S 41/2
т. 1. 1899

P. P. Migouline: Le crédit public en Russie.

РУССКІЙ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КРЕДИТЪ

(1769—1899).

Опытъ историко-критическаго обзора.

П. П. Мигулина

Пр.-Доцента Харьковскаго ИМПЕРАТОРСКАГО Университета.

Томъ I.

ХАРЬКОВЪ.
Типо-Литографія «Печатное Дѣло», кн. К. Н. Гагарина, Клочковская улица, домъ № 5.
1899.

P. P. Migouline: Le crédit public en Russie.

S 41/2

ф 1-81
10357

РУССКІЙ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КРЕДИТЪ

(1769—1899).

Опытъ историко-критическаго обзора.

П. П. Мигулина

Пр.-Доцента Харьковскаго ИМПЕРАТОРСКАГО Университета.

Томъ I.

ХАРЬКОВЪ.
Типо-Литографія «Печатное Дѣло», кн. К. Н. Гагарина, Клочковская ул., д. № 5.
1899.

полетка

На основаніи ст. 41 § 1 п. 4 и ст. 138. Унив. Уст. выпустить въ свѣтъ разрѣшается.
Іюля 20 дня 1899 года.

Ректоръ Университета *М. Алексѣенко.*

2007088079

РУССКІЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КРЕДИТЪ.

Т. I.

ОТЪ АВТОРА.

Русскій госуд. кредитъ—тэма въ полномъ объемѣ ни разу не затронутая въ нашей литературѣ. Имѣющіеся по данному вопросу прекрасные труды *Н. К. Бржескаго* („Государственные долги Россіи", 1884 г.) и *И. И. Кауфмана* („Государственные долги Россіи", 1885 г.) съ одной стороны для настоящаго времени уже значительно устарѣли, а съ другой—и для своего времени не обладали надлежащею полнотою съ точки зрѣнія занимающей насъ тэмы, такъ какъ въ нихъ совершенно почти оставлены въ сторонѣ тѣ кредитныя операціи, которыя имѣли своею цѣлью производительное назначеніе: организацію ипотечнаго кредита, выкупъ крестьянами земельныхъ надѣловъ, сооруженіе желѣзныхъ дорогъ. Между тѣмъ эти послѣднія операціи представляютъ едва-ли не большій интересъ, нежели кредитныя операціи, носящія потребительный характеръ. Кромѣ того, выдѣленіе—изъ общаго обзора—тѣхъ госуд. (или гарантированныхъ государствомъ) займовъ, которые съ самаго начала не были занесены въ госуд. долговую книгу потому, что имѣли спеціальное назначеніе,—совершенно нераціонально хотя бы уже вслѣдствіе занесенія въ эту книгу цѣлаго ряда другихъ займовъ, имѣвшихъ точно такое же спеціальное назначеніе, какъ и незанесенные.

Особое вниманіе авторъ удѣлилъ государственному *желѣзнодорожному* кредиту съ одной стороны потому, что этотъ вопросъ оставался безъ надлежащаго вниманія даже со стороны спеціальныхъ изслѣдованій нашего желѣзнодорожнаго дѣла (*А. И. Чупрова. И. С. Бліоха, А. А.*

Головачова, П. И. Георгіевскаго), для нашего времени впрочемъ также уже значительно устарѣвшихъ, — съ другой стороны потому, что кредитныя операціи въ цѣляхъ сооруженія желѣзныхъ дорогъ имѣютъ исключительно важное значеніе: благосостояніе русскихъ финансовъ главнымъ образомъ именно на нихъ построено, разстройство нашихъ финансовъ во многомъ отъ нихъ же зависѣло.

Оригинальную особенность русскихъ кредитныхъ операцій представляютъ выкупная операція и организація государственнаго ипотечнаго кредита. Послѣ включенія долговъ выкупной операціи и нѣкоторыхъ ипотечныхъ долговъ (общества взаимнаго поземельнаго кредита и центральнаго банка русск. позем. кредита) въ общій счетъ государственныхъ долговъ и явно выраженной тендеціи къ отнесенію убытковъ Дворянскаго Банка на счетъ госуд. казначейства, изученіе этихъ операцій представляетъ интересъ даже съ точки зрѣнія правильнаго опредѣленія задолженности госуд. казначейства, не говоря уже объ общественномъ интересѣ связанныхъ съ ними вопросовъ. Эта тэма совершенно, можно сказать, не разработана въ нашей литературѣ. Ей посвящены многія страницы настоящаго труда.

Въ виду обширности матеріала, который автору пришлось разработать, онъ вынужденъ былъ опустить всѣ менѣе существенныя подробности (особенно если онѣ въ тѣхъ или другихъ отдѣльныхъ научныхъ трудахъ или журнальныхъ статьяхъ были уже раньше хотя отчасти использованы) и ограничиться въ своемъ изложеніи только самымъ необходимымъ. Нѣсколько подробнѣе изложена только новѣйшая эпоха (министерства Н. Х. Бунге, И. А. Вышнеградскаго и С. Ю. Витте), такъ какъ она еще ни разу не разработывалась, а между тѣмъ для настоящаго времени представляетъ наибольшій интересъ. Особенно кратко изложена исторія кредитныхъ операцій по выпуску бумажныхъ денегъ, такъ какъ она неоднократно въ нашей литературѣ разсказывалась и пересказывалась

со всѣми подробностями. Оставить однако совершенно въ сторонѣ эти операціи было невозможно, такъ какъ съ освѣщеніемъ связанныхъ съ ними вопросовъ, сдѣланнымъ въ нашей литературѣ, далеко не всегда можно согласиться. Прекрасный трудъ члена ученаго комитета министерства финансовъ *М. Кашкарова* („Денежное обращеніе въ Россіи", Спб. 1898 г. два тома), гдѣ собраны и сгруппированы почти всѣ необходимые для изученія вопроса статистическіе матеріалы, чрезвычайно облегчилъ работу автора при обзорѣ помянутыхъ операцій, избавивъ его отъ разысканія этихъ матеріаловъ по разнымъ источникамъ.

Особое вниманіе обращено авторомъ также на правильность и точность разсчетовъ, связанныхъ съ кредитными операціями,—такъ какъ въ этомъ отношеніи и оффиціальные источники, и научные труды особенно сильно погрѣшаютъ. Достаточно сказать, что не было сдѣлано до сихъ поръ ни одной попытки правильно исчислить дѣйствительную стоимость государственныхъ займовъ. Для своихъ вычисленій авторъ пользовался таблицами *С. Шпитцера* (Simon Spitzer: Tabellen für die Zinses-Zinsen und Renten-Rechnung, Wien 1897), *В. О. Малишевскаго* (Теорія и практика пенсіонныхъ кассъ, т. I: Математическая теорія долгосрочныхъ финансовыхъ операцій, Спб. 1890) и *А. Н. Глаголева* (Элементарная теорія долгосрочныхъ финансовыхъ операцій, М. 1891).

Кромѣ оффиціально опубликованныхъ матеріаловъ, авторъ воспользовался также цѣлымъ рядомъ источниковъ неопубликованныхъ (преимущественно относящихся къ новѣйшей эпохѣ), находящихся въ архивѣ, завѣщанномъ покойнымъ Н. Х. Бунге университету Св. Владиміра. Авторъ приноситъ администраціи библіотеки Кіевскаго Университета, любезно предоставившей (съ разрѣшенія г. ректора) эти матеріалы въ его распоряженіе, свою искреннюю признательность, какъ равно выражаетъ онъ свою глубочайшую благодарность Юридическому Факуль-

тету Харьковскаго Императорскаго университета за выписку необходимыхъ для его труда матеріаловъ, часто составлявшихъ библіографическую рѣдкость.

Къ величайшему сожалѣнію вслѣдствіе спѣшности печатанія книга оставляетъ весьма многаго желать въ корректурномъ отношеніи: въ ней множество опечатокъ. Списокъ ихъ, замѣченныхъ авторомъ при бѣгломъ просмотрѣ, приложенъ въ концѣ, но при болѣе внимательномъ чтеніи этотъ списокъ пришлось бы, по всей вѣроятности, значительно увеличить.

Харьковъ, 15 іюля 1899 г.

ГЛАВА I.

Краткій обзоръ состоянія русскаго государственнаго кредита въ 1768—1823 гг. Эпоха имп. Екатерины II. Внѣшніе голландскіе займы (де-Сметъ, Гопе и К°, де-Вольфъ). «Генуэзскіе» займы (Мавруціо и Реньи). Конверсія, пересрочка и погашеніе Екатерининскихъ займовъ. Успѣшность кредит. операцій при Екатеринѣ II. Внутренній госуд. кредитъ при Екатеринѣ. Первый выпускъ ассигнацій (1768). Организація ассигнаціоннаго банка. Заемный банкъ. Характеръ ассигнацій въ эпоху Екатерины. «Позаимствованія» ассигнацій на госуд. нужды. Состояніе госуд. долга въ концѣ царствованія Екатерины II. Импер. Павелъ I и консолидація неотвержденнаго долга. Выс. указъ 15 января 1798 г. Ассигнаціи въ царств. имп. Павла I и признаніе ихъ госуд. долгомъ. Состояніе госуд. долговъ въ концѣ царствованія Павла.—Попытки упорядоченія русскихъ финансовъ въ началѣ царствованія имп. Александра I. Планъ М. М. Сперанскаго. Первыя войны съ Наполеономъ и ихъ вліяніе на русскій госуд. кредитъ. Дефициты 1801—1809 гг., и средства ихъ покрытія. Позаимствованія изъ госуд. кредитныхъ установленій и опасенія ихъ краха. Усиленные выпуски ассигнацій. Манифестъ 9 апрѣля 1812 г. и его значеніе. Планъ консолидаціи государ. долговъ (Д. А. Гурьева). Займы для погашенія ассигнацій и для консолидированія позаимствованій изъ госуд. кредит. установленій. Состояніе русскихъ финансовъ и госуд. долга въ концѣ министерства Д. А. Гурьева.

Къ кредиту Россія прибѣгла впервые въ царствованіе имп. Екатерины II въ цѣляхъ покрытія расходовъ, вызванныхъ «первою» турецкою войною 1769—1774 гг. Въ то время какъ Англія и Франція могли обращаться не только къ внутреннему, но и внѣшнему кредиту еще въ средніе вѣка (преимущественно черезъ итальянскихъ банкировъ), —въ то время какъ внутренній госуд. кредитъ во Франціи достаточно окрѣпъ уже во второй половинѣ XVI ст., а въ Англіи (прекратившей со временъ Елизаветы внѣшніе займы) въ концѣ XVII ст. госуд. кредитъ получилъ ту самую организацію, которую сохраняетъ и до сихъ поръ [1]), —Россія только во второй половинѣ XVIII ст. могла прибѣгнуть къ кредиту, хотя имѣла въ немъ надобность гораздо раньше (и даже дѣлала при Петрѣ Великомъ [2]) и при Елизаветѣ [3]) попытки заключить внѣшній заемъ). Причиною

---

[1]) Лучшимъ сочиненіемъ по исторіи госуд. кредита Англіи и Франціи до сихъ поръ остается книга проф. *М. М. Алексѣенко*, «Государственный Кредитъ. Очеркъ наростанія государственнаго долга Англіи и Франціи». Харьковъ 1872.

[2]) *Пекарскій:* «Наука и литература при Петрѣ Великомъ» т. I Спб. 1862 г., стр. 243—247.

[3]) Сборн. Рус. Истор. Общества, т. XXVII стр. 170 (записки Екатерины II).

не кредитоспособности Россіи съ точки зрѣнія иностранныхъ капиталистовъ (о внутреннемъ кредитѣ за полнымъ почти отсутствіемъ у населенія денежныхъ средствъ не могло быть и рѣчи, хотя попытка организовать такой кредитъ при помощи учрежденія публичныхъ банковъ и была сдѣлана при имп. Аннѣ Іоановнѣ и имп. Елизаветѣ Петровнѣ) [1]) являлась полная дезорганизація русскихъ финансовъ, при которой невозможно было разсчитывать на точность исполненія государствомъ своихъ обязательствъ.

При Екатеринѣ II однако русскіе финансы были приведены въ извѣстный порядокъ и систему, по справедливому замѣчанію П. П. Кауфмана [2]) настолько хорошо задуманную и выполненную, что за исключеніемъ нѣкоторыхъ несущественныхъ измѣненій (главнымъ образомъ въ центральномъ управленіи) она въ состояніи была удержаться до самого освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости (1861), т. е. въ теченіе почти 100 лѣтъ. Въ основу прямыхъ налоговъ была положена окончательно выработанная подушная подать,—переходъ монастырскихъ крестьянъ въ казну обезпечилъ ей крупный доходъ отъ этихъ крестьянъ въ видѣ «оброчныхъ» платежей (независимо отъ «подушныхъ»),—косвенные налоги (на предметы потребленія,—особенно на питія) приняли окончательно форму откуповъ, весьма искусно по обстоятельствамъ времени организованныхъ. Были учреждены казенныя палаты, внесшія большую правильность въ поступленіи доходовъ и въ производствѣ расходовъ,—давшія возможность къ болѣе точному обоснованію госуд. бюджета и къ установленію хотя нѣкоторой отчетности. Наконецъ были организованы госуд. кредитныя учрежденія, принимавшія вклады и выдававшія ссуды (главнымъ образомъ дворянамъ—владѣльцамъ «населенныхъ» имѣній). Устройству своихъ финансовъ Россія обязана талантливому генералъ-прокурору кн. А. А. Вяземскому, стоявшему во главѣ русскаго финан. управленія въ 1764—1792 гг., т. е. почти все время царствованія Екатерины II, вообще отличавшейся замѣчательнымъ умѣніемъ выбирать себѣ даровитыхъ и знающихъ сотрудниковъ во всѣхъ отрасляхъ госуд. дѣятельности. Счастливая на талантливыхъ руководителей внѣшней политики и на блестящихъ полководцевъ, Екатерина оказалась не менѣе счастливой и въ выборѣ руководителя русскихъ финансовъ.

Выпедшая только что побѣдительницей Пруссіи въ упорной семилѣтней борьбѣ (хотя и безплодной благодаря ошибочной политикѣ

---

[1]) *Ср. И. С. Бліохъ:* Финансы Россіи въ XIX ст. т. I стр. 29; *Власій Судейкинъ:* Государственный Банкъ.. Спб. 1891 г. стр. 54. *Тамарскій Е. И.:* «Статист. обзоръ операцій Госуд. кред. установленій.. Сборн. стат. свѣд. о Россіи, 1854, II, стр. 161.

[2]) *П. П. Кауфманъ:* Государственные долги Россіи. Вѣстн. Европы. 1885 г. № 1, стр. 186.

Петра III, но прославившей Россію и сдержавшей на время наступательное движеніе Пруссіи на востокъ), Россія могла считаться одною изъ самыхъ могущественныхъ державъ въ Европѣ, и при нѣкоторомъ хотя-бы порядкѣ въ своихъ финансахъ и устойчивости во внѣшней политикѣ могла быть признана вполнѣ кредитоспособной. Царствованіе Екатерины II съ самого начала отличалось замѣчательной устойчивостью какъ во внѣшней, такъ и во внутренней политикѣ, финансы были приведены въ систему, а потому и неудивительно, что обращеніе къ кредиту при первой-же настоятельной въ немъ потребности увѣнчалось полнымъ успѣхомъ. Потребность эта явилась слѣдствіемъ, какъ мы уже сказали, объявленной Турціи въ 1769 г. войны и отчасти необходимости имѣть на готовѣ средства для поддержки русскаго вліянія въ Польшѣ.

Къ правильному внутреннему займу обратиться не рѣшились за недостаткомъ внутри имперіи свободныхъ денежныхъ капиталовъ, тѣмъ болѣе что незадолго передъ тѣмъ для расходовъ внутри имперіи, вызванныхъ приготовленіями къ военнымъ дѣйствіямъ, правительство уже извлекло вполнѣ достаточные рессурсы посредствомъ выпуска ассигнацій (о чемъ ниже). Теперь-же деньги требовались преимущественно для расходовъ заграницей (на содержаніе отправленнаго въ Средиземное море подъ начальствомъ адм. Спиридова русскаго флота и для поддержки въ Польшѣ агитаціи въ пользу Россіи), т. е. по возможности въ иностранной-же и валютѣ. 2 апрѣля 1769 г. состоялся Высочайшій рескриптъ о выпускѣ перваго русскаго займа 7.500.000 голландскихъ гульденовъ черезъ Амстердамскихъ банкировъ де-Сметъ, которые обязались реализовать эту сумму изъ 5% паріпательныхъ за извѣстное коммиссіонное вознагражденіе [1]). Исправность уплаты по первому русскому займу была обезпечена (помимо общеимперскихъ доходовъ) особымъ «залогомъ эстляндскихъ и лифляндскихъ пошлинъ за привозимые и отвозимые товары городовъ Риги, Пернова, Ревеля и Нарвы». Это условіе показываетъ, что кредитоспособность Россіи въ 1769 г. съ точки зрѣнія голландскихъ капиталистовъ подлежала значительному сомнѣнію, такъ какъ извѣ-

[1]) Рескриптъ этотъ не вошелъ въ Полное Собр. Зак. и впервые напечатанъ г. *И. Шторхомъ* въ ст. «О государственномъ долгѣ» (Гражданинъ» 1873 г. № 29 стр. 800). Г-ну Шторху, разработавшему доступные ему архивные матеріалы, русская литература обязана опубликованіемъ свѣдѣній о государств. займахъ въ царств. Екатерины II и Павла I. (Статья напечатана въ «Гражд.» въ 1873 г. №№ 29—33 и 38). Опубликованные г. Шторхомъ матеріалы (въ связи съ финансовыми документами опубликованными въ т. т. I, V, VI, XXVIII и XLV Сбор. Рус. Ист. Общ.) остаются до сихъ поръ главнѣйшимъ источникомъ при изложеніи исторіи государственнаго кредита въ царств. имп. Екатерины II и Павла I. Въ виду того, что эта исторія въ нашей литературѣ достаточно подробно уже изложена г. Шторхомъ въ указанной статьѣ его, а затѣмъ *И. К. Бржескимъ* въ его книгѣ «Государственные долги Россіи» Спб. 1884 г., мы ограничиваемся самымъ краткимъ и необходимымъ очеркомъ.

стію, что специальные залоги, представляемые государствомъ своимъ кредиторамъ въ обезпеченіе заключаемыхъ займовъ, практиковались и практикуются до настоящаго времени (напр. въ послѣднихъ займахъ Греціи или Китая) исключительно въ тѣхъ случаяхъ, когда финансы государства заемщика находятся въ неудовлетворительномъ состояніи или когда, не смотря на общеизвѣстное богатство государства, счетоводство въ его финансахъ настолько запутано, что невозможно опредѣлить, въ какихъ размѣрахъ можетъ быть оказанъ ему кредитъ.

Другою характерной особенностью перваго русскаго займа (кромѣ этой спеціальности его обезпеченія) была выдача русскимъ правительствомъ отъ своего имени обязательствъ собственно на имя банкировъ-посредниковъ (облигаціями по 500.000 гульд. каждая), которыя уже отъ себя выпускали въ обращеніе облигаціи на небольшія суммы (по 1000 гульд. каждая) съ купонами на полученіе процентовъ, причемъ каждая такая облигація должна была однако быть явлена и засвидѣтельствована у русскаго, пребывающаго въ Гаагѣ, министра,— при присяжномъ нотаріусѣ.

Первый русскій заемъ былъ заключенъ срокомъ на 10 лѣтъ, но правительство оставляло за собою право выкупить его цѣликомъ или по частямъ и раньше, по прошествіи пяти лѣтъ, съ предувѣдомленіемъ о таковомъ выкупѣ держателей облигацій *за три мѣсяца* до выкупа (этотъ срокъ предувѣдомленія держателей облигацій русскихъ займовъ о ихъ выкупѣ сохранился, какъ увидимъ, и до нашихъ дней). Правительство обезпечивало держателей облигацій своего долга отъ ареста и конфискаціи таковыхъ и обѣщало не пріостанавливать по займу платежей даже въ случаѣ войны Россіи съ Нидерландами. Вмѣстѣ съ повелѣніемъ заключить черезъ банкировъ де-Сметъ заемъ, былъ организованъ особый «Комитетъ Уполномоченныхъ» (въ составъ котораго вошли кн. А. А. Вяземскій, кн. Голицынъ, и гр. Чернышевъ) «для произведенія денежныхъ негоціацій въ иностранныхъ земляхъ». На этотъ Комитетъ было возложено веденіе всѣхъ дѣлъ, связанныхъ съ внѣшними займами. Комитетъ началъ немедленно свою дѣятельность, переславъ къ де-Сметъ подлежащія облигаціи займовъ и поручивъ имъ таковыя реализовать въ возможно скоромъ времени. Однако въ 1767 г. удалось реализовать вмѣсто обѣщанныхъ де-Сметъ 7.500.000 гульд. только 4.000.000 гульд., что банкиры объясняли недостаткомъ средствъ на голландскомъ денежномъ рынкѣ и приводили въ свое оправданіе то обстоятельство, что и попытка французскаго короля заключить заемъ въ Амстердамѣ потерпѣла полное фіаско [1]). Такого рода объясненія не были однако

[1]) Гражд. 1873 г. № 29 стр. 801.

признаны удовлетворительными кн. А. А. Вяземскимъ, видѣвшимъ причину неуспѣха нашего займа единственно въ недостаткѣ усердія, съ какимъ де-Сметъ занимались реализаціей займа, а съ другой стороны въ недостаточно вліятельныхъ положеніи ихъ въ Голландскомъ денежномъ мірѣ. Поэтому Комитетъ предписалъ новому русскому посланнику въ Голландіи кн. Голицыну войти въ соглашеніе о помѣщеніи русскихъ займовъ съ вліятельной амстердамской банкирской фирмой Гопе и К°, бывшей дотолѣ корреспондентомъ французскаго правительства, кредитъ котораго однако настолько упалъ, что Гопе и К° должны были отказаться отъ всякаго участія въ его операціяхъ.

Но пока тянулись переговоры съ Гопе и продолжалась реализація перваго займа банкирами де-Сметъ (доставившими русскому правительству въ 1770—71 гг. еще 1.500.000 гульд.), все усиливалась нужда въ деньгахъ для русской эскадры, которая находилась въ Средиземномъ морѣ и по прибытіи въ Гепую должна была подъ начальствомъ гр. Алексѣя Орлова двинуться въ Грецію и поднять тамъ возстаніе противъ турецкаго владычества. Поэтому Высочайшимъ рескриптомъ 23 Августа 1770 г. было повелѣно комитету уполномоченныхъ для снабженія эскадры необходимыми средствами озаботиться займомъ въ Италіи, при чемъ де-Сметъ рекомендовали русскому правительству для этой цѣли Генуэзскаго банкира Мавруціо, который и обѣщалъ реализовать заемъ въ суммѣ 1.000.000 піастровъ, съ тѣмъ чтобы заемъ былъ обезпеченъ вышними доходами (съ откуповъ), а облигаціи займа были выданы на его, Мавруціо, имя достоинствомъ въ 10.000 и 50.000 піастровъ съ правомъ выпуска имъ, Мавруціо, въ обращеніе облигацій мелкихъ достоинствъ въ 500 и 1.000 піастровъ каждая. Заемъ выпускался изъ 5% годовыхъ. Подписка открытая Мавруціо, дала однако только 500.000 піастровъ, и только въ 1771—1772 гг. удалось собрать остальныя 500.000 піастровъ [1]). Какъ бы то ни было, хотя и съ задержками, необходимыя для военныхъ дѣйствій суммы были доставлены, что и дало возможность Средиземной эскадрѣ прибыть на мѣсто назначенія и въ знаменитой битвѣ при Чесмѣ уничтожить турецкій флотъ.

Не менѣе блестящія побѣды Румянцева (при Ларгѣ и Кагулѣ), рѣшившія благопріятной исходъ Турецкой кампаніи, и затѣмъ успѣшныя дѣйствія русскихъ войскъ (Суворовъ) и русской дипломатіи (кн. Репнинъ, Штакельбергъ) въ Польшѣ, окончившіяся первымъ ея раздѣломъ (1772) по которому Россія возвратила свои Бѣлорусскія области, наглядно, такъ сказать, доказали кредиторамъ Россіи, что занятыя у нихъ со спеціальными цѣлями (для воен-

[1]) Ibid. стр. 802.

ныхъ дѣйствій въ Турціи и Польшѣ) деньги употреблены по назначенію съ полнымъ успѣхомъ. Если можно называть (какъ это дѣлаетъ напр. Адольфъ Вагнеръ) производительными издержками военныя издержки въ случаѣ успѣшнаго и выгоднаго окончанія войны, то несомнѣнно первые Екатерининскіе займы получили вполнѣ «производительное» назначеніе. Это отлично понимали наши голландскіе кредиторы, представители которыхъ де-Сметъ тотчасъ по полученіи извѣстій объ успѣхахъ русскаго оружія увѣдомили правительство, что имѣется возможность произвести не только немедленную реализацію нереализированной доли части перваго займа (на $7\frac{1}{2}$ мил. гульд.), но и выпустить новый заемъ на 2.500.000 гульд. Комитетъ уполномоченныхъ выразилъ на это свое согласіе, и заемъ былъ сполна реализованъ въ 1773—74 г. [1]). Вслѣдъ затѣмъ черезъ де-Сметъ былъ выпущенъ еще одинъ заемъ на сумму 1.500.000 гульд., а всего при посредствѣ этого банк. дома было реализовано русскихъ займовъ на сумму 11.500.000 гульд. изъ 5% парц., съ вознагражденіемъ банкировъ-посредниковъ въ размѣрѣ 7—8% съ парц. суммы займовъ. За свои услуги русскому правительству де-Сметъ было пожаловано Екатериной баронское достоинство [2]).

По Кучукъ-Кайнарджійскому миру (1774) съ Турціей Россія, какъ извѣстно, присоединила къ своимъ владѣніямъ Азовъ, Керчь, Енникале и всѣ земли между Днѣпромъ и Бугомъ (отъ Ольвіополя до Кинбурна); Крымъ и Кабарда были признаны независимыми отъ Турціи (и затѣмъ присоединены къ Россіи) и кромѣ того Турція обязалась уплатить Россіи контрибуцію въ суммѣ 4.500.000 р. с., т. е. сумму, которою можно было погасить большую часть заключенныхъ на веденіе войны впѣшнихъ займовъ (составлявшихъ въ голландской валютѣ всего 13.369.565 гульден., а въ русской 7.427,536 р. с., считая 1 р. с.=36 стиверовъ). Это погашеніе составило предметъ самыхъ тщательныхъ заботъ со стороны русскаго финсоваго управленія тотчасъ же по окончаніи войны. Поступившія въ уплату контрибуціи отъ Турціи суммы было повелѣно немедленно же трансировать изъ Константинополя на Геную и Амстердамъ сперва при посредствѣ англійскаго купца Абота [3]), а затѣмъ при посредствѣ другихъ торговыхъ фирмъ по указанію придворнаго банкира бар. Фридерикса, на котораго была возложена вся операція погашенія русскихъ впѣшнихъ займовъ [4]). Что касается до самого

---

[1]) «Гражд.» № 30 стр. 821, за 1873 г.

[2]) Ibid. № 32 стр. 879.

[3]) См. въ бумагахъ кн. П. В. Репнина, въ Сборн. Рус. Ист. Об. т. V, стр. 216—218.

[4]) Письмо кн. А. А. Вяземскаго кн. П. В. Репнину отъ 12 іюля 1775 г. Рескриптъ Екатерины II. кн. Репнину отъ 11 іюля 1775 г. и др. бумаги въ Сбор. Р. И. О. т. VI., стр. 311—316.

хода погашенія, то Генуэзскій заемъ (Мавруціо) былъ погашенъ сполна; изъ голландскихъ же долговъ было погашено только 3.500.000 гул. [1]), а всего погашеніе въ русской валютѣ составило 2.983.092 р. с.= 5.369.565 гульд. Въ 1779 г. бар. Фридриксъ предложилъ взамѣнъ погашенія остальныхъ голландскихъ займовъ на сумму 8.000.000 гул., срокъ платежа (10 лѣтній) по которымъ уже истекалъ, конвертировать ихъ изъ 5%-хъ въ 4%-ые и снова отсрочить на 10 лѣтъ. Комитетъ уполномоченныхъ выразилъ свое согласіе на эту операцію, и она совершилась съ огромнымъ успѣхомъ, такъ какъ почти всѣ держатели 5% облигацій русскихъ займовъ безпрепятственно согласились на обмѣнъ ихъ на новыя 4%-ыя [2]). Такимъ образомъ искусная политика Екатерины II имѣла послѣдствіемъ столь блестящее состояніе русскаго госуд. кредита, что наши займы могли быть помѣщаемы на условіяхъ болѣе выгодныхъ, нежели займы наиболѣе кредитоспособныхъ государствъ Западной Европы (какими въ то время были Англія, Франція и Австрія) [3]). Конверсія же старыхъ займовъ была произведена на такихъ условіяхъ, на какихъ совершенно невозможно было ее произвести, какъ увидимъ ниже, въ эпоху предпринятыхъ конверсіонныхъ операцій въ концѣ 80-хъ и началѣ 90-хъ годовъ нашего столѣтія. Между тѣмъ суммы Екатерининскихъ займовъ, для нашего времени незначительныя, для того времени были весьма крупными, особенно если принять во вниманіе, что сумма госуд. доходовъ въ эпоху первыхъ Екатерининскихъ займовъ не превышала 28 мил. руб. [4]).

Расходы по первой Турецкой войнѣ, длившейся около пяти лѣтъ, весьма значительные по тому времени, также ни въ какомъ случаѣ не могутъ идти въ сравненіе съ расходами новѣйшихъ войнъ. Этихъ расходовъ по первой войнѣ съ турками было произведено по официальнымъ даннымъ на сумму 47.516.260 р. [5]), которые и были покрыты главнымъ образомъ путемъ усиленія обложенія, съ помощью реквизицій съ населенія, гдѣ проходили и формировались войска и съ помощью выпуска ассигнацій. Только незначительная сравнительно часть расходовъ была покрыта внѣшними займами. Кн. А. А. Вяземскій выступилъ рѣшительнымъ защитникомъ прiоб-

---

[1]) «Гражд.» 1873 г. № 30 стр. 822.

[2]) Ibidem.

[3]) Въ 1778 г. даже англійскіе 3% консоли котировались по цѣнѣ 61 72% за 100, т. е. изъ 4,2% 4,9% дѣйствительныхъ,—а въ 1779 г. по 59 64% за 100, т. е. изъ 4,6—5,1% дѣйств. (*Алексѣенко М. М.* «Госуд. кредитъ», стр. 126)—тогда какъ русскіе 4% займы котировались по 105 за 100.

[4]) Сборникъ Русск. Ист. Общ. т. 28 стр. XXXIII—XXXIII. (Предисловіе А. И. Куломзина).

[5]) Всеподд. докладъ ген.-прок. кн. А. А. Вяземскаго за 1774 г. Сбор. Рус. И. О. т. 28, стр. 212.

рѣтенія необходимыхъ для войны средствъ преимущественно путемъ усиленія существующихъ налоговъ и введеніемъ особыхъ военныхъ податей. Этимъ путемъ и было добыто для войны около 20 мил. руб.; на 12 мил. рублей было выпущено ассигнаціи; остальные же военные расходы все-таки покрыты въ своей большей части не съ помощью внѣшнихъ займовъ, а посредствомъ сбереженія въ обыкновенныхъ расходахъ, каковыя сбереженія и пошли на военныя надобности. По окончаніи войны было приступлено къ сложенію спеціальныхъ военныхъ налоговъ и нѣкоторыхъ особенно обременительныхъ для населенія сборовъ, всего на сумму до 1.500.000 руб. ежегодно [1]). Отрицательнымъ отношеніемъ кн. А. А. Вяземскаго къ займамъ объясняется и то поспѣшное погашеніе ихъ, къ которому русское правительство прибѣгло тотчасъ же по окончаніи войны и которое хотѣло продолжать, не смотря на конверсію и отсрочку непогашенныхъ еще займовъ. Однако расходы по устройству вновь присоединеннаго края (Новороссія и Крымъ), созданіе великолѣпнаго Черноморскаго флота, необычайное по своей роскоши путешествіе Екатерины въ Крымъ и особенно поддержка русскаго вліянія въ Польшѣ требовали такихъ громадныхъ расходовъ, что вскорѣ пришлось не только оставить мысль о погашеніи старыхъ займовъ, но и озаботиться пріобрѣтеніемъ средствъ путемъ новыхъ займовъ для оплаты процентовъ по старымъ займамъ и для поддержанія русскаго вліянія въ Польшѣ, такъ какъ обыкновенныхъ госуд. доходовъ не хватало даже и для расходовъ внутри имперіи. По этому кн. Вяземскій обратился снова къ де-Сметъ съ порученіемъ принять на себя реализацію новыхъ русскихъ займовъ сперва на сумму 3.000.000 гул. (1781), а затѣмъ еще на 6.000.000 гульд. (1782). Изъ этихъ займовъ первый былъ реализованъ изъ 4% а второй изъ 4% только въ суммѣ 2.500,000 гульд., остальные же 3.500,000 гул. изъ $4^1/_2\%$ [2]). Такой процентъ необходимо признать болѣе, чѣмъ умѣреннымъ, приняв во вниманіе реализацію займа по курсу al pari, тогда какъ англійскіе 3% консоли одновременно (въ 1781—1782 г.) котировались по курсу 53—61% за 100 [3]), т. е. изъ 4,92%—5,66%.

Къ 1784 г. весь внѣшній долгъ составлялъ сумму 17.000.000 г. [4]) (изъ коихъ 13.500.000 гульд. изъ 4% и 3.500.000 гульд. изъ $4^1/_2\%$). По принятому тогда курсу 35 стиверовъ за 1 руб. сер. въ русской валютѣ этотъ долгъ исчислялся въ 9.714.285 р. 70 к., а ежегодная оплата процентовъ по немъ въ 697.500 гульд.=398.571 р.

---

[1]) *А. П. Куломзинъ*: Предисловіе къ 28 т. Сборника Р. И. О.» стр. XXI.
[2]) «*Гражданинъ*» 1873 г. № 30 стр. 822—823.
[3]) *М. М. Алексѣенко*: «Государств. кредитъ». стр. 126.
[4]) Всепод. рапортъ кн. Вяземскаго 28 Дек. 1786 года въ Сбор. Р. И. О. т. 28 стран. 291.

Такой расходъ никакъ нельзя признать сколько-нибудь обременительнымъ для тогдашняго русскаго госуд. бюджета, такъ какъ госуд. доходы въ 1781 г. были доведены до 40.526,040 р. [1]), и расходъ по внѣшнимъ займамъ поглощалъ только 0,98% этихъ доходовъ. Тѣмъ не менѣе кн. Вяземскій въ томъ же 1784 году составилъ планъ окончательнаго погашенія всего государств. внѣшняго долга къ 1793 году. Планъ этотъ Выс. указомъ 18 мая 1784 г. было повелѣно привести въ исполненіе [2]), и погашеніе было произведено вполнѣ успѣшно въ 1785—1786 гг. на сумму 8.500.000 гульд. за счетъ обыкновенныхъ госуд. доходовъ. Для выкупа займовъ было переслано заграницу 8.757.217 гульд., причемъ благодаря выгодному для Россіи вексельному курсу (38—40½ стиверовъ за 1 р. сер. вмѣсто исчисленнаго по «плану» 35 ст. за 1 р. с.), расходъ на погашеніе внѣшнихъ займовъ выразился въ суммѣ 4.339,566 р. вмѣсто предположенныхъ первоначально 4.857.143 р. такъ что сбереженіе госуд. казначейства составило сумму 517.577 р. Сбереженіемъ этимъ Россія обязана искуснымъ распоряженіямъ кн. Вяземскаго и умѣлому и добросовѣстному веденію дѣла придворнымъ банкиромъ Сутерландомъ (замѣнившимъ умершаго бар. Фридерикса), которому была поручена правительствомъ самая операція погашенія долга и перевода необходимыхъ для этого суммъ [3]).

Вторая Турецкая война (1787—1791) снова заставила пріостановить погашеніе старыхъ займовъ и обратиться къ заключенію новыхъ. Реализацію новыхъ займовъ рѣшено было поручить знаменитѣйшей въ то время въ Европѣ банкирской фирмѣ Гопе и К°, которая не только предложила русскому правительству (желавшему и раньше, какъ мы видѣли, имѣть Гопе и К° своими посредниками) свои услуги по реализаціи займовъ, но и выдала дов. значительный авансъ до самой реализаціи (1.500.000 гульд.). Заемъ было предположено выпустить изъ 4½% пар., что опять-таки нельзя признать высокимъ въ виду продолжавшагося сильнаго броженія въ Польшѣ, враждебнаго положенія, занятою Пруссіей, угрозъ со стороны Швеціи и неудачи, которая постигла Черноморскій нашъ флотъ въ его попыткѣ уничтожить Турецкія морскія силы.

Заемъ состоялся въ силу Выс. указа 22 ноября 1787 г. на сумму 6.000.000 гульд., и реализація его совершилась вполнѣ

---

[1]) Сборн. Рус. И. О. т. V стр. 266.

[2]) Планъ подробно изложенъ у *Шторха* («Гражданинъ» 1873 г. № 30 стр. 823) и у *Брженскаго* «Госуд. долги Россіи» стр. 137—138. Г. Шторхъ, а за нимъ и Г. Брежскій нѣсколько разъ повторяютъ, что займы 1781—1782 г.г. были заключены по случаю «вновь вспыхнувшей» Турецкой (sic) войны и что «по ея окончаніи» кн. Вяземскій въ 1784 г. представилъ свой планъ погашенія долговъ. Это непростительный недосмотръ. Вторая турецкая война была объявлена въ сент. 1787 г., а окончена въ 1791 г.

[3]) Сборн. Р. И. О., т. 28 стр. 292 (Всепод. рапортъ кн. Вяземскаго).

успѣшно въ началѣ 1788 года (заемъ былъ выпущенъ 1 февраля 1788 года, причемъ первые 3.000.000 гульд.—срокомъ на 10, а вторые 3.000.000 гульд. срокомъ на 12 лѣтъ) и затѣмъ открыта подписка на новый выпускъ въ 3.000.000 гул. срокомъ на 10 лѣтъ (съ 1-го іюля 1788 г.).

Одновременно съ этими займами было поручено реализовать заемъ въ 3.000.000 гульд. антверпенскому банкиру де-Вольфъ, также изъ $4^1/_2{}^0/_0$ нарщ. (и съ выдачей единовременной комиссіи самому банкиру въ размѣрѣ $7^0/_0$), срокомъ на 10 лѣтъ начиная съ 1 марта 1788 г. [1]). Де-Вольфъ провелъ реализацію займа вполнѣ успѣшно, но съ нѣкоторыми промедленіями (въ теченіе почти двухъ лѣтъ) [2]). Несомнѣнно русскій кредитъ въ Голландіи стоялъ въ это время еще весьма высоко, чѣмъ и объясняется удачная реализація займовъ на крупную сумму 12 мил. гульд., въ короткій промежутокъ времени. Успѣху этому содѣйствовали, конечно, не только довѣріе голландскихъ капиталистовъ къ внѣшней политикѣ Екатерины II, какъ это было при первыхъ ея займахъ, но и доказанная уже на опытѣ чрезвычайная аккуратность русскаго правительства, съ какою оно выполняло свои обязательства передъ кредиторами, и та готовность, съ какою оно приступало къ погашенію (даже досрочному) своихъ займовъ, какъ только позволяли обстоятельства.

Между тѣмъ ходъ военныхъ дѣйствій въ Турціи заставлялъ изыскивать все новые и новые ресурсы для скорѣйшаго окончанія войны. Въ Средиземное море снова было рѣшено отправить эскадру, для чего нужны были деньги въ Италіи. Однако рекомендованный Гоне и К^0 Генуэзскій банкирскій домъ Рены соглашался реализовать заемъ въ Италіи только изъ $5^0/_0$ нар., съ единовременнымъ комиссіоннымъ вознагражденіемъ въ $7^0/_0$ и съ обезпеченіемъ займа винными доходами, сумма которыхъ въ это время превышала 9.000.000 р. [3]). Русское правительство согласилось на эти условія, но не смотря на всю ихъ выгодность для итальянскихъ капиталистовъ, реализація Генуэзскаго займа, объявленнаго въ силу Высочайшаго указа 3 апр. 1788 г. въ суммѣ 3.000.000 піастровъ, подвигалась въ высшей степени туго. Весь заемъ пришлось раздѣлить на три выпуска, изъ которыхъ первый на сумму 1.200.000 п. былъ реализованъ 1 іюля 1788 г., второй также на 1.200.000 п. только 1 марта 1791 г. и третій на 600.000 п.—1 декабря 1791 г. [4]).

[1]) Цифры и даты заимствованы изъ обзора русскихъ госуд. долговъ, приложеннаго къ запискѣ ген.-прок. Самойлова, поданной имп. Екатеринѣ II въ 1793 г. – Сборн. Рус. Ист. Общ. т. 28, стр. 444—445.

[2]) «Гражданинъ» 1873 г. № 31 стр. 854, ст. г. Шторха «О госуд. долгѣ».

[3]) Сборн. Рус. Ист. Общ. т. VI, стр. 227.

[4]) Сборн. Рус. Ист. Общ. т. 28, стр. 446—447 («Мнѣніе» ген.-прок. Самойлова) и «Гражд.» 1873 г., № 31 стр. 855.

Эта неуспѣшность займа заставила отложить экспедицію въ Средиземное море, тѣмъ болѣе что деньги настоятельно требовались на продолженіе сухопутной войны, затянувшейся благодаря неудачной осадѣ Очакова. Въ виду такой крайней нужды въ деньгахъ суммы, вырученныя отъ генуэзскихъ займовъ, были обращены на расходы украинской арміи и черноморскаго флота [1]) и затѣмъ кн. Вяземскій настойчиво сталъ требовать отъ Гопе реализаціи дальнѣйшихъ займовъ, разрѣшивъ повысить для большей успѣшности процентъ по нимъ до прежней нормы, т. е. до 5%. Изъ этого процента были выпущены займы отъ 1 февраля и 1 мая 1789 г. каждый на 3.000.000 гульд. (4-й и 5-й займы при посредствѣ Гопе и К°). Изъ вырученныхъ по этимъ займамъ суммъ 1.753.775 гульд. было израсходовано на оплату процентовъ по старымъ займамъ [2]). Между тѣмъ необходимо было озаботиться и изысканіемъ средствъ на погашеніе тѣхъ прежнихъ займовъ, которымъ уже истекали сроки. Кн. Вяземскій поручилъ Гопе и К° реализовать еще четыре займа на сумму всего 12.000.000 гульд. на прежнихъ условіяхъ, т. е. изъ 5% и срокомъ на 12 лѣтъ: но усиленные займы Россіи, Франціи и Англіи, (изъ которыхъ послѣдняя охотно платила по своимъ новымъ займамъ 6%), переполнившіе голландскій денежный рынокъ госуд. % бумагами, и продолжающаяся, не смотря на блестящія побѣды русской арміи (Суворовъ) и флота (Ушаковъ) война Россіи съ Турціей—не позволяли производить реализацію дальнѣйшихъ русскихъ займовъ съ тою-же поспѣшностью, какъ это практиковалось раньше. Для большей успѣшности реализаціи новыхъ займовъ пришлось предоставить подписчикамъ разсрочку взносовъ (на что ген.-прокуроръ сперва упорно не соглашался) и уступку процентовъ за 3—1 мѣсяца (т. е. другими словами уступку займа по цѣнѣ ниже нарицательной), и за всѣмъ тѣмъ выпущенные три займа (6-й отъ 1 сент. 1789 г., 7-й отъ 1 января 1790 и 8-й отъ 1 мая 1790 г.) на сумму всего 9.000,000 гульд. были размѣщены вполнѣ успѣшно до окончанія войны съ Турціей [3]). Часть вырученныхъ отъ 7-го займа суммъ была израсходована на выкупъ срочныхъ облигацій прежнихъ займовъ, а 8-й заемъ собственно и былъ займомъ конверсіоннымъ, такъ какъ въ счетъ оплаты по немъ принимались срочныя облигаціи старыхъ займовъ [4]). Успѣшное окончаніе турецкой войны (къ Россіи были присоединены всѣ турецкія владѣнія до Днѣстра) облегчило реализацію и дальнѣйшихъ также 5% займовъ (9-го отъ 1 авг. 1790 г., 10-го отъ 1 ноября 1790 г., 11-го отъ 1 февр. 1791, 12-го отъ 1 сент. 1791 г. и 13-го отъ

[1]) Сборн. Рус. Ист. Общ. т. 28, стр. 424.
[2]) Сбор. Рус. Ист. Общ. т. 28, стр. 341.
[3]) «Гражд.» 1873 г. № 32, стр. 880.
[4]) «Гражд.» 1873 г. № 32, стр. 881.

1 ноября 1791 г.), подписка на которые была большею частью открыта еще до заключенія мира. Всего по этимъ послѣднимъ займамъ было получено 15.000.000 гульд., коммиссіонное-же вознагражденіе не превышало 4—6% о. Пересрочка двухъ прежнихъ 1% о займовъ, срокъ которымъ истекалъ въ 1792 г., совершилась совершенно безпрепятственно, и они были замѣнены новыми 4%-ми же облигаціями, составившими 14-й и 15-й займы изъ числа выпущенныхъ при посредствѣ Гопе и К°. Для военныхъ расходовъ въ Польшѣ (1791) и для оплаты процентовъ по прежнимъ займамъ были выпущены отъ 1 іюня 1792 г. еще два займа (16-й и 17-й) на сумму 6.000,000 гульд., изъ $4^1/_2$% о нарщ. срокомъ на 10 лѣтъ [1]), и эти займы были послѣдними изъ числа столь успѣшно реализованныхъ при посредствѣ Амстердамскаго банкирскаго дома Гопе и К°. Въ томъ-же 1792 г. вышелъ по болѣзни въ отставку ген.-прокуроръ кн. А. А. Вяземскій, финансистъ во многихъ отношеніяхъ выдающійся, пребываніе котораго во главѣ русскаго финансоваго управленія въ значительной степени способствовало упроченію нашего госуд. кредита. Назначенный на его мѣсто ген.-прокуроръ А. П. Самойловъ далеко не пользовался такимъ авторитетомъ. Кромѣ того политическое положеніе Европы все болѣе и болѣе становилось неустойчивымъ. Голландія подвергалась опасности вторженія французскихъ республиканскихъ арміи. Сама Екатерина готовилась принять участіе въ образовавшейся противъ Франціи коалиціи. При такихъ условіяхъ реализація дальнѣйшихъ займовъ должна была nolens—volens пріостановиться. Тѣмъ не менѣе русское правительство желало во что-бы то ни стало продолжать эту реализацію. А. П. Самойловъ требовалъ отъ Гопе и К° открытія подписки на новые два займа (18-й и 19-й) на 6.000.000 гульд., но эта подписка не могла состояться вслѣдствіе вторженія въ Голландію французскихъ войскъ (Пишегрю). Самъ Гопе бѣжалъ въ Лондонъ, и единственная услуга, которую онъ оказалъ въ данномъ случаѣ русскому правительству,—это высылка въ Россію подъ обезпеченіе облигаціи новыхъ займовъ довольно крупныхъ ссудъ (2.177.327 гульд.) [2]). Еще менѣе успѣшной оказалась попытка заключить заемъ въ Италіи, гдѣ вообще Россія далеко не пользовалась такимъ кредитомъ, какъ въ Голландіи. Пред-

---

[1]) Данныя объ всѣхъ этихъ займахъ, взяты нами, какъ и выше, изъ «Мнѣнія ген.-прок. Самойлова, Сбор. Рус. Ист. Общ. т. 28, стр. 446—447. Онъ не вполнѣ совпадаютъ съ данными г. Шторха (и слѣдовавшаго ему въ своемъ изложеніи г. Бржескаго), потому что г. Шторхъ пользовался главнымъ образомъ *переписки* комитета уполномоченныхъ съ Гопе и К°, гдѣ заключаются *предварительные* переговоры о займахъ, но гдѣ не всегда можно найти данныя о *результатахъ* этихъ переговоровъ.

[2]) «Гражданинъ» 1873 г. № 33, стр. 901, ст. г. Шторха «О госуд. долгѣ». Такимъ образомъ реализованными можно было считать облигаціи новыхъ займовъ на $2^1/_2$ мил. гульд.

полагавшійся при посредствѣ Рейнъ новый Генуэзскій заемъ на 3.500,000 піастровъ не могъ состояться вовсе вслѣдствіе нашествія на Италію Наполеона [1]). Такимъ образомъ прекратилась для Россіи возможность обращенія къ внѣшнему кредиту, съ помощью котораго можно было оплачивать проценты и производить срочное погашеніе по заключеннымъ на военныя нужды займамъ. Необходимо было озаботиться изысканіемъ средствъ для этихъ уплатъ изъ общебюджетныхъ источниковъ. Ген.-прокуроръ Самойловъ съ этою цѣлью выработалъ планъ погашенія всего внѣшняго госуд. долга въ теченіе 15 лѣтъ, что должно было потребовать ежегодно расхода по системѣ госуд. кредита (включая и оплату процентовъ по займамъ) 4.000.000 р. сер. Эти деньги предполагалось добыть посредствомъ прибавки налога на водку въ размѣрѣ 1 руб. сер. съ ведра, съ тѣмъ чтобы полученныя отъ добавочнаго налога суммы расходовались исключительно именно на оплату внѣшнихъ займовъ, погасить которые считали необходимымъ въ теченіе мирнаго періода въ цѣляхъ обезпеченія кредита въ будущемъ на случай войны. Однако планъ погашенія долговъ, выработанный А. Н. Самойловымъ [2]), не могъ быть осуществленъ. Политическія событія конца XVIII ст., борьба съ Польшею (окончившаяся вторымъ и третьимъ ея раздѣлами), безпорядки въ русскихъ финансахъ въ концѣ царствованія Екатерины II, Персидскій походъ гр. В. Зубова (впрочемъ удачный и закончившійся выгоднымъ для Россіи миромъ) не позволяли привести госуд. доходы въ соотвѣтствіе съ расходами, а слѣд. тѣмъ болѣе не давали возможности производить погашеніе займовъ.

Самая уплата процентовъ по этимъ займамъ должна была пріостановиться, такъ какъ Голландія была захвачена французами, и пересылка туда денегъ для оплаты нашихъ займовъ была бы не только затруднительна, но и безполезна для нашихъ кредиторовъ, потому что эти суммы все равно были бы захвачены французскими генералами какъ «контрибуція». Поэтому русское правительство, желая обезпечить своихъ голландскихъ кредиторовъ, поддержавшихъ его своевременно въ трудную минуту, повелѣно причитающіяся по займамъ суммы вносить въ Заемный банкъ для обращенія изъ процентовъ, съ тѣмъ чтобы впослѣдствіи накопившіяся суммы передать сполна владѣльцамъ облигацій русскихъ займовъ [3]). Такимъ образомъ Россія не смотря на удрученное состояніе своихъ финансовъ, до конца осталась вѣрной принятымъ на себя обязательствомъ, оправдывая этимъ то исключительное довѣріе, которое проявили иностранные

---

[1]) «Гражданинъ» № 31, стр. 856 за 1873 г.
[2]) Планъ этотъ напечатанъ въ Сбор. Русск. Ист. Общ. т. 28, стр. 435 слѣд.
[3]) «Гражд.» 1873 г. № 33 стр. 902.

капиталисты къ русскимъ займамъ. Успѣшность и цѣлесообразность политики Екатерины II и ея личный престижъ (помимо добросовѣстнаго исполненія принятыхъ на себя обязательствъ) были главнымъ условіемъ прочности русск. госуд. кредита въ ея царствованіе. Самый опытъ показывалъ нашимъ кредиторамъ, что правительство имп. Екатерины при всѣхъ непорядкахъ внутри имперіи никогда не увлечется такъ наз. «политикой приключеній»,—что всѣ дѣйствія правительства направлены исключительно къ извлеченію выгодъ Россіей изъ даннаго положенія вещей,—что даже войны ведутся Россіей самыя цѣлесообразныя (для округленія русскихъ владѣній посредствомъ инкорпорированія богатыхъ сосѣднихъ областей), что никакихъ войнъ для поддержанія какого-либо отвлеченнаго принципа или пользы сосѣднихъ державъ ведено не будетъ (Екатерина, поощряя всячески Пруссію къ походу на Францію для отвлеченія могущественной сосѣдки отъ Польши, сама только дѣлала видъ, что приготовляется принять участіе въ Европейской коалиціи противъ Франціи). Все это было оцѣнено чуткими капиталистами просвѣщенной Голландіи. Отсюда возможность заключить на весьма крупныя по тому времени суммы займы изъ 4% — 5% нар. по курсу 93—96% за 100 (за вычетомъ всѣхъ расходовъ по услугамъ банкировъ) въ моменты самого неблагопріятнаго состоянія Европейскихъ денежныхъ рынковъ, въ эпоху величайшей неустойчивости политическаго положенія Европейскихъ державъ и замѣшательствъ, произведенныхъ французскою революціей,—въ разгаръ начатыхъ Екатериною противъ Турціи войнъ въ то время, когда Турція находилась еще на высокой степени могущества и когда можно было предвидѣть или неудачный для Россіи исходъ борьбы, какъ было при Петрѣ В., или по крайней мѣрѣ, полную ея безрезультатность даже при благопріятномъ ея исходѣ (какъ было при Аннѣ Іоанновнѣ). Какъ увидимъ ниже, внѣшній заемъ, заключенный при имп. Александрѣ II для войны съ Турціей за освобожденіе славянъ (1877) черезъ 100 лѣтъ послѣ первой борьбы Екатерины II съ турками, удалось реализовать изъ 5% нарицат. только по курсу 77% за 100. Причиною такого не успѣха (не смотря на общеизвѣстную и несомнѣнную традиціонную добросовѣстность Россіи въ выполненіи принятыхъ на себя обязательствъ) является, конечно, сдѣланное русскимъ правительствомъ въ данномъ случаѣ заявленіе, что предпринятая война не будетъ имѣть никакихъ полезныхъ для Россіи результатовъ и будетъ войною, такъ сказать чисто идейною: за освобожденіе угнетаемыхъ турками народностей. Между тѣмъ въ побѣдѣ Россіи надъ Турціей никто даже и несомнѣвался въ виду слабости Турціи (впрочемъ преувеличенной, какъ оказалось впослѣд-

ствіи), обнаружившей въ только что окончившейся войнѣ съ Сербіей. Отмѣчаемъ этотъ фактъ успѣшности Екатерининскихъ внѣшнихъ займовъ сравнительно съ послѣдующей эпохой въ совершенно аналогичныхъ случаяхъ: онъ лишній разъ наглядно подтверждаетъ зависимость кредита государства отъ цѣлесообразности его внѣшней политики. Добросовѣстность и чрезвычайная аккуратность въ исполненіи Россіей принятыхъ на себя передъ кредиторами обязательствъ оставалось всегда неизмѣнной, какъ и при Екатеринѣ; но русскій госуд. кредитъ ни разу до недавнихъ дней не стоялъ на той же высотѣ, какъ и при Екатеринѣ. Мы увидимъ ниже, что кредитъ нашъ былъ поставленъ на сколько-нибудь подобающую силѣ и значенію Россіи высоту только въ самое послѣднее время съ момента начала энергической и цѣлесообразной внѣшней политики кн. А. Б. Лобанова-Ростовскаго (1894), если не считать нѣсколькихъ лѣтъ смѣлой и искусной внѣшней политики въ царствованіе имп. Николая I, дозволившей гр. Е. Ф. Канкрину (тогдашнему министру финансовъ) осуществить нѣкоторыя (впрочемъ в. незначительныя) кредит. операціи на иностранныхъ денежныхъ рынкахъ при искусной (хотя и неправильной съ точки зрѣнія финансовой теоріи) политикѣ внутренняго госуд. кредита. Искусство лицъ, стоящихъ во главѣ фин. управленія играетъ также весьма важную роль въ дѣлѣ упроченія госуд. кредита; но никакое искусство министра финансовъ при слабой и нецѣлесообразной внѣшней политикѣ не въ состояніи поддержать кредитъ государства, такъ какъ въ дѣлѣ кредита психологическіе факторы играютъ самую главную роль, а эти психологическіе факторы въ данномъ случаѣ находятся всецѣло въ зависимости отъ той или другой внѣшней политики государства...

Изъ приведенныхъ выше цифръ видно, что весь внѣшній долгъ въ концѣ царствованія Екатерины II составилъ сумму 62.108,695 гульд. За все же время царствованія Екатерины было заключено внѣшнихъ займовъ на сумму 75,978,660 гул.=43.307,836 р. сер. (считая по 57 коп. сер. 1 гульд.), изъ коихъ 13.869.965 гульд. было разновременно погашено. Этою суммою, конечно, не могли быть покрыты всѣ громадныя издержки, вызванныя двумя кровопролитными и продолжительными войнами съ Турціей, двумя войнами съ Польшей, войнами съ Швеціей и Персіей, независимо отъ расходовъ по созданію Черноморскаго флота, по заселенію Новороссіи, по погашенію части долговъ Польскаго короля, по поддержкѣ пѣшанныхъ изъ Франціи принцевъ Бурбонскаго дома и принявъ во вниманіе колоссальныя хищенія со стороны всевозможныхъ «фаворитовъ». Одна первая Турецкая война стоила, какъ мы видѣли, больше нежели было выручено по всѣмъ заключеннымъ въ теченіе 21 лѣтъ займамъ.

Несомнѣнно, что значительнѣйшая часть всѣхъ этихъ расходовъ была покрыта путемъ увеличенія обложенія населенія. Дѣйствительно госуд. доходы, составлявшіе въ 1763 г. всего 16.497.381 руб. въ 1768 г. достигли уже цифры 22.559.072 р., въ 1773 г.—26.706.758 р., въ 1787 г. 43.564.708 р., а въ 1795—96 г.г. превысили уже 68 мил. руб. [1]). Тѣмъ не менѣе безъ обращенія къ внутреннему госуд. кредиту покрытіе всѣхъ указанныхъ расходовъ никакъ не могло-бы состояться. Мы уже упоминали выше, что этотъ «внутренній» кредитъ былъ использованъ при Екатеринѣ посредствомъ выпуска въ обращеніе бумажныхъ денежныхъ знаковъ, получившихъ названіе ассигнацій. Исторіи этихъ ассигнацій мы коснемся здѣсь только самымъ краткимъ образомъ, такъ какъ вопросъ этотъ совершенно достаточно разработанъ и, можно сказать, даже исчерпанъ въ нашей литературѣ [2]).

Первый манифестъ о выпускѣ ассигнацій данъ былъ 29 декабря 1768 г. [3]). Въ силу этого манифеста и даннаго одновременно съ нимъ указа Правит. Сенату [4]), были учреждены въ Петербургѣ и въ Москвѣ два банка съ размѣннымъ фондомъ по 500.000 р. мѣдной монетой въ каждомъ. Подъ обезпеченіе этого фонда было первоначально выпущено ассигнацій на 1.000.000 руб., которымъ и было присвоено хожденіе на равнѣ съ «ходячей монетою», т. е. какъ это обыкновенно понимаютъ мѣдной [5]). Ассигнаціи были отосланы въ Камеръ-коллегію, Соляную контору, Провіантскую канцелярію, Коммисаріатъ, Штатсъ-контору, Адмиралтействъ-Коллегію и другія государственныя установленія съ тѣмъ, чтобы эти установленія производили подлежащіе платежи помимо металлическихъ денегъ также

---

[1]) Ср. Сбор. Р. И. О. т. 28 стр. XXXII—XXXIII.

[2]) Лучшее изслѣдованіе объ ассигнаціяхъ въ эпоху Екатерины принадлежитъ *А. И. Куломзину*: «Ассигнаціи въ царствованіе Екатерины II (Рус. Вѣст. 1869 г. № 5 стр. 216—243). Самостоятельны также изслѣдованія по архивнымъ матеріаламъ *Е. И. Ламанскаго*: Истор. очеркъ денежн. обращенія въ Россіи съ 1650—1817. Въ Сборн. Статист. свѣд. о Россіи, т. II Спб. 1854 г. стр. 61—158. *Г. Шторхъ*: «Матеріалы для исторіи денежныхъ знаковъ въ Россіи», Спб. 1868 г. (первоначально напечатаны въ журн. М—ва Нар. Просв. за 1866 г.), и *Я. И. Печорина*: «Наши Госуд. ассигнаціи (Вѣстн. Евр. 1876 г. № 4 и въ «Историч. обзоръ росписей Госуд. доходовъ и расходовъ съ 1844 по 1863 года включительно» Спб. 1898 г., стр. 223 sqq.). Также у *Гольдмана* «Русскія бумажныя деньги», Спб. 1866 г. Менѣе самостоятельный характеръ носитъ изложеніе вопроса у *Н. К. Бржескаго*: «Госуд. долги Россіи (стр. 17 sqq.), *И. И. Кауфмана*: «Госуд. долги Россіи. (Вѣстн. Евр. 1885 г. № 1. стр. 186—189), *А. Н. Миклашевскаго*: «Деньги» М. 1896 г. стр. 567—578, *И. А. Никольскаго*: «Бумажныя деньги въ Россіи», Казань 1892 г. стр. 110 sqq., *М. Кашкарова*: «Денежное обращеніе въ Россіи», Спб. 1898 г. т. I, стр. 1—5. *Судейкина*: «Госуд. банкъ Спб. 1891 г. стр. 57—82 и т. д.

[3]) 1-ое П. С. З. № 13219.

[4]) П. С. З. № 13220.

[5]) Михаилъ *Кашкаровъ*: «Денежное обращеніе въ Россіи», Спб. 1898 г., т. I, стр. 2. Другіе полагаютъ напр. *Никольскій*, (Бум. Деньги Россіи стр. 148—149), что при выпускѣ ассигнацій имѣлся въ виду ихъ размѣнъ и на серебро, и хожденіе имъ было присвоено наравнѣ и съ серебр. монетой. Мнѣніе это подтверждается авторитетомъ Сперанскаго. См. его «Записку» о монет. обращеніи Спб. 1895 г. стр. 10.

ассигнаціями для выпуска ихъ въ народное обращеніе, но въ общемъ не болѣе какъ на одну четверть всего производимаго помянутыми учрежденіями платежа. Въ то же время, для упроченія значенія ассигнацій, казна стала принимать ихъ въ уплату податей и даже было сдѣлано обязательнымъ, чтобы въ Петербургѣ и въ Москвѣ при уплатѣ налоговъ на 500 р. въ счетъ ихъ вносилась бы непремѣнно одна 25 рублевая ассигнація, такъ что на ассигнаціи со стороны плательщиковъ податей долженъ былъ послѣдовать спросъ. Въ Выс. манифестѣ было обѣщано, что «государственныхъ ассигнацій выдаваемо будетъ изъ разныхъ правительствъ и казенныхъ мѣстъ столько, а не болѣе какъ въ вышесказанныхъ банкахъ капитала наличнаго будетъ состоять», т. е. не предполагалось первоначально выпускать ассигнаціи на большую сумму, чѣмъ та, на которую имѣлся въ ассигнаціонныхъ банкахъ размѣнный фондъ. Правительство обезпечивало безостановочный размѣнъ ассигнацій на наличныя деньги изъ этого фонда и разрѣшало присылать въ госуд. казначейство отъ разныхъ казенныхъ учрежденій наличныя деньги съ выдачей взамѣнъ ихъ ассигнацій, т. е. разрѣшало и каждому частному лицу внести въ назначенное для того учрежденіе металлическія деньги и взамѣнъ получить ассигнаціи. Самый выпускъ ассигнацій Высоч. манифестъ мотивировалъ тѣмъ, что «тягость мѣдной монеты, одобряющая ея собственную цѣну, отягощаетъ ея же и обращеніе» и что «дальній перевозъ всякой монеты многимъ неудобствамъ подверженъ», тогда какъ учреждаемые банки, благодаря выпускаемымъ ими ассигнаціямъ, «могли бы чинить надлежащіе денегъ обороты и переводили бы вклады частныхъ лицъ и капиталы безъ малѣйшаго замедленія и согласно съ пользой каждаго». На самомъ дѣлѣ однако выпускъ ассигнацій былъ сдѣланъ вовсе не для удобствъ частныхъ лицъ, а для полученія средствъ на покрытіе расходовъ по первой Турецкой войнѣ; именно: по плану кн. А. А. Вяземскаго предполагалось въ случаѣ успѣха ассигнацій, выпустить ихъ на 2.500.000 р. подъ обезпеченіе размѣннымъ фондомъ въ суммѣ всего 2.000.000 р. и такимъ образомъ воспользоваться 500.000 р. для необходимыхъ расходовъ [1]). Ассигнаціи первоначально дѣйствительно пользовались весьма крупнымъ успѣхомъ, такъ что ассигнаціонные банки имѣли даже возможность взымать въ свою пользу $^1/_4$—$^1/_2$% коммиссіи за размѣнъ мѣдныхъ денегъ на ассигнаціи [2]), и эту коммиссію (вскорѣ впрочемъ отмѣненную Выс. указ. 3 февр. 1771 г. [3]) публика охотно упла-

[1]) *А. И. Куломзинъ:* Ассигн. въ царств. Екатерины II (Рус. Вѣст. 1869 г. № 5, стр. 220).

[2]) 1-ое П. С. З. № 13403.

[3]) П. С. З. № 15563.

чивала въ виду крайняго неудобства мѣдныхъ денегъ и нужды въ ассигнаціяхъ, требовавшихся обязательно въ извѣстной части для уплаты налоговъ. Обмѣнъ мѣдныхъ денегъ на ассигнаціи вслѣдъ за тѣмъ (въ 1772—1788 г.г.) былъ открытъ, кромѣ Петербурга и Москвы, еще въ 22 городахъ. Въ этихъ же городахъ (черезъ особыя размѣнныя Конторы) производился обратный безпрепятственный размѣнъ ассигнацій на мѣдныя деньги [1]). Ассигнаціи не обладали такъ наз. принудительнымъ курсомъ (cours forcé) и слѣд. отнюдь не могли считаться бумажными «деньгами» [2]); но обладая податнымъ обезпеченіемъ [3]) (такъ какъ онѣ принимались въ уплату всѣхъ налоговъ) и будучи безпрепятственно размѣниваемы на «ходячую» монету, ассигнаціи ходили наравнѣ съ этой монетой, отнюдь не вытѣсняя ее изъ обращенія. Произшедшее отъ выпуска ассигнацій нѣкоторое увеличеніе количества находившихся въ народномъ обращеніи денежныхъ знаковъ (притомъ исключительно удобныхъ по своей портативности) содѣйствовало оживленію торгово-промышленныхъ оборотовъ и во всякомъ случаѣ не оказало никакого вреднаго вліянія на народное хозяйство.

Успѣхъ ассигнацій и потребность въ крупныхъ расходахъ на войну съ Турціей (только отчасти покрытыхъ, какъ мы видѣли, внѣшними займами) побудили правительство выпускать въ обращеніе все большее и большее количество ассигнацій. Въ 1769 г. было въ обращеніи ассигнацій на сумму 2.619.975 руб.; въ 1770 году послѣдовалъ новый ихъ выпускъ на 3.757.700 руб., въ 1771 году на 4.291.325 р., въ 1772 г. на 3.378.225 руб., въ 1773 г. на 3.796.500 р., въ 1774 г. на 2.207.075 р., такъ что все количество, находящихся въ обращеніи ассигнацій дошло до 20.051.800 р. [4]).

---

[1]) *Е. П. Ламанскій:* Истор. очеркъ денежн. обращ. въ Россіи съ 1650 -1817. Сборн. Стат. Свѣд. о Россіи 1854 г., кн. II стр. 131.

[2]) Противнаго мнѣнія, какъ кажется, держится *А. Миклашевскій:* «Деньги». стр. 571—573.

[3]) *А. Миклашевскій:* («Деньги» стр. 572) настаиваетъ на томъ, что ассигнаціи наши *не имѣли податного обезпеченія*, потому что таковое могутъ будто-бы имѣть только такіе «бумажные знаки», какъ англійскіе Exchequer bills и Treasury bills, которые исчезаютъ съ рынка по мѣрѣ поступленія ихъ въ уплату налоговъ. Съ этимъ положеніемъ очень трудно согласиться. Намъ кажется, что *всякое* обязательство, принимаемое казною въ уплату податей, пользуется податнымъ обезпеченіемъ, независимо отъ того, изымается оно изъ обращенія по поступленіи въ уплату налоговъ или снова пускается въ обращеніе. По существу впрочемъ совершенно безразлично, выпускается ли вновь въ обращеніе старое обязательство или замѣняется новымъ. Извѣстное количество упомянутыхъ «bills» находится и въ Англіи въ обращеніи постоянно, хотя дѣйствительно старые «bills» замѣняются новыми, но это потому именно, что они—срочные и играютъ роль векселей, «переписываемыхъ» по истеченіи ихъ сроковъ. Общепринято, что денежные знаки, которые не служатъ законнымъ платежнымъ средствомъ между частными лицами,—не суть деньги; и если эти знаки кромѣ того еще и неразмѣнны, что же служитъ для нихъ *обезпеченіемъ*, кромѣ пріема въ уплату податей? И какъ назвать такое обезпеченіе, какъ не «податнымъ»?

[4]) *Я. И. Печеринъ:* Госуд. ассигнаціи 1769—1843. Истор. обзоръ росписей 1844—1863 г. прилож. стр. 236.

Изъ этой суммы госуд. казначейство воспользовалось для своихъ расходовъ только 12.714.750 р. [1]). Остальныя 7.337.050 р. (около 36% всей суммы выпуска) поступили въ распоряженіе частныхъ лицъ, какъ вымѣненныя ими на мѣдную монету. Весь же размѣнный фондъ съ добавленіемъ къ этой суммѣ, внесенной въ Банки частными лицами, того милліона рублей, который положенъ былъ въ Банки при ихъ учрежденіи, долженъ былъ составить 8.337.050 р. или около 41% всего выпуска ассигнацій. Размѣнъ ассигнацій однако производился безпрепятственно только на мѣдную, а не на серебряную монету, такъ что въ 1771—1773 г.г.) на серебро уже установился лажъ въ 2—3 к. по среднему курсу Спб. биржи [2]). Опасаясь дальнѣйшаго паденія курса и принявъ въ соображеніе, что война окончена и что слѣдовательно усиленная потребность въ деньгахъ уменьшится, ген.-прок. кн. Вяземскій началъ настаивать на пріостановленіи дальнѣйшихъ выпусковъ ассигнацій. 10 янв. 1774 г. данъ былъ Выс. указъ [3]), которымъ повелѣвалось, чтобы «не болѣе какъ на 20.000.000 р. ассигнацій въ имперіи обращалось». Это ограниченіе имѣло весьма важное значеніе, такъ какъ сумма госуд. доходовъ въ 1773 г. составляла только 29.549.113 руб. [4]), и слѣд. податное обезпеченіе 20 мил. выпуска ассигнацій почти сполна уже было исчерпано. Рѣшеніе правительства ограничить выпускъ ассигнацій въ связи съ выгоднымъ для Россіи миромъ, заключеннымъ въ 1774 г., отразилось сейчасъ же самымъ благопріятнымъ образомъ на курсѣ ассигнацій. Петербургская биржа въ этомъ году [5]) котировала ассигнаціи al pari съ серебряными рублями. Выс. указъ 10 января однако соблюденъ не былъ, и выпуски ассигнацій безпрерывно (за исключеніемъ 1778—1779 гг.) продолжались, хотя и въ умѣренныхъ количествахъ. Съ 1781 г. выпуски стали производиться въ болѣе усиленномъ размѣрѣ, и сумма ихъ къ 1786 г. достигла 46.219,250 р. [6]).

Тѣмъ не менѣе курсъ ассигнацій продолжалъ стоять весьма высоко (не ниже 98—99% за 100 [7]). Это съ одной стороны объясняется тѣмъ предпочтеніемъ, которое публика отдавала ассигнаціямъ передъ неудобною мѣдною монетою, размѣнъ на которую ассигнаціи поэтому могъ продолжаться безпрепятственно даже при незначительномъ размѣнномъ фондѣ, а съ другой стороны потребностью населенія въ большемъ количествѣ денежныхъ знаковъ вслѣдствіе

---

[1]) *А. И. Куломзинъ*, Предисл. къ 28 т. Сбор. Рус. Ист. Общ., стр. XXI.
[2]) *Н. К. Бржескій:* Госуд. долги Россіи, таблицы, стр. 4.
[3]) 1-е П. С. З. № 14,096.
[4]) Сборн. Истор. Общ. т. V, стр. 227.
[5]) Табель, прилож. къ «Запискѣ» М. М. Сперанскаго, стр. 40.
[6]) *Я. И. Печеринъ*, Ор. с., стр. 236.
[7]) Табель, прил. къ «Запискѣ» *Сперанскаго*, стр. 40; *Печеринъ*, стр. 236.

усиленія торговли и промышленности въ имперіи (на ассигнаціи былъ большой спросъ и за-границу, особенно въ Пруссію, для расплать съ русскими купцами, снабжавшими Зап. Европу не только хлѣбомъ и другими продуктами сельскаго хозяйства, но и желѣзомъ), вслѣдствіе возрастанія налоговъ (госуд. доходы въ 1786 г. опредѣлившись въ суммѣ 11.161,111 руб. [1]) и вслѣдствіе роста самого населенія (не забудемъ присоединенія къ Россіи отъ Турціи и Польши новыхъ областей). Постоянный перевѣсъ въ нашу пользу торговаго баланса выгодно отражался на вексельныхъ курсахъ [2]) и способствовалъ той высокой оцѣнкѣ ассигнаціи, которую дѣлала биржа. Не послѣднюю роль играло, конечно, и то блестящее политическое положеніе, которое въ это время занимала Россія.

При всемъ томъ выпускъ ассигнацій на сумму свыше 16 мил. руб., сполна исчерпывавшихъ податное свое обезпеченіе, нельзя не признать чрезмѣрно значительнымъ. Дальнѣйшій выпускъ ассигнацій грозилъ паденіемъ ихъ курса, а слѣд. и разстройствомъ въ системѣ денежнаго обращенія. Это отлично понималъ ген.-прокуроръ кн. Вяземскій, который всѣми силами противодѣйствовалъ дальнѣйшему выпуску ассигнацій и настаивалъ для покрытія дефицитовъ на увеличеніи обложенія. Въ этомъ смыслѣ была составлена имъ въ 1785 г. особая записка [3]), встрѣтившая однако рѣзкій отпоръ со стороны вліятельнаго гр. Безбородко [4]), предлагавшаго для покрытія дефицитовъ прибѣгнуть къ Ассигнаціонному банку. Мнѣніе гр. Безбородко восторжествовало, и директору Ассигнаціоннаго банка гр. Шувалову было поручено составить записку о поправленіи русскихъ финансовъ при посредствѣ новаго увеличенія выпуска ассигнацій, такъ чтобы было возможно обойтись безъ увеличенія налоговъ для покрытія дефицитовъ, произвести нѣкоторые производительные расходы (дорога между Москвою и Петербургомъ, Вытегорскій каналъ) и образовать на случай войны особый запасный фондъ.

Образованная для разсмотрѣнія этой записки особая коммиссія исчислила долгъ госуд. казначейства ассигнаціоннымъ банкамъ за уже сдѣланныя позаимствованія на госуд. надобности всего въ суммѣ 30.400,000 руб. и затѣмъ указала на необходимость сдѣлать еще позаимствованій на 9.800.000 р., всего слѣд. 10.200.000 р. Погашеніе уже произведенныхъ позаимствованій на основ. прежнихъ указовъ назначено было окончательно на 1802 г. посредствомъ ежегодныхъ уплатъ въ суммѣ отъ 1.226.000 р. до 2.301.000 р. Весь

---

[1]) Сборн. Русск. Истор. Общ., т. V, стр. 285.
[2]) Табель у *Сперанскаго*, стр. 41.
[3]) Напечатана въ Сборн. Рус. Истор. Общ. т. 28 стр. 258—267.
[4]) Сборн. Рус. Истор. Общ. т. 28, ст. 269—283.

выпускъ ассигнацій въ началѣ 1787 г. доходилъ до 50.000.000 р. Часть его передана была въ распоряженіе частныхъ лицъ, внесшихъ въ банки взамѣнъ ассигнацій мѣдныя деньги. Слѣд. эта часть была обезпечена (на подобіе депозитныхъ билетовъ) размѣннымъ фондомъ. Наконецъ 1.500.000 р. были розданы въ ссуду дворянамъ подъ залогъ ихъ имѣній [1]).

Коммиссія признала количество выпущенныхъ ассигнацій недостаточнымъ и предложила довести весь выпускъ до 100.000.000 ас., при чемъ изъ новаго 50 милліоннаго выпуска 17.500.000 р. предназначила для раздачи въ ссуды дворянству изъ 8% интереса и погашенія въ теченіе 20 лѣтъ, 11.000.000 руб. для раздачи ссудъ городамъ подъ залогъ недвиж. городскихъ имуществъ изъ 7% интереса и погашенія на срокъ до 22 лѣтъ, 1.000.000 р. на расходы Кабинета, 2.500.000 р. въ пособіе государственному казначейству и 15.00.000 р. въ запасный военный фондъ [2]). 28 іюня 1786 г. данъ былъ Выс. манифестъ [3]), которымъ повелѣно было старыя ассигнаціи (прежнихъ выпусковъ) обмѣнять на новыя, а весь выпускъ ассигнацій довести до 100.000.000 р. Такое увеличеніе количества ассигнацій мотивировалось недостаткомъ въ обращеніи денегъ, оживляющихъ «торговлю, рукодѣліе, ремесла и земледѣліе», при чемъ торжественно обѣщалось, что «число банковыхъ ассигнацій *никогда и ни въ какомъ случаѣ*» не будетъ превышать 100 мил. руб. Долгъ правительства по выпущеннымъ уже ассигнаціямъ былъ опредѣленъ всего въ суммѣ 6.600.000 р. [4]), и его было повелѣно погасить къ 1795 г. Одновременно съ этимъ манифестъ объявлялъ объ образованіи одного (вмѣсто прежнихъ двухъ) Ассигнаціоннаго банка, на который возлагалось производство коммерческихъ операцій на тѣ средства, которыя давалъ ему разрѣшенный выпускъ имъ ассигнацій, другими словами правительство имѣло въ виду образовать госуд.

[1]) *А. И. Куломзинъ:* Ор. с., Рус. Вѣст. 1869 г. № 5, стр. 230.
[2]) Ibid стр. 228.
[3]) П. С. З. (1-ое) № 16407.
[4]) Согласно разсчетамъ гр. Шувалова, который предполагалъ, что имъ изысканы средства погасить съ теченіемъ времени долгъ госуд. казначейства по позаимствованіямъ (уже сдѣланнымъ и которыя имѣлось еще въ виду сдѣлать) изъ Ассигнаціоннаго банка, и что слѣд., разъ изысканы средства для погашенія долга въ будущемъ, то незачѣмъ его считать и въ настоящемъ. Именно предполагалось, что прибыли банка отъ раздачи ссудъ дворянству и городамъ дадутъ сумму 20.300.000 р. общебюджетные ресурсы 3.300.000 р., и на 10.000.000 р. долгъ банку будетъ отвержденъ, будетъ оплачиваться 300.000 р. ежегодно, которыя пойдутъ на содержаніе банка, и можетъ быть поэтому списанъ со счетовъ. Отсюда выходило будто бы изъ всей суммы долга (исчисленнаго, какъ мы видѣли, въ суммѣ 40.200.000 р.) 33.600.000 р. можно въ разсчетъ не принимать и слѣд. опредѣлять долгъ банку только въ суммѣ 6.600.000 р. (*Куломзинъ*, Ор. с. Рус. Вѣст. 69 г. № 5 стр. 230—232). Фиктивность и нелѣпость этихъ «разсчетовъ» слишкомъ бросается въ глаза, чтобы стоило на нихъ останавливаться. На невѣрность ихъ указывалъ самъ ген.-прок. кн. Вяземскій.

эмиссіонный банкъ, размѣръ выпуска билетовъ котораго былъ ограниченъ 100 мил. руб. За это право эмиссіи банкъ изв. часть выпускаемыхъ билетовъ (ассигнацій) долженъ былъ выдать правительству въ безпроцентную (а отчасти и въ безвозвратную) ссуду. Остальную же часть выпускаемыхъ ассигнацій банку было разрѣшено употреблять на свои коммерческія операціи. Изъ этихъ операцій предполагалось разрѣшить банку 1) учетъ векселей, 2) пріемъ подрядовъ и покупку мѣди, 3) операціи, относящіяся къ внѣшней торговлѣ, какъ-то: отпускъ мѣди за-границу, покупку и продажу золота и серебра, переводъ капиталовъ etc. Съ этой цѣлью банкъ долженъ былъ открыть особыя конторы: «учетную»,— «о подрядахъ и о покупкѣ мѣди»,— «по иностраннымъ оборотамъ» и «по банковому и монетному двору». Кромѣ того банку было разрѣшено открыть свои конторы и внутри имперіи. Вмѣстѣ съ операціями чисто коммерческими на Ассигнаціонный банкъ была возложена обязанность снабжать средствами учреждаемый одновременно казенный же «Заемный» банкъ для выдачи ипотечныхъ ссудъ дворянству и городамъ. Доходы отъ выдачи этихъ ссудъ, а равно отъ коммерческихъ операцій Ассигнаціоннаго банка предполагались настолько значительными что правительство находило возможнымъ считать себя несвязаннымъ съ Ассигнаціоннымъ банкомъ никакими обязательствами съ того момента, когда будутъ розданы въ ссуды хотя 6.000.000 р. До момента же раздачи этихъ денегъ (каковая предполагалась въ теченіе 10 лѣтъ) было повелѣно уплачивать на содержаніе банка изъ общебюджетныхъ средствъ по 300.000 руб. серебряною и мѣдной монетой, а всего, слѣд., уплатить за эти десять лѣтъ 3.000.000 р. с. и этою уплатою считать погашеннымъ долгъ казны банку въ 10.000.000 р. ас., такъ какъ черезъ 10-лѣтъ взамѣнъ правительственныхъ уплатъ банкъ будетъ получать въ свою пользу прибыли отъ раздачи 6.000.000 р. въ ссуды изъ 5%. Кромѣ того предполагалось, что изъ числа банковыхъ прибылей, «уничтожается» еще 6.000.000 р. казенныхъ долговъ банку, которые и было повелѣно «потому тотчасъ и исключить со счета и долгомъ на казначействахъ не почитать». Наконецъ остальной долгъ по позаимствованію изъ банка, въ суммѣ 6.600.000 р. было повелѣно возвратить въ теченіе $6^1/_2$ лѣтъ уплатами, начиная съ 1787 г. по 1.000.000 р. ежегодно [1]). Такъ разсчитывали расплатиться съ позаимствованными изъ прежняго выпуска ассигнацій 22.600.000 р. ас.

Счеты по остальной суммѣ госуд. долга (исчисленнаго, какъ мы видѣли, всего въ суммѣ 30.400.000 р.) были покончены еще проще:

---

[1]) Выс. манифестъ 29 іюня 1786 г. (1-ое П. С. З. № 16410).

200.000 р. было уплачено наличными, долгъ кабинета на 4.600.000 р. повелѣно уничтожить на счетъ предполагаемой прибыли банка отъ раздачи ссудъ дворянству и городамъ, а 3.000.000 р., отпущенные въ распоряженіе кн. Потемкина «на строенія во ввѣренныхъ ему губерніяхъ для пользы государственной и обороны границъ нужные» повелѣно считать «принадлежащими ассигнаціонному банку, лежащими тамъ» [1]). На раздачу ссудъ дворянамъ всего было предназначено 22.000.000 р. (въ числѣ которыхъ 17.500.000 р. изъ новаго 50 милліоннаго выпуска),—на ссуды городамъ—11.000.000 р. [2]) Изъ представленной однако въ 1787 г. гр. Шуваловымъ «вѣдомости» [3]) оказывается, что изъ новаго 50.000.000 руб. выпуска 17.500.000 р. заемному банку были дѣйствительно отпущены для выдачи дворянамъ; для выдачъ же городамъ осталось только 5.600.000 р., такъ какъ вся остальная сумма поступила на тѣ или другія надобности государственнаго казначейства (26.900.000 р.), что нисколько и неудивительно въ виду снова начатой войны.

Новыя ассигнаціи стали выпускаться уже не только достоинствомъ въ 25, 50 и 100 р., какъ было прежде, но и въ 5 и 10 р. [4]) Мало того: манифестами 3 авг. 1788 г., 28 янв. 1789 г. и 11 марта 1791 г. раньше выпущенныя крупныя 50 и 100 рублевыя ассигнаціи было повелѣно замѣнить мелкими 5 и 10 рублевыми, всего на сумму 30.000.000 р. [5]). Это обстоятельство способствовало самому широкому распространенію ассигнацій въ низшихъ классахъ населенія, а съ тѣмъ вмѣстѣ вытѣсненію изъ обращенія металлическихъ денегъ, которыя постепенно все болѣе и болѣе начинали принимать характеръ товара, тогда какъ ассигнаціи наоборотъ становятся настоящими бумажными *деньгами* [6]) (безъ признанія ихъ со стороны закона обязательнымъ платежнымъ средствомъ между частными лицами). Одновременно сталъ повышаться и курсъ ассигнацій на серебро, столь

---

[1]) Ср. *Бржескій:* Госуд. долги. стр. 65.

[2]) Ср. *Е. П. Ламанскій:* Истор. очеркъ etc. стр. 139.

[3]) Вѣдомость эта напечатана въ т. I, Архива Госуд. Совѣта и перепечатана г. Бржескимъ, Ор. с., стр. 64—69.

[4]) *Судейкинъ* В. Т.: Госуд. банкъ, стр. 71.

[5]) *Я. И. Печеринъ:* Ор. с., стр. 233.

[6]) «До 1788», пишетъ М. М. *Сперанскій* въ своей «Запискѣ» стр. 18: «когда рубль серебряный былъ у насъ твердою монетною единицею не только въ законѣ, но и на практикѣ, подати и пошлины большею частью вступали серебромъ; всѣ приходы и расходы исчисляемы были на серебро: самое золото оцѣнивалось серебромъ по внутреннему сравнительному его достоинству. Монета мѣдная, хотя не всегда въ цѣнѣ ея соотвѣтствовала серебру, но вознаграждала сей недостатокъ потребностію ея въ мелкихъ размѣнахъ: она безпрепятственно принималась за серебро. Сей порядокъ вещей, сіе единство нашей монетной системы начали измѣняться съ 1788 г. По мѣрѣ того какъ онѣ упадали, серебро начало скрываться изъ обращенія и, наконецъ, почти совсѣмъ скрылось; ассигнаціи заняли мѣсто дѣйствительной монеты: по нимъ стали исчислять и биржевые курсы; *«онѣ стали настоящими деньгами, а серебро сдѣлалось товаромъ»*.

долго опредѣлявшійся съ нимъ почти al pari. Весьма возможно, что этого паденія не было бы вовсе или оно было бы не столь рѣзко, несмотря на выпускъ ассигнацій въ суммѣ и до 100 милліоновъ рублей, если-бы этотъ выпускъ былъ, какъ сначала предполагалось, употребленъ преимущественно на производство краткосрочныхъ коммерческихъ операцій ассигнаціоннаго банка и долгосрочныхъ—банка заемнаго. Въ этомъ случаѣ деньги были бы завязаны въ коммерческихъ оборотахъ населенія и, быть можетъ, не превышли бы потребности страны въ денежныхъ знакахъ, тѣмъ болѣе что и госуд. доходы продолжали возрастать и слѣд. увеличивалось и податное обезпеченіе ассигнацій. (Въ 1790 г. госуд. доходы составляли уже 44.133.553 р. [1]) Дѣло въ томъ, что уже въ это время начинала развиваться практика (которая впослѣдствіи приняла особенно серьезные размѣры) при полученіи долгосрочныхъ ссудъ вносить ихъ немедленно, какъ вклады, обратно въ банкъ, а полученные вкладные билеты на полученіе вкладовъ по востребованію ссужать за извѣстный процентъ торговцамъ для разсчетовъ по ихъ коммерческимъ операціямъ (своеобразная замѣна учета векселей). Ассигнаціи такимъ образомъ скоплялись въ банкахъ, а вкладные билеты были завязаны въ коммерческомъ оборотѣ. Къ сожалѣнію, какъ мы видѣли, значительнѣйшая доля новаго выпуска ассигнацій была назначена именно для подкрѣпленія ресурсовъ госуд. казначейства, причемъ предполагалось за счетъ ассигнаціоннаго выпуска производство и общеполезныхъ работъ (производительныя затраты). Только для выдачи ссудъ дворянству была отложена первоначально назначенная для этой цѣли сумма. Напротивъ сумма, назначенная для выдачи ссудъ городамъ, была значительно сокращена. Что касается до чисто коммерческихъ операцій ассигнаціоннаго банка, то для этой цѣли изъ новаго 50-ти милліоннаго выпуска ассигнацій ему ничего и не было назначено. Онъ могъ бы воспользоваться для этой цѣли только получаемыми отъ казны уплатами ея старыхъ долговъ,—прибылями отъ ипотечныхъ операцій заемнаго банка,—находившимся еще въ его распоряженіи размѣннымъ фондомъ и наконецъ остаткомъ прежнихъ выпусковъ ассигнацій, такъ какъ ихъ сумма составляла въ 1786 г. 46.219.250 р., а банку было разрѣшено по обмѣнѣ ассигнацій стараго образца на новыя довести весь выпускъ до 50.000.000 р. т. е. болѣе на 3.780.750 р. А такъ какъ къ обмѣну было предъявлено всего 46.003.725 р., [2]) то свободный остатокъ въ распоряженіи банка точнѣе опредѣлится въ суммѣ 3.996.275 р.

---

[1]) Сбор. Русск. Истор. Общ. т. VI стр. 247.

[2]) *И. Шторхъ:* Матеріалы по исторіи денеж. знаковъ въ Россіи СПБ. 1868 г. стр. 36.

Вторая турецкая война, а затѣмъ войны Шведская, Польская и Персидская, длившіяся одна за другой почти до конца царствованія имп. Екатерины II (1797) сдѣлали невозможными какія бы то ни было правильныя финансовыя комбинаціи. Дефицитъ въ бюджетахъ слѣдовалъ за дефицитомъ, не смотря на увеличеніе обложенія. Такъ: [1])

	доходы составляли	а расходы:	дефицитъ:
Въ 1787 г. .	43.564.708 р.,	55.666.665 р.;	12.101.957 р.
» 1788 » .	42.836.937 »	63.430.267 »	12.593.330 »
» 1789 » .	44.090.424 »	67.284.697 »	23.194.273 »
» 1790 » .	44.433.553 »	73.513.744 »	29.080.191 »
» 1791 » .	42.974.038 »	70.060.488 »	27.086.450 »
» 1792 » .	43.649.275 »	64.164.180 »	20.514.905 »
» 1793 » .	44.796.290 »	57.028.647 »	12.232.357 »
» 1794 » .	56.393.784 »	65.093.135 »	8.699.351 »

Весь дефицитъ за восемь лѣтъ составилъ сумму 153.502.814 »

На покрытіе этого дефицита не имѣлось другихъ средствъ какъ обращеніе къ госуд. кредиту. Мы видѣли, что внѣшніе займы въ это время слѣдовали непрерывно одинъ за другимъ. Но вырученныхъ отъ нихъ суммъ было далеко недостаточно. Не оставалось другого выхода, какъ обратиться къ позаимствованіямъ изъ Ассигнаціоннаго банка. Прежде всего на покрытіе дефицитовъ были израсходованы ассигнаціи, назначенныя на производительныя затраты (устройство юга Россіи, Вытегорскій каналъ, дорога между Москвою и Петербургомъ), на выдачу ссудъ дворянству и городамъ и на производство коммерческихъ операцій (въ томъ числѣ были израсходованы и всѣ банковыя прибыли) [2]). Затѣмъ пришлось обратиться къ дальнѣйшимъ выпускамъ не обезпеченныхъ уже никакимъ размѣннымъ фондомъ и никакими банковыми операціями ассигнацій. Такіе выпуски начались съ 1790 г. и достигли къ 1797 г. громадной по тому времени суммы 57.703.640 р., такъ что весь выпускъ ассигнацій въ концѣ царствованія Екатерины II опредѣлился въ суммѣ 157.703.640 р. [3]). Нельзя не признать этой цифры чрезмѣрной (хотя, какъ нѣкоторые полагаютъ [4]), только около 100 мил. было изъ этой суммы издержано на госуд. надобности) уже въ виду того, что съ 1786 г. ассигнаціи безусловно были нераз-

---

[1]) Сбор. Рус. Ист. Общ. т. 28 стр. XXXIII (предисл.).
[2]) Ср. *Бржескій*: Госуд. долги Россіи, стр. 64—71.
[3]) Табель въ «Запискѣ» *Сперанскаго* стр. 42. *Печеринъ Я. П.*, стр. 237.
[4]) См. напр. *П. Л. Шторхъ* ст. «О госуд. долгѣ» Гражд. 1873. № 33 стр. 903. Изслѣдованія г. Шторха отличаются весьма большой точностью. Точность и тщательность его «Матеріаловъ для исторіи денежн. знаковъ въ Россіи» подтверждаетъ В. Т. Судейкинъ въ своей кн. о «Госуд. банкѣ». СПб. 1891 стр. 76 прим. 178.

мѣны (манифестъ 28 іюня 1786 г. даже не упоминаетъ о размѣнѣ) и обезпеченіемъ ихъ циркуляціи служилъ только пріемъ ихъ въ уплату налоговъ, количество которыхъ однако даже въ послѣдніе годы царствованія Екатерины (1795—1796), несмотря на значительно увеличеніе податей составляло всего немногимъ болѣе 68 милл. руб. [1]). Неудивительно поэтому, что курсъ ассигнацій быстро сталъ падать по мѣрѣ увеличенія количества ихъ, выпускаемыхъ въ обращеніе. Еще въ 1787 г. курсъ этотъ въ среднемъ опредѣлялся въ 97 за 100, но уже въ 1788 г. онъ упалъ до $92^3/_4$ за 100, въ 1789 г. до $91^3/_4$, въ 1790 г. до 87, въ 1791 г. до $81^1/_3$, въ 1792 до $79^1/_3$, въ 1793 г. до 74, въ 1794 г. до 71 и въ 1795 г. даже до $68^1/_2$ за 100 [2]). Съ 1789 г. и вексельные курсы, дотолѣ неизмѣнно благопріятные, стали склоняться не въ нашу пользу. Только съ 1791 г. снова вексельный курсъ улучшился, а съ тѣмъ вмѣстѣ пріостановилось и нѣсколько паденіе и самыхъ ассигнацій, курсъ которыхъ въ 1796 г. ($70^1/_2$ за 100) и въ 1797 г. ($79^1/_3$ за 100), несмотря на продолжающійся выпускъ, сталъ нѣсколько улучшаться въ виду спроса на нихъ заграницу [3]). Во всякомъ случаѣ никакъ нельзя отрицать значительнаго разстройства въ финансахъ въ концѣ царствованія Екатерины. Самые долговые счеты находились въ крайней неясности, такъ что съ точностью опредѣлить составъ госуд. долга въ концѣ царств. Екатерины не представляется возможнымъ. Дѣло въ томъ, что русское правительство до 1790 г. лишь часть выпущенныхъ въ обращеніе ассигнацій признавало долгомъ госуд. казначейства. Только съ 1790 г. когда выпускъ ассигнацій превысилъ 100 мил. руб., несмотря на торжественныя обѣщанія манифеста 28 іюня 1786 г., весь выпускъ ассигнацій свыше 100 мил. рублей сталъ зачисляться долгомъ казны Ассигнаціонному банку, который имѣлось въ виду рано или поздно погасить и по части котораго уплачивались даже проценты [4]). Вся сумма внутреннихъ государственныхъ долговъ была опредѣлена въ 82.457.427 р.; долговъ внѣшнихъ (считая какъ бы реализованными и тѣ 18-й и 19-й внѣшніе займы черезъ Гопе и

[1]) Именно въ 1795 г. 68.323.869 р. (Сбор. Р. И. О. т. VI стр. 291) и въ 1796 г.— 68.597.459 р. (Ibid., стр. 303).

[2]) См. въ «Табели» *Сперанскаго* стр. 41—42 и у *Нечерина*, стр. 236.

[3]) Для поддержанія курса ассигнацій правительство прибѣгло къ воспрещенію вывоза звонкой монеты и запрещенію ввоза и вывоза ассигнацій заграницу. (См. у *Судейкина* Госуд. Банкъ, стр. 77—78). Эта мѣра, конечно, скорѣе могла привести къ обратному результату, хотя оставалась популярной и впослѣдствіи. Мы говоримъ въ текстѣ о «спросѣ» на ассигнаціи за-границу, конечно, не въ смыслѣ требованія на нихъ, какъ на товаръ, для вывоза, а какъ на денежные знаки, необходимые для расплаты съ русскими торговцами по вывозу заграницу русскихъ товаровъ, такъ какъ металлич. денегъ въ Россіи въ это время почти уже небыло въ обращеніи.

[4]) Сборн. Рус. Ист. Общ. т. I. стр. 341—312; XXVIII стр. 435 и 448.

К°, которые на самомъ дѣлѣ были реализованы только отчасти) исчисляли въ русской валютѣ на 43.739.130 р., а всего 126,196.557 руб. [1]). Но такъ какъ въ 1794—1796 г.г. было выпущено ассигнаціи еще на 33.703.610 руб. [2]), которыя цѣликомъ должны были быть причислены къ долгу госуд. казначейства Ассигнаціонному банку, какъ выпущенныя также сверхъ 100 милліоннаго контингента, то внутренній, *признаваемый* правительствомъ долгъ Ассигнац. банку, должно опредѣлить въ концѣ царствованія Екатерины въ 116.161.067 р., а присоединивъ сюда тотъ долгъ по позаимствованіямъ, который былъ сдѣланъ до 1786 г. и списанъ былъ со счетовъ въ счетъ погашенія его прибылями отъ коммерческихъ и ипотечныхъ операцій банка, въ суммѣ 23.600.000 р. (см. выше), получимъ весь долгъ по позаимствованіямъ изъ ассигнаціоннаго банка въ суммѣ 139.761.067 р. Такимъ образомъ изъ всего выпуска ассигнаціи въ царствованіе Екатерины (157.703.640 р.) только 17.942.573 р. могутъ считаться израсходованными не на госуд. нужды. Часть этой суммы была выдана частнымъ лицамъ въ обмѣнъ на принесенную ими мѣдную монету, часть употреблена на коммерческія операціи Ассигнаціоннаго банка, часть передана заемному Банку для выдачи ипотечныхъ ссудъ. Замѣтимъ, что въ это время Заемный Банкъ, какъ и учрежденныя при Екатеринѣ другія кредитныя установленія (находящіяся въ вѣдѣніи Опекунскихъ Совѣтовъ «казны» вдовьи, ссудныя и сохранныя и Приказы Общественнаго Призрѣнія [3]), могъ производить свои операціи уже безъ помощи Ассигнаціоннаго банка за счетъ поступившихъ въ его распоряженіе вкладовъ частныхъ лицъ. Эти вклады были употребляемы *исключительно* на выдачу ипотечныхъ ссудъ. Позаимствованій изъ этихъ вкладовъ на общегосударственныя надобности еще не производилось, такъ какъ Заемный Банкъ могъ предложить госуд. казначейству для этой цѣли переданныя ему Ассигнаціоннымъ банкомъ средства для выдачи ссудъ дворянству и городамъ (въ счетъ 100 милліоннаго контингента ассигнаціи)... Такимъ образомъ выведенная выше цифра госуд. долга по позаимствованіямъ изъ Госуд. Ассигнаціоннаго и Заемнаго банковъ (139.761.067 р.) представляется довольно точною. Не слѣдуетъ однако думать, что правильно было бы не причислять *всего* выпуска ассигнацій, сдѣланнаго въ царствованіе

---

[1]) Сбор. Рус. Ист. Общ. т. I. стр. 341 и 343 («Вѣдомость какія были пособія остаточнымъ казначействамъ сверхъ принадлежащихъ имъ доходовъ», поданная въ 1794 г. ген. прок. А. Самойловымъ).

[2]) М. М. *Сперанскій*: Записка, стр. 42 (въ 1794 г.—21.550.000 р., въ 1795 г. 4.450.000 р. и въ 1796 г. 7.703.640 р.).

[3]) Прекрасный этюдъ объ этихъ кредитныхъ установленіяхъ принадлежитъ *Е. П. Ламанскому*: Статистическій Обзоръ операцій Госуд. Кредит. установленій гл. V и VI, Сборн. стат. свѣд. о Россіи, 1854 г., кн. II стр. 281 sqq. и 297 sqq.

Екатерины II къ государственному долгу. Конечно de jure всякій выпускъ государствомъ бумажныхъ денежныхъ знаковъ по столько можетъ считаться госуд. *долгомъ*, по сколько онъ *признается* за таковой *самимъ государствомъ*. Съ понятіемъ о долгѣ въ тѣсной связи находится и вопросъ о его погашеніи. Погасить долгъ по выпуску бумажныхъ денежныхъ знаковъ значитъ—изъять ихъ изъ обращенія. Но это изъятіе изъ обращенія—вещь совершенно невозможная, когда бумажные знаки уже успѣли вытѣснить изъ страны настоящія деньги. Поэтому государство для погашенія признаннаго имъ долга по выпуску бумажныхъ денежныхъ знаковъ вынуждено прибѣгать къ фикціи: оно признаетъ свой долгъ не передъ держателями этихъ знаковъ а передъ банкомъ, который ихъ выпустилъ и у котораго госуд. казначейство ихъ на свои нужды позаимствовало. Разумѣется, такой долгъ *государственнаго* казначейства *государственному* же (или хотя бы и привилегированному акціонерному) банку не болѣе какъ фикція: но это единственный способъ для разсчета по признанному государствомъ *долгу* по выпущеннымъ кредитамъ денежи. знакамъ: государство уплачиваетъ этотъ долгъ банку, на который взамѣнъ возлагается обязанность такъ или иначе урегулировать денежное обращеніе страны (само собою, хотя бы вовсе и не уничтожая кредитныхъ знаковъ), другими словами возстановить размѣнъ бумажныхъ денегъ на настоящія,—металлическія. Незачѣмъ однако и добавлять, что погашеніе долга и регулированіе денежнаго обращенія совсѣмъ не одно и тоже, а между тѣмъ, когда это регулированіе совершено, государство считаетъ свой долгъ уже погашеннымъ.— наглядное доказательство фиктивности этого долга съ самого начала. Тѣмъ не менѣе, когда идетъ рѣчь о составѣ и количествѣ долговъ въ концѣ царствованія Екатерины II приходится или оставить въ сторонѣ вовсе весь долгъ по выпуску ассигнацій или же признать за долгъ весь выпускъ *цѣликомъ*, а не ту только его часть, которая была израсходована на общегосударственныя нужды. Несомнѣнно, что правительство оставалось должникомъ (конечно не ex contractu, а quasi ex contractu) передъ держателями и тѣхъ ассигнацій, которыя были выданы взамѣнъ внесенныхъ въ банки мѣдныхъ денегъ, такъ какъ этимъ держателямъ былъ при первоначальномъ выпускѣ ассигнацій (1769) обезпеченъ законодательными актами безпрепятственный ихъ размѣнъ на ходячую *монету*, который былъ потомъ пріостановленъ. Осталось оно должникомъ и по всѣмъ другимъ выпускамъ въ силу этого же обѣщанія размѣна. [1]) Кромѣ того такое

[1]) Это будетъ однако уже не долгъ Госуд. Казначейства Ассигнаціонному Банку а долгъ Ассиг. Банка передъ держателями ассигнацій. Но за ассигнац. банкъ, какъ правительственное учрежденіе, отвѣчаетъ государство и долгъ банка слѣдовательно есть *долгъ государственный*.

исчисленіе необходимо еще въ цѣляхъ большей правильности при сравненіи долговъ эпохи Екатерины съ долгами послѣдующихъ эпохъ, такъ какъ впослѣдствіи (при Павлѣ и Александрѣ I) весь выпускъ ассигнацій былъ признанъ госуд. долгомъ. Самое же правильное, конечно, производить подсчетъ долговъ не суммарно, а отдѣльно долгъ по выпуску ассигнацій отъ прочихъ долговъ. Этихъ «прочихъ» долговъ, состояло, въ концѣ царствованія Екатерины, какъ видно изъ приведенныхъ выше данныхъ, на 62.108.695 гульд. Въ сумму 62.108.695 гульд. вошли 1) заемъ на 3.000.000 гульд., заключенный черезъ банкира де-Вольфъ, 2) 17 займовъ (каждый по 3.000.000 гульд.) заключенныхъ черезъ Гопе и К°, всего 51.000.000 гульд., 3) реализованная при Екатеринѣ II часть 18-го и 19-го займовъ, порученныхъ также Гопе и К°, на сумму 2.500.000 гульд. 1) Генуэзскіе займы при посредствѣ Рейи и К° на 3.000.000 піастр.= 5.608.695 гульд. Въ переводѣ на русскую *серебряную* валюту (1 р. сер.=36 гол. стиверовъ) этотъ долгъ составлялъ *34.504.830 р. сер.*; въ переводѣ на русскую же серебряную валюту по тому курсу, который впослѣдствіи (съ 1817 г.) былъ принятъ оффиціально для перечисленія гульденовъ въ рубли, т. е. по 57 коп. сер. за 1 гульд. сумма долга выразится въ цифрѣ 35.401.956 р. сер.[1]) Въ кредитной валютѣ по принятому оффиціально курсу 1 р.=30 стиверовъ [2]) весь внѣшній долгъ составлялъ *41.404.681 р. ас.* Если сюда добавить неотвержденные долги по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ, сумма которыхъ исчислялась въ 17.570.000 р. ас., [3]) то весь госуд. долгъ опредѣлится цифрой *58.974.681 р. ас.* Вмѣстѣ съ 157.703.640 р. долга по выпуску ассигнацій сумма долговыхъ обязательствъ госуд. казначейства доходила до *216.678.321 р. ас.*

Расходъ по оплатѣ всѣхъ этихъ долговыхъ обязательствъ составлялъ всего 1.961.956 р. ас, считая только расходъ по оплатѣ внѣшнихъ займовъ, такъ какъ de facto только оплата этихъ долговъ и производилась. Въ гульденахъ размѣръ уплатъ по внѣшнимъ займамъ опредѣлялся въ 2.942.936 гульд.=1.634.964 р. сер., (считая по 36 ст. за 1 р. с.)=1.677.473 р. с. (по 57 к. с. за 1 гульд.)=1.532.681 р. с. (считая по 52, 08 к. сер. за 1 г.).

Изъ всего внѣшняго долга:

6.000.000 г.	были закл. изъ	4%	проценты составляли	240.000	гульд.
20.500.000 г.	» » »	4½%	» »	922.500	»
35.608.695 »	» » »	5%	» »	1.780.435	»
62.108.695 »				2.942.935	»

[1]) Въ перечисл. по принятому въ настоящее время паритету (52, 08 к. за 1 гульд). это составитъ 32.346.208 р.

[2]) См. Сборн. Русск. Истор. Общ. т. XXVIII стр. 444—447.

[3]) Согласно данныхъ П. А. *Шторха* („Гражданинъ» 1873 г. № 33 стр. 903).

Государств. доходы въ 1796 г., какъ мы видѣли, составляли 68.597.459 р. ас. Слѣд. система госуд. кредита (по оплатѣ внѣшнихъ займовъ) поглащала 2,86% всѣхъ госуд. доходовъ, что не было бы обременительнымъ, если бы уплаты не было необходимо производить въ серебряной валютѣ, тогда какъ налоги поступали исключительно ассигнаціями.

Императоръ Павелъ Петровичъ (вст. на прест. 4 нояб. 1796) принялъ въ самомъ началѣ своего царствованія нѣкоторыя мѣры для выясненія состоянія госуд. долговъ, которые онъ наслѣдовалъ. Учрежденная еще при Екатеринѣ «счетная экспедиція» [1]) для исчисленія всѣхъ внутреннихъ долговъ, была переименована въ «экспедицію для разбора долговъ» и ей было повелѣно окончить свои занятія въ возможно скоромъ времени. 7 янв. 1797 г. «экспедиція» представила Государю подробную о внутреннихъ и внѣшнихъ долгахъ «записку», въ которой предлагала произвести погашеніе всѣхъ внѣшнихъ долговъ ежегодными уплатами по 6.000.000 р. Комитетъ уполномоченныхъ съ своей стороны представилъ въ развитіе предложенія «Записки» подробный планъ погашенія госуд. долговъ, часть которыхъ рекомендовалъ пересрочить. Сумма внѣшнихъ займовъ была принята Комитетомъ въ 61.815.000 гульд., а съ причисленіемъ процентовъ и коммиссіи за пересрочку займовъ—въ 82.571.960 гульд.=55.017.973 р. ас., считая по 30 ст. за 1 р. [2]). Однако при томъ разстройствѣ финансовъ, которое наступило въ концѣ царствованія Екатерины и которое съ новымъ царствованіемъ еще болѣе увеличилось, о погашеніи долговъ, нечего было и думать. Поэтому правительство (финансами при Павлѣ завѣдывалъ госуд. казначей бар. Васильевъ) приступило къ пересрочкѣ старыхъ долговъ. Этой пересрочкѣ между прочимъ способствовало то обстоятельство, что въ Голландіи были заключены (на довольно значительныя суммы) займы бывшими польскими королями, а равно и нѣкоторыми частными лицами, бывшими польскими подданными,—подъ обезпеченіе этихъ займовъ недвижимыми имуществами, вошедшими послѣ раздѣла Польши въ составъ земель, отошедшихъ къ Россіи. Конечно, Россія не была обязана отвѣчать за тѣ или другіе польскіе долги, тѣмъ болѣе что земли собственно польской короны отошли почти цѣликомъ къ Пруссіи и отчасти къ Австріи; Россія же получила только земли бывшаго Литовско-Русскаго княжества (и то далеко не всѣ). Съ другой стороны однако долги, о которыхъ шла рѣчь,

---

[1]) П. С. З. (1-ое) № 17614 и № 17627.
[2]) «О Госуд. долгѣ» *П. Шторха*, Гражд. 1873 г. № 38 стр. 1026.

были обезпечены какъ мы сказали, доходами съ земельныхъ имуществъ, отошедшихъ подъ власть Россіи. Быть можетъ этихъ доходовъ было и недостаточно для удовлетворенія голландскихъ кредиторовъ, быть можетъ самое полученіе уплатъ по займамъ было сопряжено съ нѣкоторыми неудобствами и задержками. Во всякомъ случаѣ для голландскихъ капиталистовъ несравненно было удобнѣе имѣть дѣло съ русскимъ госуд. казначействомъ, нежели съ частными лицами. Поэтому повѣренный голландскихъ капиталистовъ Робертъ Воутъ явился къ русскому правительству съ предложеніемъ принять на госуд. казначейство польскіе долги и съ тѣмъ вмѣстѣ пересрочить и старые русскіе займы, заключенные при посредствѣ де-Вольфъ и Гопе.

Правительство имп. Павла согласилось на это предложеніе, и 15 янв. 1798 г. данъ былъ Выс. указъ [1]), которымъ было повелѣно взамѣнъ всѣхъ прежнихъ русскихъ и польскихъ долговъ выдать фирмѣ Гопе и К⁰ одну облигацію въ 88.300.000 гол. гульд. съ правомъ выпуска самою фирмою «мелкихъ» облигацій по 1000 г. каждая. Новое долговое обязательство разсчитывали погасить въ теченіе 12 лѣтъ, начиная съ 1 янв. 1798 г., по не опредѣленными суммами ежегодно, а въ такомъ размѣрѣ, «сколько по остатку нашихъ доходовъ, по добыванію рудниковъ нашихъ и по пріобрѣтенію отъ торговли будетъ возможно», при чемъ правительство оставляло за собою право, если къ 1809 г. непогашенная сумма долга «будетъ слишкомъ велика», продолжить заемъ съ тѣмъ, чтобы ежегодно начиная съ 1809 г. уплачивалось не менѣе $^1/_{20}$ части не погашеннаго къ 1809 г. долга, т. е. заемъ могъ быть продленъ еще на 20 лѣтъ.

Въ сумму 88.300.000 гульд. вошли:

1)	Долги польскаго короля и другихъ польскихъ особъ на	15.907.585 гульд.
2)	Прежній русскій долгъ, заключенный черезъ Гопе и К⁰ на	53.500.000 »
3)	По разнымъ частнымъ сдѣлкамъ съ частными лицами на	15.892.414 »
4)	Долгъ отъ 1 марта 1788 г. заключенный черезъ де-Вольфъ на	3.000.090 »
		88.300.000 гульд.

Консолидація и пересрочка долговъ обошлись русскому правительству довольно дорого, такъ какъ весь долгъ былъ обращенъ въ 5%-ый, хотя изъ суммы пересрочиваемыхъ старыхъ русскихъ долговъ 26.500.000 гульд. были долгами 4—$4^1/_2$%-ыми. Изъ этого можно

[1]) 1-ое П. С. З. № 18326 а).

заключить, что русскій госуд. кредитъ, благодаря недовѣрію къ крайне неустойчивой политикѣ Павла I, былъ уже нѣсколько поколебленъ. Этотъ упадокъ кредита выразился также во включеніи въ условія займа пункта о спеціальномъ его обезпеченіи. Высоч. указъ 15 янв. (п. 10) гласилъ: «Платежъ процентовъ по займу долженъ быть производимъ несмотря ни на какія политическія обстоятельства даже войну съ Голландіей, чего Боже сохрани. Сверхъ того для вящщаго удостовѣренія въ сей нашей Императорской волѣ въ вѣрности платежа процентовъ и капитала *полагаемъ въ залогъ* всѣ казенные доходы нашей Имперіи и особенно получаемые по питейнымъ сборамъ, и *пошлины, собираемыя за провозъ и вывозъ товаровъ въ таможняхъ всея Лифляндіи и Финляндіи и г. Санктъ-Петербурга*».

Погашеніе облигацій консолидированнаго займа предполагалось производить по жребію «въ присутствіи нотаріуса и свидѣтелей». На самомъ дѣлѣ однако Комитетъ уполномоченныхъ остановился на покупкѣ облигацій *по биржевой цѣнѣ*, такъ какъ цѣны на всѣ госуд. фонды (въ томъ числѣ и русскіе) по случаю политическихъ событій на столько упали[1]), что въ 1800 г. удалось выкупить облигаціи русскихъ займовъ на сумму 1.277.000 г. по цѣнѣ ниже нарицательной на 15—30% [2]). Что касается до Генуэзскаго займа (на сумму 3.000.000 піастровъ), то уплату по немъ и процентовъ и капитала пришлось пріостановить вслѣдствіе вступленія французскихъ войскъ въ Италію. Причитающіяся кредиторамъ суммы были поэтому внесены въ госуд. Заемный банкъ для обращенія изъ процентовъ, чтобы затѣмъ по требованію держателей облигацій займа возвратить имъ эти суммы (что и было затѣмъ исполнено) [3]).

Наконецъ разсчетъ по «внутреннему» долгу, образовавшемуся въ царствованіе Екатерины вслѣдствіе несвоевременныхъ уплатъ по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ, было повелѣно произвести на слѣд. основаніяхъ: 18 дек. 1797 была учреждена при Ассигнаціонномъ банкѣ особая «эсконтная контора» [4]), на которую была возложена вмѣстѣ съ оказаніемъ «вспомоществованія и усиленія ремеслъ и торговли» обязанность произвести погашеніе внутренняго госуд. долга посредствомъ ежегодныхъ уплатъ въ размѣрѣ 3.000.000 р. [5]).

---

[1]) Средній курсъ французской 5% ренты въ 1800 г. былъ напр. всего 28.43% за 100, а англійскіе 3% консоли котировались по 60—67¼% за 100 (См. *Courtois*: Tableaux de cours des principales valeurs du 17 janvier 1797 à nos jours. Paris 1875).

[2]) Гражд. 1873 г. № 38, стр. 1028, ст. Шторха.

[3]) Ibid. стр. 1028—1029.

[4]) 1-е П. С. З. № 18281.

[5]) Обязанность повѣрить счеты подрядчиковъ и поставщиковъ была возложена на Госуд. казначея, который по признаніи счетовъ правильными выдавалъ особыя свидѣтельства, оплачивавшіяся конторою въ декабрѣ каждаго года.

Для производства своихъ операцій Эскомтная контора должна была, конечно, располагать извѣстными средствами, и обязанность снабдить ее этими средствами была возложена на Ассигнаціонный банкъ, которому въ силу указовъ 7 ноября и 12 декабря 1797 г. было разрѣшено произвести новый выпускъ ассигнацій на сумму 53.595.600 р., который имѣлось въ виду распредѣлить слѣд. образомъ [1]):

1)	На очистку издержекъ, сдѣланныхъ для приведенія въ порядокъ коммиссаріатскаго и провіантскаго департаментовъ и для снабженія ихъ нужными капиталами.	12.000.000 р.
2)	На оборотъ учетныхъ банковыхъ конторъ и для платежа частнымъ лицамъ государственныхъ долговъ.	15.000.000 »
3)	Для пособія Заемному банку и Опекунскимъ Совѣтамъ на случай востребованія вкладчиками капиталовъ.	6.595.600 »
4)	Въ запасъ на случай непредвидѣнныхъ потребностей	20.000.000 »
		53.595.600 р.

Изъ этого выпуска ассигнацій слѣдовательно только 20.000.000 р. были предназначены на удовлетвореніе общегосударственныхъ потребностей (и то «непредвидѣнныхъ», т. е. главнымъ образомъ на случай войны); остальными суммами имѣлось въ виду расплатиться со старыми неконсолидированными «внутренними» долгами. Обращаетъ на себя вниманіе выпускъ ассигнацій на случай востребованія вкладовъ изъ госуд. кредитныхъ установленій, что, конечно, весьма могло случиться въ виду принятія этими установленіями вкладовъ до востребованія, а выдачи ссудъ долгосрочныхъ тѣмъ болѣе, что обороты кред. установленій не настолько еще были велики, чтобы можно было навѣрное разсчитывать на замѣну востребованныхъ вкладовъ новыми.

Переданную Эскомтной конторѣ для расплаты съ казенными долгами сумму (15.000.000 р. с.) имѣлось въ виду ей возвратить въ теченіе 15 лѣтъ ежегодными уплатами по 1.000.000 р. изъ общихъ государственныхъ доходовъ, чтобы предоставить «конторѣ» возможность производить свои коммерческія операціи. Самый долгъ, какъ мы видѣли, предполагалось погашать постепенно, ежегодно на сумму не болѣе 3.000.000 р. Для кредиторовъ же, желавшихъ получить свой долгъ впѣ очереди, производился учетъ изъ $1\frac{1}{2}\%$ въ мѣсяцъ, а при уплатѣ долга болѣе, нежели за годъ впередъ кромѣ того еще единовременный учетъ изъ 3% [2]). Другими словами: государство расплачивалось по своимъ долгамъ со скидкою нѣсколь-

[1]) Ср. *Бржескій*, Op. c., стр. 87.
[2]) П. С. З. № 18281.

кихъ процентовъ и притомъ ассигнаціями, цѣна которыхъ именно вслѣдствіе новаго ихъ выпуска должна была неминуемо упасть. Весь «внутренній» долгъ по подрядамъ и поставкамъ былъ исчисленъ къ 18 авг. 1800 г. въ суммѣ 17.455.770 р. с. (изъ нихъ долги кабинета и Придворной Конторы составляли 6.457.888 р.), при чемъ долги Провіантскому и Коммисаріатскому департаментамъ, а равно и другимъ казеннымъ мѣстнымъ въ точности къ этому времени не могли быть опредѣлены [1]).

Независимо этихъ долговъ, образовавшихся еще при Екатеринѣ, приведеніе которыхъ въ порядокъ составило задачу финансовой администраціи при Павлѣ, цѣлый рядъ внутреннихъ долговъ образовался уже въ царствованіе самого Императора Павла Петровича, сумма которыхъ исчислялась въ 16.613.388 р. [2]). Въ эту сумму вошли: 1) Заемъ на погашеніе долговъ короля польскаго—1.500.000 р., 2) Заемному банку долгъ, сдѣланный Придворной конторой—7.000.000 р., 3) Герцогу Курлядскому и кн. Любомірскому за купленныя у нихъ въ казну имѣнія 8.113.388 р. Изъ этихъ долговъ только долгъ герцогу Курлядскому (3.113.388 р.) предполагалось покрыть спеціально изъ доходовъ Курляндіи. Всѣ остальные долги имѣлось въ виду погасить общеимперскими средствами, главнымъ образомъ, слѣдовательно, посредствомъ выпуска ассигнацій, такъ какъ обыкновенныхъ государственныхъ доходовъ не хватало даже на покрытіе обыкновенныхъ же и расходовъ. Выпускъ ассигнацій къ 1801 г. опредѣлился въ суммѣ 212.689.335 р. [3]), т. е. болѣе противъ бывшаго въ концѣ царств. Екатерины количества на 54.985.695 р. Вслѣдствіе такихъ усиленныхъ выпусковъ ассигнацій курсъ ихъ значительно понизился. Такъ еще въ 1797 г. онъ опредѣлялся въ среднемъ, какъ мы видѣли, въ 79% за 100, въ 1798 г. уже только въ 73 за 100, въ 1799 въ 67½ и въ 1800 г. въ 65⅓ за 100 [4]). Во всякомъ случаѣ съ помощью усиленныхъ выпусковъ ассигнацій были произведены разсчеты по разнымъ внутреннимъ долгамъ, хотя, конечно, такого рода способъ расплаты по долгамъ отнюдь не можетъ быть признанъ сколько нибудь раціональнымъ. Закономъ 18 дек. 1797 г. [5]). весь выпускъ ассигнацій цѣликомъ признанъ государственнымъ долгомъ независимо отъ того, на какія цѣли какая часть выпуска израсходована. Такимъ

---

[1]) «Гражданинъ» 1873 г. № 38 стр. 1026.
[2]) Ibid.
[3]) *Сперанскій*, Записка, стр. 42, *Печеринъ*, Ор. с., стр. 237.
[4]) По даннымъ Сперанскаго. По даннымъ Печерина эти курсы выразились для 1798 г. въ 73% за 100, для 1799 г.—62½, для 1800 г.—65½% за 100 (стр. 237).
[5]) П. С. З. (1-ое) № 18278.

образомъ госуд. долгъ въ концѣ царствов. Импер. Павла можетъ быть опредѣленъ въ слѣдующихъ цифрахъ:

1) 5% Голландскій долгъ 88.300.000 гульд.=58.866.667 р. ас. (по 30 ст. за 1 р.)
2) 5% Генуэзскій » 5.608.695 »[1])= 3.739.130 р. ас.
93.908.695 гульд.=62.605.797 р. ас.
3) Безпроцент. долгъ Ассигн. Банку . . . . 212.689.335 р. ас.
275.295.132 р. ас.

По сравненію съ долгомъ въ концѣ царствованія Екатерины (216.678.321 р. ас.) увеличеніе составило 58.616.811 р. Увеличеніе долга консолидированнаго (при Екатеринѣ=41.404.681 р. ас.) выразилось въ суммѣ *21.201.116 р. ас.* Слѣд. весь долгъ, возросъ на 27,16%, а консолидированный долгъ на 51,21%. Уплата процентовъ по консолидированному долгу при Екатеринѣ требовала 2.942.935 гульд., при Павлѣ—4.695.435 гульд., т. е. болѣе на 1.752.500 г. или на 59,55%. Въ кредитной валютѣ (считая по 30 ст. 1 р. ас.) уплата процентовъ по займамъ требовала при Павлѣ 3.130.290 р., а какъ госуд. доходы на 1800 г. были исчислены въ суммѣ 78 мил. руб. [2]), то слѣд. оплата займовъ должна была поглотить 4,01% означенной суммы (при Екатеринѣ 2,86% всѣхъ доходовъ).

Въ серебряной валютѣ (въ руб. сер.) консолидир. госуд. долгъ при Павлѣ опредѣлился въ 52.171.400 р. по 36 ст. 1 р., въ 53.527.956 р. по 57 к. за 1 г.
„ Екатеринѣ „ „ 34.504.830 р. „ „ 35.401.956 р. „

Увеличеніе долговъ при Павлѣ объясняется главнымъ образомъ принятіемъ на русское госуд. казначейство долговъ польскихъ и консолидаціей разныхъ старыхъ неутвержденныхъ долговъ частнымъ лицамъ. Самый выпускъ ассигнацій въ значительной степени былъ сдѣланъ для расплаты по нѣкоторымъ (также большею частью старымъ) внутреннимъ долгамъ частнымъ лицамъ. Увеличеніе долга, сдѣланнаго собственно при Павлѣ, произошло преимущественно вслѣдствіе принятія имъ участія въ борьбѣ противъ Франціи. Впрочемъ весьма значительная часть сопряженныхъ съ этою борьбою расходовъ была покрыта англійскими субсидіями (которыхъ было получено на 2.936.125 ф. ст. [3]). Остальные расходы были покрыты выпусками ассигнацій, часть которыхъ впрочемъ имѣлось въ виду изъять посредствомъ увеличенія податнаго бремени населенія [4]). Изъятіе это состоялось однако за все время царствованія Павла всего въ суммѣ 1.299.240 р. [5]), и курсы на ассигнаціи, какъ мы

[1]) Въ итальянской валютѣ—3.000.000 піастровъ (см. выше).
[2]) Сборн. Ист. Общ. т. 45 стр. 84.
[3]) См. у *Шторха*: О Госуд. долгѣ, Гражд. 73 г. № 38 стр. 1029.
[4]) 1-ое П. С. З. № 18278.
[5]) *Бржескій*, Ор. с., Таблицы, стр. 4.

видѣли, стояли в. неблагопріятно [1]), несмотря на то, что торговый балансъ сильно склонялся въ нашу пользу [2]), а сообразно съ тѣмъ и вексельные курсы были вполнѣ благопріятны [3]). Собственно мысль объ уничтоженіи ассигнацій за счетъ избытка госуд. доходовъ надъ расходами была вполнѣ правильной, но добиться этого избытка было весьма не легко. Такъ въ первый же годъ царствованія Павла (1797) госуд. доходы выразились въ цифрѣ 61.831.161 р., а расходы въ 63.692.910 р. и слѣд. вмѣсто избытка получился дефицитъ въ суммѣ 1.831.161 р. Росписи на слѣдующіе годы сводились неизмѣнно съ превышеніемъ доходовъ надъ расходами, но исполненіе ихъ несомнѣнно сопровождалось дефицитами въ виду продолжавшихся «позаимствованій» изъ Ассигнаціоннаго банка (точныхъ цифръ объ *исполненіи* Павловскихъ бюджетовъ мы не имѣемъ). Такъ по росписи на 1798 г. было исчислено доходовъ 76.115.466 р., расходовъ 72.076.488 р., избытокъ —4.338.978 р., на 1799 г. доходовъ 77.890.300 р., расходовъ 76.913.131 р., избытокъ— 976.869 р., на 1800 г. доходовъ—78.000.000 р., расходовъ— 76.256.168 р., избытокъ —1.743.832 р. [4]). Если бы исполненіе росписей соотвѣтствовало предположеніямъ, то дѣло погашенія ассигнацій могло бы слѣдовательно подвигаться впередъ. Но этого соотвѣтствія не было, и количество ассигнацій съ каждымъ годомъ не уменьшалось, но увеличивалось. Однако неудача съ погашеніемъ ассигнацій не остановила правительство имп. Павла I отъ принятія нѣкоторыхъ другихъ мѣръ въ цѣляхъ упорядоченія денежнаго обращенія. Вполнѣ сознавая, что главное зло бумажныхъ денегъ заключается въ колебаніи ихъ курса и не имѣя возможности довести этого курса до паритета съ серебрянымъ рублемъ, финансовая администрація сдѣлала попытку *фиксировать* курсъ путемъ возстановленія размѣна ассигнацій на серебро съ лажемъ въ пользу серебра въ 30 коп., для чего въ размѣнный фондъ были внесены «не малыя суммы и между ними знатное количество въ золотѣ и сере-

---

[1]) Паденію курса ассигнацій по отнош. къ серебр. рублю способствовало между прочимъ и то обстоятельство, что Выс. указомъ 30 янв. 1797 г. (1-ое П. С. З. № 17748) повелѣно было чеканить серебряные рубли не 72 пробы съ содержаніемъ 4 зол. 21 д. чист. серебра (какъ было дотолѣ въ силу указа Екатерины II отъ 17 янв. 1762 г. и 18 дек. 1763 г.), а 83 1/3 пробы съ содерж. чист. серебра 5 з. 79,9 д. въ 1 р. Естественно, что такой рубль сталъ расцѣниваться на ассигнаціи выше, чѣмъ прежній, содержавшій меньшее количество чистаго серебра. Поэтому уже Выс. указомъ отъ 3 окт. того же 1797 г. было повелѣно чеканить рубли 83 1/3 пробы, но съ прежнимъ содержаніемъ чистаго серебра (4 з. 21 д.) П. С. З. № 18178. Этотъ послѣдній указъ былъ подтвержденъ въ царств. имп. Александра I Указами отъ 31 авг. и 1 окт. 1801 г. (П. С. З. № 19995 и 20026).

[2]) Такъ въ 1797 г. вывозъ составлялъ 56.680.000 р., ввозъ 31.930.000 р., въ 1798 г. вывозъ—63.370.000 р., ввозъ=18.180.000 р. (Гражд. 1873 г. № 38, стр. 1027).

[3]) «Записка» М. М. *Сперанскаго*, стр. 43.

[4]) Сборн. Рус. Ист. Общ. т. 45 стр. 76—77, 79, 80, 81, 83—85.

бръ» [1]). Попытка эта однако оказалась неудачной, такъ какъ Ассигнаціонный банкъ вскорѣ не могъ удовлетворять требованія по размѣну (весьма значительныя потому, что биржевые курсы были *ниже* установленнаго закономъ), и размѣнный фондъ его былъ истощенъ [2]). Поэтому Выс. указомъ 21 іюля 1798 г. было повелѣно повысить лажъ до 40 к. на рубль [3]), т. е. фиксированіе курса было установлено *ниже* биржевой оцѣнки ассигнацій, чѣмъ, конечно, размѣнный фондъ былъ охраненъ отъ окончательнаго исчезновенія, но за то и попытка устранить колебанія курсовъ осталось неосуществленной,—какъ и нѣкоторыя другія попытки улучшенія русскихъ финансовъ, предпринятыя Павломъ I.

Со вступленіемъ на престолъ Имп. Александра I (12 марта 1801) начались реформы во всѣхъ отрасляхъ госуд. управленія, между прочимъ и въ области финансовъ. Новый выпускъ ассигнацій, совершенно было уже рѣшенный (въ суммѣ до 70 мил. р.) при Павлѣ по просьбѣ Московскаго купечества, жаловавшагося на *недостатокъ въ обращеніи денежныхъ знаковъ*, [4]) былъ отмѣненъ, а затѣмъ были приняты нѣкоторыя мѣры къ установленію въ нашемъ бюджетѣ равновѣсія. Государь, которому представлялись росписи (считавшіяся государственной тайной [5]) собственноручно вычеркивалъ тѣ расходы, которые казалось ему возможнымъ сократить [6]) вслѣдствіе чего первыя росписи его царствованія и были сведены не только безъ дефицита, но даже съ избыткомъ доходовъ надъ расходами. [7]) Исполненіе росписей однако совершенно не соотвѣтствовало предположеніямъ, а начавшіяся войны съ Наполеономъ окончательно привели русскіе финансы въ разстройство. Приводимъ данныя объ *исполненіи* госуд. росписей въ первые годы царствованія Александра I (1801—1809 г. г.) [8])

---

[1]) П. С. З. (1-ое) № 18278.
[2]) М. *Кашкаровъ*: Денежное обращеніе въ Россіи, т. I стр. 4.
[3]) П. С. З. (1-ое) № 18594.
[4]) «Гражданинъ» 1873 г. № 38 стр. 1027.
[5]) «Историч. обзоръ росписей государственныхъ доходовъ и расходовъ съ 1803 по 1843 годъ включительно». Извлеченіе изъ дѣлъ, хранящихся въ Архивахъ Канцеляріи министра финансовъ и департамента государственнаго казначейства. (Я. И. Печерина). Спб. 1896 г. стр. 2.
[6]) Ibid. стр. 4—11.
[7]) Сборн. Рус. Истор. Общ. т. 45 стр. 86—118.
[8]) Данныя эти взяты нами изъ Сбор. Р. И. О. т. 45 (стр. 354, 355, 360—362, 369—371, 375 378, 383 - 385, 390—393, 398—403, 407, 408, 418, 422—423 и 431), при чемъ изъ состава доходовъ мы исключили 1) позаимствованія изъ госуд. кредит. установленій 2) позаимствованія изъ Ассигнаціоннаго банка, 3) позаимствованія изъ принадлежащихъ разнымъ вѣдомствамъ капиталовъ, 4) субсидіи отъ англійскаго правительства 5) пожертвованія частныхъ лицъ на военныя надобности.

	Доходы	Расходы	Дефицитъ
1801 г. .	84.659.742 р.,	91.729.536 р.,	7.069.794 р.
1802 » .	84.547.932 »	90.096.504 »	5.548.572 »
1803 » .	101.775.907 »	109.412.378 »	7.636.471 »
1804 » .	103.705.743 »	122.163.560 »	18.457.817 »
1805 » .	107.261.772 »	125.448.928 »	18.187.156 »
1806 » .	106.365.663 »	122.458.880 »	16.093.217 »
1807 » .	132;792.724 »	159.020.922 »	26.228.198 »
1808 » .	124.195.371 »	248.212.906 »	124.017.535 »
1809 » .	135.093.094 »	278.454.608 »	143.361.514 »

Такимъ образомъ за девять лѣтъ дефицитъ составилъ громадную сумму 366.600.274 р. Для покрытія его не оставалось другого средства, какъ обращеніе къ кредиту. Но внѣшній кредитъ въ Голландіи, которымъ Россія привыкла пользоваться, былъ совершенно невозможенъ въ виду занятія французскими войсками Голландіи. Кромѣ того состояніе денежныхъ рынковъ въ Зап. Европѣ было крайне неблагопріятно, и заключеніе заграничнаго займа на сколько нибудь сносныхъ условіяхъ было навряд ли возможно, судя по тому, что въ началѣ 1800-ыхъ годовъ (1801—1805 г. г.) 5% французская рента, не смотря на всѣ успѣхи Наполеона, котировалось всего по 39 1/2—66,6 % за 100, а Англійскіе 3% консоли (на Лондонской биржѣ) по 50 1/4—79% за 100 [1]). Обращеніе къ внѣшнему кредиту для Россіи было затруднено еще благодаря одному печальному недоразумѣнію, приведшему къ задержкѣ уплатъ по голландскимъ займамъ. Задержка это послѣдовала по повелѣнію Имп. Павла I, предложившаго держателямъ облигацій русскихъ займовъ обратиться за полученіемъ слѣдуемыхъ имъ денегъ къ Англійскому правительству, которое по разсчетамъ русскаго правительства недоплатило ему части выговоренной за участіе въ войнѣ съ Франціей субсидіи [2]). По вступленіи на престолъ Имп. Александра I задержанныя уплаты по русскимъ займамъ были немедленно произведены [3]) (такъ какъ голландскимъ держателямъ русскихъ облигацій не было, конечно, никакого дѣла до русскихъ разсчетовъ съ англійскимъ правительствомъ); но самая уже возможность подобной за-

---

[1]) По даннымъ *Courtois* французская 5% рента котировалась въ 1801 г. по 39 1/2—68%, въ 1802 г. по 50—59; въ 1803 г. по 47 66,6%, въ 1804 г.—по 52,2—59,75; въ 1805 г. по 51,9—63,3; въ 1806 г. по 64,4—77; въ 1807 г. по 71,3—93,4; въ 1808 г. по 78,1—88,15; въ 1809 г. по 76,25—84. Англійскія 3% консоли котировались: въ 1801 г. по 54 1/4—70; въ 1802 г. по 66—79, въ 1803 г. по 50 1/4—73; въ 1804 г. по 53 3/4—58 7/8, въ 1805 г. по 57—62, въ 1806 г. по 58 1/2—64 5/8, въ 1807 г. 57 5/8—64 3/8, въ 1808 г. по 62 5/8—69 1/8, въ 1809 г. по 63 3/8—70 3/8.

[2]) Архивъ Госуд. Совѣта т. III. стр. 614—615.

[3]) Ibid. стр. 615—616.

держки произвела неблагопріятное впечатлѣніе на европейскихъ денежныхъ рынкахъ, что́ не могло, конечно, способствовать упроченію русскаго кредита.

Поэтому правительство Имп. Александра II не пыталось прибѣгать къ заграничнымъ займамъ; напротивъ рѣшено было постепенно эти займы по возможности погасить посредствомъ выпуска облигацій ихъ на биржѣ, пользуясь низкимъ курсомъ госуд. фондовъ. Такъ въ 1802 г. было выкуплено облигацій на сумму 3.535.000 гульд. [1]), а въ 1804 г. выработанъ планъ окончательнаго погашенія Генуэзскаго займа (Рентъ) на сумму 3.000.000 піастровъ; который и былъ дѣйствительно выкупленъ въ теченіе четырехъ слѣдующихъ лѣтъ [2]).

Что касается до внутренняго госуд. кредита, то къ сожалѣнію тогдашняя финансовая администрація (въ началѣ царствованія Александра I во главѣ русскихъ финансовъ сперва стоялъ А. И. Васильевъ, а затѣмъ О. А. Голубцовъ) не сумѣла сколько нибудь правильно его организовать, хотя уже въ началѣ XIX ст. въ нашемъ обществѣ имѣлись денежные капиталы, нуждавшіеся въ вѣрномъ помѣщеніи хотя бы и изъ небольшого процента. Этихъ капиталовъ было дов. значительное количество уже потому, что огромный выпускъ ассигнацій способствовалъ увеличенію имѣвшихся въ обращеніи денежныхъ знаковъ, которые не находили себѣ помѣщенія въ торгово-промышленномъ оборотѣ страны и свободно могли быть отданы въ ссуду правительству. Однако финансовая администрація рѣшилась прибѣгнуть къ правильному внутреннему займу и только въ 1809 г. Именно Высочайшимъ указомъ 25 марта 1809 г. [3]) было повелѣно составить и разработать положеніе о внутреннихъ займахъ, главныя правила которыхъ, данныя въ самомъ указѣ, заключались въ томъ, чтобы срокъ займовъ былъ вообще пятилѣтній, но чтобы въ случаѣ желанія участниковъ займа срокъ этотъ могъ быть продленъ,—однако не свыше 10 лѣтъ; чтобы въ уплату за облигаціи займа принимались суммы не менѣе 1000 р. въ госуд. ассигнаціяхъ или въ монетѣ золотой, серебряной или мѣдной, причемъ уплата процентовъ и погашенія должны были производиться въ той же валютѣ, въ какой производились взносы, или же (по желанію вкладчиковъ) въ государственныхъ ассигнаціяхъ по курсу дня срочнаго платежа. Размѣръ процентовъ по займамъ былъ опредѣленъ въ 6% и «сверхъ того граціи 1%», при чемъ и процентъ и грація выдавались ежегодно впередъ за годъ. Облигаціи этихъ внутреннихъ займовъ было повелѣно принимать *какъ наличныя деньги* въ залогъ по всѣмъ под-

---

[1]) Ibid. 623.
[2]) Ibid. стр. 627—629.
[3]) П. С. З. (1-ее) № 23808 а).

рядамъ и откупамъ; въ платежъ же «откупной питейной суммы» и таможенныхъ пошлинъ дозволено было вносить облигаціями займа только одну пятую часть. Таковы были правила для выпуска *перваго русскаго внутренняго займа*. Заемъ былъ краткосрочный, высокопроцентный, сумма выпуска его опредѣлена не была, достоинство облигацій (не менѣе 1000 р.) дозволяло участвовать въ займѣ только болѣе крупнымъ капиталистамъ; для большей популярности займа облигаціи его принимались въ извѣстной части въ уплату нѣкоторыхъ казенныхъ сборовъ по нарицательной цѣнѣ и въ залогъ по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ, какъ наличныя деньги. Послѣднее право широко было впослѣдствіи примѣнено и ко всѣмъ дальнѣйшимъ русскимъ займамъ, что служило для поддержанія ихъ биржевой оцѣнки.

Но, несмотря на высокій процентъ займа (7%), несмотря на всѣ выгоды, которыя онъ представлялъ (между прочимъ въ правѣ получать проценты и самый капиталъ въ той же валютѣ, въ которой онъ былъ ссуженъ), заемъ не имѣлъ успѣха. Къ 1810 г. удалось реализовать всего только 3.285.558 р. [1]), сумма, конечно, совершенно ничтожная и не оправдавшая ожиданій. Чѣмъ же объясняется неуспѣхъ этого перваго внутренняго русскаго займа и изъ какихъ ресурсовъ были покрыты тѣ огромные дефициты, которые указаны нами выше? Причиною неуспѣха внутренняго займа является уже вкоренившаяся у населенія привычка помѣщать всѣ свои сбереженія на вклады въ госуд. кред. установленія (сохранныя и ссудныя казны Воспитательныхъ домовъ, Приказы общественнаго призрѣнія и Заемный банкъ), которыя принимали эти вклады изъ весьма высокаго процента (5%) и выдавали ихъ обратно по первому требованію. При такихъ условіяхъ никто почти не могъ имѣть желанія помѣстить свои деньги въ госуд. заемъ, полученіе процентовъ по которому было сопряжено съ неудобствами (такъ какъ они выдавались только въ Петербургѣ) и который подлежалъ биржевой оцѣнкѣ, т. е. на которомъ можно было понести въ случаѣ реализаціи его облигацій потери: тогда какъ вкладъ въ госуд. кредитное установленіе было можно во всякое время въ случаѣ нужды востребовать обратно, кредитныя установленія широко были распространены и въ провинціи (Приказы обществ. призрѣнія) и слѣдовательно близки населенію,—вкладные билеты, выдаваемые кред. установленіями, обращались какъ деньги и съ особою охотою брались въ ссуду торговцами изъ небольшаго процента (вслѣдствіе чего вклад-

[1]) Именно въ 1809 г. было выручено 1.612.958 р. (Сбор. Рус. Ист. Общ. т. 45 стр. 423—Отчетъ объ исполн. Госуд. росписи на 1809 г.) и въ 1810 г. 1.672.600 р. (Ibid. стр. 437).

чикъ по своему вкладу получать уже не 5%, а гораздо болѣе). Въ виду чрезвычайныхъ удобствъ, представляемыхъ для вкладчиковъ госуд. кред. установленіями, въ нихъ стали стекаться почти всѣ сбереженія населенія. Даже многіе заграничные капиталисты вносили свои вклады въ эти кред. русскія установленія вслѣдствіе ихъ особыхъ выгодъ и считая Россію болѣе другихъ странъ Европы обезпеченной отъ политическихъ переворотовъ [1]). Можно сказать, что до тѣхъ поръ, пока кредитныя установленія дѣйствовали на указанныхъ выше началахъ и платили по вкладамъ высокій процентъ, никакой внутренній заемъ не могъ имѣть успѣха. Привлеченныя въ кред. установленія суммы раздавались, какъ мы уже видѣли, въ долгосрочныя ипотечныя ссуды, но приливъ вкладовъ былъ такъ великъ, что въ кассахъ кред. установленій постоянно скоплялись в. крупныя наличныя средства, съ которыми не знали, что дѣлать, но по которымъ приходилось платить проценты. Отсюда сама собою явилась мысль передавать эти суммы въ заемъ госуд. казначейству, которое платило бы по нимъ 6% интереса и въ случаѣ усиленнаго востребованія вкладовъ снабжало бы кред. установленія необходимыми для возврата прежнихъ вкладовъ средствами. Такъ какъ госуд. казначейство въ виду непрерывныхъ дефицитовъ въ госуд. бюджетѣ крайне нуждалось въ средствахъ ихъ покрытія, то *первымъ* изъ этихъ средствъ и явились *позаимствованія изъ госуд. кредит. установленій* суммъ, поступавшихъ въ нихъ на вклады отъ частныхъ лицъ и учрежденій. *Вторымъ* средствомъ явились позаимствованія у Удѣльнаго и Почтоваго департаментовъ изъ ихъ спеціальныхъ рессурсовъ и изъ спеціальныхъ капиталовъ, принадлежащихъ отдѣльнымъ вѣдомствамъ. Менѣе значительный источникъ представили субсидіи, полученныя отъ Англіи и пожертвованія на военное дѣло частныхъ лицъ. Главнымъ же рессурсомъ для покрытія всѣхъ дефицитовъ, явившихся слѣдствіемъ войнъ съ Наполеономъ, по прежнему (какъ при Екатеринѣ и при Павлѣ), оказались дальнѣйшіе выпуски ассигнацій. Приводимъ цифры всѣхъ поступленій, обращенныхъ въ 1801—1809 гг. на покрытіе указаннаго выше дефицита [2]) (въ 366.600.274 р.):

1) Позаимствованій изъ Заемнаго Банка . . . 47.876.422 р.
2) Изъ Опекунскихъ Совѣтовъ и изъ Ломбарда . 16.501.555 »
3) Изъ Удѣльнаго департамента . . . . . 2.270.000 »

---

[1]) И. И. *Кауфманъ*: Госуд. долги Россіи, Вѣсти. Евр. 1885 кн. 1 стр. 194.

[2]) Цифры взяты изъ Отчетовъ по исполненію росписей на 1801—1809, изъ Сборн. Рус. Ист. Общ. т. 45, стр. 354, 355, 361, 362, 370, 371, 376—378, 385, 391, 392, 399, 400, 402, 408—110, 424—423. Подсчетъ и итоги наши.

4)	Изъ капиталовъ отдѣльныхъ вѣдомствъ и Почтоваго д-та	21.549.856 р.
5)	Занято у придворн. банкира Раля	417.000 »
6)	Отъ внутренняго займа 1809 г.	1.612.958 »
7)	Субсидій отъ Англіи	2.457.185 »
8)	Пожертвованій частныхъ лицъ на земское войско	12.207.984 »
9)	Позаимствованный изъ Ассигнаціоннаго банка .	299.585.404 »
	Всего . .	434.478.364 р.

Этой суммы оказалось не только достаточно на покрытіе дефицитовъ 1801—1809 г.г., но и для расходовъ на 1810 г. былъ образованъ дов. значительный остатокъ, въ суммѣ 78.467.916 р. [1]), въ составъ котораго вошли кромѣ перечисленныхъ поступленій еще и остатки отъ прежнихъ росписей.

Изъ приведенныхъ цифръ видно, что самая главная часть вызванныхъ войнами расходовъ была покрыта «позаимствованіями» изъ Ассигнаціоннаго банка, который съ этою цѣлью былъ вынужденъ прибѣгать все къ новымъ и новымъ выпускамъ ассигнацій. Къ 1810 г. этотъ выпускъ дошелъ до 533.201.300 р. [2]), т. е. сравнительно съ концомъ царствованія имп. Павла I болѣе на 320.511.965 р. Не вся эта сумма была однако издержана, какъ мы видѣли, на покрытіе дефицитовъ 1801—1809 гг.; часть ея была отложена на будущія нужды, а часть употреблена на возвратъ позаимствованій изъ госуд. кред. установленій по случаю востребованія вкладчиками своихъ вкладовъ въ усиленомъ размѣрѣ (долгъ по этимъ позаимствованіямъ къ 1810 г. опредѣлился всего въ суммѣ 86.121.294 р. [3]), тогда какъ сдѣлано было позаимствованій, какъ мы видѣли, на 94.377.977 р. т. е. 8.256.683 р. было возвращено).

Выпускъ ассигнацій на 533 мил. р. необходимо признать безъ всякихъ оговорокъ—чрезмѣрнымъ, что̀ отразилось и на ихъ цѣнѣ, такъ какъ курсъ ассигнацій на серебро упалъ въ 1808 г. до $44^2/_3\%$, а въ 1809 г. даже до $33^1/_3\%$ [4]). Нельзя не замѣтить, что если и при Екатеринѣ выпускъ ассигнацій превзошелъ то количество, свыше котораго правительство обязывалось ихъ не выпускать и которое несомнѣнно превосходило потребность населенія въ денежныхъ знакахъ, то во первыхъ при Екатеринѣ все же довольно значительная часть ассигнацій была обезпечена размѣннымъ фондомъ, коммерческими и ипотечными операціями банковъ

---

[1]) Сбор. Р. И. О. т. 45 стр. 431.
[2]) Записка *Сперанскаго*, стр. 42.
[3]) Арх. Госуд. Сов. т. IV ч. I (по Д-ту Законовъ и Госуд. экономіи) стр. 211.
[4]) Я. И. *Печеринъ*, «Госуд. ассигнаціи» въ прил. къ Обзору росписей за 1843—63 г.г. Спб. 1898, стр. 237.

Ассигнаціоннаго и Заемнаго,—кромѣ того сумма госуд. обыкновенныхъ доходовъ составляла до 43,31% всего выпуска ассигнацій,—а во вторыхъ даже и чрезмѣрный выпускъ ассигнацій находилъ себѣ оправданіе въ той исключительной выгодности для Россіи расходовъ, для покрытія которыхъ ассигнаціи были выпущены, такъ какъ, благодаря удачной и цѣлесообразной внѣшней политикѣ Екатерины, Россія получила приращеніе своей территоріи огромными богатѣйшими областями. Неудивительно поэтому, что, не смотря на прекращеніе размѣна, курсъ ассигнацій даже въ концѣ царствованія Екатерины опредѣлялся въ 70% за 100, т. е. по обстоятельствамъ времени довольно высоко. Что касается напротивъ до выпуска ассигнацій въ Царствованія Павла и Александра I, то таковой рѣшительно ничѣмъ не можетъ быть оправдываемъ. Крайне неустойчивая политика имп. Павла вообще подорвала довѣріе Западной Европы къ Россіи, а его вмѣшательство въ борьбу съ Французской республикой, не смотря на подвиги Суворова, оказалось совершенно безполезнымъ тѣмъ болѣе, что война противъ Франціи въ союзѣ съ Англіей внезапно окончилась разрывомъ съ Англіей и приготовленіями къ походу на Индію въ союзѣ съ Наполеономъ, въ самый разгаръ которыхъ Павелъ скончался.

При Александрѣ I возобновилось вмѣшательство Россіи въ борьбу съ Наполеономъ, при чемъ это вмѣшательство съ самого начала было обречено на неудачу, такъ какъ даже въ случаѣ полнаго разгрома Наполеоновой Франціи Россія не могла извлечь отъ этого для себя никакой пользы. Это безусловно были войны изъ за идеи, «pour le roi Prusse», безцѣльныя и разорительныя для Россіи [1]). Борьба Австріи, Пруссіи и Англіи съ Наполеономъ вполнѣ понятна. Франція (ихъ непосредственная сосѣдка) грозила ихъ независимости и во всякомъ случаѣ отторженіемъ отъ ихъ территорій богатыхъ областей (у Англіи колоній). Побѣда надъ Франціей давала возможность пріобрѣтенія богатыхъ и населенныхъ земель. Здѣсь было изъ-за чего бороться. Но самое внимательное изученіе исторіи вмѣшательства императоровъ Павла I и Александра I въ распрю державъ Западной Европы остается совершенно непонятнымъ съ точки

---

[1]) Россія даже вела свои войны съ Наполеономъ несравненно болѣе на свой счетъ, нежели Австрія или Пруссія, которыя получили на этотъ предметъ огромныя субсидіи отъ Англіи (на сумму 47.500.000 ф. ст.), тогда какъ на долю Россіи пришлось этихъ субсидій только 9.533.329 ф. ст., при чемъ большая часть и этихъ суммъ была получена только въ 1813—15 г.г. При Павлѣ I было получено субсидій на 1.370.594 ф. ст., при Александрѣ на первыя его двѣ войны съ Наполеономъ (за Австрію и Пруссію), только 877.183 ф. ст. или по курсу на ассигнаціи около 19.300.000 р. ас. (По даннымъ П. П. Кауфмана, взятымъ изъ англійскихъ источниковъ (В. Е. 1885 г. I, 193—194) цифры эти не вполнѣ согласуются съ приведенными выше даннымі по русскимъ источникамъ).

зрѣнія интересовъ Россіи. Новѣйшій историкъ Наполеона I [1]) объясняетъ вмѣшательство Александра I безграничнымъ его честолюбіемъ и завоевательными тенденціями Россіи, которая была готова воевать ради самой войны, имѣя конечною цѣлью покореніе всей Западной Европы и едва ли не уничтоженіе Западно-Европейской культуры. Объясненіе, разумѣется,—ни на чемъ не основанное и ни съ чѣмъ не сообразное. Но именно со временъ Александра I въ Западной Европѣ стали смотрѣть на Россію враждебно и съ явнымъ страхомъ къ «завоевательнымъ» ея тенденціямъ. Отсюда—та глубокая (иногда тайная) ненависть, которую питаютъ къ Россіи почти всѣ народы Европы, отсюда ихъ постоянная готовность ко враждебнымъ дѣйствіямъ противъ Россіи и радость по случаю русскихъ неудачъ.

При Екатеринѣ II для всѣхъ здравомыслящихъ людей было ясно, что Россія ведетъ только тѣ войны, которая для нея выгодны, — которыя могутъ окончиться земельными приращеніями Россіи,—войны съ малокультурными народами, побѣда надъ которыми есть вмѣстѣ съ тѣмъ культурная побѣда. Но при Александрѣ I (не говоря уже объ имп. Павлѣ Петровичѣ) критерій для опредѣленія цѣли, ради которой Россіей могутъ быть ведены войны, былъ утраченъ. Казалось, что Россія можетъ вести войну даже и безо всякаго повода, даже независимо отъ тѣхъ выгодъ которыя она могла бы извлечь изъ войны въ случаѣ удачнаго ея окончанія. Казалось, что Россія дѣйствительно имѣетъ какія-то завоевательныя намѣренія и готова во всякое время нарушить Европейскій миръ. Воззрѣніе это было, конечно, совершенно ошибочнымъ. Имп. Александръ не только не задавался завоевательными тенденціями, но жертвовалъ интересами Россіи въ видахъ сохраненія statu quo въ Западной Европѣ. Но такая «благотворительная» политика тамъ была не понятна: предполагалось, что императоръ Александръ преслѣдуетъ какія-либо скрытыя корыстныя цѣли, поддерживая сосѣднія державы, ослабленіе которыхъ во всѣхъ отношеніяхъ было бы выгодно для Россіи, такъ какъ благодаря ихъ соперничеству Россія должна была уступить имъ богатѣйшія Польскія области и не могла покончить съ Турціей. Особенно страшнымъ казалась поддержка противъ Франціи Англіи, естественной соперницы Россіи въ Азіи. Русское общество рѣшительно не сочувствовало политикѣ имп. Александра I и относилось къ борьбѣ съ Наполеономъ въ интересахъ Австріи, Пруссіи и Англіи совершенно равнодушно. Не могло быть и рѣчи о томъ, чтобы русскіе капиталисты пожелали дать средства прави-

---

[1]) Уильямъ *Слоонъ*: Жизнеописаніе Наполеона I, рус. пер. Спб. 1895—96 г. два тома.

тельству на его военныя предпріятія. Нерасположеніе же общества къ неудачной и безполезной для Россіи (даже въ случаѣ удачи) борьбѣ съ Наполеономъ усиливало невыгодное настроеніе населенія и по отношенію къ выпускаемымъ для веденія этой борьбы ассигнаціямъ, тѣмъ болѣе что этотъ выпускъ производился въ строжайшей тайнѣ, и точное количество находившихся въ обращеніи ассигнацій никому не было извѣстно.

Характерно, что изъ тѣхъ войнъ, веденныхъ имп. Александромъ I, которыя безусловно могли послужить на пользу Россіи (съ Швеціей и Турціей) и окончились совершенно успѣшно, русское правительство отчасти не съумѣло, отчасти не могло извлечь почти никакихъ матеріальныхъ выгодъ.

Такъ присоединенная къ Россіи отъ Швеціи Финляндія не была включена въ составъ русскихъ областей, а сдѣлана чѣмъ-то вродѣ самостоятельнаго государства (съ присоединеніемъ къ нему еще одной Русской Выборгской губерніи) съ отдѣльнымъ управленіемъ, финансами, монетной системой, таможенной охраной etc. Такимъ образомъ доходы Финляндіи не могли имѣть никакого отношенія къ доходамъ Россіи, и издержанныя на войну съ Швеціей весьма значительныя суммы погибли безвозвратно. Мало того, не возложивъ на Финляндію никакихъ русскихъ расходовъ, Россія приняла на себя цѣлый рядъ расходовъ финляндскихъ. Что касается до Турціи, то почти непрерывно веденныя съ нею войны отъ начала царствованія Александра I не только не кончились присоединеніемъ къ Россіи Константинополя (что неминуемо произошло бы, еслибы Россія не вмѣшалась въ борьбу съ Наполеономъ), но даже и Дунайскихъ княжествъ, которыя были занимаемы русскими войсками въ теченіе болѣе 20 лѣтъ и гдѣ были издержаны десятки милліоновъ рублей русскихъ денегъ, способствовавшихъ развитію благосостоянія этихъ княжествъ безъ всякой пользы для Россіи. Княжества эти по Тильзитскому трактату 7-го іюля 1807 г. Россія должна была очистить, а затѣмъ вслѣдствіе начатой новой борьбы съ Наполеономъ (1812) Россія по Ясскому миру съ Турціей вынуждена была окончательно отъ нихъ отказаться и удовольствоваться одною Бессарабскою областью.

Къ 1810 г. разстройство русскихъ финансовъ достигло крайней степени. Дефицитъ 1808 г. опредѣлился, какъ мы видѣли выше, въ 124 мил. руб., а въ 1809 г. въ 143 мил. Курсъ ассигнац. рубля упалъ до 33⅓ коп. с. и предвидѣлось дальнѣйшее его паденіе. Въ неблагопріятномъ состояніи находились, начиная съ 1807 г., и вексельные курсы вслѣдствіе сокращенія нашего отпуска черезъ Балтійскіе порты, ведшіе крупную торговлю съ Англіей, тор-

говыя отношѣнія съ которой благодаря Тильзитскому трактату («континентальная система») были прекращены. Приходилось принять тѣ или другія мѣры къ улучшенію финансоваго положенія Россіи. Выработка плана этихъ улучшеній была поручена М. М. Сперанскому, который и составилъ въ ноябрѣ 1809 г. «Записку», разсмотрѣнную предварительно въ особомъ комитетѣ, и представилъ ее Государю [1]). Записка эта была передана Государемъ на обсужденіе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта въ первый же день его открытія (1 янв. 1810 г.). Планъ Сперанскаго [2]) былъ Госуд. Совѣтомъ принятъ и Выс. утвержденъ 29 авг. 1810 г. По этому плану предполагалось прежде всего привести госуд. расходы въ равновѣсіе съ доходами посредствомъ сокращенія такихъ издержекъ, которыя согласно плану признавались не «необходимыми», а только «полезными» или даже «излишними»,—и посредствомъ увеличенія госуд. доходовъ. Увеличенія доходовъ предполагалось возможнымъ достичь посредствомъ лучшаго распредѣленія налоговъ и улучшенія разныхъ «экономическихъ источниковъ» (казенныхъ имѣній и винной и соляной казенныхъ монополій). Временно же до радикальныхъ реформъ для установленія равновѣсія въ госуд. бюджетѣ рѣшено было прибѣгнуть къ простому повышенію уже существующихъ налоговъ, такъ какъ таковые «съ умноженіемъ ассигнацій», говорилось въ планѣ [3]): «и съ возвышеніемъ цѣнъ на всѣ коренныя произведенія отъ 1800 года, въ ущербъ казнѣ, упали во всѣхъ частяхъ болѣе, нежели вдвое»... «Умноженіе ассигнацій и возвышеніе цѣнъ на произведенія не могли имѣть важнаго дѣйствія на коренныя потребности. Классъ земледѣльцевъ, помѣщиковъ, въ деревняхъ живущихъ, купцовъ, внутреннюю торговлю отправляющихъ и всѣхъ наемныхъ работниковъ *не только ничего не потерпѣлъ, но и могъ сдѣлать важныя отъ сего пріобрѣтенія. Вся тягость пала на казну и на тѣ классы людей, которые состоятъ на службѣ и содержатъ себя жалованьемъ или неизмѣнными доходами и также на нѣкоторыхъ поставщиковъ, обязавшихся долгосрочными контрактами.* Въ первый разъ, когда предстали чрезвычайныя госуд. нужды, самый естественный способъ удовлетворенія ихъ былъ бы тотъ, чтобы увеличить подати и налоги. Правительство, уклонившись отъ сего способа и узнавъ впослѣдствіи всѣ неудобства сокрытыхъ займовъ (ассигнацій), можетъ быть со всею основательностью обратиться къ тому пути, коего никогда не слѣдовало ос-

---

[1]) «Историч. обзоръ росписей 1803—1843 г.» стр. 13.

[2]) Планъ *Сперанскаго*, напечатанъ въ Сборн. Рус. Ист. Общ., т. 45, стр. 1—72.

[3]) Сбор. Рус. Истор. Общ., т. 45, стр. 7. Ср. также «Обзоръ росписей 1803—1843 г.» стр. 16.

тавлять. Еслибы ассигнаціи, взимаемыя въ податяхъ, обращаемы были пока въ народѣ, безъ вѣрныхъ способовъ къ уничтоженію долговъ, тогда умноженіе налоговъ и податей могло бы быть тягостно; но если вмѣстѣ съ симъ будетъ принята твердая и обширная система къ возстановленію кредита, тогда тяжесть налоговъ сама по себѣ будетъ умѣряема сложеніемъ тягости долговъ. Послѣднее и самое важнѣйшее правило есть то, что изъ двухъ золъ должно избирать кратчайшее и легчайшее; а между совершеннымъ разрушеніемъ кредита государственнаго и всѣми бѣдствіями, отъ сего происходящими, и между временнымъ, хотя и сильнымъ пріумноженіемъ податей, нѣтъ конечно никакого сравненія». Такимъ образомъ Сперанскій (какъ и кн. Вяземскій при Екатеринѣ) являлся не только противникомъ выпуска ассигнацій для удовлетворенія хотя бы и чрезвычайныхъ потребностей государства, но и вообще сторонникомъ обращенія въ такихъ даже экстраординарныхъ случаяхъ, какъ война, не къ государственному кредиту, а къ усиленію обложенія. Необходимо добавить, что еслибы правительство императора Александра слѣдовало этимъ началамъ, то невозможно было бы вести и войнъ съ Наполеономъ, такъ какъ обложеніе населенія никогда не могло бы дать съ такою легкостью средствъ на веденіе этихъ войнъ, съ какою они были получены посредствомъ выпуска ассигнацій, не говоря уже о томъ что само общество гораздо рѣшительнѣе высказалось бы противъ участія Россіи въ безплодной борьбѣ съ Франціей, еслибы она сопровождалась тяжелыми налогами, а не новыми выпусками ассигнацій, вредъ которыхъ, какъ настоящій «сладкій ядъ», массою населенія весьма мало по справедливому замѣчанію Сперанскаго ощущался и увеличеніе количества которыхъ въ обращеніи для многихъ было весьма выгодно. Вообще большая публика принимаетъ обиліе денежныхъ знаковъ въ обращеніи съ особеннымъ удовольствіемъ, и не даромъ купечество хлопотало иногда передъ правительствомъ о новыхъ выпускахъ ассигнацій, жалуясь на недостатокъ денегъ.

Увеличеніе налоговъ было проэктировано Сперанскимъ въ значительныхъ размѣрахъ. Довольно сказать, что госуд. доходы, первоначально исчисленные въ росписи на 1810 годъ въ суммѣ 105 мил. руб. ас., были доведены при пересмотрѣ росписи въ Госуд. Совѣтѣ до 209.291.316 р., въ то время какъ расходы, первоначально опредѣленные въ 225 мил. р., были сокращены до 184.717.414 р. [1]). Вмѣстѣ съ тѣмъ было рѣшено дальнѣйшихъ выпусковъ ассигнацій

---

[1]) «Обзоръ госуд. росписей 1803—1843 г.г. стр. 92; Сборн. Р. И. О., т. 45, стр. 196 и 201.

ни въ какомъ случаѣ не производить. [1]) Согласно съ этимъ рѣшеніемъ 2 февр. 1810 г. данъ былъ Высочайшій манифестъ [2]), въ которомъ снова было подтверждено признаніе всѣхъ выпусковъ ассигнацій «дѣйствительнымъ госуд. долгомъ», обезпеченнымъ всѣми богатствами имперіи и было обѣщано приступить къ сокращенію количества ихъ, находящагося въ обращеніи, посредствомъ реализаціи внутреннихъ займовъ и продажи нѣкоторыхъ государственныхъ имуществъ. Выс. манифестомъ 13 апр. 1810 г. [3]) было повелѣно все количество находящихся въ обращеніи ассигнацій ограничить суммою 577 мил. руб. и передать въ вѣдѣніе госуд. казначейства какъ весь размѣнный фондъ изъ Ассигнаціоннаго Банка, такъ и всѣ суммы, отпущенныя банкомъ разнымъ казеннымъ мѣстамъ (для подкрѣпленія ихъ запасныхъ капиталовъ). Этихъ послѣднихъ суммъ числилось ко времени изданія манифеста—52,2 мил. р.; въ наличности ассигнацій состояло 23,8 мил. р., а размѣнный фондъ не превышалъ суммы 3,3 мил. р. въ монетѣ и металлахъ. Весь остальной выпускъ ассигнацій (577.510.000—79.300.000=198.210.000 р.) считался обезпеченнымъ 1) долгомъ госуд. казначейства на 403,2 мил. р., 2) ссудами разнымъ мѣстамъ и лицамъ на 90,1 мил. р. и 3) горными заводами на 4,8 мил. р. [4]) Изъ этихъ цифръ мы видимъ, что не весь выпускъ ассигнацій—цѣликомъ былъ израсходованъ на покрытіе общебюджетныхъ дефицитовъ, что впрочемъ было ясно и изъ приведенныхъ данныхъ объ этихъ дефицитахъ и о средствахъ ихъ покрытія, такъ какъ цифра позаимствованій на этотъ предметъ изъ ассигнаціоннаго банка въ 1801—1809 г. была значительно ниже сдѣланнаго за это же время выпуска ассигнацій [5]). Характерно, что въ самый разгаръ обсужденія мѣръ для уменьшенія находящихся въ обращеніи ассигнацій (въ началѣ 1810 г.) правительство успѣло выпустить новыхъ ассигнацій на огромную сумму 41.308.700 р. [6]) изъ которыхъ повелѣно было уничтожить ихъ только на 510.000 р. (въ видахъ округленія цифры всего выпуска до 577 мил. руб.) Въ это же время Государственный Совѣтъ [7]) занялся разсмотрѣніемъ средствъ для погашенія государственныхъ долговъ. Весь госуд. долгъ былъ опредѣленъ въ суммѣ 668 мил. р. ас., (въ круглыхъ цифрахъ), изъ которой на долю выпуска ассигнацій приходилось, какъ сказано, 577 мил. р., остальная же сумма составляла долгъ

---

[1]) Арх. Госуд. Сов. т. IV ч. I. стр. 10.
[2]) П. С. З. (1-ое) № 24116.
[3]) 1-ое П. С. З. № 24197.
[4]) *Кашкаровъ:* Денежное обращеніе въ Россіи, т. I, стр. 5 прим. 4.
[5]) См. выше. стр. 42.
[6]) *Сперанскій.* Записка, стр. 42 (43.798.700+510.000).
[7]) Арх. Госуд. Сов. т. IV ч. I стр. 211.

Заемному Банку и Опекунскимъ Совѣтамъ (86 мил. р.), Департаменту Удѣловъ (2 мил. р.) и по внутреннему займу 1809 г.—3 мил. руб. Съ другой стороны имуществъ, принадлежащихъ Ассигнаціонному Банку въ горныхъ заводахъ, наличныхъ капиталовъ и долговъ на разныхъ мѣстахъ и лицахъ было исчислено на 181 мил. руб. ас. За вычетомъ этой суммы изъ предыдущей опредѣляли «дѣйствительный» долгъ государства въ 487 мил. руб., который и предполагалось уменьшить до 200 мил. руб. посредствомъ погашенія 287 мил. руб. процентными внутренними займами и продажею государственныхъ имуществъ. Такимъ сокращеніемъ госуд. долга по ассигнаціямъ предполагали возвысить ихъ курсъ и улучшить денежное обращеніе въ странѣ.

Государственный Совѣтъ обратилъ, наконецъ, вниманіе и на ненормальный порядокъ, установившійся въ госуд. кредитныхъ установленіяхъ, которыя принимали въ неограниченномъ количествѣ вклады *до востребованія*, а сами выдали *долгосрочныя* ссуды частнымъ лицамъ и госуд. казначейству. Такой порядокъ по мнѣнію Госуд. Совѣта могъ практиковаться безъ особаго опасенія за внезапное усиленное востребованіе розданныхъ въ долгосрочныя ссуды вкладовъ только до тѣхъ поръ, пока продолжались усиленные выпуски ассигнацій, которыя не находили себѣ помѣщенія въ торгово-промышленныхъ оборотахъ страны, а потому и притекали на вклады въ кредитныя установленія въ количествѣ, превышающемъ значительно обратный отливъ старыхъ вкладовъ. Съ прекращеніемъ же дальнѣйшаго выпуска ассигнацій, а тѣмъ болѣе въ случаѣ изъятія изъ обращенія значительнаго количества прежнихъ ихъ выпусковъ не возможно было разсчитывать на усиленный приливъ новыхъ вкладовъ, а потому слѣдовало по мнѣнію Госуд. Совѣта привести въ соотвѣтствіе активныя операціи банковъ съ пассивными и пріемъ вкладовъ до востребованія прекратить, какъ неотвѣчающій правильной постановкѣ банковаго дѣла. Правильность сужденій Госуд. Совѣта съ точки зрѣнія общепринятой теоріи не подлежитъ сомнѣнію и уже нашла достойную оцѣнку въ спеціальной литературѣ. [1])

Что касается до уменьшенія находящихся въ обращеніи ассигнацій, то лучшимъ для этого средствомъ Госуд. Совѣтъ признавалъ (помимо отчужденія госуд. имуществъ) реализацію процентныхъ займовъ въ ассигнаціонной валютѣ. Долгъ по такому займу Совѣтъ не признавалъ новымъ долгомъ, а только «разсрочкой» стараго (безпроцентнаго, по выпуску ассигнацій): «Когда заемъ открывается

[1]) И. И. *Кауфмана:* Госуд. долги Россіи: Вѣст. Евр. 1885 г., т. I, стр. 196—198.

не металлическими капиталами, но тѣми же самыми ассигнаціями, кои уменьшить предполагается и открывается для того, чтобы ихъ истребить, тогда заемъ не составляетъ новаго долга, но установляетъ только разсрочку въ прежнемъ долгѣ». Манифестомъ 27 мая 1810 г. [1]) было повелѣно выпустить первый такой заемъ, для «разсрочки» долга по ассигнаціямъ, на сумму 100 мил. р. ас. пятью «частями» по 20 мил. р. ас. въ каждой. Подписка на каждую часть открывалась только послѣ покрытія предыдущей. При подпискѣ на первую часть (20 мил. руб.) было повелѣно принимать 1 руб. сер. за 2 руб. асс., а уплата капитала по займу (назначенная на 1817 г.) была обѣщана въ серебряныхъ рубляхъ $83^1/_3$ пробы или же въ золотѣ по курсу противъ серебра. Процентъ по займу былъ назначенъ въ 6%, и уплата ихъ производилась одинъ разъ въ годъ по предъявленію изъ учреждаемаго вновь центральнаго вѣдомства по завѣдыванію госуд. кредитомъ «Государственной Коммиссіи Погашенія Долговъ». Облигаціи «Коммиссіи Погашенія» можно было пріобрѣтать и *безсрочныя* [2]) по не менѣе какъ на 1000 р. ас., причемъ въ этомъ послѣднемъ случаѣ 1 р. сер. принимался за 1 р. 50 к. ас., но за то облигаціи были не 6%-ыя (какъ при срочномъ помѣщеніи капитала), а только $4^1\,2$%-ыя. Облигаціи займа было повелѣно принимать во всѣ казенные залоги по торгамъ, подрядамъ и поставкамъ по ассигнаціонной нарицательной цѣнѣ, «какъ наличныя ассигнаціи» съ оставленіемъ процентовъ по облигаціямъ въ пользу ихъ владѣльцевъ. При покупкѣ же казенныхъ имѣній, продаваемыхъ для погашенія госуд. долговъ, облигаціи эти повелѣно было принимать при равенствѣ цѣнъ предпочтительно передъ наличными деньгами. Въ каждую часть займа было дозволено *переводить также капиталы, внесенные въ Заемный Банкъ* и *Опекунскіе Совѣты*, при чемъ билеты этихъ учрежденій принимались въ уплату по займу какъ наличныя деньги. Такимъ образомъ впервые дѣлалась попытка привести въ порядокъ долги по позаимствованіямъ госуд. казначейства изъ кредитныхъ установленій, превративъ вклады до востребованія внесенные въ нихъ частными лицами и израсходованные на нужды госуд. казначейства,—въ облигаціи правильнаго госуд. займа, при томъ по возможности безсрочнаго, т. е. въ рентной формѣ. Этимъ способомъ весьма удобно могла быть произведена ликвидація долга госуд. казначейства кред. установленіемъ, а затѣмъ улучшена и постановка операцій въ этихъ установленіяхъ согласно болѣе раціо-

[1]) 1-ое П. С. З. № 24244.

[2]) Какъ срочныя, такъ и безсрочныя облигаціи, могли быть именныя или на предъявителя—по желанію пріобрѣтателя.

нальнымъ требованіямъ. Попытка эта, несмотря на замѣчательную ея цѣлесообразность, до сихъ поръ не оцѣнена по достоинству въ спеціальной литературѣ. [1]) Между тѣмъ она имѣла выдающійся успѣхъ, принявъ во вниманіе условія нашего внутренняго кредита (невозможнаго въ сколько нибудь крупныхъ размѣрахъ благодаря принятой нашими кред. установленіями системы пріема высокопроцентныхъ безсрочныхъ вкладовъ въ неограниченномъ количествѣ). Къ 27 мая 1811 г. (подписка была открыта 15 іюля 1810 г.) вся первая часть займа была размѣщена, при чемъ въ уплату главнымъ образомъ были внесены билеты кредитныхъ установленій. Ассигнаціями было внесено не болѣе 5 мил. руб., которыя и были сожжены. [2]) Въ нашей литературѣ установился почему-то взглядъ, что дальнѣйшая реализація объявленнаго по Выс. ман. 27 мая 1810 г. займа была пріостановлена потому, что «прямая цѣль» займа (изъятіе изъ обращенія ассигнацій) не оправдалась, и заемъ «послужилъ лишь къ превращенію долговъ Заемнаго Банка и Воспитательныхъ домовъ въ болѣе обременительный долгъ Коммиссіи погашенія долговъ». [3]) На самомъ дѣлѣ однако, какъ видно изъ вышеизложеннаго, Госуд. Совѣтъ, по мысли котораго былъ выпущенъ и самый заемъ 15 іюля 1810 г., имѣлъ въ виду вовсе не погашеніе только ассигнацій, а *урегулированіе всего государств. долга*, въ томъ числѣ и долга кредитнымъ установленіямъ, несоотвѣтствіе котораго съ операціями, производимыми этими установленіями Госуд. Совѣтъ прекрасно сознавалъ. Поэтому выпускаемые займы преслѣдовали именно двѣ цѣли: 1) консолидированіе долговъ госуд. кред. установленіямъ и 2) изъятіе изъ обращенія изв. количества ассигнацій. Особенно желательной казалась эта замѣна вкладовъ кред. установленій $4^1/_2{}^0/_0$ *безсрочными* облигаціями, вслѣдствіе чего и были назначены исключительно выгодныя условія при подпискѣ на эти облигаціи (1 р. с. принимался за 1 р. 50 к. ас.). И предоставленіе держателямъ облигацій новаго займа этихъ особыхъ льготъ не прошло, какъ мы видѣли, безслѣдно: многіе капиталисты превратили свои вклады въ $4^1/_2{}^0/_0$ безсрочныя или $6^0/_0$-ыя срочныя облигаціи. Это было успѣхомъ для правительства, цѣль котораго стала такимъ образомъ осуществляться. Скажемъ болѣе: мысль объ изъятіи изъ обращенія ассигнацій посредствомъ выпуска процентныхъ займовъ была неправильна (что и доказалъ впослѣдствіи опытъ); сокращеніе количества ассигнацій само по себѣ безъ

---

[1]) См. напр. курьезныя разсужденія по поводу ея у *Гольдмана*, стр. 41 и *Бржескаго*, 93.

[2]) *Бржескій* Op. c., стр. 175.

[3]) *Гольдманъ*, стр. 41, *Бржескій*, стр. 93, *Никольскій*, 220.

возстановленія размѣна не могло повысить курса ассигнацій на серебро, а тѣмъ болѣе довести этотъ курсъ до паритета съ серебромъ (чего хотѣли добиться, но что навряль ли было бы полезнымъ для народнаго хозяйства, такъ какъ повело бы снова къ колебаніямъ и перетасовкамъ въ цѣнахъ, уже приспособившихся къ низкимъ курсамъ ассигнацій), и то обстоятельство, что первый опытъ этого изъятія оказался неудачнымъ (въ смыслѣ непоступленія по займу въ сколько нибудь значительномъ числѣ наличныхъ ассигнацій, которыя можно было бы сжечь), необходимо считать самой счастливой случайностью. Мысль же о превращеніи долга госуд. кред. установленій по вкладамъ, переданнымъ госуд. казначейству на его нужды, въ правильный государственный (и при томъ по возможности въ рентной формѣ) заемъ, въ необходимости чего не можетъ возникнуть никакихъ сомнѣній при сколько-нибудь ясномъ пониманіи основаній госуд. кредита, должно признать безусловно правильной, и разъ попытка осуществить эту мысль удалась, то не могла остановить продолженія ея именно эта удача, какъ обыкновенно однако полагаютъ. Продолженіе операціи не состоялось потому, что въ 1811 г. начали уже готовиться къ войнѣ съ Наполеономъ. Никакой планъ, никакія идеи объ улучшеніи госуд. финансовъ не могли уже быть осуществлены. Всѣ силы, всѣ средства населенія необходимо было обратить на отчаянную, совершенно неравную борьбу. Разбирать же, какое средство выгоднѣе и раціональнѣе не приходилось. Надо было брать тѣ средства, которыя были подъ руками. Говорятъ еще, что замѣна вкладныхъ билетовъ облигаціями Коммиссіи Погашенія была *дорогая* замѣна для государственнаго казначейства. Несомнѣнно: но не до такой степени, какъ обыкновенно думаютъ, такъ какъ госуд. казначейство платило по своимъ позаимствованіямъ изъ кредит. установленій 6% интереса, не считая постоянныхъ «воспособленій», которыя приходилось дѣлать имъ по случаю усиленныхъ востребованій вкладчиковъ [1]). По облигаціямъ же Коммиссіи Погашенія всѣ уплаты составляли $4\frac{1}{2}\%$—6%. Невыгода государства заключалась собственно въ высокомъ курсѣ серебра на ассигнаціи, по которому допущенъ былъ пріемъ подписныхъ денегъ на заемъ [2]), но здѣсь имѣлось въ виду, что курсы эти дѣйствительно вслѣдствіе принятыхъ мѣръ повысятся по крайней мѣрѣ въ такой

[1]) Сумма уплатъ, сдѣланныхъ госуд. казначействомъ Опекунскимъ Совѣтамъ и Заемному банку по «позаимствованіямъ» (проценты и погашеніе) составляли напр. въ 1810 г. болѣе 17 мил. рубл. (см. Сб. Р. И. О. т. 15, стр. 143) при долгѣ въ 86 мил. руб., въ 1811 г. болѣе 11 мил. р. (Ibid стр. 458).

[2]) Благодаря этимъ курсамъ дѣйствительный процентъ по займамъ опредѣлился въ 9%.

же степени, какъ было установлено при подпискѣ на заемъ, и возвышеніе это предполагалось съ теченіемъ времени все большимъ и большимъ, почему для срочныхъ облигацій (погашаемыхъ въ 1817 г.) курсъ былъ принятъ въ 2 р. ас.=1 р. с., а для безсрочныхъ (которыя имѣли въ виду погасить позднѣе)—въ 1 р. 50 к. ас. за 1 р. с. Поэтому и оплата процентовъ и капитала предполагалась въ серебряной валютѣ, которую имѣлось въ виду у насъ ввести. Война съ Наполеономъ помѣшала всѣмъ этимъ начинаніямъ, отчего и заемъ оказался такимъ невыгоднымъ.

Между тѣмъ предпринятая въ 1810 г. реформа въ области государств. кредита составляетъ и до настоящаго времени одну изъ самыхъ свѣтлыхъ страницъ въ исторіи русскихъ финансовъ. Помимо того, что былъ выработанъ отличный (по времени) планъ для упорядоченія государственнаго бюджета,—были приняты мѣры къ консолидированію долга госуд. казначейства по позаимствованіямъ изъ кредитныхъ установленій и указанъ путь къ исправленію ненормальности операцій этихъ установленій. Были приняты мѣры и къ упорядоченію денежнаго обращенія, самою важною изъ которыхъ считалось изъятіе излишняго количества ассигнацій изъ обращенія посредствомъ процентныхъ внутреннихъ займовъ, путемъ продажи государственныхъ имуществъ и, если возможно, за счетъ избытка госуд. доходовъ надъ расходами. Манифестомъ 20 іюня 1810 г. [1]) сдѣлана была даже попытка ввести всѣ денежные разсчеты въ государствѣ на металлическую (серебряную), а не на ассигнаціонную (кредитную) валюту, какъ было дотолѣ. Манифестъ объявилъ «главной, непремѣняемой и законной мѣрою всѣхъ монетъ, обращающихся въ государствѣ *серебряный рубль* вѣсомъ въ 100 рубляхъ 5 фунтовъ 6 золотниковъ лигатурнаго серебра 83⅓ пробы, т. е. съ содержаніемъ чистаго серебра въ 1 р. сер. 4 зол. 21 д.» и повелѣлъ всѣ заключаемые съ 1 янв. 1811 г. акты, крѣпости, векселя, условія etc. писать не иначе какъ на россійскую монету (серебряный рубль) и съ того же срока прекратить во внутреннихъ дѣлахъ счетъ на иностранную монету. Этою мѣрою окончательно былъ установленъ переходъ отъ мѣдной валюты къ серебряной, хотя, какъ мы видѣли далеко не съ полнымъ основаніемъ можно утверждать, что до манифеста 20 іюня 1810 г. у насъ дѣйствительно существовала мѣдная валюта, такъ какъ всѣ разсчеты и курсы и до этого манифеста производились на серебро или ассигнаціи (но не на мѣдь, размѣнъ на которую ассигнаціи производился, какъ кажется, безъ всякаго лажа въ пользу мѣди).

---

[1]) П. С. З. (1-ое) № 24264.

Манифестомъ 29 авг. 1810 г. [1]) въ виду возвышенія рыночной стоимости мѣди было повелѣно изъ пуда ея чеканить не 16 рублей, а 24 рубля, что впрочемъ, какъ думаютъ, невыгодно отразилось на цѣнѣ ассигнацій въ виду уменьшенія стоимости (реальной) мѣдныхъ денегъ, къ которымъ ассигнаціи тяготѣли [2]).

Наконецъ была учреждена Коммиссія погашенія долговъ [3]) спеціально для завѣдыванія капиталами, реализуемыми въ цѣляхъ ликвидаціи госуд. долга по ассигнаціямъ и по позаимствованіямъ изъ кред. установленій. Эта «Коммиссія», какъ мы видѣли, выпускала отъ своего имени облигаціи внутренняго займа 27 мая 1810 г., и ей же была поручена распродажа государственныхъ имуществъ, назначенная въ цѣляхъ изъятія изъ обращенія ассигнацій. Въ составъ этихъ имуществъ по Высоч. манифесту 10 сент. 1810 г. [4]) вошли казенныя земли въ количествѣ 3.000.000 дес., казенные лѣса (въ 47 губ.) до 400.000 дес.,—лѣса въ Западныхъ губерніяхъ (до $1^1/_2$ мил. дес.), — нѣкоторыя «порожнія» земли въ 11 губерніяхъ, оставшіяся за надѣломъ крестьянъ,—наконецъ до 350.000 душъ крестьянъ въ 8 западныхъ и 3 остзейскихъ губерніяхъ. Имущества эти были оцѣнены въ суммѣ до 183 мил. руб., но предполагалось выручить за нихъ не менѣе 200 мил. руб., такъ какъ оцѣнка производилась ниже дѣйствительной стоимости [5]). Однако продажа эта пошла необычайно туго: такъ,—въ 1811 г. было всего назначено къ продажѣ казенныхъ имуществъ на 4.400.000 р. сер. и 5.100.000 р. ас., а на самомъ дѣлѣ удалось выручить всего 292.000 руб. сер., 159.000 р. облигаціями Коммиссіи погашенія и 1.367.000 р. ас. [6]). Не смотря на это, погашеніе госуд. долговъ рѣшено было продолжать, и съ этою цѣлью преобразована была самая Коммиссія Погашенія [7]), поставленная отдѣльно и независимо отъ министерства финансовъ. Во главѣ ея былъ поставленъ «Совѣтъ», въ составъ котораго вошли три члена Госуд. Совѣта, шесть сенаторовъ и десять членовъ по выбору отъ купечества Петербургскаго, Московскаго и Рижскаго. Коммиссія должна была продолжать погашеніе долговъ 1) за счетъ суммъ, вырученныхъ отъ продажи ввѣренныхъ ей съ этой цѣлью госуд. имуществъ и 2) за счетъ поступленій отъ цѣлаго ряда податей и пошлинъ, которыя

---

[1]) П. С. З. (1-ое) № 24331.
[2]) *Шторхъ И.*: Матеріалы для исторіи денеж. знаковъ въ Россіи.
[3]) П. С. З. № 24244 (Выс. ман. 27 мая 1810 г.).
[4]) П. С. З. (1-ое) № 24346.
[5]) *Бржескій*: Государств. долги, стр. 175.
[6]) *Кашкаровъ*: Денежное обращ. въ Россіи; I стр. 8.
[7]) П. С. З. № 24992.

были временно возвышены и опредѣлены «единственно на уплату и погашеніе госуд. долговъ, и *на текущіе годовые расходы не могли быть употребляемы*» и относительно которыхъ законъ объщалъ [1]), что всѣ онѣ по мѣрѣ уплаты долговъ постепенно будутъ слагаемы».

Война 1812 г. положила однако предѣлъ всѣмъ финансовымъ преобразованіямъ и улучшеніямъ. Уже въ 1810 г. вмѣсто ожидавшихся избытковъ въ госуд. доходахъ надъ расходами получился огромный дефицитъ въ 82.280.572 р., такъ какъ сумма расходовъ достигла 278.982.537 р. [2]) (вмѣсто предположенныхъ 184 мил. р.), а доходы составили всего 196.701.965 р. [3]) (вмѣсто предположенныхъ по росписи 209 мил. р.). Дефицитъ этотъ легко былъ покрытъ остатками отъ предыдущихъ годовъ (доходившими до 78.467.916 р.), позаимствованіями изъ кредитныхъ установленій (7.512.860 руб.), «экономическими» капиталами (3.000.000 руб.), поступленіями по внутреннему займу 1809 г. (1.672.600 руб.) и главнымъ образомъ, конечно, позаимствованіемъ изъ Ассигнаціоннаго банка (38.419.177 р). [4]), такъ что на 1811 г. имѣлся въ распоряженіи министерства финансовъ (которымъ съ 1809 г. сталъ завѣдывать Д. А. Гурьевъ) значительный остатокъ (до 56.237.110 р. [5]). Исполненіе бюджета въ 1811 г., не смотря на начавшіяся уже приготовленія къ военнымъ дѣйствіямъ противъ Наполеона и на продолжающуюся войну съ Турціей, было несравненно благопріятнѣе (вслѣдствіе сильнаго увеличенія налоговъ). Въ этомъ году поступило обыкновенныхъ доходовъ 272.688.664 р., расходовъ же было произведено только на 272.154.985 р. Тѣмъ не менѣе были сдѣланы займы изъ Кабинета и Удѣловъ на сумму 6.988.138 р. и изъ кредитныхъ установленій 6.193.000 р. и позаимствовано изъ Ассигнаціоннаго банка 6.407.992 р, всего 19.589.130 р., такъ что въ распоряженіи министерства финансовъ вмѣстѣ съ остаткомъ отъ 1810 г. оказалось 355.553.264 р., а остатокъ на 1812 г. опредѣлился въ суммѣ 83.398.279 р. [6]). При всемъ томъ на 1812 г. министръ финансовъ Д. А. Гурьевъ составилъ смѣту съ дефицитомъ въ 120 мил. руб. [7]). Госуд. Совѣтъ, желая избѣжать дефицита опредѣлилъ выдѣлить изъ состава росписи расходъ по системѣ госуд.

[1]) П. С. З. (1-ое) № 24992. Ман. 11 февр. 1812 г.
[2]) Сборн. Р. И. О. т. 45 стр. 445.
[3]) Ibid., стр. 435—438.
[4]) Ibid., стр. 435—437. Подсчетъ—нашъ.
[5]) Ibid., стр. 445.
[6]) Ibid., стр. 450—452 и 461.
[7]) Истор. обзоръ госуд. росписей 1803—1843 г., стр. 34.

кредита въ суммѣ 41.747.439, возложивъ производство этого расхода на Коммиссію погашенія долговъ, которая и была въ виду этого преобразована (какъ мы видѣли) на началахъ независимаго и отдѣльнаго существованія отъ министерства финансовъ [1]) и которой манифестомъ 2 февр. 1812 г. былъ переданъ для оплаты госуд. долговъ рядъ налоговъ (въ суммѣ 72.454.000 р. [2]) Были сдѣланы и другія видоизмѣненія въ росписи, благодаря чему она и была сведена не только безъ дефицита, но даже съ нѣкоторымъ излишкомъ. [3]) Однако предположенія госуд. Совѣта не оправдались. Война потребовала расходовъ совершенно экстраординарныхъ. Всѣ расходы въ 1812 г. дошли до 342.192.564 р. (вмѣсто предположенныхъ 287 м. р.) при доходахъ въ 250.981.872 р. Въ виду усиленныхъ востребованій вкладовъ изъ кредит. установленій, позаимствованія изъ нихъ могли быть сдѣланы только въ суммѣ 9.745.556 р.; 2.839.205 р. было занято у Департамента Удѣловъ и затѣмъ оставалось только прибѣгнуть къ позаимствованію изъ Ассигнац. Банка, которому Выс. указомъ 18 сент. 1812 г. было разрѣшено сдѣлать новый выпускъ ассигнацій въ 100 мил. р. Позаимствованіе было сдѣлано въ суммѣ 68 мил. руб. и благодаря крупному остатку отъ 1811 г. удалось не только покрыть всѣ расходы 1812 г., но и образовать остатокъ на 1813 г. въ суммѣ 73.190.093 р. [4]), назначенный на покрытіе оставшихся къ исполненію расходовъ на 76.059.839 р. Курсъ ассигнацій вслѣдствіе усиленныхъ ихъ выпусковъ, вслѣдствіе неблагопріятныхъ для Россіи военныхъ дѣйствій и ввоза Наполеономъ множества фальшивыхъ «ассигнацій»,—пошатнувшійся уже въ 1808—1811 гг. благодаря невыгодному для Россіи торговому балансу, упалъ до 25½ к. сер. (въ среднемъ [5]) и грозилъ опуститься еще ниже. Необходимо было принять самыя радикальныя мѣры для остановки этого паденія и въ тоже время для удержанія въ обращеніи звонкой монеты, которая начала было окончательно исчезать. Съ этою цѣлью отмѣнена была континентальная система (что снова дало перевѣсъ нашего отпуска надъ привозомъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и возможность прилива въ Россію звонкой монеты) и данъ былъ Высочайшій манифестъ (9 апр. 1812 г. [6]), которымъ повелѣвалось (въ отмѣну начала манифеста 20 іюня 1810 г.) «на всемъ пространствѣ имперіи счеты и платежи съ изда-

---

[1]) Манифестъ 11 февр. 1812. (№ 24.992) См. выше.
[2]) Ср. истор. обз. росп. 1803—1843, стр. 36.
[3]) Сбор. П. И. О., т. 45, стр. 213—214.
[4]) Ibid., стр. 467, 470, 472.
[5]) *Печеринъ Я. И.* Обзоръ росписей за 1843—63 г.г. Прилож. стр. 237.
[6]) П. С. З. (1-ое) № 25080.

нія сего основать *на госуд. банковыхъ ассигнаціяхъ*, какъ въ платежахъ частныхъ лицъ казнѣ, въ платежахъ казны частнымъ лицамъ, такъ и *въ платежахъ частныхъ лицъ между собою*». Всѣ счета, сдѣлки, контракты съ казною, справочныя цѣны, вексельные курсы должны были заключаться *въ рубляхъ ассигнаціями*. Распространяя хожденіе ассигнацій на всемъ пространствѣ имперіи (до этого въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, напр. Остзейскихъ, обращеніе ассигнацій не было допущено) и заставляя всѣ сдѣлки въ имперіи совершать въ ассиг. валютѣ а равно и уплату налоговъ производить только ассигнаціями, правительство, конечно, приняло весьма радикальную мѣру противъ дальнѣйшаго паденія курса ассигнацій. Но въ то же время оно не рискнуло прибѣгнуть къ послѣдней и крайней мѣрѣ, т. е. къ установленію принудительнаго курса ассигнацій, что окончательно изгнало бы изъ обращенія звонкую монету именно: въ манифестѣ (§ 13) было сказано, что частныя лица могутъ между собою писать обязательства по добровольному ихъ соглашенію или *на серебро* или на ассигнаціи, но по этимъ договорамъ не могъ быть отринутъ платежъ ассигнаціями *по курсу въ день платежа*. Такимъ образомъ были допущены сдѣлки между частными лицами на серебряную валюту и этимъ было охранено обращеніе въ Россіи звонкой монеты.

Открывая предоставленіемъ права производить уплаты ассигнаціями по курсу дня просторъ для биржевой игры на ассигнаціонный рубль и узаконяя, такъ сказать, колебанія курса этого рубля (въ чемъ—главный вредъ бумажныхъ денегъ), правительство сдѣлало попытку установить и законный, твердый курсъ для пріема ассигнацій въ уплату налоговъ, исчисленныхъ раньше на серебро: именно сборы съ корчемъ, за право мелочной торговли, съ оброчныхъ статей и доходы съ арендуемыхъ имѣній было повелѣно взымать по разсчету 3 р. ас. за 1 р. сер. или же и *въ серебрѣ* по волѣ плательщика. Всѣ прочіе сборы, хотя бы и исчисленные раньше въ серебряной валютѣ, было повелѣно перечислить въ ассигнаціи (приявъ для нѣкоторыхъ изъ этихъ сборовъ 1 р. сер. въ 2 руб. асс.) и *взымать исключительно ассигнаціями*, что и создало, понятно, постоянный спросъ на ассигнаціи, а затѣмъ привело къ «простонароднымъ лажамъ» (т. е. къ пріобрѣтенію простымъ народомъ необходимыхъ ему для уплаты податей ассигнацій за имѣвшееся у него серебро по курсамъ болѣе высокимъ, нежели отмѣчала биржа). Такимъ образомъ манифестъ 9 апр. 1812 г. не принялъ проектировавшаго Госуд. Совѣтомъ [1]) установленія твердыхъ принудитель-

[1]) Арх. Госуд. Сов. т. IV. ч. I стр. 391—400. Подробности у *Бишкарова*. I стр. 8—10.

ныхъ курсовъ для всѣхъ казенныхъ и *частныхъ* платежей, опредѣляемыхъ ежегодно въ законномъ порядкѣ (для 1812 г рекомендовался курсъ 1 р. сер.—3 р.), а предоставлять установленіе этихъ курсовъ биржамъ, разсчитывая на подъемъ ихъ по минованіи войны, а быть можетъ, и на возстановленіе со временемъ размѣна al pari. Министръ финансовъ Д. А. Гурьевъ особенно возставалъ противъ установленія законнаго курса для разсчетовъ между частными лицами, потому что этотъ курсъ по его мнѣнію нарушилъ бы право собственности контрагентовъ, если бы отличался отъ дѣйствительнаго (биржеваго). Манифестъ 9 апр. и не ввелъ этихъ законныхъ курсовъ.

Не смотря на совершенно ясный смыслъ манифеста, вопросъ о томъ, установилъ ли онъ законный курсъ ассигнацій на серебро, временный или постоянный,—установилъ ли онъ для ассигнацій принудительный курсъ въ частныхъ сдѣлкахъ,—породилъ цѣлую литературу [1]). Въ настоящее время совершенно безполезно заниматься разборомъ этой литературы, что и не входитъ въ программу нашего труда. Не можемъ не замѣтить однако, что, дѣлая обязательнымъ пріемъ во всѣхъ платежахъ ассигнацій, и въ тоже время *допуская сдѣлки и на серебряную валюту* съ правомъ уплаты по такимъ сдѣлкамъ ассигнаціями *по курсу дня* на серебро, манифестъ въ строгомъ смыслѣ слова не устанавливалъ *принудительнаго* курса, такъ какъ при принудительномъ курсѣ уплата по обязательствамъ устанавливается не по курсу дня, а или по нарицательной цѣнѣ *монеты*, въ которой сдѣлка заключена (такъ у насъ впослѣдствіи всѣ сдѣлки должны были заключаться въ рубляхъ *серебромъ*, а разсчеты по нимъ производиться или серебряною монетой или кредитными рублями *по нарицательной цѣнѣ серебряной монеты*, а не по ея биржевому курсу) или же по курсу этой монетѣ на кредитные денежные знаки, установленному закономъ (и для всѣхъ обязательному) разъ навсегда или на какой-либо опредѣленный срокъ. Манифестъ же 9 апр. 1812 г., разрѣшая заключать сдѣлки и на ассигнаціи, и на серебро, подтверждалъ прежній порядокъ вещей, когда сдѣлки заключались по желанію контрагентовъ въ той

---

[1]) Наиболѣе интересны труды *Н. Х. Бунге*: О возстановленіи постоянной денежной единицы въ Россіи К. 1878 г.; *И. И. Кауфманъ*: Обзоръ проэктовъ о преобразованіи кредитной денежной системы Россіи. Спб. 1878 г.; *его же*: Госуд. долги Россіи, В. Е. 1885 г. I стр. 199—202; *Гольдманъ*: Русскія бумажныя деньги. Спб. 1866 г. стр. 50; *Бліохъ И. С.*: Финансы Россіи въ XIX т. I стр. 128—129; *Кашкаровъ М.*: Денежное обращеніе въ Россіи, I стр. 11—12; *Бржескій Н. К.*: «Госуд. долги Россіи», стр. 95; *Николькій*: Бумаж. деньги, стр. 252; *Миклашевскій А. И.*: «Деньги», стр. 581—585; *Печеринъ Я. И.*: «Госуд. ассигнаціи» (Вѣст. Евр. 1876 № 8 и въ Обзорѣ бюджетовъ 1843—1863 г. стр. 247 sqq).

или другой валютѣ (ассигнаціонной или серебряной). Новость же манифеста 9 апр. заключалась въ томъ, что прежде заключавшій сдѣлку на серебро могъ требовать ея исполненія серебромъ же (въ натурѣ); теперь же онъ не могъ отвергнуть платежа ассигнаціями по курсу, на серебро, т. е. если желалъ имѣть послѣднее въ натурѣ, то долженъ былъ пріобрѣсти его на рынкѣ (биржѣ) за полученныя ассигнаціи. По *существу* дѣло нисколько не измѣнялось, такъ какъ de facto и раньше при заключеніи сдѣлокъ въ серебряной валютѣ допускалась, конечно, съ согласія контрагентовъ расплата по нимъ ассигнаціями по курсу дня; да для получателя и безразлично, получать ли металлъ натурою отъ должника или пріобрѣсти его въ натурѣ на рынкѣ за полученныя отъ должника ассигнаціи. Поэтому утвержденіе, что манифестъ 9 апр. установилъ принудительный курсъ [1]), намъ кажется ошибочнымъ.

Съ другой стороны намъ кажется также совершенно неправильнымъ общепринятое мнѣніе, [2]) что манифестомъ 9 апр. 1812 г. правительство будто-бы отмѣняло обезпеченіе за ассигнаціями нарицательной цѣнности при поступленіи ихъ въ уплату податей, чѣмъ избавило себя отъ ежегоднаго колебанія и умепьшенія цифры госуд. доходовъ,—что закономъ 9 апр. проведена будто-бы *отмѣна податнаго обезпеченія для ассигнацій*, выразившаяся въ принятіи ихъ впредь въ казенные платежи не иначе, какъ по курсу. Совершенно наоборотъ: правительство манифестомъ 9 апр. окончательно узаконяло за ассигнаціями податное обезпеченіе, такъ какъ стало съ этого времени требовать *въ уплату податей только одни ассигнаціи*: серебряная же монета объявлена была къ пріему (и то по желанію плательщиковъ) исключительно въ сборахъ съ корчемъ, за право мелочной торговли, съ оброчныхъ статей и за аренду казенныхъ имѣній, (по которымъ для взиманія ихъ въ ассигнац. валютѣ курсъ былъ принятъ въ 3 р. ас. за 1 р. с.) и въ сборахъ таможенныхъ. Остальные сборы *въ серебрѣ вовсе не принимались* и требовались *исключительно ассигнаціи*, что собственно и создало такъ наз. простонародные лажи. Но такъ какъ *нѣкоторая часть* (а не всѣ, какъ, кажется, обыкновенно полагаютъ) податей и сборовъ была исчислена для взиманія *до манифеста 9 апр.* на серебро, [3]) то и повелѣно было манифестомъ перечислить ихъ съ серебряной

---

[1]) *Кашкаровъ* I, стр. 12 «Ассигнаціямъ былъ присвоенъ принудительный курсъ».

[2]) *Гольдманъ*, стр. 50, *Бржескій*, стр. 95, *Никольскій*, 227, *Миклашевскій* 583 и др.

[3]) Эти сборы и взымались до манифеста 9 апр. въ серебр. валютѣ, а вовсе не ассигнаціями по нарицательной цѣнѣ (1 р. ас.=1 р. сер).

валюты на ассигнаціонную (по курсу 1 р. сер.=2 руб. ас.) [1]), кромѣ почтовыхъ, таможенныхъ и лѣсныхъ сборовъ, для переложенія которыхъ въ ассигнаціонную валюту курсъ было предоставлено установить министру финансовъ. Опредѣленіе курса для переложенія податей и сборовъ съ серебряной валюты въ ассигнаціонную по 3 р. ас. за 1 р. сер. и даже 2 р. ас. за 1 р. с. показываетъ, что правительство вовсе не предполагало устанавливать курсы, которые приближались бы къ дѣйствительнымъ (25 1/5 коп. с. за 1 р. ас.), а просто желало, вводя взиманіе налоговъ исключительно ассигнаціями опредѣлить съ точностью, сколько ассигнаціонныхъ рублей слѣдуетъ взымать вмѣсто прежнихъ серебряныхъ, и устанавливая курсъ 1 р. сер. въ 2 и 3 р. ас. *понижало* de facto обложеніе [2]). Поэтому о редукціи благодаря манифесту курса ассигнаціоннаго рубля также, какъ намъ кажется, не можетъ быть рѣчи [3]). Тѣ курсы, которые были опредѣлены манифестомъ для уплаты податей и сборовъ, были значительно *выше* биржевой цѣны ассигнац. рубля и несомнѣнно этими сравнительно высокими курсами имѣлось въ виду поддержать цѣну ассигнаціоннаго рубля, паденіе котораго вслѣдствіе предполагавшихся дальнѣйшихъ выпусковъ ассигнацій, могло дойти (какъ опасались) до 10 к. сер. Манифестъ давалъ ассигнаціямъ *повышательную*, а не понижательную тенденцію, косвенно заставивъ и биржу считаться съ податными курсами, и создавъ на ассигнаціи усиленный спросъ требованіемъ оплаты всѣхъ налоговъ и сборовъ (за немногими исключеніями) въ ассигнаціонной валютѣ. Цѣль, которую правительство преслѣдовало, несомнѣнно, и была достигнута, такъ какъ несмотря на продолжающіеся огромные выпуски ассигнацій (въ 1812 г. 64.500.000 р., въ 1813 г. 103.140.000 р. [4]), на неудачи русскихъ войскъ, на занятіе непріятелемъ Москвы, на ввозъ Наполеономъ фальшивыхъ ассигнацій, на страшное разстройство Россіи, курсъ ассигнацій продержался въ 1812—1813 г. на уровнѣ 25—26 к. сер. [5]) Разрѣшеніе же заключать

---

[1]) Ман. § 3:... «для прежнихъ податей въ серебрѣ — по два рубля ассигн. за серебр. рубль».

[2]) Характерно, что таможенные сборы повелѣно было взымать въ серебряной валютѣ или же ассигнаціями по расцѣнкѣ 3 р. ас. за 1 р. сер., т. е. сравнительно по курсу, близкому къ дѣйствительному (33 1/3 к. сер. противъ 25 1/5 к. сер.).

[3]) Вліяніе манифеста на редукцію отстаиваетъ *И. И. Кауфманъ* (Вѣст. Евр. I, стр. 201. Госуд. долги Россіи и «Обзоръ Проэктовъ», стр. 19). Противъ: *А. Миклашевскій*. Деньги, стр. 584.

[4]) Прилож. къ «Обзору росписей 1842—63 г.» *Печерина*, стр. 237.

[5]) Ср. еще «Русскія бумажныя деньги» *А. Вагнера* въ перев. съ примѣч. *И. Х. Бунге*, приложеніе, стр. 129—132, гдѣ, сколько можно судить по краткому изложенію Бунге приблизительно даетъ ту же оцѣнку манифеста 9 апр. 1812 г., которая сдѣлана нами.

сдѣлки и на серебряную валюту обезпечило обращеніе звонкой монеты въ имперіи и допустило даже значительный приливъ ея вслѣдствіе выгоднаго для Россіи торговаго баланса, явившагося слѣдствіемъ отмѣны континентальной системы, принятой по Тильзитскому трактату.

При всемъ томъ положеніе русскихъ финансовъ въ 1812 г. было по истинѣ критическимъ. Дефицитъ въ этомъ году, несмотря на всѣ усилія финансовой администраціи, превысилъ 90 мил. руб. Выс. указами 9 и 24 апр. 1812 г. [1]) было повелѣно выпустить въ обращеніе краткосрочныя (на годъ) обязательства госуд. казначейства, приносящія 6%, на сумму 6—10 мил. руб. спеціально для оплаты взымаемыхъ съ жителей войсками предметовъ продовольствія. Эти облигаціи черезъ годъ послѣ выпуска ихъ въ обращеніе принимались въ уплату всѣхъ казенныхъ податей и сборовъ по нарш. цѣнѣ. Выпускъ ихъ вслѣдъ затѣмъ былъ увеличенъ еще на 20 мил. руб.; но этими ресурсами, конечно, невозможно было покрыть всѣ военные расходы. Поэтому было повелѣно [2]) «всѣ капиталы и суммы, принадлежащіе городамъ, кои за удовлетвореніемъ однихъ токмо необходимыхъ расходовъ оставаться могутъ, обратить на такомъ же основаніи въ госуд. казначейство, вслѣдствіе чего остановить по городамъ время терпящіе расходы» и кромѣ того сократить тѣ имперскіе расходы, какіе только можно, въ томъ числѣ остановить всѣ гражданскія строенія, какого бы то ни было вѣдомства, остановить всѣ выдачи ссудъ частнымъ лицамъ изъ мѣстъ казенныхъ и обратить всѣ поступающія отъ должниковъ по займамъ суммы въ госуд. казначейство. Такое усиленное обращеніе средствъ госуд. кред. установленій на покрытіе военныхъ расходовъ повело къ полному истощенію наличныхъ ихъ средствъ и заставило ихъ по случаю начавшагося усиленнаго востребованія вкладовъ прибѣгнуть къ позаимствованію средствъ для удовлетворенія вкладчиковъ изъ Ассигнаціоннаго Банка, который и удѣлилъ съ этой цѣлью 17 мил. руб. [3]) Позаимствованія же изъ Ассигнаціоннаго Банка должны были составить главнѣйшій ресурсъ и для государств. казначейства въ дѣлѣ покрытія военныхъ расходовъ, которые все болѣе и болѣе возрастали, несмотря на начавшійся къ лучшему для русскаго оружія поворотъ. Съ 1813 г. приходятъ на помощь и англійскія субсидіи. Не обошлось дѣло и безъ повышенія налоговъ (ростъ которыхъ, какъ напр. таможенныхъ обусловливался и развитіемъ внѣшней торговли),

---

[1]) П. С. З. (1-ое) №№ 25083 и 25096.
[2]) Ср. «Обзоръ росписей 1803—1843 г.», стр. 43—44.
[3]) Ibid., стр. 44.

наконецъ были пріостановлены уплаты по внѣшнему (Голландскому) займу [1]).

Дефициты 1812—1815 г.г. достигли цифры 423.698.402 р. [2]), а вмѣстѣ съ тѣми расходами, которые оставались къ исполненію (107.226.949 р. [3])—*530.925.351 р.*, несмотря на то, что въ составъ доходовъ были причислены капиталы разныхъ вѣдомствъ, городскія суммы, разныя случайныя и экстраординарныя поступленія (кромѣ займовъ), въ томъ числѣ пожертвованія частныхъ лицъ на всякое дѣло, поступленія отъ рекрутскихъ квитанцій и т. д. Этотъ громадный дефицитъ былъ покрытъ;

1) Позаимствованіями изъ Ассигнаціоннаго банка на . . . . . 253.356.916 р.

2) Займами изъ Госуд. кредитныхъ установленій на . . . . . 107.123.928 р.

3) Субсидіями отъ Англійскаго правительства на . . . . . 132.442.592 р.[4])

4) Займами у Департамента Удѣловъ на . 9.547.718 р.

5) Контрибуціями съ непріятельскихъ земель на . . . . . 9.466.289 р.

6) Бюджетными остатками отъ предыдущихъ годовъ на . . . . . 18.987.878 р.

530.925.351 р.

Весь выпускъ ассигнацій къ 1816 г. опредѣлился въ суммѣ 825.823.700 р., а курсъ ихъ въ 1814—15 г.г. упалъ до 20 к. сер. [5]). Необходимо было сейчасъ же по окончаніи военныхъ дѣйствій серьезно озаботиться улучшеніемъ русскихъ финансовъ и упро-

---

[1]) Ibid., стр. 46—50.

	доходы	расходы	дефицитъ
[2]) Въ 1812 г.	250.981.872 р.	342.192.564 р.	91.210.692 р.
» 1813 »	306.258.295 »	423.380.573 »	117.122.278 »
» 1814 »	306.023.849 »	457.213.949 »	151.190.100 »
» 1815 »	327.100.848 »	391.276.180 »	64.175.332 »
	1.190.364.864 р.	1.614.063.266 р.	423.698.402 р.

Подсчетъ сдѣланъ на осн. данныхъ Генеральныхъ отчетовъ по исполненію росписей 1812—1815 г.г., напечатанныхъ въ 45 т. Сбор. Р. И. О. стр. 461—500.

[3]) Сбор. Р. И. О. т. 45 стр. 500.

[4]) Всего субсидій въ англійской валютѣ поступило въ 1813—15 г.г. 6.608.725 ф. ст. 1 ш. 8 п. Ibid. стр. 478, 487–и–497.

[5]) *Печеринъ Я. И.* Прилож. къ Обзору 1843—63 г.г. Госуд. ассигнаціи стр. 237.

ченіемъ государ. кредита, сильно пошатнувшагося во время борьбы съ Наполеономъ. Успѣшное окончаніе этой борьбы, послужившее усиленію русскаго престижа, могло въ значительной степени посодѣйствовать и укрѣпленію госуд. кредита. Россія впрочемъ притомъ почти не возмѣстила своихъ громадныхъ затратъ на освобожденіе Западной Европы отъ преобладанія Наполеона и не извлекла никакихъ почти выгодъ изъ успѣшнаго окончанія тяжкой и разорительной борьбы. Отъ присоединенія «Герцогства Варшавскаго» (наша дипломатія не сумѣла даже въ вознагражденіи чрезвычайныхъ услугъ, оказанныхъ Австріи и Пруссіи, получившихъ значительныя территоріальныя приращенія, включить въ составъ присоединяемыхъ къ Россіи областей всѣхъ земель бывшей короны Польской, отошедшихъ къ Пруссіи и Австріи при Екатеринѣ II по «раздѣлу») Россія не могла извлечь никакихъ выгодъ, такъ какъ оно было присоединено какъ отдѣльное государство, со своею конституціей, финансами, таможенной охраной и проч. и должно было составить (какъ и Финляндія) не источникъ доходовъ, а новое тяжелое бремя для общеимперскаго бюджета. Контрибуція отъ Франціи за военныя издержки составила всего (въ 1816—1821 г.) въ русск. валютѣ 102.344.350 р. ас. [1]). Наиболѣе существеннымъ для Россіи вознагражденіемъ за ея затраты въ концѣ концовъ явилось принятіе на себя Англіей и Голландіей по конвенціи 7 мая 1815 г. части уплатъ по русскому («голландскому») внѣшнему займу. Сумма долговъ по этому займу за сдѣланными начиная съ 1798 г. погашеніями была исчислена къ 1815 г. въ 83.100.000 гульд. Къ этой суммѣ по Выс. указу 14 окт. 1815 г. было присоединено еще 18.000.000 гульд., составляющихъ проценты, неуплаченные по этому долгу въ 1812—15 гг. по случаю военныхъ обстоятельствъ,— проценты на эти проценты и наконецъ особая бонификація держателямъ облигацій за то, что они получали вмѣсто наличныхъ денегъ новыя облигаціи. Операція по пересрочкѣ всего этого займа (на сумму слѣдовательно 101.100.000 гульд.) была по прежнему поручена Гопе и К°, которые получили $6\frac{1}{2}$% единовременнаго вознагражденія съ помѣщаемыхъ ими вновь 18 мил. гульд. По прежнему обязательство отъ русскаго правительства было выдано на имя Гопе и К°, которые отъ себя уже выдавали „контрассигнированныя“ русскимъ уполномоченнымъ и публичнымъ нотаріусамъ въ Амстердамѣ облигаціи по 1000 гульд. каждая. Проценты по займу (5° о) ежегодно должны были уплачиваться 31 декабря у Гопе и К° въ

[1]) Сбор. Р. И. О., т. 45, стр. 506, 515, 525, 534 и 555.

присутствіи потаріуса и свидѣтелей; погашеніе опредѣлено было производить тиражами по 1.000.000 гульденовъ ежегодно [1]).

Изъ этого то долга уплату 5% интереса и 1% погашенія (которое могло быть усилено до 3%) въ силу упомянутой конвенціи на 25.000.000 гульд. приняло на себя уплату правительство Великобританіи и на 25.000.000 гульд. правительство Нидерландовъ, такъ что на долю Россіи остался долгъ въ 51.100.000 гульд.[2]). Самая отвѣтственность по долгу передъ кредиторами осталось на Россіи; Англія же и Голландія обязались только вносить слѣдуемыя съ нихъ суммы въ распоряженіе русскаго правительства (черезъ русскаго агента въ Голландіи). Характерно, что въ конвенцію было включено условіе, по которому принятыя на себя русскимъ, англійскимъ и голландскимъ правительствами обязательства должны были оставаться въ силѣ, если бы даже договорившіяся державы вступили между собою въ войну, и въ то же время включено и другое условіе, что „выдача суммъ, въ коихъ обязались ихъ Величества, долженствуетъ прекратиться, буде—отъ чего Боже сохрани—его Нидерландское величество лишится состоящихъ нынѣ въ его державномъ владѣніи Бельгійскихъ провинцій прежде совершенной уплаты означеннаго долга“ [3]). Такимъ образомъ принятіе на себя Англіей и Голландіей русскаго долга ставилось въ зависимость отъ условія, соблюденіе котораго не зависѣло отъ Россіи. Мало того: такъ какъ обязанной передъ кредиторами оставалась Россія, то Англійское и Нидерландское правительства могли даже и по произволу отказаться отъ производства принятыхъ ими на себя по договору платежей русскому правительству. Дѣйствительно, когда въ 1830 г. Бельгія отдѣлилась отъ Голландіи (за присоединеніе Бельгіи къ Голландіи въ 1815 г. Голландія уступила Англіи свои владѣнія на мысѣ Доброй Надежды и нѣкоторыя другія, а за согласіе Россіи на эту комбинацію Нидерланды и Англія собственно и взяли на себя помянутую уплату части русскаго долга), Нидерландское правительство тотчасъ же прекратило взносъ причитавшихся съ него русскому правительству платежей (хотя собственно конвенція 7/19

---

[1]) Данныя заимствованныя изъ «Сборника свѣдѣній о процентныхъ бумагахъ Россіи» *И. К. Гейлера*, Спб. 1871 г., стр. 24 и прим. 2, гдѣ приведенъ и подробный разсчетъ по всей операціи. Гейлеръ полагаетъ, что 18 мил. гульд. были причислены къ къ 88.300.000 г. стараго долга 1798 г., такъ что весь новый долгъ составилъ 106.300.000 г. Но часть этого долга, именно 5.200.000 гульд. къ 1815 г. была уже погашена, почему разсчетъ г. Гейлера и не совсѣмъ точенъ. *П. П. Кауфманъ* принимаетъ цифру всего долга въ 100.600.000 гульд. вмѣсто 101.100.000 г., что также не вѣрно (В. Е. I. стр. 203).

[2]) Ср. Прилож. къ Отчету Госуд. Контр. за 1868 г. стр. 188.

[3]) П. С. З. (1-ое) № 25840.

мая 1815 г. имѣла въ виду присоединеніе Бельгіи къ Франціи или къ какой-нибудь другой державѣ, а не выдѣленіе въ самостоятельное государство, происшедшее вслѣдствіе злоупотребленій Нидерл. правительства), и Россія съ 1832 г. снова была вынуждена всѣ оплаты по упадавшей на Голландію части займа принять на свой счетъ (при чемъ эта уплата была возложена на капиталъ выкупа безсрочныхъ займовъ Коммиссіи Погашенія долговъ [1]). Въ Англіи вопросъ о прекращеніи платежей, причитавшихся по ея части займа, былъ поднятъ въ 1832 г. лордомъ Гренвилемъ (контролеромъ казначейства); но юрисконсульты, которые были запрошены по этому поводу парламентомъ, дали отвѣтъ въ томъ смыслѣ, что сложеніе англійскимъ правительствомъ принятыхъ имъ на себя обязательствъ не соотвѣтствуетъ духу конвенціи 7 мая. [2]) Мнѣніе это было принято англійскимъ правительствомъ, и уплаты, причитающіяся русскому правительству, были имъ производимы всегда со строжайшею аккуратностью, а въ 1891 г. съ окончательнымъ (досрочнымъ) погашеніемъ Россіею займа Англія сполна внесла слѣдуемыя съ нея суммы и на погашеніе своей части. [3])

Упорядоченіе русскихъ финансовъ должно было начаться съ устраненія изъ бюджета хроническаго дефицита, съ приведенія долговыхъ счетовъ государства въ надлежащую ясность и съ упорядоченія денежнаго обращенія, каналы котораго были переполнены ассигнаціями. Назначенный въ 1816 г. предсѣдателемъ департамента Госуд. Экономіи Н. С. Мордвиновъ представилъ въ Госуд. Совѣтъ записку, въ которой указывалъ, что «всѣ излишества, всякая прихоть и всѣ издержки, производимыя безъ строгой необходимости, должны быть признаны преступленіемъ противъ государственнаго и народнаго блага», [4]) а министръ финансовъ Д. А. Гурьевъ 17 марта 1816 г. лично представилъ Государю свои соображенія, [5]) въ которыхъ указывалъ на особую опасность для государства отъ огромнаго количества выпущенныхъ въ обращеніе ассигнацій, которыми покрывались со времени Екатерины II всѣ наши дефициты. «Малѣйшее умноженіе ассигнацій», говорилось въ запискѣ министра финансовъ: «вынужденное увеличеніемъ госуд. расходовъ, происходящимъ по преимуществу отъ продолжающагося упадка вексельнаго курса и возвышенія промѣна на серебро и цѣнъ на всѣ предметы,

---

[1]) См. Сборн. свѣд. о рус. проц. бумагахъ, стр. 26.
[2]) *Кауфманъ*: Госуд. долги, В. Евр. I, стр. 203.
[3]) См. Отчетъ Госуд. Контр. за 1891 г. стр. 530—531.
[4]) *Печеринъ* Я. И. «Истор. обзоръ госуд. росписей въ 1803—1843 г.». стр. 59.
[5]) Ibid. стр. 63.

увеличить общее опасеніе, ослабить довѣріе и приведетъ насъ неизбѣжно къ пропасти банкротства». Сообразно съ этими сужденіями Государь повелѣлъ Д. А. Гурьеву составить особый «планъ финансовъ», который и былъ 17 апр. 1816 г. уже готовъ. [1]) Въ этомъ планѣ Гурьевъ возвращался къ мыслямъ М. М. Сперанскаго, которыя онъ такъ энергически самъ опровергалъ (послѣ паденія Сперанскаго) въ представленной 12 марта 1812 г. запискѣ. [2]) Тогда въ этой курьезной запискѣ Гурьевъ доказывалъ, что кредитъ государства въ своихъ основахъ былъ потрясенъ вслѣдствіе того, что въ манифестѣ 2 февр. 1810 г. впервые ассигнаціи были признаны государственнымъ долгомъ, тогда какъ онѣ не имѣли «ни одного изъ свойствъ дѣйствительнаго долга, т. е. ни срока платежа, ни процентовъ»,— что ассигнаціи превращены въ долгъ изъ *денегъ*, «каковыми ихъ признавалъ народъ какъ по довѣрію къ правительству, такъ и по свободному ихъ обращенію», а отъ этого произошелъ и «стремительный упадокъ достоинства ассигнацій на 200% о». Уменьшеніе количества находившихся въ обращеніи ассигнацій посредствомъ налоговъ, а тѣмъ болѣе займовъ *Гурьевъ тогда считалъ ошибочнымъ*. Наоборотъ въ поднесенномъ 17 апр. 1816 г. Государю «Планѣ» было предположено «для возстановленія достоинства ассигнацій изъ количества находящихся нынѣ въ обращеніи — 150 мил. руб. предать постепенно уничтоженію», а остальныя ассигнаціи вымѣнять на новыя «заготовляемыя по формѣ, не столь удобной для поддѣлки» (§ 59 «Плана»). Коммиссіи Погашенія госуд. долговъ предполагалось предоставить слѣдующіе *постоянные* доходы въ цѣляхъ уничтоженія ассигнацій: 1) 30 мил. р. на счетъ поступленій отъ госуд. имуществъ, 2) суммы, выручаемыя ежегодно отъ продажи казенныхъ имѣній на основ. манифеста 27 мая 1810 г., 3) суммы, ежегодно поступающія въ возвратъ 25-лѣтней экспедиціи (4.000.000 р.), 4) остатки, какіе могутъ случиться отъ суммъ, предназначенныхъ на погашеніе долговъ (§§ 60 и 64). Кромѣ того предполагалось выпустить спеціально для погашенія ассигнацій *заемъ на сумму 100 мил. р. ас.*, при чемъ этотъ заемъ имѣлось въ виду обезпечить особыми доходами отъ казенныхъ имуществъ (§§ 61—62) и, наконецъ, въ планѣ предлагалось учредить «впослѣдствіи» для погашенія ассигнацій *лотерею* «на такомъ основаніи, чтобы выигравшіе нумера обращаемы были въ долгъ обезпеченный». Вмѣстѣ съ тѣмъ Гурьевъ предлагалъ консолидировать тѣ займы, которые были

[1]) Планъ напечатанъ ibidem стр. 64—72.

[2]) Напечатана ibidem стр. 38—40.

произведены у казенныхъ банковъ, Удѣльнаго Департамента, богоугодныхъ заведеній, приказовъ общественнаго призрѣнія, разныхъ казенныхъ мѣстъ и т. д. Заемный банкъ (позаимствованія у котораго дошли до 70 мил. р.) предлагалось упразднить, а взамѣнъ его «открыть ссуду для вспомоществованія промышленности, въ настоящихъ обстоятельствахъ токмо нужную [1]).

Такимъ образомъ мы видимъ, что въ своемъ планѣ финансовъ Гурьевъ слѣдовалъ началамъ, указаннымъ въ свое время Сперанскимъ. Но въ то время, когда предлагалъ свои мѣры для упорядоченія денежнаго обращенія Сперанскій (1810), ассигнаціи еще не играли у насъ роли бумажныхъ *денегъ*, такъ какъ онѣ не были обязательны къ пріему въ платежахъ между частными лицами,—ассигнаціонный рубль стоилъ все таки свыше 10 к. с., размѣръ выпуска доходилъ только до 533 мил. р., и самое паденіе курсовъ было во всякомъ случаѣ явленіемъ временнымъ, которое можно было надѣяться устранить, имѣя въ виду, что въ началѣ царствованія Александра I эти курсы опредѣлялись въ среднемъ по 80% и что съ прекращеніемъ дальнѣйшихъ выпусковъ ассигнацій, съ наступленіемъ мирнаго періода (не задолго передъ тѣмъ были заключены съ Наполеономъ выгодные договоры въ Тильзитѣ и Эрфуртѣ), съ начавшимся преобразованіемъ всего русскаго госуд. строя, съ принятіемъ проэктированныхъ улучшеній въ сферѣ финансовъ,—курсы ассигнацій неизбѣжно повысятся и, быть можетъ, дойдутъ до паритета съ серебряной монетой, если принять нѣкоторыя искусственныя мѣры (сокращеніе количества находящихся въ обращеніи ассигнацій, введеніе твердой монетной системы, улучшеніе платежнаго баланса и т. д.). Предположеніе Сперанскаго о заключеніи процентныхъ займовъ для изъятія ассигнацій изъ обращенія было несомнѣнно ошибкой, такъ какъ такіе займы увеличили бы только бремя госуд. расходовъ, несоразмѣрный съ доходами ростъ которыхъ и былъ главною причиной усиленныхъ выпусковъ ассигнацій. Но особенно крупной ошибкой было таковое же предложеніе со стороны Гурьева въ 1816 г., когда выпускъ ассигнацій превысилъ 800 мил. руб., когда онѣ были превращены закономъ 9 апр. 1812 г. въ *деньги*, обязательныя къ пріему въ платежахъ между частными лицами, когда курсъ ихъ въ теченіи уже многихъ лѣтъ опредѣлялся на весьма низкомъ уровнѣ (25 к. сер.), когда общество уже успѣло приспособиться къ этимъ низкимъ курсамъ и сообразно съ ними устано-

[1]) Подроб. въ Арх. Г. С. Дѣла д-тов. Законовъ и Госуд. Экономіи, ч. I. Также у В. *Судейкина*, Госуд. Банкъ стр. 104 sqq.

вить всѣ цѣны,—когда почти такой же низкій курсъ (33 1/3 к. с.) былъ принятъ и правительствомъ при перечисленіи многихъ налоговъ съ серебряной валюты въ ассигнаціонную. При такихъ условіяхъ искусственное возвышеніе цѣнъ ассигнацій могло принести пользу только отдѣльнымъ лицамъ, преимущественно спекулянтамъ, а не всей странѣ. Такимъ образовъ поднимать вопросъ объ изъятіи ассигнацій изъ обращенія (да еще посредствомъ процентныхъ займовъ) было совершеннымъ анахронизмомъ, тѣмъ болѣе что, благодаря допущенію сдѣлокъ на металлическую валюту, ассигнаціи не вытѣснили изъ обращенія звонкой монеты, которая напротивъ съ улучшеніемъ нашего торговаго баланса стала быстро къ намъ изъ-заграницы приливать. Такъ ввозъ звонкой монеты превысилъ вывозъ въ 1814—17 гг. на 128.600.000 р. при превышеніи отпуска товаровъ надъ привозомъ на 384.700.000 руб. [1]), а вексельные курсы колебались отъ 10 1/4 до 16 1/2 стиверовъ за рубль ассигнаціями, когда паритетъ ассигнац. рубля въ голландской валютѣ составлялъ всего 9—9,63 стиверовъ [2]). Это благопріятное состояніе вексельныхъ курсовъ снова подняло упавшій было въ 1814—15 гг. курсъ ассигн. рубля на серебро съ 20 к. с. до 25 1/3 к. с., а затѣмъ (въ 1819 г.) даже до 26 1/3 к. с. [3]). Слѣдуетъ еще добавить, что даже съ точки зрѣнія количественной теоріи денежнаго обращенія, которой въ данномъ случаѣ придерживался Гурьевъ, сокращеніе числа ассигнацій не могло содѣйствовать увеличенію ихъ цѣнности, такъ какъ общество могло удовольствоваться находящеюся въ обращеніи и приливающею изъ-за границы звонкою монетой и обойтись безъ ассигнацій, хотя бы ихъ всѣ цѣликомъ изъяли изъ обращенія, развѣ бы правительство отмѣнило разрѣшеніе заключать сдѣлки на серебр. валюту и, кромѣ того, перестало бы окончательно принимать звонкую монету въ уплату податей (что было бы совершенно несообразно именно съ точки зрѣнія возстановленія металлическаго обращенія, и поэтому наоборотъ правительство постепенно на самомъ дѣлѣ расширяло пріемъ звонкой монеты въ уплату налоговъ для устраненія такого ненормальнаго явленія, какъ простонародные лажи).

Что касается до мысли Гурьева объ упраздненіи Заемнаго банка, какъ учрежденія, принимавшаго вклады до востребованія и выдававшаго долгосрочныя ипотечныя ссуды частнымъ лицамъ и ссуды госуд. казначеству на покрытіе государственныхъ расходовъ,—

---

[1]) Ср. у *Кашкарова*: Денежное обращеніе въ Россіи, т. I, стр. 13, прим. 5.
[2]) «Записка» *М. М. Сперанскаго*, стр. 43.
[3]) *Печеринъ*: Государств. ассигнаціи. Ор. с., стр. 237.

то она должна была возникнуть сама собою, разъ имѣлось въ виду прекратить выпускъ ассигнацій, который усиливалъ приливъ вкладовъ въ кредитныя установленія, что, какъ было замѣчено Госуд. Совѣтомъ еще въ 1810 г., давало возможность этимъ установленіямъ обезпечить себя до извѣстной степени и на случай усиленнаго отлива прежнихъ вкладовъ. Въ случаѣ крайности приходило на помощь государственное казначейство съ новымъ выпускомъ ассигнацій. Но и этотъ источникъ изсякалъ, разъ было рѣшено не только не дѣлать новыхъ выпусковъ ассигнацій, но даже сократить количество ихъ, уже выпущенное въ обращеніе. Такимъ образомъ коренная реформа государственныхъ кредитныхъ установленій въ смыслѣ приведенія въ соотвѣтствіе ихъ пассивныхъ операцій съ активными вызывалось крайней необходимостью. Поэтому особенно характерно, что всѣ предположенія Гурьева, изложенныя въ его планѣ, были выполнены и на самомъ дѣлѣ (по крайней мѣрѣ въ главнѣйшихъ чертахъ), кромѣ единственнаго безусловно раціональнаго: реформы кредитныхъ учрежденій на изложенныхъ выше началахъ. Нельзя сказать, чтобы не сдѣлано было и въ отношеніи организаціи кредитныхъ установленій нѣкоторыхъ улучшеній; но они были и незначительны, и несущественны. Закономъ 7 мая 1817 г. [1]) былъ учрежденъ Совѣтъ Государственныхъ Кредитныхъ Установленій, на который была возложена обязанность наблюденія за Государственной Коммиссіей Погашенія долговъ и за Государственными банками: ассигнаціоннымъ, заемнымъ и вновь учреждаемымъ (взамѣнъ упраздняемыхъ учетныхъ конторъ ассигнаціоннаго банка) коммерческимъ. «Наблюденіе» это должно было выражаться въ предварительномъ разсмотрѣніи, соображеніи и заключеніи всѣхъ предположеній по кредитной части и затѣмъ въ ревизіи и повѣркѣ законности всѣхъ кредитныхъ операцій. Объ этихъ операціяхъ ежегодно долженъ былъ составляться отчетъ для представленія Государю, публикуемый затѣмъ во всеобщее свѣдѣніе. Такимъ образомъ кредитныя операціи (которыя дотолѣ считались госуд. тайной) отнынѣ должны были предаваться гласности, что, конечно, могло только способствовать упроченію госуд. кредита. Совѣтъ былъ поставленъ совершенно независимо отъ министерства финансовъ, и въ его составъ вошли: Предсѣдатель Государственнаго Совѣта, министръ финансовъ, Государственный контролеръ, шесть членовъ по выборамъ отъ дворянства и шесть членовъ отъ купечества. Манифестомъ 16 апр. 1817 г. [2])

---

[1]) П. С. З. (1-ое) № 26834.

[2]) П. С. З. (1-ое) № 26791.

была преобразована и Коммиссія Погашенія госуд. долговъ, при чемъ было повелѣно, чтобы всѣ новые займы заключались не иначе, какъ по правиламъ «Устава» Коммиссіи. На основаніи этого Устава была учреждена Госуд. Долговая Книга для внесенія въ нее долговъ 1) по займу внѣшнему 2) внутреннимъ займамъ срочнымъ и 3) внутреннимъ займамъ безсрочнымъ, которые раздѣлялись на а) безсрочные обыкновенные, б) безсрочные неприкосновенные, [1]) в) «безсрочные на правахъ недвижимыхъ имѣній, въ долговой книгѣ записанныхъ» и г) родовые капиталы. Долговая Книга учреждалась въ одномъ экземплярѣ и находилась въ непосредственномъ вѣдѣніи Коммиссіи Погашенія. Въ удостовѣреніе правъ кредиторовъ или вкладчиковъ имена ихъ должны были вноситься въ Долговую Книгу и отъ Коммиссіи выдаваться именные билеты, передача которыхъ изъ рукъ въ руки была подвержена извѣстнымъ формальностямъ (трансфертъ въ Долговой Книгѣ). Производство всѣхъ операцій, связанныхъ съ заключеніемъ новыхъ займовъ, а равно съ оплатой процентовъ и погашенія по старымъ займамъ, по ликвидаціи неконсолидированныхъ долговъ, въ томъ числѣ по изъятію изъ обращенія и уничтоженію ассигнацій, и по всѣмъ другимъ госуд. кред. операціямъ было возложено на Коммиссію, въ распоряженіе которой и было повелѣно съ этою цѣлью предоставить необходимыя средства. Средства эти должны были состоять въ передачѣ изъ государственныхъ доходовъ въ 1817 г.— 40 мил. руб., а начиная съ 1818 г. по 60 мил. руб. ежегодно «преимущественно передъ всѣми другими государственными расходами», при чемъ обѣщалось, что «назначеніе этой суммы изъ доходовъ госуд. имуществъ для платежа процентовъ и погашенія капиталовъ означенныхъ долговъ ни въ какомъ случаѣ не будетъ ни прекращено, ни уменьшено, ни остановлено, ниже обращено на другіе госуд. расходы впредь до уплаты долга и уменьшенія въ обращеніи ассигнацій». [2]) Въ случаѣ выпуска новыхъ займовъ ассигнованная Коммиссіи сумма (60 мил. руб.) должна была увеличиться. Вмѣстѣ съ тѣмъ переданные Коммиссіи въ 1812 г. спеціальные налоги были обращены въ общебюджетные рессурсы. Въ «уставъ» Коммиссіи были включены нѣкоторыя общія правила относительно госуд. займовъ ихъ правъ и преимуществъ и обязанностей, приня-

---

[1]) Въ «неприкосновенные» долги Манифестомъ было разрѣшено обратить 6% безсрочныя облигаціи, если доходъ съ нихъ назначался въ пользу богоугодныхъ и публичныхъ заведеній и въ нѣк. др. случаяхъ. Неприкосновенные капиталы были упразднены Выс. пов. 24 ноября 1821 г. (при Канкринѣ). и ихъ было повелѣно обратить въ «обыкновенные».

[2]) § 21 Устава» 16 апр. 1817 г. Собственно на оплату консолидированныхъ займовъ повелѣно было по Уставу отпускать по 30 мил. руб. ежегодно.

тыхъ на себя правительствомъ. Особенное вниманіе обращаютъ на себя преимущества, предоставленныя по Уставу займамъ безсрочнымъ. Уставъ гласитъ (§ 25), что «капиталы, въ безсрочные займы помѣщенные, составляютъ неприкосновенную собственность вкладчика, ни въ какомъ случаѣ не подлежащую налогамъ» и что «никто не можетъ противъ его желанія быть принужденъ къ обратному полученію всего или части капитала, въ безсрочномъ долгѣ помѣщеннаго, буде о томъ въ условіяхъ займа постановленія не содержится.» Такимъ образомъ правительство разъ навсегда отказывалось не только отъ права обложенія безсрочныхъ займовъ какимъ бы то ни было (спеціальнымъ или общегодоходнымъ) налогомъ, но и отъ права выкупа, а слѣд. и конверсіи таковыхъ займовъ, несмотря на то, что весь неконсолидированный госуд. долгъ имѣлось въ виду превратить именно въ безсрочные высокопроцентные (6% нар.) займы. Этотъ добровольный отказъ правительства отъ безспорно ему принадлежащихъ правъ показываетъ уже на то, что государственный русскій кредитъ значительно поднялся въ царствованіе Александра I. Конечно отказъ отъ права обложенія доходовъ съ денежныхъ капиталовъ, помѣщенныхъ въ безсрочныхъ займахъ, могъ быть признанъ (особенно иностранными банкирами-посредниками, черезъ которыхъ предполагался къ выпуску цѣлый рядъ займовъ) необходимымъ условіемъ оказанія Россіи кредита, хотя страшно было вводить это условіе какъ общее правило для *всѣхъ* будущихъ займовъ (въ томъ числѣ и внутреннихъ), когда свободно можно было ограничиться сепаратными соглашеніями по каждому займу въ отдѣльности. Отказъ же отъ права выкупа займовъ по нарицательной цѣнѣ навряд ли могъ быть обусловленъ крайнею необходимостью, такъ какъ и безъ этого условія, конечно, являлась полная возможность реализаціи не только внутреннихъ, но и внѣшнихъ займовъ, особенно если эти займы выпускались по цѣнѣ ниже нарицательной. Во всякомъ случаѣ кредиторы могли выговорить въ свою пользу только отсрочку выкупа на извѣстное число лѣтъ (по каждому займу въ отдѣльности), а не на вѣчныя времена и для всѣхъ будущихъ займовъ вообще. Настоять на отказѣ ихъ отъ послѣдняго требованія—всегда въ предѣлахъ возможнаго для министерства финансовъ уже потому, что кредиторы при выкупѣ по нарицательной цѣнѣ займа, выпущеннаго по цѣнѣ ниже pari, не только ничего не теряютъ, но даже выигрываютъ. Выговариваніе же кредиторами въ свою пользу отказа правительства отъ права выкупа займа дѣлается только въ томъ случаѣ, когда они увѣрены въ исправности уплатъ по займу и въ прочности кредита государства, а потому желаютъ удержать за собою и на

будущее время возможность получать высокій процентъ по этому займу, вызванный временными затрудненіями государства. При сколько нибудь умѣломъ и энергическомъ образѣ дѣйствія финансовой администраціи всегда возможно однако настоять на ограниченіи подобнаго требованія незначительнымъ сравнительно срокомъ,—какъ требованія, для кредиторовъ во всякомъ случаѣ несущественнаго. Вводя указанные правила для русскихъ безсрочныхъ займовъ гр. Гурьевъ разсчитывалъ погашать ихъ путемъ покупки по биржевой цѣнѣ (стоявшей тогда ниже нарицательной), для чего рѣшено было отчислять ежегодно по 2% съ нариц. суммы займа съ прибавленіемъ процентовъ, причитающихся на уже выкупленныя облигаціи. Конечно, разсчеты эти были въ достаточной степени проблематичны, такъ какъ при повторяющихся дефицитахъ погашеніе старыхъ займовъ возможно было производить только за счетъ выпуска новыхъ, а кромѣ того курсъ нашихъ займовъ съ наступленіемъ мирнаго періода долженъ былъ возвыситься и превысить нарицательную цѣну облигацій высокопроцентныхъ займовъ. Замѣнить же ихъ новыми, низкопроцентными правительство не имѣло права, между тѣмъ разсчеты на улучшеніе госуд. кредита легко могли оправдаться (и оправдались на самомъ дѣлѣ), судя по прецедентамъ съ Екатерининскими займами. Всѣ эти соображенія показываютъ крайнюю недальновидность гр. Гурьева.

Самые займы на основаніяхъ, установленныхъ въ законѣ 16 апр. 1817 г., начались немедленно же вслѣдъ за преобразованіемъ Госуд. Коммиссіи Погашенія долговъ. Прежде всего было выпущено *четыре внутреннихъ займа* [1]): первый и четвертый въ цѣляхъ изъятія изъ обращенія ассигнаціи, второй для консолидированія долговъ государственнаго казначейства по военному и морскому вѣдомствамъ за разные подряды и поставки и третій—для консолидированія долговъ по позаимствованіямъ изъ разныхъ казенныхъ установленій: духовныхъ училищъ, департамента удѣловъ, приказовъ общественнаго призрѣнія, сохранныхъ казенъ,—нѣкоторыхъ долговъ по претензіямъ Прусскаго двора за содержаніе русскихъ войскъ и т. д. Всѣ четыре займа были выпущены изъ 6% нарицательныхъ (билетами именными разныхъ достоинствъ, начиная отъ 100 руб. и на предъявителя только достоинствомъ въ 500 р.) съ уплатою процентовъ по полугодіямъ (при чемъ оплата купоновъ отъ билетовъ на предъявителя должна была производиться исключительно въ Петербургѣ въ Коммиссіи Погашенія, а отъ билетовъ

[1]) Свѣдѣнія заимствованы нами изъ Сборника свѣд. по русскимъ процентн. бумагамъ *И. К. Гейдера*, стр. 48—51 и отчасти изъ Прил. къ Отч. Г. К. за 1868 г. стр. 188—189 Разсчеты вездѣ наши.

имѣвшихъ также и въ уѣздныхъ казначействахъ по указанію владѣльцевъ). Взносы по займамъ разрѣшено было производить ассигнаціями, золотой и серебряной монетой и вкладными билетами кредитныхъ установленій. По *первому* займу (Выс. указъ 10 мая 1817 г.) на внесенный капиталъ вкладчики получали облигацію съ единовременной преміей въ размѣрѣ 20% съ нариц. цѣны капитала,— т. е. за каждые внесенные 100 руб. выдавалась облигація въ 120 р. (въ той же валютѣ, въ которой взносъ былъ сдѣланъ), а слѣд. заемъ уступался владѣльцамъ по 83⅓% за 100 или изъ 7,2% дѣйствительныхъ.

Требованій по этому займу было
заявлено на . . . . . 33.035.851 р. ас. =9.438.814 р. 57 к. с. [1])
+ 316.799 р. 60 к. с.
А всего слѣдовательно на . . 34.144.465 р. ас. нар.=9.755.614 р. 17 к. с. нар.

Второй заемъ для погашенія ассигнацій (внесенный въ Госуд. долговую книгу подъ названіемъ «*четвертаго*») былъ выпущенъ по Высоч. повелѣнію отъ 16 іюня 1818 г. по курсу 85% за 100, т. е. нѣсколько болѣе выгодному для госуд. казначейства (изъ 7,06% дѣйств.)

Требованій на заемъ было заявлено на . . . . . 80.535.300 р. ас. нар.=23.010.085. р. 71 к. с.
и на 40.199 р. въ сер. вал.
т. е. всего въ ассиг. валютѣ на 80.675.994 р. =23.050.285 р. въ сер. вал.

Такимъ образомъ въ распоряженіе правительства поступило по обоимъ займамъ

а) ассигнаціями: 1) по 1-му займу 27.529.876 р. (83⅓% съ затребованной суммы)
2) по 2-му займу 68.455.005 р. (85% » » »)
95.984.881 р. ас.

b) золотомъ и серебромъ: 1) по 1-му займу 264.000 р. с.=1.013.759 р. ас. (по 3 р. 84 к. за 1 р. с.[2])
2) по 2-му займу 34.169 р. с.= 129.501 р. ас. (по 3 р. 79 к. за 1 р. с.[2])
298.169 р. с.=1.143.260 р. ас.

А всего слѣдовательно поступило 97.128.140 р. ас., каковые и могли быть употреблены на погашеніе ассигнацій, выпускъ которыхъ, хотя и въ незначительныхъ размѣрахъ продолжался еще въ 1816 (5.600.000 р.) и въ 1817 (4.576.300 р.) годахъ и достигъ къ 1818 г. цифры 836.000.000 руб. ас. [3]).

Что касается до 6% внутр. займовъ, выпущенныхъ для консолидаціи долговъ казеннымъ учрежденіямъ и частнымъ лицамъ, то

[1]) Считая по 3 р. 50 к. ас. за 1 р. сер.
[2]) Считая по среднимъ курсамъ въ 1817 и 1818 г.г. ассигнацій на серебро, см. таблицы въ кн. г. *Бржескаго*, стр. 5 (взяты изъ «Матеріаловъ» Шторха).
[3]) *Печеринъ* Я. И. «Госуд. ассигнаціи». стр. 237, *Кашкаровъ*, Op. c., I, стр. 25.

оба эти займа (занесенные въ Госуд. Долговую Книгу подъ названіемъ «второго и третьяго») были открыты въ силу §§ 27—28 Устава Ком. Пог. долговъ, по которому консолидація эта должна была носить для частныхъ лицъ исключительно добровольный характеръ. По первому изъ этихъ займовъ было занесено въ Госуд. Долговую Книгу 8.739.600 р. ас.=2.497.029 р. сер. и 547.769 р. с. т. е. всего въ серебряной валютѣ 3.042.798 р.=10.649.793 р. ас.: по второму—46.805.676 р. сер.=163.819.866 р. ас. Такъ какъ эти займы представляли собою только консолидацію прежнихъ неотверженныхъ госуд. долговъ, то обязательства по нимъ (займамъ) заносились въ Долговую Книгу *постепенно* по мѣрѣ провѣрки правъ кредиторовъ казны, желавшихъ получить 6% облигаціи Госуд. коммиссіи погашенія долговъ. До 1822 г. было внесено въ Книгу по этимъ (второму и третьему) займамъ 19.848.474 р. сер.=174.469.659 р. ас., а затѣмъ былъ открытъ дополнительный *пятый* заемъ, явившійся непосредственнымъ продолженіемъ четвертаго, такъ какъ въ составъ его вошли также прежніе долги государства разнымъ вѣдомствамъ (въ томъ числѣ Департаменту Удѣловъ и Коммерческому банку). Впослѣдствіи сюда же были причислены капиталы, на проценты съ которыхъ должны были содержаться члены Грузинскаго и Имеритинскаго царскихъ домовъ [1]). А всего въ составъ 4-го и 5-го займовъ было зачислено 169.609.100 р. въ асигн. валютѣ=18.459.713 р. с. и 10.331.288 р. с. въ серебр. валютѣ, т. е. въ общемъ 58.791.031 р. сер. По всѣмъ пяти займамъ было занесено 94.639.727¼ р. сер. [2])= 331.239.045 р. ас., изъ которыхъ 61.833.828 р. сер. составили консолидированный долгъ госуд. казначейства частнымъ лицамъ и казеннымъ вѣдомствамъ, а 32.805.899 р. сер. вновь сдѣланный заемъ спеціально для изъятія изъ обращенія ассигнацій. Кромѣ 5 внутреннихъ 6% безсрочныхъ займовъ, занесенныхъ при гр. Гурьевѣ въ Долговую Книгу всего на сумму 86.635.701 р. с., въ эту книгу было занесено въ 1817 г. еще 18.108.359 р. с. [3]) долговъ Опекунскимъ Совѣтамъ (Сохранной и Судной казнамъ Воспитательныхъ домовъ). Сверхъ того въ 1820 г. числилось не внесенныхъ въ Государ. Долговую Книгу долговъ Заемному банку на 23.377.000 р. сер. [4]). Со всего государственнаго долга (включая внѣшній голландскій въ суммѣ 50.600.000 гульд., оставшихся

---

[1]) Ср. *Лиманскій*: Стат. обзоръ операцій госуд. кред. установл., стр. 187. Ср. также ibid., стр. 183 и 185.

[2]) Прил. къ отч. Г. К. за 1868 г., стр. 188.

[3]) *Лиманскій*, стр. 181.

[4]) Ibid., стр. 217.

къ 1817 г.) оплата процентовъ требовала 9.117.364 руб. сер.= 32.015.774 руб. ас. [1]). Если однако мы обратимся къ цифрамъ госуд. расходовъ по системѣ госуд. кредита въ 1817—1820 гг., то увидимъ [2]), что они составляли:

въ	1817 г.	41.133.565 р.
»	1818 »	56.749.352 »
»	1819 »	56.853.176 »
»	1820 »	66.102.416 »

Изъ этихъ цифръ видно, что в. значительную роль въ расходахъ по системѣ госуд. кредита должно было играть погашеніе долговъ.

Дѣйствительно изъ данныхъ отчетовъ Госуд. кред. установленій видно, что за это время погашено срочныхъ долговъ на 13.029.435 р. с. — 56.030.225 р. ас. [3]). Остальныя суммы изъ израсходованныхъ по системѣ кредита пошли на погашеніе ассигнацій и отчасти въ возвратъ позаимствованій изъ Заемнаго банка.

Однако это погашеніе происходило вовсе не за счетъ излишковъ обыкновенныхъ госуд. доходовъ надъ расходами, такъ какъ изъ данныхъ генеральныхъ отчетовъ по исполненію росписей въ 1816—1820 гг. [4]) оказывается, что дефицитъ по обыкновенному бюджету въ этомъ періодѣ достигъ 245.315.603 р. ас., который былъ покрытъ кредитными операціями (позаимствованіями изъ госуд. кред. установленій, изъ департамента удѣловъ, изъ коммиссіи духов. училищъ, изъ запаснаго капитала госуд. казначейства, выпускомъ ассигнацій) и контрибуціей отъ Франціи. Въ виду того, что выпускъ ассигнацій былъ не только прекращенъ, но и имѣлось въ виду изъять изъ обращенія значительную часть прежнихъ выпусковъ, между тѣмъ какъ и позаимствованія изъ кред. установленій становились все затруднительнѣе (не говоря уже о неудобствахъ этого источника, которыя отлично сознавала тогдашняя финансовая администрація) по причинѣ уменьшенія прилива вкладовъ благодаря прекращенію дальнѣйшихъ выпусковъ ассигнацій, было рѣшено и для покрытія дефицитовъ, и для погашенія старыхъ долговъ (въ томъ числѣ и по выпуску ассигнацій) обратиться къ внѣшнимъ займамъ на заграничныхъ денежныхъ рынкахъ.

---

[1]) Именно: 1.442.100 р. сер. за Голл. займъ, 1.402.620 р. сер. съ долга Заемному банку, 5.198.142 р. с. съ 6% безсроч. долговъ и 1.101.502 р. по долгу Сохраннымъ казнамъ.

[2]) См. Сбор. Р. И. О. т. 45, стр. 517, 528, 538 и 550.

[3]) Ср. *Бржескій*, Таблицы, стр. 18—19.

[4]) Сборн. Рус. Истор. Общ. т. 45 стр. 500—551.

Реализація перваго изъ этихъ займовъ была поручена банк. фирмамъ Бернитъ и К⁰, въ Лондонѣ и Гопе и К⁰ въ Амстердамѣ при посредствѣ Петербургскаго банкира Штиглица. Онъ былъ выпущенъ въ силу Выс. ук. 16 авг. 1820 г. [1]) на сумму 40.000.000 р. с. нарц. изъ 5% съ оплатою ихъ по полугодіямъ (1 марта и 1 сент.). Билеты новаго займа были выданы только именные съ правомъ полученія процентовъ или изъ Коммиссіи Погашенія или изъ уѣздныхъ казначействъ по желанію и указанію владѣльцевъ билетовъ. Заемъ былъ уступленъ банкирамъ по 72% за 100, не считая коммиссіоннаго вознагражденія и другихъ расходовъ. По условію банкирскія дома обязались 1/4 часть всей суммы займа доставить въ ассигнаціяхъ или вкладныхъ билетахъ заемнаго банка, а остальныя 3/4 въ голландской валютѣ (считая по 36½ ст. за 1 р. с.) ежемѣсячными переводами изъ Амстердама на Лондонъ по 1.200.000 гульд. За всѣми расходами по займу было выручено всего 68.39% [2]) съ нарц. суммы, т. е. 27.356.000 р. [3])=95.746.000 р. ас., (считая по 3 р. 50 к. ас. за 1 р. с.), а дѣйствительный процентъ по займу составилъ 7,311%. Такой процентъ нельзя не признать чрезмѣрно высокимъ, и безъ крайней необходимости заключать заемъ на такихъ условіяхъ было безусловной ошибкой. Между тѣмъ прямою цѣлью займа—было извлеченіе изъ обращенія нѣкотораго количества ассигнацій,—мѣра, цѣлесообразность которой подлежитъ большому сомнѣнію. Только сравнительно незначительная часть займа была израсходована на общебюджетныя нужды, въ число которыхъ вошло и погашеніе прежнихъ консолидированныхъ займовъ, съ которымъ во всякомъ случаѣ незачѣмъ было торопиться разъ для этой цѣли приходилось прибѣгать къ столь дорогому новому займу. Уплата процентовъ по займу была принята (съ причисленіемъ еще ежегодно 2% съ нарц. суммы займа на его погашеніе) госуд. казначействомъ за счетъ «особыхъ суммъ», т. е. не тѣхъ 30.000.000 р. ас., которые ежегодно ассигновались въ силу устава коммиссіи погашенія 16 апр. 1817 г. въ распоряженіе Коммиссіи на оплату консолидированныхъ займовъ) [4]). Моментъ для реализаціи займа былъ выбранъ гр. Гурьевымъ крайне неудачно: въ 1820 г. главнѣйшіе Европейскіе фонды котировались по весьма низкимъ расцѣнкамъ.

---

[1]) П. С. З. (1-ое) № 28381.

[2]) Прил. къ Отч. Г. К. за 1868 г. стр. 188.

[3]) Г. *Бржескій* (Ор. с., стр. 188) 68,39% съ 40.000.000 р. опредѣляетъ въ 25.356.000 р. Полагаемъ, что это опечатка.

[4]) Нѣкоторыя несущественныя подробности объ этомъ займѣ 1820 г. см. въ «Сборн. свѣдѣній о русск. проц. бумагахъ», стр. 30—31, у *Бржескаго*, стр. 187—188, у *Ламанскаго* «Статистическій обзоръ etc», стр. 187—188.

Такъ 5% французская рента котировалась по 70,1—79,6%, за 100, а 3% англійскіе консоли по $65^5/_8$—$70^1/_4$% за 100 [1]), и слѣдовательно по французскимъ займамъ платилось 6,33%—7,01%, а по англійскимъ 4,27—4,58%. Принявъ во вниманіе исключительно выгодное политическое положеніе, которое въ то время занимала Россія и всегдашнюю традиціонную аккуратность, съ какою она выполняла свои обязательства передъ иностранными кредиторами, нельзя не признать, что помѣщеніе займа изъ процента болѣе высокаго, нежели платила Франція, еще неоправившаяся отъ пораженія и занимавшая среди «великихъ» державъ послѣднее мѣсто, можетъ быть объяснено только крайнею неумѣлостью гр. Гурьева и тою цѣлью (погашеніе ассигнацій и покрытіе дефицита), для которой заемъ былъ заключенъ, такъ какъ эта цѣль не могла конечно встрѣтить довѣрія и сочувствія у иностранныхъ капиталлистовъ. Характерно, что одновременно русскіе 6% внутреніе займы котировались выше pari [2]), а слѣд. можно было разсчитывать на выпускъ несравненно болѣе выгоднаго займа, не гоняясь за иностранными денежными рынками и за пониженіемъ *номинальнаго* процента. Добавимъ, что въ 1820 г. оплата внѣшнихъ займовъ (въ серебряной валютѣ) требовала всего 2.955.000 гульд. (включая погашеніе) или 1.619.150 р. с. (считая по $36^1/_2$ ст. за 1 р. с.), а въ ассигнаціонной валютѣ (по среднему курсу 1820 г.—$10^1/_{16}$ ст. за 1 р. ас. [3]) 5.873.292 р. ас., что при доходахъ въ 478.537.948 р. ас. [4]) и при расходахъ въ 499.804.044 р. ас. [5]) никакъ не могло быть признано обременительнымъ настолько, чтобы заставить заключить заемъ въ *серебряной* валютѣ, хотябы съ какой-либо скрытой цѣлью, напр. для уплаты по займу или для поддержанія вексельныхъ курсовъ, которые къ тому же опредѣлялись вполнѣ благопріятно. Заемъ впрочемъ и не имѣлось въ виду заключить съ какою-либо скрытой цѣлью: цѣль была точно указана въ указѣ 16 авг. 1820 г. и 7 окт. 1821 г.: уничтоженіе ассигнацій и составленіе запаснаго капитала госуд. казначейства въ суммѣ 10.000.000 р. сер. [6]).

Второй заемъ былъ выпущенъ въ силу Выс. указа 23 іюня 1822 г. [7]) черезъ посредство Н. М. Ротшильда въ Лондонѣ, также

---

[1]) По даннымъ *Courtois*: Tableaux de cours etc.
[2]) *Ламанскій* Е. И. Ор. с., стр. 187.
[3]) Записка М. М. *Сперанскаго*, стр. 44.
[4]) Сборн. Рус. ист. общ. т. 45, стр. 546—550.
[5]) Ibid. стр. 551.
[6]) Ibid. стр. 567.
[7]) П. С. З. (1-ее) № 29073.

изъ 5% нар. на сумму 13 000.000 р. сер. по курсу 77—77 1/2% за 100, не считая банкирской провизіи и прочихъ расходовъ, за вычетомъ которыхъ по займу поступило только 72,61% [1]) или 31.222.300 р., [2]) и заемъ обошелся слѣдовательно въ 6.887% (такъ какъ и «второй» заемъ и «первый» не имѣли обязательнаго погашенія). Этотъ процентъ также необходимо признать чрезмѣрно высокимъ, потому что въ 1822 г. 5% французская рента котировалась уже по 83,35%—95% за 100, т. е. не болѣе какъ изъ 6%, а Англійскіе консоли по 75 3/8% — 83% за 100, т. е. не свыше 1%, и даже 5% заемъ Неаполитанскаго королевства доходилъ до 81 за 100 [3]), т. е. давалъ только 6,17%. По займу 1822 г. были допущены на ряду съ именными также и предъявительскія свидѣтельства. Оплата процентовъ назначена, какъ и въ первомъ займѣ—полугодичная, по исключительно въ Петербургѣ въ Коммиссіи Погашенія или у Ротшильда въ Лондонѣ; на погашеніе же (посредствомъ покупки облигацій займа на биржѣ) повелѣно было отчислять ежегодно по 1% съ нарицат. суммы займа. Паритетъ для оплаты займа въ англійской валютѣ былъ опредѣленъ въ 3 sh. 1 d. за 1 р. сер. [4])

По обоимъ вышшимъ займамъ (1820—22 г. г.) выручено было 58.578.300 р. с.=205.024.050 р. ас. (считая по 3 р. 50 к. ас. за 1 р. сер.). Если прибавить сюда выручку отъ внутреннихъ («перваго» и «четвертаго») займовъ, выразившуюся, какъ мы видѣли, въ суммѣ 97.128.140 р. ас., то окажется, что въ распоряженіе Коммиссіи Погашенія долговъ на изъятіе ассигнацій изъ обращенія могло поступить 302.152.190 р. ас. Если же поступленія по займамъ 1820 и 1822 г. г. перечислить въ ассигнаціонную валюту по среднимъ курсамъ 1820 г. (3 р. 71 к. ас. за 1 р. сер. [5]) и 1822 г. (3 р. 75 к. ас. за 1 р. сер. [5]), то вся цифра поступленій по че-

---

[1]) Прил. къ Отч. Г. К. за 1868 г. стр. 188. По «Сборнику» *Гейсмера* (стр. 31—32) поступленіе по займу опредѣлено въ 72,60%.

[2]) Е. П. *Ламанскій* (стр. 188 «Обзора»), а за нимъ и г. *Бржескій* («Госуд. долги», стр. 190) сумму поступленія по займу вычисляютъ въ 32.928.073 р., при чемъ г. Бржескій поясняетъ что эта сумма составляетъ 72,61% съ нарицат. цифры займа (43 мил. руб.), тогда какъ на самомъ дѣлѣ она составляетъ 76,57% о. Очевидно г. Бржескій этотъ процентъ не вычислялъ, а просто взялъ изъ отчетовъ Госуд. контроля, полагая (безъ провѣрки), что данныя Гос. контроля согласны съ данными Ламанскаго. По этому сдѣланная имъ ссылка на Ламанскаго неправильна, такъ какъ Ламанскій процентнаго отношенія реализованной займомъ суммы къ нарицательной не опредѣлялъ

[3]) По даннымъ *Courtois*.

[4]) Паритетъ этотъ должно признать *выгоднымъ* для Россіи, такъ какъ взявъ условныя отношенія золота къ серебру (Англійская валюта тогда была золотая,—Русская серебряная) въ нашей имперіальной монетѣ безъ начисленія лажа въ 3 к. на 1 р. зол., получимъ теоретическій паритетъ для 1 р. с.—3 sh. 2 1/16 d. (*А. Миклашевскій*, Деньги, 586).

[5]) Ср. таблицы, приложенныя къ кн. *Бржескаго*, стр. 5.

тыремъ займамъ, выпущеннымъ для изъятія ассигнацій выразится въ суммѣ 316.523.105 р. ас. На самомъ дѣлѣ ассигнацій было уничтожено только на 229.283.130 р. [1]) (не считая изъятыхъ изъ обращенія за непредъявленіемъ къ обмѣну 10.940.560 р.), и слѣд. 87.239.975 р. могли быть обращены на другія нужды госуд. казначейства. Изъ нихъ 18.810.725 р. сер. = 70.540.219 р. ас. (по курсу 3 р. 75 к. ас. за 1 р. сер.) было повелѣно обратить на составленіе запаснаго капитала госуд. казначейства [2]). Остальныя 16.699.756 р. ас. были переданы въ распоряженіе Госуд. Коммиссіи Погашенія для покрытія расходовъ по выкупу облигацій консолидированныхъ займовъ. [3])

Обращаясь къ даннымъ о госуд. доходахъ и расходахъ въ эпоху послѣдовавшую за Наполеоновскими войнами до выхода въ отставку гр. Гурьева (1816—1822), мы найдемъ весьма незначительное улучшеніе русскихъ финансовъ. Дефицитъ слѣдовалъ за дефицитомъ непрерывно (несмотря на нѣкоторыя реформы въ системѣ обложенія изъ которыхъ особенно заслуживаетъ вниманіе упраздненіе винныхъ откуповъ и введеніе казенной продажи питей, впрочемъ оказавшееся неудачнымъ), и средствами его покрытія по прежнему должны были служить главнымъ образомъ позаимствованія изъ госуд. кред. установленій и изъ спеціальныхъ капиталовъ разныхъ казенныхъ вѣдомствъ.

	доходы составляли:	расходы:	дефицитъ:
Въ 1816 г.	365.719.513 р. ас.;	428.105.005 р. ас.;	62.385.492 р. ас.
» 1817 »	384.032.526 » »	438.123.981 » »	54.391.458 » »
» 1818 »	368.379.062 » »	443.285.569 » »	74,906.507 » »
» 1819 »	146.665.511 » »	175.949.811 » »	29.284.300 » »
» 1820 »	475.456.198 » »	499.804.044 » »	24.347.816 » »
» 1821 »	433.964.086 » »	482.319.283 » »	48.355.197 » »
» 1822 »	398.897.951 » »	456.471.199 » »	57.573.248 » »
	2.873.114.847 » »	3.224.358.895 » »	351.244.018 » »

[1]) См. *Нечерина* «Госуд. ассигнаціи» въ прил. къ «Историч. обзор. росписей 1844—1863 г.», стр. 237; также М. *Кашкаровъ*: «Денежное обращеніе въ Россіи», I, стр. 26. П. П. *Кауфманъ* (В. Е., I, 206) количество погашенныхъ ассигнацій опредѣляетъ въ 236.306.480 р.; *Н. К. Бржескій* (Ор. с., стр. 97) въ 247.028.210.

[2]) Выс. указы 7 окт. 1821 г. и 6 апр. 1823 г. (Сбор. Р. П. О., т. 45, стр. 567).

[3]) Само собою разумѣется, что всѣ эти цифры не могутъ претендовать на совершенную точность. Онѣ только приблизительныя, гипотетическія. Точными цифрами мы не располагаемъ. Е. П. *Ламанскій* («Статист. обзоръ etc, стр. 188) исчисляетъ переданныя Коммиссіи погашенія суммы изъ обоихъ внѣшнихъ займовъ въ 40.964.430 р. сер., а всю выручку по займамъ въ 61.728.073 р. сер., изъ которыхъ слѣд. на долю госуд. казначейства приходилось 20.763.643 р. с.

Кромѣ того невыполненныхъ расходовъ
оставалось на . . . . . 101.277.688 р.,
и весь дефицитъ за 7 лѣтъ составилъ слѣдовательно 452.521.736 » [1]

что̀ показываетъ далеко не полное благополучіе въ русскихъ финансахъ въ послѣдніе годы министерства гр. Гурьева вопреки категорическимъ увѣреніямъ самого министра [2].

Весь показанный выше дефицитъ былъ покрытъ: [3]

1)	Позаимствованіемъ изъ Ассигнаціоннаго Банка (въ 1816 г.)	5.600.000 р.
2)	Позаимствованіями изъ Заемнаго Банка . .	25.263.834 р.
3)	Изъ 25-лѣтней экспедиціи при Заемномъ Банкѣ .	11.168.314 р.
4)	Изъ Опекунскихъ Совѣтовъ и изъ Приказовъ Общ. Призрѣнія	53.276.107 р.
5)	Изъ Коммерческаго Банка.	19.081.750 р.
6)	Займами у Департамента удѣловъ	12.266.000 р.
7)	Займомъ у Кабинета Е. И. В.	354.769 р.
8)	Займомъ изъ Коммиссіи Духовныхъ Училищъ .	9.930.000 р.
9)	Займомъ у Комитета военныхъ поселеній . .	6.015.534 р.
10)	Изъ Коммиссіи Погашенія долговъ	15.000.000 р.
11)	Изъ Запаснаго капитала Госуд. казначейства .	11.224.315 р.
12)	Отъ внѣшнихъ займовъ 1820 и 1822 г. . .	28.020.839 р.
13)	Контрибуціей отъ Франціи и случайными поступленіями отъ иностранныхъ державъ . .	113.474.189 р.
14)	Бюджетными остатками предыдущихъ лѣтъ .	141.906.085 р.
		452.521.736 р.

Изъ этихъ данныхъ мы видимъ, что значительная часть дефицитовъ 1816—1822 г. г. была покрыта кредитными операціями и за счетъ бюджетныхъ остатковъ, накопленныхъ главнымъ образомъ посредствомъ выпуска ассигнацій. Состояніе бюджета такимъ образомъ было таково, что вовсе не позволяло прибѣгать къ погашенію старыхъ займовъ. Между тѣмъ, какъ мы видѣли, гр. Гурьевъ прибѣгъ къ

---

[1]) Изъ состава доходовъ нами исключены только чрезвычайныя поступленія отъ кредитныхъ операцій, отъ Французской контрибуціи и отъ вознагражденія за уступленныя Испаніи суда, по даннымъ Сбор. Р. И. О. т. 45, стр. 500—574. Всѣ остальныя «чрезвычайныя» поступленія (въ томъ числѣ и обращенные въ составъ общебюджетныхъ рессурсовъ спеціальные капиталы, образовавшіеся *не путемъ кредитныхъ операцій* и взятые *не заимообразно*), включены нами въ число обыкновенныхъ доходовъ.

[2]) Ср. *Божерянов И. Н.* «Гр. Е. Ф. Канкринъ». Спб. 1897, стр. 77, также Н. С. *Бліохъ*: Финансы Россіи, I, 150.

[3]) Сбор. Р. И. О., т. 45, стр. 505—506, 514—515, 524—525. 534, 556—557, 566—567.

этому погашенію съ особеннымъ усердіемъ, для чего пришлось между прочимъ обратиться къ заключенію новыхъ займовъ въ металлической валютѣ изъ процента крайне высокаго. Большая часть этихъ займовъ, какъ мы видѣли, была употреблена даже не на погашеніе старыхъ процентныхъ долговъ, а на изъятіе изъ обращенія ассигнацій, дѣлать которое имѣло смыслъ только за счетъ бюджетныхъ излишковъ или въ крайнемъ случаѣ за счетъ низкопроцентныхъ внутреннихъ займовъ *въ ассигнаціонной же валютѣ* (какъ и предполагалось по плану Сперанскаго въ 1810 г.). Характерно, что курсъ ассигнацій, не смотря на изъятіе изъ обращенія огромнаго количества ихъ (около 240 мил. р.), составившаго болѣе 28% всего числа ассигнацій, находившихся въ обращеніи до изъятія, поднялся съ $25^1/_4$ к. с. (въ 1818 г.) всего до $25^2/_3$ к. с. (въ 1821 г.) и только въ 1824 г. дошелъ до $26^1/_2$ к. с. [1]), при чемъ и это крайне ничтожное повышеніе скорѣе можно приписать выгодному для Россіи платежному балансу, опредѣлявшему высокіе вексельные курсы и развитію торгово-промышленныхъ отношеній внутри имперіи, нежели изъятію ассигнацій изъ обращенія. Несравненно было бы цѣлесообразнѣе, еслибы гр. Гурьевъ за счетъ этихъ внѣшнихъ займовъ консолидировалъ бы весь долгъ Заемному Банку и Сохраннымъ казнамъ и прекратилъ бы изъ госуд. кред. установленій позаимствованія для покрытія бюджетныхъ дефицитовъ, реорганизовавъ эти учрежденія на началахъ, указанныхъ Госуд. Совѣтомъ еще въ 1810 г. На самомъ дѣлѣ никакой коренной реформы кред. установленій произведено не было, если не считать за таковую реформу реорганизацію Совѣта Госуд. кред. установленій и учрежденіе взамѣнъ участныхъ конторъ Ассигнаціоннаго Банка, Коммерческаго Банка «для содѣйствія торговлѣ и промышленности», на который была возложена обязанность учета векселей и выдачи ссудъ подъ залогъ проц. бумагъ и товаровъ, а впослѣдствіи еще трансферта крупныхъ суммъ (не менѣе 5000 р.) изъ одной конторы Банка въ другую. Характерно, что гр. Гурьевъ проэктировалъ банковыя реформы на самыхъ широкихъ началахъ. Между прочимъ имѣлось въ виду дѣйствительно прекратить позаимствованія на госуд. нужды изъ кред. установленій,—передавать всѣ вклады Заемнаго банка въ Банкъ Коммерческій для развитія операцій послѣдняго въ соотвѣтствіи пассивныхъ банковыхъ сдѣлокъ съ активными [2]) и т. д. На самомъ дѣлѣ ничего этого Гурьевъ провести въ жизнь не сумѣлъ, и порядокъ вещей остался прежній:

[1]) *Печеринъ*, Op. c., 237; *Сперанскій*: «Записка», 43—44.

[2]) *Судейкинъ* В.: «Государственный Банкъ», стр. 104—111.

коммерческія операціи банковъ продолжали оставаться минимальными, —капиталъ, переданный по указу 9 авг. 1817 г. Коммерч. Банку «на первоначальные отпуски по займамъ частнымъ лицамъ», былъ въ 1818 г. взятъ обратно на покрытіе дефицитовъ госуд. бюджета (въ суммѣ 16.000.000 р. [1]), а вклады Заемнаго Банка и Сохранныхъ казенъ по прежнему продолжали обращаться на нужды государства.

Дѣятельность гр. Гурьева вызвала осужденіе еще при его жизни. Указывали, что восемь лѣтъ мира способствовали развитію благосостоянія Европы и что только одна Россія благодаря ошибочной политикѣ гр. Гурьева не воспользовалась этимъ миромъ и должна была заключать займы, которые обогатили Ротшильдовъ и угрожали государству банкротствомъ [2]). Рѣзкіе отзывы о финансовой политикѣ Гурьева давали начинавшій входить въ извѣстность Е. Ф. Канкринъ [3]) и предсѣдатель Департамента Государственной Экономіи Н. С. Мордвиновъ [4]). Отставка Гурьева была встрѣчена съ нескрывшимъ восторгомъ [5]).

Однако въ послѣднее время политика гр. Гурьева и въ частности его кредитныя операціи нашли своихъ защитниковъ и даже панегиристовъ [6]). Такъ проф. *И. И. Кауфманъ*, показавши совершенно основательно въ своемъ прекрасномъ очеркѣ «Государственныхъ долговъ Россіи [7])» всю неосуществимость попытки гр. Гурьева поднять курсъ ассигнацій посредствомъ изъятія части ихъ изъ обра-

---

[1]) Сбор. Р. И. О., т. 45, стр. 525.—Передъ самымъ выходомъ Гурьева въ отставку, Выс. указомъ 6 апр. 1823 г. было повелѣно еще позаимствовать изъ Коммерческаго банка «для подкрѣпленія оборотовъ Госуд. казначейства» 20.000.000 р. ас. (Ibid, стр. 579).

[2]) Арх. кн. Воронцова, т. XXIII. (Письма Н. М. Лонгинова къ Воронцову).

[3]) *Судейкинъ В.*: Госуд. банкъ, 116—117.

[4]) Проф. *Иконниковъ*: «Графъ Н. С. Мордвиновъ», стр. 446 sqq.

[5]) *Божерянов И. И.*: «Гр. Е. Ф. Канкринъ», стр. 75. Отзывы о Гурьевѣ сгруппированы у Божерянова въ указ. соч. и у *Skalkovsky K.*: «Les ministres des finances de la Russie», Paris, 1891, p. 36—45 и въ русскомъ изданіи *К. А. Скальковскій*: Наши госуд. дѣятели, IV.

[6]) Особенно усердно (хотя вполнѣ несостоятельно) защищаетъ гр. Гурьева и его опыты съ уничтоженіемъ ассигнацій за счетъ высокопроцентныхъ займовъ П. А. *Никольскій* (Бумажныя деньги въ Россіи, стр. 242—245). Въ болѣе старой литературѣ болѣе или менѣе одобрительно высказались за опыты гр. Гурьева только г. *Гольдманъ* («Русскія бум. деньги») *Н. Х. Бунге*, (въ одномъ изъ прилож. къ своему переводу «Русс. бум. денегъ» А. Вагнера, стр. 132), который впослѣдствіи, будучи министромъ финансовъ, продѣлалъ (въ 1881 г.—1884 гг.) тѣ же опыты съ кредитными билетами, что и Гурьевъ съ ассигнаціями и при томъ еще съ меньшимъ успѣхомъ, нежели Гурьевъ. Противъ операцій гр. Гурьева категорически высказались, не говоря уже объ энергическомъ и рѣзкомъ отзывѣ *Е. Ф. Канкрина*, *Е. И. Ламанскій* («Статистич. обзоръ опер. Госуд. кред. установленій»), *И. К. Бржескій* (Госуд. долги Россіи), *А. Я. Антоновичъ* («Теорія бумажно-денежнаго обращенія»), *И. С. Бліохъ* (Финансы Россіи, т. I), отчасти *А. Н. Миклашевскій* («Деньги», стр. 585).

[7]) Вѣст. Евр., I, стр. 205—206.

щенія (послѣ того какъ было допущено принятіе ассигнаціи въ уплату налоговъ по закопамъ установленнымъ *низкимъ* курсамъ на серебро), тѣмъ не менѣе пытается оправдать предпринятыя съ этою цѣлью убыточныя для государства кред. операціи. «Изъятія гр. Гурьева», говоритъ г. Кауфманъ: «составляютъ нынѣ притчу во языцѣхъ (?). Надъ ними смѣются, потому что ассигнаціонный рубль отъ нихъ возвысился лишь на 2 к. [1]). Эти насмѣшки (?) однако нельзя не признать преувеличенными; нѣкоторая заслуга за Гурьевскими изъятіями должна быть признана. Манифестъ 9 Апр. 1812 г. предоставлялъ публикѣ цѣнить обращавшіяся въ 1816 г. 836.000.000 р. асс. по ихъ рыночному курсу, т. е. по 25 к. мет., слѣд. принимать ихъ за 209 мил. металлическихъ рублей. Послѣ операцій гр. Гурьева тотъ же манифестъ предоставлялъ публикѣ цѣнить ассигнаціи, оставшіяся въ суммѣ 595.776.310 р., хотя бы только и по 27 к. м., т. е. принимать ихъ за 160.859.604 р. м. Это все-таки обнаруживало весьма почтенное уменьшеніе на 48.140.396 метал. рублей [2]). Очень возможно, что и 209 мил. руб. были уже настолько скромной цифрой, что и при ней звонкая монета появилась-бы въ обращеніи [3]). Во всякомъ случаѣ не можетъ быть сомнѣнія, что если и скромная цифра 209 мил. р. еще уменьшилась на 48 мил. р., то это еще болѣе содѣйствовало появленію звонкой монеты. За операціями гр. Гурьева поэтому во всякомъ случаѣ остается безспорная заслуга, что онъ ускорилъ созданіе металлическаго денежнаго обращенія въ Россіи уже до начала 20-хъ годовъ [4])".

Заслуга гр. Гурьева по нашему мнѣнію могла бы быть признана только въ томъ случаѣ, если бы была доказана какая-либо связь его операцій съ нѣкоторымъ повышеніемъ курса ассигнаціи и съ приливомъ въ Россію изъ заграницы звонкой монеты. Но такъ какъ и приливъ звонкой монеты, и повышеніе курсовъ объясняются совершенно основательно выгодными для Россіи, начиная съ 1812 г.,

---

[1]) На самомъ дѣлѣ, какъ мы видѣли, повышеніе курсовъ не достигли даже и 2 к., какъ думаетъ г. Кауфманъ; но и самое повышеніе вовсе не было результатомъ изъятій».

[2]) Это уменьшеніе на «48.140.396 р. мет.» сопровождалось, какъ мы знаемъ, задолженіемъ по однимъ внѣшнимъ займамъ на сумму 83.000.000 р. мет., съ ежегоднымъ платежемъ 4.150.000 р. сер. однихъ процентовъ.

[3]) Звонкая монета, благодаря разрѣшенію манифестомъ 9 апр. 1812 г. сдѣлокъ на серебр. валюту и пріему нѣкоторыхъ налоговъ въ серебрѣ, никогда и не исчезала изъ обращенія, независимо отъ операцій гр. Гурьева.

[4]) На самомъ дѣлѣ металлическое обращеніе въ Россіи развилось въ 20-хъ годахъ единственно благодаря огромному приливу изъ заграницы звонкой монеты вслѣдствіе исключительно выгодныхъ для Россіи, начиная съ 1812 г., платежныхъ балансовъ.

торговыми и платежными балансами, то заслуга эта остается проблематической. Дѣятельность гр. Гурьева заслуживала бы нѣкотораго оправданія, если бы кредитныя операціи, имъ совершенныя, были проведены сколько нибудь удачно. Но эти операціи были совершены, какъ мы видѣли, въ моментъ, далеко не благопріятный для реализаціи займовъ и на условіяхъ крайне невыгодныхъ для русскаго государ. казначейства. Онѣ свидѣтельствуютъ о министрѣ педальновидномъ и крайне неискусномъ, а вовсе не о томъ «даровитомъ» дѣятелѣ, въ которомъ «билась сильная творческая жилка», какъ характеризуетъ гр. Гурьева П. П. Кауфманъ. Съ цѣлью оправдать кред. операціи Гурьева П. П. Кауфманъ прибѣгаетъ къ слѣдующему пріему: всѣ займы (внутренніе 6% о-ые и внѣшніе 5%-ые), заключенные въ 1817—1822 г.г. (т. е. на пространствѣ *шести лѣтъ*) для изъятія изъ обращенія ассигнаціи, онъ считаетъ какъ бы за одинъ.

«Займы эти»,—говоритъ г. Кауфманъ: «на номинальную сумму 126.070.616 р. ас. по реализаціи доставили госуд. казначейству 321.982.697 р. ас. [1]). Въ общемъ по всѣмъ четыремъ займамъ облигація (sic) цѣны реализаціи (?) составляла 75,57 за 100, а дѣйствительно уплачиваемый процентъ былъ 6,61%. Условія эти были по тогдашнему времени довольно хорошія, какъ можно заключить изъ того, что въ *1817 г.* (sic) у лондонскихъ банкировъ Бершиъ и Гоне открыта была подписка на французскую 5% ренту по среднему курсу 56½ за 100. Такимъ образомъ г. Кауфманъ опредѣлилъ курсъ реализаціи для *всѣхъ четырехъ* займовъ вмѣстѣ, въ томъ числѣ и внутреннихъ 6%-ыхъ, курсъ реализаціи которыхъ былъ значительно выше 5%-ыхъ внѣшнихъ (83⅓—85 за 100 противъ 68,39—72,61 за 100); дѣйствительный же процентъ по всѣмъ четыремъ займамъ вычислилъ въ томъ предположеніи, что они были всѣ *пятипроцентные*, т. е. совершенно невѣрно. При перечисленіи 6% о-ыхъ займовъ въ 5%-ые (согласно тѣмъ курсамъ реализаціи, которые приведены нами выше) на самомъ дѣлѣ курсъ общій для всѣхъ четырехъ займовъ долженъ быть опредѣленъ правильно въ 70,52 за 100, а дѣйствительный процентъ по нимъ въ 7,09% и слѣд. за погашенныя на 229.283.130 р. ассигнаціи ежегодно приходилось платить 16.256.174 р. ас. Далѣе г. Кауфманъ русскіе займы 1820 и 1822 гг. сравниваетъ съ французскимъ займомъ 1817 г., т. е. сравниваетъ двѣ несравнимыя величины.

---

[1]) Откуда беретъ свои цифры г. Кауфманъ, онъ почти нигдѣ не поясняетъ. — не поясняетъ онъ этого и въ разсчетахъ по Гурьевскимъ займамъ (В. Е., I, 205). Между тѣмъ въ данномъ случаѣ его цифры не совпадаютъ съ оффиціально опубликованными (см. выше).

Въ 1817 г. курсъ французской 5% ренты опускался даже до 55½ за 100, но въ 1820 г. онъ доходилъ до 79,6 за 100, а въ 1822 г. даже до 95 за 100, и если бы съ *этими данными* за 1820 и 1822 гг. сравнилъ г. Кауфманъ Гурьевскіе займы 1820 г. и 1822 г., реализованные по 68,39 и 72,61 за 100, то врядъ ли онъ призналъ бы условія ихъ довольно хорошими сравнительно съ 5% французскими займами, которые въ 1820 г. ни разу не опускались ниже 70,1, а въ 1822 г. ниже 83,35 за 100 (см. выше). Не говоримъ уже о неправильности сравненія русскихъ займовъ именно съ французскими. Положеніе Франціи послѣ разгрома 1814—1815 гг. никакъ нельзя ставить на одну доску съ положеніемъ, которое заняла въ Европѣ послѣ Наполеоновскихъ войнъ Россія...

Движеніе госуд. долговъ въ періодѣ 1817—1823 гг. [1]), представляется въ такомъ видѣ по даннымъ отчетовъ госуд. кредит. установленій [2]), при перечисленіи гульденовъ въ сер. рубли по 36½ ст. за 1 р. и рубля асс. по 3 р. 50 к. за 1 р. сер.

	Долги, занесенные въ Госуд. долговую книгу.	Позаимствованные изъ заемнаго банка.	Всего.
1817 г.	93.606.265 р. с.	—	= 93.606.265 р. с. = 327.621.928 р. ас.
1818 г.	122.697.698 р. с.	—	= 122.697.698 р. с. = 429.441.943 р. ас.
1819 г.	123.163.098 р. с.	—	= 123.163.098 р. с. = 431.070.843 р. ас.
1820 г.	135.745.945 р. с.	+ 23.377.000 р. с.	= 159.122.945 р. с. = 556.930.307 р. ас.
1821 г.	158.279.808 р. с.	+ 21.840.000 р. с.	= 180.119.808 р. с. = 630.119.328 р. ас.
1822 г.	179.880.428 р. с.	+ 20.720.000 р. с.	= 200.600.128 р. с. = 702.101.498 р. ас.
1823 г.	193.152.715 р. с.	+ 20.470.000 р. с.	= 213.622.715 р. с. = 747.679.502 р. ас.

Погашеніе госуд. долговъ (занесенныхъ въ долговую госуд. книгу) за тоже время выразилось въ суммѣ 41.053.981 р. с. [3]) = 143.688.934 р. ас. Кромѣ того было уничтожено, какъ мы видѣли ассигнацій на 229.283.130 р. ас. Всего слѣд. было погашено долговъ на 372.972.064 р. ас. За это же время долгъ возросъ (занесенный въ Долговую книгу) только на 318.412.574 р. асс. (676.034.502 р. ас.—327.621.928 р. ас.). Не слѣдуетъ однако

---

[1]) Хотя гр. Гурьевъ вышелъ въ отставку въ апрѣлѣ 1823 г., мы включили для обзора госуд. долга въ конецъ министерства Гурьева и 1823 г., потому что въ этомъ году была занесена въ Госуд. долговую книгу не внесенная еще часть выпущеннаго въ 1822 г. внѣшняго 5% займа (черезъ Н. М. Ротшильда).

[2]) Для долговъ, занесенныхъ въ Госуд. долговую книгу, пользуемся таблицами, приложенными къ книгѣ г. *Бржескаго* «Госуд. долги Россіи» на стр. 25, а для позаимствованій изъ Заемнаго банка таблицами Е. И. *Ламанскаго* въ его «Обзорѣ» стр. 217.

[3]) Именно: 1) погашеніе голландскаго займа — 3.500.000 г. = 1.995.000 р. с., 2) погашеніе внутр. срочныхъ долговъ (по позаимствованіямъ изъ Сохранныхъ казенъ) — 13.206.446 р. с. и 3) погашеніе 6% внутр. и 5% внѣшн. бессроч. долговъ — 15.852.535 р. с.—*Ламанскій*, ibid., 178—186.

забывать, что въ составъ долговъ на 1817 г. уже вошелъ 1-й 6% внутренній заемъ на погашеніе ассигнацій (въ суммѣ 34.144.465 р. с.) Добавивъ къ указанной цифрѣ 348.112.574 р. ас. сумму этого послѣдняго займа, получимъ 382.557.039 р. ас. Изъ этихъ цифръ мы вправѣ вывести заключеніе, что всѣ новые займы, произведенные въ 1817—23 гг., были сдѣланы въ цѣляхъ погашенія старыхъ долговъ, при чемъ долги безпроцентные (по выпуску ассигнацій) замѣнены были процентными (изъ 6,887% 7,06% 7,2% 7,311% о) и долги внутренніе (въ ассигнаціонной валютѣ) долгами внѣшними (въ серебряной валютѣ) [1]).

Составъ государственнаго долга въ концѣ министерства гр. Гурьева опредѣлился въ слѣдующемъ видѣ:

1) Голландскій заемъ (47.600.000 гул.)	27.132.000 р. с.	сумма процентовъ	1.356.660 р. с.
2) 5%-ые займы 1820 и 1822 гг.	79.677.200 р. с.	»	3.983.860 р. с.
3) 6%-ые безсрочные «обыкновенные» займы	63.547.464 р. с.	»	3.812.848 р. с.
4) 6%-ые безсрочные «неприкосновенные» займы	10.866.489 р. с.	»	651.989 р. с.
5) 6% внутр. срочные (Изъ сохран. казенъ)	11.929.562 р. с.	»	715.774 р. с.
	193.152.715 р. с.	»	10.521.131 р. с.
6) Позаимствованій изъ заемнаго банка	20.470.000 р. с.	»	1.228.200 р. с.
Итого проц. долговъ	213.622.715 р. с.	съ платежомъ	11.749.331 р. с.
	=747.679.302 р. ас.		=41.122.658 р. ас.
7) Безпроцентный долгъ по ассигнац.	595.776.310 р. ас.		
Всего	1.343.455.812 р. ас.		

Сравнивая этотъ долгъ съ долгомъ, состоявшимъ въ концѣ царствованія Екатерины II (216.678.321 р. ас.), увидимъ, что онъ возросъ на 1.126.777.491 р. ас., сумма, въ которую (не считая увеличенія долговъ) обошлась Россіи ошибочная политика имп. Павла I и имп. Александра I, вовлекшая насъ въ борьбу съ Франціей.

Расходъ по оплатѣ процентовъ по консолидированнымъ займамъ при Екатеринѣ II составлялъ 1.961. 956 р. или 2,86% съ суммы госуд. доходовъ (68,6 мил. р.). Если даже сюда добавить уплаты ассигнаціонному банку (по 300.000 р. въ годъ) и начислить про-

[1]) Изъ этихъ же цифръ (которыя обозначаютъ только *нарицательныя* цифры займовъ) явствуетъ также, что погашенія госуд. долговъ производились и за счетъ другихъ источниковъ госуд. казначейства (помимо новыхъ займовъ). Въ виду хроническихъ дефицитовъ этимъ источникомъ могли быть только остатки отъ прежнихъ бюджетовъ. Эти остатки (къ 1817 г. ихъ числилось на сумму 189.012.223 р. ас. Сб. Р. И. О., т. 45, стр. 509) образовались главнымъ образомъ за счетъ выпуска ассигнацій въ 1812—1815 г.г.

центы (по 5%) на долги по подрядамъ и поставкамъ (878.500 р. съ 17.570.000 р.), то все же сумма расходовъ по системѣ госуд. кредита опредѣлится въ 3.140.456 р., или въ 4,58% всѣхъ госуд. доходовъ. Система госуд. кредита въ 1823 г. требовала 41.122.658 р. ежегодно, т. е. болѣе противъ конца царствованія Екатерины на 37.982.202 р. ас. или на 1209,62%. Такъ какъ сумма госуд. доходовъ (за вычетомъ поступленій отъ займовъ изъ кредит. установленій и изъ департамента удѣловъ) въ 1823 г. составляла 440.213.785 р. ас. [1]), то система госуд. кредита должна была поглощать 9,34% этой суммы. На самомъ дѣлѣ однако было въ 1823 г. израсходовано по системѣ кредита 66.271.575 р. ас. [2]), т. е. 15,05% со всей суммы госуд. доходовъ.

Такимъ образомъ расходъ по системѣ госуд. кредита, хотя несомнѣнно и выражался въ концѣ министерства Гурьева въ дов. крупныхъ цифрахъ и поглощалъ значительную часть госуд. доходовъ, но о «банкротствѣ» Россіи по причинѣ кред. операцій и связанныхъ съ ними расходовъ (чего опасались современники) не могло быть и рѣчи. Однако говорить, это Россія обязана Гурьеву открытіемъ возможности заключать съ легкостью за-границей крупные займы [3]), такъ-же было-бы несправедливо. При Екатеринѣ, какъ мы видѣли, займы заключались Россіею на в. крупныя по тому времени суммы и на условіяхъ, болѣе выгодныхъ, нежели займы к. л. другихъ Европейскихъ державъ (иногда не исключая даже Англіи). При Гурьевѣ же займы стали заключаться на условіяхъ менѣе выгодныхъ, чѣмъ какимъ нибудь Неополитанскимъ королевствомъ...

---

[1]) Сбор. Р. И. О., т. 45, стр. 578—583.
[2]) Ibid. стр. 584.
[3]) *Skalkovsky*, Op. c., p. 41.

ГЛАВА II.

Эпоха гр. Е. Ф. Канкрина (1823—1844). Личность гр. Канкрина и характеристика условій, при которыхъ происходила его дѣятельность. Система гр. Канкрина и его воззрѣнія на госуд. кредитъ. Движеніе госуд. долговъ въ 1823—1828 г.г. Турецкая война 1828—1829 г.г. и внѣшніе займы на покрытіе ея расходовъ. Польское возстаніе и Голландскіе займы 1831—1832 г.г. Позаимствованія изъ госуд. кредитныхъ установленій. Пониженіе процентовъ по вкладамъ въ кред. установленія и по государственнымъ займамъ изъ этихъ установленій. Билеты госуд. казначейства и ихъ первоначальный неуспѣхъ. 4% о-ые металлическіе займы 40-ыхъ годовъ и періодъ расцвѣта русскаго государственнаго кредита. Дефициты 1832—1843 г.г. и средства ихъ покрытія. Движеніе госуд. долговъ въ 1824—1843 г.г. и составъ госуд. долга въ концѣ министерства Канкрина. Дѣятельность госуд. кред. установленій и ихъ роль въ народномъ и государственномъ хозяйствѣ.—Ассигнаціи въ министерство Канкрина. Прекращеніе изъятія ихъ изъ обращенія. Мѣры къ упроченію металлическаго обращенія въ странѣ. «Записка» гр. Канкрина (1837). Высочайшій манифестъ 1 іюля 1839 г. Депозитные билеты. Выс. манифестъ 1 іюля 1841 г. Кредитные билеты. Манифестъ 1-го іюня 1843 г. и возстановленіе металлическаго обращенія. Нападки на Канкринскую реформу и ея папегиристы. Значеніе реформы въ дѣлѣ упроченія госуд. кредита.

Эпоха управленія русскими финансами гр. Е. Ф. Канкрина, назначеннаго министромъ 23 апр. 1823 г. [1]), остается до сихъ поръ одной изъ любопытнѣйшихъ въ исторіи нашихъ финансовъ и ждетъ еще своего изслѣдователя [2]). Несомнѣнно, что тѣ похвалы, которыя и до сихъ поръ (за послѣднее время особенно усердно) расточаются методамъ управленія гр. Канкрина и его личнымъ талантамъ, въ

---

[1]) И. С. *Бліохъ*: «Финансы въ Россіи» I, стр. 150.

[2]) В. Т. *Судейкинъ* въ своей брошюрѣ «Возстановленіе въ Россіи металлическаго обращенія» Москва 1891 г. (оттискъ изъ «Юрид. Вѣсти.») говоритъ, что эта брошюра составляетъ часть его труда объ экономической и финансовой дѣятельности гр. Канкрина. Къ сожалѣнію трудъ г. Судейкина до сихъ поръ не опубликованъ. Изданная внукомъ гр. Канкрина по случаю 100 лѣтія переѣзда Канкрина въ Россію книга П. Н. *Божерянова* (цитированная нами выше): «Графъ Егоръ Францевичъ Канкринъ, его жизнь, литературные труды и двадцатилѣтняя дѣятельность управленія министерствомъ финансовъ». Спб. MDCCCXCVII не имѣетъ научнаго значенія, но въ ней собрано и сгруппировано много интересныхъ матеріаловъ (впрочемъ опубликованныхъ уже и раньше), относящихся къ эпохѣ гр. Канкрина, такъ что книга г. Божерянова можетъ служить полезнымъ пособіемъ при изученіи дѣятельности этого министра.

значительной степени преувеличены. Несомнѣнно такъ-же, что исключительный порядокъ и *блестящее состояніе* русскихъ финансовъ въ министерство Канкрина не болѣе какъ легенда, вовсе не подтверждаемая документальными данными, если оставить въ сторонѣ замаскированные оффиціальные отчеты того времени, въ томъ числѣ и знаменитый Отчетъ самаго Канкрина о своемъ 20-лѣтнемъ управленіи Министерствомъ Финансовъ [1]), представленный имъ Императору Николаю Павловичу не задолго до выхода въ отставку,— гдѣ Канкринъ изъ двадцати проведенныхъ имъ бюджетовъ только шесть признаетъ заключенными съ дефицитами (всего на незначительную за 20 лѣтъ сумму 57.938.828 р. с. [2]) и то одинъ изъ нихъ (за 1823 г.) относитъ на счетъ своего предшественника, тогда какъ на самомъ дѣлѣ только за 1832-42 г.г. дефицитъ достигъ по даннымъ, провѣренныхъ впослѣдствіи государств. контролемъ [3]), 110.547.181 р. с. а въ 1823-1831 г.г. по даннымъ, приводимымъ изъ неопубликованныхъ оффиціальныхъ источниковъ П. С. Блиохомъ и Я. И. Печеринымъ [4]) —36.927.925 р. сер., всего слѣд. болѣе 147 мил. руб. сер..

Тѣмъ не менѣе было-бы несправедливо упрекать гр. Канкрина въ тѣхъ обстоятельствахъ, которыя были причиною неблагопріятнаго состоянія русскихъ финансовъ и (какъ слѣдствія таковаго состоянія) непрерывныхъ дефицитовъ въ нашемъ бюджетѣ и считать гр. Канкрина отвѣтственнымъ за произшедшее вслѣдствіе того усиленное заложеніе госуд. казначейства. Всего менѣе можно упрекать гр. Канкрина за самый характеръ состава тогдашняго госуд. долга, какъ это напр. дѣлаетъ И. И. Кауфманъ [5]), вообще отозвавшійся весьма неблагопріятно о дѣятельности гр. Канкрина и противопоставляющій его дѣятельности дѣятельность его «даровитаго» предшественника, гр. Гурьева, которая дѣйствительно была во многомъ противоположна системѣ гр. Канкрина. Необходимо принять во вниманіе тотъ историческій моментъ, въ который пришлось выступить и продолжать свою дѣятельность какъ министра финансовъ гр. Канкрину,— въ періодъ реакціи при Александрѣ I (Аракчеевъ) и въ первые 18

---

[1]) Обзоръ примѣчательнѣйшихъ дѣйствій по финансовой части въ теченіе двадцати послѣднихъ лѣтъ (съ 1823 года) гр. Канкрина напечатанъ въ «Сборн. Свѣд. и матеріаловъ по вѣдомству министерства финансовъ» за 1865 г. т. I. № 2, стр. 131—146.

[2]) Ibid., стр. 139—140.

[3]) См. «Статистическій Временникъ» за 1866 г., отд. III, стр. 80.

[4]) *Блиохъ И. С.*: Финансы Россіи, I, стр. 164—165. *Печеринъ*: Обзоръ росписей 1803—1843 г.г., стр. 139. Подсчеты вездѣ наши.

[5]) Вѣст. Евр. 1885, I, 207—218 стр.

лѣтъ царствованія Николая I, убѣжденнаго противника всякихъ прогрессивныхъ теченій какъ во внутренней, такъ и во внѣшней политикѣ. Эта внѣшняя политика велась весьма твердо и энергически, хотя и не всегда вполнѣ искусно. Временами политическое обаяніе Россіи было чрезвычайно велико, и гр. Канкринъ умѣлъ этимъ пользоваться для поддержанія госуд. кредита. Ему не пришлось дожить до момента разочарованія въ этомъ мнимомъ могуществѣ Россіи, — разочарованія, явившагося слѣдствіемъ Крымской кампаніи и отразившагося прежде всего на госуд. кредитѣ. Тѣмъ не менѣе пользованіе внѣшнимъ кредитомъ при Канкринѣ было затруднено въ высшей степени. Нерасположеніе Западно-Европейскаго общества къ Россіи, уменьшившееся было послѣ окончанія Наполеоновскихъ войнъ, съ первыхъ же лѣтъ царствованія Императора Николая I вспыхнуло съ новою силой подъ вліяніемъ усердно распространяемыхъ слуховъ о завоевательныхъ намѣреніяхъ Россіи, — слуховъ, поддержанныхъ угрозами русской дипломатіи въ 1831 г. по адресу Бельгіи и Франціи и сосредоточеніемъ въ царствѣ Польскомъ грозной русской арміи подъ начальствомъ кн. Паскевича, о воинскихъ талантахъ котораго Государь Императоръ былъ весьма высокаго мнѣнія и въ письмахъ къ которому (недавно опубликованныхъ [1]) составлялъ планы нашествія на Европу на случай если бы такое нашествіе потребовалось вслѣдствіе враждебныхъ ея по отношенію къ Россіи дѣйствій или вслѣдствіе политическаго броженія въ Западной Европѣ, опаснаго и для Россіи. Наступившая послѣ Наполеоновскихъ войнъ повсюду въ Европѣ реакція (разразившаяся потомъ бурею конца 40-ыхъ годовъ),— подавленіе всякаго проявленія свободной мысли,—самый застой въ промышленности и торговлѣ Западно-Европейское общество приписывало Россіи, а опасеніе завоевательнаго движенія со стороны Россіи еще болѣе поддерживало общее недоброжелательство по ея адресу, мѣшавшее осуществленію кредитныхъ русскихъ операцій на Европейскихъ денежныхъ рынкахъ. Между тѣмъ Россія вела одну войну за другою (съ Персіей, Турціей, Польшей, на Кавказѣ), что требовало громадныхъ расходовъ [2]), для покрытія которыхъ приходилось, конечно, обращаться къ займамъ, и при томъ за невозможностью всегда прибѣгнуть къ помощи иностранныхъ капиталистовъ,—къ займамъ внутреннимъ, которые однако было трудно организовать на правильныхъ

---

[1]) Въ сочиненіи кн. *Щербатова* «Князь Паскевичъ».

[2]) По исчисленію самого гр. *Канкрина* («Краткій обзоръ русскихъ финансовъ 1838 г.» Спб. 1880 г. стр. 72—73) военные расходы 1827—1838 г. г. составили 529,223.868 р. ас.

началахъ, не упразднивъ или по крайней мѣрѣ не преобразовавъ госуд. кред. установленій, на что рѣшиться было рисковано изъ опасенія серьёзныхъ потрясеній въ народномъ хозяйствѣ и лишенія госуд. казначейства надежнаго источника для покрытія госуд. расходовъ въ случаѣ крайней нужды.

При такихъ условіяхъ министру финансовъ оставалось только, охраняя statu quo, сводить кое-какъ концы съ концами съ помощью тѣхъ рессурсовъ, которые имѣлись подъ руками и не пытаться вводить какія либо существенныя экономическія или финансовыя реформы. Достаточно сказать, что, признавая всѣ несовершенства откупной системы взыманія налога на питія, ее вынуждены были оставлять, какъ дававшую наиболѣе крупный и вѣрный доходъ государству, и утѣшаться тѣмъ, что все-таки эта система сдерживала (?) народное пьянство вслѣдствіе дороговизны питей. [1]) Вопросъ о сокращеніи госуд. расходовъ (особенно военныхъ) все время м—ва Канкрина не сходилъ съ очереди и подымался каждый разъ при обсужденіи госуд. росписей. Тѣмъ не менѣе сокращеніе достигалось въ самой незначительной степени, несмотря на всѣ усилія со стороны м—ра ф—овъ, которому часто оказывалъ свое содѣйствіе самъ Государь. Однако вліяніе такихъ лицъ, какъ кн. Паскевичъ, оказывалось часто гораздо сильнѣе, нежели вліяніе гр. Канкрина, попытки котораго напр. сократить расходы, падающіе цѣликомъ на Россію за содержаніе войскъ въ Царствѣ Польскомъ или перенести часть ихъ на средства Царства Польскаго (что было бы вполнѣ цѣлесообразно) окончились неудачей именно вслѣдствіе сопротивленія Паскевича [2]). Важною заслугою со стороны Канкрина является уже то, что въ эпоху, когда пришлось ему дѣйствовать, при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, онъ (человѣкъ высокой честности, большихъ познаній и блестящихъ административныхъ способностей) съумѣлъ внушить къ себѣ довѣріе и со стороны Верховной Власти, и со стороны общества,—и это довѣріе употребилъ исключительно на пользу Россіи, гдѣ возможно сокращая непроизводительные расходы и улучшая экономическіе и финансовые порядки. Заслуги его были признаны не только въ одной Россіи. Знаменитый Ф. Листъ его финансовую и экономическую политику ставилъ въ образецъ Германіи:

---

[1]) *Бліохъ И. С.*: «Финансы Россіи», т. I стр. 171—175; «Обзоръ» Е. Ф. *Канкрина* (Сборникъ свѣд. по м—ву ф—овъ за 1865 г. т. 1, № 2 стр. 142; «Очерки политической экономіи и финансіи» гр. Е. Ф. *Канкрина*, рус. пер. 1894 г. Спб., стр. 218; «монополія эта (т. е. казны на продажу спиртныхъ напитковъ, сдаваемая на откупа) — истинное *благодѣяніе* (sic) для народа, такъ какъ она *полагаетъ препоны пьянству*».

[2]) *Божеряновъ Н. И.*, Ор. с. стр. 170; кн. *Щербатовъ*: «Князь Паскевичъ», V, 133.

Парижская академія наукъ поднесла Канкрину въ 1811 г. званіе почетнаго своего члена [1]). Такой престижъ въ высокой степени способствовалъ прочности положенія гр. Канкрина на своемъ посту: имъ дорожили, а потому и соглашались часто на такія уступки вліятельному министру, на которыя другой никто не могъ бы разсчитывать. Это давало возможность Канкрину привести русскіе финансы въ довольно удовлетворительное состояніе и оказать нѣкоторое содѣйствіе развитію отечественной торговли и промышленности, а съ тѣмъ вмѣстѣ улучшенію благосостоянія населенія. Конечно о *нормальномъ* развитіи торгово-промышленной дѣятельности общества не могло быть и рѣчи при существованіи крѣпостнаго права, при господствѣ въ нашемъ госуд. строѣ бюрократическихъ началъ, въ связи съ полнымъ отсутствіемъ гласности, отсутствіемъ надлежащей личной и имущественной судебной охраны, при полномъ произволѣ, царившемъ во всѣхъ отрасляхъ центральнаго и особенно мѣстнаго управленія. Канкринъ тутъ совершенно ни при чемъ, и упрекать его въ томъ, что онъ занимался «систематическимъ обузданіемъ всякаго духа предпріимчивости» въ странѣ [2]), совершенно несправедливо. Простое сопоставленіе нѣкоторыхъ цифръ, напр. относящихся къ внѣшней торговлѣ, могло бы доказать, что ни о какомъ тормаженіи духа предпріимчивости въ странѣ со стороны министра финансовъ не было и не могло быть рѣчи.

Такъ [3]) въ 1822 г. вывозъ составлялъ 50.427.900 р. с. ввозъ 41.637.500 р. с.
» 1832 » » » 66.381.700 » » » 51.422.600 » »
» 1842 » » » 82.225.400 » » » 82.975.600 » »

Мы не можемъ, конечно, останавливаться здѣсь на тѣхъ финансовыхъ и экономическихъ мѣропріятіяхъ, которыя были сдѣланы въ министерство гр. Е. Ф. Канкрина. Мы только хотѣли указать на то обстоятельство, что время гр. Канкрина былъ крайне неблагопріятно для какихъ бы то ни было экономическихъ или финансовыхъ реформъ, — что задача министра финансовъ главнымъ образомъ заключалось въ возможномъ удержаніи равновѣсія въ госуд. бюджетѣ при огромныхъ военныхъ расходахъ,—что другою его задачей было тщательное сохраненіе государст. кредита, какъ необходимаго для государства ресурса на случай крайности. Для поддержанія же кредита считалось наилучшимъ

[1]) Ср. цитир. выше книгу «Графъ Е. Ф. Канкринъ и его очерки политической экономіи и финансіи», Спб. 1894, Предисловіе, стр. V.
[2]) *Кауфманъ И. И.*: Госуд. долги Россіи, Вѣст. Евр. 1885 г. I, стр. 210.
[3]) Ср. *И. Н. Божерновъ*, стр. 63.

средствомъ сохранять въ дѣлѣ финансовъ глубочайшую тайну (финансы охранялись въ тайнѣ даже отъ Наслѣдника Цесаревича, которому Канкринъ преподавалъ политическую экономію и финансовую науку) изъ боязни обнаружить ихъ печальное состояніе и тѣмъ подорвать госуд. кредитъ. «Какъ скоро», говаривалъ Канкринъ: «начинаютъ говорить о кредитѣ, онъ падаетъ, будь это кредитъ частный или государственный» [1]). Мнѣніе это нельзя назвать абсурднымъ или безусловно ошибочнымъ, и его раздѣляли многіе современники Канкрина и въ З. Европѣ. Дѣло въ томъ, что публикованіе о несостоятельности государства, о непрерывныхъ дефицитахъ въ его бюджетѣ, о необходимости прибѣгать къ новымъ займамъ для уплаты процентовъ по старымъ и т. п. вовсе не можетъ служить къ упроченію госуд. кредита. Конечно, гласность способствуетъ приведенію финансовъ страны въ порядокъ, но пока этотъ порядокъ будетъ возстановленъ, —внѣ всякаго сомнѣнія опубликованіе о безпорядкахъ въ финансахъ никакого благотворнаго дѣйствія оказать не можетъ и ужъ во всякомъ случаѣ кредита страны не подыметъ, такъ какъ въ этомъ дѣлѣ психологическій моментъ играетъ первенствующую роль. Наглядньшъ доказательствомъ сказаннаго можетъ служить напр. исторія денежнаго обращенія въ Австріи, гдѣ въ теченіе 28 лѣтъ (1820—1848) господствовала металлическая (серебряная) валюта, не смотря на огромное количество находившихся въ обращеніи бумажныхъ денегъ, необезпеченныхъ тогда никакимъ размѣннымъ фондомъ. Объ отсутствіи этого фонда за содержаніемъ всѣхъ финансовыхъ операцій въ глубочайшей тайнѣ никто не зналъ, и бумажныя деньги обращались наравнѣ съ металлическими, не будучи предъявляемы въ Банкъ для размѣна, какъ болѣе удобныя, чѣмъ металлическія. Въ 1848 г. Банкъ подъ вліяніемъ новыхъ финансовыхъ принциповъ опубликовалъ впервые свой отчетъ, изъ котораго выяснилось, что размѣнный фондъ банка совершенно недостаточенъ для поддержанія безостановочнаго размѣна. Публика бросилась требовать обмѣна своихъ бумажныхъ денегъ на серебро. Банкъ вынужденъ былъ размѣнъ прекратить, и металлическое денежное обращеніе въ странѣ тотчасъ же прекратилось [2]). Слѣдовательно простое *довѣріе* къ правительству, со стороны населенія, ни на чемъ не основанное, но усиливаемое ложными слухами, скрывавшими истинное положеніе дѣлъ, сохранявшееся въ глубочайшей тайнѣ, поддерживало правильное

[1]) Ср *Божерянов' И. Н.*, Op. c., стр. 73.

[2]) Ср. *И. И. Мигулинъ:* «Регулированіе бумажной валюты въ Россіи», Харьковъ 1896 г. стр. 15—16.

денежное обращеніе почти 30 лѣтъ, разрушенное въ одно мгновеніе благодаря опубликованію истиннаго положенія дѣлъ.

Гр. Канкринъ также могъ бы подтвердить правильность своихъ соображеній относительно необходимости въ извѣстныхъ случаяхъ маскировать истинное положеніе дѣлъ на собственномъ примѣрѣ. Мнѣніе о блестящемъ состояніи русскихъ финансовъ при Канкринѣ было распространено и въ Россіи и за-границей,—легенда объ этомъ сохранилась и до сихъ поръ, хотя факты доказываютъ противное. Произошло все это единственно отъ того, что гр. Канкринъ и въ своихъ оффиціальныхъ отчетахъ и неоффиціально заявлялъ всегда urbi et orbi, что въ русскихъ финансахъ все обстоитъ благополучно, что они почти не нуждаются въ улучшеніяхъ. Гр. Канкринъ настолько внушалъ всѣмъ довѣріе, что ему вѣрили на слово. Поэтому при немъ и госуд. кредитъ въ концѣ концовъ могъ быть поставленъ на надлежащую высоту. Между тѣмъ мы увидимъ, что впослѣдствіи при господствѣ полной гласности въ дѣлѣ нашихъ финансовъ (и полномъ въ то же время ихъ неустройствѣ) русскій кредитъ упалъ до послѣдней степени, совершенно въ несоотвѣтствіи съ тою аккуратностью, съ какою Россія выполняла всегда свои долговыя обязательства. Само собою ясно, что мы отнюдь не являемся сторонниками негласнаго веденія финансовъ. Эта тайна—главная поддержка всѣхъ злоупотребленій и безпорядковъ. При этой тайнѣ финансы страны обречены разъ навсегда оставаться въ хаотическомъ состояніи. При гласности же можно, наконецъ, разсчитывать на приведеніе всей системы финансовъ въ надлежащій порядокъ, и тогда конечно кредитъ государства возстановится самъ собою. Блестящее состояніе финансовъ при полной о нихъ гласности, при публикованіи достовѣрныхъ свѣдѣній, конечно, гораздо болѣе можетъ поднять госуд. кредитъ, чѣмъ такое же блестящее состояніе финансовъ, но покрытое глубокой тайной. Необходимо замѣтить, что при тайнѣ—широкое поле для распространенія всевозможныхъ слуховъ, въ томъ числѣ и неблагопріятныхъ для государства. Необходимо *слѣпое* довѣріе со стороны общества къ финансовой администраціи для того, чтобы добиться такого результата, какой ничего не стоитъ получить при гласномъ веденіи дѣла. Далеко не всякій министръ финансовъ пользуется такимъ довѣріемъ. Гр. Канкринъ сумѣлъ внушить это довѣріе. Навряд ли однако онъ добился бы такихъ же результатовъ, какихъ онъ достигъ, придерживаясь своей системы, если бы онъ публиковалъ истинныя свѣдѣнія о далеко неблагопріятномъ состояніи русскихъ финансовъ, въ какомъ они находились на самомъ дѣлѣ.

Будучи самъ писателемъ-экономистомъ [1]), пройдя передъ своимъ вступленіемъ на постъ министра финансовъ серьезную школу административной дѣятельности въ качествѣ генералъ-интенданта дѣйствовавшихъ въ 1813—15 гг. арміи, гр. Канкринъ не могъ не руководствоваться извѣстной системой (отчасти имъ самимъ выработанной) при управленіи финансами, на что указывалъ и самъ въ «Обзорѣ» своей 25-лѣтней дѣятельности. Опредѣленной-же системой (а не тѣми или другими случайными соображеніями) руководствовался онъ и при организаціи государ. кредита, (о которомъ въ своемъ послѣднемъ трудѣ сдѣлалъ много интересныхъ и мѣткихъ замѣчаній [2]), хотя, конечно, не всегда возможно было вполнѣ приложить на практикѣ тѣ или другія теоретическія положенія, являющіяся только pia desiderata.

Въ своемъ «Дневникѣ» гр. Канкринъ говорилъ о государственныхъ долгахъ, что [3]) «они не составляютъ народнаго богатства или блага; они временно только въ силу большихъ расходовъ увеличиваютъ обращеніе и производство въ различныхъ отрасляхъ промышленности, но это лихорадочное состояніе не продолжительно, потому что черезъ это *отвлекаются отъ промышленности капиталы*, которые въ ней были или еще только имѣли быть затрачены; если же такового помѣщенія капиталамъ не представлялось, то ихъ лучше потребить, при чемъ они увеличили-бы собою производство страны, не обременяя ее новымъ долгомъ. Долги, какъ государственные, такъ и частные, бываютъ полезными и обогащаютъ страну только въ томъ случаѣ, когда совершаются для предпріятій, приносящихъ выгоды бо́льшія, нежели сколько нужно-бы ежегодныхъ уплатъ процентовъ по займу и по его погашенію. Долги *извинительны* какъ скоро обусловливаются *крайнею необходимостью*, при чемъ имѣется въ виду усиленнымъ производствомъ уплатить совершенно весь капиталъ или по крайней мѣрѣ проценты; безъ этого же долги являются не-

---

[1]) Главнѣйшіе литературные труды гр. Е. Ф. *Канкрина:* 1) Ueber die Militaroekonomie im Frieden und Kriege und ihr Wechselverhältniss zu den Operationen, 1820—1823; 2) Weltreichthum, Nationalreichthum und Staatswirthschaft oder Versuch neuer Ansichten der Politischen Oekonomie, 1821; 3) Die Oekonomie der menschlichen Gesellschaften und das Finanzwesen 1845. Послѣдній трудъ напечатанъ и на русскомъ языкѣ впервые въ Библ. для чтенія, т. 75 sqq, а затѣмъ недавно и отдѣльнымъ изданіемъ и. з. «Графъ Канкринъ и его очерки политической экономіи и финансіи» Спб. 1891. Въ 1880 г. въ Спб. изданъ былъ по распоряженію м ра ф—овъ С. А. Грейга также очеркъ гр. Канкрина и. з. «Краткій обзоръ россійскихъ финансовъ», составленный спеціально для Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича, которому гр. Канкринъ читалъ лекціи. Этотъ очеркъ напечатанъ также въ Сбор. Русс. Ист. Общ. т. 31 стр. 3—161.

[2]) «Очеркъ полит. экономіи и финансіи», стр. 241—249.

[3]) Ср. *Божеряновъ* И. Н., Op. c., стр. 234—235.

тиннымъ бѣдствіемъ, если обусловливаются нуждою и настоящимъ безумiемъ и преступленіемъ, какъ скоро они совершаются безъ нужды. *Долги перваго рода всею лучше заключать за-границей*, потому что при этомъ не отвлекаются капиталы, затраченные уже въ производствѣ въ самой странѣ. Во всѣхъ прочихъ случаяхъ внѣшніе займы имѣютъ ту невыгоду, что при переводахъ по случаю ежегодныхъ по долгамъ платежей отражаются нѣкоторыя коммерческія обстоятельства. Какъ скоро страна не имѣетъ благопріятнаго баланса, не пользуется возрастающимъ производствомъ и увеличивающимся народнымъ богатствомъ, то внѣшніе займы причиняютъ болѣе или менѣе обѣдненіе. Долги, сдѣланные *для производительной цѣли*, нельзя считать несправедливыми въ отношеніи потомковъ, коль скоро не было заблужденія на счетъ самой цѣли. Долги по нуждѣ могутъ быть названы несправедливыми, какъ скоро современное поколѣніе могло удовлетворить нужды собственными средствами—податями; въ этомъ случаѣ долгъ является только несправедливой антиципаціей возрастающаго со временемъ народнаго богатства, потому что безъ поддержки настоящаго невозможно будущее. Должно замѣтить, что современное поколѣніе во многихъ отношеніяхъ наиболѣе страждетъ, а для непосредственно слѣдующаго облегчается постепенно и самое дѣло, предположивъ, конечно, что средства народа возрастаютъ. При современномъ положеніи обществъ и государствъ только въ изв. мѣрѣ возможно путемъ податей и налоговъ собирать суммы, необходимыя въ крайнихъ обстоятельствахъ; всякій значительный въ этомъ родѣ сборъ влечетъ за собою въ народномъ производствѣ разстройство, которое причиняетъ послѣдующимъ поколѣніямъ болѣе вреда и убытковъ, чѣмъ платежъ процентовъ по займамъ. Произвольные займы (необусловленные необходимостью) составляютъ вообще несправедливость въ отношеніи потомковъ, въ отношеніи государства или частнаго родового имущества и безправственность по отношенію къ промотанному благопріобрѣтенному достоянію. Различныя системы погашенія долговъ считались въ прежнія времена дивными изобрѣтеніями. Теперь же смотрятъ на это иначе и считаютъ полезнымъ и основательнымъ употреблять на это *излишекъ доходовъ*. Неразумно производить усиленное погашеніе въ мирное время: этимъ возвышается цѣна ренты въ ущербъ самому погашенію, и при измѣнившихся обстоятельствахъ фонды понизятся снова, и нельзя будетъ въ силу погашенія заключить новый заемъ». — Изъ послѣднихъ словъ можно заключить, что гр. Канкринъ стоялъ за рентную форму займовъ и за погашеніе ихъ путемъ покупки на биржѣ,—и при томъ погашеніе отнюдь не уси-

ленное. Въ другомъ трудѣ своемъ [1]) гр. Канкринъ категорически высказывается за необходимость погашенія госуд. фондовъ, но только въ малыхъ суммахъ и по возможности постояннаго, ибо: «1) если собственники фондовъ теперь, положимъ, и мало интересуются, дѣйствительно ли производится погашеніе или нѣтъ, то выпускъ сверхъ того к. л. фондовъ въ состояніи при такомъ положеніи дѣлъ произвести нехорошее впечатлѣніе и пошатить цѣнность рентъ, конечно смотря по обстоятельствамъ, болѣе или менѣе; 2) можетъ наступить такая эпоха, когда фонды упадутъ, и должно будетъ въ виду необходимости новыхъ займовъ поддерживать ихъ путемъ амортизаціи: можно вѣдь и съ небольшими даже суммами значительно дѣйствовать на фонды. При этомъ однако амортизировать должно съ крайней осмотрительностью и тактомъ: при высокомъ состояніи фондовъ замедлять амортизацію, но такъ, чтобы сумма погашенія всегда была на лицо въ томъ мѣстѣ, которое завѣдуетъ долгами. Всего лучше, если какъ у насъ напримѣръ: хранится погасительный фондъ въ Госуд. Коммиссіи погашенія долговъ. Такого рода мертвыхъ капиталовъ мы не боимся. Можно будетъ впослѣдствіи при нуждѣ обратить эти капиталы на усиленное погашеніе или же отдать и въ ссуду на войну».

Въ высшей степени интересны также сужденія гр. Канкрина о неотверженномъ долгѣ [2]). «Когда неконсолидированный долгъ фигурируетъ въ бюджетѣ для покрытія обыкновенныхъ госуд. расходовъ въ виду дефицита или же на удовлетвореніе расходовъ военнаго времени, то дѣло въ порядкѣ вещей. Но *опасны долги неконсолидированные, которые заключаются, такъ сказать, подъ рукою.* Они могутъ мало по малу укорениться глубже, чѣмъ хотѣлось бы въ началѣ и наконецъ нужда заставляетъ ихъ фондировать путемъ какого-нибудь займа. Между тѣмъ, пожалуй, кассовыя облигаціи (серіи) покрываются и путемъ другихъ выпусковъ серій. *Постоянно неконсолидированные, изъ-подъ руки дѣлаемые долги,—это истинный безпорядокъ въ области финансовъ,—безпорядокъ, который въ нѣкоторыхъ странахъ не незначителенъ.*»

Изъ этихъ выдержекъ мы видимъ, что гр. Канкринъ имѣлъ совершенно здравыя и большею частью съ теоретической точки зрѣнія правильныя понятія о госуд. кредитѣ, какъ они выработаны современной наукой. Какъ однако примѣнены были его теоретическіе взгляды на практикѣ? Къ какимъ видамъ займовъ онъ при-

---

[1]) «Очерки полит. экономіи и финансіи», стр. 249—250 русскаго изданія 1891 г.

[2]) Очерки, стр. 258—259.

бѣгалъ? Съ какими цѣлями были имъ займы заключаемы? Значительный ли оставилъ гр. Канкринъ своимъ преемникамъ неконсолидированный долгъ, постоянное существованіе котораго въ финансовой системѣ онъ считалъ «безпорядкомъ»? Понимая хорошо значеніе такъ наз. производительнаго госуд. кредита, воспользовался ли онъ таковымъ для поднятія производительныхъ силъ страны? Между прочимъ характерно, что гр. Канкринъ для производительныхъ цѣлей считалъ болѣе предпочтительными займы внутренніе, а для непроизводительныхъ—внѣшніе, хотя и сознавалъ всю опасность послѣднихъ. Мотивировалъ онъ свое положеніе тѣмъ, что неудобно отвлекать внутренніе капиталы отъ занятій производительныхъ, хотя бы и въ крайней нуждѣ для государства... Характерно также, что гр. Канкринъ, [1]) будучи сторонникомъ производит. кредита, былъ противникомъ жел. дорогъ, говоря, что онѣ составляютъ предметъ роскоши и дѣлаютъ и безъ того недовольно осѣдлое населеніе нашего времени еще болѣе подвижнымъ, а потому представляютъ собою въ сущности скорѣе зло, нежели благодѣяніе. Единственную пользу желѣзныхъ дорогъ онъ видѣлъ въ томъ, что постройка ихъ поглощаетъ крупные капиталы, чрезмѣрное накопленіе которыхъ можетъ оказаться вреднымъ. О Николаевской ж. д., которая строилась вопреки его желанію по волѣ самого Государя Императора, Канкринъ отзывался, что «она не будетъ приносить никакого дохода, испортитъ нравственность населенія и убьетъ непроизводительно капиталы, которые могли бы быть употреблены съ бо́льшею пользой», хотя и сознавалъ, что сосѣднія государства успѣшно строятъ дороги имѣя съ цѣлью не дать сосѣдямъ «присвоить себѣ преимущество въ промышленномъ отношеніи», слѣдовательно—сознавалъ же, что жел. дороги даютъ эти преимущества.

Обращаемся къ кредитнымъ операціямъ въ министерство гр. Е. Ф. Канкрина. Будучи противникомъ займовъ вообще, допускать которые онъ считалъ возможнымъ только въ минуту самой крайней необходимости, гр. Канкринъ немедленно же по вступленіи своемъ въ министерство прекратилъ изъятіе изъ обращенія ассигнацій, производившееся гр. Гурьевымъ, какъ мы видѣли, за счетъ высокопроцентныхъ внутреннихъ и внѣшнихъ займовъ. Признавая опытъ гр. Гурьева совершенно безуспѣшнымъ (какъ это и было на самомъ дѣлѣ) въ виду отсутствія какого-бы то ни было вліянія изъятія ассигнацій на ихъ курсъ «по промѣну на серебро», и указавъ на отягченіе госуд. бюджета уплатами процентовъ по заключаемымъ для изъятія

[1]) Ср. *Божерянов* И. И., стр. 232 и 234.

ассигнацій займамъ, [1]) гр. Канкринъ сократилъ расходы по системѣ госуд. кредита (чрезмѣрно большіе, какъ мы видѣли, вслѣдствіе отнесенія въ эту рубрику расходовъ на уничтоженіе ассигнацій) и съ тѣмъ вмѣстѣ привелъ въ равновѣсіе госуд. бюджетъ и прекратилъ на время какіе-бы то ни-было займы (незначительные дефициты первыхъ годовъ управленія м—вомъ ф—овъ гр. Канкрина были покрыты бюджетными остатками предыдущихъ годовъ, образовавшимися за счетъ произведенныхъ тогда кредитныхъ операцій). Остатки же отъ займовъ, заключенныхъ при Гурьевѣ въ цѣляхъ погашенія ассигнацій (39.000.000 р. ас. [2]) могли быть употреблены на срочное погашеніе консолидированныхъ госуд. долговъ, каковое погашеніе производилось довольно усердно, какъ можно заключить изъ того, что занесенные въ 1823 г. въ

госуд. долговую книгу долги въ суммѣ . . . . 676.034.502 р. ас.=193.152.715 р. с.,

къ 1828 г. были опредѣлены

уже всего въ . . . . 527.811.968 р. ас.=179.374.818 р. с.,

т. е. менѣе на . . . . 48.222.534 р. ас.= 13.777.867 р. с.,

не смотря на то что въ это же время (т. е. въ 1823—1828 г. г.) въ Госуд. Долговую книгу занесено новыхъ долговъ [3]) на сумму 28.879.791 р. ас.=8.251.369 р. сер., [4]) и слѣд. всего было погашено въ 1823—1828 г.г. долговъ на 22.029.236 р. с.=77.102.326 р. ас., —сумма довольно значительная. Что касается до погашенія долговъ, не занесенныхъ въ госуд. долговую книгу, т. е. по позаимствованіямъ изъ Заемнаго Банка, то этотъ долгъ въ первые три года м—ва Канкрина (1823—1825 г.г.) также былъ сокращаемъ (съ 20.470.000 р. сер.=71.645.000 р. ас. до 17.959.807 р. сер.= 62.859.325 р. ас., [5]) по затѣмъ вслѣдствіе усиленныхъ расходовъ, вызванныхъ войною съ Персіей [6]), позаимствованія эти вновь возобно-

---

[1]) Ср. Рѣчь гр. Канкрина въ Совѣтѣ Госуд. кредит. уставл. въ 1827 г.

[2]) Ср. *Судейкинъ В.*: Госуд. Банкъ, стр. 117.

[3]) Часть этихъ «новыхъ» долговъ составляла ничто иное, какъ обращеніе въ безсрочные внутренніе займы (билеты Коммиссіи погашенія долговъ) старыхъ долговъ по позаимств. у казенныхъ вѣдомствъ и частныхъ лицъ (см. выше), часть составляла новыя позаимствованія, между прочимъ у Коммерческаго Банка—5.714.285 р. с. и у Д-та Удѣловъ—1.714.285 р. с.).

[4]) Цифры взяты изъ таблицъ, приложенныхъ къ кн. г. *Бржескаго*: Госуд. долги, стр. 18—25.

[5]) *Ламанскій Е. И.*, Ор. с. стр. 217.

[6]) Въ одномъ 1827 г. война съ Персіей поглотила 23.054.467 р. по разсчетамъ самаго Канкрина (см. его Краткій обзоръ рос. финансовъ. изд. 1880 г. стр. 72), а по свѣдѣніямъ г. *Блиоха* (Финансы Россіи, т. I, стр. 182) даже 24.473.652 р. ас. Война эта впрочемъ окончилась весьма выгоднымъ для Россіи миромъ (Туркменчайскій трактатъ 10 февр. 1828 г.), по которому къ Россіи были присоединены Нахичеванское и Эриванское ханства, и кромѣ того Персія обязалась уплатить контрибуцію въ размѣрѣ 20.000.000 р. сер. (изъ нихъ впослѣдствіи 3.600.000 р. с. было «прощено»). П. С. З. (2-ое) № 1794.

*

вписьи къ 1828 г. достигли цифры 24.000.659 р. с.=84.002.306 р. ас. т. е были произведены за три года (1826—1828 г.) въ суммѣ 6.040.852 р. с.=21.142.982 р. ас.

Въ 1828 г. была объявлена война Турціи, [1]) и русскія войска двинулись къ Балканамъ подъ предводительствомъ кн. Витгенштейна (смѣненнаго затѣмъ Дибичемъ). Въ виду того, что крупныхъ суммъ, потребовавшихся на покрытіе военныхъ расходовъ, было невозможно сразу реализовать посредствомъ внутренняго займа (позаимствованія изъ кред. установленій могли производиться только по мѣрѣ прилива въ нихъ вкладовъ, который напротивъ по случаѣ военныхъ событій могъ и сократиться), а выпускъ ассигнацій былъ прекращенъ, —не оставалось другого исхода какъ прибѣгнуть къ займу внѣшнему, тѣмъ болѣе что гр. Канкринъ и вообще являлся, какъ мы видѣли, сторонникомъ внѣшнихъ займовъ, разъ займы предназначались на непроизводительныя цѣли.

Новый заемъ поручено было реализовать все той же амстердамской банкирской фирмѣ Гопе и К° и на тѣхъ же главныхъ основаніяхъ, какъ были ею реализованы Екатерининскіе и Павловскіе займы. Другими словами русское правительство опять должно было выдать отъ своего имени на имя Гопе и К° крупныя облигаціи (по 6.000.000 гульд. каждая), а Гопе и К° выпустить отъ своего уже имени «частныя облигаціи» по 1000 гульд. каждая за своею или своихъ повѣренныхъ подписью, «контрасигнированныя» уполномоченнымъ для этого русскимъ чиновникомъ и засвидѣтельствованныя публичнымъ нотаріусомъ въ Амстердамѣ, при чемъ самая форма и содержаніе этихъ облигацій должны были соотвѣтствовать формѣ и содержанію облигацій займа 1798 г. Новый «голландскій» заемъ былъ выпущенъ въ два пріема: 1) по Выс. манифесту 22 іюля 1828 года [2]) на сумму 18.000.000 гульд. (3 серіи: A, B и C) и 2) по Выс. указу 11 мая 1829 г. [3]) на 24.000.000 гульд. (4 серіи: D, E, F, G) изъ 5% годовыхъ (оплачиваемыхъ одинъ разъ въ году—1 сент.) и съ отчисленіемъ ежегодно 1% съ нарицательной суммы займа на погашеніе его въ теченіе 37 лѣтъ. Займу дано было *спеціальное обезпеченіе* [4]). «Дабы участвующіе въ семъ займѣ», сказано въ Выс.

[1]) Выс. манифестъ 14 апр. 1828 г. П. С. З. № 1947.
[2]) П. С. З. (2-ое) № 2172.
[3]) П. С. З. (2-ое) № 2864
[4]) Характерный отзывъ самого гр. Канкрина о спеціальномъ обезпеченіи госуд. займовъ («Очерки», стр. 247 рус. переводъ): «Спеціальное обезпеченіе практикуется въ настоящее время только относительно земель, *кредитъ которыхъ очень слабъ*, но и тутъ обезпеченіе такого рода — въ сущности иллюзія только, такъ какъ отъ правительства зависитъ, пожелаетъ ли оно устраниться отъ этихъ доходовъ», (т. е. назначенныхъ спец. обезпеченіемъ уплатъ по займу).

ман. 22 іюля 1828 г. (п. 10): «могли быть совершенно убѣждены въ твердомъ намѣреніи нашемъ свято выполнить означенное обязательство, мы торжественно объявляемъ, что платежъ процентовъ съ капитала продолжаться будетъ безпрерывно, такъ что остановить онаго не могутъ никакія обстоятельства, не исключая даже войны съ Нидерландами или другою какою-либо державою. Для вящшаго же удостовѣренія въ семъ нашемъ намѣреніи мы утверждаемъ *залогомъ* какъ для платежа процентовъ, такъ и капитала тѣ же статьи, которыя въ указѣ 15 янв. 1798 г. особливо обращены для Голландскаго долга и послѣ подтверждены Выс. указомъ 14 окт. 1815 г. Имп. Александра I, такъ какъ онныя по увеличившемуся съ того времени доходу по симъ статьямъ съ избыткомъ достаточны для обезпеченія платежей, на которые Мы обѣщаемся». — Реализація займа была произведена вполнѣ успѣшно въ виду общаго сочувствія въ Европѣ къ начатой съ Турціей войнѣ (въ которой впачалѣ приняли также участіе Англія и Франція, флоты которыхъ помогли флоту русскому уничтожить при Наваринѣ турецкія морскія силы) за освобожденіе христіанскихъ народностей Турціи. Кромѣ того грозные успѣхи русскаго оружія (взятіе Силистріи, переходъ черезъ Балканы, занятіе Адріанополя) способствовали поддержанію военнаго престижа Русской имперіи и давали надежду голландскимъ кредиторамъ ея (по примѣру прежнихъ Екатерининскихъ войнъ съ Турціей и только-что окончепной войны съ Персіей) разсчитывать на присоединеніе къ Россіи новыхъ обширныхъ и богатыхъ областей и на уплату военной контрибуціи, что, конечно, должно было бы способствовать сильному возрастанію госуд. кредита Россіи и слѣд. возвышенію цѣнъ на русскіе фонды, держателями которыхъ были голландскіе капиталисты. Неудивительно поэтому, что весь заемъ 1828—1829 г.г. удалось въ общемъ реализовать по 95,09% [1]) за 100, или выручить за 42.000.000 гульд. нар. 39.937.800 гульд. дѣйствительныхъ, что составляло въ переводѣ на русскую валюту (по 57 к. сер. 1 гульд.) 22.764.546 р. сер.=79.675.911 р. ас. Этой суммы оказалось однако недостаточно для покрытія всѣхъ расходовъ по войнѣ съ Турціей, опредѣлившихся въ 208.349.335 р. ас. [2]), такъ что пришлось прибѣгнуть къ позаимствованіямъ изъ Заемнаго банка (на сумму 82.107.326 р. ас.=23.459,236 р. сер. [3]), изъ Коммиссіи погашенія долговъ, изъ бюджетныхъ остатковъ предыду-

[1]) Сборн. свѣд. о процент. бумагахъ *И. К. Гейлера*, стр. 26.

[2]) Ср. *Бліохъ*: Финансы Россіи, I, стр. 184.

[3]) *Ламанскій Е. И.* Ор. с., стр. 217.

ціхъ годовъ, изъ Персидской военной контрибуціи и изъ другихъ источниковъ.

Дѣйствительный процентъ по внѣшнему займу 1828—1829 гг. при погашеніи его по парц. цѣнѣ въ теченіе 37 лѣтъ и при курсѣ 95,09% опредѣлился въ 5,463%, что даже противники финансоваго управленія гр. Канкрина [1]) признаютъ вполнѣ успѣшнымъ. Банкирамъ Гопе и К° было объявлено Высочайшее благоволеніе за ихъ содѣйствіе удачной реализаціи займа. Однако если принять во вниманіе, что въ 1828—29 гг. французская 5% рента въ среднемъ котировалась по 106,8 за 100 т. е. изъ 4,67% дѣйств.,—4½% французскій заемъ 1825 г., не опускался въ 1829 г. ниже 100½ за 100, т. е. расцѣнивался менѣе, чѣмъ изъ 4½% дѣйств., а англійскіе 3% консоли въ тоже время, котируясь по 87,25 за 100, расцѣнивались слѣд. только изъ 3,44% дѣств. [2]), то условія реализаціи русскаго 5% займа 1828—29 гг. могутъ быть признаны *особенно выгодными* только или по недоразумѣнію или по сравненію съ Гурьевскими займами, но никакъ не по сравненію съ займами другихъ, дѣйствительно пользующихся дешевымъ кредитомъ, Европейскихъ державъ. Недовѣріе къ Россіи было выражено впрочемъ еще при самомъ выпускѣ займа, когда въ обезпеченіе его были потребованы особые «залоги», что самъ Канкринъ считалъ признакомъ *очень слабаго кредита* государства. Вообще въ эту эпоху внѣшній госуд. русскій кредитъ стоялъ далеко не на подобающей высотѣ, и не даромъ гр. Канкринъ въ своемъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1829 г. [3]) указывалъ на необходимость, «поддерживая внѣшній кредитъ, стараться сколько возможно, превратить постепенно хотя часть внѣшнихъ займовъ во внутреніе». При заключеніи займа 1828—29 гг. была сдѣлана еще одна крупная ошибка, противорѣчащая тѣмъ принципамъ, на которые указывалъ самъ Канкринъ въ своихъ теоретическихъ трудахъ: именно заемъ былъ заключенъ не въ рентной формѣ, а съ обязательнымъ погашеніемъ по *нарицательной цѣнѣ* въ теченіе 37 лѣтъ. Вслѣдствіе этого дѣйствительный процентъ по займу опредѣлился въ 5,463% вмѣсто 5,258%, какъ это было бы при заключеніи его въ рентной формѣ (и слѣд. безъ условія погашенія по нарц. цѣнѣ). Обстоятельства впослѣдствіи заставляли г. Канкрина обращать почти всѣ средства,—

[1]) *Кауфманъ И. И.*: Госуд. долги Россіи, В. Е. 1885 г., I, стр. 209.

[2]) Именно цѣна Французской 5% ренты на Парижской биржѣ была въ 1828 г. — 101,25—109, въ 1829—106,5—110,65 за 100; Англійскихъ 3% консолей (на Лондонской биржѣ) въ 1828 г.—80,825—88,375 и въ 1829 г.—85,625—94,125 (по даннымъ Courtois).

[3]) Обзоръ росписей 1803—1843 гг., стр. 132.

ассигнуемыя Госуд. Коммиссіей погашенія долговъ для выкупа старыхъ займовъ по биржевой цѣнѣ (что при частомъ паденіи цѣнъ на госуд. фонды могло бы доставить госуд. казначейству значительныя выгоды),—на покрытіе дефицитовъ по общему бюджету, [1]), а между тѣмъ уплаты по займу 1828—1829 гг. *по нарицательной* цѣнѣ должны были производиться аккуратно, и заемъ былъ въ 1866 г. окончательно погашенъ, не смотря на то, что гораздо было бы выгоднѣе погашать напр. болѣе дорогіе Гурьевскіе займы, часто котировавшіеся во время политическихъ броженій въ Зап. Европѣ по цѣнамъ значительно низшимъ паритета.

Ошибка гр. Канкрина сказалась съ особенной силой почти сейчасъ же послѣ реализаціи займа 1828—1829 гг., когда въ 1831 г. всѣ госуд. фонды (въ томъ числѣ и русскіе) сильно упали въ цѣнѣ, такъ что 5% русскіе займы можно было бы выкупать на биржѣ по 79⁰ о за 100, и если бы ассигновать на этотъ выкупъ хотя небольшія суммы, можно было бы не только разсчитаться по дешевымъ цѣнамъ съ убыточными для госуд. казначейства займами, но и поддержать курсы русскихъ фондовъ усиленіемъ на нихъ спроса; но суммъ такихъ не было, такъ какъ онѣ должны были расходо-

---

[1]) За эти «позаимствованія» суммъ изъ Коммиссіи погашенія на покрытіе бюджетныхъ дефицитовъ г. *Кауфманъ* (В. Е., 1885 г., I, 211—212) упрекаетъ гр. Канкрина, говоря, что «такой финансовый изворотъ у другихъ большихъ государствъ въ то время, когда Канкринъ *не стѣснялся сравнивать свое финансовое управленіе съ ихъ управленіемъ*, давно уже вышелъ изъ употребленія». Однако какъ разъ въ 1828 г. въ Англіи былъ поднятъ вопросъ о нелѣпости обязательнаго погашенія госуд. долговъ въ то время, когда приходилось заключать новые займы (часто болѣе дорогіе, чѣмъ погашаемые старые) и о нельпости существованія всевозможныхъ обязательныхъ «кассъ погашенія», и было подсчитано, что Англія, благодаря господству «погасительныхъ теорій» (слабое и измѣненное подражаніе которымъ видимъ въ системѣ, приписной гр. Гурьевымъ), увеличила свои ежегодные платежи на 1.627.765 ф. ст. Въ 1828 же году (Act 9 George IV ch. 90) обязательное погашеніе было отмѣнено, а въ 1829 г. (Act 10 George IV ch. 27) постановлено производить погашеніе долговъ только за счетъ превышенія доходовъ надъ расходами. Оба постановленія состоялись при знаменитомъ канцлерѣ казначейства Гольборнѣ (Ср. Leroy Beaulieu: Crédit public т. II «Traité de la science des finances», p. 428—430). Во Франціи, какъ извѣстно, весьма широко прибѣгали къ ресурсамъ Caisse d'amortissements Наполеонъ I, при которомъ финансы Франціи велись однако вполнѣ удовлетворительно по сравненію съ другими государствами Европы. Начиная напротивъ съ 1806 г. французская касса погашенія стала производить выкупъ госуд. долговъ (по биржевой цѣнѣ) съ необычайнымъ усердіемъ и за 14 лѣтъ (по 1831 г.) выкупила ихъ на нарицат. капиталъ почти въ 1.300.000.000 фр., не останавливаясь передъ выкупомъ долговъ и въ такіе годы, когда приходилось для этого обращаться къ новымъ займамъ (1816—1818, 1821, 1823 и 1830 г.г.), что вызываетъ справедливое осужденіе современной финансовой науки (L. Beaulieu, ibid., II; 444. 447—448). Упрекать гр. Канкрина въ томъ, что имъ было отвлечено 86.848.891 р. ас. отъ погашенія старыхъ займовъ, какъ это дѣлаетъ г. *Кауфманъ* (Ор. с., стр. 213),—значитъ упрекать въ томъ, что имъ не были заключены новые займы на равную сумму (такъ какъ позаимствованія эти пошли на покрытіе дефицитовъ), при чемъ эти займы пришлось бы или реализовать по крайне низкому курсу на внѣшнихъ рынкахъ или обратиться къ Заемному банку, позаимствованія изъ котораго г. Кауфманъ самъ же осуждаетъ.

ваться на выкупъ займовъ по *нарицательной* цѣнѣ, что заставляло госуд. казначейство приплачивать огромную разницу при погашеніи между этой нарицат. цѣною и дѣйствительной биржевою и въ то же время нисколько не способствало улучшенію курсовъ госуд. фондовъ, такъ какъ полученіе держателями русскихъ облигацій нарицат. ихъ стоимости *по тиражу* было дѣломъ слѣпого случая, который, конечно, не можетъ играть никакой роли въ правильныхъ коммерческихъ разсчетахъ, а слѣд. и вліять на курсы процентныхъ бумагъ.

Не смотря однако на всѣ эти относительныя невыгоды перваго Канкриновскаго внѣшняго займа, нельзя не замѣтить, что все-таки это былъ первый русскій заемъ послѣ Екатерининскихъ, который (не смотря на то, что заключался на покрытіе военныхъ расходовъ) былъ произведенъ на условіяхъ сколько-нибудь приличныхъ для такой державы, какъ Россія, въ чемъ уже и сказались плоды искусной, хотя еще и кратковременной финансовой политики Канкрина. Несовсѣмъ удачный опытъ перваго внѣшняго займа (который пришлось при томъ реализовать въ теченіе почти двухъ лѣтъ), убѣдилъ гр. Канкрина окончательно въ необходимости для Россіи имѣть на случай войны запасный фондъ. Въ своихъ всеподданѣйшихъ отчетахъ по исполненію росписей [1]) онъ мотивировалъ эту необходимость отдаленностью Россіи отъ кредитныхъ источниковъ прочей Европы, благодаря чему «совершеніе выгодныхъ займовъ у насъ требуетъ болѣе времени, нежели гдѣ-либо». А такъ какъ «назначеніе и поступленіе особыхъ военныхъ налоговъ также потребовало бы много времени», то «слѣдовательно безъ запаснаго военнаго капитала съ самаго начала войны должно бы приступить къ новымъ выпускамъ ассигнацій, т. е. къ мѣрѣ гибельной для самого корня народнаго благосостоянія». Отсюда приходится мириться съ «праздным лежаніемъ» такихъ запасныхъ капиталовъ, которое имѣетъ «важныя неудобства», но оправдывается «необходимостью». [2])

---

[1]) Ср. Обзоръ росписей 1803—1843 г., стр. 98.

[2]) Характерно, что финансовая практика, а отчасти и наука, раньше возставшія противъ такого «безполезнаго» скопленія запасныхъ капиталовъ, въ послѣднее время все болѣе и болѣе (на основаніи опыта Пруссіи и Германіи) начинаютъ склоняться въ пользу Канкриновской практики (не представлявшей по идеѣ впрочемъ ничего и новаго), цѣлесообразность которой врядъ ли въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ подлежать сомнѣнію (отсутствіе запасныхъ капиталовъ у Россіи въ 1853—55 г.г. и затѣмъ въ 1877—78 г.г. весьма дорого ей обошлось), особенно принявъ во вниманіе, что при Канкринѣ Россія не могла, благодаря разстройству своей денежной системы, прибѣгнуть въ случаѣ войны къ выпуску ассигнацій, цѣна которыхъ, уже и безъ того невысокая (25—27 к. с.), могла въ этомъ случаѣ опуститься до нуля. Въ государствахъ съ прочной денежной (металлической) системой или разстроенной сравнительно незначительно роль этого запаснаго фонда именно можетъ сыграть выпускъ бумажныхъ денежныхъ знаковъ (какъ это и было въ Россіи при Екатеринѣ II, а затѣмъ

Выручка отъ займа 1828—29 г. г., полученная контрибуція отъ Персіи (16.400.000 р. с.) и отъ Турціи (1.500.000 черв.= 4.545.000 р. с.) и нѣкоторые другіе источники дали возможность Каприну довести въ 1830 г. военный фондъ до 65.766.981 р. ас., [1]) который и сослужилъ свою службу въ томъ же 1830 и слѣдующемъ 1831 г. г., когда по случаю расходовъ на содержаніе русскихъ войскъ въ Дунайскихъ княжествахъ и по заключенію счетовъ по войнѣ съ Турціей,—на движеніе войскъ къ Польской границѣ, а затѣмъ и на подавленіе Польскаго возстанія,—потребовались сразу громадныя суммы денегъ, а ихъ неоткуда было достать даже за высокіе проценты. Несомнѣнно впрочемъ, что военный фондъ былъ слишкомъ незначителенъ для того, чтобы онъ могъ покрыть всѣ издержки, вызванныя хотя бы напр. однимъ Польскимъ возстаніемъ (потребовавшимъ въ одномъ 1831 г. болѣе 118 мил. руб. ас. [2]) Онъ могъ покрыть только первоначальные расходы. Поэтому обратились снова къ кредитнымъ операціямъ. Изъ сохранныхъ казенъ воспитательныхъ домовъ было взято 70.245.000 р. ас.=20.070.000 р. с. и изъ Заемнаго Банка 21.720.720 р. ас.=6.205.920 р. с., [3]) а затѣмъ опять все таки пришлось прибѣгнуть къ внѣшнему займу на Амстердамскомъ денежномъ рынкѣ, не смотря на то, что госуд. фонды всѣхъ вообще державъ потерпѣли въ 1830—31 г. г. по случаю политическихъ событій чрезвычайное пониженіе. [4]) Русскій же кредитъ

въ эпоху Крымской кампаніи или войны 1877—1878 г., — въ Англіи въ эпоху Наполеоновскихъ войнъ,—во Франціи въ 1870—71 г.г., — въ Австріи во время борьбы съ Наполеономъ, а затѣмъ 1848—49 г.г. и въ 1866 г.). Кромѣ того въ такихъ государствахъ (съ неразстроенной денежной системой) этимъ фондомъ могутъ послужить металлическіе запасы центральныхъ эмиссіонныхъ банковъ. Поэтому эти запасы въ настоящее время и скопляются въ гораздо большихъ размѣрахъ, чѣмъ это вызывается требованіями обезпеченія билетнаго обращенія (обыкновенно эти запасы *превышаютъ* все билетное обращеніе). Въ странахъ же съ разстроенной денежной системой (къ которымъ принадлежала во времени Каприна Россія) необходимымъ для военныхъ цѣлей первоначальнымъ фондомъ для покрытія внезапныхъ военныхъ расходовъ могли быть только именно *наличные запасы денежныхъ капиталовъ*. Въ настоящее время (начиная съ министерства П. А. Вышнеградскаго) «свободная наличность госуд. казначейства» или, что то же самое, запасный фондъ—составляетъ неизмѣнную принадлежность системы нашего финансового управленія и, необходимо сознаться, что эта система уже оказала благотворное вліяніе на внѣшній порядокъ въ русскихъ финансахъ, на улучшеніе госуд. кредита и на упроченіе политическаго положенія Россіи.

[1]) *Бліохъ И. С.*: Финансы Россіи, I, стр. 185.

[2]) Ibid., стр. 187.

[3]) *Е. И. Ламанскій*, Op. c., стр. 181 и 217.

[4]) Французская 5% рента, которая въ 1829 г. не котировалась ниже 106½ за 100, въ 1830 г. упала до 84½ и въ 1831 г. даже до 74,8 за 100, а рента 4½%-ая съ 80½—108 до 72 за 100; 4% заемъ 1830 г. упалъ до 66 (со 103,4), а 5% заемъ 1831 г. удалось реализовать только по 80 за 100. Даже Англійскіе 3% консоли упали съ 94¼ до 71⅞, а Австрійскіе 5% займы 1830—34 были реализованы въ общемъ несмотря на улучшившееся положеніе Европы съ 1832 г. едва по 83⅓ за 100. Русскіе 5% займы упали до 79 за 100.

особенно упалъ благодаря нѣкоторой задержкѣ подавленія возстанія въ Польшѣ и сочувствію къ этому возстанію въ нѣкоторыхъ государствахъ З. Европы (особенно во Франціи, съ которой предполагалась даже война). Не послѣднюю роль сыграло въ дѣлѣ ухудшенія русскаго госуд. кредита и то разочарованіе, которое постигло голландскихъ нашихъ кредиторовъ относительно исхода Турецкой войны: Россія, не смотря на неслыханный успѣхъ кампаніи, получила по Адріанопольскому миру (кромѣ упомянутой выше небольшой контрибуціи въ 1.500.000 червонцевъ) только нѣсколько островковъ въ устьяхъ Дуная и незначительную область въ Азіи (съ г. г. Поти, Анапой, и Ахалцыхомъ). За то была освобождена отъ Турецкаго ига Греція, а Молдо-Валахія и Сербія поступили подъ протекторатъ Россіи. Такимъ образомъ Россія не извлекла изъ войны почти никакой пользы, кромѣ усиленія своего обаянія на Востокѣ, которое однако не вело къ какимъ-либо матеріальнымъ выгодамъ. На Россію только снова легли тяжкимъ бременемъ расходы по оккупаціи Дунайскихъ княжествъ а затѣмъ и по гарантіи Греческаго займа 26 марта 1833 г., выпущеннаго на сумму 60 мил. фр. за ручательствомъ Россіи, Англіи и Франціи, при чемъ на Россію пришлась одна треть всего займа на сумму 19.999.573 фр. съ ежегодн. упл. 1.211.974 фр.=302.993 р. с.=1.060.475 р. ас. (5% интересовъ+1% погашенія въ теченіе 37 л. +банкирская провизія, всего 6,06% о). Уплаты по этому займу производились изъ капитала выкупа Госуд. Ком. пог. долговъ по безсрочнымъ займамъ [1]).

Реализація «Амстердамскаго займа» на подавленіе Польскаго возстанія была поручена на основ. Выс. ук. 14 мая 1831 г. по прежнему Гопе и К° на сумму 20.000.000 р. с. изъ 5% парц. и съ отчисленіемъ ежегодно 1% парц. суммы займа (съ присоединеніемъ 5% на всѣ уже погашенныя облигаціи) на выкупъ облигацій займа *по биржевой цѣнѣ* (а по достиженіи на биржѣ цѣны выше al pari—посредствомъ тиражей по парц. цѣнѣ). Билеты займа выпускались только именные, по 500 р. с. каждый съ уплатою по нимъ процентовъ по полугодіямъ (іюня и 1 декабря [2]). Заемъ, записанный въ Госуд. долговую кн. подъ названіемъ третьяго безсрочнаго 5% займа, былъ реализованъ по курсу 79,32% за 100 [3]), т. е. госуд. казначейство выручило за 20 мил. р. с. парц. 15.864.000 р. с.=55.524.000 р. ас. дѣйствительныхъ, реальный

---

[1]) Сбор. свѣд. о рус. проц. бумагахъ И. К. *Гейлера*, стр. 47.

[2]) Ср. ibid., стр. 33.

[3]) Прил. къ Отчету Г. К. за 1868 г. стр. 188. Въ П. С. З. Выс. указъ 14 мая 1831 г. не вошелъ.

же процентъ по займу выразился въ 6,3% (еслибы правительство назначило погашеніе, какъ въ предыдущемъ займѣ, —посредствомъ тиражей по нарщ. цѣнѣ въ теченіе 37 лѣтъ, то дѣйствительный процентъ былъ бы 6,94%), и принявъ во вниманіе политическое положеніе континентальной Европы и бунтъ въ Польшѣ, на подавленіе котораго должны были быть употреблены деньги, вырученныя по займу, слѣдуетъ признать условія Амстердамскаго займа 1831 г. *вполнѣ выгодными для Россіи*, тѣмъ болѣе что въ эти условія удалось включить уже только *право, а не обязанность* (какъ было въ предыдущемъ займѣ) погашенія русскимъ правительствомъ своего долга (и при томъ не по нарщ., а по биржевой цѣнѣ). -18 окт. 1832 г. (т. е. тотчасъ послѣ реализаціи займа 1831 г. было повелѣно открыть (также черезъ Гопе и К⁰) подписку на четвертый «5⁰ о безсрочный заемъ» опять на сумму 20.000.000 р. с. и совершенно на тѣхъ же условіяхъ, какія были приняты для 5⁰/о займа 1831 г. [1]). Заемъ заключался въ цѣляхъ усиленія истощеннаго въ предшествующихъ годахъ военнаго фонда, какъ оффиціально и объяснялось: «дабы происшествія особаго рода, кои могли ежедневно случаться въ Европѣ, не встрѣтили Россію внѣ тѣхъ денежныхъ запасовъ, которые для поддержанія арміи необходимы. Происшествія сіи тѣмъ важнѣе, что отъ нихъ зависитъ не только сохраненіе чести и спокойствія Россіи, но и благосостояніе Европы [2])». Въ виду такихъ цѣлей, не представлявшихъ ничего заманчиваго для Европы и вообще въ виду ненадежности той политики, которая

---

[1]) Хотя для погашенія займовъ 1831– 32 г.г. и былъ назначенъ особый.—несмѣшиваемый съ другими займами, фондъ погашенія въ размѣрѣ 1⁰ о нарщ. ихъ суммы съ присоединеніемъ 5⁰/о съ уже погашенныхъ облигацій (такъ что можно было бы думать, что займы должны быть погашены въ 37 лѣтній срокъ, а, быть можетъ, и раньше, еслибы выкупъ удавалось производить по цѣнамъ ниже нарицательной), но очевидно имѣлось въ виду назначить такой значительный фондъ именно въ цѣляхъ скорѣйшаго выкупа заключенныхъ изъ высокаго дѣйствительнаго процента займовъ,— однако выкупа исключительно за счетъ бюджетныхъ остатковъ, а не за счетъ новыхъ займовъ, при томъ по цѣнамъ, по возможности не превышающимъ тѣхъ, которыя были выручены при самомъ заключеніи займовъ. Поэтому *обязательными* для себя погашеніе означенныхъ займовъ Госуд. коммиссія долговъ не признавала, (что было вполнѣ правильно и соотвѣтствовало условіямъ займовъ) и погашала ихъ по мѣрѣ возможности и насколько находила по обстоятельствамъ это удобнымъ. Не слѣдуетъ забывать, что изъ средствъ погашенія *безсрочныхъ* займовъ (къ которымъ относились и займы 1831 -32 г.г.) производилась оплата и гарантія по греческому займу и оплата нидерландской части займа 1815 г., перешедшая (за отказомъ Голландіи производить слѣдуемые съ нея Россіи платежи) на Россію, въ 1832 г. (см. выше). -- Займы 1831 - 1832 г.г. были поэтому погашены окончательно только въ 1891 г. (а не въ 1883 г., какъ думаетъ почему-то г. *Бржескій*, стр. 196, прим. 1)—см. отчетъ Госуд. контр. за 1891 г., стр. 681.

[2]) Отчетъ Госуд. Кред. Уст. за 1833 г. -Ср. Также *Блокъ*, Фин. Россіи, I, стр. 203, прим. 7 и Сборникъ *Гейлера*, стр. 33—34. Въ П. С. З. Выс. указъ 18 окт. 1832 г. также не вошелъ.

была готова жертвовать интересами Россіи ради «благосостоянія Европы», заемъ былъ встрѣченъ крайне не сочувственно на Европейскихъ денежныхъ рынкахъ. Подписка на него, открытая Гопе и К⁰ въ Лондонѣ, потерпѣла рѣшительное фіаско, такъ что пришлось ограничиться однимъ Амстердамскимъ рынкомъ, и выручка по займу составила всего 17.401.000 руб. с.=60.914.000 руб. асиг., или 87,02% за 100 [1]), т. е. дѣйствительный процентъ по займу опредѣлился въ 5,74%. Такая цѣна реализаціи сравнительно съ цѣнами фондовъ другихъ первоклассныхъ Европейскихъ державъ представляется нѣсколько низкою (Французскій 5% заемъ 1832 г. былъ реализованъ напр. по 95½ за 100, а вообще французскія 5% бумаги въ этомъ году котировались по 92—99,83 за 100, 4½% -ыя по 88—91½ за 100 и Англійскіе 3% консоли по 81⅝—85¾ за 100, т. е. всего изъ 3,5—3,7% дѣйств.). Но, принявъ во вниманіе тогдашнее (1831—1832) положеніе Россіи (польское возстаніе, холера) и враждебное настроеніе къ ней въ Западной Европѣ, приходится признать, что оба займа 1831—32 гг. были реализованы и по цѣнѣ и на условіяхъ сравнительно съ прежними займами весьма выгодныхъ: въ среднемъ оба займа были реализованы по 83,17 за 100, т. е. изъ 6,01% дѣйств.,—выпущены въ рентной формѣ, съ правомъ выкупа по биржевой цѣнѣ, въ *русской валютѣ* (что дало впослѣдствіи возможность производить уплаты по займамъ въ кредитныхъ билетахъ, а не въ рубляхъ золотомъ, какъ практиковалось съ уплатами по займамъ, выпущеннымъ въ иностранной валютѣ [2]). Этотъ успѣхъ необходимо приписать личному искусству гр. Канкрина (сумѣвшему принять черезъ особый Секретный Комитетъ нѣкоторыя мѣры [3]) и тому авторитету, которымъ онъ пользовался въ Западн. Европѣ, постоянно выставляя на видъ, въ какое блестящее положеніе привелъ онъ русскіе финансы. Заявленіямъ его (въ оффиціально публикуемыхъ «рѣчахъ» въ Совѣтѣ Госуд. Кред. установленій) несомнѣнно вѣрили и были убѣждены, что, пока во главѣ русскаго финансоваго управленія стоитъ гр. Канкринъ, кредиторы Россіи всегда могутъ разсчитывать на удовлетвореніе своихъ претензій, такъ какъ средства для этого будутъ непремѣнно изысканы.

---

[1]) Прил. къ Отч. Г. К. за 1868 г., стр. 187—188.

[2]) *И. И. Кауфманъ* (В. Е. 1885 г., I, 210), давая оцѣнку Канкриновскимъ займамъ 1828—29 и 1831—32 г.г., разсматриваетъ ихъ какъ бы одинъ и, опредѣливъ курсъ реализаціи по нимъ въ среднемъ въ 87⅓ за 100, замѣчаетъ, что русскій госуд. кредитъ стоялъ въ это время слѣдовательно значительно ниже госуд. кредита Франціи, Англіи и Пруссіи. Не слѣдуетъ однако забывать, что въ наиболѣе критическій моментъ (1831) Канкрину удалось реализовать русскій 5% заемъ по 79,32 за 100, тогда какъ 5% французская рента въ это время котировалась всего на 74⅓ за 100.

[3]) Ср. *Бліохъ И. С.*: Финансы Россіи. I. стр. 203.

При всемъ томъ, какъ мы видѣли, гр. Канкринъ не принадлежалъ къ поклонникамъ внѣшняго госуд. кредита. Между тѣмъ организовать правильный внутренній кредитъ едвали представлялась возможность до тѣхъ поръ, пока существовали госуд. кред. установленія, принимавшія въ неограниченномъ количествѣ вклады до востребованія и уплачивавшія за эти вклады 5% годовыхъ, при чемъ вкладные билеты этихъ установленій принимались во всѣ казенные залоги какъ наличныя деньги и какъ наличныя же деньги циркулировали въ обращеніи между частными лицами. Однако и упразднить эти кредитныя установленія (какъ предполагалъ гр. Гурьевъ) навряд-ли было-бы цѣлесообразнымъ. Съ одной стороны необходимо было считаться съ привычками населенія, для котораго эти учрежденія были единственнымъ мѣстомъ для безопаснаго помѣщенія своихъ сбереженій,—играли слѣд. для населенія роль сберегательныхъ кассъ. Съ другой стороны при упраздненіи этихъ установленій пришлось бы возвратить вкладчикамъ внесенныя ими суммы; между тѣмъ эти суммы были помѣщены въ долгосрочныя ипотечныя ссуды или позаимствованы государствомъ на свои надобности. Для возврата вкладовъ такимъ образомъ потребовалось бы реализовать новый крупный госуд. заемъ, что сопряжено было съ большими неудобствами и потерями для госуд. казначейства. Далѣе: на средства однихъ госуд. кредит. установленій содержались почти всѣ наши благотворительныя учрежденія; прибыли другихъ кред. установленій служили источникомъ для покрытія части госуд. расходовъ. Съ помощью госуд. кред. установленій организовать былъ весьма дешевый (изъ 6%) ипотечный и коммерческій кредитъ (при чемъ не только внесенныя въ банки суммы были завязаны въ коммерческомъ оборотѣ, но и самые выданные банками вкладные билеты, которые обращались какъ деньги). Наконецъ государство въ «позаимствованіяхъ» изъ кред. установленій находило обильный и сравнительно недорогой (изъ 6%) источникъ для покрытія своихъ экстраординарныхъ расходовъ, безъ каковыхъ позаимствованій приходилось бы обращаться къ дорогому и опасному внѣшнему кредиту. Несомнѣнно, что вмѣсто упраздненія государ. кредит. установленій можно было бы прибѣгнуть къ ихъ преобразованію на началахъ пріема срочныхъ вкладовъ въ связи съ широкой организаціей сберегательныхъ кассъ. Но съ одной стороны въ то время еще не было широкаго опыта современныхъ сберегательныхъ кассъ, организованныхъ впослѣдствіи весьма сходно съ старыми русскими госуд. кред. установленіями (пріемъ вкладовъ до востребованія, употребленіе внесенныхъ вкладовъ на пріобрѣтеніе госуд. фондовъ и ипотечныхъ бумагъ и на производство въ ограниченныхъ размѣрахъ коммерческихъ

операцій [1]); съ другой — упраздненіе той важной роли, которую играли «вкладные билеты» въ коммерческихъ оборотахъ страны (упраздненіе неизбѣжное, разъ вклады были бы превращены въ срочные или же ограничены незначительными суммами), заставило бы финансовое управленіе или прибѣгнуть къ насажденію частныхъ коммерческихъ банковъ (противъ которыхъ гр. Канкринъ всегда особенно возставалъ) или реорганизовать коммерческій государственный кредитъ на самыхъ широкихъ началахъ, на что въ распоряженіи правительства совершенно не было средствъ и что навряд ли даже при самыхъ лучшихъ условіяхъ могло замѣнить населенію вкладные билеты, съ помощью которыхъ коммерческій кредитъ былъ организованъ просто, удобно и очень дешево. Не слѣдуетъ упускать еще изъ виду, что реорганизація кредитныхъ установленій на началахъ, указанныхъ выше, могла и не удаться, и тогда и государство и землевладѣльцы и торговля могли сразу лишиться необходимаго имъ кредита. Рѣшиться на опытъ съ такого рода ломкою уже установившихся и привычныхъ для населенія порядковъ было очень рисковано. Гр. Канкринъ, слишкомъ осторожный и опытный администраторъ, не могъ пойти на такой рискъ. Напротивъ онъ рѣшилъ принять всѣ мѣры къ *развитію* дѣятельности госуд. кред. установленій [2]). Въ виду того, что съ 1812 г. выдача ипотечныхъ ссудъ изъ Заемнаго банка была почти совершенно прекращена, и дѣятельность банка ограничивалось пріемомъ вкладовъ, гр. Канкринъ вошелъ въ Госуд. Совѣтъ [3]) съ предложеніемъ о возобновленіи дѣятельности Банка по выдачѣ ссудъ подъ залогъ населенныхъ имѣній, полагая, что приливъ новыхъ вкладовъ дастъ на это достаточныя средства. Министръ финансовъ разсчитывалъ, что этотъ приливъ будетъ всегда превышать обратный отливъ вкладовъ, а слѣд. никакой опасности для Заемнаго банка отъ теоретическаго несоотвѣтствія его пассивныхъ операцій съ активными на практикѣ не произойдетъ за исключеніемъ «причинъ, кои отъ власти и предусмотрительности правительства не зависятъ и другою системою также отвращены быть не могутъ», соображеніе безусловно справедливое, такъ какъ въ основа-

---

[1]) Разница заключается только въ томъ, 1) что сберегат. кассы не принимаютъ отъ одного лица вкладовъ на сумму, свыше опредѣленной (обыкновенно очень низкой) закономъ, тогда какъ наши кред. установленія не ограничивали суммы вклада; 2) что сберег. кассы *покупаютъ* госуд. фонды и ипотечныя бумаги на биржѣ, а наши кред. установленія *сами* выдавали ипотечныя ссуды и помѣщали вклады въ госуд. займы, не получая никакихъ процент. бумагъ, а довольствуясь занесеніемъ этихъ займовъ въ Госуд. Долгую Книгу или въ собственныя книги. Другими словами, форма здѣсь была другая, содержаніе же—одно и то же.

[2]) *Судейкинъ* Госуд. банкъ, стр. 115.

[3]) *Арх. Госуд. Совѣта*, т. IV (по д-ту Законовъ и Госуд. Экономіи), стр. 366—367.

ніе какихъ бы то ни было самыхъ правильныхъ разсчетовъ нельзя класть экстраординарныя событія въ родѣ Отечественной войны 1812 г., способныя ниспровергнуть всѣ эти разсчеты. Дѣйствительно, несостоятельность системы нашихъ кредитныхъ установленій доказывалась только усиленнымъ востребованіемъ вкладовъ въ 1812 г. Предыдущій и послѣдующій опытъ напротивъ могли бы привести къ заключенію, что теоритическое несоотвѣтствіе активныхъ и пассивныхъ операцій госуд. банковъ на практикѣ дѣйствительно не грозило ихъ существованію никакой опасностью, какъ думалъ и гр. Канкринъ. Необходимо добавить, что число коммерческихъ операцій казенныхъ банковъ (главнымъ образомъ Коммерческаго) развивались чрезвычайно туго (по причинѣ нѣкоторыхъ существенныхъ недостатковъ ихъ организацій и вслѣдствіе удовлетворенія потребности въ кредитѣ со стороны торговли и промышленности вкладными билетами кредит. установленій, дававшимися ихъ владѣльцами взаймы торговцамъ и промышленникамъ), такъ что наблюдалось скопленіе въ банкахъ весьма значительныхъ суммъ (поступившихъ на вклады), которыхъ не куда было помѣстить кромѣ ссудъ подъ залогъ недвижимостей. Такъ въ Коммерческомъ банкѣ скопилось ко времени представленія Канкрина о развитіи дѣятельности кред. установленій въ сторону усиленной выдачи ипотечныхъ ссудъ,— болѣе 30 мил. руб., на которые надо было платить проценты, но которые рѣшительно не знали куда помѣстить. Приходилось слѣдовательно выбирать между передачей банковыми установленіями всѣхъ суммъ, поступавшихъ въ нихъ на вклады и непаходившихъ помѣщенія въ ихъ коммерческихъ и иныхъ операціяхъ,—въ Заемный банкъ для раздачи ихъ въ ипотечныя ссуды (въ чемъ дѣйствительно была большая нужда) и для помѣщенія въ госуд. займы,—и между упраздненіемъ этихъ госуд. кред. установленій, такъ какъ принимать вклады и платить по нимъ проценты было невозможно, не давая этимъ вкладамъ никакого помѣщенія, а прекратить пріемъ новыхъ вкладовъ вовсе— значило остаться безъ средствъ для возврата старыхъ вкладовъ.— Гр. Канкринъ, повторяемъ, весьма естественно не могъ рѣшиться на такую крупную и рисковапную мѣру, какъ упраздненіе казенныхъ кредитныхъ установленій.—и потому долженъ былъ допустить самое широкое ихъ развитіе на прежнихъ началахъ. Усилія его были направлены на возможное *удешевленіе* кредита, какъ государственнаго, такъ и ипотечнаго. Въ 1829 году Канкрину удалось провести проектъ пониженія процентовъ по вкладамъ, платимымъ кредитными установленіями и съ тѣмъ вмѣстѣ по выдаваемымъ ими ссудамъ [1]).

[1]) Ср. Краткій Обзоръ росписей 1803—1843 г., стр. 129.

1 янв. 1830 г. состоялся по поводу этому Высочайшій манифестъ «о вкладахъ и ссудахъ изъ Банковыхъ Установленій». Вотъ подлинныя слова этого манифеста [1]):

«Займы подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ изъ Госуд. банковыхъ установленій первоначально были открыты въ томъ намѣреніи, чтобъ съ одной стороны поощрить успѣхи земледѣлія, хозяйства и промышленности, а съ другой капиталамъ праздными доставить посредствомъ вкладовъ способы къ вѣрному и удобному движенію. Главнымъ началомъ при семъ всегда было поставляемо то, чтобы въ выгодахъ, пріобрѣтаемыхъ вкладами и въ обязанностяхъ, налагаемыхъ займами, сохранить надлежащую соразмѣрность. Посему правила вкладовъ и займовъ какъ въ срокахъ ихъ, такъ и въ процентахъ съ измѣненіемъ обстоятельствъ неоднократно измѣнялись. Правила займовъ, съ 1824 года состоявшихся, хотя въ срокахъ и представляли многія удобства, но опытъ доказалъ, что условія процентовъ по сокращенію доходовъ съ недвижимыхъ имуществъ и особенно по упадку цѣнъ на сельскія произведенія,—по упадку не мѣстному, но всѣмъ государствамъ общему, обратились въ великое должникамъ отягченіе. Неминуемымъ сего послѣдствіемъ было бы съ одной стороны скопленіе вкладовъ безъ всякаго ихъ употребленія, а съ другой стѣсненіе должниковъ и постепенное разстройство самыхъ имуществъ, въ залогѣ состоящихъ. Къ прекращенію сихъ послѣдствій и къ возстановленію между вкладами и займами той соразмѣрности, которая всегда была основнымъ началомъ Банковыхъ Установленій, признали Мы необходимымъ съ одной стороны въ условіяхъ займовъ постановить всевозможныя облегченія, съ другой и проценты вкладовъ привести въ мѣру, тому соотвѣтственную. Полная свобода при семъ предоставляется всѣмъ тѣмъ, кои по сей мѣрѣ не пожелали бы оставить капиталовъ своихъ въ сихъ установленіяхъ взять оные обратно на общемъ банковыхъ правилъ основаній. Миръ, коимъ Россія благословеніемъ Божіимъ нынѣ наслаждается, и положеніе государственныхъ доходовъ представляютъ достаточные и готовые къ сему способы. Симъ охраняя пользы дворянства и всѣхъ вообще владѣльцевъ недвижимыхъ имуществъ, Мы желали имъ дать новый залогъ непрерывнаго Нашего попеченія о ихъ благосостояніи въ твердой при томъ надеждѣ, что удобности въ займахъ, нынѣ имъ даруемыя, обратятся не къ усиленію долговъ расточительныхъ, но послужатъ поощреніемъ къ лучшему устройству хозяйственныхъ заведеній и къ умѣренности въ издержкахъ, съ коею

---

[1]) П. С. З. (2-ое) № 3399.

и малые достатки возрастают и переходят въ потомство и безъ коей и самыя большія, предками собранныя богатства, исчезаютъ».

Изданными одновременно въ силу этого Выс. манифеста «Правилами о вкладахъ и ссудахъ въ Банковыхъ Установленіяхъ» были понижены проценты по вкладамъ въ Коммерческомъ и Заемномъ Банкахъ, Сохранныхъ Казнахъ и Приказахъ Обществ. Призрѣнія до 4%, а по ссудамъ до 5% (§ 1); ссуды должны были выдаваться на 15 лѣтъ (вмѣсто прежнихъ 12) подъ залогъ домовъ, а подъ залогъ населенныхъ имѣній на 26 лѣтъ съ уплатой 5% интереса, 2% погашенія и 1% единовременной преміи и на 37 лѣтъ съ уплатой 5% интереса, 1% погашенія и 1½% единовременной преміи (§ 4). Уплата 4% по вкладамъ (вмѣсто прежнихъ 5%) должна была начаться для *новыхъ* вкладовъ немедленно по полученіи Банковыми установленіями «Правилъ» 1 янв. 1830 г., а по *прежнимъ* вкладамъ, оставленнымъ владѣльцами въ этимъ установленіяхъ, 1) для Коммерческаго Банка съ 1 марта 1830 г., 2) для Московской Сохранной Казны—съ 1 іюля 1830 г., 3) для Петербургской Сохранной Казны—съ 1 ноября 1830 г.), 4) для Заемнаго Банка—съ 1 янв. 1831 г. (§ 7) и 5) для Приказовъ Обществ. Призрѣнія—съ 1 іюля 1830 г. (§ 31).

Вмѣстѣ съ измѣненіемъ сроковъ и условій выдачи ссудъ изъ банковыхъ казенныхъ установленій частнымъ лицамъ, были измѣнены условія и сроки по позаимствованіямъ изъ этихъ установленій на нужды госуд. казначейства. До Канкрина позаимствованія эти были краткосрочными и требовали поэтому значительныхъ ежегодныхъ платежей на погашеніе (не менѣе 2%), такъ что въ общемъ кредитъ изъ банковыхъ установленій оказывался очень дорогимъ (изъ 8% годовыхъ, включая погашеніе). Гр. Канкринъ разсрочилъ въ 1825 г. долги госуд. казначейства по «позаимствованіямъ» на 24 года, а съ изданіемъ Правилъ 1 янв. 1830 г. на 37 лѣтъ на началахъ выдачи ссудъ подъ залогъ населенныхъ имѣній [1]), т. е. съ начисленіемъ на госуд. казначейство 5% интереса и 1% ежегоднаго погашенія, всего 6%, что могло уже считался кредитомъ относительно весьма дешевымъ, тѣмъ болѣе, что прибыли банковыхъ установленій въ изв. части обращались въ пользу госуд. казначейства, и слѣд. de facto проценты по займамъ изъ банковыхъ установленій оплачивались только тѣми 4%, которые платили сами установленія вкладчикамъ.

Пониженіе процентовъ по вкладамъ въ банковыя установленія не оказало никакого вліянія на отливъ этихъ вкладовъ, такъ что опасенія министерства финансовъ на этомъ счетъ (приготовившаго

[1]) Ср. Е. П. *Ламанскій*, Статист. обзоръ операцій Госуд. Кред. Уст., стр. 182.

значительныя наличныя суммы для возврата вкладовъ на случай ихъ востребованія) оказались совершенно напрасными [1]). Вклады напротивъ продолжали прилнвать въ огромномъ количествѣ, и администрація банковыхъ установленій едва успѣвала находить для нихъ помѣщеніе (о чемъ ниже). Прочности государственнаго кредита такое положеніе дѣлъ способствовало въ высшей степени: безусловно дешевымъ сдѣлался кредитъ для землевладѣльцевъ, дешевымъ онъ сталъ и для торговли и промышленности вслѣдствіе обилія находившихся въ обращеніи вкладныхъ билетовъ, охотно уступавшихся владѣльцами ихъ въ ссуду изъ в. небольшого процента. Весьма многіе помѣщики стали закладывать свои имѣнія исключительно съ цѣлью взятыя въ ссуду изъ банковыхъ установленій суммы снова внести въ эти же установленія на вклады и полученные вкладные бнлеты (выдавшіеся на имя неизвѣстнаго, т. е. на предъявителя [2]) пустить въ оборотъ, т. е. ссужать изъ небольшого процента торговцамъ, такъ какъ вкладные билеты всюду для разсчетовъ принимались какъ наличныя деньги. Конечно не всѣ владѣльцы населенныхъ имѣній поступали также благоразумно. Многіе растрачивали полученныя подъ залогъ ихъ ссуды совершенно непроизводительно и такимъ образомъ подтверждали высказываемое нѣкоторыми государственными людьми того времени мнѣніе, что расширеніе выдачи ссудъ подъ залогъ помѣстій и удешевленіе этихъ ссудъ поведетъ только къ разоренію ихъ владѣльцевъ [3]). Тѣмъ не менѣе нельзя отрицать, что пониженіе процентовъ по вкладамъ и ссудамъ казенныхъ банковыхъ установленій оказало самое благотворное вліяніе на развитіе отечественнаго благосостоянія, и это необходимо поставить гр. Канкрину въ заслугу.

При всемъ томъ не можемъ не заключить, что въ дѣятельности гр. Канкрина мы не встрѣчаемъ попытки организовать внутренній госуд. кредитъ на тѣхъ общепринятыхъ началахъ, отвержепнаго госуд. долга, которыя онъ самъ указывалъ въ своихъ литературныхъ трудахъ, не было сдѣлано и попытки развитія системы

---

[1]) Ibid., стр. 222.

[2]) *Ламанскій Е. И.* «Вклады въ банкахъ или билеты непрерывнаго дохода?», Русск. Вѣсти. 1859 г. мартъ, стр. 232.

[3]) Ср. въ Архивѣ Госуд. Совѣта т. IV, (по Д-ту Законовъ и Госуд. Экономіи) стр. 366 sqq. См. также *Судейкинъ В.*: Госуд. Банкъ, стр. 116. Несостоятельность помѣщиковъ, забравшихъ изъ банковъ ссуды и издержавшихъ ихъ непроизводительнымъ образомъ, сказалась въ первомъ же неурожайномъ году (1833), когда правительству пришлось выдать имъ въ ссуду на прокормленіе крестьянъ 18.392.118 р., отсрочить платежи по займамъ изъ банковыхъ установленій (до октября 1834 г.), а затѣмъ снова эти платежи отсрочивать и разсрочивать для неурожайныхъ губерній (Витебской, Могилевской, Смоленской, Псковской, Пензенской и Саратовской) см. П. С. З. № 6417 (отъ 10 сент. 1833 г.), № 6514 (отъ 25 окт. 1833 г.), № 6556 (отъ 7 ноября 1833 г.) и № 6632 (отъ 12 дек. 1833 г.).

срочныхъ, а не до востребованія, вкладовъ, — не было сдѣлано и попытки къ организаціи ипотечнаго кредита на началахъ выпуска банковыми установленіями закладныхъ листовъ. Между тѣмъ послѣ пониженія процентовъ по безсрочнымъ вкладамъ въ банковыя установленія, подобныя попытки могли бы и увѣнчаться успѣхомъ. Особенно имѣла бы, намъ кажется, всѣ шансы на успѣхъ организація внутр. госуд. кредита по типу французской; — продажу ренты (которую слѣдовало бы выпускать изъ 5%) могли бы производить банковыя установленія; быть можетъ и выпускъ закладныхъ листовъ (напр. изъ $5^1/_2\%$) также имѣлъ бы успѣхъ. Во всякомъ случаѣ попытка ничему не могла бы повредить. Но ея не сдѣлали. Конечно опытъ Павловскаго «Вспомогательнаго банка» (1797) могъ вызывать сомнѣніе въ успѣшности организаціи поземельнаго кредита помимо уже существовавшихъ банковыхъ установленій [1]); но прежде всего эпоха гр. Канкрина всего менѣе походила на эпоху имп. Павла I, а затѣмъ и организація кредита должна была бы, разумѣется, быть произведена на иныхъ болѣе раціональныхъ началахъ. Что же касается до организаціи собственно внутренняго кредита въ цѣляхъ удовлетворенія государственныхъ нуждъ, то опытъ прошлаго нисколько не исключалъ возможности этой организаціи (особенно въ улучшенной и упрощенной по сравненію съ прошлымъ формѣ), такъ какъ нельзя сказать, чтобы прежнія попытки не имѣли успѣха. Напротивъ: мы видѣли, что успѣхъ нѣкоторыхъ изъ нихъ былъ весьма крупный.

Какъ бы то ни было, гр. Канкринъ предпочелъ неконсолидированный внутренній долгъ долгу консолидированному. Этого мало: онъ создалъ новый видъ госуд. неконсолидированнаго долга, именно *Билеты Государ. Казначейства* (серіи), ставшіе впослѣдствіи среди публики особенно популярными; а потому и явившіеся для финансовой администраціи излюбленной формой госуд. займовъ.

Новая форма госуд. займовъ была создана ad hoc., по случаю событій 1831 г., вслѣдствіе которыхъ, какъ говорилось въ Обзорѣ министра финансовъ [2]) «кредитныя дѣла Европы пришли въ совер-

[1]) «Вспомогательный» банкъ имп. Павла производилъ ссуды банковыми билетами 500 рублеваго достоинства, принимавшимися въ казенные платежи и имѣвшими хожденіе наравнѣ съ ассигнаціями. Реализація билетовъ лежала на обязанности самыхъ заемщиковъ и, естественно, была сопряжена для нихъ съ большими затрудненіями и потерями. За два года своего существованія Банкъ успѣлъ выдать ссудъ на 59 мил. руб. ас. Ссуды выдавались срокомъ на 25 лѣтъ, почему по упраздненіи своемъ, какъ самостоятельнаго учрежденія, банкъ былъ присоединенъ (въ 1802 г.) къ Заемному банку подъ названіемъ *25-лѣтней Экспедиціи*, на обязанности которой былъ возложенъ пріемъ уплатъ отъ заемщиковъ упраздненнаго Банка и передача этихъ уплатъ Госуд. казначейству. (Ср. *Іаманскій Е. П.* «Статистическій обзоръ операцій Госуд. кред. установленій», стр. 164—165).

[2]) См. *Бліохъ И. С.* Финансы Россіи, I, стр. 191.

шенное разстройство, фонды Россіи чрезвычайно упали и, къ вящщему несчастью, всѣ старанія сдѣлать новый голландскій заемъ долго были безуспѣшны. Причина сей неудачи основывалась частью на общемъ положеніи дѣлъ Европы, частью на лживыхъ нареканіяхъ поляковъ, медленныхъ военныхъ успѣховъ и живомъ участіи, которое принимали за-границею многіе люди, и даже капиталисты, въ дѣйствіяхъ и успѣхахъ мятежниковъ, что возродило неготовность участвовать въ займѣ для Россіи. Въ сей крайности должно было приступить къ новой въ Россіи мѣрѣ, —къ выпуску на 30.000.000 рублей билетовъ государственнаго казначейства, приготовленныхъ на таковой случай, по убѣжденіямъ предусмотрительности».

Выпускъ билетовъ Госуд. Казначейства [1]) былъ разрѣшенъ Выс. манифестомъ 13 іюля 1831 г. [2]) на сумму 30.000.000 р. ас., серіями по 10 мил. руб ас. каждая. Въ манифестѣ было объяснено, что эти билеты «совершенно различны отъ ассигнацій, равно и съ внѣшними займами не имѣютъ ничего общаго», а представляютъ собою «не иное что, какъ способъ ускореннаго полученія госуд. доходовъ». Поэтому признавалось необходимымъ, чтобы билеты приносили проценты и были выплачены въ теченіе краткихъ сроковъ и было объявлено, что билеты «выдаются и принимаются казною по всѣмъ платежамъ, кромѣ кредитныхъ установленій» [3]). Процентъ по новымъ обязательствамъ госуд. казначейства былъ назначенъ въ $4{,}32^0$ o «для удобности разсчета по 90 к. въ мѣсяцъ за каждый билетъ» (билеты были выпущены достоинства по 250 р. ас. каждый, такъ что сумма процентовъ на одинъ билетъ составляла 10 р. 80 к. ас.), хотя считалось, что билетъ приноситъ только 4^0 o. Теченіе процентовъ по билетамъ начиналось для цѣлой серіи «вообще съ 1-го числа опредѣленнаго мѣсяца, съ означеніемъ сего срока особымъ штемпелемъ на оборотѣ билета» (§ 8 «Положенія»). Уплата процентовъ производилась за полные истекшіе годы въ главномъ казначействѣ и уѣздныхъ казначействахъ губернскихъ городовъ, и въ удостовѣреніе этой уплаты накладывался на билетъ штемпель (§ 9). При пріемѣ же билетовъ въ казенные платежи проценты зачитались за полные прошедшіе мѣсяцы (§ 10, п. в), при чемъ этомъ пріемъ производился только въ тѣхъ случаяхъ, когда платимая сумма была «не менѣе билета съ нарослими процентами, ибо ка-

[1]) Подробныя «Свѣдѣнія о билетахъ Госуд. казначейства» напечатаны въ Ежегодникѣ министерства финансовъ за 1872 г. вып. IV. стр. 152—177; статистическія данныя о выпускахъ билетовъ приведены также въ Статист. Временникѣ за 1886 г. (серія III, в. 15), стр. 385 и у *Ламанскаго* Е. П. «Статистическій обзоръ» etc., стр. 196—197. См. кромѣ того *Бржескаго И. К.* «Госуд. долги». 1884 г., стр. 114 125.

[2]) П. С. З. (2-ое) № 4704.

[3]) (§ 4 «Положенія» о первыхъ трехъ выпускахъ билетовъ Госуд. казначейства).

значейства», пояснялось въ «Положеніи» (§ 11): «для избѣжанія крайне сбивчивыхъ счетовъ, по оныхъ ни въ какія сдачи и размѣны входить не должны». Въ залоги по казенныхъ подрядамъ, поставкамъ и откупамъ билеты принимались по нариц. ихъ цѣнѣ, какъ наличныя деньги, между частными же лицами пріемъ ихъ, а равно и зачетъ процентовъ былъ предоставленъ взаимному соглашенію (§ 10, п. а). Правительство обязывалось погасить первый выпускъ «билетовъ» (3 серіи) въ теченіе четырехъ лѣтъ съ такимъ разсчетомъ, чтобы въ концѣ второго года была погашена первая треть выпуска, въ концѣ третьяго года—вторая треть и въ концѣ четвертаго года—послѣдняя треть. Для этого погашенія Госуд. Казначейство было обязано представлять въ Комиссію погашеніе долговъ для уничтоженія слѣдуемое количество билетовъ, поступившихъ въ казенные платежи, а при недостаточности такихъ поступленій—пріобрѣсти недостающее количество «вымѣномъ у желающихъ» (§ 5 и 7). Впрочемъ правительство оставляло за собою право произвести погашеніе билетовъ и раньше указаннаго срока (§ 6).

Первый выпускъ билетовъ госуд. казначейства не имѣлъ у публики никакого успѣха [1]). Самъ гр. Канкринъ указывалъ, что «сбытъ сихъ билетовъ, а еще болѣе скорое возвращеніе ихъ въ кассы до крайности озабочивали министерство финансовъ, покуда сія операція получила болѣе твердости». По этому хотя Выс. манифестъ 13 іюля 1831 г. и разрѣшилъ, какъ мы видѣли, выпускъ билетовъ по 30 мил. руб. ас., но на самомъ дѣлѣ первоначально было выпущено ихъ только на 10 мил. руб. ас., а выпускъ остальныхъ 20 мил. руб. ас. состоялся лишь по Выс. указамъ 7 авг. [2]) и 11 сент. 1831 г. [3]).

Постепенно однако общество оцѣнило тѣ выгоды, которыя представляла высокопроцентная (4,32%) бумага, гарантированная отъ курсовыхъ колебаній на биржѣ, принимаемая въ казенные платежи и залоги по нариц. цѣнѣ, какъ наличныя деньги, а потому принимаемая какъ наличныя деньги и между частными лицами,—бумага на предъявителя, т. е. переходъ которой изъ рукъ въ руки не былъ связанъ ни съ какими формальностями,—замѣнявшая вполнѣ деньги, а между тѣмъ приносившая проценты, уплачиваемые во всѣхъ казначействахъ, а не только изъ опредѣленнаго кредитнаго установленія, какъ по вкладнымъ билетамъ, изъ Комиссіи погашенія долговъ какъ по облигаціямъ государственныхъ займовъ на предъявителя или изъ опредѣ-

---

[1]) Истор. обзоръ росписей 1803—1843 г.г. стр. 138—139; *Блиохъ*: Ф. Р., т. I, 191.
[2]) П. С. З. № 4747.
[3]) П. С. З. № 4795.

ленаго уѣзднаго казначейства какъ по тѣмъ же именнымъ обязательствамъ. Поэтому поступленіе билетовъ госуд. казначейства въ казенные платежи, столь усиленное первоначально, съ годами стало сильно сокращаться, а на имѣвшіеся въ казначействахъ для продажи билеты появился напротивъ усиленный спросъ, такъ что въ случаѣ нужды финансовая администрація могла уже воспользоваться новымъ выпускомъ «серій», какъ настоящимъ займомъ. Высоч. манифестомъ 9 апр. 1834 г. [1]) и Выс. указами 6 апр. [2]) и 13 іюля 1834 г. [3]) въ виду недостаточности госуд. средствъ, явившейся слѣдствіемъ неурожая 1833 г., было повелѣно произвести новый выпускъ билетовъ казначейства на сумму 40.000.000 руб. ас. (серіи IV—VII), который и былъ размѣщенъ вполнѣ успѣшно. Серіи эти были выпущены уже на шестилѣтній (а не на четырехлѣтній, какъ первыя три) срокъ, при чемъ въ первые два года послѣ выпуска производилась только оплата процентовъ, а въ послѣдніе четыре года билеты должны были изыматься изъ обращенія и уничтожаться по равной части ежегодно. Изъятіе это однако могло быть произведено съ большими затрудненіями, такъ какъ въ казенные платежи поступало серій весьма небольшое количество. Поэтому Выс. указомъ 2 мая 1835 г. [4]) было повелѣно билеты госуд. казначейства первыхъ трехъ серій за истеченіемъ срока ихъ выкупить на *наличныя* деньги. Въ 1839 г. когда зашла рѣчь о погашеніи слѣдующихъ четырехъ серій (выпуска 1834 г.), то было рѣшено произвести выкупъ только одной серіи на сумму 10.000.000 р. ас., а взамѣнъ остальныхъ трехъ серій выпустить новыя (VIII—X) и предложить ихъ держателямъ старыхъ серій вмѣсто наличныхъ денегъ (Выс. указъ 29 марта 1839 г. [5]). Новыя серіи выпускались также на 6 лѣтній срокъ, но погашеніе ихъ (равными частями ежегодно) должно было начаться только черезъ 3 года послѣ выпуска, при чемъ правительство оставляло за собою право и выкупа билетовъ, еслибы они не поступили въ теченіе 6 лѣтъ въ казенные платежи, и выпуска новыхъ серій, еслибы это было признано согласнымъ съ пользами денежныхъ оборотовъ, въ обмѣнъ на старыя серіи (по желанію держателей послѣднихъ). Что касается до средствъ, за счетъ которыхъ были выкуплены упомянутыя 1 первыя серіи на сумму 10 мил. руб. ас., то они были получены [6]) изъ капитала выкупа Госуд. Коммиссіи погашенія долговъ

[1]) П. С. З. (2-ое) № 6706.
[2]) П. С. З. № 6960.
[3]) П. С. З. № 7275.
[4]) П. С. З. № 8109.
[5]) П. С. З. № 12185 (опубликовано 17 апр. 1839 г.).
[6]) См. Ежегодн. м—ва ф—овъ, в. IV, стр. 168.

(на 5 мил. руб. ас.) и путемъ позаимствованій у Заемнаго Банка (25 мил ас.) и Московскаго Опекунскаго Совѣта (10 мил. р. ас.). Въ силу Выс. указа 12 апр. 1840 г. [1]) было выпущено еще 4 серіи билетовъ госуд. казначейства въ цѣляхъ «подкрѣпленія» его оборотовъ. Билеты на этотъ разъ въ виду опредѣлившагося уже окончательно перехода къ металлической валютѣ были выпущены въ серебряныхъ рубляхъ, всего на сумму 12.000.000 р. с. по 3.000.000 р. с. въ каждой серіи. Достоинство новыхъ билетовъ было опредѣлено въ 50 р. с. при томъ же процентѣ, который былъ установленъ и для серій, выпущенныхъ въ ассигнац. валютѣ (1,32%), такъ что ежемѣсячно насчитывалось процентовъ на каждый билетъ по 18 к. с. Срокъ погашенія принятъ былъ *восьмилѣтній*, при чемъ погашеніе (ежегодно равными частями) должно было начинаться по истеченіи первыхъ четырехъ лѣтъ послѣ выпуска. Такъ постепенно были увеличены сроки погашенія билетовъ госуд. казначейства. Всего при гр. Канкринѣ было выпущено 10 серій билетовъ г. казначейства въ ассигн. валютѣ (на 100.000.000 р. ас.) и 4 серій въ серебр. валютѣ (на сумму 12.000.000 р. с.=42.000.000 р. ас.). Изъ всего этого выпуска (142 мил. р. ас.) 30 руб. ас. было выпущено въ обмѣнъ на изъятыя въ равной суммѣ старыя серіи, такъ что собственно реализовано было при Канкринѣ посредствомъ выпуска билетовъ г. казн. всего 112 мил. руб. ас. Изъ этой суммы 40.000.000 р. ас. было погашено, и остатокъ составилъ слѣдовательно 72.000.000 р. ас. [2]). Такимъ образомъ при Канкринѣ не вошла еще окончательно въ обыкновеніе замѣна серій одного выпуска другимъ по мѣрѣ истеченія установленныхъ сроковъ вмѣсто погашенія срочныхъ билетовъ наличными деньгами. Другими словами: непрерывная пересрочка билетовъ госуд. казначейства, превращавшая de facto краткосрочныя обязательства казначейства въ долгосрочныя (по необладающія свойствами консолидированнаго долга), при Канкринѣ еще не была возведена въ одинъ изъ принциповъ кредитной нашей политики, такъ какъ изъ всей массы выпуска билетовъ (142 мил. р.) пересрочено было только 30 мил. р., т. е. всего 21,12%, и упреки, посылаемые гр. Канкрину за искаженіе имъ основныхъ началъ правильной организаціи краткосрочнаго госуд. кредита посредствомъ введенія билетовъ госуд. казначейства,—во многомъ неосновательны.

Эти упреки тѣмъ болѣе несправедливы, что въ то время не приходилось быть особенно разборчивымъ въ выборѣ формъ госуд. кредита, такъ какъ состояніе русскихъ финансовъ далеко было не въ блестящемъ состояніи.

---

[1]) П. С. З. (2-ое) № 13.383.

[2]) А не 102 мил. руб. ас., какъ думаетъ почему-то И. И. *Кауфманъ* (В. Евр. 1885 г. I, 217).

благодаря увеличенію расходовъ по системѣ государственнаго кредита, обусловленному съ одной стороны внѣшними займами 1828—1832 гг. и позаимствованіями изъ госуд. банк. установленій, а съ другой возложеніемъ на госуд. казначейство съ 1832 г. уплатъ по Нидерландской части займа 1815 г. [1]), а съ 1833 г. по гарантіи Греческаго займа [2]); благодаря громадности расходовъ по содержанію арміи въ боевой готовности въ Царствѣ Польскомъ [3]) и на Кавказѣ, покрываемыхъ общеимперскими, а не мѣстными ресурсами и благодаря ликвидаціи расходовъ по окончившимъ войнамъ въ Персіи, Турціи и Польшѣ. Дефицитъ слѣдовалъ за дефицитомъ, и достигъ въ 1832—1840 г. суммы 71.643.993 р. с. [4])=250.753.975 р. ас.

Изысканіе источниковъ для его покрытія составляло главную задачу министра финансовъ, который не всегда могъ ее разрѣшить удачно. Такъ внѣшніе займы 1831—32 гг. оказались слишкомъ дорогими, и повтореніе попытки заключенія новыхъ займовъ на заграничныхъ рынкахъ навряд ли увѣнчалось бы успѣхомъ. Подъ руками были только дешевые вклады банковыхъ установленій, и позаимствованіемъ этихъ вкладовъ приходилось ограничить госуд. кред. операціи. Этихъ позаимствованій было въ 1832—1840 гг. сдѣлано 1) изъ сохранныхъ казенъ на 18.166.044 руб. сер.= 63.581.154 р. ас. [5]) и 2) изъ Заемнаго Банка на 60.033.811 р. с. [6])= 210.118.338 р. ас., всего слѣдовательно на 78.199.855 р. с.= 273.699.492 р. ас., т. е. на сумму болѣе, чѣмъ достаточную для покрытія указаннаго выше дефицита.

Только въ началѣ сороковыхъ годовъ гр. Канкринъ обратился къ внѣшнему кредиту. Необходимо замѣтить, что моментъ былъ дѣйствительно выбранъ чрезвычайно благопріятный. Достаточно сказать, что въ 1840 г. французская 5% рента доходила до 119.4 за 100,—$4\frac{1}{2}$%-ая до $113\frac{1}{2}$ за 100. 4%-ая до 109 и даже 3%-ая

---

[1]) Остатокъ непогашенной «Нидерландской» части займа 1815 г. составлялъ къ 1832 г. (за погашеніемъ 4.000.000 г. въ теченіе 16 лѣтъ по 250.000 гульд. ежегодно) 21.000.000 г., а уплата по немъ требовали 1.050.000 гульд. процентовъ и 250.000 г. погашенія, всего 1.300.000 г.=741.000 р. с.=2.593.500 р. ас.

[2]) Уплата гарантіи по Греческому займу составляла ежегодно, какъ мы видѣли выше, —1.211.974 фр.=302.993 р. с.=1.060.475 р. ас.

[3]) Въ 1835 г. былъ заключенъ Польскій заемъ *подъ гарантіей русскаго правительства* для уплаты долга Царства Польскаго Имперіи, который былъ опредѣленъ въ 15.000.000 р. ас.+60.000.000 злотыхъ. Заемъ былъ выпущенъ на нарицательный капиталъ 150.000.000 злотыхъ 22.500.000 р. с.=51.225.000 р. ас., выручка отъ него пошла на покрытіе долговъ Царства Имперіи (Ср. *Блиохъ*: Финансы Россіи. I, стр. 204). Конечно, эти суммы составляли только часть дѣйствительныхъ расходовъ Имперіи на Царство Польское.

[4]) По даннымъ «Статист. Временника» за 1866 г. отд. III стр. 77 и 79.

[5]) Ср. Таблицы *Бржескаго* и *Е. П. Ламанскаго* (Стат. Обзоръ etc., стр. 181).

[6]) *Ламанскій Е. П.*, Op. c., стр 217—218.

до 86,65 за 100; англійскіе 3% консоли — до 93 1/8, а австрійскіе 5%-ые до 106 за 100. Превышали значительно паритетъ и русскіе 5% займы; 6%-ые же (безсрочные) доходили до 140 за 100. Объясняется такое повышеніе цѣнъ на госуд. фонды глубокимъ миромъ, царившимъ въ Европѣ, развитіемъ благосостоянія населенія, успѣвшаго накопить значительныя сбереженія, искавшія вѣрнаго помѣщенія,—при полномъ застоѣ въ то же время въ торговлѣ и промышленности, —наконецъ тѣмъ усиленнымъ погашеніемъ госуд. долговъ, которое производила Англія и Франція, освобождая завязанныя въ погашенныхъ займахъ капиталы, искавшіе новаго помѣщенія. Вслѣдствіе такой дешевизны денежныхъ капиталовъ на Западно-Европейскихъ денежныхъ рынкахъ гр. Канкринъ прибѣгъ къ выпуску займа уже не изъ 5% нарицат., какъ дотолѣ практиковалось, а только изъ 4%. Заемъ повелѣно было Выс. указомъ 5 сен. 1840 г. [1]). реализовать на сумму 25.000.000 р. с. «для возмѣщенія госуд. казначейству, запасныхъ суммъ, употребленныхъ на разные предметы въ продолженіе многихъ лѣтъ», т. е. проще говоря, для покрытія дефицитовъ. Заемъ заносился въ Госуд. долговую книгу подъ названіемъ «4% займа 1840 г.». Уплата процентовъ была назначена по полугодіямъ изъ Госуд. Коммиссіи погашенія долговъ или изъ уѣздныхъ казначействъ по указанію владѣльцевъ билетовъ новаго займа, которые выпускались достоинствомъ въ 500 р. сер. и только именные. Выкупъ займа былъ назначенъ *по нариц. цѣнѣ* посредствомъ ежегодныхъ тиражей, начиная съ 1845 г., съ каковою цѣлью ежегодно въ теченіи 40 лѣтъ повелѣно было отчислять по 2 1/2% съ первоначальной нариц. суммы займа (безъ начисленія процентовъ на уже погашенныя облигаціи). Реализація займа была поручена по прежнему Гопе и К⁰ въ Амстердамѣ, которые и доставили русскому правительству 86,45% съ нариц. суммы займа [2]), т. е. 21.612.500 р. с., и такимъ образомъ дѣйствительный процентъ по займу (при погашеніи по нариц. цѣнѣ въ теченіи 44 лѣтъ, считая со времени его выпуска, т. е. съ 1840 г.) опредѣлился въ 5,001%, что сравнительно съ прежними займами представляется, конечно, вполнѣ благопріятнымъ, особенно если принять во вниманіе, что вырученнымъ по займу суммамъ не предполагалось давать никакого производительнаго назначенія. Въ 1842 и 1843 гг. послѣдовалъ выпускъ новыхъ внѣшнихъ 1% займовъ, но на этотъ разъ съ производительной цѣлью, — именно для сооруженія С.-Петербургско-

---

[1]) П. С. З. № 13755.

[2]) По даннымъ Отчетовъ Госуд. Контр. См. напр. Прил. къ Отчету за 1868 г. стр. 188, за 1883 г. стр. 136 и т. д.

Московской ж. д. Первый изъ этихъ займовъ былъ выпущенъ въ силу Выс. указа 4 авг. 1842 г. [1]) и внесенъ въ Госуд. долговую книгу подъ названіемъ «2-го 4% займа 1842 г.»; второй по Высоч. указу 26 апр. 1843 г. [2]) и внесенъ въ Долговую книгу подъ назв. «3-ьяго 4% займа 1843 г.». Займы выпускались на 8.000.000 руб. сер. нарц. каждый, при посредствѣ Петербургской банкирской фирмы Штиглицъ и К°, на имя которой были выданы и облигаціи займа (достоинствомъ по 500 р. сер. каждый, съ купонами на полученіе ежеполугодно процентовъ [3]). Билеты займовъ были снабжены бланковою надписью Штиглица и такимъ образомъ могли обращаться какъ билеты на предъявителя (ихъ было разрѣшено превращать и въ именные). На погашеніе этихъ займовъ (какъ и займа 1840 г.) повелѣно было ежегодно въ теченіе 10 лѣтъ отчислять по $2^1/_2$% (начиная съ 1845 г.) съ нарц. ихъ суммы (безъ причисленія процентовъ съ уже погашенныхъ облигацій). Реализація займовъ была проведена значительно успѣшнѣй, нежели 4° о займа 1840 г., что и неудивительно, такъ какъ реализація эта производилась въ теченіе двухъ лѣтъ, займы были выпущены на ничтожную сумму, назначались на сооруженіе желѣзной дороги (т. е. имѣлась въ виду цѣль производительная), — настроеніе денежныхъ Европейскихъ рынковъ было еще благопріятнѣе, нежели въ 1840 г. [4]), — посредникъ русскаго правительства Штиглицъ отказался отъ какого бы то ни было вознагражденія за свои услуги, — въ реализаціи же займа принялъ участіе помимо денежныхъ рынковъ Амстердамскаго и Лондонскаго еще и Берлинскій, на что министръ финансовъ указывалъ съ особеннымъ удовольствіемъ [5]) въ виду той дружбы, которая существовала между Русскимъ и Прусскимъ дворами, благодаря чему русскій госуд. кредитъ становился въ меньшую зависимость отъ Голландіи (подверженной возможности захватовъ со стороны Франціи) и Англіи (начинавшей относиться къ намъ враждебно). Именно: заемъ 1842 г. былъ реализованъ по курсу 90,41 за 100 [6]) т. е. изъ 4,726% о дѣйств. (при погашеніи въ теченіе 42 лѣтъ), а заемъ 1843 г. по курсу 91,57 за 100 [6]), т. е. изъ 1,646% о дѣйств. (при погашеніи въ теченіе

[1]) П. С. З. № 15909.
[2]) П. С. З. № 16778.
[3]) Билеты предыдущаго займа купоновъ не имѣли.
[4]) Въ 1840 г. французская 5% о рента котировалась на 100.3—119.4, а въ 1842 уже по 116—120.8, въ 1843 г. по 119,6—123.7; 4% -ая въ 1840 г. только по $89^1/_2$—109, а въ 1842 г. по $100^1/_2$—105, въ 1843 г. по 102—105; Англійскіе 3% о консоли дошли въ 1843 г. до $92^1/_8$—$97^1/_8$ и даже Австрійскіе 5% о займы до 111 за 100 (Courtois).
[5]) Ср. *Блиохъ*: Финансы Россіи, т. I, стр. 237—238.
[6]) Согласно данныхъ Отчетовъ Госуд. Контр. (напр. Прил. къ Отчету за 1868 г., стр. 188—189; за 1882 г. стр. 106—107 и т. д.).

11 года), что вовсе уже не можетъ быть признано такимъ выгоднымъ, какъ обыкновенно полагаютъ, особенно если принять во вниманіе, что (не говоря уже объ Англійскихъ консоляхъ) 4% французская рента въ 1812—13 г.г. расцѣнивалось въ среднемъ изъ 3,86%, а 3%-ая изъ 3,75% дѣйствительныхъ. Въ общемъ за 16.000.000 руб. сер. нарицат. по обоимъ займамъ было получено 14.558.400 р. с. (7.232.800 р.+7.325.600 р.) дѣйствительныхъ, или 90,99% [1]).

«Штиглицовскими» внѣшними займами оканчиваются кредитныя операціи, совершенныя въ министерство гр. Канкрина.

Всего было заключено при Канкринѣ внѣшнихъ займовъ на сумму 101.940.000 руб. сер. нарицат., за которые выручено 92.202.946 р. дѣйств., или 87,86%, именно:

		На нарицат. сумму.		Дѣйствит. проценты составляли
1) 5% заемъ	1828—29 г.г. . .	23.940.000 р. с.	далъ 22.764.546 р. с., или	95,09%;—5,463%
2) 5%	» 1831 г.	20.000.000 р. с.	» 15.864.000 р. с. »	79,32%;—6,303%
3) 5%	1832 г.	20.000.000 р. с.	» 17.404.000 р. с.	87,02%;—5,746%
4) 4%	» 1840 г.	25.000.000 р. с.	» 21.612.000 р. с.	86,45%;—5,001%
5) 4%	» 1842 г.	8.000.000 р. с.	» 7.232.800 р. с. »	90,41%;—4,726%
6) 4%	» 1843 г.	8.000.000 р. с.	» 7.325.600 р. с. »	91,57%;—4,646%
		104.940.000 р. с.	» 92.202.946 р. с. »	87,86%;—5, 42%

Какъ были израсходованы полученныя путемъ внѣшнихъ займовъ суммы (92.202.946 р. с.=322.710.311 р. ас.) въ точности опредѣлить невозможно. Выпускъ займовъ 1828—29 г. г. и 1831—1832 г.г. мотивировать былъ необходимостью покрытія расходовъ по войнамъ съ Персіей, Турціей и Польшей; заемъ 1840 г. былъ выпущенъ для покрытія бюджетныхъ дефицитовъ и для обра-

[1]) *И. И. Кауфманъ* (В. Е. 1885 г. I, стр. 212) говоритъ, что въ общей сложности условія реализаціи обоихъ займовъ соотвѣтствовали реализаціи 5% -аго займа по курсу 110,55 за 100, т. е. «они (условія) были блестящи». Конечно, реализація 5% займа по курсу 110.55 за 100 была бы дѣйствительно блестящей и выгодной для русскаго госуд. казначейства, такъ какъ ему пришлось бы за полученные 110,55 руб. уплатить только 100 руб., и въ этомъ случаѣ, чѣмъ скорѣе была бы произведена эта уплата, тѣмъ это было бы выгоднѣй. Такъ дѣйствительный процентъ по 5% займу, погашаемому въ теченіе 40 лѣтъ ежегодными тиражами по нарицат. цѣнѣ съ оплатой процентовъ по полугодіямъ, если онъ реализованъ по курсу 110,55 за 100, опредѣлится въ 4,338%, тогда какъ дѣйствительный процентъ по 4% займу, погашаемому по нарицат. цѣнѣ въ теченіе 40 лѣтъ ежегодн. тиражами при оплатѣ процентовъ по полугодіямъ, и реализованному по курсу 90,99 за 100 (какъ были реализованы «Штиглицовскіе» займы) долженъ быть опредѣленъ въ 4,702%. Слѣдовательно реализація 4% займа по курсу 90,99 за 100 и 5% займа по курсу 110,55 за 100—ceteris paribus- совсѣмъ не одно и тоже, какъ думаетъ почему-то г. Кауфманъ. Ошибочность расчета со стороны г. Кауфмана для насъ тѣмъ болѣе удивительна, что онъ является авторомъ прекрасной книги: «Основанія разсчетовъ по публичнымъ займамъ» Спб. 1891 г., гдѣ указаны вполнѣ правильно всѣ пути для совершенно точныхъ разсчетовъ по кредитнымъ операціямъ.

зованія размѣннаго фонда по случаю возстановленія металлическаго денежнаго обращенія; займы 1842—43 г.г. предназначены были на сооруженіе желѣзной дороги. Расходы по войнамъ съ Персіей, Турціей и Польшей были опредѣлены самимъ Канкринымъ въ суммѣ 529.223.868 р. ас. [1])=151.206.690 р. сер., а слѣд. даже всей выручки упомянутыхъ внѣшнихъ займовъ было бы не достаточно для ихъ покрытія. Между тѣмъ въ виду непрерывныхъ дефицитовъ въ государ. бюджетѣ не представлялось возможности покрывать военные расходы посредствомъ податныхъ источниковъ. Оставалось прибѣгать къ позаимствованіямъ изъ банковыхъ установленій и къ выпуску билетовъ госуд. казначейства. Сумма дефицитовъ въ 1824 — 1831 г.г. составила, какъ мы видѣли [2]), 36.927.925 р. с., а въ 1832—43 г.г. (по исчисленію произведенному впослѣдствіи Госуд. Контролемъ [3]) 179.558.775 р. сер. Впрочемъ эта послѣдняя цифра не выражаетъ *дѣйствительнаго* дефицита, (а только счетный) такъ какъ Госуд. Контроль включилъ въ свои разсчеты, такъ наз. оборотные доходы и расходы, изъ которыхъ расходы оборотные компенсировались таковыми же доходами, а въ составъ расходовъ возвратныхъ входили уплаты по позаимствованіямъ изъ Госуд. Коммиссіи погашенія долговъ и изъ Банковыхъ установленій. Эти уплаты были покрываемы однако новыми «позаимствованіями», которыя Госуд. Контроль относитъ уже къ чрезвычайнымъ ресурсамъ Госуд. казначейства на покрытіе дефицитовъ. Такъ какъ мы собственно хотимъ вычислить какія потребовались кредитныя операціи для покрытія бюджетныхъ дефицитовъ, (а позаимствованія изъ оборотнаго капитала коммиссіи погашенія отнюдь къ таковымъ операціямъ отнесены быть не могутъ [4]) и насколько собственно общебюджетные дефициты способствовали государственной *задолженности*, то для опредѣленія дѣйствительнаго дефицита мы выключаемъ изъ нашего подсчета оборотные и возратные расходы. Получимъ слѣд. цифры [5]):

	Доходы:	Расходы:		
1832 г. .	130.021.421 р. с.	131.391.737 р. с.	Дефициты:	1.370.316 р. с.
1833 » .	126.954.727 »	132.161.633 »	»	5.206.906 »
1834 » .	126.880.651 »	138.269,588 »	»	11.388.937 »
1835 » .	145.270.969 »	157.017.919 »	»	11.746.950 »
1836 » .	152.235.177 »	153.276.989 »	»	1.041.812 »

---

[1]) Въ его «Краткомъ обзорѣ россійскихъ финансовъ» (Спб., 1880, стр. 72—73).
[2]) Выше, стр. 89.
[3]) Стат. Врем. 1866 г. отд. III стр. 80.
[4]) Госуд. контроль исчисляетъ такихъ позаимствованій въ 1832—43 г.г. на сумму 53.347.470 р. с. (Ibid., 81).
[5]) Ibid. стр. 77 и 79. Подсчеты и итоги наши.

	Доходы.	Расходы.		
1837 г. .	155.018.734 р. с.	150.326.319 р. с.	Избытокъ:	4.692.415 р. с.
1838 » .	154.826.042 »	158.624.586 »	Дефицитъ:	3.798.544 »
1839 » .	158.811.619 »	168.647.957 »	»	9.806.338 »
1840 » .	154.894.344 »	176.870.951 »	»	21.976.607 »
1841 » .	159.891.926 »	180.998.761 »	»	21.103.835 »
1842 » .	174.873.731 »	192.673.084 »	»	17.799.353 »
1843 » .	179.718.841 »	192.815.973 »	»	13.127.132 »

Весь дефицитъ составилъ въ 1832—1843 г.г. 128.366.730 р., а за вычетомъ отсюда избытка за 1837 г. въ суммѣ 4.692.415 р., —всего *123.674.315 р. с.*. Для покрытія этого дефицита была употреблена часть выручки по внѣшнимъ займамъ въ суммѣ 19.255.176 р. с. и сдѣлано позаимствованій изъ Банковыхъ установленій на 104.418.835 р. с. [1]). Но такъ какъ въ 1832—43 г.г. было получено по внѣшнимъ займамъ 36.170.100 р. с. (не считая выручки въ 17.101.000 р. с. отъ займа 1832 г., которая могла пойти сполна на покрытіе дефицитовъ 1831 г.), кромѣ того сдѣлано «позаимствованій» изъ Сохранныхъ казенъ на 13.683.784 р. с. [2]) и изъ Заемнаго банка 84.064.985 р. с. [3]) и, наконецъ, на 20.571.429 р. с., какъ мы видѣли, выпущено было билетовъ госуд. казначейства, т. е. всего реализовано 154.490.598 р. с.,—то слѣд. остатокъ этой суммы за вычетомъ поступившихъ на покрытіе бюджетныхъ дефицитовъ 123.674.313 р. с., могъ поступить въ запасъ на покрытіе издержекъ будущихъ годовъ и на образованіе особо-отложенныхъ (спеціальныхъ) капиталовъ, сторонникомъ которыхъ являлся гр. Канкринъ. За все же министерство гр. Канкрина сумма поступленій отъ кредитныхъ операцій выразилась цифрою 253.573.139 р. с. [4]). Сумма же дефицитовъ въ 1823—1843 г.г.

---

[1]) Собственно этихъ позаимствованій было сдѣлано на 106.955.809 р. с. (ibid., стр. 81); но 2.536.970 р. с. было Банковымъ установленіямъ возвращено, каковой возвратъ и былъ занесенъ въ счетъ «возвратныхъ» расходовъ, неключенныхъ нами изъ разсчета.

[2]) *Ламанскій*: Статистич. обзоръ etc., стр. 181.

[3]) Ibid., стр. 217—218. Въ счетъ этихъ позаимствованій» изъ Заемнаго банка мы (какъ и П. П. *Кауфманъ* въ цитир. выше статьѣ) заносимъ всѣ позаимствованія, сдѣланныя по «особымъ Выс. повелѣніямъ», хотя часть позаимствованій была произведена для нуждъ не госуд. казначейства, а другихъ казенныхъ мѣстъ и даже частныхъ лицъ. (*Ламанскій*, Ор. с., стр. 221). Но такъ какъ отвѣтственнымъ по всѣмъ этимъ ссудамъ оставалось Госуд. Казначейство, то мы и относимъ всѣ ихъ цѣликомъ въ счетъ госуд. долговъ. Впрочемъ ссуды, взятыя не на нужды государственнаго казначейства, были совершенно незначительны.

[4]) Именно 1) по внѣшнимъ займамъ 92.202.946 р. с. 2) по позаимствованіямъ изъ Сохранныхъ Казенъ 29.364.010 р. с. 3) по позаимствованіямъ изъ Заемнаго банка 111.434.754 р. и 4) по билетамъ Госуд. Казначейства—20.571.429 р. с.

по даннымъ госуд. контроля и по отчетамъ объ исполненіи росписей, не провѣренныхъ Контролемъ, составляла всего 160.602.242 р. с. [1]).

Движеніе госуд. долга въ м-ство гр. Канкрина представляется въ такомъ видѣ:

	Долги, занесенные въ Госуд. Долговую Книгу	Позаимств. изъ Заемнаго банка.	Билеты Госуд. Казначейства.	Нидерландская часть внѣшняго займа 1798—1815 гг.	Всего.
1824 г.	187.990.954 р. с.	+ 19.500.000 р.	—	—	207.490.954 р. с.
1825 »	—190.356 829 »	+ 17.959,807 »	—	—	208.316.636 »
1826 »	—185.000,751 »	+ 19.197.081 »	—	—	=204.202.832 »
1827 »	—181.739.329 »	+ 20.388.691 »	—	—	=202.128.020 »
1828 »	—179.374.848 »	+ 24.000.659 »	—	—	=202.375.507
1829 »	—200.733.312 »	+ 31.976.082 »	—	—	=232.709.394 »
1830 »	—202.109.098 »	+ 43.847.927 »	—	—	=245.957.025 »
1831 »	—229.966.600 »	+ 47.839.769	+ 8.571.429 р.	—	—286.377.798 »
1832 »	—240.997.170 »	+ 50.053.847	+ 8.571.429 »	+ 11.424.000 р. [2])	—311.046.446 »
1833 »	—260.047.103 »	+ 54.857.726 »	+ 5.714.286 »	+11.288.000	=331.907.115 »
1834 »	—263.511.435 »	+ 63.112.048 »	+11.428.572 »	+11.152.000	=349.204.055 »
1835 »	—267.813.918 »	+ 67.422.765	+11.428.572 »	+11.016.000 »	=357.681.285 »
1836 »	—366.555.261 »	+ 76.247.642 »	+11.128.572 »	+ 10.880.000	=365.111.475 »
1837 »	—265.148.709 »	+ 81.293 365 »	+11.428.572 »	+10.741.000	=368.914.646 »
1838 »	—263.822.283 »	+ 85.310.055 »	+ 8.571.429 »	+10.608.000 »	=368.311.767 »
1839 »	—263.634.880 »	+ 95.033.374 »	+ 8.571.429 »	+10.472.000 »	=377.711.683
1840 »	—261.630.553 »	+110.087.658 »	+20.571.429	+10.336.000	402.625.640 »
1841 »	—281.228.760 »	+115.563.390 »	+20.571.129 »	+10.200.000 »	=437.563.579 »
1842 »	—290.434.154 »	+115.110.049 »	+20.571.429 »	+10.064.000 »	—436.179.632 »
1843 »	—299.865.232 »	+131.904.754 »	+20.571.429 »	+ 9.928.000 »	—462.269.415 »

Такъ какъ въ концѣ министерства гр. Гурьева сумма госуд. долговъ выражалась цифрой 212.622.715 р. с., то увеличеніе ихъ за время министерства гр. Канкрина составило 248.636.700 р. с., т. е. 116,39% о. Составъ госуд. долга [3]) въ 1843 г. по сравненіи съ 1823 г. опредѣлился слѣдующимъ образомъ:

[1]) Именно: 1) 36.927.927 р. с. въ 1823—31 г.г. и 2) 123.674.315 р. с. въ 1832—1843 г.г.

[2]) До 1832 г. (съ 1816 г.) было погашено изъ Нидерландской части займа 1798—1815 г. 4.000.000 гульд., такъ что на Россію перешло 21.000.000 гульд. Перечисляемъ гульдены въ рубли сер. по 54,4 к. с., какъ это дѣлаетъ Госуд. Контроль въ Отч. за 1894 г. ч. II, стр. 1208 sqq.

[3]) Подсчетъ сдѣланъ на основ. данныхъ Отчетовъ Совѣта Госуд. Кред. Установл. за 1824—1843 г.г. и по своднымъ даннымъ тѣхъ же отчетовъ въ «Статистич. Обзорѣ» *Е. П. Ламанскаго*, (стр. 178, 179, 185 и 217—218). *Г. Бржескій* («Госуд. долги Россіи») даетъ въ своихъ таблицахъ и въ текстѣ только данныя о долгахъ, занесенныхъ въ Госуд. Долговую Книгу (куда не входили долги по позаимств. изъ Заемнаго банка,— по выпуску билетовъ госуд. казначейства и Нидерландская часть займа 1798—1815 г.г.). *И. И. Кауфманъ* (В. Е. 1885, I. стр. 217) для подсчета Канкриновскихъ займовъ беретъ почему то 1842 г., тогда какъ Канкринъ вышелъ въ отставку только въ 1844 г. Кромѣ того подсчетъ его не точенъ уже потому, что онъ не принимаетъ во вниманіе ни займовъ у сохранныхъ казенъ (свыше, чѣмъ на 42½ мил. руб.), ни Нидерландской

	Въ концѣ министерства гр. Канкрина (1843):		Въ концѣ министерства гр. Гурьева (1823):
1. Голландскіе 5% займы;			
а) 1-й Гол. заемъ (Русская часть)	37.600.000 г.—21.432.000 р. с.		47.600.000 г.—27.132.000 р. с.
b) 1-й Гол. заемъ (Нидерландская часть) . . .	18.250.000 г.= 9.928.000 р. с.		» » —
с) 2-й Голландскій заемъ	33.414.000 г.=19.045.980 р. с.		» » —
	89.264.000 г.=50.405.980 р. с.		47.600.000 г.=27.132.000 р. с.
2. 5% займы въ серебр. валютѣ . . .	101.946.700 р. с.		79.677.200 р. с.
3. 4% » » » » . . .	40.943.500 р. с.		—
4. 6% безсрочные займы	73.910.256 р. с.		74.413.953 р. с.
5. Внутренніе займы изъ Сохр. Казенъ	42.586.896 р. с		11.929.562 р. с.
6. Позаимствованія изъ Заемн. банка	131.904.754 р. с.		20.470.000 р. с.
7. Билеты госуд. казначейства . . .	20.571.429 р. с.		» »
Всего . . .	462.269.415 р. с.		213.622.715 р. с.

Оплата процентовъ по займамъ требовала:

	При Канкринѣ:		При Гурьевѣ:
1. По голландскимъ 5% займамъ . . .	2.520.299 р. с.		1.356.660 р. с.
2. По внутреннимъ займамъ изъ Сохр. Казенъ (по 5%)	2.129.340 р. с.	(по 6%)	715.774 р. с.
3. По безсрочнымъ 6% займамъ . . .	4.434.615 р. с.		4.464.837 р. с.
4. По 5% металлическимъ займамъ . .	5.097.335 р. с.		3.983.860 р. с.
5. По 4% » » . .	1.637.740 р. с.		» »
6. По ссудамъ изъ Заемн. банка (по 5%)	6.595.237 р. с.	(по 6%)	1.228.280 р. с.
7. По билетамъ госуд. казначейства .	888.686 р. с.		» »
Итого . . .	23.303.251 р. с.		11.749.331 р. с.

Такимъ образомъ увеличеніе оплаты *процентовъ* по системѣ госуд. кредита составило 11.553.920 р. с. или 98,36%, и слѣд. *относительно* этотъ расходъ *уменьшился*, такъ какъ увеличеніе капитальной суммы долга составило 116,39%. При Канкринѣ средній процентъ выразился въ 5,04%, при Гурьевѣ въ 5,5%. Уменьшеніе произошло вслѣдствіе пониженія уплатъ по позаимствованіямъ изъ банковыхъ установленій съ 6% до 5% и вслѣдствіе погашенія нѣкотораго количества 6% безсрочныхъ займовъ, тогда какъ новые займы выпускались уже изъ 4—5% нарицательныхъ.—Что касается до погашенія срочныхъ и безсрочныхъ долговъ, то оно

части займа 1798 - 1815 г., а съ другой стороны включаетъ въ счетъ долговъ безвозвратныя позаимствованія изъ Оборотнаго Капитала Коммиссіи погашенія долговъ, подсчитавъ и эти позаимствованія только за 1832—42 г.г. по даннымъ Статист. Времен. 1866 г. и не принявъ во вниманіе позаимствованій въ 1823—31 г.г., наконецъ, цифру выпуска билетовъ госуд. казначейства онъ приводитъ невѣрно (29.142.845 р. вмѣсто 20.571.199 р. с.). Все это лишаетъ значенія дѣлаемые имъ изъ неполныхъ и неточныхъ данныхъ выводы.

продолжалось довольно усердно и при Канкринѣ, не смотря на необходимость прибѣгать къ новымъ займамъ. Всего было погашено при гр. Канкринѣ какъ по старымъ, такъ и по новымъ займамъ 73.329.297 р. с., а именно [1]):

1) Первый и второй Голландскіе займы (включая переведенную на Россію съ 1832 г. Нидерландскую часть займа 1815 г.)	12.090.020 р. с.
2) Возвратъ позаимствованій изъ Сохранныхъ Казенъ	21.319.681 р. с.
3) Возвратъ позаимствованій изъ Заемнаго Банка	2.510.193 р. с.
4) 6%-ые безсрочные займы	8.193.832 р. с.
5) 5% займы (металлическіе)	17.730.500 р. с.
6) 4% займы	56.500 р. с.
7) 4,32% билеты госуд. казначейства	11.428.571 р. с.
	73.329.297 р. с.

Произведя подсчетъ всѣмъ, произведеннымъ въ министерство гр. Канкрина займамъ, увидимъ, что ихъ было заключено на сумму 321.975.997 р. с. [2]), а за вычетомъ отсюда погашенныхъ 73.329.297 р. с. получимъ увеличеніе долга на *248.646.700 р. сер.* (т. е. ту же цифру, которая дана нами выше). Погашеніе составило 29,49% всей суммы вновь заключенныхъ займовъ. Приводимъ данныя о расходахъ по системѣ госуд. кредита въ министерство гр. Канкрина (въ перечисленіи въ серебр. валюту [3]).

[1]) Всѣ подсчеты сдѣланы нами на основаніи данныхъ, сгруппированныхъ по Отчетамъ Совѣта Кредитныхъ установленій *Е. И. Ламанскимъ* въ его «Статист. Обзорѣ» (стр. 178, 179, 181, 183, 184, 217 и 218).

[2]) Именно:

1) Голландскій 2-ой заемъ на	23.940.000 р. с.
2) Нидерландская часть займа 1815 г. . .	11.424.000 р. с.
3) 5%-ые займы 1831—1832 г.г.	40.000.000 р. с.
4) 4%-ые займы 1840—1843 г.г.	41.000.000 р. с.
5) Занесенныхъ вновь въ Долговую книгу 6%-ыхъ безсрочныхъ долговъ . . .	7.690.135 р. с.
6) Позаимствованій изъ Сохр. Казенъ . .	51.976.915 р. с.
7) Позаимств. изъ Заемнаго банка . . .	113.944.947 р. с.
8) 4,32%-ыхъ билетовъ госуд. казначейства . .	32.000.000 р. с.
	321.975.997 р. с.

[3]) Данныя за 1824 и 1825 г.г., взяты изъ Сборн. Рус. Ист. Общ., т. 45 стр. 596—597 и 616—617;—за 1826—31 г.г. изъ Истор. Обзор. росписей 1803—1843 г.г. *Я. И. Печерина* (стр. 76, 79, 80, 83, 86, 91, 104, 109, 116, 117, 120, 122, 125, 126, 128, 130, 131, 133, 137 и 139), за 1832—43 г.г. изъ Статист. Временника за 1866 г. отд. III стр. 78 и 80.

	Расходы по системѣ госуд. кредита:	Сумма всѣхъ госуд. расходовъ:	Проц. отношеніе расходовъ по системѣ государ. кред. къ общей суммѣ расходовъ:
1823 г.	18.934.704 р.	136.899.470 р. с.	13,83%
1824 »	17.411.386 р.	119.150.550 р. с.	14,61%
1825 »	16.218.514 р.	118.131.383 р. с.	13,81%
1826 »	14.926.325 р.	115.404.483 р. с.	12,81%
1827 »	15.021.300 р.	121.462.091 р. с.	12,48%
1828 »	15.146.518 р.	116.264.585 р. с.	13,03%
1829 »	16.601.446 р.	122.259.010 р. с.	13,58%
1830 »	19.000.211 р.	122.241.942 р. с.	15,54%
1831 »	19.000.000 р.	121.145.146 р. с.	15,68%
1832 »	28.396.971 р.	141.889.640 р. с.	17,74%
1833 »	21.022.075 р.	141.442.338 р. с.	14,86%
1834 »	22.265.877 р.	150.728.107 р. с.	14,77%
1835 »	28.510.895 р.	167.740.976 р. с.	17,06%
1836 »	26.447.898 р.	166.706.181 р. с.	15,89%
1837 »	23.483.661 р.	163.810.059 р. с.	14,21%
1838 »	14.743.337 р.	170.432.879 р. с.	14,52%
1839 »	25.370.345 р.	179.407.059 р. с.	14,13%
1840 »	21.137.649 р.	187.979.637 р. с.	11,24%
1841 »	29.251.453 р.	195.767.491 р. с.	14,94%
1842 »	27.684.734 р.	210.546.635 р. с.	13,15%
1843 »	27.045.435 р.	211.513.157 р. с.	12,79%

Такимъ образомъ, въ началѣ министерства гр. Канкрина (1824 г.) расходы по системѣ госуд. кредита составляли 14,61% всѣхъ вообще расходовъ, а въ концѣ (1843)—12,79%. Собственно оплата однихъ процентовъ по займамъ (23.303.251 р. с.) поглащала 12,37% госуд. доходовъ (188.332.021 р. с.) противъ 9,34% при Гурьевѣ, а весь расходъ по системѣ кредита 14,36% этихъ доходовъ (противъ 15,05% при Гурьевѣ).

Изъ суммъ, вырученныхъ посредствомъ кредитныхъ операцій далеко на всѣ были издержаны непроизводительно. Помимо 4%-ыхъ займовъ 1842—1843 г. г., спеціально предназначенныхъ для сооруженія Николаевской ж. д., весьма значительная часть указанныхъ выше позаимствованій изъ госуд. банковыхъ установленій была употреблена на сооруженіе шоссейныхъ дорогъ (около 5000 верстъ [1]), на устройство рѣчныхъ системъ (Вышневолоцкой, Маріинской, Тихвинской, канала герцога Александра Виртембергскаго, Днѣпрово-

[1]) Ср. Историч. Обозрѣніе путей сообщенія и публичныхъ изданій въ 1825—1850 г.г. (Отчетъ министерства по случаю 25 лѣтія царствованія Имп. Николая I) въ Сборн. Рус. Ист. Общ. т. 98, стр. 556.

Бугскаго канала etc. [1]), на улучшеніе портовъ (Рижскаго, Либавскаго, Виндавскаго [2]), на сооруженіе казенныхъ и общественныхъ зданій [3]) и т. д. Тѣмъ не менѣе, конечно, главною цѣлью Канкриновскихъ займовъ, какъ и предыдущихъ, было покрытіе бюджетныхъ дефицитовъ, являвшихся результатомъ чрезмѣрныхъ затратъ на армію. Войны, веденныя на счетъ этихъ займовъ, также нельзя отнести къ войнамъ производительнаго характера, такъ какъ матеріальныя выгоды, извлеченныя изъ нихъ Россіею, были ничтожны. При всемъ томъ гр. Канкринъ сумѣлъ поднять государственный русскій кредитъ болѣе или менѣе на подобающую высоту и значительно его удешевить. Въ концѣ его министерства не могло уже встрѣтиться препятствій для реализаціи займовъ изъ $4^1/_2 - 5\%$ на заграничныхъ денежныхъ рынкахъ, независимо отъ той цѣли, съ которою заемъ заключался; создань былъ также и внутренній дешевый кредитъ, правда въ формѣ в. несовершенной, но соотвѣтствовавшей вполнѣ условіямъ и требованіямъ тогдашней русской жизни. Достигнуть былъ такой результатъ умѣлой экономической (между прочимъ создавшей постоянный выгодный для Россіи платежный балансъ) и финансовой политикой (приведшей госуд. доходы съ расходами хотя въ нѣкоторое соотвѣтствіе) и личнымъ престижемъ министра финансовъ, пользовавшагося безграничнымъ довѣріемъ какъ со стороны русскаго, такъ и западно-европейскаго общества. Гр. Канкрина упрекаютъ въ томъ, что онъ значительно увеличилъ неотвержденный долгъ госуд. казначейства и не воспользовался для его отверженія благопріятными обстоятельствами сороковыхъ годовъ, когда внѣшній русскій госуд. кредитъ стоялъ столь высоко [4]); что этотъ неотверженный долгъ составлялъ при немъ несравненно большую часть долга отверженнаго, чѣмъ при его предшественникѣ (гр. Гурьевѣ). Дѣйствительно, мы видѣли, что при Гурьевѣ на $747.679.502^1/_2$ р. ас. (213.622.715 р. с.) всего процентнаго долга только 113.398.377 р. ас. (32.399.562 р. с.) было долгомъ неотверженнымъ (по позаимствованіямъ изъ госуд. банковыхъ установленій), т. е. всего $15,17^0$ о, при Канкринѣ же на $1.617.942.952^1$ 2 р. ас. (462.269.415 р. с.) всего долга неотверженный долгъ (по позаимствованіямъ изъ кредитныхъ установленій и по выпуску билетовъ госуд. казначейства) составлялъ $682.720.126^1$ 2 р. ас. (195.062.979 р. с.) т. е. $42,19^0$ о. Не слѣдуетъ однако упускать изъ виду, что при Гурьевѣ еще числилось безпроцентнаго долга по неразмѣннымъ ассигнаціямъ на

[1]) Ibid. стр. 532—539.
[2]) Ibid. стр. 541—543.
[3]) Ibid. стр. 567 слѣд. Ср. также Обзоръ дѣйствій Госуд. Контроля съ 1825 по 1850 г. (ibid. стр. 528—529).
[4]) В. Е. 1885 г. I стр. 217—218 (статья *И. И. Кауфмана*).

сумму 595.776.310 р. ас., и если этотъ неотвержденный долгъ присоединить къ массѣ всего долга, то получимъ совершенно иное отношеніе долга отверждennаго къ долгу неотверждennому, именно 1.313.455.812 р. ас. къ 709.174.777 р. ас., или 52,78%. Между тѣмъ при г. Канкринѣ было произведено возстановленіе металлическаго обращенія (о чемъ ниже) и слѣд. съ долгомъ по выпуску ассигнацій было покончено. Это возстановленіе удалось произвести за счетъ нѣкоторыхъ пожертвованій со стороны госуд. казначейства (возможныхъ единственно благодаря тому, что оно располагало средствами, полученными путемъ кредитныхъ операцій). Не послѣднюю роль въ дѣлѣ реформы денежнаго обращенія сыграли и госуд. банковыя установленія, давшія возможность госуд. казначейству не прибѣгать въ значительныхъ размѣрахъ къ внѣшнимъ (металлическимъ) займамъ, оплата которыхъ могла бы невыгодно отразиться на нашемъ платежномъ балансѣ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и на вексельныхъ курсахъ, и собравшія въ своихъ кассахъ огромное количество денежныхъ капиталовъ, не находившихъ помѣщенія въ торгово-промышленныхъ оборотахъ страны. Между тѣмъ возможность накопленія этихъ вкладовъ была обусловлена широкимъ позаимствованіемъ ихъ на государственныя (въ томъ числѣ и производительнаго характера) нужды и на выдачу ссудъ ипотечныхъ. Слѣд. увеличеніе неотверждennаго долга по позаимствованіемъ изъ госуд. кредитныхъ установленій до извѣстной степени обусловливало уничтоженіе безпроцентнаго долга по ассигнаціямъ (т. е. востановленіе размѣна). Причислять же къ суммѣ долговъ въ концѣ министерства Канкрина еще и весь выпускъ ассигнацій, оставшихся отъ министерства Гурьева, какъ это дѣлаетъ г. *Кауфманъ*, совершенно неправильно, такъ какъ за возстановленіемъ металлическаго обращенія *долгъ этотъ былъ уничтоженъ*. При всемъ томъ нельзя не признать, что огромный неотверждennый долгъ госуд. казначейства представлялъ крупный недостатокъ въ системѣ госуд. русскаго кредита, хотя вовсе и не грозилъ тѣми опасностями, о которыхъ заговорили впослѣдствіи уже post factum (т. е. послѣ ликвидаціи госуд. кред. установленій [1]). Къ сожалѣнію организовать на сколько-нибудь выгодныхъ условіяхъ внутренній госуд. кредитъ иначе, чѣмъ это было сдѣлано гр. Канкринымъ, было крайне затруднительно, если не

[1]) Характерно, что самъ *Е. П. Ламанскій*, который впослѣдствіи такъ усердно ратовалъ за реформу кред. установленій и необходимость ликвидаціи старыхъ правительственныхъ банковъ, въ своемъ трудѣ, напечатанномъ до этой ликвидаціи («Статистическ. Обзоръ операцій госуд. кред. установленій» 1854 г. цитированный нами неоднократно выше), нисколько не опасался за ихъ прочность, и употребленіе вкладовъ на выдачи ссудъ госуд. казначеству и долгосрочныхъ ипотечныхъ ссудъ помѣщикамъ находилъ вполнѣ естественнымъ, хотя и несогласнымъ съ З. Европейской практикой (Ор. с., стр. 212—214, 222, 236—237 и др.).

невозможно вовсе. Конечно объ *упраздненіи* госуд. банковыхъ установленій не могло быть и рѣчи: слишкомъ велика была ихъ роль въ тогдашней русской экономической жизни и слишкомъ была бы замѣтна ихъ утрата. Каншрина иногда упрекаютъ [1]), что онъ организовалъ кредит. установленія на указанныхъ выше началахъ спеціально съ цѣлью пользоваться дешевымъ кредитомъ на госуд. нужды и что въ этихъ видахъ «онъ систематическимъ обуздываніемъ всякаго проявленія духа предпріимчивости всячески старался, чтобы публика не требовала своихъ вкладовъ изъ банковъ». На самомъ дѣлѣ, расширяя пріемъ вкладовъ (на началахъ востребованія ихъ во всякое время и начисленія сложныхъ процентовъ), онъ удовлетворялъ настойчивымъ желаніямъ публики, нуждавшейся именно въ такомъ помѣщеніи своихъ сбереженій (мы указывали выше, что казенныя кредитныя установленія замѣняли въ то время населенію сберегательныя кассы). Но для того, чтобы дать возможность банковымъ установленіемъ принимать отъ публики вклады въ неограниченномъ количествѣ (эти вклады поступили даже и изъ-заграницы [2]), необходимо было изыскать для нихъ помѣщеніе, вслѣдствіе чего столь усиленно стали производиться банками ипотечныя ссуды и ссуды госуд. казначейству, которое часто брало ихъ единственно только для того, чтобы дать «праздно-лежащимъ» капиталамъ помѣщеніе. Между прочимъ за счетъ этихъ позаимствованій производилось устройство шоссейныхъ дорогъ. О тормаженіи же промышленности не могло быть и рѣчи, когда самъ министръ финансовъ вполнѣ ясно оффиціально указывалъ [3]), что ссуды изъ Заемнаго банка необходимо разрѣшить именно для поощренія внутренней и внѣшней торговли, промышленности и для поддержанія дворянскаго достоянія. Слѣд. *о сокращеніи* коммерческихъ ссудъ при Каншринѣ вовсе нисколько не заботились, такъ какъ напротивъ въ ихъ расширеніи были особенно заинтересованы въ виду необходимости находить помѣщеніе для скопившихся въ банковыхъ установленіяхъ капиталовъ. Удивительнѣй всего, что въ скопленіи этихъ капиталовъ въ банкахъ видятъ тормаженіе русской промышленности, упуская изъ виду, что взамѣнъ поступившихъ на вклады суммъ выдавались *вкладные билеты на предъявителя*, которые циркулировали какъ деньги и были завязаны въ промышленныхъ и торговыхъ оборотахъ, а вовсе не «праздно лежали». Почти всѣ разсчеты на Нижегородской ярмаркѣ и на Кіевскихъ контрактахъ производились на вкладные билеты [4]). Мно-

[1]) В. Евр. 1885 г. I, 210.
[2]) *Ламанскій*, Op. c. стр. 211 и 236—237.
[3]) Рѣчь въ Совѣтѣ Госуд. Кред. Устан. въ 1824 г.
[4]) *Вессель Н. Х.*: «Наша новая госуд. финансовая дѣятельность» Спб. 1894, стр. 5.

гіе помѣщики закладывали свои имѣнія спеціально съ цѣлью полученную ссуду обращать во вкладные билеты, чтобы затѣмъ уступать ихъ изъ изв. процента торговцамъ. Этимъ объясняютъ незначительность чисто коммерческихъ оборотовъ казенныхъ банковъ, такъ какъ нужды промышленности и торговли въ коммерческомъ кредитѣ сполна удовлетворялись вкладными билетами и серіями госуд. казначейства.

Что касается до размѣра операцій казенныхъ кредит. установленій [1]), то онѣ возростали съ каждымъ годомъ въ весьма значительныхъ размѣрахъ. При Гурьевѣ въ 1818 г. въ заемномъ банкѣ частныхъ вкладовъ состояло на 22.826.770 р. с., въ 1820 г.— 29.238.500 р. с. Вслѣдъ затѣмъ количество этихъ вкладовъ начинаетъ уменьшаться, и въ 1824 г. опредѣляется только въ 21.705.112 р. с. Съ 1825 г., благодаря принятымъ гр. Е. Ф. Канкринымъ мѣрамъ, вклады снова стали возрастать и къ концу его министерства (1843 г.) дошли до 44.358.351 р. с. [2]). Не слѣдуетъ впрочемъ упускать изъ виду, что это увеличеніе въ значительной степени произошло не путемъ прилива новыхъ вкладовъ, а путемъ причисленія къ старымъ вкладамъ сложныхъ, причитающихся по нимъ, процентовъ [3]). Вклады частныхъ лицъ въ Заемный банкъ были, собственно говоря, относительно незначительны. Это именно потому, что эти вклады принимали главнымъ образомъ банкъ Коммерческій, вкладные билеты котораго пользовались такой широкой популярностью. Первоначально вклады въ этотъ банкъ составляли весьма незначительныя суммы (2.952.913 р. с. въ 1818 г.), и предполагалось, что банкъ будетъ оперировать за счетъ своего основнаго капитала. Однако съ теченіемъ времени количество вкладовъ возросло, и банкъ получилъ возможность производить свои операціи въ широкихъ размѣрахъ, хотя основной его капиталъ съ самого начала и былъ (при Гурьевѣ), какъ мы видѣли [4]), «позаимствованъ» госуд. казначействомъ. Въ 1823 г. количество вкладовъ составляло 19.240.292 р. с., а въ 1843 г. уже 116.567.551 р. с. [5]). Но наибольшаго размѣра достигли вклады Сохранныхъ Казенъ, которые въ концѣ министерства Канкрина опредѣлились суммою въ 275.270.363 р. с., (не считая собственныхъ капиталовъ Воспитательныхъ домовъ, вмѣстѣ съ которыми сумма вкладовъ доходила

---

[1]) Лучшее изслѣдованіе (по Отчетамъ Совѣта Госуд. Кред. установленій) дѣятельности Госуд. Кред. установленій принадлежитъ *Е. И. Ламанскому* въ Сборн. Статист. Свѣд. о Россіи, 1854 г. кн. II стр. 159—306; недурной очеркъ далъ *В. Судейкинъ*: «Государств. банкъ» стр. 115 sqq.

[2]) *Ламанскій*, Op. c. 209—210.

[3]) Ibid., стр. 214.

[4]) См. выше, стр. 82.

[5]) *Ламанскій*, стр. 229—231.

до 336.736.229 р. с. [1]). Вклады частныхъ лицъ въ Приказѣ Общ. Призрѣнія дошли въ 1843 г. до 41.090.542 р. с. [2]). Такимъ образомъ передъ выходомъ гр. Канкрина въ отставку (1843) вклады частныхъ лицъ въ госуд. банковыхъ установленій доходили до *477.286.807 р. с.* Отвѣчая за эти вклады передъ частными лицами правительство (какъ собственникъ кредитныхъ установленій), принимало на себя обязательство, ежегодно уплачивать по этой суммѣ 19.091.472 р. с. (4%). Эту сумму необходимо было такъ или иначе добыть, а с гѣд. дать вкладамъ производительное помѣщеніе. Проще всего и наиболѣе безопасно было, конечно, помѣщать вклады въ ипотечныя ссуды и въ ссуды на госуд. нужды. Это дѣлало и государственный, и поземельный кредитъ удобнымъ и дешевымъ и давало средства на уплату процентовъ вкладчикамъ; но соотвѣтствіе между активными и пассивными операціями банковъ все болѣе и болѣе утрачивалось, что и могло современемъ грозить банкамъ крахомъ. Объ этомъ подымался вопросъ въ высшихъ сферахъ, но гр. Канкринъ указывалъ на несостоятельность этихъ опасеній, говоря, что «о семъ можно было и должно разсуждать, когда учреждались банки, дабы они въ началѣ не получили какого-либо потрясенія. Но въ настоящее время, когда учрежденія сіи въ полномъ и удачномъ ходу, мысль сія совершенно ошибочна» [3]). Между тѣмъ развитіе чисто коммерческихъ банковыхъ операцій (которыя наиболѣе соотвѣтствовали бы характеру ихъ вкладной операціи) тормазилось излишними формальностями, неумѣлой постановкой дѣла, слабымъ развитіемъ провинціальныхъ отдѣленій банковъ и опасеніемъ, что развитіе коммерческаго кредита уменьшитъ кассовую наличность банковъ, необходимую на случай внезапнаго востребованія вкладовъ [4]). О незначительности коммерческихъ операцій банковъ можно судить по слѣдующимъ цифрамъ объ этихъ операціяхъ Коммерческаго банка къ 1844 г. [5]):

1. Учетъ векселей составилъ . . . . . 4.086.941 р. с. [6]).
2. Ссуды подъ товары . . . . . 495.848 р. с. [7]).

---

[1]) Ibid., стр. 286.
[2]) Ibid., стр. 299.
[3]) *Судейкинъ* Госуд. банкъ стр. 129.
[4]) Ср. ibid. стр. 130—135.
[5]) *Ламанскій*, Op. c. стр. 247, 264, 274, 275.
[6]) Характерно, что вексельная операція съ каждымъ годомъ не развивалась, а сокращалась. Такъ въ 1821 г. учетъ составлялъ 18.934.000 р., въ 1822 г. 16.611.000 р., въ 1827 г. 14.644.000 р., въ 1829 г. 10.161.000 р., въ 1836 г. 6.242.750 р. въ 1839 г.—5.571.000 р. въ 1841 г. 5.413.000 р., въ 1842 г. 4.148.000 р., въ 1843 г. 4.087.000 р. (въ круглыхъ цифрахъ). *Ламанскій*, 247.
[7]) Выдача ссудъ подъ товары также уменьшалась съ каждымъ годомъ. Такъ, въ 1818 г. этихъ ссудъ было выдано на 1.446.000 р., въ 1831 г. на 1.031.000 р., въ 1841 г. на 991.000 р. (Ibid., стр. 246).

3. Ссуды подъ залогъ сельскох. произведеній	18.518 р. с.
4. Ссуды подъ залогъ горныхъ ассигновокъ	3.518.455 р. с.
	8.119.762 р. с.

Ссуды подъ залогъ процентныхъ бумагъ и другія операціи достигали еще меньшихъ суммъ. Спрашивается, куда же банкъ употреблялъ поступившіе въ него вклады (свыше 116 мил. р.)? Онъ долженъ былъ ихъ передавать Заемному банку, который платилъ за это $1^1/_2{}^0/_0$, и который выдавалъ ссуды частнымъ лицамъ подъ залогъ населенныхъ имѣній или же правительству изъ 5%. Кромѣ того, Коммерческій банкъ пріобрѣталъ 6% билеты коммиссіи погашенія долговъ, т. е. поступалъ такъ, какъ теперь поступаютъ Сберегательныя Кассы (къ 1844 г. было пріобрѣтено этихъ билетовъ на 11.445.625 р. с., и передано въ ссуду Заемному банку на 100.711.860 р. с. [1]). Несомнѣнно, что путь пріобрѣтенія госуд. процентныхъ бумагъ былъ наиболѣе правильнымъ, и госуд. казначейству слѣдовало бы для своихъ нуждъ не дѣлать простыхъ позаимствованій изъ кред. установленій, а выпускать правильные займы въ рентной формѣ, облигаціи которыхъ предложить на продажу во всѣхъ кред. установленіяхъ и уѣздныхъ казначействахъ съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ, если-бы онѣ не были разобраны публикой, ихъ пріобрѣтали бы казенные банки за счетъ поступающихъ отъ вкладовъ суммъ. Этою мѣрою пріучалась бы публика къ госуд. процентнымъ бумагамъ, и легче было бы ихъ реализовать (на внутреннемъ или внѣшнемъ рынкѣ) въ случаѣ востребованія вкладовъ. Само собою ясно, что кромѣ того слѣдовало бы постепенно сблизить банковыя установленія еще болѣе съ современными сберегательными кассами (путемъ пониженія процентовъ по крупнымъ вкладамъ и постепеннаго отказа въ ихъ пріемѣ). Вмѣсто этого въ 1842 г. [2]) гр. Канкринъ положилъ начало организаціи настоящихъ сберегательныхъ кассъ по образцу англійскихъ Saving-banks, французскихъ caisses d'épargne и нѣмецкихъ Spaarkassen. Сберегат. кассы были открыты при Сохранныхъ Казнахъ въ Петербургѣ и Москвѣ, при чемъ вклады въ нихъ принимались на сумму отъ 50 к. с. до 25 р. с. въ одинъ разъ съ тѣмъ, чтобы вкладъ отъ одного лица вообще не превышалъ 750 р. с. Процентъ по вкладамъ въ сберег. кассы былъ опредѣленъ въ 4^0 о годовыхъ съ начисленіемъ сложныхъ процентовъ, какъ и въ банковыхъ установленіяхъ, но съ тою разницей, что въ послѣднихъ начисленіе процентовъ начиналось черезъ 6 мѣсяцевъ по внесеніи вклада, а въ

[1]) *Ламанскій*, стр., 216 и 259.

[2]) Выс. указъ 5 апр. 1842 г. (Въ П. С. З. не вошелъ). Еще раньше (1824) были открыты сберег. кассы въ Прибалтійскихъ губерніяхъ (Ср. Вѣст. Финансовъ 1894 г. № 13, ст. «Сберегательныя кассы въ Россіи»).

сберегательныхъ кассахъ съ 1-го числа слѣдующаго за днемъ взноса мѣсяца. Въ 1843 г. сумма вкладовъ въ Москвѣ и Петербургѣ доходила всего до 119.129 р. с. [1]). Существованіе (на ряду съ сберегат. кассами) банковыхъ установленій, принимавшихъ вклады начиная отъ 30 р. с. [2]),— распространенныхъ довольно широко по всей имперіи, привычныхъ для населенія,—выдававшихъ предъявительскіе вкладные билеты, обращавшіеся наравнѣ съ деньгами, обрекало сберегательныя кассы на бездѣятельность. Дѣйствительно, онѣ такъ и не развились, въ то время какъ банковыя установленія съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе процвѣтали. О развитіи ихъ при Канкринѣ могутъ дать понятіе слѣд. цифры: Въ 1843 г. *Заемный* Банкъ (куда стекались вклады и Коммерческаго Банка) выдалъ ссудъ частнымъ лицамъ на 52.713.577 р. с., Казнѣ 131.904.754 р. Частныя ссуды были обезпечены залогомъ 590.639 душъ крестьянъ, 1003 домовъ и 84 фабрикъ и заводовъ [3]).—Сохранныя Казны выдали ссудъ на 312.401.285 руб., изъ которыхъ Казнѣ 45.586.796 р., остальныя же подъ залогъ населенныхъ имѣній, домовъ, подъ залогъ билетовъ Коммиссіи погашенія и на кредитъ Императорской Александровской мануфактуры [4]). Число заложенныхъ въ Сохранныхъ Казнахъ душъ крестьянъ доходило до 4.984.876, число домовъ до 460 [5]). Приказы Обществ. Призрѣнія выдавали ссуды подъ залогъ не только населенныхъ имѣній, но и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ, когда ссуды изъ Заемнаго Банка и изъ Сохранныхъ Казенъ не разрѣшались. Судя потому, что всѣхъ вкладовъ было въ Приказахъ къ 1844 г. на 41.090.542 р. и изъ нихъ въ Заемный Банкъ было передано только 10.060.815 р.. въ эти ссуды могло быть выдано частнымъ лицамъ около 31 мил. руб. [6]). Какъ видимъ, капиталы, которыми располагали казенныя кредитныя установленія при Канкринѣ, были громадны. Неудивительно поэтому, что оказалась полная возможность организовать и ипотечный и внутренній государственный кредитъ изъ весьма дешеваго (по тому времени) процента. Кромѣ того, кредитныя установленія могли накопить изъ своихъ прибылей довольно значительные капиталы, именно въ 1843 г. числилось такихъ капиталовъ 1) у Приказовъ Общ. Призрѣнія до 12.985.930 р. с. [7]), 2) у Сохранныхъ Казенъ до 61.465.866 р. [8]),

[1]) Ibid., стр. 292—293.
[2]) Ibid., стр. 237.
[3]) Ibid., стр. 128.
[4]) Ibid., стр. 289.
[5]) Ibid., стр. 290.
[6]) Ibid., стр. 299—300. Болѣе точныхъ свѣдѣній—нѣтъ.
[7]) Ibid., стр. 301.
[8]) Ibid., стр. 286.

3) у Заемнаго Банка до 3.000.000 руб. [1]). Приведенные факты и соображенія показываютъ, что ходячее мнѣніе о шаткости старыхъ кредитныхъ установленій, о «закрѣпощеніи» при ихъ посредствѣ въ пользу казны и помѣщиковъ «капитала» [2]) (какъ будто бы вклады привлекались въ банки насильно) и т. п. въ значительной системѣ должно быть признано преувеличеннымъ.

Если заслуга гр. Канкрина въ дѣлѣ упроченія нашего госуд. кредита не нашла себѣ и до сихъ поръ компетентной оцѣнки,— если скорѣе напротивъ его кредитная политика (не смотря на блестящій ея успѣхъ и на общепризнанную даже противниками дѣятельности этого талантливаго администратора приспособленность ея къ тогдашнимъ условіямъ русской жизни) вызываетъ осужденіе (правда мало обоснованное), то съ другой стороны общепризнана его заслуга въ дѣлѣ упроченія и возстановленія въ Россіи металлическаго обращенія. Интересъ къ произведенной гр. Канкринымъ въ этой области реформы выросъ особенно въ послѣднее время по случаю подобной же реформы, проводимой въ наши дни. Исторія ея въ нашей литературѣ неоднократно излагалась со всѣми подробностями, а не такъ давно опубликованы, наконецъ, и всѣ относящіеся къ ней архивные матеріалы [3]). Въ цѣляхъ нашего труда реформа эта интересна съ точки зрѣнія вопроса, *какъ* государство расплатилось съ признаннымъ имъ своимъ долгомъ по ассигнаціямъ и потому еще, что, благодаря реформѣ, госуд. казначейство получило въ свое распоряженіе новый источникъ обращенія къ кредиту (выпускъ кредитныхъ билетовъ).

[1]) Ibid., стр. 217.

[2]) *Кауфманъ И. И.*: Госуд. долги Россіи (В. Евр. 1885 г., II, стр. 584).

[3]) Кромѣ замѣчаній о Канкриновской реформѣ въ трудахъ *А. Вагнера* и *Гольдмана* (въ русскомъ переводѣ книги Вагнера наиболѣе интересно приложеніе самого переводчика *И. Х. Буше* на стр. 120—143), также у *А. Я. Антоновича* («Теорія бумажно-денежнаго обращенія») и *И. А. Никольскаго* («Бумажныя деньги въ Россіи») и въ цѣломъ рядѣ отдѣльныхъ журнальныхъ статей, брошюръ и книгъ разныхъ авторовъ, спеціально исторіи возстановленія въ Россіи металлической валюты посвящены труды: *В. Т. Судѣйкина*: «Возстановленіе въ Россіи металлическаго обращенія (1839—1843). истор. очеркъ» М. 1891; *Я. И. Печерина*: «Госуд. ассигнаціи до замѣны ихъ кредитными билетами, 1769—1843; матеріалы и факты изъ прежней исторіи русскихъ финансовъ», отд. II: «Истор. очеркъ хода дѣлъ о замѣнѣ ассигнацій кред. билетами и объ устройствѣ новой денежной системы въ 1837—1843 г.» (въ Вѣстн. Евр. 1876 г. № 8 и въ Обзорѣ росписей 1844—63 г., стр. 265—304); *М. Кашкаровъ*: «Денежное обращеніе въ Россіи», т. I, стр. 15—71 (наиболѣе полный и интересный трудъ). Интересно также изложеніе у *Schmidt*: «Das Russische Geldwesen 1821—1844» S.-Petersbourg 1875 г., у *А. И. Михашевскаго*: «Деньги», стр. 586—591, у *И. К. Бржескаго*, Госуд. долги, стр. 98—101. Изъ новѣйшихъ матеріаловъ наиболѣе любопытны Записки бар. *М. А. Корфа* въ 98 т. Сборн. Рус. Ист. Общ. Государственная Канцелярія опубликовала въ 1896 г. «Матеріалы по вопросу объ устройствѣ денежной системы (извлеченные изъ дѣла Государ. Совѣта 1837—1839 гг.)» и «Очеркъ хода дѣла объ устройствѣ денежной системы въ Государственномъ Совѣтѣ въ 1837—1839 г.г.».

Біографъ Канкрина [1]) приводитъ отзывъ его о бумажныхъ деньгахъ, изъ котораго явствуетъ, что гр. Канкринъ не считалъ ассигнаціи госуд. долгомъ, какъ не считалъ ихъ за долгъ и гр. Гурьевъ въ цитированной нами уже Запискѣ 20 марта 1812 г. [2]). «Въ Россіи», писалъ гр. Канкринъ: «назвали бумажныя деньги государственнымъ долгомъ, чѣмъ онѣ на самомъ дѣлѣ не бываютъ: это долгъ націи относительно самой себя,—и съ этого времени начинается ихъ быстрое паденіе. Въ народѣ до этихъ поръ не появлялось никакого сомнѣнія относительно кредита государственныхъ денегъ; до сихъ поръ онѣ оказывали вліяніе на цѣну вещей не вслѣдствіе уменьшенія ихъ цѣнности отъ недовѣрія, но просто вслѣдствіе увеличенія массы денегъ; только вслѣдствіе этого несправедливаго и неосторожнаго слова проявилось сомнѣніе: стали обсуждать предметъ и, наконецъ, оказались еще болѣе невыгодныя послѣдствія... Какъ скоро начинаютъ говорить о кредитѣ, онъ падаетъ». Эти слова почти совпадаютъ со словами гр. Гурьева: «...ассигнаціи, не имѣющія ни одного изъ свойствъ дѣйствительнаго долга, превращены были въ *долгъ* изъ денегъ, которыми ихъ признавалъ народъ какъ по довѣренности къ правительству, такъ и по свободному ихъ обращенію. Случайное, отъ многихъ посторонихъ причинъ происшедшее возвышеніе цѣны серебра и его рѣдкость, также дороговизна на всѣ вещи приписаны были ассигнаціямъ; въ общемъ понятіи возбуждено къ нимъ недовѣріе, а съ нимъ *потрясенъ въ своихъ основаніяхъ кредитъ государственный*, послѣдствіемъ чего былъ стремительный упадокъ достоинства ассигнаціи».

Само собою ясно, что отъ «одного неосторожнаго и несправедливаго слова» курсъ ассигнаціи вовсе не могъ упасть до такой степени, какъ упалъ онъ на самомъ дѣлѣ вслѣдствіе чрезмѣрнаго ихъ выпуска внѣ всякаго соображенія съ потребностями населенія въ денежныхъ знакахъ. Гр. Гурьевъ впослѣдствіи это понялъ, призналъ за ассигнаціями свойства госуд. долга и началъ попытку консолидаціи этого долга путемъ выпуска процентныхъ госуд. займовъ, полагая, что, разъ курсъ ассигнаціи упалъ вслѣдствіе чрезмѣрнаго ихъ выпуска, то изъятіе ихъ изъ обращенія снова доведетъ этотъ курсъ до паритета съ рублемъ серебрянымъ. Въ этомъ, какъ мы видѣли гр. Гурьевъ, заблуждался, какъ и вообще заблуждалась на этотъ счетъ господствовавшая тогда (и не всегда къ тому же правильно понимаемая) «количественная» теорія денежнаго обращенія: курсъ ассигнацій нисколько не возвысился, несмотря на изъятіе

[1]) *Божерянов И. И.* «Гр. Е. Ф. Канкринъ» etc., стр. 73.

[2]) Выше, стр. 66.

изъ общаго количества ихъ (836 мил. руб.) болѣе одной пятой (240.223.890 р.). Курсъ ассигнацій твердо установился въ 25—27¼ к. с. и было сомнительно, чтобы онъ поднялся выше, такъ какъ каналы денежнаго обращенія заполнялись приливавшей изъ-за границы звонкой монетой, которая находила внутри имперіи свободное обращеніе вслѣдствіе разрѣшенія манифестомъ 9-го апр. 1812 г. сдѣлокъ не серебряную валюту, почему спросъ на ассигнаціи не только не возрасталъ, а скорѣе уменьшался. Несомнѣнно однако, что тотъ же манифестъ, до крайности стѣснивъ пріемъ серебряной монеты въ уплату налоговъ, до извѣстной степени стѣснялъ владѣльцевъ этой монеты и породилъ даже такое ненормальное явленіе, какъ «простопародныя лажи». Гр. Канкринъ немедленно же по вступленіи своемъ въ министерство, остановивъ безполезное изъятіе ассигнацій за счетъ выпуска дорогихъ процентныхъ займовъ, принялъ въ тоже время рядъ мѣръ въ цѣляхъ фиксированія курса ассигнацій и расширенія металлическаго обращенія. Въ 1824 г. было предписано всѣмъ казеннымъ палатамъ обмѣнивать серебро «всѣмъ податнымъ состояніямъ» на ассигнаціи по курсу 3 р. 70 к. ас. 1 р. с. [1]), хотя самая уплата податей должна была по прежнему производиться ассигнаціями. Мѣрою этою создавалась устойчивость курса ассигнацій, и простой народъ избавлялся отъ эксплоатаціи при обмѣнѣ своего серебра на необходимыя ему для взноса податей ассигнаціи. Далѣе сталъ разрѣшаться въ нѣкоторыхъ случаяхъ взносъ въ уплату налоговъ также и серебряной монеты по курсамъ, установливаемымъ министромъ финансовъ. Такъ въ 1827 г. [2]) было дозволено паспортный налогъ и за гербовую бумагу уплачивать серебряной монетою по курсу 3 р. 70 к. ас. за 1 р. с., а затѣмъ въ концѣ двадцатыхъ годовъ было разрѣшено часть откупныхъ за вино суммъ взносить въ серебрѣ и продавать питія также за серебро по установленнымъ казною курсамъ, сперва по 3 р. 65 к. ас., а потомъ по 3 р. 60 к. ас. за 1 р. с. [3]) Выс. указами 5 янв. 1830 г. и 23 сент. 1831 г. [4]) курсъ на серебро для пріема налоговъ, былъ опредѣленъ въ 3 р. 60 к. Этотъ же курсъ Выс. утв. мн. Г. С. 14 ноября 1831 г. былъ установленъ и для таможенныхъ сборовъ [5]). А затѣмъ м—ру ф—овъ было предоставлено по мѣрѣ избытка серебряной монеты въ одной губерніи противъ другой» принимать серебряную, а равно и платиновую мо-

[1]) Ср. у *Кашкарова*, Ор. с. I стр. 16 и прим. 3.
[2]) П. С. З. (2-ое) № 1528.
[3]) *Кашкаровъ*, Ор. с., стр. 17, I. Ср. также П. С. З. № 3669 и 3747.
[4]) П. С. З. № 4241 и 4822.
[5]) П. С. З. № 4946.

нету по желанію плательщиковъ въ казну *во всѣ вообще подати* и *платежи* по курсу 3 р. 60 к. за 1 р. с. Въ то же время разрѣшалось министру финансовъ производить серебромъ штатные расходы и другія издержки въ случаѣ накопленія его въ казначействахъ также по курсу 3 р. 60 к. ас. за 1 р. с. Въ январѣ 1831 г. министръ финансовъ разрѣшилъ съ Высочайшаго соизволенія пріемъ въ Западныхъ губерніяхъ въ уплату податей также золото по установленному курсу 10 р. 80 к. ас. за червонецъ (3 р.) и 19 руб. ас. за полуимперіалъ (5 р.) [1]), а 10 мая 1833 г. данъ былъ новый Выс. указъ [2]), коимъ пріемъ золотой монеты въ казенные платежи былъ разрѣшенъ повсемѣстно въ тѣхъ же случаяхъ, какъ и пріемъ серебра и платины по указу 11 ноября 1827 г., по соображенію съ курсомъ на серебро т. е. по курсу 3 р. 75 к. ас. за 1 р. зол. — Въ 1832 г. былъ также разрѣшенъ «въ видѣ опыта» въ Малороссійскихъ губерніяхъ пріемъ звонкой монеты по установленному курсу въ уплату подушной подати, за право на винокуреніе и оброчныхъ сборовъ [3]). На 1834 г. курсъ серебр. рубля былъ опредѣленъ, какъ и раньше, въ 3 р. 60 к. ас. и рубля зол. въ 3 руб. 75 к. ас. [4]), но затѣмъ курсъ на золото пониженъ до 3 р. 65 к. ас. [5]). На 1835 и 1836 гг. Выс. повелѣніями 30 ноября 1834 [6]) и 21 ноября 1835 гг. [7]) курсы эти оставлены безъ измѣненія. Не смотря однако на такую устойчивость правительственныхъ курсовъ, биржевая цѣна ассигнацій продолжала колебаться, не выводились изъ употребленія и простонародные лажи. Въ устраненіе этихъ колебаній 8 окт. 1834 г. данъ былъ Выс. указъ [8]), которымъ повелѣвалось всѣ внутреннія денежныя обязательства, какого бы рода они ни были какъ между частными лицами, такъ и при казенныхъ подрядахъ, поставкахъ etc. заключать и писать не иначе какъ на россійскую монету въ ассигнаціяхъ, мѣди, золотѣ и серебрѣ по нарицат. достоинству этихъ «монетъ», не допуская впредь въ нихъ никакихъ условій о платежѣ *по курсу на монету*, а обязательства, написанныя со включеніемъ такихъ условій, считать недѣйствительными. Съ другой стороны въ виду усилившагося спроса на ассигнаціи (какъ болѣе удобныя по своей портативности деньги)

[1]) *Кашкаровъ*, Ор. с. I, стр. 20.
[2]) П. С. З. № 6194.
[3]) П. С. З. № 5246.
[4]) Выс. утв. мн. Г. С. 7 дек. 1833 г. II. С. З. № 6615.
[5]) Выс. утв. мн. Г. С. 23 іюня 1834 г., II. С. З. № 7215.
[6]) П. С. З. № 7628.
[7]) II. С. З. № 8599.
[8]) П. С. З. № 7442.

на столько, что публика стала отказываться отъ пріема звонкой монеты (явленіе обыкновенное и естественное, если курсъ бумажныхъ денегъ государствомъ фиксированъ и по этому курсу de facto производится безпрепятственный размѣнъ) въ то время какъ въ правительственныя кассы все больше и больше стекалось въ уплату податей и сборовъ количество именно звонкой монеты,—послѣдовало предписаніе (въ 1836 и 1838 гг.) казеннымъ палатамъ (впрочемъ внѣ законодательнаго порядка) производить всѣ выдачи, опредѣленныя серебряной или золотой монетой, непремѣнно тою же монетой, которой онѣ назначены, такъ какъ получатели *не имѣютъ права отказываться отъ принятія ея и требовать вмѣсто того ассигнаціи*, а этими послѣдними производить выдачу вмѣсто монеты только въ такомъ случаѣ, когда такой монеты не будетъ въ наличности, и притомъ непремѣнно по установленному для принятія въ казну курсу [1])

Всѣ эти мѣры (какъ палліативныя) не могли однако привести денежное обращеніе въ систему и покончить съ колебаніями курса ассигнацій, доходившими въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ до 6—18% [2]). Невозможно было сохранять такой порядокъ, при которомъ (какъ было по закону 8 октября 1834 г.) въ государствѣ могли существовать одновременно и равноправно *четыре* разныя валюты (ассигнаціонная, серебряная, золотая и мѣдная). Необходимо добавить, что реформа денежнаго обращенія напрашивалась сама собою въ видѣ возстановленія металлической валюты, такъ какъ количество звонкой монеты въ странѣ все болѣе и болѣе увеличивалось. Въ 1811—1834 г. г. привозъ изъ за-границы звонкой монеты превысилъ отпускъ на 522 мил. руб., [3]) что и неудивительно, такъ какъ платежный балансъ непремѣнно былъ въ нашу пользу. Такъ за время министерства гр. Канкрина по 1838 г. отпускъ нашъ составилъ 884.167.000 руб., а привозъ только 765.256.000 р. с[4]). Начиная съ 1817 г. и по 1838, начеканено было правительствомъ звонкой монеты на 201.262.094 р. с. [5]) Сообразно съ этимъ увеличилось и поступленіе казенныхъ сборовъ и налоговъ въ звонкой монетѣ. Въ то время какъ съ 1811 по 1829 гг. поступленіе ея въ среднемъ ежегодно составляло всего на сумму около 6 мил. руб. ас., съ 1829 г. по 1832 г. включительно это поступленіе уже

---

[1]) См. у *Кашкарова* I стр. 20 и 21.

[2]) Ibid., стр. 23.

[3]) Ср. «Записка» *М. М. Сперанскаго*, стр. 24.

[4]) *Судейкинъ*: Возстановленіе въ Россіи металл. обращенія, стр. 19.

[5]) См. Приложенныя ко II т. «Денежн. обращ. въ Россіи» *Кашкарова* таблицы, стр. 13—14. Подсчетъ нашъ.

опредѣляется по 13,8 мил. р. ас. [1]) ежегодно, а съ 1833 по 1839 г. по 46,4 мил. руб. ас. въ годъ, а за всѣ семь лѣтъ болѣе 324,8 мил. руб. ас. Добыча благородныхъ металловъ за время министерства гр. Канкрина составила 151 мил. руб. с. [2])

Гр. Канкринъ однако не видѣлъ никакой настоятельной надобности въ денежной реформѣ и въ системѣ нашего денежнаго обращенія не находилъ никакихъ «коренныхъ недостатковъ», о чемъ категорически заявилъ въ представленной имъ по личному требованію Государя Императора (желавшаго покончить, наконецъ, со всѣми «простонародными» и иными лажами) запискѣ (1837). Въ колебаніяхъ курса ассигнацій на серебро онъ видѣлъ только злоупотребленія со стороны торговцевъ и предлагалъ противъ нихъ карательныя мѣры. Указавъ въ своей запискѣ [3]) на огромный приливъ серебряной монеты въ казначейства, на преобладаніе этой монеты въ повседневномъ оборотѣ, что затрудняло эти обороты вслѣдствіе отдаленности разстояній и необходимости возить серебро въ мѣшкахъ на подводахъ для расплаты, гр. Канкринъ предлагалъ 1) учредить при Коммерческомъ Банкѣ Депозитную Кассу серебряной монеты россійской чеканки для пріятія ея на храненіе съ выдачей квитанцій на предъявителя, на 5, 10, 25, 50 и 100 руб. подъ наименованіемъ билетовъ депозитной кассы; 2) присвоить билетамъ этимъ хожденіе по всей имперіи на равнѣ съ серебромъ въ натурѣ, 3) при предъявленіи въ банкъ билетовъ депозитной кассы немедленно выдавать соотвѣтствующую сумму серебряной монетой безъ всякаго вычета за храненіе.

Записка гр. Канкрина, внесенная въ Государственный Совѣтъ, встрѣтила тамъ сильную оппозицію и вызвала рядъ контръ-проэктовъ со стороны другихъ государственныхъ дѣятелей (гр. Киселева, адм. Грейга, кн. Друцкого-Любецкаго, гр. Мордвинова и отчасти гр. М. М. Сперанскаго, представившаго замѣчательную «Записку о монетномъ обращеніи», интересную не только въ смыслѣ воззрѣній ея автора, но и по богатству собраннаго авторомъ фактическаго матеріала [4]). Обсужденію денежнаго вопроса Госуд. Совѣтъ въ 1838—39 г.г. посвятилъ цѣлый рядъ своихъ засѣданій. Возраже-

[1]) Ср. Ibid., т. I стр. 21, прим. 1. Разсчеты наши.

[2]) *И. И. Божерянов*ъ. Ор. с., стр. 221.

[3]) «Записка» гр. Канкрина приведена *Кашкаровым*ъ, Ор. с., стр. 30—32.

[4]) Записка эта выше нами неоднократно цитирована по отдѣльному ея изданію, сдѣланному въ 1895 г. по распоряженію нынѣшняго (1899) м-ра ф-совъ С. Ю. Витте. Подробности обсужденія Записки гр. Канкрина въ Госуд. Совѣтѣ и «записки» другихъ дѣятелей, а равно о ходѣ дѣла въ Госуд. Совѣтѣ по вопросу о денежной операціи можно найти (кромѣ въ оффиціально изданныхъ «Матеріалахъ») у *Кашкарова*, I, стр. 33—49.

нія противъ предложенія гр. Канкрина въ сущности заключались въ томъ, что Россія нуждается въ *коренной* реформѣ своей денежной системы, а не въ тѣхъ палліативныхъ мѣрахъ, которыя предлагалъ министръ финансовъ, при чемъ эту реформу видѣли въ установленіи одной твердой валюты, именно—*серебряной* съ признаніемъ за монетную единицу серебрянаго рубля $83^1/_3$ пробы въ 4 з. 21 д. чист. серебра (какъ было установлено манифестомъ 20 іюня 1810 г.); ассигнаціи же рекомендовалось оставить какъ *вспомогательные денежные знаки* въ опредѣленномъ разъ на всегда отношеніи къ серебру (большинство, въ томъ числѣ и гр. Сперанскій, склонялись къ курсу 3 р. 60 к. ас. за 1 р. с., уже установленному, какъ мы видѣли, въ законодательномъ порядкѣ для пріема сереб. монеты въ казенные платежи). Всѣ признавали въ то же время недостаточность у насъ въ обращеніи денежныхъ знаковъ и необходимость для удобства торговыхъ оборотовъ (пересылка денегъ) оставить бумажные знаки и сохранить возможность выпускать таковые и въ будущемъ (при условіи непрерывнаго обмѣна ихъ на звонкую монету). Съ формой такихъ знаковъ, предложенной гр. Канкринымъ (депозитные билеты), всѣ соглашались. Адмиралъ Грейгъ предлагалъ взять монетной единицей серебряный рубль, но не того достоинства, которое было установлено манифестомъ 20 іюня 1810 г. и предлагалось большинствомъ Собранія, а приблизительно въ четыре раза меньшаго, т. е. рекомендовалъ ввести въ Россіи другую монетную единицу (болѣе мелкую), приблизительно соотвѣтствующую франку. Эту единицу онъ находилъ возможнымъ согласовать съ рублемъ ассигнаціоннымъ, такъ чтобы не пришлось дѣлать никакихъ перечисленій налоговъ съ ассигнаціи на серебро, какъ это пришлось бы необходимо сдѣлать, если бы былъ принятъ за единицу рубль серебра достоинствомъ въ 4 з. 21 д.. Гр. Сперанскій главную цѣль реформы видѣлъ въ томъ, чтобы остановить колебанія курса бумажныхъ денегъ, неизбѣжнаго потому, что налоги все еще въ большинствѣ случаевъ требовались ассигнаціями,—количество же послѣднихъ не увеличивалось, а потому вслѣдствіе возрастанія на нихъ спроса увеличивался на нихъ и лажъ,—явленіе крайне невыгодное для плательщиковъ податей. Поэтому гр. Сперанскій предлагалъ платежи по долгамъ казеннымъ и частнымъ, заключеннымъ въ ассигнаціяхъ, разрѣшить серебряною монетой по установленному податному курсу (1 р. с.=3 р. 60 к. ас.), а затѣмъ постепенно замѣнить ассигнаціи сохранными билетами, размѣнными на серебро. Чрезвычайно характерно, что гр. Канкринъ считалъ съ своей стороны эту фиксацію курса ассигнацій совершенно невозможной, а замѣну ассигнацій сохранными би-

летами—мѣропріятіемъ преждевременнымъ и даже вреднымъ для нашего кредита до тѣхъ поръ, пока обращеніе кредитныхъ билетовъ у насъ не упрочится; но переложеніе въ опредѣленномъ курсѣ всѣхъ налоговъ съ ассигнацій на серебро, а равно переложеніе по тому же курсу банковыхъ долговъ и вкладовъ они считали своевременнымъ и необходимымъ.

Такимъ образомъ реформа денежнаго обращенія производилась вовсе не по иниціативѣ гр. Канкрина, а скорѣе вопреки его личнаго убѣжденія,—на основаніи принциповъ, выработанныхъ Госуд. Совѣтомъ по личному требованію Государя Императора Николая Павловича, принимавшаго въ разрѣшеніи вопроса о регулированіи нашей валюты самое серьезное и энергическое активное участіе [1]. 1-го іюля 1839 г. данъ былъ Высочайшій Манифестъ [2]) «объ устройствѣ денежной системы» и Высочайшій указъ Правит. Сенату «объ учрежденіи депозитной кассы серебряной монеты» [3]). Въ Выс. манифестѣ 1 іюля было сказано, что «въ возстановленіе правилъ манифеста блаженныя памяти Императора Александра I 20 іюня 1810 г. серебряная россійскаго чекана монета отнынѣ и навсегда установляется главною государственною платежною монетой, а серебряный рубль настоящаго достоинства и съ настоящимъ подраздѣленіемъ—главною непремѣняемой законною мѣрой (монетной единицею) обращающихся въ государствѣ денегъ». Сообразно съ этимъ было повелѣно всѣ подати, повинности и сборы, а равно разные платежи и штатные расходы исчислить на серебро. Ассигнаціи оставлялись какъ «вспомогательный знакъ цѣнности» съ опредѣленіемъ для нихъ навсегда постояннаго курса въ 3 р. 50 к. ас. за 1 р. с. Съ 1 янв. 1840 г. всѣ счеты, условія и вообще всякаго рода сдѣлки какъ казны съ частными лицами, такъ и частныхъ лицъ между собою повелѣно было совершать *исключительно на серебряную монету. Платежи* же по обязательствамъ, сдѣлкамъ и условіямъ, какъ заключеннымъ *прежде* на ассигнаціи, такъ имѣющимъ быть совершенными на серебро, разрѣшено было производить по желанію плательщика или *серебромъ* или ассигнаціями по установленному курсу (т. е. по 3 р. 50 к. ас. за 1 р. с.). Присвоеніе ассигнаціямъ какого-либо другого курса было воспрещено, а потому воспрещалось въ биржевыхъ бюллетеняхъ («ярлыкахъ») и отмѣчать курсъ ассигнаціи: всѣ же остальные биржевые курсы повелѣвалось отмѣчать на серебро по установленному курсу 3 р. 50 к. ас. за 1 р. с.,—однако на

[1]) Въ Запискахъ бар. *М. Корфа* (Сбор. Рус. Ист. Общ., т. 98) разсказано подробно объ участіи Государя въ комитетахъ 1841 и 1843 гг. по вопросу о введеніи кредитныхъ билетовъ и о замѣнѣ ими ассигнацій (стр. 159—169 и 175—207).

[2]) П. С. З. (2-ое) № 12497.

[3]) П. С. З. № 12498.

сумму только до 100 р. с. въ одн҃ руки. На золото былъ установленъ законный лажъ по отношенію къ серебру въ размѣрѣ 3 к. с. на рубль зол., такъ что полуимперіалъ оц҃ънивался въ 5 р. 15 к., а имперіалъ въ 10 р. 30 к. с. М҃дная монета (какъ чеканенная по 24 руб., такъ и по 36 руб. изъ пуда м҃ди) до ея перечеканки была объявлена *равной ассигнаціонной валютѣ*, т. е. $3^1/_2$ коп. м҃ди равными 1 коп. серебромъ [1]).

На основ. Выс. указа 1-го іюля 1839 г. была учреждена «Депозитная касса» въ ц҃ляхъ выпуска «депозитныхъ билетовъ» взам҃нъ вносимой на храненіе россійскаго чекана золотой и серебряной монеты. Депозитные билеты выпускались достоинствомъ въ 3, 5, 10, 25 р. (впослѣдствіи также въ 1 р. 50 к. и въ 100 р.), которымъ было присвоено хожденіе по всей имперіи наравн҃ съ серебряной монетой безъ всякаго лажа. Билеты подлежали безостановочному разм҃ну на серебро, въ обезпеченіе чего было объявлено, что «поступающая въ депозитную кассу монета хранится неприкосновенно и отд҃льно отъ суммъ Коммерческаго банка и не можетъ быть употребляема ни на какой другой расходъ, кром҃ обратнаго пром҃на на депозитные билеты». Что касается до ассигнацій, то одновременно (1 іюля 1839 г.) утвержденнымъ Высочайше мн҃ніемъ Госуд. Совѣта [2]) было повел҃но переложить на серебро вс҃ казенные доходы и расходы, а зат҃мъ приступить къ вым҃ну госуд. ассигнацій на депозитные билеты той же формы и тѣхъ же достоинствъ, какія устанавливались для билетовъ Депозитной кассы, учреждаемыхъ для пром҃на на вносимое въ кассу серебро,— съ тѣмъ чтобы количество такихъ билетовъ соотв҃тствовало суммѣ всѣхъ ассигнацій по установленному манифестомъ 1-го іюля 1839 г. курсу ассигнацій на серебро. Для обезпеченія выпускаемыхъ взам҃нъ ассигнацій депоз. билетовъ и «утвержденія ихъ кредита» было повел҃но составить особый фондъ серебряной и золотой монеты въ количеств҃, достаточномъ для безостановочнаго обм҃на этихъ билетовъ на серебро и золото и хранить этотъ фондъ въ Депозитной касс҃ неприкосновеннымъ, производя обм҃нъ этихъ билетовъ изъ Депозитной кассы *на всякую сумму* безостановочно на одинаковыхъ основаніяхъ съ выпущенными въ обм҃нъ на серебро. Ассигнаціи, поступившія въ главное казначейство, повел҃но было ни въ

[1]) По Выс. указу 6 сент. 1840 г. (П. С. З. № 13757) было повел҃но чеканить м҃дную монету по 16 руб. сер. изъ одного пуда м҃ди, такъ что и *внутреннее* достоинство м҃дной монеты, считавшейся *на серебро*, было повышено по сравненію съ монетой, считавшейся *на ассигнаціи* (хотя и не въ пропорціи 1 : $3^1/_2$, а только въ пропорціи 1 : $1^1/_2$ и 1 : 2).

[2]) Ср. *Кашкаровъ* (Op. c. стр. 51—52).

какомъ случаѣ снова въ обращеніе не выпускать; выданные же взамѣнъ ихъ депозитные билеты обезпечивались помимо размѣннаго фонда еще и ручательствомъ правительства въ безостановочномъ ихъ размѣнѣ на звонкую монету. Подати и сборы министромъ финансовъ во исполненіе Высочайшей воли были переложены немедленно на серебро, о чемъ и состоялись 9 ноября и 6 декабря 1839 г. [1]) Высоч. указы Правит. Сенату. Депозитная же касса открыла свои дѣйствія 8 янв. 1840 г.. Публика съ большою охотою свозила свою неудобную по ея громоздкости серебряную монету въ Депозитную кассу, чтобы получить оттуда удобные «билеты»; но вообще разсказы современниковъ о цѣлыхъ «горахъ» серебряной монеты, свезенныхъ въ Депозитную кассу въ теченіе *двухъ недѣль* вслѣдствіе распространенія слуховъ, что серебряный рубль вскорѣ потеряетъ всякую цѣнность [2]), являются, какъ кажется, сильно преувеличенными: дѣло въ томъ, что изъ внесенныхъ въ 1840 г. въ Депозитную кассу вкладовъ (на сумму 24.169.400 р. с.) болѣе $^3/_4$ было вкладовъ *казенныхъ* (на сумму 18,2 мил. руб.). Вклады частныхъ лицъ составляли всего 5,9 мил. руб. [3]). Эти казенные вклады были главнымъ образомъ взяты изъ суммъ военнаго капитала и Коммиссіи погашенія долговъ. Но спеціальные капиталы, какъ мы видѣли выше, составлялись за счетъ тѣхъ или иныхъ кредитныхъ операцій. Какъ разъ въ 1840 г. былъ выпущенъ 10-и внѣшній заемъ на сумму 25.000.000 р. с. «для возмѣщенія государству *запасныхъ суммъ*, употребленныхъ въ теченіе многихъ лѣтъ на разные чрезвычайные расходы». Кромѣ того 1 апр. 1840 г. былъ произведенъ выпускъ билетовъ госуд. казначейства на 12.000.000 р. с. и продолжались позаимствованія изъ казенныхъ кредитныхъ установленій. Слѣд. о недостаткѣ въ распоряженіи финансовой администраціи суммъ для снабженія Депозитной кассы размѣннымъ фондомъ не могло быть рѣчи. — 10 февр. 1841 г. было разрѣшено [4]) помимо серебряной монеты принимать въ Депозитную кассу для обмѣна на ея билеты также *золото и серебро въ слиткахъ*. Это, конечно, способствовало еще болѣе приливу въ кассу новыхъ вкладовъ, такъ что количество выданныхъ ею билетовъ стало возрастать весьма быстро. Такъ въ 1840 г. было выдано билетовъ на

---

[1]) П. С. З. № 12867 («О переложеніи на серебро разныхъ податей и сборовъ») и № 12951 (о переложеніи на серебро сборовъ почтовыхъ).

[2]) *П. П. Божеряновъ*, стр. 202; *Блокъ*, I, 239—240. Оба заимствуютъ свѣдѣнія изъ воспоминаній *Пржецлавскаго* о кн. Друцкомъ-Любецкомъ, всегдашнемъ антагонистѣ гр. Канкрина и его оппонентѣ въ Госуд. Совѣтѣ. Воспоминанія эти далеко не всегда достовѣрный источникъ.

[3]) *Канкаровъ*, I, стр. 53.

[4]) П. С. З. № 14266.

25.623.037 р., а предъявлено къ обмѣну на серебро только 1.453.637 р. сер., въ обращеніи осталось—24.169.400 р.; въ 1841 г. число находившихся въ обращеніи билетовъ достигло суммы 36.949.541 р. и въ 1842 г.—43.791.899 р. Ко дню открытія дѣйствій «Экспедиціи кредитныхъ билетовъ» всего находилось въ обращеніи депозитныхъ билетовъ до 48½ мил. р. [1]).

1-го іюля 1841 г. былъ опубликованъ Выс. манифестъ [2]) о выпускѣ Заемнымъ банкомъ и Сохранными Казнами новыхъ денежныхъ знаковъ—«кредитныхъ билетовъ». Билеты эти выпускались по случаю усиленнаго востребованія вкладовъ изъ госуд. кред. установленій въ 1839—1840 г. г., истощившаго почти всѣ ихъ наличныя средства. Въ виду этого истощенія и было рѣшено выдавать подъ залогъ недвижимыхъ имѣній ссуды не звонкою монетою, не ассигнаціями прежняго вида, не депозитными билетами, но единственно новыми кредитными билетами, которые выпускались достоинствомъ въ 50 р. с. и которымъ присвоивалось хожденіе по всей имперіи наравнѣ съ серебряной монетой [3]). Для безостановочнаго ихъ размѣна на серебро на всякую сумму въ обѣихъ Сохранныхъ Казнахъ (Петербургской и Московской) и Заемномъ Банкѣ, обезпечивавшихъ кромѣ того этотъ размѣнъ всѣми своими имуществами, было повелѣно образовать особый размѣнный фондъ въ размѣрѣ *не менѣе* 1/6 *части* выпущенныхъ въ обращеніе кред. билетовъ. (Уѣздныя казначейства должны были производить размѣнъ кред. билетовъ на сумму не свыше 100 р. с. въ одни руки).—Такимъ образомъ первоначально кред. билеты выпускались не отъ имени государства, а отъ имени казенныхъ кред. установленій (Заемнаго Банка и Сохранныхъ Казенъ) при выдачѣ ими ипотечныхъ ссудъ, при чемъ размѣнъ ихъ обезпечивался извѣстнымъ фондомъ и имуществомъ банковъ, но вовсе *не государствомъ*. Выпускъ кред. билетовъ назначался для увеличенія обращающихся въ странѣ денежныхъ знаковъ и носилъ приблизительно тотъ же характеръ, что и обыкновенные билеты эмиссіонныхъ банковъ, съ тою только разницей, что у насъ выпускавшія билеты банковыя учрежденія были правительственныя, а не акціонерныя какъ за-границей и что билеты выпускались не для краткосрочныхъ кред. операцій (учетъ векселей etc), а для долгосрочныхъ (выдача ссудъ ипотеч-

[1]) *Кашкаровъ*, I, 55.

[2]) П. С. З. № 14700. Подробности см. у *Кашкарова* 1, 59.

[3]) Первоначально предполагалось выпускать эти билеты—процентные (изъ 3,5% годовыхъ), но затѣмъ мысль эта была оставлена. Идея выпуска кредитныхъ билетовъ (какъ процентныхъ, такъ и безпроцентныхъ) принадлежала самому Государю Императору Николаю Павловичу (См. Записки бар. Корфа, Сб. Р. И. О., т. 98 стр. 160 sqq.)

ныхъ).—Манифестъ 1 іюля 1841 г. разрѣшилъ выпускъ кред. билетовъ на сумму до 30.000.000 р. с.. На самомъ дѣлѣ однако къ 1843 г. было выпущено ихъ всего на сумму 6.510.260 р. с. [1]. Въ 1843 г. было наконецъ рѣшено приступить къ изъятію изъ обращенія ассигнаціи и къ замѣнѣ ихъ новыми бумажными денежными знаками. Государь лично доставилъ въ особый, образованный для разсмотрѣнія вопроса о реформѣ, Секретный Комитетъ свою Записку представлявшую отвѣтъ на Записку гр. Канкрина, и эта Записка Государя легла въ основаніе дальнѣйшаго регулированія денежнаго обращенія въ Россіи [2]. Записка Государя встрѣтила сильную оппозицію со стороны министра финансовъ, который особенно оспаривалъ предположенный въ ней выпускъ кредитныхъ билетовъ достоинствомъ ниже 3 р. с. и смѣшеніе металлическаго фонда, обезпечивающаго кредитные билеты (предполагавшагося въ размѣрѣ $^1/_6$ всего ихъ выпуска) съ фондомъ, обезпечивающимъ депозитные билеты (состоявшимъ въ той же суммѣ, въ какой были выпущены самые эти билеты). По поводу возраженій гр. Канкрина Государемъ была представлена вторая «Записка» [3], которая и легла окончательно въ основаніе законодательнаго акта, выработаннаго министромъ финансовъ въ сотрудничествѣ съ Комитетомъ и опубликованнаго въ формѣ Высочайшаго манифеста (1 іюня 1843 г. [4]). Манифестомъ было повелѣно: а) находящіяся въ обращеніи госуд. ассигнаціи въ числѣ 595.776.310 р. (что составляло по утвержденному для нихъ закономъ курсу—170.221.802 р. сер. $85^3/_7$ коп.) постепенно замѣнить кредитными билетами, количество которыхъ опредѣлялось въ круглыхъ цифрахъ въ суммѣ 170.221.800 р. и которымъ присвоивалось наименованіе «государственныхъ», «настоящему назначенію ихъ болѣе соотвѣтственное»; b) госуд. кред. билеты, выпускаемые взамѣнъ ассигнаціи, обезпечивались всѣмъ достояніемъ государства и безостановочнымъ во всякое время размѣномъ на звонкую монету изъ предназначеннаго для этой цѣли фонда золотой и серебряной монеты, составляющаго по правилу манифеста 1 іюля 1841 г. не менѣе $^1/_6$ части всѣхъ выпущенныхъ взамѣнъ ассигнаціи кредитныхъ билетовъ: c) первоначальный, необходимый для этого обезпеченія размѣнный фондъ круглымъ числомъ не менѣе $28^1/_2$ мил. руб., образовывался изъ $14^1/_2$ мил. руб. золотой и серебряной монеты, которые должны

---

[1]) Ср. *Канкарова*, I, стр. 62.

[2]) Записка Государя Императора Николая Павловича впервые напечатана бар. Корфомъ въ его Запискахъ т. 98 Р. П. Общ. стр. 178—180 и отсюда перепечатана *Божеряновымъ*, стр. 207—210 и *Канкаровымъ*, I, 62—64.

[3]) Записки *Корфа*, Сб. Р. И. О. т. 98 стр. 187—188.

[4]) П. С. З. № 16903.

были быть внесены во вновь учреждаемую при министерствѣ финансовъ подъ контролемъ Совѣта Госуд. кред. установленій (для сосредоточенія счетоводства и дѣлъ по выпуску кред. билетовъ и по обмѣну ассигнацій) «Экспедицію госуд. кред. билетовъ»—изъ государственныхъ запасныхъ капиталовъ и изъ подлежащаго количества звонкой монеты, передаваемой въ составъ этого фонда за имѣющіеся въ госуд. казначействѣ и впредь имѣющіе поступать въ оное по разнымъ платежамъ депозитные билеты, которые для достиженія полной однородности денежныхъ представителей повелѣвалось постепенно извлекать изъ обращенія: d) съ цѣлью этого послѣдняго извлеченія прекращался пріемъ въ Депозитную кассу металлическихъ денегъ и слитковъ, а всѣ возвращенные въ Депозитную кассу билеты повелѣвалось уничтожать: за депозитные же билеты, имѣющіе поступить въ главное казначейство и въ кредитныя установленія, такъ и для составленія размѣннаго фонда, въ «Экспедицію кредитныхъ билетовъ» передавалась звонкая монета съ возвратомъ взамѣнъ на равную сумму кред. билетовъ; желающимъ «получить за монету и слитки легкоподвижные денежные знаки» было предоставлено получать кредитные билеты, при чемъ внесенные такимъ образомъ вклады въ слиткахъ и звонкой монетѣ должны были причисляться къ фонду кредитныхъ билетовъ и затѣмъ ни на какой другой расходъ, кромѣ обратнаго обмѣна, не могли быть расходуемы; e) обмѣнъ кред. билетовъ на серебряную и золотую монету долженъ былъ производиться въ Петербургской размѣнной кассѣ при «Экспедиціи» безъ ограниченія суммы, въ Москвѣ—въ отдѣленіи «Экспедиціи»—на сумму не свыше 3000 р. въ одни руки, и въ уѣздныхъ казначействахъ на сумму не свыше 100 р. с. въ одни руки, при чемъ, еслибы для такого обмѣна не хватило суммъ размѣннаго фонда, то государство было обязано его пополнить изъ суммъ своего казначейства; f) изъ числа кредитныхъ билетовъ, разрѣшенныхъ къ выпуску (на сумму 30.000.000 р.) по манифесту 1-го іюля 1811 г., повелѣно было оставить Сохранными казнамъ и Заемному банку 10.000.000 р. въ оборотномъ ихъ капиталѣ, а 20.000.000 р. отчислить въ запасный капиталъ, и ихъ выпускъ въ обращеніе (по окончаніи обмѣна ассигнацій) предоставить Высочайшему усмотрѣнію; g) кред. билеты выпускались достоинствомъ въ 1, 3, 5, 10, 25, 50 и 100 рублей. Того же числа 1-го іюня 1843 г. былъ опубликованъ и Уставъ экспедиціи кредитныхъ билетовъ [1]).

Точная цифра выпуска кред. билетовъ такимъ образомъ опредѣлена не была. По счетамъ «Экспедиціи» кред. билеты были раздѣ-

[1]) П. С. З. № 16904.

лены на два разряда: первый, опредѣленный въ твердой цифрѣ 187.021.550 р., предназначался на вымѣнъ какъ ассигнацій, такъ и той части депозитныхъ билетовъ, которая была предназначена на составленіе размѣннаго фонда; второй разрядъ назначался къ выпуску взамѣнъ остальной части депозитныхъ билетовъ и взамѣнъ принимаемыхъ вкладовъ въ золотѣ и серебрѣ. Первый разрядъ обезпечивался размѣннымъ фондомъ въ размѣрѣ $^1/_6$ выпуска кредитныхъ билетовъ, второй—въ полной суммѣ выпуска этого разряда [1]).

Такъ совершилась реформа нашего денежнаго обращенія [2]). Она была произведена, какъ теперь вполнѣ выяснено, не только вопреки желаніямъ гр. Канкрина, но и въ подробностяхъ далеко не соотвѣтствовала его предложеніямъ. Поклонники дѣятельности этого знаменитаго министра ставятъ ему эту реформу въ большую заслугу, такъ какъ она водворила въ Россіи вполнѣ устойчивое металлическое обращеніе и покончила разъ на всегда съ ассигнаціями, составлявшими въ теченіе *семидесяти лѣтъ* одно изъ глубочайшихъ золъ нашей экономической жизни. Главныя достоинства реформы заключаются по нашему мнѣнію въ послѣдовательности и чрезвычайной осторожности, съ которою она проведена и въ ея *дешевизнѣ*. Прежде всего заслуживаетъ вниманія та послѣдовательная экономическая политика, которая велась начиная съ эпохи, наступившей вслѣдъ за Наполеоновскими войнами и особенно въ министерство гр. Канкрина. Эта политика была направлена къ упроченію выгоднаго для Россіи платежнаго баланса, что достигалось поощреніемъ нашего заграничнаго отпуска, протекціонными таможенными тарифами, стѣсненіемъ заграничныхъ поѣздокъ и путешествій русскихъ подданныхъ и избѣганіемъ государственныхъ займовъ на внѣшнихъ рынкахъ. Благодаря выгодному для Россіи платежному балансу пензмѣнно стояли высокіе вексельные курсы, предотвращавшіе дальнѣйшее паденіе ассигнацій и сообщавшіе ассигнаціямъ постоянную повышательную тенденцію: благодаря выгодному балансу притекала въ значительномъ количествѣ изъ-за границы звонкая монета, которая и удовлетворяла возроставшей потребности населенія въ денежныхъ знакахъ, число которыхъ иначе должно было бы оставаться въ той же самой суммѣ, благодаря прекращенію дальнѣйшихъ выпусковъ ассигнацій. Чрезвычайно характерно,—что финансовая администрація сумѣла въ самый трудный моментъ русской исторіи (Отечествен-

---

[1]) Ср. *Кашкарова*, т. I, стр. 69.

[2]) Чрезвычайно одобрительные отзывы о денежной реформѣ гр. Канкрина даны *В. Л. Лебедевымъ* («Бумажныя деньги») и *К. В. Трубниковымъ* («Финансовая система графа Канкрина»). См. также *Гольдмана* (Рус. бум. деньги). *А. И. Антоновича* (Теорія бум. денежнаго обращенія и кред. билеты) и др.

лая война 1812 г.), предотвращая ассигнаціи отъ окончательнаго паденія, въ то же время сохранить въ свободномъ обращеніи и звонкую монету. Именно, манифестъ 9 апр. 1812 г., превращая ассигнаціи въ деньги, такъ какъ дѣлать пріемъ ихъ между частными лицами изъ добровольнаго (какъ было дотолѣ) *обязательнымъ*, не отмѣнялъ въ то же время начала манифеста 20 іюня 1810 г., введеннаго въ Россіи серебряную валюту, по разрѣшалъ *продолжать* сдѣлки между частными лицами и на серебряную валюту съ тѣмъ только, чтобы расплата по этимъ сдѣлкамъ не могла быть отнята *ассигнаціями по курсу въ день платежа* [1]). Послѣднее требованіе было, какъ мы уже указали въ своемъ мѣстѣ [2]), несущественнымъ, такъ какъ благодаря ему только обязанность отправиться на рынокъ и пріобрѣсти за ассигнаціи необходимое для расплаты серебро была снята съ должника и возложена на кредитора, по самый курсъ ассигнацій на серебро не былъ установленъ закономъ принудительно и былъ предоставленъ свободной оцѣнкѣ денежнаго рынка. Далѣе: переложивъ всѣ казенные налоги и сборы въ ассигнаціонную валюту и требуя непремѣнно внесенія ихъ отъ плательщиковъ ассигнаціями, а не звонкой монетой, законъ все-таки въ извѣстныхъ случаяхъ разрѣшалъ взносъ и серебряной монетой по установленнымъ въ законодательномъ порядкѣ курсамъ на ассигнаціи, при томъ курсамъ, нѣсколько болѣе выгоднымъ для ассигнацій, нежели биржевые,—въ цѣляхъ, конечно, предотвратить дальнѣйшее пониженіе ассигнацій и даже посодѣйствовать ихъ подъему. По мѣрѣ того какъ звонкая монета приливала изъ-за границы, финансовая администрація все болѣе и болѣе расширяла пріемъ монеты этой въ казенные платежи по установливаемымъ ежегодно въ законодательномъ порядкѣ курсамъ, которые въ теченіе послѣднихъ лѣтъ передъ реформой неизмѣнно были опредѣляемы въ постоянномъ отношеніи 1 р. с. = 3 р. 60 к. ас. и 1 р. зол. = 3 р. 65 к. ас. Мало того,—финансовая администрація постепенно и сама стала впускать въ обращеніе звонкую монету по тому же законному курсу на ассигнаціи, *обязывая* контрагентовъ госуд. казначейства принимать эту монету въ силу закона 20 іюня 1810 г. и вопреки началамъ закона 9 апр. 1812 г. Для соблюденія интересовъ пла-

---

[1]) *И. Х. Бунге* въ трудахъ своихъ чрезмѣрно преувеличивалъ значеніе манифеста 9 апр. 1812 г. (на что справедливо въ свое время указывалъ *И. И. Кауфманъ* въ своемъ Обзорѣ проэктовъ, стр. 45—46). Онъ полагалъ, кажется, что манифестъ этотъ *далъ* у насъ сдѣлки на серебр. валюту, тогда какъ напротивъ онъ *стѣснилъ* это заключеніе ихъ (бывшее дотолѣ вполнѣ свободнымъ), сдѣлавши обязательнымъ пріемъ (хотя бы и по курсу дня) ассигнацій при разсчетѣ по всѣмъ сдѣлкамъ, *даже заключеннымъ и на серебро.*

[2]) См. выше, стр. 58—59.

тельщиковъ податей былъ затѣмъ открытъ въ казначействахъ *размѣнъ ассигнацій на серебро и обратно* по установляемымъ закономъ курсамъ. Законъ 8 октября 1834 г. изданный въ разъясненіе началъ манифеста 20 іюня 1820 г., дозволилъ заключеніе и исполненіе сдѣлокъ между частными лицами по ихъ желанію въ металлической (золотой, серебряной и мѣдной) или ассигнаціонной валютѣ, уже ничего не говоря объ обязательности къ пріему ассигнацій по курсу въ день платежа, если сдѣлка заключена въ металлической валютѣ. Слѣд. этотъ законъ окончательно возстановилъ звонкую монету, такъ сказать, въ правахъ гражданства и упрочилъ въ Россіи металлическое обращеніе [1]). Наконецъ послѣ того, какъ каналы денежнаго обращенія въ Россіи были заполнены звонкою монетой, когда ассигнаціи отошли на второй планъ и снова стали *вспомогательнымъ* орудіемъ этого обращенія (благодаря тому, что правительство твердо воздерживалось отъ какого-либо увеличенія ихъ выпуска, прибѣгая при Гурьевѣ даже къ извлеченію ихъ изъ обращенія посредствомъ займовъ, а при Канкринѣ въ минуты затруднительнаго положенія госуд. казначейства предпочитая вмѣсто новыхъ выпусковъ ассигнацій прибѣгать къ позаимствованіямъ вкладовъ изъ казенныхъ кред. учрежденій и къ выпуску процентныхъ билетовъ госуд. казначейства), сама собою напрашивалась мысль о перечисленіи всѣхъ госуд. доходовъ и расходовъ на серебро, объ основаніи на серебрѣ же всего денежнаго обращенія и объ оставленіи ассигнацій вспомогательными денежными знаками главнымъ образомъ для удобствъ публики, цѣнившей ассигнаціи за ихъ портативность. Но разъ переходили къ счету на серебро, то ассигнаціямъ необходимо было окончательно опредѣлить цѣну для пріема въ казенные сборы, чтобы не лишать ихъ податнаго обезпеченія, безъ котораго онѣ не могли бы и циркулировать. Отсюда уже только одинъ шагъ до установленія окончательно разъ навсегда законнаго отношенія ассигнацій къ серебряной монетѣ, а затѣмъ, конечно, и до устраненія двухъ счетныхъ единицъ и до изъятія ассигнацій изъ обращенія путемъ замѣны ихъ какими-либо другими денежными знаками. Въ виду того, что до 1812 г. ассигнаціи вовсе не были обязательны къ пріему между частными лицами и что самый манифестъ 9 апр. 1812 г. не ввелъ принудительныхъ законныхъ курсовъ ассигнацій на серебро, разрѣшивъ сдѣлки на серебряную валюту, наконецъ въ виду того, что по толкованію многихъ ассигнаціи были основаны

[1]) Чрезвычайно характерно, что на этотъ интереснѣйшій и в. важный законъ въ исторіи нашего денежнаго обращенія спеціальная литература до сихъ поръ не обратила должнаго вниманія.

не на серебряной, а на *мѣдной* [1]) валютѣ, никому и въ голову не приходило попытаться довести ассигнаціонный рубль до паритета съ рублемъ серебрянымъ: даже съ самаго начала (при Екатеринѣ II) ассигнаціи не размѣнивались на серебро, а только на мѣдь, такъ какъ взамѣнъ *мѣдной* монеты онѣ и были первоначально выдаваемы публикѣ изъ Ассигнаціонныхъ банковъ. Поэтому правительство (которое сдѣлало попытку ввести въ Россіи серебряную валюту только въ 1810 г.) и не могло считать себя обязаннымъ произвести обмѣнъ ассигнацій на серебро. Изъ того, что въ нѣкоторые моменты царствованія Екатерины ассигнаціи котировались al pari съ серебромъ, а потому иногда и банками размѣнивались на серебро, слѣдуетъ только, что при недостаткѣ въ то время денежныхъ знаковъ,—при большой внутренней цѣнности полновѣсной мѣдной монеты, обезпечивавшей ассигнаціи,— при огромномъ спросѣ на ассигнаціи для уплаты податей,—при чрезвычайно высокихъ вексельныхъ курсахъ и необычайномъ довѣріи заграничныхъ денежныхъ рынковъ къ политикѣ Екатерины II, — ассигнаціонный рубль расцѣнивался такъ же высоко, какъ и серебряный, (а иногда и выше его); но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, что правительство когда либо брало на себя обязанность сдѣлать размѣнными ассигнаціи на серебро (какъ думалъ ошибочно между прочимъ и гр. М. М. Сперанскій). Въ виду этого размѣнъ ассигнацій могъ быть допущенъ только *въ извѣстномъ отношеніи* къ серебряному рублю, но *не al pari съ* серебромъ. Такого рода размѣнъ не былъ и не могъ быть *девальваціей*, какъ утверждаетъ о Канкриновской реформѣ ходячее мнѣніе [2]) и не только потому, что паденіе ассигнацій по отношенію къ серебру приблизительно въ пропорціи, которую ввелъ законъ 1 іюля 1839 г., совершилось еще въ 1811 г., продолжалось въ теченіе 28 лѣтъ и было, такъ сказать, узаконено установленными правительствомъ для пріема серебряной монеты въ казну съ 1812 г. курсами [3]). Дѣло въ томъ, что, вводя вмѣсто ассигнаціонной (и мѣд-

[1]) Отсюда огромное количество мѣдной монеты, которое было начеканено въ царствованіе Екатерины II и отчасти Павла I и Александра I. Такъ при Екатеринѣ мѣдной монеты было начеканено на 73.368.045 р. (серебряной только на 70.942.614 р.), при Павлѣ и Александрѣ на 52.624.509 р. (серебряной на 119.837.760 р.). — Ср. таблицы у *Кашкарова*, I, стр. 137.

[2]) См. напр. *П. С. Бліока*: Финансы Россіи, I. 239—240, гдѣ доказывается, что реформа низвела «долгъ» госуд. казначейства съ 596 мил. руб. до 170 мил. руб. т. е. уменьшила его на 426 мил. руб. Тоже повторяетъ и г. *Скальковскій* («Наши госуд. и обществ. дѣятели», Спб. 1891 стр. 440—442), *П. А. Никольскій* («Бумажныя деньги въ Россіи», стр. 286—287) и др. Ср. еще *П. П. Каульмана*: Госуд. долги Россіи (В. Е. 1885, I, 216) и *А. П. Миклашевскаго*: «Деньги», 588.

[3]) Выше (стр. 60) указано уже мнѣніе *П. П. Каульмана* по вопросу о томъ, была ли произведена девальваціи ассигнацій манифестомъ 9 апр. 1812 г.. Ср. еще *его же* «Обзоръ проектовъ», стр. 48—49. Г. *Каульманъ* собственно доказываетъ, что ман.

ной) валюты серебряную, законъ вполнѣ приравнялъ ассигнаціи къ мѣди: $3^1/_2$ коп. мѣдью стараго чекана были объявлены равными только 1 к. с. (новаго чекана) какъ и $3^1/_2$ р. ас. были приравнены къ 1 руб. кред. (т. е. новаго изготовленія и формы денежному знаку, размѣнному на серебро al pari). Законъ не только не обезцѣнилъ ассигнаціи но установилъ для нихъ отношеніе къ серебру болѣе выгодное, нежели опредѣляла биржа (28,57 к. вмѣсто 27,25 к. с.[1]) и само правительство для пріема податей (27,77 к. с.). Реформа была произведена такъ, какъ она логически вытекала изъ предшествовавшихъ ей обстоятельствъ[2]). Вопросъ былъ только въ томъ, чтобы произвести ее безъ особенныхъ затратъ со стороны госуд. казначейства и сдѣлать ее вполнѣ прочной. Первая задача была рѣшена крайне удачно, и эта сторона реформы заслуживаетъ всяческихъ похвалъ: госуд. казначейство ассигновало изъ своихъ запасныхъ капиталовъ (полученныхъ главнымъ образомъ путемъ 4% займа 1840 г.) весьма небольшой размѣнный фондъ, который былъ пополненъ самою публикой, свезшей въ Депозитную кассу значительное количество серебряной монеты и слитковъ. Финансовая администрація сумѣла внушить такое довѣріе къ возможности производить размѣнъ новыхъ денежныхъ знаковъ (кредитныхъ билетовъ) безъ всякихъ препятствій, что къ обмѣну эти знаки предъявлялись въ самомъ ограниченномъ количествѣ, и обмѣнъ всей громадной суммы ассигнацій (170 мил. руб. по переложеніи на серебро) совершился безо всякихъ препятствій не на звонкую монету, а на новые кредитные денежные знаки. Такимъ образомъ удалось избѣжать заключенія обыкновенно практикуемаго въ подобныхъ случаяхъ крупнаго металлическаго займа, который возложилъ бы на госуд. казначейство крупный расходъ по оплатѣ процентовъ его интереса и погашенія. Прочность реформы, несмотря на незначительный размѣнный фондъ, не могла подлежать никакому сомнѣнію въ виду обилія въ странѣ металлическихъ де-

9 апр. 1812 г. произвелъ *рецепцію* (т. е. сжатіе) денежнаго обращенія. Но это было бы правильно только въ томъ случаѣ если бы этотъ манифестъ, какъ и законод. акты 1839—1843 г.г., установилъ счетъ на серебряную валюту; но ман. 9 апр. 1812 г. какъ разъ наоборотъ сдѣлалъ счетной единицей рубль ассигнаціонный.

[1]) «Записка» *М. М. Сперанскаго*, стр. 44.

[2]) Поэтому намъ кажется совершенно несогласнымъ съ историческимъ ходомъ регулированія нашего денежнаго обращенія ссылка на брошюру какого-то Гранта «Considérations sur papier-monnaie de la Russie», у котораго *гр. Канкринъ* будто бы позаимствовалъ начала, легшія въ основаніе манифестовъ 1839 и 1843 гг. Какъ мы видѣли, гр. Канкринъ былъ *противникомъ* реформы. Творцомъ ея былъ Государь Императоръ Николай Павловичъ, но ни о какихъ «позаимствованіяхъ» здѣсь не могло быть рѣчи уже потому, что реформа произведена была такъ, какъ логически вытекала изъ хода событій: на иныхъ основаніяхъ провести реформу было бы невозможно, если бы того и хотѣли. (Ссылка на Гранта сдѣлана впервые *И. И. Кауфманомъ* въ его «Госуд. долгахъ Россіи», В. Евр. 1885 г.—I, стр. 207—209).

нетъ (которыя поэтому скорѣе приливали въ кассы госуд. казначейства въ обмѣнъ на кредитные билеты, нежели отливали отъ нихъ вслѣдствіе предъявленія этихъ билету къ обмѣну) и до тѣхъ поръ, конечно, пока платежный балансъ склонялся въ нашу пользу, вызывая новый приливъ къ намъ звонкой монеты, необходимой въ виду развивающихся торговыхъ оборотовъ. Пока платежный балансъ склонялся въ нашу пользу, не могло быть и рѣчи о вытѣсненіи звонкой монеты изъ обращенія кредитными денежными знаками. Тѣмъ не менѣе реформа имѣла нѣкоторые недостатки, и ихъ безусловно можно было бы избѣжать. Такъ, несмотря на обиліе въ обращеніи звонкой монеты, введены были (вопреки впрочемъ энергическому противодѣйствію гр. Канкрина [1]) кредитные билеты рублеваго достоинства, которые вслѣдствіе ихъ чрезвычайныхъ удобствъ по сравненіи съ серебряными громоздкими рублями должны были вытѣснять послѣдніе изъ обращенія. Далѣе: размѣнный фондъ кредитныхъ билетовъ былъ закономъ установленъ въ чрезмѣрно маломъ размѣрѣ ($^1/_6$ всего выпуска кредитныхъ билетовъ) и не было принято никакихъ мѣръ къ накопленію этого фонда въ количествѣ значительно большемъ, каковой фондъ, служа прочнымъ обезпеченіемъ билетнаго обращенія, въ то же время служилъ бы запаснымъ военнымъ фондомъ, на необходимости котораго для Россіи гр. Канкринъ всегда такъ настаивалъ. Наконецъ билетному обращенію не было придано надлежащей эластичности, другими словами: кредитные билеты были сдѣланы, какъ и ассигнаціи (послѣ 1812 г.) бумажными деньгами, а не банкнотами; они не могли быть выпускаемы по коммерческимъ операціямъ центральнаго эмиссіоннаго банка и изыматься имъ изъ обращенія по мѣрѣ потребности населенія въ увеличеніи или уменьшеніи находящагося въ обращеніи количества денежныхъ знаковъ. Однако не слѣдуетъ преувеличивать этого недостатка, какъ обыкновенно дѣлаютъ [2]). Съ одной стороны при огромномъ количествѣ находящейся въ обращеніи звонкой монеты, постоянно продолжавшемъ увеличиваться вслѣдствіе прилива изъ заграницы и вслѣдствіе чеканки ея въ Россіи изъ добытыхъ здѣсь благородныхъ металловъ,—потребность въ увеличеніи денежныхъ знаковъ навряд ли существовала въ сколько-нибудь значительной степени,—съ другой стороны упускается обыкновенно изъ вида, что *Заемному Банку и Сохраннымъ Казнамъ разрѣшено было дѣлать выпуски кредитныхъ билетовъ* (въ 1841 г. самостоятельно, а съ 1844 г. при посредствѣ Экспедиціи кредитныхъ билетовъ) для выдачи ими

[1]) Записки бар. Корфа, Сбор. Р. И. О. т. 98 стр. 194—195.

[2]) Ср. напр. *В. Т. Судейкина*: «Возстановленіе въ Россіи металлическаго обращенія», стр. 65—66.

ипотечныхъ ссудъ. Конечно выдача ссудъ ипотечныхъ совсѣмъ не то, что выдача краткосрочныхъ ссудъ подъ залогъ $^0/_0$ бумагъ или товаровъ, а особенно учетъ векселей, который собственно и имѣется въ виду при введеніи въ обращеніе банковыхъ нотъ; но такое измѣненіе въ данномъ случаѣ было естественнымъ послѣдствіемъ всей тогдашней банковой политики, основанной на пріемѣ вкладовъ до востребованія и на выдачѣ долгосрочныхъ ипотечныхъ ссудъ. Впрочемъ въ смыслѣ увеличенія количества денежныхъ знаковъ въ обращеніи разрѣшеніе выпуска нашими банковыми установленіями кред. билетовъ для выдачи ипотечныхъ ссудъ несомнѣнно вполнѣ соотвѣтствовало выпуску обыкновенныхъ банковыхъ билетовъ, такъ какъ лица, получившія эти ссуды, какъ мы уже указывали, вносили ихъ обратно на вклады взамѣнъ выдававшихся имъ банками вкладныхъ билетовъ, которые обращались совершенно почти какъ деньги и, если обращались, то именно будучи завязаны непремѣнно въ чисто коммерческихъ оборотахъ страны. Это придавало нашему денежному обращенію нѣкоторую эластичность. Не забудемъ, что въ рукахъ правительства оставалось еще одно средство сжать или расширить обращеніе бумажныхъ знаковъ. Это выпускъ серій госуд. казначейства, которыя обращались почти на такихъ же основаніяхъ, какъ и деньги. Что касается до другихъ недостатковъ Канкриновской реформы, то они уже гораздо менѣе существенны, если не вовсе фиктивны. Къ таковымъ принадлежитъ упрекъ гр. Канкрину, что онъ не сумѣлъ организовать *независимаго* эмиссіоннаго учрежденія и особенно, что онъ не уменьшилъ основной русской денежной единицы. Но ни о какой самостоятельности и независимости центральнаго эмиссіоннаго банка при господствовавшемъ у насъ режимѣ не могло быть рѣчи. Для придания такому банку этой независимости его пришлось бы организовать на акціонерныхъ началахъ подобно Западно-Европейскимъ учрежденіемъ того же рода; навряд ли однако это было бы съ какой-нибудь стороны удобнымъ и принесло бы какую-либо существенную пользу. *О злоупотребленіяхъ* со стороны *министерства финансовъ* при выпускѣ кредитныхъ знаковъ навряд ли можно говорить серьезно [1]). Исторія нашего билетнаго обращенія ихъ не знала и не знаетъ. Что же касается до легкости, съ какою будто бы при *зависимомъ* учрежденіи по сравненію съ «независимымъ», можно прибѣгать къ выпуску бумажныхъ знаковъ въ случаѣ нужды,

[1]) Напротивъ впослѣдствіи администрація Госуд. банка, поставленная, если не de jure, то de facto, при *Е. П. Тимашевѣ* (управляющемъ Банкомъ) единомъ самостоятельно, несомнѣнно, какъ увидимъ ниже, злоупотребляла этими выпусками и для содѣйствія якобы торговлѣ и промышленности, и для всевозможныхъ биржевыхъ махинацій съ вексельными курсами.

то это не болѣе, какъ недоразумѣніе. Благоустроенное государство не будетъ прибѣгать къ выпуску бумажныхъ денегъ иначе, какъ въ случаѣ крайней и настоятельной нужды (война). Въ случаѣ же крайней необходимости кредитные билеты будутъ все-равно выпущены самимъ ли государствомъ или же центральнымъ «независимымъ» эмиссіоннымъ банкомъ, который въ этомъ случаѣ *принудятъ* къ такому выпуску, независимо отъ желанія его администраціи. Такъ вынужденъ былъ приходить на помощь правительству Англійскій банкъ въ эпоху Наполеоновскихъ войнъ, такъ вынуждался къ тому же Австрійскій національный банкъ, на ряду съ билетами котораго и правительство отъ себя выпускало государственные билеты (Staatsnoten).—такъ вынужденъ былъ выпускать билеты Французскій банкъ по случаю войны 1870 г. и въ послѣднее время по случаю Кубинской войны банкъ Испанскій. Всѣ эти банки вынуждены были прекратить вслѣдствіе такихъ выпусковъ, ничего общаго не имѣющихъ съ правильными коммерческими операціями, размѣнъ своихъ билетовъ. То же самое случилось бы, конечно, и въ Россіи, если бы Ассигнаціонный Банкъ былъ напр. (какъ неодократно и проэктировалось въ высшихъ сферахъ) превращенъ въ акціонерный и «независимый». Относительно выпуска своихъ билетовъ правительство русское оказалось послѣ Отечественной войны 1812 г. крайне сдержаннымъ: до самой Крымской кампаніи, въ теченіе 40 лѣтъ ни о какихъ выпускахъ билетовъ, не обезпеченныхъ рубль за рубль внесеннымъ золотомъ и серебромъ и не назначенныхъ на производство ссудъ Заемнымъ Банкомъ и Сохранными Казнами (и то на самыя незначительныя суммы), не подымалось даже и вопроса. Поэтому мы полагаемъ, что упреки по адресу нашихъ центральныхъ «зависимыхъ» эмиссіонныхъ учрежденій совершенно незаслужены. Скорѣе достоинство, а не недостатокъ, что у насъ съ самаго начала дѣло эмиссіи правительство взяло въ свои руки, а не предоставило какой-нибудь акціонерной компаніи. Впрочемъ въ настоящее время и въ Западной Европѣ центральные эмиссіонные банки становятся все болѣе и болѣе зависимыми отъ правительственной власти и это только способствуетъ ихъ упроченію, а не наоборотъ.

Вопросъ о замѣнѣ крупной счетной единицы единицею мелкой собственно вопросъ третьестепенный, и на немъ не стоило бы вовсе останавливаться, еслибы нападки на русскую денежную систему и на гр. Канкрина за то, что онъ не воспользовался реформой для измѣненія этой системы въ сторону замѣны серебрянаго рубля монетой, соотвѣтствующей приблизительно франку, не были столь распространены. По мнѣнію изслѣдователя исторіи возстановленія металлической валюты при гр. Канкринѣ «вопросъ этотъ имѣетъ ка-

питальное значеніе для всей послѣдующей нашей экономической исторіи: ничто (!) такъ не удорожаетъ жизни, какъ именно крупная денежная единица... Нашъ рубль, заключающій въ себѣ 4 франка, раздѣленъ также на 100 частей, — значитъ наша мелкая единица превосходитъ тамошнюю (французскую) въ четыре раза. Отсюда вытекаетъ (?), что для человѣка, занимающагося перемѣщеніемъ товаровъ, за границею представляется меньшій просторъ для прибавокъ и прикидокъ при продажахъ продуктовъ, у насъ же не то что копѣйку—другую, но и пятакъ прикинуть нечего не стоитъ. Между тѣмъ пятакъ составляетъ пятую часть франка и поэтому (только поэтому?) надбавить заграницею подобную прибавку представляетъ нѣкоторыя затрудненія, у насъ же ни малѣйшихъ... Результатомъ подобнаго устройства явилось повышеніе цѣнъ, напр., заграницею *чашка кофе въ лучшемъ ресторанѣ стоитъ 20—25 пфенниговъ, у насъ столько же копѣекъ, значитъ ровно въ три* (sic) *раза дороже* и т. д. Такое же почти отношеніе существуетъ и къ другимъ предметамъ ежедневнаго потребленія» [1]).

Приходится удивляться тому, что подобныя тирады пишутся совершенно серьезно. Какое имѣетъ отношеніе счетная единица къ прибавкамъ на товары русскимъ купцомъ «копѣйки другой, а то и цѣлаго пятака»? Здѣсь уже скорѣе рѣчь идетъ о какомъ-то особомъ свойствѣ русскаго купца по сравненію съ французскимъ, а не рубля съ франкомъ [2]). Въ дѣлѣ опредѣленія цѣнъ играютъ роль издержки производства продуктовъ, спросъ и предложеніе, обычаи, обложеніе и т. д.; но счетная единица тутъ совершенно не причемъ. Нѣкоторое значеніе та или другая счетная единица можетъ имѣть только при установленіи такъ наз. «обычныхъ» цѣнъ тамъ, гдѣ главнымъ образомъ почему-либо не принято требовать «сдачу» и гдѣ размѣръ уплаты опредѣляется усмотрѣніемъ самого платящаго (гонораръ врачу, на чай прислугѣ и т. п.), но и въ этомъ случаѣ большее значеніе имѣетъ *разнообразіе* денежныхъ знаковъ, нежели счетная единица. Всего болѣе представляетъ удобствъ система той страны, гдѣ имѣются въ обращеніи бумажные денежные знаки мелкихъ купюръ (1 рубль, 1 гульденъ). Въ Австріи и въ настоящее

---

[1]) *В. Т. Судейкинъ*, Op. c. стр. 66—69.

[2]) Не слѣдуетъ упускать изъ виду (и г. Судейкинъ именно такъ и поступаетъ), что во Франціи населеніе и особенно мелочные торговцы *вовсе не считаютъ на сантимы*, а на *су* (т. е. монету въ 5 сантимовъ—1¼ коп. мет.—1,875 к. въ теперешней нашей валютѣ), такъ что сантимовъ во Франціи никто не прикидываетъ въ розничной торговлѣ, какъ у насъ копѣекъ, а прикидываютъ цѣлые су. Монеты въ 1 и 2 сантима въ обращеніи попадаются во Франціи такъ же рѣдко, какъ попадались у насъ въ свое время полушки и денежки (¼ и ½ к.) а въ настоящее время (со введеніемъ казенной продажи вина) ½ копѣечныя монеты.

время у насъ изъятіе изъ обращенія бумажныхъ гульденовъ и рублей причинило населенію множество затрудненій въ его повседневныхъ разсчетахъ и оборотахъ. Характерно, что русская система при ея чрезвычайномъ разнообразіи представляла несравненно болѣе удобствъ для уплатъ, не требующихъ «сдачи», нежели напр. французская или германская. Дѣйствительно въ Россіи располагали слѣдующими денежными знаками: 1) бумажными въ 1, 3, 5, 10, 25, 50 и 100 руб; 2) золотыми въ 3, 5 и 10 р.; 3) платиновыми въ 3, 6, и 12 руб.; 4) серебряными въ 5, 10, 15, 20, 25, 50, 75 к., 1 р., $1^1/_2$ р.; 5) мѣдными въ $^1/_4$, $^1/_2$, 1, 2, 3 и 5 коп. Никакая другая страна не представляла такого разнообразія. Что касается до «обычныхъ» уплатъ, то тамъ, гдѣ у насъ можно удовольствоваться рублемъ, во Франціи надо платить 5 фр. монету, въ Германіи —талеръ (3 марки); гдѣ у насъ платится 3 р.,—во Франціи 10 фр., гдѣ мы платимъ 5 руб., во Франціи платится 20 фр.,—и это независимо отъ паденія цѣнности нашего рубля. Въ видѣ курьеза добавимъ, что въ Португаліи, гдѣ существуетъ самая мелкая денежная единица въ Европѣ (рейсъ, приблизительно равный $^1/_2$ сантима), цѣны на всѣ продукты очень дороги, тогда какъ въ Англіи, гдѣ наиболѣе крупная денежная единица (фунтъ стерл.) цѣны относительно весьма умѣренныя. Само собою однако разумѣется, что денежная единица совершенно здѣсь не при чемъ. Вообще аргументы, основанные не на изученіи экономическихъ явленій, а на собственныхъ субъективныхъ поверхностныхъ наблюденіяхъ, навряд ли заслуживаютъ серьезнаго вниманія. Такъ утвержденіе, что въ Германіи въ первоклассномъ ресторанѣ чашка кофе стоитъ 20—25 пф., а въ Россіи столько же копѣекъ, т. е. «*ровно втрое*» дороже, не болѣе какъ какое-то недоразумѣніе. На цѣну кофе вліяетъ стоимость доставки его въ страну, степень обложенія его, размѣръ налоговъ на рестораны, самое качество кофе (въ Германіи часто въ самыхъ лучшихъ ресторанахъ подается какая-то смѣсь цикорія съ настоящимъ кофе), наконецъ привычки населенія, потребляющаго кофе какъ предметъ роскоши или какъ предметъ первой необходимости. Насколько послѣднее обстоятельство важно, доказываютъ цѣны на чашку кофе въ тѣхъ мѣстностяхъ Россіи, гдѣ потребленіе кофе вошло въ такую же привычку, какъ у насъ въ Великороссіи чай, напр. въ Варшавѣ (5—10 коп. чашка, т. е. гораздо дешевле, чѣмъ въ Германіи). Не говоримъ уже о томъ, что сравненіе цѣнъ въ Германіи *вообще* съ цѣнами въ Россіи *вообще*, да еще цѣнъ, взятыхъ произвольно по мимолетному собственному наблюденію, не можетъ имѣть никакого значенія,—не говоримъ и о томъ, что 20 к. въ 1891 г. (когда писалъ свои разсужденія г. Судейкинъ) стоили только вдвое, а не

втрое противъ 20 пф.. Мы лично съ своей стороны напротивъ могли бы засвидѣтельствовать, что вообще въ Германіи не только въ первоклассныхъ, но и вообще въ порядочныхъ ресторанахъ кофе стоитъ гораздо дороже, а подается гораздо хуже, нежели въ Россіи. Въ странахъ, гдѣ населеніе потребляетъ такъ же кофе, какъ въ Россіи квасъ или въ Германіи пиво, (напр. въ Турціи) чашка превосходнаго кофе стоитъ на наши деньги всего 1 коп. [1]).

Что касается собственно до упрека гр. Канкрина въ томъ, что онъ не послѣдовалъ совѣту адм. Грейга и не приравнялъ рубля серебрянаго къ рублю ассигнаціонному, который составлялъ только $28{,}57\%$ стоимости перваго, то подобная реформа *въ то время* представляла бы особенныя трудности. Въ народѣ обращалось огромное количество звонкой монеты; которую поэтому такъ охотно взносили для обмѣна на депозитные, а затѣмъ на кредитные билеты. Пришлось бы или перечеканить всю эту монету вновь, т. е. остаться при монетной единицѣ «рубль», уменьшивъ въ немъ содержаніе чистаго серебра почти вчетверо, или же, взявъ за основаніе болѣе мелкую единицу другого наименованія, принять, что единица эта содержится извѣстное число разъ въ серебряномъ рублѣ прежняго достоинства (какъ было сдѣлано въ Германіи, гдѣ отъ талеровъ перешли къ маркамъ, положивъ ихъ три въ одномъ талерѣ и въ Австро-Венгріи, гдѣ перешли отъ гульденовъ къ кронамъ, положивъ ихъ по двѣ въ одномъ гульденѣ). Адмиралъ Грейгъ предлагалъ первый способъ, т. е. понизить достоинство серебрянаго рубля и основать всѣ счеты на рублѣ ассигнаціонномъ, что привело бы къ неслыханнымъ трудностямъ, такъ какъ всю рѣшительно монету, находившуюся въ обращеніи, пришлось бы *предварительно* перечеканить (иначе населеніе осталось бы вовсе безъ денежныхъ знаковъ, приведенныхъ въ соотвѣтствіе со вновь устанавливаемой монетной единицей [2]). Слѣдуетъ добавить, что, уничтоживъ ассигнаціи, цѣна которыхъ упала именно вслѣдствіе чрезмѣрности ихъ выпусковъ по случаю военныхъ обстоятельствъ, и замѣнивъ ихъ кредитными билетами, приравнен-

[1]) Вообще, если говорить о личныхъ наблюденіяхъ на счетъ тѣхъ или другихъ удобствъ или неудобствъ той или другой денежной единицы (о цѣнахъ въ зависимости отъ денежной единицы мы считаемъ даже неумѣстнымъ разсуждать въ научномъ трудѣ), то мы съ своей стороны готовы удостовѣрить, что по нашимъ наблюденіямъ нигдѣ въ Европѣ (оговариваемся впрочемъ, что мы не имѣли возможности посѣтить Скандинавскихъ странъ и Греціи) денежная единица не играетъ существенной роли. Съ удовольствіемъ отмѣчаемъ, что къ тому же мнѣнію склоняется и высоко уважаемый профессоръ Вѣнскаго университета *K. Menger* въ своихъ прекрасныхъ брошюрахъ: Beiträge zur Währungsfrage in Oesterreich Ungarn, Wien 1892 и Uebergang zur Goldwährung, W., 1892.

[2]) Не слѣдуетъ забывать, что *рубль* ассигнаціями былъ только *счетною* единицею, такъ какъ ассигнаціи не выпускались достоинствомъ ниже 5 руб.

ными къ серебряному рублю достоинствомъ въ 4 зол. 21 д. чистаго серебра, гр. Канкринъ создалъ возможность на случай новыхъ критическихъ обстоятельствъ воспользоваться новымъ громаднымъ выпускомъ бумажныхъ денегъ (возможность эта и была использована въ 1853—56 г.г. и 1877—78 г.г.). Если-бы напротивъ были оставлены прежнія ассигнаціи, хотя бы и приведенныя къ новому рублю, равному приблизительно четвертаку, то навряд ли было бы возможно сдѣлать новый выпускъ ассигнацій въ такомъ же размѣрѣ, какъ и кредитныхъ рублей, такъ какъ паденіе цѣны ассигнацій было бы, конечно, еще стремительнѣе, чѣмъ кредитныхъ рублей. Мы совершенно согласны съ *И. И. Кауфманомъ* [1]), что если-бы ассигнаціи не были изъяты гр. Канкринымъ, и потребовались бы правительству тѣ 400.000.000 р. с., которые дѣйствительно пришлось выручать путемъ выпуска кред. билетовъ въ эпоху Крымской кампаніи, то для выручки этой же суммы въ ассигнаціяхъ пришлось бы выпустить послѣднихъ на 1½ милліарда рублей въ томъ случаѣ, еслибы ихъ цѣна удержалась на томъ же уровнѣ, на какомъ она была при Канкринѣ (и къ какому,—добавимъ отъ себя,—адм. Грейгъ предлагалъ привести и самый серебряный рубль), а это очевидно, *совершенно и окончательно лишило бы ихъ всякой цѣны*, т. е. потребныхъ рессурсовъ для войны не оказалось бы, и Россіи пришлось бы пережить еще болѣе жестокій кризисъ, нежели она пережила. Если бы даже въ этомъ случаѣ ассигнаціи и не лишились всей своей цѣны, а только части ея,—допустимъ въ той же пропорціи, какъ и кредитные билеты, то чрезвычайно все-таки было бы затруднено новое регулированіе денежнаго нашего обращенія. Доведенія бумажныхъ денегъ до паритета съ металлическими, какъ показываетъ опытъ, Россія добиться не могла бы вслѣдствіе слабаго развитія своихъ производительныхъ силъ [2]),—слѣд. снова пришлось бы прибѣгнуть къ девальваціи, и если бы ее производить на тѣхъ началахъ, которыя рекомендовалъ Грейгъ и на которыхъ она произведена въ наши дни, то бумажный рубль пришлось бы привести уже не къ четвертаку, но къ пятіалтынному. Монетная единица сдѣлалась бы у насъ еще мельче, но возможность прибѣгнуть въ случаѣ крайности къ новому выпуску бумажныхъ денегъ стала бы еще болѣе проблематичной. Не забудемъ еще,

---

[1]) Вѣст. Евр. 1885 г. I, стр. 216—217.

[2]) Только въ Англіи (послѣ Наполеоновскихъ войнъ), Франціи въ 70-ыхъ годахъ нашего столѣтія и С. А. Соед. Штатахъ могло совершиться возстановленіе валюты на подобныхъ началахъ вполнѣ успѣшно, и именно благодаря громадному развитію производительныхъ силъ этихъ странъ и отчасти (для Англіи и Франціи) вслѣдствіе притока денежныхъ средствъ извнѣ (отъ иностранцевъ-путешественниковъ и отъ колоній) Ср. нашу брошюру «Регулированіе бумаж. валюты въ Россіи», стр. 8—10.

что Франція со своей мелкой денежной единицей *два раза* пережила полное обезцѣненіе своихъ бумажныхъ денегъ, приравненныхъ къ франкамъ, тогда какъ Австрія и Россія съ ихъ болѣе крупными денежными единицами спаслись отъ окончательнаго банкротства, не смотря на паденіе ихъ бумажныхъ знаковъ до 20% нарицат. стоимости ихъ на серебряные рубли и гульдены: 5 р. ассигнаціями (меньшая купюра русскихъ ассигнацій) стоили все таки 1 рубль серебромъ, потерявъ 80% своей цѣнности, но 5 фр. бумажныхъ (меньшая купюра французскихъ бумажныхъ знаковъ), потерявъ 80% своей цѣнности, будутъ стоить только двугривенный, а сколько будутъ стоить слѣдовательно бумажныя итальянскія *лиры*, выпуска которыхъ Итальянское нынѣшнее правительство все таки не избѣжало при всѣхъ своихъ усиліяхъ, — завидовать ли современной Португаліи съ ея 50 рейсовыми *бумажными* деньгами, стоющими на нашъ теперешній счетъ по курсу около 8 коп.? Гр. Канкринъ зналъ, что дѣлалъ, и хотя писалъ въ частномъ письмѣ къ О. П. Вронченку [1]), что франкъ гораздо лучше рубля, но обращенію рубля во франкъ рѣшительно воспротивился, и исторія должна ему это поставить въ заслугу.

Въ дѣлѣ упроченія госуд. кредита возстановленіе металлическаго обращенія сыграло, понятно, весьма важную роль, чѣмъ объясняется во многомъ удачность совершенныхъ при пріемникѣ гр. Канкрина кред. операцій. Разстройство въ денежной системѣ страны (мѣшающее между прочимъ и правильнымъ съ нею торговымъ сношеніямъ) служитъ однимъ изъ признаковъ ея экономической слабости, а это не можетъ, конечно, способствовать усиленію довѣрія со стороны иностранныхъ капиталистовъ къ ея кредитоспособности. Напротивъ возникновеніе правильнаго денежнаго обращенія свидѣтельствуетъ о подъемѣ экономическихъ силъ страны, о возрастаніи ея богатства, объ упорядоченіи ея финансовъ. Капиталисты, помѣстившіе свои сбереженія въ государственные фонды страны съ господствующей бумажной валютой, знаютъ, что казенные платежи въ этой странѣ вносятся бумажными деньгами и что слѣдовательно получить проценты на свой капиталъ въ металлической валютѣ они могутъ только въ томъ случаѣ, если за бумажныя деньги можно будетъ пріобрѣсти металлическія. При сильномъ паденіи курса бумажныхъ денегъ кредиторы рискуютъ не получить ничего или меньше, чѣмъ имъ причитается по условіямъ займовъ. При господствѣ металлической валюты и слѣд. при поступленіи казенныхъ платежей звонкой монетой государство имѣетъ гораздо болѣе возможности аккуратно расплачи-

---

[1]) *Судейкинъ*: «Возстановленіе въ Россіи металл. обращенія», стр. 68.

ваться по своимъ займамъ, такъ какъ необходимыя для этого средства находятся уже подъ руками. Въ Россіи при господствѣ ассигнацій, какъ мы видѣли, выпускались займы и въ ассигнаціонной, и въ серебряной валютахъ. Помѣщать свои капиталы въ облигаціи, выпущенные въ ассигнаціонной валютѣ, въ виду возможности колебаній курса ассигнацій, для заграничныхъ капиталистовъ было весьма рисковано. Также рисковано было для нихъ дѣлать вклады въ русскія кред. установленія или пріобрѣтать билеты госуд. казначейства. Съ уничтоженіемъ ассигнацій всѣ такіе займы и вклады были перечислены въ серебряную валюту, и слѣд. исчезло различіе кредитныхъ займовъ отъ металлическихъ. Это обстоятельство способствовало огромному приливу иностранныхъ капиталовъ на покупку нашихъ 6% фондовъ и на вклады въ кред. установленія. Приливъ обусловливался не только выгодностью (высокій процентъ) русскихъ займовъ, но и тою безопасностью, которою они пользовались по сравненію съ З. Европейскими въ эпоху революціоннаго движенія конца 40-ыхъ годовъ. Этотъ приливъ иностранныхъ капиталовъ въ высокой степени способствовалъ подъему госуд. русскаго кредита; но безъ возстановленія металлическаго обращенія этотъ приливъ былъ бы невозможенъ въ сколько нибудь значительныхъ размѣрахъ.

ГЛАВА III.

Преемники гр. Канкрина, Крымская война и начало эпохи реформъ (1844-1861). Гр. Ѳ. П. Вронченко и результаты рабскаго подражанія Канкриновской системѣ. Дефициты 1844—1851 г.г. и средства ихъ покрытія. 4-ый и 5-й 4% займы (1844 и 1847 г.г.). 4½% заемъ 1849 г. Усиленные выпуски билетовъ госуд. казначейства. Движеніе и составъ государственныхъ долговъ въ министерство гр. Вронченка. Состояніе денежнаго обращенія и финансовъ передъ Крымской кампаніей. Министерство П. Ѳ. Брока и Крымская кампанія. Дефицитъ 1852—1857 г.г. Выпускъ кредитныхъ билетовъ для покрытія военныхъ расходовъ и внѣшніе 5% займы 1854—1855 г.г.. Позаимствованія у кредитныхъ установленій и пониженіе процентовъ по вкладамъ. Вліяніе «Главнаго Общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ». А. М. Княжевичъ. Начало консолидаціи вкладовъ банковыхъ установленій. 4% билеты непрерывнаго дохода. 3% заемъ 1859 г. (Томсонъ, Бонаръ и К°). Ликвидація казенныхъ банковыхъ установленій. Учрежденіе Государственнаго Банка (1860). Выпускъ 5% банковыхъ билетовъ. 4½% внѣшній заемъ 1860 г. и новые выпуски кредитныхъ билетовъ. 4% металлическіе билеты Госуд. банка. Положеніе ликвидаціи и составъ госуд. долговъ къ 1 янв. 1862 г.. Ошибка финансовой администраціи въ дѣлѣ ликвидаціи кред. установленій и ея экономическое значеніе. Положеніе о выкупѣ крестьянскихъ надѣловъ (19 февр. 1861 г.) и кредитныя операціи, связанныя съ выкупомъ.—Начало сооруженія въ Россіи желѣзныхъ дорогъ. Дорога Царскосельская, дорога Николаевская, дорога Варшавско-Вѣнская, дорога Варшавско-Бромбергская. Вопросъ о привлеченіи иностранныхъ капиталовъ для сооруженія въ Россіи желѣзныхъ дорогъ. Главное общество россійскихъ желѣзныхъ дорогъ и система правительственной гарантіи акцій и облигацій частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ. Несостоятельность «Главнаго Общества». Общества желѣзныхъ дорогъ: Петергофской, Рижско-Динабургской, Волго-Донской, Саратовской и Московско-Ярославской. Составъ госуд. долга къ 1 янв. 1862 г., размѣръ принятой на себя государствомъ гарантіи по желѣзнодорожному долгу и состояніе денежнаго обращенія (прекращеніе размѣна и паденіе вексельныхъ курсовъ).

Мѣсто гр. Е. Ф. Канкрина по выходѣ его въ отставку было занято его товарищемъ Ѳ. П. Вронченкомъ, который по общему отзыву современниковъ и по приговору исторической критики не могъ идти ни въ какое сравненіе со своимъ даровитымъ и знающимъ предшественникомъ [1]). Финансовая политика гр. Канкрина однако продолжалась съ рабскою точностью, при чемъ худшія ея стороны, не умѣряемыя личнымъ искусствомъ гр. Канкрина, выступили на первый планъ. Государственный кредитъ,—основанный главнымъ образомъ

[1]) *Кауфманъ И. И.*: Госуд. долги Россіи (В. Евр. 1885 г., № 2, стр. 573; *Skalkowsky* Op. c. p. 85—95; *Блохъ*: Финансы Россіи, I, стр. 249—250; *Божеряновъ И. И.* «Гр. Е. Ф. Канкринъ», стр. 222—223. Отзывы современниковъ см. въ Запискахъ бар. М. *Корфа* (Сб. Р. И. О., т. 98), въ Дневникѣ *Никитенко*, въ Соч. кн. П. А. *Вяземскаго* (т. IX стр. 209 sqq.), въ Запискахъ сенатора *А. И. Лебедева* (Русскій Архивъ 1888 г. т. 1), въ Запискахъ *Голубева* (Рус. Арх. 1896) etc.

на довѣріи вкладчиковъ казенныхъ банковыхъ установленій къ способности послѣднихъ во всякое время удовлетворять ихъ требованіямъ,—каковое довѣріе въ значительной мѣрѣ поддерживалось личнымъ авторитетомъ гр. Канкрина,—каждую минуту могъ подвергнуться серьёзному испытанію, такъ какъ при малѣйшемъ сомнѣніи въ прочности банковыхъ установленій пришлось бы, спасая ихъ отъ краха, обратиться или къ внѣшнимъ займамъ или же къ выпуску бумажныхъ денегъ. Такая гроза едва не разразилась надъ банками еще въ 1840 г., когда востребованіе вкладовъ, благодаря неурожаю, приняло усиленные размѣры и когда въ то же время помѣщики вынуждены были обратиться въ банки съ настоятельными просьбами о выдачѣ ссудъ подъ залогъ своихъ имѣній также въ усиленномъ размѣрѣ. Въ виду отсутствія въ банковыхъ установленіяхъ наличныхъ средствъ на помощь имъ должны были прійти государственное казначейство и Коммиссія погашенія долговъ. Прибѣгли и къ позаимствованіямъ изъ военнаго фонда. Министръ финансовъ вынужденъ былъ даже предписать банкамъ отклонять «подъ благовидными предлогами» выдачу вкладовъ, хотя бы до другого дня, а въ выдачѣ ссудъ подъ залоги и вовсе отказывать или по крайней мѣрѣ эту выдачу задерживать [1]). Какъ мы видѣли выше, первый выпускъ кредитныхъ билетовъ (1841) было рѣшено сдѣлать именно въ цѣляхъ снабженія банковыхъ установленій средствами для выдачи требуемыхъ у нихъ помѣщиками ссудъ. Что касается до позаимствованій изъ вкладовъ на нужды государства, то въ концѣ своего министерства гр. Канкринъ прямо выразился, что «было бы желательно не предпринимать новыхъ подобныхъ займовъ, такъ какъ оные, судя по настоящему движенію банковыхъ операцій, не могутъ быть выполнены» [2]). Гр. Канкринъ отлично сознавалъ, какъ видно изъ одного его письма къ М. М. Сперанскому [3]), что усиленное востребованіе вкладовъ заставило бы государство снабжать банки «серебряными ассигнаціями» за неимѣніемъ другихъ суммъ, т. е. «выпустить ассигнаціи безъ фонда, что было бы повтореніемъ нынѣшнихъ ассигнацій». Въ наставленіи своемъ, данномъ при отъѣздѣ за-границу Ѳ. П. Вронченку, гр. Канкринъ рекомендовалъ «остерегаться навести малѣйшее сомнѣніе на основаніе банковъ—совѣщаніями, возбужденіемъ разсужденій, даже разговорами, ибо малѣйшее сомнѣніе въ публикѣ можетъ внезапно лишить ихъ кредита и возродить такія истребованія, коихъ удовлетворить вдругъ нельзя и кои затѣмъ могутъ имѣть послѣдствіемъ бан-

[1]) *В. Судейкинъ*: Госуд. банкъ, стр. 130—133.
[2]) Ibid., стр. 127—128.
[3]) Ibid., стр. 128—129.

кротство» [1]). Любопытно, что въ то же время, какъ мы видѣли, гр. Канкринъ считалъ казенныя банковыя установленія—«въ полномъ и удачномъ ходу», а потому и не нуждающимися въ какихъ либо улучшеніяхъ, которыхъ онъ и не пытался ввести. Не потому ли однако выражалъ публично гр. Канкринъ свою увѣренность въ прочности нашихъ банковыхъ установленій, что хотѣлъ поддержать своимъ авторитетомъ такую же увѣренность и у публики, «смущенія» которой онъ такъ опасался? Тѣмъ болѣе, конечно, трудно было ожидать какихъ-нибудь реформъ въ организаціи казенныхъ кредитныхъ установленій отъ преемника Канкрина, неспособнаго ни на какую личную инициативу и всѣми силами старавшагося сохранить ту же систему, которая ему была завѣщана его даровитымъ предшественникомъ, сумѣвшимъ все-таки водворить въ русскихъ финансахъ извѣстный порядокъ. Имѣть подъ руками негласный и дешевый рессурсъ въ позаимствованіяхъ изъ казенныхъ банковыхъ установленій для покрытія непрерывныхъ и крупныхъ бюджетныхъ дефицитовъ и отказаться отъ этого рессурса по доброй волѣ,—было бы равносильно для гр. Вронченка признать себя несостоятельнымъ въ качествѣ министра финансовъ, рисковать полной невозможностью сводить концы съ концами и уничтожить то кажущееся благополучіе и стройность въ русскихъ финансахъ, которые создалъ гр. Канкринъ. Характерно, что при всей своей неспособности, слѣдуя системѣ гр. Канкрина, гр. Вронченко дѣйствительно сохранилъ это кажущееся благополучіе и во всякомъ случаѣ русскаго государственнаго кредита не ухудшилъ по сравненію съ эпохой своего предшественника.

Гр. Канкринъ вышелъ въ отставку вслѣдствіе своего несогласія на увеличеніе расходовъ по случаю войны съ горцами на Кавказѣ, которую министръ финансовъ совѣтовалъ или окончить однимъ ударомъ или прекратить вовсе [2]), такъ какъ расходы на армію вообще и на поддержаніе непрерывныхъ военныхъ дѣйствій на Кавказѣ въ частности составляли источникъ бюджетныхъ дефицитовъ, которые превращались въ хроническіе даже по оффиціальнымъ отчетамъ самого министра финансовъ и грозили увеличеніемъ съ каждымъ годомъ въ ужасающей прогрессіи. Роспись на 1844 г., составленная еще при участіи гр. Канкрина, была сведена безъ дефицита въ суммѣ баланса 180.724.500 руб. сер. [3]). Оффиціальный отчетъ, представленный министромъ финансомъ (О. П. Вронченкомъ).

---

[1]) Выдержки изъ этого «Наставленія» приводитъ *В. Т. Судейкинъ*. Госуд. банкъ. стр. 129 и 132, прим. 311.

[2]) *И. Н. Божерянов*ъ, Ор. с., стр. 228.

[3]) Роспись приведена въ «Историч. обзорѣ росписей за 1844—63 г.г.» *Я. И. Печерина*, стр. 4—7.

объ исполненіи этой росписи, показывалъ, что на самомъ дѣлѣ доходовъ поступило на 220.317.406 р., а расходовъ было произведено на 215.352.228 р., такъ что обращаться къ займамъ у кредитныхъ установленій госуд. казначейство, по оффиціальнымъ увѣреніямъ, надобности не имѣло [1]). Однако на самомъ дѣлѣ всѣ эти оффиціальныя свѣдѣнія и увѣренія были чисто фиктивными. Въ дѣйствительности по даннымъ, впослѣдствіи провѣреннымъ Госуд. Контролемъ [2]), въ 1844 г. поступило доходовъ всего на 194.813.322 р., а израсходовано 221.831.545 руб., такъ что дефицитъ составилъ крупную сумму 27.018.223 р., для покрытія котораго пришлось прибѣгнуть къ займу изъ госуд. кред. установленій на сумму 14.526.089 р. и къ суммамъ, вырученнымъ отъ внѣшнихъ займовъ (на сумму 11.992.134. р.), не считая позаимствованій изъ оборотнаго капитала Госуд. Коммиссіи погашенія долговъ (на 500.000 р.). Столь же фиктивными оказываются и всѣ остальные отчеты, представлявшіеся оффиціально гр. Вронченкомъ (въ 1845—1851 гг.), который въ этомъ случаѣ прямо слѣдовалъ системѣ своего предшественника: представлять положеніе русскихъ финансовъ въ лучшемъ свѣтѣ, чѣмъ они были на самомъ дѣлѣ. По *обыкновенному* бюджету было исчислено [3]):

	Доходы:	Расходы:		
Въ 1844 г.	159.806.050 р.	159.714.036 р.;	избытокъ:	92.014 р.
» 1845 »	170.651.360 »	166.626.360 »	»	4.025.000 »
» 1846 »	172.157.344 »	172.250.092 »	дефицитъ:	92.748 »
» 1847 »	195.375.000 »	195.375.000 »		—
» 1848 »	175.227.417 »	181.273.953 »	»	6.046.536 »
» 1849 »	179.159.897 »	188.714.667 »	»	9.554.770 »
» 1850 »	180.373.157 »	175.698.157 »	избытокъ	4.675.000 »
» 1851 »	207.868.787 »	216.221.787 »	дефицитъ	8.353.000 »

Изъ этихъ цифръ мы видимъ, что росписи сводились или съ избыткомъ доходовъ надъ расходами или съ незначительнымъ дефицитомъ. Обращаясь однако къ даннымъ объ исполненіи этихъ росписей, провѣреннымъ Госуд. Контролемъ [4]), получимъ совершенно другіе результаты, именно:

---

[1]) Извлеченіе изъ «Отчета» ibid., стр. 8.

[2]) Статист. Временникъ 1866 г., стр. 80—81; за 1886 г. (сер. III, в. 15), стр. 44—45.

[3]) «Историч. обзоръ росписей 1844—1863 г.», стр. 6, 7, 13, 14, 20, 21, 27, 28, 35, 37, 43—45, 51, 52, 59 и 60.

[4]) Стат. Врем. 1866 г., стр. 80.

	Доходы составили:	Расходы:		
Въ 1844 г.	194.813.321 р.	221.831.544 р.	дефицитъ	27.018.223 р.
» 1845 »	196.947.528 »	224.082.770 »	»	27.135.242 »
» 1846 »	213.750.475 »	244.721.359 »	»	30.970.884 »
» 1847 »	209.863.860 »	244.973.351 »	»	35.109.491 »
» 1848 »	222.073.827 »	284.188.627 »	»	62.114.800 »
» 1849 »	211.037.248 »	270 465.572 »	»	59.428.324 »
» 1850 »	224.640.574 »	287.186.494 »	»	62.545.920 »
» 1851 »	224.911.120 »	280.615.100 »	»	55.703.980 »
Всего . .	1.698.037.953 »	2.058.064.817 »	»	360.026.864 »

Естественно, что для покрытія этихъ дефицитовъ, въ среднемъ составлявшихъ ежегодно болѣе 45 мил. руб., пришлось прибѣгнуть къ займамъ. Положеніе госуд. кред. было однако далеко не столь блестяще, чтобы можно было разсчитывать на успѣшную реализацію внѣшнихъ займовъ на столь громадную по тому времени сумму. Поэтому главнымъ ресурсомъ для покрытія этихъ дефицитовъ по прежнему должны были служить позаимствованія изъ банковыхъ установленій и выпускъ новыхъ билетовъ государственнаго казначейства. Внѣшніе же займы были заключены для покрытія сравнительно незначительной части всего дефицита. Всѣ они были заключены для покрытія дальнѣйшихъ расходовъ по сооруженію Николаевской желѣзной дороги, начатой при гр. Канкринѣ. Первые два займа (4-ый 4%-ый по Выс. указу 12 окт. 1844 г. [1]) и 5-ый 4%-ый по Выс. указу 22 авг. 1847 г. [2]) были заключены при посредствѣ фирмы Штиглица на тѣхъ же условіяхъ, какъ и предыдущіе (2-ой и 3-ій 4%-ые займы), т. е. билеты этихъ займовъ (достоинствомъ по 500 р. каждый) были выданы на имя Штиглица и снабжены его бланковою надписью и полугодовыми купонами на полученіе процентовъ. Погашеніе (по нарицат. цѣнѣ) для 4-аго займа было разсчитано съ августа 1846 г. по 1886 г. включительно, при чемъ въ 1846 г. предполагалось уплатить 125.000 р. с., а въ 1847—86 гг. погашать ежегодно по $2^1/_2$% съ нарицат. капитала; погашеніе для 5-аго займа—съ октября 1849 г. по 1889 г. включительно посредствомъ уплаты въ 1849 г.—140.000 р. сер., а въ 1850—89 гг. по $2^1/_2$% съ нарицат. капитала. Такимъ образомъ, по истеченіи 42 лѣтъ отъ начала выпуска, займы должны были быть погашены. Четвертый 4% заемъ былъ выпущенъ на сумму 12.000.000 р. сер. нарицат. и реализованъ по 92,25 за 100, пятый на сумму

[1]) П. С. З. № 18321.

[2]) П. С. З. № 21486.

14.000.000 р.—по курсу 90,37% за 100 [1]); такимъ образомъ, дѣйствительный процентъ по четвертому займу опредѣлился въ 4,586%, а по пятому въ 4,729%. Выручка по обоимъ займамъ составила 23.721.800 р. (11.070.000+12.651.800 р.). Условія займовъ были довольно благопріятныя, но нельзя не замѣтить, что реализація 5-го 4% займа (1847 г.), произведенная уже послѣ трехлѣтняго управленія Вронченка министерствомъ финансовъ, оказалась менѣе благопріятной, нежели предыдущихъ трехъ 1%-ыхъ займовъ (изъ 4,729% противъ 4,726% для 2-го, 4,646% для 3-го и 4,586% для 4-го). Слѣд. уже сказалась разница между тѣмъ авторитетомъ, которымъ пользовался въ Европѣ гр. Канкринъ, и полною безличностью новаго министра. Между тѣмъ настроеніе денежнаго рынка было въ 1847 г. еще болѣе благопріятно, нежели въ концѣ министерства Канкрина (1842—1844). Такъ въ 1847 г. англійскіе 3% консоли дошли до 101, французская 3% рента до 80,3,—4%-ая до 105,—4½%-ая до 110,25, а 5-ая даже до 119 за 100; 3%-ый французскій заемъ 1847 г. ни разу не опускался ниже 76 за 100, т. е. расцѣнивался не выше 3,95% и даже Австрійскіе 5% займы не опускались ниже 104,25 за 100 [2]). По сравненію съ этими цѣнами реализація займа (при томъ на в. незначительную сумму и въ цѣляхъ покрытія производительныхъ затратъ на сооруженіе важнѣйшей въ Имперіи дороги) изъ 4,729% дѣйств. наврядъ ли можетъ быть признана особенно выгодной, тѣмъ болѣе если принять во вниманіе политическое могущество и внѣшнее обаяніе Россіи въ то время [3]). Объяснить это явленіе можно, конечно, тѣмъ безпорядкомъ въ финансахъ, который наступилъ послѣ гр. Канкрина, крупными дефицитами, о существованіи которыхъ на Западѣ не могло быть вовсе неизвѣстно, не смотря на тщательное сохраненіе финансовъ въ глубочайшей тайнѣ, —недовѣріе къ самой личности новаго министра и, наконецъ, тѣми невозможными хищеніями, которыя производились

---

[1]) По даннымъ отчетовъ Госуд. Контроля. (См. напр. Прил. къ отч. за 1868 г., стр. 188—189, за 1880 г. стр. 83 и т. д.

[2]) По даннымъ *Courtois*: Tableaux de cours etc.

[3]) *И. И. Кауфманъ* (В. Евр. 1885 г. № 2, стр. 577), смѣшавъ три займа, заключенные при гр. Вронченкѣ (изъ нихъ одинъ 4½%-ый 1849 г.), вмѣстѣ съ однимъ займомъ, заключеннымъ еще при Канкринѣ (1843), и опредѣливъ по нимъ курсъ реализаціи въ среднемъ въ 90,9% за 100, находитъ, будто эта реализація соотвѣтствуетъ реализаціи 5% займа по 105,69 за 100 и восклицаетъ: «условія отличныя, вполнѣ достаточныя для поддержанія внѣшняго блеска казоваго конца, наглядно доказывающія, что оригиналъ весьма не трудно было воспроизвести въ очень точной копіи даже безъ геніальности». Изъ сказаннаго нами выше однако очевидно, что никакого «блеска» въ «Штиглицовскихъ» займахъ вовсе не было, разъ они выпускались изъ процента несравненно болѣе высокаго (болѣе чѣмъ на 1%), нежели займы французскіе (не говоря уже объ англійскихъ). Реализовать же 5% заемъ по цѣнѣ 105,69 за 100 и 4%-ый заемъ по 90,9 за 100, если они заключены не въ рентной формѣ, а на условіяхъ срочнаго погашенія по нарицательной цѣнѣ,—далеко не одно то же.

при постройкѣ и эксплоатаціи Николаевской желѣзной дороги, для которой и выпускался самый заемъ.

Въ 1848 г. въ Западной Европѣ началось революціонное движеніе, которое отразилось самымъ неблагопріятнымъ образомъ на денежныхъ рынкахъ; фонды самыхъ кредитоспособныхъ государствъ подверглись сильнѣйшему понижепію. Такъ англійскіе 3% консоли упали до 79,875 за 100, французская 5% рента до 50, 4%-ая до 16, а 3% до 32½ за 100. 5%-ый заемъ 1848 г. во Франціи едва удалось реализовать по 63 за 100; Австрійскіе 5% фонды въ 1849 г. упали до 81½ за 100 [1]). Естественно, что обращаться къ внѣшнимъ займамъ при такомъ настроеніи денежныхъ Европейскихъ рынковъ для Россіи не предстовлялось возможности, не смотря на то, что въ 1848 г. пришлось ассигновать на приготовленіе арміи къ боевой готовности 17.948.570 р., а въ 1849 г. на подавленіе Венгерскаго возстанія 28.305.062 р. [2]). Россія прибѣгла къ внѣшнему займу только уже послѣ окончанія Венгерской войны, и притомъ заемъ былъ мотивированъ необходимостью покрытія расходовъ на окончаніе все той же Николаевской желѣзной дороги. Настроеніе денежнаго рынка въ это время было уже гораздо благопріятнѣе, нежели въ 1848 г. Такъ (по даннымъ Courtois) цѣна французской ренты въ 1849 г. опредѣлялась уже въ 74—95,7 за 100, 4%-ой въ 57—72 за 100 и 3%-ой въ 45—58,5 за 100: англійскіе 3% консоли котировались по 88,5—97,5 за 100. Русскій заемъ былъ выпущенъ по Выс. указу 9 дек. 1849 г. [3]) черезъ Лондонскій банкирскій домъ бр. Беринг и К изъ 4½% парпц. въ англійской валютѣ, на сумму 5.500.000 ф. ст. по невыгодному для Россіи паритету 6 р. 10 к. за 1 ф. ст. [4]), т. е. въ русской валютѣ на сумму 35.200.000 р. Билеты займа выпускались только на предъявителя, достоинствомъ въ 100, 500 и 1000 ф. ст. съ уплатою процентовъ по полугодіямъ и съ погашеніемъ займа въ теченіе 50 лѣтъ (начиная съ 1 янв. 1852 г.) по парпц. цѣнѣ посредствомъ отчисленія для этой цѣли ежегодно 2% съ парпц. суммы займа. Реализація производилась при участіи помимо Беринга также

---

[1]) По даннымъ *Courtois*.

[2]) «Обзоръ росписей 1841—1863 г.» стр. 36 и 46. *И. С. Бліохъ* (Финансы Россіи. т. I, 24) опредѣляетъ расходы Венгерской кампаніи въ 41.794.768 р. (17.617.143 р. въ 1848 г. и 24.177.625 р. въ 1849 г.), не указывая откуда онъ беретъ свои цифры. *И. П. Кауфманъ* (В. Евр. 1885 г. II, 575) принимаетъ эти расходы въ 65.328.124, получивъ эту цифру путемъ вычитанія изъ дѣйствительной цифры всѣхъ расходовъ на армію въ 1848—50 г.г. той цифры, въ которой они должны были бы по его разсчету выражаться, еслибы войны не было.

[3]) П. С. З. № 23715.

[4]) Ср. Сборникъ свѣд. о проц. бумагахъ Россіи, стр. 38—39.

и Петербургской фирмы Штиглица и К°, при чемъ банкирамъ—посредникамъ была уплачена единовременная коммиссія въ размѣрѣ $2^1/_2{}^0/_0$ съ нарицат. суммы займа (880.000 р.) и сверхъ того обѣщано ежегодно $^1/_2{}^0/_0$ съ суммы уплачиваемыхъ правительствомъ по займу процентовъ. Заемъ былъ реализованъ по курсу 93 за 100 [1]), такъ что покупатели (не принимая, конечно, во вниманіе возможности случайнаго полученія погасительной преміи въ случаѣ выхода ихъ билетовъ въ тиражъ погашенія, оплачиваемыхъ по нарицат. цѣнѣ) могли считать заемъ приносящимъ $4{,}84^0/_0$ дѣйствительныхъ. Правительство же, выручивъ по займу за вычетомъ всѣхъ расходовъ только 90,5 за 100 [2]) и приявъ на себя обязательство погашенія займа въ теченіе 52 лѣтъ по нарицательной цѣнѣ, на самомъ дѣлѣ уплачивало $5{,}184^0/_0$ дѣйствительныхъ. Не смотря на это, условія реализаціи $4^1/_2{}^0/_0$ займа 1849 г. необходимо признать чрезвычайно удачными для Россіи, такъ какъ фонды другихъ державъ въ этомъ году котировались изъ болѣе высокаго дѣйствительнаго процента. Такъ французская $5^0/_0$ рента котировалась изъ $5{,}30$—$6{,}76^0/_0$ (по 76—92,7 за 100), $4^1/_2{}^0/_0$-ая изъ $5{,}55$—$6{,}82^0/_0$ за 100. Бельгійскіе $4^1/_2{}^0/_0$-ые займы изъ $4{,}92$—$5{,}89^0/_0$ (75—89,5 за 100), Австрійскіе $5^0/_0$-ые изъ $5{,}32$—$6{,}13^0/_0$ (81,5—94 за 100). Послѣ своего выпуска русскій заемъ имѣлъ громадный успѣхъ: цѣна его дошла до $97^1/_2$ за 100 даже на Парижской биржѣ, въ то время какъ высшая цѣна французской $4^1/_2{}^0/_0$ ренты не превышала 85 за 100 [3]). Это былъ *послѣдній* (до нашихъ дней) внѣшній русскій заемъ, который былъ реализованъ на условіяхъ, соотвѣтствующихъ политическому значенію и кредитоспособности Россіи. Только англійскіе займы котировались въ это время по цѣнамъ относительно высшимъ займовъ русскихъ. Кредитъ другихъ государствъ стоялъ несравненно ниже русскаго. Такой результатъ былъ достигнуть безпримѣрнымъ политическимъ значеніемъ, которымъ Россія въ то время обладала, безопасностью ея отъ революціонныхъ потрясеній, вслѣдствіе чего многіе капиталисты спѣшили помѣстить свои сбереженія въ русскіе фонды, и отчасти дружбою съ Англіей, которую мы поддерживали вопреки собственнымъ интересамъ противъ Франціи, и которая предоставляла къ услугамъ русскаго правительства свои денежные рынки. Остается пожалѣть, что тогдашняя финансовая администрація не воспользовалась указаннымъ настроеніемъ Западно-Европейскихъ денежныхъ рынковъ съ цѣлью консолидаціи хотя бы части позаим-

---

[1]) Сборникъ свѣдѣній о проц. бумагахъ Россіи *И. К. Гейлера*, стр. 39.

[2]) Прилож. къ отчету Госуд. Контр. за 1868 г. стр. 188—189.

[3]) По даннымъ Courtois; Tableaux de cours etc.

ствованій госуд. казначейства изъ банковыхъ установленій,—позаимствованій, которыя начинали уже превышать предѣлы благоразумія и осторожности.

По всѣмъ тремъ внѣшнимъ займамъ (1844, 1847 и 1849 г.г.) было выручено 55.577.800 р. сер. (61.200.000 р. нар.). Государственный же контроль указываетъ [1]), что въ періодѣ 1844—1851 г.г. на покрытіе бюджетныхъ дефицитовъ было обращено изъ суммъ, вырученныхъ отъ внѣшнихъ займовъ, всего 81.131.957 р., именно:

въ 1844 г. .	11.992.134 р.	въ 1848 г. .	10.525.231 р.
» 1845 » .	11.676.371 »	» 1849 » .	2.554.161 »
» 1846 » .	10.553.877 »	» 1850 » .	15.113.114 »
» 1847 » .	60.773 »	» 1851 » .	18.656.293 »

Такимъ образомъ оказывается, что на покрытіе дефицитовъ 1844—1851 г.г. было обращено 35.554.157 р. (81.131.957—55.577.800) изъ суммъ, вырученныхъ отъ прежнихъ займовъ (до 1844 г.). Дѣйствительно, мы видѣли выше, что по Каприповскимъ внѣшнимъ займамъ 1832—1843 г.г. было выручено 53.574.100 р. с. Изъ этой суммы на покрытіе дефицитовъ 1832—1843 г.г. было употреблено 19.255.476 р. и слѣд. 34.318.924 р. оставалось въ запасѣ. Остальныя 1.235.233 р. составляли остатокъ займа 1831 г. (по которому выручка достигала 15.864.000 р.). Собственно всѣ эти суммы, вырученныя отъ Каприповскихъ займовъ, входили въ составъ, такъ называемыхъ «спеціальныхъ капиталовъ», откуда дѣлались позаимствованія на покрытіе бюджетныхъ дефицитовъ. Изъ этихъ капиталовъ (кромѣ «военнаго фонда») особенно крупными были капиталы [2]): 1) «*Кассовый фондъ*», который составлялъ къ 1843 г. 28.067.000 р., въ 1846 г. дошелъ до 41.827.000 р.; но затѣмъ вслѣдствіе несостоятельности банкирскаго дома Гармана и К° въ Лондонѣ, на текущемъ счету у котораго находились суммы, принадлежавшія «фонду», и по причинѣ значительныхъ воспособленій сдѣланныхъ госуд. казначействомъ земскимъ сборамъ,—въ 1848 г. уменьшился до 38.528.000 р., изъ которыхъ «диспонибельная» (т. е. находящаяся въ свободномъ распоряженіи госуд. казначейства [3]) часть составляла всего 10.561.033 р., не смотря на то, что Государь Императоръ еще въ 1846 г. выразилъ свое непремѣнное желаніе довести эту «диспонибельную» часть по крайней мѣрѣ до 35.000.000 р. 2) *Оборотный капиталъ госуд. казначейства*, образовавшійся впервые по Выс. повелѣнію 23 апр.

[1]) Стат. Врем. 1866 г. стр. 81.

[2]) Обзоръ росписей 1844—1863 г.г., стр. 28—29.

[3]) По нынѣшней терминологіи: «свободная наличность госуд. казначейства».

1828 г. (посредствомъ отчисленія изъ капитала Коммиссіи погашенія 15.000.000 р. ас.) въ цѣляхъ облегченія госуд. казначейства въ его оборотахъ вообще и особенно для переводовъ заграницу срочныхъ выдачъ по внѣшнимъ займамъ,—въ 1847 г. былъ доведенъ до 7.195.801 р. с., благодаря причисленію къ первоначальной суммѣ его (4.285.714 р. с., считавшихся неприкосновенными) еще 2.910.087 р. с. изъ остатковъ разныхъ капиталовъ (въ томъ числѣ изъ военнаго—1.970.213 р.) [1]). 3) *Резервный капиталъ Заемнаго и Коммерческаго банковъ* [2]), составленный въ 1835 г. изъ прибылей этихъ банковъ, доходилъ въ 1848 г. до 5.534.181 р., не смотря на сдѣланныя изъ него позаимствованія для покрытія дефицитовъ 1835—1848 гг. (въ суммѣ 4.428.000 р. с.).

Обращаясь къ тѣмъ средствамъ, съ помощью которыхъ былъ покрытъ бюджетный дефицитъ 1844—1851 г. (360.026.864 р. с.) помимо внѣшнихъ займовъ (изъ выручки которыхъ было для этой цѣли отчислено 81.131.957 р. с.), видимъ, что этими средствами явились: 1) позаимствованія изъ оборотнаго капитала Коммиссіи погашенія долговъ 23.025.119 р. 2) позаимствованія изъ банковыхъ установленій 209.869.789 р. 3) выпускъ новыхъ серій госуд. казначейства—42.000.000 руб. 4) выпускъ кредитныхъ билетовъ—4.000.000 р. [3]). Если же принять во вниманіе, что въ сдѣланномъ госуд. контролемъ подсчетѣ включены въ составъ госуд. доходовъ и расходовъ доходы и расходы возвратные и оборотные, изъ которыхъ въ счетъ расходовъ возвратныхъ, какъ мы уже указывали выше, заносились суммы, возвращаемыя госуд. казначействомъ банковымъ установленіямъ по «позаимствованіямъ», и что такимъ образомъ было возвращено въ 1844—1851 гг. 42.626.884 р. [4]), то сумма позаимствованій изъ кред. установленій на покрытіе дефицита въ министерство гр. Вронченко опредѣлится всего цифрою 167.242.905 р. (209.869.789—42.626.884). Вся же сумма этихъ позаимствованій (часть которыхъ была употреблена на составленіе спеціальныхъ капиталовъ, а не на покрытіе бюджетныхъ дефицитовъ) по отчетамъ совѣта госуд. кред. установленій дошла въ министерство гр. Вронченко до *183.671.055 р.* (изъ сохранныхъ казенъ 63.044.468 р. изъ заемнаго банка 120.626.587 р. [5]). Что касается до билетовъ

[1]) Ibid., стр. 34, прим.

[2]) Ibid., стр. 35 прим.

[3]) Статист. Врем. 1866 г., стр. 81.

[4]) Ibid., стр. 77—79.

[5]) Ср. *Ламанскаго*: Статист. обзоръ etc., таблицы, стр. 218 и 181 (въ 1843 г. позаимствованій изъ Сохр. казенъ числилось 42.586.796 р., въ 1851 г.—105.631.264 р., изъ Заемнаго банка въ 1843 г. 131.904.754 р., въ 1851 г.—252.531.341 р.).

госуд. казначейства, то Выс. указомъ 20 февр. 1845 г. [1]) было повелѣно изъять изъ обращенія послѣднія три серіи изъ выпущенныхъ въ ассигнаціонной валютѣ (на 30.000.000 р. ас.=8.571.429 р. с.) и замѣнить ихъ тремя новыми серіями въ серебр. валютѣ (V, VI и VII серіи) на сумму 9.000.000 р. с., изъ коихъ 8.571.429 р. должны были пойти въ обмѣнъ на старыя серіи, а 428.571 р.—на выкупъ билетовъ I серіи, выпущенной въ серебр. валютѣ. Выс. указомъ 21 янв. 1847 г. [2]) было повелѣно произвести новый выпускъ билетовъ въ цѣляхъ покрытія расходовъ продолжающейся *постройки Николаевской ж. д.* на сумму 12.000.000 р. с. (серіи VIII, IX, X и XI). Изъ билетовъ первыхъ четырехъ серій, выпущенныхъ въ серебряной валютѣ въ 1840 г., срокъ которымъ истекалъ въ 1848 г., Выс. указомъ 10 марта 1848 г. [3]) было повелѣно погасить только одну серію (3.000.000 р.), а остальныя три замѣнить новымъ выпускомъ (серіи XII, XIII и XIV). Въ томъ же году (Выс. ук. 30 іюня 1848 г. [4]) было выпущено еще пять серій (XV—XIX) на сумму 15.000.000 р. «для облегченія оборотовъ госуд. казначейства и доставленія оному средствъ къ безотлагательному выполненію чрезвычайныхъ расходовъ, необходимыхъ для охраненія безопасности имперіи при постоянныхъ смутныхъ обстоятельствахъ въ разныхъ государствахъ Европы». 10 авг. 1849 г. [5]) по случаю расходовъ Венгерской кампаніи было повелѣно выпустить еще пять серій (XX—XXIV) билетовъ госуд. казначейства на сумму 15.000.000 р. Въ 1851 г. одна серія была погашена (на 3.000.000 р.), такъ что къ 1857 г. всего въ обращеніи состояло билетовъ госуд. казначейства на сумму *57.000.000 руб.* [6]). Такимъ образомъ при Вронченкѣ было выпущено билетовъ госуд. казначейства вновь на 42.000.000 р. и изъ прежняго выпуска (20.571.429 р.) пересрочено 18.000.00 р. и 2.571.429 р. погашено. Погашеніе новыхъ выпусковъ составило всего 3.000.000 р. (серія V). Такимъ образомъ на всю сумму находившихся въ обращеніи билетовъ (62.571.429 р.) погашено было только 8,9% (5.571.429 р.). Средства на выкупъ 2.571.429 р. изъ выпуска I серіи были получены посредствомъ позаимствованія изъ заемнаго банка на началахъ 37 лѣтней ссуды [7]). Средства на вы-

[1]) П. С. З. № 18757.
[2]) П. С. З. № 20827.
[3]) П. С. З. № 22078.
[4]) П. С. З. № 22412.
[5]) П. С. З. № 23445.
[6]) Статист. Врем. 1886 г. сер. III, в. 15, стр. 385, *Ламанскій*, Ор. с., 197; Ежегодн. м-ва ф-овъ вып. IV стр. 157—158, 168 и 169.
[7]) Ежегодн. министст. фин., вып. IV, стр. 168.

купъ V серіи были получены изъ размѣннаго фонда кредит. билетовъ, который помѣщалъ часть своихъ суммъ на покупку «публичныхъ фондовъ», проценты съ которыхъ и дали необходимый ресурсъ для выкупа V серіи [1]). Въ 1847 г. поднятъ былъ въ финансовомъ комитетѣ вопросъ о томъ, что билеты Госуд. казначейства de facto въ противность своему назначенію не служатъ временнымъ ресурсомъ, а превратились въ подобіе долгосрочныхъ займовъ, а потому слѣдуетъ принять мѣры «къ постепенному изъятію этихъ билетовъ посредствомъ назначенія значительнаго фонда погашенія или консолидированія билетовъ по частямъ въ Госуд. долговой книгѣ или же посредствомъ займовъ соотвѣтствующей суммы изъ Госуд. кред. установленій». Конечно предложить эти мѣры было гораздо легче, нежели исполнить, такъ какъ о погашеніи долговъ за счетъ бюджетныхъ избытковъ нечего было и думать по причинѣ непрерывныхъ дефицитовъ,—позаимствованія въ банковыхъ установленіяхъ и безъ того доходили до громадныхъ суммъ, а что касается до консолидаціи билетовъ казначейства въ Долговой Книгѣ, то оно не могло быть произведено безъ принужденія, такъ какъ добровольно никто, конечно, не согласился бы на обмѣнъ свободныхъ отъ колебаній на биржѣ и обращающихся какъ деньги процентныхъ бумагъ на обыкновенные Госуд. фонды, не имѣющіе этихъ преимуществъ. Въ силу этихъ соображеній министръ финансовъ рѣшительно отклонилъ предложенія Комитета, находя единственнымъ возможнымъ способомъ погашенія срочныхъ билетовъ—выпускъ на таковую же сумму новыхъ на такіе же сроки [2]).

Движеніе государственнаго долга въ министерство гр. Вронченко представляется въ слѣдующемъ видѣ [3]):

	Долги занесенные въ Государ. Долговую книгу.	Нидерландск. часть займа 1798—1815 гг.	Билеты Госуд. казначейства.	Позаимствованія изъ Заемн. Банка.	В С Е Г О.
1844 г. . .	314.405.475 р.	+9.792.000 р.	+20.571.429 р.	+143.765.109 р.	=438.534.013 р.
1845 » . .	315.712.523 р.	+9.656.000 р.	+21.000.000 р.	+151.974.410 р.	498.342.933 р.
1846 » . .	315.084.216 р.	+9.520.000 р.	+21.000.000 р.	+163.684.973 р.	=509.289.189 р.
1847 » . .	327.323.346 р.	+9.384.000 р.	+33.000.000 р.	+178.270.875 р.	547.978.221 р.
1848 » . .	326.675.792 р.	+9.248.000 р.	+45.000.000 р.	+190.550.216 р.	=571.474.008 р.
1849 » . .	336.219.493 р,	+9.112.000 р.	+57.000.000 р.	+210.550.850 р,	=612.882.343 р.
1850 » . .	385.834.016 р.	+8.976.000 р.	+60.000.000 р.	+234.263.335 р.	=689.073.351 р.
1851 » . .	400.201.637 р.	+8.840.000 р.	+57.000.000 р.	+252.531.341 р.	=718.572.978 р.

[1]) Ibid., стр. 169.

[2]) Ibidem.

[3]) Ср. Таблицы, приложенныя къ кн. *Бржескаго*, стр, 25 и *Ламанскаго*, стр. 218, Ежегодн. м-ва ф-овъ, стр. 157 -158. Погашеніе для Нидерландской части займа 1798- 1815 г.г. принято нами въ русской валютѣ, какъ и выше, въ 136.000 руб. ежегодно.

Всего погашеніе составило въ министерство гр. Вронченко [1]) 73.250.326 р., а именно:

1)	5% голландскій 1-ый заемъ . . .	2.280.000 р.
2)	Нидерландская его часть	1.088.000 »
3)	2-ой 5% голландскій заемъ . . .	4.622.700 »
4)	6%-ые безсрочные займы. . . .	2.173 »
5)	5%-ые займы	6.815.640 »
6)	4½% заемъ 1842 г. (110.000 £). .	704.000 »
7)	4%-ые заемы	9.539.500 »
8)	Билеты госуд. казначейства . . .	5.571.429 »
9)	Возвратъ позаим. изъ кред. установ. .	42.626.884 »
		73.250.326 р.

Занесено же было вновь:

1)	По внѣшнимъ займамъ	61.200.000 р.	(пар.)
2)	По позаимств. изъ кредит. установленій	226.297.939 р.	
3)	По билетамъ госуд. казначейства . .	42.000.000 р.	
4)	Внесено въ Д. книгу 6%-ыхъ долговъ на	55.950 р.	[2])
		329.553.889 р.	

За погашеніемъ изъ этой суммы указанныхъ 73.250.326 р. получимъ увеличеніе государственнаго долга въ министерство гр. Вронченко на 256.303.563 р., т. е, болѣе противъ конца м—ва гр. Канкрина (462.269.415 р.) на 55,44%. Характерно, что изъ всей массы займовъ, заключенныхъ при Вронченко (329.553.889 р.), 22,23% (73.538.222 р.) было употреблено на погашеніе прежнихъ долговъ, а 22,21% (73.200.000 р.) на сооруженіе желѣзной дороги.

Составъ госуд. долга въ 1852 г. (послѣдній годъ передъ Крымской кампаніей и въ годъ смерти гр. Вронченка [3]) представлялся въ слѣдующемъ видѣ [4]):

			Проценты составляли:
1)	Голландскій 1-ый заемъ, русская часть . .	18.867.000 р.—	6.767.698 р.
2)	Голландскій 1-ый заемъ, Нидерл. часть . .	8.704.000 р.—	
3)	Голландскій 2-ой заемъ (1829 г.)	13.707.930 р.—	
4)	5% внѣшніе металлич. займы.	94.075.040 р.—	
5)	4½%-ый заемъ 1849 г.	33.792.000 р.—	1.520.640 р.
6)	4%-ые металлическіе займы	55.825.500 р.—	2.233.020 р.

[1]) Ср. Таблицы *Е. И. Ламанскаго*, Ор. с., стр. 178, 179, 184 и у насъ—выше. Фунты ст. мы перечисляемъ по 6 р. 40 к. за 1 ф. ст. согласно условіямъ займа 1849 г. Г. Ламанскій почему-то перечисляетъ по 6 р. 50 к., а г. Вржесній по 6 р. 25 к.

[2]) *Ламанскій*, Ор. с., стр. 183.

[3]) Вронченко умеръ въ апрѣлѣ 1852 г. (*Skalkovsky*, 94).

[4]) Ср. Таблицы *Ламанскаго*, стр. 179, 181, 185, 218 и у насъ—выше.

		Проценты составляли:
7) 6%-ые внутренніе займы	73.960.936 р.—	4.437.656 р.
8) 5% внутренніе займы изъ Сохран. казенъ .	110.867.055 р. -	5.543.353 р.
9) 5% внутренніе займы изъ Заемнаго банка .	265.445.393 р. —	13.272.270 р.
10) 4,32%-ые билеты госуд. казначейства . . .	57.000.000 р. —	2.462.400 р.
	732.244.854 р.—	36.237.037 р.=4,95%

Такимъ образомъ средній процентъ по госуд. долгу въ министерство гр. Вронченко по сравненію съ министерствомъ гр. Канкрина измѣнился къ лучшему (4,95% противъ 5,04%). Къ худшему измѣнилось однако процентное отношеніе неутвержденнаго долга къ утвержденному, которое при Канкринѣ (1843) составляло 12,19%, а въ 1852 г.—59,17% (443.312,448 р.) всего госуд. долга. Расходы по системѣ госуд. кредита и процентное отношеніе ихъ къ общей суммѣ всѣхъ госуд. расходовъ выразились въ министерство гр. Вронченка въ слѣдующихъ цифрахъ [1]):

	Сумма государ. расходовъ.	Расходы по системѣ Госуд. кредита.	Проц. отношеніе ихъ къ общей суммѣ расходовъ.
1844 г.	221.831.545 р. —	29.586.661 р. —	13,34%
1845 »	224.082.770 р. —	29.679.640 р. —	13,24%
1846 »	244.721.359 р. —	33.806.058 р. -	13,81%
1847 »	244.973.351 р. —	33.553.156 р. —	13,69%
1848 »	284.188.627 р. —	41.082.548 р. —	14,45%
1849 »	270.465.572 р. —	35.706.344 р. —	13,20%
1850 »	287.186.494 р. —	42.677.226 р. —	14,86%
1851 »	280.615.100 р. —	46.265.823 р. —	16,49%

Такимъ образомъ расходы по системѣ госуд. кредита въ началѣ министерства гр. Вронченка составляли только 13,34% общей суммы всѣхъ расходовъ, а въ концѣ уже 16,49%. Для изысканія средствъ покрытія госуд. расходовъ, непрерывно возрастающихъ внѣ надлежащаго соотношенія съ ростомъ госуд. доходовъ, министръ финансовъ вынужденъ былъ обратиться къ введенію новыхъ и къ реорганизаціи старыхъ налоговъ въ цѣляхъ возвышенія казенныхъ поступленій. Такъ въ 1848 г. былъ введенъ [2]) налогъ на сахарный песокъ, выдѣлываемый изъ свекловицы (30 коп. съ пуда), устроено на новыхъ началахъ взиманіе табачнаго налога [3]), реформирована подать съ золотопромышленниковъ и увеличенъ питейный налогъ путемъ введенія (вмѣсто чисто-откупной системы) системы акцизно-откупного коммиссіонерства [4]), увеличены земскіе вспомогательные

[1]) Стат. Врем. 1866 г., стр. 78 и 80, отд. III.
[2]) П. С. З. № 22024.
[3]) П. С. З. № 22007.
[4]) П. С. З. № 19614 и № 20051.

сборы (въ 1846 и 1848 гг. [1]). Госуд. доходы расли однако весьма туго. Страна не развивалась подъ гнетомъ крѣпостного права. Неурожаи слѣдовали за неурожаями. Внѣшняя государственная политика (подавленіе Венгерскаго возстанія, поддержка Англіи противъ Франціи) не преслѣдовала выгодъ Россіи, а скорѣе мѣшала выполненію завѣтовъ прошлаго. Самый военный престижъ Россіи въ концѣ сороковыхъ годовъ уже не соотвѣтствовалъ дѣйствительности. Мы тогда уже слишкомъ отстали отъ Западной Европы даже въ чисто военной техникѣ, которая составляла особенную гордость Россіи. Парадировка, смотры, фронтовая служба отодвигала на задній планъ боевую подготовку арміи. Вооруженіе арміи не могло идти ни въ какое сравненіе съ вооруженіемъ Западно-Европейскихъ армій (штуцерное ружье, нарѣзныя орудія). Во главѣ арміи стояли по большей части люди рутины, часто совершенно неспособные и въ высшей степени самоувѣренные. Болѣе способные русскіе генералы (Ермоловъ, Н. Н. Муравьевъ) находились въ опалѣ вслѣдствіе открыто выражавшагося ими сомнѣнія въ образцовомъ состояніи арміи. Россія считалась государствомъ чисто военнымъ,—боевая подготовка арміи—блестящей, руководитель ея военной организаціи и главнокомандующій расположенной въ Царствѣ Польскомъ арміи кн. Паскевичъ—«геніальнымъ» полководцемъ,—брать примѣръ съ заграничныхъ «новшествъ» казалось почти смѣшнымъ. Къ этому присоединилось почти полное отсутствіе какихъ бы то ни было благоустроенныхъ путей сообщенія (не говоря уже о желѣзныхъ дорогахъ) и отсутствіе парового флота, которымъ уже начали обзаводиться въ Зап. Европѣ въ то время, какъ мы все еще находили возможнымъ довольствоваться паруснымъ. Разстройство въ финансахъ вполнѣ соотвѣтствовало слабому экономическому развитію страны. Изыскать рессурсы на случай большой войны представлялось задачей весьма нелегкой при возможности въ этомъ случаѣ закрытія для насъ внѣшнихъ денежныхъ рынковъ и при неправильной и даже опасной организаціи кредита внутренняго (позаимствованія вкладовъ кред. установленій и билеты госуд. казначейства), который вдобавокъ былъ уже почти исчерпанъ въ предѣлахъ благоразумія. Единственнымъ рессурсомъ оставался выпускъ бумажныхъ денегъ,—благо денежное обращеніе было приведено въ надлежащій порядокъ. Не слѣдуетъ однако думать, что этотъ порядокъ былъ вполнѣ образцовымъ и не требовалъ для своего поддержанія серьезныхъ усилій со стороны финансовой администраціи и затратъ со стороны госуд. казначейства. Мы видѣли.

---

[1]) П. С. З. № 20642 и № 21691.

что безпрепятственный размѣнъ кредитныхъ билетовъ на всякую сумму безъ ограниченія производился только въ Петербургѣ, уѣздныя же казначейства мѣняли не болѣе 100 р. въ одни руки, и естественно, что, несмотря на реформу, при обращеніи за размѣномъ къ мѣняламъ приходилось уплачивать за звонкую монету лажъ въ размѣрѣ 2—3%. [1]). Такое явленіе тѣмъ болѣе было ненормально, что часть кредитныхъ билетовъ была выпущена взамѣнъ депозитныхъ билетовъ, представлявшихъ собственно квитанціи во взносѣ публикой въ Депозитную кассу звонкой монеты, а слѣд. размѣнъ ихъ во всякомъ случаѣ долженъ былъ бы производится и безъ всякихъ ограниченій. Однако ограниченія были введены, и это обусловливалось недостаточностью размѣннаго фонда, который могъ въ случаѣ усиленныхъ востребованій изсякнуть, и распредѣлить который по уѣзднымъ казначействамъ было и въ чисто техническомъ отношеніи неудобно, и опасно въ цѣляхъ охраненія размѣна, такъ какъ въ Петербургѣ гораздо охотнѣе принимались бумажныя деньги, нежели въ провинціи, и въ Петербургѣ несравненно менѣе было желающихъ предъявлять свои кредитные билеты къ обмѣну, нежели въ провинціи, гдѣ уже создалась привычка къ звонкой монетѣ. Между тѣмъ кредитные билеты сравнительно съ ассигнаціями представляли ту невыгодную сторону, что ассигнаціи съ самаго начала ихъ выпуска были только вспомогательными денежными знаками, обращавшимися *на ряду* съ звонкой монетой и неслужившими принудительнымъ платежнымъ средствомъ между частными лицами, другими словами,—на ряду съ ассигнаціями могла обращаться звонкая монета, въ которой можно было заключать сдѣлки и въ которой можно было требовать ихъ исполненія. Даже манифестъ 9 апр. 1812 г., присвоивая ассигнаціямъ принудительное хожденіе, разрѣшалъ все-таки заключать сдѣлки и на серебряную валюту съ исполненіемъ ихъ или въ серебряной же валютѣ по желанію контрагентовъ или по курсу дня въ ассигнаціонной. Законъ 8 окт. 1834 г. разрѣшалъ заключать и исполнять сдѣлки по желанію контрагентовъ въ металлической или ассигнаціонной валютѣ. При такихъ условіяхъ ассигнаціи не могли вытѣснять изъ обращенія звонкой монеты, такъ какъ ассигнаціи не замѣняли звонкой монеты, а звонкая монета ассигнацій. Никакихъ законныхъ курсовъ ассигнацій на серебро введено не было для разсчетовъ между частными лицами, и курсы эти устанавливала биржа. Этотъ законный курсъ впервые былъ введенъ только закономъ 1 іюля 1839 г., по вслѣдъ затѣмъ и самыя ассигнаціи было повелѣно изъять изъ обращенія

[1]) Ср. *А. И. Никашевскій* «Деньги», стр. 591.

и обмѣнять на кредитные билеты. Совершенно другой порядокъ былъ введенъ для кредитныхъ билетовъ. Это были уже *настоящія бумажныя деньги* съ принудительнымъ курсомъ на серебряную монету, такъ какъ рубль кредитный считался равнымъ рублю серебряному, и никто, заключивъ сдѣлку въ серебряной валютѣ (а только такія сдѣлки по новымъ законамъ и разрѣшались), не имѣлъ права отказаться отъ пріема въ уплату по нарин. цѣнѣ кредитныхъ рублей [1]). Отсюда уже незначительное пониженіе на денежномъ рынкѣ цѣны кред. билетовъ по сравненіи съ серебромъ должно было способствовать по общему экономическому закону изгнанію изъ обращенія звонкой монеты, такъ какъ никто не сталъ бы платить лучшими (болѣе дорогими) деньгами, когда можно было платить худшими (болѣе дешевыми). Кредитные билеты въ этомъ случаѣ должны были остаться внутри имперіи (тѣмъ болѣе, что въ портативномъ отношеніи они представляли много удобствъ), а звонкая монета уйти за-границу (вывозъ кредитныхъ билетовъ за-границу кстати былъ воспрещенъ). Выпускъ въ обращеніе кредитныхъ билетовъ даже рублеваго достоинства могъ содѣйствовать вытѣсненію не только золотой, но и серебряной монеты, которая въ случаѣ выпуска кред. билетовъ только крупнаго достоинства должна была бы удержаться, какъ размѣнная. Конечно, пока платежный балансъ склонялся въ нашу пользу, количество находившейся въ обращеніи звонкой монеты было громадно, а размѣнъ кред. билетовъ аккуратно поддерживался, хотя бы и съ ограниченіями, денежное обращеніе не могло прійти въ разстройство, и отливъ звонкой монеты могъ оставаться незамѣтнымъ. Но съ теченіемъ времени при измѣнившемся къ худшему платежномъ балансѣ, при новомъ выпускѣ кредитныхъ билетовъ, при ухудшившемся политическомъ положеніи, этотъ отливъ могъ принять грозные размѣры. Въ годы министерства гр. Вронченка (единственные, когда денежное обращеніе находилось сравнительно въ образцовомъ порядкѣ) размѣнный фондъ кред. билетовъ былъ все

[1]) Характерно, что нѣкоторые изслѣдователи (*Адольфъ Вагнеръ*. Русскія бумажныя деньги пер. Бунге, стр. 169, *А. Я. Антоновичъ*. Теорія бум. денежнаго обращенія и кредитные билеты, стр. 121. *И. А. Никольскій*. Бумажныя деньги въ Россіи, стр. 281—282 и др.) не признаютъ кредит. билетовъ до 1855 г. бумажными *деньгами*, а только суррогатомъ денегъ, на томъ основаніи, что кред. билеты были размѣнны на звонкую монету. Но не говоря уже о томъ, что кред. билеты обладали настоящимъ *принудительнымъ курсомъ* и безусловно могли служить законнымъ *платежнымъ средствомъ* между частными лицами по сдѣлкамъ, заключеннымъ въ металлической валютѣ (solutio, а не только datio in solutionem), т. е. играли роль именно денегъ, а не ихъ суррогатовъ, самая размѣнность ихъ была весьма ограничена, такъ какъ безпрепятственный размѣнъ въ провинціи производился только въ размѣрѣ 100 руб. въ одни руки, а временами и меньше, напр. 25 р., (см. ниже), и на звонкую монету постоянно существовалъ *лажъ*, часто весьма значительный. Поэтому напрасно думаютъ, что кред. билеты когда-нибудь ходили у насъ безусловно наравнѣ со звонкой монетой.

время выше той нормы, которая была указана въ манифестѣ 1-го іюня 1843 г., хотя *выше*, если принять во вниманіе *всю* массу кред. билетовъ, а не тѣ только 170.221.800 р., которые были выпущены взамѣнъ ассигнацій и которые собственно и было повелѣно обезпечить въ одной шестой ихъ части звонкой монетой (на 28½ мил. р.), тогда какъ остальной выпускъ кредитныхъ билетовъ (взамѣнъ внесенной публикой звонкой монеты) долженъ былъ обезпечиваться размѣннымъ фондомъ рубль за рубль. Дѣйствительно [1]):

	Находилось въ обращеніи кредитныхъ билетовъ:	Размѣнный фондъ составлялъ:	Въ звонкой монетѣ и слиткахъ состояло:	Процентное отношение къ выпущеннымъ кред. билетовъ металлической части фонда	Количество билетовъ выпущенныхъ сверхъ нормы выпуска размѣнныхъ ассигнацій (170.221.800 р.)
Въ 1843 г.	— 30.421.599 р.	— 35.916.112 р.	— 35.916.112 р.	— 118,3%	—
» 1844 »	— 121.807.114 р.	— 59.404.709 р.	— 59.404.709 р.	— 48,8%	—
» 1845 »	— 189.415.576 р.	— 86.812.363 р.	— 86.812.363 р.	— 45,8%	19.193.776 р.
1846 »	226.167.589 р.	— 101.287.478 р.	— 101.287.478 р.	— 44,8%	— 55.945.789 р.
» 1847 »	289.585.621 р.	147.217.514 р.	117.950.703 р.	— 40,7%	— 119.363.821 р.
» 1848 »	— 306.628.672 р.	— 146.638.909 р.	117.079.476 р.	— 38.1%	— 136.406.872 р.
1849	300.317.244 р.	136.969.740 р.	107.333.128 р.	— 35,8%	— 130.095.444 р.
1850 »	301.797.581 р.	— 137.215.341 р.	108.235.368 р.	— 35,9%	— 131.575.781 р.
1851 »	— 303.797.128 р.	— 139.431.659 р.	— 111.320.732 р.	— 36,7%	— 133.575.328 р.
» 1852	— 311.375.581 р.	— 140.322.309 р.	— 123.707.380 р.	— 39.7%	— 141.153.781 р.

Какъ мы видѣли выше, правительствомъ первоначально было внесено взамѣнъ депозитныхъ билетовъ 18.000.000 р. звонкою монетой. Затѣмъ въ обезпеченіе выпускаемыхъ взамѣнъ ассигнацій кред. билетовъ было отпущено еще 14½ мил. руб.. Ассигнаціи были постепенно обмѣнены на кред. билеты къ 1850 г. [2]). Изъ приведенныхъ цифръ видно, что фондъ, обезпечивающій кред. билеты, въ первый годъ ихъ выпуска даже превышалъ ихъ количество, а затѣмъ во все время министерства гр. Вронченка *превышалъ ту норму* (1/6 *или 16*,67%), *которая считалась достаточной для обезпеченія размѣна*. Но такое обезпеченіе, повторяемъ, являлось исключительно слѣдствіемъ *смѣшенія* фонда, обезпечивавшаго билеты, выпущенные взамѣнъ вкладовъ частныхъ лицъ и казенныхъ учрежденій въ звонкой монетѣ и слиткахъ, съ фондомъ, обезпечивавшимъ кред. билеты, выпущенные взамѣнъ ассигнацій, и къ 1849 г. металлическій фондъ уже не обезпечивалъ рубль за рубль выпуска кред. билетовъ сверхъ контингента 170.221.800 р.; контингентъ же этотъ *не былъ обезпеченъ вовсе*, такъ какъ правительство изъяло къ этому времени

[1]) Цифры взяты изъ «Денежнаго обращенія въ Россіи» *Кашкарова*, стр. 72. Комбинаціи—наши. Проц. отношеніе у Кашкарова опредѣлено не вездѣ вѣрно.

[2]) Ibid. стр. 71.

свою звонкую монету изъ размѣннаго фонда (которая, какъ мы уже указывали, принадлежала разнымъ спеціальнымъ, «особо отложеннымъ» капиталамъ, позаимствованіями у которыхъ покрывались непрерывные государственные бюджетные дефициты). Съ 1847 г. въ размѣнномъ фондѣ появляются помимо золота и серебра также и «публичные фонды» и «обязательства государств. казначейства», при томъ въ крупной цифрѣ 29.266.811 р. Если принять во вниманіе и эти «фонды», то окажется, что въ размѣнномъ фондѣ кред. билетовъ до 1852 г. находилась, хотя и незначительная, нѣкоторая сумма, принадлежавшая госуд. казначейству (а не только суммы, принадлежащія частнымъ лицамъ, какъ внесенныя ими взамѣнъ кред. билетовъ) и обезпечивающая выпускъ 170.221,800 р. контингента кред. билетовъ. Въ 1847 г. эта сумма составляла 27.853.693 р.

»	1848	»	»	»	10.232.037 »
»	1849	»	»	»	6.874.296 »
»	1850	»	»	»	5.639.560 »
»	1851	»	»	»	5.856,331 »

Къ 1853 г. въ размѣнномъ фондѣ, собственно говоря, не было уже *ни одного рубля принадлежащаго госуд. казначейству.* Мало того: кред. билеты, выпущенные сверхъ контингента, уже не обезпечивались рубль за рубль, даже если принять во вниманіе и входившіе въ составъ фонда процентныя бумаги, такъ какъ количество этихъ билетовъ превышало на 831.472 р. фондъ обезпеченія, внесенный частными лицами взамѣнъ кред. билетовъ. (Это произошло вслѣдствіе выпуска въ 1849—50 гг. для покрытія дефицитовъ 4.000.000 р. кред. ничѣмъ необезпеченныхъ [1]). Не говоримъ уже о томъ, что замѣна въ размѣнномъ фондѣ звонкой монеты процентными бумагами ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть признана раціональной и соотвѣтствующей назначенію размѣннаго фонда (эта замѣна противорѣчила также точному смыслу Выс. манифеста 1 іюня 1843 г., въ силу VII п. котораго размѣнный фондъ долженъ былъ состоять изъ золотой и серебряной *монеты*). Замѣна въ размѣнномъ фондѣ звонкой монеты процентными бумагами произошла вслѣдствіе желанія нашего правительства съ одной стороны оказать поддержку тогдашнему французскому правительству, находившемуся въ нѣкоторомъ затрудненіи, а съ другой способствовать упроченію нашихъ вексельныхъ, уже пошатнувшихся курсовъ. Мотивирована однако затрата размѣннаго фонда на покупку процентныхъ бумагъ была совершенно иначе. Именно гр. Вронченко внесъ въ 1847 г. въ Комитетъ финансовъ предложеніе пріобрѣсти на средства размѣннаго фонда

[1]) Стат. Врем. 1866 г., отд. III. стр. 81 и у насъ выше, стр. 173.

(въ суммѣ 20—30 милл. руб.) билеты Госуд. Коммиссіи погашенія долговъ, которые понизились въ цѣнѣ на Петербургской биржѣ, благодаря высылкѣ ихъ крупными партіями изъ-заграницы для покрытія разницы въ платежномъ балансѣ, въ 1846 г. и началѣ 1847 г. склонившемся весьма сильно въ пользу Россіи вслѣдствіе огромнаго вывоза изъ Россіи хлѣба по случаю повсемѣстнаго почти во всей Европѣ неурожая. Пріобрѣсти эти процентныя бумаги рекомендовалось на средства размѣннаго фонда потому, что капиталъ фонда не будетъ въ этомъ случаѣ лежать праздно, а станетъ приносить проценты, которые будутъ оставаться внутри Россіи и пойдутъ на покрытіе нуждъ государственнаго казначейства, а между тѣмъ въ случаѣ нужды столь выгодныя бумаги легко будетъ безубыточно продать, тѣмъ болѣе что представляется возможность пріобрѣсти ихъ по дешевымъ цѣнамъ [1]). Такимъ образомъ финансовая администрація желала воспользоваться благопріятнымъ моментомъ и скупить находящіяся за-границей долговыя обязательства госуд. казначейства съ цѣлью уменьшенія внѣшней задолженности государства. Естественно однако, что, если эти бумаги высылались въ Россію для покрытія уплатъ за вывезенный хлѣбъ, то такъ или иначе онѣ попали бы въ Россію и при томъ по болѣе дешевымъ цѣнамъ, нежели при пріобрѣтеніи ихъ въ большомъ количествѣ на биржѣ сразу за счетъ суммъ размѣннаго фонда, которыя расходовались такимъ образомъ скорѣе для поддержанія курса билетовъ Коммиссіи погашенія, нежели для выгодъ самаго фонда. Самое же главное, конечно, что затрата и безъ того незначительныхъ средствъ размѣннаго фонда на покупку процентныхъ бумагъ въ то время, когда размѣнъ кредитныхъ билетовъ и поддержаніе вексельныхъ курсовъ производились съ такимъ трудомъ [2]), грозила опасностью прекращенія объявленнаго Выс. манифестами безостановочнаго размѣна кред. билетовъ на звонкую монету и нарушала точный смыслъ VII п. Манифеста 1 іюня 1843 г. (не смотря на утвержденіе министра финансовъ, что покупку процентныхъ бумагъ «нельзя почесть отступленіемъ отъ закона о неприкосновенности фонда кред. билетовъ, такъ какъ взамѣнъ звонкихъ денегъ поступятъ въ соотвѣтственной суммѣ билеты Коммиссіи, которые также представляютъ, хотя и недвижимый, но не менѣе вѣрный и приносящій постоянные проценты фондъ и въ случаѣ надобности въ усиленіи размѣннаго капитала могутъ быть обращены посред-

[1]) Дѣло д-та Госуд. Экономіи 1847 г. № 64 объ отдѣленіи изъ фондоваго капитала экспедиціи кред. билетовъ до 30 мил. руб. на покупку публичныхъ фондовъ. Дѣло это приведено г. *Кашкаровымъ*, Ор. с. стр. 74—76, т. I.

[2]) Въ 1845 г. для поддержки курса кред. рубля было отправлено въ Англію 290 пудовъ золота, въ 1846 г. —146 пудовъ золота, въ 1847 г. 1.141.000 р. сер. и 4.120.000 р. зол. (Ср. *Бліоха*: Финансы Россіи, т. I стр. 267 прим. 2).

ствомъ продажи въ наличныя деньги»). Характерно, что министръ финансовъ въ оправданіе пріобрѣтенія проц. бумагъ на средства размѣннаго фонда ссылался на примѣръ Англійскаго и Французскаго банковъ, которые обезпечиваютъ свое билетное обращеніе только на одну треть звонкою монетой, а остальныя двѣ трети — принятыми въ учетъ векселями, билетами казначейства и *публичными фондами*, упуская изъ виду, что у насъ значительнѣйшая часть кредит. билетовъ была *ничѣмъ не обезпечена* и что заграничные банки не пріобрѣтали процентныхъ бумагъ на средства размѣннаго фонда или за счетъ выпускаемыхъ билетовъ, а выдавали свои билеты частнымъ лицамъ *подъ закладъ* принадлежащихъ послѣднимъ процентныхъ бумагъ, что совсѣмъ не одно и то же. Какъ бы-то ни было, первоначальныя затраты нашего размѣннаго фонда мотивировались по крайней мѣрѣ желаніемъ уменьшить внѣшнюю задолженность государства скупкою госуд. обязательствъ по дешевой цѣнѣ: по затѣмъ гр. Вронченко сталъ доказывать, что «не слѣдуетъ ограничиться покупкой однихъ русскихъ фондовъ, но пріобрѣсти также и *значительную часть фондовъ первоклассныхъ иностранныхъ государствъ* [1]), потому, что фонды эти пользуются «всеобщимъ европейскимъ кредитомъ» и слѣд. могутъ быть въ случаѣ нужды реализованы съ большею легкостью и съ меньшими потерями, нежели русскія проц. бумаги. Въ силу этихъ соображеній Выс. утв. мн. Гос. Сов. 31 марта 1847 г. было повелѣно: 1) отдѣлить изъ размѣннаго капитала кред. билетовъ сумму до 30.000.000 р. на покупку у насъ и за-границей русскихъ и иностранныхъ публичныхъ фондовъ, которые и причислять къ означенному капиталу: 2) приносимый этими фондами доходъ, а равно и всѣ выгоды отъ этой операціи обращать на погашеніе внутреннихъ и внѣшнихъ госуд. долговъ: въ случаѣ же понижепія купленныхъ фондовъ на 2—3% противъ покупной цѣны, часть этого дохода причислять къ размѣнному капиталу до уравненія съ этой послѣдней: 3) въ случаѣ надобности въ увеличеніи въ размѣнномъ капиталѣ звонкой монеты обращать купленные фонды немедленно въ наличныя деньги про-

[1]) Въ послѣднее время, когда идея накопленія запасныхъ военныхъ фондовъ, съ легкой руки разгромившей въ 1870 г. Францію Германіи стала воскресать и осуществляться, многіе публицисты и экономисты начали рекомендовать помѣщеніе части этихъ фондовъ въ проц. бумагахъ той державы, съ которой предполагается война, съ тою цѣлью, чтобы бросить эти бумаги въ случаѣ надобности на денежный рынокъ, уронить этимъ цѣны бумагъ этой державы и лишить ее возможности реализовать новые займы на выгодныхъ условіяхъ, ослабивъ такимъ образомъ средства борьбы у противника. Въ 1884 г. Прусская военная касса, касса инвалидовъ и общество морскаго кредита пріобрѣли значительное количество облигацій русскаго металлическаго консолидированнаго 5% займа 1884 г. именно въ цѣляхъ воздѣйствія въ случаѣ надобности на русскій госуд. кредитъ (см. ниже, гл. V).

дажей на европейскихъ биржахъ при чемъ, если отъ продажи какой либо части этихъ фондовъ будетъ выручено менѣе той цѣны, по которой они числились въ размѣнномъ капиталѣ, то недостающую часть пополнять изъ доходовъ отъ нихъ, а въ случаѣ недостаточности таковыхъ—изъ суммъ госуд. казначейства.—На основаніи этого Выс. повелѣнія въ томъ же 1847 г. было пріобрѣтено публичныхъ фондовъ на 29.214.811 р., въ томъ числѣ облигацій 3% французскаго займа 1847 г. и 5% облигацій ренты прежнихъ выпусковъ всего на 16.508.012 р. [1]). Это пріобрѣтеніе французскихъ процентныхъ бумагъ, сдѣланное для поддержанія тогдашняго французскаго правительства, заемъ котораго потерпѣлъ полное фіаско, произвело въ свое время громадную сенсацію и среди мало освѣдомленныхъ публицистовъ нашего времени вызываетъ до сихъ поръ восторги передъ тогдашнею блестящею русской экономической и финансовой политикой, которая позволяла Россіи приходить на помощь Франціи со своимъ золотомъ, тогда какъ теперь Россія заключаетъ во Франціи одинъ заемъ за другимъ, не имѣя больше въ своемъ распоряженіи этого золота. Съ точки зрѣнія исторической критики подобные эксперименты могутъ вызвать однако только одно порицаніе. Несостоятельность произведенной гр. Вронченкомъ операціи обнаружилась гораздо скорѣе, чѣмъ даже можно было это ожидать. Дѣйствительно 5% французскіе фонды, пріобрѣтенные въ 1847 г. русской финансовой администраціей по 115 за 100, въ 1848 г. упали до 50 за 100, а 3%-ые, пріобрѣтенные по 76,25, упали до 32,5 за 100, и слѣд. о безубыточной реализаціи купленныхъ размѣннымъ фондомъ бумагъ нечего было и думать вопреки разсужденіямъ министра финансовъ о полной аналогіи процентныхъ бумагъ первоклассныхъ (по кредитоспособности) европейскихъ государствъ съ металлическимъ фондомъ въ звонкой монетѣ,—бумагъ, будто бы легко и безубыточно реализуемыхъ во всякое время. Какъ нарочно именно въ 1848 г. кредитные билеты стали особенно настойчиво предъявляться къ размѣну, особенно въ Западныхъ губерніяхъ, и эти требованія о размѣнѣ наличныя средства не позволяли удовлетворять сполна. Министръ финансовъ оффиціально заявлялъ [2]), что «причиною этому были безпокойства въ Европѣ, имѣв-

---

[1]) Ср. *Кашкарова*, Op. c., I стр. 77. Г. *Бліохъ* (Финансы Россіи, т. I, стр. 279) указываетъ, что *кромѣ* ассигнованныхъ на покупку публичныхъ фондовъ 30 мил. руб. министерство финансовъ заключило 4 марта 1847 г. конвенцію о пріобрѣтеніи 5% облигацій французскаго банка на 50.000.000 фр. по курсу 115 за 100. Но русское правительство никакими свободными ресурсами кромѣ размѣннаго капитала въ это время не обладало, и конвенція 4 марта состоялась очевидно о пріобрѣтеніи 5% французскихъ бумагъ *за счетъ* ассигнованныхъ суммъ изъ разм. фонда, а не *помимо* ихъ.

[2]) Обзоръ росписей 1844—1863 г., стр. 38—39.

шія вліяніе на частный кредитъ, усиливпія потому требованія звонкой монеты; къ тому злонамѣренные люди распустили слухъ о совершеномъ будто-бы изъятіи изъ обращенія звонкой монеты. Этимъ воспользовались въ особенности мѣнялы, которые, старалсь вымѣнивать звонкія деньги, частью въ уѣздныхъ казначействахъ, сбывали ихъ потомъ *съ большимъ лажемъ*, такъ что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напр. въ Бердичевѣ, полуимперіалъ возвысился до 5 р. 50 к. на серебро. Первою мѣрою министерства къ отвращенію неблагопріятныхъ отъ того послѣдствій было воспрещеніе вывоза за-границу россійской золотой и серебряной монеты [1]). Кромѣ того предписано было предсѣдателямъ казенныхъ палатъ западныхъ губерній сократить сколь возможно, выдачу звонкой монеты на обмѣнъ кредитныхъ билетовъ, соображаясь съ наличностью денегъ въ казначействахъ и *не обмѣнивая болѣе 25 рублей въ одни руки*. Съ тѣмъ вмѣстѣ министръ финансовъ просилъ Виленскаго, Гродненскаго, Минскаго и Ковенскаго генералъ-губернатора о принятіи мѣръ къ возстановленію довѣрія къ кредитнымъ билетамъ и о внушеніи жителямъ, посредствомъ объявленій въ губернскихъ вѣдомостяхъ, что казна принимаетъ кредитные билеты во всѣ платежи наравнѣ съ звонкою монетой, что *никто не имѣетъ права отказываться отъ пріема оныхъ по нарицательному ихъ достоинству*». Помимо этихъ мѣръ министерство финансовъ вынуждено было предпринимать и другія, именно продолжать искусственное воздѣйствіе на вексельные курсы (что такъ осуждалъ гр. Канкринъ). Съ этою цѣлью продолжалась продажа русскаго золота на Лондонскомъ рынкѣ. Такъ въ 1848 г. было продано золота на 6.448.000 р.: въ 1849 г.—250 пудовъ золота въ слиткахъ. Продолжалась продажа золота и на Петербургской биржѣ [2]). Всѣ эти искусственныя мѣры не могли однако замѣнить безостановочнаго и безпрепятственнаго размѣна кред. билетовъ на звонкую монету и не могли радикально улучшить вексельные курсы, которые не всегда опредѣлялись благопріятно, несмотря на неизмѣнное превышеніе нашего отпуска надъ привозомъ [3]). Кредитный рубль, который еще въ 1846 г. разцѣнивался по 99,22 коп. мет. (въ среднемъ), въ 1847 г. по 98,68 к. мет.,—упалъ въ 1848 г. до 95,2 к., въ 1849 г. до 96,17 к. Только въ 1850 г. (послѣ

[1]) Это запрещеніе послѣдовало въ силу Выс. указовъ 12 и 28 апр. 1848 г. (2-ое П. С. З. № 12182 и № 12218).

[2]) Ср. *Блиохъ*: Финансы Россіи, т. I, стр. 267.

[3]) По оффиціальнымъ даннымъ въ среднемъ по пятилѣтіямъ вывозъ и привозъ опредѣлялись въ слѣд. цифрахъ (ср. «Русскія бум. деньги» *Вагнеръ* въ пер. II. X. *Бунге*, приложеніе переводчика 2-ое къ гл. VIII, стр. 258):

въ 1812 — 46 г.	вывозъ: 78,2 мил. р.;	привозъ. 66,5 мил. р.;	превышеніе вывоза 11,7 мил. р.
» 1847—1851 г.	» 91,1 мил. р.;	» 76,4 мил. р.;	» 14,7 мил. р.

успѣшнаго окончанія Венгерской войны и послѣ отмѣны запрещенія о вывозѣ за-границу звонкой монеты) курсъ кред. рубля опять поднялся до 99¼ к. мет. [1]).

Что касается французскихъ процентныхъ бумагъ, пріобрѣтенныхъ за счетъ капиталовъ, принадлежавшихъ размѣнному фонду, то реализація ихъ была произведена постепенно, начиная съ 1849 г., а окончилась въ 1853 г. съ крупными для русскаго госуд. казначейства убытками. Г. *Бліохъ* [2]) сообщаетъ, что министерству финансовъ удалось реализовать 5% французскія бумаги въ 1849 г. съ большимъ трудомъ по курсу 100 за 100 (вмѣсто 115 за 100, по какой цѣнѣ эти бумаги были пріобрѣтены). Мы однако сильно сомнѣваемся, чтобы возможно было не только въ 1849 г., но и въ 1850 г. продать французскіе 5% фонды по этому курсу (100), такъ какъ *высшая* цѣна ихъ въ 1849 г. была 92,7, а въ 1850 г. 97,4 [3]). Поэтому мы полагаемъ, что если 5% французская рента (ея было въ распоряженіи размѣннаго нашего фонда на 50 мил. фр.) была продана даже по *высшимъ курсамъ 1849 г.*, то убытокъ русскаго правительства составилъ 2.787.500 р. Пріобрѣтенная же въ 1847—18 г.г. 3% французская рента на сумму 5.633.333⅓ фр. за 1.073.836 руб. 9 коп. (по курсу 76¼ за 100) была продана въ 1853 г. по курсамъ 74,5—74,8 за 100, т. е. выручено было только 1.022.464 р. и убытокъ составилъ 51.371 р. [4]). Весь убытокъ русскаго правительства такимъ образомъ выразился по меньшей мѣрѣ въ суммѣ *2.838.871 р.*.

Не смотря на всѣ эти неудачи въ различныхъ предпріятіяхъ и опытахъ финансовой администраціи, несмотря на нѣкоторые симптомы, показывающіе далеко неблагопріятное состояніе русскихъ финансовъ, могло казаться, что въ этой области наканунѣ Крымской кампаніи, все обстоитъ благополучно, какъ все «обстояло благополучно» и во всѣхъ остальныхъ областяхъ тогдашняго русскаго государственнаго строя. Дѣйствительно: торговый балансъ безусловно склонялся въ нашу пользу, такъ какъ Россія продолжала оставаться «житницей Европы», снабжавшей ее необходимыми сырыми продуктами, и внѣшняя торговля развивалась, не смотря на отсутствіе

---

[1]) Эти цифры мы беремъ изъ Статист. Времен. 1886 г. сер. III в. 15, стр. 47. Къ сожалѣнію данныя Стат. Временника не всегда однако свободны отъ ошибокъ (или опечатокъ). Такъ курсъ кред. рубля въ 1846 г. (столбецъ 15-ый) опредѣленъ въ 99,22 к. с., а рубль серебряный въ 107,79 коп. кред., что очевидно не соотвѣтствуетъ одно другому (правильно надо опредѣлить въ 100,79). Эти ошибки заставляютъ пользоваться «Временникомъ» съ большею осторожностью.

[2]) «Финансы Россіи», т. I. стр. 279.

[3]) По таблицамъ *Courtois*.

[4]) По оффиціальнымъ даннымъ (см. «Обзоръ росписей 1844—1863 гг.», стр. 80).

сколько-нибудь удовлетворительныхъ путей сообщенія (движеніе товаровъ производилось поэтому главнымъ образомъ зимою,—санным путемъ). Превышеніе нашего отпуска надъ привозомъ было настолько велико (въ среднемъ 14,7 мил. руб.), что сполна могло покрывать уплаты по *всѣмъ нашимъ металлическимъ внѣшнимъ займамъ*, составлявшія (не считая впрочемъ погашенія) не болѣе 10.335.000 р. [1]). Сообразно съ этимъ достаточно благопріятно стояли вексельные курсы. Такъ въ 1852 г. средніе вексельные курсы на Парижъ опредѣлялись въ $401^{45}/_{64}$ фр. за 100 р., въ 1853 г. въ $102^{5}/_{64}$ фр., а на Лондонъ въ 1852 г., $38^{15}/_{64}$ пенсовъ и въ 1853 г. $38^{21}/_{32}$ п. [2]) (превысивъ паритетъ на $0{,}33^{0}/_{0}$). Серебряный рубль расцѣнивался въ 1851 г. по 38,07 пенсовъ, въ 1852 г. по 37,84 п. и въ 1853 г. по 38,47 п. при теоретическомъ паритетѣ въ 38,17765 п. [3]) Петербургская биржа котировала кредитный рубль (въ среднемъ) въ 1852 г. по 99,49 к. сер., а въ 1853 г. по 100.40 к. сер. т. е. выше даже pari [4]).—Мы обладали металлическимъ фондомъ, наибольшимъ въ Европѣ. $4^{1}/_{2}^{0}/_{0}$-ый русскій заемъ котировался даже на Парижской биржѣ выше pari (въ 1851 г. высшій курсъ 103, въ 1852 г.—$104^{1}/_{8}$, въ 1853 г.—$102^{1}/_{2}$), т. е. не ниже французскихъ $4^{1}/_{2}^{0}/_{0}$ займовъ и несравненно выше австрійскихъ $5^{0}/_{0}$-ыхъ, которые едва доходили до 88. — выше бельгійскихъ $4^{1}/_{2}^{0}/_{0}$-ыхъ и на равнѣ съ бельгійскими $5^{0}/_{0}$-ыми займами.—относительно выше Голландскихъ $4^{0}/_{0}$ займовъ, котировавшихся только по $89^{3}/_{4}$—$92^{1}/_{2}$ за 100 [5]). Внутри Имперіи серіи госуд. казначейства принимались выше парин. цѣны, и спросъ на нихъ въ казначействахъ постоянно превышалъ предложеніе, такъ что никакой надобности погашать старые выпуски билетовъ казначейства новыми не представлялось и ни о какой опасности для казначейства отъ поступленія казенныхъ платежей серіями не могло быть и рѣчи.

[1]) Именно: a) по $5^{0}/_{0}$ Голландскимъ займамъ съ . . . 40.659.240 р.
b) по $5^{0}/_{0}$ займамъ 1820, 22, 31 и 32 г. съ . 92.982.540 р.— } 6.682.089 р.
c) по $4^{1}/_{2}^{0}/_{0}$-му займу 1849 г. съ . . . . 33.088.000 р.— 1.488.960 р.
d) по $4^{0}/_{0}$ займ. 1840, 42, 43, 44 и 47 гг. съ 54.097,000 р.— 2.163.880 р.
220.826.780 р.— 10.334.929 р.

[2]) См. таблицы, приложенныя къ II т. «Денеж. обращ. въ Россіи» *Кашкарова*, стр. 37 и 45. Для давленія на вексельный курсъ фин. администрація, какъ видно изъ оффиц. данныхъ («Обзоръ росписей 1844–63 гг.» стр. 79), располагала въ 1853 г. въ самомъ Лондонѣ дов. значит. рессурсами (922.365 £).

[3]) Ibid., т. I, стр. 166 и 169. Прекрасныя таблицы, составленныя г. Кашкаровымъ, которыми мы пользуемся по вопросамъ нашего денежнаго обращенія, къ сожалѣнію (также, какъ и таблицы И. И. Кауфмана въ Статист. Времен. 1886 г.) не свободны отъ ошибокъ (или опечатокъ) и не могутъ быть принимаемы безъ повѣрки.

[4]) Стат. Времен. 1886 г. стр. 47.

[5]) «Tableaux de cours» *Courtois*.

Правительственныя кредитныя установленія не знали, что имъ дѣлать съ поступавшими въ нихъ все въ большемъ и большемъ количествѣ (въ томъ числѣ и изъ заграницы) вкладами, и финансовая администрація, дѣлая позаимствованія этихъ вкладовъ на покрытіе непрерывныхъ дефицитовъ (которые такимъ образомъ искусно маскировались), заявляла, что госуд. казначейство въ сущности не нуждается въ этихъ позаимствованіяхъ, а дѣлаетъ ихъ только для того, чтобы помочь банкамъ выйти изъ затрудненія, такъ какъ они не знаютъ, куда помѣстить скопляющіяся въ ихъ кассахъ деньги. Значительную часть своихъ «позаимствованій» правительство, какъ мы уже указывали выше, употребляло на улучшеніе путей сообщенія и на сооруженіе казенныхъ зданій.—Податная политика по прежнему была основана на питейныхъ откупахъ (благодаря введенной по мысли извѣстнаго В. А. Кокорева [1]) новой системы акцизно-откупного коммиссіонерства, дававшихъ въ 1852—1853 г. болѣе на 10 мил. руб., нежели въ среднемъ давали откупы при Канкринѣ [2]) и на подушномъ налогѣ, и госуд. доходы продолжали расти, хотя и не въ соотвѣтствіи съ государственными расходами. Словомъ, все могло казаться неоставляющимъ желать лучшаго.—Внѣшній престижъ Россіи послѣ усмиренія Венгерскаго возстанія и нѣкотораго ослабленія послѣ событій 1848 г. военнаго могущества 3. Европейскихъ державъ—достигъ своего кульминаціоннаго пункта, и то или другое слово, сказанное на берегахъ Невы, заставляло трепетать всю Европу. Внутри Россіи казалось все въ наилучшемъ порядкѣ: откупы процвѣтали, недоимки съ крестьянъ аккуратно взыскивались, — «сто тысячъ полицеймейстеровъ» (какъ называлъ помѣщиковъ имп. Николай Павловичъ) держали народъ въ полномъ повиновеніи,—печать или безмолствовала или курила оміамъ существующему режиму,—недовольные элементы быстро обуздывались и устранялись.

Такимъ образомъ по внѣшнему виду положеніе Россіи казалось въ высшей степени благопріятнымъ, и тогдашніе патріоты необычайно гордились достигнутыми результатами. Даже и до сихъ поръ извѣстные органы нашей періодической печати и нѣкоторые общественные дѣятели указываютъ на эпоху царствованія имп. Николая I какъ на образецъ, и для нашего времени достойный под-

[1]) Прекрасную характеристику этого вліятельнаго въ концѣ царствованія имп. Николая I дѣятеля см. въ кн. г. *Скальковскаго*: «Наши госуд. и общественные дѣятели», стр. 161—178.

[2]) Именно въ 1832—42 гг., въ среднемъ ежегодный питейный доходъ составлялъ $101\frac{2}{3}$ мил. руб., а въ 1852 г. 79.804.257 р. и въ 1853 г. 82.668.800 р. (Стат. Врем. 1866 г., Отд. III, стр. 74).

ражанія. и серьезно убѣжденъ, что Россія того времени на самомъ дѣлѣ была и сильна, и могущественна, и экономически процвѣтала. Въ дѣйствительности однако все это великолѣпное зданіе было построено на пескѣ. Мы уже выше указывали на полную несостоятельность боевой организаціи нашей арміи, которою русское правительство особенно всегда гордилось и которую считало образцовою,— и замѣчательно, что эта отсталость отъ З. Европы въ дѣлѣ боевой подготовки арміи произошла именно только во второй половинѣ царствованія Николая I, такъ какъ начиная съ Петра Великаго русская армія всегда стояла нисколько не ниже (если не выше) любой изъ западно-европейскихъ армій не только въ отношеніи ея боевой выправки и организаціи, но и относительно вооруженія. Мы во многомъ отстали и отставали отъ Западной Европы, но не въ дѣлѣ военной техники, которая у насъ была разработана ни въ какомъ случаѣ не хуже, чѣмъ тамъ. Къ несчастью во второй половинѣ царствованія Николая Павловича Россія осталась на прежнемъ мѣстѣ и въ дѣлѣ военной техники, тогда какъ Западная Европа двинулась уже впередъ. Не говоримъ уже о томъ, что мы остались при прежнихъ шоссейныхъ и грунтовыхъ дорогахъ и парусномъ флотѣ, а Европа обзавелась желѣзными дорогами и паровымъ флотомъ. Собственно также было и во всемъ остальномъ: З. Европа пошла впередъ, Россія осталась на старомъ мѣстѣ. На Западѣ упразднялось крѣпостное право, вводился повсемѣстно гласный судъ, давалась свобода печати, вводилась гласность въ дѣлѣ финансовъ,— съ тѣмъ вмѣстѣ расширялись въ самой высокой степени торговля и промышленность. Мы оставались при старыхъ порядкахъ и въ дѣлѣ хозяйственнаго развитія подвигались в. туго. Напр. въ 1825 г. обороты внѣшней торговли въ Англіи составляли 565 мил. р., во Франціи 280 мил. р., въ Россіи 123 мил. руб.: въ 1850 г.— въ Англіи—2.162 мил. руб. (увеличеніе на 283% о). во Франціи 1.000 мил. руб., (увеличеніе 257% о), въ Россіи—211 мил. руб. (увеличеніе только 74%).

Финансы наши далеко не находились въ блестящемъ состояніи, если оставить въ сторонѣ замаскированные оффиціальные отчеты.— такъ какъ въ среднемъ дефицитъ въ министерство гр. Вронченка составлялъ ежегодно свыше 15 мил. руб., и задолженность Россіи росла въ ужасающей прогрессіи. Въ 1842 г. расходы по системѣ госуд. кредита поглощали только 15,83% обыкновенныхъ госуд. доходовъ, а въ 1851 г.—21,92% [1]). Почти весь внутренній госуд.

[1]) Именно по даннымъ Стат. Врем. 1866 г. (отд. III стр. 77—78) въ 1842 г. сумма госуд. доходовъ составляла 174.873.732 р.,—въ 1851 г.—211.019.074 р., а расходы по системѣ госуд. кредита въ 1842 г.—27.684.734 р., въ 1851 г. 16.265.823 р.

долгъ былъ долгомъ неотвержденнымъ, и процентное отношеніе неотвержденнаго долга ко всей массѣ государственныхъ долговъ становилось съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе неблагопріятнымъ. Размѣнный металлическій фондъ кредитныхъ билетовъ, представляя абсолютно весьма значительную цифру (почти 124 мил. руб.), обезпечивалъ однако только 39,7 % всего выпуска кредит. билетовъ, 60,3 % которыхъ оставалось ничѣмъ не обезпеченнымъ, тогда какъ въ З. Европѣ непокрытая размѣннымъ фондомъ часть билетнаго обращенія покрывалась коммерческими операціями эмиссіонныхъ банковъ, которыя у насъ производились внѣ всякой связи съ выпускомъ билетовъ. Россія и въ военномъ и въ экономическомъ отношеніи была въ началѣ 50-ыхъ годовъ несравненно *слабѣе* другихъ могущественныхъ Европейскихъ державъ, и столкновеніе съ послѣдними не могло кончиться въ ея пользу. Къ сожалѣнію о дѣйствительномъ положеніи дѣлъ въ Россіи на Западѣ были гораздо лучше освѣдомлены, нежели мы сами.

Въ 1853 г. началась война съ Турціей. Какъ видно изъ недавно опубликованной переписки Имп. Николая Павловича съ кн. П. О. Паскевичемъ [1]), возможность нападенія на Черноморское побережье со стороны морскихъ Европейскихъ державъ предвидѣлась русскимъ правительствомъ довольно задолго до Крымской кампаніи. Поэтому заранѣе былъ выработанъ планъ, по которому въ случаѣ объявленія войны Россіи морскими державами въ союзѣ съ Турціей предполагалось двинуть русскія войска къ Босфору [2]) и занять его раньше нежели флоты союзныхъ съ Турціей державъ успѣютъ къ нему подойти, закрывши такимъ образомъ доступъ къ нашему слабо защищенному Черноморскому побережью.

Согласно этого плана Россія избавлялась отъ непріятельскаго вторженія, такъ какъ Австрія и Пруссія считались безусловно дружественными и даже союзными державами, а Балтійское побережье было сравнительно хорошо защищено. Вся бѣда заключалась однако въ томъ, что планъ этотъ былъ извѣстенъ, конечно, за-границей, и флоты Англіи и Франціи стояли въ Дарданеллахъ задолго до объявленія Россіею войны Турціи, а русскія войска были лишены возможности быстраго передвиженія вслѣдствіе отсутствія желѣзныхъ дорогъ. Съ другой стороны эти войска были плохо вооружены и руководились

---

[1]) См. Сов. кн. *Щербатова*: «Князь Паскевичъ».

[2]) Разсчеты на быстрое занятіе Босфора основывались на воспоминаніяхъ войны 1829 г., когда корпусу гр. Дибича удалось быстро перейти Балканы, захватить Адріанополь и, конечно, удалось бы занять и Босфоръ съ Константинополемъ, если бы не былъ заключенъ миръ. Но Турція начала 50-ыхъ годовъ совершенно не могла идти въ сравненіе съ Турціей конца 20-ыхъ годовъ по военной организаціи.

совершенно неспособными начальниками. Количество войскъ въ дѣйствительности далеко не соотвѣтствовало тому, которое числилось на бумагѣ. При всемъ томъ началась война, какъ извѣстно, довольно успѣшно. Русскія войска заняли въ отвѣтъ на неисполненіе султаномъ требованій имп. Николая Дунайскія княжества [1]), 14 сентября 1853 г. Турція объявила Россіи войну [2]) и выставила подъ начальствомъ Омера-паши стотысячную армію, которая въ первыхъ стычкахъ съ русскими войсками имѣла нѣкоторый успѣхъ (при Ольтеницѣ и при Четати), благодаря крайней нераспорядительности русскихъ генераловъ. Успѣхъ этотъ чрезвычайно былъ раздутъ иностранными газетами и крайне невыгодно отразился на нашемъ вексельномъ курсѣ, на курсѣ нашихъ процентныхъ бумагъ, а затѣмъ и на кредитномъ рублѣ (особенно въ западныхъ губерніяхъ, гдѣ лажъ на золото поднялся весьма значительно, и потребовались для успокоенія населенія мѣры, подобныя принятымъ въ 1848—49 гг.). Однако 18 ноября былъ уничтоженъ турецкій флотъ при Синопѣ (Нахимовъ), 19 ноября на Азіатскомъ театрѣ войны послѣ мелкихъ побѣдъ кн. Бебутовъ нанесъ пораженіе главной турецкой арміи (при Башъ-Кадыкларѣ), а затѣмъ и Дунайская армія перешла въ наступленіе. Эти успѣхи отразились самымъ благопріятнымъ образомъ на госуд. кредитѣ: вексельные курсы, кредитный рубль, госуд. фонды [3]) давно уже не стояли на той высотѣ, какъ въ 1853 г.,—наглядное доказательство тѣснѣйшей зависимости госуд. кредита отъ того или другого настроенія общества подъ вліяніемъ внѣшнихъ успѣховъ государства. Если бы главнокомандующій Дунайскою арміей (кн. Горчаковъ) обладалъ свѣдѣніями въ военномъ дѣлѣ и рѣшительностью предводителей нашей Кавказской арміи, то вѣроятно русскій солдатъ, несмотря на превосходство турокъ въ вооруженіи, вышелъ бы побѣдителемъ въ борьбѣ съ Турціей раньше, нежели французскія и англійскія войска могли оказать ей серьезную помощь. Дѣло въ томъ, что война была объявлена Англіей и Франціей только 11 апр. 1854 г., и раньше іюля эти державы не могли предпринять ничего серьезнаго. Такимъ образомъ въ распоряженіи

[1]) П. С. З. № 27344 (Выс. манн. 20 іюля 1853 г.).

[2]) Выс. манн. о войнѣ данъ былъ 20 окт. (П. С. З. № 27628).

[3]) Въ концѣ 1853 г. удалось при помощи Лондонской банкирской фирмы Беринги и К° перевезти изъ Англіи находящіеся тамъ и значительные принадлежащіе госуд. казначейству денежные капиталы въ Амстердамъ, которые такимъ образомъ были спасены отъ конфискаціи Англійскимъ правительствомъ и благодаря чему были обезпечены платежи по внѣшнимъ нашимъ займамъ. Одновременно была реализована и принадлежащая размѣнному фонду кред. билетовъ 3% французская рента. (Обзоръ россіей 1811—1863 г., стр. 79—80). На реализаціи этой Россія понесла большіе убытки, кредитъ же Франціи отъ того, что Россія выбросила на рынокъ нѣкоторое количество ея фондовъ по дешевымъ цѣнамъ, нисколько не пострадалъ.

русскихъ военачальниковъ было достаточно времени, чтобы сломить сопротивленіе Турціи, покрыть новою славою русское оружіе, и, быть можетъ, занять (при относительной пока слабости флотовъ Англіи и Франціи) и самый Босфоръ. Во всякомъ случаѣ успѣшныя дѣйствія противъ Турціи могли снова поднять престижъ Россіи, поколебать рѣшимость Англіи и Франціи, а главное остановить враждебное соглашеніе между Австріей и Пруссіей о взаимной поддержкѣ другъ друга въ требованіи у русскаго правительства очищенія Дунайскихъ княжествъ. Но ни кн. Горчаковъ, ни кн. Паскевичъ (слишкомъ уже старый), которому принадлежало главное командованіе и Западной (въ царствѣ Польскомъ) и Дунайской арміями не съумѣли сдѣлать ничего. Располагая въ одной Дунайской арміи 120.000-ми человѣкъ (при 392 орудіяхъ), не считая 116 батальоновъ пѣхоты, 100 эскадроновъ кавалеріи и 308 орудій Западной арміи [1]), т. е. силами, вполнѣ достаточными для сломленія сопротивленія Турціи и для обузданія всякихъ демонстративныхъ попытокъ со стороны Австріи, русскіе генералы успѣли до высадки союзныхъ армій въ Крыму овладѣть только ничтожными крѣпостями Мачинымъ, Тульчинымъ и Исакчи и осадить Силистрію. Всѣмъ извѣстны дальнѣйшія перипетіи борьбы Россіи съ четырьмя Европейскими державами (Англія, Франція, Турція и Сардинія) при занятомъ враждебномъ положеніи Австріи. Союзникамъ удалось высадить войско въ Крыму и осадить Севастополь. Славный Черноморскій флотъ былъ затопленъ въ цѣляхъ воспрепятствованія доступу къ Севастополю съ моря. Дунайскую армію пришлось вывести изъ Турціи и частью отправить на театръ войны въ Крымъ, а частью расположить на границѣ съ Австріей на случай враждебныхъ со стороны послѣдней дѣйствій. Несмотря на мужество нашихъ войскъ и геройскую защиту Севастополя, недостатки вооруженія и неспособность начальниковъ привели къ самымъ плачевнымъ результатамъ. Было проиграно три генеральныхъ сраженія (при Альмѣ, Инкерманѣ и Черной рѣчкѣ). 18 февраля 1855 г. скончался имп. Николай Павловичъ. Въ августѣ того же года палъ Севастополь. Только на Азіатскомъ театрѣ войны русское оружіе было неизмѣнно счастливо, и военныя дѣйствія нашей арміи увѣнчались взятіемъ неприступнаго Карса (Н. Н. Муравьевъ). 18 марта 1856 г. подписанъ былъ Парижскій трактатъ [2]), по которому Россія лишалась устьевъ Дуная и части Бессарабіи, возвращала свои

[1]) См. ст. Восточная война въ Энцикл. словарѣ Брокгауза и Ефрона, XIII стр. 290—299.

[2]) Выс. ман. о заключ. мира данъ былъ 19 марта 1856 г. (П. С. З. № 30273).

завоеванія въ Азіи (въ томъ числѣ Карсъ), обязалась не строить укрѣпленій на Черномъ морѣ и отказалась имѣть на немъ военный флотъ. Жертвы, понесенныя Россіею вслѣдствіе Крымской войны, были громадныя, приняв во вниманіе почти трехлѣтнюю борьбу, выйти съ честью изъ которой употреблялись всѣ усилія. Въ какомъ состояніи должны были оказаться послѣ этой войны (*первой* со временъ Петра Великаго окончившейся столь неудачно) русскіе финансы, и безъ того, какъ мы видѣли, бывшіе далеко не въ блестящемъ положеніи? Какъ долженъ былъ отразиться Крымскій погромъ на госуд. кредитѣ, основанномъ главнымъ образомъ на внѣшнемъ престижѣ Россіи, созданномъ Екатериною II и затѣмъ такъ или иначе неизмѣнно поддерживавшемся и при ея пріемникахъ? Пораженіе Россіи обнаружило рядъ коренныхъ недостатковъ въ организаціи государственной машины. Недостатки эти требовали немедленнаго исправленія, чтобы по крайней мѣрѣ въ будущемъ не могъ повториться погромъ, подобный Крымскому. Но для исправленія этихъ недостатковъ требовался рядъ *коренныхъ реформъ* всего строя русской государственной и общественной жизни. Такія реформы должны были вызвать новыя огромныя затраты со стороны госуд. казначейства, быть можетъ не меньшія, чѣмъ потребовались на покрытіе расходовъ только-что оконченной войны. Изыскивать эти средства было тѣмъ труднѣе, что весь экономическій строй дореформенной Руси долженъ былъ подвергнуться ломкѣ, разъ прибѣгали къ кореннымъ реформамъ всего государственнаго и общественнаго строя. Какими глубокими познаніями и блестящими административными талантами должно было бы обладать то лицо, которому пришлось стоять во главѣ финансоваго управленія въ эпоху Крымской кампаніи и въ послѣдующую затѣмъ эпоху начала вызванныхъ ею реформъ! Между тѣмъ, какъ будто бы нарочно, въ это самое время во главѣ нашего финансоваго управленія стоялъ П. Ѳ. Брокъ, личность крайне ограниченная,—бывшій товарищъ гр. Вронченка, не имѣвшій даже тѣхъ чисто практическихъ свѣдѣній, которыми несомнѣнно обладалъ Вронченко, болѣе 20 лѣтъ прослужившій подъ руководствомъ гр. Е. Ф. Канкрина. Этому едва-ли не памятнѣе изъ всѣхъ русскихъ министровъ финансовъ способному министру какъ разъ пришлось выступить на арену едва ли не въ самый трудный, переходный моментъ русской исторіи (съ апрѣля 1852 г. по 22-е марта 1858 г. [1]).

[1]) Отзывы о Брокѣ см. у *Скальковскаго*: «Наши общественные и государственные дѣятели» стр. 466—476 и во французскомъ изданіи «Les ministres des finances de la Russie» p. 96—110, у *И. С. Бліоха*: Финансы Россіи т. I стр. 249sqq.; *И. И. Кауфмана*: Госуд. долги Россіи. (Вѣст. Евр. 1885 г. № 2 стр. 573—574, 583—584).

Опредѣлить въ точности стоимость для Россіи Крымской кампаніи не представляется возможнымъ. Если мы обратимся къ госуд. бюджету 1852—1857 гг. (въ 1852 г. начались усиленныя вооруженія,—въ 1857 г. еще продолжалась ликвидація военныхъ расходовъ 1853—1856 гг.), т. е. времени, какъ разъ совпадавшаго съ управленіемъ П. Ѳ. Брока, то получимъ слѣд. цифры [1]):

	Доходы:	Расходы:	Дефицитъ:
1852 г.	248.228.612 р. —	280.259.045 р. —	32.030.133 р.
1853 »	261.913.728 » —	313.085.778 » —	51.172.050 »
1854 »	260.540.684 » —	383.758.908 » —	123.218.224 »
1855 »	264.119.453 » —	525.969.770 » —	261.850.317 »
1856 »	353.587.990 » —	619.365.024 » —	265.777.034 »
1857 »	309.412.890 » —	347.855.645 » —	38.442.755 »
Итого .	1.697.803.357 » —	2.170.294.170 » —	772.490.813 »

Несомнѣнно, что большая часть этого огромнаго дефицита была слѣдствіемъ военныхъ расходовъ, вызванныхъ Крымской кампаніей; но несомнѣнно также, что и безо всякой войны дефицитъ не исчезъ бы изъ русскаго государственнаго бюджета, какъ не исчезалъ онъ въ пору глубокаго мира передъ Крымской войной и какъ не исчезъ онъ въ эпоху, послѣдовавшую за нею, такъ что опредѣлить расходы Крымской кампаніи въ суммѣ *всего* дефицита 1852—1857 гг. было бы неправильно. *И. И. Кауфманъ* вычисляетъ эти расходы въ суммѣ 528.225.000 р., пользуясь пріемами, практикуемыми въ аналогичныхъ случаяхъ въ Англійской практикѣ, — и находитъ цифру 796.000.000 р., въ которой исчисляетъ русскіе расходы по Крымской войнѣ Леруа Больё чрезмѣрно преувеличенной [2]), въ чемъ мы не можемъ съ нимъ не согласиться. Какъ бы то ни было столь громадная цифра дефицита (772.490.813 р.) могла явиться только слѣдствіемъ грандіозной войны. Средства для покрытія этого дефицита изыскать было въ высшей степени трудно, особенно если принять во вниманіе, что главная его часть (свыше 650 мил. руб.) упала на промежутокъ всего трехъ лѣтъ (1854—1856). Въ виду неблагопріятнаго для Россіи теченія и исхода кампаніи, въ виду враждебнаго настроенія главнѣйшихъ денежныхъ З.-Европейскихъ рынковъ (Англійскаго и Французскаго) займы внѣшніе были сопряжены съ крайними затрудненіями. Внутренній госуд. кредитъ былъ совершенно не организованъ, не говоря уже о томъ,

[1]) Статист. Врем. 1866 г., отд. III, стр. 80.

[2]) Вѣсти. Евр. 1885 г. № 2, стр. 575.

что большихъ денежныхъ капиталовъ внутри имперіи никогда въ наличности и не было. За исключеніемъ позаимствованій изъ казенныхъ банковъ и новыхъ выпусковъ билетовъ госуд. казначейства прибѣгнуть было не къ чему. Но и эти ресурсы не могли дать особенно много, такъ какъ самое количество находящихся въ обращеніи въ странѣ денежныхъ знаковъ было сравнительно ограничено, и изъятіе ихъ (хотя бы и временное) путемъ займовъ могло стѣснить торгово-промышленные обороты. Самые вклады въ банки въ этомъ случаѣ не только не могли бы возрастать и давать возможность государству прибѣгнуть къ ихъ позаимствованію на свои нужды, но скорѣе стали бы отливать, вызвавъ со стороны госуд. казначейства необходимость обратиться къ займу уже для снабженія казенныхъ кред. установленій соотвѣтствующими средствами для удовлетворенія вкладчиковъ. Оставалось слѣдовательно прибѣгнуть къ увеличенію самого количества находящихся въ обращеніи денежныхъ знаковъ, т. е. къ выпуску ничѣмъ необезпеченныхъ кредитныхъ билетовъ. Такой выпускъ не только могъ дать государству непосредственно быстро и легко необходимыя ему средства на покрытіе дефицитовъ, но давши въ распоряженіе населенія новые денежные знаки, долженъ былъ повлечь усиленный притокъ вкладовъ въ кредитныя установленія и вызвать усиленное пріобрѣтеніе населеніемъ облигацій госуд. займовъ (въ томъ числѣ и билетовъ госуд. казначейства). Въ какомъ количествѣ выпускъ кредитныхъ билетовъ былъ произведенъ на нужды госуд. казначейства въ 1852—57 гг.? Къ 1 янв. 1852 г. сумма находившихся въ обращеніи кред. билетовъ доходила, какъ мы видѣли, до 303.797.128 р.. Къ 1 янв. 1858 г. это количество опредѣлилось уже по оффиціальнымъ даннымъ до 735.297.006 р. [1]), т. е. болѣе на 431.499.878 р. Но изъ данныхъ госуд. контроля видно [2]), что на покрытіе дефицита 1852—57 гг. было израсходовано изъ выпущенныхъ вновь кред. билетовъ только 103.067.000 р., и слѣд. остальныя 28.432.878 р. были выпущены не для нуждъ госуд. казначейства. Дѣйствительно Выс. указомъ 17 дек. 1853 г. [3]) было разрѣшено Заемному банку и Сохраннымъ Казнамъ выпустить для ихъ нуждъ изъ запаснаго ихъ капитала (образовавшагося въ силу Выс. ман. 1 іюня 1843 г. посредствомъ выпуска кред. билетовъ въ суммѣ 30.000.000 руб.) въ дополненіе къ уже выпущеннымъ раньше 20 мил. рублей еще 10 мил. рублей и образовать новый запасный капиталъ въ размѣрѣ 40.000.000 р., выпускъ которыхъ

---

[1]) Ср. у *Кашкарова*. Таблицы на стр. 72, т. I.

[2]) Стат. Врем. 1866 г. отд. III, стр. 81.

[3]) П. С. З. № 27775.

въ обращеніе долженъ былъ производиться съ Высочайшаго каждый разъ разрѣшенія. Необходимость такого усиленія оборотныхъ средствъ казенныхъ кредитныхъ установленій мотивировалась усиленнымъ востребованіемъ изъ нихъ вкладовъ по случаю военныхъ обстоятельствъ. Независимо отъ этого выпуска кред. билетовъ банковыми установленіями, количество билетовъ продолжало по прежнему увеличиваться вслѣдствіе поступленія отъ частныхъ лицъ серебряной монеты въ Экспедицію кредитныхъ билетовъ для обмѣна на эти билеты [1]). Это послѣднее обстоятельство позволяло имѣть размѣнный фондъ въ болѣе или менѣе значительномъ размѣрѣ, не смотря на усиленное предъявленіе кред. билетовъ къ размѣну на звонкую монету,—такъ что курсъ кред. рубля держался во все время войны на весьма приличной высотѣ [2]). Тѣмъ не менѣе необходимо отмѣтить, что процентное отношеніе металлической части размѣннаго фонда къ количеству выпущенныхъ въ обращеніе кред. билетовъ уменьшилось въ в. значительной степени. Такъ мы видѣли, что къ 1 янв. 1853 г. билетовъ было выпущено на 311.375.581 р., а размѣнный фондъ въ звонкой монетѣ и слиткахъ составлялъ 123.707.380 р., т. е. $39{,}7^0$ о.

	весь размѣнный фондъ состав.:		металлическая часть фонда:		количество кред. билетовъ:		о/о-ое отношеніе:
Къ янв. 1854 г.	161.362.273 р.		131.481.856 р.		333.413.008 р.	—	$39{,}4^0$ о
» » 1855 г.	151.790.987 р.	—	123.170.555 р.	—	356.337.021 р.	—	$34{,}6^0/_0$
» » 1856 г.	138.017.329 р.	—	113.062.808 р.	—	509.181.397 р.	—	$22{,}2^0/_0$
» » 1857 г.	146.552.335 р.	—	122.838.117 р.	—	689.279.844 р.	—	$17{,}8^0/_0$
» » 1858 г.	141.460.772 р.	—	119.140.922 р.	—	735.297.006 р.	—	$16{,}2^0/_0$

Такимъ образомъ [3]) къ 1858 г. металлическая часть размѣннаго фонда не покрывала выпущенныхъ кредитныхъ билетовъ даже и въ томъ процентномъ отношеніи ($16{,}67^0$ о), которое было установлено закономъ, въ виду того, что выпускъ кредитныхъ билетовъ увеличился съ 1854 г. на 401.853.998 р. или на $120{,}5^0$ о, а размѣнный фондъ уменьшился на $10{,}4^0$ о. Естественно, что вслѣдствіе этого уменьшилась въ значительной степени возможность безостановочнаго размѣна кредитныхъ билетовъ, и денежному обращенію, столь недавно приведенному въ порядокъ, грозило новое разстройство; но за то правительство получило необходимые ему рессурсы на покрытіе вызванныхъ войною бюджетныхъ дефицитовъ. Мало того: выпускъ

---

[1]) Ср. Отч. Госуд. Кред. уст. за 1852 г. стр. 5.

[2]) Именно: въ 1853 г. въ среднемъ—100,4 к. сер., въ 1854 г.—94,26 к. с., въ 1855 г.—93,44 к. с., въ 1856 г.—98,28 к. с. и въ 1857 г.—95,95 к. с. (Стат. Врем. 1886 г. в. 15 с. III, стр. 47—48).

[3]) Цифры взяты нами изъ таблицъ *Кашкарова* на стр. 72, т. 1. Расчеты всѣ наши. Процентное отношеніе у Кашкарова вычислено неправильно.

кред. билетовъ предотвратилъ возможный крахъ кредитныхъ установленій, усиливъ въ нихъ притокъ вкладовъ, вызванный обиліемъ денежныхъ знаковъ, созданнымъ этими выпусками кред. билетовъ. Приливъ этотъ настолько былъ великъ, что далъ возможность кред. установленіямъ удовлетворить всѣхъ вкладчиковъ, по случаю войны востребовавшихъ свои вклады изъ банковъ въ огромномъ размѣрѣ, и кромѣ того передать на нужды госуд. казначейства весьма крупныя суммы. По даннымъ отчетовъ госуд. кредит. установленій [1]) количество вкладовъ, находившихся въ банкахъ выражалось въ слѣд. цифрахъ:

			Количество новыхъ вкладовъ:
Въ 1852 г.	— 773 м. р.,	взято было обратно:	179 м. р. — 212 м. р.
» 1853 »	— 806 »	» » »	198 » — 240 »
» 1854 »	— 848 »	» » »	212 » — 236 »
» 1855 »	— 872 »	» » »	201 » — 253 »
» 1856 »	— 924 »	» » »	191 » — 269 »
» 1857 »	— 1.002 »	» » »	239 » — 249 »
» 1858 »	— 1.012 »		

Изъ этихъ вкладовъ правительство позаимствовало на покрытіе дефицитовъ 1852—1857 гг. — 228.751.339 р. [2]), а вся сумма позаимствованій госуд. казначейства изъ казенныхъ банковыхъ установленій къ 1858 г. опредѣлилась въ 521.395.159 р. (изъ суммъ всѣхъ вкладовъ 1.012.871.172 р.). Такимъ образомъ самая значительная часть дефицита 1852—57 гг. (631.818.339 р.) была покрыта выпускомъ кредитныхъ билетовъ (103.067.000 р.) и позаимствованіями изъ банковыхъ установленій (228.751.339 руб.). Остальная сумма дефицита (772.490.813 р. — 631.818.339 р. = 140.672.474 р.) была покрыта 1) выпускомъ новыхъ билетовъ госуд. казначейства на сумму 36.000.000 р. [3]), 2) выручкой отъ государственныхъ долгосрочныхъ займовъ на 92.361.276 р. и 3) позаимствованіями изъ капиталовъ Коммиссіи погашенія госуд. долговъ на 12.308.198 р.. Послѣдній источникъ, какъ мы уже указывали, не можетъ быть причисленъ къ кредитнымъ операціямъ, такъ какъ позаимствованія изъ капиталовъ Коммиссіи погашенія

---

[1]) Ср. также *Ламанскаго* «Статистическій Обзоръ» стр. 210, 232, 286 и 299 и *В. Судейкина*: «Государств. банкъ», стр. 137 и 138.

[2]) Статист. Врем. 1866 г. Отд. III стр. 81; за 1886 г. сер. III в. 15, стр. 25.

[3]) Билеты эти были выпущены по Высоч. указу 18 янв. 1854 г. (П. С. З. № 27868) шесть серій (XXVII—XXXII) на сумму 18.000.000 р.; по Выс. указамъ 31 дек. 1855 г. (П. С. З. № 30012) и 18 янв. 1856 г. (П. С. З. № 30047) четыре серіи (XXXVII—XL) на сумму 12.000.000 р., и по Выс. указу 8 февр. 1857 г. (П. С. З. № 31.495) двѣ серіи (XLIX—L) на сумму 6.000.000 р. (Ср. также Ежегодн. Мин. Фин. в. IV стр. 157).

равносильны уменьшенію необязательнаго погашенія госуд. займовъ, что вполнѣ естественно, разъ пришлось бы для этого погашенія прибѣгать къ новымъ займамъ,—при томъ въ критическій для государственныхъ финансовъ моментъ. Коммиссія получала свои средства для погашенія [1]) изъ общебюджетныхъ рессурсовъ; передаваемыя ей суммы заносились въ счетъ расходовъ по системѣ госуд. кредита («на платежъ госуд. долговъ») [2]), увеличивая такимъ образомъ дефицитъ, на покрытіе котораго эти суммы брались изъ Коммиссіи обратно, такъ что въ сущности «позаимствованія изъ оборотнаго капитала Коммиссіи погашенія госуд. долговъ» —были фиктивными. Если бы мы пожелали опредѣлить не только *счетный*, но и *дѣйствительный дефицитъ 1852 –1857 гг.*, то изъ суммы, исчисленной Госуд. Контролемъ и приведенной нами выше (772.490.813 р.), мы должны были бы вычесть показанную сумму позаимствованій у Коммиссіи (12.308.198 р.) и кромѣ того тѣ суммы, которыя были изъ позаимствованныхъ въ 1852—57 гг. у казенныхъ банковыхъ установленій 228.751.339 р. въ этомъ же періодѣ возвращены (съ зачисленіемъ въ счетъ возвратныхъ и оборотныхъ расходовъ, превысившихъ соотвѣтствующіе доходы на 10.361.829 р. [3]). Тогда дефицитъ выразится въ суммѣ 749.820.786 р. (772.490.813 — 10.361.829 — 12.308.198), а средствами его покрытія явятся a) выпускъ кред. билетовъ на 403.067.000 р.; b) выпускъ серій госуд. казначейства на 36.000.000 р.: c) позаимствованія изъ банковыхъ установленій на 218.389.510 р. и d) долгосрочныя кред. операціи на 92.364.276 р.. Послѣднія представляютъ для изслѣдователя наибольшій интересъ, такъ какъ та или другая степень успѣшности ихъ свидѣтельствуетъ наиболѣе правильно о прочности госуд. кредита. Эти операціи единственно не замаскированныя, онѣ представляютъ открытое обращеніе къ публичному кредиту на внутреннемъ и на внѣшнемъ денежныхъ рынкахъ. Русская финансовая администрація въ эпоху Крымской кампаніи рискнула однако прибѣгнуть къ такому открытому кредиту въ ограниченныхъ размѣрахъ: было заключено (въ 1854 и 1855 гг.) только *два правильныхъ займа*, именно по Выс. указу 8 іюня 1854 г. [4]) былъ выпущенъ заемъ подъ названіемъ пятаго 5% безсрочнаго займа и 26 ноября 1855 г. [5]);

---

[1]) Капиталы Госуд. Коммиссіи погашенія долговъ, какъ видно изъ оффиціальнаго отчета министра финансовъ (см. въ Обзорѣ росписей 1844—63 г.г. стр. 91 прим.), достигали солидной цифры 27.504.900 р., главнымъ образомъ вслѣдствіе пріостановки погашенія 6%-ныхъ и 1-го и 2-го 5%-ныхъ займовъ.

[2]) См. Стат. Врем. 1866 г. Отд. III, стр. 78.

[3]) Ibid., стр. 77 и 79. Подсчеты вездѣ наши.

[4]) П. С. З. № 28328.

[5]) П. С. З. № 29860.

другой заемъ подъ наименованіемъ шестого 5%-аго. Оба были помѣщены при посредствѣ Петербургской банкирской фирмы Штиглицъ и К° какъ на внутреннемъ, такъ и на внѣшнемъ денежныхъ рынкахъ (въ Амстердамѣ черезъ Гопе и К° и въ Гамбургѣ черезъ Мендельсона Бартольди) на сумму 100 мил. руб. (по 50 мил. руб. каждый), при чемъ первый былъ реализованъ по курсу 89.76 за 100, а второй по 91,36% за 100 [1]). Погашеніе по обоимъ займамъ правительство оставило за собою, какъ право (посредствомъ покупки на биржѣ путемъ отчисленія для этой цѣли 2% о нарицательной суммы займа съ присоединеніемъ процентовъ на уже погашенныя облигаціи, такъ что весь заемъ при аккуратномъ погашеніи могъ быть выкупленъ въ теченіе 24 лѣтъ), при чемъ было обусловлено, что по прошествіи 20 лѣтъ со дня выпуска займовъ госуд. казначейство можетъ производить выкупъ займа по нарицательной цѣнѣ посредствомъ тиражей. Дѣйствительный процентъ по займу 1854 г. опредѣлился въ 5.57%, а по займу 1855 г. въ 5.473% (въ виду заключенія обоихъ займовъ безъ обязательства погашенія ихъ по нарицательной цѣнѣ). Процентъ этотъ нельзя признать особенно высокимъ, принявъ во вниманіе неудачныя военныя дѣйствія въ Крыму, враждебное настроеніе къ русскимъ фондамъ во Франціи и Англіи и довольно крупную сумму обоихъ займовъ [2]). Нѣкоторыя техническія подробности въ условіяхъ новыхъ займовъ отличались отъ прежнихъ. Билеты займа 1854 года еще были даны на имя Штиглица и обращались въ предъявительскіе посредствомъ бланковой надписи послѣдняго (по примѣру предыдущихъ «Штиглицовскихъ» займовъ); но уже билеты займа 1855 г. были выпущены прямо на предъявителя. Какъ къ тѣмъ, такъ и другимъ билетамъ было приложено по 20 купоновъ съ талономъ на полученіе дальнѣйшихъ купоновъ. Займы однако по прежнему были централизованы, такъ какъ проценты по нимъ уплачивались только въ Петербургѣ изъ Коммиссіи погашенія, въ Амстердамѣ у Гопе и К° и въ Гамбургѣ у Мендельсона-Бартольди. Только при обращеніи билетовъ въ именные разрѣшалось полученіе процентовъ изъ какого-либо уѣзднаго казначейства по указанію собственника билета. Именные билеты 5-го займа могли быть обращаемы въ предъявительскіе (на имя Штиглица съ его бланковою надписью), для билетовъ же 6-го займа такое обращеніе не допускалось, что, конечно, было

[1]) Прил. къ отч. Госуд. Контр. за 1868 г., стр. 188—189.

[2]) Австрійскіе 5%-ые займы въ 1851 г. опускались до 69 1/2 за 100, Французскій 4 1/2% заемъ 1854 г. котировался въ 1854 г. по 92,25—100 за 100, т. е. расцѣнивался изъ 4.5—4.88% о. 4 1/2%-ый заемъ 1855 г. по 90 99.1 за 100, т. е. изъ 4,51- 5% а 3%-ый того же года по 63,9 72 1/2, т. е. изъ 4.14 4,56% о. Англійскіе 3% консоли падали до 85 1/8 за 100 (по даннымъ Courtois).

весьма стѣснительно. За то было предоставлено право раздроблять по желанію билеты крупныхъ достоинствъ (1000—4000 р.) на билеты болѣе мелкаго достоинства (500 р.) и наоборотъ соединять билеты мелкіе въ крупные. Для уплаты процентовъ по займу 1855 г. былъ принятъ паритетъ въ голландской валютѣ по 1.888 гульд. за 1 р. сер. (за полугодовой купонъ уплачивалось 12 р. 50 к. или 23 гульд. 60 цен. [1]), тогда какъ теоретическій паритетъ составляетъ для 1 р. — 1,9202241 гульд. [2]). Вся выручка по обоимъ займамъ составила 90.560.000 р., (точнѣе за вычетомъ всѣхъ расходовъ по реализаціи займовъ—89.963.012 р. [3]), но изъ нея на покрытіе дефицитовъ 1852—1857 гг. было издержано въ 1854—1857 гг. только 88.929.840 р. [4]), а 3.434.135 р. было позаимствовано (въ 1852 г.) изъ прежнихъ займовъ [5]). Въ общемъ только 12% всего дефицита 1852—57 гг. было покрыто поступленіями отъ правильныхъ отвержденныхъ займовъ: 88% пришлось на долю долговъ неотверженныхъ (позаимствованія изъ кред. установленій, билеты госуд. казначейства, кредитные билеты). Такимъ образомъ долги послѣдняго рода должны были возрасти въ несоразмѣрно большомъ отношеніи къ долгамъ отверженнымъ, что уже составляло признакъ настоящаго финансоваго разстройства страны, грозившаго весьма серьёзными осложненіями. Эти осложненія всего прежде, конечно, должны были произойти съ казенными банковыми установленіями. Мы видѣли, что позаимствованія вкладовъ на госуд. нужды составляло къ 1852 г. 376.312.448 р. (изъ Сохранныхъ казенъ 105.631.264 р. и изъ Заемнаго банка 252.531.311 р. [6]) и что въ 1852—57 гг. на покрытіе дефицитовъ снова было позаимствовано 218.389.510 р. (за вычетомъ возвратовъ). Такимъ образомъ, общая сумма позаимствованій должна была бы опредѣлиться въ 576.552.115 р. На самомъ дѣлѣ однако къ 1858 г. эта

[1]) См. Сбор. свѣд. о проц. бумагахъ *И. К. Гейльера*, стр. 37. Тамъ же на стр. 34—37 нѣкоторыя подробности объ этихъ займахъ.

[2]) Ср. *Башкарова*, Ор. с. I, стр. 135.

[3]) Такимъ образомъ цѣна реализаціи обоихъ займовъ составляла 89,96 за 100, а дѣйствит. проц.—5,558%. Точная выручка по займамъ вычислена нами по даннымъ Ст. Врем. 1866 г., 81.

[4]) Стат. Врем. 1866 г. стр. 81; Стат. Врем. 1886 г., вып. 15 сер. III, стр. 45.

[5]) *И. И. Кауфманъ* (В. Евр. 1885 г. II, 580 стр.) почему-то думаетъ, что вся выручка отъ займовъ 1854—1859 г.г. пошла на покрытіе дефицитовъ *1852—1857 гг.*, а изъ прежнихъ займовъ было взято всего 1.804.706 р. Но изъ данныхъ Статист. Врем. 1866 г. (отд. III, стр. 81), откуда онъ беретъ свои свѣдѣнія, видно, что еще въ 1852 г. (т. е. когда поступленій по займамъ *1854—1855 гг.*, конечно, и быть не могло) позаимствовано было на покрытіе дефицита 3.434.435 р. изъ прежнихъ займовъ: изъ займовъ же 1854—1885 г.г. произведены были позаимствованія въ 1854—57 г.г. на 88.929.840 р. и въ 1858—59 г.г. на 1.033.202 р., всего 89.963.042 р..

[6]) Ср. также *Ламанскаго*: Статистическій обзоръ, стр. 181 и 218.

сумма составляла всего 521.395.159 р. [1]). Такая разница произошла вслѣдствіе того, что въ 1852—1857 гг. производились и срочныя (займы изъ банковыхъ установленій дѣлались, какъ мы знаемъ, на 37 лѣтнихъ правилахъ, т. е. съ уплатой ежегодно 5% интереса и 1% погашенія) и досрочныя уплаты по позаимствованіямъ, которыя заносились въ счетъ расходовъ по системѣ госуд. кредита, увеличивая и безъ того значительные бюджетные дефициты. Такъ [2]) оплата госуд. долговъ составляла:

въ 1853 г.	52.589.497 р.
» 1854 »	53.615.410 »
» 1855 »	65.232.617 »
» 1856 »	66.167.129 »
» 1857 »	62.915.857 »

Между тѣмъ напр. въ 1853 г. сумма оплатъ процентовъ и погашенія по всѣмъ госуд. займамъ (отвержденнымъ и неотвержденнымъ) составляла только 40.790.119 р., а въ 1857 г.—54.386.169 р. [3]) (не считая срочныхъ и досрочныхъ уплатъ по позаимствованіямъ изъ казенныхъ банковыхъ установленій). Изъ сопоставленія этихъ цифръ съ приведенными выше мы въ правѣ заключить, что весьма значительныя суммы были израсходованы въ 1853 — 57 гг. изъ общебюджетныхъ ресурсовъ на возвратъ позаимствованій изъ кред. установленій. Необходимо кромѣ того принять во вниманіе, что часть «позаимствованій» была употреблена на расходы казенныхъ вѣдомствъ, располагавшихъ спеціальными ресурсами, изъ которыхъ и производилась оплата ихъ позаимствованій (всего составлявшихъ сумму до 44 мил. руб. [4]),—оплата же займовъ, сдѣланныхъ для сооруженія шоссейныхъ дорогъ,—покрываемая земскими сборами, заносилась въ рубрику расходовъ возвратныхъ и оборотныхъ, а не въ счетъ расходовъ по системѣ госуд. кредита. Въ росписи на 1857 г. расходъ по оплатѣ «шоссейныхъ» займовъ былъ исчисленъ въ 3.382.058 р. [5]), и сумма этихъ займовъ въ 1858 г. опредѣлялась въ 80 мил. руб. [6]). Въ общемъ въ теченіе шести лѣтъ возвратъ

[1]) См. выше, стр. 198.

[2]) См. Статистич. Врем. 1866 г. отд. III, стр. 78.

[3]) Вычислено нами на основаніи данныхъ Отчетовъ Госуд. Кред. установленій за 1853—1857 г.г.

[4]) Ср. *Бліохъ И. С.*: Финансы Россіи. т. II, стр. 48; *его же*: Вліяніе желѣзныхъ дорогъ на экономическое состояніе Россіи» Спб. 1878 г. т. V, стр. 15.

[5]) Обзоръ росписей 1844—1863 гг., стр. 140.

[6]) *Бліохъ*: Финансы Россіи, т. II стр. 48.

позаимствовавшій (не считая сдѣлавшаго за счетъ возвратныхъ и оборотныхъ расходовъ) составилъ сумму свыше 55 мил. руб. [1]).

Представляя госуд. роспись на 1858 г., министръ финансовъ статсъ-секретарь П. Ѳ. Брокъ, озабоченный сведеніемъ ея безъ дефицита, не могъ предложить ничего лучшаго, какъ увеличеніе налога на соль до 30 коп. съ пуда и пониженіе размѣра процентовъ, платимыхъ госуд. казначействомъ по займамъ изъ банковыхъ установленій, съ пяти до четырехъ съ разсрочкой соотвѣтственнаго погашенія съ 37 лѣтъ до 56 [2]), такъ какъ уплата 5^0 о интереса и $1^0/_0$ погашенія считалась для госуд. казначейства чрезмѣрно обременительной. Чрезвычайно характерно, что обременительной такая уплата считалась несмотря на то, что въ большинствѣ случаевъ по отвержденнымъ русскимъ госуд. займамъ платилась свыше $5^1\,2^0$ о дѣйствительныхъ (одного интереса), что только немногіе «4^0 о-ые» займы въ дѣйствительности требовали уплаты около $4^1\,2^0$ о интереса, и даже билеты госуд. казначейства обходились въ $1{,}32^0$ о. По вкладамъ же въ кредит. установленія платилось всего 4^0 о, каковой процентъ и былъ *дѣйствительнымъ* процентомъ по займамъ казны изъ банковыхъ установленій, такъ какъ казна, уплачивая за свои займы по $5^0/_0$, т. е. на $1^0/_0$ больше, чѣмъ платили сами кредитныя установленія, въ тоже время обращала въ свою пользу всѣ ихъ прибыли, образовавшіяся между прочимъ и за счетъ уплатъ госуд. казначействомъ этого лишняго процента [3]),

[1]) Всѣ приводимыя нами цифры, относящіяся до позаимствованій госуд. казначейства изъ банковыхъ установленій въ связи съ ликвидаціей, не могутъ претендовать на безусловную точность. Проф. *Кауфманъ* справедливо замѣчаетъ, что о связанныхъ съ ликвидаціей казенныхъ банковыхъ установленій операціяхъ и ихъ соотношеніи съ общими бюджетными условіями мы имѣемъ самыя неудовлетворительныя данныя, разбросанныя по разнымъ источникамъ, несогласованныя, часто неполныя (Вѣст. Евр. 1885 г. № 2 стр. 585). Г. *Судейкинъ*, посвятившій значительную часть своего труда о «Госуд. банкѣ» (156 стр.) старымъ казеннымъ кред. установленіямъ, не смотря на то, что имѣлъ доступъ ко всѣмъ архивнымъ матеріаламъ, ровно ничего не уяснилъ въ дѣлѣ ликвидаціи этихъ установленій и не далъ никакихъ статистическихъ данныхъ, которыя не были бы раньше извѣстны изъ трудовъ Е. П. Ламанскаго и изъ Отчетовъ Совѣта Госуд. Кред. Установленій.

[2]) Обзоръ росписей 1844—1863 г.г. стр. 155—156.

[3]) Прибыли эти были довольно значительны и всегда имѣлись въ виду финансовой администраціей при составленіи государственныхъ росписей. Такъ было предположено обратить изъ этихъ прибылей въ ресурсы государственнаго казначейства:

		изъ резерв. капиталовъ банковъ	а было на самомъ дѣлѣ обращено:
въ	1852 г.	—3.500.000 руб.	+ 414.830 руб., 4.787.732 руб.
»	1853 »	—3.500.000 »	+ 1.000.000 » 4.425.397 »
	1854 »	-3.500.000 »	+ 1.500.000 » 3.716.355
»	1855 »	3.500.000	2.000.000 4.791.933 »
»	1856	-3.500.000 »	+ 1.500.000 » 5.956.963
»	1857 »	—3.500.000 »	+ 2.550.000 » 3.737.338 »

(См. обзоръ росписей 1844—1863 г. стр. 67, 74, 75, 93, 94, 103, 125, 143 и 144 и Стат. Врем. 1866 г. отд. III, стр. 77).

и кромѣ того на эти прибыли содержались всѣ благотворительныя учрежденія, которыя иначе должны были бы лечь на податные источники. Такимъ образомъ, займы изъ казенныхъ кред. установленій необходимо признать *исключительно дешевыми*, а не обременительными, какъ признавалъ ихъ министръ финансовъ, исчисливший въ своемъ представленіи, что расходы по этимъ займамъ составляютъ 30.385.117 р. и что пониженіе процента и соотвѣтствующая разсрочка займовъ дастъ государству 11.669.377 р. сбереженія. Съ цѣлью возможности полученія подобнаго сбереженія министръ финансовъ проэктировалъ понизить процентъ и по вкладамъ, платимый самыми кредитными установленіями, съ четырехъ до трехъ процентовъ, полагая, что такое пониженіе нисколько не отразится на отливѣ вкладовъ изъ банковъ, а только, быть можетъ, нѣсколько сократитъ дальнѣйшій ихъ приливъ. Но это уменьшеніе прилива вкладовъ представлялось какъ-бы даже весьма желательнымъ, такъ какъ, съ одной стороны, должно было бы содѣйствовать оживленію торговли и промышленности, а съ другой—освободило бы казенные банки отъ необходимости изыскивать помѣщеніе для все-болѣе и болѣе притекающихъ въ нихъ вкладовъ (въ серединѣ 1857 г. ихъ было уже 1.276 мил. руб. [1]), каковое изысканіе становилось все затруднительнѣе и затруднительнѣе, такъ что съ каждымъ годомъ все увеличивалась кассовая наличность банковъ, съ которою не знали, что дѣлать. Къ 1855 г. она составляла всего 20.445.000 р., къ 1857 г. уже 101.570.000 р., къ 1 іюля 1857 г.—140 м. р. [2]), а затѣмъ даже 180 мил. руб. [3]). Такое накопленіе, конечно, свидѣтельствовало только о прочности казенныхъ банковыхъ установленій и о крайнемъ несоотвѣтствіи съ потребностями времени ихъ организаціи. Банки слѣдовало децентрализировать и развить въ нихъ на широкихъ началахъ коммерческія операціи, а временно уплату процентовъ по накопившимся вкладамъ принять на госуд. казначейство, что было тѣмъ болѣе справедливо, что это накопленіе было вызвано усиленнымъ выпускомъ кред. билетовъ, которымъ были покрыты госуд. дефициты, иначе потребовавшіе бы процентныхъ займовъ. Пониженіе же процентовъ по вкладамъ должно неминуемо вызвать ихъ усиленное востребованіе, удовлетворить которому банки могли бы только за счетъ прилива новыхъ вкладовъ, который именно и хотѣли остановить. Министерство финансовъ однако этого очевидно не сознавало, такъ какъ проэктировало на по-

[1]) Ср. *В. Судейкинъ*: Госуд. банкъ, стр. 146.

[2]) *Бліохъ И. С.*: Финансы Россіи, т. II, стр. 49.

[3]) *Судейкинъ В.*: Госуд. банкъ, стр. 146.

крытіе дефицита 1857 г. занять изъ кред. установленій 18.538.000 р. [1]), а въ 1858 г.—9.806.000 р. [2]). Очевидно финансовую администрацію соблазнялъ опытъ гр. Канкрина, столь удачно понизившаго, какъ мы видѣли, въ 1830 г. процентъ по вкладамъ изъ кред. установленія съ 5% до 4% [3]). То, что условія общественной и экономической жизни страны въ 1857 г. и въ 1830 г. были совершенно различны, оставлялось безъ вниманія. Выс. указомъ 20 іюля 1857 г. [4]) процентъ по вкладамъ частныхъ лицъ въ казенныя банковыя установленія былъ понижент съ 4% до 3%, а для вкладовъ правительственныхъ учрежденій даже до 1½% [5]). Вмѣстѣ съ тѣмъ понижался процентъ по ссудамъ изъ этихъ установленій на надобности госуд. казначейства до 4%, а погашеніе до ½% (съ разсрочкой этихъ ссудъ на 56 лѣтъ), по ссудамъ же ипотечнымъ также до 4%, а погашеніе для ссудъ на 28 лѣтъ до 2% и на срокъ до 33 лѣтъ до 1½%. Оффиціально мѣра эта была мотивирована желаніемъ «устраненія предвидимыхъ для банковыхъ установленій ущербовъ отъ скопленія весьма значительныхъ капиталовъ, которымъ установленія сіи по свойству ихъ оборотовъ не могутъ доставить надлежащаго движенія, а равно съ цѣлію дать праздными капиталамъ направленіе болѣе соотвѣтственное пользамъ государства» [6]). Неоффиціально имѣлось въ виду направить эти капиталы на покупку акцій и облигацій Главнаго Общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, учрежденнаго въ началѣ 1857 г. группою иностранныхъ и русскихъ капиталистовъ во главѣ съ Перейрами. Гоне, Берингомъ и Штиглицомъ. Бумаги общества первоначально предполагалось помѣстить заграницей, но такъ какъ это не удалось, и учредителямъ пришлось распредѣлять ихъ между собою, то въ виду заинтересованности въ дѣлѣ многихъ высокопоставленныхъ лицъ и было оказано на министерство финансовъ давленіе въ цѣляхъ изгнанія вкладовъ изъ казенныхъ банковыхъ установленій для направленія этихъ вкладовъ на покупку акцій (выпущенныхъ въ 1857 г. на 75 мил. руб. [7]) и облигацій (выпущенныхъ въ 1858 г. на 35 мил. руб. [7]) Общества, гарантированныхъ правительствомъ и приносившихъ вы-

[1]) Обзоръ росписей 1844—1863 г. стр. 144.

[2]) Ibid., стр. 163.

[3]) См. выше, стр. 111 sqq.

[4]) П. С. З. № 32082.

[5]) Пониженіе это для вкладовъ въ Коммерч. банкъ начиналось съ 1 окт., для вкладовъ въ Сохранныя казны съ 1-го ноября 1857 г., для вкладовъ въ Заемный банкъ съ 1-го янв., а для Приказовъ общ. призрѣнія съ 1 февр. 1858 г. (ст. 5 и 19 Выс. указа 20 іюня 1857 г.).

[6]) Отч. Сов. Госуд. кред. уст. за 1858 г., стр. 6.

[7]) *И. С. Блиохъ* «Вліяніе желѣзныхъ дорогъ» etc., стр. 42. т. V.

сокій процентъ [1]). Маневръ заправилъ Главнаго Общества удался даже лучше, нежели можно было ожидать. Пониженіе процентовъ по вкладамъ вызвало среди владѣльцевъ ихъ настоящій переполохъ. Четыре процента, которые платили банки по своимъ вкладамъ, — это было тѣмъ minimum'омъ, которымъ было возможно удовольствоваться. Три процента было доходомъ, совершенно у насъ неслыханнымъ. Помѣщеніе капитала на подобныхъ условіяхъ, когда можно было имѣть 5% правительственныя бумаги по курсу, иногда ниже нарицательнаго, становилось безусловно невыгоднымъ. Вклады стали отливать изъ казенныхъ банковыхъ установленій съ необычайной быстротой (и между прочимъ дѣйствительно были помѣщены въ акціи и облигаціи Главнаго Общества). Въ 1857 г. было востребовано вкладовъ на 239 мил. руб. [2]), и кассовая наличность банковъ сократилась до 95 мил. руб. [3]). 23 марта 1858 г. министромъ финансовъ на мѣсто П. О. Брока былъ назначенъ А. М. Княжевичъ, не задолго передъ тѣмъ (въ 1854 г.) оставившій постъ директора департамента государственнаго казначейства [4]). Назначеніемъ своимъ А. М. Княжевичъ былъ обязанъ рекомендаціи кн. Орлова и Чевкина и отчасти своей служебной дѣятельности, прошедшей въ свое время подъ руководствомъ гр. Канкрина [5]). Понятно, что не отъ креатуры Орлова и Чевкина можно было ожидать правильной реформы банковыхъ казенныхъ установленій и остановки начавшагося отлива изъ нихъ вкладовъ. Отливъ этотъ составилъ въ 1858 г. 299 мил. руб., такъ что сумма вкладовъ къ 1 янв. 1859 г. сократилась съ 1.012 мил. до 970 мил. руб. Въ 1859 г. истребовано было вкладовъ на сумму свыше 355 мил. руб. [6]), такъ что выдачу ипотечныхъ ссудъ изъ банковыхъ установленій

[1]) *Skalkovsky*: Les ministres des finances de la Russie. p. 105—106. Больше всѣхъ настаивалъ на пониженіи процентовъ изъ банковыхъ установленій министръ путей сообщенія Чевкинъ, на сторонѣ котораго стояли такія вліятельныя и высокопоставленныя лица, какъ гр. Ростовцевъ, кн. Орловъ, кн. Меньшиковъ, гр. Нессельроде (банкиромъ трехъ послѣднихъ состоялъ бар. Штиглицъ). Первымъ предсѣдателемъ правленія Главн. Общ. Рос. жел. дор. выбранъ былъ Левшинъ, товарищемъ его бар. Штиглицъ, а членами Тенгоборскій (авторъ «Etudes sur les forces productives de la Russie» и создатель новаго либеральнаго таможеннаго тарифа 1857 г.), гр. Бобринскій, ген. Тимашевъ и А. А. Абаза. Съ вліяніемъ этихъ лицъ бороться было, конечно, крайне трудно, хотя между прочимъ въ числѣ лицъ, возставшихъ противъ пониженія процента по вкладамъ и противъ учрежденія Главн. Общества, находился предсѣдатель Д-та Госуд. Экономіи Госуд. Совѣта гр. А. Д. Гурьевъ (сынъ извѣстнаго м-ра ф-овъ).

[2]) Ср. *В. Судейкина*: Госуд. банкъ. стр. 138.

[3]) *И. С. Бліохъ*: Финансы Россіи, т. II, стр. 49.

[4]) Обзоръ росписей 1844—1863 гг., стр. 166.

[5]) Ср. Статью *В. Т. Судейкина*: «Александръ Максимовичъ Княжевичъ» (Рус. Стар. 1892 г. № 11, стр. 422).

[6]) *Судейкинъ В.*: «Госуд. банкъ». стр. 138.

пришлось прекратить [1]), хотя въ тоже время госуд. казначейство продолжало дѣлать у нихъ «позаимствованія» на свои нужды и успѣло произвести ихъ на сумму 11.497.788 р. (въ 1858 г.— 1.244.211 р., въ 1859 г. —5.530.785 р., въ 1860 г.—1.722.792 р. [2]). Эти позаимствованія, конечно, были произведены въ моментъ *временнаго* накопленія наличности въ банкахъ (быть можетъ образовавшейся даже вслѣдствіе возврата казною своихъ прежнихъ позаимствованій), такъ какъ количество востребованныхъ старыхъ вкладовъ уже значительно въ это время превышало приливъ новыхъ [3]), (въ 1858 г. на 54,8 мил. руб., въ 1859 г. на 104,4 мил. руб. [4]). Кассовая наличность банковъ была, однако, настолько громадна, что въ 1858 г. госуд. казначейство могло и не производить усиленнаго возврата своихъ позаимствованій. Поэтому въ 1858 г. расходъ по системѣ госуд. кредита опредѣлился всего въ 49.103.122 р. противъ 62.915.857 р. въ 1857 г., 66.167.129 р. въ 1856 г. и 65.232.617 р. въ 1855 г. [5]), никакихъ новыхъ займовъ для возврата своихъ позаимствованій государство не заключило (и даже, какъ мы видѣли, произвело небольшія позаимствованія изъ кред. установленій), выпускъ же кредитныхъ билетовъ не только не былъ увеличенъ, но даже нѣсколько сокращенъ [6]), и если новый министръ финансовъ опредѣлилъ долгъ государств. казначейства банковымъ установленіямъ на 1 янв. 1859 г. въ 441.741.000 р. [7]) вмѣсто 521.395.000 р., какъ онъ былъ опредѣленъ къ 1 янв. 1858 г. другимъ оффиціальнымъ органомъ [8]), то эта разница произошла вѣроятно вслѣдствіе невключенія м—омъ ф—овъ въ счетъ госуд. долговъ долга по поссейнымъ займамъ, которыхъ числилось до 80 мил. руб. [9]). Но въ 1859 г. кассовая наличность банковъ окончательно истощилась,

[1]) П. С. З. № 34379. Мотивировалось это прекращеніе необходимостью изданія новыхъ правилъ о выдачѣ ссудъ не по числу душъ въ населенныхъ имѣніяхъ, а по количеству удобной земли.

[2]) Стат. Врем. 1866 г. отд. III, стр. 81.

[3]) *И. И. Кауфманъ* (Вѣсти. Евр. 1885 г. № 2. стр. 585), указавъ, что для покрытія дефицитовъ 1858—61 гг. были сдѣланы позаимствованія изъ госуд. кред. установленій, говоритъ, что «эти позаимствованія, конечно, могли быть сдѣланы *ранѣе наступленія кризиса*». Но кризисъ наступилъ въ 1858 г. и въ 1859—60 гг. былъ въ полномъ разгарѣ, а въ это-то время и производились позаимствованія. Если согласиться съ г. Кауфманомъ, то придется предположить, что Брокъ еще въ 1857 г. «позаимствовалъ» на всякій случай изъ казенныхъ банковъ 11.497.788 р. и гдѣ-то ихъ припряталъ, а затѣмъ А. М. Княжевичъ изъ этихъ припрятанныхъ суммъ и покрывалъ дефициты 1858—61 гг.

[4]) Ср. *Н. К. Бржескій*: Госуд. долги Россіи, стр. 247.

[5]) Стат. Врем. 1866 г. отд. III, стр. 78.

[6]) См. ниже.

[7]) Записка м-ра ф-овъ А. М. Княжевича, внесенная 30 янв. 1860 г. въ Комитетъ финансовъ. Обзоръ росписей 1844—1863 гг., стр. 179.

[8]) Журн. м-ва внутр. дѣлъ 1860 г. № 2. «Банковые долги и положеніе губерній въ 1856 г.»

[9]) Ср. *Бліохъ*: Финансы Россіи, т. II, стр. 48.

приливъ новыхъ вкладовъ былъ незначителенъ, а востребованіе старыхъ вкладовъ настолько велико, что госуд. казначейство необходимо уже было должно прійти на помощь банкамъ для спасенія ихъ отъ краха. Прежде всего была сдѣлана попытка консолидаціи части этихъ вкладовъ, употребленной на нужды госуд. казначейства. Именно 13 марта 1859 г. данъ былъ Высоч. указъ [1]) объ открытіи подписки въ Заемномъ и Коммерческомъ Банкахъ, Сохранныхъ Казнахъ, Приказахъ Общ. Призрѣнія и въ нѣкоторыхъ уѣздныхъ казначействахъ на 4%-ые непрерывно-доходные билеты (достоинствомъ въ 250, 500, 1.000, 5.000, 10.000 и 100.000 р. каждый) съ цѣлью «предоставить банковымъ вкладчикамъ возможность болѣе выгоднаго и столь же вѣрнаго помѣщенія капиталовъ», какъ и помѣщеніе капиталовъ на вклады изъ 4% до востребованія, уменьшеніемъ процентовъ по которымъ до 3% «многіе поставлены въ затруднительное положеніе». Надо отдать справедливость новой финансовой администраціи въ томъ, что 1% о-ымъ непрерывно-доходнымъ билетамъ дѣйствительно присвоено было множество преимуществъ, которыхъ не имѣлъ ни одинъ изъ предыдущихъ государственныхъ займовъ, и которыя дѣлали пріобрѣтеніе ихъ дѣйствительно очень удобнымъ и выгоднымъ для капиталистовъ, ищущихъ надежнаго помѣщенія своихъ сбереженій. Такъ билеты были выпущены и именные и на предъявителя съ установленіемъ самыхъ легкихъ условій перехода предъявительскихъ въ именные и наоборотъ и передачи съ рукъ въ руки именныхъ билетовъ (посредствомъ простой уступочной надписи, засвидѣтельствованной нотаріальнымъ или судебнымъ порядкомъ [2]). Уплата процентовъ по билетамъ была назначена (помимо Госуд. Коммиссіи погашенія долговъ) во всѣхъ уѣздныхъ казначействахъ всѣхъ губернскихъ городовъ. Установленъ былъ порядокъ возстановленія утраченныхъ билетовъ, *более предъявительскихъ* (по истеченіи послѣ публикаціи въ вѣдомостяхъ обѣихъ столицъ и губернскаго города, гдѣ произошла утрата, 18 мѣсяцевъ) [3]). Даны были особыя преимущества билетамъ на случай смерти или несостоятельности ихъ владѣльцевъ (освобожденіе отъ крѣпостныхъ пошлинъ при переходѣ по завѣщанію, освобожденіе отъ общаго запрещенія на имѣніе и т. д.). Переходъ билетовъ отъ одного лица къ другому освобождался отъ всякихъ пошлинъ (актовыхъ и крѣпостныхъ). Билеты болѣе крупнаго достоинства разрѣшалось обращать въ менѣе крупные и наоборотъ.— пріемъ билетовъ въ залоги по обязатель-

[1]) П. С. 3. № 34243.

[2]) § 14 «Правилъ о государственныхъ непрерывно-доходныхъ билетахъ».

[3]) §§ 19—25 тѣхъ же «Правилъ».

ствамъ съ казною былъ назначенъ по номинальной цѣнѣ, «учетъ» ихъ въ госуд. кред. установленіяхъ назначенъ на тѣхъ же условіяхъ какъ и билетовъ Госуд. Коммиссіи погашенія долговъ [1]) и т. д. Правительство отказывалось на 20 лѣтъ отъ права на выкупъ этихъ билетовъ, объявивъ, что только въ 1879 г. оно установитъ способъ и порядокъ такового выкупа [2]). Всѣ эти преимущества 4%-ыхъ непрерывно-доходныхъ билетовъ не могли однако идти ни въ какое сравненіе съ преимуществами вкладныхъ билетовъ на предъявителя, обращавшихся среди населенія какъ деньги и гарантированныхъ отъ курсовыхъ колебаній, которымъ новые билеты должны были неминуемо подвергнуться. Приманкой для капиталистовъ могъ бы быть только высокій процентъ, приносимый подверженными биржевой оцѣнкѣ бумагами, но правительство предлагало тотъ же низкій (4%) процентъ, который платили до указа 20 іюля 1857 г. и банки. Собственно даже 3%-ые вкладные билеты выгоднѣе были 4%-ыхъ непрерывно доходныхъ новыхъ билетовъ, какъ обезпеченные отъ курсовыхъ колебаній и охотно бравшіеся торговцами въ ссуду изъ небольшаго процента. 4.32% же билеты госуд. казначейства (серіи) и большій давали доходъ, и принимались въ уплату казенныхъ налоговъ и сборовъ какъ деньги, и были обезпечены отъ курсовыхъ колебаній. Поэтому подписка на 4% непрерывно доходные билеты не имѣла никакого успѣха (не смотря на то, что 1 сент. 1859 г. она была продолжена [3]), и къ 1 янв. 1860 г. вся сумма подписки по Отчету Совѣта Госуд. кред. установленій едва достигла цифры 22.863.658 р. [4]), такъ что для удовлетворенія вкладчиковъ, продолжавшихъ настойчиво-выгребовать свои капиталы изъ банковыхъ установленій, пришлось прибѣгнуть къ внѣшнему займу. Этотъ внѣшній заемъ былъ открытъ на Лондонскомъ и Берлинскомъ денежныхъ рынкахъ (при посредствѣ банкирскаго дома Томсонъ, Бонаръ и К° въ Лондонѣ и Петербургѣ и Ф. М. Магнуса въ Берлинѣ) по Высоч. указу 20 марта 1859 г. [5]) на сумму 12.000.000 £, какъ оффиціально объяснялось «въ цѣляхъ подкрѣпленія размѣннаго фонда экспедиціи кредитныхъ билетовъ». Заемъ выпускался изъ 3% парц. въ англійской валютѣ билетами на предъявителя (съ правомъ перевода ихъ и въ именные) достоинствомъ въ 100 и 1000 £, съ паритетомъ 1 £ = 6 р. 40 к. с., при

[1]) Idem., §§ 26—32.

[2]) Idem., § 37.

[3]) П. С. З. № 31817. Подписка не была закрыта въ 1859 г. и послѣдовательно была по Выс. повелѣніямъ 8 февр. 1860 г. (П. С. З. № 35425), 9 дек. 1860 г., (П. С. З. № 36379) и 29 сент. 1861 г. (П. С. З. № 37411) продолжаема и окончательно закрылась только 1 мая 1863 г.

[4]) Ср. также *И. К. Бржескаго* Госуд. долги Россіи, стр. 203.

[5]) П. С. З. № 34263.

чемъ владѣльцамъ билетовъ новаго займа предоставлялось право перевести ихъ по этому паритету въ русскую валюту, но только съ обращеніемъ ихъ исключительно въ именные. Уплата процентовъ по займу была назначена по полугодіямъ, а погашеніе—посредствомъ покупки на биржѣ, при чемъ правительство оставило за собою право отчислять ежегодно на это погашеніе $1^1/_2\%$ нарицат. суммы займа съ присоединеніемъ процентовъ на уже погашенныя облигаціи, т. е. погасить заемъ въ теченіе 36 лѣтъ [1]). Вспыхнувшая въ 1859 г. Итальянская война отразилась крайне неблагопріятно на всѣхъ госуд. фондахъ, въ томъ числѣ и русскихъ. Такъ цѣна 3% французскаго займа, выпущеннаго почти одновременно съ русскимъ (въ маѣ 1859 г.) опредѣлилась всего въ 62,7—71,6 за 100. Даже Англійскіе 3% консоли, въ 1858 г. не котировавшіеся ниже 94,125 за 100, понизились въ 1859 г. по случаю войны (въ которой Англія не принимала никакого участія) до 87.875%, Австрійскіе же 5% займы упали до 65 за 100 [2]). Вслѣдствіе этого реализація русскаго займа встрѣтила весьма серьезныя затрудненія, такъ что удалось помѣстить только часть его на сумму 7.000.000 £ по курсу 64,94 за 100 [3]) за вычетомъ всѣхъ расходовъ (эммиссіонный курсъ былъ на 2 — 3% выше). Вырученные по займу 4.545.800 £ были трассированы на Петербургъ, и вырученныя за векселя деньги (около 30.000.000 р. [4]) были переданы въ кредитныя установленія для удовлетворенія вкладчиковъ [5]), а не на усиленіе размѣннаго фонда, какъ предполагалось сначала. Дѣйствительный процентъ по займу опредѣлился въ $4,62\%$, что нельзя не признать весьма умѣреннымъ, принявъ во вниманіе тревожное настроеніе денежныхъ рынковъ въ моментъ реализаціи займа. Условія займа также можно признать вполнѣ выгодными (заключеніе займа безсрочнаго и безъ обязательства его погашенія по нарицц. цѣнѣ) за исключеніемъ принятаго невыгоднаго для Россіи паритета и за исключеніемъ выпуска займа въ золотой англійской, а не русской, серебряной валютѣ. Съ паденіемъ курса нашего рубля это должно было причинить (и причинило на самомъ дѣлѣ) Россіи большія потери. Во всякомъ случаѣ суммъ, вырученныхъ отъ реализаціи 3% займа 1859 г., не могло хватить для удовлетворенія всѣхъ требованій вкладчиковъ, такъ какъ къ 1 янв. 1860 г. (съ авг.

---

[1]) Правомъ своимъ правительство не воспользовалось, и 3% заемъ 1859 г. не погашенъ и до сихъ поръ (1899).

[2]) Таблицы *Courtois* за 1857—61 гг.

[3]) Прил. къ Отч. Госуд. Конт. 1868 г. 188—189.

[4]) По свѣдѣніямъ *И. С. Бліоха* (Финансы Россіи, т. II, стр. 56)—29.869.870 р.

[5]) Ibid., стр. 55.

1857 г.) эти требованія превысили новыя поступленія уже на громадную сумму 252 млн. руб. [1]). Поэтому не оставалось ничего другого, какъ прибѣгнуть къ выпуску кред. билетовъ и передать ихъ въ распоряженіе банковыхъ установленій. Кред. билетовъ было выпущено въ 1859 г. на сумму 33.562.468 р. [2]). Кромѣ того удовлетвореніе вкладчиковъ производилось, несомнѣнно, и за счетъ общебюджетныхъ ресурсовъ [3]). Но такъ какъ востребованіе вкладовъ продолжало производиться въ усиленномъ размѣрѣ, а новыхъ вкладовъ поступало сравнительно мало, то становилось яснымъ, что сохранить старыя кред. установленія невозможно, что ихъ необходимо ликвидировать и затѣмъ приступить къ организаціи банковъ на иныхъ,—новыхъ началахъ. Для обсужденія этого вопроса была образована коммиссія, въ которую, кромѣ чиновниковъ, были приглашены и другія свѣдующія лица, зарекомендовавшія себя трудами въ областяхъ, касающихся кредита [4]). Коммиссія обратила свое главное вниманіе на разработку вопроса о кредитѣ поземельномъ, но былъ подвергнутъ обсужденію и вообще вопросъ о характерѣ необходимыхъ для Россіи кредитныхъ установленій. Коммиссія пришла къ тому выводу, что веденіе операцій нашими банковыми казенными установленіями неправильно, что они, затрачивая безсрочные вклады въ долгосрочныя ссуды, тѣмъ самымъ нарушали требованія здравой банковой политики, почему и оказались не въ состояніи при востребованіи публикою своихъ вкладовъ удовлетворить этимъ требованіямъ. Коммиссія рекомендовала перейти отъ системы казенныхъ банковъ къ частнымъ, совершенно самостоятельнымъ и свободнымъ отъ всякаго правительственнаго вмѣшательства. Старыя кредитныя установленія рекомендовалось ликвидировать, а всѣ мѣры правительства употребить на возможно быструю организацію частныхъ кредитныхъ учрежденій—поземельныхъ и коммерческихъ [5]).

[1]) Обзоръ росписей—1844—1863 г. стр. 179.

[2]) Таблицы *Кашкарова*, т. I стр. 72 «Денежн. обращ. въ Россіи».

[3]) Такъ же предполагаетъ и *И. И. Кауфманъ* (В. Евр. 1885, II, стр. 586—587).

[4]) *Судейкинъ*: Госуд. банкъ, стр. 147—148; *Ходскій Л. В.*: Поземельный кредитъ въ Россіи и его отношеніе къ крестьянскому землевладѣнію. М. 1882 г., стр. 87—88. Предсѣдательствовалъ въ Коммиссіи извѣстный Ю. А. Гагемейстеръ, управлялъ ея дѣлами В. П. Безобразовъ. Въ своемъ составѣ Коммиссія имѣла такихъ выдающихся дѣятелей, какъ Н. Х. Бунге, П. А. Милютинъ, М. Х. Рейтернъ, Е. П. Ламанскій, А. П. Заблоцкій-Десятовскій, В. А. Арцымовичъ, кн. В. А. Черкасскій и др. (см. Объяснит. записку Коммиссіи, въ т. I ея «Трудовъ», стр. V).

[5]) Коммиссіею были изданы (въ четырехъ томахъ) «Труды коммиссіи Высочайше утвержденной для устройства земскихъ банковъ», представляющіе значительный интересъ и для настоящаго времени. Характерно, что Коммиссія вполнѣ сознавала трудность созданія у насъ частныхъ земельныхъ (или по принятой Коммиссіей терминологіи «земскихъ») банковъ. Для этого она требовала опубликованія закона, въ которомъ правительство категорически отказалось бы отъ учрежденія въ будущемъ казенныхъ банковъ (не говоря уже объ окончательной ликвидаціи существующихъ).

Министерство финансовъ встрѣтило эти заявленія коммиссіи весьма сочувственно (главную роль въ этой коммиссіи игралъ В. П. Безобразовъ, превосходный экономистъ-теоретикъ, совершенно игнорировавшій дѣйствительныя условія русской жизни, а быть можетъ мало на этотъ счетъ и освѣдомленный [1]), и былъ даже поднятъ вопросъ о передачѣ госуд. кред. установленій въ частныя руки. Передача эта по счастью не состоялась, хотя проэктировавшійся центральный эмиссіонный имперскій банкъ на акціонерныхъ началахъ имѣлъ весьма многихъ сторонниковъ (послѣдователей Тенгорскаго и популярнаго въ свое время автора соч. «О Кредитѣ» и ряда другихъ экономическихъ статей, напечатанныхъ главнымъ образомъ въ „*Русскомъ Вѣстникѣ*,“ Ю. А. Гагемейстера), и только личному вмѣшательству Государя Императора Александра II мы обязаны учрежденіемъ центральнаго *Государственнаго* Банка [2]).

Во всякомъ случаѣ упраздненіе старыхъ казенныхъ кред. установленій было рѣшено безповоротно. Выс. указ. 10 іюля 1859 г. [3]) Сохранныя казны и Приказы общ. призрѣнія были подчинены министру финансовъ на одинаковыхъ началахъ съ Коммерческимъ и Заемнымъ банками. Высочайше утв. мнѣніемъ Госуд. Сов. 29 іюня

такъ какъ «ожиданія устройства казенныхъ банковъ, до сихъ поръ существующія въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, ослабляютъ энергію частныхъ учредителей». Далѣе Коммиссія (въ цѣляхъ привлеченія въ Россію иностранныхъ капиталовъ) требовала дозволенія въ новыхъ частныхъ ипотечныхъ банкахъ *производить всѣ разсчеты исключительно на звонкую монету*. (Образованное по этому рецепту впослѣдствіи Общество взаимнаго поземельнаго кредита, какъ извѣстно, дѣйствительно стало выпускать свои закладные листы на заграничныхъ денежныхъ рынкахъ въ металлической валютѣ, — и въ металлической же валютѣ производить разсчеты со своими заемщиками, что и привело въ концѣ концовъ къ необходимости правительственной помощи, а затѣмъ и къ ликвидаціи «общества»). Для того, чтобы дать ходъ новымъ предполагаемымъ къ выпуску ипотечнымъ бумагамъ частныхъ банковъ, рекомендовалось далѣе прекратить пріемъ вкладовъ въ Государственный банкъ и запретить Банку выпускать свои 4% билеты, а госуд. казначейству — его 4,32%-ыя серіи. Наконецъ, всего важнѣе казалось Коммиссіи введеніе въ Россіи ипотечнаго порядка обезпеченія обязательствъ, лежащихъ на недвижимой собственности, что «можетъ болѣе всякихъ другихъ правительственныхъ мѣръ способствовать правильному развитію у насъ поземельнаго кредита и земскихъ банковъ» («Труды» Коммиссіи, т. IV, Журналъ Коммиссіи отъ 7 марта 1862 г., стр. 3—5). Ипотечный порядокъ въ Россіи, какъ извѣстно, введенъ не былъ, и труды Коммиссіи пропали въ этомъ отношеніи даромъ. Тѣмъ не менѣе, вопреки предсказаніямъ Коммиссіи (вообще неотличавшейся особенной дальновидностью) ипотечный частный, (а затѣмъ и казенный) кредитъ развился въ самой широкой степени, причемъ рискъ для земельныхъ банковъ отъ отсутствія у насъ ипотечной системы оказался совершенно ничтожнымъ. Необычайно выгодно отличаются отъ разсужденій Коммиссіи о крайней необходимости для Россіи введенія ипотечной системы (которое стоило бы огромныхъ затратъ со стороны госуд. казначейства), какъ равно и отъ подобныхъ же разсужденій (впослѣдствіи) разныхъ другихъ Коммиссій (между прочимъ создавшихъ проектъ вотчиннаго устава 1892 г.), прекрасныя замѣчанія *П. П. Цитовича* въ журн. «Право» за 1899 г. № 1, стр. 3—10, объ «Ипотечномъ кредитѣ въ Россіи».

[1]) Прекрасная характеристика В. П. Безобразова сдѣлана г. *Скальковскимъ* въ его «Госуд. и общ. дѣят.», стр. 97—106.

[2]) *И. Х. Вессель*: Наша новая госуд. фин. дѣятельность, стр. 6.

[3]) П. С. З. № 34730. Ср. также П. С. З. № 35895.

1859 г. [1]) казенные вклады въ кред. установленіяхъ повелѣно было раздѣлить на 4 разряда, изъ которыхъ по одному платить 4%, по другому 3%, по третьему 1½% и по четвертому не платить вовсе. 1-го сент. 1859 г. было Высочайше утверждено положеніе о выпускѣ государственныхъ 5% Банковыхъ билетовъ [2]), который былъ возложенъ на Коммерческій государственный банкъ. 26 дек. 1859 г. состоялся Выс. указъ [3]), по которому пріемъ новыхъ вкладовъ разрѣшался только одному Коммерческому банку, а 31 мая 1860 г. былъ утвержденъ Уставъ новаго «Государственнаго Банка» [4]), учреждаемаго вмѣсто Коммерческаго банка. Выс. указ. 31 мая 1860 г. Заемный банкъ былъ упраздненъ, а дѣла его было повелѣно передать въ Петербургскую Сохранную казну. Сохранная казна и Приказы общ. призрѣнія не упразднялись, какъ учрежденія, но должны были прекратить свои банковыя операціи и ограничить свою дѣятельность разсчетами съ прежними заемщиками и передачей получаемыхъ отъ нихъ суммъ въ новый Госуд. Банкъ. Всѣ вклады, сдѣланныя въ старыя кредитныя установленія, повелѣно было также передать въ Госуд. банкъ, на который была возложена и оплата ихъ. Ссуды же изъ кред. установленій госуд. казначейству и казеннымъ мѣстамъ повелѣно было «соединить въ одинъ общій счетъ долга Госуд. казначейства Государственному Банку съ тѣмъ, дабы Банкъ не получалъ впредь назначенныхъ по тому долгу платежей изъ Госуд. казначества» и «на томъ же основаніи перевести на счетъ Банка со счетовъ Госуд. Коммиссіи погашенія долговъ сумму госуд. внутренняго срочнаго долга, записаннаго въ Государственной долговой книгѣ на имя Сохранныхъ казенъ». Къ Госуд. Банку была присоединена и «Экспедиція кредитныхъ билетовъ», такъ что на него была возложена не только вкладная операція и ликвидація долговъ старыхъ кред. установленій, но и операція эмиссіонная. Госуд. банкъ былъ учрежденъ, какъ опредѣляетъ его Уставъ (§ 1): «для обновленія торговыхъ оборотовъ и упроченія денежной кредитной системы». Основной капиталъ банка былъ установленъ въ 15.000.000 р., который не долженъ былъ уменьшаться, даже еслибы резервный капиталъ банка (опредѣленный первоначально въ суммѣ 1.000.000 р., а затѣмъ увеличенный до 3.000.000 р. путемъ отчисленія ⅓ ежегодныхъ прибылей банка) оказался недостаточнымъ для покрытія его убытковъ. Въ этомъ случаѣ «основной капиталъ», сказано въ Уставѣ (§ 2): «имѣетъ быть поддерживаемъ

[1]) П. С. З. № 34692.
[2]) П. С. З. № 34852.
[3]) П. С. З. № 35287.
[4]) П. С. З. № 35847.

въ первоначальной суммѣ во все время существованія банка изъ другихъ принадлежащихъ министерству финансовъ источниковъ». Банку было разрѣшено принимать вклады, и этимъ вкладамъ были предоставлены особыя преимущества (они по § 8 Устава не подлежали ни описи, ни отчужденію, ни к. л. взысканіямъ), при чемъ размѣръ процентовъ былъ опредѣленъ въ 3% для вкладовъ безсрочныхъ, 4% для вкладовъ срочныхъ отъ 3 до 5 лѣтъ и въ 4 1/2% для вкладовъ отъ 6 до 10 лѣтъ [1]). Кромѣ пріема вкладовъ «на обращеніе изъ процентовъ», Банку было дозволено [2]): 1) принимать вклады на храненіе и на текущій счетъ, 2) производить учетъ векселей (не свыше 9 мѣсяцевъ) и другихъ срочныхъ правительственныхъ и общественныхъ процентныхъ бумагъ и иностранныхъ тратъ, 3) полученіе платежей по векселямъ и другимъ долговымъ денежнымъ документомъ въ счетъ вѣрителя (incasso), 4) покупка и продажа золота и серебра, 5) производство ссудъ (кромѣ ипотечныхъ), 6) продажа и покупка госуд. проц. бумагъ за свой счетъ и за счетъ довѣрителей. Госуд. банкъ, какъ и упраздняемыя кред. казенныя установленія, былъ поставленъ подъ наблюденіе Совѣта Госуд. кред. уст. и опредѣленъ въ ближайшее вѣдѣніе министра финансовъ (§ 109 Устава). Общественный элементъ былъ введенъ въ Госуд. Банкъ въ видѣ депутатовъ отъ Совѣта Госуд. кред установленій, выбираемыхъ купечествомъ и дворянствомъ, которымъ (вмѣстѣ съ депутатами, назначаемыми по § 113 Устава Предсѣдателемъ означеннаго Совѣта изъ вѣдомства Государств. Контроля) было предоставлено наблюденіе за всѣми операціями банка съ правомъ осмотра всѣхъ его книгъ, счетовъ, кассовыхъ вѣдомостей, а особенно наблюденіе за обязательствами, обезпечивающими выдаваемыя Банкомъ ссуды, и за операціями по выпускаемымъ Банкомъ 5%-ымъ билетамъ и по сношеніямъ Банка съ Государственнымъ Казначействомъ [3]). На этихъ же депутатовъ была возложена обязанность разсмотрѣнія ежегодныхъ Отчетовъ Банка и представленія своего заключенія объ этихъ Отчетахъ Совѣту Госуд. кред. уст. [4]), а равно дано было депутатамъ право дѣлать Правленію банка предложенія о мѣрахъ, которыя они признаютъ необходимыми для большаго обезпеченія интересовъ Банка [5]). Управленіе Банкомъ было возложено на *Правленіе*, состоящее изъ Управ-

---

[1]) П. 4-ый «Правилъ о пріемѣ въ Госуд. банкъ частныхъ вкладовъ для обращенія изъ процентовъ».

[2]) § 24 Устава.

[3]) §§ 160—162 Устава.

[4]) Idem § 166 и 133.

[5]) Idem § 164.

ляющаго Банкомъ и его товарища, назначаемыхъ Высочайшею Властью, изъ шести директоровъ, назначаемыхъ министромъ финансовъ, и изъ трехъ депутатовъ отъ Совѣта Госуд. Кред. Установленій [1]). Такимъ образомъ Госуд. Банкъ учреждался какъ органъ, вполнѣ зависимый отъ министерства финансовъ, а не какъ самостоятельное вѣдомство. Новый «Государственный Банкъ» долженъ былъ замѣнить упраздняемый казенный «Коммерческій Банкъ» и слѣд. долженъ былъ главнымъ образомъ способствовать (какъ и было указано въ § 1 его Устава) «оживленію торговыхъ оборотовъ» развитіемъ коммерческаго кредита. Но для развитія своей дѣятельности новый банкъ долженъ былъ обладать солидными средствами, которыя однако ему даны не были, такъ какъ на новый же банкъ было возложено еще «упорядоченіе денежной кредитной системы», а главное—ликвидація старыхъ кред. установленій, что и должно было поглотить всѣ его ресурсы. Дѣйствительно для ликвидаціи старыхъ кред. установленій должны были потребоваться громадныя суммы, такъ какъ количество сдѣланныхъ въ нихъ безсрочныхъ вкладовъ превышало 1.000 мил. руб. и всѣ эти вклады были или позаимствованы на свои нужды правительствомъ или же розданы въ долгосрочныя ипотечныя ссуды (на 28, 33, 37 лѣтъ [2]) частнымъ лицамъ. Правительство, какъ мы видѣли, успѣшно возвращало свои позаимствованія, не останавливаясь для этого передъ металлическими займами на внѣшнихъ денежныхъ рынкахъ и даже передъ выпускомъ необезпеченныхъ кредитныхъ билетовъ; но частныя лица не были обязаны досрочно возвращать свои ссуды, и отвѣчать передъ вкладчиками приходилось правительству, которое являлось собственникомъ старыхъ кредитныхъ установленій. Чтобы въ точности выполнить тѣ обязательства, которыя были приняты на себя казенными банками передъ вкладчиками, 1-го сент. 1859 г. послѣдовало Выс. повелѣніе [3]) принять «мѣры которыя, могли бы приготовить улучшеніе системы банковыхъ установленій не только безъ нарушенія принятыхъ ими на себя обязанностей въ отношеніи частныхъ вкладчиковъ, но и съ возможными для нихъ или для пріобрѣвшихъ ихъ билеты выгодами».

Мѣры эти состояли: 1) въ разрѣшеніи владѣльцамъ вкладныхъ билетовъ упраздняемыхъ кредитныхъ установленій пріобрѣсти въ обмѣнъ спеціально выпускаемые съ этой цѣлью 5%-ые банковые билеты, при чемъ право полученія послѣднихъ было распространено и на лицъ, получавшихъ временныя свидѣтельства на 4%-ые не-

[1]) Idem §§ 125, 142, 156.
[2]) П. С. З. № 32082 и 36079.
[3]) П. С. З. № 34852.

прерывно доходные билеты [1]); 2) въ опредѣленіи начиная съ 1 янв. 1860 г. процентовъ по вкладамъ, остающимся въ кред. установленіяхъ, вмѣсто 3% по 2% въ годъ и безъ начисленія на нихъ сложныхъ процентовъ. Это было уже настоящее изгнаніе вкладовъ изъ кред. установленій, и для лицъ, жившихъ доходами со своихъ капиталовъ, вложенныхъ въ казенные банки, оставалось только обратить свои вклады въ новыя 5% бумаги, тѣмъ болѣе, что послѣднія давали и весьма высокій доходъ, и судя по цѣнамъ, установившимся на Петербургской биржѣ для 5% русскихъ фондовъ [2]), можно было разсчитывать на возможность (въ случаѣ надобности) реализаціи банковыхъ билетовъ по цѣнѣ не только не ниже, но даже и выше нарицательной. Для большаго привлеченія вниманія вкладчиковъ къ 5% банковымъ билетамъ имъ были даны особыя преимущества. Такъ 5% билетамъ было присвоено погашеніе по нарицательной цѣнѣ посредствомъ ежегодныхъ тиражей въ теченіе 37 лѣтъ (съ отчисленіемъ для этой цѣли въ погасительный фондъ 1% нарид. суммы всѣхъ выпущенныхъ въ обращеніе билетовъ), при чемъ желавшіе получить обратно свой капиталъ, помѣщенный въ билетахъ, могли заявлять о таковомъ своемъ желаніи передъ тиражемъ, и въ этомъ случаѣ NN ихъ билетовъ назначались къ погашенію преимущественно передъ другими NN, незаявленными къ тиражу [3]). Банковые билеты выпускались достоинствомъ въ 100, 150, 500, 1000, 5000, 10000, и 25000 р., именные и на предъявителя съ правомъ обращенія билетовъ именныхъ въ предъявительскіе и наоборотъ, при чемъ самая передача даже именныхъ билетовъ была до крайности упрощена, такъ какъ требовалась для этого только бланковая, ничѣмъ незасвидѣтельствованная надпись [4]). Всѣ

[1]) Предоставить такое право подписчикамъ на 4% билеты непрерывнаго дохода было необходимо уже потому, чтобы не дать преимущества тѣмъ лицамъ, которыя, въ свое время, не согласившись на обращеніе своихъ вкладовъ въ 4% билеты, получили бы теперь какъ бы въ награду за отказъ въ содѣйствіи видамъ правительства право на пріобрѣтеніе болѣе выгодной бумаги, чѣмъ та, которую получили лица, подписавшіяся на 4% билеты и тѣмъ самымъ содѣйствовавшія видамъ правительства. Кромѣ того особыхъ убытковъ госуд. казначейству такое обращеніе 4% билетовъ въ 5%-ые причинить не могло, такъ какъ подписано было ихъ на в. незначительную сумму, а взамѣнъ самыхъ билетовъ были выданы пока особыя временныя свидѣтельства.

[2]) Уже въ 1857 г. 5% фонды котировались въ среднемъ по 102 за 100, а въ 1858 г. даже доходили до 115 за 100 (по даннымъ *И. С. Вѣшн.* Финансы Россіи т. II, стр. 51). По даннымъ Ежег. министр. финанс., вып. XI (1881 г.) цѣны 5% фондовъ были въ 1857 г. 100—104, въ 1858 г. 103,125 105,75; въ 1859 г. доходили до 108.5

[3]) Положеніе о госуд. 5% банк. билетовъ и о вкладахъ въ госуд. банк. установленіяхъ (34.852) §§ 6, 21, 39—42.

[4]) Idem, §§ 8 и 9. Выс. указомъ 17 мая 1865 г. (П. С. З. № 42105) такой переходъ по бланковой надписи именныхъ билетовъ былъ однако воспрещенъ, и передачу было повелѣно совершать или посредствомъ выдачи новаго билета Госуд. банкомъ, или посредствомъ бланковой надписи, засвидѣтельствованной нотаріальнымъ порядкомъ или самимъ банкомъ. Кромѣ того было предоставлено владѣльцамъ билетовъ право обмѣнивать ихъ въ банкѣ на билеты другихъ достоинствъ (мелкихъ на крупные и на оборотъ) съ уплатою за каждый вновь полученный билетъ по 25 к..

преимущества, присвоенныя вкладнымъ билетамъ кред. установленій (въ томъ числѣ пріемъ въ залоги по обязательствамъ съ казною по нарицат. цѣнѣ), были распространены и на 5%-ые банковые билеты. Банковые 5% билеты были объявлены обезпеченными не только имуществами, заложенными въ банковыхъ установленіяхъ, но и всѣми средствами, состоящими въ распоряженіи правительства [1],—оговорка необходимая, такъ какъ банкъ обязывался платить по своимъ билетамъ 5%, получая самъ по розданнымъ ипотечнымъ ссудамъ только 4%.

Владѣльцамъ вкладныхъ билетовъ было предоставлено право обмѣнять ихъ на 5% банк. билеты сполна или только частью, получивъ остальную сумму наличными или же оставивъ таковую на 2%-омъ вкладѣ. Въ случаѣ желанія владѣльца вкладного билета обратить его сполна на пріобрѣтеніе 5% банковыхъ билетовъ ему было предоставлено право для округленія суммы сообразно достоинству этихъ билетовъ сдѣлать доплату наличными деньгами, которая однако не должна была превышать 50 руб, по вкладнымъ билетамъ одного банковаго установленія, представляемымъ одновременно и отъ одного лица [2].

Неудивительно, что столь выгодныя условія, предложенныя пріобрѣтателямъ 5% банковыхъ билетовъ, обезпечили послѣднимъ (въ связи съ дальнѣйшимъ понижеміемъ процента по вкладамъ до 2%) огромный успѣхъ. Ихъ было выпущено всего на сумму *277.532.250 р.* [3] Правительственнымъ учрежденіямъ, дворянскимъ, сельскимъ и другимъ обществамъ и сословіямъ, а равно церквамъ, монастырямъ, благотворительнымъ, учебнымъ и другимъ подобнымъ заведеніямъ право обратить свои вклады въ 5% банковые билеты предоставлено не было, и они должны были удовольствоваться 4%-ыми непрерывно-доходными билетами [4]. Въ 4%-ые же билеты должны были быть обращены капиталы, внесенные *на вѣчное время* или *на особыхъ условіяхъ* относительно платежа процентовъ или возврата капитала (исполненіе воли вкладчика въ данномъ случаѣ возлагалось на то кред. установленіе, которое въ свое время приняло

---

[1]) § 7 «Положенія».

[2]) §§ 28—29, Idem.

[3]) *И. И. Кауфманъ* (В. Евр. 1885, II, стр. 587) также принимаетъ эту цифру. Она согласуется и съ официальными данными, собранными по случаю перечрочки 5% билетовъ въ 1887 г. (См. Вѣст. Финансовъ, 1887 г. № 50 и у насъ во II томѣ). Госуд. банкъ въ своемъ Отчетѣ за 1861 г. принимаетъ цифру 277.497.600 р., каковую беретъ и г. *Бржескій* (Госуд. долги Россіи, стр. 207). *И. К. Гейдеръ* (Сборн. свѣд. о проц. бумагахъ, 1871 г. стр. 100) первоначальный выпускъ билетовъ опредѣляетъ въ 277.800.000 р.

[4]) Выс. утв. мн. Госуд. Сов. 29 іюня 1859 г. (П. С. З. № 34692). «Положеніе о 5% банк. билетахъ» § 52.

условный вкладъ [1]). Тѣ же изъ казенныхъ капиталовъ, которые не были обращены въ 4% непрерывно-доходные билеты, должны были оставаться на вкладѣ на равнѣ съ частными капиталами, т. е. изъ 2% [2]). Къ 1862 г. обращено было казенныхъ и общественныхъ вкладовъ въ 4%-ые билеты на сумму 146.984.737 р. [3]). Кромѣ того на основаніи ст. 13 Выс. указа 31 мая 1860 г. независимо отъ счета по 4%-ымъ непрерывно-доходнымъ билетамъ открытъ былъ въ Госуд. долговой книгѣ особый разрядъ внутренняго безсрочнаго долга по нѣкоторымъ вѣчнымъ вкладамъ ликвидируемыхъ кредитныхъ установленій, преимущественно *вдовьихъ казенъ*. Такъ какъ эти вклады въ свое время были внесены изъ 5%, то этотъ размѣръ процентовъ повелѣно по нимъ сохранить и при переписаніи ихъ на счетъ внутренняго безсрочнаго госуд. долга. Всего было записано такихъ «вѣчныхъ вкладовъ» на сумму *288.377 р.* [4]).

Несмотря однако на консолидацію вкладовъ въ столь значительныхъ размѣрахъ, ее нельзя признать вполнѣ успѣшной, такъ какъ многіе вкладчики все-таки при всѣхъ выгодахъ новыхъ 5% банковыхъ билетовъ предпочли востребовать свои капиталы обратно. Для удовлетворенія ихъ правительству снова пришлось прибѣгнуть къ внѣшнему займу и къ выпуску кредитныхъ билетовъ. Къ сожалѣнію реализація займа въ 1860 г. уже не могла быть произведена на такихъ же выгодныхъ условіяхъ, какъ можно было бы разсчитывать въ 1858 или же 1859 г.. Владѣльцы изгнанныхъ изъ казенныхъ банковыхъ установленій вкладовъ успѣли уже обратить ихъ на покупку по весьма возвышеннымъ цѣнамъ русскихъ процентныхъ бумагъ, высланныхъ на продажу въ Россію изъ-заграницы,—въ томъ числѣ на покупку 5% акцій и 4½% облигацій Главнаго Общества россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, размѣщенныхъ первоначально между учредителями по цѣнѣ ниже нарицательной, а затѣмъ проданныхъ большой публикѣ по курсамъ, значительно превысившимъ паритетъ [5]). Такимъ путемъ заграничные

---

[1]) Выс. указ. 4 сент. 1859 г. «Объ обращеніи въ 4%-ые непр.-доходные билеты капиталовъ, внесенныхъ въ кредитныя установленія со сложными условіями» (П. С. З. № 34867).

[2]) § 51 положенія о 5% банковыхъ билетахъ.

[3]) См. Статист. Врем. 1886 г. въ 15 сер. III. стр. 33. Ту же цифру даютъ и Отчеты Совѣта госуд. кред. установленій. Впослѣдствіи по сведеніи всѣхъ счетовъ сумма выпущенныхъ въ обращеніе 4%-ыхъ непрерывно-доходныхъ билетовъ составила *154.138.802 р.*

[4]) Стат. Врем. 1886 г., стр. 33; Сборн. свѣдѣній о проц. бумагахъ въ Россіи, стр. 59.

[5]) Въ 1858 г. курсъ 5% акцій колебался отъ 133½ до 139½ за 125 рублевую акцію и по 101½—103 за 4½%-ую 100 рублевую облигацію. Въ 1859 г. акціи котировались по 128—139, облигаціи по 98—102. (*Бліохъ*: Вліяніе жел. дор., V, стр. 20).

капиталисты и нѣкоторые изъ русскихъ высокопоставленныхъ лицъ и воротилъ (въ родѣ Штиглица) нажили громадныя состоянія, русскіе же мелкіе капиталисты понесли крупныя потери вслѣдствіе пониженія уже въ 1860—61 г.г. пріобрѣтенныхъ ими бумагъ, въ томъ числѣ и акцій Главнаго Общества [1]). Тѣмъ не менѣе заемъ былъ необходимъ, и его было рѣшено выпустить на заграничныхъ денежныхъ рынкахъ. Высоч. указомъ 28 мая 1860 г. [2]) выпускъ займа мотивировался необходимостью возврата госуд. казначейству тѣхъ суммъ, которыя были выручены по 3%-ому займу 1859 г. и предназначались для подкрѣпленія размѣннаго фонда экспедиціи госуд. кредитныхъ билетовъ, а на самомъ дѣлѣ были израсходованы цѣликомъ на подкрѣпленіе банковъ въ цѣляхъ удовлетворенія требованій вкладчиковъ. Но такъ какъ (по объясненію самого-же Указа 28 мая 1860 г.) банковыя установленія взамѣнъ переданныхъ имъ суммъ, вырученныхъ отъ реализаціи 3%-аго займа (29.869.870 р.), уступили госуд. казначейству на 23.111.450 р. билетовъ 6%-аго займа 1818 г., пріобрѣтенныхъ ими въ свое время за счетъ своихъ свободныхъ ресурсовъ, то въ сущности госуд. казначейство вовсе и не уплачивало банкамъ своего долга по позаимствованіямъ у нихъ суммами 3% займа, а только за счетъ этихъ суммъ пріобрѣло принадлежащія банкамъ 6%-ыя бумаги. Эти бумаги было повелѣно уничтожить (и такимъ образомъ 3% заемъ 1859 г. оказался въ сущности займомъ конверсіоннымъ). 3%-ый заемъ 1859 г. былъ какъ мы видѣли, выпущенъ на 12.000.000 £. реализовать же удалось только 7.000.000 £. Слѣд. вмѣсто выпуска новаго займа можно было попытаться реализовать остальныя 5.000.000 £ стараго. Но банкиры—посредники, къ которымъ обратилось министерство финансовъ, настаивали на включеніи въ условіи займа обязательное его погашеніе срочными тиражами по парицательной цѣнѣ, а такъ какъ неизбѣжно реализація 3% займа могла совершиться только по курсу значительно низшему противъ паритета, то подобное условіе должно было чрезмѣрно удорожить заемъ. Поэтому было повелѣно облигаціи 3% займа 1859 г. на сумму 5.000.000 £ уничтожить, а выпустить новый заемъ изъ $1\frac{1}{2}$% парицательныхъ. Реализація займа была поручена фирмамъ Берингъ и К° въ Лондонѣ и Гопе и К° въ Амстердамѣ на сумму 8.000.000 £ съ тѣмъ же законнымъ (невыгоднымъ для Россіи) паритетомъ 1 £ = 11 гульд. 80 цент. = 6 р. 40 к., какъ установлено было и въ предыдущемъ займѣ. Билеты новаго займа выпускались

---

[1]) Въ 1860 г. акціи упали уже до 115—125 за акцію (91,2—100 0), а вообще 5%-ые фонды упали съ $105^3/_4$ въ 1858 г. и $108^1/_2$ въ 1859 г. до $97^1/_2$ за 100, а въ 1861 г. даже до 95, (по даннымъ Ежегодн. м-ва ф-овъ. вып. XI).

[2]) П. С. З. № 35830.

только на предъявителя достоинствомъ въ 100, 500 и 1000 £, оплачивались по полугодіямъ у банкировъ-посредниковъ въ Лондонѣ и Амстердамѣ и погашались ежегодными тиражами *по нарицательной цѣнѣ* посредствомъ отчисленія для этой цѣли $1^1/_2{}^0/_0$ съ нарицат. суммы займа безъ начисленія процентовъ на уже погашенныя облигаціи (слѣд. погашеніе было разсчитано на 67 лѣтъ). Подписной курсъ на заемъ былъ объявленъ для Лондона въ 92, для Амстердама 90 за 100 [1]), что нельзя признать цѣною высокой, такъ русскій $4^1\,2^0/_0$-ый заемъ 1849 г. въ 1860 г. котировался по 91—$97^1/_2$ за 100, Французскій же $4^1/_2{}^0/_0$-ые займы даже по $94^3/_4$—$98^1/_4$ за 100 [2]). Однако заемъ не имѣлъ успѣха, такъ что оказалось возможнымъ реализовать его только на сумму 6.500.000 £, выручка же по займу за вычетомъ всѣхъ расходовъ составила только $89{,}22^0$ о [3]), и дѣйствительный процентъ по займу опредѣлился въ $5{,}205^0$ о. Вся выручка по займу дала 5.799.390 £ (въ 1860 г.—4.461.000 £ и въ 1861 г.—1.338.300 £). Сумма эта была трассирована на Россію изъ Англіи, и считая по среднимъ вексельнымъ курсамъ 1860 г. ($35^{45}\,_{64}$ пенс. за 1 р. [4]) и 1861 г. ($34^3/_{16}$ п. за 1 р. [4]) въ русской валютѣ должно было поступить по займу въ 1860 г.—30.000.000 р. и въ 1861 г.—9.395.020 р., всего 39.395.020 р., каковая сумма и могла быть передана казеннымъ банкомъ для удовлетворенія ихъ вкладчиковъ. Она однако передана имъ цѣликомъ не была, такъ какъ при сведеніи госуд. росписи на 1862 г. было предложено дефицитъ ея въ суммѣ 14.757.900 р. покрыть выручкой отъ $4^1/_2{}^0/_0$-аго займа 1860 г. [5]). Слѣдовательно изъ займа 1860 г. банкамъ было передано только 21.637.120 р., что было, конечно, совершенно недостаточно для удовлетворенія вкладчиковъ. Снова пришлось поэтому прибѣгнуть къ выпуску кред. билетовъ (въ 1860 г. на 34.765.392 р. и въ 1861 г. на 619.609 р. [6]), достигшему за время 1859—1861 г. 68.947.469 р. [7]). Затѣмъ

[1]) Сборн. свѣд. о проц. бумагахъ Россіи, стр. 40.

[2]) Courtois: Tableaux de cours.

[3]) Прил. къ Отч. Г. Конт. за 1868 г. стр. 190—191.

[4]) *Кашкарова.* Таблицы на стр. 169 т. I «Денежн. обращ. въ Россіи».

[5]) Обзоръ Росписей 1844—63 г.г. стр. 201. Дефицитъ 1862 г. на самомъ дѣлѣ выразился въ цифрѣ 34.854.444 р., но изъ $4^1/_2{}^0/_0$ займа 1860 г. на покрытіе его пошло дѣйствительно только 14.757.900 р. (Стат. Врем. 1886 г., в. 15 сер. III стр. 23).

[6]) См. таблицы у *Кашкарова* «Денежное обращеніе въ Россіи», I. 72 стр.

[7]) *И. И. Кауфманъ* (Вѣсти. Евр. 1885 г. № 2. стр. 587) принимаетъ почему-то цифру выпуска кред. билетовъ для ликвидаціи въ 79.500.000 р. Между тѣмъ въ своей «Статистикѣ русскихъ финансовъ» (Стат. Врем. 1886 г. въ 15 сер. III стр. 48) онъ самъ цифру выпуска кредит. билетовъ въ 1858 г. опредѣлилъ въ 644,6 мил. руб., а въ 1861 г. въ 713,6 мил., т. е. именно на 69 мил. болѣе (въ круглыхъ цифрахъ), а не на 79,5 мил.

Выс. указомъ 16 дек. 1860 г. [1]) было разрѣшено Госуд. Банку— въ цѣляхъ съ одной стороны «увеличить денежные его способы», а съ другой доставить соединенной съ Государственнымъ банкомъ Экспедиціи кред. билетовъ возможность къ постепенному изъятію изъ обращенія излишняго количества послѣднихъ—выпустить отъ своего имени особые 1% -ые металлическіе билеты достоинствомъ не ниже 300 р. с. каждый, погашаемые ежегодными тиражами въ теченіе 41 года (посредствомъ отчисленія въ погасительный фондъ 1% [2]) и принимаемые во всѣхъ казенныхъ платежахъ на равныхъ основаніяхъ съ билетами (серіями) госуд. казначейства. Выпустить означенныхъ билетовъ было разрѣшено на 100.000.000 р., но въ 1861 г. было выпущено только на 36.000.000 р. [3]), которые и были цѣликомъ израсходованы на удовлетвореніе требованій вкладчиковъ ликвидируемыхъ кредитныхъ установленій.

Такимъ образомъ спеціально для этой ликвидаціи были израсходованы по 1862 г. (въ министерство А. М. Княжевича) слѣдующія суммы, большая часть которыхъ была выручена посредствомъ займовъ:

1)	Выручка по 3%-ому вѣчному займу 1859 г.	29.869.870 р. [4])
2)	Изъ выручки отъ 4½%-аго займа 1860 г.	24.637.120 р. [4])
3)	4%-ыхъ непрерывно-доходныхъ билетовъ выпущено на	146.981.737 р.
4)	По 5%-нымъ вѣчнымъ вкладамъ	288.377 р.
5)	5%-ыхъ банковыхъ билетовъ выпущено на	277.532.250 р.
6)	4%-ыхъ металлическихъ билетовъ Госуд. Б. выпущено на	36,000.000 р.
		515.312.354 р.

Кромѣ того въ цѣляхъ ликвидаціи:

7)	Было выпущено кредитныхъ билетовъ на .	68.947.469 р.
8)	Было въ 1860 году уплачено наличными .	23.856.298 р. [5])

[1]) П. С. З. № 36045.

[2]) Погашеніе это однако было повелѣно (п. 6 Выс. указа 16 дек. 1860 г.) производить не обязательно, а только по соображенію съ наличными средствами Госуд. Банка.

[3]) Статист. Врем. 1886 г. сер. III, в. 15, стр. 33.

[4]) *И. И. Кауфманъ* (Вѣстн. Евр. 1885 г. № 2 стр. 586) считаетъ, что по займамъ 1859—60 г.г. было выручено 65,033,400 р. Эту сумму можно признать вѣрной только въ серебряныхъ, а не кредитныхъ рубляхъ. Но такъ какъ займы были реализованы въ ££ и въ гол. гульденахъ, и суммы вырученныя по нимъ трассировались изъ Лондона на Петербургъ и принимались здѣсь по курсу дня въ кредитныхъ рубляхъ, а равно въ кредитныхъ же рубляхъ возвращались и вклады, то для правильнаго разсчета по ликвидаціи банковыхъ установленій, необходимо опредѣлить выручку по займамъ *въ кредитныхъ рубляхъ*. Точной цифры мы не имѣемъ для 4½%-аго займа, почему мы ее и опредѣлили по среднимъ вексельнымъ курсамъ.

[5]) Эти наличныя суммы образовались вслѣдствіе перечисленія (въ силу Выс. пов. 13 февр. 1860 г.) въ ресурсы госуд. казначейства «особыхъ капиталовъ» разныхъ казенныхъ вѣдомствъ, количество которыхъ для передачи госуд. казначейству было опредѣлено въ 29.670.318 р., а сумма, назначенная на погашеніе долговъ по

9) Внесено вкладными билетами, поступившими въ распоряженіе правительства изъ казенныхъ мѣстъ . . . . . 14.188.501 р.

Всего . . . 622.304.622 р.

Къ 1858 г., какъ мы видѣли, числилось вкладовъ въ банковыхъ установленіяхъ на 1.012.871.172 р.. Къ 1 янв. оставалось согласно отчетамъ Совѣта госуд. кред. установленій этихъ вкладовъ всего на сумму 181.678.172 р., и слѣд. на сумму 831.193.000 р. вкладовъ было уже возвращено. Откуда же были изысканы тѣ 208.888.378 р., которые не вошли въ счетъ показанной выше цифры 622.303.622 р.? Прежде всего, несомнѣнно, извѣстная часть этой суммы была возвращена за счетъ расходовъ по системѣ госуд. кредита, несоразмѣрно большихъ въ 1859—61 году [1]) сравнительно съ тѣми, уплатами, которыя должны были производиться согласно условіямъ займа. Такъ въ одномъ 1860 г. этотъ перерасходъ превысилъ 63 1/2 мил. руб. [2]), такъ что весь дефицитъ 1858—

позаимствованіямъ изъ кред. установленій,—въ 25.096.819 р. (Обзоръ росписей 1844—63 г.г., стр. 190). Въ 1860 г. по даннымъ Госуд. Контроля (Стат. Врем. 1866 г. отд. III стр. 77) было обращено этихъ спеціальныхъ капиталовъ въ счетъ госуд. доходовъ на 27.112.501 р., а по Отчету Госуд. Банка за 1860 г. внесено въ уплату долга кред. установленіямъ изъ этой суммы—23.856.298 р..

[1]) Въ 1858 г. 49.103.422 р., въ 1859 г. 56.325.151 р., въ 1860 г.—112.067.439 р., въ 1861 г.—50.566.526 р. (Стат. Врем. 1866 г. стр. 78).

[2]) Именно расходъ составилъ 112.067.439 р., а по условіямъ займовъ (включая даже *срочное* погашеніе позаимствованій изъ кред. установленій) онъ не долженъ былъ превышать 48.479.624 р., такъ какъ по даннымъ Отчетовъ Совѣта госуд. кред. установленій было израсходовано:

		Съ суммы.
a) на оплату процентовъ и погашенія Голландск. 5%-хъ замовъ	3.032.940 р.	31.103.190 р.
b) на оплату проц. и погашенія 4 1/2%-ыхъ займовъ .	3,411.200 р.	60.160.000 р.
c) Тоже по 3%-ому займу 1859 г.	1.344.000 р.	44.800.000 р.
d) Тоже по 5%-ымъ метал. займамъ	11.152.385 р.	183.107.700 р.
e) Тоже по 4%-ымъ метал. займамъ	6.737.685 р.	42.050.000 р.
	25.678.110 р. сер.	

Пачпелия лажъ (1 руб. сер. . 1,0793 р. кр. въ среднемъ по даннымъ Статистич. Врем. 1886 г. сер. III, в. 15, стр. 48), получимъ сумму уплатъ по металлическимъ займамъ въ . . . . . 27.714.373 р. кр.

		Съ суммы.
f) по 6%-ымъ кред. займамъ	3.060.449 р.	50.874.412 р.
g) по 4% непрерывно-доходнымъ билетамъ . . .	4.621.685 р.	115.542.165 р.
h) по 4,32%-ымъ билетамъ госуд. казначейства . . .	4.665.600 р.	108.000.000 р.
i) по 4 1/2%-ымъ позаимствованіямъ изъ банковыхъ установленій	8.417.517 р.	187.055.930 р. (103.898.418 + 83.157.511 р.— Ср. Таблицы Бржескаго, стр. 31).
	48.479.624 р. кр.	

1861 гг. (министерство А. М. Княжевича), опредѣлившійся суммою 64.343.682 р., можно считать произшедшимъ вслѣдствіе усиленныхъ затратъ по расплатѣ съ долгомъ по позаимствованіямъ изъ кредитныхъ установленій, а слѣд. и всѣ рессурсы, израсходованные на покрытіе этого дефицита,—считать израсходованными на удовлетвореніе вкладчиковъ банковыхъ установленій. Въ счетъ этихъ рессурсовъ употреблена была часть выручки отъ 3%-го и 4½%-аго займовъ 1859 и 1860 гг. (въ суммѣ 34.600.000 р. [1]) и сдѣланъ новый выпускъ билетовъ госуд. казначейства на 15.000.000 р. [2]).

Кромѣ тѣхъ позаимствованій, которыя были сдѣланы до 1858 г., у кред. установленій производились позаимствованія, какъ мы уже указывали, и въ 1858—61 гг. [3]), по которымъ также надо было произвести разсчетъ. 49.600.000 рублей, вырученныхъ посредствомъ займовъ было, конечно, недостаточно для покрытія всѣхъ расходовъ 1858—61 гг. по возврату позаимствованій, вошедшему въ счетъ расходовъ по системѣ госуд. кредита въ этихъ годахъ. Эти расходы по возврату позаимствованій по нашему исчисленію составили за четыре года министерства Княжевича около 76 мил. руб., изъ которыхъ 11.197.788 р. составляли возвратъ новыхъ позаимствованій, сдѣланныхъ за эти же четыре года, а остальные возвратъ позаимствованій прошлаго времени до 1858 г.. Такимъ образомъ требовалось для возврата старыхъ позаимствованій около 61½ мил. р.. Займы дали только 49.600.000 р., а около 15.000.000 р. должны были дать обыкновенные госуд. доходы. Но мы видѣли, что остатокъ займа 1860 г.—въ суммѣ 14.757.900 р. находился еще въ распоряженіи госуд. казначейства и былъ ассигнованъ на покрытіе дефицита 1862 г.. Въ виду почти полнаго совпаденія этой цифры съ исчисленной выше какъ истраченной изъ госуд. доходовъ на возвратъ позаимствованій изъ банковыхъ установленій, не будетъ натяжкой отнести *всю* выручку и отъ займа 1860 г. (какъ и отъ займа 1859 г.) на расходы по ликвидаціи означенныхъ установленій. Тогда къ приведенной выше суммѣ 622.304.622 р. затратъ госуд. казначейства на ликвидацію прійдется добавить еще этотъ остатокъ выручки отъ займа 1860 г. (14.757.900 р.) и выручку отъ выпуска 5 серій билетовъ госуд. казначейства по Выс. указу 8 іюня 1860 г. на 15.000.000 р.. Получимъ 652.062.522 р.. А такъ какъ всѣхъ вкладовъ было къ 1862 г. возвращено на 831.193.000 р., то слѣдовательно разсчетъ по вкладамъ на сумму 179.130.178 р. (831.193.000—652.062.522)

[1]) Стат. Врем. 1866 г. отд. III, стр. 81.

[2]) Выс. указъ 8 іюня 1860 г. (П. С. З. № 35893). -Ср. Ежег. м-ва ф-овъ, IV, стр. 157.

[3]) См. выше, стр. 207.

необходимо долженъ быть упасть не на средства госуд. казначейства (которое пока ограничило свою помощь суммою 652.062.522 р.), а на средства Госуд. Банка, которому ликвидація была поручена. Такъ какъ Госуд. Банку было разрѣшено принимать вклады (изъ 3, 4 и 4 1/2%), то онъ могъ получить въ свое распоряженіе довольно значительныя суммы. Дѣйствительно уже въ 1861 г. числилось разныхъ вкладовъ въ Банкѣ и его конторахъ отдѣленіяхъ на сумму 112.620.000 р. [1]). Изъ этихъ то вкладовъ часть суммъ и была израсходована на возвратъ вкладовъ изъ прежнихъ кредитныхъ установленій. Такихъ затратъ на ликвидацію послѣднихъ къ 1862 г. числилось на 73.740.000 р. [2]). Остальные 105.390.178 р. (179.130.178—73.740.000 р.) были возвращены вкладчикамъ изъ наличныхъ (свободныхъ) суммъ кредитныхъ установленій, незавязанныхъ въ какія бы то ни было ссуды. Мы видѣли, что изъ 1.012.871.172 р. вкладовъ, числившихся къ 1858 г., только 927.118.206 р. было роздано въ ссуды казнѣ и частнымъ лицамъ. Остальные 61.127.827 р. слѣд. находились въ наличности. Проф. *Кауфманъ* полагаетъ поэтому, что только эти 61.127.827 р. и были возвращены вкладчикамъ изъ свободной наличности банковъ [3]); но здѣсь г. Кауфманъ упускаетъ изъ виду, что ссуды частнымъ лицамъ выдавались банками не только за счетъ вкладовъ, но и за *счетъ выпуска банками кредитныхъ билетовъ*, такъ какъ наши дореформенные банки были не только банками депозитными, но отчасти и эмиссіонными. Размѣра выпуска ими кред. билетовъ для выдачи ипотечныхъ ссудъ мы въ точности опредѣлить не можемъ. Выше указано [4]), что разрѣшенъ былъ банковымъ установленіямъ выпускъ кредитныхъ билетовъ для ихъ нуждъ Выс. манифестомъ 1-го іюля 1841 г. въ суммѣ до 30.000.000 руб. по особому каждый разъ Высочайшему повелѣнію. Выс. повелѣніями 9 марта 1849 г. [5]) и 17 дек. 1853 г. [6]) было разрѣшено всѣ эти 30.000.000 р. выпустить въ обращеніе, а затѣмъ образовать новый запасный капиталъ въ 10.000.000 р. кр. Какая сумма была изъ этихъ послѣднихъ 40 мил. руб. выпущена въ обращеніе дѣйствительно, намъ не извѣстно. Изъ 30 милліоннаго же выпуска до 1853 г. было выпущено 20 мил. руб.. Въ 1853 и 1854 гг. выпускъ кред. билетовъ *вообще* увеличился на 44.961.460 р. [7]), но такъ какъ для военныхъ цѣлей разрѣшено

[1]) См. таблицы, прилож. къ книгѣ *В. Судейкина*: «Госуд. Банкъ».
[2]) Ср. таблицы на стр. 6 у *Кашкарова* «Денежное обращеніе», т. II.
[3]) В. Евр. 1885 г., II, 586.
[4]) Стр. 196-197.
[5]) П. С. З. № 23074.
[6]) П. С. З. № 27775.
[7]) Таблицы *Кашкарова* т. I, стр. 72.

было выпускать кред. билеты только Выс. указ. 10 янв. 1855 г. [1]), а выпускать кред. билеты въ обмѣнъ на вносимое въ Экспедицію серебро навряд ли приходилось въ сколько-нибудь значительномъ размѣрѣ (такъ какъ на серебро въ это время существовалъ уже лажъ), то остается предположить, что почти вся эта сумма была выпущена для надобностей именно кредитныхъ установленій, и слѣд. весь выпускъ кред. билетовъ банковыми установленіями *превышалъ 60 мил. руб.*. Такъ какъ при выпускѣ въ обращеніе кред. билетовъ банковыя установленія обязаны были передать въ размѣнный фондъ звонкой монеты на сумму не менѣе $^1/_6$-ой выпуска, то въ распоряженіе ихъ (за вычетомъ переданной фонду звонкой монеты) поступило во всякомъ случаѣ *не менѣе 50 мил. руб.*, которые и усилили кассовую наличность банковъ. Кассовая наличность увеличивалась еще банковыми прибылями, изъ которыхъ составлялись резервные и иные капиталы кредитныхъ установленій. Наконецъ, мы знаемъ, что по Выс. указу 16 апр. 1859 г. выдача ипотечныхъ ссудъ изъ банковъ была прекращена и слѣд. поступавшія срочныя уплаты въ возвратъ выданныхъ раньше ссудъ также должны были усилить кассовую наличность банковъ. Слѣдовательно эта наличность должна была далеко превысить 100 мил. руб., принявъ даже во вниманіе, что часть своихъ рессурсовъ банк. установленія употребили на покупку процентныхъ бумагъ, изъ которыхъ 6%-ые фонды на сумму 23.111.450 руб. были переданы госуд. казначейству, и, такимъ образомъ, расплатиться по вкладамъ на указанную выше сумму 105.390.478 р. банки имѣли полную возможность.

Насколько измѣнилась задолженность государства вслѣдствіе ликвидаціи кредитныхъ установленій? Мы видѣли, что передъ началомъ ликвидаціи долгъ госуд. казначейства кредитнымъ установленіямъ составлялъ 521.395.160 р.. Оплата процентовъ по этому долгу (оставивъ въ сторонѣ погашеніе) требовала ежегодно 26.069.758 р. (считая по 5%, т. е. въ томъ размѣрѣ, въ какомъ они начислялись до Выс. указа 20 іюля 1857 г., послужившаго началомъ ликвидаціи кред. установленій). Къ 1 янв. 1862 г. для ликвидаціи этого долга были выпущены:

		Съ ежегодн. упл. %-овъ:	Выручка по займамъ составляла:
1) 3%-ый заемъ 1859 г. на . .	44.800.000 р. м.	—1.344.000 р. м.	— 29.869.870 р. кр.
2) 4½%-ый заемъ 1860 г. на .	41.600.000 р. м.	-1.872.000 р. м.	— 39.395.020 р. кр
	86.400.000 р. м.	—3.216.000 р. м.	— 69.264.890 р. кр.
Начисляя лажъ по курсу 1861 г. (114,63 р. кр. за 100 р. м.) .	12.640.320 р. кр.	— 470.501 р. кр.	

[1]) П. С. З. №28908.

		Съ ежегодн. упл. %-овъ:	Выручка по займамъ составляла.
Получимъ всего по металлическ. займамъ	99.040.320 р. кр.	—3.686.501 р. кр.	— 69.264.890 р. кр.
3) 4%-ые непрерывно-доходн. билеты	146.984.737 р. кр.	—5.879.389 р. кр.	— 146.984.737 р. кр.
4) 4.2/3% -ые билеты Госуд. казн.	15.000.000 р. кр.	648.000 р. кр.	15.000.000 р. кр.
5) 5%-ые вѣчные вклады . .	288.377 р. кр.	— 14.419 р. кр.	— 288.377 р. кр.
6) Остатокъ долга кред. установленіямъ (изъ 4%) . . .	160.017.495 р. кр.[1]	6.400.700 р. кр.	— 160.017.495 р. кр.
Итого въ кред. валютѣ . . .	421.330.929 р. кр.	16.229.009 р. кр.	391.555.499 р. кр.

Кромѣ этихъ кредитныхъ операцій госуд. казначейство для ликвидаціи своего долга банковымъ установленіямъ:

1) сдѣлало новый выпускъ кредитныхъ билетовъ на сумму . . . . . 68.947.469 р.,
2) передало казенныхъ спеціальныхъ капиталовъ на 23.856.298 р. и
3) передало въ зачетъ своего долга казенныхъ вкладовъ на . . . . . 14.188.501 р.

Итого . . . *106.992.268 р.*

Итогъ затратъ госуд. казначейства на ликвидацію своего долга банковымъ установленіямъ составлялъ слѣдовательно *498.547.767 р.* (391.555.499 р. + 106.992.268 р.). Но такъ какъ банковыя установленія при полученіи въ свое распоряженіе суммъ 3% о-аго займа 1859 г. передали госуд. казначейству принадлежащіе имъ 6% о-ые госуд. фонды на сумму 23.111.450 р. (которые и были такимъ образомъ погашены), то этотъ итогъ должно еще уменьшить до 475.436.317 р.. Уплата остальныхъ 45.958.843 р., недостающихъ до 521.395.160 р. всего долга госуд. казначейства, была принята кредитными установленіями на счетъ своей свободной наличности, часть которой образовалась, какъ уже указано, вслѣдствіе выпуска ими кредитныхъ билетовъ. Поэтому уплату этихъ 45.958.843 р. правильно отнести именно *на счетъ выпуска кредитныхъ билетовъ*, которыхъ, такимъ образомъ, въ цѣляхъ ликвидаціи долга госуд. казначейства по позаимствованіямъ было выпущено на 111.906.312 р. (68.947.169 + 15.958.843). Во всякомъ случаѣ ни о какомъ *новомъ* бремени, возложеномъ на госуд. казначейство вслѣдствіе произведеннаго разсчета по позаимствованіямъ изъ кред. установленій не можетъ быть и рѣчи вопреки

[1]) *И. И. Кауфманъ* (В. Евр. 1885 г. № 2, стр. 587) принимаетъ остатокъ позаимствованій къ 1862 г. въ суммѣ 165.257.202, хотя въ своей «Статистикѣ русскихъ финансовъ» (Статист. Врем. 1886 г. в. 15., сер. III, стр. 368) приводитъ правильную цифру 160.017.495 р., т. е. ту же, которую беремъ мы. Вообще разсчеты г. Кауфмана по ликвидаціи, не смотря на все ихъ остроуміе, довольно фантастичны и не согласуются съ оффиціальными данными, опубликованными въ Отчетахъ Совѣта госуд. кред. установленій и въ Отчетахъ госуд. банка.

утвержденіямъ нѣкоторыхъ изслѣдователей [1]), такъ какъ оплата процентовъ по позаимствованіямъ на сумму 521.395.160 р. требовала 26.069.758 р., а послѣ разсчета оплата процентовъ по долгамъ, образовавшимся къ 1862 г., составила только 16.629.009 р., и слѣд. *сбереженіе* госуд. казначейства достигло 9.440.719 р., а если принять во вниманіе, что по случаю ликвидаціи было уничтожено 6%-ныхъ (принадлежащихъ банковымъ установленіямъ) бумагъ на 23.111.450 р., по которымъ ежегодно платилось 1.386.687 р., то все сбереженіе составитъ даже *10.827.436 р.*. Однако если принять также во вниманіе, что было израсходовано на ликвидацію помимо суммъ, поступившихъ отъ кред. операцій, еще и наличными деньгами (выпускъ кред. билетовъ, казенные капиталы и вклады) 152.951.111 р., которые, если бы не были переданы въ возвратъ «позаимствованій», могли бы быть обращены на покупку госуд. процентныхъ бумагъ (въ среднемъ дающихъ по 5% дѣйствит.) и приносили бы доходъ въ размѣрѣ 7.647.556. р., то вышеисчисленная сумма 10.827.436 р. *дѣйствительнаго* сбереженія для точности *гипотетическаго* разсчета должна быть на эти 7.647.556 руб. уменьшена, и сбереженіе составитъ только 3.179.880 руб.. Эта сумма нѣсколько должна быть уменьшена еще вслѣдствіе того, что часть займовъ для разсчетовъ съ кредитными установленіями по сдѣланнымъ у нихъ позаимствованіямъ была заключена въ металлической валютѣ, а это грозило увеличеніемъ по нимъ платежей въ валютѣ кредитной по мѣрѣ паденія курса кредитнаго рубля, чего тогдашняя финансовая администрація, разсчитывавшая возстановить размѣнъ въ скорѣйшемъ времени, не предвидѣла. Уже въ 1861 г., когда курсъ опредѣлился въ среднемъ въ 114.63 р. кр. за 100 р. м. (тогда какъ при заключеніи займа 1859 г. этотъ курсъ былъ въ среднемъ 109.73 р. к. за 100 р. м., а при заключеніи займа 1860 г. — 107,93 р. к. за 100 р. м.), эти приплаты были довольно чувстви-

---

[1]) *В. Т. Судейкинъ* («Госуд. Банкъ», стр. 149), изложивъ вкратцѣ исторію ликвидаціи кредитныхъ установленій, восклицаетъ: «Вотъ тѣ результаты, къ которымъ привела неправильная система казенныхъ кред. установленій: потребовалось заключеніе займовъ, всею тяжестью легшихъ на послѣдующія поколѣнія, болѣе чѣмъ на 400 мил. руб., да увеличить количество денежныхъ знаковъ на 100 мил. руб.. Такимъ образомъ, пришлось затрачивать ежегодно на уплату процентовъ по 19 мил. руб.. Но тяжесть понесенныхъ жертвъ должна быть обсуждаема съ точки зрѣнія того времени, когда бюджетъ нашъ равнялся 300 мил. р., а народное хозяйство вступало въ фазу переходную». Какъ будто бы госуд. казначейство до ликвидаціи ничего не платило по своимъ займамъ изъ кред. установленій или какъ будто эти позаимствованія были сдѣланы по случаю ликвидаціи! Курьезнѣе всего, что именно на затрату процентовъ по займамъ изъ кред. установленій платилось свыше 26 мил. руб., чѣмъ такъ и тяготилось министерство финансовъ, а послѣ ликвидаціи только 16,6 мил. и въ общемъ получилось, какъ указано въ текстѣ, фактическаго сбереженія почти 11 мил. руб.— Ликвидація оказалась неудачной вовсе не съ точки зрѣнія обремененія госуд. бюджета новыми платежами по займамъ.

тельны,—со временемъ же онѣ должны были увеличиться и увеличились на самомъ дѣлѣ. Опредѣливъ курсъ 1 р. мет. въ 1 р. 50 к. кред., мы получимъ лажъ на уплаты по металлическимъ займамъ (3.216.000 р.) не въ 170.501 р., какъ нами опредѣлено выше, а въ 1.608.000 р., и слѣд. выгода отъ ликвидаціи должна быть уменьшена противъ исчисленной на 1.277.490 р., другими словами дѣйствительное сбереженіе по госуд. бюджету вслѣдствіе ликвидаціи выразится въ *9.549.946 р.*, а гипотетическое въ *1.902.390 р. кр.*. Кромѣ этого сбереженія [1]), несомнѣнно упорядочился самый составъ госуд. долга, такъ какъ изъ 521.395.160 р. текучаго долга по позаимствованіямъ изъ кред. установленій 361.377.665 р. было ликвидировано (къ сожалѣнію отчасти опять-таки за счетъ увеличенія текучаго долга въ другой формѣ: посредствомъ выпуска серій на 15.000.000 р. и кред. билетовъ на 68.947.469 р.). До извѣстной степени освободилось государство и отъ постоянной угрозы востребованія и тѣхъ вкладовъ частныхъ лицъ въ кред. установленіяхъ, которые были израсходованы на выдачу ипотечныхъ ссудъ, такъ какъ часть этихъ вкладовъ была консолидирована въ 5%-ые банковые билеты и въ 1% о-ые металлическіе билеты на сумму 313.532.250 р., а часть въ срочные вклады Государственнаго Банка. Невостребованныхъ вкладовъ вмѣсто 1.012 мил. руб. осталось всего 181.678.171 р., изъ которыхъ 160.017.495 р. обезпечивались оставшимся за госуд. казначействомъ долгомъ по его позаимствованіямъ изъ ликвидируемыхъ банковыхъ установленій. Для оплаты процентовъ и погашенія по выпущеннымъ Госуд. Банкомъ бумагамъ и по принятымъ вкладамъ, затраченнымъ на ликвидацію, средства должны были дать заемщики упраздняемыхъ кред. установленій и коммерческія прибыли самого Госуд. Банка [2]). Въ случаѣ недостатка этихъ ресурсовъ на помощь должно было прійти государство, какъ владѣлецъ и упраздняемыхъ и новаго банковъ. Впрочемъ помощь эта навряд ли могла

[1]) При исчисленіи сбереженій по случаю ликвидаціи мы приняли тотъ процентъ (5% о), который уплачивало госуд. казначейство банк. установленіямъ по своимъ у нихъ позаимствованіямъ, а не тотъ (4%), который платили сами банки по вкладамъ, хотя банки были казенные, и ихъ прибыли перечислялись въ счетъ госуд. доходовъ. Сдѣлали мы такъ потому, что, помимо расходовъ на содержаніе самихъ кред. установленій (опредѣлявшееся обыкновенно въ суммѣ около 11,4 мил. руб. ежегодно), которые могли покрываться прибылями отъ ихъ операцій по раздачѣ ссудъ частнымъ лицамъ, банки передъ ликвидаціей истрачивали до 5 мил. руб. ежегодно на уплату процентовъ по вкладамъ, которымъ не удалось найти помѣщеніе. Эти 5 мил. руб. получали банки вслѣдствіе уплаты казной по своимъ позаимствованіямъ на 1% о больше, чѣмъ платили сами банки.

[2]) Употребленіе коммерческихъ прибылей главнымъ образомъ на оплату 5% о банковыхъ билетовъ, установленное закономъ 31 мая 1860 г. (П. С. З. № 35847), служило долгое время препятствіемъ для перечисленія этихъ прибылей въ общіе ресурсы госуд. казначейства (см. изданную Госуд. Канцеляріей книгу «О составленіи, разсмотрѣніи и исполненіи Госуд. Бюджета въ Россіи» Спб. 1890 г., стр. 390).

потребоваться, не смотря на сдѣланное для большинства заемщиковъ перечисленіе ихъ ссудъ изъ 5%-ыхъ въ 4%-ыя (въ то время какъ самъ Госуд. Банкъ долженъ былъ платить по большей части своихъ обязательствъ 5%), такъ какъ и коммерческія прибыли Банка должны были оказаться довольно значительными, и срочные взносы заемщиковъ, производившіеся по разсчету первоначальной суммы ссуды, составляли $5\frac{1}{2}$—6% (включая погашеніе), т. е. Госуд. Банкъ долженъ былъ получить въ свое распоряженіе съ самаго начала средства вполнѣ достаточныя для оплаты даже банковыхъ билетовъ, которая требовала (съ погашеніемъ) 6% годовыхъ, а затѣмъ, какъ увидимъ ниже, долги помѣщиковъ по заложеннымъ ими въ дореформенныхъ кред. установленіяхъ населеннымъ имѣніямъ были перечислены на переводимыхъ на выкупъ крестьянъ, съ которыхъ платежи были опредѣлены въ размѣрѣ болѣе, чѣмъ достаточномъ для оплаты долговыхъ обязательствъ Госуд. Банка. Поэтому 5% банковые билеты 1-го выпуска съ самого начала не были занесены въ Госуд. долговую книгу и не считались госуд. долгомъ до 1887 г., когда вслѣдствіе прекращенія счета по ликвидаціи кред. установленій (Законъ 19 дек. 1886 г. [1]) они были перечислены въ счетъ долговъ госуд. казначейства [2]). 1% о-ые металлическіе билеты съ самого начала напротивъ были признаны долгомъ госуд. казначейства, да иначе и быть не могло, такъ какъ они принимались въ уплату налоговъ.

Несмотря на произведенное ликвидаціей нѣкоторое улучшеніе въ составѣ госуд. долга и на нѣкоторое сбереженіе въ расходахъ казначейства по системѣ госуд. кредита, необходимо признать реформу старыхъ банковыхъ установленій и ихъ упраздненіе операціею крайне необдуманной, неудачно проведенной, нецѣлесообразной, отразившейся въ высшей степени неблагопріятно и на госуд. кредитѣ и на всей экономической жизни страны. Организація старыхъ кред. установленій, какъ мы уже указывали выше, нуждалась въ значительныхъ улучшеніяхъ, но въ упраздненіи этихъ установленій рѣшительно не было никакой надобности. Всякій институтъ по столькуможетъ быть признанъ удачнымъ, по сколькуонъ приспособленъ къ условіямъ жизненной обстановки, среди которой онъ возникъ и дѣйствуетъ. Никакія отвлеченныя теоретическія построенія, какими бы они правильными и точными ни казались, не могутъ быть признаны раціональными, если они не согласуются съ требованіями обстоятельствъ времени и мѣста. Дореформенныя наши кредитныя установленія даже по признанію ярыхъ ихъ противниковъ были весьма

---

[1]) 3-ье П. С. З. № 4108.

[2]) См. ниже, гл. V.

удачно приспособлены къ особенностямъ русскаго госуд. строя и народнаго хозяйства, и не даромъ организаторомъ ихъ явился талантливый руководитель русскихъ финансовъ при Екатеринѣ II кн. А. А. Вяземскій, а усовершенствовалъ ихъ систему и способствовалъ особенно усиленному ихъ развитію гр. Е. Ф. Канкринъ, до сихъ поръ остающійся однимъ изъ наиболѣе авторитетныхъ нашихъ финансистовъ. Наши кредитныя установленія, какъ мы уже имѣли случай замѣтить [1]), были организованы приблизительно такъ же, какъ и современныя сберегательныя кассы, дѣятельность которыхъ во всѣхъ государствахъ въ настоящее время достигла самого широкаго развитія, которому не предвидится и предѣла. Разница между нашими дореформенными кред. установленіями и сберегательными современными кассами заключалась только въ сравнительно несущественныхъ и легко допускавшихъ улучшенія подробностяхъ, но не въ существѣ ихъ организаціи. Главный недостатокъ нашихъ кред. установленій былъ въ томъ, что они принимали безсрочные вклады на всякую сумму безъ ограниченія, тогда какъ сберегательныя кассы ограничиваютъ сумму вклада извѣстнымъ максимальнымъ предѣломъ. Поэтому реформа кред. установленій должна была начаться съ отказа въ дальнѣйшемъ пріемѣ *безсрочныхъ* вкладовъ на сумму свыше опредѣленной (и постепенно уменьшаемой). Наоборотъ приливъ *срочныхъ* вкладовъ слѣдовало поощрить увеличеніемъ по нимъ процентовъ до $1^1/_4$ и $1^1/_2{}^0/_0$. Несомнѣнно, что тѣ капиталисты, которые интересовались главнымъ образомъ высотою процента, платимаго имъ банковыми установленіями, оставили бы ихъ на вкладѣ. Для тѣхъ же капиталистовъ, которые интересовались именно возможностью во всякое время изъять свои вклады изъ банковъ, слѣдовало допустить пріемъ вкладовъ въ банкахъ на текущій счетъ изъ небольшого процента (напр. изъ $2^0/_0$) даже и на всякую сумму. Вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдовало устранить и другой недостатокъ кредитныхъ установленій: ихъ сравнительно незначительную распространенность. Кредитныя установленія слѣдовало децентрализировать и связать съ самой широкой повсемѣстной организаціей сберегательныхъ кассъ, вполнѣ доступныхъ населенію и не парализуемыхъ излишнимъ формализмомъ. Для привлеченія мелкихъ вкладовъ возможно было бы установить не однообразный ($4^0/_0$), какъ практиковалось, процентъ по всѣмъ вкладамъ, а различный въ зависимости отъ величины вклада и отъ его срочности. Такъ для вкладовъ до 200 р. можно было бы начислять даже по $4^1/_2{}^0/_0$, отъ 200 до 500 р. по $1^1/_4{}^0/_0$, отъ 500 до 2.000 р. по $1^0/_0$, отъ 2.000 до 5.000 р. по $3^1/_2{}^0/_0$, отъ

[1]) См. выше стр. 108—110.

5.000 до 10.000 р. по 3%, свыше 10.000 по 2%; при условіи же внесенія вкладовъ на опредѣленные сроки въ зависимости отъ этихъ сроковъ можно было бы назначать проценты отъ $3^1/_2$% до $4^1/_2$%. Уже только при такой реформѣ навряд ли отливъ вкладовъ достигъ бы сколько-нибудь усиленныхъ размѣровъ, между тѣмъ положеніе банковъ стало бы значительно прочнѣе, когда часть ихъ вкладовъ превратилась бы во вклады срочные, а другая часть состояла хотя бы и изъ безсрочныхъ, но *мелкихъ* вкладовъ, востребованіе которыхъ легко могло бы пополняться новыми вкладами, не грозя болѣе поставить банки въ затруднительное положеніе вслѣдствіе востребованія *этого* какого-нибудь громаднаго вклада, котораго не могли восполнить и десятки новыхъ мелкихъ вкладовъ. Что касается до «позаимствованій» госуд. казначейства и до ипотечныхъ ссудъ, роздапныхъ кредитными установленіями, то попытка ихъ консолидаціи должна была быть произведена непремѣнно. Съ этою цѣлью правительство должно было выпустить $4^1/_2$% -ую или даже 5%-ую государственную ренту и 5%-ые закладные листы банковыхъ установленій (гарантированные правительствомъ) на сумму равную выданнымъ банками казеннымъ и частнымъ ссудамъ, и передать эти процентныя бумаги въ портфель банковъ. Всѣ казенные и общественные вклады (кромѣ мелкихъ) слѣдовало обратить на пріобрѣтеніе этихъ бумагъ, частнымъ же лицамъ дозволить пріобрѣтеніе ихъ по собственному этихъ лицъ желанію. Несомнѣнно, что весьма многіе капиталисты согласились бы на пріобрѣтеніе высокопроцентныхъ государственныхъ фондовъ по нарицательной цѣнѣ вмѣсто того, чтобы держать свои деньги на вкладахъ изъ болѣе низкаго процента (особенно если бы банки принимали безплатно эти бумаги на храненіе и кромѣ того пріобрѣтали бы ихъ отъ владѣльцевъ въ случаѣ желанія по биржевой цѣнѣ для помѣщенія въ нихъ суммъ, поступившихъ отъ новыхъ вкладовъ). Что это дѣйствительно такъ,—доказываетъ пріобрѣтеніе частными вкладчиками (по случаю ликвидаціи) 5% банковыхъ билетовъ на сумму свыше 277 мил. руб. и 5% акцій и $4^1/_2$% облигаціи Главнаго Общества Россійскихъ желѣзн. дорогъ на сумму свыше 100 мил. руб.. Консолидація же частныхъ вкладовъ на сумму до 100 мил. руб. и казенныхъ (состоявшихъ въ суммѣ около 150 мил. руб.) окончательно упрочила бы положеніе казенныхъ кредитныхъ установленій, которыхъ въ этомъ случаѣ рѣшительно никакой надобности не было бы ликвидировать. Собственно ликвидація, по нашему мнѣнію, не потребовалась бы даже и въ томъ случаѣ, если бы и никакихъ реформъ въ организаціи банковыхъ установленій не было произведено, но не былъ бы понижепъ и процентъ по ихъ вкладамъ, такъ

какъ приливъ новыхъ вкладовъ былъ настолько громаденъ, что сполна покрывалъ отливъ старыхъ и давалъ еще значительные остатки. При реорганизаціи же кред. установленій на тѣхъ началахъ, на которыя мы указали выше, можно было ожидать еще большаго накопленія вкладовъ въ кассахъ банковъ. Спрашивается, что же должны были дѣлать съ этими вкладами банки? Куда они могли помѣщать свободныя суммы, такъ какъ, не помѣщая никуда этихъ суммъ, они не имѣли бы, чѣмъ уплатить по нимъ проценты? Вѣдь самое пониженіе процентовъ вызвано было желаніемъ *уменьшить* приток новыхъ вкладовъ, такъ какъ не знали, что съ ними дѣлать, тяготились тѣми процентами, которые приходилось платить по вкладамъ, не нашедшимъ помѣщенія. Весь вопросъ слѣдовательно заключался въ томъ, какъ выгоднѣе для банковъ и для народнаго хозяйства помѣстить тѣ свободные капиталы, которыми банки располагали и которые продолжали возрастать съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе. Вопросъ этотъ въ настоящее время кажется очень страннымъ, особенно если принять во вниманіе, что онъ поднимался въ ту эпоху, когда начинали приступать къ сооруженію желѣзныхъ дорогъ, когда на очереди стояла крестьянская реформа, когда предвидѣлось усиленное развитіе торговли и промышленности, нуждавшихся въ дешевомъ кредитѣ, когда, наконецъ, государству предстоялъ рядъ косвенно-производительныхъ расходовъ на пересозданіе всего устарѣлаго общественнаго строя,—расходовъ, которые непремѣнно должны были потребовать обращенія къ кредитнымъ операціямъ. Удивительно, что государство, нуждаясь въ огромныхъ денежныхъ средствахъ для осуществленія указанныхъ задачъ, въ тоже время добровольно лишало себя этихъ средствъ и тяготилось *временной* необходимостью уплачивать до 5 мил. руб. процентовъ по капиталу, который *еще не удалось помъстить*. Объяснить это явленіе можно только крайнею неспособностью тогдашняго министра финансовъ П. О. Брока, вліяніемъ высокопоставленныхъ лицъ, заинтересованныхъ въ дѣлахъ Главнаго общества россійскихъ жел. дорогъ, и, наконецъ, тѣми теоретическими возрѣніями на несостоятельность кредитныхъ казенныхъ установленій и на необходимость развитія частныхъ акціонерныхъ банковъ, которыя проповѣдывались экономистами школы Тенгоборскаго и которыя къ сожалѣнію все болѣе и болѣе проникали въ сознаніе высшихъ сферъ. Нельзя впрочемъ не замѣтить, что и въ то время были лица (отмѣтимъ изъ нихъ предсѣдателя Д-та Госуд. Экономіи А. Д. Гурьева), возставшія противъ изгнанія вкладовъ изъ казенныхъ кредитныхъ установленій и указывавшія на опасность такого изгнанія для самого курса нашего кред. рубля, который опредѣлялся довольно высоко (въ среднемъ въ 1856 г. 100 руб. сер. равнялись 101,78 р. кр.,

а въ 1857 г. 101,22 р. кр., высшіе же курсы кред. рубля иногда *превышали даже паритетъ*) именно вслѣдствіе скопленія излишняго количества кред. билетовъ въ кассахъ казенныхъ банковъ, на каковой излишній выпускъ слѣдовало смотрѣть какъ на внутренній заемъ и вовсе не тяготиться тѣми 5 милліонами руб., которые казенные банки по нему уплачивали. Указывалось еще, что на вкладахъ казенныхъ кред. установленій находятся значительные капиталы заграничныхъ владѣльцевъ, которые могутъ въ случаѣ пониженія процентовъ по вкладамъ востребовать ихъ, обратить на покупку золота и вывезти изъ Россіи, уронивъ курсъ кред. рубля и курсы вексельные. Всѣ эти соображенія не остановили финансовой администраціи. Она понизила, какъ мы видѣли, процентъ по вкладамъ, вызвала ихъ усиленный отливъ и затѣмъ была вынуждена ликвидировать казенные банки, уничтоживъ организацію внутренняго государств. и частнаго кредита, вполнѣ успѣшно дѣйствовавшую на пространствѣ около 100 лѣтъ (если принять во вниманіе еще Елизаветинскіе «дворянскіе банки»). Какія оказались послѣдствія этой ликвидаціи? Только сравнительно незначительная часть вкладовъ частныхъ лицъ была консолидирована въ 5% банковыхъ билетахъ (277 мил. изъ 850 мил. р.). Большая часть была выброшена на рынокъ или поступила на вклады въ Госуд. банкъ и въ банки частные (особенно вновь возникающіе) или же была обращена на покупку бумагъ Главнаго общества рос. жел. дорогъ и бумагъ спекулятивныхъ. Возникло множество новыхъ предпріятій. Промышленный рынокъ безспорно оживился, но оживленіе это было чисто искусственнымъ и пошло скорѣе на пользу всевозможнымъ аферистамъ, нежели на пользу отечественной промышленности. Процентныя бумаги, какъ гарантированныя правительствомъ, такъ и негарантированныя, были пріобрѣтаемы вкладчиками (особенно мелкими) упраздняемыхъ кредитныхъ установленій (незнавшими, что имъ дѣлать со своими капиталами и куда ихъ помѣстить и руководившимися на этотъ счетъ разными «дѣльцами») по цѣнѣ, значительно превысившей ихъ паритетъ. Множество русскихъ бумагъ было переслано на продажу вслѣдствіе этого изъ-заграницы, пріобрѣтенныхъ въ свое время по низкимъ цѣнамъ, много было продано бумагъ и учредителями всевозможныхъ предпріятій (въ томъ числѣ и Главнаго общества жел. дор.) по несоразмѣрно высокимъ цѣнамъ. Отсюда пріобрѣтены были совершенно задаромъ этими продавцами громадные капиталы, которые поэтому прожились самымъ безсмысленнымъ образомъ, развивая въ обществѣ расточительность и поощряя иностранную промышленность, такъ какъ требуемые новыми капиталистами предметы роскоши въ Россіи не производились. Затѣмъ послѣдовало «грюндерство». Учреждались

предпріятія, сулившія громадныя барыши. Акціи этихъ предпріятій сбывались вкладчикамъ упраздняемыхъ казенныхъ банковъ, предпріятія оказывались «дутыми», акціонеры разорялись и наживались новые «генефтмахеры», постепенно смѣнявшіе старинныя русскія торговыя фирмы и образовавшіе новую у насъ еще въ Россіи «haute finace» съ преобладаніемъ въ ней иностранныхъ и инородческихъ элементовъ, постепенно пріобрѣтавшихъ все большее и большее засилье и начинавшихъ оказывать свое пагубное вліяніе даже на высшія сферы. Государство въ самый критическій моментъ переходной эпохи помѣщичьяго крѣпостнаго хозяйства къ хозяйству на началахъ свободнаго труда лишило наше землевладѣніе кредита [1]). Лишило оно кредита также торговлю и промышленность, которыя пользовались не только коммерческимъ кредитомъ изъ самыхъ казенныхъ банковъ, но и вкладными билетами банковыхъ установленій. Какъ былъ организованъ кредитъ ипотечный и коммерческій послѣ ликвидаціи? Ипотечнаго кредита *въ теченіе почти 10 лѣтъ не существовало вовсе* [2]), и землевладѣніе вообще должно было довольствоваться ссудами частныхъ лицъ (изъ 10—12% вмѣсто прежнихъ 5% о), а владѣльцы населенныхъ имѣній въ частности могли еще продавать тѣ «выкупныя бумаги» (5—5½% о-ыя), которыя имъ выдавались по случаю перевода ихъ крестьянъ на выкупъ. Продажа этихъ бумагъ правительствомъ первоначально крайне стѣснялась, и курсъ ихъ опускался до 60 за 100, что вызвало сильнѣйшее пониженіе (до 80 за 100 для 5% о бумагъ) и государственныхъ фондовъ, давшее возможность заграничнымъ капиталистамъ, только что продавшимъ эти же фонды по цѣнѣ 100—110 за 100, вновь пріобрѣсти ихъ по цѣнѣ на 20—30% о низшей... Даже, когда, наконецъ, организовался ипотечный кредитъ черезъ частные земельные банки, то онъ опредѣлился изъ 8—9% о (вмѣсто прежнихъ 5% о). На сколько должно было это отразиться благопріятно на сельскомъ хозяйствѣ Россіи, этой главной основы благосостоянія ея населенія,—не нуждается въ комментаріяхъ. Не лучше былъ организованъ и коммерческій кредитъ. Правда финансовая администрація особенно усердно поощряла образованіе банковъ и городскихъ, и общественныхъ, и частныхъ. Они и возникли въ огромномъ числѣ, но коммерческій кредитъ изъ необычайно дешеваго (за вкладные билеты платилось торговцами ихъ

---

[1]) На сколько этотъ кредитъ былъ развитъ въ казенныхъ дореформенныхъ банкахъ можно судить потому, что въ нихъ было заложено въ 1859 г. 44.166 имѣній съ 7.107.181 душами, и ссудъ выдано на 425.503.000 р. (59 р. 87 к. на душу)—ср. *Ходскій*: Поземельный кредитъ, стр. 83.

[2]) Земскій банкъ Херсонской губ. учрежденъ былъ въ 1864 г., Общество взаимнаго поземельнаго кредита въ 1866 г., акціонерные земельные банки только въ 1870-ыхъ годахъ.

владѣльцамъ не болѣе 4% годовыхъ, Коммерческій правительственный банкъ оказывалъ кредитъ изъ 6—8%) сталъ крайне дорогимъ (изъ 10—15%). Государственный банкъ не могъ явиться регуляторомъ учетно-ссуднаго процента въ странѣ, такъ какъ средства, которыми онъ располагалъ (основной капиталъ, вклады, выпускъ кредитныхъ билетовъ), были съ самого начала затрачены на ликвидацію кредитныхъ установленій. Этого мало: пока ликвидація не была окончена (а къ 1862 г., какъ мы видѣли, надлежало произвести еще разсчетъ на громадную сумму 180 мил. р.), оставались связанными и тѣ рессурсы, которые должны были поступить въ Банкъ въ будущемъ, и эта связанность давала чувствовать себя въ сильнѣйшей степени даже черезъ 20 лѣтъ послѣ начала ликвидаціи [1]). Не говоримъ уже о томъ, что многіе частные и общественные банки, дѣйствовавшіе безъ всякаго правительственнаго надзора, выдвинули на сцену разныхъ Рыковыхъ и Юхащевыхъ, всевозможныхъ «финансовыхъ геніевъ» раззорившихъ вкладчиковъ (преимущественно мелкихъ) «своихъ» кредитныхъ учрежденій. Этого рода «энергическіе» дѣятели первоначально ставились въ примѣръ «инертнымъ» руководителямъ старыхъ казенныхъ банковъ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ вся энергія этихъ дѣятелей была направлена на расхищеніе общественныхъ суммъ. Теоретики, разсуждавшіе въ знаменитой Коммиссіи по устройству земскихъ банковъ о лучшихъ способахъ организаціи въ Россіи кредита, находили, что не дѣло государства брать въ свои руки эту организацію. Столѣтній опытъ казенныхъ кредитныхъ установленій, сослужившихъ Россіи такую важную службу, казался имъ весьма неудачнымъ, а главное несоотвѣтствующимъ тѣмъ теоріямъ, которыя они исповѣдывали. Только *частная* организація кредита казалась имъ правильной и цѣлесообразной. Они никакъ себѣ не могли представить, что государство могло бы приспособить свои уже функціонировавшія кред. установленія къ измѣнившимся потребностямъ общественной жизни и упорядочить ихъ хотя бы даже съ точки зрѣнія теоріи. Все казенное имъ казалось рутинымъ и не способнымъ къ развитію [2]), —все, свободное отъ правительственнаго вмѣшательства, живымъ и способнымъ создать для Россіи новые горизонты. Мы указали уже, какіе оказа-

---

[1]) Ср. Ежегодн. госуд. кред. устан., вып. I, 1878 стр. XXVIII. На ликвидацію кред. установленій были затрачены всѣ собственные капиталы Банка, всѣ срочные его вклады и даже часть вкладовъ безсрочныхъ.

[2]) Завѣдывавшій дѣлами Коммиссіи по устройству земельныхъ банковъ *В. П. Безобразовъ* съ особою гордостью указывалъ, что рѣшительный приговоръ, произнесенный Коммиссіею противъ казенныхъ банковъ, подвергся положительному и ясному осужденію только со стороны московскаго журнала *Вѣстникъ Промышленности*. См. Труды т. IV, Отчетъ о дѣйствіяхъ Коммиссіи, стр. 33—34.

лись это горизонты... Воззрѣнія, высказанныя теоретиками конца 50-ыхъ годовъ, на столько укоренились въ общемъ мнѣніи, что и до сихъ поръ твердо господствуетъ убѣжденіе, будто ликвидація кредитныхъ казенныхъ установленій была неизбѣжна и необходимо совершилась бы независимо отъ того, былъ ли бы понижен процентъ по вкладамъ въ кредитныя установленія или остался бы неприкосновеннымъ [1]). «Разъ стали возникать толки объ упраздненіи крѣпостнаго права», говоритъ одинъ изъ защитниковъ этого мнѣнія [2]): «дѣловой міръ вѣдь не могъ не истолковать ихъ въ смыслѣ наступающей зари нѣкоторой свободы и для него, такъ какъ закрѣпощенъ былъ въ пользу казны и помѣщиковъ не только трудъ, но и капиталъ (!)». «Съ начала пятидесятыхъ годовъ», говоритъ другой изслѣдователь [3]): «условія нашей экономической жизни сильно измѣнились, возникли новыя промышленныя и желѣзнодорожныя предпріятія, которыя предъявляли спросъ на капиталъ. Независимо отъ этого сельское хозяйство вступало на новый путь, какъ подъ вліяніемъ значительно усилившагося вывоза хлѣба, такъ и вслѣдствіе перехода отъ патуральной формы хозяйства къ денежной. Совокупность всѣхъ новыхъ обстоятельствъ, начавшихъ проявлять въ это время свои дѣйствія, была достаточна, чтобы повліять на выходъ вкладовъ изъ банковъ. Многіе (?) между тѣмъ готовы всю вину взвалить на управленіе банковъ за несвоевременно принятыя въ 1857 г. мѣры, но оказывается (?) сказанною мѣрою уходъ капиталовъ былъ только ускоренъ, такъ какъ этого *должно было ожидать по ходу дѣлъ во всякомъ случаѣ*, чего къ сожалѣнію тогдашнее финансовое управленіе не понимало» [4]). Et voilà comme on écrit l'histoire! Откуда же *по ходу дѣлъ* можетъ «оказываться», что всѣ капиталы изъ казенныхъ банковъ исчезнутъ, когда вкладные билеты этихъ банковъ приносили по 1% во всякое время подлежали возврату, обращались какъ деньги и могли давать еще дополнительный процентъ (также около 4% годовыхъ), будучи ссужаемы на потребности коммерческаго оборота? Какое же болѣе выгодное и бо-

[1]) *Бунге*: Русскія бумажныя деньги А. Вагнера», стр. 159 прим., *Кауфманъ* Госуд. долги Россіи (Вѣст. Евр. 1885, II, 581) *Судейкинъ*: Государств. банкъ. стр. 116, *Ходскій*: Поземельный кредитъ, стр. 89 и др.

[2]) *И. И. Кауфманъ*, l. c.

[3]) *В. Т. Судейкинъ*, l. c.

[4]) Непонятно однако, о чемъ сожалѣетъ авторъ? Вѣдь по его мнѣнію финансовая администрація только ускорила уходъ капиталовъ, который и такъ все равно произошелъ бы. Выходитъ слѣдовательно, что фин. администрація была весьма прозорлива, предвидѣла этотъ уходъ и постаралась его ускорить, казенные банки ликвидировать и поспѣшить съ организаціей кредита на новыхъ началахъ. Чѣмъ скорѣе покончить съ отжившимъ и все равно обреченнымъ на гибель институтомъ, тѣмъ могло казаться и лучше.

лѣе прочное помѣщеніе можно было найти для капиталовъ? Сомнительно, чтобы востребованіе капиталовъ оказалось особенно значительнымъ даже при пониженіи процентовъ по вкладамъ до 3%, но съ сохраненіемъ системы вкладныхъ билетовъ, по понижение процента было ошибкою потому, что вынуждены были вытребовать свои вклады тѣ капиталисты, которые жили рентою со своихъ сбереженій, помѣщенныхъ въ казенныхъ банкахъ и для которыхъ 4% были тѣмъ обычнымъ minimum'омъ, которымъ вкладчики могли удовольствоваться. Что большинство вкладчиковъ дѣйствительно интересовалось хотя небольшимъ, но вѣрнымъ процентомъ, доказываетъ помѣщеніе (послѣ пониженія процентовъ) до 400 мил. вкладовъ въ гарантированныя правительствомъ цѣнности и по крайней мѣрѣ до 100 мил. руб. въ госуд. фонды, присланные на продажу изъ заграницы. На 150 мил. руб. было вкладовъ казенныхъ, 180 мил. оставалось къ 1862 г. на вкладахъ, около 100 мил. поступило на вклады въ Госуд. банкъ. Слѣдовательно изъ всей суммы вкладовъ въ спекулятивныя цѣнности было обращено не болѣе 100 мил. р., т. е. на сумму, которая находилась въ свободномъ распоряженіи банковъ и не могла найти себѣ еще помѣщенія. Да и изъ этихъ 100 мил. руб. не была ли большая часть помѣщена на вклады въ частные банки? Затѣмъ: откуда возникало убѣжденіе, что развитіе торговли и промышленности усилило бы востребованіе вкладовъ? Напротивъ оживленіе промышленности и торговли должно было бы способствовать *накопленію* новыхъ капиталовъ, извѣстная часть которыхъ непремѣнно должна была притекать на вклады. Откуда же получили средства для своихъ операцій всѣ наши возникавшіе тогда частные и общественные банки? Вѣдь всѣ они работали и работаютъ главнымъ образомъ за счетъ вкладовъ. Торговый классъ кромѣ того держитъ большую часть своихъ оборотныхъ средствъ на текущемъ счету въ кредитныхъ учрежденіяхъ. Съ какой же стати онъ изъялъ бы ихъ съ безсрочныхъ вкладовъ казенныхъ банковъ? Именно большинство вкладовъ въ новомъ Государственномъ Банкѣ, и большая часть изъ 180 мил. руб., оставшихся изъ 2% на вкладахъ въ ликвидируемыхъ кред. установленіяхъ, принадлежали *торговому классу*, который будто бы былъ призванъ разрушить организацію казенныхъ банковъ. Еще маленькая справка: количество вкладовъ въ 1857 г. составляло 1.002 мил. руб., въ 1858 г., не смотря на объявленное уже пониженіе процентовъ,— 1.012 мил. руб. (т. е. *болѣе* на 10 мил. руб.). въ 1859 г.—970 мил. р., т. е. опять таки болѣе суммы выданныхъ банками правительству и частнымъ лицамъ ссудъ (949 мил. р.). а слѣд. и въ 1859 г. о «крахѣ» казенныхъ банковъ не могло быть

еще рѣчи, и все таки министерство А. М. Княжевича въ угоду экономистамъ-теоретикамъ рѣшило казенные банки ликвидировать. Если пониженіе процента по вкладамъ безо всякихъ дальнѣйшихъ реформъ и мѣръ все еще *въ теченіе двухъ лѣтъ* не могло изгнать вкладовъ изъ казенныхъ банковъ (такія удобства они представляли для публики), то можно ли серьезно говорить, что востребованіе вкладовъ произошло бы «само собою» и «во всякомъ случаѣ», т. е. еслибы и процентъ по вкладамъ понижентъ не былъ, и если бы банки были реформированы напр. на началахъ, указанныхъ нами выше, т. е. на началахъ сближенія съ сберегательными кассами, которыя и теперь повсюду вполнѣ успѣшно дѣйствуютъ и о крахѣ которыхъ при нормальномъ ходѣ общественной жизни не можетъ быть рѣчи. Еще болѣе странно говорить, что казенные банки закрѣпощали капиталъ на службу казнѣ и помѣщикамъ на подобіе того, какъ былъ закрѣпощенъ и трудъ. Но трудъ былъ закрѣпощенъ насильственно, и насильственными мѣрами это закрѣпощеніе поддерживалось; капиталовъ же насильственно никто не могъ привлекать въ казенные банки, и какое же это было «закрѣпощеніе» капиталовъ, когда они по первому требованію вкладчиковъ подлежали безпрепятственному возврату? О закрѣпощеніи капиталовъ можно было бы говорить только тогда, еслибы въ одинъ прекрасный день правительство объявило бы всѣ вклады (вмѣсто безсрочныхъ и возвращаемыхъ во всякое время по востребованію) государственнымъ долгомъ, не подлежащимъ возврату ни въ какой опредѣленный срокъ или подлежащимъ возврату въ какой либо опредѣленный срокъ по тиражу. Но никому никогда даже въ голову не приходила мысль о такой консолидаціи вкладовъ казенныхъ банковъ. А что касается до нареканія на казенныя кред. установленія, что они задерживали правильное развитіе торговли и промышленности страны, то опять таки этого никакими фактами доказать невозможно. Напротивъ относительно наша торговля (особенно вывозная) развивалась въ дореформенную эпоху успѣшнѣе, нежели въ пореформенную. О промышленности, безусловно покровительствуемой (до либеральнаго тарифа 1857 г.) таможенной охраной, и говорить нечего. Сельскохозяйственными продуктами Россія снабжала З. Европу безо всякой конкурренціи, а развитіе желѣзодѣлательной, сахарной, льнопрядильной, пенькопрядильной и всякаго рода сельскохозяйственной промышленности достигло весьма серьезныхъ результатовъ, которые затѣмъ сильно понизились впослѣдствіи благодаря неправильной и таможенной и кредитной и желѣзнодорожной и податной политикѣ. Стоитъ вспомнить, какъ только были уничтожены многія естественныя богатства страны (напр. лѣса) благодаря отсутствію правительственнаго надзора, вызванному либеральнымъ

теченіемъ въ нашей экономической политикѣ, какъ хищнически была истощена почва, въ какой упадокъ пришло сельское хозяйство. Наша кустарная промышленность, достигшая было небывалой степени развитія, быстро стала падать, а «закрѣпощенные» въ старыхъ казенныхъ банкахъ капиталы мелкихъ рентёровъ пошли не на развитіе этой промышленности, но поступили въ руки русскихъ и иностранныхъ (послѣднихъ по преимуществу) вполнѣ «эмансипированныхъ» дѣльцовъ, начавшихъ распоряжаться этими капиталами уже вполнѣ «свободно». Собственно также сильно преувеличены недостатки операцій казенныхъ кредитныхъ установленій съ точки зрѣнія правильной банковой политики (соотвѣтствіе операцій активныхъ съ пассивными), и не такъ уже велика была опасность усиленнаго востребованія вкладовъ, какъ думали и думаютъ обыкновенно до сихъ поръ. Вѣдь и современныя сберегательныя кассы не гарантированы отъ усиленныхъ востребованій вкладовъ, такъ какъ ихъ активныя операціи не согласованы съ пассивными, разъ за счетъ вкладовъ до востребованія онѣ покупаютъ ипотечныя долгосрочныя бумаги или же госуд. фонды. А между тѣмъ кассы эти самымъ успѣшнымъ образомъ развиваются во всѣхъ государствахъ, и о несостоятельности ихъ пока нѣтъ рѣчи. Правда *техническая* организація кассъ удачнѣе и надежнѣе организаціи нашихъ старыхъ кредитныхъ установленій, и мы указывали выше, что реформа этихъ установленій должна была непремѣнно быть произведена именно на началахъ сближенія съ организаціей сберегательныхъ кассъ. Но все-таки въ случаѣ усиленнаго востребованія вкладовъ изъ сберегат. кассъ (что грозило и нашимъ кред. установленіямъ), не покрытаго приливомъ новыхъ вкладовъ, онѣ были бы вынуждены продавать на рынкѣ принадлежащія имъ процентныя бумаги, а такая массовая продажа ничѣмъ не отличается отъ выпуска государствомъ новаго займа, къ займу же никто не могъ бы помѣшать обратиться и нашему госуд. казначейству, если бы оно было вынуждено прійти на помощь банкамъ по случаю усиленнаго востребованія у нихъ вкладовъ.

Теоретически организація современныхъ сберегательныхъ кассъ совершенно также неправильна, какъ и нашихъ дореформенныхъ казенныхъ банковъ, и вызываетъ тѣ же самыя опасенія. Еще недавно во французской печати обсуждался вопросъ о положеніи правительства въ случаѣ войны съ Германіей, когда прійдется реализовать на громадную сумму новые займы для военныхъ надобностей и когда въ тоже время потребуютъ свои сбереженія изъ Caisses d'epargne вкладчики (а это непремѣнно должно случится, такъ какъ при мобилизаціи почти всего способнаго носить оружіе населенія для семействъ лицъ, призванныхъ къ оружію, эти вклады останутся

единственными ресурсами существованія). Будутъ ли въ состояніи тогда реализовать свои процентные бумаги сберегательныя кассы и не окажутся ли онѣ несомнѣнно несостоятельными? Полагаемъ, что непремѣнно окажутся несостоятельными и все таки думаемъ, что это не аргументъ противъ сберегательныхъ кассъ и ихъ современной организаціи, такъ какъ въ данномъ случаѣ предполагается такая война, отъ того или другого исхода которой можетъ зависѣть не только несостоятельность сберегательныхъ кассъ, но и существованіе самого государства. Всякіе разсчеты и теоретическія построенія возможно дѣлать только при предположеніи обычныхъ и нормальныхъ условій жизни страны съ принятіемъ, конечно, во вниманіе и всевозможныхъ экстраординарныхъ потрясеній, но во всякомъ случаѣ только такихъ, которыя въ предѣлахъ возможности по прошествіи ихъ возстановленія нормальнаго теченія экономической жизни страны. Въ противномъ случаѣ никакія учрежденія не могутъ существовать, никакія реформы осуществляться, потому что все можетъ погибнуть. Погибнетъ когда-нибудь и наша планета, всякій человѣкъ ежеминутно можетъ умереть, но разсчеты дѣлаются въ томъ предположеніи, что планета существуетъ, что человѣкъ живъ. Правильно ли будетъ возраженіе противъ возстановленія металлическаго денежнаго обращенія, что въ случаѣ войны все-равно прійдется снова прибѣгнуть къ выпуску бумажныхъ денегъ и снова разстроить валюту? Современныя войны должны быть такими, что безусловно могутъ привести къ банкротству самое государство, а не только его кред. установленія (въ томъ числѣ и сберегательныя кассы). Но дѣло въ томъ, что въ случаѣ войны и частныя кредитныя установленія, основанныя на самыхъ правильныхъ теоретическихъ принципахъ банковой политики, все-таки могутъ оказаться несостоятельными, такъ какъ несостоятельными могутъ оказаться его должники по самымъ краткосрочнымъ кредитнымъ его операціямъ... При нормальномъ же теченіи экономической жизни страны, какъ показываетъ практика, сберегательныя кассы (какъ и замѣнявшіе ихъ у насъ казенные банки) дѣйствуютъ вполнѣ успѣшно и могутъ нисколько не опасаться за свое существованіе, такъ какъ сумма вкладовъ ихъ изъ году въ годъ все возрастаетъ и даетъ средства удовлетворять востребованіе старыхъ вкладовъ. Въ сущности и теоретически нельзя признать организацію сберегательныхъ кассъ (и нашихъ дореформенныхъ казенныхъ банковъ) неправильною, почему онѣ такъ успѣшно и функціонируютъ. Дѣло въ томъ, что средства *для оплаты процентовъ по вкладамъ* имъ даютъ ихъ в. надежныя активныя операціи (покупка госуд. и ипотечныхъ проц. бумагъ), а средства *для возврата вкладовъ* получаются отъ прилива вкладовъ новыхъ

(который по закону естественнаго возрастанія богатства страны долженъ съ каждымъ годомъ неизбѣжно увеличиваться), а вовсе не за счетъ реализаціи тѣхъ помѣщеній, которыя даны уже старымъ вкладамъ, какъ ошибочно всегда думаютъ. Развитіе же сберегательныхъ кассъ, т. е. учрежденій, принимающихъ вклады до востребованія изъ сравнительно высокаго процента, необычайно благотворно отражается на кредитѣ государственномъ, мѣстномъ, ипотечномъ,—словомъ на кредитѣ тѣхъ организацій, процентныя бумаги которыхъ покупаютъ кассы. Только съ помощью сберегательныхъ кассъ, госуд. кредитъ столь удешевленъ за послѣднее время въ Западной Европѣ. Удешевленъ былъ государственный и ипотечный кредитъ при существованіи казенныхъ дореформенныхъ банковъ и у насъ въ Россіи, и сейчасъ же по упраздненіи ихъ и вплоть до развитія въ новѣйшее время сберегательныхъ кассъ госуд. кредитъ нашъ несоразмѣрно былъ удорожентъ и еще болѣе былъ удорожентъ кредитъ ипотечный. Финансовая администрація наша не знала, что ей дѣлать съ притекавшими все въ большемъ и большемъ количествѣ вкладами. А между тѣмъ за счетъ этихъ вкладовъ можно было сооружать желѣзныя дороги, для которыхъ, какъ увидимъ, пришлось добывать деньги изъ процента чисто ростовщическаго, и въ которыхъ Россія такъ нуждалась: за счетъ вкладовъ казенныхъ банковъ могла осуществиться крестьянская реформа, потребовавшая выпуска новыхъ процентныхъ бумагъ въ огромномъ количествѣ, за счетъ вкладовъ могъ быть организовать ипотечный кредитъ изъ умѣреннаго процента, благодаря ликвидаціи казенныхъ банковъ совершенно безорганизованный и перешедшій въ частныя руки. Ликвидація крайне вредно отразилась и на нашемъ денежномъ обращеніи. Правда было покончено съ вкладными билетами, извѣстная часть которыхъ обращалась какъ деньги, увеличивая количество денежныхъ знаковъ, и безъ того весьма значительное. Но со вкладными билетами легко было возможно покончить и безъ ликвидаціи, а о полной аналогіи ихъ съ деньгами (на чемъ настаиваютъ А. Я. Антоновичъ и Н. Х. Вессель) собственно нельзя и говорить серьезно. Но вслѣдствіе ликвидаціи пришлось прибѣгнуть къ выпуску на 70 мил. руб. ни чѣмъ не обезпеченныхъ кредитныхъ билетовъ,—вслѣдствіе ликвидаціи излишніе денежные знаки, скопившіеся въ кассахъ банковъ, были выброшены въ обращеніе, не будучи завязаны въ коммерческихъ оборотахъ страны (на сумму не менѣе 100 мил. руб.),—вслѣдствіе ликвидаціи были вытребованы вклады заграничныхъ капиталистовъ (на сумму также свыше 100 мил. руб.) и предъявлены къ обмѣну на звонкую монету,—вслѣдствіе ликвидаціи появился усиленный спросъ на госуд. фонды и таковые были высланы изъ-заграницы по высокимъ цѣнамъ,

а вырученныя за нихъ деньги также были предъявлены къ обмѣну на звонкую монету. Все это способствовало сильнѣйшему отливу звонкой монеты и изъ размѣннаго фонда и изъ каналовъ обращенія, паденію вексельныхъ курсовъ и паденію курса кред. рубля. Размѣнъ былъ окончательно прекращенъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ утрачено въ значительной мѣрѣ довѣріе заграничныхъ капиталистовъ къ кредитоспособности Россіи, что затрудняло реализацію госуд. займовъ, особенно въ русской валютѣ. Заключеніе же займовъ въ валютѣ металлической привело къ огромнымъ потерямъ по мѣрѣ дальнѣйшаго ухудшенія курса кред. рубля...

Словомъ послѣдствія ликвидаціи казенныхъ кредитныхъ установленій неисчислимы, почему мы и остановились на этомъ вопросѣ болѣе подробно. Это было необходимо сдѣлать уже потому, что спеціальная литература до сихъ поръ не дала правильной и основанной на дѣйствительныхъ фактахъ, а не на фантазіи изслѣдователей и ихъ чисто теоретическихъ выкладкахъ оцѣнки дѣятельности дореформенныхъ казенныхъ банковъ, и оцѣнки характера и значенія произведенной въ концѣ 50-ыхъ годовъ ихъ ликвидаціи. Поклонники дореформенныхъ порядковъ высказываютъ мысль, что старыя кред. установленія не нуждались ни въ какихъ улучшеніяхъ, будучи идеально приспособлены къ условіямъ русской жизни и являясь образцовымъ продуктомъ русскаго финансоваго генія,—что ихъ слѣдовало бы въ томъ же видѣ возстановить и въ настоящее время и что особенно прискорбно было сокращеніе денежныхъ знаковъ вслѣдствіе уничтоженія вкладныхъ билетовъ, которые были «размѣнны на деньги и обращались какъ деньги» [1]). Противники старыхъ кред. установленій [2]) ограничивались общими разсужденіями о застоѣ промышленности и торговли вслѣдствіе недостатка необходимыхъ для поддержки ихъ капиталовъ въ то время какъ казенные банки ломились отъ вкладовъ, о необходимости «свободы капиталовъ», о чрезмѣрной будто бы высотѣ учетно-ссуднаго процента изъ казенныхъ кред. установленій *по сравненію съ Западной Европой* (!), тогда какъ благодаря вкладнымъ билетамъ этотъ процентъ не превышалъ 1% о годовыхъ,—о теоретическомъ несоотвѣтствіи пассивной операціи казенныхъ банковъ съ активными [3]) и о необходимости поэтому передачи кредитнаго дѣла въ руки частныхъ банковъ [4]),—о справед-

---

[1]) *И. Х. Вессель*: «Наша новая госуд. дѣятельность», стр. 5—7.

[2]) *Гаммейстеръ*: «Взглядъ на промышленность и торговлю Россіи» (Рус. Вѣст. 1857 г. № 1), *Е. П. Ламанскій*, «Вклады въ банкахъ или вкладные билеты?» Русск. Вѣсти. 1859 г. № 3).

[3]) *Судейкинъ*: Госуд. банкъ, *Кауфманъ*: Госуд долги Россіи.

[4]) *Блохъ*: Финансы Россіи. Ср. также Труды коммиссіи по устройству земскихъ банковъ, т. IV, Отчетъ о дѣйствіяхъ, стр. 7.

ливости частной организаціи ипотечнаго кредита для крупнаго землевладѣнія на томъ основаніи, что «классъ крупныхъ землевладѣльцевъ всегда представлялъ у насъ часть общества, поставленную не только въ матеріальномъ отношеніи, но и въ смыслѣ умственнаго развитія и образованности, въ привилегированное положеніе» [1]),—о неизбѣжности ликвидаціи кред. установленій, «во всякомъ случаѣ» обреченныхъ на банкротство [2]) и т. п.

Всѣ эти положенія не основаны на изученіи тогдашней экономической и общественной жизни Россіи. Казенныхъ банковъ ни въ какомъ случаѣ не слѣдовало упразднять и въ тоже время необходимо было ихъ реорганизовать. Говорить, что они принесли какой-нибудь *вредъ* для экономической жизни страны,—значитъ закрывать глаза на дѣйствительныя явленія этой жизни. Но съ другой стороны огромный и дѣйствительный вредъ во всѣхъ отношеніяхъ принесла ихъ ликвидація.

Съ ликвидаціей казенныхъ банковыхъ установленій поставлена была въ извѣстную связь операція по выкупу крестьянами земельныхъ надѣловъ у своихъ бывшихъ помѣщиковъ. Вопросъ объ общественномъ и экономическомъ значеніи законодательныхъ актовъ 19 фев. 1861 г. [3]), относящихся къ освобожденію крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, не подлежитъ нашему изслѣдованію, тѣмъ болѣе, что онъ отчасти уже и разработанъ въ нашей литературѣ [4]). Финансовая же сторона «выкупа», какъ всецѣло относящаяся къ исторіи русскаго госуд. кредита, въ данномъ случаѣ использованнаго на самыя производительныя цѣли, должна входить, конечно, въ программу нашего труда и представляетъ особый интересъ даже съ технической стороны операціи, для которой не имѣлось примѣровъ въ Зап. Европѣ [5]). Мы видѣли, что наибольшая часть выданныхъ казенными кред. установленіями ссудъ пришлась на долю помѣщиковъ подъ залогъ ихъ населенныхъ имѣній по числу крѣпостныхъ душъ, числившихся въ нихъ по ревизіямъ. Изъ данныхъ, собранныхъ

---

[1]) *Ходскій*: Поземельный кредитъ (стр. 89).

[2]) Труды коммиссіи по устройству Земскихъ банковъ, т. IV. «Отчетъ о дѣйствіяхъ коммиссіи» (*В. П. Безобразова*), стр. 5; *П. Х. Бунге*: Русскія бум. деньги Вагнера, l. c. etc.

[3]) П. С. З. № 36650 и № 36659.

[4]) *Ивановъ*: «Освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости». *Ходскій*: «Поземельный кредитъ» М. 1882 г. гл. III—IV. *Его же*. «Земля и Земледѣлецъ» Спб. 1891 г. т. II. *П. С. Петлинъ*, «Выкупъ у помѣщиковъ крестьянскихъ надѣловъ и его послѣдствія» Спб. 1894 г. и проч. См. также *П. П. Вильсонъ*: Выкупные за землю платежи крестьянъ—собственниковъ (Зап. Имп. Геогр. Общества, т. V).

[5]) Разработка вопроса необходима уже потому, что только въ 1893 г. *впервые* опубликованы *точныя* цифры, относящіяся къ выкупной операціи, которыя въ научныхъ цѣляхъ еще *никѣмъ не использованы*.

Коммиссіей для устройства земскихъ банковъ [1]), оказывается, что въ 1859 г. находилось въ залогѣ изъ общаго числа считавшихся по ревизіи 10.841.902 душъ—7.107.181 душа по 44.166 имѣніямъ за сумму 425.503.061 р.. Такимъ образомъ, большинство (65,53%) всѣхъ крѣпостныхъ душъ было заложено въ *казенныхъ* банкахъ и слѣд. выкупъ земельныхъ надѣловъ съ помощью казны крестьянами въ значительной степени облегчался, такъ какъ въ счетъ выкупной суммы, причитающейся помѣщику, могли быть зачтены и долги, числившіеся на его имѣніи.

Дѣйствительно «Положеніемъ» 19 фев. 1861 г. было повелѣно оказать содѣйствіе крестьянамъ, платящимъ оброкъ за пользованіе помѣщичьей землею, въ цѣляхъ выкупа ими этихъ земель въ собственность. Это содѣйствіе повелѣно было оказывать въ видѣ выдачи крестьянамъ выкупныхъ ссудъ въ размѣрѣ 4/5 (при полномъ надѣлѣ) и 3/4 (при неполномъ) оцѣнки выкупаемыхъ земель, въ основаніе которой была положена капитализація (изъ 6%) оброка, назначеннаго съ крестьянъ въ пользу помѣщиковъ по уставнымъ грамотамъ [2]). Выкупныя ссуды было постановлено выдавать не самимъ крестьянамъ непосредственно, а ихъ помѣщикамъ черезъ правит. установленія, но не наличными деньгами, а процентными бумагами, циркуляція которыхъ была въ значительной степени ограничена: другими словами, — имѣлось въ виду уплачивать помѣщикамъ не самый капиталъ за выкупаемую землю, а только изв. ренту въ соотвѣтствіи съ тѣми суммами, которыя платились крестьянами, какъ оброкъ, до выкупа. Процентныя бумаги первоначально выдавались двоякого рода: 1) 5% банковые билеты (суммы до 50 руб. уплачивались наличными [3]) и 2) 5%-ыя именныя выкупныя свидѣтельства. По ст. 70 «Положенія о выкупѣ» банковыми билетами выдавались ссуды лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда онѣ не превышали (за вычетомъ банковаго долга) 1000 рублей. Ссуды свыше 1000 р. выдавались частью билетами, частью выкупными свидѣтельствами, при чемъ сумма этихъ послѣднихъ, опредѣляемая по особому разсчету, указанному въ ст. 70, 141 и 116 «Положенія» по сравненіи съ суммами 5% банковыхъ билетовъ была въ тѣмъ большемъ размѣрѣ, чѣмъ въ большемъ размѣрѣ выдавалась ссуда. Выкупныя 5%-ыя свидѣтельства выдавались только именныя съ правомъ передачи ихъ исключительно крѣпостнымъ порядкомъ. Проценты по нимъ уплачивались только

---

[1]) «Труды» т. I, прилож. II, стр. 6.

[2]) Ст. 66 «Положенія о выкупѣ».

[3]) Ст. 146 «Положенія».

въ казначействахъ. Купоновъ «свидѣтельства» не имѣли, а при полученіи процентовъ дѣлалась на нихъ надпись и ставился на нихъ штемпель [1]). Погашеніе было постановлено производить посредствомъ обмѣна свидѣтельствъ на банковые билеты, при чемъ по истеченіи первыхъ пяти лѣтъ должна была быть обмѣнена третья часть суммы выданныхъ свидѣтельствъ, по истеченіи слѣдующихъ пяти лѣтъ еще одна треть и, наконецъ, по истеченіи послѣднихъ пяти лѣтъ назначались къ обмѣну на банковые билеты свидѣтельства на остальную сумму [2]). Банковые билеты (которымъ было присвоено названіе банковыхъ блетовъ 2-го вып. въ отличіе отъ банковыхъ билетовъ, выпущенныхъ въ 1859—60 гг. въ цѣляхъ консолидаціи вкладовъ казенныхъ кред. установленій) напротивъ получили полную свободу обращенія на началахъ, установленныхъ для банковыхъ билетовъ 1-го выпуска. Въ случаѣ желанія помѣщиковъ правительство выдавало взамѣнъ банковыхъ билетовъ ссуды даже наличными деньгами по нарицательной цѣнѣ билетовъ (съ отнесеніемъ на счетъ запаснаго капитала выкупной операціи могущихъ оказаться отъ продажи билетовъ на биржѣ потерь [3]). Долги кредит. установленіямъ, лежащіе на населенныхъ имѣніяхъ, зачислялись въ счетъ выданныхъ ссудъ, при чемъ государство принимало на себя гарантію въ исправности уплать процентовъ интереса и погашенія какъ по выкупнымъ бумагамъ, такъ и по вкладамъ въ казенныя банковыя установленія, по которымъ, какъ мы видѣли, разсчетъ былъ почти сполна уже произведенъ посредствомъ выпуска отъ имени госуд. казначейства, а отчасти отъ имени Госуд. Банка новыхъ долговыхъ обязательствъ, часть которыхъ была прямо признана госуд. долгомъ, а часть (5%-ые банковые билеты) была объявлена обезпеченной всѣми госуд. рессурсами, что безусловно сообщало и ей характеръ настоящаго госуд. долга. Обезпеченными всѣми рессурсами государства, (а слѣд. государственными долгами) были объявлены также и выкупныя бумаги. Ст. 142 «Положенія о выкупѣ» прямо гласила, что «исправность уплаты процентовъ по банковымъ билетамъ и выкупнымъ свидѣтельствамъ, а равно и погашеніе билетовъ, обезпечиваются какъ выкупными платежами крестьянъ, такъ и всѣми средствами, въ распоряженіи правительства состоящими». Погашеніе выкупныхъ ссудъ (выданныхъ какъ въ процентныхъ бумагахъ, такъ и въ оставшихся долгахъ вкладчикамъ кред. установленій) было

---

[1]) Idem., ст. 153.

[2]) Idem., ст. 154.

[3]) Выс. утв. мн. Госуд. Сов. 19 февр. 1861 г. (П. С. З. № 36659).

разсчитано на 49 лѣтъ. Сообразно съ этимъ ст. 113 «Положенія» постановляла, что «крестьяне, пріобрѣтшіе въ собственность землю при посредствѣ выкупной операціи, обязаны вносить въ казну взамѣнъ слѣдовавшаго помѣщику за эту землю оброка по 6 к. за рубль назначенной правительствомъ выкупной ссуды впредь до погашенія оной». Въ составѣ этихъ 6 коп. разсчитывалось 5% интереса, $^1/_2$% погашенія въ теченіе 49 лѣтъ и $^1/_2$% на составленіе запаснаго капитала: «Изъ поступающихъ отъ крестьянъ выкупныхъ платежей отчисляется прежде всего то, что слѣдуетъ на уплаты процентовъ по билетамъ и свидѣтельствамъ и на уплату банковаго долга, если таковой былъ на имѣніи и удержанъ изъ слѣдовавшей помѣщику выкупной ссуды. Затѣмъ все остальное обращается въ запасный капиталъ выкупной операціи, предназначенный на покрытіе издержекъ по управленію онаго, а также особыхъ расходовъ и потерь», (ст. 113). Производство выкупной операціи было возложено на мѣстныя казначейства, губернскія по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, казенныя палаты и на Петербургскую Сохранную Казну, которой первоначально и было передано общее завѣдываніе всею операціей подъ высшимъ наблюденіемъ Совѣта Госуд. кред. установленій. Но уже Выс. утв. 24 ноября 1861 г. мнѣніемъ Соединеннаго Присутствія [1]) было постановлено «возложить на Госуд. Банкъ вмѣсто С.-Петербургской Сохранной Казны какъ выкупъ банковыхъ билетовъ и выкупныхъ свидѣтельствъ, такъ и производство тиражей и погашенія ихъ, а равно постепенную замѣну свидѣтельствъ билетами».

Таковы общія черты, которыя были намѣчены для производства огромной выкупной операціи, разсчитывавшейся на сумму около 1.000.000.000 руб. [2]). Въ финансовыхъ разсчетахъ по операціи принималъ особое участіе проф. Кіевскаго университета Н. Х. Бунге [3]), и имъ нельзя отказать въ извѣстной послѣдовательности и правильности вопреки общераспространенному мнѣнію о неувѣренности, съ какою составители проэктовъ выкупной операціи приступали къ дѣлу [4]). Выкупъ крестьянами своихъ надѣловъ не былъ сдѣланъ по закону обязательнымъ. Онъ былъ предоставленъ взаимному соглашенію крестьянъ съ ихъ помѣщиками (вслѣдствіе чего правительство и выдавало въ ссуду крестьянамъ для цѣлей выкупа только *часть* требуемой для выкупа суммы), хотя помѣщикамъ и было предо-

---

[1]) П. С. З. № 37665.

[2]) По послѣднимъ даннымъ, опубликованнымъ во время печатанія настоящей книги, къ 1 апр. 1899 г. разрѣшено было выкупныхъ ссудъ всего на 894.790.455 р. (Вѣстн. Фин. 1899 г. № 16, стр. 192).

[3]) См. ст. *Е. Э. Картавцевой* «Николай Христіановичъ Бунге» (В. Евр. 1897 г., № 5 стр. 21).

[4]) Ср. *Бліохъ*: Финансы Россіи, т. II, стр. 77.

ставлено *право* требовать обязательнаго выкупа. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ помѣщикъ не могъ однако требовать больше той суммы, которая полагалась крестьянамъ въ ссуду отъ правительства (т. е. $^4/_5$ капитализированной изъ 6% суммы оброчныхъ платежей, вносившихся крестьянами помѣщику до выкупа [1]). Сумма эта впрочемъ была настолько велика, что значительно превосходила дѣйствительную стоимость уступаемой крестьянамъ земли [2]). Поэтому большинство помѣщиковъ имѣло прямую выгоду требовать выкупа и заявило это требованіе въ дѣйствительности. Тѣ сдѣлки, которыя были заключены по взаимному соглашенію, также навряд ли могли заключать въ себѣ условія о сколько-нибудь значительныхъ дополнительныхъ (кромѣ правительственной ссуды) уплатахъ за землю со стороны крестьянъ. «Добровольное» соглашеніе несомнѣнно играло гораздо бо́льшую роль въ дѣлѣ снабженія крестьянъ «даровыми» (четвертными) надѣлами [3]), которые такъ обездолили неосторожно на нихъ согласившіяся, только что освобожденныя «крѣпостныя души». Собственно говоря, хотя законъ и не дѣлалъ обязательнымъ выкупъ «временно-обязанными» крестьянами ихъ надѣловъ de jure,—de facto этотъ выкупъ для помѣщиковъ сталъ необходимымъ въ виду закрытія казенныхъ банковъ и прекращенія въ Россіи временно какого-бы то ни было ипотечнаго кредита (кромѣ разорительнаго залога недвижимыхъ имуществъ у частныхъ лицъ). При выкупѣ помѣщикъ освобождался отъ большей части своего долга казеннымъ кред. установленіямъ (переводъ долговъ на крестьянъ допускался въ размѣрѣ до 70% всей выкупной ссуды) и получалъ въ свое распоряженіе нѣкоторое количество наличныхъ денегъ (или размѣнныхъ на наличныя же деньги 5% банковыхъ билетовъ) и процентныя бумаги (выкупныя свидѣтельства), которыя (хотя первое время и съ трудомъ) можно было реализовать. При громадной нуждѣ помѣщиковъ въ деньгахъ, обусловленной затратами на веденіе сельскаго хозяйства, лишенное даровой трудовой силы, единственный исходъ, который оставался для нихъ, было согласіе на полученіе выкупной ссуды, выдававшейся правительствомъ. «Не будь нужды помѣщиковъ въ деньгахъ», совершенно справедливо замѣчаетъ изслѣдователь занимающаго насъ вопроса [4]): «можно сказать, 1) что въ 37 губерніяхъ, гдѣ дѣйствуетъ Общее положеніе 19 февраля, вмѣсто 85%

[1]) А такъ какъ выкупныя бумаги выдавались 5%-ыя, то доходъ съ отданной на выкупъ земли съ 6% понижался до 4%, хотя, конечно, становился за то изъ шаткого и необезпеченнаго вполнѣ вѣрнымъ и постояннымъ.

[2]) Ср. *Ходскій*: Земля и земледѣлецъ, т. II стр. 44.

[3]) Ibid., стр. 38—43.

[4]) *Ходскій Л. В.*, ibid. стр. 47.

крестьянъ - собственниковъ, приступившихъ къ выкупу съ содѣйствіемъ правительства и 15% временно-обязанныхъ, какъ было въ 1880 г., мы имѣли бы отношеніе, близкое къ обратному; 2) что положеніе крестьянъ-собственниковъ было-бы въ общемъ значительно хуже теперешняго: а при этихъ условіяхъ вопросъ объ обязательномъ выкупѣ для всѣхъ крестьянъ, по всему вѣроятно, не былъ бы рѣшенъ такъ скоро». Слѣдовательно дѣйствительно приходится прійти къ заключенію, что высота выдаваемыхъ правительствомъ выкупныхъ ссудъ и затруднительное положеніе помѣщиковъ сыграли весьма важную роль въ дѣлѣ перевода временно-обязанныхъ крестьянъ на выкупъ, который иначе не состоялся бы для значительнѣйшаго большинства помѣстій при тѣхъ основныхъ положеніяхъ законод. акта 19 февраля, которыя составителямъ его удалось провести. Отсюда можно еще заключить, что не безъ задней мысли нѣкоторые изъ участниковъ освобожденія крестьянъ (входившіе и въ составъ знаменитой Коммиссіи для устройства земскихъ банковъ) настаивали на упраздненіи казенныхъ банковъ, оказывавшихъ помѣщикамъ весьма дешёвый кредитъ. Устанавливая же высокія нормы для оцѣнки выкупаемыхъ земель (высокія главнымъ образомъ потому, что весьма высоко были исчислены оброчные платежи), составители «Положенія о выкупѣ» удовлетворяли пожеланіямъ партіи «крѣпостниковъ» и въ то же время давали стимулъ помѣщикамъ для согласія на выкупную операцію. Само собою разумѣется, что самое лучшее было бы съ самаго начала установить выкупъ для крестьянъ ихъ земель *обязательнымъ* съ назначеніемъ ссудъ отъ правительства въ полномъ размѣрѣ выкупной суммы, которая должна была бы быть исчислена въ меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ тотъ, который былъ опредѣленъ на самомъ дѣлѣ, и въ то же время не упразднять казенныхъ банковъ и не лишать помѣщиковъ необходимаго для нихъ кредита изъ умѣреннаго процента. Въ виду того, что многіе помѣщики (и раньше, и впослѣдствіи) полученныя подъ залогъ своихъ имѣній ссуды употребляли на цѣли, ничего общаго не имѣющія съ сельскимъ хозяйствомъ, можно было бы организовать кредитъ исключительно меліоративный, но закрывать кредитъ вовсе было крупною ошибкою [1]). Однако это закрытіе кредита надо считать крупною ошибкою только въ томъ случаѣ, если-бы при условіи сохраненія его можно было провести законъ объ *обязательномъ* выкупѣ крестьянами ихъ земельныхъ надѣловъ. Въ противномъ случаѣ легко могли бы получиться гораздо худшіе результаты, чѣмъ

[1]) Особенно нападаютъ на тогдашнюю финансовую администрацію за эту ошибку *И. Х. Вессель* («Наша новая финансовая дѣятельность» стр. 9—12) и *П. С. Петлинъ* («Выкупъ у помѣщиковъ крестьянскихъ надѣловъ» стр. 5 sqq.)

тѣ, которые получились въ дѣйствительности. Съ другой стороны мы считаемъ неправильнымъ нападки на составителей законодательныхъ актовъ 19 февр., что они допустили *высокую* оцѣнку выкупаемыхъ земель въ цѣляхъ *вознагражденія помѣщиковъ* за лишеніе ихъ вслѣдствіе освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости даровой рабочей силы. Лишеніе это дѣйствительно сулило помѣщикамъ крупныя матеріальныя потери, и нѣкоторое вознагражденіе за эти потери было прямою справедливостью со стороны государства [1]). Другое дѣло, конечно, было сдѣлать для крестьянъ, перешедшихъ на выкупъ, причитающіеся съ нихъ платежи возможно менѣе обременительными. Этого къ сожалѣнію сдѣлано не было, такъ какъ съ крестьянъ взыскивалось больше, чѣмъ требовалось правительству для разсчета по выпущеннымъ въ цѣляхъ выкупа долговымъ обязательствамъ. Кромѣ того, выкупныя бумаги были выпущены изъ процента, слишкомъ высокаго (5%, а затѣмъ, какъ увидимъ и $5^1/_2$%), что обусловливалось ликвидаціей кредитныхъ казенныхъ установленій и возрастаніемъ вслѣдствіе этого въ странѣ учетно-ссуднаго процента. Если-бы ликвидаціи произведено не было,—помѣщикамъ по прежнему былъ бы открытъ кредитъ въ казенныхъ банкахъ и принимались бы по прежнему въ эти банки вклады, то несомнѣнно возможно было бы произвести выкупъ съ помощью выпуска бумагъ изъ болѣе низкаго процента, которыя могли бы, кромѣ того, пріобрѣтаться по нарицат. цѣнѣ банками для помѣщенія притекающихъ въ нихъ вкладовъ, и слѣд. реализація бумагъ помѣщикамъ была бы въ высшей степени облегчена, что дозволило бы имъ гораздо легче пережить переходной моментъ эпохи реформъ. Но казенные банки были уничтожены, и кредитную операцію, съ помощью которой производился выкупъ, пришлось организовать на началахъ выдачи крестьянамъ ссудъ для выкупа ихъ надѣловъ процентными бумагами, которыя передавались правительственными органами непосредственно помѣщикамъ, передъ которыми въ уплатѣ процентовъ по бумагамъ являлось отвѣтственнымъ правительство, а крестьяне становились отвѣтственными за выданную имъ ссуду передъ правительствомъ. Такимъ образомъ, правительство оказывало кредитъ крестьянамъ, а помѣщики, принимая вмѣсто наличныхъ денегъ правительственныя процентныя бумаги, циркуляція большей части которыхъ была кромѣ того стѣснена, оказывали кредитъ правительству.

---

[1]) Въ настоящее время (при введеніи казенной продажи вина) находятъ необходимымъ въ Привисленскихъ и Прибалтійскихъ губерніяхъ вознаградить помѣщиковъ даже за такія ихъ проблематическія «права», какъ право пропинаціи (что, конечно, можетъ быть оспариваемо съ точки зрѣнія суверенитета государства). Тѣмъ болѣе было справедливо хотя нѣсколько вознаградить помѣщиковъ за потерю вполнѣ дѣйствительныхъ правъ, за которыя многіе въ свое время уплатили большія деньги.

Собственно стѣсненіе циркуляціи выкупныхъ свидѣтельствъ было вызвано желаніемъ по возможности не допускать ихъ на биржу, чтобы излишнее предложеніе ихъ—въ моментъ, когда съ казенными банками было совершенно уже покончено,—когда государственный кредитъ сильно упалъ, а между тѣмъ требовались новые займы и для покрытія безпрерывныхъ дефицитовъ и для означеннаго разсчета по ликвидаціи банковъ, и для сооруженія желѣзныхъ дорогъ,—не уронило бы госуд. фонды до слишкомъ низкаго уровня, чѣмъ могли воспользоваться заграничные рынки, только что продавшіе въ Россію государственные ея фонды и гарантированныя желѣзнодорожныя цѣнности по крайне высокимъ курсамъ (которые само правительство вынуждено было искусственно понижать путемъ предложенія на продажу проц. бумагъ, принадлежавшихъ размѣрному фонду кредитныхъ билетовъ), и скупить снова русскія бумаги уже по несообразно низкимъ цѣнамъ. Съ другой стороны несомнѣнно было желаніе въ высшихъ сферахъ, чтобы выкупныя бумаги оставались въ рукахъ помѣщиковъ, какъ обезпеченіе ихъ на случай могущихъ произойти затрудненій въ ихъ хозяйствѣ и чтобы неумѣніе помѣщиковъ обращаться съ наличными капиталами не привело къ извлеченію послѣднихъ посредствомъ разныхъ махинацій со стороны всевозможныхъ «дѣльцовъ» изъ рукъ помѣщиковъ въ руки, совершенно постороннія землѣ и могущія истратить капиталы безъ всякой пользы для земли. Могли и сами помѣщики (независимо отъ содѣйствія «дѣльцовъ») израсходовать выкупные капиталы непроизводительно (по примѣру прежнихъ ссудъ изъ казенныхъ кред. установленій). Отсюда стремленіе правительства хотя временно (въ теченіе первыхъ 5—15 лѣтъ со времени выкупа) не допустить помѣщиковъ къ свободному распоряженію выкупными капиталами, тѣмъ болѣе что нужда ихъ въ наличныхъ деньгахъ въ изв. степени удовлетворялась выдачей 5% банковыхъ билетовъ, которые казенныя установленія покупали по нарщ. цѣнѣ. Банковые долги переводились на крестьянъ, и казалось, что освобожденное отъ долговъ имѣніе будетъ давать значительный доходъ, а съ присоединеніемъ процентовъ отъ выкупныхъ свидѣтельствъ при нѣкоторой суммѣ наличныхъ денегъ, вырученныхъ за 5%-ые банковые билеты, помѣщики получатъ вполнѣ достаточныя средства для борьбы съ обстоятельствами и сумѣютъ спокойно пережить кризисъ. Практика показала однако, что помѣщики въ большинствѣ случаевъ оказались далеко не на высотѣ своего призванія и обнаружили такое легкомысліе, которое неопровергло всѣ самыя правильные разсчеты правительства. Именно помѣщики бросились сбывать свои выкупныя свидѣтельства во что-бы то ни стало и за какую бы то ни было цѣну, не смотря на тѣ

стѣсненія, которыя были установлены на этотъ счетъ закономъ (допускавшимъ продажу выкупныхъ свидѣтельствъ съ соблюденіемъ тѣхъ же формальностей, которыя были установлены и для продажи недвижимыхъ имуществъ, т. е. только крѣпостнымъ порядкомъ). Многіе продавали свои выкупныя свидѣтельства исключительно съ цѣлью помѣщенія вырученныхъ денегъ *въ иностранныя процентныя бумаги или же въ иностранные банки* изъ опасенія экономическаго и политическаго банкротства Россіи [1]). Естественно, что сбывавшіяся такимъ образомъ свидѣтельства, стали котироваться по курсамъ, значительно ниже нарицательнаго. (Паденіе доходило до 60 за 100 [2]), а это повлекло за собою понижеиіе и другихъ госуд. процентныхъ бумагъ. Такъ какъ одной изъ причинъ чрезмѣрнаго понижения выкупныхъ свидѣтельствъ было ограниченіе перехода ихъ изъ рукъ въ руки, то правительство въ скоромъ времени было вынуждено эти ограниченія отмѣнить и вообще нѣсколько видоизмѣнить первоначальные финансовые разсчеты по выкупной операціи. По счастью значительное количество помѣщичьихъ долговъ казеннымъ банковымъ установленіямъ, которые переводились на крестьянъ [3]), избавило отъ необходимости выдавать помѣщикамъ выкупныя процентныя бумаги въ такомъ количествѣ, которое (будучи выброшено на рынокъ) еще болѣе способствовало бы понижению ихъ цѣнъ.

Задолженность государства по выкупнымъ бумагамъ въ первый же годъ дѣйствія «Положенія о выкупѣ», конечно, не могла быть сколько нибудь значительною. А. М. Княжевичъ передавалъ своему преемнику долгъ, важный не по своему количеству, но по качеству, при томъ долгъ, который долженъ былъ въ самомъ непродолжительномъ времени сильно возрасти, хотя и не грозилъ госуд. казначейству особыми приплатами, такъ какъ вполнѣ можно было разсчитывать, что платежи крестьянъ будутъ поступать вполнѣ исправно и покроютъ сполна всѣ расходы правительства по оплатѣ процентныхъ выкупныхъ бумагъ. Въ 1862 г. числилось [4]):

---

[1]) Ср. *Бліохъ:* Финансы Россіи, т. II, стр. 52, 57, 77.

[2]) См. выше, стр. 234.

[3]) Къ 1885 г. (т. е. ко времени сліянія счетовъ выкупной операціи со счетами общаго государств. бюджета и ко времени занесенія выкупныхъ долговъ въ счетъ долговъ госуд. казначейства) переведено было всего долговъ помѣщиковъ бывшимъ кредитнымъ установленіямъ на выкупную операцію 318.029.165 р.. (См. Отчетъ Госуд. банка по выкупной операціи, 1893 г., стр. 106—107). По 1892 г. было переведено всего 321.208.926 р. (Ibid.). Послѣдній отчетъ (1898 г.) д-та окладныхъ сборовъ министерства финансовъ (за 1896 г.) исчисляетъ суммы, удержанныя изъ выкупныхъ ссудъ на возмѣщеніе долговъ помѣщиковъ по займамъ изъ бывшихъ кред. установленій всего въ 315.839.291 р. къ 1 янв. 1897 г. (стр. 12).

[4]) Отчетъ Госуд. Банка по выкупной операціи съ открытія выкупа по 1 янв. 1892 г. Спб. 1893 г., стр. 106—107. Только цифры этого отчета и отличаются совершенной точностью. Всѣ цифры, опубликованныя раньше,—лишь приблизительныя.

1) Переведенныхъ на крестьянъ долговъ помѣщиковъ казеннымъ банкамъ	9.069.083 р.
2) Выпущенныхъ въ обращеніе 5%-ныхъ банковыхъ билетовъ 2-го выпуска	1.921.300 р.
3) Выпущенныхъ въ обращеніе 5% выкупныхъ свидѣтельствъ на	6.490.300 р.
Итого . .	17.480.683 р.

Къ 1 янв. 1862 г. эти цифры были, конечно, еще менѣе значительны. Кромѣ того, на «крестьянское дѣло» былъ отложенъ особый капиталъ, образовавшійся изъ доходовъ отъ государственныхъ имуществъ, который былъ опредѣленъ по росписи 1862 г. въ 15.898.676 р. [1]), а слѣд. можно сказать, что задолженность государства по выкупной операціи къ 1 янв. 1862 г. равнялась нулю, почему мы при ея дальнѣйшихъ подсчетахъ госуд. долга къ этому моменту и не будемъ принимать въ разсчетъ вовсе.

Гораздо болѣе крупнымъ и при томъ сразу же легшимъ, самымъ тяжелымъ бременемъ на госуд. казначейство былъ другой долгъ, переданный своему преемнику министрами П. О. Брокомъ и А. М. Княжевичемъ, — именно по сооруженію желѣзныхъ дорогъ. Здѣсь, какъ и при выкупѣ крестьянами своихъ надѣловъ, госуд. кредитъ былъ использованъ въ цѣляхъ, носящихъ производительный характеръ, такъ какъ естественно было ожидать, что доходы желѣзныхъ дорогъ сами окупятъ затраченные на сооруженіе ихъ капиталы, занятые для этого государствомъ подъ своею отвѣтственностью. На самомъ дѣлѣ такія ожиданія не сбылись.

Вопросъ о сооруженіи въ Россіи желѣзныхъ дорогъ былъ поднятъ еще въ 1834 г. пріѣхавшимъ въ Петербургъ извѣстнымъ строителемъ первой желѣзной дороги на Европейскомъ континентѣ (отъ Будвейса до Линца между Молдавою и Дунаемъ) Герстнеромъ, который предлагалъ русскому правительству не только соединить желѣзною дорогою обѣ столицы, но и покрыть всю Россію цѣлою сѣтью желѣзныхъ дорогъ. Не смотря на самое энергическое противодѣйствіе со стороны министра финансовъ гр. Канкрина, мысль Герстнера и ея осуществленіе были признаны Государемъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ предметомъ первостепенной важности. Главноуправляющій путями сообщенія гр. Толь явился также горячимъ сторонникомъ Герстнера, и въ 1835 г. былъ образованъ подъ предсѣдательствомъ самого Государя особый Комитетъ для обсужденія предложеній Герстнера [2]).

---

[1]) См. *В. А. Лебедевъ*: Обзоръ современныхъ бюджетовъ Спб. 1894 г., стр. 3.

[2]) См. Записки бар. *Корфа* въ Сбор. Р. И. О. т. 98, стр. 124—125.

Герстнеръ просилъ о разрѣшеніи ему образовать акціонерную компанію для постройки желѣзныхъ дорогъ и о выдачѣ ему 50-лѣтней привилегіи на сооруженіе таковыхъ, по *не требовалъ отъ правительства никакого матеріальнаго содѣйствія*, напр. въ формѣ гарантіи затрачиваемыхъ на сооруженіе дорогъ капиталовъ. Характерно, что вопросъ объ обезпеченіи за счетъ госуд. казначества частныхъ «вкладчиковъ» задуманнаго предпріятія былъ поднятъ впервые не предпринимателемъ (Герстнеромъ), а *самымъ Государемъ* на томъ основаніи, что безъ этого обезпеченія въ случаѣ неудачи предпріятія вкладчикамъ открывался бы поводъ жаловаться, что они введены въ заблужденіе (?) правительствомъ» [1]). Противодѣйствіе вліятельнаго гр. Канкрина, отрицавшаго вообще пользу желѣзныхъ дорогъ и указывавшаго на убыточность для государства сооруженія ихъ, которое обогатитъ только иностранныхъ капиталистовъ, оказалось однако на столько сильнымъ (не смотря на то, что всѣ члены Комитета находили сооруженіе желѣзныхъ дорогъ необходимымъ и въ экономическомъ и въ стратегическомъ отношеніяхъ и въ тоже время удобоисполнимымъ съ технической стороны), что Герстнеру было разрѣшено построить «въ видѣ опыта» только одну «Царскосельскую желѣзную дорогу» «съ увеселительнымъ на ея оконечности вокзаломъ» (знаменитый впослѣдствіи Павловскій вокзалъ)—обстоятельство, давшее поводъ гр. Канкрину замѣтить, что въ то время, какъ въ другихъ государствахъ желѣзныя дороги связываютъ важные торгово-промышленные пункты, у насъ выстроили таковую—да еще въ видѣ опыта—въ трактиръ [2]). Опытъ оказался однако неудачнымъ. Уставъ о-ва Царскосельской ж. д. былъ утвержденъ Высочайше 21 марта 1836 г. [3]), при чемъ учредителями общества явились кромѣ Герстнера еще А. А. Бобринскій (который главнымъ образомъ и далъ средства для сооруженія дороги), В. Крамеръ и П. К. Плитъ. Капиталъ общества былъ раздѣленъ на 17.500 акцій по 200 р. ас. каждая, всего на сумму 3.500.000 р. ас. (съ переходомъ къ серебряной валютѣ этотъ капиталъ былъ опредѣленъ въ 1.050.000 руб. сер., а стоимость каждой акціи въ 60 р. с. [4]). Акціямъ не было присвоено никакой правительственной гарантіи, но за то правительство не установило никакого срока концессіи, по истеченіи котораго дорога могла бы перейти въ собственность казны и не оговорило въ концессіи своего права на выкупъ дороги

---

[1]) Ibid., стр. 127.

[2]) Ibid., стр. 128. прим..

[3]) П. С. З. (2-е) № 9009.

[4]) См. новый уставъ о -ва, утвержденный 29 декабря 1852 года П. С. З. (2-е) № 26898.

(которое впрочемъ при суверенитетѣ государства подразумѣвается всегда само собою, такъ какъ государство можетъ экспропріировать на началахъ достаточнаго вознагражденія всякую частную собственность). Дорога строилась около двухъ лѣтъ и открыта была для движенія только 4 апр. 1838 г., не смотря на незначительное свое протяженіе (всего 25 верстъ) [1]) и, не смотря на то, что первый ея участокъ былъ готовъ и открытъ для движенія уже 31 окт. 1836 г. [2]). Акціоернаго капитала (1.050.000 р. с.) не хватало на сооруженіе дороги, такъ какъ стоимость ея опредѣлилась въ 1.437.619 р. [3]), почему пришлось прибѣгнуть къ займу у правительства. Эксплоатація дороги оказалась на первыхъ порахъ крайне неудачной, и доходы дороги не покрывали даже расходовъ ея эксплоатаціи, не говоря уже объ оплатѣ затраченнаго на сооруженіе ея капитала [4]), и общество было вынуждено прибѣгнуть къ новымъ займамъ у правительства и у частныхъ лицъ для продолженія дѣла. Всего долговъ по такимъ займамъ было сдѣлано за 20 лѣтъ (1839—1859) вмѣстѣ съ долгами по займамъ для сооруженія дороги на сумму 606.147 р. [5]). Сооруженіе всей дороги обошлось такимъ образомъ въ 1.437.619 р., а стоимость одной версты ея въ 57.501 р.; прибыли же дорога не давала вовсе [6]). Это обстоятельство, конечно

---

[1]) *А. А. Головачевъ*: «Исторія желѣзнодорожнаго дѣла въ Россіи». Спб. 1881 г. стр. 33.

[2]) Стат. Сбор. м-ва пут. сообщ., вып. XIII, табл. II, стр. 4.

[3]) Сборн. свѣд. о жел. дор. въ Россіи, выпускъ 1875 г., т. II, отд. II, табл. II.

[4]) Нѣкоторыя интересныя подробности о первоначальныхъ проэктахъ Герстнера, о сужденіяхъ, высказывавшихся въ то время по поводу желѣзныхъ дорогъ, а равно о сооруженіи и первоначальной эксплоатаціи Царскосельской ж. дороги см. въ Историческомъ Очеркѣ развитія желѣзныхъ дорогъ въ Россіи» вып. I, 1898 г. Спб. (Изд. м-ва путей сообщ.) и въ ст. *В. В. Салова*: «Начало желѣзнодорожнаго дѣла въ Россіи (1836—1855 гг.)»—Вѣст. Евр. 1899 г. № 3.

[5]) По Отчету общества за 1869 г., *Г. Головачевъ* исчисляетъ займы у правительства въ суммѣ 625.000 р.

[6]) Впослѣдствіи (1875) общество выпустило облигаціонный капиталъ на сумму 1.800.000 р. мет. (негарантированный) въ цѣляхъ расширенія предпріятія (сооруженіе второго пути), реализованной по курсу 77 за 100. Тогда же погашенъ былъ и долгъ правительству (Ср. Стат. Сбор. м-ва путей сообщ. вып. V, табл. I, стр. 10 11). По 1896 г. сверхъ того изъ эксплоатаціонныхъ средствъ общества было затрачено на сооруженіе дороги 1.567.259 р. и изъ запаснаго и прочихъ капиталовъ 17.326 р., а всего стоимость дороги опредѣлилась въ *5.344.585 р.* въ нынѣшней валютѣ, т. е. по 173.383 р. верста. Чистый доходъ Царскосельской дороги съ теченіемъ времени сталъ быстро возрастать. Такъ въ 1861 г. онъ составилъ 81.511 р., въ 1863 г. 148.042 р., въ 1867 г.—171.633 р., въ 1869 г.—198.109 р. (Сборн. свѣд. о проц. бум. 1871 г. *Н. К. Гейслера*, стр. 282), въ 1878 г. 240.743 р. (Стат. Сбор. м-ва п. с., в. V, табл. IX А. стр. 6), въ 1884 г. 259.497 р. (Id., вып. XIII, табл. IX Б. стр. 6). Въ послѣдніе годы доходы дороги опять однако нѣсколько уменьшились: въ 1889 г. чистый доходъ составилъ всего 225.681 руб., въ 1891 г. даже только 204.551 р., но въ 1894 г. уже 230.920 р. (Стат. свѣд. Гос. Конт. о ж. д. въ 1894 г. Спб. 1898 г. стр. 330—331 и 337) и въ 1896 г.—252.699 р. (Стат. Сбор. м-ва путей сообщенія, вып. LIII, 1898 г. стр. 21 табл. IX).

не могло поощрить частныхъ предпринимателей къ сооруженію новыхъ желѣзныхъ дорогъ въ Россіи безъ содѣйствія со стороны правительства.

Поэтому, когда въ 1842 г. былъ снова поднятъ вопросъ о соединеніи желѣзной дорогой Петербурга съ Москвою, то, частныхъ предпринимателей для сооруженія такой дороги не нашлось, и казна вынуждена была начать постройку собственными средствами. Направленіе дороги согласно Выс. повелѣнію 22 фев. 1843 г. [1]) поведено было прямое (черезъ Сосницкую пристань) безъ уклона на Новгородъ, какъ предлагалось нѣкоторыми членами особо учрежденнаго для разсмотрѣнія дѣлъ, относящихся къ сооруженію С.-Петербургско-Московской ж. д., комитета (что удорожило бы по тогдашнимъ разсчетамъ постройку на 40 мил. руб. и удлинило бы путь на 23 версты [2]). Стоимость сооруженія дороги (названной впослѣдствіи «Николаевской») была опредѣлена по первоначальной смѣтѣ въ 40—50 мил. руб. сер.. На самомъ дѣлѣ она обошлась гораздо дороже, особенно если принять во вниманіе, что дорога сооружалась на средства, вырученныя отъ реализаціи займовъ, по которымъ приходилось платить проценты, пока дорога строилась и не могла еще давать дохода. Для сооруженія дороги былъ выпущенъ, какъ мы видѣли, цѣлый рядъ займовъ [3]), общую сумму которыхъ особая ревизіонная Коммиссія опредѣляла въ 76.300.000 р. с. нар. въ русской валютѣ, а выручку отъ нихъ въ 70.131.255 р. с.. Сверхъ того по даннымъ той же Коммиссіи въ 1846—59 гг. было позаимствовано на сооруженіе изъ банковыхъ установленій 19.289.146 р. [4]) и на 12.000.000 р. было выпущено затѣмъ въ 1847 г. билетовъ госуд. казначейства [5]). Вся сумма затратъ составила такимъ образомъ 131.420.401 р.. Собственно на сооруженіе самой дороги было издержано 66.854.113 р., а на покрытіе передержекъ и производство платежей по займамъ 64.566.288 р.. Верста дороги обошлась слѣдовательно въ 217.583 р.. Если же оставить въ сторонѣ всѣ эти передержки и уплаты процентовъ по займамъ, произведенныя

---

[1]) См. Сбор. свѣд. о ж. дор., въ Россіи 1867, III. Выс. указъ объ образованіи особаго Комитета и строительной коммиссіи для устройства С.-Петербургско-Московской ж. д. данъ былъ 1 фев. 1842 г. (П. С. З. № 15265).

[2]) Отчетъ м-ва путей сообщенія за 25 лѣтъ Царств. Имп. Николая I (1825—1850), Сбор. Рус. Ист. Общ., т. 98, стр. 562.

[3]) Именно: 1) 2-ой 4%-ый заемъ 1842 г. на 8.000.000 р., 3-й 4%-ый заемъ 1843 г. на 8.000.000 руб., 4-ый 4%-ый 1844 г. на 12.000.000 р. 5%-ый– 1%-ый заемъ 1847 г. на 14.000.000 р.; 1-ый 4½% заемъ 1849 г. на 5.500.000 £.

[4]) Ср. *Бліохъ*: Вліяніе желѣзныхъ дорогъ, т. V, стр. 41. Позаимствованіе изъ кред. установленій г. Бліохъ опредѣляетъ въ суммѣ 40.289.146 р., что очевидно невѣрно, такъ какъ въ этомъ случаѣ итогъ затратъ составилъ бы только 122.420.401 р.

[5]) См. выше, стр. 174.

не изъ доходовъ дороги, то цѣна постройки одной версты Николаевской ж. д. опредѣлится только въ 110.685 р. [1]), что, хотя и должно быть признано высокимъ, но не до такой уже степени, чтобы окончательно дискредитовать сооруженіе желѣзныхъ дорогъ казною, особенно если принять во вниманіе монументальность постройки Николаевской дороги, не могущей идти ни въ какое сравненіе съ выстроенными впослѣдствіи дорогами (не исключая З. Европейскихъ и Американскихъ): дорога сразу строилась въ два пути, уклоны ея не превышали 0,006 саж., длина прямыхъ путей составляла 95% и т. д. [2]). Дорога была открыта для движенія 1 ноября 1851 г. и слѣд. строилась около 8 лѣтъ. Финансовый Комитетъ, обсуждая въ 1857 г. вопросъ о томъ, на какіе источники относить уплату процентовъ интереса и погашенія по займамъ, заключеннымъ для сооруженія Николаевской ж. д., нашелъ, что едва-ли можно ожидать, чтобы доходы съ дороги особенно при бо́льшемъ еще накопленіи долга когда-либо могли быть достаточными на покрытіе ежегодныхъ по этому дѣлу платежей, а потому постановилъ *причислить къ долгамъ госуд. казначейства всѣ займы, сдѣланные для Николаевской ж. д.* и вносить съ 1858 г. причитающіеся по этимъ займамъ платежи въ счетъ госуд. расходовъ, а доходы съ дороги записывать по госуд. росписямъ на приходъ [3]). Положеніе Комитета было 15 ноября того же 1857 г. Высочайше утверждено [4]). Впрочемъ и до 1858 г. платежи по займамъ для сооруженія Николаевской дороги падали на госуд. казначейство, а доходы ея (если не обращались на дальнѣйшее улучшеніе дороги) поступали въ казну. Такъ по даннымъ Госуд. Контроля [5]) значится такихъ поступленій въ 1854 г. 2.000.000 р., въ 1857 г.—1.000.000 р.. Съ 1858 г. доходы съ Николаевской дороги аккуратно заносятся въ госуд. росписи [6]), но на самомъ дѣлѣ далеко не весь чистый доходъ ея обращался въ бюджетные рессурсы, что видно изъ слѣдующихъ цифръ:

---

[1]) Длина дороги равнялась 604 в. 88 саж (Геометрическое разстояніе между Москвою и Петербургомъ равно 594 верст.). Съ устройствомъ въ 1881 г. Веребьинскаго обхода протяженіе жел. дороги увеличилось до 609 в. (*Салова:* «Желѣзнод. дѣло». Вѣсти. Евр. 1899 г. № 4 стр. 595).

[2]) *А. А. Головачевъ:* Исторія ж. д. дѣла, стр. 14. Дорога была выстроена подъ руководствомъ инженеровъ Мельникова (впослѣдствіи м-ра пут. сообщ.) и Крафта. Подробности ея сооруженія (въ томъ числѣ и техническія) см. у *Салова* (Вѣсти. Евр. 1899 г. № 4 стр. 581–626).

[3]) *Бліохъ:* Вліяніе жел. дорогъ, т. I, стр. 2.

[4]) Idem, т. V, стр. 41.

[5]) Стат. Врем. 1866 г. отд. III, стр. 76.

[6]) Въ росписи на 1858. 59 и 60 гг. было занесено отъ доходовъ Николаевской ж. д. по 1.000.000 р. въ роспись на 1861 г.—2.250.000 р. и на 1862 г.—2.000.000 р. (Обзоръ росписей 1844—63 гг., стр. 162, 172, 188, 194 и 202).

	Чистый доходъ дороги составлялъ [1]).		Перечислено въ бюджетные ресурсы [2]):
въ	1856 г.	796.000 р.	— —
»	1857 »	2.584.000 »	— 1.000.000 р.
»	1858 »	2.553.000 »	— 500.000 »
»	1859 »	2.462.000 »	— 2.500.000 »
»	1860 »	2.436.000 »	— 1.000.000 »
»	1861 »	2.463.000 »	— 2.660.000 »
		13.294.000 р.	7.660.000 р.

Слѣд. въ 1856—61 гг. изъ чистаго дохода дороги сумма 5.634.000 р. была употреблена не на оплату процентовъ по затраченному на ея сооруженіе капиталу, а на другія ея надобности (главнымъ образомъ, конечно, на усиленіе средствъ ея эксплоатаціи). Чистый доходъ Николаевской дороги опредѣлялся въ суммѣ около $2^1/_2$ мил. руб., на оплату же капиталовъ, затраченныхъ на ея сооруженіе, требовалось однихъ процентовъ интереса (не считая погашенія) около $5^3/_4$ мил. руб. [3]), т. е. доплата казны должна была составить до $3^1/_4$ мил. руб. ежегодно. Собственно къ 1 янв. 1862 г. часть этихъ капиталовъ была уже погашена (нарицат. сумма внѣшнихъ займовъ, первоначально опредѣляемая въ 77.200.000 р., уменьшилась вслѣд. этого погашенія до 43.456.000 р.), и оплата процентовъ требовала сообразно съ этимъ всего до $4^3/_4$ мил [4]). Но это, конечно, нисколько не облегчало госуд. казначейства, такъ какъ погашенъ былъ капиталъ не за счетъ доходовъ дороги, а за счетъ общебюджетныхъ ресурсовъ, усиленныхъ въ данномъ случаѣ *новыми займами* (при томъ менѣе выгодными, нежели погашенные старые), такъ какъ при непрерывныхъ дефицитахъ погашеніе старыхъ долговъ могло производиться только за счетъ новыхъ. Такой

---

[1]) По даннымъ Сборн. свѣд. о русск. жел. дор., вып. 1867 г., II отд., стр. 13. Ср. также *И. С. Бліохъ*: Вліяніе желѣзныхъ дорогъ, т. I, стр. 3—4.

[2]) Стат. Врем. 1866 г. отд. III, стр. 76.

[3]) Именно:

1)	съ 4%-ыхъ займовъ	(42.000.000 р. нар.)	1.680.000 р.
2)	съ $4^1/_2$%-аго займа	(35.200.000 р. нар.)	—1.584.500 р.
3)	съ 4%-ыхъ займовъ у кредит. установленій	(49.289.150 р.)	—1.971.566 р.
4)	съ 4,32%-ыхъ билетовъ госуд. казначейства	(12.000.000 р.)	— 518.400 р.
		138.489.150 р.	—5.754.466 р.

[4]) Именно:

1)	съ 4%-ыхъ займовъ	(26.000.000 р.)	—1.020.000 р.
2)	съ $4^1/_2$%-аго займа	(27.456.000 р.)	—1.235.520 р.
3)	съ 4%-ыхъ займовъ у кредит. установл.	(49.289.150 р.)	—1.971.566 р.
4)	съ 4,32%-ыхъ билетовъ госуд. казнач.	(12.000.000 р.)	— 518.400 р.
		114.745.150 р.	—4.745.486 р.

печальный результатъ перваго опыта постройки казною желѣзной дороги, которая не давала средствъ на оплату затраченныхъ на ея сооруженіе капиталовъ, объясняется чрезвычайною дороговизной ея постройки и неудачною эксплоатаціей, отличавшейся и рутиною и многими злоупотребленіями (знаменитый въ своемъ родѣ контрактъ съ Уайнепсомъ о ремонтѣ подвижнаго состава дороги). Продолжать при такихъ условіяхъ постройку желѣзныхъ дорогъ казною казалось рискованнымъ, и высказывалось поэтому желаніе привлечь къ этому дѣлу частныхъ капиталистовъ. Но что касается до капиталистовъ иностранныхъ, то они могли выгодно помѣщать въ эту эпоху (50-ые годы) свои сбереженія и дома, не рискуя помѣщеніемъ ихъ въ частныя предпріятія въ Россіи, гдѣ самый общественный строй въ то время не обезпечивалъ далеко безопасности подобнаго помѣщенія (другое дѣло—ссуда капиталовъ русскому правительству:—въ русскіе госуд. займы и на вклады въ казенные банки иностранцы помѣщали свои сбереженія весьма охотно). Туземные капиталисты получали на свои капиталы, затраченные въ торговыхъ и промышленныхъ предпріятіяхъ (между прочимъ въ откупахъ), огромные барыши и, конечно, не могли интересоваться такимъ рискованнымъ (судя по примѣрамъ Царскосельской и Николаевской дорогъ) предпріятіемъ, какъ сооруженіе и эксплоатація желѣзныхъ дорогъ. Мелкіе капиталисты, сами не занимавшіеся промышленно-торговою дѣятельностью, держали свои сбереженія на вкладахъ въ казенныхъ кредитныхъ установленіяхъ и неохотно довѣрили бы ихъ частнымъ предпринимателямъ. Между тѣмъ не только экономическія, но и стратегическія соображенія требовали возможно быстраго покрытія Россіи сѣтью желѣзныхъ дорогъ, безъ чего мы должны были оказаться значительно слабѣе своихъ сосѣдей. Поэтому volens-nolens правительство было вынуждено продолжать постройку желѣзныхъ дорогъ своимъ распоряженіемъ. Единственное акціонерное общество, образовавшееся послѣ общества Царскосельской жел. дороги, было организованное въ 1838 г. по иниціативѣ Польскаго Банка общество для сооруженія дороги отъ Варшавы до Границы [1]), признанной правительствомъ необходимой въ стратегическихъ цѣляхъ. Капиталу этого общества (500.000 £) дарована была правительственная гарантія въ размѣрѣ 4%, но обществу не удалось размѣстить своихъ акцій, и оно въ 1842 г. признало себя несостоятельнымъ. Правительство возвратило акціонерамъ внесенный ими капиталъ съ

[1]) См. *А. Баландина*: «Варшаво-Вѣнская жел. дор. 1845—1876 г.», стр. 6 sqq.— *И. И. Георгіевскаго*: «Финансовыя отношенія государства и желѣзнодорожныхъ обществъ», Спб. 1887 г. стр. 17; *И. К. Гейлера*: «Сбор. свѣд. о проц. бум. въ Россіи», стр. 298; *В. В. Салова*: «Начало желѣзнодорожнаго дѣла въ Россіи» (Вѣсти. Евр. 1899 г. № 3, стр. 254—256).

начисленіемъ на него 4% годовыхъ и съ 1844 г. приступило къ сооруженію дороги распоряженіемъ казны. Дорога (протяженіемъ въ 308 верстъ [1]) открыла движеніе въ 1848 г., но эксплоатація ея оказалась крайне убыточной, такъ какъ доходы не покрывали даже расходовъ эксплоатаціи, не говоря уже объ уплатѣ затраченныхъ на ея сооруженіе капиталовъ. Объясняется это плохимъ устройствомъ дороги и крайнею незначительностью подвижного на ней состава, что и понятно, такъ какъ все сооруженіе дороги обошлось только въ 7 млн. руб. (съ подвижнымъ составомъ) или на версту 22.727 руб.. Съ оживленіемъ всего общественнаго строя русской жизни послѣ вступленія на престолъ имп. Александра II частная предпріимчивость начинаетъ вступать въ свои права, и уже 27 сент. 1858 года могъ состояться Выс. указъ [2]) о передачѣ выстроенной и эксплоатируемой казною дороги акціонерному обществу, получившему названіе общества Варшавско-Вѣнской ж. д.. Дорога уступалась правительствомъ за 4.000.000 р. с., на каковую сумму общество обязывалось уплачивать [3]) проценты и погашеніе въ первые 5 лѣтъ въ размѣрѣ 200.000 р. (т. е. 5%), во вторые 5 лѣтъ по 220.000 р. ($5^5/_8$%), а затѣмъ до конца концессіи (28 сент. 1932 г.) по 250.000 р. ($6^1/_4$%). Первоначально основной капиталъ общества былъ опредѣленъ въ 10.000.000 р., а затѣмъ (въ 1867 г.) увеличенъ до 12.500.000 р.. Всѣхъ акцій опредѣлено выпустить 125.000 штукъ по 100 руб. каждая, при чемъ взносъ требовался въ размѣрѣ 60 руб. с. на акцію (40% съ первыхъ 100.000 акцій считались какъ бы уплатой правительству за дорогу, а вся потеря по реализаціи 125.000 акцій выразилась слѣд. только въ 1.000.000 р.) [4]). Кромѣ того, въ 1860 г. общество выпустило облигаціонный капиталъ на сумму 2.400.000 р. мет., реализація которая (изъ 3% наращ.) могла совершиться только по курсу 15,8 за 100 [5]), т. е. выручка составила всего 1.099.200 р.. Вырученныя по акціямъ и облигаціямъ суммы (8.599.200 р.) были израсходованы Обществомъ на сооруженіе вѣтви (16 верстъ) отъ Зомбковицъ до Сосновицъ, на улучшеніе переданныхъ ему правительствомъ сооруженій и на увеличеніе подвижнаго состава дороги. Умѣлое веденіе правленіемъ общества его дѣлъ принесло самые благопріятные результаты. Въ то время, какъ чистый доходъ до-

---

[1]) Отъ Варшавы до Границы—288 верстъ и вѣтвь отъ Скерневицъ до Ловича 20 верстъ.

[2]) Указъ этотъ не вошелъ въ Полное Собр. Законовъ.

[3]) П. 3 «Уступочнаго договора».

[4]) Стат. Сбор. м-ва путей сообщ. в. 27, табл. I, стр. 3.

[5]) Ibid., стр. 13.

роги при казенномъ управленіи въ 1856 г. составлялъ всего 175.547 р., при управленіи частнымъ обществомъ онъ опредѣлился въ 510.798 р. въ 1858 г. [1]) и въ 512.540 р. въ 1862 г. [2]). Такой результатъ послужилъ на долгое время и для правительства и для общественнаго мнѣнія нагляднымъ доказательствомъ преимущества эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ частными обществами передъ казенной [3]). Опытъ Варшавско-Вѣнской ж. д., капиталу которой не было присвоено никакихъ правительственныхъ гарантій, могъ бы послужить для финансовой администраціи указаніемъ, какъ наиболѣе правильно и выгодно для казны можно было сооружать и эксплоатировать желѣзныя дороги. Самымъ правильнымъ было бы, какъ намъ кажется, предоставить частнымъ акціонернымъ обществамъ или отдѣльнымъ лицамъ (съ подряда) сооруженіе желѣзныхъ дорогъ на счетъ казны за извѣстную плату съ версты. Реализація потребныхъ для этого капиталовъ, конечно, для государства была гораздо легче, нежели для частныхъ лицъ или обществъ, особенно еслибы правительство не вступило на ложный путь ликвидаціи старыхъ казенныхъ банковъ. Съ другой стороны эксплоатація выстроенныхъ такимъ образомъ и сданныхъ въ казну дорогъ могла поручаться правительствомъ также акціонернымъ обществамъ (на арендныхъ началахъ) за опредѣленное ежегодное отъ этихъ обществъ вознагражденіе. Если бы акціямъ такихъ обществъ гарантіи не было дано, владѣльцы акцій явились бы *хозяевами* предпріятія, а не *кредиторами* госуд. казначейства, какъ они должны были явиться при условіи дарованія на акціонерный капиталъ опредѣленной гарантіи его дохода. Акціонеры предпріятій безъ гарантированнаго дохода были бы въ нихъ заинтересованы и, конечно, въ большинствѣ случаевъ вели бы ихъ лучше, нежели казна. Конечно, разсчитывать на образованіе компаній на акціяхъ съ капиталомъ, доходъ по которому не гарантированъ пра-

[1]) *Георгіевскій* Op. c., стр. 18.

[2]) Сборн. свѣд. о проц. бум. въ Россіи, 1871 г., стр. 300.

[3]) Въ спеціальной-литературѣ и до сихъ поръ не обращено однако должнаго вниманія на то вліяніе, которое оказала удачная эксплоатація Варшаво-Вѣнской ж. д. частнымъ обществомъ по сравненію съ казенной на дальнѣйшее направленіе нашей желѣзнодорожной политики. Гг. *Гуровъ*, *Бліохъ*, *Головачевъ* ни однимъ словомъ не обмолвились о Варшавско-Вѣнской ж. д. въ своихъ трудахъ, посвященныхъ русскимъ желѣзнымъ дорогамъ. Напротивъ всегда указываютъ на неудачу постройки и эксплоатаціи Николаевской ж. д.. Но Николаевская дорога все-же давала доходъ, который съ каждымъ годомъ возрасталъ и который былъ меньше дѣйствительнаго единственно благодаря контракту съ Уайненсомъ, разрушеніе котораго было необходимымъ условіемъ возвышенія доходности дороги, независимо отъ того, казна ли ее эксплоатировала или частное общество. Между тѣмъ казенная эксплоатація дѣйствительно могла доказать свою несостоятельность на Варшавско-Вѣнской ж. д., которая была доведена къ 1857 г. до такого состоянія, что для возможности продолженія ея эксплоатаціи, потребовалась единовременная затрата въ 4 мил. руб. (См. *Баландинъ*, Op. c.).

вительствомъ, для сооруженія дорогъ подряднымъ способомъ за счетъ казны и для эксплоатаціи выстроенныхъ такимъ образомъ дорогъ, навряд-ли могло встрѣтить какія-либо затрудненія, такъ какъ капиталы для дѣйствія такихъ обществъ требовались бы сравнительно небольшіе, доходъ на нихъ могъ бы получаться немедленно (а не отдаляться до окончанія сооруженія желѣзной дороги), а самое предпріятіе по существу весьма мало отличалось бы отъ всякаго другого предпріятія, требующаго значительныхъ затратъ и вполнѣ допускающаго правильные коммерческіе разсчеты. Къ сожалѣнію тогдашнее финансовое управленіе непремѣнно желало, чтобы частныя акціонерныя общества *строили* желѣзныя дороги *на свои собственныя средства*. Но этихъ «собственныхъ» средствъ, требовавшихся въ громадномъ размѣрѣ, никакое общество при полной рискованности въ Россіи, судя по уже извѣстнымъ опытамъ, желѣзнодорожныхъ предпріятій не могло бы собрать, такъ какъ приходилось обращаться къ обширному денежному рынку, т. е. къ массѣ мелкихъ капиталистовъ, предпочитающихъ *вѣрное* помѣщеніе своихъ сбереженій, дающее немедленный доходъ (при отдачѣ капиталовъ на постройку жел. дор. пришлось бы не только рисковать капиталомъ, но и ожидать доходовъ до окончанія постройки), а потому весьма неохотно пріобрѣтающихъ бумаги новыхъ желѣзнодорожныхъ обществъ. Поэтому поневолѣ, желая, чтобы сооруженіемъ желѣзныхъ дорогъ занялись частныя акціонерныя общества, правительство ео ipso вынуждалось къ дачѣ гарантіи на ихъ капиталы, затрачиваемые въ предпріятіе. Но, давая такую гарантію, правительство превращало выпускаемыя обществами процентныя бумаги въ *государственный заемъ*, владѣльцами обязательствъ котораго являлись акціонеры и облигаціонеры желѣзнодорожныхъ обществъ. Акціонеры же обществъ становились одновременно и *хозяевами* предпріятія и *кредиторами* госуд. казначейства, отъ котораго они могли требовать доходовъ на свой капиталъ, независимо отъ хода дѣлъ самого предпріятія, которымъ они руководили. Всякія обязательства по отношенію къ предпріятію какъ бы снимались съ акціонеровъ, и ходъ дѣла предпріятія для нихъ не могъ быть особенно интереснымъ: для нихъ было важно получать отъ правительства гарантированный на ихъ капиталъ процентъ, — распоряженіе же дѣлами предпріятія должно было достаться на долю нѣкоторыхъ воротилъ, которые конечно, были всего болѣе заинтересованы въ собственной наживѣ, но не въ выгодахъ госуд. казначейства. Системой гарантіи акціонерныхъ капиталовъ въ связи съ устраненіемъ правительственнаго вмѣшательства въ веденіе дѣлъ акц. компаніями (а это устраненіе считалось необходимымъ для успѣшности веденія дѣлъ обществами) правительство толкало,

такъ сказать, разныхъ дѣльцовъ на путь всевозможныхъ злоупотребленій и ухищреній, направленныхъ противъ госуд. казначейства, для успѣшности которыхъ не требовалось ни особыхъ талантовъ, ни знаній, ни трудовъ: требовалось только получить самую концессію на сооруженіе желѣзной дороги. Справедливость сказаннаго подтвердилась на первыхъ же дорогахъ, сооруженіе и эксплоатація которыхъ были переданы частнымъ акціонернымъ обществамъ, капиталамъ которыхъ была присвоена правительственная гарантія. Образованное одновременно (въ 1857 г.) съ обществомъ Варшавско-Вѣнской ж. д. *тѣми же учредителями* (Г. Эпштейнъ, Х. А. Мильде, гр. А. Ренардъ и бар. Мупвицъ) общество *Варшавско-Бромберской* ж. д. [1]) для постройки и эксплоатаціи участковъ отъ Ловича до Прусской границы до соединенія съ сѣтью Прусскихъ желѣзныхъ дорогъ и отъ Александрово до Цихочинекъ (всего 138 в.), дало сразу же совершенно другіе результаты своей дѣятельности, нежели общество Варшавско-Вѣнской ж. д.. Дѣло въ томъ, что на капиталъ общества (первоначально составлявшій 5.400.000 р. с., затѣмъ въ 1862 г. увеличенный до 5.886.000 р. въ 1867 г. доведенный до 6.201.000 и окончательно въ 1874—1882 гг. опредѣлившійся въ 6.709.000 р. пар. [2]) была дана правит. гарантія въ размѣрѣ 4^0 о интереса и $^1/_2{}^0/_0$ ежегоднаго погашенія, и этого было достаточно для того, чтобы, истративъ на сооруженіе версты дороги всего по 46.572 р. [3]) общество не только ни разу не дало своимъ акціонерамъ суперъ-дивидента (свыше гарантированныхъ $4^0/_0$), но не вырабатывало даже дохода, достаточнаго для покрытія правительственной гарантіи, и задолжало къ 1 января 1890 г. правительству 5.424.664 р. [4]), тогда какъ общество Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги съ самаго начала приносило своимъ акціонерамъ очень крупный дивидендъ (въ 1861 г.—$11^1/_4{}^0/_0$, въ 1862 г.—$13^1/_3{}^0/_0$ и т. д. [5]). Другое, учрежденное почти одновременно (въ 1857 г.) желѣзнодорожное общество, дало несравненно еще болѣе

---

[1]) Сборн. свѣд. о проп. бум. въ Россіи, стр. 301.

[2]) Стат. сбор. м-ва пут. сообщ. в. 27 (1889) прим. 10, таб. I. Первоначально акціи были реализованы рубль за рубль (на первые 5.886.000 р.), но затѣмъ реализація акцій въ 1867 г. дала только 58%, а въ 1874—82 гг.—77,8%).

[3]) Сборн. свѣд. о проц. бум. въ Россіи, стр. 301 прим.

[4]) Стат. Сбор. м-ва пут. сообщ., в. 27, табл. I, стр. 7. По Выс. утв. 7 іюня 1890 г. мн. Госуд. Совѣта (3-ье П. С. З. № 6909) общество Варшавско-Вѣнской и Варшавско-Бромбергской дороги слиты были въ одно (см. ниже во II томѣ).

[5]) Сбор. свѣд. о проц. бум. въ Россіи, стр. 300—301. Чистый доходъ Варшавско-Вѣнской дороги возрасталъ съ каждымъ годомъ. Въ 1861 г. онъ составлялъ 1.061.646 р. въ 1868 г.—1.414.356 р., въ 1878 г.—3.425.369 р., въ 1886 г.—3.616.797 р., въ 1888 г. 4.637.743 р. въ 1895 г. 5.553.976 р. (Сборн. *Гейлера*, стр. 300, Стат. Сбор. м-ва пут. сообщ., в. V, стр. 2, табл. IX А, Свѣд. Госуд. Контор. о жел. дор. за 1886 г., стр. 98 и за 1895 г. стр. 307 и 319).

печальные результаты, нежели общество Варшавско-Бромбергской жел. дороги. Это было—пресловутое «Главное Общество россійскихъ желѣзныхъ дорогъ», уставъ котораго былъ Выс. утвержденъ 26 янв. 1857 г. [1]) и которое положило начало новой эрѣ въ исторіи нашего желѣзнодорожнаго дѣла. «Главное Общество» учреждалось въ цѣляхъ покрытія Россіи цѣлою сѣтью желѣзныхъ дорогъ, изъ которыхъ были намѣчены къ постройкѣ линіи С.-Петербургско-Варшавская, Московско-Нижегородская, Московско-Феодосійская и Орловско (или Курско)-Либавская (всего до 1000 верстъ). Изъ этихъ линій Петербургское высшее общество особенно интересовалось Петербургско-Варшавской, какъ линіей, которая могла дать возможность легкихъ и удобныхъ поѣздокъ заграницу [2]), съ которой Варшава уже была соединена Варшавско-Вѣнской дорогой и имѣла быть соединенной Варшавско-Бромбергской линіей. Дорога на Варшаву настолько казалось желательной (отчасти въ стратегическомъ отношеніи), что къ ея постройкѣ приступили распоряженіемъ казны, когда еще не совсѣмъ была окончена Николаевская ж. д. (въ 1851 г.), и былъ сооруженъ первый участокъ отъ Петербурга до Гатчины (42 версты), которой обошелся около 18 мил. руб. (42.860 р. на версту), сумма не особенно значительная, если принять во вниманіе, что въ счетъ ея вошли нѣкоторые расходы по подготовительнымъ работамъ для сооруженія дальнѣйшаго пути на Варшаву. По случаю Крымской кампаніи сооруженіе этой дороги пріостановилось, и съ учрежденіемъ «Главнаго Общества» послѣднему былъ переданъ отстроенный до Гатчины участокъ, а казенное управленіе работами Петербургско-Варшавской ж. д. было по Выс. указу 23 дек. 1857 г. закрыто [3]). Необходимость образованія большого акціонернаго общества для сооруженія желѣзныхъ дорогъ въ Россіи мотивировалась дороговизною казеннаго способа сооруженія дорогъ,—дороговизной и неумѣлостью казенной ихъ эксплоатаціи,—недостаткомъ у казны капиталовъ, которыхъ неоткуда ей и достать, тогда какъ частныя общества (особенно иностранныя) будто-бы легко могли отыскать эти капиталы,—желаніемъ привлечь къ дѣлу иностранныхъ капиталистовъ, какъ уже опытныхъ въ дѣлѣ желѣзнодорожнаго строительства, на Западной Европѣ достаточно уже развитого и т. д.. Упускалась изъ виду, что казна въ лицѣ своихъ банковъ распола-

---

[1]) П. С. З. № 31448.

[2]) Ср. *Головачевъ*: Ист. желѣзнодор. дѣла въ Россіи, стр. 17, 19—20.

[3]) П. С. З. № 32590. 12 марта 1857 г., т. е. когда Главное Общество еще не успѣло даже реализовать своихъ капиталовъ, уже была Высочайше ратифицирована конвенція съ Прусскимъ правительствомъ о соединеніи Спб.-Варшавской ж. д. съ Кёнигсбергской. (Выс. указъ 21 іюня 1857 г.—П. С. З. № 32015).

гала огромными и *совершенно свободными* капиталами, что и заграничные капиталисты находили для себя удобнымъ и выгоднымъ помѣщать свои сбереженія въ этихъ банкахъ (къ 1857 г. такихъ заграничныхъ вкладовъ было на сумму около 150.000.000 р.), упускалось изъ виду, что стоимость версты желѣзн. дороги на Варшаво-Вѣнскомъ и Гатчинскомъ участкахъ никакъ не могла назваться особенно дорогою, что русскіе инженеры въ своемъ родѣ дали образцовое сооруженіе (Николаевская дорога), которая никакой другой дорогѣ въ Европѣ не уступала и что опытъ иностранцевъ навряд ли могъ быть примѣнимъ въ Россіи, гдѣ совершенно другія топографическія, климатическія и экономическія особенности, нежели за-границей. Любопытнѣе всего, что финансовая администрація не считала возможнымъ привлечь изъ-границы капиталы для постройки желѣзныхъ дорогъ путемъ прямого государственнаго займа, но находила возможнымъ дать гарантію на акціонерные капиталы частнаго желѣзнодорожнаго общества, предоставивъ ему изыскать капиталы непосредственно на такихъ денежныхъ рынкахъ и такими путями, какіе оно сочтетъ для себя болѣе выгоднымъ и удобнымъ. Финансовой администраціи почему-то казалось, что иностранные капиталисты охотнѣе дадутъ деньги на предпріятіе, *хозяевами* котораго они сами и выступятъ (въ качествѣ акціонеровъ), нежели непосредственно въ распоряженіе правительства, которое можетъ полученныя деньги издержать и на посторонніе цѣли. Между тѣмъ очевидно, что при крупномъ предпріятіи, на которое требуются многіе десятки, а, быть можетъ, и сотни милліоновъ рублей, и которое во всякомъ случаѣ не можетъ сулить колоссальныхъ барышей, разсчитывать возможно только на многочисленную группу мелкихъ капиталистовъ, которые никакого *личнаго* участія въ предпріятіи принять не могутъ и нисколько таковымъ не интересуются, а хотятъ только безусловно вѣрнаго хотя бы и не особенно прибыльнаго помѣщенія своихъ капиталовъ, при чемъ излюбленнымъ помѣщеніемъ для нихъ являются именно государственные фонды, а не спекулятивныя цѣнности. Что касается до крупныхъ капиталистовъ, то они наоборотъ интересуются не тѣми цѣнностями, которые даютъ опредѣленный и вѣрный небольшой доходъ, но спекулятивными бумагами, сулящими сразу большіе барыши при перепродажѣ ихъ на биржѣ. Для этой категоріи капиталистовъ интересно не самое предпріятіе, а муссировка его успѣха, по достиженіи которой они сбываютъ свои бумаги и отстраняются отъ предпріятія, какъ его кредиторы, оставаясь въ немъ часто въ роли безотвѣтственныхъ хозяевъ-распорядителей— съ цѣлью наживы уже другими путями... Давая на акціонерный капиталъ частнаго предпріятія гарантію и въ то же время предо-

ставляя учредителямъ общества реализацію этого капитала по собственному усмотрѣнію, финансовая администрація разсчитывала на то, что эти учредители сумѣютъ реализовать необходимыя для сооруженія желѣзныхъ дорогъ суммы гораздо успѣшнѣе, нежели госуд. казначейство. Настолько она извѣрилась въ кредитоспособность Россіи и въ собственное искусство.

Учредителями Главнаго Общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ явились представители высшихъ финансовыхъ круговъ въ Западной Европѣ, (въ числѣ которыхъ находились Дезаръ-Мюссаръ и К°, И. и Э. Перейра, Турнейсенъ, Эйхталь, Гришпигеръ и Сальвадоръ, бар. Штиглицъ и К°, Френкель, бр. Бернгъ и К°, Готтингеръ и К°, Б. Фульдъ и Фульдъ Оппенгеймъ, бр. Маллетъ, бар. Сеніеръ, И. Урибаренъ), а во главѣ правленія были поставлены вліятельнѣйшія особы высшаго Петербургскаго общества (Левшинъ, гр. Бобринскій, А. А. Абаза, ген. Тимашевъ, Тенгоборскій и др. [1]). Если бы консорціуму перечисленныхъ банкирскихъ фирмъ не была предоставлена гарантія дохода на имѣющій быть затраченный ими на постройку русскихъ желѣзныхъ дорогъ капиталъ, и консорціумъ все таки принялъ бы на себя эту постройку, то навряд ли можетъ быть сомнѣніе въ томъ, что дѣло было бы поведено имъ вполнѣ успѣшно, а Россія пріобрѣла бы сѣть желѣзныхъ дорогъ безо всякаго обремененія госуд. казначейства. Но заграничные капиталисты вовсе и не предполагали согласиться строить въ Россіи дороги безъ представленія ихъ капиталамъ гарантіи дохода русскимъ правительствомъ, т. е. безъ предоставленія имъ права выпустить заемъ отъ имени государства, и правительство поспѣшило даровать требуемую гарантію на весь *акціонерный* капиталъ общества, предположенный въ суммѣ до 275.000.000 руб.. Гарантія была опредѣлена въ размѣрѣ 5% чистаго дохода на капиталъ общества съ разсчетомъ по 62.500 р. с. на каждую версту всѣхъ имѣющихъ сооружаться обществомъ линій, кромѣ вѣтви отъ Ландварова до Вержболова (къ Прусской границѣ), верста которой была разсчитана по 69.000 р.. Въ виду такой гарантіи банкиры-учредители вовсе и не имѣли въ виду отнестись къ предпріятію, какъ таковому (т. е. къ сооруженію самыхъ дорогъ), серьёзно и вкладывать въ него *свои* капиталы. Задача ихъ заключалась только въ томъ, чтобы разобрать между собою акціи общества по нарицательной цѣнѣ, а затѣмъ сбыть ихъ по повышенной цѣнѣ большой

[1]) За образованіе общества въ томъ составѣ, который указанъ выше, особенно хлопотали Чевкинъ, гр. Несельроде, гр. Ростовцевъ, кн. Меньшиковъ, кн. Орловъ. Гр. А. Д. Гурьевъ, напротивъ стоялъ за образованіе общества во главѣ съ Ротшильдами (*Скальковскій*, Оп. с. стр. 474).

публикѣ, которая легко могла заинтересоваться высокопроцентной (5%) госуд. бумагой, относительно которой могла быть кромѣ того надежда на полученіе въ случаѣ успѣшности предпріятія супердивиденда. Однако задачу эту разрѣшить было вовсе не такъ легко, какъ казалось заправиламъ общества, такъ какъ большая публика вовсе имъ не довѣряла и не могла допустить, чтобы въ рукахъ подобнаго «консорціума» какое-бы-то ни было предпріятіе было выгоднымъ для публики. Интересовать мелкихъ капиталистовъ могъ только гарантированный на акціи правительствомъ доходъ, но на рынкѣ было совершенно достаточно въ предложеніи выпущенныхъ только-что въ 1855—56 гг. 5%-ыхъ госуд. русскихъ фондовъ, а кромѣ того имѣлась возможность помѣщать свои сбереженія на вклады въ казенные русскіе банки въ неограниченномъ количествѣ. *Гарантированныя* русскимъ правительствомъ бумаги, выпускаемыя отъ имени *Частнаго* общества, руководимаго лицами, ни въ какомъ случаѣ не могшими внушить къ себѣ довѣрія со стороны освѣдомленныхъ на счетъ ихъ дѣятельности заграничныхъ капиталистовъ,—были совершенною новостью для заграничныхъ денежныхъ рынковъ и были приняты ими крайне сдержано: заправиламъ пришлось разобрать акціи между собою (по цѣнѣ ниже нарицательной и безъ взноса, конечно, денегъ) и принять для дѣйствительной реализаціи ихъ нѣкоторыя болѣе, такъ сказать, радикальныя мѣры. Эти мѣры заключались, какъ указано уже выше, въ привлеченіи къ покупкѣ бумагъ общества *русскихъ*, а не иностранныхъ капиталистовъ, т. е. мѣры какъ разъ шедшія въ разрѣзъ съ первоначальными предположеніями нашей финансовой администраціи, желавшей, чтобы сооруженіе русскихъ желѣзныхъ дорогъ совершилось имено за счетъ иностранныхъ капиталовъ (имѣлось въ виду, что прійдется выписывать изъ-заграницы необходимые для постройки дорогъ матеріалы и слѣд. ухудшить намъ платежный балансъ, который и безъ того склонялся уже не въ нашу пользу, а это въ свою очередь должно было содѣйствовать паденію курса кред. рубля, каковое послѣдствіе и думали отвратить привлеченіемъ изъ-заграницы капиталовъ на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ). Но такъ какъ русскіе капиталы сосредоточивались на вкладахъ въ казенныхъ банкахъ, то для привлеченія ихъ къ желѣзнодорожнымъ предпріятіямъ, былъ понижен процентъ по вкладамъ, а затѣмъ ликвидированы и самыя кредитныя установленія. Изгнаніе вкладовъ принесло «Главному Обществу» громадную пользу. Оно размѣстило весьма легко въ 1857—58 гг. своихъ акцій на сумму 75.000.000 р. по курсу выше нарицательнаго на 12% въ руки бывшихъ вкладчиковъ кред. установленій. Въ виду чрезвычайнаго успѣха 5%-ыхъ акцій дальнѣйшую реализацію ихъ

было рѣшено прекратить и приступить къ выпуску 4 1/2 %-ыхъ облигацій [1]), которыя учредители оставили за собою по 92 1/2 % за 100 [2]) и продали немедленно по цѣнамъ, значительно превышающимъ паритетъ [3]) на сумму 35.000.000 р. мет. пар.. Если акціи Общества выпускались въ металлической валютѣ въ надеждѣ на реализацію ихъ на заграничныхъ денежныхъ рынкахъ (что de facto оказалось невыполненнымъ), то выпускать облигаціи также въ *металлической* валютѣ послѣ того, какъ выяснилось, что реализація ихъ (какъ и акцій) произойдетъ въ Россіи за счетъ вкладовъ упраздняемыхъ кредитныхъ установленій, представляется какимъ-то недоразумѣніемъ. Еще любопытнѣе, что въ дѣлѣ передачи желѣзнодорожнаго строительства иностранной частной компаніи главнымъ аргументомъ была невозможность для госуд. казначейства реализаціи новыхъ займовъ на заграничн. рынкахъ и отсутствіе потребныхъ капиталовъ въ Россіи, *заграничное* же общество, *именно въ Россіи* и реализовало свои акціи и облигаціи съ крупнымъ барышами, которые цѣликомъ перешли бы или въ руки казенныхъ банковъ или въ руки ихъ вкладчиковъ, если бы реформа кредит. установленій была произведена на тѣхъ началахъ, которыя указаны нами выше, а не на тѣхъ, на которыхъ она была произведена на самомъ дѣлѣ.

Что касается до преимуществъ частнаго желѣзнодорожнаго строительства по сравненію съ казеннымъ въ смыслѣ его дешевизны и качества, то эти «преимущества» обнаружились также въ самомъ скоромъ времени. Въ 1861 г., хотя начатыя постройки Спб.-Варшавской и Московско-Нижегородской линій далеко еще небыли окончены, на дальнѣйшія работы уже не хватило денегъ, что и не удивительно, такъ какъ одни расходы администраціи и составленіе проэктовъ и смѣтъ поглотили около 32 мил. руб. [4]), а все сооруженіе (руководимое французскими инженерами съ знаменитымъ въ своемъ родѣ Колиньономъ во главѣ) производилось и крайне неумѣло и дорого и съ многочисленными хищеніями [5]). Для полученія дальнѣйшихъ средствъ на продолженіе постройки пришлось обратиться къ новому облигаціонному займу, на который была дана

---

[1]) Выс. ук. 12 Іюня 1858 г. (П. С. З. № 33292.)

[2]) Ст. Сбор. М. П. С., в. 27, прим. 30 къ табл. I.

[3]) Выше стр. 218—219.

[4]) *А. А. Головачевъ:* Ист. ж. д. дѣла въ Россіи, стр. 24.

[5]) *П. С. Бліохъ*, самъ бывшій однимъ изъ подрядчиковъ по сооруженію С.-П.-Б.-Варшавской ж. д. увѣряетъ, что крайняя дороговизна постройки ея объясняется не злоупотребленіями французскихъ инженеровъ, а крайнимъ ихъ невѣжествомъ на счетъ тѣхъ условій, при которыхъ имъ пришлось проявлять свою дѣятельность. (Ор. с., стр. 6—8). *А. А. Головачевъ* (Ор. с., стр. 23) прямо обвиняетъ этихъ инженеровъ въ хищеніяхъ.

правительственная гарантія всего только въ размѣрѣ 1% годовыхъ. Реализація его однако встрѣтила серьезныя затрудненія, такъ какъ въ это время (1861) въ обращеніи находилось уже множество вновь выпущенныхъ 5% правительственныхъ бумагъ (5% банковые билеты и выкупныя 5% свидѣтельства), увлеченіе «Главнымъ Обществомъ» уже прошло, такъ какъ у всѣхъ на виду была его полная несостоятельность и злоупотребленія его заправилъ, и спросъ на капиталы увеличился и со стороны новыхъ частныхъ банковъ и со стороны вновь возникающихъ многочисленныхъ спекулятивныхъ предпріятій. Поэтому удалось реализовать новыхъ 1% облигаціи только на незначительную сумму 2.359,625 р. по курсу $99^1/_2$ за 100 [1]), и затѣмъ дальнѣйшій выпускъ ихъ пришлось пріостановить. Курсъ акцій «Главнаго Общества» упалъ на 10% [2]), и постройка дорогъ была пріостановлена за недостаткомъ средствъ. Для акціонеровъ это обстоятельство было совершенно безразлично, такъ какъ доходъ на ихъ акціи былъ имъ гарантированъ правительствомъ, какъ кредиторамъ государства. Но далеко такая пріостановка не была безразлична правительству, нуждавшемуся въ желѣзныхъ дорогахъ и принявшему на себя оплату по выпущеннымъ Обществомъ на сумму свыше 112 мил. руб. мет. нар. бумагамъ. Правительству оставалось одно изъ двухъ: или, признавъ Общество несостоятельнымъ, отобрать у него концессію и продолжать сооруженіе дорогъ своимъ распоряженіемъ, или же прійти Обществу на помощь. Въ первомъ случаѣ дѣло не могло бы обойтись безъ судебнаго процесса, и правительство могло привлечь къ отвѣтственности учредителей и заправилъ Общества за ихъ злоупотребленія. Къ отвѣтственности (матеріальной) могли быть привлечены и *весь вообще* акціонеры общества, какъ его *хозяева* согласно дѣйствующему законодательству, причемъ взысканіе (по суду) могло быть обращено на тотъ доходъ, который имъ уплачивало по гарантіи госуд. казначейство *какъ своимъ кредиторамъ*. Послѣднее обстоятельство было бы однако навряд ли справедливымъ, такъ какъ заправилы общества успѣли, какъ мы видѣли, сбыть акціи въ большую публику, которая, конечно, ни въ чемъ не была виновата, въ веденіе дѣлъ не вмѣшивалась (и не могла вмѣшиваться) и дѣйствительно de facto никакъ не могла разсматриваться какъ хозяинъ предпріятія, а не какъ только его кредиторъ (sui generis).

Финансовая администрація (А. М. Княжевичъ) рѣшила однако продолжать опытъ постройки и эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ *частными* обществами. По Выс. утвержденному 3 ноября 1861 г.

[1]) Стат. Сбор. М. П. С., в. 27, прим. 10, табл. I.

[2]) *Бліохъ:* Вліяніе желѣзныхъ дорогъ, I, стр. 6.

новому уставу [1]) Главное Общество Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ было освобождено отъ обязанности строить Либавскую и Ѳеодосійскую (т. е. наиболѣе необходимыя для Россіи) линіи,—затраты Общества на изысканія, работы и матеріалы по Одесской линіи, обошедшіяся въ 6.400.000 р., были приняты правительствомъ въ уплату 18.000.000 р. долга по переданной Обществу Гатчинской вѣтви Спб.-Варшавской ж. д. и, кромѣ того, было выдано въ пособіе обществу на окончаніе Спб.-Варшавской и Нижегородской линій 30.000.000 р. с., съ каковою цѣлью былъ произведенъ выпускъ новыхъ 10 серій билетовъ госуд. казначейства [2]). Взамѣнъ этихъ льготъ былъ упраздненъ Парижскій комитетъ Общества, гдѣ была сосредоточена главная его распорядительная власть, а въ Совѣтъ общества было назначено 4 члена отъ правительства, при чемъ число членовъ отъ акціонеровъ было уменьшено до 10.

Къ 1 янв. 1862 г. правительство приняло на себя, благодаря учрежденію Главнаго Общества, новый громадный долгъ на сумму 142.359.625 р. съ ежегодной уплатой процентовъ и погашенія въ 6.841.118 р., а именно:

		Съ ежегодной уплатой
1) Долгъ по акціямъ на	75.000.000 р. м. нар.	3.810.237 р.
2) » » $4^1/_2$% облиг. на	35.000.000 » » »	1.635.236 »
3) » » 4% облиг. на	2.359.000 » » »	99.545 »
	112.359.625 р. въ мет. вал.	5.545.118 р. [3])
4) » » $4{,}32$% серіямъ госуд. казначейства	30.000.000 р. кр.—1.296.000 р. к.	

Принявъ во вниманіе лажъ на серебро (въ среднемъ за 1861 г.—14,63 коп.) получимъ итогъ долговъ въ *158.797.838 р.*, а оплату ихъ въ *7.652.369 р.*

Въ 1860 г. былъ поднятъ вопросъ о передачѣ Главному Обществу (въ видахъ поправленія его дѣлъ) также и Николаевской казенной желѣзной дороги. За эту передачу стояли между прочимъ гр. К. Нессельроде, бар. П. К. Мейендорфъ и самъ министръ финансовъ А. М. Княжевичъ, но Комитетъ желѣзныхъ дорогъ (учреж-

---

[1]) П. С. З. № 37589.

[2]) Выс. ук. 5-го Декабря 1861 г. (П. С. З. № 37711).—Ср. Ежег. м-ва ф-овъ, в. IV стр. 157—158.

[3]) Собственно уплаты со времени утвержденія новаго устава Общества и по 1 янв. 1867 г. были разсчитаны въ суммѣ 5.419.385 р. ежегодно; съ 1 янв. 1867 г. по 1 янв. 1942 г.—по 5.545.118 р. и съ 1 янв. 1942 г. (т. е. послѣ окончанія погашенія облигацій) по 1 янв. 1952 г. по 3.810.237 р. (Ср. Сборн. Свѣд. о проц. бум. въ Россіи, стр. 286 sqq).

денный впервые въ силу Выс. указа 18 дек. 1858 г. «для предварительнаго обсужденія главныхъ мѣроположеній по части желѣзныхъ дорогъ» въ составѣ министра финансовъ, главноуправляющаго путями сообщенія и публичными зданіями и членовъ по Высочайшему усмотрѣнію [1]), большинствомъ своихъ членовъ (гр. Строгановъ, К. В. Чевкинъ, бар. В. К. Ливенъ, Э. И. Герстфельдтъ, П. А. Языковъ и Э. И. Тотлебенъ) отвергнулъ этотъ проэктъ, мотивируя свое рѣшеніе опасеніемъ возникновенія въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ вслѣдствіе этой передачи *монополіи*, крайне нежелательной въ интересахъ государства [2]). Но и безъ этой отдачи Николаевской ж. дороги Главному Обществу пожертвованія госуд. казначейства оказались въ первые же годы его существованія весьма значительными, такъ какъ чистый доходъ отъ сооруженныхъ Обществомъ дорогъ (собственно одной Спб.-Варшавской, такъ какъ Нижегородская линія была открыта для движенія только 1 авг. 1862 г.) выразился съ самого начала въ самыхъ ничтожныхъ цифрахъ, совершенно недостаточныхъ для покрытія тѣхъ ежегодныхъ уплатъ, которыя несло на себѣ госуд. казначейство по обязательствамъ общества (7.652.369 р.). Именно чистый доходъ составилъ [3]):

въ 1857 г. . . .	1.328	р.
» 1858 » . . .	14.863	»
» 1859 » . . .	171.649	»
» 1860 » . . .	250.318	»
» 1861 » . . .	1.622.895	»
Всего — . . .	2.061.053	»

Переплаты казны по обязательствамъ общества за это время выразились по крайней мѣрѣ суммою въ 25.000.000 р. мет.. Дальнѣйшія измѣненія въ условіяхъ эксплоатаціи дорогъ Главнаго Общества и связанныхъ съ ними кредитныхъ операціяхъ произошли уже въ министерство М. Х. Рейтера, о чемъ подробнѣе—ниже.

Одновременно и непосредственно вслѣдъ за Главнымъ Обществомъ былъ учрежденъ рядъ и другихъ частныхъ акціонерныхъ обществъ, возникшихъ и начавшихъ свою дѣятельность въ большей или меньшей степени при пособіяхъ со стороны госуд. казначейства. Таковы:

[1]) П. С. З. № 33916. Первымъ предсѣдателемъ комитета былъ назначенъ гр. Нессельроде.

[2]) Свѣдѣнія взяты изъ «Дѣла о ревизіи Николаевской желѣзной дороги» коммиссіей т. т. с. Старицкаго (Изъ Архива П. Х. Бунге въ Кіевской библіотекѣ Универс. Св. Владиміра).

[3]) Цифры взяты изъ «Справки» при Дѣлѣ о выкупѣ дорогъ Главнаго Общества (Отношеніе м-ра ф-овъ по Дѣлу жел. дор. дѣло отъ 22 окт. 1893 г. № 8613).

1. Общество *Петергофской* ж. д. (Выс. утв. 9 авг. 1856 г. [1]), учрежденное бар. Штиглицемъ, который обязался на свой счетъ выстроить дорогу между Петербургомъ и Петергофомъ за 2.000.000 р., съ правомъ по окончаніи постройки и по открытіи движенія образовать акціонерное общество и возмѣстить затраченный капиталъ посредствомъ выпуска 4000 акцій по 500 р. каждая. 21 іюля 1857 г. открыта была для движенія первая вѣтвь (27 верстъ въ два пути), 24 іюля 1859 г.—вторая вѣтвь (12½ верстъ), 4 авг. 1858 г. [2]) дано положеніе о Красносельской вѣтви Петергофской жел. дороги [3]). 2. Общество *Рига-Динабургской ж. д.*, учрежденное Рижскимъ биржевымъ комитетомъ. Концессія дана была на сооруженіе этой дороги еще 18 мая 1853 г., подтверждена 14 февр. 1857 г., а 23 янв. 1858 г. Высочайше утвержденъ Уставъ общества [4]). Акціонерному капиталу общества на сумму 10.200.000 р. (81.600 акцій въ 125 р. м.=500 фр.=20 £=134 тал.) была присвоена со времени окончанія дороги (въ два пути) гарантія дохода на 75 лѣтъ въ размѣрѣ 4½%, т. е. по 459.000 р. мет. ежегодно. Реализація этихъ акцій была произведена на Лондонскомъ рынкѣ по 80% за 100 [5]). Дорога окончена была 12 сент. 1861 г. и по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ [6]) обошлась Обществу въ 10.926.629 р., т. е. (при длинѣ дороги въ 204 версты) по 53.562 р. за версту [7]).

---

[1]) П. С. З. № 30837.

[2]) П. С. З. № 33443.

[3]) Ср. Сборн. свѣд. о проц. бум. въ Россіи. стр. 283. 14 мая 1862 г. (П. С. З. № 38275) дорогѣ было дано опять новое «Положеніе», при чемъ по Красносельскому участку дороги дарована была правительственная *гарантія валового дохода* этого участка съ отнесеніемъ расходовъ по гарантіи въ счетъ *безвозвратныхъ* расходовъ госуд. казначейства. Вся длина дороги опредѣлилась въ 51 версту. Въ 1869 г. Штиглицъ продалъ дорогу частной компаніи за 3.300.000 р.. Капиталъ этого акц. общества былъ образованъ посредствомъ выпуска 30.400 акцій по 125 р. каждая (на 3.800.000 р. пар.). Чистый доходъ дороги въ послѣдній годъ Штиглицовскаго управленія (1868) составлялъ 80.031 р., въ первый же годъ управленія акціонернаго общества (1869)—110.697 р. (Сборн. свѣд. о проц. бумагахъ въ Россіи, стр. 284). Впослѣдствіи дорога эта слилась съ дорогою «Балтійской». (11 февр. 1872 г.—П. С. З. № 50523)

[4]) П. С. З. № 32713. *А. А. Головачевъ* (Ор. с., стр. 30—31) указываетъ, что Рижскій биржевой комитетъ настаивалъ на проведеніи къ Ригѣ дороги отъ Динабурга (ст. С.-П.-Б.-Варшавской ж. д.) вслѣдствіе дарованія концессіи Главному Обществу на проведеніе дороги къ Либавѣ, конкурренціи которой Рига опасалась. Навряль ли однако это указаніе справедливо, такъ какъ Рига получила концессію еще въ 1853 г., т. е. когда о Главномъ Обществѣ не было и помина. Независимо отъ какой-бы то ни было конкурренціи в. естественно для Риги было желаніе имѣть къ порту желѣзную дорогу.

[5]) Сборн. свѣд. о проц. бумагахъ въ Россіи, стр. 306.

[6]) Сборн. свѣд. о жел. дор. въ Россіи. в. 1867 г. стр. 107.

[7]) Такимъ образомъ акціонернаго капитала не хватило на достройку дороги. Для разсчета со своими кредиторами (въ томъ числѣ и съ казною, по обыкновенію пришедшей на помощь Обществу со своими ссудами) былъ произведенъ на основ. Выс. указа отъ 29 мая 1863 (П. С. З. № 39685) выпускъ 5%-ныхъ облигацій на сумму 1.300.000 р. м., реализованный въ томъ же году на Лондонскомъ и Берлинскомъ рынкахъ по 70% за 100, а затѣмъ въ 1868 г. еще на 600.000 р. мет. (по той же цѣнѣ)

3. Общество *Волго-Донской* ж. д. и пароходства было Выс. утверждено 19 іюля 1858 г. [1]). Первоначальный капиталъ былъ опредѣленъ въ суммѣ 6.400.000 р., изъ которыхъ 4.800.000 р. для сооруженія желѣзной дороги, а 1.600.000 р. для организаціи пароходства. Волго-Донская дорога была окончена въ 1862 году (73 версты) и обошлась въ 4.384.855 р., а съ дополнительными вѣтвями (7½ верстъ) всего въ 4.191.335 руб., т. е. верста по 61.525 р.. Учредителями этого общества явились Кокоревъ, Новосельскій и ген. Мельшковъ [2]).

4. Общество *Саратовской* жел. дор. было Выс. утверждено 17 іюля 1859 г. [3]) для сооруженія дороги отъ Москвы до Саратова. Основному акціонерному капиталу его (45.000.000 р.) присваивалась правит. гарантія въ размѣрѣ 4½% ежегодно (но по разсчету не свыше какъ на 62.000 р. затраченныхъ на версту дѣйствительнаго протяженія пути). Реализовать этотъ капиталъ Обществу однако не удалось, такъ какъ при всѣхъ усиліяхъ оказалось возможнымъ размѣстить акціи только на сумму до 10.000.000 р. кр. и то съ большими потерями (до 15% нарщ. стоимости акцій). и выстроить поэтому дорогу не до Саратова, а только до Коломны [4]).

5. Общество *Московско-Ярославской* ж. д. (учреждено Шиповымъ, Рюминымъ, бар. Дельвигомъ и Мамонтовымъ) было Высочайше утверждено 29 мая 1859 г. [5]) въ цѣляхъ сооруженія дороги отъ Москвы до Троицкаго посада (66 верстъ), съ акціонернымъ капиталомъ (безъ гарантіи правительства) въ суммѣ 4.050.000 р. кр.

Впослѣдствіи (1872 г.) общество выпустило еще 5% о-ыхъ облигацій въ метал. валютѣ на сумму 1,500.000 р. (реализ. по курсу 88,11% о) и въ кред. валютѣ на сумму 2,556.000 р. (реализ. по курсу 86% о)—Ср. Стат. сбор. м. п. с., в. 27, прим. 11 на стр. 23, 1 и Свѣд. Госуд. Контр. о ж. дор. за 1888 г., стр. 17. Всѣ эти облигаціи не пользовались правомъ гарантіи, но за то пользовались правомъ пріоритета передъ акціями (такъ какъ уплаты по облигаціямъ заносились въ счетъ расходовъ эксплоатаціи дороги). Рига-Динабургская ж. д. съ самого начала стала источникомъ многочисленныхъ и многообразныхъ расходовъ для госуд. казначейства, какъ по принятіи по гарантіи ак..., такъ и по судамъ. Долгъ ея казнѣ на янв. 1894 г. выразился въ 8.583.045 р. (Стат. сбор. м. п. с., в. 40, стр. 25, I).

[1]) П. С. З. № 33413.

[2]) По новому уставу Общества Волго-Донской дороги, Выс. утвержд. 12 янв. 1865 г. (П. С. З. № 41675) на акціонерный *желѣзнодорожный* капиталъ общества (4.800.000 р.) была присвоена правит. гарантія въ размѣрѣ 5% о интереса и 1% о погашенія въ теченіе 37 лѣтъ (по 288.000 р. ежегодно) съ тѣмъ, чтобы дорога черезъ 37 лѣтъ поступила въ собственность казны. До 1867 г. дорога давала одни убытки.

[3]) П. С. З. № 34754.

[4]) Общество это впослѣдствіи переименовано было въ общество *Московско-Рязанской* ж. д., о чемъ ниже. Г. *Георгіевскій* (Ор. с., стр. 21) акц. капиталъ общества опредѣляетъ въ 10.000.000 р. *мет.*. Однако во всѣхъ оффиціальныхъ источникахъ онъ значится въ *кред.* валютѣ (также и въ послѣднемъ за 1895 г. выпускѣ Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. Спб. 1898 г.).

[5]) П. С. З. № 34548.

(27.000 акцій по 150 руб. каждая). Для сооруженія дороги до Ярославля правительство обѣщало гарантію въ размѣрѣ $4^1/_2$% (но не свыше 680.000 р.) ежегодно на необходимый для этого капиталъ. Реализація капитала встрѣтила однако серьезныя затрудненія. Только 21.834 акціи удалось размѣстить между Московскими капиталистами и выручить 3.275.100 р.; на остальныя 5166 акцій были сдѣланы взносы въ суммѣ 183.690 р., которые акціонеры предпочли потерять, чтобы только не оплачивать акцій сполна, такъ какъ доходы дороги казались весьма сомнительными. Поэтому общество было вынуждено для окончанія Троицкаго участка прибѣгнуть къ правительственной ссудѣ, которая и была выдана въ размѣрѣ 588.525 р. [1])

Всего къ 1 янв. 1862 г. было открыто въ Россіи для движенія 1954 версты желѣзныхъ дорогъ и находилось въ постройкѣ 1.117 верстъ [2]). Для сооруженія этой сѣти были выпущены слѣдующіе займы (отъ имени правительства или съ правительственной гарантіей):

		Ежегодный платежъ % и погашенія.
1) Для сооруженія Николаевской ж. д.:		
a) 4%-ые займы 1842, 43, 44 и 47 гг. на .	42.000.000 р.	— 2.100.000 р. [3])
b) $4^1/_2$%-ый заемъ 1849 г. на	35.200.000 р. зол.	- 1.584.000 р. з. [4])
c) $4,32^0$/$_0$-ые билеты госуд. казначейства. .	12.000.000 р.	— 518.400 р.
d) 5 %-ый заемъ изъ кред. установленій . .	49.289.150 р.	— 2.464.457 р. [5])
	138.489.150 р. нар.	— 6.666.857 р.
2) $4,32^0$/$_0$ билеты госуд. казнач., выпущенные въ пособіе Глав. Обществу	30.000.000 р.	— 1.296.000 р.
3) Акціи и облигаціи Главн. Общества на .	112.359.625 р. мет.	— 5.419.385 р. [6])
4) Акціи о-ва Варшавско-Бромбергской ж. д. .	5.400.000 р. мет.	- 243.000 р.

[1]) *А. А. Головачевъ*, Ор. с., стр. 170—171. Московско-Ярославское ж. д. общество впослѣдствіи развилось въ одно изъ наиболѣе богатыхъ и самостоятельныхъ, о чемъ ниже. Постройка Троицкаго участка обошлась въ 61.323 р. съ версты, что въ виду расходовъ на сооруженіе Московскаго дебаркадера не можетъ быть признано особенно высокимъ. Помимо перечисленныхъ желѣзныхъ дорогъ была разрѣшена еще постройка дороги *Рыбинско-Митавской* (23 окт. 1859 г. П. С. З. № 35021), но приступить къ сооруженію ея дозволено 4 апр. 1861 г. отсрочить на 1 мая 1862 г. (П. С. З. № 36806). 18 дек. 1860 г. (П. С. С. № 36414) состоялось Положеніе о комитетѣ для сооруженія *Грушево-Донской* ж. д. и пристани на р. Донъ на средства Войска Донскаго.

[2]) *Бліохъ*: Вліяніе желѣзныхъ дорогъ, т. I, таблицы на стр. 62—63.

[3]) Начисляя погашеніе по разсчету на 40 лѣтъ по 1%. На самомъ дѣлѣ (какъ мы видѣли выше) на погашеніе (въ теченіи 40 лѣтъ) 4%-ыхъ займовъ отчислялось ежегодно $2^1/_2$% безъ сложнаго погашенія, такъ что ежегодныя уплаты по займамъ не были равномѣрными. Нашъ разсчетъ гипотетическій, но вполнѣ точный.

[4]) Безъ погашенія, такъ какъ послѣднее не было обязательнымъ.

[5]) Погашеніе оставляется въ сторонѣ, такъ какъ de facto оно не производилось (хотя займы дѣлались на 37 лѣтнихъ правилахъ).

[6]) Ежегодный платежъ, опредѣлявшійся до 1 янв. 1867 г. (см. выше, примѣч. 3. на стр. 269).

			Ежегодный платежъ % и погашенія.
5) Акціи	Рижско-Динабургской ж. д. . . .	10.200.000 р. мет.—	459.000 р.
6) Акціи	Московско-Рязанской ж. д. . . .	10.000.000 р. —	304.110 р. [1]
Итого	a) отъ имени правительства въ кред. валютѣ на	133.289.150 р. —	6.378.857 р.
»	отъ имени правительства въ метал. валютѣ на	35.200.000 р. —	1.584.000 р.
»	b) отъ имени частныхъ обществъ съ правит. гарантіей на	127.959.625 р. мет.—	6.121.385 р. мет.
»	отъ имени частныхъ обществъ съ правит. гарантіей	10.000.000 р. кр. —	304.110 р. кр.

Всего (начисляя на металлическіе займы лажъ въ 10%) . . . . . 322.764.737 р. съ ежегоднымъ платежомъ въ 15.158.890 р.

Кромѣ того не вошли въ этотъ счетъ издержки на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ и на пособія частнымъ желѣзнодорожнымъ обществамъ, сдѣланныя за счетъ общебюджетныхъ рессурсовъ, именно:

1) На сооруженіе Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги . . . . . 7.000.000 р.

2) На сооруженіе Гатчинскаго уч. Спб.-Варшавской ж. д. . . . . 18.000.000 р.

3) На ссуду о-ву Царскосельской ж. д. (въ 1839—1859 гг.) . . . . . 606.147 р.

4) На ссуду о-ву Московско-Ярославской жел. дороги . . . . . 588.525 р.

26.194.672 р.

Вся же капитальная затрата на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ по 1 янв. 1862 г. выразится въ суммѣ 318.959. 409 р. [2]), требовавшихъ ежегоднаго платежа (если насчислить по 5% и на сумму 26 191.672 р.) *16.468.624 р.*. Между тѣмъ чистый доходъ отъ желѣзныхъ дорогъ представлялъ пока еще весьма незначительныя цифры (въ 1857 г.—2 мил. р., въ 1858 и 1859 гг. по 3,3 мил. р., въ 1860 г.—3,5 мил. р. и въ 1861 г.—3,9 мил. р. [3]), и слѣд. расходъ по оплатѣ затраченныхъ на сооруженіе дорогъ капиталовъ почти всею тяжестью ложился на госуд. казначейство. Сравнивая стоимость постройки версты первыхъ русскихъ желѣзныхъ дорогъ казною и частными обществами, трудно отдать послѣднимъ преиму-

[1]) Выстроена была только линія до Коломны (109 верстъ). Гарантія была дана въ 4½% на 62.000 р. за каждую версту, слѣд. на сумму 6.758.000 р., или 304.110 р. ежегодно.

[2]) Безъ начисленія на эту сумму сложныхъ процентовъ отъ начала ихъ выпуска съ той ея (капитальной суммы затратъ) части, которая не покрывалась уплатами отъ желѣзнодорожныхъ доходовъ.

[3]) Ср. *И. С. Бліохъ*: Вліяніе жел. дорогъ, таблица на стр. 79, т. I.

щество. Изъ приведенныхъ выше данныхъ оказывается, что стоимость версты опредѣлялась:

1) Для Николаевской ж. д. въ	110.685 р.	Казенная постройка.
2) Для Варшаво-Вѣнской ж. д. въ	22.727 р.	
3) Для Гатчинскаго уч. Спб.-Варшавской ж. д.	42.860 р.	
4) Для Царскосельской ж. д. .	57.504 р.	Частная постройка.
5) Для Варшавско - Бромбергской жел. дороги	46.572 р.	
6) Для Петергофской ж. дор. .	50.633 р.	
7) Для Рижско-Динабургской ж. д.	53.562 р.	
8) Для Волго-Донской ж. д. .	60.066 р.	
9) Для Саратовской жел. дор. .	77.972 р.	
10) Для Московско - Ярославской жел. дороги	61.323 р.	

Изъ этихъ данныхъ видно, что (оставивъ въ сторонѣ Николаевскую желѣзную дорогу, какъ несравненную по своей монументальности) казенная постройка обходилась значительно *дешевле* частной. Съ другой стороны средства и частнымъ обществамъ для постройки дала казна, которая пришла на помощь имъ и ссудами, и дарованіемъ гарантіи на ихъ акціонерные и облигаціонные капиталы, и пособіями, и ликвидаціей казенныхъ банковъ. Всѣ необходимые для постройки первыхъ желѣзныхъ дорогъ (до министерства М. Х. Рейтерна) капиталы (за самыми незначительными исключеніями) были изысканы *въ Россіи*, и для поддержанія курса желѣзнодорожныхъ, правительствомъ гарантированныхъ, бумагъ пришлось даровать имъ льготы, которыя по возможности уравнивали бы ихъ права съ правами облигацій правительственныхъ займовъ. Такъ пріемъ бумагъ Главнаго Общества въ залоги по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ, а равно по откупамъ былъ допущенъ на равнѣ съ билетами Коммиссіи погашенія долговъ по нарицательной цѣнѣ, а къ учету въ Госуд. банкъ по 85% съ нарицательной цѣны [1]); пріемъ же въ залоги гарантированныхъ акцій другихъ частныхъ Обществъ,—сполна оплаченныхъ, былъ допущенъ—по $^3/_4$ съ нарицательной цѣны, а оплаченныхъ не менѣе какъ на половину,—по $^2/_3$ нарицательной ихъ цѣны [2]).

Но если изыскать денежные капиталы для сооруженія желѣзныхъ дорогъ оказалось вполнѣ возможнымъ въ Россіи (вопреки предсказаніямъ многочисленныхъ у насъ скептиковъ), то оказалось со-

[1]) П. С. З. №№ 33496 и 34212.

[2]) П. С. З. №№ 34747, 34772, 35505, 35506, 35735, 36245, 36473.

вершенно невозможнымъ сооруженіе и оборудованіе желѣзныхъ дорогъ русскими матеріалами. Правительство еще при разрѣшеніи постройки Царскосельской ж. д. включило въ Уставъ ея требованіе (п. VII) употреблять для постройки *русское желѣзо*, если русскіе заводчики обязуются таковое поставить «въ потребной формѣ и добротѣ и въ опредѣленные сроки по цѣнѣ не болѣе какъ на 15% болѣе дорогой, чѣмъ та, по которой могла обойтись доставка желѣза изъ-за границы»; въ противномъ случаѣ допускался безпошлинный привозъ необходимыхъ матеріаловъ изъ-за границы [1]). Русскіе заводчики, не смотря на оказанное имъ правительствомъ содѣйствіе, не приняли однако на себя изготовленія необходимыхъ для сооруженія желѣзныхъ дорогъ предметовъ. Только заводы Демидова и Яковлева взялись было за выработку рельсовъ, но исполняли заказы по оффиціальному признанію весьма неаккуратно [2]), такъ что даже для Николаевской ж. д. пришлось выписать рельсы изъ Англіи [3]), а частнымъ ж. д. обществамъ разрѣшить выписку необходимыхъ имъ для сооруженія и эксплоатаціи дорогъ матеріаловъ изъ заграницы безпошлинно, при чемъ это разрѣшеніе или включалось прямо въ уставы общества или разрѣшалось впослѣдствіи отдѣльными законодат. актами [4]).

Составъ госуд. долга и желѣзнодорожнаго долга, гарантированнаго правительствомъ, представлялся на 1 янв. 1862 г. въ слѣдующемъ видѣ [5]):

I. Государственный долгъ а) въ металлической валютѣ:		Проценты составляли:
1) Первый 5% Голландскій заемъ.	14.894.880 р. [6]—	744.744 р.
2) Нидерландская часть 1-го займа . . .	7.344.000 р. [7]—	367.200 р.
3) Второй 5% Голландскій заемъ	4.958.537 р. [8]—	247.927 р.
4) Второй 5%-ый заемъ 1822 г.	38.217.100 р. —	1.910.855 р.
5) Первый 4½% заемъ 1849 г.	27.456.000 р. [9]—	1.235.520 р.

---

[1]) П. С. З. № 9009.

[2]) Справка упр. м-вомъ пут. сообщ. отъ 22 дек. 1892 г. № 32333/7552 при Дѣлѣ о выпискѣ безпошлинныхъ рельсовъ и другихъ ж. д. матеріаловъ (Изъ арх. Н. Х. Бунге).

[3]) Истор. Обозр. путей сообщ. и публич. зданій съ 1835 по 1850 г., Сбор. Р. И. О. т. 98, стр. 564.

[4]) См. напр. П. С. З. №№ 34317 и 34771.

[5]) См. Стат. Врем. 1886 г., в. 15, с. III, стр. 32—35, 366—369 и таблицы, прилкъ кн. г. *Бржескаго*: «Госуд. долги Россіи», стр. 46—47. Также у насъ—выше. Разсчеты вездѣ—наши.

[6]) Въ голландской валютѣ 28.600.000 гульд., перечислено по 52,08 к. с. за 1 г.

[7]) Въ голландской валютѣ 13.500.000 гульд., перечислено по 54,4 к. сер. за 1 г.

[8]) Въ голландской валютѣ 9.521.000 гульд., перечислено по 52,08 к. с. за 1 г.

[9]) Въ англійской валютѣ 4.290.000 £, перечислено согласно условію займа по 6 р. 40 к. за 1 £.

		Проценты составляли:
6) Шестой 5%-ый заемъ 1855 г.	49.896.500 р. —	2.494.825 р.
7) 3%-ый заемъ 1859 г.	44.800.000 р. [1]—	1.344.000 р.
8) Второй 4½%-ый заемъ 1860 г. . . .	41.600.000 р. [2]—	1.872.000 р.
	229.167.017 р. —	10.217.073 р.
b) въ кредитной валютѣ:		
9) 6%-ые займы	50.663.770 р. —	3.039.826 р.
10) Первый 5% заемъ 1820 г.	29.800.300 р. —	1.490.015 р.
11) Третій 5% заемъ 1831 г.	6.235.500 р. —	311.775 р.
12) Четвертый 5% заемъ 1832 г. . . .	7.724.000 р. —	386.200 р.
13) 4%-ые займы 1840—1847 гг.	40.375.000 р. —	1.615.000 р.
14) Пятый 5% заемъ 1854 г.	48.860.500 р. —	2.443.025 р.
15) 4%-ые непрерывнодоходные билеты. . .	146.984.737 р. —	5.879.389 р.
16) Вѣчные 5%-ые вклады 1859 г.	288.377 р. —	14.419 р.
	330.932.184 р. —	15.179.649 р.
17) Билеты госуд. казначейства	120.000.000 р. —	5.184.000 р.
18) Долгъ (4%-ый) бывшимъ кред. уст. . .	160.017.495 р. —	6.400.700 р.
	280.017.495 р. —	11.584.700 р.
Итого госуд. долговъ въ руб. сер. . . .	840.116.696 р.	36.981.422 р.
II. Гарантированные долги Госуд. банка:		
1) 4%-ые металлическіе билеты	36.000.000 р. —	1.440.000 р.
2) 5%-ые банковые билеты	274.717.600 р. —	13.735.880 р.
3) 3% долгъ ликвидаціи старыхъ кред. установленій	73.740.000 р. —	2.212.200 р.
	384.457.600 р.	17.388.080 р.
III. Гарантированный долгъ частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ.		Размѣръ гарантій:
1) Въ металлической валютѣ	127.959.625 р. —	6.121.385 р.
2) Въ кредитной валютѣ	10.000.000 р. —	304.110 р.
	137.959.625 р. —	6.425.495 р.
Всего: въ металлической валютѣ. . . .	393.126.642 р. —	17.778.458 р.
въ кредитной валютѣ	969.407.279 р. —	43.016.539 р.
	1.362.533.921 р. —	60.794.997 р.

Оставляя въ сторонѣ долгъ госуд. банка и гарантированные долги ж. д. обществъ (для удобства сравненія съ предыдущей эпохой), мы видимъ, что госуд. долгъ опредѣлился къ 1862 г. въ суммѣ 840.116.696 р., а проценты по нему въ 36.981.422 р., или $4{,}4^0/_0$, тогда какъ въ 1852 г. (передъ Крымской войной) онъ составлялъ [3]) 732.241.854 р. съ 36.237.037 р. процентовъ, т. е. $4{,}95^0/_0$. Слѣд. увеличеніе долга составило $14{,}74^0/_0$ (107.871.842

[1]) Въ англійской валютѣ 7.000.000 £, перечислено по тому же паритету 6 р. 40 к. за 1 £.

[2]) Въ англійской валютѣ 6.500.000 £, перечислено по 6 р. 40 к. за 1 £.

[3]) См. выше, стр. 177.

руб.), а увеличеніе итога оплаты его интереса — всего 2,05% (744.385 руб.). Значительно къ лучшему измѣнилось также отношеніе неутвержденной части долга къ утвержденной: въ 1852 году неутвержденный долгъ составлялъ 59,17% всей суммы государ. долговъ (443.312.448 руб. изъ 732.244.854 р.), а въ 1861 году всего 33,33% (280.017.495 руб. изъ 840.116.696 руб.), что произошло вслѣдствіе произведеннаго уже съ казенными кредитными установленіями разсчета по большей части сдѣланныхъ у нихъ позаимствованій. Ничтожное (на 14,73%) увеличеніе государственнаго долга въ 1853—1861 г., не смотря на то, что въ этомъ промежуткѣ времени произошла Крымская война, потребовавшая усиленнаго обращенія къ государственному кредиту, объясняется чрезвычайно значительнымъ погашеніемъ государственныхъ процентныхъ долговъ въ этомъ періодѣ.

Въ самомъ дѣлѣ мы видѣли, что въ 1853—61 г. были заключены слѣдующіе займы:

1)	Пятый 5% -ый заемъ 1851 г. на сумму . .	50.000.000 р.
2)	Шестой 5%-ый заемъ 1855 г.	50.000.000 »
3)	3%-ый заемъ 1859 г.	44.800.000 »
4)	Второй 4½%-ый заемъ 1860 г.	41.600.000 »
5)	4%-ые непрерывно-доходные билеты . . .	146.984.737 »
6)	5%-ые вѣчные вклады	288.377 »
7)	Позаимствованія изъ кред. установленій . . .	240.249.127 »
8)	Билеты госуд. казначейства	63.000.000 »
		636.922.241 р.

Изъ этой суммы 529.050.399 р. (83,06% о) было *погашено*, что вполнѣ и понятно такъ какъ большинство перечисленныхъ займовъ было займами *конверсіонными* (въ цѣляхъ замѣны неутвержденнаго долга кред. установленіямъ долгами утвержденными).

Изъ 529.050.399 р. погашеннаго долга пришлось на долю:

1)	Позаимствованій изъ кредитныхъ установленій	456.541.080 р.
2)	Голландскихъ займовъ	14.081.513 »
3)	6%-ыхъ займовъ	23.297.166 »
4)	5%-ыхъ 1-го, 2-го, 3-го и 4-го займовъ .	12.098.140 »
5)	4%-ыхъ займовъ	15.450.500 »
6)	4½%-аго займа на 1849 г.	6.336.000 »
7)	5%-ыхъ займовъ 1851 и 1855 гг. (5-го и 6-го)	1.213.000 »
		529.050.399 р.

Такое значительное погашеніе могло быть произведено единственно благодаря имѣвшимся въ запасѣ разнымъ спеціальнымъ ка-

питаламъ и благодаря новому громадному выпуску кредитныхъ билетовъ. Весьма выгодно измѣнилось также съ 1852 г. по 1861 г. процентное отношеніе *дѣйствительнаго* расхода по системѣ госуд. кредита (включая погашеніе) къ общей суммѣ всѣхъ государственныхъ расходовъ: въ 1852 г. оно составляло 15,91% (44.603.802 р. изъ 280.259.045 р.), а въ 1861 г. только 12,22% (50.566.525 р. изъ 413.796.856 р.). По отношенію къ государственнымъ *доходамъ* это измѣненіе оказалось еще болѣе выгоднымъ: въ 1852 году доходы составляли 218.228.612 р., и слѣд. система госуд. кредита поглощала 17,97% ихъ суммы, а въ 1861 г. доходы достигали уже 411.584.163 р. и система госуд. кредита поглощала только 12,28% ихъ суммы [1]). На 1862 г. исчислено было по росписи расходовъ по системѣ госуд. кредита 54.296.188 р. и на приплаты по гарантіи желѣзнодорожныхъ займовъ 5.728.385 р. [2]), всего 60.024.573 р. при общей суммѣ расходовъ въ 310.619.739 р. [3]). Но безусловно неблагопріятнымъ оказалось появленіе снова долга по выпуску бумажныхъ денежныхъ знаковъ, съ которымъ, благодаря возстановленію металлическаго обращенія, было въ 1839—43 гг. покончено. Въ 1852 году, какъ мы видѣли [4]), находилось въ обращеніи кредитныхъ билетовъ на сумму 311.375.581 руб., которые обезпечивались 110.322.309 руб. размѣннаго фонда, значительнѣйшая часть котораго (123.707.380 р.) состояла въ звонкой монетѣ и слиткахъ благородныхъ металловъ. Размѣнъ на звонкую монету производился безпрепятственно, и слѣд. о госуд. долгѣ по выпуску бумажныхъ денежныхъ знаковъ не могло быть рѣчи. Къ 1862 г. количество выпущенныхъ въ обращеніе кред. билетовъ опредѣлялось въ 713.596.178 р., и изъ нихъ 616.257.992 р. (за вычетомъ изъ всей суммы кред. билетовъ—97.338.189 р. мет., состоявшихъ въ размѣнномъ фондѣ) числилось уже безпроцентнымъ долгомъ госуд. казначейства [5]), такъ какъ къ этому времени размѣнъ кред. билетовъ на звонкую монету уже прекратился. Если принять во вниманіе и этотъ «долгъ», то приведенная выше сумма госуд. долговъ къ 1862 г. должна быть увеличена и опредѣлится въ 1.978.791.913 р. [6]); возрастаніе же (безъ банковыхъ и желѣзнодорожныхъ займовъ) госуд.

---

[1]) Стат. Врем. 1866 г. отд. III, стр. 78 и 80. Разсчетъ—нашъ.

[2]) Обзоръ росписей 1844—1863 гг., стр. 203—204.

[3]) Ibid., стр. 205. На самомъ дѣлѣ система госуд. кредита (безъ приплатъ по гарантіи) потребовала въ 1862 г.—56.029.696 р. при общей суммѣ госуд. расходовъ въ 398.365.164 р. (Стат. Врем. 1886 г. в. 15. с. III, стр. 8 -11).

[4]) Выше, стр. 181.

[5]) *Кашкаровъ:* Денежное обращеніе въ Россіи. т. I, стр. 72 (таблицы), Статистич. Врем. 1886 г. в. 15, сер. III стр. 35.

[6]) Включая желѣзнодорожные и банковые долги. Безъ этихъ послѣднихъ — 1.456.374.688 р.

долга съ 1852 г. по 1862 г. выразится не въ 107.871.842 р., какъ вычислено выше, а въ 724.129.834 р., т. е. болѣе на 98,89% Однако для большей правильности разсчета слѣдуетъ принять во вниманіе и ту сумму выпуска кредитныхъ билетовъ, которые находились въ обращеніи въ 1852 г., хотя и не числились тогда долгомъ госуд. казначейства, и оставить въ сторонѣ суммы размѣннаго фонда. Тогда весь долгъ госуд. казначейства въ 1852 г. опредѣлится въ 1.043.620.435 р., а къ 1862 г.—1.553.712.874 р., т. е. болѣе на 510.092.439 р., или на 48,87% Въ этомъ случаѣ неотвержденная часть долга составитъ для 1852 г. 72,31% (754.688.029 р. изъ 1.043.620.435 р.), а для 1861 г. 63,95% (993.613.673 р. изъ 1.553.712.874 р.). Если же принять долгъ госуд. казначейства по кред. билетамъ въ суммѣ ихъ выпуска за вычетомъ суммъ размѣннаго фонда, то госуд. долгъ въ 1852 г. составлялъ 903.298.126 р. (732.244.854+ 171.053.272), а къ 1862 г.—1.456,374.688 р. (840.116.696 + 616.257.992), т. е. болѣе на 61,23% (на 553.076.562 р.). Неотвержденная часть долга составитъ 61,54% отвержденной (896.274.587 р. изъ 1.456.374.688 р.) противъ 68,01% въ 1852 г. (614.365.720 р. изъ 903.298.126 р.). Собственно самый выпускъ кредитныхъ билетовъ въ 1853—1861 гг. составилъ 492.868.884 р., но изъ этой суммы было въ 1858 г. 90.618.287 р. погашено [1]) (18,39%), а слѣдовательно усиленно погашался не только долгъ процентный, но и долгъ безпроцентный.

Со времени фактическаго прекращенія размѣна кред. билетовъ русскій государственный долгъ начинаетъ рѣзко раздѣляться на два разряда: на заключенный въ металлической и заключенный въ кредитной валютѣ. Собственно до прекращенія размѣна всѣ долги считались заключенными въ *рубляхъ серебромъ*, а если заемъ совершался въ иностранной валютѣ, то обыкновенно устанавливался законный паритетъ этой валюты къ валютѣ русской. Такъ какъ кредитный рубль приравненъ былъ къ рублю серебряному, и никто, заключивъ сдѣлку въ серебряной валютѣ, не имѣлъ права отказываться отъ принятія въ уплату по сдѣлкѣ кредитныхъ рублей, то, конечно, и государство *юридически* имѣло право производить уплаты по своимъ долгамъ, обозначеннымъ на русскую (серебряную) валюту, кредитными рублями. Всѣ эти долги можно было бы свободно причислить къ заключеннымъ въ кредитной валютѣ, разъ былъ прекращенъ размѣнъ бумажныхъ денежныхъ знаковъ на серебро и разъ всѣ разсчеты между казною и частными лицами и частными лицами между собою производились на эти денежные знаки. Другое, конечно, дѣло— займы, заключенные въ иностранной валютѣ (въ голландскихъ гульде-

[1]) Цифры взяты изъ табл. *Кашкарова*, ор. 2., стр. 72, т. I. Подсчетъ нашъ.

пахъ и въ ₤₤). Здѣсь только съ большою натяжкою и съ рискомъ подорвать государственный кредитъ можно было бы допустить расплату кредитными рублями по установленному въ условіяхъ займовъ паритету иностранной валюты къ русской. Здѣсь государство, если желало сохранить и въ будущемъ возможность заключать займы на Европейскихъ денежныхъ рынкахъ, неизбѣжно должно было производить уплаты въ той же иностранной валютѣ, въ которой первоначально заемъ былъ заключенъ, въ русской же (кредитной) валютѣ уплаты могли производиться только въ томъ случаѣ, если-бы этого потребовали наши кредиторы на основаніи того условія, въ которомъ принимался законный паритетъ иностранной валюты къ русской. Конечно, если-бы напр. Англія или Голландія вынуждены были ввести у себя (какъ вынуждена была Россія) бумажное денежное обращеніе, то Россія имѣла бы полное право производить оплату своихъ Англійскихъ и Голландскихъ займовъ не золотыми фунтами и серебряными гульденами, а соотвѣтствующими бумажными знаками. Точно также при переходѣ, напр. Англіи, къ серебряной валютѣ (отъ золотой), Россія получила бы возможность производить оплату своихъ займовъ не въ золотѣ, а въ серебрѣ. При переходѣ, напротивъ, Голландіи отъ серебряной валюты къ золотой Россія, напротивъ, не была бы обязана оплачивать (вслѣдствіе такой перемѣны) своихъ займовъ въ золотѣ, такъ какъ заключала ихъ въ серебрѣ и въ этомъ случаѣ возможно было бы допустить уплату *не гульденами* (право чеканки которыхъ Россіи не принадлежало и принадлежать не могло), но *серебряными рублями* въ натурѣ по тому *теоретическому паритету*, который существовалъ въ моментъ заключенія займовъ между голландской и русской валютами (если, конечно, не было установлено при самомъ заключеніи займовъ *условнаго паритета*). Выше указано однако, что наша финансовая администрація къ металлическимъ займамъ отнесла не только займы, заключенные въ ₤₤ и голландскихъ гульденахъ, но и два займа, заключенные въ русскихъ рубляхъ (2-ой 5%-ый заемъ 1822 г. и шестой 5%-ый заемъ 1855 г.). Впрочемъ первоначально финансовая администрація не различала съ достаточною ясностью займовъ металлическихъ отъ займовъ кредитныхъ. Различіе это появилось впослѣдствіи, когда курсъ кредитнаго рубля уже сильно упалъ, и надежду на возстановленіе размѣна пришлось отложить на неопредѣленное время, хотя и вообще наша финансовая администрація съ самого начала была склонна въ сомнительныхъ случаяхъ признавать, что спорный заемъ подлежитъ оплатѣ въ металлической валютѣ,—и при томъ, по мѣрѣ перехода Западно-Европейскихъ государствъ отъ серебряной монометаллической системы или системы биметализма къ

чисто-золотому монометаллизму или къ такъ назыв. «хромой» (hinkende, boiteux) золотой валютѣ, признавать Россію обязанной производить оплату по «металлическимъ» займамъ въ золотѣ. Это, конечно, могло способствовать нѣсколько поддержанію русскаго госуд. кредита, но за то крайне невыгодно отражалось на русскихъ плательщикахъ налоговъ. До тѣхъ поръ, пока паденіе курса кред. рубля казалось временнымъ, случайнымъ и скоропреходящимъ, вопросъ о разграниченіи займовъ металлическихъ отъ кредитныхъ казался неважнымъ и несущественнымъ. Сумма ихъ исчислялась всегда совмѣстно (какъ сдѣлано выше и нами) безъ начисленія на металлическіе займы лажа. Оплата заграничныхъ займовъ производилась кредитными рублями согласно опредѣлявшимся биржою вексельнымъ курсамъ (главнымъ образомъ на Лондонъ). Русскіе держатели государственныхъ долговыхъ обязательствъ, заключенныхъ въ русской валютѣ, получали причитающіяся имъ суммы въ кред. рубляхъ; иностранные держатели—въ рубляхъ золотомъ или серебромъ безъ начисленія лажа. Послѣдній порядокъ, конечно, долго поддерживаться не могъ, такъ какъ русское правительство не имѣло для этого достаточныхъ средствъ.

Какимъ образомъ однако произошло паденіе курса кредитнаго рубля, приведшее къ такому усложненію разсчетовъ по процентнымъ государственнымъ займамъ? Паденіе это, конечно, произошло прежде всего вслѣдствіе чрезмѣрнаго выпуска кредитныхъ билетовъ, обусловленнаго Крымской кампаніей и отчасти ликвидаціей казенныхъ башковъ, — увеличенія, сопровождаемаго въ тоже время уменьшеніемъ размѣннаго фонда. Дѣйствительно, какъ мы видѣли, фондъ этотъ, составлявшій къ 1853 г. 140.322.309 руб. или 15,1% всего выпущеннаго тогда въ обращеніе количества кред. билетовъ (311.375.581 руб.), къ 1862 г. уменьшился до 97.338.186 руб., составивъ только 11,2% всѣхъ находившихся къ этому моменту въ обращеніи кредитныхъ билетовъ (713.596.178 руб.). Естественно, что сообразно съ этимъ курсъ кредитнаго рубля, опредѣлявшійся въ 1853 году въ среднемъ по 100,4 руб. мет. за 100 руб. кред., упалъ въ 1861 г. до 87,24 руб. мет. за 100 р. кред. [1]), а вексельные курсы [2]) съ $38^{21}/_{32}$ пенса (выше паритета на 0,33%) въ 1853 г. упали въ 1861 г. до $34^{3}/_{16}$ пен. (ниже на 11,6% противъ паритета). Понятно, что такое паденіе курсовъ произошло не сразу. Лажъ на звонкую монету появился еще въ 1854 г. (когда размѣнъ вовсе не былъ прекращенъ) въ пограничныхъ губерніяхъ (особенно Волынской, Подоль-

[1]) Стат. врем. 1886 г. в. 15, сер. III стр. 46—48.
[2]) *Кашкаровъ*, Op. c., т. I; стр. 169.

ской, Курляндской и Таврической), гдѣ всевозможные спекулянты прилагали всѣ усилія, чтобы извлечь изъ обращенія звонкую монету (преимущественно золото) и отправить ее за границу. Запрещеніе Высоч. пов. 21 іюля 1854 г. вывоза хлѣба черезъ Австрійскую границу усилило панику, и безъ того имѣвшую основанія въ обстоятельствахъ неудачной войны. Къ этому присоединились нѣкоторыя злоупотребленія въ уѣздныхъ казначействахъ по обмѣну кред. билетовъ. Сталъ ощущаться недостатокъ не только въ золотой и серебряной, но даже въ мѣдной монетѣ и въ мелкихъ кредитныхъ билетахъ. Насколько чутко отнеслось къ этому явленію тогдашнее финансовое управленіе, видно изъ оффиціальной переписки по этому дѣлу между начальниками тѣхъ губерній и казенныхъ палатъ, въ предѣлахъ которыхъ появился лажъ на звонкую монету, и центральной финансовой администраціей. Изъ этой переписки видно, что министерство финансовъ прежде всего озаботилось обезпеченіемъ безпрепятственнаго размѣна кред. билетовъ крупнаго достоинства на мелкіе билеты и на серебро, съ каковою цѣлью было выслано въ 1854 г. въ пограничныя губерніи золотой монеты на 71.000 р., серебряной на 1.031.700 руб., мѣдной на 80.000 р. и кредитныхъ билетовъ мелкаго достоинства на 1.976.000р., при чемъ въ одни руки разрѣшалось мѣнять не болѣе 100 руб. съ выдачей мелкими билетами по 75 руб. и серебромъ по 25 руб. [1]). Затѣмъ приняты были нѣкоторыя чисто-полицейскія мѣры противъ спекулянтовъ. 27 февр. 1854 г. былъ воспрещенъ Высочайше вывозъ золота за-границу [2]), и вообще всѣ стремленія финансовой администраціи пришлось направить къ удержанію въ странѣ и въ размѣнномъ фондѣ золота, допуская свободный размѣнъ кред. билетовъ только на серебро. Такъ еще распоряженіемъ м-ра ф-овъ отъ 21 февр. и 11 марта 1853 г. было воспрещено выдавать въ обмѣнъ на кред. билеты даже въ Петербургѣ (не говоря уже о провинціи) золотомъ не болѣе 10.000—25.000 р. въ одни руки [3]), а затѣмъ Комитетъ финансовъ, обсуждая въ концѣ 1855 г. вопросъ о мѣрахъ къ упорядоченію курса кред. билетовъ, пришелъ къ заключенію, что вообще необходимо всячески ограничивать размѣнъ билетовъ на золото, усиливъ одновременно размѣнъ на серебро, каковое положеніе К-та ф-овъ и было 26 дек. 1855 г. Высочайше утверждено [4]). Мѣра была, конечно, совершенно законная (такъ какъ de jure въ Россіи валюта была серебряная) и вполнѣ цѣлесообраз-

[1]) Обзоръ росписей 1844—1863 гг., стр. 97—100 (Извлеченіе изъ всеподданѣйшаго отчета м-ра ф-овъ за 1854 г.).

[2]) П. С. З. № 27965.

[3]) *Кашкаровъ*: Денежное обращеніе въ Россіи, стр. 180 прим., т. I.

[4]) Ibid., I, стр. 181.

ная, такъ какъ лажъ на серебро при благопріятныхъ вексельныхъ курсахъ не могъ особенно значительно возрастать, а равно не могло происходить столь же усиленное востребованіе серебра въ обмѣнъ на кредитные билеты, какъ золота, — по причинѣ громоздкости серебра и слѣд. крайняго неудобства его въ портативномъ отношеніи сравнительно съ бумажными деньгами (каковыхъ неудобствъ золото не имѣло). Эти мѣры въ связи съ нѣкоторыми другими (по надзору за откупщиками, казначеями и другими сборщиками, пытавшимися спекулировать на лажѣ посредствомъ взноса въ казну поступавшихъ черезъ нихъ суммъ не въ той монетѣ, въ какой ихъ вносило населеніе) *по окончаніи войны*, благодаря выгодному торговому балансу и скопленію кредитныхъ билетовъ на вкладахъ въ казенныхъ банкахъ (такъ что избытокъ денежныхъ знаковъ оказывался нечувствительнымъ), привели къ самымъ благопріятнымъ результатамъ: курсъ кред. рубля повысился на столько, что высшая цѣна его въ серебряныхъ рубляхъ опредѣлилась въ 101,25 к. мет. за 100 р. кр., а вексельные курсы (на Лондонъ)—въ 39,3125 пенсовъ при паритетѣ золотого рубля въ 38,1777 пен. и при паритетѣ трехмѣсячнаго вексельнаго курса въ 38,711 пен.. Даже въ началѣ 1857 г. высшая цѣна кред. рубля опредѣлялась въ 100.75 р. мет. за 100 р. кред., а вексельный курсъ въ 38,687 при паритетѣ трехмѣсячнаго вексельнаго курса въ 38,814 п. [1]). По всей вѣроятности, еслибы финансовая администрація, продолжая поддерживать мѣры противъ отлива изъ Россіи золотой монеты, въ то же время по возможности обезпечила (хотя бы и ограниченный) размѣнъ кред. билетовъ на серебро, а главное озаботилась возстановленіемъ въ нашу пользу платежнаго баланса, а также нѣкоторымъ сжатіемъ билетнаго обращенія,—то сильнаго паденія курса кредитнаго рубля не произошло бы и звонкая монета изъ обращенія не исчезла бы. Къ сожалѣнію министерство финансовъ не сумѣло надлежащимъ образомъ оцѣнить происходившіе на его глазахъ факты и совершило рядъ ошибокъ, приведшихъ къ самымъ печальнымъ результатамъ. 12 апр. 1857 г. было отмѣнено воспрещеніе вывоза за-границу золота [2]), а затѣмъ въ апрѣлѣ того же года сняты были ограниченія относительно востребованія золота изъ размѣннаго фонда, что тотчасъ же привело къ уменьшенію фонда съ 119.140.922 р. до 99.338.743 р., т. е. на 19.802.179 р. [3]). Далѣе послѣдовалъ цѣлый рядъ мѣръ, какъ будто-бы нарочно предназначенныхъ къ изгнанію изъ Россіи звонкой монеты и къ понижепію ея вексельныхъ курсовъ. Самою важною

[1]) Ibid., стр. 166 и 169 (таблицы).
[2]) П. С. З. № 31721.
[3]) *Кашкаровъ*, стр. 72 и 182 (табл.), т. I.

изъ нихъ было уже упомянутое изгнаніе вкладовъ изъ казенныхъ банковъ. Это изгнаніе выбросило въ каналы денежнаго обращенія огромное количество кредитныхъ билетовъ, до того времени лежавшихъ въ кассахъ банковъ. Въ числѣ востребованныхъ вкладовъ около 150 мил. руб. принадлежало иностранцамъ, которые предъявили тотчасъ же востребованные билеты къ размѣну. Изгнаніе вкладовъ породило усиленный спросъ на государственные фонды, цѣна которыхъ чрезвычайно возрасла (до 137 за 100 для 6%-ыхъ бумагъ и до 108 1/2 за 100 для бумагъ 5%-ыхъ [1]), почему ихъ стали усиленно высылать изъ-заграницы, а вырученныя иностранными капиталистами деньги опять-таки предъявлялись ими къ размѣну, и полученная звонкая монета вывозилась изъ Россіи. Золото стало исчезать изъ размѣннаго фонда съ ужасающей быстротою, такъ что пришлось немедленно снова принять мѣры къ ограниченію размѣна кред. билетовъ на золото. Выс. утв. положеніемъ комитета финансовъ 22 ноября 1857 г. было постановлено въ одни руки (въ Петербургѣ) не размѣнивать кред. билетовъ на золото болѣе, какъ на 500 руб. и въ общемъ на сумму не свыше 15.000 полуимперіаловъ ежедневно, а затѣмъ и вовсе производить размѣнъ почти исключительно на серебро [2]). Обмѣненные на средства фонда билеты уже вновь въ обращеніе не выпускались. Въ 1857—1858 гг. фондъ продалъ большую часть принадлежащихъ ему процентныхъ бумагъ (на 12.240.177 р. изъ 23.714.218 р.) въ цѣляхъ *пониженія* чрезмѣрно возвышавшагося ихъ курса, вызывавшаго усиленную высылку русскихъ фондовъ на продажу изъ-заграницы, и вырученныя деньги также обратилъ на погашеніе кред. билетовъ. Наконецъ, было рѣшено на изъятіе изъ обращенія кред. билетовъ обратить разные спеціальные капиталы. Такое усиленное погашеніе кред. билетовъ объясняется желаніемъ возможно скорѣе исполнить Высочайшую волю, возвѣщенную 10 янв. 1855 [3]) по поводу выпуска кредитныхъ билетовъ для покрытія военныхъ издержекъ («черезъ три года по заключеніи мира, а если окажется возможнымъ, то и ранѣе, приступить къ постепенному изъятію изъ обращенія выпущенныхъ временно кредитныхъ билетовъ»). Высоч. указомъ 18 апр. 1858 г. [4]) повелѣвалось уничтожить билетовъ на 60.000.000 р. [5]),

---

[1]) Въ 1857—59 гг. (по даннымъ Ежег. м-ва ф-овъ, в. XI).
[2]) *Кашкаровъ*, I, стр. 182.
[3]) П. С. З. № 28908.
[4]) П. С. З. № 33008.
[5]) Для погашенія этихъ 60.000.000 руб. было отчислено: а) изъ «особаго капитала Госуд. Казначейства» 20.000 000 руб., в) изъ капитала Морского Вѣдомства 2.000.000 р., с) изъ процентовъ отъ публичныхъ фондовъ, принадлежащихъ размѣнному фонду экспедиціи кред. билетовъ—6.000.000 р., д) изъ капитала выкупа безсрочныхъ 6% -ыхъ и 5%-ыхъ займовъ —27.000.000 р. и е) изъ заемнаго банка 5.000.000 р. (Роспись на 1858 г., въ Обзорѣ росписей 1844—1863 гг. стр. 165).

а всего къ 1859 г. было изъято изъ обращенія кред. билетовъ на 90.648.287 р., такъ что количество ихъ сократилось съ 735.297.006 до 644.648.719 р., но за то сократился до 99.338.743 р. и размѣнный фондъ (составившій такимъ образомъ только 16,8% выпущеннаго въ обращеніе количества кредитныхъ билетовъ), который при продолженіи безпрепятственнаго размѣна могъ изсякнуть совершенно, а между тѣмъ курсъ кред. рублей не только отъ уничтоженія нѣкотораго количества ихъ не улучшился, но даже ухудшился (средняя цѣна кред. рубля въ 1858 г. была 93,3 коп. сер., а въ 1859 г.—91,13 коп. сер. [1]), что впрочемъ неудивительно, такъ какъ отъ изъятія изъ обращенія бумажныхъ денежныхъ знаковъ вопреки теоретическимъ соображеніямъ на практикѣ цѣна ихъ никогда не повышается, а Выс. одобреннымъ 16 мая 1858 г. заключеніемъ Комитета финансовъ размѣнъ былъ de facto пріостановленъ (хотя и безъ опубликованія объ этомъ въ законодательномъ порядкѣ) и производился только въ исключительныхъ («особо-необходимыхъ») случаяхъ по распоряженію министра финансовъ [2]). Любопытнѣе всего, что въ число этихъ «особо-необходимыхъ случаевъ» были включены заграничныя поѣздки, которыя въ царствованіе имп. Николая Павловича были стѣснены 500 рублевымъ паспортнымъ сборомъ, а съ конца 1855 г. стали поощряться выдачею на каждое лицо, занесенное въ заграничный паспортъ, по 60 полуимперіаловъ въ обмѣнъ на кред. билеты. Лицамъ, ѣдущимъ за границу, производился размѣнъ кред. билетовъ на золото даже въ то время, когда онъ былъ совершенно прекращенъ, хотя этотъ размѣнъ приказомъ министра финансовъ отъ 18 мая 1859 г. былъ ограниченъ 60-ью полуимперіалами на каждый заграничный паспортъ (а не на каждое лицо, записанное въ паспортъ, какъ практиковалось раньше). De facto для лицъ, пользовавшихся протекціей, размѣнъ производился, конечно, и въ значительно большемъ размѣрѣ. Такимъ образомъ, была установлена нѣкоторая премія для желающихъ отправиться въ заграничное путешествіе, а это въ связи съ отмѣной прежнихъ паспортныхъ стѣсненій и налоговъ и въ связи съ подвигающейся быстро постройкой Спб.-Варшавской жел. дороги привело къ огромному увеличенію числа лицъ, выѣхавшихъ заграницу. Въ 1856 г. число это не превышало 17.542 человѣкъ, въ 1857 г. оно дошло уже до 32.043 чел., въ 1858 г. до 69.183, въ 1859 г. до 110.582, и въ 1860 и до 275.582 человѣкъ [3]), расходы которыхъ не могли выгодно отразиться на нашемъ платежномъ балансѣ, а съ тѣмъ

[1]) Статист. Врем. 1886 г., в. 15, сер. III, стр. 48.
[2]) *Кашкаровъ*, Op. c., I, стр. 183.
[3]) *И. С. Бліохъ*: Вліяніе желѣзныхъ дорогъ, т. V, стр. 124.

вмѣстѣ и на вексельныхъ курсахъ [1]). Далѣе въ 1857 г. былъ изданъ либеральный таможенный тарифъ, составленный Тенгоборскимъ, что не могло, конечно, способствовать улучшенію нашего торговаго баланса [2]), необходимому для уравновѣшиванія расходовъ русскихъ путешественниковъ заграницею и на оплату помѣщенныхъ заграницею обязательствъ госуд. займовъ (на сумму до 365 мил. руб. по оффиціальному исчисленію [3]). Особенно усилился ввозъ товаровъ изъ Пруссіи, съ дорогами которой была соединена дорога Спб.-Варшавская, главная роль которой состояла въ перевозкѣ заграницу русскихъ путешественниковъ и въ привозѣ въ Россію мало-полезныхъ предметовъ заграничной индустріи [4]).

Наконецъ, предоставленіе сооруженія желѣзныхъ дорогъ Главному Обществу вмѣсто того, чтобы способствовать приливу въ Россію (какъ это предполагалось сначала [5]) иностранныхъ капиталовъ (каковой приливъ, какъ надѣялись, улучшитъ и вексельные наши курсы наоборотъ, какъ мы видѣли, на самомъ дѣлѣ усилило отливъ русскихъ капиталовъ заграницу, такъ какъ иностранные банкиры-капиталисты, разобравъ между собою по нарицательнымъ (и ниже нарицательныхъ) цѣнамъ акціи и облигаціи общества, продали ихъ по повышеннымъ цѣнамъ русскимъ капиталистамъ и полученный такимъ образомъ излишекъ вывезли изъ Россіи, что также должно было усилить паденіе вексельныхъ курсовъ. Между тѣмъ, какъ уже указано выше, постройка желѣзныхъ дорогъ производилась изъ привозныхъ матеріаловъ заграничнаго производства,—строителями и заправилами дѣлъ желѣзнодорожныхъ обществъ явились первоначально иностранцы, получившіе за свои услуги весьма солидныя суммы. Все это, конечно, не могло способствовать улучшенію нашего платежнаго баланса, а съ тѣмъ вмѣстѣ вексельныхъ курсовъ, паденіе которыхъ вело за собою и возвышеніе лажа на звонкую монету. Самое освобожденіе крестьянъ повело къ усиленному отъѣзду помѣщиковъ заграницу и къ помѣщенію ими своихъ капиталовъ въ иностранныя

---

[1]) *Скальковскій* (Les ministres des finances de la Russie. p. 102) опредѣляетъ эти расходы minimum въ 20 мил. руб.

[2]) Въ 1857 г. вывозъ составлялъ 165.365.571 р., привозъ 151.422.777 р.
» 1858 г. » » 148.396.628 р., » 148.799.752 р.
» 1859 г. » » 162.300.740 р., » 157.591.200 р.
» 1860 г. » » 178.535.490 р., » 157.014.908 р.
» 1861 г. » » 173.318.421 р., » 164.889.640 р.
(Ежегод. м-ва ф-овъ, в. III, стр. 425).

[3]) См. извлеченіе изъ записки отъ 30 янв. 1860 г., представленной А. М. Княжевичемъ въ Комитетъ финансовъ (Обзоръ росписей 1811—63 г., стр. 179).

[4]) Объ этой роли Спб.-Варшавской жел. дор. см. у *А. Л. Головачева*, Op. c., стр. 16—17, 19—20.

[5]) *Бліохъ*: Вліяніе желѣзныхъ дорогъ, т. V, стр. 20—21.

процентныя бумаги [1]). Какъ видимъ, финансовая администрація не только не сумѣла принять какихъ-либо радикальныхъ мѣръ къ улучшенію нашего платежнаго баланса, а съ тѣмъ вмѣстѣ зависящихъ отъ него вексельныхъ курсовъ и лажа на металлъ, но скорѣе способствовала ухудшенію общаго положенія дѣлъ. Она прибѣгла вмѣсто этихъ радикальныхъ мѣръ къ чисто искусственному поддержанію вексельныхъ курсовъ, безусловно, какъ показываетъ опытъ, всегда безуспѣшному, именно къ продажѣ на Петербургской биржѣ тратъ на иностранные города, для каковой операціи средства должны были дать внѣшніе займы или же суммы размѣннаго фонда кредитныхъ билетовъ [2]). Съ этою-то цѣлью и былъ заключенъ 3% заемъ 1859 г., суммы котораго на самомъ дѣлѣ пришлось употребить на поддержаніе казенныхъ банковъ. Тѣмъ не менѣе заемъ былъ отчасти использованъ и на поддержаніе вексельныхъ курсовъ, такъ какъ реализованныя по нему суммы трассировались на Россію и слѣд. создавался спросъ на кред. билеты. На поддержаніе вексельныхъ курсовъ издержаны были также значительныя суммы изъ займовъ 1854 и 1855 гг. [3]). Равно $4^1/_2$%-ый заемъ 1860 г. и выпускъ 4%-ыхъ металлическихъ билетовъ Госуд. банка, помимо поддержки кредитныхъ установленій, были употреблены и на поддержку вексельныхъ курсовъ. Золота было выдано для этой поддержки въ 1858 г.—12.875.000 р., въ 1859 г.—29.006.018 р., въ 1860 г. —14.057.880 р. [4]), въ 1861 г.—25.608.851 р. [5]).

Эта поддержка вексельныхъ курсовъ, однако, не могла привести къ благопріятнымъ результатамъ и составила только источникъ совершенно безполезныхъ расходовъ для госуд. казначейства. Въ 1859 г. вексельный курсъ [6]) на Лондонъ опредѣлился въ $35^1/_{64}$ п. (на 8,94% ниже паритета), въ 1860 г.—въ $35^{45}/_{64}$ (на 7,49% ниже паритета) и въ 1861 г. въ $31^3/_{16}$ п. (на 11,6% ниже паритета). Сообразно съ этимъ лажъ на серебро составлялъ въ 1859 г.—9,73% въ 1860 г.—7,93% и въ 1861 г.—14,63% (въ среднемъ) [7]).

---

[1]) *Бліохъ*: Финансы Россіи, т. II, стр. 52—53

[2]) *Кашкаровъ*, Ор. с. стр. 184, т. I.

[3]) Такъ изъ 6-го 5%-аго займа 1855 г. на поддержаніе вексельныхъ курсовъ было израсходовано 19.843.000 р. (*Бліохъ*: Фин. Россіи, II, стр. 36).

[4]) *Бліохъ И. С.*: Вліяніе желѣзныхъ дорогъ, т. V, стр. 19; *Его-же*: Финансы Россіи, т. II, стр. 51.

[5]) *Кашкаровъ*: Ор. с., стр. 186. т. I.

[6]) *Кашкаровъ*, Ор. с. I, стр. 169 (табл.).

[7]) Стат. Врем. 1886 г. сер. III, в. 15 стр. 48.

ГЛАВА IV.

Министерство М. Х. Рейтерна, сооруженіе желѣзныхъ дорогъ, Русско-Турецкая война и ликвидація ея расходовъ (1862—1881 гг.). Мнѣніе финансовой администраціи о состояніи русскихъ финансовъ въ началѣ 60-ыхъ годовъ. Попытка упорядочить денежное обращеніе и 5% о-ый заемъ 14 апр. 1862 г.. Дефициты 1862—1866 гг. и средства ихъ покрытія. Англо-голландскіе займы 1864 1866 гг.. Выигрышные займы 1864 и 1866 гг.. Разсчетъ по остатку долга госуд. казначейства бывшимъ кредитнымъ установленіямъ и затраты Госуд. Банка на ихъ ликвидацію. Положеніе желѣзнодорожнаго строительства въ 60-ыхъ годахъ. Неудачи частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ. Постройка дорогъ распоряженіемъ казны (Московско-Курская, Одесско-Балтская, Балты-Елисаветградско-Кременчугская ж. д. д.). Желѣзнодорожныя общества: Варшаво-Терешольской, Динабурго-Витебской, Рязанско-Ковловской, Лодзинской и Ряжско-Моршанской ж. д.. «Земскія» желѣзныя дороги: Козлово-Воронежская, Орловско-Грязская и Орловско-Витебская. Частныя общества: Шуйско-Ивановской, Рижско-Митавской, Поти-Тифлисской и Московско-Ярославской ж. д.. Убыточность реализаціи частными желѣзнодорожными обществами ихъ гарантированныхъ правительствомъ капиталовъ. Взглядъ М. Х. Рейтерна на постройку жел. дорогъ и на состояніе русскаго госуд. кредита. Вопросъ объ отчужденіи казенныхъ желѣзныхъ дорогъ. «Продажа» Николаевской ж. д., выпускъ облигацій Николаевской ж. д. и образованіе желѣзнодорожнаго фонда. Сооруженіе Курско-Харьково-Азовской ж. дороги. Попытка постройки дорогъ безъ правительственной гарантіи ихъ капиталовъ (ж. д. д.: Рыбинско-Бологовская, Новоторжская, Брестъ-Граевская и Новгородская). Гарантія дорогъ земствами и городами (Грязе-Борисоглѣбская. Тамбово-Козловская и Тамбово-Саратовская ж. дороги). Попытка упорядоченія ж. д. строительства въ концѣ 60-ыхъ гг. (Балтійская, Харьково-Кременчугская, Московско-Брестская, Либавская, Воронежско-Ростовская ж. дороги). Константиновская ж. д.—Кіево-Брестская ж. д.. Одесская ж. д.—Продажа казенной Московско-Курской ж. дороги въ руки частнаго общества. Риго-Больдераасская ж. дорога. Консолидированные правительственные желѣзнодорожные займы и Высочайше утвержденный 26 дек. 1870 г. порядокъ выдачи желѣзнодорожныхъ концессій. Дороги Лозово-Севастопольская и Ландварово-Роменская. Система выдачи 15 лѣтней гарантіи: Моршанско-Сызранская, Ряжско-Вяземская и Ростово-Владикавказская ж. дороги. Правила 30 марта 1873 г.: дороги Оренбургская, Фастовская, Привислянская и Уральская. 5-ый консолидированный желѣзнодорожный заемъ (1875). Донецкая желѣзная дорога. Желѣзныя дороги мѣстнаго значенія (Боровичская, Муромская, Риго-Тукумская, Сестрорѣцкая, Путиловская). Итогъ затратъ на желѣзныя дороги въ министерство Рейтерна и приплаты государственнаго казначейства. Ошибки финансовой администраціи. Результаты выкупной операціи въ министерство М. Х. Рейтерна. Типы «выкупныхъ» бумагъ. Движеніе обязательствъ выкупной операціи и итоги расходовъ и доходовъ операціи въ 1862—1878 гг., Запутанность счетовъ по выкупной операціи.—Положеніе денежнаго обращенія и вексельные курсы въ 1870-ыхъ годахъ. Поддержка Госуд. Банкомъ вексельныхъ курсовъ и спекуляція 1875—1876 гг.. Состояніе государственнаго долга передъ Турецкой войной. Заключеніе свѣдущихъ лицъ о нехваткѣ Россіею средствъ на войну. Выс. манифестъ 12 апр. 1877 г.. Начало взиманія таможенныхъ сборовъ въ золотой валютѣ. Внѣшній 5% о-ый заемъ 26 мая 1877 г.. Первый восточный заемъ и выпускъ кредитныхъ билетовъ. Расходы Русско-Турецкой войны 1877—1878 гг. и ея результаты.—Назначеніе управляющимъ министерствомъ финансовъ С. А. Грейга. Второй и третій восточные займы. Краткосрочныя обязательства госуд. казначейства. Шестой консолидированный заемъ 1880 г.. Новые выпуски кредитныхъ билетовъ и изъятіе ихъ изъ обращенія—А. А. Абаза и Выс. указъ 1 янв. 1881 г..

Выс. указомъ 23 янв. 1862 г. [1]) управляющимъ министерствомъ финансовъ былъ назначенъ М. Х. Рейтернъ, состоявшій передъ этимъ членомъ совѣта м-ра ф-овъ, куда онъ былъ приглашенъ А. М. Княжевичемъ по специальной рекомендаціи Великаго князя Константина Николаевича «въ качествѣ просвѣщеннаго и знающаго исполнителя мѣръ къ устройству кредитной части» [2]). М. Х. Рейтернъ и по своему образованію (между прочимъ спеціально для изученія финансоваго дѣла онъ былъ командированъ во Францію, Англію, Пруссію и Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты) и по личнымъ дарованіямъ несравненно стоялъ выше своихъ непосредственныхъ предшественниковъ (Вронченка, Брока и Княжевича). За то и предстоявшая ему задача по упорядоченію русскихъ финансовъ была необычайно сложной и трудной. А. М. Княжевичъ незадолго до своего выхода въ отставку слѣдующимъ образомъ охарактеризовалъ экономическое и финансовое положеніе имперіи [3]). «Положеніе это явно обнаруживаетъ всѣ признаки денежнаго и коммерческаго кризиса. Повсемѣстный недостатокъ звонкой, даже мѣдной монеты, стѣсненіе частнаго и государственнаго кредита, застой торговыхъ оборотовъ и упадокъ достоинства кредитныхъ билетовъ,—возвышеніе отъ того цѣнъ на всѣ произведенія и пониженіе курса по переводу денегъ заграницу,—всѣ эти причины производятъ вредное дѣйствіе на промышленность и торговлю страны; а постоянно повторяющіеся дефициты имѣютъ гибельное вліяніе на государственное хозяйство вообще. Вывозъ нашихъ товаровъ уменьшился сперва отъ военныхъ обстоятельствъ, а потомъ по случаю бывшихъ у насъ неурожаевъ, заставившихъ западныя государства обратиться для пріобрѣтенія хлѣбныхъ запасовъ въ Америку и Австралію, а отсюда потребовался и лишній переводъ заграницу звонкой монеты, чему способствовало также усиленное трассированіе векселей для поддержки курсовъ,—вывозка рельсовъ, машинъ и разныхъ орудій,—поѣздки множества лицъ изъ Россіи въ чужія края и проч.. Невыгоды чрезмѣрной массы кредитныхъ билетовъ еще болѣе увеличились, когда хранившіеся до 1857 г. въ банкахъ билеты появились въ обращеніи, переполнили наши денежные рынки, подняли цѣну всѣхъ вообще подвижимостей и возбудили разнаго рода спекуляціи, часто рисковашныя и непрочныя. Въ то же время остававшіяся въ банковыхъ установленіяхъ заграничные капиталы

---

[1]) Истор. обзоръ росписей 1844—1863 гг., стр. 211.

[2]) Ibid. стр. 211—213; *Skalkowsky*, Op. c., p. 127—128.

[3]) Въ представленной Комитету финансовъ запискѣ (Обзоръ росписей, стр. 176—181).

выбыли изъ Россіи; владѣльцы кредитныхъ билетовъ обратились къ покупкѣ процентныхъ бумагъ, которыя черезъ то поднялись въ цѣнѣ. Этимъ воспользовались иностранные капиталисты и выслали къ намъ такихъ бумагъ на продажу въ значительномъ количествѣ, что потребовало отъ насъ перевода заграницу столь же значительнаго количества звонкой монеты. Все это произвело замѣтное разстройство во всѣхъ торговыхъ и частныхъ дѣлахъ. Такое положеніе очевидно убѣждаетъ въ *необходимости употребить всѣ способы къ уменьшенію массы обращающихся въ государствѣ кредитныхъ билетовъ*, дабы чрезъ то получить возможность открыть свободный размѣнъ сихъ билетовъ на золотую и серебряную монету, оживить внутреннюю нашу торговлю, а во внѣшней возстановить равновѣсіе отпуска съ привозомъ». Съ другой стороны министръ финансовъ находилъ, что «скорое увеличеніе государственныхъ доходовъ совершенно невозможно», а между тѣмъ «бремя дефицитовъ должно увеличиться еще тѣмъ, что начатыя уже преобразованія въ государствѣ, каковы: улучшеніе быта крестьянъ, новое устройство банковыхъ установленій и денежной системы вообще и т. п. потребуютъ неизбѣжно новыхъ расходовъ, которые могутъ возрасти отъ обстоятельствъ непредвидѣнныхъ». Въ то же время служившія для покрытія дефицитовъ кред. операціи въ формѣ 1) позаимствованій изъ банковыхъ установленій, 2) выпуска билетовъ государственнаго казначейства, 3) выпуска кредитныхъ билетовъ и 4) заграничныхъ займовъ, не могутъ болѣе производиться, ибо банковыя установленія ликвидированы, а билеты госуд. казначейства выпущены на такую сумму, что дальнѣйшій ихъ выпускъ становится опаснымъ и можетъ уронить ихъ цѣну, какъ и цѣну кредитныхъ билетовъ, которыхъ выпущено уже такое количество, что дальнѣйшій ихъ выпускъ «вмѣсто поддержанія подорветъ средства государства, поколебавъ окончательно его кредитъ, усиливъ повсемѣстно дороговизну, а съ тѣмъ вмѣстѣ уменьшивъ дѣйствительную цѣнность доходовъ и умноживъ издержки государства». Сумма внѣшнихъ займовъ достигала цифры 365 мил. р. съ ежегодною уплатою не менѣе 30 мил. руб., «тогда какъ цѣнность золота и серебра, добываемыхъ въ Россіи, не превышаетъ 15 мил. руб. въ годъ». «Огромность этой цифры сама собою показываетъ, какой осторожности требуютъ дальнѣйшіе внѣшніе займы. При семъ должно еще замѣтить, что заключеніе ихъ вновь, не говоря уже о невыгодахъ оныхъ для казны, затруднено въ настоящее время нерасположеніемъ главныхъ заграничныхъ денежныхъ рынковъ (въ особенности Лондонскаго) къ ссудамъ для иностранныхъ державъ вообще, а въ особенности для тѣхъ, бюджетъ коихъ представляетъ постоянный дефицитъ. Посему заграничные займы, всегда тягостные,

остаются для нась только средствомъ чрезвычайнымъ, т. е. такимъ, къ коему правительство можетъ обратиться лишь при рѣшительной неизбѣжности онаго, когда истощены уже всѣ другіе способы воспособленія финансамъ, и притомъ единственно для расходовъ единовременныхъ и ограниченныхъ извѣстнымъ размѣромъ». Поэтому единственное средство «предохраненія нашихъ финансовъ отъ конечнаго разстройства» А. М. Княжевичъ видѣлъ въ *крайней бережливости* въ расходахъ.

Средство это однако всегда, какъ показываетъ опытъ, недѣйствительно, такъ какъ расходы государства непрерывно растутъ по мѣрѣ возрастанія государственныхъ потребностей. Тѣмъ менѣе возможно было рекомендовать всемѣрное сокращеніе расходовъ государству, которое только-что ступило на путь самыхъ неотложныхъ и коренныхъ реформъ, единственно могущихъ обезпечить странѣ ея экономическое развитіе и возстановить то политическое значеніе, которое она имѣла до Севастопольскаго погрома. Реформы эти (политическія и экономическія) требовали крупныхъ расходовъ, и задача министерства финансовъ состояла въ принятіи мѣръ къ возбужденію экономической жизни имперіи, которое должно было усилить рессурсы населенія, а съ тѣмъ вмѣстѣ и государственные доходы. До той же поры, пока экономическая жизнь страны еще не развилась настолько, чтобы всѣ государственныя потребности могли покрываться изъ такъ наз. «обыкновенныхъ» источниковъ, являлась настоятельная необходимость въ обращеніи къ кредиту, который слѣдовало использовать возможно болѣе производительнымъ образомъ: на крестьянскую реформу, на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ, на организацію коммерческаго и меліоративнаго кредита, на податныя реформы, на народное образованіе, на осуществленіе реформы судебной и ряда другихъ необходимыхъ преобразованій въ общественномъ и экономическомъ строѣ имперіи. Нѣкоторыя изъ этихъ затратъ (на желѣзныя дороги, на организацію кредита и на крестьянскую реформу) могли послужить источникомъ *прямого* увеличенія госуд. доходовъ,—другія увеличили бы эти доходы *косвенно*, содѣйствуя возрастанію благосостоянія населенія и тѣмъ самымъ увеличивая его податную способность. Все это въ значительной степени сознавалось въ финансовомъ вѣдомствѣ и до Рейтерна, какъ хорошо сознавались и причины неблагопріятнаго состоянія русскихъ финансовъ и упадка государственнаго русскаго кредита. Курьезно только, что главное зло видѣли именно въ растущихъ (вполнѣ естественно) съ каждымъ годомъ госуд. расходахъ и въ «чрезмѣрномъ» выпускѣ въ обращеніе кредитныхъ билетовъ, почему и главное средство для устраненія «зла» видѣли въ сокращеніи расходовъ и въ сокращеніи коли-

чества кредитныхъ билетовъ. Но такъ или иначе стали приступать и къ болѣе радикальнымъ мѣрамъ. Объявлено было «положеніе о выкупѣ», стали сооружаться желѣзныя дороги.

Въ 1856 г. былъ командированъ по Выс. повелѣнію для изученія госуд. отчетности во Франціи, Бельгіи, Австріи и Пруссіи В. А. Татариновъ, который въ октябрѣ 1858 г. представилъ свой отчетъ о командировкѣ, легшій въ основу новыхъ началъ госуд. росписей и реорганизаціи государственнаго контроля [1]). Благодаря новымъ правиламъ о составленіи росписей, явилась возможность присоединить къ государственнымъ доходамъ тѣ рессурсы, которые считались принадлежащими отдѣльнымъ вѣдомствамъ [2]). Въ концѣ 1861 г. Комитетъ финансовъ рѣшилъ окончательно вопросъ о публикованіи росписей во всеобщее свѣдѣніе, и первая роспись на 1862 г. (по Выс. пов. 1 янв. 1862 г.) была напечатана [3]) въ «*Сѣверной Почтѣ*» (служившей оффиціальнымъ органомъ правительства, замѣненнымъ съ 1869 г. «*Правительственнымъ Вѣстникомъ*»). Комитетъ финансовъ справедливо разсуждалъ, что госуд. кредитъ, за упраздненіемъ старыхъ банковыхъ установленій, приходится организовать на новыхъ началахъ и что прежде всего въ дѣлѣ финансовъ необходимо прибѣгнуть къ гласности и не скрывать нашихъ недостатковъ, которые подъ покровомъ тайны кажутся кредиторамъ нашимъ болѣе значительными, чѣмъ являются на самомъ дѣлѣ. «Дефициты, начавшіеся съ 1845 года», указывалъ Комитетъ [4]): «покрывались преимущественно займами изъ кредитныхъ установленій. Отъ нихъ правительство получало ежегодно значительныя суммы за умѣренный процентъ *безгласно*, какъ бы незамѣтнымъ образомъ. Вслѣдствіе этого къ займамъ заграничнымъ оно обращалось умѣренно. При такомъ порядкѣ госуд. кредитъ могъ поддерживаться, даже возвышаться безъ всякаго, такъ сказать, прямого обращенія правительства къ общественному мнѣнію съ объявленіемъ о своихъ доходахъ и расходахъ; факты замѣняли мѣсто объявленій. Русское правительство платило по займамъ исправно, занимало умѣренно, фонды его возвышались въ цѣнѣ, купоны по нимъ реализовались обыкновенно по хорошему, а иногда и по

---

[1]) *Сиковичъ:* Государственный Контроль въ Россіи, его исторія и устройство. Спб. 1897 г., т. I.

[2]) Въ роспись на 1863 г. было внесено такихъ рессурсовъ на 42.700.000 р., а расходовъ, относимыхъ на эти рессурсы,—37.800.000 р. (Обзоръ росписей, стр. 215).

[3]) Роспись эта не вошла въ Полное Собраніе Законовъ. Она была перепечатана изъ «Сѣверной почты» въ Академическомъ мѣсяцесловѣ на 1863 г. и недавно В. *А. Лебедевымъ* въ его «Обзоръ современныхъ бюджетовъ», стр. 1—5. Выдержки изъ росписи приведены въ Историч. обзорѣ росписей 1844—1863 гг. *Печерина*, стр. 198—205.

[4]) Обзоръ росписей 1844—1863 гг., стр. 205—207.

весьма выгодному вексельному курсу. При всемъ этомъ кредитъ могъ поддерживаться и улучшаться и безъ публикаціи росписей. Но теперь обстоятельства измѣнились. Банки не только не могутъ поддерживать государственное казначейство, а напротивъ вслѣдствіе усиленнаго востребованія капиталовъ, затраченныхъ въ значительной степени на покрытіе прежнихъ дефицитовъ, были поставлены въ невозможность продолжать обычныя ссуды частнымъ лицамъ, даже сами затруднялись въ возвратѣ вкладовъ, такъ что, не смотря на усилія госуд. казначейства, должны были быть закрыты. Малый успѣхъ послѣднихъ нашихъ займовъ, паденіе курса на наши фонды, печатныя сужденія въ нашихъ и иностранныхъ журналахъ, частныя корреспонденціи банкировъ, — все это слишкомъ ясно доказывало, что недовѣріе къ нашему финансовому положенію вкоренилось въ общественномъ мнѣніи. Между тѣмъ мы въ настоящее время менѣе, чѣмъ когда-либо, можемъ обойтись безъ пособія кредита. Съ прекращеніемъ паліативнаго поддержанія вексельнаго курса посредствомъ трассированія, мы должны или немедленно принять рѣшительныя мѣры къ установленію денежнаго нашего обращенія на прочномъ основаніи, или же ожидать паденія курса, коль скоро начнутся весенніе заказы по привозной торговлѣ. *Оставлять въ настоящую минуту денежную нашу систему безъ рѣшительной и существенной поддержки, пропустить теперь даже нѣсколько мѣсяцевъ времени въ бездѣйствіи, значило бы судьбу нашихъ финансовъ, можетъ быть на десятки лѣтъ, предоставить случайности болѣе или менѣе благопріятныхъ видовъ на урожай въ Западной Европѣ.* Возможность принятія и успѣхъ вышеозначенныхъ мѣръ зависитъ прямо и единственно отъ возможности *заключенія* и успѣшнаго выполненія *значительнаго заграничнаго займа...* Какъ ни необходимы, какъ ни существенны для устройства финансовъ мѣры сокращенія расходовъ и увеличенія доходовъ, но онѣ останутся тщетными, если вмѣстѣ съ тѣмъ не будетъ положено начало къ возстановленію довѣрія къ будущности финансовъ Россіи, ибо въ этомъ только случаѣ *можно надѣяться заключить заемъ и остановить паденіе денежныхъ знаковъ и вексельнаго курса.* Довѣріе же можетъ быть возстановлено не иначе, какъ полною откровенностью правительства относительно своихъ финансовъ. Слѣпое довѣріе, довѣріе по преданію, основанное на неопредѣленныхъ, но общепринятыхъ понятіяхъ о рессурсахъ Россіи, не имѣетъ уже прежней силы; возстановить его въ нашъ вѣкъ публичности невозможно; но оно можетъ быть возстановлено на другихъ основаніяхъ, конечно не вдругъ, а постепенно. Первый шагъ къ этому есть обнародованіе росписи. Объявленіе дефицита въ 15.000.000 руб. не

произведетъ особеннаго впечатлѣнія, какъ по сравненію съ извѣстными въ настоящее время дефицитами другихъ государствъ, такъ и потому, что при смутныхъ слухахъ о положеніи нашихъ финансовъ всѣ убѣждены, что есть значительный дефицитъ. Благоразумная бережливость въ расходахъ и постепенное увеличеніе доходовъ необходимо во всякомъ случаѣ, т. е. если-бы даже и не публиковать росписи; ежели же всякая мѣра въ этомъ направленіи будетъ принимаема гласно, съ полною откровенностью, то понятія о нашихъ финансахъ должны постепенно выясняться и привесть къ убѣжденію, что затрудненія наши какъ ни велики, но преодолимы и что многія изъ нихъ только временны и происходятъ не отъ ослабленія силъ, а оттого, что Россія находится въ эпохѣ великихъ внутреннихъ преобразованій, которыя окончательно должны отозваться благопріятно и на финансахъ государства».

Изъ этихъ разсужденій Комитета Финансовъ видно, что даже самый фактъ опубликованія первой росписи былъ вызванъ желаніемъ упорядочить нашу денежную систему, каковое упорядоченіе ставилось во главѣ всѣхъ другихъ финансовыхъ мѣропріятій. Между тѣмъ обстоятельства, обусловившія «безпорядки» въ денежномъ обращеніи недостаточно были уяснены, и единственное средство къ устраненію этихъ «безпорядковъ» видѣли въ крупномъ внѣшнемъ займѣ, который далъ бы возможность сократить количество находящихся въ обращеніи бумажныхъ денежныхъ знаковъ и тѣмъ самымъ довести курсъ кред. рубля до паритета съ металлическимъ. М. Х. Рейтернъ вполнѣ раздѣлялъ мнѣніе Комитета Финансовъ, хотя произведенное въ 1858 г. уничтоженіе кред. билетовъ на сумму свыше $90^1/_2$ мил. р., не приведшее ни къ какимъ благопріятнымъ результатамъ, не улучшившее ни вексельныхъ курсовъ, ни лажа на звонкую монету, могло бы казалось, показать ему на опытѣ, что дѣло вовсе не въ избыткѣ денежныхъ знаковъ. Въ самомъ дѣлѣ,—вексельный курсъ зависитъ исключительно отъ состоянія платежнаго баланса; если таковой не въ нашу пользу, то никакія искусственныя мѣропріятія не приведутъ къ возстановленію металлическаго обращенія за исключеніемъ того случая, когда имѣлась бы возможность обмѣнять *весь* находящіяся въ обращеніи бумажные денежные знаки на звонкую монету,—случай на практикѣ въ то время—неизвѣстный. Это и понятно, такъ какъ saldo баланса прійдется платить наличными деньгами (если кредиторы не возьмутъ новыхъ долговыхъ обязательствъ на его покрытіе), при чемъ иностранцы, конечно, пожелаютъ получить не бумажныя, а металлическія деньги; если же послѣднихъ въ странѣ уже нѣтъ и прійдется довольствоваться бумажными деньгами, то на звонкую монету, естественно, возникнетъ лажъ. Слѣдовательно глав-

ное и непремѣнное условіе возстановленія (прочнаго, а не искусственнаго) металлическаго обращенія въ странѣ,—обезпеченіе въ ея пользу выгоднаго платежнаго баланса. Въ этомъ случаѣ не только изъ страны перестаютъ отливать деньги, но напротивъ деньги въ нее начинаютъ приливать, при чемъ, естественно, создается *спросъ* на бумажные знаки и съ тѣмъ вмѣстѣ постепенно начинаетъ исчезать лажъ на звонкую монету. Не слѣдуетъ упускать изъ виду, что при невыгодномъ платежномъ балансѣ звонкая монета, вытѣсненная по извѣстному закону изъ обращенія неразмѣнными бумажными деньгами, уходитъ заграницу; при выгодномъ же балансѣ остается въ странѣ (если не пойдетъ на пріобрѣтеніе помѣщенныхъ заграницей прежнихъ государственныхъ долговыхъ обязательствъ) и въ случаѣ возстановленія размѣна бумажныхъ денегъ немедленно снова войдетъ въ каналы денежнаго обращенія. Если торговые обороты страны развиваются правильно, то даже весьма значительное количество выпущенныхъ въ обращеніе денежныхъ бумажныхъ знаковъ найдетъ вскорѣ для себя надлежащій спросъ и легко возстановитъ свою первоначальную цѣнность. При выпускѣ бумажныхъ денегъ въ такомъ количествѣ, которое вмѣстѣ съ находившейся до выпуска въ обращеніи звонкой монетой превышаетъ потребность страны въ денежныхъ знакахъ и исключаетъ возможность поддерживать безостановочный размѣнъ за недостаточностью размѣннаго фонда, можетъ случиться, что, вытѣснивъ изъ обращенія звонкую монету, бумажныя деньги не будутъ въ состояніи удовлетворить всѣмъ потребностямъ страны въ денежныхъ знакахъ (если количество бумажныхъ денегъ оказывается меньше находившагося раньше въ обращеніи количества звонкой монеты и бумажныхъ знаковъ); отсюда будетъ ощущаться недостатокъ въ деньгахъ, который однако, какъ показываетъ опытъ, вовсе не ведетъ къ увеличенію цѣнности бумажныхъ денегъ, а только къ возвышенію учетно-ссуднаго процента въ странѣ. Къ такимъ же точно результатамъ ведетъ и сокращеніе количества находящихся въ обращеніи денежныхъ знаковъ. Отсюда всегдашняя безрезультатность такого сокращенія вопреки всѣмъ теоретическимъ соображеніямъ. Страна всегда нуждается въ извѣстномъ количествѣ денежныхъ знаковъ для своихъ оборотовъ, и ихъ приходится такъ или иначе создавать. Изъятіе изъ обращенія бумажныхъ знаковъ можетъ имѣть успѣхъ только тогда, если въ обращеніи находится помимо ихъ значительное количество звонкой монеты, вполнѣ достаточное для потребностей страны въ оборотныхъ средствахъ. Если же этой звонкой монеты не достаточно или ея нѣтъ вовсе, то изъятіе изъ обращенія получившихъ уже, такъ сказать, права гражданства бумажныхъ денегъ навряд ли можетъ имѣть какой-либо

смыслъ. Дѣло въ томъ, что увеличивающіеся обороты страны вскорѣ потребуютъ новыхъ знаковъ, и правительство будетъ вынуждено снова ихъ выпускать черезъ центральные эмиссіонные банки. Можетъ даже случиться, что страна съ правильнымъ металлическимъ обращеніемъ при неблагопріятномъ платежномъ балансѣ и при нежеланіи другихъ странъ оказывать ей кредитъ вынуждена будетъ выслать заграницу значительное количество своей звонкой монеты и остаться, такимъ образомъ, безъ всякихъ денежныхъ знаковъ, необходимыхъ для торговыхъ оборотовъ. Обыкновенно думаютъ, что въ этомъ случаѣ учетно-ссудный процентъ въ странѣ настолько возвысится, что металлическія деньги обратно перельются въ нее изъ-заграницы. Но это справедливо только по отношенію къ вполнѣ кредитоспособнымъ странамъ. Государству, экономически неразвитому и малокредитоспособному, кредитъ можетъ и не быть оказанъ вовсе, какіе бы оно проценты ни предлагало, и въ этомъ случаѣ для государства остается одно: прибѣгнуть къ выпуску бумажныхъ, неразмѣнныхъ денегъ спеціально въ цѣляхъ удовлетворенія потребностей страны въ орудіяхъ обращенія. Такъ поступали въ Южно-Американскихъ республикахъ [1]), такъ пришлось поступать Италіи [2]) и отчасти Испаніи и Греціи. Мы видѣли однако, что наше финансовое управленіе все спасеніе и русскихъ финансовъ и даже политическаго значенія Россіи видѣло единственно въ извлеченіи изъ обращенія извѣстнаго количества «излишнихъ» денежныхъ знаковъ, для чего долженъ былъ послужить крупный внѣшній металлическій заемъ. Въ успѣшности этого займа видѣли залогъ всѣхъ дальнѣйшихъ успѣховъ, и, понятно, новый министръ финансовъ прилагалъ всѣ усилія, чтобы привести къ благопріятному окончанію начатые имъ переговоры о новомъ займѣ съ иностранными банкирами. Переговоры эти дѣйствительно увѣнчались полнымъ успѣхомъ, такъ какъ Лондонская фирма Н. М. Ротшильдъ и сыновья и Парижская бр. Ротшильдъ согласились принять на себя реализацію займа на громадную по тому времени сумму 15.000.000 £. Заемъ былъ выпущенъ въ силу Выс. указа 14 апр. 1862 г. [3]), при чемъ оффиціально было объявлено, что всѣ вырученныя по нему суммы *сполна* будутъ обращены въ вѣдѣніе Госуд. Банка для подкрѣпленія размѣннаго фонда кредитныхъ билетовъ въ видахъ «открытія въ Госуд.

[1]) Особенно интересна исторія денежнаго обращенія въ Аргентинѣ.

[2]) Ср. *Isidore Jachs*: L'Italie, ses finances et son développement économique 1859 -1884. Paris 1885, *Leroy Beaulieu*: Traité de la science des finances, t. II, p. 670 sqq. *Supino*: Storia della circulazione bancaria in Italia dal 1860 al 1894.—*М. Гурвальдъ*: Принудительный курсъ и возстановленіе валюты въ Италіи. Пер. Гурьева Спб. 1896. Также нашу брошюру: «Регулированіе бум. валюты въ Россіи, стр. 10.

[3]) П. С. З. № 38170.

Банкѣ размѣна госуд. кред. билетовъ на звонкую монету». Заемъ былъ занесенъ въ Госуд. долговую книгу подъ наименованіемъ «седьмого 5%-аго безсрочнаго займа 1862 года» и выпущенъ въ англійской валютѣ съ паритетомъ для 1 £ въ 25,20 фр. (для оплаты процентовъ по займу въ Парижѣ) и въ 6 р. 40 к. или по 37½ пенсовъ за 1 рубль (для оплаты процентовъ въ Петербургѣ [1]) билетами на предъявителя въ 50, 100, 500 и 1000 £. Правительство не только не обязывалось погасить заемъ въ какой-либо опредѣленный срокъ, но даже отказывалось на 20 лѣтъ отъ права погашенія или выкупа займа по нарицательной цѣнѣ. Реализація займа была произведена на Лондонскомъ, Парижскомъ, Берлинскомъ, Франкфуртскомъ и Амстердамскомъ денежныхъ рынкахъ по выпускному курсу (въ общемъ) въ 95,8% за 100 [2]), но русское правительство за вычетомъ всѣхъ расходовъ реализаціи и комиссіи банкирамъ-посредникамъ получило только 91,25% [3]). Кромѣ того, банкиры выговорили въ свою пользу ежегодную комиссію за услуги по оплатѣ процентовъ по займу (въ размѣрѣ ½% съ уплачиваемой ежегодно суммы), такъ что дѣйствительный процентъ по займу опредѣлился въ 5,481% Хотя по сравненію съ англійскими и французскими займами этотъ процентъ представляется и нѣсколько высокимъ (англійскія 3% консоли котировались по 91,75—94,625 за 100, т. е. расцѣнивались изъ 3.17—3,27%, французская 4½% рента по 95¼—101, т. е. изъ 4.45—4,72%), но по сравненію съ 5% Австрійскими (котировавшимися не выше 84 за 100) и 5%-ыми Итальянскими (котировавшимися не дороже 76 за 100) займами цѣна русскаго 5%-аго займа 1862 г., дошедшая въ годъ выпуска (1862) на Парижской биржѣ до 96 за 100 [4]), должна быть признана болѣе, чѣмъ удовлетворительной [5]). Выручка по займу составила 13.687.500 £. а въ серебряныхъ рубляхъ (считая по 38,62 п. за 1 рубль)—85.059.600 р., переводя которые по среднимъ курсамъ 1862 г. (110,96 за 100) въ кредитную валюту, получимъ выручку въ кредитныхъ рубляхъ

[1]) Теоретическій паритетъ золотого рубля составлялъ въ 1862 г. 38,1777 пенс. за 1 р. или 6 р. 28,65 к. за 1 £, паритетъ же серебрянаго рубля даже 38,62 пенса за 1 р., т. е. 6 р. 21,44 коп. за 1 £.

[2]) См. Сборн. свѣд. о проц. бумагахъ въ Россіи, стр. 38.

[3]) Прилож. къ Отч. Госуд. Контр. за 1868 г., стр. 190—191.

[4]) Свѣдѣнія взяты изъ таблицъ *Courtois*.

[5]) *А. А. Краснымовъ* (Объясненіе причинъ успѣха Америки и неуспѣха Россіи въ возстановленіи металлическаго обращенія etc., Спб. 1882, стр. 17) объясняетъ успѣшность займа *сочувствіемъ* иностранныхъ банкировъ къ самой цѣли займа, предназначеннаго на возстановленіе размѣна, такъ какъ они были увѣрены, что деньги, данныя взаймы, вернутся къ нимъ обратно, благодаря операціи размѣна. Объясненіе совершенно неправдоподобное, такъ какъ банкиры выступали только въ роли посредниковъ, а не кредиторовъ. Содѣйствовали же они успѣху займа по весьма понятной причинѣ, такъ какъ получали 4½% комиссіи вознагражденія (675.000 £).

94.382.130 р.. Изъ этой суммы было израсходовано на покрытіе бюджетныхъ дефицитовъ 1863—1867 гг. 49.912.737 р. [1]) и слѣд. только 44.469.393 р. кр.=10.076.958 р. мет. могли пойти на усиленіе размѣннаго фонда кредитныхъ билетовъ, который на 1 янв. 1862 г. состоялъ въ звонкой монетѣ изъ 80.418.186 р. при находящихся въ обращеніи на 713.596.178 р. кредитныхъ билетахъ, или 11,2% этого количества. Заемъ далъ возможность довести средства фонда до 165½ мил. руб. мет., хотя на самомъ дѣлѣ, какъ указано, въ фондъ было отчислено изъ суммъ внѣшняго займа 1862 г. всего около 40 мил. руб. [2]) и слѣд. de facto онъ составлялъ сумму только около 120 мил. руб. мет.. Но если присоединить къ фонду и всю выручку займа, то все-же процентное отношеніе находящейся въ фондѣ звонкой монеты къ выпущеннымъ въ обращеніе кред. билетамъ составляло только 23,2%, что необходимо признать совершенно недостаточнымъ для возстановленія размѣна, особенно при тѣхъ неблагопріятныхъ вексельныхъ курсахъ, которые опредѣлились въ 1862 г. (въ среднемъ ниже паритета на 10,09% [3]), и обусловили огромный вывозъ изъ Россіи благородныхъ металловъ [4]). Помимо этого самое возстановленіе размѣна было предположено по совершенно нерапіональному плану, не стоящему въ связи съ какими-либо другими мѣропріятіями. Проэктъ возстановленія размѣна былъ выработанъ управляющимъ Госуд. Банкомъ *Е. П. Ламанскимъ* [5]), который предлагалъ реорганизовать государственный банкъ, сдѣлавъ его акціонернымъ и изъявъ его изъ вѣдѣнія министерства финансовъ, съ передачей такому реорганизованному банку (въ цѣляхъ возстановленія металлическаго обращенія) для уничтоженія кредитныхъ билетовъ 1) размѣннаго фонда на 100 мил. руб.; 2) 5%-ой ренты на 200 мил. руб., предназначенной для реализаціи; 3) государственныхъ имуществъ на 200 мил. руб., предназначенныхъ для продажи; 4) 1%-аго обязательства госуд. казначейства, неотчуждаемаго, но подлежащаго погашенію въ теченіе 100 лѣтъ (sic). По изъятіи изъ

---

[1]) Именно: въ 1863 г. 40,483.683 р., въ 1865 г.—2,620.885 р. и въ 1867 г.—6.808.169 р. (См. Стат. Врем: 1886 г. в. 15 сер. III стр. 23—24).

[2]) *П. П. Кауфманъ* (согласно Отчетамъ Госуд. Банка за 1863—64 гг.) переданную въ фондъ сумму изъ выручки займа 1862 г. опредѣляетъ въ 36.367.630 р. (Вѣст. Евр., 1885 г. № 2. стр. 591). Но если принять эту цифру, то получится несоотвѣтствіе съ данными о расходахъ суммъ займа, приведенными самимъ же П. П. Кауфманомъ въ разработанной имъ «Статистикѣ русскихъ финансовъ» (Стат. врем. 1886 г., в. 15, с. III).

[3]) Средній курсъ былъ 34$^{35}/_{61}$ п. при паритетѣ въ 38,419 (*Кашкаровъ*. Ор. с. 1. стр. 166 и 169).

[4]) На 34.000.000 р. болѣе нежели ввозъ (Ежег. м-ва ф-овъ, в. III, стр. 425).

[5]) Подробныя свѣдѣнія о проэктѣ Ламанскаго можно найти въ «Обзорѣ проэктовъ о преобразованіи кредитной денежной системы Россіи» *П. П. Кауфмана*, стр. 1—9.

обращенія кредитныхъ билетовъ на 400 мил. руб. (!) рекомендовалось передать банку право эмиссіи и организовать таковую на обычныхъ началахъ Западно-Европейскихъ банковъ. Серіи, 4%-ые метал. билеты и старые вклады проэктъ считалъ имѣющими такія же качества, какъ и кредитные билеты, а потому настаивать на ихъ уничтоженіи. Разумѣется передача банку госуд. имуществъ и какихъ-то 1⁰ о-хъ, реализуемыхъ, погашаемыхъ въ 100 лѣтъ, обязательствъ гос. казначейства, а равно и подлежащихъ реализаціи бумагъ, — нисколько не могла бы содѣйствовать возстановленію металлическаго обращенія. Министерство финансовъ и не приняло этой части проэкта [1]). Но оно къ сожалѣнію приняло другую его часть (также совершенно неосуществимую), именно открытіе немедленнаго размѣна кред. билетовъ на звонкую монету по опредѣленному, заранѣе объявленному, постепенно повышаемому курсу (въ подражаніе проведенной въ Англіи Робертомъ Пилемъ мѣрѣ въ 1819 г.). Выс. указомъ 25 апр. 1862 г. [2]) было повелѣно начать съ 1 мая 1862 г. въ Госуд. банкѣ обмѣнъ серебра и золота (въ монетѣ и слиткахъ) на кред. билеты и наоборотъ, считая съ 1 мая 1862 г. полуимперіалъ въ 5 р. 70 к., а серебряный рубль въ $110^1/_2$ к., и съ 1-го авг. полуимперіалъ по 5 р. 60 к., а серебряный рубль по $108^1/_2$ к.: затѣмъ впредь до установленія цѣнности кредитныхъ билетовъ наравнѣ съ звонкой монетой—понижать постепенно цѣну золотой и серебряной монеты, сообразуясь съ ходомъ ея обмѣна и состояніемъ размѣннаго фонда, объявляя о таковомъ пониженіи съ Высочайшаго каждый разъ соизволенія заблаговременно. Выдача при предъявленіи къ обмѣну кред. билетовъ золотой *или серебряной* монеты была предоставлена ближайшему усмотрѣнію банка, который *при самомъ открытіи обмѣна* и объявилъ курсъ, по которому кред. билеты должны были обмѣниваться на звонкую монету, при чемъ каждый слѣдующій мѣсяцъ этотъ курсъ понижался [3]). Градація въ цѣнѣ полуимперіаловъ на кредитные рубли была опредѣлена отъ 2-хъ до 3-хъ к. за каждый мѣсяцъ до приведенія курса кред. рубля къ паритету съ серебромъ, а полуимперіала до 5 р. 15 к. кред.. Необходимо замѣтить, что моментъ для начала операціи былъ вы-

---

[1]) Объ этомъ *И. И. Кауфманъ* (Ор. с., стр. 9) и *И. С. Блиохъ* (Финансы Россіи, т. II, стр. 93—94) высказываютъ почему-то сожалѣніе.

[2]) П. С. З. № 38207.

[3]) Такъ въ августѣ 1862 г. цѣна полуимперіала была назначена по 5 р. 60 к., въ сентябрѣ по 5 р. $56^1/_2$ к., въ октябрѣ по 5 р. 54 к., въ ноябрѣ по 5 р. 51 к., въ декабрѣ по 5 р. 49 к., въ январѣ 1863 г. по 5 р. 46 к., въ февралѣ по 5 р. 43 к., въ мартѣ по 5 р. 41 к., въ апрѣлѣ по 5 р. 38 к., въ маѣ по 5 р. 36 к., въ іюнѣ по 5 р. 33 к., въ іюлѣ по 5 р. 30 к., въ августѣ по 5 р. 28 к., а затѣмъ имѣлось въ виду производить размѣнъ по 5 р. 15 к.

брать крайне неудачно. Въ 1861 г. въ полномъ разгарѣ было уже броженіе въ Царствѣ Польскомъ, готовое каждую минуту разразиться грознымъ возстаніемъ, благодаря колебаніямъ правительства и неумѣлымъ распоряженіямъ мѣстныхъ властей [1]). Кромѣ того, объявленіе *заранѣе* цѣнъ, по которымъ Госуд. банкъ продавалъ и покупалъ полуимперіалы должно было породить самую азартную спекуляцію. Спекулянты, дѣйствительно, стали вносить въ Банкъ золото и серебро и вытребывать въ обмѣнъ кредитные билеты, которые затѣмъ продавались черезъ нѣкоторый промежутокъ времени тому же Банку по повышеннымъ цѣнамъ за золото и серебро. До 1 ноября 1862 г. все шло впрочемъ довольно благополучно, и изъ размѣннаго фонда было израсходовано на операцію только 11.880.991 р. (какъ видно изъ представленной 2-го ноября 1862 г. докладной всеподданѣйшей запискѣ) [2]),—а вексельные курсы на Парижъ повысились съ 361 7/8 фр. до 371 51/64 фр., что министръ финансовъ приписывалъ «установившемуся болѣе нормальному отношенію между нашей вывозной и привозной торговлей,—постепенному устраненію тѣхъ опасеній, которыя послѣ изданія манифеста объ освобожденіи крестьянъ возникли относительно перехода отъ прежняго къ новому порядку экономическихъ отношеній и, наконецъ, укрѣпляющемуся довѣрію къ возстановленію и прочному обезпеченію нашей денежной системы». Однако м-ръ ф-овъ въ той же докладной запискѣ указывалъ, что для поддержанія вексельныхъ курсовъ былъ принятъ съ мая 1861 г. рядъ мѣръ въ видѣ трассировокъ на иностранныя государства,—что этихъ трассировокъ было произведено въ 1861 г. на сумму 30.594.656 руб., изъ которыхъ только 12.233.511 р. были покрыты векселями, купленными въ Россіи, а остальныя 18.361.145 р. были уплачены заграницей *высылкой полуимперіаловъ изъ размѣннаго фонда,—суммами правительства, происходящими изъ 2-го 4 1/2 %-наго займа и продажею заграницей 4 % банковыхъ билетовъ.* Въ 1862 г. (по ноябрь) было куплено (для трассированія) заграничныхъ векселей на 7.614.390 р..

Въ январѣ 1863 г. началось Польское возстаніе, издержки на подавленіе котораго исчисляютъ въ суммѣ 71.701.457 руб. [3]), благодаря чему въ 1863 г. дефицитъ достигъ суммы 40.181.411 р., а въ 1861 г.—90.344.144 р., на покрытіе которыхъ пришлось

---

[1]) Ср. *С. С. Татищевъ*: «Императоръ Александръ II» (Русскій біографическій словарь, Спб. 1896, т. I, 587—592).

[2]) Записка эта была тогда-же по Высоч. повелѣнію опубликована во всеобщее свѣдѣніе. Она перепечатана у г. *Кашкарова*, Ор. с., стр. 185—187 т. I.

[3]) Вѣст. Евр. 1885 г. № 2, стр. 575 (статья г. *Кауфмана*).

употребить часть выручки 5%-аго займа 1862 г. и прибѣгнуть къ выпуску билетовъ госуд. казначейства на громадную сумму 57.000.000 р. (въ 1863 г.—39 мил. и въ 1864 г.—18 мил. р. [1]). Вмѣстѣ съ затратами денегъ на покрытіе военныхъ расходовъ уменьшился сильно вывозъ товаровъ по нашей Прусской границѣ (до 148 мил. руб. противъ 173 мил. въ 1862 г.) при возрастаніи привоза (до 151,7 мил. руб. противъ 150 мил. руб. въ 1862 г.), вывозъ же драгоцѣнныхъ металловъ превысилъ привозъ на 66 м. р.. Само собою ясно, что вексельные курсы вслѣдствіе этихъ причинъ, несмотря на всѣ искусственныя мѣропріятія, сейчасъ же стали понижаться, а слѣд. была подорвана въ самомъ корнѣ и затѣянная размѣнная операція. Дѣйствительно спекуляція широко воспользовалась политическими обстоятельствами и невыгоднымъ для Россіи платежнымъ балансомъ. Требованія на золото увеличивались въ самой сильной степени. Въ январѣ 1863 г. востребованія превысили поступленія на 3,3 мил. руб., въ февралѣ уже на 5 мил., въ мартѣ на 10,2 мил., въ апрѣлѣ на 10,4 мил. руб. [2]). Министерство финансовъ начало вести съ Ротшильдами переговоры о новомъ крупномъ займѣ, на каковой Ротшильды и изъявили свое полное согласіе; но заемъ этотъ на самомъ дѣлѣ не состоялся, такъ какъ уже въ сентябрѣ 1863 г. Ротшильды отказались выполнить свои обѣщанія [3]) и тѣмъ поставили министерство финансовъ въ крайне невыгодное положеніе. Характерно, что вліятельные въ финансовомъ мірѣ дѣятели вполнѣ были убѣждены въ прочности производимой размѣнной операціи и въ самыхъ благодѣтельныхъ ея послѣдствіяхъ [4]). Дѣлались даже открытыя заявленія [5]), что «скорѣе недостанетъ у публики кредитныхъ билетовъ, чѣмъ золота въ размѣнной кассѣ». Однако требованіе на золото (ослабѣвшее было въ іюнѣ и началѣ іюля) съ конца іюля снова усилилось и въ началѣ августа достигло размѣровъ, грозящихъ окончательнымъ истощеніемъ размѣннаго фонда: за три первые дня августа было вытребовано свыше 4,4 мил. руб. [6]). Въ виду этого 7-го августа Госуд. банкъ пріостановилъ выдачу золота и сталъ ограничиваться размѣномъ

---

[1]) Выс. указы отъ 19 февр. 1863 г. (П. С. З. № 39302), отъ 30 мая 1863 г. (П. С. З. № 39687—8), отъ 26 ноября 1863 г. (П. С. З. № 40314), отъ 18 мая 1864 г. (П. С. З. № 40882) и отъ 19 авг. 1864 г. (П. С. З. № 41213).

[2]) Ср. приведенную на стр. 187 т. I, «Денежн. обращ.» *Кашкарова* таблицу.

[3]) *Бліохъ*: Финансы Россіи, т. II, стр. 96.

[4]) Ср. ст. *В. И. Бѣлобрилова* «О нѣкоторыхъ явленіяхъ денежнаго обращенія въ Россіи папеч. въ *Русскомъ Вѣстникѣ* 1863 г. №№ 1, 5, 6 и 12, а затѣмъ отдѣльной книгой.

[5]) На «экономическомъ» обѣдѣ въ іюнѣ 1863 г. (*Н. Х. Бессель*: «Нормальный государственный бюджетъ», *Русскій Вѣстникъ* 1884 г. № 12, стр. 383).

[6]) *Бліохъ*: Финансы Россіи, т. II, стр. 97.

кред. билетовъ только на серебро [1]); по трассировки банкомъ продолжались по принятому имъ нормальному курсу $37^{7}/_{8}$ п. за 1 руб. на Лондонъ [2]) и дошли въ скоромъ времени до суммы 29.600.000 р. [3]). Между тѣмъ продолжающіяся «представленія» державъ (Англіи, Франціи, Австріи) по польскому вопросу, а особенно рѣчь Наполеона III 24 окт. (ст. ст.) при открытіи законодательнаго собранія, вызвали на биржѣ самые тревожные слухи о предстоящей будто бы обще-европейской войнѣ, и 29 окт. началась на Петербургской биржѣ настоящая паника, усиленная благодаря возвышенію Англійскимъ и Французскимъ банками учетнаго процента (съ 3—$3^{1}/_{2}$% до 7% о) и паденію русскихъ фондовъ на заграничныхъ биржахъ (въ Парижѣ русскій 5%-ый заемъ 1862 г. упалъ до $85^{1}/_{3}$ [4]). Паника эта выразилась въ сильнѣйшемъ пониженіи нашихъ вексельныхъ курсовъ и госуд. процентныхъ бумагъ. 2-го и 5-го ноября состоялись засѣданія комитета финансовъ для заслушанія представленія Рейтерна о прекращеніи дальнѣйшаго размѣна, такъ какъ таковой привелъ бы «къ быстрому и совершенному истощенію металлическаго фонда и нанесъ бы кредиту нашему конечный уронъ». Комитетъ согласился съ представленіемъ м-ра ф-овъ, и его заключеніе было Высочайше утверждено того же 5-го ноября, а на другой день Госуд. банкъ вывѣсилъ объявленіе, что «съ Высочайшаго соизволенія размѣнъ кредитныхъ билетовъ въ Госуд. банкѣ пріостанавливается впредь до дальнѣйшаго распоряженія». 18 ноября 1863 г. Комитетъ финансовъ изъявилъ также свое согласіе на представленіе М. Х. Рейтерна о прекращеніи трассировокъ и о предоставленіи вексельныхъ курсовъ ихъ естественному теченію въ виду того, что трассированіе *имѣло вредное вліяніе и усугубляло истощеніе размѣннаго фонда* [5]).

Такъ окончилась несвоевременно предпринятая и неудачно задуманная (заранѣе обреченная на неудачу) попытка возстановить размѣнъ кредитныхъ билетовъ путемъ простого усиленія размѣннаго фонда суммами, вырученными отъ внѣшняго займа. Всего съ 1 мая 1862 г. по 1 янв. 1864 г. звонкой монеты было выдано банкомъ на 93 мил. руб., а внесено въ то же время только 17,1 мил. руб.

---

[1]) Ср. *Кашкаровъ*, Ор. с., I, стр. 187—188.

[2]) Паритетъ трехмѣсячнаго вексельнаго курса на Лондонъ, основаннаго на серебряномъ рублѣ, составлялъ въ 1863 г.—38,82 пенса; а на золотомъ рублѣ—38.607 пенс.. Въ дѣйствительности курсы колебались отъ 33.5 до 38 п. за 1 р. (Таблицы *Кашкарова*, Ор. с., стр. 166 и 169, I).

[3]) *Бліохъ*: Финансы Россіи, т. II, стр. 97.

[4]) Таблицы *Courtois*

[5]) *Кашкаровъ*, Ор. с. I, стр. 188.

т. е. выдача превысила поступленіе на 75,9 мил. руб.: кредитныхъ билетовъ было предъявлено къ размѣну на 97,5 мил. руб., а востребовано на 18,2 мил. р., т. е. предъявлено болѣе на 79,3 мил. р.. Размѣнный фондъ сократился до 53.713.025 мил. р. въ звонкой монетѣ при 636.525.857 р. находящихся въ обращеніи кред. билетовъ, т. е. до 8,7% этого количества [1]), и слѣд. уменьшился на 24.735.161 р. (противъ 1 янв. 1862 г.). — Билетное же обращеніе уменьшилось на 77.070.321 р. [2]). Это уменьшеніе количества кредитныхъ билетовъ нисколько не посодѣйствовало улучшенію курса кред. рубля, даже не остановило его паденія тотчасъ

---

[1]) Ibidem.

[2]) Согласно Отчетамъ Госуд. Банка было затрачено на размѣнную операцію 36.367.630 р., а добавивъ сюда 24.735.161 р. изъ размѣннаго фонда, получимъ итогъ затратъ—въ 61.102.791 р.. Въ кредитной валютѣ затрата на вексельную операцію и на размѣнъ кред. билетовъ изъ суммъ займа 1862 г. (но безъ расходовъ на поддержаніе вексельныхъ курсовъ въ 1861 г.) исчисляется въ 69.838.393 р. (Ср. Стат. Врем. 1886 г., в. 15, с. III, стр. 403). Но внимательно изучая (вообще довольно неладежный) статистическій матеріалъ, относящійся къ нашимъ финансамъ 1862—70 гг., видимъ, что общій итогъ чрезвычайныхъ ресурсовъ госуд. казначейства составлялъ въ этомъ періодѣ 625.607.314 р., а расходовъ—568 510.478 р., т. е. превышеніе доходовъ надъ расходами составляло 57.096.836 р.. «Ни въ одномъ изъ источниковъ», говоритъ составитель статистики русскихъ финансовъ въ 1862—84 гг. *И. И. Кауфманъ* (Статист. Врем. 1886 г. сер. III, в. 15, стр. 402—403, откуда и мы беремъ свои цифры): «нельзя найти указаній, на какой предметъ были израсходованы эти суммы». Г. Кауфманъ считаетъ, что цифра 57.096.836 р. выражаетъ итогъ главнѣйшихъ расходовъ на желѣзныя дороги въ 1863—1867 гг. (до учрежденія желѣзнодорожнаго фонда). Мы думаемъ однако, что нѣкоторая часть этой суммы пошла вовсе не на желѣзныя дороги, а на поддержаніе размѣнной операціи и вексельныхъ курсовъ въ 1861—64 гг.. Однако дать сколько-нибудь точную цифру этихъ послѣднихъ расходовъ за полнымъ отсутствіемъ надежныхъ и полныхъ данныхъ (таковыя не были найдены и г. Кашкаровымъ въ архивахъ министерства финансовъ) мы не беремся. Выше мы указали, что на эту поддержку расходовались суммы, вырученныя 1) отъ 4% метал. билетовъ Госуд. Банка, 2) отъ 4½% о-аго займа 1860 г., 3) отъ 5% о-аго займа 1862 г.. 4) изъ суммъ размѣннаго фонда. Несомнѣнно также, что Банкъ тратилъ еще съ этою цѣлью и свои собственныя средства (основной капиталъ и вклады частныхъ лицъ), что пошедшія на покрытіе дефицита 1862 г. суммы, вырученныя отъ продажи принадлежащихъ размѣнному фонду процентныхъ бумагъ (взамѣнъ которыхъ было передано фонду «обязательство госуд. казначейства» на сумму 12.000.000 р.), также были въ значительной мѣрѣ употреблены на трассировки, что часть расходовъ размѣнной операціи пала и на общебюджетные ресурсы. Потери отъ операціи обыкновенно преувеличиваютъ (напр. *И. Х. Вессель* въ цитированной статьѣ «Нормальный госуд. бюджетъ»), но нельзя говорить также, что операція «никакого вреда никому и ничему не сдѣлала» (*Кауфманъ*. Вѣсти. Евр. 1885 г. № 2, стр. 591) на томъ только основаніи, что за счетъ операціи было изъято изъ обращенія нѣкоторое количество кред. билетовъ (которые къ тому же потомъ были выпущены въ обращеніе снова). Совершенно безъ всякой пользы были истрачены огромныя суммы денегъ (при томъ большая часть этихъ суммъ—въ золотѣ), составившія по самому осторожному разсчету (по всей операціи поддержки вексельныхъ курсовъ и поддержанія размѣна кред. билетовъ) до 100 мил. руб. (на поддержаніе курсовъ въ 1861 г.—25.6 мил., выдача золота изъ банка въ 1862—63 гг.—79.3 мил. р.), вырученныхъ посредствомъ займовъ, заключенныхъ на условіяхъ, далеко не легкихъ. Произошло это въ такой моментъ, когда государство крайне нуждалось въ сооруженіи желѣзныхъ дорогъ и употребляло всѣ усилія для изысканія потребныхъ для этого средствъ. Затрата указанныхъ 100 мил. руб. на постройку дорогъ была бы, конечно, несравненно плодотворнѣе (даже въ смыслѣ улучшенія курса кредитнаго рубля) операціи, которая самъ М. Х. Рейтернъ въ концѣ концовъ оффиціально призналъ «вреднымъ» (См. выше).

по пріостановкѣ размѣна,—не улучшило и вексельныхъ курсовъ [1]), наглядное доказательство, что не отъ количества выпущенныхъ въ обращеніе денежныхъ знаковъ зависитъ главнымъ образомъ ихъ цѣнность. Это количество, опредѣлившееся къ 1864 г. въ суммѣ 636½ мил. руб., несомнѣнно было скорѣе слишкомъ ограничено (вопреки общераспространенному мнѣнію), нежели велико. Въ самомъ дѣлѣ до ликвидаціи кредитныхъ установленій, помимо кредитныхъ билетовъ на сумму около 735 мил. руб. и нѣсколькихъ сотъ милліоновъ рублей звонкой монеты, въ обращеніи находилось (не считая билетовъ госуд. казначейства [2]) на сумму около *милліарда рублей* [3]) вкладныхъ билетовъ казенныхъ банковъ, каковые билеты до извѣстной степени могли замѣнять населенію денежные знаки. Не смотря на такое обиліе денежныхъ знаковъ, размѣнъ кред. билетовъ на звонкую монету производился безпрепятственно, курсы кред. рубля стояли приблизительно al pari съ серебромъ. Къ 1864 г. звонкая монета совершенно уже исчезла изъ обращенія, сумма вкладныхъ билетовъ была низведена до 60 мил. руб. [4]), а количество кред. билетовъ было сокращено до 636½ мил. руб.. Увеличилась только сумма билетовъ госуд. казначейства (до 195 мил. руб. [5]) да появились въ обращеніи 4%-ые металлическіе билеты Госуд. Банка (на 36 мил. руб.). Отсюда тотъ *недостатокъ въ денежныхъ знакахъ*, на который жаловались В. П. Безобразову (во время предпринятой имъ поѣздки для уясненія вліянія начатой размѣнной операціи на наше денежное обращеніе) «прямые участники нашихъ торговыхъ оборотовъ и ежечасные свидѣтели разныхъ денежныхъ операцій» [6]). Слѣд. причиною паденія курса кред. билетовъ никакъ нельзя признать будто «чрезмѣрное» количество находившихся въ обращеніи денежныхъ знаковъ. Еще курьёзнѣе то обстоятельство, что въ общемъ при *увеличеніи* количества кредитныхъ билетовъ курсъ ихъ *улучшался*, а при *уменьшеніи*—*ухудшался*, какъ видно изъ сопоставленія слѣд. данныхъ [7]):

Въ 1855 г. количество кред. билетовъ	=509,1 мил.,	средній курсъ кр. рубля	93,11
» 1856 г. » » »	=689,2 »	» » » »	=98,28

[1]) Вексельный курсъ въ ноябрѣ упалъ до 33½ п. съ 38 п. въ октябрѣ за 1 р., (*Кашкаровъ*, т. I, 174), а курсъ кредитнаго рубля до 89,8 к. с. съ 98.2 к. с. (*Бліохъ*, Ф. Р., II, 97—98).

[2]) На сумму 90.000.000 руб.

[3]) Въ серединѣ 1857 г. сумма вкладовъ доходила до 1.276 мил. руб. (*Судейкинъ*: Госуд. Банкъ, стр. 146).

[4]) Отчетъ Госуд. банка за 1864 г..

[5]) Ежег. м-ва ф-овъ, в. IV, стр. 158. Стат. Врем. 1886 г., в. 15. с. III, стр. 28.

[6]) «О нѣкоторыхъ явленіяхъ денежнаго обращенія въ Россіи», *Русск. Вѣстн.* 1863 г. № 1, стр. 159.

[7]) Взятыхъ изъ *Стат. врем.* 1886 г., в. 15, с. III, стр. 48; *Бліоха*: Ф. Р., II. стр. 98—99 и *Кашкарова*, I, 72, 166, 169.

Наоборотъ: въ 1857 г. при 735,3 мил. руб. кред. билет., средній курсъ былъ 95,95 к. г.
а » 1858 г. » 644,6 » » » » » » » » 93,90 к. г.
И опять: въ 1859 г. при 678.2 мил. руб. кред. бил., курсъ составлялъ 91,13 к.
» » 1860 г. » 713 » » » » » » » 92.65 к.

Въ 1861 г., не смотря на увеличеніе количества кред. билетовъ только на 600.000 р. (до 713,6 мил. р.), курсъ рубля упалъ съ 92,65% до 87,24%. Въ 1862 г. количество кред. билетовъ доходило до 691,1 мил. руб., средній курсъ былъ 90,12%, а въ концѣ 1863 г., не смотря на сокращеніе билетовъ до 636½ мил. руб., курсъ этотъ *упалъ* до 89,8% и продолжалъ падать на столько стремительно, что при ничтожномъ увеличеніи за цѣлый годъ (и то въ цѣляхъ развитія коммерческихъ операцій Госуд. Банка) количества кред. билетовъ (на 43 мил. руб.) опредѣлялся въ октябрѣ 1864 г. всего въ 77,3%. Средняя цѣна кред. рубля въ 1864 г. оставляла 83,55% при 679,5 мил. кред. билетовъ, а въ 1865 г., хотя количество ихъ не только не было увеличено, но даже нѣсколько уменьшено (на 1½ мил. руб.), средній курсъ упалъ до 81,65%. О зависимости *вексельныхъ* курсовъ отъ количества находящихся въ обращеніи кред. билетовъ говорить еще болѣе странно. Можно, напр., сопоставить слѣдующія данныя:

	Количество находящихся въ обращ. кред. билетовъ:	Отклоненіе среднихъ вексельныхъ курсовъ на Лондонъ отъ паритета (въ процентахъ).
Въ 1857 г.	735.297.006 р. . . .	4,19%
» 1861 г.	713.596.178 р. . . .	11,60%
» 1864 г.	679.574.599 р. . . .	16,64%
» 1865 г.	677.964.732 р. . . .	18,36%

Неудача, постигшая съ самаго начала предпринятую новымъ министерствомъ операцію, не могла, конечно, отразиться сколько-нибудь благопріятно на всемъ вообще ходѣ финансовъ страны. Государственный кредитъ упалъ, а между тѣмъ съ помощью кредитныхъ операцій предстояло разрѣшить цѣлый рядъ неотложныхъ задачъ: 1) закончить ликвидацію старыхъ банковыхъ установленій, 2) провести въ связи съ этою ликвидаціей начатую въ 1861 г. выкупную операцію безъ чрезмѣрнаго обремененія денежнаго рынка массою новыхъ выкупныхъ процентныхъ бумагъ, 3) урегулировать финансовыя отношенія госуд. казначейства къ уже существующимъ желѣзнодорожнымъ обществамъ и создать цѣлую сѣть новыхъ желѣзныхъ дорогъ, становившихся все болѣе и болѣе необходимыми для страны и въ цѣляхъ развитія ея экономическаго благосостоянія, и въ цѣляхъ обезпеченія ея безопасности отъ вторженія непріятеля, 4) провести рядъ необходимыхъ общественныхъ и экономическихъ

реформъ. Въ то же время приходилось бороться съ непрерывными дефицитами по общему бюджету, являвшимися послѣдствіемъ крайне неудачной (по времени) организаціи нашей податной системы.

Коммиссія для пересмотра системы податей и сборовъ была образована еще въ 1858 г. (одновременно съ коммиссіей по преобразованію отчетности). Коммиссія эта работала однако чрезвычайно медленно, и въ то время какъ коммиссія по преобразованію отчетности (В. А. Татариновъ) еще въ 1862 г. изготовила «Правила о составленіи, разсмотрѣніи, утвержденіи и исполненіи госуд. росписей и финансовыхъ смѣтъ министерствъ и главныхъ управленій» (Выс. утв. 22 мая 1862 г. [1]), въ 1863 г. «Правила о порядкѣ поступленія государственныхъ доходовъ и производства государственныхъ расходовъ» (введшія систему единства кассъ) и въ 1864 г. «проэктъ реорганизаціи государственнаго контроля», въ томъ же году утвержденный и съ 1866 г. повсемѣстно введенный [2]),—Коммиссія для пересмотра системы податей и сборовъ, задавшаяся весьма важными и плодотворными задачами и издавшая впослѣдствіи свои превосходные во всѣхъ отношеніяхъ «Труды», пришла къ самымъ ничтожнымъ практическимъ результатамъ. Такъ съ 1 янв. 1863 г. была отмѣнена откупная система взиманія налога на питія [3]) и была замѣнена системою акцизной (по разсчету налога 4 коп. за 1^0 безводнаго спирта), проведенной настолько неудачно, что она убила мелкіе сельско-хозяйственные винокуренные заводы и тѣмъ лишила земли сѣверныхъ губерній необходимаго имъ удобренія. Одновременно съ этимъ и казенная соляная монополія была замѣнена акцизной системой взиманія налога на соль (установленнаго въ размѣрѣ 30 к. съ пуда [4]). Далѣе въ 1863 г. было введено новое «Положеніе о пошлинахъ за право торговли и промысловъ» [5]) и установленъ налогъ на недвижимыя имущества въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ (взамѣнъ отмѣненной подушной подати съ мѣщанъ и сборовъ, платимыхъ взамѣнъ этой подати [6]). Въ тоже время (по Выс. указу 25 дек. 1862 г. [7]) былъ введенъ дополнительный къ подушной подати налогъ съ сельскихъ обывателей (въ размѣрѣ 25% съ прежняго оклада и впервые съ примѣненіемъ раскладочной системы). Самое Министерство Финансовъ было реорга-

---

[1]) П. С. З. № 38309.
[2]) П. С. З. №№ 41604 и 42861.
[3]) П. С. З. № 37197. (14 мая 1862 г.).
[4]) П. С. З. № 38280. (11 янв. 1863 г.).
[5]) П. С. З. № 39118. (10 янв. 1863 г.).
[6]) П. С. З. № 39119.
[7]) П. С. З. № 39086.

низовано и въ составѣ его образованы (вмѣсто прежнихъ подраздѣленій) департаменты горный, окладныхъ сборовъ, неокладныхъ сборовъ, таможенныхъ сборовъ и торговли и мануфактуръ [1]). Такія «реформы, однако были далеки, конечно, отъ серьезныхъ улучшеній въ податной системѣ (тѣмъ болѣе, что въ общемъ онѣ были проведены весьма неудачно), которыя дѣйствительно могли бы болѣе или менѣе равномѣрно распредѣлить податное бремя между разными классами населенія. По прежнему налоги на предметы потребленія (изъ которыхъ наиболѣе тягостнымъ былъ налогъ на соль) и прямые налоги на крестьянское сельское населеніе оставались во главѣ нашей податной системы и служили главными ресурсами для покрытія бюджетныхъ потребностей. Понятно, что при такихъ условіяхъ, хотя въ общемъ доходы государства и возрастали (вслѣдствіе естественнаго роста страны), но не въ такой степени, чтобы можно было ими сполна покрывать неизбѣжно возрастающіе госуд. расходы, не говоря уже о томъ что самыя настоятельныя потребности государства оставались совершенно безо всякаго удовлетворенія. Для покрытія дефицитовъ приходилось постоянно прибѣгать къ кредиту, который былъ ликвидаціей банковыхъ установленій, ошибочной желѣзнодорожной политикой и нѣкоторыми другими дѣйствіями финансовой администраціи—значительно уже подорванъ. Благодаря расходамъ по поддержкѣ вексельныхъ курсовъ и по приплатамъ за злоупотребленія частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ бюджетные дефициты увеличивались, можно сказать, искусственно.

Обращаясь къ статистическимъ даннымъ [2]), находимъ, что

	Госуд. доходы составляли:	Государств. расходы:	Дефицитъ:
въ 1862 г.	363.510.720 р.	398.365.164 р.	34.854.444 р.
» 1863 г.	378.376.597 »	418.558.038 »	40.181.441 »
» 1864 г.	346.727.472 »	437.071.616 »	90.344.144 »
» 1865 г.	373.740.868 »	428.215.901 »	54.175.033 »
» 1866 г.	356.426.166 »	413.298.012 »	56.871.846 »
	1.818.781.823 р.	2.095.508.731 р.	276.726.908 р.

Понятно, что изыскать эти *276.726.908 р.* въ то время, когда внутренній госуд. кредитъ не былъ еще организованъ заново, а старая организація была только что разрушена,—въ періодъ денежныхъ кризисовъ и политическихъ замѣшательствъ внутри Россіи и въ Западной Европѣ (Польское возстаніе 1863 г., война Даніи съ Пруссіей и Австріей въ 1864, война Австріи противъ Пруссіи и Италіи въ 1866 г.), было необычайно трудно, особенно если при-

[1]) П. С. З. № 39487 и 41374. (15 апр. 1863 г. и 26 окт. 1864 г.).
[2]) Стат. врем. 1886 г. в. 15, сер. III, стр. 7, 11 и 23.

нять во вниманіе, что одновременно приходилось продолжать ликвидацію вкладовъ старыхъ банковыхъ установленій (на сумму свыше 180 мил. руб.), производить выкупную операцію, строить желѣзныя дороги и дѣлать попытки къ возстановленію металлическаго обращенія. Мы указали выше [1]), что для покрытія дефицита 1862—1864 г.г. имѣлся уже остатокъ $4^1/_2{}^0/_0$-аго займа 1860 г. въ суммѣ 14.757.900 р.,—отъ выпущенныхъ въ обращеніе билетовъ госуд. казначейства было выручено 75.000.000 р. (изъ которыхъ 18.000.000 р. было выпущено еще въ 1861 г. въ счетъ тѣхъ 10 серій по 3 мил. руб. каждая, которыя предназначались въ пособіе Главному Обществу Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, а 57 мил. руб. въ 1863 и 1864 г.г. на покрытіе издержекъ по усмиренію Польскаго мятежа) и отъ $5^0/_0$-аго 7-го займа 1862 г.—40.483.683 р.. Но суммы этихъ было недостаточно. Недостатокъ былъ восполненъ реализаціей—$4^0/_0$-ыхъ непрерывно—доходныхъ билетовъ на сумму 5.030.000 р., спеціальными капиталами, обращенными въ 1861 г. въ свободные рессурсы госуд. казначейства, на сумму 11.135.183 р. и позаимствованіемъ изъ Госуд. Банка 11.296.875 руб. [2]). Это позаимствованіе (въ виду отсутствія у Госуд. Банка, занятаго ликвидаціей вкладовъ старыхъ кредитныхъ установленій, всякихъ свободныхъ рессурсовъ) было сдѣлано путемъ продажи процентныхъ бумагъ, принадлежащихъ размѣнному фонду. Взамѣнъ этихъ проц. бумагъ было положено «обязательство госуд. казначейства» на сумму 12 мил. руб. [3]). При всемъ томъ дефицитъ былъ настолько великъ, а въ дальнѣйшемъ предвидѣлись такіе крупные расходы, что финансовое управленіе въ 1864 г. было особенно озабочено заключеніемъ новаго крупнаго займа для обезпеченія заграничныхъ платежей и для разсчета по долгу старымъ банковымъ установленіямъ. 2-го іюля 1863 г. состоялся Высочайшій указъ [4]) о выпускѣ $5^0/_0$-ыхъ банковыхъ билетовъ на сумму 10 мил. руб. съ предоставленіемъ Госуд. Банку права продавать эти билеты за счетъ казны на биржѣ по мѣрѣ надобности для подкрѣпленія банковой кассы. Вырученныя за билеты суммы было повелѣно зачислять въ уплату состоящаго на госуд. казначействѣ долга Государственному Банку, а самый долгъ по выпускаемымъ, такимъ образомъ, билетамъ записать въ Госуд. Долговую Книгу съ тѣмъ, чтобы Госуд. Коммиссія погашенія долговъ производила Банку уплату $5^0/_0$ интереса и $^1/_2{}^0/_0$ ежегоднаго погашенія, всего $5^1/_2{}^0/_0$ на выпускаемые въ теченіе года би-

[1]) Стр. 220.

[2]) Стат. Врем. 1886 г., в. 15, сер. Ш. стр. 23.

[3]) Отч. Госуд. банка за 1861 г.. Ср. также *Кашкаровъ*, Op. c., стр. 77, т. I.

[4]) П. С. З. № 39702.

леты. Въ 1863 и 1864 гг. выручено было за билеты 9.790.598 р. [1], т. е. помѣщеніе билетовъ было произведено по курсу, сравнительно очень высокому [2]. 4%-ые непрерывно-доходные билеты (на сумму 5.030.000 р.) были реализованы даже по курсу 100 за 100, но очевидно въ данномъ случаѣ реализація была чисто фиктивная, и билеты просто были выданы въ возвратъ вкладовъ ликвидируемыхъ старыхъ банковъ общественнымъ и благотворительнымъ учрежденіямъ. По всей вѣроятности и высокая цѣна реализаціи 5%-ыхъ банковыхъ билетовъ вып. 1863 г. объясняется тѣмъ, что они были пріобрѣтены бывшими вкладчиками казенныхъ банковъ. Во всякомъ случаѣ ни дополнительный выпускъ банковыхъ билетовъ, ни дополнительный выпускъ 4%непрерывно-доходныхъ билетовъ не могли дать госуд. казначейству достаточно средствъ для расплаты съ остаткомъ долга по позаимствованіямъ (свыше 160 мил. руб.), не говоря уже объ указанной необходимости обезпеченія заграничныхъ платежей. Приходилось обратиться къ *внѣшнему* займу. Высоч. указомъ 3 апр. 1864 г. [3] таковой былъ заключенъ черезъ банкировъ Бершпъ и К° въ Лондонѣ и Гопе и К° въ Амстердамѣ на сумму 70.800.000 гол. гульд.=6.000.000 £ въ цѣляхъ «усиленія средствъ государственнаго казначейства въ особенности на заграничные расходы, вынужденные чрезвычайными обстоятельствами предшествовавшаго года» (т. е. Польскимъ возстаніемъ). Заемъ былъ выпущенъ (билетами на предъявителя въ 100 £ = 1180 гульд. и въ 1000 гульд. = 84 £ 13 sh.) изъ 5% нарицательныхъ и внесенъ въ Госуд. долговую книгу подъ наименованіемъ «Перваго 5% Англо-Голландскаго займа 1864 г.». Погашеніе по займу было назначено сложно-процентное по нарид. цѣнѣ въ теченіе 37 лѣтъ (съ отчисленіемъ ежегодно въ погасительный фондъ 1% съ первонач. нарид. суммы). Подписка на заемъ была открыта на Лондонской и Амстердамской биржахъ и имѣла весьма крупный успѣхъ, такъ какъ вся сумма займа была размѣщена въ два дня [4], при чемъ въ Амстердамѣ было помѣщено 17933 билета на сумму 17.933.000 гульд., а въ Лондонѣ 19378 билетовъ на 1.937.800 £ нар..

---

[1] Стат. врем. 1886 г., в. 15, с. III, стр. 14 (данныя взяты изъ отчетовъ Госуд. Банка за 1863 и 1864 гг. Оттуда же онѣ по всей вѣроятности заимствованы и *И. К. Бржескимъ* въ его кн. «Госуд. долги Россіи», стр. 215, но безъ указанія источника) Госуд. Контроль въ первомъ же своемъ отчетѣ о государственныхъ долгахъ имперіи (въ приложеніи къ отчету за 1868 г., стр. 191) опредѣляетъ цѣну реализаціи 5% банковыхъ билетовъ выпуска 1863 г. просто словомъ «по курсу».

[2] По даннымъ Ежегодн. м-ва фовъ, в. XI, цѣны 5% фондовъ въ 1863 г. опредѣлялись по 96—98, а въ 1864 г. по 87—97 за 100.

[3] П. С. З. № 40730.

[4] Сборн свѣд. о проц. бумагахъ въ Россіи, стр. 27.

Курсъ реализаціи опредѣлился въ 83,48% [1]), и выручка составила въ металлическихъ рубляхъ 31.038.978 р. [2]). За вычетомъ всѣхъ расходовъ по займу (въ томъ числѣ перваго платежа по купону на 1 окт. 1864 г.) поступило въ счетъ чрезвычайныхъ рессурсовъ госуд. казначейства въ *кредитной валютѣ*—32.750.055 р. [3]). Дѣйствительный процентъ по займу опредѣлился въ *6,485*% (считая реализацію займа изъ 83,48%), что нельзя не признать чрезмѣрно высокимъ, принявъ во вниманіе, что напр. выпущенный въ томъ же году французскій 3% заемъ былъ реализованъ по 65 за 100 въ рентной формѣ, т. е. всего изъ 4,6% дѣйств. (почти на 2% ниже русскаго займа). На совершенно одинаковыхъ условіяхъ съ первымъ былъ выпущенъ въ силу Выс. указа 4 ноября 1866 г. [4]) второй 5% Англо-Голландскій заемъ опять на сумму 70.800.000 гульд.=6.000.000 £. На этотъ разъ большая часть займа (55,7%) на сумму 3.342.600 £ была помѣщена на Лондонскомъ рынкѣ, — на Амстердамской же биржѣ было реализовано только 31.357 билетовъ на сумму 31.357.000 гульд. (54,3%), и такъ какъ правительство прямо объявляло, что заемъ предполагается не въ производительныхъ цѣляхъ, а единственно для «обезпеченія заграничныхъ платежей госуд. казначейства, въ особенности по долговымъ обязательствамъ», то курсъ реализаціи займа опредѣлился еще ниже, чѣмъ для перваго займа,—именно по 83% за 100 [5]), что соотвѣтствуетъ дѣйствительному проценту въ *6,535*%, не смотря на то, что состояніе денежныхъ рынковъ въ 1866 г. было благопріятнѣе, нежели въ 1864 г.. Въ металлической валютѣ нарицательная сумма займа опредѣлится въ 37.405.818 р. [6]), выручка отъ него (83%) въ 31.046.829 р. мет., а дѣйствительное поступленіе въ кред. валютѣ (за вычетомъ всѣхъ расходовъ и оплаты перваго купона) выразилось въ—36.373.988 р. [7]). Поступленія отъ Англо-Голландскихъ займовъ дали возможность (въ связи съ другими, указанными выше, источниками) не только покрыть дефициты 1864—1866 гг., но даже обезпечить загра-

---

[1]) Прил. къ отч. Госуд. Контр. за 1868 г., стр. 190—191.

[2]) При перечисленіи 1 £ по 6 р. 30,5 к. мет. и 1 гульд. по 52,08 к., какъ это теперь принято Госуд. Контролемъ. (47.933 гульд. = 24.963.506 руб., 1.937.800 £ = 12.217.829 р., а всего *37.181.335 р. м.).*

[3]) Стат. Врем. 1886 г., в. 15, с. III, стр. 14.

[4]) П. С. З. № 43811.

[5]) Прил. отч. Госуд. Контр. за 1868 г., стр. 190—191.

[6]) Именно 3.342.600 £ = 21.075.093 р. м. (по 6 р. 30½ к. за 1 £) и 31.357.000 гульд.=16.330.725 р. м. (по 52,08 к. за 1 гульд.).

[7]) Стат. Врем. 1886 г. в. 15 сер. III, стр. 15. По даннымъ Г. Контр. (прил. къ отчету за 1868 г., стр. 198–199) поступленіе по займу въ кред. валютѣ опредѣлено (за вычетомъ расходовъ реализаціи) въ 37.387.190 р.

личные платежи и на 1867 г.. Для разсчетовъ же по долгу старымъ банковымъ установленіямъ все-таки приходилось обратиться къ кредиту *внутреннему*, а для большей успѣшности такого обращенія рѣшено было прибѣгнуть къ выпуску лотерейныхъ займовъ, чтобы привлечь къ нимъ исключительное вниманіе публики. Реализація займовъ произведена была одновременно съ займами Англо-Голландскими, т. е. въ 1864 и 1866 гг.. Было выпущено два займа (по Выс. указу 13 ноября 1864 г. и 14 февр. 1866 г.) [1]) каждый на сумму по 100.000.000 р. кр. нар. изъ 5% нар. на совершенно одинаковыхъ другъ съ другомъ условіяхъ (съ тою только разницей, что оплата процентовъ и тиражъ выигрышей и погашенія должны были производиться для 1-го займа 2 января и 1-го іюля, а для второго—1 марта и 1-го сентября каждаго года). Выигрышные билеты выпускались на предъявителя, достоинствомъ въ 100 р. нар. каждый; выкупъ разсчитывался на 60 лѣтъ съ уплатою по тиражу погасительныхъ премій въ 20, 25, 30, 35, 40, 45 и 50 р. на каждый выпедшій въ тиражъ билетъ (возвышающихся по мѣрѣ приближенія срока выкупа всего займа, т. е. 1925 г. для перваго и 1927 г. для второго займа); каждый заемъ былъ раздѣленъ на 20.000 серій, каждая серія на 50 билетовъ, при чемъ выигрышъ долженъ былъ падать на серію и на билетъ, а погашеніе производиться цѣлыми серіями [2]). Сумма выигрышей была опредѣлена въ первые 30 лѣтъ по 1.200.000 р. ежегодно (600.000 р. въ каждое полугодіе), а во вторыя 30 лѣтъ по 600.000 р. (одинъ разъ въ годъ), при чемъ сумма уплатъ по займамъ была разсчитана такъ, чтобы въ послѣдніе 30 лѣтъ взамѣнъ тиража выигрышей въ томъ полугодіи, когда таковой не будетъ производиться, приблизительно на сумму 600.000 р. было усиливаемо погашеніе билетовъ (а слѣд. увеличивались шансы на полученіе держателями билетовъ погасительной преміи, съ этого времени составляющей не менѣе 30 р. на билетъ). Въ числѣ выигрышей было назначено 4 крупныхъ (200, 75, 40 и 25 т. р.) на сумму 340.000 р., 36 среднихъ (1000—10.000 р.) на сумму 130.000 р. и 260 мелкихъ

[1]) П. С. З. № 41449 и № 43006.

[2]) Для тиражей выигрышей и погашенія былъ установленъ извѣстный порядокъ: онъ долженъ былъ производиться въ присутствіи членовъ Совѣта госуд. кред. установленій и депутатовъ отъ Петербургскаго городскаго общества, отъ дворянства, отъ Петербургской биржи и отъ Госуд. Контроля Правленіемъ Госуд. банка посредствомъ выниманія изъ одного колеса № билета и изъ другого № серіи, которые затѣмъ снова должны были опускаться въ колеса; выигравшій въ одинъ и тотъ же тиражъ два выигрыша билетъ могъ воспользоваться только однимъ; въ полученіи выигрыша на билетъ долженъ былъ накладываться штемпель, билетъ же—возвращаться владѣльцу. Выигрыши должны были выдаваться черезъ 3 мѣсяца послѣ тиража.

(по 500 р.) на сумму также 130.000 р., всего 600.000 р. на каждый тираж. Въ общемъ по строгому математическому разсчету госуд. казначейство по каждому изъ займовъ принимало на себя обязательство уплаты въ теченіе 120 сроковъ по 3.321.349 р. 73 к. [1]), т. е. по 6.642.700 р. (въ круглыхъ цифрахъ) ежегодно въ теченіе 60 лѣтъ. Въ виду такого крупнаго ежесрочнаго платежа госуд. казначейство должно было бы выпустить выигрышные займы по цѣнѣ, значительно превышающей паритетъ, для того чтобы всѣ выгоды ихъ не поступали въ пользу пріобрѣтателей, а на казначейство не легла слишкомъ большая тяжесть. Дѣйствительно выигрышные займы представляли такія выгоды для пріобрѣтателей, какихъ никогда ни раньше, ни впослѣдствіи ни одинъ изъ займовъ русскихъ или заграничныхъ не давалъ: заемъ былъ высокопроцентный (5%), держатели его пользовались правомъ участвовать въ тиражѣ выигрышей на громадную сумму и, кромѣ того, получали погасительныя преміи. Нѣкоторыхъ изъ выгодъ новыхъ займовъ большая публика не могла даже оцѣнить, а потому ихъ можно было бы и не включать въ условія займовъ. Такъ мало интересны были для публики погасительныя преміи, тѣмъ болѣе, что шансы на полученіе ихъ были при разсрочкѣ займа на 60 лѣтъ весьма не велики; очень мало должны были оцѣниваться и среднія выигрыши, кромѣ 10.000-ныхъ, и такихъ выигрышей свободно можно было бы исключить на 100 тысячъ въ каждый тиражъ. Какъ-бы-то-ни-было финансовая администрація нашла возможнымъ предложить къ подпискѣ внутреннія займы на исключительно выгодныхъ для пріобрѣтателей условіяхъ, и многіе до сихъ поръ убѣждены, что попытка обращенія къ внутреннему кредиту въ серединѣ 60-ыхъ годовъ на иныхъ, менѣе выгодныхъ, условіяхъ не имѣла бы почти никакихъ шансовъ на успѣхъ [2]). Первый выигрышный заемъ 1864 г. выпускался, какъ оффиціально объявлялось въ цѣляхъ «преподанія Госуд. Банку достаточныхъ средствъ къ расширенію операцій его въ пользу отечественной промышленности и къ воспособленію дѣятельнаго сооруженія важнѣйшей для государства линіи желѣзныхъ дорогъ между Москвою и Чернымъ моремъ». Госуд. банкъ открылъ подписку на заемъ 3 дек. 1864 г. по цѣнѣ 100 руб. за билетъ съ разсрочкой его оплаты на 10 мѣсяцевъ (при единовременной оплатѣ—по 98 р. 13 коп. за 100 р.). Подписано было всѣхъ требованій на 115.264.900 р. (12 дек. подписка была закрыта), при чемъ главнымъ подписчикомъ явился

---

[1]) *Б. Ѳ. Малешевскій*: «Теорія и практика пенсіонныхъ кассъ, томъ I: математическая теорія долгосрочныхъ финансовыхъ операцій», Спб. 1890 г., стр. 313.

[2]) Ср. *И. И. Кауфманъ*: Госуд. долги Россіи (Вѣст. Евр. 1885 г. № 2, стр. 594).

Госуд. Банкъ, который кромѣ того предложилъ подписчикамъ самыя льготныя условія по залогу ихъ билетовъ и тѣмъ облегчилъ дальнѣйшій ходъ продажи билетовъ [1]). Съ этою цѣлью былъ увеличенъ выпускъ ничѣмъ необезпеченныхъ кредитныхъ билетовъ, а въ размѣнный фондъ по этому случаю было внесено вмѣсто звонкой монеты новое «обязательство госуд. казначейства» на 12.000.000 р. [2]). Выпускъ этотъ опредѣлился въ 13.018.742 р. кр. [3]), съ помощью которыхъ и была произведена реализація 1-го выигр. займа, въ сущности потерпѣвшаго полное фіаско, такъ какъ публика съ перваго раза вовсе и не оцѣнила всѣхъ выгодъ, которыя представлялъ заемъ (почему мы и настаиваемъ на томъ, что сумму этихъ выгодъ слѣдовало бы при опредѣленіи условій выпуска займовъ хотя бы нѣсколько уменьшить). Вся выручка по займу (за вычетомъ расходовъ, а также учетныхъ процентовъ, предоставленныхъ по условіямъ подписки въ пользу лицъ, сдѣлавшихъ досрочные взносы) составила 98.608.189 р. [4]), а дѣйствительный процентъ по займу долженъ быть правильно опредѣленъ въ $6{,}592^0/_0$ [5]). Реализація второго выигрышнаго займа (выпущеннаго въ цѣляхъ «безостановочнаго распространенія сѣти нашихъ желѣзныхъ дорогъ и дабы возвратить Госуд. Банку, для обезпеченія развитія его оборотовъ, позаимствованныя у него на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ суммы, а съ тѣмъ вмѣстѣ предоставить госуд. казначейству средства на покрытіе другихъ, лежащихъ на немъ, расходовъ») была произведена нѣсколько успѣшнѣе перваго. Подписка на него не открывалась вовсе, и Банкъ продавалъ билеты по цѣнамъ 105—107 р. примѣнительно къ тѣмъ курсамъ, которые опредѣляла биржа для билетовъ 1-го займа. Выручено было всего по даннымъ Госуд. Контроля 106.984.131 р. [6]), и дѣйствительный процентъ по займу составилъ слѣдовательно $6{,}024^0/_0$. Конечно, главною причиною первоначальнаго неуспѣха выигрышныхъ займовъ послужила громадная при тогдашнемъ всеобщемъ безденежьи въ Россіи ихъ сумма (200 мил. руб.). Выгоды ихъ были однако столь велики, что курсъ

---

[1]) *Бліохъ*: Финансы Россіи, т. II, стр. 126.

[2]) Отч. Госуд. банка за 1864 г.

[3]) Таблицы *Кашкарова* на стр. 72, т. I «Денеж. обращ. въ Россіи».

[4]) По отчетамъ Госуд. Банка Ср. Стат. Врем. 1886 г., 15 в., III с., стр. 14. По отчетамъ Госуд. контроля курсъ реализаціи опредѣленъ въ $98{,}6^0$ о (Прил. къ Отч. за 1868 г. стр. 190—191).

[5]) *Г. Гейлеръ* (Сборникъ свѣдѣній о проц. бум. въ Россіи, стр. 113), а за нимъ и г. *Бржескій* (Госуд. долги Россіи. стр. 249, прим.) неправильно опредѣляютъ дѣйствительный процентъ въ $6^3\,4^0/_0$. *І. Н. Глинскій* («Элементарная теорія долгосрочныхъ финансовыхъ операцій» М. 1891, стр. 362) совершенно правильно опредѣляетъ дѣйствительный процентъ въ $6{,}63^0$ о при томъ курсѣ реализаціи ($98{,}13^0$ о), который онъ взялъ.

[6]) Прил. къ Отчету Госуд. Контор. за 1868, стр. 202—203.

ихъ въ скоромъ времени значительно возвысился, и скоро выигрышные билеты стали излюбленнымъ помѣщеніемъ сбереженій для русскихъ капиталистовъ, особенно мелкихъ. 1-й выигр. заемъ въ концѣ 1863 г. дошелъ уже до 113 р. за 100 [1]) и въ февралѣ 1866 г. (передъ выпускомъ 2-го займа съ выигрышами) до 117¼ [2]). Понизившись затѣмъ по случаю выпуска 2-го займа (иногда даже до 105 за 100), онъ снова въ ноябрѣ 1867 г. повысился до прежней цѣны (117) [3]), а затѣмъ въ февралѣ 1868 г. до 123½ [4]), въ декабрѣ того же года до 138 [5]) и въ іюлѣ 1869 г. до 178 [6]). Затѣмъ дальнѣйшее повышеніе курсовъ произошло только въ ноябрѣ 1874 г., когда они опредѣлились въ 180 за 100, а къ концу года даже до 191½ [7]) (до этого времени съ августа 1869 г. цѣна выигрышнаго займа не превышала 160 р. за билетъ, и опускалось иногда до 120 [8]). Въ 1875 г. (въ концѣ іюля) цѣны на 1-й заемъ достигли 265½ [9]). Что касается до билетовъ 2-го выигр. займа, то цѣны на нихъ опредѣлялись въ соотвѣтствіи съ цѣнами на билеты 1-го займа, большею частью на ½—2% ниже, но иногда и выше. Цѣна, опредѣлившаяся въ іюлѣ 1875 г. для займа (265½ руб. за билетъ) была и цѣною билетовъ 2-го займа. Изъ такого возвышенія цѣнъ извлекла пользу только спекуляція; государственное казначейство получало лишь возможность въ будущемъ реализировать подобный же выигрышный заемъ по цѣнамъ, значительно превышающимъ паритетъ. Нѣкоторыя заграничныя фирмы (напр. Ротшильдъ въ Вѣнѣ [10]) выпустили отъ себя *промессы* на право участія въ тиражѣ выигрышей русскихъ займовъ въ извѣстной долѣ обозначеннаго въ промессѣ билета. Благодаря этимъ промессамъ, билеты продавались спекулянтами по 240 р. въ то время, когда биржа ихъ расцѣнивала не свыше, какъ по 150 р.. Само собою разумѣется, что русское правительство обращеніе такихъ промессъ въ Россіи воспретило, но онѣ тѣмъ не менѣе весьма усердно одно время распространялись агентами Ротшильда подпольными путями.

---

[1]) Ежегодн. м-ва ф-овъ, вып. I стр. 171.

[2]) Ibid., стр. 163.

[3]) Ibid., стр. 172—173.

[4]) Ibid., стр. 180.

[5]) Ibid., стр. 181.

[6]) Ежегодн. м-ва ф-овъ, вып. II, стр. 267.

[7]) Ежег. м-ва ф-овъ, вып. VII, стр. 302—305.

[8]) Ср. Ежегодники м-ва ф-овъ, в. II, стр. 267—269; III, стр. 284—295; IV стр. 386—397, V, стр. 324—343; VI, стр. 254—275; VII, стр. 284—301.

[9]) Ежегодн. м-ва ф-овъ, в. VII, стр. 319.

[10]) Сборн. свѣд. о проц. бум. въ Россіи, стр. 113—114.

По своей солидности, по образцовому плану выигрышей [1]), удовлетворяющему самымъ строгимъ требованіемъ финансовой науки [2]), по необычнымъ выгодамъ, предоставляемымъ владѣльцамъ,—русскіе выигрышные займы не могутъ идти ни въ какое сравненіе съ другими лоттерейными займами [3]). Въ виду особаго интереса, который возбудили въ свое время наши выигрышные займы и который они сохранили и до сихъ поръ, приводимъ составленную нами по даннымъ Ежегодниковъ министерства финансовъ (вып. I—X) таблицу цѣнъ на билеты этихъ займовъ на Петербургской биржѣ отъ начала ихъ выпуска по 1878 г. (послѣдній годъ министерства М. Х. Рейтерна).

	1-ый заемъ:		2-ой заемъ:	
1865 г.	98,75	—113	—	—
1866 »	105	—117,25	104,125	—107
1867 »	106,875	—119,25	102,5	—114
1868 »	115,5	—138,125	113,75	—135,5
1869 »	137	—178	136	—176
1870 »	124	—157,5	124	—158
1871 »	142,75	—155,25	140,75	—156,5
1872 »	148	—156,5	146	—154,75
1873 »	150,5	—166,25	151	—160,25
1874 »	161,25	—191,5	161,5	—190
1875 »	189	—265 1/2	188,25	—265 1/2
1876 »	166,5	—226	163 1/2	—224 1/2
1877 »	166	—237	162 1/2	—230
1878 »	219	—248	218	—246

Изъ этой таблицы видно, какое широкое поле для спекуляціи представляли съ самаго почти начала ихъ выпуска выигрышные билеты, благодаря рѣзкимъ колебаніямъ цѣнъ даже въ предѣлахъ одного года. Несомнѣнно, что часто цѣны повышались совершенно искусственно вслѣдствіе системы страхованія билетовъ отъ тиража погашенія, которое вызывало усиленный спросъ на билеты со сто-

---

[1]) Чего стоитъ напр. только постепенное увеличеніе погасит. премій и усиленіе погашенія въ тѣ полугодія, когда тиражъ выигрышей уже не производится. Планъ тиражей напечатанъ на самыхъ билетахъ, кромѣ того, онъ приведенъ въ кн. г. *Гейслера*, стр. 109—110, у *Малешевскаго*, стр. 314—316, въ Сборникѣ свѣдѣній о русскихъ госуд. займахъ, составленномъ *Ф. Р. и Эд. В.*, Спб. 1897 г. стр. 90—92 и проч.. Поэтому мы этого плана и не перепечатываемъ.

[2]) Въ иностранной литературѣ лучшее изложеніе о лоттерейныхъ займахъ (главнымъ образомъ, впрочемъ, объ этической ихъ сторонѣ) находимъ у *Leroy Beaulieu* (Traité de la science des finances, t. II., p. 340—345). Техническая сторона вопроса отлично изложена у *Малешевскаго*: Математическая теорія etc., стр. 293—316, у *Л. Н. Глаголева*: Элементарная теорія etc., стр. 235—265 и у *Н. Н. Кауфмана*: Основанія разсчетовъ по публичнымъ займамъ, стр. 239—266.

[3]) Ср. у *Wild'a*: Die Europäischen Lotterie-Anleihen, стр. 360.

роны страховщиковъ—банкировъ,—и вслѣдствіе системы продажи билетовъ частными банкирскими конторами съ разсрочкою платежа...

Внутреннie съ выигрышами займы вмѣстѣ съ Англо-Голландскими внѣшними дали въ распоряженіе государственнаго казначейства во всякомъ случаѣ весьма значительныя суммы, именно:

1)	Первый Англо-Голландскій заемъ.	32.750.055 р.
2)	Второй » » »	37.387.190 р.
3)	Первый заемъ съ выигрышами	98.608.489 р.
4)	Второй » »	106.984.131 р.
5)	Отъ разницы въ курсѣ по 2-му Англо-Гол. займу.	221.344р.[1])
		275.951.209 р.

Съ помощью этихъ суммъ удалось обезпечить заграничные платежи по госуд. займамъ,—получить возможность продолженія постройки желѣзныхъ дорогъ и, наконецъ, привести въ значительной мѣрѣ въ порядокъ долговые счеты госуд. казначейства по займамъ изъ старыхъ банковыхъ установленій.

Мы видѣли выше, что къ 1 янв. 1862 г. невостребованныхъ вкладовъ осталось 181.678.171 р.. Долгъ же госуд. казначейства по позаимствованіямъ изъ кред. установленій составлялъ 160.017.495 р.. Востребованіе вкладовъ продолжалось весьма усиленно. Къ 1864 г. ихъ числилось уже всего 36,7 мил. руб., а къ 1865 г. даже 29,7 мил. руб.. Эти востребованія госуд. банкъ удовлетворялъ съ помощью выпуска кред. билетовъ,—съ помощью суммъ, поступающихъ къ нему на процентные вклады (послѣднихъ числилось въ январѣ 1864 г. на 100 мил. руб., въ январѣ 1865 г. на 96,9 мил. руб. [2]) и, наконецъ, съ помощью суммъ, передаваемыхъ ему госуд. казначействомъ въ уплату своихъ долговъ (суммы эти выручались отъ госуд. займовъ и отчасти изъ общебюджетныхъ ресурсовъ). Этихъ послѣднихъ суммъ могло быть передано въ 1862—1864 гг. только на 19.868.054 руб. (изъ нихъ 14.063.051 руб. вошли въ счетъ суммъ, вырученныхъ отъ займовъ). Кромѣ того, изъ госуд. долговъ было переведено на частныхъ заемщиковъ 3.607.062 р., и къ 1865 г. долгъ госуд. казначейства по «позаимствованіямъ» былъ сокращенъ на 23.475.116 р.. Но такъ какъ въ 1862—64 гг. вновь было приписано къ госуд. долгу по позаимствованіямъ 1.375.125 р. то все сокращеніе выразилось только суммою въ 19.099,692 р., и остатокъ долга на 1 янв. 1865 г. составлялъ 140.917.803 руб.. Въ 1865—66 гг. на погашеніе

[1]) См. Прил. къ отчету Госуд. Контр. за 1869 г., стр. 232.

[2]) Ежегод. м-ва ф-овъ, вып. I, стр. 6—7.

этого долга были употреблены всѣ суммы, вырученныя отъ 1-го съ выигрышами займа 1864 г., т. е. 98.608.489 руб., а въ 1867 г. засчитаны на 21.378.191 р. тѣ суммы, которыя были затрачены Госуд. Банкомъ на возвратъ вкладовъ изъ выручки отъ реализаціи 4% о-ыхъ металлическихъ билетовъ Госуд. Банка. Этихъ билетовъ, какъ мы видѣли, было къ 1862 г. реализовано на сумму 36.000.000 р.; въ 1862 г. послѣдовала реализація ихъ еще на 24.000.000 р. [1]). Всѣ эти суммы пошли на возвратъ вкладовъ старыхъ кред. установленій. Изъ 4%-ыхъ металлическихъ билетовъ въ 1867 г. остались непогашенными на 56.312.700 р., и всю эту сумму Выс. указомъ 23 іюня 1867 г. было повелѣно признать государственнымъ долгомъ съ занесеніемъ его въ Госуд. долговую книгу (de facto и до 1867 г оплата этихъ билетовъ производилась за счетъ общебюджетныхъ, а не спеціальныхъ банковыхъ источниковъ). Взамѣнъ этого долгъ госуд. казначейства Госуд. Банку по позаимствованіямъ изъ старыхъ кред. установленій былъ сокращенъ на 21.378.191 р. и произведенъ на 34.934.509 р. разсчетъ съ Банкомъ по произведеннымъ имъ расходамъ за счетъ госуд. казначейства (въ томъ числѣ на поддержаніе вексельныхъ курсовъ— 29.831.000 р.). *И. И. Кауфманъ* [2]) замѣчаетъ, что, вслѣдствіе этого зачета (въ уплату долга по позаимствованіямъ) 34.934.509 р., равная сумма старыхъ вкладовъ, *которая была уже консолидирована*, опять возвратилась въ прежнее опасное, неутвержденное состояніе. Такое замѣчаніе однако неосновательно. Разъ консолидированные или возвращенные, вклады оставались таковыми независимо отъ тѣхъ или другихъ перемѣнъ въ счетахъ банковой бухгалтеріи. Дѣло въ томъ, что 4%-ые металлическіе банковые билеты были израсходованы не на возвратъ вкладовъ, а на поддержаніе вексельныхъ курсовъ; для возврата же вкладовъ были израсходованы другіе банковые ресурсы: его основной капиталъ, вклады, выпускъ кредитныхъ билетовъ, прибыли, взносы заемщиковъ старыхъ кред. установленій и крестьянъ. переведенныхъ на выкупъ и т. д. По существу безразлично, считать ли вырученныя отъ реализаціи 4%-ыхъ метал. билетовъ суммы истраченными на поддержку вексельныхъ курсовъ или на возвратъ старыхъ вкладовъ, и наоборотъ, считать ли новый выпускъ кред. билетовъ истраченными на возвратъ вкладовъ или на поддержаніе вексельныхъ курсовъ. Важно, что Банкъ произвелъ извѣстные расходы въ извѣстной суммѣ, полученной изъ извѣстныхъ источни-

---

[1]) Предположенные къ реализаціи (сверхъ этихъ 60 мил. руб.) 4% ые билеты на сумму 12.000.000 р. не были выпущены въ обращеніе и остались въ кассахъ банка (будучи впослѣдствіи уничтожены).

[2]) Вѣстн. Евр. 1885 г. № 2, стр. 603.

ковъ. Но неважно, по какимъ счетамъ банковой бухгалтеріи будутъ эти расходы разнесены, разъ они безвозвратные. Благодаря такому энергическому погашенію, усиленному еще передачей въ 1866—69 гг. нѣкоторыхъ суммъ изъ общебюджетныхъ источниковъ (на 1.780.660 р.) и обращеніемъ на этотъ же предметъ прибылей Госуд. Банка на сумму 14.546.371 р., долгъ по позаимствованіямъ изъ старыхъ кред. установленій (не смотря на прибавленіе къ нему еще небольшой суммы 273.387 р.) къ 1 янв. 1871 г. былъ сведенъ къ 2.682.390 р. [1]). Количество же невозвращенныхъ еще вкладовъ опредѣлялось всего въ суммѣ 22.455.781 р.. Такимъ образомъ, ликвидація старыхъ банковыхъ установленій могла считаться почти законченной, при чемъ далеко не вся сумма возвращенныхъ вкладовъ была, какъ мы видѣли, консолидирована въ процентныхъ бумагахъ новыхъ госуд. займовъ. Всего къ 1 янв 1871 г. числилось розданными въ ссуды частнымъ лицамъ и обществамъ изъ суммъ вкладовъ бывшихъ кредитныхъ установленій 146.294.818 р. и переведенными на выкупную операцію 276.808.738 р., итого *423.103.556 р.*. Банковыхъ же 5%-ыхъ билетовъ въ обращеніи числилось 240.981.500 руб. и невостребованныхъ вкладовъ на 22.155,781 р., итого *263.437.281 р.*. Слѣд. для ликвидаціи на 159.666.275 р. вкладовъ Госуд. банкъ долженъ былъ изыскать особыя средства. Поэтому въ пассивѣ счета ликвидаціи бывшихъ кред. установленій числился «счетъ съ Госуд. Банкомъ» въ суммѣ 159.702.269 р., и въ этой же суммѣ былъ опредѣленъ долгъ госуд. казначейства Госуд. Банку по ликвидаціи. Долгъ этотъ былъ собственно долгомъ фиктивнымъ и имѣлъ главнымъ образомъ значеніе для банковой бухгалтеріи: счетъ ликвидаціи былъ долженъ счету баланса 159.702.269 р.. Добыты были Банкомъ эти 159,7 мил. р., какъ указано выше: 1) изъ суммъ его основного и запаснаго капиталовъ, 2) изъ суммъ внесенныхъ въ банкъ на вклады, 3) изъ своихъ прибылей (за счетъ которыхъ производилось, между прочимъ, погашеніе и 5%-ыхъ банковыхъ билетовъ), 4) изъ платежей заемщиковъ бывшихъ кред. установленій, 5) за счетъ нѣкоторыхъ другихъ, принадлежащихъ банку суммъ. Что касается до затратъ Банкомъ своихъ вкладовъ на ликвидацію, то роль ихъ нѣсколько преувеличена. Такъ И. И. Кауфманъ [2]) замѣчаетъ, что изъ этихъ вкладовъ было взято на ликвидацію 158.793.601 руб. (sic), а между тѣмъ эти

---

[1]) Эта сумма (съ присоединеніемъ къ ней еще вновь начисленныхъ въ 1872 и 1874 гг. 806.871 р. долга), была окончательно погашена общебюджетными ресурсами въ 1877 г. Всѣ цифры взяты нами изъ отчетовъ Госуд. Банка и изъ балансовъ, опубликованныхъ въ Ежегодникахъ министерства финансовъ.

[2]) Вѣст. Евр. 1885 г. № 2, стр. 603.

суммы «представляли значительную часть оборотнаго капитала дѣлового міра, которая по всѣмъ основаніямъ принадлежала этому міру и надъ которою всего менѣе умѣстно было затягивать мертвую петлю». Однако, если мы обратимся къ отчетамъ Госуд. банка, то увидимъ, что по балансу его на 1 янв. 1871 г. [1]) числилось всѣхъ процентныхъ вкладовъ на сумму 43.241.783 р., а процентныхъ и безпроцентныхъ текущихъ счетовъ на 40.016.903 р., всего слѣд. 83.258.686 р.. Но изъ нихъ было употреблено на активныя коммерческія операціи Банка (учетъ векселей, ссуды подъ товары и проц. бумаги) 20.059.298 р., и слѣд. только 63.199.388 р. могло пойти на возвратъ вкладовъ старыхъ кредитныхъ установленій. Правда Банкъ могъ еще воспользоваться свободными (не связанными въ коммерческія активныя операціи) средствами своихъ конторъ и отдѣленій, полученными также путемъ вкладовъ, но и этихъ средствъ не могло быть передано болѣе 36.387.700 руб. [2]), такъ что итогъ всѣхъ затратъ изъ вкладовъ Банка, его конторъ и отдѣленій на ликвидацію не могъ превышать и 100 мил. руб.. Конечно и 100 мил. руб. были весьма крупной затратой, стѣснительной для отечественной торговли и промышленности; но еслибы эти суммы были и свободны, то навряд ли Госуд. Банкъ при тѣхъ порядкахъ, которые въ немъ установились, оказалъ бы надлежащее содѣйствіе торгово-промышленнымъ оборотамъ страны. Къ началу 70-ыхъ годовъ, впрочемъ, уже возникло множество общественныхъ и частныхъ банковыхъ предпріятій, обладающихъ довольно крупными рессурсами для развитія своихъ коммерческихъ операцій. Такъ [3]) одни городскіе общественные банки обладали къ 1871 г. основными капиталами въ размѣрѣ 9.921.790 р. и приняли процентныхъ вкладовъ на 59.598.191 р.. Частные банки располагали сотнями милліоновъ рублей, и имъ же, кромѣ того, оказывать свое содѣйствіе и Госуд. Банкъ, такъ что оказаніе странѣ коммерческаго кредита было такъ же возложено на частные банки, какъ и кредита ипотечнаго, который должны были оказывать акціонерные земельные банки и общество взаимнаго поземельнаго кредита. Такое явленіе явилось совершенно естественнымъ результатомъ ликвидаціи старыхъ казенныхъ банковъ и вполнѣ соотвѣтствовало тѣмъ положеніямъ, которыя были выработаны въ концѣ 50-ыхъ годовъ Коммиссіей для устройства земскихъ банковъ и которыя М. Х. Рейтернъ провелъ въ жизнь.

[1]) Ежегодн. м-ва ф-овъ., в. IV, стр. 180—182.
[2]) Ibid., стр. 184.
[3]) Ibid., стр. 262—263.

Расширеніе сѣти желѣзныхъ дорогъ далеко было не столь простой и несложной задачей, какъ ликвидація долга Госуд. казначейства Госуд. Банку по позаимствованіямъ изъ старыхъ кредитныхъ установленій. Благодаря этой ликвидаціи, старый неутвержденный долгъ замѣнялся новымъ утвержденнымъ, и въ общемъ сумма государственныхъ долговъ не могла увеличиться. При реализаціи новаго займа для возврата старыхъ позаимствованій не могъ подыматься вопросъ о томъ, какъ лучше и производительнѣе использовать вырученныя отъ займа суммы, такъ какъ такой заемъ былъ въ сущности займомъ конверсіоннымъ. Что же касается до займовъ, заключенныхъ въ цѣляхъ расширенія сѣти желѣзныхъ дорогъ, то здѣсь главная задача заключалась именно въ томъ, чтобы реализованныя займами суммы употребить возможно производительнѣе, такъ какъ отъ степени цѣлесообразности расходованія этихъ суммъ зависѣло новое обремененіе госуд. бюджета (приплатами по желѣзнодорожнымъ займамъ, если желѣзныя дороги не выработаютъ необходимыхъ для оплаты ихъ средствъ) или же, наоборотъ, увеличеніе его рессурсовъ (если бы желѣзныя дороги дали большій доходъ, чѣмъ тотъ, который требовался на оплату заключенныхъ на сооруженіе ихъ займовъ, или, по крайней мѣрѣ, ожививъ промышленность и торговлю страны, способствовали косвенно увеличенію госуд. доходовъ). Разрѣшить вопросъ о томъ, какая система сооруженія и эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ выгоднѣе, казенная или частная,—представляло въ концѣ 60-ыхъ годовъ особенныя трудности, тѣмъ болѣе что опытъ Западной Европы не привелъ еще ни къ какимъ опредѣленнымъ результатамъ, а наука еще не пришла къ твердо-обоснованнымъ выводамъ. Незначительный еще опытъ Россіи также не давалъ пока надежной опоры для рѣшенія вопроса: казенная постройка и эксплоатація обнаруживала полную несостоятельность; дѣятельность частныхъ акціонерныхъ обществъ оказывалась еще хуже. Сѣть же желѣзныхъ дорогъ требовалось соорудить во всякомъ случаѣ. Вопросъ о привлеченіи къ постройкѣ дорогъ частныхъ акціонерныхъ обществъ (безъ гарантіи ихъ капиталовъ) за счетъ суммъ, отпускаемыхъ имъ правительствомъ, (на подрядныхъ началахъ), а затѣмъ о сдачѣ этимъ же или другимъ обществамъ выстроенныхъ дорогъ для эксплоатаціи на началахъ уплаты ими правительству опредѣленной арендной платы (по примѣру Общества Варшавско-Вѣнской ж. д.), даже и не обсуждался серьезно въ правительственныхъ сферахъ, хотя по условіямъ времени такой способъ, несомнѣнно, оказался бы наиболѣе цѣлесообразнымъ. Правительство могло для образованія такихъ обществъ прійти къ нимъ на помощь посредствомъ пріобрѣтенія Госуд. Банкомъ части ихъ акцій, что

дало бы возможность правительственнаго вмѣшательства (въ случаѣ нужды) въ дѣла и распоряженія обществъ. Вообще же принципомъ веденія желѣзнодорожнаго дѣла слѣдовало поставить—самодѣятельность частныхъ обществъ при дѣятельномъ фактическомъ надзорѣ со стороны правительственныхъ органовъ. Но мы указывали выше, что финансовую администрацію всего болѣе занималъ вопросъ не о лучшей постановкѣ желѣзнодорожнаго дѣла, а *объ изысканіи потребныхъ для сооруженія дорогъ капиталовъ.* Министерство финансовъ считало государство болѣе неспособнымъ къ добыванію средствъ на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ и потому находило необходимымъ предоставить это добываніе частнымъ акціонернымъ обществамъ, облегчивъ имъ задачу посредствомъ дарованія на капиталы ихъ правительственной гарантіи опредѣленнаго дохода. М. Х. Рейтернъ прямо заявлялъ [1]) что «система гарантіи всего менѣе обременительна для госуд. казначейства, какъ не требующая выдачи самого капитала, а только обезпеченія на капиталъ извѣстнаго процента по окончаніи строющейся дороги. При затруднительномъ положеніи нашихъ финансовъ, когда не суммы превышенія доходовъ надъ расходами могутъ быть употреблены на постепенное сооруженіе желѣзныхъ дорогъ, а, наоборотъ, когда смѣтные дефициты и сверхсмѣтные расходы налагаютъ ежегодно на министерство финансовъ обязанность заключать на покрытіе ихъ значительные займы, одновременно съ тѣми спеціальными займами, которые необходимы для устройства казенныхъ желѣзныхъ дорогъ,—казенная постройка таковыхъ можетъ быть принята только *по крайней необходимости*, вслѣдствіе несостоятельности у насъ въ послѣдніе годы большей части изъ дарованныхъ концессій съ правительственной гарантіей». Эта несостоятельность частныхъ акціонерныхъ обществъ, не смотря на дарованныя имъ льготы по гарантіи доходовъ на ихъ капиталы, независимо отъ другихъ соображеній, уже могла наглядно доказать неосновательность заключеній министра финансовъ. Мы уже указывали, что заграничные капиталисты далеко не такъ охотно помѣщали свои сбереженія въ бумагахъ, выпущенныхъ частными обществами (хотя бы и съ правительственной гарантіей), какъ въ обыкновенныхъ государственныхъ займахъ. Такое отношеніе капиталистовъ къ гарантированнымъ желѣзнодорожнымъ займамъ представляется весьма естественнымъ, такъ какъ учредители обществъ обыкновенно вовсе не пользовались солидною репутаціей, и участіе такихъ лицъ въ предпріятіи не су-

---

[1]) Во всеподданнѣйшей докладной запискѣ по вопросу о продажѣ Николаевской ж. дороги въ руки частнаго общества. Записка имѣется при Дѣлѣ о выкупѣ дорогъ главнаго общества, въ представленіи м-ра ф-овъ по д-ту желѣзныхъ дорогъ отъ 22 окт. 1893 г. № 8613. (Въ архивѣ И. Х. Бунге).

лію его участникамъ надежныхъ барышей,—доходъ по гарантіи отдалялся обыкновенно до окончанія сооруженія дорогъ и было неясно, будетъ-ли правительство и гдѣ-производить уплаты по гарантіи въ случаѣ несостоятельности и злоупотребленій общества,—будутъ-ли уплачиваться проценты по гарантіи непосредственно правительствомъ и немедленно по истеченіи надлежащихъ сроковъ или же только по выясненіи путемъ ревизія вопроса о томъ, что общество дѣйствительно не имѣетъ средствъ оплачивать свои бумаги и т. д.. Конечно, крупные банкиры были на счетъ всѣхъ этихъ условій надлежащимъ образомъ освѣдомлены, но далеко не были освѣдомлены капиталисты мелкіе, которые собственно только и могли дать необходимыя средства на сооруженіе дорогъ. Отсюда рядъ неудачъ въ дѣлѣ реализаціи основныхъ капиталовъ (даже изъ высокаго дѣйствительнаго процента) разными частными обществами, которымъ были выданы русскимъ правительствомъ концессіи. Мы видѣли выше [1]), что цѣлый рядъ желѣзнодорожныхъ обществъ оказался не въ состояніи реализовать необходимыхъ основныхъ капиталовъ и вынужденъ былъ прибѣгнуть и къ правительственнымъ ссудамъ, и къ субсидіямъ, и къ отказу отъ продолженія своихъ сооруженій, и къ отсрочкѣ такихъ сооруженій. Таковы Главное о-во рос. жел. дорогъ, общества Московско-Ярославской, Саратовской, Волго-Донской, Рижско-Митавской жел. дорогъ. Затѣмъ послѣдовали общества, которымъ даны были концессіи на сооруженіе самыхъ важныхъ линій съ дарованіемъ гарантіи крупнаго дохода по разсчету весьма высокой поверстной стоимости имѣющихъ сооружаться дорогъ. Таково общество *Одесско-Кіевской* ж. дороги, на сооруженіе которой дана была концессія сперва въ 1857 г. съ гарантіей 5% на капиталъ въ 53.000 р. м. съ версты дороги, а затѣмъ въ 1863 г. съ гарантіей 5%-овъ на капиталъ уже въ 81.000 руб. мет. на версту. Общество однако не могло состояться за совершенной неудачей попытки реализовать необходимые капиталы. Такая же участь постигла общество *Московско-Севастопольской* ж. дороги, которому была дарована 5%-ая гарантія на капиталъ въ 97.251 р. м. съ версты дороги и было обѣщано отвести безплатно участокъ въ Донецкомъ каменноугольномъ бассейнѣ и необходимое для устройства магазиновъ, дебаркадера и пристани мѣсто въ Севастопольской бухтѣ (съ объявленіемъ части Севастополя у желѣзной дороги порто-франко), при чемъ 5%-ая гарантія распространялась на весь капиталъ общества (безъ болѣе точнаго опредѣленія), затраченный имъ на разработку каменнаго угля и на

[1]) Стр. 271—273.

улучшеніе Севастопольскаго порта (1863 г.). Не смотря на всѣ эти совершенно неслыханныя льготы, общество не могло также состояться. Не состоялось и общество, образованное баронетомъ Нито для сооруженія *Орловско-Витебской* ж. дороги, концессія на которую дана была въ 1865 г. съ гарантіей 5%-овъ на основной капиталъ по 83.449 р. м. съ версты; не могъ составить общества и получившій предварительное удостовѣреніе на выдачу концессіи гр. Э. Т. Барановъ для сооруженія *Курско-Азовской* ж. дороги (1865), не смотря на гарантію дохода по разсчету 84.037 р. мет. съ версты [1]).

Эта невозможность образованія частныхъ акціонерныхъ обществъ для постройки желѣзныхъ дорогъ вынудила правительство снова приступить къ сооруженію ихъ распоряженіемъ казны. Рѣшено было строить дорогу отъ Москвы до Орла и далѣе на Курскъ (а оттуда продолжить до Кіева) и дорогу отъ Одессы до Балты съ продолженіемъ пути отъ Балты до Кременчуга и далѣе до Харькова [2]). Средства на постройку были получены изъ суммъ 1-го и 2-го Англо-Голландскихъ займовъ и 2-го внутренняго займа съ выигрышами. Постройка казною новыхъ линій на этотъ разъ оказалась вполнѣ успѣшной. Такъ сооруженіе Московско-Курской линіи (не смотря на то, что дорога сразу велась въ два пути) обошлось [3]) по 1868 г. въ 30.065.698 р. (съ рельсами и подвижнымъ составомъ, но безъ расходовъ на реализацію и оплату процентовъ съ затраченнаго на сооруженіе капитала), т. е. около 60 т. руб. на версту (502,7 верстъ), а безъ подвижнаго состава и рельсовъ — только 20.086.769 р., или около 40 т. руб. на версту. Казенная эксплоатація дороги оказалась также достаточно успѣшной. Такъ въ 1868 г. чистый доходъ дороги составилъ 1.751.530 р. [4]), въ 1869 г.—2.335.866 р. [5]). Убытокъ 1870 г. (696.387 р. [6]) объясняется тѣмъ, что движеніе по дорогѣ въ этомъ году удалось развить далеко не въ тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ предполагало министерство путей сообщенія (разсчитывавшее на валовой доходъ дороги по крайней мѣрѣ въ 11.275.000 р. вмѣсто поступившихъ на самомъ дѣлѣ 6.536.637 р. [7]).

---

[1]) Подробности о всѣхъ этихъ несостоявшихся обществахъ см. у *Бліоха*: «Вліяніе желѣзныхъ дорогъ», т. I. стр. 10—13 и у *А. Л. Головачова*: «Исторія желѣзнодорожнаго дѣла въ Россіи», стр. 39—46.

[2]) Рѣшеніе комитета желѣзныхъ дорогъ отъ 28 декабря 1864 г. (Сборн. свѣд. о желѣзныхъ дорогахъ за 1867 г.).

[3]) Ор. *А. Л. Головачова*, Ор. с., стр. 62.

[4]) Отч. Госуд. Контр. за 1868 г., стр. 103 и 453.

[5]) Отч. Госуд. Контр. за 1869 г., стр. 103 и 499.

[6]) Отч. Госуд. Контр. за 1870 г., стр. 103 и 467.

[7]) Объяснит. записка къ Отчету Госуд. Контр. за 1870 г., стр. 27.

Одесско-Балтская [1]) дорога обошлась по 74.743 р. за версту (259,3 версты), т. е. 19.380.860 р., а *Балто-Елисаветградская* (выстроенная бар. Унгернъ-Штернбергомъ на подрядныхъ началахъ) всего только по 40.777 р. (включая прибыли подрядчика) или (за 244 версты) — 9.949.652 р.. *Елисаветградъ-Кременчугскій* участокъ дороги былъ сданъ для постройки бар. Унгернъ-Штернбергу по 47.209 р. за версту (130 верстъ), т. е. за 6.137.170 р.. Всего, такимъ образомъ, постройка Одесско-Кременчугской линіи обошлась въ 35.467.992 р.. Эксплоатація дороги оказалась менѣе выгодной, нежели Московско-Курской (въ 1867 г. чистый доходъ дороги составлялъ 723.115 р., въ 1868 г.—72.170 р., въ 1869 г.—184.150 р. и въ 1870 г.—770.827 р. [2]), но въ будущемъ можно было, конечно, разсчитывать на болѣе успѣшные результаты.

Однако такой (сравнительно съ частными обществами) весьма удачный опытъ постройки и эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ распоряженіемъ казны [3]) казался нисколько не говорящимъ въ пользу этого способа. Во чтобы то ни стало желали освободить министерство путей сообщенія отъ «лишнихъ» хлопотъ и передать все желѣзнодорожное дѣло въ руки частныхъ обществъ, хотя бы и съ убытками для госуд. казначейства. Не послѣднюю роль въ дѣлѣ упроченія такого взгляда играли, конечно, и закулисныя вѣянія.

9 окт. 1864 г. была утверждена концессія на сооруженіе *Варшаво-Терешпольской* желѣзной дороги (193 версты), данная Л. Кронебергу [4]). Основной капиталъ общества былъ опредѣленъ въ 10.200.000 руб. мет. (5.200.000 р. въ акціяхъ и 5.000.000 р. въ облигаціяхъ). Правительство гарантировало на этотъ капиталъ 5% интереса и 0,132161% погашенія [5]) въ теченіе 75 лѣтъ. На самомъ дѣлѣ было реализовано акцій на сумму 5.200.000 р. съ максимальной гаран-

---

[1]) *А. А. Головачовъ*, Op. c., стр. 27.

[2]) Отч. Г. Контр. за 1867 г., стр. 88, 89, 422, 423; за 1868 г., стр. 102, 103, 453; за 1869 г., стр. 103 и 499; за 1870 г., 103 и 467.

[3]) Удачная постройка дорогъ бар. Унгернъ-Штернбергомъ, сданная ему казною съ подряда по опредѣленной цѣнѣ за версту, подтверждаетъ правильность высказаннаго нами соображенія о необходимости для тогдашней фин. администраціи обратиться именно къ этому способу сооруженія дорогъ, а не къ передачѣ всего дѣла въ руки акц. компаній съ гарантир. капиталомъ, какъ удачная эксплоатація Варшаво-Вѣнской ж. д. на началахъ аренды подтверждаетъ цѣлесообразность сдачи эксплоатаціи казенныхъ дорогъ частнымъ обществамъ (безъ гарантіи ихъ капиталовъ) за опредѣленное вознагражденіе.

[4]) П. С. З. № 41326 а. Напечатанъ въ дополн. къ XXXIX т. П. С. З. за 1868 г., одновременно съ положеніемъ 28 сент. 1857 г. (32211 а) о Варшавско-Вѣнской и Варшавско-Бромбергской ж. дорогахъ, своевременно (въ 1857 г.) не вошедшемъ въ П. С. З. (см. выше, стр. 259).

[5]) Этотъ погасительный множитель правильно опредѣленъ въ Сборникѣ *Гейзера* (стр. 318) и въ Свѣд. Госуд. Контр. о ж. д. д. за 1894 г., стр. 11. Въ свѣдѣніяхъ Контроля болѣе раннихъ годовъ этотъ множитель бралъ не точно (0,16% о).

тіей въ 266.872 р. ежегодно [1]) и на 5.064.828 р. облигацій съ максимальной гарантіей въ 259.935 р. [2]). Акціи были реализованы по курсу 88,83%, а облигаціи по 69% [3]), т. е. по курсу, несравненно болѣе низкому, нежели облигаціи Англо-Голландскихъ государственныхъ займовъ. Дѣйствительный процентъ по акціямъ опредѣлился въ 5,778%, по облигаціямъ въ 7,402%. Дорога съ самого начала легла бременемъ на государственное казначейство по приплатамъ гарантіи, такъ какъ чистый доходъ дороги составилъ весьма незначительныя цифры (въ 1866 г.—201 р., въ 1867 г. —87.692 р., въ 1868 г.—129.811 р. [4]), и въ 1878 г. (послѣдній годъ министерства М. Х. Рейтерна) за обществомъ числилось долга правительству 4.194.068 р. [5]), а ко времени выкупа (1892) —14.337.025 р. кр. [6]). Сооруженіе версты дороги обошлось въ 52.850 р. м. нар. и 41.809 р. м. дѣйствительныхъ.

19 марта 1863 г. была утверждена концессія (выданная лондонскимъ банкирамъ Фрюлингу и Гешену, какъ представителямъ англійскаго акціонернаго общества) на сооруженіе *Динабурго-Витебской* ж. д. [7]). Капиталъ общества первоначально былъ опредѣленъ въ 2.600.000 £ (26.000 акцій по 100 £= каждая), а правительственная гарантія на него—въ суммѣ 130.000 £+2167 £= 132.167 £ въ годъ (5 1/2 12% интереса и погашенія съ нариц. капитала [8]). Акціи были выпущены (исключительно съ англійскимъ текстомъ) на Лондонскомъ рынкѣ и были тамъ же распредѣлены. Въ 1867 г. общество обратилось къ русскому правительству съ ходатайствомъ объ *уменьшеніи* основного акціонернаго капитала дороги, но съ оставленіемъ гарантіи въ прежнемъ размѣрѣ, такъ какъ стоимость сооруженія дороги оказалась дешевле, нежели предполагалось сначала (разсчетъ былъ сдѣланъ по 66.872 р. мет. за 244 версты. Въ виду выраженнаго правительствомъ согласія, капиталъ былъ уменьшенъ до 2.080.000 £=13.000.000 р. м. (130.000 акцій по 16 £=100 р. мет. каждая) и по этой цѣнѣ акціи были

[1]) Стат. Сборн. м-ва пут. сообщ., в. XXVII стр. 2, табл. I.

[2]) Ibid., стр. 3, т. I. и Свѣд. Госуд. Контр. о ж. д. за 1888 г. стр. 16. Паритетъ для акцій и облигацій былъ опредѣленъ въ 100 р. м.—16 £—400 фр. 107 тал. — 188 гол. гульд.

[3]) Стат. Сбор. м-ва п. с. 1889 в. 27, прим. 15 и 16 къ таб. I.

[4]) Сбор. свѣд. о проц. бум. въ Россіи, стр. 318.

[5]) Прил. къ отч. Госуд. Контр. за 1878 г., стр. 104—105.

[6]) Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. за 1893 г., стр. 42 и у насъ во II т.

[7]) П. С. З. № 39393.

[8]) Паритетъ для 1 £ принимается обыкновенно для акцій Динабурго-Витебской ж. д. (какъ и вообще для желѣзнодорожныхъ бумагъ) въ 6 р. 25 к. (при теоретическомъ паритетѣ въ 6 р. 28,65 к. мет.), т. е. вполнѣ для Россіи выгодный. По этому паритету нариц. акціонер. капиталъ дороги опредѣлится въ 16.250.000 р. м., а гарантія въ 826.044 р. мет.

помѣщены сполна безъ потерь по паритательной цѣнѣ [1]). Дѣйствительный процентъ по акціямъ опредѣлился такимъ образомъ въ 6,354%. Прибыли дороги, какъ и слѣдовало ожидать, не могли дать столь высокаго процента (въ 1867 г. чистый доходъ дороги составлялъ 271.060 р., въ 1868 г.—311.077 р., въ 1869 г.—769.816 р. [2]), и дорога съ самого начала составила источникъ расходовъ для госуд. казначейства по принлатѣ гарантіи (а затѣмъ и по выдачѣ дорогѣ ссудъ на ея улучшеніе и на увеличеніе ея провозоспособности), такъ что въ концѣ министерства Рейтерна (1878) долгъ дороги правительству составлялъ 8.262.423 р. [3]), а ко времени выкупа дороги (1894)—31.738.051 р. [4]). Дѣйствительная стоимость версты дороги обошлась въ 53.280 р. м..

12 марта 1865 г. была утверждена концессія на сооруженіе *Рязанско-Козловской* ж. д. [5]), данная акціонерному обществу, учрежденному прославившимся впослѣдствіи въ лѣтописяхъ нашего желѣзнодорожнаго дѣла П. Г. фонъ-Дервизомъ. Капиталъ общества былъ опредѣленъ въ 782.500 £, раздѣленныхъ на 7.825 акцій по 100 £ каждая (считая 1 £ по 6 р. 25 к. мет.—4.890.625 р. мет.) и 54.000 облигацій по 200 прус. талеровъ каждая (всего на 10.800.000 тал.=10.041.000 р. мет., считая 93 к. талеръ). Гарантія на весь основной капиталъ была опредѣлена въ $5\frac{1}{10}$% интереса и погашенія (а на весь капиталъ 14.931.625 р. мет.—въ 761.666 р. м. [6]). Стоимость версты желѣзной дороги (198 верстъ)

[1]) Разрѣшеніе состоялось 11 окт. 1868 г. Дорога была открыта 5 окт. 1866 г.. Ср. Ст. сборн. м. п. с., стр. 8, таб. I и прим. 35 и Свѣдѣнія Госуд. Контр. о жел. дор. за 1894 г., стр. 5.

[2]) Сборн. свѣд. о проц. бум. въ Россіи, стр. 315 и 316.

[3]) Прил. къ отч. Госуд. Контр. за 1878 г., стр. 101—105. На погашеніе этого долга по условіямъ концессіи обращалась половина избытка чистой прибыли дороги сверхъ 6% на основной капиталъ.

[4]) Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. за 1894 г., стр. 61.

[5]) П. С. З. № 41909. Ср. также Сборн. свѣд. о русск. жел. дор. за 1867 г., стр. 103.

[6]) Основной капиталъ Рязанско-Козловской ж. дороги и размѣръ дарованной ему гарантіи разные источники опредѣляютъ *въ русской валютѣ* различно, согласно тѣмъ или инымъ, принимаемымъ ими, условнымъ паритетамъ (въ самой концессіи неустановленнымъ) талера и фунта стерлинговъ. Такъ г. *Гейлеръ* (Ор. с., стр. 319) принимаетъ основной капиталъ дороги въ 14.965.252 р. м. (4.890.625 р. м. для акцій и 10.074.627 р. для облигацій), а размѣръ гарантіи въ 760.987 р. м.. Статист. сборн. м-ва п. с., вып. V, (стр. 10, табл. I) основной капиталъ—въ 14.921.312 р. м. (4.919.108 р. для акцій и 10.002.204 р. для облигацій), а гарантію въ 760.987 р.; Стат. сбор. м-ва п. с., в. 27 опредѣляетъ акц. капиталъ, какъ и г. *Гейлеръ*, въ 4.890.625 р.; Госуд. Контроль въ своихъ свѣдѣніяхъ (напр. за 1888 г. стр. 17, за 1894 г., стр. 17) опредѣляетъ облигаціонный капиталъ 10.041.000 р. мет.; *А. А. Головачовъ* (Ор. с., стр. 50) принимаетъ основ. капиталъ въ 14.965.252 р. (4.886.625 р. для акцій и 10.078.627 р. для облигацій). По принятымъ теперь Госуд. Контролемъ теоретич. паритетамъ (6 р. 30,5 к. за 1 £ и 92,58789 к. за 1 тал.) капиталъ Рязанско-Козловской жел. дор. опредѣлится въ 14.933.154 р. (4.933.622 р. для акцій и 9.999.492 р. для облигацій), а гарантія въ 761.591 р..

опредѣлилась такимъ образомъ въ 75.428 р. мет.. Дорога была открыта для движенія уже 5-го сент. 1866 г. [1]), т. е. черезъ $1\frac{1}{2}$ года послѣ выдачи концессіи, что было для того времени неслыханно скоро, и обошлась обществу гораздо дешевле той капитальной затраты, въ разсчетѣ на которую была дарована правительственная гарантія, именно, какъ разсчитываютъ, только около 31.680 руб. мет. на версту или вся дорога въ 6,273.380 руб. мет. [2]). А такъ какъ реализація одинѣхъ облигацій дала по однимъ даннымъ 7.533.000 руб. мет. (75,$^0/_0$) [3]), а по другимъ— 8.260.876 р. мет. (82$^0/_0$) [4]), то не только весь акціонерный капиталъ цѣликомъ поступилъ въ распоряженіе учредителя, какъ премія за дешевизну сооруженія дороги, но и часть облигаціоннаго капитала могла быть удержана имъ за собою [5]). При сооруженіи этой дороги впервые выпуску облигаціоннаго капитала придало было первенствующее значеніе (около $\frac{2}{3}$ всего основного капитала было выпущено въ облигаціяхъ и только $\frac{1}{3}$ въ акціяхъ, тогда какъ раньше выпускался или только одинъ *акціонерный* капиталъ или же, какъ принѣнено было «Главнымъ обществомъ», капиталъ облигаціонный составлялъ значительно меньшую часть акціонернаго). Кромѣ того, сравнительно успѣшно была произведена самая реализація облигаціоннаго капитала (принявъ во вниманіе, что незадолго передъ этимъ и одновременно, не смотря на всѣ льготы, многимъ учредителямъ не удавалось образовать товарищества съ гарантированнымъ акціонернымъ капиталомъ вслѣдствіе невозможности размѣстить акціи вовсе). Этой успѣшности способствовала въ значительной степени реализація капитала на германскихъ денежныхъ рынкахъ (черезъ Варшауэра въ Берлинѣ и І. Н. Тріера во Франкфуртѣ-на-Майнѣ), почти незнакомыхъ съ русскими процентными бумагами, въ то время когда Лондонскій и Амстердамскій рынокъ были ими переполнены (между прочимъ Голландскій рынокъ относился крайне неблагопріятно къ выпуску желѣзнодорожныхъ, хотя бы и гарантированныхъ правительствомъ, бумагъ, считая ихъ бумагами спекулятивными, и охотно принималъ только займы, выпускаемые государствомъ отъ своего имени, а не черезъ посредство частныхъ обществъ, — вопреки надеждамъ нашей тогдашней финансовой администраціи, что акціонернымъ обществамъ капиталисты съ большею охотою довѣрятъ

[1]) Свѣд. Г. К. о ж. д. за 1894 г., стр. 5.

[2]) Ср. *А. А. Головачова*, Op. c., стр. 52—57.

[3]) Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. за 1888 г., стр. 17.

[4]) Сбор. свѣд. о жел. дор. за 1867 г. Ср. *А. А. Головачовъ*, Op. c., стр. 55.

[5]) Стоимость версты дороги, принявъ реализацію акцій по нарицательной цѣнѣ, а облигацій по 75%, опредѣлится въ 62.741 р. м.

свои сбереженія, нежели правительству непосредственно, такъ какъ въ первомъ случаѣ они могутъ сами же выступить въ роли хозяевъ предпріятія и наблюдать за помѣщеніемъ своихъ сбереженій именно на постройку дороги; на дѣлѣ оказывалось, какъ уже замѣчено нами выше, что голландскіе капиталисты таковою ролью хозяевъ sui generis совершенно не интересовались, а желали фигурировать въ роли кредиторовъ государства, интересуясь болѣе всего, какъ и всякій кредиторъ, исправнымъ полученіемъ процентовъ). Облигаціонный капиталъ Рязанско-Козловской ж. дороги былъ реализованъ (считая по курсу 75% съ погашеніемъ по нариц. цѣнѣ въ 81 годъ) изъ 6,75% дѣйствительныхъ, т. е. изъ болѣе высокаго процента, нежели были выпущены одновременно 5%-ые правительственные займы (1-ый Англо-Голл. заемъ изъ 6,485% и 2-ой изъ 6,535%). что вполнѣ и понятно, такъ какъ небольшой заемъ, да еще выпускаемый отъ имени частнаго акц. общества, давая тотъ же процентъ, что и крупный государственный заемъ, не представлялъ одинаковыхъ удобствъ на случай необходимости для держателей реализовать свои облигаціи: крупный правительственный заемъ всегда имѣетъ болѣе широкій рынокъ для сбыта, для его облигацій всегда легче найти покупателей. Впрочемъ, собственно облигаціи Рязанско-Козловской ж. дороги были размѣщены среди Германской публики по цѣнамъ, далеко превышающимъ тѣ 75% нарицательной ихъ цѣны, за которые онѣ были уступлены банкирамъ—посредникамъ (въ числѣ послѣднихъ было много мелкихъ провинціальныхъ еврейскихъ фирмъ), которые и впослѣдствіи не отказывали въ своемъ содѣйствіи реализаціи основныхъ капиталовъ русскихъ желѣзнодорожныхъ обществъ, благодаря чему нажили огромныя состоянія [1]). Содѣйствіе ихъ главнымъ образомъ выражалось въ разъясненіи мало освѣдомленной публикѣ тѣхъ выгодъ, которыя представляли гарантированные правительствомъ желѣзнодорожные займы, которые имѣли всѣ свойства государственныхъ, а между тѣмъ всегда предлагались по цѣнамъ, значительно низшимъ приносящихъ одинаковый доходъ государственныхъ займовъ.

Не смотря на высокій реализаціонный процентъ, который приходилось платить по облигаціямъ Рязанско-Козловской ж. дороги (6,75%) и на огромный сравнительно съ протяженіемъ дороги номинальный ея капиталъ, который необходимо было оплачивать изъ доходовъ дороги, эксплоатація ея была поведена настолько успѣшно, что чистый доходъ дороги оказался съ самого начала не только

[1]) По словамъ *П. С. Бліоха* (Вліяніе желѣзныхъ дорогъ, т. I, стр. 14) значительная часть громадныхъ состояній первостепенныхъ теперь фирмъ Франкфуртскихъ и особенно Берлинскихъ банкировъ составилась именно изъ этого источника.

вполнѣ достаточнымъ для оплаты всѣхъ лежащихъ на дорогѣ обязательствъ, но и сталъ давать акціонерамъ крупный супердивидентъ (въ первые же 4 мѣсяца эксплоатація дороги дала 217.350 р. чистаго дохода, въ слѣдующій затѣмъ 1867 г.—1.188.876 р., а въ 1868 г. уже 1.909.472 р. [1]), такъ что никакихъ приплатъ отъ правительства по гарантіи не потребовалось, и Рязанско-Козловская дорога съ самаго начала представила собою счастливое исключеніе въ ряду другихъ желѣзнодорожныхъ линій лежащихъ бременемъ на госуд. казначействѣ. Поэтому мы полагаемъ, что нападки, которыя дѣлались на строителя этой линіи за то, что онъ соорудилъ дорогу гораздо дешевле, чѣмъ опредѣлилъ основной ея капиталъ, на который исходатайствовалъ правительственную гарантію [2]), совершенно не основательны. Несомнѣнно, что поверстная цѣна дороги была опредѣлена при выдачѣ концессіи чрезмѣрно высоко не только по сравненію съ другими дорогами, но и абсолютно,—несомнѣнно, что постройка ея обошлась значительно дешевле, нежели было это опредѣлено при концессіи,—несомнѣнно что строитель дороги г. Дервизъ (бывшій раньше директоромъ Московско-Рязанской ж. дороги) нажилъ на постройкѣ Рязанско-Козловской желѣз. дороги огромное состояніе. Если однако мы допустимъ, что сооруженіе дороги было бы предоставлено г Дервизу безо всякой гарантіи дохода на необходимый капиталъ, но съ правомъ реализаціи такого капитала, который въ дѣйствительности потребуется для этого сооруженія, въ чемъ измѣнилась бы отношенія между государственнымъ казначействомъ и обществомъ Рязанско-Козловской ж. дороги? Всю прибыль дороги акціонеры все-равно получили бы *въ свою пользу*, независимо отъ нарицательной цѣны выпущенныхъ акцій (такъ какъ объ участіи казны въ прибыляхъ частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ, особенно капиталъ которыхъ не былъ бы гарантированъ, въ то время не подымалось даже и вопроса: этими прибылями даже и не интересовались, употребляя всѣ усилія на созданіе сѣти желѣзныхъ дорогъ по возможности на условіяхъ наименьшихъ пожертвованій со стороны госуд. казначейства). Сообразно съ высотою прибыли опредѣлялась бы и биржевая цѣна акцій, такъ что строитель дороги получилъ бы въ свою пользу всю разницу между нарицательной и биржевой цѣной своихъ акцій. При нареканіяхъ на общество Рязанско-Козловской ж. дороги за выпускъ имъ чрезмѣрно большого основного капитала упускается такимъ образомъ изъ виду, что нарицательная цѣна процентной бу-

[1]) *Гейлера*, Ор. с., стр. 320.

[2]) *А. А. Головачовъ* нападаетъ за это на общество Рязанско-Козловской ж. д. особенно энергически (стр. 50—60).

маги сама по себѣ еще ничего не значитъ, такъ какъ дѣйствительная (биржевая) ея цѣна опредѣляется *доходностью* бумаги. Обвиненіе строителей дороги въ данномъ случаѣ сводится слѣдовательно къ обвиненію въ томъ, что они выработывали съ дороги слишкомъ крупный доходъ. Что касается до правительственной гарантіи дохода, то, несмотря на ея высоту, доходъ оказался на самомъ дѣлѣ въ $2^1/_2$ раза больше гарантированнаго, и слѣд. въ данномъ случаѣ о *злоупотребленіяхъ* общества не можетъ быть и рѣчи: гарантія была испрошена исключительно въ цѣляхъ болѣе успѣшной реализаціи необходимыхъ для постройки капиталовъ. Прибыль общества не была бы меньше оттого, что правительство гарантировало бы на его капиталъ меньшій доходъ или же дало гарантію дохода на меньшій основной капиталъ; только въ послѣднемъ случаѣ дивидендъ распредѣлялся бы на меньшую сумму акцій, нежели при выпускѣ болѣе крупнаго основного капитала.

Вслѣдъ за Рязанско-Козловской ж. д. былъ утвержденъ (20 авг. 1865 г. [1]) уставъ общества *Лодзинской* фабричной ж. дороги, которому была дарована гарантія дохода на его основной капиталъ въ размѣрѣ 5% съ 1.274.000 р. мет. (включая погашеніе, такъ какъ собственно акціонерный капиталъ составлялъ 1.250.000 р., а остальныя 24.000 р. были причислены къ нему, какъ особый погасительный фондъ, на который начислялось ежегодно до 5% въ цѣляхъ постепеннаго, въ теченіе 75 лѣтъ, погашенія акціоернаго капитала), а всего слѣд. въ суммѣ 63.700 руб. мет.. Акціи были выпущены учредителями (И. Бліохъ, Э. Франкенштейнъ, О. Яблоковскій, К. Шейблеръ и др.) достоинствомъ въ 100 р. м.=107 тал.=400 фр.=16 £=188 гульд. [1]). Дорога была открыта для движенія 20 мая 1866 г. длиною въ 26 верстъ [2]), и цѣна устройства и оборудованія одной версты дороги обошлась слѣд. въ 49.000 р. м. нар.. Но такъ какъ акціонерный капиталъ удалось реализовать только по $92^1/_2$%, то дѣйствительная стоимость версты дороги опредѣляется въ 40.073 р.. Дѣйствительный процентъ по акціямъ выразился въ 5,435%, что нельзя признать особенно высокимъ, такъ какъ и госуд. займы въ это время выпускались даже и изъ болѣе высокого процента. Не смотря на сравнительную дешевизну постройки дороги и на удачную реализацію основного ея капитала, доходъ дороги оказался совершенно недостаточнымъ для оплаты этого капитала (въ 1867 г. чистая прибыль составляла всего 24.388 р., въ 1868 г. -31.122 р., въ 1869 г.—28.800 р. [3]),

[1]) Сборн. свѣд. о проц. бум. въ Россіи, стр. 321—323.
[2]) Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. за 1894 г., стр. 4—5.
[3]) Сборн. свѣд. о проц. бум. въ Россіи, стр. 322—323.

такъ что потребовались приплаты отъ правительства по гарантіи, и дорога уже къ 1871 г. задолжала госуд. казначейству—207.339 р. [1]), а въ концѣ м-ва Рейтерна даже 702.351 р. [2]).

За Лодзинской дорогой послѣдовало учрежденіе общества *Рязско-Моршанской* ж. д. (10 мая 1866 г. [3]), концессія на сооруженіе и эксплоатацію которой была дана штальмейстеру Е. Д. Нарышкину, Тамбовскому губ. предв. дворянства С. Д. Башмакову, камергеру А. Д. Башмакову и флигель-адъютанту гр. Воронцову-Дашкову, — лицамъ, принадлежащимъ къ высшей аристократіи. Капиталъ общества былъ опредѣленъ въ 374.500 £ акціями и въ 5.093.200 прусскихъ талеровъ облигаціями, и на весь капиталъ, исчислявшійся въ 1.123.500 £=7.115.500 руб. мет., была дарована правит. гарантія на 85 лѣтъ въ размѣрѣ $5^1/_{12}$% интереса и погашенія, т. е. всего 361.705 р. м. (237.964 р. на облигаціи и 123.741 р. на акціи), считая по 6 р. 25 к. мет. за 1 £. Дорога (121 верста) была открыта для движенія 28 ноября 1867 г., и стоимость версты ея опредѣлилась въ 59.932 р. мет. пар.. Акціонерный капиталъ учредители разобрали между собою, облигаціонный же капиталъ удалось помѣстить на заграничныхъ денежныхъ рынкахъ (преимущественно Германскихъ) по 79,5 за 100, т. е. изъ 6,362% дѣйств., такъ что дѣйствительная стоимость версты опредѣлилась въ 47.044 р. м.. Впослѣдствіи (1877) акціи дороги были переведены въ кред. валюту, и сумма ихъ была опредѣлена въ 2.972.500 р., а гарантія въ 148.630 р. кр. [4]). Дорога составила источникъ крупныхъ приплатъ госуд. казначейства по гарантіи, такъ что уже къ 1871 г. числилось за дорогою долга правительству 1.602.737 р., а въ 1878 г.—5.762.451 р. [5]). Постройка этой дороги признается чрезмѣрно дорогою [6]), что, конечно, обусловливалось неумѣлостью учредителей не только въ дѣлѣ сооруженія, но и въ дѣлѣ эксплоатаціи дороги, и остается только удивляться, въ силу какихъ соображеній въ данномъ случаѣ выдавалась концессія лицамъ, очевидно совершенно некомпетентнымъ въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ.

[1]) Прил. къ отч. Госуд. контр. за 1870 г. стр. 171.

[2]) Прил. къ отч. Госуд. контр. за 1878 г., стр. 105. Впослѣдствіи общество Лодзинской ж. д. сполна расплатилось съ правительствомъ по своему долгу. См. ниже, т. II.

[3]) Уставъ общества утвержденъ 14 окт. 1866 г.—П. С. З. № 43732.

[4]) Точнѣе по даннымъ Госуд. Контроля—2.972.594 р. и 151.107 р. кр.

[5]) Данныя взяты изъ «Сборн. свѣд. о проц. бум. въ Россіи» *Гейлера*, стр. 325—327, изъ свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. за 1886 г., стр. 3—6; за 1889 г., стр. 11; изъ Стат. сборн. м-ва п. сообщ., вып. V, стр. 8—9, табл. I; изъ Дѣла о выкупѣ Рязско-Моршанской ж. д. (въ архивѣ П. Х. Бунге), и изъ прил. къ отч. Госуд. Контр. за 1871 стр. 44 и 1878 гг., стр. 105. Ср. *А. А. Головачова*, Ор. с., стр. 70 и 72, *Блиохъ*: Вліяніе желѣзныхъ дорогъ. I, стр. 15.

[6]) *Головачовъ*, стр. 72.

Съ 1866 г. вслѣдъ за частными лицами начинаютъ выступать съ ходатайствами о сдачѣ имъ сооруженія желѣзныхъ дорогъ и земства. Мысль о передачѣ желѣзнодорожнаго строительства въ руки земствъ встрѣтила живую поддержку, какъ въ правительственныхъ сферахъ, такъ и въ періодической печати [1]), и неудивительно, что земства стали получать одну концессію за другою. 12 авг. 1866 г. была выдана концессія Воронежскому губернскому земству на сооруженіе *Козлово-Воронежской* ж. д. [2]). Съ этою цѣлью было организовано акц. общество, уставъ котораго былъ утвержденъ 31 янв. 1869 г. [3]). Капиталъ общества былъ опредѣленъ, какъ уже было выработано практикой, частью въ акціяхъ (на 7.495.000 р. кр. по 100 р. каждая акція), а частью въ облигаціяхъ (на сумму 1.562.100 талеровъ или 4.163.190 руб. мет. по перечисленіи Госуд. Контр. [4]). На весь этотъ капиталъ была (со дня открытія движенія въ теченіе 81 года) присвоена правительственная гарантія въ размѣрѣ $5^{1}/_{10}\%$ интереса и погашенія, именно 382.245 р. кр. на акціи и 212.323 р. мет. на облигаціи. Акціи общество размѣстило главнымъ образомъ въ Россіи (по цѣнѣ 83,33 за 100), а облигаціи въ Германіи (при посредствѣ Коммерческаго общества въ Берлинѣ, бр. Зульцбахъ и А. Зиберта во Франкфуртѣ и Средне-Германскаго Кредитнаго банка въ Мейнингенѣ) по курсу 70,226 за 100, такъ что дѣйствительный процентъ по акціямъ составилъ $6{,}12^{0}/_{0}$ а по облигаціямъ—$7{,}237^{0}/_{0}$. Въ распоряженіе обществомъ было получено такимъ образомъ для сооруженія дороги 6.245.584 р. кред. и 2.923.642 р. мет.. Воронежское земство передало свою концессію *С. С. Полякову*, который и окончилъ сооруженіе дороги къ 29 янв. 1868 г.. Всего было сооружено 169 верстъ, и стоимость версты обошлась въ 36.956 р. кр.+17.300 р. мет., а перечисляя въ мет. валюту съ начисленіемъ 25% лажа—45.017 р. м.. Нарицательная цѣна въ метал. вал. выразилась въ 57.378 р. м.. Не смотря на такую высокую номинальную поверстную стоимость дороги (несомнѣнно превышавшую дѣйствительную) и на содѣйствіе правительства (выразившееся въ оставленіи за собою на 2.500.000 р. кр.. акцій дороги), Воронежское земство никакихъ выгодъ отъ сооруженія дороги не получило, правительству же пришлось приплатить по гарантіи дороги въ первые же три года ея эксплоатаціи 1.421.482 р.

[1]) Обращаетъ на себя вниманіе прекрасная статья *П. Обручева* (въ *Русскомъ Вѣстникѣ* 1868 г.), гдѣ авторъ предлагаетъ передать сооруженіе ж. дорогъ земствамъ въ среднемъ по 35.000 р. за версту, считая ежегодно по 1000 верстъ; по эксплоатаціи дорогъ считаетъ принадлежностью частныхъ обществъ, потому что «жел. дороги—тѣ же огромныя фабрики».

[2]) П. С. З. № 43561.

[3]) П. С. З. № 46705.

[4]) Свѣд. Госуд. Конр. о жел. дор. 1888 г., стр. 16.

Пріобрѣтено было состояніе только строителемъ дороги Поляковымъ, который именно съ этого времени и становится въ ряды наиболѣе видныхъ желѣзнодор. дѣятелей [1]). За земствомъ Воронежскимъ послѣдовало земство Елецкое, получившее 1 марта 1867 г. концессію на постройку ж. дороги отъ *Грязей до Ельца* [2]) съ правительственной гарантіей 5^1 $10^0/_0$ интереса и погашенія въ теченіи 81 года (со дня открытія движенія) на капиталъ, разсчитанный по 76.268 р. мет. на версту, при чемъ акцій было выпущено на 3.021.500 р. кр. и облигацій на 773.460 £ = 1.834.125 р. мет.. Ежегодная уплата гарантіи на акціи составила 151.097 р. кр. и на облигаціи 216.540 р. мет.. Реализація акцій состоялась по $77^1/_2$ за 100,— облигацій по 73 за 100, т. е. акціи изъ $6{,}451^0/_0$, а облигаціи изъ $6{,}95^0/_0$ дѣйствительныхъ. Дорога (длиною въ 103 версты) открыта была для движенія 30 авг. 1868 г. и обошлась по 31.261 р. мет.—22.734 руб. кред. верста, всего въ металлической валютѣ 49.817 руб. мет. (включая расходы на реализацію капитала, такъ какъ выручено было по акціямъ всего 2.341.662 руб. кр., а по облигаціямъ 3.528.911 руб. мет.). цѣна безспорно по условіямъ мѣстности чрезмѣрно дорогая, что объясняется (какъ и дороговизна сооруженія Козлово-Воронежской дороги) сдачей постройки тому же С. С. Полякову, который сталъ во главѣ и образованнаго для эксплоатаціи дороги частнаго общества. Собственно почти весь акціонерный капиталъ (какъ стало практиковаться съ легкой руки строителя Рязанско-Козловской ж. дороги) остался, какъ чистая прибыль отъ сооруженія дороги, въ пользу воротилъ предпріятія, а самая постройка была произведена на облигаціонный капиталъ, реализованный на заграничныхъ денежныхъ рынкахъ. 22 апр. 1868 г. Елецкое земство совмѣстно съ обществомъ Елецкой желѣзной дороги получило концессію [3]) на продолженіе дороги отъ Ельца до Орла длиною въ 172 версты, при чемъ гарантія была дарована уже *только на облигаціонный капиталъ* новой дороги опредѣленный въ суммѣ 9.027.000 р. мет. =9.821.376 тал. 1.444.320 £ = 17.012.976 гол. гульд., въ размѣрѣ 5^1 $10^0/_0$ интереса и погашенія въ теченіе 81 года *со дня выпуска облигацій* (слѣд. гарантія давалась абсолютная), или въ суммѣ 460.377 р. м. ежегодно. Подписка на эти облигаціи была открыта 22—25 мая 1868 г. по курсу 76 за 100 и съ разсрочкой платежа по 2 ноября

---

[1]) См. Ст. сбор. мин. п. с., в. XX (1887) стр. 8, табл. I и стр. 21 прим. 46; Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. 1888 г. стр. 16; Прил. къ отч. Госуд. Контр. за 1871 г., стр. 171; *Гешлеръ*. Ор. с., стр. 323—325, *Головачовъ*. 71—73, *Бліохъ*. I. 15. Вычисленія — всѣ наши.

[2]) П. С. З. № 44306.

[3]) П. С. З. № 45747.

того же года (при полной единовременной оплатѣ, съ учетомъ изъ 5% годовыхъ, подписная цѣна составляла всего $71^{3}/_{4}$ за 100) на Германскомъ (въ Берлинѣ, Гамбургѣ, Лейпцигѣ, Бреславлѣ и Франкфуртѣ-на-Майнѣ) и Голландскомъ денежныхъ рынкахъ и имѣла необычайный успѣхъ, такъ что по развертѣ подписчики получили не болѣе 10% съ подписной суммы. За исключеніемъ всѣхъ расходовъ было выручено по займу всего $72^{1}/_{2}$ за 100, т. е. 6.544.575 р. мет. въ русской валютѣ, и слѣд. дѣйствительный процентъ опредѣлился въ 7,005% о. Кромѣ облигацій, общество выпустило также и акціи на сумму всего 3.009.000 руб. мет., которыя были въ 1870 г., вслѣдствіе ходатайства общества (по Выс. пов. 28 мая [1]) переведены въ кредитную валюту по разсчету 5 р. 98 к. за полуимперіалъ, и всего не гарантированный акціонерный капиталъ дороги составилъ 3.193.900 р. кр.. Елецко-Орловская дорога была открыта 15 февр. 1870 г., и длина всей дороги, переименованной въ *Орловско-Грязскую*, опредѣлилась въ 275 верстъ. Верста Елецко-Орловской линіи обошлась по 70.000 р. м. пар. и въ 55.540 р. мет. дѣйств., если считать акціи реализованными по нарид. цѣнѣ (на самомъ дѣлѣ онѣ были взяты заправилами общества даромъ). Строителемъ новой линіи явился опять С. С. Поляковъ. Эксплоатація всей дороги съ самого начала была поведена хищнически и съ многочисленными злоупотребленіями, чистый доходъ ея далеко не соотвѣтствовалъ той гарантіи, которая была дарована правительствомъ на ея капиталъ, такъ что государственному казначейству пришлось производить многочисленныя приплаты, составившія въ 1878 г. уже 11.668.185 р., а ко времени выкупа дороги (1892) 35.677.822 р. [2]).

Не смотря на такія потери со стороны госуд. казначейства, дѣлавшіяся впрочемъ совершенно сознательно (что было засвидѣтельствовано впослѣдствіи органомъ, компетентность котораго стоитъ внѣ всякаго сомнѣнія [3]), концессіи продолжали выдаваться за концессіями внѣ тѣхъ общихъ плановъ расширенія сѣти желѣзныхъ дорогъ, которые вырабатывались оффиціальными коммиссіями. «Правительство было вынуждено», говорится въ оффиціальномъ документѣ [4]): «даровать значительныя льготы съ цѣлью привлеченія къ желѣзнодорожному строительству частныхъ капиталовъ. Этотъ характеръ по-

---

[1]) П. С. З. № 48426.

[2]) Ср. Сборн. Свѣд. о русск. жел. дор. 1869 г., стр. 207; idem 1875 г., т. II. стр. 36; Стат. сборн. м-ва путей сообщ., вып. 20 (1887), стр. 15 табл. I и 22, прим. 111—117; Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. за 1888 г. стр. 17 и за 1894 г. стр. 61; Прил. къ Отч. Госуд. Контр. за 1878 г., стр. 105; Сборн. свѣд. о проц. бумагахъ въ Россіи, стр. 329—331; *Головачовъ*, 92—94; *Бліохъ*: Вліяніе ж. дорогъ т. I стр. 18—19.

[3]) Отчетъ по Комитету Министровъ и Соединенному Присутствію Комитета министровъ и Д-та Госуд. Экономіи Госуд. Совѣта за 1894 г., стр. 2—12.

[4]) Ibidem.

сять всѣ концессіи, выдававшіяся между 1860—1868 гг.: высокая поверстная плата, полная самостоятельность обществъ въ технической сторонѣ дѣла, разрѣшеніе на безпошлинный ввозъ изъ заграницы всѣхъ необходимыхъ для сооруженія дорогъ и оборудованія ихъ подвижнымъ составомъ матеріаловъ,—устраненіе правительственныхъ агентовъ отъ всякаго вмѣшательства. При этомъ въ видахъ поощренія предпринимателей имъ не отказывалось въ разрѣшеніи сооруженія такихъ дорогъ, которыя иногда вовсе не были внесены въ утвержденную сѣть или подлежали позднѣйшей очереди въ постройкѣ. Указываемыя преимущества тѣмъ не менѣе были даруемы правительствомъ съ полнымъ сознаніемъ неизбѣжности оказанія строителямъ поощрительныхъ льготъ, такъ какъ печальный опытъ Крымской войны доказалъ, на сколько опаснымъ было для цѣлости государства дальнѣйшее въ Россіи отсутствіе рельсовой сѣти, связывающей окраины съ центромъ. Коммиссія 1865 г. (подъ предсѣдательствомъ ген.-адъютанта Чевкина) пришла къ убѣжденію въ необходимости сооруженія въ теченіе ближайшихъ 10 лѣтъ до 5000 верстъ рельсовыхъ путей для соединенія центральныхъ губерній съ западными, южными и приволжскими. Заключеніе коммиссіи о необходимости всемѣрнаго стремленія къ скорѣйшему пополненію сѣти нашихъ рельсовыхъ дорогъ, какъ путемъ казенной постройки, такъ и посредствомъ привлеченія къ участію въ желѣзнодорожномъ строительствѣ русскихъ и иностранныхъ капиталистовъ, получило полное одобреніе Государя. Въ 1865—68 гг. было выдано концессій на 5.998 верстъ, а всего въ 1857—68 гг. было выстроено за счетъ казны 2133 версты и выдано концессій на 9406 верстъ».

Неудивительно при такомъ стремленіи правительства къ расширенію сѣти желѣзныхъ дорогъ хотя бы и за счетъ серьёзныхъ пожертвованій со стороны госуд. казначейства, что одна за другою выдавались, какъ мы видѣли, концессіи, явно убыточныя для государства,—съ гарантіей дохода на капиталъ, очевидно значительно бо́льшій, чѣмъ требовалось для сооруженія дороги,—съ разрѣшеніемъ реализаціи его изъ какого угодно высокаго дѣйствительнаго процента. Этимъ думали привлечь иностранные капиталы къ постройкѣ русскихъ дорогъ. Но иностранные капиталисты именно вслѣдствіе такихъ непомѣрныхъ льготъ, даваемыхъ желѣзнодорожнымъ строителямъ за счетъ плательщиковъ налоговъ,—въ силу отсутствія за частными обществами всякаго фактическаго правительственнаго контроля [1]), что̀ повело къ усиленнымъ хищеніямъ при

[1]) Для этого надзора министерство путей сообщенія часто не имѣло въ своемъ распоряженіи и необходимаго служебнаго персонала, такъ какъ всѣ лучшіе инженеры, служившіе въ министерствѣ, ушли на службу въ частныя общества за громадные оклады жалованья.

постройкѣ и эксплоатаціи дорогъ, — съ большою неохотою давали частнымъ обществамъ деньги на сооруженіе дорогъ даже за самые высокіе проценты. Для капиталистовъ было ясно, что сѣть желѣзныхъ дорогъ при огромныхъ пространствахъ русской имперіи можетъ расширяться почти безграничнo, между тѣмъ дороги эти не вырабатывали дохода, достаточнаго для оплаты занятыхъ капиталовъ: эта оплата ложилась на госуд. казначейство, средства котораго были небезграничны. Ни для кого не было тайной, что неизмѣнно русскій бюджетъ сводился съ дефицитомъ,—что правительство заключало новые займы спеціально для оплаты процентовъ по старымъ займамъ,—что денежное обращеніе страны приходило все въ бо́льшее и бо́льшее разстройство, чрезвычайно опасное уже потому, что государство заключило раньше и продолжало заключать займы (въ томъ числѣ всѣ желѣзнодорожные) въ металлической валютѣ, тогда какъ средства для оплаты ихъ получало въ валютѣ кредитной. При продолжающейся безостановочно постройкѣ желѣзныхъ дорогъ за счетъ металлическихъ займовъ, средства для оплаты которыхъ давали не самыя дороги, а податные рессурсы, въ концѣ концовъ государство могло оказаться несостоятельнымъ. Самая настойчивость, съ какою изыскивались средства для сооруженія дорогъ цѣною всяческихъ пожертвованій,—самая чрезмѣрность даруемыхъ частнымъ предпринимателямъ льготъ—дѣйствовали на капиталистовъ въ обратномъ смыслѣ: они все болѣе и болѣе опасались помѣщать свои деньги въ русскихъ бумагахъ, чѣмъ и объясняется невозможность образованія цѣлаго ряда ж. д. обществъ, учредители которыхъ получали самыя выгодныя концессіи съ самыми широкими льготами и абсолютными правит. гарантіями. Отсутствіе правительственнаго надзора за частными обществами и даже принципіальное устраненіе правительства отъ всякаго вмѣшательства въ ихъ дѣйствія, чѣмъ думали привлечь заграничныхъ капиталистовъ къ участію въ желѣзнодорожномъ строительствѣ, предоставивъ имъ полную свободу, не только не содѣйствовало этому привлеченію, но наоборотъ заставляло капиталистовъ воздерживаться отъ помѣщенія своихъ сбереженій въ русскія предпріятія, такъ какъ на доходность самыхъ дорогъ разсчитывать было при господствующихъ порядкахъ весьма трудно, а правительство заграничная пресса прямо обвиняла въ слабости и доказывала, что Россія находится наканунѣ банкротства, если принимаетъ такія разорительныя для себя условія и боится привлечь къ отвѣтственности заправилъ частныхъ обществъ, расхищающихъ довѣренное имъ имущество и заставляющихъ государственное казначейство принимать на себя расходы по ихъ злоупотребленіямъ. При такомъ взглядѣ заграничныхъ капитали-

стовъ на финансовыя отношенія частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ и государственнаго казначейства, желѣзнодорожное строительство вовсе пріостановилось бы на неопредѣленное время, особенно въ виду возникшихъ замѣшательствъ на Германскихъ денежныхъ рынкахъ, гдѣ облигаціи русскихъ желѣзнодорожныхъ обществъ находили свой главный сбытъ [1]), если бы не удалось заинтересовать въ нашихъ желѣзнодорожныхъ цѣнностяхъ Лондонскій рынокъ. Починъ въ этомъ дѣлѣ принадлежалъ обществу *Орловско-Витебской* ж. дороги, концессія на сооруженіе которой была выдана 17 дек. 1865 г. баронету Мортону Пито [2]), который не могъ однако собрать необходимый для постройки капиталъ, не смотря на то, что правительство гарантировало ему доходъ съ 6.582.500 £ въ размѣрѣ $5^1/_2{}^0/_0$ съ предоставленіемъ соорудить дорогу въ теченіе 5 лѣтъ (488 верстъ). Въ виду несостоятельности сэра Пито, съ просьбой о выдачѣ концессіи обратилось Орловское губернское земство, обѣщая удовольствоваться гарантіей на капиталъ только въ 6.000.000 £ и соорудить дорогу въ теченіе трехъ, а не пяти, лѣтъ, но съ условіемъ дарованія гарантіи абсолютной, т. е. съ момента выпуска бумагъ, а не съ момента окончанія сооруженія дороги. На этихъ условіяхъ концессія и была выдана земству 21 марта 1867 г. [3]). Капиталъ дороги былъ опредѣленъ въ 6.000.000 £, изъ которыхъ 1.500.000 £ въ акціяхъ и 1.500.000 £ въ облигаціяхъ. Гарантія была дарована абсолютная въ размѣрѣ $5^1/_2{}^0/_0$ въ теченіе 85 лѣтъ. Въ русской валютѣ капиталъ дороги исчислялся официально въ 37.500.000 р. мет. (9.375.000 р. въ акціяхъ и 28.125.000 руб. въ облигаціяхъ), а гарантія въ 1.906.250 руб. (476.562 1/2 р. на акціи и 1.429.687 1/2 р. на облигаціи [4]). Земство немедленно по полученіи концессіи заключило контракты съ бар. Френкелемъ о поставкѣ имъ рельсовъ, подвижнаго состава и металлическихъ частей дороги и о *реализаціи основного капитала* дороги, а съ Губонинымъ и Козаковымъ на постройку по оптовой цѣнѣ полотна дороги и всѣхъ ея сооруженій. Баронъ Френкель обязался внести за земство и требуемый залогъ въ Госуд. банкъ въ удостовѣреніе дѣйствительнаго образованія общества. Однако произвести реализацію капиталовъ дорогъ оказалось чрезвычайно трудно: Френкель получилъ отказъ и отъ Германскихъ, и отъ Голландскихъ, и отъ Французскихъ банкирскихъ фирмъ. Потерявъ фі-

---

[1]) Ср. *Бліохъ*: Вліяніе жел. дорогъ, т. I, стр. 19—20.

[2]) Ibid., стр. 20—21.

[3]) П. С. З. № 44378.

[4]) Стат. Сборн. м-ва п. с., в. XX (1887), стр. 14—15, табл. I; Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. за 1888 г., стр. 17.

ясно также и обращеніе барона къ извѣстной Лондонской фирмѣ бр. Бэрингъ и К° съ просьбою о выдачѣ подъ залогъ облигацій дороги 1-го выпуска (на 2.000.000 £) аванса въ размѣрѣ хотя бы $^1/_4$ нарицательной ихъ цѣны и за самое высокое вознагражденіе (13%). Прекрасно освѣдомленная о русскихъ финансахъ фирма, принимавшая дѣятельное участіе въ реализаціи цѣлаго ряда государственныхъ русскихъ займовъ, мотивировала свой отказъ именно сомнѣніемъ въ самой состоятельности государства при той системѣ желѣзнодорожнаго строительства, которая практиковалась въ Россіи и которая грозила истощить всѣ госуд. ресурсы. Тогда бар. Френкель обратился къ другой Лондонской фирмѣ—Томсонъ, Бонаръ и К° (при посредствѣ которой былъ выпущенъ 3% заемъ 1859 г. и при участіи которой была сдѣлана въ 1857 г. попытка образовать общество Одесской ж. дороги) съ предложеніемъ открыть подписку на первый выпускъ облигацій Орловско-Витебской ж. дороги безо всякихъ обязательствъ со стороны фирмы и съ уплатой ей крупнаго вознагражденія (50.000 £) даже въ случаѣ неудачи подписки. Подписка была открыта въ іюнѣ 1867 г. по курсу 72 за 100 и имѣла неожиданный успѣхъ, такъ какъ вся сумма выпуска (2.000.000 £) была почти сполна покрыта. Этотъ успѣхъ объясняется освобожденіемъ въ Англіи значительныхъ денежныхъ средствъ вслѣдствіе сбыта англійскими капиталистами австрійскихъ фондовъ, обложенныхъ одновременно купоннымъ налогомъ, что отразилось крайне неблагопріятно на отношеніи къ нимъ Лондонскаго денежнаго рынка. Освобожденные капиталы обратились на пріобрѣтеніе русскихъ бумагъ, получившихъ вдругъ особую популярность за ту исключительную предупредительность, съ которою всегда относилось русское правительство къ своимъ кредиторамъ. Вслѣдствіе этого и второй выпускъ облигацій Орловско-Витебской ж. д. былъ реализованъ вполнѣ успѣшно въ томъ же 1867 г. (на сумму 2.500.000 £). За всѣми расходами было выручено по 1-ому выпуску $69^1/_2$%, т. е. 8.687.500 р. мет., а по 2-ому 67%, т. е. 10.168.750 р. мет., всего 19.156.250 р. мет. [1]). Дѣйствительный процентъ опредѣлился для 1-го выпуска въ 7,29%, для 2-го въ 7,57%. Что касается до акцій, то таковыя были удержаны за собою строителемъ и подрядчиками (т. е. Френкелемъ, Губонинымъ и Козаковымъ) за работы по условному курсу 80% за 100 и на биржу поэтому не поступили. Дорога была открыта 24 ноября 1868 г. [2]), а уставъ ея общества утвержденъ Высочайше 2-го мая 1868 г. [3]). Длина

[1]) Стат. сбор. м-ва п. с., в. XX (1887), стр. 20, прим. 110—111.
[2]) Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. за 1894 г., стр. 5.
[3]) П. С. З. № 45791.

пути опредѣлилась въ 188 верстъ, а стоимость сооруженія версты (за вычетомъ расходовъ реализаціи основного капитала)—въ 54.623 р. м. (нарицательная цѣна въ 76.844 р. м.). Учредители и строители дороги нажили весьма крупныя состоянія за свои хлопоты, Орловское земство не пріобрѣло никакихъ выгодъ, казна же по обыкновенію вынуждена была производить ежегодно крупныя приплаты по гарантіи, такъ какъ доходы дороги далеко не покрывали требуемыхъ для оплаты затраченныхъ на ея сооруженіе капиталовъ расходовъ. Въ 1878 г. долгъ общества правительству по гарантіи составлялъ 18.384.133 р. кр. [1]), а ко времени выкупа дороги въ казну (1894)—56.795.917 р. [2]).

Несравненно удачнѣе оказалось сооруженіе *Курско-Кіевской* ж. дороги, концессію на которую оспаривали нѣсколько вполнѣ солидныхъ фирмъ (Дервизъ и К°, Похитоновъ и К°, Мамонтовъ и К°, Де-Вріеръ и К°). Согласіе однако было дано на передачу сооруженія и эксплоатаціи дороги обществу, во главѣ котораго стояли Н. Г. фонъ-Дервизъ, К. Ф. Фонъ-Мекъ и кн. С. А. Долгоруковъ и предложенія котораго были наименѣе выгодны для правительства, такъ какъ стоимость сооруженія дороги имъ опредѣлялась въ высшей цифрѣ нежели другими предпринимателями, а вмѣстѣ съ тѣмъ испрашивалась и правительственная гарантія на больній капиталъ. Вслѣдствіе этого тогдашнее финансовое управленіе упрекаютъ въ недостаточномъ соблюденіи интересовъ госуд. казначейства [3]); но несомнѣнно на отдачу сооруженія Курско-Кіевской линіи именно фонъ-Дервизу, несмотря на предложеніе имъ наименѣе выгодныхъ условій, повліяла его репутація, какъ строителя Рязанско-Козловской ж. дороги, быстро сооруженной и настолько удачно эксплоатируемой, что государственное казначейство, несмотря на дарованную гарантію на весьма значительный основной капиталъ дороги, ни разу не понесло никакихъ расходовъ на приплаты по этой гарантіи, какъ несло оно ихъ по всѣмъ другимъ дорогамъ. Слѣд. финансовая администпація могла разсчитывать, что и при постройкѣ фонъ-Дервизомъ Курско-Кіевской линіи получатся тѣ же результаты, и въ такомъ случаѣ размѣръ даруемой гарантіи становится безразличнымъ, разъ никакихъ расходовъ на госуд. казначейство вслѣдствіе дачи этой гарантіи не ляжетъ. Концессія фонъ-Дервизу и К° дана была 24 дек. 1866 г. [4]), по которой предприниматель обя-

---

[1]) Прил. къ Отч. Госуд. Контр. за 1878 г., стр. 105.

[2]) Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. за 1891 г., стр. 61. Нѣкоторыя свѣдѣнія объ Орловско-Витебской ж. д., кромѣ кн. г. *Блиоха* I, стр. 20—22, можно еще найти у *А. А. Головачова*, Op. c., c p. 78 и у *П. К. Гейслера*: Сборн. свѣдѣній etc стр. 332—333.

[3]) *Головачовъ* стр. 65—70.

[4]) П. С. З. № 44044. Ср. также Сборн. свѣд. о русск. жел. дор. 1867 г. стр. 179 и Сборн. свѣд. о проц. бум. въ Россіи, стр. 327—328.

зывался соорудить дорогу за оптовую цѣну въ 23.899.281 р. мет. или (считая 1 £=7 р. 80 к. кред.) по 67.794 р. кр. за версту. Съ этою цѣлью долженъ былъ быть выпущенъ капиталъ въ акціяхъ на сумму 1.500.000 £ и въ облигаціяхъ на сумму 3.000.000 £, реализацію которыхъ брало на себя правительство. Изъ акцій $^3/_4$ должно было за собою оставить правительство, а $^1/_4$ учредитель. По окончаніи сооруженія дороги и по сдачѣ ея въ казну, эксплоатація пути должна была быть передана акціонерному обществу съ предоставленіемъ правительственной гарантіи дохода на его капиталы (4.500.000 £=28.125.000 р. мет.) въ размѣрѣ $5^1/_{12}\%$ въ теченіе 85 лѣтъ (по 953.125 р. м. на облигаціи и 476.562½ р. м. на акціи, всего 1.029.687½ р. м.), при чемъ правительство, обладая $^3/_4$-ями всего акціоернаго капитала не могло располагать въ общемъ собраніи акціоеровъ болѣе $^1/_4$ всѣхъ голосовъ. Въ виду того, что въ распоряженіи правительства въ это время были уже суммы, вырученныя отъ реализаціи 2-го съ выигрышами займа, оказалось возможнымъ немедленно же выдать Дервизу и К^0— 8.660.525 р. кр. подъ обезпеченіе акцій и облигацій дороги [1]). Затѣмъ въ 1867 г. облигаціи были реализованы (на нарицат. капиталъ 18.750.000 р. м.=3.000.000 £=20.000.000 тал.=30.000.000 гол. гульд.) главнымъ образомъ на Лондонскомъ денежномъ рынкѣ по курсу 72 за 100 [2]), такъ что вся выручка составила 13.000.000 р. мет., и дѣйствительный процентъ по займу опредѣлился въ $7{,}03\%$. Первый участокъ дороги (Курскъ-Бровары) былъ открытъ для движенія 14 ноября 1868 года, а вся дорога (139 верстъ, изъ которыхъ 114 въ два пути)—14 февр. 1870 г. [3]). До открытія всей линіи доходъ не давалъ достаточныхъ средствъ для оплаты основныхъ капиталовъ дороги, такъ что общество задолжало правительству 1.971.986 р. прибыли по гарантіи, каковой долгъ въ 1871 г. былъ однако сполна погашенъ [4]), и съ этого времени никакихъ болѣе расходовъ на дорогу со стороны госуд. казначейства не потребовалось, но напротивъ оно стало получать по принадлежащимъ ему акціямъ значительный дивидентъ, болѣе чѣмъ достаточный для оплаты процентовъ и погашенія по той части выигрышнаго 2-го займа, которая была затрачена на пріобрѣтеніе этихъ акцій. Такимъ образомъ, вопреки общепринятому мнѣ-

---

[1]) Прил. къ отч. Госуд. Контр. за 1868 г., стр. 203.

[2]) Стат. сборн. м-ва п. с., в. XX, стр. 21, прим. 50.

[3]) Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. за 1894 г., стр. 3. Нарицательная цѣна версты слѣд. опредѣлилась въ 64.066 р. м., и дѣйствительная (за вычетомъ расходовъ реализаціи)—въ 52.107 р. м.

[4]) Прил. къ отч. Госуд. Контр. за 1871 г., стр. 44—45.

нію [1]) финансовая администрація, уступивъ сооруженіе дороги обществу фонъ-Дервиза, поступила вполнѣ благоразумно, тѣмъ болѣе, что, сохранивъ за правительствомъ $^3/_4$ всѣхъ акцій, она обезпечила въ пользу госуд. казначейства значительнѣйшую часть тѣхъ доходовъ, которые должны были бы, въ противномъ случаѣ, поступать отъ эксплоатаціи дороги въ частныя руки. Правда впослѣдствіи (1880—1881) правительство свои акціи отчудило, но это уже не вина финансовой администраціи 1867 года, а тѣмъ болѣе не вина учредителя общества [2]).

Кромѣ перечисленныхъ выше частныхъ акціонерныхъ обществъ, выпустили свои процентныя бумаги, доходъ по которымъ былъ гарантированъ правительствомъ, въ 1867 г. еще четыре общества, именно: 1) Шуйско-Ивановской ж. дороги, 2) Рижско-Митавской ж. д., 3) Поти-Тифлисской ж. д. и 4) Московско-Ярославск. ж. д.

1. Концессія на сооруженіе *Шуйско-Ивановской* дороги была Высочайше утверждена 9 мая 1867 г. [3]), при чемъ капиталъ дороги былъ опредѣленъ a) въ акціяхъ на сумму 254.920 £ и b) въ облигаціяхъ на 506.000 £=3.178.000 тал.. На этотъ капиталъ (760.920 £=4.755.750 р. мет.) была присвоена въ теченіе 81 года правительственная гарантія чистаго дохода въ размѣрѣ $5^4/_{45}{}^0$ о, т. е. въ русской валютѣ 81.079 р. м. на акціи и 160.936 р. м. на облигаціи [4]). На облигаціонный капиталъ гарантія дана была абсолютная, на акціонерный—со дня открытія на дорогѣ движенія. Акціи главнымъ образомъ были распредѣлены между собою учредителями общества, выступившими и въ роли ея строителей—подрядчиковъ (М. А. Горбовъ и П. А. Бусурипъ), по курсу $85{,}6^0/_0$ или изъ $5{,}946^0$ о дѣйств., облигаціи реализованы на Германскихъ денежныхъ рынкахъ (черезъ Берлинское торговое общество и бр. Зульцбахъ и А. Зибертъ во Франкфуртѣ-на-Майнѣ); выпускная цѣна облигацій составляла $74^1\ 2^0$ о, но выручено было за всѣми расходами только 69 за 100 [5]), такъ что дѣйствительный процентъ по займу опредѣлился въ $7{,}36^0$ о. Дорога (84 версты) была открыта для движенія 15 сент. 1868 г. [6]). и

[1]) Ср. *А. А. Головачовъ*, Op. c., стр. 65—70; *Бліохъ*: Вліяніе жел. дорогъ, I, 16—18; *Георгіевскій П. П.*: Финансовыя отношенія etc, стр. 25.

[2]) Свѣдѣнія (цифровый матеріалъ) о Курско-Кіевской дороги взяты нами (кромѣ указанныхъ источниковъ) изъ Стат. сбор. м. п. с., в. V. стр. 4. табл. I и вып XX стр. 8—9, табл. I. Также изъ Свѣд. Госуд. Контр. о желѣзныхъ дорогахъ за 1888 г., стр. 16.

[3]) П. С. З. № 44545.

[4]) Ср. Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. за 1888 г., стр. 17; Стат. Сбор. м. п. с. вып. 20 (1887 г.), стр. 14—15, табл. I.

[5]) См. Стат. Сборн. м. п. с., в. 20 (1887), стр. 23 прим. 144 къ табл. I; Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. за 1888 г. стр. 17; Сборн. *Гейлера*, стр. 334—337.

[6]) Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. 1894 г. стр. 6—7.

стоимость ея составила 56.616 р. мет. пар. и 42.211 р. мет. дѣйствительныхъ за версту (такъ какъ выручка за акціи дала 1.363.822 р. + 2.182.125 р. = 3.545.947 р. м.). Несмотря на такую сравнительно недорогую цѣну и на то, что дорога прорѣзывала одинъ изъ самыхъ промышленныхъ районовъ имперіи, эксплоатація ея велась настолько неумѣло и со столь значительными злоупотребленіями [1]), что правительству пришлось производить приплаты по гарантіи дохода и этой дороги. Долгъ ея госуд. казначейству по гарантіи въ 1878 г. составилъ 1.971.047 р. [2]).

2. Общество *Рыго-Митавской* ж. д. (образованное представителями рижскаго дворянства и купечества) получило концессію 9 іюля 1867 г. [3]) на сооруженіе дороги отъ Риги до Митавы длиною въ 40 верстъ. Гарантія на 85 лѣтъ въ размѣрѣ $5^{1}/_{12}{}^{0}/_{0}$ дарована была на основной капиталъ дороги, исчисленный въ 2.652.000 руб. мет. изъ которыхъ 1.500.000 р. м. въ акціяхъ и 1.152.000 руб. мет. въ облигаціяхъ, и составляла слѣдовательно 134.810 р. мет. въ годъ (76.250 р. на акціи и 58.560 р. на облигаціи). Дорога была окончена и открыта для движенія 21 ноября 1868 г., при чемъ акціи учредители разобрали между собою, а облигаціонный капиталъ былъ реализованъ на иностранныхъ (Англійскомъ, Германскомъ и Голландскомъ) денежныхъ рынкахъ съ помощью мелкихъ еврейскихъ банкирскихъ фирмъ (Надеритейна въ Берлинѣ, Береиса въ Гамбургѣ, Рафаэля въ Лондонѣ, Гинцбурга въ Парижѣ, Лиимана, Розенталя и К° въ Амстердамѣ) въ общемъ по выпускному курсу 80 за 100. За всѣми расходами было получено по облигаціямъ только 840.730 р. м., т. е. $72{,}98{}^{0}/_{0}$, и дѣйствительный процентъ по займу долженъ быть правильно опредѣленъ въ $6{,}94{}^{0}/_{0}$. Уставъ дороги былъ утвержденъ 14 марта 1869 г. [4]). Нарицательная стоимость версты дороги опредѣлилась въ 66.300 р. м., дѣйствительная въ 51.018 р. м.. Эксплоатація дороги

---

[1]) *А. А. Головачовъ*, стр. 94—95; *П. С. Кіюль*: Вліяніе жел. дорогъ. I. стр. 19.

[2]) Прил. къ отч. Госуд. Контр. за 1878 г. стр. 105. 26 іюня 1869 г. (П. С. З. № 47.351 а) обществу Шуйско-Ивановской ж. д. было разрѣшено продолжить уже отстроенную въ силу концессіи 8 марта 1868 г. линію Новки Иваново до Кинешмы (87 верстъ) съ выпускомъ для этой цѣли дополнительнаго капитала въ *негарантированныхъ акціяхъ* на сумму 1.500 000 р. кр., и въ гарантированныхъ правительствомъ изъ $5{}^{1}/_{2}{}^{0}/_{0}$ облигаціяхъ на 2.548.800 р. мет., которыя правительство оставило за собою по курсу 75 за 100 и включило ихъ въ силу Выс. указа 9 янв. 1870 г. п. 2 (П. С. З. № 47893) въ составъ 1-го консолидированнаго желѣзнодорожнаго займа 1870 г. (въ суммѣ 407.808 £). Эта послѣдняя линія была окончена и открыта для движенія 5 фев. 1871 г. (Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор., 1894 г., стр. 6—7). Уставъ дороги Выс. утвержденъ 10 іюля 1870 г. (П. С. З. № 48549).

[3]) П. С. З. № 44675. Мы видѣли выше (стр. 273 прим. 1), что постройка Рыго-Митавской дороги была разрѣшена еще въ 1859 и затѣмъ сооруженіе ея было разрѣшено отстрочить. Тѣмъ не менѣе постройка ея въ то время такъ и не состоялась.

[4]) П. С. З. № 46858.

оказалась неудачной, такъ что долгъ общества правительству уже въ 1872 г. опредѣлился въ суммѣ 512.010 р. [1]).

3. Общество *Поти-Тифлисской* ж. дороги было образовано на основаніи Выс. утвержденной 25 іюня 1867 г. концессіи [2]) баронетомъ сэромъ Томасомъ, Г. А. Паркинсомъ и Ф. Пауэромъ, представителями англійскихъ капиталистовъ. Сооруженіе этой дороги раньше многихъ другихъ линій, прорѣзывающихъ торгово-промышленные районы имперіи, объясняется только стратегическими соображеніями (приближеніе центра Кавказа къ Турецкой границѣ), такъ какъ при трудности и дороговизнѣ проведенія дороги въ этой мѣстности, малой ея населенности и отсутствія предметовъ для сбыта за-границу (черезъ Потійскій, къ тому же весьма неблагоустроенный, портъ) новая линія могла сулить предпринимателямъ только убытки. Такихъ предпринимателей долгое время и не находилось, такъ что сооруженіе пути начато было распоряженіемъ казны съ помощью расположенныхъ въ Закавказьи войскъ, и по 1867 г. было на этотъ предметъ израсходовано 4.210.000 руб.. Когда постройка началась казною, стали поступать предложенія и отъ частныхъ предпринимателей, которыя однако правительство было вынуждено отклонять вслѣдствіе слишкомъ тягостныхъ условій для госуд. казначейства, въ нихъ заявлявшихся, пока наконецъ не была дарована помянутая концессія сэру Томасу и К°. Основной капиталъ общества Поти-Тифлисской ж. дороги былъ опредѣленъ въ 17.650.000 р. мет., изъ которыхъ въ акціяхъ 7.060.000 р. м. и въ облигаціяхъ 10.590.000 р. м.. На весь капиталъ была дарована правительственная гарантія въ размѣрѣ $5^1/_{10}\%$ въ теченіе 81 года,—на акціи (360.060 р. м. ежегодно) начиная со дня открытія движенія, а на облигаціи (540.090 р. м. ежегодно) со дня ихъ выпуска. Часть акцій на сумму 1.210.000 р. правительство приняло по нарицательной цѣнѣ въ уплату за переданныя обществу сооруженія. Остальныя акціи были разобраны между собою учредителями. Облигаціи были выпущены въ голландской (на 17.818.000 гульд.), французской (на 1.725.000 фр.) и

---

[1]) Въ 1872 г. (П. С. З. № 50638) обществу Рижско-Митавской ж. дороги было разрѣшено (съ переименованіемъ его въ общество *Митавской* ж. д.) продолжить путь отъ ст. Митава до ст. Можейки и съ этою цѣлью реализовать дополнительный облигаціонный капиталъ въ суммѣ 2.292.200 руб. мет., а затѣмъ еще 393.000 р. м.. (П. С. З. № 58343) который и былъ правительствомъ цѣликомъ оставленъ за собою и включенъ въ консолидированные желѣзнодорожные займы, 1-ая часть по 84 за 100, а 2-ая 88 за 100. Длина всей дороги такимъ образомъ опредѣлилась въ 127 верстъ. Движеніе по всей линіи открыто 3 ноября 1873 г. (Стат. сборн. м. п. с. в. V, стр. 4—5 табл. I; в. XX стр. 8—11 и 21 прим. 67—69 табл. I; Свѣд. Госуд. Контр. о ж. д. за 1888 г., стр. 16 и за 1894 г. стр. 5; Сборн. Свѣд. о русск. жел. дор. 1868 г., стр. 216; *Головачовъ*. стр. 98—100; Сборникъ *Гейдера*, стр. 338—339).

[2]) П. С. З. № 44747.

англійской (на 115.000 £) валютахъ и реализованы по курсу 68—72 за 100. Въ общемъ было выручено за облигаціи 7.307.100 р. мет., т. е. всего 69% нарицательной суммы выпуска, а дѣйствительный процентъ опредѣлился слѣдовательно въ 7,34%. Дорога (289 верстъ) была открыта для движенія на участкѣ Поти-Квирилы 21 авг. 1871 и на участкѣ Квирилы-Тифлисъ 10 сент. 1872 г. и оказалась для правительства въ ряду другихъ убыточныхъ линій едва-ли не самой убыточной. Уставъ общества былъ утвержденъ 16 ноября 1872 г. [1]). Самая постройка дороги не могла быть довершена на уже реализованный ея основной капиталъ: правительство должно было разрѣшить выпускъ дополнительнаго облигаціоннаго капитала на сумму 10.590.000 р. мет. [2]), который и оставило за собою по курсу 84 за 100. На всѣ капиталы дороги [3]) госуд. казначейство было вынуждено принять уплаты на свой счетъ почти цѣликомъ, такъ какъ дорога почти не вырабатывала чистаго дохода, и уже къ 1878 г. долгъ дороги правительству по гарантіи составлялъ 8.595.552 р. [4]). Убытки, приносимые дорогою были такъ велики, а положеніе ея казалось такимъ безнадежнымъ, что въ спеціальной литературѣ даже въ началѣ 80-ыхъ годовъ серьезно рекомендовалось прекратить дальнѣйшую эксплоатацію дороги и воспользоваться ея рельсами и подвижнымъ составомъ для устройства какой-либо другой дороги, которая находилась бы въ болѣе благопріятныхъ мѣстныхъ условіяхъ [5]).

4. Въ 1867 г. былъ реализованъ и выпускъ гарантированныхъ изъ 5,13% (на 80 лѣтъ) облигацій *Московско-Ярославской* ж. дороги для сооруженія пути отъ Троицкаго посада до Ярославля (268 верстъ вмѣстѣ съ Троицкимъ участкомъ) и дополнительной вѣтви (4 версты) къ Волгѣ. Новый уставъ общества М.-Яр. дороги былъ утвержденъ 7 іюня 1868 г. [6]). Облигаціонный капиталъ дороги былъ выпущенъ на сумму 1.920.000 £ (12.000.000 р. мет. при ежегодной гарантіи въ 615.600 р. м.), реализація его дала 8.888.000 р., т. е. 74 за 100, и слѣд. дѣйств. процентъ по займу опредѣлился въ 6,89% о, а стоимость версты дороги (206 верстъ безъ Троицкаго уч.) обошлась въ 58.252 р. м. нар. и 43.146 р.

---

[1]) П. С. З. № 52779.

[2]) П. С. З. 55021 (23 авг. 1875 г.).

[3]) На суммы этого дополнительнаго выпуска былъ сооруженъ также участокъ дороги отъ Ріона до Кутаиса, открытый 1 авг. 1877 г. и участокъ отъ Баку до Сабунчи, Сураханы и Нефтяной пристани (П. С. З. № 58628). Вся дорога составила 322 вер., а поверстная ея стоимость слѣдовательно 87.702 р. нар. и въ 72.245 р. м. дѣйств..

[4]) См. Стат. Сборн. М. П. С., V, стр. 8—9 табл. I; вып. XX стр. 8, 9, 21, прим. 39—11 таб. I; Свѣд. Госуд. Конт о жел. дор. за 1888 г., стр. 16 и за 1891 г., стр. 3 сборникъ *П. К. Гейслера*, стр. 340—341; Прил. къ отч. Госуд. Контр. за 1878 г., стр. 107 и 109 *Бліохъ*, I, стр. 22—23.

[5]) *А. А. Головачовъ*, стр. 95—98.

[6]) П. С. З. № 45946.

дѣйств.. Впослѣдствіи на основаніи дополненія къ уставу 24 іюля 1870 г. [1]) и 10 іюля 1871 г. [2]) было разрѣшено сооруженіе участковъ «Александровъ-Карабаново» (открытъ 14 сент. 1871 г.) и «Ярославль-Вологда» (открытъ 20 іюня 1872 г.), всего 192 версты узкоколейнаго пути, съ каковою цѣлью былъ разрѣшенъ выпускъ дополнит. облигаціоннаго гарантированнаго правительствомъ капитала на 4.400.000 р. мет., который и былъ оставленъ правительствамъ за собою по курсу 75,83 за 100. Эксплоатація дороги велась безукоризненно, такъ что никакихъ приплатъ по гарантіи отъ госуд. казначейства ни разу не потребовалось, и даже по выданной на постройку дороги ссудѣ [3]), хотя и медленно, но аккуратно производилось погашеніе [4]).

Опытъ предоставленія въ 60-ыхъ годахъ реализаціи необходимыхъ для постройки желѣзныхъ дорогъ капиталовъ частнымъ обществамъ съ дарованіемъ на эти капиталы правительственной гарантіи чистаго дохода (условной или абсолютной) наглядно показалъ всю ошибочность заключенія финансовой администраціи о большей будто-бы легкости и выгодности такого порядка сравнительно съ реализаціей займовъ непосредственно отъ имени государства. Въ общемъ 5% о-ыя, вполнѣ обезпеченныя и государствомъ и доходами желѣзныхъ дорогъ, бумаги реализованы были частными обществами по курсу 67—79 1/2 за 100 (по послѣдней цѣнѣ только въ одномъ случаѣ: для Рыжско-Моршанской жел. дороги), и дѣйствительный процентъ по нимъ опредѣлился въ 6,36—7,57% [5]) въ то время, когда государство выпускало свои займы по курсу не ниже 83 за 100 и изъ дѣйствительнаго процента въ 6,024 и 6,502%. Мало того: даже по столь низкому курсу реализація желѣзнодорожныхъ бумагъ частныхъ обществъ оказалась возможной только при величайшихъ усиліяхъ со стороны предпринимателей и при значительныхъ пожертвованіяхъ ими (иногда свыше 10% нарицат. суммы займы) въ пользу иностранныхъ банкировъ. Вслѣдствіе такихъ крупныхъ затратъ на реализацію основныхъ капиталовъ желѣзныхъ дорогъ нарицательная цѣна сооруженія версты пути опредѣлялась чрезвычайно дорого (отъ 19.000 р. м.

---

[1]) П. С. З. № 48582.

[2]) П. С. З. № 49819.

[3]) Выше, стр. 273.

[4]) См. Сборникъ *Гейлера*, стр. 309—310; Стат. сборн. М. П. С., в. V, стр. 6- 7 табл. I и вып. XX, стр. 8—13 и 22 прим. 90—93 таб. I; Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. за 1888 г. стр. 17 и 1891 г. 4—5. Приложенія къ Отчетамъ Госуд. Контр. за 1868—1878 гг.. Также *Головачовъ*, стр. 172—174.

[5]) Оставляя въ сторонѣ реализацію акцій, какъ разобранныхъ учредителями между собою по произвольной цѣнѣ, не поступившихъ первоначально на биржу и въ сущности взятыхъ концессіонерами *совершенно задаромъ* (кромѣ дорогъ Динабургo-Витебской и Лодзинской, гдѣ не было разрѣшено выпуска облигаціонныхъ капиталовъ).

до 87.702 р. мет.) [1]) и дорого опредѣлялась постройка, если оставить въ сторонѣ расходы по реализаціи основныхъ капиталовъ (отъ 40.073 р. до 72.245 р. мет. верста). Въ этомъ отношеніи казенная постройка вполнѣ выдерживаетъ сравненіе съ частной, какъ это видно изъ приведенныхъ выше данныхъ [2]) о сооруженіи казенныхъ дорогъ, изъ которыхъ:

1) Московско-Курская обошлась по . . . 45.000 р. мет. верста.
2) Одесско-Балтская » » . . 56.058 » » »
3) Балты-Елисаветградская » » . . 30.583 » » »
4) Елисав.-Кременчугская » » . . 35.407 » » »

А такъ какъ несомнѣнно, что въ общемъ реализація правительственныхъ займовъ была процентовъ на 10% выгоднѣе займовъ частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ, то еще болѣе удешевляется казенная постройка по сравненію съ частной. Что касается до эксплоатаціи, то только эксплоатація *трехъ* частныхъ дорогъ (Рязанско-Козловской, Курско-Кіевской и Московско-Ярославской) была вполнѣ успѣшна и безубыточна для госуд. казначейства, не требуя отъ него никакихъ приплатъ по гарантіи. Объ убыточности всѣхъ остальныхъ линій можно судить по тому, что къ 1868 г., не смотря на весьма слабое еще развитіе сѣти желѣзныхъ дорогъ (6464 версты открытыхъ для движенія [3]), долги частныхъ обществъ госуд. казначейству по гарантіи составляли 58.091.128 р., а по ссудамъ на постройку желѣзныхъ дорогъ и на развитіе ихъ движенія—41.254.733 р., т. е. всего 99.345.861 р. [4]). Погашеніе этихъ долговъ при томъ порядкѣ расплаты по нимъ, который устанавливался въ концессіяхъ, было весьма сомнительно, такъ какъ, не говоря о произволѣ отно-

[1]) Нарщ. цѣна версты дороги въ мет. руб.:		Цѣна версты за вычетомъ расходовъ реализаціи основныхъ капиталовъ:
a) Шуйско-Ивановская ж. д. .	56.616 р.	42.214 р.
b) Рижско-Митавская ж. д. .	66.300 »	51.018 »
c) Поти-Тифлисская ж. д. . .	87.702 »	72.245 »
d) Московско-Ярославская ж. д.	58.252 »	13.146 »
e) Курско-Кіевская ж. д. . .	64.066 »	52.107 »
f) Орловско-Витебская . . .	76.841 »	54.623 »
g) Варшавско-Терешпольская .	52.850 »	41.809 »
h) Динабургo-Витебская . . .	66.872 »	53.280 »
i) Рязанско-Козловская . . .	75.428 »	62.741 »
k) Лодзинская	49.000 »	40.073 »
l) Рижско-Моршанская . . .	59.932 »	47.044 »
m) Ковлово-Воронежская . .	57.876 »	45.017 »
n) Елецко-Грязская	76.268 »	49.817 »
o) Орловско-Грязская. . . .	70.000 »	55.540 »

[2]) Если ихъ перечислить изъ кредит. валюты въ металлическую съ начисленіемъ лажа въ 25%.

[3]) *Бліохъ*: Вліяніе жел. дорогъ, стр. 64, т. I.

4) Прил. къ Отч. Г. Конт. за 1868 г. стр. 184—185.

сенія обществами тѣхъ или иныхъ расходовъ (хотя бы по капитальному ремонту дороги,—иногда по ея достройкѣ или снабженію подвижнымъ составомъ) въ счетъ расходовъ эксплоатаціи,—не говоря о полной возможности исчислять расходы въ суммѣ, значительно превышающей дѣйствительные расходы и слишкомъ щедро оплачивать администрацію дороги (особенно самое правленіе желѣзнодорожнаго общества), самый возвратъ правительству долговъ по гарантіи и ссудамъ производился обыкновенно только за счетъ *половины* чистаго дохода дороги, превышающаго размѣръ дарованной гарантіи и остающагося за отчисленіемъ извѣстнаго процента въ разные спеціальные капиталы дороги. Въ то же время правительство, взявъ на себя громадные желѣзнодорожные расходы, въ значительной степени ограничило свое вмѣшательство въ установленіе дорогами перевозныхъ тарифовъ и вообще правилъ желѣзнодорожной перевозки, не говоря уже о технической сторонѣ дѣла. Выговорены были только нѣкоторыя льготы относительно перевозки вонискихъ чиновъ, арестантовъ, почты и проч.. Выговорено было также право черезъ изв. промежутокъ времени отъ начала концессіи (обыкновенно черезъ 20 лѣтъ) выкупа желѣзнодорожныхъ линій на началахъ капитализаціи ихъ доходности (дѣйствительной или гарантированной). По истеченію же срока концессіи (75—85 лѣтъ), т. е. послѣ погашенія всѣхъ затраченныхъ на сооруженіе дорогъ капиталовъ, желѣзнодорожныя линіи должны были перейти въ собственность государства. Нѣкоторыя другія выговоренныя правительствомъ у частныхъ ж. д. обществъ «права» были совершенно уже несущественны, и мы о нихъ не упоминаемъ [1]).

Изъ всѣхъ нашихъ частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ особенно озабачивало правительство—Главное общество россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, долгъ котораго госуд. казначейству по принятѣ гарантіи составлялъ къ 1868 г. [2]) уже 50.184.927 р. (болѣе 86^0 о всѣхъ ж. д. долговъ по гарантіи), а по ссудамъ на постройку и усиленіе движенія—39.598.585 (около $96^0/_0$). Чистаго дохода дорогъ общества было недостаточно даже для покрытія текущихъ платежей, не говоря уже о погашеніи стараго долга. Финансовая администрація пыталась изыскать способъ увеличенія ресурсовъ «главнаго общества», которые дали бы ему возможность обходиться безъ субсидій со стороны госуд. казначейства. Въ то же время желали продолжать сооруженіе сѣти желѣзныхъ дорогъ съ наименьшими по-

[1]) Недурной, хотя очень краткій и далеко не полный, очеркъ отношеній частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ къ государству представляетъ цитированная выше книга *П. И. Георгіевскаго*: Финансовыя отношенія etc., Спб. 1887 г.

[2]) Прил. къ Отч. Госуд. Контр. за 1868 г., стр. 186 и 188.

жертвованіями со стороны казны, но за ея счетъ, частными обществами, для каковой цѣли уже начинали считать лучшимъ средствомъ выпускъ государственнаго займа, изъ выручки отъ котораго можно было бы снабжать необходимыми ресурсами частныя общества. Въ представленной по этому поводу цитированной нами выше [1]) всеподданнѣйшей запискѣ м-ръ ф-въ М. Х. Рейтернъ указывалъ, что другого средства для сооруженія ж. дорогъ, какъ обращеніе къ внѣшнему кредиту, нѣтъ, но что «слишкомъ напрягать эту струну было бы неблагоразумно и даже опасно». «При такихъ обстоятельствахъ»,—указывалъ министръ: «возможенъ единственный исходъ,—извлечь изъ правительственныхъ желѣзныхъ дорогъ необходимыя средства для дальнѣйшаго ихъ сооруженія. Постепеннымъ отчужденіемъ цѣлыхъ линій и отстроенныхъ участковъ пріобрѣтается полная возможность дѣятельнаго продолженія работы какъ правительственными инженерами, такъ и другими способами съ пособіями отъ казны. Правительственныя желѣзныя дороги не будутъ постоянымъ консолидированнымъ государственнымъ имуществомъ, но должны образовать изъ себя особый фондъ съ спеціальнымъ назначеніемъ дальнѣйшаго и неуклоннаго распространенія сѣти желѣзныхъ дорогъ. Такимъ образомъ, одни и тѣ же затраченные до сихъ поръ казенные капиталы могутъ постепенно нѣсколько разъ быть реализованы и вновь затрачены на другихъ линіяхъ съ плодотворною цѣлью быстраго сооруженія главнѣйшей сѣти на средства казны или съ пособіемъ отъ казны. Поэтому слѣдуетъ продать Николаевскую ж. дорогу (604 версты), поверстный доходъ которой уступаетъ во всей Европѣ только линіи Paris—Mediterranée. За дорогу можно выручить столько, что за эти деньги можно будетъ построить по крайней мѣрѣ 1200 верстъ другихъ линій, что было бы весьма выгодно обмѣнять одну версту на двѣ. Продажа дороги должна состояться въ руки иностранныхъ капиталистовъ. Дѣло въ томъ, что платежи заграницу по однимъ долговымъ обязательствамъ и по займамъ для желѣзныхъ дорогъ составляютъ не менѣе 40.000.000 р. ежегодно, для уплаты коихъ есть только два средства: 1) заключеніе заграничныхъ новыхъ займовъ и 2) покупка векселей на нашей биржѣ. Послѣднее средство возможно только при усиленномъ съ нашей стороны вывозѣ. Вслѣдствіе покупки заграничныхъ векселей казною происходитъ быстрое паденіе вексельныхъ курсовъ. Заграницей думаютъ, что въ случаѣ войны Россіи трудно заключить внѣшній заемъ и слѣдовательно для уплаты процентовъ по займамъ прійдется пріобрѣтать заграничные векселя по всякой цѣнѣ. Такъ и случилось

[1]) Стр. 322.

бы, если бы не принимались всегда заблаговременно нужныя мѣры. Продажа Николаевской жел. дороги и остатокъ послѣдняго Англо-Голландскаго займа обезпечили бы казенные заграничные платежи по крайней мѣрѣ на три года. А черезъ эти 3—4 года важнѣйшія линіи будутъ окончены, промышленность оживится, отпускъ нашъ усилится, и самые заграничные платежи будутъ производиться правительствомъ съ меньшими затрудненіями. Чистый доходъ съ Николаевской дороги въ 1852—60 гг. составлялъ около 7.000.000 р., и въ 1861—65 гг.—18.321.165 р. или въ среднемъ ежегодно по 3.664.833 р.. Между тѣмъ отношеніе чистаго дохода къ валовому крайне ненормально, ибо по пятилѣтней сложности оно равняется 37,9% тогда какъ на наиболѣе доходныхъ заграничныхъ линіяхъ оно было: для Французской Сѣверной 62,1% Лейпцигo-Дрезденской—58,7%. Парижско-Средиземной—57,6% Австрійской имп. Фердинанда—56,1%. Такіе убытки происходятъ вслѣдствіе крайненепормальнаго контракта съ Уайненсомъ, срокъ которому истекаетъ въ 1874 г.» [1]).

Мы привели эту интересную записку потому, что она хорошо выясняетъ взгляды тогдашняго финансоваго управленія на желѣзнодорожное строительство и на состояніе русскихъ финансовъ. Характерно, что М. Х. Рейтернъ рекомендовалъ для поправленія дѣлъ «продавать» казенныя желѣзныя дороги и на вырученныя такимъ образомъ деньги строить новыя линіи. Спрашивается, какъ можно было продавать дороги, которыя не могли покрывать своими доходами лежащихъ на нихъ обязательныхъ платежей? Кто могъ и за какую цѣну купить такую дорогу? Очевидно, рѣчь шла о продажѣ дорогъ независимо отъ тѣхъ обязательствъ, которыя на нихъ лежали. При этомъ, конечно, чистый доходъ дорогъ явился бы спеціальнымъ обезпеченіемъ платежей по тому займу, который пришлось бы заключить для покупки дороги, такъ какъ, само собою ясно, разсчитывать на покупку дорогъ какими-либо частными капиталистами на личныя ихъ средства безъ образованія акціонернаго общества и безъ выпуска имъ бумагъ на открытомъ денежномъ рынкѣ было бы невозможно. Имѣло-ли однако правительство законное право продавать свои дороги, выстроенныя на занятые спеціально для ихъ сооруженія капиталы, освобождая дороги отъ обязанности отчислять свой чистый доходъ на оплату этихъ капиталовъ, другими словами, лишая заключенные для сооруженія дорогъ займы ихъ спеціальнаго обезпеченія? То обстоятельство, что государство оставалось по прежнему отвѣтственнымъ по займу нисколько не могло eo ipso уничт-

[1]) Записка М. Х. Рейтерна приведена нами съ нѣкоторыми сокращеніями.

тожить обезпеченія займа выстроенными на вырученныя отъ него суммы желѣзными дорогами *безъ согласія* на такое уничтоженіе со стороны держателей облигацій этого займа. Спрашивать этого согласія однако никто и не думалъ, а между тѣмъ при открытіи въ свое время цѣлаго ряда правительственныхъ займовъ (въ томъ числѣ нѣкоторыхъ серій госуд. казначейства и 2-го выигрышнаго займа) прямо объявлялось, что они предназначаются *специально* для сооруженія желѣзныхъ дорогъ, и это несомнѣнно содѣйствовало ихъ успѣху, такъ какъ всякій заемъ, предназначенный на производительныя цѣли, т. е. такой заемъ, который самъ себя можетъ обезпечить доходами отъ предпріятія, на которое затраченъ, всегда возбуждаетъ особое (вполнѣ естественное) довѣріе. Такого рода займы часто имѣютъ успѣхъ, даже если кредиторы не разсчитываютъ на состоятельность самого государства: спеціальное обезпеченіе гарантируетъ имъ исправность поступленія процентовъ и погашенія по займу во всякомъ случаѣ. Система же, при которой на спеціальные займы сооружаются желѣзныя дороги, но затѣмъ эти выстроенныя дороги отчуждаются и съ этого момента служатъ обезпеченіемъ уже для новыхъ займовъ, а по прежнимъ займамъ отвѣтственность слагается и всецѣло переносится только на общіе ресурсы госуд. казначейства, — навряд ли могла усилить довѣріе заграничныхъ капиталистовъ къ русскимъ кредитнымъ операціямъ. Никто въ этомъ случаѣ изъ кредиторовъ не могъ быть увѣреннымъ, что по заключеніи второй серіи займовъ для отчужденія выстроенныхъ (на первую ихъ серію) дорогъ не послѣдуетъ дальнѣйшее отчужденіе дорогъ съ выпускомъ займовъ уже третьей серіи, обезпечиваемыхъ доходами съ отчуждаемыхъ дорогъ, которыя будутъ отъ обязательствъ по займамъ второй серіи освобождены съ переносеніемъ таковыхъ обязательствъ опять таки всецѣло на общіе ресурсы госуд. казначейства и т. д.. Естественно, что такія комбинаціи могли только подорвать нашъ госуд. кредитъ, и безъ того въ шестидесятыхъ годахъ уже весьма сильно поколебленный. Онѣ затрудняли заключеніе такъ наз. «производительныхъ» займовъ, къ которымъ вообще капиталисты всегда относятся съ большимъ довѣріемъ, нежели къ займамъ «потребительнымъ», такъ какъ публика болѣе могла бы недовѣрять проспектамъ о займахъ, гдѣ излагаются мотивы и цѣли ихъ заключенія. Всякій заемъ сталъ бы разсматриваться исключительно какъ потребительный. То обстоятельство, что на новые займы дѣйствительно сооружались бы новыя дороги, нисколько не измѣняло-бы дѣла, такъ какъ очевидно предполагалось отчуждать такія дороги, которыя приносили доходъ и строить взамѣнъ дороги бездоходныя: для сооруженія дорогъ, которыя могли бы сами окупать затраченный на нихъ

капиталъ, деньги легко было бы изыскать и безъ тѣхъ хитроумныхъ комбинацій, которыя изобрѣтались тогдашней финансовой администраціей. Нельзя упускать еще изъ виду, что отчужденіе лучшей и важнѣйшей казенной дороги (Николаевской) въ частныя руки всего менѣе могло произвести заграницей благопріятное впечатлѣніе и усилить довѣріе къ Россіи западныхъ капиталистовъ. Ген.-лейтенантъ Мельниковъ, министръ путей сообщенія и бывшій строитель Николаевской дороги, возражая на представленіе М. Х. Рейтерна справедливо замѣчалъ, что «нельзя не желать, чтобы Николаевская ж. дорога оставалась правительственною тѣмъ болѣе, что отчужденіе иностранцамъ такой дороги, съ которой связанъ успѣхъ, составляющій вѣрнѣйшій путь къ устраненію застигнувшихъ Россію финансовыхъ затрудненій, *произведетъ самое тяжелое впечатлѣніе въ Россіи, да едва-ли не произведетъ невыгоднаго дѣйствія и заграницей*, гдѣ очень хорошо извѣстны истинное значеніе и важность для государства Николаевской дороги и гдѣ отчужденіе оной будетъ принято за *симптомъ крайняго финансоваго безсилія*; что продажа Николаевской дороги—мѣра, при какихъ бы то ни было условіяхъ весьма неосновательная и тѣмъ болѣе несвоевременная въ предложенный министромъ финансовъ моментъ, когда дорога не достигла нормальнаго состоянія соотвѣтственно быстро возрастающему въ послѣдніе годы движенія по ней [1]). Министръ путей сообщенія приводилъ особый разсчетъ и соображенія, по которымъ чистый доходъ Николаевской дороги долженъ былъ быть опредѣленъ черезъ 1 года minimum въ 8 мил. руб. при нѣкоторыхъ сравнительно незначительныхъ (14 мил. руб.) единовременныхъ затратахъ. Кромѣ того, разрушеніе пресловутаго контракта съ Уайнесомъ, хотя бы и путемъ извѣстнаго денежнаго пожертвованія, должно было въ самой значительной степени поднять доходность дороги. Наконецъ, г.—л. Мельниковъ справедливо указывалъ, что отчужденіе Николаевской ж. дороги, неудачное и въ политическомъ и въ экономическомъ отношеніяхъ, *противорѣчило бы также и опыту Западной Европы*, гдѣ начинаютъ уже подымать вопросъ о выкупѣ частныхъ желѣзныхъ дорогъ тамъ, гдѣ онѣ принадлежатъ частнымъ акціонернымъ обществамъ и о постройкѣ ихъ и эксплоатаціи распоряженіемъ казны, гдѣ дороги (какъ въ Германіи и Бельгіи) принадлежатъ преимущественно государству. Приводимыя въ «Отношеніи» министра путей сообщенія соображенія были подкрѣплены таблицами, показывающими что частная эксплоатація ж. дорогъ въ Россіи нисколько не удачнѣе эксплоатаціи Николаевской казенной дороги (особенно если пере-

[1]) Труды Выс. учрежд. Тарифной Коммиссіи, ч. I, вып. II, стр. XVII.

числить ихъ доходность въ процентномъ отношеніи къ тому капиталу, который былъ затраченъ на версту Николаевской жел. дороги [1]). Не смотря однако на всю основательность замѣчаній м-ра путей сообщенія и на всю личную его компетентность (какъ едвали не лучшаго русскаго инженера и превосходнаго администратора [2]), министерство финансовъ приступило къ переговорамъ съ Главнымъ Обществомъ рос. жел. дорогъ объ уступкѣ ему Николаевской ж. д. на условіяхъ выпуска обществомъ для этой цѣли спеціальнаго займа. Для переговоровъ о займѣ былъ командированъ заграницу членъ Совѣта м-ра ф-овъ А. А. Абаза, которому извѣстныя банкирскія фирмы Бершпъ и К⁰ въ Лондонѣ, Гопе и К⁰ въ Амстердамѣ, Готтингеръ и К⁰ и Учетная Контора въ Парижѣ предложили оказать содѣйствіе въ реализаціи спеціальнаго займа для облегченія продажи Николаевской ж. дороги на сумму до 300.000.000 фр. пар. по выпускному курсу въ 61½ за 100 изъ 4% ном. съ погашеніемъ въ теченіе 84 лѣтъ по нарицательной цѣнѣ. За вычетомъ расходовъ реализаціи и за вознагражденіемъ банкировъ-посредниковъ было обѣщано передать въ распоряженіе правительства 58¾% съ нарицательной суммы займа. Условія эти министерствомъ финансовъ были приняты, и 18 іюля 1867 г. состоялся Высочайшій указъ [3]) «о разрѣшеніи произвести продажу на срокъ примѣрно до 85 лѣтъ Николаевской ж. дор. и о выпускѣ отъ управленія сей дороги облигацій для образованія денежнаго фонда, предназначеннаго на довершеніе нашихъ желѣзныхъ дорогъ». Облигаціи выпускались на сумму 75.000.000 р. м.=300.000.000 фр.=12.000.000 £=141.600.000 гульд. изъ 4% нарц.. Такимъ образомъ, финансовая администрація допускала тотъ самый *внѣшній государственный* заемъ, котораго она такъ опасалась незадолго передъ этимъ и находила совершенно почти неосуществимымъ при плохомъ состояніи русскаго госуд. кредита. Само правительство, правда, разсматривало новый заемъ какъ спеціальный, какъ плату за имѣющую быть отчужденной Николаевскую дорогу, доходами которой долженъ былъ обезпечиваться этотъ заемъ, выпускаемый поэтому не отъ имени государства, а *отъ имени управленія Николаевской ж. дороги*; онъ не былъ поэтому занесенъ въ Госуд. Долговую книгу и не входилъ въ перечень

---

[1]) Всѣ свѣдѣнія взяты нами изъ Дѣла о передачѣ Николаевской ж. д. въ завѣдываніе Главнаго Общества (въ архивѣ П. Х. Бунге). Въ нашей литературѣ подробныя выписки изъ Дѣлъ, относящихся къ этой передачѣ, (въ Архивахъ м-ва ф-овъ) сдѣланы *А. А. Головачовымъ*, Ор. с., 101—169. Этими выписками воспользовался и *И. И. Георгіевскій*, стр. 27—38.

[2]) Характеристику г. л. Мельникова см. въ цитир. выше статьяхъ *В. В. Салова* В. Евр. 1899 г. № 3, 4, 5).

[3]) П. С. З. № 44868.

госуд. долговъ, ежегодно даваемый въ приложеніяхъ къ Отчетамъ Госуд. Контроля. Тѣмъ не менѣе отвѣтственность по займу государство принимало всецѣло на себя и необходимыя суммы на оплату займа вносило въ общую госуд. роспись изъ общебюджетныхъ рессурсовъ, независимо отъ размѣра доходовъ Николаевской дороги. Условія реализаціи облигацій Николаевской желѣз. дороги, предложенныя заграничными банкирами, необходимо признать исключительно невыгодными для государственнаго казначейства. Заемъ выпускался по курсу 58¾ за 100, изъ 4% нариц. съ погашеніемъ въ теченіе 84 лѣтъ по номинальной цѣнѣ, т. е. изъ 7,012% дѣйствительныхъ. Если мы вспомнимъ, что въ 40-ыхъ годахъ внѣшніе 4%-ые займы для сооруженія той же Николаевской дороги были заключены по курсу 81,45 — 92,25 за 100 изъ дѣйствительныхъ 4,586—4,729%, то упадокъ госуд. кредита за эти двадцать лѣтъ опредѣлится особенно рѣзко. Условія займа чрезвычайно оказались невыгодными даже по сравненію съ условіями реализаціи гарантированныхъ облигацій частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ, изъ которыхъ нѣкоторыя были выпущены изъ 6,36% дѣйствит. и даже въ томъ же 1867 г. общество Московско-Ярославской ж. дороги реализовало свои 5% облигаціи по 71 за 100, т. е. изъ 6,89% дѣствительн.. Ошибка финансовой администраціи заключалась въ выпускѣ низкопроцентнаго займа съ обязательствомъ погашенія его по нариц. цѣнѣ, что удорожало заемъ для государства и не дѣлало его болѣе интереснымъ для пріобрѣтателей. Выпускной курсъ (безъ расходовъ реализаціи и вознагражденія банкировъ) для подписчиковъ былъ опредѣленъ въ 61 — 61,5% [1]), и слѣд. для нихъ (не принимая во вниманіе возможности полученія ими излишка между выпускной и нарицательной цѣной займа) процентъ по займу опредѣлялся въ 6,5%, тогда какъ для государства въ 7,012%. Правительству непремѣнно слѣдовало выпустить заемъ изъ 5% нариц. по курсу возможно близкому къ паритету и съ правомъ выкупа займа по биржевой цѣнѣ безъ обязательнаго погашенія его по цѣнѣ номинальной. При выпускѣ такого высокопроцентнаго займа была бы возможна съ улучшеніемъ обстоятельствъ его конверсія, — о конверсіи же займа 4%-го вопросъ могъ быть поднятъ только въ самомъ отдаленномъ будущемъ...

Какъ-бы-то ни было, правительство получило въ свое распоряженіе отъ займа крупныя суммы и съ помощью ихъ образовало

---

[1]) Сборн. свѣд. о проц. бумагахъ въ Россіи, стр. 291. Прил. къ отчету Госуд. Контр. за 1883 г., стр. 144.

спеціальный *желѣзнодорожный фондъ* для дальнѣйшаго сооруженія путей, въ который занесены были въ 1867 г. вырученные отъ продажи облигацій Николаевской ж. д. 29.825.162 р. и поступившія въ распоряженіе правительства акціи общества Курско-Кіевской ж. д. на сумму 5.092.307 руб.. Издержано было изъ этихъ суммъ въ томъ же 1867 г. — 8.058.114 руб., и на 1 янв. 1868 г. въ фондѣ числилось 26.859.355 р. [1]). Выс. указомъ 8 іюня 1868 г. [2]) Николаевская ж. д. была передана въ вѣдѣніе Главнаго Общества рос. ж. дорогъ (съ 1-го сент. 1868 г.) послѣ того какъ Совѣтомъ Министровъ были отвергнуты вслѣдствіе настояній министра финансовъ (озабоченнаго подпятіемъ доходовъ Главнаго Общества) предложенія другихъ лицъ (Уайпенса, Полякова и представителей Московскаго купечества) о сформированіи имп ловаго акціонернаго общества для эксплоатаціи Николаевской ж. дороги, не смотря на то, что предложенія этихъ лицъ были несравненно выгоднѣе для госуд. казначейства, нежели предложенія Главнаго Общества и не смотря на то, что Комитетъ Министровъ, разбиравшій предварительно всѣ эти предложенія, большинствомъ тринадцати своихъ членовъ (во главѣ съ предсѣдателемъ) противъ семи высказался за передачу Николаевской ж. дороги товариществу Московскихъ капиталистовъ, предлагавшихъ наиболѣе выгодныя и наболѣе обезпечивающія госуд. казначейство условія. Условія передачи Николаевской дороги въ руки Главнаго Общества, настолько были (безо всякой надобности) убыточны для Госуд. Казначейства, настолько въ нихъ были игнорированы всѣ госуд. интересы,—мотивы, которыми м-ръ ф-овъ оправдывалъ необходимость и пользу для государства такой передачи, настолько очевидно несостоятельны, что не заслуживаютъ серьёзнаго критическаго разбора. Въ свое время этотъ разборъ весьма подробно сдѣланъ *А. А. Головачовымъ* [3]), невыгодность для государства передачи дороги Главному Обществу давно признана оффиціально [4]), какъ равно и хищническій характеръ веденія своихъ дѣлъ Главнымъ Обществомъ. Поэтому мы можемъ ограничиться только самыми краткими замѣчаніями. Договоръ съ Глав. Обществомъ состоялся на слѣдующихъ основаніяхъ: Николаевская ж. дорога уступалась Обществу на 81 года (по 1 янв. 1952 г.). т. е. по срокъ истеченія концессіи на Петербурско-

[1]) Прил. къ отч. Госуд. Контр. за 1868 г. стр. 206. Стат. Врем. 1886 г., с. III в. 15. стр. 18 и 22.

[2]) П. С. З. № 45949.

[3]) Исторія желѣзнодорожнаго дѣла въ Россіи, стр. 109—169.

[4]) Дѣло о ревизіи дорогъ Главнаго Общества коммиссіей д. т. с. Старицкаго (въ арх. Н. Х. Бунге).

Варшавскую и Нижегородскую линіи. «Главное Общество» принимало на себя уплату процентовъ и погашенія по вновь выпущеннымъ облигаціямъ Николаевской ж. д. въ суммѣ 3.115.540 р. мет. ежегодно въ теченіе 84 лѣтъ (т. е. 4,154053% интереса и погашенія съ 75.000.000 р. мет. нарицат.). Общество обязывалось передать въ распоряженіе правительства новый выпускъ облигацій Николаевской ж. д., размѣръ и условія котораго ставились въ зависимость отъ усмотрѣнія правительства, при чемъ этотъ выпускъ новыхъ облигацій долженъ былъ производиться съ такимъ разсчетомъ, чтобы ежегодная уплата по нему процентовъ интереса и погашенія не превышала 2.884.460 р. м., а слѣд. по обоимъ займамъ не болѣе 6.000.000 р. м.. Правительство обязывалось выдать Обществу *безвозвратное пособіе* въ 13.250.000 р. для исправленія дороги и усиленія ея перевозочныхъ средствъ и, кромѣ того, уплатить 5.500.000 р. Уайпенсу за расторженіе съ нимъ контракта, изъ которыхъ 500.000 руб. записилось въ безвозвратный расходъ госуд. казначейства, а 5.000.000 р. *зачислялось* долгомъ Главнаго Общества правительству. Изъ доходовъ Николаевской дороги Общество обязывалось вносить ежегодно въ Госуд. Казначейство по 7.200.000 р. кр. (составляющихъ по условному курсу помянутые 6.000.000 р. мет.) на оплату процентовъ интереса и погашенія по выпущеннымъ и имѣющимъ быть выпущеннымъ облигаціямъ, отвѣтственность по которымъ передъ держателями брало на себя государство. За отчисленіемъ означенныхъ 7.200.000 р. кр., $1\frac{1}{2}$% валового дохода дороги должно было употребляться на замѣну деревянныхъ мостовъ пути желѣзными; затѣмъ изъ слѣдующихъ 1.600.000 р. чистаго дохода $\frac{3}{4}$ (1.200.000 р.) поступало въ пользу казны, а $\frac{1}{4}$ (400.000 р.) въ пользу Общества; остатокъ чистаго дохода долженъ былъ цѣликомъ идти на покрытіе выданной Обществу 5.000.000 рублевой ссуды для расторженія контракта съ Уайпенсомъ, а по уплатѣ этой ссуды до тѣхъ поръ, пока двѣ другія линіи Главнаго Общества (Варшавская и Нижегородская) будутъ требовать прибылей по гарантіи ихъ дохода,—три четверти остатка чистаго дохода Николаевской дороги должны были поступать въ казну, а одна четверть въ пользу Общества: когда же Варшавская и Нижегородская линіи выйдутъ изъ гарантіи этотъ остатокъ долженъ былъ дѣлиться между казною и Обществомъ пополамъ, при чемъ все-таки доля послѣдняго не должна была превышать 3.750.000 р.. Во всякомъ случаѣ до 1878 г. правительство должно было получать $\frac{3}{4}$ всего чистаго дохода Николаевской дороги. Съ 1888 г. правительство выговаривало право взять дорогу обратно въ свои руки *на началахъ выкупа*, установленныхъ для большинства другихъ желѣзныхъ дорогъ

до и послѣ договора о передачѣ Николаевской ж. д., имѣло: въ случаѣ выкупа правительство обязывалось уплачивать акціонерамъ Главнаго Общества ежегодно по 1952 г. сумму, равную той долѣ чистаго дохода Николаевской ж. дороги, которая причиталась акціонерамъ въ среднемъ за 5 лучшихъ лѣтъ изъ послѣднихъ семи передъ выкупомъ, при чемъ эта сумма не могла быть меньше полученной акціонерами въ послѣдній передъ выкупомъ годъ. Въ случаѣ, еслибы на обществѣ лежали долги правительству, то соотвѣтствующая часть доли дохода, причитающагося при выкупѣ акціонерамъ, должна была быть обращена на ихъ погашеніе.

Контрактъ съ Уайнепсомъ былъ расторгнутъ съ 1 окт. 1869 г., т. е. уже послѣ перехода Николаевской дороги въ руки Главнаго Общества. Что касается до выпуска новыхъ облигацій дороги (кромѣ выпущенныхъ въ 1867 г.), то онъ былъ произведенъ въ силу Высоч. указа 25 марта 1869 г. [1]) на сумму 69.137.500 р. м.= 277.750.000 фр.=11.110.000 £=131.098.000 гол. гульд. (билетами въ 125 р. м.=500 фр.=20 £=236 г. гульд.) изъ 4% съ погашеніемъ по парит. цѣнѣ въ теченіе 82 лѣтъ. Ежегодный платежъ процентовъ интереса и погашенія былъ опредѣленъ въ 2.884.160 р. м. (т. е. въ $4{,}154058^{0}/_{0}$). Въ реализаціи этихъ облигацій приняли участіе тѣ же фирмы, которыя участвовали и въ реализаціи облигацій 1867 г.. Подписка согласно контракту съ этими фирмами была открыта въ Парижѣ по курсу $63^{1}/_{2}$, въ Амстердамѣ по $63^{1}/_{4}$ и въ Лондонѣ по 63 за 100. Выручено было въ 1869 г. отъ продажи облигацій 54.149.305 р.. Въ подпискѣ на облигаціи приняло участіе само русское правительство «въ видахъ сохраненія прибыли отъ предвидѣннаго въ то время возвышенія цѣнъ сихъ бумагъ». Правительствомъ было пріобрѣтено 116.000 облигацій, за которые уплачено 11.016.154 р.; изъ нихъ впрочемъ въ томъ же году продано было 16.100 облигацій и выручено 4.834.320 р. [2]). Всего было выручено и записано въ желѣзнодорожный фондъ по облигаціямъ Николаевской дороги 2-го выпуска 68.719.104 р., а съ присоединеніемъ выручки отъ облигацій 1-го выпуска въ суммѣ 54.550.109 р., получимъ все поступленіе въ 123.269.213 р. [3]) (не считая начисленій вслѣдствіе разности въ

[1]) П. С. З. № 46898.

[2]) Объяс. записка къ отч. Госуд. Контр. за 1869 г., стр. 92—93.

[3]) См. прил. къ отчет. Госуд. Контр. за 1867 г. и за 1868 г. стр. 208, за 1869 г. стр. 238, за 1870 г. стр. 212, за 1871 г. стр. 91, за 1872 г. стр. 88. Ср. также Стат. Врем. 1886 г. в. 15, сер III, стр. 19. гдѣ впрочемъ въ исчисленіи поступленій отъ 2-го выпуска облигацій вкралась маленькая погрѣшность (въ 2 р.) такъ сумма поступленій ихъ опредѣлена въ 68.719.106 руб. (вслѣдствіе показанія поступленій за 1869 г. въ 59.003.626 руб. вмѣсто 54.149.304 р. + 4.854.320 р.—59 003.624 р.).

курсѣ и процентовъ по текущимъ счетамъ банкировъ). Выручка по 2-ому выпуску облигацій Николаевской ж. д. въ процентномъ отношеніи къ нарицательной ихъ суммѣ выразилась по даннымъ Гос. Контроля [1]) въ $63^1/_4\%$ противъ 61% по облигаціямъ перваго выпуска. Дѣйствительный процентъ, такимъ образомъ, по облигаціямъ 2-го выпуска опредѣлится правильно въ $6{,}503\%$ противъ $6{,}783\%$ по облигаціямъ 1-го выпуска. Министръ финансовъ по поводу заключенія этого желѣзнодорожнаго займа увѣрялъ, что «совершеніе этой операціи не увеличитъ ни единымъ рублемъ капитальный суммы госуд. долга: выпускъ облигацій былъ въ тѣсной неразрывной связи съ продажей дороги, почему не требовалось внесенія суммы оныхъ въ государственную долговую книгу» [2]). Само собою ясно однако, что подобныя заявленія не могли имѣть никакого значенія, такъ какъ уплаты по облигаціямъ Николаевской ж. дороги заносились въ общій госуд. бюджетъ и должны были производиться правительствомъ внѣ всякой зависимости отъ поступленій въ госуд. казначейство доходовъ отъ Николаевской дороги или взносовъ отъ Главнаго Общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ. Послѣдніе взносы даже не были поставлены въ связь съ требуемыми по облигаціямъ уплатами, такъ какъ ежегодный платежъ по нимъ составлялъ 6.000.000 р. мет., а платежи отъ Общества были опредѣлены въ суммѣ 7.200.000 р. кр., каковой суммы въ случаѣ дальнѣйшаго паденія курса кредитнаго рубля могло и не хватить для пріобрѣтенія 6.000.000 рублей *металлическихъ*. Кромѣ того, Общество и вовсе могло ничего не взнести правительству, при чемъ послѣднее на этотъ счетъ себя рѣшительно ничѣмъ не гарантировало. Для держателей же облигацій Николаевской дороги все это было res inter alios acta, такъ какъ отвѣтственнымъ передъ ними оставалось *единственно* госуд. казначейство. • Въ случаѣ банкротства государства они не могли бы обратить своего взысканія на доходы Николаевской дороги, такъ какъ эти доходы обезпечивали всецѣло *прежніе займы*, заключенные спеціально для ея сооруженія. Поэтому мы во всѣхъ нашихъ подсчетахъ непремѣнно заносимъ долгъ по облигаціямъ Николаевской ж. д. въ счетъ долговъ государственныхъ.

Доказывать невыгодность для государства соглашенія съ Главнымъ Обществомъ, какъ мы уже сказали, значило бы ломиться въ открытыя двери. Министерство финансовъ и не думало о выгодахъ госуд. казначейства, а заботилось объ улучшеніи дѣлъ Главнаго Общества, состояніе которыхъ было таково, что грозило казнѣ непре-

[1]) Въ приложеніяхъ къ отчетамъ, начиная съ 1883 г. (стр. 144).

[2]) *Головачовъ*: Ист. желѣзнодор. дѣла, стр. 132.

рывными расходами по принлатѣ гарантіи его обязательствъ. Министръ финансовъ очевидно желалъ побудить Общество къ лучшей эксплоатаціи своихъ дорогъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ акціонеры общества, благодаря передачѣ ему Николаевской дороги, получили бы особыя выгоды (половину чистаго дохода съ Николаевской дороги за вычетомъ изъ него законныхъ отчисленій). Поступаясь доходами отъ Николаевской дороги, правительство разсчитывало, что за то оно избавится, быть можетъ, отъ принлатъ по гарантіи другихъ линій Главнаго Общества и кромѣ того получитъ нѣкоторую часть и доходовъ Николаевской дороги, которая можетъ пойти на возмѣщеніе хотя части уже понесенныхъ на Главное Общество расходовъ. Не слѣдуетъ забывать, что чистый доходъ отъ Николаевской ж. дороги въ послѣдній годъ казенной эксплоатаціи далъ всего по исчисленію Госуд. Контроля [1]) 1.590.310 р., а по другимъ даннымъ 5.472.000 р. [2]), и министерство финансовъ (впрочемъ совершенно неосновательно) не разсчитывало на значительное увеличеніе доходности дороги при продолженіи казеннаго ея управленія, а между тѣмъ Общество обязывалось вносить въ казну по 7.200.000 руб., правда на условіяхъ расторженія контракта съ Уайпенсомъ и единовременной безвозвратной затраты госуд. казначейства на ремонтъ дороги, всего потребовавшихъ 18.750.000 руб., что было бы совершенно достаточно (по исчисл. г.-л. Мельникова) для поднятія доходности дороги и при казенной ея эксплоатаціи. При всемъ томъ собственно въ условіяхъ передачи Николаевской дороги вызываютъ недоумѣніе два пункта: 1) отсутствіе всякой гарантіи въ исполненіи Обществомъ принятыхъ на себя обязательствъ, вслѣдствіе чего Общество [3]) стало впослѣдствіи задерживать причитающіеся съ него въ казну платежи по Николаевской дорогѣ, затрачивая ея доходы на увеличеніе подвижнаго состава, расширеніе станцій, устройство запасныхъ путей и. т. д., что не могло, собственно говоря, относиться къ расходамъ эксплоатаціи дороги; коммиссія д. т. с. Старицкаго, ревизовавшая дѣла Главнаго Общества, насчитала такихъ недоплатъ казнѣ до 16.000.000 р. [4]): 2) ограниченіе правительствомъ своего права на обратное взятіе дороги въ свое завѣдываніе. Несомнѣнно, что, передавая дорогу въ

[1]) Отч. за 1867 г., стр. 88—89 и 418—423.

[2]) *Вѣстникъ* Вліяніе желѣзныхъ дорогъ, т. I, стр. 4.

[3]) Во главѣ Общества послѣ передачи ему Николаевской дороги сталъ все тотъ же Уайпенсъ, который, получивъ свои 5½ 2 мил. руб. за разрушеніе контракта, обратилъ ихъ на пріобрѣтеніе акцій Главнаго Общества, и такимъ образомъ сталъ наиболѣе крупнымъ его акціонеромъ, безконтрольно распоряжавшимся всѣми его дѣлами (Ср. Вѣст. Евр. 1897 г. № 9 стр. 347 ст. г., *И. К.*: Первыя частныя желѣзныя дороги въ Россіи.

[4]) См. ниже, во II т..

руки частнаго акціонернаго общества, необходимо было установить срокъ этой передачи, хотя бы даже и 20 лѣтній, но затѣмъ правительству слѣдовало удержать за собою право по истеченіи срока аренды обратно принять дорогу въ свое вѣдѣніе или же измѣнить условія аренды (смотря по обстоятельствамъ) *безо всякаго вознагражденія арендатора*, который не могъ нести по этому случаю никакихъ убытковъ, хотя-бы уже потому, что не сдѣлалъ никакихъ пожертвованій: не сдѣлалъ никакихъ затратъ, не увеличилъ своего основного капитала, пріобрѣтая дорогу, -не принялъ даже цѣликомъ обязательствъ по оплатѣ облигацій Николаевской дороги, а равно не распространилъ своей отвѣтственности по своимъ обязательствамъ относительно Николаевской дороги на другія свои линіи, а ограничился полученіемъ *совершенно задаромъ* въ свою пользу части доходовъ переданной ему дороги. Предоставляя въ случаѣ *выкупа* дороги акціонерамъ Общества получать въ теченіе 64 лѣтъ опредѣленную ренту, финансовая администрація доказывала свое полное безсиліе въ борьбѣ съ интересами частнаго общества и нежеланіе озаботиться охраненіемъ выгодъ госуд. казначейства. Вообще передача Николаевской дороги Главному Обществу и связанная съ нею реализація облигацій дороги 1867—1869 гг. составляютъ одинъ изъ самыхъ печальныхъ эпизодовъ въ исторіи русскихъ финансовъ. Самое образованіе спеціальнаго желѣзнодорожнаго фонда было совершенно нерационально, вносило путаницу въ счетахъ госуд. казначейства и противорѣчило принципамъ, положеннымъ съ 1862 г. въ основаніе составленія и исполненія нашего бюджета. Несомнѣнно, что министерство финансовъ, образуя желѣзнодорожный фондъ, который долженъ былъ пополняться главнымъ образомъ за счетъ внѣшнихъ займовъ, желало дать наглядное доказательство иностраннымъ нашимъ кредиторамъ, что займы заключаются Россіею не для покрытія ея бюджетныхъ дефицитовъ, а дѣйствительно спеціально для сооруженія желѣзныхъ дорогъ, доходы которыхъ сами по себѣ могутъ окупить затраченные на сооруженіе ихъ капиталы. Заграницей однако очень хорошо понимали, что желѣзныя дороги при той системѣ постройки и эксплоатаціи ихъ, которая была принята въ Россіи и при которой всѣ выгоды отъ ж. дорогъ поступали въ пользу акціонеровъ частныхъ обществъ, а убытки ложились на госуд. казначейство, вовсе сами себя не окупаютъ, а займы, заключаемые для ихъ сооруженія, вовсе не могутъ быть причисляемы къ займамъ производительнымъ въ прямомъ и строгомъ смыслѣ этого слова, такъ какъ оплата ихъ падала, за недостаточностью для этого чистаго дохода дорогъ, на податные ресурсы населенія. Поэтому условія желѣзнодорожныхъ займовъ (количество которыхъ могло увеличи-

ваться въ безграничной прогрессіи) оказывались менѣе выгодными, нежели займовъ государственныхъ, заключаемыхъ на покрытіе общебюджетнаго дефицита: послѣдніе займы носили случайный, временный характеръ, вызывались исключительнымъ положеніемъ государства (война, проведеніе реформъ), не грозили безпрерывнымъ возрастаніемъ, какъ займы желѣзнодорожные. Правда сооруженіе желѣзныхъ дорогъ должно было косвенно содѣйствовать оживленію торговли и промышленности въ странѣ, а съ тѣмъ вмѣстѣ увеличенію податныхъ ресурсовъ государства, благодаря которому возможно было бы справиться съ тѣми дефицитами, которые, казалось, составляли непремѣнную принадлежность русскаго государственнаго бюджета (по одному «обыкновенному» безъ «чрезвычайнаго» бюджету дефицитъ въ 1862—68 гг. достигалъ 306.384.393 р. [1]); но всѣ всякаго сомнѣнія, необычайная щедрость со стороны правительства къ частнымъ акціонернымъ желѣзнодорожнымъ обществамъ въ ущербъ госуд. казначейству въ самой сильной степени парализовала благодѣтельное вліяніе развитія желѣзнодорожной сѣти на улучшеніе госуд. бюджета. Хуже всего то, что, поступаясь настоящими интересами государства, финансовая администрація не умѣла оградить эти интересы хотя бы въ будущемъ, устанавливая несообразно длинные сроки концессій и ни съ чѣмъ несообразныя условія выкупа частныхъ дорогъ въ казну. Между тѣмъ, казалось, образованіе спеціальнаго желѣзнодорожнаго фонда, созданнаго выпускомъ облигацій Николаевской дороги съ такими пожертвованіями со стороны госуд. казначейства, давало, наконецъ, возможность министерству финансовъ стать господиномъ положенія дѣлъ и диктовать условія концессіонерамъ, такъ какъ главное препятствіе (заставлявшее обращаться къ услугамъ частныхъ обществъ) для развитія желѣзнодорожной сѣти (отсутствіе необходимыхъ для этого капиталовъ) было устранено. Желѣзнодорожные займы частныхъ обществъ и неправильная желѣзнодорожная политика подорвали русскій государственный кредитъ. Желѣзнодорожными правительственными займами и болѣе правильной и выгодной для госуд. казначейства желѣзнодорожной политикой необходимо было снова этотъ кредитъ возстановить.

Къ 1868 г. было открыто для движенія всѣхъ казенныхъ и частныхъ линій только 4689 верстъ; кромѣ того, находилось въ постройкѣ и было окончено къ концу года 1775 верстъ [2]). Это количество, конечно, не могло считаться достаточнымъ для Россіи при ея пространствахъ. Въ числѣ выстроенныхъ линій не было еще крайне

[1]) Стат. Врем. 1886 г., вып. 15, сер. III, стр. 23—24.

[2]) Таблицы *И. С. Бліоха*: Вліяніе жел. дорогъ, т. I стр. 63—64.

необходимой для Россіи линіи, соединяющей центръ и югъ Россіи съ Черноморскими портами. Желѣзнодорожный фондъ давалъ правительству средства на сооруженіе *по своему усмотрѣнію* (внѣ зависимости отъ соображеній тѣхъ или другихъ предпринимателей) линій, которыя имъ будутъ признаны необходимыми. Такою необходимою линіей была признана прежде всѣхъ другихъ *Курско-Азовская*, для сооруженія которой *подрядным способомъ* былъ открытъ конкурсъ, такъ какъ выданное въ 1865 г. удостовѣреніе гр. Э. Т. Баранову на концессію Курско-Азовской дороги (по цѣнѣ 81.037 р. мет. за версту) потеряло 31 янв. 1867 г. свою силу за несоставленіемъ своевременно необходимаго основнаго капитала дороги [1]), а новыя ходатайства (Мармонта, Грегори и Бунье) о дарованіи имъ концессіи было признано удовлетворить невозможнымъ вслѣдствіи ихъ крайней невыгодности для государства (испрашивалась $5^{1}/_{2}{}^{0}/_{0}$-ая гарантія съ 73.500 р. м. и даже съ 78.917 р. м. за версту, тогда какъ по исчисленію министерства путей сообщенія стоимость версты Курско-Харьковскаго участка не должна была превышать 51.235 р. кр. [2]). Поэтому было рѣшено сдать постройку дороги съ подряда по оптовой цѣнѣ частному лицу или обществу. Изъ предложившихъ свои услуги подрядчиковъ предпочтеніе было отдано строителю Козлово-Воронежской и Орловско-Грязской жел. дорогъ *С. С. Полякову* (1 марта 1868 г.), съ которымъ состоялось соглашеніе о сооруженіи дороги отъ Курска черезъ Харьковъ до Таганрога и Ростова-на-Дону длиною въ 763 версты по цѣнѣ въ 68.000 р. мет. за версту, т. е. всего за 51.884.000 р. мет. нар. [3]). Ходатайство Полякова о сдачѣ ему подряда было, какъ извѣстно, поддержано Харьковскимъ губернскимъ земствомъ, за что Поляковъ обѣщалъ передать въ его распоряженіе капиталъ въ 300.000 р., изъ-за котораго впослѣдствіи возникъ между Поляковымъ и земствомъ процессъ [4]). На сооруженіе перваго участка пути (Курскъ—Харьковъ) Полякову впредь до окончательнаго рѣшенія вопроса о способѣ эксплоатаціи (казною или черезъ частное акціонерное общество) дороги была разрѣшена выдача ссуды въ размѣрѣ не болѣе 9.000.000 р. кред. съ возвратомъ ея послѣ реализаціи строительнаго капитала. Въ октябрѣ 1868 г. было разрѣшено выдать Полякову ссуду также и на сооруженіе второго участка въ суммѣ до 2.000.000 р. кр. [5]).

---

[1]) Сборн. Свѣд. о русскихъ жел. дор. 1867 г., стр. 169 и 183 и у насъ выше, стр. 324.

[2]) Ср. *Бліохъ*: Вліяніе ж. дорогъ, I, 23—24.

[3]) Сборн. Свѣд. о пром. бум. въ Россіи, стр. 342.

[4]) *Головачовъ*, Ор. с., стр. 187.

[5]) Объяснит. записка къ Отчету Госуд. Контр. за 1869 г., стр. 100.

Изъ этихъ, причитающихся Полякову, суммъ было выдано ему въ 1868 и 1869 гг. 10.311.175 р. кр., которыя сполна были правительству въ 1869 г. возвращены [1]). Дорога была окончена строителемъ необычайно скоро: первое отдѣленіе до Харькова (230 верстъ)—6 іюля 1868 г., а второе до Ростова (533 версты)—23 декабря 1869 г. [2]), что доставило Полякову громкую извѣстность. 7-го ноября 1869 г., т. е. уже по окончаніи 1-го участка и за $1^1/_2$ мѣсяца до окончанія 2-го былъ утвержденъ уставъ общества Курско-Харьково-Азовской жел. дороги [3]), образованнаго Поляковымъ, каковому обществу была передана эксплоатація новой линіи и разрѣшено выпустить гарантированный правительствомъ изъ $5^1/_{12}{}^0$ о интереса и погашенія (въ теченіе 85 лѣтъ) акціонерный (на сумму 12.971.000 р. мет.) и облигаціонный (на 38.913.000 р. мет.) капиталъ. Что касается до акцій, то таковыя были оставлены почти цѣликомъ за собою учредителемъ по курсу 75 за 100, а облигаціи были реализованы въ 1868 г. (черезъ Лондонскаго банкира Рафаэль и К°, Берлинскаго банкира Ф. В. Краузе и Коммерческое Берлинское общество, Франкфуртскихъ банкировъ бр. Зульцбахъ и А. Зиберта и Амстердамскихъ—Липмана, Розенталя и К°, Вертгейма и Гомпертца) въ два пріема: на сумму 11.730.000 р. м. по курсу $75^3/_4$ за 100, т. е. изъ $6{,}68^0/_0$ дѣйств. и на сумму 27.183.000 р. м. по курсу 77 за 100, т. е. изъ $6{,}57^0$ о дѣйств.. Ежегодный платежъ былъ опредѣленъ: а) по акціямъ въ . . 659.389 р. м.
b) по облигаціямъ 1-го в. 596.267 р. м.
c) » » 2-го в. 1.381.803 р. м.

2.637.429 р. м.

Въ 1872 г. акціи дороги на сумму 11.000.000 р. м. были внесены въ Госуд. Банкъ, и подъ обезпеченіе ихъ были выпущены $5^0/_0$ облигаціи, которыя и были реализованы на заграничныхъ денежныхъ рынкахъ [4]). Такимъ образомъ, весь акціонерный капиталъ дороги былъ полученъ строителемъ и учредителемъ Общества въ полную собственность, какъ вознагражденіе за трудъ по испрошенію концессіи, по сооруженію дороги и по реализаціи облигаціоннаго капитала, суммами котораго и были покрыты всѣ издержки сооруженія пути. Реализація новаго облигаціоннаго займа, выпущеннаго

---

[1]) Прил. къ Отч. Госуд. Контр. за 1869 г., стр. 248—249.

[2]) Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. 1894 г., стр. 3; *Гейлеръ* Op. c., стр. 342.

[3]) П. С. З. № 47641.

[4]) Стат. Свѣд. Госуд. Конт. о жел. дор., стр. 16; Стат. сборн. м. п. с., вып. XX, стр. 8 и 21 прим. 52 къ табл. I и вып. XXX (1892), стр. 8 и 21 табл. I, прим. 48. Ср. также *А. А. Головачова*: Исторія ж. д. дѣла въ Россіи, стр. 188—194 и *П. К. Гейлера*: Сборникъ свѣд. etc., стр. 343 –344.

подъ обезпеченіе гарантированныхъ правительствомъ акцій, принесла особыя выгоды держателямъ акцій, оставшихся сверхъ внесенныхъ въ обезпеченіе (на сумму 1.971.000 р. м.), такъ какъ они были обязаны платить владѣльцамъ облигацій только опредѣленный процентъ, сами же весь доходъ дороги (сверхъ гарантированнаго) получали цѣликомъ въ свое распоряженіе, при чемъ раздѣлъ его приходилось дѣлать не на 12.971.000 р. м., а только на 1.971.000 р. м. (по условію концессіи общество, если даже и состояло въ долгу передъ казною по гарантіи, въ случаѣ выручки дохода свыше гарантированнаго получало въ свою пользу половину этого излишка). Сдача подряда на постройку Курско-Харьковско-Азовской ж. д. Полякову безспорно могла находить оправданіе въ его большомъ опытѣ и умѣньи быстро сооружать дороги и даже въ самой поверстной платѣ за сооруженіе и оборудованіе дороги, которую прежніе предприниматели (изъ которыхъ одинъ получилъ было даже концессію) брались выстроить за гораздо болѣе высокую плату. Но передача Полякову *эксплоатаціи* дороги, при томъ не на началахъ аренды, а на началахъ передачи дороги въ собственность съ выпускомъ *гарантированныхъ* правительствомъ акцій и облигацій, не находитъ никакого разумнаго объясненія, такъ какъ Поляковъ, зарекомендовавъ себя энергическимъ и искуснымъ строителемъ, въ то же время, какъ эксплоататоръ Козлово-Воронежской и Орловско-Грязской ж. дорогъ, показалъ свою полную несостоятельность. Таковую же несостоятельность обнаружила и эксплоатація имъ Курско-Харьково-Азовской дороги, ведшаяся на столько хищнически и со столь многочисленными (оффиціально засвидѣтельствованными) злоупотребленіями, что уже къ 1878 г. долгъ ея правительству по пріплатамъ гарантіи опредѣлился въ 21.735.698 [1]) а ко времени выкупа дороги (1891) въ казну въ 61.586.128 р. [2]).

Огромные барыши, полученные разными строителями желѣзныхъ дорогъ, составившими себѣ крупныя состоянія, возбудили въ нашемъ обществѣ настоящую желѣзнодорожную «горячку». Въ Комитетъ желѣзныхъ дорогъ посыпались десятки предложеній о сооруженіи всевозможныхъ линій на условіяхъ дарованія ихъ основнымъ капиталамъ правительственной гарантіи. Однако плачевные результаты, къ которымъ привела система гарантіи, превратившая акціонеровъ—отвѣтственныхъ хозяевъ предпріятій въ безотвѣтственныхъ кредиторовъ госуд. казначейства съ предоставленіемъ имъ однако всѣхъ правъ безконтрольнаго распоряженія предпріятіемъ безъ воз-

---

[1]) Прил. къ Отч. Госуд. Контр. за 1878 г., стр. 99.

[2]) Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. 1895 г., стр. 65.

ложенія на нихъ соотвѣтствующихъ обязанностей, и создавшая такой порядокъ, при которомъ не было отвѣтчиковъ за практикующіяся подъ покровомъ фиктивныхъ въ сущности «акціонерныхъ обществъ» злоупотребленія,—заставили правительство отказывать новымъ предпринимателямъ въ гарантіи доходовъ на ихъ строительные капиталы. Тогда частными капиталистами были сдѣланы попытки къ сооруженію нѣкоторыхъ линій на началахъ реализаціи строительныхъ желѣзнодорожныхъ капиталовъ безъ правительственной гарантіи, т. е. за счетъ кредита *частнаго*, а не государственнаго. Къ такимъ попыткамъ относится сооруженіе дорогъ 1) Рыбинско-Бологовской, 2) Новоторжской, 3) Новгородской узкоколейной и 4) Брестъ-Граевской, о которыхъ мы должны сказать нѣсколько словъ какъ для выясненія вопроса, насколько такая система оказалась удачной по сравненію съ прежней, такъ и потому, что безъ правительственной помощи (особенно впослѣдствіи) дѣло не обошлось и здѣсь (а средства для этой помощи казна получила изъ образованнаго за счетъ кредитныхъ операцій желѣзнодорожнаго фонда) и, кромѣ того, съ этими дорогами впослѣдствіи былъ связанъ цѣлый рядъ государственныхъ желѣзнодорожныхъ займовъ и займовъ, гарантированныхъ правительствомъ.

Концессія на сооруженіе *Рыбинско-Бологовской* ж. дороги (первоначально названной Рыбинско-Осѣченской) была выдана 12 іюля 1868 г. [1]) полковнику Кирѣеву и К°. Уставъ дороги былъ Высочайше утвержденъ 29 янв. 1870 г. [2]), по которому капиталъ общества былъ опредѣленъ въ 19.320.000 р. мет. *негарантированными акціями*, реализацію которыхъ въ русской, англійской, французской, германской и голландской валютахъ (съ паритетомъ 1 £— 6 р. 25 к.=6 тал. 24 зильбергр.—25 фр.=11 гульд. 80 ц.) приняли на себя (въ надеждѣ на предвидѣвшіеся значительные барыши отъ возвышенія биржевой цѣны акцій, такъ какъ предполагаемые доходы дороги исчислялись въ весьма крупныхъ цифрахъ) извѣстныя заграничныя банкирскія фирмы во главѣ съ Лондонскими и Парижскими Ротшильдами, С. Блейхредеромъ въ Берлинѣ и «Бекеръ и Фульдъ» въ Амстердамѣ, которыя выдали даже учредителямъ общества авансъ подъ акціи его на сооруженіе дороги. Подписная цѣна на акціи была назначена (въ Россіи) по 85 р. кр. за 100 р. мет. и имѣла весьма шумный успѣхъ. Но вслѣдъ затѣмъ, когда подрядчики дороги (М. А. Левестамъ и К°) оказались несостоятельными, и строительный капиталъ весь исчезъ, такъ что явились опа-

---

[1]) П. С. З. № 46112.

[2]) П. С. З. № 46702.

сенія въ самой возможности благополучнаго окончанія сооруженія дороги и снабженія ея подвижнымъ составомъ, акціи общества были выброшены на биржу въ огромномъ количествѣ и упали до 55 р. кр. за 100 р. мет.. Однако, дорога 4 іюня 1870 г. [1]) была открыта для движенія (275 верстъ), и общество обратилось къ правительству съ ходатайствомъ о выдачѣ ему ссуды для окончательнаго приведенія дороги въ порядокъ, для снабженія ея подвижнымъ составомъ и для расплаты съ кредиторами. Правительство вмѣсто ссуды сперва разрѣшило обществу выпускъ $5^1/_{10}\%$-ыхъ облигацій на сумму 3.000.000 р. мет. (26 іюня 1870 г.) [2]), который и былъ реализованъ по курсу $71^3/_8$ за 100 въ 1871 г. [3]), т. е. изъ 7.11% дѣйств., а затѣмъ выдало и самую ссуду въ размѣрѣ 2.199.385 р. (1870—71 [4]) и 922.290 р. (1872 [5]), для погашенія которой, а равно для выкупа 68.200 штукъ акцій былъ въ 1872 г. [6]) произведенъ новый выпускъ $5^1/_{10}\%$-ыхъ облигацій общества на сумму 7.500.000 р. м., реализованный въ общемъ по 78,25 за 100, т. е. изъ $6,47\%$ дѣйств.. Акціонерный капиталъ общества опредѣлился послѣ этого въ 12.500.000 р. м., а ссуда правительства была погашена [7]). Новый уставъ утвержденъ 2 іюня 1872 г. [8]). Не смотря на крайніе безпорядки, обнаруженные при самомъ сооруженіи дороги, эксплоатація ея велась чрезвычайно удачно, и не только аккуратно производилась оплата процентовъ и погашенія по облигаціямъ дороги, но и на долю акціонеровъ ежегодно доставался весьма крупный дивидендъ [9]).

Общество *Новоторжской* ж. дороги было образовано кн. П. П. Трубецкимъ и П. А. Варгунинымъ (на основаніи концессіи, Высочайше утвержденной 20 дек. 1868 г. [10]) для сооруженія линіи отъ Осташковской ст. Николаевской ж. дороги до г. Торжка (32 версты). Капиталъ общества (первоначально опредѣленный въ металлической валютѣ) былъ на основаніи утв. Высочайше 7 авг. 1870 г. устава [11]) принятъ въ суммѣ 1.760.800 р. кр. не гарантированными

---

[1]) Свѣд. Г. Контр. о жел. дор., 1894 г., стр. 5.
[2]) П. С. З. № 48519.
[3]) Стат. Сборн. м. п. с., в. XX (1887) стр. 23 прим. 128 и 130, табл. I; Свѣд. Г. Контр. о жел. дорогахъ 1888 г. стр. 17.
[4]) Прил. къ Отч. Госуд. Контр. за 1870 г. стр. 222—223 и за 1871 г. стр. 106—107.
[5]) Прил. къ Отч. Госуд. Контр. за 1872 г. стр. 114—115.
[6]) П. С. З. № 50670 (30 марта 1872 г.).
[7]) Стат. Сборн. м-ва пут. сообщ. в. XX (1887), стр. 2[illegible]-5, табл. I.
[8]) П. С. З. № 50926.
[9]) Ср. Сборн. Свѣд. о пром. бум. въ Россіи, стр. 350—351; *Головачовъ*, стр. 174—187; *Бліохъ*: Вліяніе ж. дорогъ I, 27.
[10]) П. С. З. № 46572.
[11]) П. С. З. № 48617.

акціями (выпущенными по курсу 75 за 100). Дорога была открыта для движенія 30 мая 1870 г. [1]), но оказалась совершенно убыточной, такъ что для увеличенія значенія и доходности дороги ее было разрѣшено 23 іюня 1872 г. [2]) продолжать до Ржева за счетъ разрѣшеннаго къ выпуску и оставленнаго за собою (по курсу 84 за 100) правительствомъ облигаціоннаго капитала (впослѣдствіи вошедшаго въ составъ 4-го консолидир. ж. д. займа [3]) на сумму 3.309.800 р. м. нар.. Участокъ «Торжокъ-Ржевъ» былъ окончен 25 іюня 1871 г. [4]), но дорога все-таки осталась несостоятельною, при чемъ въ 1878 г. долгъ ея правительству составилъ 638.459 руб. [5]), а ко времени выкупа ея въ казну (1894)—1.390.281 р. [6]).

Концессія на сооруженіе *Брест-Граевской* ж. дороги была дана (вслѣдствіе ходатайства Прусскаго правительства) $^{12}/_{26}$ дек. 1869 г. [7]) обществу Южно-Прусскихъ ж. дорогъ (гр. Лендорфъ-Штейнортъ и бар. Ромбергъ-Гердауенъ), которое передало сооруженіе всей линіи (около 204 верстъ) доктору Струсбергу, взявшему на себя реализацію и необходимаго для этого сооруженія акціоернаго капитала, опредѣленнаго первоначально въ метал. валютѣ въ 11.500.000 р., а затѣмъ (по переводѣ въ кредитную валюту по курсу 5 р. 98 к. кр. за полуимперіалъ)—въ 13.353.300 р. кр.. Правительственная гарантія акціонерному капиталу присвоена не была, и поэтому реализація его (не смотря на то, что по подпискѣ всѣ акціи были разобраны безъ остатка по курсу 87 за 100) оказалась невозможной даже при поддержкѣ вполнѣ солидныхъ банкирскихъ фирмъ. Въ виду этого общее собраніе акціонеровъ въ 1871 г. рѣшило изъять изъ обращенія 62.990 акцій на сумму 6.299 000 р. и взамѣнъ выпустить негарантированныя же $5^1/_{10}$%-ыя облигаціи, что и было правительствомъ разрѣшено [8]). Облигаціи эти были въ 1872 г. реализованы на сумму 5.124.591 руб. нар. по курсу 67 за 100, т. е. изъ $7{,}59$% о дѣйств., при чемъ подъ залогъ части этихъ облигацій была выдана правительственная ссуда въ размѣрѣ 1.500.000 р. кр., которая къ 1 янв. 1875 г. была увеличена до 2.842.485 р. кр. (подъ обезпеченіе имѣющихъ быть выпущенными вновь облигацій

---

[1]) Свѣд. Госуд. Контр. о ж. дор. 1895 г., стр. 5.

[2]) П. С. З. № 51025. См. также Сборникъ. *Гейлера*, стр. 362 363 и Стат. Сборн. м. п. с., в. XX, стр. 8–13, таб. I.

[3]) П. С. З. № 52775. Ср. свѣд. Госуд. Контр. о ж. дор. за 1888 г., стр. 19.

[4]) Свѣд. Г. Контр. о ж. д. 1894 г., стр. 5.

[5]) Прил. къ отч. Госуд. Контр. за 1878 г., стр. 109.

[6]) Свѣд. Госуд. Контр. о ж. дор. 1895 г., стр. 65.

[7]) П. С. З. № 47774. Уставъ общества утвержденъ 30 апр. 1871 г. (49531).

[8]) П. С. З. № 52598.

дороги на сумму 3.500.000 р., которые въ 1875 г. вошли въ составъ 5-го консолидированнаго ж. д. займа въ суммѣ 252.106 £). Долгъ общества правительству къ 1 янв. 1879 г., т. е. ко времени сліянія его съ обществомъ Одесской и Кіево-Брестской ж. дороги въ общество Юго-Западныхъ ж. дор., опредѣлился суммою 623.196 р. [1]). Расходы правительства на Бресто-Граевскую ж. д., гораздо болѣе важную для Прусскихъ портовъ, нежели для Россіи, можно отнести къ числу наиболѣе непроизводительныхъ изъ произведенныхъ расходовъ на желѣзныя дороги въ этомъ періодѣ.

Послѣднее общество, образовавшееся безъ гарантіи правительствомъ его основного капитала, было общество *Новгородской* узкоколейной жел. дор. (отъ Чудова до Новгорода,—всего 69 верстъ), концессія на сооруженіе и эксплоатацію которой была выдана 24 апр. 1870 г. [2]) И. А. Варгунину и Вѣнскому банкирскому дому Вейкерсгеймъ и К°. Акціонерный капиталъ общества былъ опредѣленъ сперва въ металлической валютѣ въ 1.682.000 р., а затѣмъ переведенъ въ кредитную валюту по курсу 5 р. 98 к. кред. полуимперіалъ, т. е. принятъ въ 1.953.079 р.. Курсъ реализаціи акцій былъ назначенъ по 80 за 100. Въ виду убыточности дороги (оконченной 18 мая 1871 г.) для развитія на ней движенія и для продолженія до Старой Руссы (всего 157 верстъ) правительство въ 1874—1878 гг. выдало обществу Новгородской ж. д. крупную ссуду (2.219.818 р.), а затѣмъ для покрытія ея разрѣшило выпускъ облигаціоннаго капитала, который и былъ оставленъ правительствомъ за собою по курсу 96 за 100 (на сумму 2.432.198 р. м. нар.) и включенъ въ 6-й консолидированный ж. д. заемъ. Движеніе до Старой Руссы было открыто 12 іюня 1878 г.. Ко времени выкупа дороги (1895) долгъ ея казнѣ составлялъ 2.920.079 р. [3]).

Такимъ образомъ оказывается, что желѣзнодор. Общества съ негарантированными основными капиталами ложились на государ-

---

[1]) См. Сборникъ *Гейлера*, стр. 367—368. Стат. Сборн. м. п. с. в. V стр. 12—13 табл. I и прим. 11; Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. 1888 г. стр. 17; Сборн. свѣд. о руск. жел. дорогахъ 1870—72 гг. стр. 71; Прил. къ отчету Госуд. контр. за 1873 г. стр. 106; за 1874 г. стр. 44—45; за 1878 г. стр. 106—107. Объяснит. записка къ Отч. Госуд. Контр. за 1875 г. стр. 52. *Бліохъ*: I, 37—38.

[2]) П. С. З. № 48282. 1-го апр. 1870 г. учрежденъ особый Комитетъ для наблюденія за постройкой въ Россіи узкоколейныхъ жел. дорогъ и для разрѣшенія вопросовъ въ отношеніи постройки и эксплоатаціи этихъ дорогъ (П. С. З. № 48208). Тогда же (1 апр.) было объявлено (П. С. З. № 48209) о сооруженіи распоряженіемъ казны узкоколейной *Ливенской* ж. д. (отъ г. Ливны до Орловско-Грязской линіи,—всего 54 версты). Второю узкоколейною дорогой была Новгородская. Комитетъ по Выс. пов. 18 янв. 1873 г. (П. С. З. № 51788) былъ закрытъ, а немного спустя (15 февр.) закрыто было и временное управленіе по сооруж. Ливенской дороги (вслѣд. ея окончанія)—П. С. С. № 51900.

[3]) П. С. З. № 55821 (23 апр. 1876 г.). Сборн. свѣд. о русск. жел. дор. 1870 г., стр. 81; Сборникъ *Гейлера*, стр. 368; Стат. сборн. м. п. с., в. V, стр. 6. 7 табл. I; вып. XX. стр. 22 прим. 97 и 98. Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. за 1888 стр. 19 и за 1895 стр. 7 и 65.

ственное казначейство почти такимъ же тяжелымъ бременемъ, какъ и съ гарантированными, такъ какъ правительство непзмѣнно считало своею обязанностью приходить рано или поздно къ этимъ обществамъ на помощь со своими пособіями, покрывавшимися изъ суммъ облигаціонныхъ капиталовъ дорогъ, которые правительство оставляло за собою. По прежнему значительнѣйшая часть акціонерныхъ капиталовъ оставалась, какъ премія за ловкость, въ рукахъ разныхъ предпринимателей, а дороги сооружались за счетъ выдаваемыхъ правительствомъ ссудъ, которыя при безконтрольномъ завѣдываніи обществъ желѣзными дорогами, не были своевременно возмѣщаемы, а напротивъ скорѣе возрастали. Тѣмъ не менѣе система гарантіи основныхъ желѣзнодорожныхъ капиталовъ для концессіонеровъ была несравненно выгоднѣе и удобнѣе. Поэтому они (въ виду рѣшительнаго отказа м-ра ф-овъ въ выдачѣ правительственной гарантіи) обратились за содѣйствіемъ къ земствамъ, дѣятели которыхъ вообще склонны были къ пожертвованіямъ мѣстныхъ средствъ, лишь бы обзавестись желѣзными дорогами. Разрѣшеніе земскимъ учрежденіямъ принимать на себя обязательства по гарантіи опредѣленнаго дохода съ желѣзныхъ дорогъ послѣдовало 23 мая 1870 г. [1]).

21 марта 1868 г. [2]) была дана концессія Борисоглѣбскому уѣздному земству (Тамбовской губ.) на сооруженіе *Грязе-Борисоглѣбской ж. д.* длиною въ 195 верстъ. Съ этою цѣлью земство должно было образовать акціонерное общество съ основнымъ капиталомъ въ 13.440.000 р. м. (безъ правит. гарантіи), изъ которыхъ на 5.000.000 р. акцій правительство оставляло за собою и, кромѣ того, выдавало обществу ссуду въ 1.000.000 р. «для ускоренія работъ». 20 іюня 1869 г. [3]) обществу Грязе-Борисоглѣбской земской ж. дороги было разрѣшено продолжить линію отъ Борисоглѣбска до Царицына (390 верстъ) съ переименованіемъ этого общества въ о-во *Грязе-Царицынской ж. д. Борисоглѣбскаго земства.* Капиталъ для сооруженія Борисоглѣбско-Царицынской линіи былъ образованъ выпускомъ акцій на сумму 7.800.000 р. м. и 5%-ныхъ облигацій на 15.600.000 р. м.. На акціи Грязе-Царицынской ж. д. Борисоглѣбское земство присвоило гарантію дохода на всю ихъ сумму (21.210.000 р. м.) въ размѣрѣ 336.000 р. м. ежегодно. Реализація этихъ акцій состоялась однако съ большимъ трудомъ, — 1-го отдѣла по курсу 73,59 за 100, а 2-го—по 96 за 100, при чемъ на 9.285.000 р. оставило акцій за собою правительство. Об-

[1]) П. С. З. № 48397.
[2]) П. С. З. № 45634. Ср. также Сборникъ *Гейслера*, стр. 345—347.
[3]) П. С. З. № 47240. Уставъ общества Грязя-Царицынской ж. д. былъ Выс. утвержденъ 25 сент. 1870 г. (П. С. З. № 48743).

лизаціонный капиталъ дороги былъ принятъ правительствомъ цѣликомъ по 75 за 100 и включенъ въ составъ консолидированныхъ ж. д. займовъ. Впослѣдствіи (для сооруженія Урюпинской линіи) Общество произвело новый выпускъ облигацій на сумму 554.737½ р. мет., которыя были приняты правительствомъ по курсу 76,5 за 100 [1]). Движеніе было открыто на линіи Грязи-Борисоглѣбскъ 14 дек. 1869 г., на линіи Борисоглѣбскъ-Филоново 25 дек. 1870 г. и Филоново-Царицынъ-Урюпино 17 дек. 1871 г. [2]). Эксплоатація дороги оказалась крайне неудачной, такъ что доходы ея далеко не покрывали обязательныхъ платежей на затраченные на ея сооруженіе капиталы, и правительству пришлось выдавать Борисоглѣбскому земству ссуды для выполненія имъ принятыхъ на себя обязательствъ по гарантіи, а затѣмъ и вовсе принять гарантію на счетъ госуд. казначейства. На 1 янв. 1878 г. за обществомъ Грязе-Царицынской ж. д. уже числилось долга по ссудамъ на уплату процентовъ и погашенія по акціямъ 266.570 р. и по оставленнымъ правительствомъ за собою облигаціямъ—6.188.520 р. [3]). 17 марта 1878 г. [4]) къ Грязе-Царицынской ж. д. была присоединена Волго-Донская ж. д. [5]), для чего предварительно акціи Волго-Донской ж. д. были пріобрѣтены въ казну и взамѣнъ ихъ выданы впослѣдствіи 5%-ые банковые билеты 4-го вып. на сумму 3.949.800 р. кр. [6]). Весь долгъ госуд. казначейству по соединеннымъ такимъ образомъ линіямъ выразился къ 1 янв. 1879 г. въ суммѣ 6,978.070 р. м. и 13.241.101 р. кр. [7]).

14 апр. 1868 г. [8]) дана была концессія уѣзднымъ Тамбовскому и Козловскому земствамъ на сооруженіе и эксплоатацію *Тамбово-Козловской* ж. дороги (длиною въ 74 версты). Первоначально основной капиталъ дороги былъ опредѣленъ въ 3.100.000 р. мет. акціями и 2.000.000 р. мет. облигаціями. На весь этотъ капиталъ земства дали свою гарантію въ размѣрѣ 2%, т. е. всего 102.000 р. мет.. Эта гарантія дала возможность образовавшемуся акціонерному обществу Тамбово-Козловской ж. д. выпустить облигаціи изъ 5 1/12% (съ погашеніемъ въ теченіе 85 лѣтъ) на сумму 320.000 £= 2.000.000 р. м., которые удалось реализовать на Лондонской биржѣ

---

[1]) Сборн. Свѣд. о рус. жел. дор. 1870—1872, стр. 26; Стат. Сборн. м. п. с., в. XX, стр. 2—5 табл. I и стр. 21 прим. 27—28; Свѣд. Госуд. Контр. о ж. д. за 1888 г. стр. 18; за 1895 г. стр. 28.

[2]) Свѣд. Госуд. Контр. о ж. дор. 1894 г. стр. 7.

[3]) Прил. къ Отчету Госуд. Контр. за 1877 г., стр. 100—101.

[4]) П. С. З. № 58293.

[5]) См. выше стр. 272.

[6]) Отчетъ Госуд. Контр. за 1895 г. ч. II стр. 1258.

[7]) Стат. Сборн. м. п. с., в. V стр. 3 табл. I.

[8]) П. С. З. № 45709.

(при посредствѣ Банкирскаго дома Томсонъ, Бонаръ и К°) по 68 за 100, т. е. изъ 7,46% дѣйствительныхъ (выпускной курсъ для подписки былъ объявленъ въ 74¾ съ разсрочкой уплаты и въ 72¾% безъ разсрочки, и слѣд. коммиссіонное вознагражденіе банкировъ составило около 5%). Что касается до акцій, то подписка на нихъ, открытая въ Петербургѣ и въ Москвѣ (по курсу 85 за 100), была покрыта почти въ 19 разъ (1868 г.). Акціонерный капиталъ вслѣдъ затѣмъ былъ переложенъ въ кредитную валюту съ надбавкой 16% и опредѣленъ въ 3.596.000 руб. кр.. Уставъ общества былъ Высоч. утвержденъ 8 окт. 1869 г. [1]). Сооруженіе дороги было поручено постороннему лицу (товариществу Задлеръ и К°), и дорога къ 22 дек. 1869 г. была окончена. Въ 1871 г. обществу была выдана по Высоч. повелѣнію ссуда въ размѣрѣ 438.000 р. для покрытія дефицитовъ дороги, усиленія ея подвижного состава и образовавшія оборотнаго капитала. Ссуда эта не только не была своевременно возвращена, но обществу пришлось обращаться къ правительству за новыми ссудами, и долгъ дороги госуд. казначейству опредѣлился къ 1879 г. въ суммѣ 1.226.034 р. [2]).

Такимъ образомъ, учреждаемыя земствами общества съ гарантированными ими капиталами съ самого начала такъ же, какъ и дороги, выстроенныя за счетъ негарантированныхъ и за счетъ гарантированныхъ правительствомъ капиталовъ, составляли для госуд. казначейства источникъ весьма крупныхъ расходовъ, при томъ de facto расходовъ безвозвратныхъ, которые приходилось покрывать общебюджетными рессурсами. Особенно разорительнымъ для государств. казначейства оказалось сооруженіе земской *Тамбово-Саратовской ж. д.* [3]), концессія на которую была дана Саратовскому губернскому и Кирсановскому (Тамбовской губ.) уѣздному земствамъ и Саратовскому городскому общественному управленію [4]). Длина новой линіи была опредѣлена въ 340 верстъ, а стоимость версты въ 81.571 р. мет.. Капиталъ дороги былъ принятъ въ 27.734.236 р. мет., изъ которыхъ въ акціяхъ 7.573.326 р. и въ облигаціяхъ 20.160.910 р. м., при чемъ акціонерный капиталъ (который было разрѣшено выпу-

---

[1]) П. С. З. № 47484.

[2]) Стат. Сбор. м. п. с., в. V, стр. 11 табл. I: Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. 1888 г., стр. 17 и 1894 г. стр. 5. Сборн. свѣд. о проц. бум. въ Россіи, стр. 348; *Георгіевскій*: Финансовыя отношенія, стр. 40; *Головачовъ*, Ор. с. стр. 205—210.

[3]) Подробности о сооруженіи этой дороги см. у *Головачова*, стр. 210—225, *Георгіевскаго*, стр. 40—41, *Блюта* I, 28 и въ Сборн. свѣд. рус. жел. дор. 1870 -72 г. стр. 52. Исторія сооруженія этой дороги послужила матеріаломъ для одного изъ самыхъ блестящихъ беллетристическихъ очерковъ «Оскуденія» С. Н. Терпигорева (Сергѣй Атава).

[4]) П. С. З. № 46371 (17 октября 1868 г.).

стить въ англійской, голландской, французской или прусской валютахъ съ паритетомъ 125 р. м. 500 фр.=20 £=134 тал.=236 гульд.) быль гарантированъ земствами и г. Саратовымъ въ размѣрѣ $5^1/_{12}$ % ежегоднаго платежа (въ теченіе 85 лѣтъ) интереса и погашенія (со дня выпуска акцій), а правительство обязалось эти акціи принимать въ казенные залоги наравнѣ съ бумагами, гарантированными государствомъ. На собранный посредствомъ выпуска акцій капиталъ образованное такимъ образомъ общество обязывалось выстроить первый участокъ дороги (110 верстъ), а затѣмъ представить на утвержденіе правительства условія реализаціи облигаціоннаго капитала. Подписка на акціи была открыта въ Петербургѣ и въ Саратовѣ въ концѣ октября 1868 г., при чемъ $^1/_5$ часть акцій (на сумму 1.514.576 р.) была передана въ уплату строителямъ дороги (Гладинымъ и К°, контрактъ съ которыми на сооруженіе дороги представители земствъ гг. Лупандинъ и Богословскій заключили безо всякаго на то уполномочія со стороны своихъ довѣрителей и даже еще до утвержденія правительствомъ концессіи, при чемъ крайняя невыгодность для дороги этого контракта была мотивирована на губернскомъ земскомъ собраніи необходимостью вознаградить Гладиныхъ за услуги, которыя были ими оказаны въ дѣлѣ испрошенія концессіи). Подписка на акціи имѣла огромный успѣхъ и достигла 262 мил. руб., т. е. превысила въ 47 разъ сумму выпуска (подписка принималась по курсу 103 р. 50 к. кр. за 125 р. м. пар., а всего на сумму 6.058.750 р. м.). Что касается до облигацій дороги, то реализація ихъ встрѣтила напротивъ величайшія затрудненія, такъ что на помощь обществу должно было прійти правительство, которое пріобрѣло всѣ его облигаціи на сумму 20.160.910 р. м.=3.225.745 £ по 66 за 100 съ условіемъ, въ случаѣ болѣе выгодной реализаціи ихъ самимъ правительствомъ,—доплатить разницу обществу. Впослѣдствіи эти облигаціи были включены въ составъ 2-го консолидированнаго ж. д. займа [1]), и въ 1871 г. обществу было доплачено 1.135.282 р.. Тамбовское и Кирсановское земства и г. Саратовъ оказались рѣшительно несостоятельными въ уплатѣ той гарантіи по акціямъ, которую они на себя приняли: дорога же при томъ невозможномъ управленіи, которое было введено ея директорами (Лупандинъ, Богословскій, Гвейеръ, Грантъ и Гудковъ), работала очень плохо, такъ что доходовъ ея для оплаты акцій было совершенно недостаточно. Правительству пришлось поэтому не только принять на счетъ госуд. казначейства оплату облигацій дороги, но и выдавать ссуды на оплату акцій, а затѣмъ принять на счетъ казначейства

[1]) П. С. З. № 49261 (см. ниже).

и гарантію акцій. Долгъ дороги Правительству достигъ къ 1 янв. 1879 г. 11.032.177 р. м. и 2.744.396 р. кр. [1]).

Такъ неудачны оказались попытки правительства ограничить систему выдачи государственной гарантіи на основные капиталы желѣзнодорожныхъ обществъ. Въ концѣ концовъ все-таки для того, чтобы дороги могли быть сооружены и эксплоатироваться, на помощь обществамъ должно было приходить правительство за счетъ суммъ желѣзнодорожнаго фонда. Неудачными оказались и дальнѣйшія попытки. Таково прежде всего сооруженіе *Балтійской* ж. д.. Вопросъ о сооруженіи этой дороги [2]) возникъ еще въ 1863 г. среди нѣкоторыхъ дворянъ Эстляндской губ. и г. Риги, представитель которыхъ г. Курсель два раза (въ 1863 и 1865 гг.) ходатайствовалъ о концессіи съ присвоеніемъ на основной капиталъ дороги правительственной гарантіи, въ чемъ было однако оба раза отказано. Въ 1866 г. о концессіи сталъ хлопотать отъ имени Эстляндскаго дворянства бар. Палепъ, и 10 янв. 1868 года концессія была дана [3]) на проведеніе линіи отъ Балтійскаго порта черезъ Ревель, Везенбергъ, Нарву и Гатчину до Тосненской ст. Николаевской ж. д.. всего 388 верстъ. Основной капиталъ дороги былъ опредѣленъ въ 26.390.000 р. м., который предположено было реализовать выпускомъ 211.120 акцій (съ паритетомъ 125 р. м.—500 фр.—20 £—136 тал.), не пользующихся правительственной гарантіей. Реализація этого капитала однако состояться не могла (не смотря на успѣхъ предварительной подписки), и для того, чтобы дорога могла быть сооружена, правительству пришлось 6 марта 1870 г. [4]) даровать на акціонерный капиталъ дороги гарантію въ размѣрѣ 3% съ нарицат. капитала, т. е. 791.700 р. м. въ годъ. Дорога 24 окт. 1870 г. была открыта для движенія [5]), и 13 ноября того же года Высочайше былъ утвержденъ уставъ общества [6]). Въ 1872 г. былъ съ разрѣшенія правительства [7]) произведенъ выпускъ облигаціоннаго капитала дороги на сумму 4.500.000 р. мет. изъ $5^1/_{10}{}^0$ о интересовъ и погашенія (въ теченіе 81 года), которому гарантія не была присвоена, но за то предоставлено право обращенія на его оплату доходовъ дороги преимущественно передъ гарантированными акціями и

[1]) См. Стат. сборн. м. п. с., вып. V стр. 10—11 табл. I, Свѣд. Госуд. Контр. о ж. дор. 1894 г. стр. 5; Сборникъ *Гейлера*, 355—356.

[2]) Сборн. свѣд. о рус. жел. дор. 1870—72 г., стр. 38 *Головачовъ*, стр. 226—230, *Бліохъ* I, стр. 27.

[3]) П. С. З. № 46184. Ср. Сборникъ *Гейлера*, стр. 351—353.

[4]) П. С. З. № 48095.

[5]) Свѣд. Г. Контр. о жел. дор. 1894 г. стр. 3.

[6]) П. С. З. № 48903.

[7]) По новому уставу общества отъ 11 февр. 1872 г. (П. С. З. № 50526).

передъ уплатой долга госуд. казначейству по гарантіи акцій (что было равносильно присвоенію гарантіи и облигаціямъ и вслѣдствіе чего рискъ правительства по гарантіи акцій значительно возрасталъ). Облигаціи были реализованы по курсу 84¾ за 100 [1]), т. е. изъ 5,96% дѣйств.. Облигаціонный капиталъ былъ предназначенъ для пріобрѣтенія обществомъ Балтійской ж. д. Петергофской линіи, всѣ 30.400 акцій Общества которой (незадолго передъ тѣмъ образованнаго [2]) были куплены за 3.496.000 р. кр.. Остатокъ же вырученной отъ продажи облигацій суммы (317.000 р. кр., такъ какъ вся выручка составляла 3.813.750 р.) былъ обращенъ на сооруженіе соединительной вѣтви отъ Краснаго Села до Гатчины, которая въ томъ же 1872 г. и была окончена. Въ 1875 г. [3]) сдѣланъ былъ новый выпускъ облигацій Балтійской ж. д. на сумму 4.710.500 р., который былъ оставленъ правительствомъ за собою по курсу 88 за 100 и включенъ въ 5-ый консол. ж. д. заемъ [4]). На средства этого выпуска была сооружена линія отъ ст. Тапсъ до Дерпта (Юрьева). Долгъ дороги госуд. казначейству къ 1879 г. уже составилъ 942.221 р. м. и 8.795.401 р. кр. [5]).

24 авг. 1868 г. была Выс. утверждена [6]) концессія на сооруженіе и эксплоатацію *Харьково-Кременчугской* ж. дор. (гофм. Абаза и бар. Унгернъ-Штернбергъ), которую сперва предполагалось построить распоряженіемъ казны, но затѣмъ въ виду непризнанія за линіей первостепеннаго значенія дѣло это было отложено. Капиталъ дороги былъ опредѣленъ первоначально въ 14.300.000 р. м., изъ которыхъ 3.575.000 р. м. предполагалось выпустить въ негарантированныхъ акціяхъ, а 10.725.000 р. м. въ гарантированныхъ изъ 5 1/10% облигаціяхъ. На самомъ дѣлѣ, однако, акціи были выпущены въ кред. валютѣ на сумму 4.256.000 р. кр. и оставлены за собою учредителями. Облигаціи же [7]) были выпущены, какъ и было предположено, на сумму 10.725.000 р. м. въ прусскихъ талерахъ (по 200 т. каждая) и въ ₤₤ (по 100 ₤ = 680 тал., 500 ₤ = 3.400 тал. и 1000 ₤ = 6.800 т.) и были реализованы черезъ Берлинское Учетное Общество (Discontogesellschaft) и Генри Шредера и К° въ Лондонѣ по цѣнѣ 75 1/2 за 100 (выпускной курсъ былъ опредѣленъ въ 80% съ разсрочкою и въ 78 1/2% безъ разсрочки),

---

[1]) Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. 1888 г. стр. 16.

[2]) 10 апр. 1869 г. (П. С. З. № 46959).

[3]) Доп. къ уставу общества отъ 21 дек. 1874 г. (54194).

[4]) П. С. З. № 54542, см. ниже.

[5]) Стат. сбор. м. п. с. в. V, стр. 2—3, табл. I.

[6]) П. С. З. № 46220. См. также Сборн. свѣд. о русск. жел. дор. 1870 - 1872 гг. стр. 44.

[7]) Сборникъ *Гейслера*, стр. 354; свѣд. Г. Контр. о жел. дор. 1888 г., стр. 17.

т. е. изъ 6.71% дѣйств.. Выручено было всего слѣд. 8.097.375 р., а ежегодный платежъ составилъ 546.976 р. м.. Въ 1871 г. (ноября 26) былъ утвержденъ уставъ Харьково-Николаевской ж. д. [1]), въ составъ которой вошла Харьково-Кременчугская линія, казенный участокъ дороги отъ Елисаветграда до Крюково-Днѣпръ и имѣющая быть сооруженной линія до Николаева (окончена въ 1873 г.). Акціонерный капиталъ дороги былъ доведенъ до 10.956.000 р. кр., а облигаціонный увеличенъ сперва на 14.016.000 р. м., а затѣмъ еще на 12.833.556 р. м., всего на 26.849.556 р. м., оставленъ за собою правительствомъ и вошелъ въ составъ консолидированныхъ ж. д. займовъ по среднему курсу 87,45% [2]). Часть акцій правительство также оставило за собою (на 8.798.000 р. кр.). На вырученныя такимъ образомъ суммы былъ сооруженъ и Сумской участокъ дороги (открытъ 8 янв. 1878 г.). Новый уставъ общества Х.-Ник. ж. д. былъ утвержденъ 26 марта 1876 г. [3]). Эксплоатація дороги оказалось крайне неудачной, и долгъ общества госуд. казначейству составилъ къ 1 янв. 1879 г. — 4.932.852 руб. мет.— 3.199.562 руб. кр. [4]), а ко времени выкупа дороги (1881)— 17.890.252 р. кр. [5]).

Дороговизна сооруженія ж. дорогъ частными обществами, приведшая къ тому, что даже линіи съ довольно развитымъ движеніемъ не вырабатывали дохода, сколько-нибудь достаточнаго для оплаты лежащихъ на нихъ обязательствъ, — побудила правительство озаботиться пониженіемъ поверстной стоимости дорогъ. 18 окт. 1868 г. [6]) былъ Высочайше утвержденъ новый порядокъ выдачи желѣзнодорожныхъ концессій, въ силу котораго вопросъ объ этой выдачѣ долженъ былъ предварительно обсуждаться въ Комитетѣ Министровъ, и если Комитетъ сооруженіе извѣстной линіи находилъ возможнымъ допустить, то министръ финансовъ съ Высочайшаго соизволенія долженъ былъ производить вызовъ конкуррентовъ, желающихъ взять на себя сооруженіе дороги. Заявленія соискателей должны были подаваться въ запечатанныхъ конвертахъ въ Совѣтъ Министра финансовъ, который разсматривалъ эти заявленія; по одобреніи Совѣтомъ того или другого предложенія дѣло вносилось черезъ Комитетъ Министровъ на Высочайшее благовозрѣніе. На основаніи этихъ правилъ впервые состоялась конкурренція на сооруженіе *Московско-Смоленской* ж. д., концессія

---

[1]) П. С. З. № 50222.

[2]) Свѣд. Г. Контр. о жел. дор. 1888 г., стр. 21.

[3]) П. С. З. № 55734.

[4]) Стат. сборн. м-ва п. с. в. V, стр. 10—11, табл. I.

[5]) Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. 1895 г., стр. 65.

[6]) П. С. З. № 46373.

на которую 15 дек. 1868 г. [1]) была дана и. п. гр. Шепелеру и банк. дому бр. Зульцбахъ во Франкфуртѣ-п-М., какъ предложившимъ низшую цѣну за версту дороги (391 верста) — 53.290 р. м.. Учредители обязывались окончить дорогу въ теченіе трехъ лѣтъ и возмѣстить госуд. казначейству всѣ отпущенныя имъ заимообразно Смоленскому губ. земству суммы для производства первоначальныхъ работъ по сооруженію дороги (предпринятыхъ въ 1867—68 гг. по случаю голода въ Смоленской губерніи). Основной капиталъ вновь образуемаго, такимъ образомъ, акціоернаго общества былъ опредѣленъ въ суммѣ 21.156.130 р. м., изъ которыхъ въ негарантированныхъ акціяхъ—5.289.250 р. м. (42314 акцій по 125 р. м. = 500 фр.—20 £ =236 гульд.—=136 тал. каждая) и въ гарантированныхъ правительствомъ изъ 5^1 10^0 о облигаціяхъ на сумму 15.866.860 р. м., что составитъ ежегодный платежъ въ теченіе 81 года по 809.210 р. м.. Подписка на эти облигаціи была открыта въ Берлинѣ, Франкфуртѣ, Амстердамѣ и Петербургѣ по курсу 80 за 100 [2]) съ разсрочкою взносовъ, и было всего выручено 12.376.150 р. м., т. е. 78^0 о [3]), такъ что дѣйствит. процентъ по займу опредѣлился въ $6{,}49^0/_0$. Линія была открыта для движенія 20 сент. 1870 г. [4]). Но еще до окончанія работъ обществу Московско-Смоленской ж. д. было предоставлено право продленія пути отъ Смоленска до Бреста (620 верстъ) съ разсчетомъ по 42.000 р. м. за версту [5]). Для сооруженія этого участка былъ образованъ новый капиталъ въ 26.010.000 р. м., изъ которыхъ 6.510.000 р. м. въ негарантир. акціяхъ и 19.530.000 р. м. въ гарантированныхъ изъ $5^1/_{10}{}^0$ о облигаціяхъ (которыя по курсу 75 за 100 и были оставлены за собою правительствомъ, будучи включены въ составъ 2-го консол. желѣзнод. займа [6]). Съ 1-го іюля 1876 г. [7]) была дарована гарантія и на акціи дороги (получившей названіе *Московско-Брестской*) въ размѣрѣ $3^3/_8{}^0$ о, т. е. по 398.225 р. м. ежегодно (на 11.799.250 р. м.), такъ что и здѣсь, какъ и при сооруженіи Балтійской ж. д., негарантированный акціонерный капиталъ общества въ концѣ концовъ превратился въ гарантированный,—только въ меньшемъ противъ обыкновеннаго размѣрѣ. Смоленско-Брестская вѣтвь была открыта для движенія 16 ноября 1871 г. [8]), а въ 1879 г. проведена была еще соединитель-

[1]) П. С. З. № 46558.
[2]) Сборн. свѣд. о проц. бум. въ Россіи, стр. 357—361.
[3]) Свѣд. Г. Контр. о жел. дор. 1888 г., стр. 17.
[4]) Свѣд. Г. Контр. за 1891 г., стр. 5. Уставъ утвержденъ 14 янв. 1870 г. (47908).
[5]) П. С. З. № 48083 (4 марта 1870).
[6]) П. С. З. № 49261 и Свѣд. Г. Контр. о ж. дор. 1888 г., стр. 19.
[7]) П. С. З. № 55976.
[8]) Свѣд. Г. Контр. о жел. дор. 1895 г., стр. 5.

ная вѣтвь (въ Москвѣ) къ Николаевской ж. дорогѣ (6 верстъ). Расходы госуд. казначейства по приплатѣ гарантіи и по ссудамъ обществу Московско-Брестской ж. дороги оказались весьма значительными и къ 1 янв. 1879 г. долгъ общества опредѣлился цифрою 19.042.678 р. мет.+8.694.915 р. кр. [1]).

Второю дорогою, концессія на которую была дана на началахъ конкурренціи, была *Либавская* ж. д.. Условія ея нормальной концессіи были составлены въ такомъ смыслѣ, чтобы необходимый для сооруженія и оборудованія капиталъ дороги состоялъ на $^1/_3$ изъ негарантированныхъ акцій и на $^2/_3$ изъ гарантир. правительствомъ облигацій, оставляемыхъ за собою правительствомъ по цѣнѣ 75 за 100, на которыя акціонерное общество дороги обязывалось бы уплачивать госуд. казначейству по $5^1/_{10}\%$ интереса и погашенія ежегодно. Всѣхъ соискателей явилось 24, изъ нихъ было допущено къ состязанію только 12 [2]), и концессія была 21 іюня 1869 г. [3]) дана барону Фитингофу и Д. Шипову, вмѣстѣ съ которыми участвовали также банкирскіе дома: Н. Бліоха въ Варшавѣ, Жака въ Берлинѣ, и «Симонъ и сыновья» въ Кёнигсбергѣ. Длина дороги была опредѣлена (отъ Либавы черезъ Шавли по направленію къ ст. Жосли Виленско-Ковенской вѣтви Спб.-Варшавской ж. д.) въ 294 версты, а поверстная плата—въ 43.500 р. м.. Основной капиталъ былъ принятъ въ 12.789.000 р. м., изъ которыхъ 4.263.000 р. въ негарантир. акціяхъ и 8.526.000 р. м. въ гарантированныхъ и оставляемыхъ за собою правительствомъ облигаціяхъ (вошедшихъ затѣмъ въ составъ 1-аго консолид. ж. д. займа по перечисленію въ ₤₤ [4]). Акціонерный капиталъ былъ затѣмъ переведенъ въ кредитную валюту (4.950.000 р. кр. [5]). Подписка на акціи имѣла самый блестящій успѣхъ, но этотъ успѣхъ былъ только фиктивнымъ,—биржевою уловкою съ цѣлью перепродажи съ барышомъ временныхъ свидѣтельствъ на акціи въ руки большой публики. Вслѣдъ за подпиской цѣна на акціи сильно упала, такъ что послѣдній взносъ (20 р.) по нимъ и вовсе не могъ состояться. Пришлось уменьшить первоначально предположенный на дорогѣ подвижной составъ, и 4-го сент. 1871 г. дорога была открыта для движенія [6]). Не смотря на сравнительно съ прежними дорогами

---

[1]) Стат. сбор. м. п. с., в. V, стр. 4—5, табл. I.

[2]) Сбор. свѣд. о жел. дор. 1872 г., стр. 63 sqq.; *Бліохъ*: I, стр. 30—32; *Головачовъ*: стр. 266—269.

[3]) П. С. З. № 47242. Ср. также Сборн. свѣд. о пром. бум. въ Россіи, стр. 363.

[4]) На сумму 1.364.160 ₤ (П. С. З. № 47893 и Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. 1888 г., стр. 18).

[5]) Ср. Стат. сбор. м. п. с., в. XXVII (1889), прим. 54, стр. 21, табл. I.

[6]) Свѣд. Г. Контр. о жел. дор. 1894 г., стр. 3.

недорогую стоимость сооруженія и на ничтожные расходы эксплоатаціи (около 2000 р. на версту), Либавская линія оказалась одною изъ наиболѣе убыточныхъ въ Россіи: доходы ея не покрывали даже расходовъ эксплоатаціи, а объ оплатѣ лежащихъ на дорогѣ обязательствъ нечего было и думать. Причиною этого было неустройство Либавскаго порта, конкуррировавшаго съ превосходно устроеннымъ Кенигсбергскимъ портомъ, въ процвѣтаніи котораго были заинтересованы и русскія желѣзныя дороги: Главнаго Общества и Брест-Граевская [1]). Для увеличенія движенія на Либавской линіи обществу Либавской ж. д. дана была въ 1872 г. [2]) концессія на сооруженіе вѣтви отъ ст. Радзивилишки до ст. Калкунъ (С.-Петербургско-Варшавской ж. д.) по цѣнѣ 19.292 р. м. за версту (безъ подвижнаго состава), съ каковою цѣлью облигаціонный капиталъ общества (первопальный уставъ котораго былъ утвержденъ 19 марта 1871 г. [3]) былъ увеличенъ на 5.973.300 р. м. (въ томъ числѣ на улучшеніе Либавскаго порта 1.500.000 р.), реализацію котораго правительство взяло на себя по 84 за 100 [4]). Радзивилишки-Калкунская вѣтвь открыта была 1 ноября 1873 г. [5]). Въ томъ же 1873 г. обществу дороги дана была правительственная ссуда въ размѣрѣ 450.000 р. на образованіе «эксплоатаціоннаго капитала» [6]), и въ 1875 г. на покрытіе дефицитовъ эксплоатаціи — 200.000 р.. Въ 1876 г. правительство купило всѣ акціи дороги за 3.217.000 р. [7]) и такимъ образомъ пріобрѣло дорогу въ собственность. Въ 1877 г. послѣдовало слияніе Либавской линіи съ Ландварово-Ромепской [8]), о чемъ ниже. Къ моменту этого слиянія за Либавской дорогою числилось долговъ госуд. казначейству по оплатѣ оставленныхъ за правительствомъ облигацій общества—3.799.185 р. [9]).

Столь же убыточною для госуд. казначейства оказалась и третья жел. дорога, — концессія на которую была дана согласно Выс. утв. правиламъ 18 окт. 1868 г., — *Воронежско-Ростовская*. Часть этой линіи [10]) была сооружена и открыта для движенія еще

---

[1]) 26 іюня 1871 г. была заключена съ Прусскимъ правительствомъ конвенція (Выс. ратифицирована 27 окт. 1871 г. -П. С. З. № 50069) о соединеніи Брест-Граевской ж. д. съ Кенигсбергско-Лыкскою).

[2]) П. С. З. № 50639 (Уст. 18 марта 1872 г.).

[3]) П. С. З. № 49370.

[4]) Свѣд. Г. Контр. о жел. дор. за 1889 г., стр. 22.

[5]) Idem за 1895 г., стр. 5.

[6]) Прил. къ отч. Г. Контр. за 1873 г., стр. 108, 116—117.

[7]) П. С. З. № 55878 (30 апр. 1876 г.). Прил. къ отч. Г. Контр. за 1875 г., стр. 32; за 1876 г. стр. 34.

[8]) П. С. З. № 67390.

[9]) Прил. къ отч. Г. Контр. за 1877 г., стр. 101.

[10]) См. выше, стр. 273, прим. 1.

въ 1863 г. (29 дек.) отъ Грушевки до Аксайской станицы на-Дону (60 верстъ), а затѣмъ до станицы Максимовка (6 верстъ)— на средства войска Донского, которое и несло на эксплоатаціи дороги крупные убытки (благодаря тому, что дорога не была доведена до Ростова). Сооруженіе ея обошлось въ 2.915.205 р., и въ 1867 г. (Выс. указы Сенату 30 іюля и 1 сент. [1]) дорога была продана С. С. Полякову за 3.021.304 р. съ предоставленіемъ ему права довести линію до Ростова (12½ верстъ). Дорога была открыта для движенія Поляковымъ 1 февр. 1868 г. и сразу же дала очень крупный доходъ. Въ виду того, что отъ Грушевки до Ростова дорога была уже такимъ образомъ сооружена, рѣчь могла идти только о постройкѣ пути отъ Воронежа до Грушевки, (а не до Ростова). На состязаніи лицъ, желавшихъ получить концессію на дорогу, предпочтеніе было отдано именно Полякову, какъ «болѣе опытному строителю», не смотря на то, что заявленная имъ цѣна (58.620 р. м. съ версты) была самою высшею изъ всѣхъ другихъ, предложенныхъ конкуррентами (низшая была—52.307 руб. мет.). Предпочтеніе Полякову было оказано главнымъ образомъ потому, что онъ являлся уже владѣльцемъ Грушевско-Ростовской и Курско-Харьково-Азовской линій и обѣщалъ въ случаѣ выдачи ему концессіи соединить Таганрогъ съ Ростовомъ (3 версты), не требуя на необходимый для того капиталъ правительственной гарантіи. Основной капиталъ Воронежско-Грушевской линіи [2]) былъ опредѣленъ въ 31.479.000 руб. мет., при чемъ на сумму 10.493.000 руб. мет. должны были быть выпущены негарантированныя акціи, а на 20.986.000 руб. мет. гарантированныя изъ 5 1/10% интереса и погашенія (въ теченіе 81 года) облигаціи, которыя правительство оставило за собою по курсу 75 за 100. Изъ всего количества акцій (104.930) 21.930 было оставлено учредителемъ общества за собою, а остальныя 80.000 были предложены для подписки по 115 р. 62 к. кр. за 100 р. мет.. Подписка однако имѣла весьма слабый успѣхъ, и акціонерный капиталъ пришлось перечислить въ кредитную валюту, считая по 5 р. 98 к. кр. за полуимперіалъ, а подписную цѣну на акціи назначить по 99%. Для Грушевско-Ростовской вѣтви основной капиталъ былъ принятъ въ 4.689.618 р. м., негарантированными акціями и на средства этого капитала долженъ былъ быть произведенъ разсчетъ съ Донскимъ войскомъ по пріобрѣтенію линіи Грушевка-Аксай и сооруженъ

---

[1]) П. С. З. № 44884.

[2]) Концессія была дана Полякову 8 іюня 1869 г., которая была дополнена Выс. утв. 16 авг. 1869 г. Пол. Комитета Министровъ. Свѣдѣнія объ условіяхъ образов. общества см. въ Сборн. *Гейслера* стр. 364—366 и въ П. С. З. № 52636.

участокъ Аксай—Ростовъ. По постановленію Комитета министровъ отъ 23 апр. 1871 г. акціонерный капиталъ Воронежско-Грушевской линіи было разрѣшено уменьшить на 2.623.250 р. м. и на эту сумму выпустить $5^1/_{10}\%$-ыя *гарантированныя* правительствомъ облигаціи, которыя были, какъ и облигаціи прежняго выпуска, оставлены казною за 75% ихъ нарицат. стоимости, такъ что облигаціонный капиталъ дороги увеличился до суммы 23.609.250 р. м., а акціонерный уменьшился до 7.869.750 р.. 15 сент. 1873 г. [1]) объ дороги Полякова. Козлово-Воронежская и Воронежско-Ростовская были слиты въ одно общество *Козлово-Воронежско-Ростовской* ж. д., при чемъ негарантированный акціонерный капиталъ Воронежско-Ростовской линіи (1.689.618—7.869.750 р.) 12.559.368 р. былъ уменьшенъ на 7.317.459 р. съ выпускомъ на эту сумму $5^1/_{10}\%$-ыхъ гарантированныхъ облигацій, которыя опять-таки были оставлены за собою правительствомъ, при чемъ на 2.117.000 р. м. облигацій было зачтено въ уплату за работы на Грушевско-Аксайской линіи, произведенныя распоряженіемъ Войска Донского, а на 4.900.459 р. м. было включено въ составъ IV консол. ж. д. займа по курсу 84 за 100. Общество Козлово-Воронежской ж. д., не задолго до слиянія съ обществомъ Воронежско-Ростовской ж. д. (1872), выпустило подъ обезпеченіе своихъ гарантированныхъ акцій 5% облигаціи на сумму 6.500.000 р. кр. =5.597.826 р. м., такъ что изъ всего количества гарантированныхъ акцій дороги (7.495.000 руб. кр. = 6.154.724 р. м.) осталось только на 856.898 р. м. =995.000 р. кр., и слѣд. весь основной капиталъ К.-В.-Р. ж. д. опредѣлился 1) въ гарантированныхъ правительствомъ изъ 5^1 10% акціяхъ на 856.898 р. м., 2) въ негарантированныхъ акціяхъ на 5.241.909 р. м., 3) въ 5% облигаціяхъ, выпущенныхъ подъ обезпеченіе гарантированными акціями, на 6.500.000 р. кр., 4) въ 5% облигаціяхъ, выпущенныхъ и реализованныхъ Козлово-Воронежскимъ жел. дор. обществомъ, на 4.163.190 р. м. 5) въ облигаціяхъ, оставленныхъ за собою правительствомъ и включенныхъ въ составъ I, III и IV консолидированныхъ ж. д. займовъ, на 30.926.709 р. м. Для проложенія нѣкоторыхъ новыхъ вѣтвей и для другихъ расходовъ общества К.-В.-Р. ж. д. былъ разрѣшенъ впослѣдствіи дальнѣйшій выпускъ его облигацій, всего на сумму 7.186.309 р., которые вошли въ составъ VI консол. ж. д. займа (1880) по курсу 96 (на 3.777.218 р.) и 88 (на 3.409.091 р.) за 100, такъ что весь облигаціонный капиталъ дороги, реализацію котораго приняло на себя правительство, составилъ крупную сумму 38.113.018 р. м. нар.. Эксплоатація дороги

[1]) П. С. З. № 52636.

(какъ и всѣхъ Поляковскихъ дорогъ) оказалась весьма неудачною, и долгъ общества правительству по гарантіи и по оставленнымъ за казною облигаціямъ къ 1879 г. дошелъ до суммы 12.310.148 р. м.+ 3.857.641 р. кр.. Впослѣдствіи дорога вошла въ составъ общества Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ (1893), о чемъ ниже [1]).

24 апр. 1870 г. былъ утвержденъ уставъ общества *Константиновской* ж. д. [2]), учрежденнаго извѣстнымъ Джономъ Юзомъ. Линія должна была имѣть направленіе отъ ст. Константиновки Курско-Харьково-Азовской ж. д. до устраеваемыхъ Новороссійскимъ обществомъ заводовъ и копей (около Стиллы и Новотроицкаго),— длиною въ 85 верстъ. Капиталъ общества былъ опредѣленъ въ 5.355.000 р. м. негарантированными правительствомъ акціями. Подъ $^3/_4$ всего количества этихъ акцій (на сумму 4.018.250 р. м. была выдана казенная ссуда въ размѣрѣ 75% нарицат. ихъ цѣны, т. е. всего 3.012.250 руб. мет. [3]). На остальную сумму (1.338.750 р.) акціи были предложены къ подпискѣ и взяты учредителями, при чемъ было выговорено концессіонерами, чтобы изъ доходовъ дороги прежде всего отчислялось 5% на эту послѣднюю ($^1/_4$) часть акц. капитала, а уже затѣмъ производились уплаты правительству по выданной имъ подъ акціи ссудѣ. Дорога была открыта для движенія (Константиновка — Ясиноватая — Елеповка) 21 марта 1872 г. [4]), и въ результатѣ ея эксплоатаціи оказался громадный (сравнительно съ длиною дороги) долгъ госуд. казначейству, къ 1 янв. 1879 г. составившій уже 4.094.187 р. мет. и 736.422 р. кр. [5]).

27 февр. 1870 г. были утверждены правила нормальной концессіи на *Кіево-Брестскую желѣзную дорогу* ж. д. [6]), а затѣмъ были вызваны желающіе на состязаніе, которымъ и было предложено пріобрѣсти отстроенный уже распоряженіемъ казны участокъ отъ Кіева до Жмеринки съ вѣтвями отъ ст. Казатинъ до Бердичева (всего 278 верстъ) и соорудить второй участокъ отъ Бердичева до Брестъ-Литовска съ вѣтвью къ Австрійской границѣ у Радзивиллова (въ 535 верстъ). Поверстная стоимость правительственнаго участка была опредѣлена въ 19.836.000 руб. мет.

---

[1]) Данныя взяты (кромѣ Пол. Собр. Зак.) изъ Сбор. свѣд. о русск. ж. дор. 1870—1872 г. стр. 65, изъ Сборн. свѣд. о пром. бум. въ Россіи, стр. 364—365; изъ Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. за 1888 г. стр. 18 и 21, и за 1894 г. стр. 7; изъ Стат. сборн. м-ва п. с., в. V стр. 5 табл. I и в. XXVII стр. 8—11 и 21 прим. 44—47 табл. I.

[2]) П. С. З. № 48281.

[3]) Прил. къ отч. Госуд. Контр. за 1871 г., стр. 106.

[4]) Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. за 1894 г., стр. 3.

[5]) Стат. Сбор. м-ва п. с. в. V, стр. 5 и 12 прим. 3. таб. I. Ср. также *Головачова*, Op. c. стр. 262—266 и Сборн. *И. К. Гейлера*, стр. 369—370.

[6]) Сборн. Свѣд. о русск. жел. дор. 1870—72 г., стр. 75 sqq.

парицательн., а стоимость необходимыхъ на немъ дополнительныхъ работъ—въ 1.980.000 р. м. пар.. На «состязаніи» наименьшую цѣну за сооруженіе второго участка линіи заявилъ д. с. с. А. А. Рябининъ (23.831.250 р. мет. пар.), и ему была 27 апр. 1870 г. предоставлена концессія [1]). Такимъ образомъ, весь основной капиталъ учреждаемаго Рябининымъ акціонернаго общества Кіево-Брестской ж. д. былъ опредѣленъ въ 45.650.250 р. м., изъ которыхъ 15.216.750 р. въ негарантированныхъ акціяхъ и 30.433.500 р. въ облигаціяхъ. Облигаціямъ была присвоена правит. гарантія въ размѣрѣ $5^1/_{10}$% (въ теченіе 81 года) интересовъ и погашенія. Онѣ были цѣликомъ оставлены за госуд. казначействомъ по 75 за 100 (и изъ нихъ на 14.544.000 р. м. было принято въ уплату долга общества за Кіево-Бердичевскій участокъ). Часть акцій на сумму 5.292.000 р. мет. пар. правительство приняло въ счетъ слѣдуемыхъ съ общества суммъ за Кіево-Бердичевскій участокъ (а всего такимъ образомъ за этотъ участокъ было принято бумагъ общества на 19.836.000 р. м. пар.). Остальныя акціи (на сумму 9.924.750 р. м.) общество должно было реализовать безъ помощи правительства (при чемъ на 1.980.000 р. м. пар. реализація должна была быть произведена спеціально для полученія средствъ на улучшеніе участка, переданнаго обществу правительствомъ [2]). Треть всѣхъ этихъ акцій оставилъ за собою самъ Рябининъ, другую треть согласился взять банкирскій домъ С. Блейхредеръ въ Берлинѣ по 60 за 100 съ оставленіемъ за собою права принять и остальную треть по цѣнѣ 75 за 100. За оставленныя Рябининымъ акціи Блейхредеръ обѣщалъ выдать ссуду въ размѣрѣ 30—40% ихъ пар. стоимости, но за то обязалъ Рябинина предоставить ему, Блейхредеру, также и реализацію гарантированныхъ правительствомъ облигацій съ неустойкой на случай неисполненія Рябининымъ своего обязательства. За свою треть акцій Блейхредеръ дѣйствительно доставилъ 60% пар. ихъ цѣны, что составившло 1.984.950 р. м., которые и были внесены въ Госуд. Банкъ въ удостовѣреніе того, что акціонерное общество Кіево-Брестской ж. дороги дѣйствительно составилось, такъ какъ 20% на весь акціонерный капиталъ уже собрано [3]). Однако реализація остальныхъ акцій общества не удалась (не смотря на

---

[1]) П. С. З. № 48295. Уставъ общества былъ утвержденъ 1 янв. 1871 г. (П. С. З. № 49099).

[2]) Дѣйствительная стоимость этихъ улучшеній исчислялась въ 1.485.000 р. м., но предполагалось, что потеря на акціяхъ составитъ 25%.

[3]) Чрезвычайно характерно, что договоръ между Рябининымъ и Блейхредеромъ былъ заключенъ 27 янв. 1870 г., тогда какъ вызовъ конкурентовъ на сооруженіе Кіево-Брестской ж. д. послѣдовалъ только 10 марта, а самая выдача Рябинину концессіи—27 апр. 1870 г.

то, что открытая на нихъ подписка въ Амстердамѣ, Берлинѣ, Гамбургѣ, Франкфуртѣ, Петербургѣ и Москвѣ имѣла шумный успѣхъ [1]), и Рябинину снова долженъ былъ обратиться къ Блейхредеру за помощью, который и оказалъ ее въ формѣ ссуды подъ остальныя акціи, т. е. выдалъ еще 1.984.950 р. м., но изъ этой суммы вычелъ 652.121 р. неустойки за непредоставленіе ему реализаціи гарантированныхъ правительствомъ облигацій дороги, такъ какъ эти облигаціи были включены въ составъ госуд. консолидированныхъ ж. д. займовъ. Полученная такимъ образомъ отъ Блейхредера сумма (1.332.829 р. м.) была растрачена заправилами общества, и для окончанія работъ по сооруженію дороги пришлось обратиться къ нѣкоему Е. К. Задлеру, который согласился сумму этой растраты сбросить со счетовъ прежней расцѣночной строительной вѣдомости, опредѣливъ ее въ 18.425.000 р. вмѣсто 19.757.925 р.. Задлеръ (вошедшій въ составъ правленія общества) строилъ дорогу крайне неудачно, и отпущенныхъ ему на сооруженіе средствъ въ самомъ скоромъ времени не хватило. Тогда правленіе общества (Е. К. Задлеръ, кн. Е. В. Оболенскій и В. М. Жемчужниковъ) обратилось къ правительству (на основаніи уполномочія общаго собранія акціонеровъ) съ просьбою о покрытіи образовавшагося при постройкѣ дороги дефицита въ 1.545.596 р. посредствомъ увеличенія основного капитала Бердичево-Брестскаго участка дороги на 2.060.795 р. въ гарантированныхъ *облигаціяхъ* и о принятіи правительствомъ въ уплату за Кіево-Бердичевскій участокъ акцій дороги на сумму 6.616.500 р. м. по курсу 75% за 100 взамѣнъ гарантированныхъ облигацій на равную сумму, которыя были бы обращены въ счетъ строительнаго капитала Бердичево-Брестскаго участка. Министерство финансовъ согласилось оказать такого рода пособіе обществу, но съ отобраніемъ отъ его правленія подписки въ томъ, что на это пособіе дорога будетъ окончена и болѣе никакихъ пособій испрашиваемо не будетъ, при чемъ длина дороги была уменьшена до 521 версты (вмѣсто прежнихъ 535) и направленіе нѣсколько измѣнено. Правленіе выдало, разумѣется, требуемую отъ него подписку и затѣмъ немедленно признало Общество должнымъ строителю Задлеру 3.160.982 р., будто-бы понесенныхъ имъ вслѣдствіе измѣненія направленія линіи убытковъ. Задлеръ къ назначенному въ уставѣ Общества сроку (27 окт. 1872 г.) дороги не окончилъ, хотя общество выдало ему еще 1.150.000 р., полученныхъ при посредствѣ частныхъ банковъ. Поэтому правленіе общества снова обратилось въ министерство финансовъ съ ходатайствомъ о выдачѣ новой ссуды въ суммѣ

[1]) См. у *Гейлера*, Сборн. свѣд. etc., стр. 372.

2.400.000 р. м. для разсчета съ Задлеромъ по его претензіи (признанной правленіемъ безо всякихъ со стороны Задлера доказательствъ). Правительство выдало ссуду и на этотъ разъ, обративъ изъ нея 593.446 р. м. на уплату госуд. казначейству за переданный обществу подвижной составъ дороги, а относительно остальныхъ 1.806.554 р. м. отобравъ опять подписку, что они будутъ употреблены на достройку дороги безъ испрошенія новаго пособія или ссуды отъ правительства. Подписка снова была выдана, но деньги почти цѣликомъ пошли не на достройку дороги,—а въ руки Задлера, который, получивъ деньги, объявилъ себя несостоятельнымъ, такъ что денегъ на окончаніе сооруженія снова не оказалось. Тогда для приведенія дѣлъ общества въ порядокъ правительство обратилось къ Варшавскому банкиру Бліоху (строителю Либавской ж. д. и впослѣдствіи автору многочисленныхъ трудовъ по желѣзнодорожному дѣлу и по исторіи финансовъ въ Россіи), которому были проданы 6.000 акцій принадлежащихъ госуд. казначейству. Получивъ съ помощью этихъ акцій большинство въ общемъ собраніи акціонеровъ, г. Бліохъ измѣнилъ составъ правленія общества и принялъ энергическія мѣры къ окончанію дороги, которая 15 авг. 1873 г. была, наконецъ, открыта для движенія. Дефицитъ дороги, произшедшій вслѣдствіе дѣйствій прежняго правленія и несостоятельности Задлера, былъ опредѣленъ особо назначеной по просьбѣ Бліоха правительственной коммиссіей въ 2.358.236 р. кр., не считая претензій, предъявленныхъ къ обществу въ судахъ. Къ 1 янв. 1878 г. долговъ общества по принятымъ казною его облигаціямъ числилось 4.851.310 р., а за отпущенные обществу запасы—597.496 р. [1]). Финансовая администрація доказала въ дѣлѣ сооруженія Кіево-Брестской ж. д. свое полное безсиліе, подержавая завѣдомо несостоятельное общество и не рѣшившись привлечь къ судебной отвѣтственности заправилъ общества [2]). Въ 1878 г. Кіево-Брестская дорога была включена въ составъ Юго-Западныхъ ж. д., о чемъ ниже.

Неудачный опытъ передачи казенной дороги въ руки частного общества и предоставленія ему приведенія этой дороги въ порядокъ и ея продолженія однако не былъ убѣдителенъ для министерства М. Х. Рейтерна. 22 іюня 1870 г. послѣдовало утвержденіе концессіи *Одесской* ж. д., данной Русскому Обществу пароходства и торговли [3]). Общество обязывалось принять отъ правительства сооруженныя послѣднимъ ж. дороги: 1) отъ Одессы до Балты съ

[1]) Прил. къ отчету Госуд. Контр. за 1878 г., стр. 106 и 108.

[2]) Подробно исторія сооруженія Кіево-Брестской ж. д. разсказана *А. А. Головачовымъ*, Ор. с., стр. 321—350. См. также у *Бліоха*. Вліяніе жел. дор., т. I. стр. 41—43.

[3]) П. С. З. № 48509.

вѣтвями къ Одесскому порту, Куяльницкимъ соляным промысламъ и къ Тирасполю на Днѣстрѣ, 2) отъ Балты до Елисаветграда, 3) отъ Бирзулы до Волочиска, 4) отъ Тирасполя до Кишинева, всего 902¾ версты, а затѣмъ соорудить новую линію отъ Кишинева до р. Прута по направленію къ Яссамъ и привести передаваемыя казенныя дороги въ надлежащій порядокъ для развитія на нихъ потребнаго по мѣстнымъ условіямъ движенія. Нарицательный основной капиталъ казенныхъ участковъ дороги былъ опредѣленъ въ 47.445.000 р. мет.+14.869.500 р. кр., а нариц. капиталъ, необходимый для разрѣшенныхъ дополнительныхъ работъ обществу въ 8.614.500 р. кр. и для сооруженія участка Кишиневъ-Прутъ—въ 6.929.000 р. кр., т. е. всего въ 47.445.000 р. м.+30.413.000 р. кр.. Этотъ капиталъ долженъ былъ образоваться посредствомъ выпуска негарантированныхъ акцій общества на 30.413.000 р. кр. и гарантированныхъ изъ $5^1/_{10}$% (въ теченіе 81 года) облигацій на 47.445.000 р. м.. Всѣ эти облигаціи правительство удерживало за собою въ уплату за переданныя обществу казенные участки, какъ равно въ счетъ этихъ же уплатъ приняло на 14.869.500 р. кр. акцій общества. На суммы, вырученныя отъ реализаціи остальныхъ акцій предполагалось покрыть расходы общества по приведенію дороги въ порядокъ и для сооруженія Кишиневскаго участка. Реализація акцій (за исключеніемъ тѣхъ 62.250 штукъ на сумму 6.225.000 р. кр., которыя были удержаны для акціонеровъ по предпріятію пароходства) была поручена (на сумму 9.318.500 р. кр. нар.) синдикату банкирскихъ фирмъ Эфруси и К° и Рафаловичъ и К° въ Одессѣ, Г. Е. Гинцбургъ и Леонъ Розенталь въ Петербургѣ и И. М. Вейкерсгеймъ въ Вѣнѣ, и этому же синдикату было предоставлено производство всѣхъ работъ какъ на новыхъ, такъ и на прежнихъ (казенныхъ) участкахъ. Изъ чистаго дохода дороги прежде всего должно было отчисляться $5^1/_{10}$% на оставленныя за собою правительствомъ облигаціи, затѣмъ 5% на акціи, оставленныя за собою обществомъ и, наконецъ, 5% на акціи, оставленныя за собою правительствомъ; если бы за этими отчисленіями оказался излишекъ, то половина его должна была идти въ пользу акціонеровъ, а другая на погашеніе долговъ госуд. казначейству. (Такія же правила были установлены и для Кіево-Брестской ж. д.). Такимъ образомъ, передача казенной дороги въ руки частнаго общества по самому характеру условій этой передачи не могла оказаться выгодной для госуд. казначейства. Дѣйствительно доходы дороги (послѣдній участокъ ея—до Унген былъ открытъ для движенія въ 1875 г.) оказались недостаточными даже для оплаты облигацій. Долгъ госуд. казначейству къ 1 янв. 1879 г.

опредѣлился по оставленнымъ за нимъ облигаціямъ въ 11.188.803 р., а за уступленные обществу запасы топлива и матеріаловъ — въ 849.643 р. [1]). Уставъ дороги былъ утвержденъ 29 апр. 1874 г. [2]). Въ 1878 г. (съ какового года чистый доходъ дороги за вычетомъ суммъ, слѣдуемыхъ на оплату облигацій, долженъ уже былъ дѣлиться пропорціонально между всѣми акціями, а не поступать преимущественно передъ акціями, принадлежащими казнѣ, въ пользу частныхъ владѣльцевъ акцій) возникъ вопросъ о слiяніи трехъ убыточныхъ ж. д. обществъ: Одесской, Бресто-Граевской и Кіево-Брестской ж. д. д. въ одно общество *Юго-Западныхъ* жел. дорогъ, каковое слiяніе и состоялось [3]) на слѣд. условіяхъ. Основной капиталъ новаго общества составлялся посредствомъ выпуска новыхъ *гарантированныхъ* изъ $5^{1}/_{10}{}^{0}/_{0}$ акцій на сумму 49.967.000 р. кр., изъ которыхъ на 27.822.400 р. кр. взамѣнъ акціоернаго капитала Одесской ж. д.,—на 17.105.800 р. кр. взамѣнъ акцій Кіево-Брестской ж. д. и на 5.038.800 р. взамѣнъ акцій Бресто-Граевской ж. д.. Общій курсъ реализаціи этого акціоернаго капитала былъ опредѣленъ въ $83,3^{0}/_{0}$. Негарантированныя облигаціи Бресто-Граевской ж. д. на сумму 5.421.591 р. мет. были de facto превращены въ гарантированныя, такъ какъ слѣдуемыя по нимъ уплаты (276.654 р. мет.) было разрѣшено относить въ эксплоатаціонные расходы общества. Оставленный за казною облигаціонный капиталъ общества составилъ 81.378.500 р. м.. Такимъ образомъ, весь основной капиталъ общества былъ опредѣленъ:

	Съ ежег. плат.
1) въ акціяхъ на сумму .	49.967.000 р. кр.—2.560.809 р. кр.
2) въ облигаціяхъ оставлен. за собою правит.	81.378.500 р. м. —4.150.303 р. м.
3) въ облиг., реализ. самимъ обществомъ	5.424.591 р. м. — 276.654 р. м.

Долгъ новаго общества госуд. казначейству къ 1 янв. 1879 г. былъ исчисленъ въ суммѣ 21.036.809 р. м.+3.757.654 р. кр.. Часть акцій (на сумму 28.479.500 р.) была оставлена правительствомъ за собою [4]).

Несравненно болѣе выгодной оказалась для государства передача частному обществу казенной *Московско-Курской* ж. д.. Эта дорога обошлась казнѣ по 1870 г. въ 48.472.271 р. кр. (по 94.566. р. кр.

---

[1]) Прил. къ отч. Г. Контр. за 1878 г., стр. 106—109.
[2]) П. С. З. № 53443.
[3]) П. С. З. № 58611 (9 іюня 1878 г.).
[4]) Стат. Сборн. м. п. с. в. V, стр. 12—13, табл. I. Ср. также Сборн. свѣд. о русск. жел. дор. 1870—72 гг., стр. 14. Стат. сборн. м. п. с., вып. XXVII, стр. 14—17 и 23, прим. 135—139 табл. I; Свѣд. Г. Контр. о ж. дор. 1891 г., стр. 7; Сборникъ *Гейлера*, стр. 374—379; *Головачова*. Ор. с., стр. 293—297; *Вліохъ*, I, стр. 43—44.

на версту), включая сюда расходы по оплатѣ процентовъ и погашенія на затраченный на сооруженіе дороги капиталъ, непокрытые доходами самой дороги. Такъ какъ правительство желало во что-бы то ни стало передать всѣ дороги въ руки частныхъ обществъ независимо отъ выгодъ или невыгодъ, которыя могли получиться для госуд. казначейства отъ такой передачи, то, конечно, не было основаній оставлять въ непосредственномъ завѣдываніи министерства путей сообщенія и послѣднюю казенную линію (Московско-Курскую). Передача ея была рѣшена еще въ 1870 г., а условія таковой передачи окончательно оформлены 1 мая 1871 г., такъ что 21 мая 1871 г. могъ быть уже утвержденъ и уставъ новаго Общества Московско-Курской ж. д. [1]). Передача [2]) состоялась въ руки представителей Московскаго купечества (Чижовъ, Морозовъ, Горбовъ, Мамонтовы, Рукавишниковъ, Лямшъ, Бостанжогло и Бенардаки), которые уже разъ ходатайствовали о передачѣ имъ эксплоатаціи Николаевской ж. д.. Нѣкоторые изъ представителей этого товарищества принимали ближайшее участіе въ сооруженіи и завѣдываніи дѣлами Московско-Ярославской ж. д., одной изъ немногихъ дорогъ, не лежащихъ бременемъ на госуд. казначействѣ. Поэтому предпочтеніе оказанное означенному товариществу передъ другими соискателями (среди которыхъ предложенія г. Попова были для казначейства выгоднѣе) нисколько неудивительно. Уступка дороги должна была состояться на условіяхъ передачи правительству 5%-ыхъ гарантированныхъ облигацій на сумму 11.701.000 р. м. и негарантированныхъ акцій общества на 10.000.000 р. м.. Кромѣ того, общество выпускало негарантированныхъ акцій еще на сумму 5.729.000 р. м. для дополнительныхъ работъ. Еслибы доходъ по акціямъ превышалъ 7%, половина излишка обращалась въ пользу госуд. казначейства. Въ дѣйствительности акціонерный капиталъ дороги былъ выпущенъ въ кредитной валютѣ на 18.261.000 р. и правительству было передано акцій на 11.000.000 р. кр. (вмѣсто 10.000.000 р. м.). Реализація акцій состоялась по курсу 75,16—86,12, и вся выручка по акціямъ (считая переданныя правительству—реализованными по нарц. цѣнѣ) опредѣлилась въ 16.000.000 р. кр.. Облигаціи вошли въ составъ консолидированныхъ ж. д. займовъ (1 и 4). Въ довѣріи своемъ къ товариществу Московскихъ капиталистовъ финансовой администраціи раскаиваться не пришлось, и остается пожалѣть, что эксплоатація Николаевской дороги была передана не ему, а уже зарекомендовавшему себя съ самой плохой стороны Главному Обществу. Въ первый же годъ эксплоатаціи общество Московско-Курской ж. д. вы-

[1]) П. С. З. № 49634.
[2]) Сбор. свѣд. о русск. жел. дор. 1870—72 гг., стр. 19.

работало (кромѣ $5^1/_{10}\%$ на облигаціонный капиталъ) еще $6{,}27\%$ на акціи. Съ 1873 г. правительство начинаетъ получать и половину излишка сверхъ выработанныхъ на акціонерный капиталъ 7%,—единственный примѣръ въ исторіи нашего желѣзнодорожнаго хозяйства [1]).

Мы должны сказать еще объ одной дорогѣ, концессія на которую была дана въ 1870 г. (7-го августа [2]), именно о *Риго-Больдерааской* желѣзной дорогѣ (учредитель общества - Великобританскій подданный пижеперъ Геприхъ Робинсопъ). Капиталъ общества этой дороги былъ опредѣленъ въ 4.128.000 р. м., изъ которыхъ въ негарантированныхъ акціяхъ—1,032.000 р. и въ гарантированныхъ изъ $5^1/_{10}\%$ облигаціяхъ—на 3.096.000 р. м.. Общая длина сооружаемаго пути была принята въ $17^1/_2$ верстъ, считая отъ ст. «Рига» Риго-Динабургской ж. д. до села Больдераа и черезъ р. Ла до гавани въ устьѣ З. Двины (черезъ которую долженъ былъ быть сооруженъ и мостъ, что, конечно, значительно удорожало постройку). Облигаціи правительство цѣликомъ оставило за собою по курсу 75%, и оплата ихъ всецѣло легла на средства госуд. казначейства, такъ какъ дорога строилась очень медленно, а гарантія на облигаціи дана была абсолютная. Дорога была открыта для движенія только 1 ноября 1873 г., но это в. мало улучшило дѣло, такъ что долгъ общества госуд. казначейству къ 1 янв. 1879 г. составилъ 1.032.868 р. м. + 830.094 р. кр.. Въ 1878 г. было рѣшено [3]) слить Риго-Динабургскую и Риго-Больдерааскую ж. дороги въ одно на такихъ условіяхъ, чтобы акціи Риго-Больдерааской дороги (не дававшія никакого дивидента) были уничтожены, а взамѣнъ ихъ выпущены облигаціи и, кромѣ того, выпущены облигаціи для производства нѣкоторыхъ дополнительныхъ работъ. На самомъ дѣлѣ, однако, ни этого дополнительнаго выпуска облигацій, ни выпуска облигацій взамѣнъ акцій произведено не было. На выкупъ акцій дана была правительственная ссуда, размѣръ которой къ 1 января 1888 г. былъ исчисленъ въ суммѣ 903.622 р. по счету капитала и 432.134 р. по счету процентовъ и по начету [4]). Собственно расходъ госуд. казначейства на пріобрѣтеніе акцій Риго-Больдерааской жел. дор. былъ опредѣленъ впослѣдствіи въ суммѣ 825.600 руб. кр. [5]).

---

[1]) Свѣд. о Московско-Курской ж. д. см. Стат. сборн. м-ва п. с., вып. V стр. 6 7, табл. I и вып. XXVII, стр. 9—10 и 22 прим. 73 т. 1, Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. 1889 г., стр 20, у *Блиоха* I, стр. 47—48 и *Головачова*, стр. 297—301.

[2]) П. С. З. № 48618.

[3]) П. С. З. № 58328 (24 марта 1878 г.).

[4]) См. Сборн. Свѣд. о рус. жел. дор. 1870 - 72 гг., стр. 86; Сборн. *Гейлера*, стр. 379 - 380; Стат. сборн. м-ва п. с., в. V, стр. 8 - 9 и прим. 8 табл. I и вып. XV, стр. 12 и прим. къ табл. I; Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. за 1888 г. стр. 20 и 1894 г. стр. 5.

[5]) Отч. Госуд. Контр. за 1895 г. ч. II стр. 1260.

Изъ этаго бѣглаго, по по возможности полнаго обзора условій составленія акціонерными желѣзнодорожными обществами своихъ основныхъ капиталовъ со времени образованія спеціальнаго желѣзнодорожнаго фонда мы видимъ, что выпускъ облигацій обществъ (составлявшихъ $^2/_3$ или даже $^3/_4$ всѣхъ ихъ капиталовъ) на открытомъ денежномъ рынкѣ съ предоставленіемъ реализаціи ихъ самимъ обществамъ былъ прекращенъ, и правительство стало оставлять эти облигаціи по опредѣленному курсу за казною, выдавая обществамъ, такимъ образомъ, необходимыя средства для сооруженія дорогъ изъ ж. д. фонда. Акціонерный же капиталъ составлялся путемъ выпуска *негарантированныхъ* акцій и главнымъ образомъ предназначался не на сооруженіе дорогъ (поверстныя цѣны брались настолько высокія, что для этой цѣли было вполнѣ достаточно суммъ, полученныхъ отъ реализаціи облигацій), а на ихъ эксплоатацію,—другими словами акціонерныя общества de facto превращались сперва въ подрядчиковъ, сооружавшихъ за счетъ казны желѣзныя дороги, а затѣмъ и въ арендаторовъ выстроенныхъ линій, при чемъ арендную плату составляли $5^1/_{10}\%$ съ нарин. суммы оставленнаго за казною облигаціоннаго капитала общества. Такая система была бы несравненно выгоднѣе прежней (такъ какъ государству было возможно легче и дешевле изыскать необходимыя для сооруженія дорогъ средства, нежели частнымъ обществамъ), если бы она была проведена съ надлежащею твердостью, послѣдовательностью и умѣніемъ.

Къ сожалѣнію тогдашняя финансовая администрація стояла далеко не на высотѣ своего призванія. Не только сдача постройки дорогъ производилась по слишкомъ высокимъ цѣнамъ, но (что̀ самое главное) концессіи давались лицамъ, ничѣмъ не удостовѣрявшимъ своей благонадежности, вслѣдствіе чего выданныя для постройки дорогъ изъ желѣзнодорожнаго фонда суммы иногда растрачивались, и сооруженіе пути останавливалось. Такой порядокъ происходилъ вслѣдствіе того, что акціонерные капиталы обществъ были въ сущности фиктивными,—по реализаціи негарантированныхъ акцій никакихъ почти суммъ не поступало, да и самая реализація часто не производилась и вовсе, такъ что постройка дороги велась съ самаго начала не за счетъ акціонерныхъ капиталовъ, а за счетъ суммъ, выданныхъ правительствомъ,—другими словами: правительство уплачивало обществамъ не за сооруженные уже участки пути, а выдавало деньги на постройку *впередъ*, что искажало смыслъ передачи сооруженія частнымъ обществамъ и давало поводъ къ многочисленнымъ злоупотребленіямъ. Когда эти злоупотребленія приводили къ остановкѣ самого сооруженія, правительство вмѣсто преданія виновныхъ суду и отобранія у нихъ концессіи приходило обществамъ на помощь

съ ссудами и пособіями; давало гарантію на ихъ акціонерные капиталы (чтобы дать возможность ихъ реализовать) и даже пріобрѣтало эти акціи за счетъ желѣзнодорожнаго фонда. По прежнему отсутствовалъ какой-бы-то ни было надзоръ за сооруженіемъ и за эксплоатаціей желѣзныхъ дорогъ частными обществами, условія же концессій были таковы, что существованіе за дорогою казенныхъ долговъ было почти безразлично для обществъ (такъ какъ доходъ они получали во всякомъ случаѣ). По прежнему общества, сооружившія желѣзныя дороги за счетъ государственнаго казначейства и обязанныя вносить въ казну ежегодно опредѣленныя суммы на оплату затраченныхъ казною на это сооруженіе капиталовъ, считались не арендаторами дорогъ, а ихъ собственниками, у которыхъ государство должно было *выкупить* дороги, еслибы пожелало принять ихъ въ свое завѣдываніе снова, при томъ выкупить—по капитализаціи чистой доходности дорогъ, а не по стоимости ихъ сооруженія. *Выкупить* должно было по условіямъ концессій государство даже тѣ дороги, которыя съ самого начала были сооружены распоряженіемъ казны и эксплоатировались казною, а затѣмъ были (совершенно безвозмездно) уступлены частнымъ обществамъ на условіяхъ уплаты послѣдними опредѣленнаго аннуитета, приблизительно соотвѣтствующаго тому, который требовался для оплаты занятыхъ государствомъ для сооруженія дорогъ капиталовъ. При всякомъ замѣшательствѣ въ дѣлахъ частныхъ обществъ, при неумѣніи ихъ выработать доходъ, достаточный хотя-бы для покрытія расходовъ эксплоатаціи, правительство немедленно являлось имъ на помощь съ ссудами изъ желѣзнодорожнаго фонда спеціально, чтобы спасти несостоятельное общество отъ банкротства и чтобы не принять дороги въ казенное завѣдываніе.

Естественнымъ результатомъ этого порядка вещей явилось отнесеніе значительнѣйшей части расходовъ по оплатѣ желѣзнодорожныхъ займовъ—на общебюджетные ресурсы, а не на доходы самыхъ дорогъ. Первоначально поступившія въ желѣзнодорожный фондъ суммы (до 160 мил. руб. [1]) въ скоромъ времени были исчерпаны на пріобрѣтеніе бумагъ частныхъ обществъ, на покрытіе расходовъ по сооруженію казенныхъ линій, на выдачу частнымъ обществамъ

---

[1]) Именно: 1) отъ облигацій Николаевской ж. д. . . . . 123.269.215 р.
2) отъ продажи русск. владѣн. С. Амер. Соед. Штатамъ 10.571.582 »
3) отъ акцій Курско-Кіевскаго ж. д. о-ва . . . . . 15.990.603 »
4) отъ акцій Кіево-Брестскаго ж. д. о-ва . . . . . 439.429 »
5) изъ суммъ 2-го съ выигрышами займа . . . . . 6.130.827 »
6) по текущимъ счетамъ банкировъ . . . . . 834.932 »
7) отъ разности въ курсѣ кред. рубля . . . . . 2.426.637 »
159.673.225 »

(См. Стат. Врем. 1886 г. в. 15 сер. III, стр. 18—19 и Прил. къ Отч. Г. Контр. за 1867, 68, 69, 70, 71 и 72 гг.).

судъ и на оплату процентовъ по желѣзнодорожнымъ займамъ. Для безостановочнаго продолженія сѣти желѣзныхъ дорогъ приходилось прибѣгнуть къ новымъ займамъ. Мы упоминали выше, что оставленныя за казною облигаціи частныхъ обществъ включались въ составъ такъ называемыхъ «консолидированныхъ желѣзнодорожныхъ займовъ». Такихъ займовъ въ министерство М. Х. Рейтерна было выпущено *пять*. Замѣна займовъ частныхъ акціонерныхъ обществъ (которые раньше признавались единственно возможными въ цѣляхъ охраненія госуд. кредита) займами государственными прямо была объяснена неудачею займовъ ж. д. обществъ, встрѣчавшихся подъ конецъ денежными рынками почти враждебно и во всякомъ случаѣ ихъ утомившихъ вслѣдствіе непрерывнаго ожиданія все новыхъ и новыхъ выпусковъ безъ конца [1]). Первый консолидированный заемъ послѣдовалъ въ 1870 г., когда средства желѣзнод. фонда были почти уже исчерпаны (изъ 159.673.225 р. кр. поступленій было издержано 127.143.841 р. кр. [2]), на основ. Выс. указа 9 янв. 1870 г. [3]) какъ объявлялось въ цѣляхъ «образованія денежныхъ средствъ на сооруженіе и окончательное устройство принадлежащихъ правительству желѣзныхъ дорогъ и на воспособленіе дальнѣйшаго развитія сѣти желѣзныхъ дорогъ въ Имперіи вообще». Реализація займа, выпускаемаго на сумму 12.000.000 £ нар. изъ 5% съ погашеніемъ въ теченіи 81 г. по нар. цѣнѣ [4]) была поручена дому Н. М. Ротшильдъ и сыновья въ Лондонѣ и бр. Ротшильдъ въ Парижѣ, при чемъ по контракту, заключенному съ банкирами, выручка должна была составить не менѣе 76% нар. суммы займа. Подписка на заемъ была открыта (во французской и англійской валютахъ по курсу 1 £=25 фр. 20 с.) на Англійскомъ, Французскомъ, Германскомъ и Голландскомъ денежныхъ рынкахъ по курсу 80 за 100. По реализаціи было получено въ Лондонѣ 37.233.847 р. и въ Парижѣ 36.748.174 р., а всего 73.982.021 р. кр [5]). Подписавшіеся въ Лондонѣ получили только $7\frac{1}{2}$% подписанной суммы, а въ Парижѣ (также для Амстердама и Берлина) всего 3% [6]). Успѣхъ этотъ нисколько не представляется удивительнымъ, такъ какъ съ одной стороны въ немъ были заинтересованы солидныя банкирскія фирмы (получавшія за свои услуги 4% съ нарц. суммы займа), а съ другой самый эмиссіонный курсъ (80 за 100) консолидированнаго русскаго желѣзнодорожнаго займа

---

[1]) Отч. Сов. Госуд. Кред. Уст. за 1871 г. (Рѣчь м-ра ф-овъ).

[2]) Прил. къ Отч. Г. Контр. за 1868 г. стр. 205—210 и 1869 г., стр. 238—245. Ср. Стат. Врем. 1886 г., стр. 22.

[3]) П. С. 3. № 47893.

[4]) Слѣд. аннуитетъ по займу составлялъ 5.067963%

[5]) Объясн. зап. къ Отчету Госуд. Контр. за 1870 г. стр. 71.

[6]) Сборникъ свѣд. о пром. бум. въ Россіи, стр. 381.

являлся для подписчиковъ чрезвычайно низкимъ (а потому исключительно выгоднымъ): въ 1869 г. французская $4^1/_2\%$-ая рента не опускалась ниже 100 за 100, англійскіе 3% консоли—ниже $91^3/_4$ за 100, русскій $4^1/_2\%$-ый заемъ 1849 г. расцѣнивался на Парижской биржѣ по 85—$92^1/_2$ за 100 [1]), а на Петербургской биржѣ курсъ 5%-ыхъ фондовъ опредѣлялся въ концѣ 1869 г.—по 88,75 и въ январѣ 1876 г. даже по 89,375 за 100 [2]). Наоборотъ для русскаго госуд. казначейства условія 1-го консол. займа 1870 г. были далеко невыгодными. Курсъ реализаціи займа опредѣлился въ 76%, погашеніе было принято по парц. цѣнѣ, паритетъ для оплаты процентовъ и погашенія въ русской валютѣ—въ $37^1/_2$ п. за 1 р. (6 р. 40 к. за 1 £). Дѣйствительный процентъ по займу составилъ $6{,}673\%$, — слѣдовательно, оказывается болѣе высокимъ, нежели по нѣкоторымъ гарантированнымъ облигаціямъ и акціямъ частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ (Ряжско-Моршанской, Лодзинской, Динабурго-Витебской ж. д.). Конечно, по сравненію съ громаднымъ *большинствомъ* частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ государственный консолид. заемъ 1870 г. былъ реализованъ на сравнительно выгодныхъ условіяхъ. Но не слѣдуетъ забывать, что въ 1870 г. и состояніе русскихъ финансовъ было довольно благопріятное сравнительно съ предшествующей эпохой, такъ что кредитъ Россіи долженъ былъ во всякомъ случаѣ улучшиться. Дѣйствительно [3]):

	Сумма обыкнов. доходовъ:	Сумма обыкнов. расходовъ:	Сумма обыкнов. и чрезв. расходовъ:	Общебюджетный дефицитъ:	Дефиц. по обыкнов. бюджету:
1862 г. —	363.510.720 р.	398.365.164 р.	416.650.646 р.	53.139.926 р.	34.854.444 р.
1863 » —	378.376.597 »	418.558.038 »	463.629.916 »	85.253.319 »	40.181.441 »
1864 » —	346.727.472 »	437.071.616 »	454.457.783 »	107.730.311 »	90.344.144 »
1865 » —	373.740.868 »	428.215.901 »	445.602.068 »	71.861.200 »	54.475.033 »
1866 » —	360.020.186 »	413.298.012 »	438.492.544 »	78.472.358 »	53.277.826 »
1867 » —	414.969.143 »	424.904.090 »	460.301.017 »	45.331.874 »	9.934.947 »
1868 »	431.037.771 »	441.282.998 »	492.071.054 »	61.033.283 »	10.245.227 »
					Избытокъ:
1869 » —	470.232.802 »	468.797.910 »	534.746.274 »	64.513.472 »	1.434.892 »
1870 » —	490.857.120 »	485.482.085 »	563.896.431 »	73.039.314 »	5.375.035 »

[1]) По даннымъ *Courtois*

[2]) Ежег. м. ф-овъ, вып. II, стр. 269, вып. III, стр. 285.

[3]) Стат. Врем. 1886 г. вып. 15, сер. III, стр. 7, 11, 13; Отч. Госуд. Контр. за 1866 г. стр. 424—427, за 1867 г. стр. 550—553, 1868 г. стр. 621—625, 1869 г. стр. 689 sqq., 1870 г. 599—603. Изъ итога госуд. расходовъ мы выключили расходъ на погашеніе долга бывшимъ кред. установленіямъ (такъ какъ этотъ долгъ былъ замѣненъ другимъ (выпускомъ 1-го выигр. займа) и отчасти былъ погашенъ за счетъ особыхъ средствъ Госуд. Банка, не включавшихся въ общій госуд. бюджетъ), а въ обыкновенные госуд. доходы причислили всѣ поступленія за исключеніемъ явившихся результатомъ кредитныхъ операцій и продажи русскихъ Америк. владѣній. Ср. еще *М. Кашкарова*: Главнѣйшіе результаты госуд. денежнаго хозяйства за послѣднее десятилѣтіе. Спб. 1895 г. стр. 42, 101 и 180. Наши цифры не совпадаютъ ни съ цифрами Стат. Врем. (*И. И. Кауфмана*), ни съ цифрами *Кашкарова*, такъ какъ мы въ счетъ обыкновенныхъ доходовъ относимъ и остатки отъ заключенныхъ смѣтъ, фигурирующіе въ Отчетахъ Контроля въ рубрикѣ доходовъ «чрезвычайныхъ».

Такимъ образомъ, мы видимъ, что къ 1870 г. дефицитъ постепенно исчезъ изъ нашего «обыкновеннаго» бюджета. Что касается до бюджета «чрезвычайнаго», то превышеніе общаго итога чрезвычайныхъ и обыкновенныхъ расходовъ надъ обыкновенными доходами является вполнѣ естественнымъ, такъ какъ въ счетъ чрезвычайныхъ расходовъ входили расходы на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ, покрываемые спеціальными рессурсами (желѣзнодорожными займами и вообще средствами спеціальнаго желѣзнодорожнаго фонда). Хотя расходы на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ и не могли вполнѣ быть причислены къ производительнымъ при практиковавшейся у насъ системѣ [1]), но все же нельзя не признать, что при всякой системѣ сооруженіе ж. д. линій должно было способствовать подъему благосостоянія населенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и улучшенію финансоваго положенія страны. Исчезновеніе дефицита изъ нашего «обыкновеннаго» бюджета уже являлось однимъ изъ признаковъ такого улучшенія, чего не могли не понимать наши заграничные кредиторы. Поэтому мы считаемъ условія займа 1870 г. далеко не соотвѣтствующими тогдашнему положенію русскаго госуд. хозяйства, тѣмъ болѣе, что особенно-крайней нужды въ займѣ вовсе и не представлялось. Какъ были израсходованы суммы, вырученныя по 1-му консолидированному займу? Въ составъ его были включены облигаціонные капиталы обществъ: Иваново-Кинешемской ж. дор. — на 407.808 £, Либавской ж. д.—на 1.364.160 £, Грязи-Царицынской — на 2.496.000 £ и Воронежско-Ростовской—на 3.357.760 £, всего на 7.625.728 £ по курсу 75 за 100. Остальные 4.374.272 ф. ст. пар. были отнесены на счетъ Московско-Курской ж. д. [2]). Издержки желѣзнодорожнаго фонда составили въ 1870 г. 99.517.665 р. [3]) и такъ какъ сооруженіе дорогъ предполагалось по прежнему вести возможно успѣшно, то было рѣшено прибѣгнуть ко 2-му консолидированному ж. д. займу, который и былъ выпущенъ въ силу Выс. указа 17 февр. 1871 г. [4]) на ту же сумму (12.000.00 ф. ст.), на тѣхъ же условіяхъ и черезъ тѣ же банкирскія фирмы, какъ и 1-ый заемъ 1870 г.. Но эмиссіонный курсъ на этотъ разъ былъ установленъ выше, именно въ 79%, такъ что вся выручка составила 9.480.000 ф. ст., а въ кредитной валютѣ—71.422.063 р. (менѣе, нежели по первому займу—вслѣдствіе повышенія курса кредитнаго рубля). Изъ всей нарщ. суммы займа было обращено (согласно Выс. утвержденнымъ концессіямъ) на счетъ пріобрѣтенныхъ казною

---

[1]) См. выше.

[2]) Объяснит. Зап. къ отч. Госуд. Контр. за 1870 г. стр. 71.

[3]) Прил. къ Отч. Госуд. Контр. за 1871 г. стр. 217.

[4]) П. О. З. 49261.

облигацій обществъ: Московско-Брестской ж. дор.—3.124.800 £, Одесской жел. дор.—1.674.095 ф. ст., Рыго-Больдерааской жел. дор. 495.360 £, Тамбово-Саратовской—3.225.745 £ и Поти-Тифлисской ж. д.—480.000 £ [1]). Дѣйствительный процентъ по займу составилъ 6,413% о. Паритетъ для оплаты займа въ русской валютѣ установленъ на этотъ разъ не былъ, а было просто обозначено, что въ Петербургѣ, Берлинѣ, Парижѣ, Амстердамѣ и Франкфуртѣ-п.-М. оплата займа будетъ производиться по курсу для на Лондонъ. Такимъ образомъ, 2-ой консол. ж. д. заемъ удалось реализировать на болѣе выгодныхъ условіяхъ, нежели 1-ый, хотя на денежныхъ рынкахъ Зап. Европы, благодаря Франко-Прусской войнѣ 1870 г., произошли значительныя замѣшательства, отнюдь не способствовавшія успѣшной реализаціи госуд. займовъ вообще. Съ другой стороны вслѣдствіе этой войны въ огромномъ количествѣ англійскій денежный рынокъ выбросилъ на продажу французскіе фонды (потерпѣвшіе весьма серіозное пониженіе [2]), а освободившіяся свободныя денежныя средства съ особою охотою обращались на покупку русскихъ фондовъ тѣмъ болѣе, что дѣйствительный процентъ, приносимый ими, былъ все-таки выше французскихъ бумагъ, а полученіе по нимъ процентовъ казалось надежнѣе. Выпущенный на основ. Выс. указа 27 марта 1872 г. [3]) 3-й консолидированный заемъ на сумму 15.000.000 £ (при посредствѣ тѣхъ же Ротшильдовъ и на прежнихъ условіяхъ) удалось реализовать уже по курсу 87 за 100, т. е. изъ 5,801% о дѣйствит.. Взносы по займу произведены были равными частями въ 10 сроковъ, при чемъ въ 1872 г. поступило (въ счетъ слѣдуемыхъ по условію съ банкировъ 13.050.000 £)—10.140.000 £ или въ кред. валютѣ 77.600.698 р. [4]) и въ 1873 г.- 2.610.000 £ —19.348.262 р. кр. [5]), всего въ кр. валютѣ 96.948.960 р.. Заемъ былъ обращенъ на пріобрѣтеніе въ казну облигацій обществъ: Кіево-Брестской ж. д.—на 4.869.360 £, Лозово-Севастопольской ж. д.—на 3.920.400 £, Лапдварово-Роменской ж. д.—на 3.416.017 ф. ст., Харьково-Николаевской ж. д.—на 2.242.560 £, Воронежско-Ростовской—на 419.720 £, Грязи-Царицынской—на 88.758 £ и Одесской ж. д.—на 93.185 £. Къ 1873 г. всѣ суммы ж. д. фонда были израсходованы, такъ что фондъ долженъ былъ прибѣгнуть къ позаимствованію 2.595.763 р. изъ свобод-

[1]) Объяснит. зап. къ Отч. Госуд. Контр. за 1871 г., стр. 86—87.

[2]) 4½%-ая рента упала до 74½, 5% заемъ 1871 г. до 80¼, а 6% заемъ Моргана котировался не свыше 82 за 100 (по даннымъ *Courtois*).

[3]) П. С. З. № 50652.

[4]) Объясн. зап. Госуд. Контр. за 1872 г., стр. 69—70.

[5]) Объясн. зап. Госуд. Контр. за 1873 г., стр. 49—50.

ной наличности госуд. казначейства, явившейся слѣдствіемъ благопріятнаго состоянія финансовъ въ началѣ 1870-ыхъ годовъ [1]). 14 ноября 1873 г. послѣдовалъ Высочайшій указъ [2]) о выпускѣ черезъ Ротшильдовъ новаго 5% (1-аго) консолид. ж. д. займа на сумму 15.000.000 ф. ст. и на прежнихъ условіяхъ. Реализаціонный курсъ на этотъ разъ былъ опредѣленъ уже въ 91%, подписной же курсъ для публики объявленъ былъ Госуд. Банкомъ (принявшимъ также участіе въ реализаціи займа)—въ 93%. Въ среднемъ выручено было 92% [3]), и дѣйствительный процентъ по займу слѣдовательно составилъ 5,468%. Высокій сравнительно курсъ реализаціи нисколько не можетъ вызывать удивленія, такъ какъ въ 1873 г. цѣна 5%-ыхъ русскихъ фондовъ на Петербургской биржѣ превышала 97% [4]), а на Парижской 100% [5]) (въ то время какъ французскіе 5%-ые займы не превышали 94%, а австрійскіе даже 70%).

Выручка по займу въ русской валютѣ составила въ 1873 г.—20.199.362 р. кр. [6]) и въ 1874 г. (отъ Ротшильдовъ и черезъ Гос. Банкъ)—78.913.633 р. кр. [7]), всего 99.112.995 р. кр.. Эти суммы, главнымъ образомъ, были израсходованы на выдачу частнымъ желѣзнодорожнымъ обществамъ по принятымъ казною ихъ облигаціоннымъ капиталамъ, именно [8]):

1) Балтійской ж. д.	на	4.710.500	р.	мет.	пар.
2) Привислянской ж. д.	»	15.562.500	»	»	»
3) Фастовской ж. д.	»	11.022.000	»	»	»
4) Оренбургской ж. д.	»	19.271.250	»	»	»
5) Уральской-горнозаводской ж. д. .	»	24.703.500	»	»	»
6) Брест-Граевской ж. д. . . .	»	3.500.000	»	»	»
7) Ландварово-Роменской ж. д. . .	»	2.160.000	»	»	»
8) Ряжско-Вяземской ж. д. . . .	»	827.950	»	»	»
9) Митавской ж. д.	»	393.000	»	»	»
		82.150.700	р.	мет.	пар. [9]).

[1]) Объясн. зап. къ отч. Госуд. Контр. за 1873 г., стр. 65.

[2]) П. С. З. № 52775.

[3]) Прил. къ Отч. Гл. Конт. за 1884 г. стр. 134.

[4]) Ежег. м-ва ф-овъ, в. VI, стр. 272—273.

[5]) По даннымъ *Courtois*.

[6]) Объясн. зап. къ отч. Госуд. Контр. за 1873 г., стр. 50.

[7]) Объясн. зап. къ отч. Госуд. Контр. за 1874 г., стр. 51.

[8]) Ibid., стр. 54.

[9]) Въ Выс. указѣ 14 ноября 1873 г. распредѣленіе займа предполагалось иное, именно: a) для Одесской дороги—2.873.920 ф. ст., b) для Вологодской—701.000, c) для Московско Курской—2.298.368, d) для Митавской—478.752, e) для Ряжско-Вяземской—2.414.143, f) для Ростовско-Владикавказской—2.274.101, g) для Моршанско-Сызранской—2.785.923, h) для Козлово-Воронежско-Ростовской—1.170.793 ф. ст.

Всѣ эти облигаціи были приняты правительствомъ по 88% парицен. ихъ стоимости (за исключеніемъ облигацій Брест-Граевской дороги, которыя были приняты по 90% и Ряжско-Вяземской, принятыхъ 84%).

Такимъ образомъ, мы видимъ, что за счетъ суммъ первыхъ четырехъ консолидированныхъ ж. д. займовъ (часть ихъ была израсходована на оплату по нимъ же процентовъ [1]) было не только окончено сооруженіе тѣхъ линій, о которыхъ подробно изложено выше, но и начато сооруженіе цѣлаго ряда новыхъ, именно: 1) Лозово-Севастопольской, 2) Лапдварово-Роменской, 3) Оренбургской, 4) Фастовской, 5) Привисляпской, 6) Уральской.

Выдача концессій на сооруженіе этихъ дорогъ была произведена уже на нѣсколько иныхъ началахъ, нежели практиковалось раньше. Именно исторія Кіево-Брестской ж. д. показала, что не всегда лица, заявившія на состязаніи низшія строительныя цѣны, заслуживаютъ передачи имъ сооруженія дороги. Поэтому 26 дек. 1870 г. [2]) былъ Высочайше утвержденъ такой порядокъ, чтобы первоначально вырабатывались условія нормальныхъ концессій на сооруженіе признанныхъ правительствомъ необходимыми линій,—затѣмъ, по Высочайшемъ ихъ одобреніи, министръ путей сообщенія входилъ бы въ соглашеніе съ однимъ или нѣсколькими «надежными» строителями относительно поверстной платы за дорогу и, наконецъ, концессіи окончательно вырабатывались бы по соглашенію между министрами финансовъ и путей сообщенія и вносились черезъ Комитетъ Министровъ на Высочайшее благовоззрѣніе. На основаніи этихъ новыхъ правилъ прежде всего была выдана концессія на *Лозово-Севастопольскую* ж. д., сооруженіе которой давно уже было признано крайне необходимымъ,—особенно въ стратегическомъ отношеніи. Съ 1868 г. правительству было сдѣлано около десятка заявленій о постройкѣ линіи до Севастополя [3]), но только въ 1871 г. была выработана и Высоч. утверждена нормальная концессія, а затѣмъ послѣ устроеннаго *частнаго* состязанія между конкуррентами былъ утвержденъ и самый уставъ акціонерной компаніи [4]), которой передавалось сооруженіе и эксплоатація линіи. Учредителемъ общества явился извѣстный П. І. Губонинъ. Основной капиталъ дороги былъ опредѣленъ въ 32.670.000 р. м., изъ которыхъ 8.167.500 р. въ акціяхъ, а 24.502.500 р. м. въ обли-

---

[1]) Ibid., стр. 52.

[2]) П. С. З. № 49068.

[3]) Сбор. Свѣд. о русск. жел. дор. 1870—1872 гг., стр. 89.

[4]) П. С. З. № 49571 (9 мая (29 іюля) 1871 г.).

гаціяхъ. И на тѣ, и на другія была дана правительственная гарантія въ $5^1/_{10}$% (интереса и погашенія въ теченіе 81 года), при чемъ облигаціи были оставлены за госуд. казначействомъ по курсу $76^1/_2$ за 100, а акціи реализованы самимъ обществомъ въ 1872 г. по курсу 90 за 100 [1]). Такъ какъ длина дороги составляла $613^1/_2$ верстъ, то поверстная стоимость ея опредѣлилась въ 53.295 р. м. нар., что нельзя не признать платою чрезмѣрно высокой особенно при томъ незначительномъ подвижномъ составѣ, какимъ была снабжена линія [2]). Дорога сооружалась весьма медленно и открывалась для движенія по участкамъ (до Екатеринослава 15 ноября 1873 г., до Симферополя 15 окт. 1874 г. и до Севастополя—5 янв. 1875 г. [3]). Эксплоатація пути оказалась сразу же чрезвычайно убыточной (для госуд. казначейства), не смотря на весьма важное значеніе линіи, и долгъ общества казнѣ по приплатѣ гарантіи и по ссудамъ къ 1 янв. 1879 г. уже составлялъ 6.150,314 р. м. и 3.599.070 р. кр., а ко времени выкупа (1894)—82.691.001 р. кр. [4]). Такіе плачевные результаты ожидались впрочемъ, кажется, при самой выдачѣ концессіи, такъ какъ акціонерному капиталу дороги была присвоена правительственная гарантія (въ отступленіе отъ уже, казалось, твердо принятой системы) въ виду предполагавшейся малодоходности дороги, а слѣд. и невозможности реализаціи негарантированныхъ акцій. Но въ такомъ случаѣ было бы лучше строить и эксплоатировать дорогу распоряженіемъ казны, такъ какъ по признанію самого министерства финансовъ присвоеніе акціонернымъ капиталамъ жел. дорогъ правительственной гарантіи оказывало самое вредное вліяніе на ихъ эксплоатацію: акціонеры не интересовались дѣлами общества, а заправилы предпріятія всего больше заботились объ извлеченіи въ свою пользу разныхъ побочныхъ доходовъ, а не о поднятіи чистой доходности дороги.

Вторая концессія, выданная на основаніи новыхъ правилъ 26 дек. 1870 г., была концессія на *Ландварово-Роменскую* ж. д., на полученіе которой было подано девять заявленій, изъ которыхъ

---

[1]) Стат. Сбор. м. п. с., в. V, стр. 4—5, таб. I. Вып. XXVII, стр. 21, прим. 60—61, таб. I. Свѣд. Г. Контр. о жел. дор. за 1888 г., стр. 19.

[2]) *А. А. Головачовъ*, стр. 354. Впослѣдствіи (для сооруженія вѣтви на Геническъ и для снабженія дороги подвижнымъ составомъ) былъ разрѣшенъ допол. выпускъ облигацій на 5.304.266 р. м., которыя и были оставлены за казною (по курсу 92,75 за 100). Въ общемъ (включая и переданныя обществу прибыли по реализаціи консолидир. ж. д. займовъ въ суммѣ 842.109 р.) облигаціи дороги были оставлены за казною по курсу 88,21%. (Стат. Сбор. м. п. с., стр. 21, прим. 61. Свѣд. Госуд. Контр. о ж. д. 1888 г. стр. 19).

[3]) Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. 1894 г., стр. 3.

[4]) Стат. Сбор. м. п. с., V, стр. 4—5, таб. I. Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. 1895 г., стр. 65.

было признано наиболѣе заслуживающимъ довѣрія заявленіе фонъ-Мекка [1]), не смотря на то, что оно не было наиболѣе выгоднымъ для госуд. казначейства. Основной капиталъ дороги (на основ. Выс. утв. 9 мая 1871 г. концессіи [2]) былъ опредѣленъ въ 28.166.812 р. м., изъ которыхъ въ негарантированныхъ акціяхъ 7.116.703 р. м. и въ гарантированныхъ изъ $5^1/_{10}$% (въ теч. 81 года) облигаціяхъ 21.350.109 р. м., которыя и были оставлены за казною по курсу $76^1/_2$ за 100. Облигаціонный капиталъ дороги былъ затѣмъ еще увеличенъ на 345.600 £=2.160.000 р. мет., оставленныхъ правительствомъ за собою по 88 за 100 и включенныхъ въ составъ 5-го консолидир. ж. д. займа [3]) Дорога была открыта для движенія 25 іюля 1874 г. [4]), и эксплоатація ея оказалась крайне невыгодной для госуд. казначейства. Долгъ дороги по оставленнымъ за правительствомъ облигаціямъ къ 1 янв. 1877 г. достигъ 2.538.821 р. [5]), и для поправленія дѣлъ общества было рѣшено слить его съ обществомъ также убыточной Либавской ж. дороги съ переименованіемъ обоихъ обществъ въ общество *Либаво-Роменской* жел. дор., уставъ котораго и былъ Выс. утвержденъ 20 мая 1877 г. [6]). Сліяніе состоялось на условіяхъ пріобрѣтенія обществомъ Лапдваро-Роменской ж. д. отъ правительства купленныхъ послѣднимъ акцій Либавской ж. д. (по разсчету 65 р. за акцію, всего на 4.950.000 р. кр. нар., за 3.217.000 р. кр. [7]) и сооруженія новой линіи отъ ст. Радзивилишки до Калкунъ. Всего Либаво-Роменская дорога должна была составить $1190^1/_2$ верстъ (уч. Либавскій до Кошедары—294 версты, Радзивилишскій—$185^1/_2$, Роменскій до Вилейки—711 в.). Капиталъ ея долженъ былъ состоять: 1) изъ 7.116.703 р. м. въ негаранпир. акціяхъ, 2) 23.510.109 р. м. въ облигаціяхъ (бывшей Ланд.-Роменск. ж. д.), 3) 12.999.300 р. м. въ облигаціяхъ бывшей Либавской дороги, 4) 1.500.000 р. м. на улучшеніе Либавскаго порта, 5) изъ суммы, которая потребуется для выкупа принадлежащихъ правительству акцій Либавской ж. д. и будетъ соотвѣтствовать 3.217.500 р. кр. дѣйствительныхъ, 6) изъ недовнесенной части акц. капитала Либавской ж. д., предназначенной на пріобрѣтеніе подвижнаго состава, составляющей по уставу бывшаго общества Либ. ж. д.—980.000 р. кр. д., 7) изъ суммы, необхо-

---

[1]) Сбор. Свѣд. о русск. жел. дор. 1870—72 гг., стр. 88.
[2]) П. С. З. № 49570.
[3]) П. С. З. № 54542.
[4]) Свѣд. Г. Контр. о жел. дор. 1894 г., стр. 3.
[5]) Прил. къ Отч. Госуд. Контр. за 1876 г., стр. 97.
[6]) П. С. З. № 57390.
[7]) П. С. З. № 55878 (30 апр. 1876 г.).

димой для реализаціи 2.426.228 р. мет. дѣйств., назначенныхъ на улучшеніе дороги, 8) изъ суммы, необходимой для реализаціи 1.299.360 р. кр. дѣйств. въ цѣляхъ образованія оборотнаго капитала дороги. Для полученія всѣхъ этихъ суммъ (5.506.860 р. кр. и 2.426.228 р. мет.) предполагалось выпустить облигаціи, оставляемыя за собою правительствомъ по курсу не свыше 96 за 100. Акціи Либавской дороги должны были быть уничтожены. Въ 1873 г. подъ обезпеченіе 5.000.000 руб. мет. нар. акціямъ Ландварово-Роменской ж. дор. выдана была правительственная ссуда фонъ-Мекку въ суммѣ 2.500.000 руб. мет.. Въ силу Выс. утв. пол. к-та м-овъ отъ 11 янв. 1880 г. [1]) акціи эти были возвращены наслѣдникамъ Мекка съ тѣмъ, чтобы былъ увеличенъ облигаціонный капиталъ дороги на сумму, необходимую для возмѣщенія расходовъ на уже разрѣшенныя въ 1877 г. работы по улучшенію дороги и для снабженія ея подвижнымъ составомъ на сумму 6.682.000 р. кр., а также и тѣхъ расходовъ, которые окажутся необходимыми (до 28.000.000 р. кр.) для дальнѣйшаго увеличенія провозоспособности дороги, для уплаты правительству выданныхъ подъ обезпеченіе акціями дороги 2.500.000 р. мет. и на улучшеніе линіи. Дополнительный облигаціонный капиталъ былъ выпущенъ на сумму 5.864.558 р. м. и оставленъ за казною по курсу 81 за 100, а затѣмъ еще на 7.857.318 р. м. [2]), оставленный за казною по 86 за 100 и впослѣдствіи включенный въ составъ VII консолид. ж. д. займа. Благодаря этой комбинаціи акціи Либаво-Роменской дороги достались учредителю общества (фонъ-Мекку) почти совершенно задаромъ. Что касается до эксплоатаціи дороги, то она производилась, какъ было потомъ обнаружено, съ крайними злоупотребленіями. Не только практиковался обычный у нашихъ концессіонеровъ пріемъ открытія на участкахъ дороги движенія раньше совершеннаго ея окончанія и производства работъ по недодѣлкамъ во время эксплоатаціи съ отнесеніемъ этихъ работъ къ расходамъ эксплоатаціи [3]), но и были заключены въ высшей степени убыточные для дороги контракты съ разными русскими и заграничными заводами (конечно за извѣстное вознагражденіе съ ихъ стороны правленія общества) о поставкѣ рельсовъ и подвижного состава по цѣнамъ вдвое высшимъ противъ рыночныхъ [4]). Поэтому неудивительно, что уже въ 1878 г. долгъ

[1]) П. С. З. № 60364.

[2]) См. Стат. Сбор. м. п. с., в. 27 (1889 г.), стр. 21, прим. 54 къ таб. 1 и Свѣд. Г. Контр. о ж. д. 1888 г., стр. 18.

[3]) Ср. *Головачовъ*, стр. 354.

[4]) Дѣло о выкупѣ Либаво-Роменской ж. д. отъ 22 дек. 1889 г. № 6337 (въ Арх. П. Х. Бунге).

дороги госуд. казначейству былъ исчисленъ въ 10.060.638 р. м. и 5.888.915 р. кр. [1]). Дѣла дороги нѣсколько поправились только съ 1882 г., когда послѣ пріобрѣтенія отъ наслѣдниковъ Мекка акцій дороги (за 4.000.000 р.) г. Закомъ былъ образованъ этимъ послѣднимъ новый составъ правленія общества. Тѣмъ не менѣе дорога эта не вышла ни разу изъ гарантіи, и долгъ ея правительству ко времени выкупа возросъ (1891) до 58.784.074 р. [2]). Это объясняется (какъ мы уже указывали) неустройствомъ Либавскаго порта и конкурренціей Кёнигсберга.

Съ 1872 г. правила о выдачѣ концессій частнымъ желѣзнодорожнымъ обществамъ нѣсколько были измѣнены министерствомъ финансовъ въ томъ смыслѣ, чтобы правительственная гарантія присвоивалась на акціонерный капиталъ не абсолютно, а только на 15-лѣтній срокъ. Мотивировало финансовое вѣдомство цѣлесообразность такого порядка тѣмъ соображеніемъ, что многія изъ новыхъ дорогъ, которыя придется еще соорудить, грозятъ быть или вовсе бездоходными или мало-доходными, а потому реализація ихъ *негарантированныхъ* акціонерныхъ капиталовъ могла бы состояться только по крайне низкимъ цѣнамъ (не свыше 35% нарицательной цѣны акцій), каковое обстоятельство заставило бы общества увеличивать свой нариц. основной капиталъ и привело бы къ обремененію дорогъ платежами излишнихъ процентовъ во время ихъ постройки и къ уменьшенію доходности акцій, такъ какъ доходъ дорогъ пришлось бы дѣлить на большее ихъ количество. Между тѣмъ прямой интересъ правительства, стремящагося къ быстрому сооруженію желѣзнодорожной сѣти, заключается въ томъ, чтобы доходность ж. д. акцій была высокой, такъ какъ это способствуетъ привлеченію иностранныхъ капиталовъ къ сооруженію въ Россіи дорогъ. Облегчить реализацію акцій посредствомъ дарованія безусловной гарантіи ихъ дохода министерство финансовъ считало неудобнымъ, такъ какъ «опытъ и примѣры прошлаго достаточно доказали, что дарованіе полной по акціямъ гарантіи, должно быть допускаемо лишь съ крайнею осторожностью и при совершенной невозможности ожидать въ непродолжительномъ будущемъ достаточныхъ отъ эксплоатаціи дорогъ доходовъ» [3]). Поэтому 15-лѣтняя гарантія дохода на акціи была признана наиболѣе цѣлесообразной. На основаніи этихъ правилъ даны были концессіи на три дороги: Моршанско-Сызранскую, Рязско-Вяземскую и Ростовско-Владикавказскую. Концессію на со-

---

[1]) Стат. сборн. м. п. с., в. V (1878) стр. 5 табл. I.

[2]) Свѣд. Г. Контр. о жел. дор. за 1895 г., стр. 65.

[3]) *Бліохъ*: Финансы Россіи, II, стр. 198.

оруженіе и эксплоатацію *Моршанско-Сызранской* ж. д. (498½ верстъ) получилъ 28 апр. 1872 г. [1]) ст. сов. Баймаковъ. Основной капиталъ дороги былъ опредѣленъ первоначально въ 22.459.200 р. м., изъ которыхъ 5.614.800 р. м. въ гарантированныхъ изъ 5% (въ теченіе 15 л.) акціяхъ и 16.844.400 р. м. въ облигаціяхъ, оставляемыхъ за собою правительствомъ по 85,85 за 100 [2]), а затѣмъ облигаціонный капиталъ доведенъ до 17.973.966 р. м. (въ силу даннаго обществу въ концессіи разрѣшенія увеличить облигаціонный капиталъ на сумму до 2.000.000 р. м. [3]). Акціи были по оффиціальнымъ показаніямъ правленія общества реализованы по 80% [4]), на самомъ же дѣлѣ, какъ указывалъ впослѣдствіи въ оффиціальной бумагѣ м-ръ ф-овъ П. А. Вышнеградскій [5]), не болѣе, какъ по 50%. Дорога была открыта для движенія 12 окт. 1874 г. [6]), но эксплоатація ея велась настолько неудачно, что уже къ 1 янв. 1879 г. долгъ госуд. казначейству по гарантіи и ссудамъ дошелъ до 3.974.022 р. м. + 8.694.915 р. кр. [7]), а ко времени выкупа (1889) до 31.800.265 р. [8]).

Концессія на сооруженіе *Ряжско-Вяземской* ж. д. была предоставлена обществу Скопинской ж. д., и уставъ образованнаго такимъ образомъ новаго общества былъ Выс. утвержденъ 28 апр. 1872 г. [9]). Концессія на *Скопинскую* ж. д. была дана еще 26 іюля 1869 г. А. М. Варшавскому [10]). Длина этой дороги (оконченной 8 дек. 1870 г.) составляла всего 33 версты (отъ Ряжска до Скопина), и основной ея капиталъ —1.215.720 р. (въ акціяхъ)—не пользовался правительственной гарантіей. Этотъ капиталъ былъ вскорѣ увеличенъ до 1.584.120 р. кр. (въ цѣляхъ продолженія пути еще на 15 верстъ), а затѣмъ правительство передало обществу Скопинской дороги также эксплоатацію выстроенной на казенный счетъ тѣмъ же Варшавскимъ (за оптовую цѣну въ 530.560 р.) вѣтви отъ Скопина до Новелень (29 верстъ), открытой для движенія 10 марта 1872 г., на условіяхъ взноса въ казну половины чистаго дохода дороги [11]). 10 марта 1872 г. была составлена нормальная концессія

---

[1]) П. С. З. № 50782.

[2]) Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. 1888 г. стр. 19.

[3]) Стат. сборн. м. п. с., в. XX, стр. 8—11 и 21 прим. 73 табл. I.

[4]) Ibid. стр. 21 прим. 72.

[5]) Отношеніе канцеляріи по кредитной части въ Комитетъ Министровъ отъ 18 іюля 1888 г. за № 6585 (въ Арх. И. Х. Бунге).

[6]) Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. 1894 г. стр. 7.

[7]) Стат. сбор. м. п. с., в. V, стр. 5 табл. I.

[8]) Свѣд. Г. Контр. о жел. дор. 1895 г. стр. 65.

[9]) П. С. З. № 50783.

[10]) П. С. З. № 47352.

[11]) Сбор. свѣд. о русск. жел. дор. 1870—72 гг. стр. 91; Сборникъ *И. К. Гейлера* стр. 366—367; Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. 1894 г. стр. 7.

для сооруженія Скопинско-Вяземской линіи (включая Новелецкій участокъ всего 598½ верстъ), которое и было передано обществу Скопинской ж. д. (т. е. А. М. Варшавскому), не смотря на то, что являлись желающіе взять постройку на болѣе выгодныхъ для госуд. казначейства условіяхъ, нежели Варшавскій [1]). Основной капиталъ дороги, получившей названіе Рязско-Вяземской, составилъ 7.006.900 р. м. гарантированными изъ 5 1/10% въ теченіе 15 лѣтъ акціями (сюда вошли и акціи Скопинской дороги на сумму 1.581.000 р. кр.=1.364.200 р. м). и 15.088.393 3/4 р. м. облигаціями, которыя были оставлены за собою правительствомъ по курсу 81% о. Изъ облигаціоннаго капитала былъ покрытъ долгъ правительству за передаваемый Новелецкій участокъ (557.000 р. м. нар. [2]). Впослѣдствіи (20 марта 1873 г. [3]) облигаціонный капиталъ общества былъ увеличенъ на 7.317.356 1/4 р. м. и составилъ всего 22.405.750 р. м.. Акціи были реализованы въ 1872 г. по 84,53% о [4]). Дорога до Вязьмы съ вѣтвью къ Ельцу была открыта для движенія 15 дек. 1871 г. [5]), и ея эксплоатація по обыкновенію оказалась неудачной, такъ что уже къ 1 янв. 1879 г. долгъ дороги правительству по гарантіи и ссудамъ составилъ 4.817.621 р. м.+ 3.934.412 р. кр. [6]), а ко времени выкупа (1889)—17.330.713 р. [7]).

Наконецъ, третья концессія на началахъ выдачи 15-лѣтней гарантіи была дана на сооруженіе дороги *Ростовско-Владикавказской* 2 іюля 1872 г. [8]) бар. Штейнгелю, предложившему правительству тѣ же условія, на которыхъ незадолго передъ тѣмъ (послѣ переговоровъ съ цѣлымъ рядомъ конкурентовъ) заключенъ былъ договоръ съ ген.-маіоромъ Фалькенгагеномъ, именно по разсчету изъ 31.570 р. м. на версту дороги [9]). Длина пути была окончательно опредѣлена въ 652 версты, а основной капиталъ общества—въ 27.221.600 р. м., изъ которыхъ 6.805.400 р. м. въ акціяхъ, пользующихся 15-лѣтней 5 1/10%-й гарантіей и 20.416.200 р. м. въ облигаціяхъ, также гарантированныхъ изъ 5 1/10% о и оставленныхъ за собою правительствомъ по 84 за 100 [10]). Впослѣдствіи

[1]) *Головачовъ*, стр. 359—364. *Кіохъ*: Вліяніе жел. дорогъ, I, стр. 50.

[2]) Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор., 1888 г., стр. 20—21. Стат. Сборн. м. п. с., в. 20, стр. 23 прим. 135 табл. I.

[3]) П. С. З. № 52074.

[4]) Стат. Сборн. м-ва п. с., в. XX, стр. 23, прим. 134.

[5]) Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. 1894 г., стр. 7.

[6]) Стат. сборн. м. п. с., в. V, стр. 8—9 табл. I.

[7]) Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. 1895 стр. 65.

[8]) П. С. З. № 51055.

[9]) Сбор. свѣд. о рус. жел. дор. 1870—72 г., стр. 100.

[10]) Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. 1888 г. стр. 18.

акціонерный капиталъ дороги былъ перечисленъ въ кред. валюту и опредѣлился въ 8.642.500 р. кр.. Дорога была открыта для движенія 2 іюля 1875 [1]), и это движеніе неожиданно оказалось настолько значительнымъ, что подвижной составъ дороги оказался совершенно не въ состояніи ему удовлетворять. Вслѣдствіе этого дорога съ громаднымъ движеніемъ и дешево выстроенная — не могла выработать дохода, достаточнаго для оплаты затраченныхъ на ея сооруженіе капиталовъ и къ 1879 г. задолжала правительству по гарантіи и по ссудамъ 3.740.387 р. м.+3.413.444 р. кр. [2]). Только впослѣдствіи это общество привело свои дѣла въ порядокъ и сдѣлалось однимъ изъ наиболѣе самостоятельныхъ, о чемъ ниже.

30 марта 1873 г. были утверждены новыя правила о выдачѣ желѣзнодорожныхъ концессій [3]), имѣвшія цѣлью устранить тѣ нежелательныя послѣдствія, къ которымъ вели происки конкурентовъ на полученіе этихъ концессій при прежней системѣ. Было постановлено или выдавать концессіи уже существующимъ обществамъ (въ принципѣ, конечно, только тѣмъ изъ нихъ, которыя успѣли зарекомендовать себя умѣлымъ и добросовѣстнымъ веденіемъ дѣлъ), особенно если предполагаемая дорога примыкаетъ къ линіямъ этихъ обществъ,—или новымъ акціонернымъ обществамъ, образуемымъ посредствомъ публичной подписки на акціи (на основаніи заранѣе выработанныхъ и утвержденныхъ правительствомъ уставовъ). Новыми правилами не исключалось и сооруженіе дорогъ распоряженіемъ казны. Открытіемъ публичной подписки на акціи, конечно, имѣлось въ виду привлечь къ участію въ выгодахъ ж. д. строительства и мелкихъ капиталистовъ, которые могли бы оказать благотворное вліяніе на самый ходъ предпріятія, образовавъ правленіе общества не изъ тѣхъ крупныхъ капиталистовъ, которые захватывали въ свои руки большинство акцій и, такимъ образомъ, безконтрольно распоряжались дѣлами. Само собою однако ясно, что для достиженія такихъ результатовъ предпріятія отъ публичной подписки на акціи необходимо было бы предварительно реорганизовать весь строй акціонерныхъ предпріятій, а не оставлять его въ томъ видѣ, въ какой выработали ихъ наши желѣзнодорожные уставы. При существовавшей тогда организаціи акціонерныхъ товариществъ крупные капиталисты могли съ такою же легкостью, какъ и прежде, сосредоточить въ своихъ рукахъ нужное имъ для большинства въ общихъ собраніяхъ количество акцій. Мелкіе же капиталисты при невозможности фигурировать въ роли хо-

---

[1]) Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. 1894 г. стр. 3.

[2]) Стат. сбор. м. п. с., в. V стр. 8—9 табл. I.

[3]) П. С. З. № 52068.

зачѣмъ предпріятія по прежнему должны были удовольствоваться ролью кредиторовъ госуд. казначейства (такъ какъ предполагались къ выпуску акціи гарантированныя). Но во всякомъ случаѣ при публичной подпискѣ часть барышей, получавшаяся раньше крупными капиталистами вслѣдствіе пріобрѣтенія акцій по дешевымъ цѣнамъ и продажи по болѣе дорогимъ, должна была перейти въ руки капиталистовъ мелкихъ. Это обстоятельство вызвало конечно сильное неудовольствіе со стороны крупныхъ капиталистовъ. «Подписка на акціи доказала», говоритъ г. *Вліохъ*: «что подписывались главнымъ образомъ лишь крупные капиталисты, тѣ же желѣзнодорожные строители съ помощью занятыхъ за высокіе проценты у банковъ и у частныхъ лицъ суммъ и только въ исключительныхъ случаяхъ другія лица, и то также съ цѣлью немедленно съ ожидавшейся высокой преміей продать свои акціи. Результатъ тотъ, что дороги остались въ рукахъ тѣхъ же строителей, которыхъ новыми правилами предполагалась устранить, *съ той только разницей, что ими непроизводительно израсходовано было около 4½ мил. руб.* на пріобрѣтеніе капиталовъ для подписки на акціи и *на преміи за акціи, доставшіяся посторонними лицамъ, получившимъ по разверстк нѣкоторое количество акцій*». [1]) Indeira.

На новыхъ началахъ даны были концессіи на дороги: Оренбургскую, Фастовскую, Привисляпскую и Уральскую, нормальные уставы которыхъ были Выс. утверждены 18 ноября 1873 г. [2]), а затѣмъ нѣсколько видоизмѣнены (22 февр. 1871 г. [3]). Поверстная стоимость ихъ была объявлена для Оренбургской дороги въ 50.680 р. м., для Фастовской—въ 37.211 р. м., для Привисляпской въ 41.919 р. м. и для Уральской—въ 52.870 р. м.. Цѣны эти при устройствѣ полотна дорогъ въ одинъ путь и снабженіи дорогъ подвижнымъ составомъ въ самомъ ограниченномъ количествѣ ($1\frac{1}{2}$—$3\frac{1}{2}$ вагона на версту) представляли для строителей столь значительныя выгоды, что конкурренція при подпискѣ на акціи должна была достигнуть чрезвычайныхъ размѣровъ. Этому способствовали также необычайныя льготы по реализаціи основныхъ капиталовъ дорогъ, которые были назначены на три четверти въ облигаціяхъ, оставляемыхъ за собою правительствомъ, а на одну четверть въ акціяхъ, пользующихся $5\frac{1}{10}$ % абсолютною правительственной гарантіей, при чемъ было даже введено новое правило, которое въ сущности извращало всякій юридическій смыслъ существованія акціонерной ком-

[1]) Финансы Россіи. II. 199.

[2]) П. С. З. №№ 52784, 52785, 52786, 52787.

[3]) П. С. З. №№ 53168, 53169, 53170, 53171 и 53172.

наніи, именно: акціямъ дорогъ была присвоена гарантія дохода, на суммы котораго *никакія требованія кредиторовъ обществъ не могли быть относимы*. Слѣдовательно новыя акціонерныя общества призывались играть роль хозяевъ желѣзнодорожныхъ предпріятій на условіи освобожденія ихъ *отъ всякой отвѣтственности* даже за злоупотребленія. Понятно, что наравнѣ съ другими кредиторами лишалось право обращенія своихъ взысканій (по суду) на гарантированный доходъ новыхъ Обществъ (напр. по начету) и правительство, при чемъ частные кредиторы обществъ по крайней мѣрѣ могли обратить свои требованія на чистый доходъ дороги отъ ея эксплоатаціи; казна же, которой этотъ чистый доходъ и безъ того подлежалъ въ уплату по принятымъ облигаціямъ и по гарантіи акцій, была обречена на пассивную роль при всякомъ веденіи обществами дѣлъ предпріятій. Что касается до возможности полученія отъ дорогъ чистаго дохода свыше гарантированнаго, то на это съ самого начала вовсе и не разсчитывали, такъ какъ всѣ перечисленныя четыре линіи не могли имѣть почти никакого экономическаго значенія. Надежда эта была такъ мала, что бездоходность дорогъ служила однимъ изъ мотивовъ выпуска акцій, пользующихся не временной, а абсолютной гарантіей, такъ какъ иначе нельзя было разсчитывать на успѣшную реализацію акціонернаго капитала. Естественно, что возможность получить концессіи на сооруженіе дорогъ по весьма высокой цѣнѣ, а затѣмъ эксплоатировать ихъ совершенно безо всякой отвѣтственности,—возбудила среди нашихъ дѣльцовъ настоящую горячку. Подписка на акціи Оренбургской и Фастовской дорогъ была открыта 14—16 марта, а Уральской и Фастовской 12—13 апр. 1874 г. [1]) въ Московской и Петербур. Конторахъ Госуд. Банка, и слѣд. мелкіе провинціальные капиталисты отъ этой подписки были фактически устранены. Залогъ при подпискѣ (въ размѣрѣ 10% нарицат. подписной суммы) требовался непремѣнно *наличными деньгами*, такъ что процентныя бумаги не принимались, а слѣд., казалось, возможность чрезмѣрно вздутой подписки устранялась, такъ какъ количество находящихся въ странѣ денежныхъ знаковъ у насъ было весьма незначительно, и достать *наличныя деньги* даже за высокіе проценты было весьма трудно: самъ Госуд. Банкъ располагалъ не болѣе 10 мил. руб.. Въ то же время (очевидно прямо для того, чтобы парализовать всякій смыслъ правилъ 30 марта и уничтожить стѣснительное для крупныхъ дѣльцовъ требованіе о взносѣ

[1]) По усл. подписки затребованіе 30 и болѣе акцій получали по 30 акцій, остатокъ разверстывался между сдѣлавшими заявленія на количество, меньшее 30 акцій и, наконецъ, удовлетворялись (пропорціонально требованіямъ) подписчики на количество, большее 30 акцій.

въ залогъ подписки наличныхъ денегъ, не позволявшее имъ муспровать подписку и захватить въ свои руки львиную долю выпущенныхъ акцій) Госуд. Банкъ разрѣшилъ вносить залоги также чеками по спеціальнымъ текущимъ счетамъ (on call) въ Госуд. Банкѣ. Кредиты же по спец. тек. счетамъ были открыты Банкомъ подъ обезпеченіе всевозможными $^0/_0$ бумагами какъ разъ передъ самой подпиской на акціи, при чемъ было объявлено, что по этимъ кредитамъ *могутъ быть отпускаемы суммы только на подписку*. Естественно, что всѣ процентныя бумаги, принадлежащія соискателямъ концессій, были свезены въ Госуд. Банкъ въ обезпеченіе открытыхъ Банкамъ этимъ соискателямъ кредитовъ по онкольнымъ счетамъ. За принадлежащія частнымъ лицамъ процентныя бумаги банки и банкиры платили до $5^0/_0$ за время подписки до развертки. «На это время»,—свидѣтельствуетъ *А. А. Головачовъ* [1]) «всѣ дѣла, всѣ разсчеты, всѣ платежи пріостановились, и все вниманіе было сосредоточено только на одной подпискѣ. Кредиты нѣкоторымъ лицамъ были открыты до 60 и болѣе милліоновъ рублей, тогда какъ наличность Госуд. Банка въ это время не превышала 10 мил. руб.». Расходы банковыхъ и желѣзнодорожныхъ дѣятелей по пріобрѣтенію ими акцій новыхъ дорогъ дошли до 1¼ мил. руб. (по свидѣтельству П. С. Бліоха [2]). Часть акцій, а съ тѣмъ вмѣстѣ и барышей по ихъ перепродажѣ попала все-таки и въ руки мелкихъ капиталистовъ. Выс. утв. положеніемъ Комитета Министровъ 22 марта 1874 г. для Фастовской и Оренбургской ж. д. д. [3]) и 23 апр. 1874 г. для Уральской и Привислянской ж. д. д. [4]) основные капиталы дорогъ были опредѣлены: 1) для *Фастовской* ж. д. въ 3.674.000 р. м. акціями и 11.022.000 р. м. облигаціями, итого въ *14.696.000 р.* м. (318 верстъ), 2) для *Оренбургской* ж. д. въ 6.423.750 р. м. акціями и 19.271.250 р. м. облигаціями, итого *25.695.000 р.* м. (510½ верстъ). 3) для *Уральской* ж. д. въ 8.234.500 р. м. акціями и 24.703.500 р. м. облигаціями, итого *32.938.000 р.* м. (616 верстъ). 4) для *Привислянской* ж. д. въ 5.187.500 р. м. акціями и 15.562.500 р. м. облигаціями, итого *20.750.000 р.* м. (503 версты), а для всѣхъ четырехъ дорогъ въ *94.079.000 р.* м. (1977½ верстъ). Облигаціи всѣ были оставлены правительствомъ за собою по 88 за 100 [5]). Открытіе для движенія послѣдовало: Фастовской дороги—

---

[1]) Истор. жел. дорож. дѣла въ Россіи, стр. 380.
[2]) Вліяніе жел. дорогъ. I, стр. 54.
[3]) П. С. З. №№ 53303 и 53304.
[4]) П. С. З. №№ 53125 и 53126.
[5]) Облигац. капиталъ Привислянской дороги былъ впослѣдствіи увеличенъ на 2.935.950 р. м., которые были приняты правительствомъ по курсу 81 за 100 (Стат. сборн. м. п. с., вып. XXVII, стр. 22, прим. 121).

23 ноября 1876 г., Оренбургской—1 янв. 1877 г., Привислянской 17 авг. 1877 г., Уральской—19 янв. 1878 г. [1]), и такъ какъ гарантія на акціи дана была абсолютная, а облигаціонные капиталы дорогъ были включены въ составъ консолидированныхъ государственныхъ ж. д. займовъ, то, естественно, на госуд. казначейство пали крупныя уплаты по основнымъ капиталамъ дорогъ, составившія къ 1 янв. 1879 г. 12.545.418 р. м. + 1.964.113 р. кр. (Привислянской—1.583.282 р. м. + 897.909 р. кр.; Оренбургской—512.258 р. м. + 632.996 р. кр.: Уральской — 9.374.989 р. м.: Фастовской—1.074.890 р. м. + 433.208 р. кр. [2]). Расходы госуд. казначейства были бы еще значительнѣе, если бы М. Х. Рейтерну не удалось въ 1877 г. войти въ соглашеніе съ обществами помянутыхъ четырехъ ж. дорогъ о переложеніи ихъ акціонерныхъ капиталовъ въ кредитную валюту по разсчету 1 р. м. = 1 р. 25 к. кр., каковое соглашеніе и было 18 авг. 1877 г. Высочайше утверждено [3]). Вслѣдствіе этого акціонерные капиталы ихъ были приняты 1) въ 6.588.125 р. кр. для Привислянской ж. д., 2) въ 8.158.162 р. кр. для Оренбургской ж. д., 3) въ 10.457.800 р. кр. для Уральской ж. д. и 4) въ 1.665.980 р. кр. для Фастовской ж. д.. Еслибы эта удачная мѣра не была проведена министромъ финансовъ, то при послѣдовавшемъ сильнѣйшемъ паденіи курса кредит. рубля убытки госуд. казначейства были бы еще больше, нежели оказалось на самомъ дѣлѣ.

29 марта 1875 г. данъ былъ Высочайшій указъ [4]) о выпускѣ 5-аго консолидированнаго ж. д. займа на 15.000.000 £ черезъ фирмы бр. Ротшильдъ въ Парижѣ и И. М. Ротшильда въ Лондонѣ, столь успѣшно реализовавшія первые четыре займа. Пятый заемъ выпускался однако уже не изъ 5%, а только изъ 4½% нар., при чемъ министерство финансовъ повторило попытку, сдѣланную и при реализаціи 4-го займа,—поручить реализацію части займа Госуд. Банку безъ посредства заграничныхъ банкировъ. Благодаря этому, часть займа удалось помѣстить на болѣе выгодныхъ условіяхъ, именно: 8.500.000 £ было реализовано при посредствѣ Ротшильдовъ по курсу 90 за 100, а 6.500.000 £ черезъ Госуд. Банкъ по курсу 92 за 100. Въ составъ займа были включены облигаціи частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ; 1) Поти-Тифлисской на 1.214.400 £, 2) Рязско-Вяземской на 1.170.777 £, 3) Ростовско-Владикавказской на 992.491 £, 4) Моршанско-Сызранской на

[1]) Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. 1895 г., стр. 6—9.
[2]) Стат. Сбор. м-ва пут. сообщ., в. V, стр. 6—11, табл. I.
[3]) П. С. З. № 57673.
[4]) П. С. З. № 54542.

6.123 £, 5) Либавской на 955.728 £, 6) Новоторжской на 529.568 £, 7) Привисляпской на 2.490.000 £, 8) Фастовской на 1.763.520 £, 9) Оренбургской на 3.083.400 £, 10) Ландварово-Роменской на 345.600 £, 11) Митавской на 62.880 £, 12) Балтійской на 753.680 £, 13) Брест-Граевской на 252.106 £ [1]), а всего на 13.620.573 £. Въ общемъ по реализаціи займа было выручено 91% [2]), и дѣйствительный процентъ по займу составилъ 4,989% (погашеніе было разсчитано на 81 годъ, аннуитетъ опредѣлился слѣд. въ 4,630995%). Въ кредитной валютѣ по займу поступило на самомъ дѣлѣ въ желѣзнодорожный фондъ—97.501.511р. [3]).

Всего поступленія въ желѣзнодорожный фондъ въ 1867—1876 гг. составили 656.396.666 р., а расходы—627.188.782 р. [4]). Такъ какъ постройка дорогъ продолжалась, а по условіямъ концессій правительство было обязано выдавать денежныя суммы (въ счетъ основныхъ и дополнительныхъ капиталовъ, оставленныхъ за казною) по мѣрѣ окончанія отдѣльныхъ участковъ, то приходилось за истощеніемъ средствъ желѣзнодорожнаго фонда обратиться къ новому консолидированному займу. Между тѣмъ политическій горизонтъ Европы сталъ омрачаться (Герцеговинское возстаніе). Уже заемъ 1875 г., собственно говоря, далеко не такъ выгодно былъ реализованъ, какъ можно было ожидать по тогдашнему состоянію русскихъ финансовъ и по цѣнамъ, установившимся въ 1875 г. на первоклассные фонды (для французскихъ $4^1/_2$%-ыхъ свыше $98^1/_2$, для англійскихъ 3% свыше $95^1/_2$, для русскаго $4^1/_2$%-аго займа 1849 г. $97^3/_4$ за 100 [5]). О новыхъ займахъ приходилось хлопотать уже въ цѣляхъ пріобрѣтенія средства на послѣдовавшую вскорѣ войну, а не на желѣзныя дороги, съ постройкой которыхъ пришлось поэтому пріостановиться. Достраивались только разрѣшенныя уже раньше къ постройкѣ дороги и нѣкоторыя новыя ихъ вѣтви (перечисленныя нами выше по каждому желѣзнодорожному обществу въ отдѣльности). Вновь было образовано только общество *Донецкой* ж. д. (длиною въ 489 верстъ), уставъ которой былъ Высочайше утвержденъ 4 фев. 1876 г. [6]) и которая строилась участками, открываемыми постепенно для движенія (1 дек. 1878 г., 6 авг. 1879 г. и 1 ноября 1882 г. [7]) Основной капиталъ дороги былъ первоначально опредѣленъ въ 5.701.625 р. м. акціями и 17.105.000 р. м. облигаціями,

[1]) Ср. Объяс. зап. къ отч. Госуд. Контр. за 1875 г., стр. 52.
[2]) Отч. Госуд. Контр. за 1887 г., стр. 600.
[3]) Прил. къ Отч. Госуд. Контр. за 1875 г., стр. 6 и за 1876 г. стр. 6.
[4]) Стат. Врем. 1886 г., в. 15, с. III, стр. 18—20 и 22. Подсчетъ нашъ.
[5]) По даннымъ *Courtois*.
[6]) П. С. З. № 55545.
[7]) Свѣд. Госуд. Контр. о ж. дор. 1894 г., стр. 3. Сооруженіе дороги было отсрочиваемо за недостаткомъ средствъ (П. С. З. № 59830).

которыя правительство оставило за собою по 96 за 100. На акціи была присвоена гарантія въ размѣрѣ $5^1/_{10}\%$ интереса и погашенія.

Въ министерство М. Х. Рейтерна было сооружено еще нѣсколько небольшихъ линій на частныя средства безъ пособія со стороны правительства, почему мы о нихъ и не упоминали: 1) *Боровичская* ($28^1/_2$ версть), концессія на которую была дана 15 декабря 1872 г. [1]), а основной капиталъ опредѣленъ въ 551.875 р. м. въ акціяхъ и 1.103.750 р. м. въ облигаціяхъ [2]), 2) *Муромская* (100 верстъ) съ основнымъ капиталомъ въ 5.762.400 р. м., изъ которыхъ 1.920.800 р. м. въ акціяхъ и 3.841.600 р. м. въ облигаціяхъ [3]). 3) *Рыбинско-Тукумская* (54 версты) съ капиталомъ въ 3.979.800 р. мет., изъ которыхъ въ акціяхъ 1.326.600 р. м. и въ облигаціяхъ 2.653.200 р. м. [4]) и 4) *Сестрорѣцкая* [5]) ж. д. (18 верстъ) съ капиталомъ въ 2.320.250 р. м. (773.400 р. м. въ акціяхъ и 1.546.850 р. м. въ облигаціяхъ). Дороги эти строились съ величайшимъ трудомъ, приходилось отсрочивать не только установленное концессіями время окончанія работъ, но и время составленія основныхъ капиталовъ дорогъ и даже образованія учредителями самыхъ акціонерныхъ обществъ [6]). Съ такими же затрудненіями состоялось сооруженіе и *Путиловской* ж. д., которое было разрѣшено товариществу Путиловскихъ заводовъ 27 марта 1870 г. [7]) (32.52 версты). 14 окт. 1876 г. былъ утвержденъ уставъ акціонернаго общества Путиловской ж. дор., которому была передана ея эксплоатація съ опредѣленіемъ основного капитала дороги въ 3.767.000 р. м. (941.750 р. м. въ акціяхъ и 2.825.250 р. м. въ облигаціяхъ); на весь капиталъ была присвоена правительственная гарантія въ $5^1/_{10}\%$ [8]). Облигаціи были оставлены за госуд. казначействомъ по курсу 84 за 100 [9]).

Такова въ самыхъ краткихъ и общихъ чертахъ исторія сооруженія сѣти желѣзныхъ дорогъ при М. Х. Рейтернѣ, совершившаяся почти исключительно за счетъ государственныхъ или же гарантированныхъ государствомъ займовъ. Къ сожалѣнію, какъ мы уже указывали выше, займы эти не оплачивались сполна доходами самыхъ желѣзныхъ дорогъ, а падали въ большей своей части на

---

[1]) П. С. З. № 51648.
[2]) П. С. З. № 55563 (27 февр. 1876 г.).
[3]) П. С. З. № 52210 (4 мая 1873 г.)
[4]) П. С. З. № 52211 (4 мая 1873).
[5]) П. С. З. № 51848 (2 февр. 1873).
[6]) П. С. З. №№ 52324, 52570, 52618, 52782, 52897, 53111, 53301, 53500, 53768, 53875, 54171, 55644, 56132, 56379, 57211, 57553.
[7]) П. С. З. № 48189.
[8]) П. С. З. № 56446.
[9]) Свѣд. Госуд. Контр. о ж. дор. 1888 г., стр. 20—21.

общебюджетные рессурсы. Произвести совершенно точный подсчетъ затратъ госуд. казначейства на желѣзныя дороги не представляется возможнымъ. Сколько нибудь провѣренныя данныя мы имѣемъ только съ 1866 г., т. е. съ выхода въ свѣтъ отчетовъ Госуд. Контроля; расходы же, произведенные до 1866 г. остаются, непровѣренными. Совершенно же точныя данныя и разработанныя достаточно удовлетворительно мы находимъ только съ восьмидесятыхъ годовъ въ «Свѣдѣніяхъ Госуд. Контроля о желѣзныхъ дорогахъ», откуда мы, главнымъ образомъ, и заимствовали надлежащія справки, приведенныя выше. Къ 1862 г. (вступленіе Рейтерна въ министерство) было открыто для движенія 1954 версты жел. дорогъ [1]); въ годъ отставки Рейтерна (1878) открытыхъ для движенія дорогъ числилось уже 20.473 версты [2]), слѣд. было сооружено въ министерство М. Х. Рейтерна около $18^1{}_2$ т. верстъ жел. дорогъ. Изъ 1954 верстъ въ 1861 г. —604 версты (Николаевская ж. д.) принадлежало казнѣ, а 1350 верстъ частнымъ обществамъ (т. е. 69% о): въ 1878 г. только небольшая узкоколейная *Лиепайская* ж. д. принадлежала казнѣ (57 верстъ), частнымъ же обществамъ 20.116 верстъ (т. е. $93^3{}_4$% о) всей сѣти.

Для сооруженія этой сѣти ($18^1{}_2$ т. верстъ ж. дорогъ) были заключены, какъ мы видѣли, слѣдующіе займы:

а) отъ имени правительства непосредственно:

	Выручка.		Ежегод. доходъ.	Дѣйств. проц.
1) 2-ой Англо-Голл. заемъ 1866 г. [3])	37.105.818 р. м.	31.046.829 (83% о)	—2.224.319	—6,585% о
2) 4% о обл. Никол. дор. I в.	75.000.000 р. м.	15.750.000 (61% о)	3.115.540	—6,785% о
3) 4% о обл. Никол. д. II в.	69.137.500 р. м.	43.919.219 ($63^1{}_4$% о)	—2.884.160	—6,566% о
4) 1-ый 5% о конс. ж. д. заемъ	75.660.000 р. м.	57.501.600 (76% о)	—3.857.071	—6,673% о
5) 2-ой 5% о консол. ж. д. заемъ	75.660.000 р. м.	59.771.400 (79% о)	—3.857.071	—6,413% о
6) 3-й 5% о консол. ж. д. заемъ	94.575.000 р. м.	82.280.250 (87% о)	—4.821.339	—5,801% о
7) 4-ой 5% о консол. ж. д. заемъ	94.575.000 р. м.	87.009.000 (92% о)	—4.821.339	—5,468% о
8) 5-ой $4^1{}_2$% о конс. ж. д. заемъ	94.575.000 р. м.	86.063.250 (91% о)	—4.379.768	—4,989% о
Итого . . .	616.888.318 р. м.	493.341.548 (79.972% о)	29.980.937	—6,018% о [4])
9) 2-ой заемъ съ выигрышами	100.000.000 р. кр.	106.984.131 (106,98% о)	6.642.700	6,021% о

По всѣмъ займамъ, какъ видно изъ приведенныхъ выше данныхъ, въ кред. валютѣ выручка составила 693.673,667 р. кр.

---

[1]) См. выше, стр. 273.

[2]) Стат. Сбор. м. п. с., вып. V (1878 г.), стр. 1 (Предисл.).

[3]) Мы относимъ цѣликомъ 2-ой Англо-Голландскій заемъ къ желѣзнодорожнымъ не только потому, что изв. часть его была израсходована на жел. дороги, но и для полноты подсчета ж. д. расходовъ госуд. казначейства въ 1862—1866 гг., точная цифра которыхъ неизвѣстна, но приблизительно равна той, въ которой былъ заключенъ этотъ заемъ.

[4]) Средняя сложность для всѣхъ займовъ—79 лѣтъ.

b) облигаціонные капиталы, выпущенные желѣзнодорожными обществами отъ своего имени, но съ правительств. гарантіей:

		Выручка.	Проц. и погаш.	Дѣйств. проц.
1) 5% Варшавско-Терешольской .	5.064.828 р. м.	3.494.731 (69%)	259.935	—7,402%
2) 5% Поти-Тифлисской ж. дор..	10.590.000 р. м.	7.307.100 (69%)	540.090	—7,34%
3) 5% Козл.-Вор. Рост. ж. д. . .	4.163.190 р. м.	2.923.642 (70,226%)	212.323	—7,237%
4) 5% Куреко-Кіевской	18.750.000 р. м.	13.500.000 (72%)	953.125	—7,03%
5) 5% Курск.-Хар. Азовской . .	38.912.836 р. м.	29.816.260 (75 3/4—77%)	1.978.069	—6,57—6.68%
6) 5% Митавской	1.152.000 р. м.	810.730 (72,38%)	58.560	—6,94%
7) 5% Моск.-Брестской	15.866.860 р. м.	12.376.151 (78%)	809.210	—6,49%
8) 5% Моск.-Рязанской [1]) . .	5.000.000 р. м.	4.200.000 (84%)	275.000	—6,206%
9) 5% Моск.-Ярославской . . .	12.000.000 р. м.	8.888.000 (74%)	615.600	—6,89%
10) 5% Орловск.-Витебской . . .	28.125.000 р. м.	19.156.250 (67 —69 1 2%)	1.430.105	7,29—7.57%
11) 5% Орловско-Грязской . .	13.861.125 р. м.	10.073.486 (72 1 2—73%)	706.917	6,95—7.005%
12) 5% Рязанско-Козловской .	10.044.000 р. м.	7.533.000 (75%)	512.244	—6,75%
13) 5% Тамбово-Козловской . .	2.000.000 р. м.	1.360.000 (68%)	101.667	—7,46%
14) 5% Шуйско-Ивановской .	3.162.500 р. м.	2.182.125 (69%)	160.936	—7,36%
15) 5% Ряжско-Моршанской . . .	4.681.250 р. м.	3.721.594 (79 1/2%)	237.964	—6,37%
16) 5% Харьково-Кременчугской	10.725.000 р. м.	8.097.375 (75 1/2%)	546.975	—6.71%
Итого . . .	184.098.589 р. м.	131.470.144 (73,012%)	9.398.720	—6,85% [2])

c) по гарантиров. правительствомъ акціямъ:

		Размѣръ гарантіи.
1) Балтійской дороги . .	26.390.000 р. м. —	869.058 р. м.
2) Варшавско-Терешол. .	5.200.000 » » —	266.872 » »
3) Гряди-Царицынской .	21.240.000 » » —	336.000 » »
4) Динабурго-Витебской .	13.000.000 » » —	826.014 » »

[1]) Общество *Московско-Рязанской* ж. д. образовалось изъ упомянутаго выше общества Саратовской ж. д. (стр. 272) на основаніи Выс. утв. 8 янв. 1863 г. Устава (П. С. З. № 39141). Основному капиталу его (исчисленному въ 12.178.040 р. кр.) была присвоена правительственная гарантія въ 608.902 р. м. (§ 15 Концессіи). Кромѣ акцій (выпущенныхъ еще въ 1859 г. на сумму 10.000.000 р. кр.), общество выпустило въ 1863 г. еще и облигаціи на сумму 5.000.000 р. м. нар. изъ 5 1 2% питереса и погашенія (въ теченіе 49 л.). Реализація ихъ была произведена по 81 за 100, т. е. изъ 6,2% дѣйств.. (Ср. Стат. Сборн. м. п. с., вып. 17, за 1886 г. прим. къ табл. I и Свѣд. Госуд. Контр. о ж. дор. 1889 г. стр. стр. 21).

[2]) По средней сложности облигаціонные займы погашались въ 82 года.

		Размѣръ гарантіи.
5) Донецкой	5.701.625 р. м. —	290.783 р. м.
6) Козл. Вор. Рост. . .	7.495.000 р. кр.	382.245 р. кр.
7) Курско-Кіевской . .	9.375.000 р. м. —	476.562 р. м.
8) Курско-Харьк.-Азов. .	12.971.000 » »	659.359 » »
9) Лодзинской ж. д. . .	1.274.000 » » —	63.700 » »
10) Лозово-Севастопольской	8.167.500 » »	416.542 » »
11) Митавской	1.500.000 » » —	76.250 » »
12) Моршанско-Сызранской	5.614.800 » » —	286.355 » »
13) Московско-Брестской .	11.799.250 » » —	398.225 » »
14) Оренбургской . . .	8.158.162 р. кр. —	416.066 р. кр.
15) Орловско-Витебской .	9.375.000 р. м. —	476.563 р. м.
16) Орловско-Грязской . .	3.021.500 р. кр.	154.097 р. кр.
17) Поти-Тифлисской . .	7.060.000 р. м.	360.060 р. м.
18) Привисляпской . . .	6.588.125 р. кр.	335.994 р. кр.
19) Путиловской . . .	941.750 р. м. —	48.029 р. м.
20) Ростовско-Владикавказ.	8.642.858 р. кр. —	440.786 р. кр.
21) Ряжско-Вяземской .	7.006.900 р. м. —	357.352 р. м.
22) Ряжско-Моршанской .	2.972.594 р. кр. —	151.107 р. кр.
23) Рязанско-Козловской .	4.890.625 р. м. —	249.422 р. м.
24) Тамбово-Саратовской .	7.573.326 » » —	384.977 » »
25) Уральской	10.457.800 р. кр. —	533.348 р. кр.
26) Фастовской	4.665.980 » » —	241.187 » »
27) Шуйско-Ивановской .	1.593.250 р. м.	81.078 р. м.
28) Юго-Западныхъ . .	49.967.000 р. кр. —	2.560.809 р. кр.
Итого	160.674.026 р. м. —	6.923.231 р. м.
	+101.969.019 р. кр.	+5.215.639 р. кр.

Такимъ образомъ, обязательства, принятыя на себя госуд. казначействомъ по желѣзнодорожнымъ займамъ съ 1862 по 1878 г., составили:

1) По металлич. госуд. займамъ	616.888.318 р.	съ ежегодн. платежомъ	29.980.937 р.
2) По гарантированнымъ казною облигаціямъ .	184.098.589 р.	» »	9.398.720 р.
3) По гарантированнымъ казною акціямъ . .	160.674.026 р. м.	»	6.923.231 р. м.
	+101.969.019 р. кр.	»	+5.215.639 р. кр.
	961.660.933 р. м.		46.302.888 р. м.
	+101.969.019 р. кр.		+5.215.639 р. кр.
Въ кредитной валютѣ .	1.544.460.418 р. кр.		74.669.971 р. кр.
4) По 2-ому съ выигрышами займу	100.000.000 р. кр.	»	6.642.700 р. кр.
Всего . .	1.644.460.418 р. кр.	»	81.312.671 р. кр.

Основные капиталы (гарантированные и негарантированные) частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ были исчислены (1878 г.) въ 1.202.975.245 р. м. + 176.665.279 р. кр., а всего въ нынѣшней валютѣ *1.981.128.146 р. кр.* (изъ нихъ 290.393.520 р. м.+ 170.362 421 р. кр., всего *605.952.701 р. кр.* въ акціяхъ и 912.581.725 р. м. 6.302.858 р. кр., т. е. всего *1.375.175.445 р. кр.* въ облигаціяхъ). Вырученныя по реализаціи этихъ основныхъ капиталовъ суммы далеко, конечно, не всѣ были издержаны собственно на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ. Есть полное основаніе предполагать, что акціонерные капиталы почти цѣликомъ поступили въ руки предпринимателей, какъ вознагражденіе за ихъ ловкость и труды по добыванію концессій и по сооруженію дорогъ, почему о реализаціи акцій ж. д. обществъ мы и не имѣемъ надежныхъ данныхъ: послѣднія всегда остаются болѣе или менѣе фантастическими. Но изъ облигаціонныхъ капиталовъ весьма значительная часть составила расходы по ихъ реализаціи,—на оплату процентовъ интереса и погашенія по нимъ и нѣкоторые побочные расходы, связанные съ полученіемъ концессій. Мы видѣли выше, что по реализаціи государственныхъ металлическихъ желѣзнодорожныхъ займовъ поступило только 79,972% нарицательной ихъ суммы, а по гарантированнымъ облигаціямъ частныхъ обществъ— 73,012%. Гарантія дана была не на весь основной капиталъ ж. д., а лишь на *465.148.834 р. кр.* (240.230.907 р. мет. + 101.802.171 р. кр.) въ акціяхъ и на *1.293.748.197 р. кр.* (860.000.893 р. м. + 3.746.858 р. кр.) въ облигаціяхъ, всего на сумму 1.758.897.031 р. кр.. Эта гарантія дана была въ суммѣ 47.122.728 р. м. + 13.391.639 р. кр.= *84.075.731 р. кр.*. Долгъ частныхъ ж. д. обществъ государству по гарантіи и по ссудамъ опредѣлился на 1 янв. 1879 г.—въ *514.832.924 р. кр.* (138.337.143 р. м. + 307.327.210 р. кр.). Изъ всего количества выпущенныхъ въ обращеніе гарантированныхъ и негарантированныхъ акцій (на 290.393.520 р. м. + 170.362.121 р. кр.) принадлежало правительству на 27.881.296 р. м. + 38.171.650 р. кр. (именно Варшавско-Терешольской ж. д. на 138.200 р. м., Грязи-Царицынской на 9.229.500 руб. мет., Динабурго-Витебской на 2.325.968 р. м., Курско-Кіевской на 6.980.628 р. м., Либаво-Роменской на 5.000.000 р. м., Московско-Ярославской на 893.250 р. кр., Поти-Тифлисской на 4.210.000 р. м., Харьково-Николаевской на 8.798.000 р. кр. и Юго-Западныхъ на 28.179.500 р. кр.) [1].

---

[1]) Цифры эти мы беремъ изъ V в. (Стат. сбор. мин. пут. сообщ. (1878). Спб. 1881 г. (стр. 2—13, табл. I), хотя нельзя сказать, чтобы онѣ отличались безусловною точностью. Металл. рубли перечислены по 1 р. 50 кр. за 1 р. мет.. Данныя о займахъ правительственныхъ и гарантированныхъ правительствомъ, приведенныя выше, напротивъ провѣрены нами по позднѣйшимъ отчетамъ госуд. контроля, отличающимся почти безусловною точностью.

Какъ велики оказывались приплаты госуд. казначейства по желѣзнодорожнымъ займамъ, не покрываемыя доходами отъ самыхъ дорогъ? Чистый доходъ послѣднихъ составилъ въ 1878 г.— 73.254.770 р. кр.. Изъ нихъ было передано въ казну по разнымъ основаніямъ 24.244.390 р. и употреблено на уплаты по гарантированнымъ акціямъ и облигаціямъ ж. дорогъ непосредственно самими обществами 24.155.934 р. [1]), всего 48.400.324 р.. А такъ какъ размѣръ гарантіи составлялъ 84.075.731 р., то приплата госуд. казначейства должна была доходить до 35.675.407 р. кр. или $5{,}9^0/_0$ всѣхъ госуд. расходовъ (602.696.079 р. [2]). На самомъ дѣлѣ она была гораздо значительнѣе, такъ какъ сюда не вошли уплаты по госуд. желѣзнодорожнымъ займамъ, заключеннымъ въ свое время для постройки переданныхъ впослѣдствіи частнымъ обществамъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ (въ томъ числѣ по займамъ на сооруженіе Николаевской дороги, по Англо-Голландскому 2-ому займу, по 2-му займу съ выигрышами, по приплатамъ за облигаціи Николаевской ж. д., если онѣ вслѣдствіе паденія курса составляли сумму свыше 7.200.000 р. кр. и т. д.). Въ общемъ расходъ по оплатѣ обязательствъ частныхъ жел. дор. обществъ за счетъ податныхъ ресурсовъ опредѣлялся въ суммѣ *не менѣе 50 мил. р. кр.* ежегодно. Движеніе приплатъ по гарантіи акцій и облигацій, реализованныхъ самими обществами составляло по даннымъ Госуд. контроля [3]).

		Долгъ ж. дор. обществъ по гарантіи ихъ основныхъ капиталовъ вообще (въ томъ числѣ и реализованныхъ правительствомъ) и по ссудамъ составлялъ 4).
1866—	6.703.286 р.	—
1867—	5.449.583 »	—
1868—	4.796.178 »	99.345.862
1869—	6.040.770 »	110.505.929
1870—	10.140.699 »	125.697.026
1871—	13.812.634 »	145.352.346
1872—	15.280.345 »	167.284.897
1873—	11.484.959 »	184.123.886

---

[1]) Стат. сбор. мин. пут. сообщ., в. V, табл. IX А, стр. 6—7.

[2]) Стат. Врем. 1886 г. в. 15 с III, стр. 26.

[3]) Эти данныя противорѣчивы. Мы заимствуемъ ихъ изъ «Объяснительныхъ записокъ» къ Отчетамъ, гдѣ приплаты по гарантіи приводятся за истекшія уже трехлѣтія, будучи провѣрены и исправлены по сравненію съ приведенными въ самыхъ «Отчетахъ».

4) По даннымъ Прил. къ Отчет. Госуд. Контр. за 1868 г. стр. 185, за 1869 г. стр. 189, за 1870 г. стр. 173, за 1871 г. стр. 47, за 1872 г. стр. 47 за 1873 г. стр. 45, за 1874 г. стр. 105, за 1875 г. стр. 99, за 1876 г. стр. 103, т. 1877 г. стр. 109. Эти данныя не соотвѣтствуютъ даннымъ сборн. м. пут. сообщ., такъ какъ послѣднія полнѣе.

1874—	5.096.817 р.	215.468.095
1875—	8.259.850 »	239.580.347
1876—	14.279.286 »	275.759.543
1877—	6.617.000 »	315.292.979
1878—	11.321.617 »	348.082.583

Изъ этихъ данныхъ видно, что не было ни одного года, когда отъ правительства не требовались бы пришлаты по гарантіи займовъ частныхъ желѣзнод. обществъ изъ общебюджетныхъ ресурсовъ. *Весь* чистый доходъ отъ жел. дорогъ впрочемъ и не поступалъ на оплату этихъ займовъ, такъ какъ часть этого дохода поступала въ уплату по негарантированнымъ акціямъ и облигаціямъ, часть отчислялась въ спеціальные капиталы, часть въ дивидендъ акціоперовъ сверхъ гарантированнаго дохода. Убытки малодоходныхъ линій не покрывались прибылями высокодоходныхъ дорогъ, такъ какъ хозяйство каждой линіи велось отдѣльно и независимо отъ другихъ: одно изъ главныхъ возраженій противъ передачи ж. д. дѣла изъ рукъ государства въ руки частныхъ обществъ. На погашеніе по гарантіи какъ мы уже указывали, отчислялась только половина излишка чистаго дохода жел. дорогъ, сверхъ гарантированнаго, а другая поступала въ супердивидендъ акціоперовъ: правило, которое пришлось ввести въ цѣляхъ побудить частныя общества къ поднятію доходности дорогъ, уже сильно задолжавшихъ правительству, такъ какъ иначе для нихъ не имѣло бы смысла заботиться объ этомъ поднятіи при сколько-нибудь крупномъ долгѣ, на погашеніе котораго пришлось бы отчислять всѣ доходы.

Такимъ образомъ, сооруженіе сѣти желѣзныхъ дорогъ съ помощью частныхъ акціонерныхъ обществъ (начавшееся въ 1857 г. при Брокѣ и съ особою энергіей продолжавшееся при М. Х. Рейтернѣ) послужило источникомъ крупныхъ затратъ со стороны госуд. казначейства, ставившихъ послѣднее неоднократно въ серьезное затрудненіе. Если принять итогъ затратъ государства на желѣзныя дороги за счетъ общебюджетныхъ ресурсовъ въ той суммѣ, въ которой опредѣлялся долгъ частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ (къ 1 янв. 1879 г., какъ мы видѣли, 514.832.924 р. кр.), не считая расходовъ по казеннымъ жел. дорогамъ, то съ увѣренностью можно сказать, что весь почти дефицитъ *по обыкновенному* (безъ чрезвычайного) бюджету въ 1857—1877 гг. (составившій по нашему разсчету не менѣе 615.954.910 р. кр. [1]) явился слѣдствіемъ расходовъ государства на желѣзныя дороги (оставивъ въ сторонѣ собственно ихъ *сооруженіе*, какъ производившееся за счетъ бюджета

[1]) См. Стат. Вр. 1886 г. в. 15 сер. III стр. 45; выше, стр. 308 и 392.

чрезвычайнаго, т. е. за счетъ кредитныхъ операцій, а не податныхъ ресурсовъ). Самая громадность цифры этихъ расходовъ (въ среднемъ около 23,4 мил. р. кр. ежегодно), при томъ ежегодно все болѣе и болѣе возрастающихъ, показываетъ, что желѣзнодорожная политика наша велась далеко не цѣлесообразно. Въ то время какъ въ другихъ государствахъ (за немногими исключеніями) желѣзныя дороги нисколько не обременяли госуд. бюджета спеціальными расходами по оплатѣ затраченныхъ на ихъ сооруженіе капиталовъ и по ссудамъ и пособіямъ, выдаваемыхъ акціонернымъ обществамъ, а въ нѣкоторыхъ государствахъ (Пруссія, Бельгія) начинали уже служить источникомъ госуд. доходовъ, въ Россіи неправильная постановка дѣла привела къ такому результату, что въ 1878 г. на общій госуд. бюджетъ падало расходовъ по желѣзнымъ дорогамъ не менѣе 50 мил. руб.. Главная ошибка нашей финансовой администраціи была однако вовсе не въ томъ, на что обыкновенно указываютъ post facta,. т. е. не въ предпочтеніи постройки и эксплоатаціи дорогъ частными обществами передъ казеннымъ хозяйствомъ. Неудачное (въ смыслѣ чрезвычайной дороговизны и множества злоупотребленій) сооруженіе казною Николаевской ж. д. и еще менѣе удачная казенная эксплоатація этой и Варшавско-Вѣнской жел. дорогъ, изъ которыхъ послѣдняя, будучи передана въ частныя руки, дала сразу же прекрасный доходъ,— общее направленіе въ спеціальной литературѣ и убѣжденіе общества въ неспособности государства къ веденію какого бы то ни было коммерческаго предпріятія, въ томъ числѣ и желѣзнодорожнаго (котораго не умѣли отличить отъ обыкновенной фабрики!),— желаніе привлечь къ сооруженію дорогъ иностранные капиталы и знанія для скорѣйшаго созданія въ Россіи желѣзнодорожной сѣти (въ связи съ отсутствіемъ въ Россіи заводовъ для изготовленія необходимыхъ для сооруженія рельсовъ, скрѣпленій и подвижнаго состава и въ связи съ паденіемъ курса кредитнаго рубля) и нѣкоторыя другія причины (болѣе личнаго характера) неудержимо должны были толкать правительство на путь сооруженія и эксплоатаціи ж. дорогъ при посредствѣ частныхъ лицъ и обществъ. При всѣхъ своихъ недостаткахъ и частное желѣзнодорожное строительство и эксплоатація дорогъ частными обществами могли бы достаточно успѣшно сослужить свою службу, пока дѣло наладилось бы и пока установились бы иныя понятія о казенномъ веденіи желѣзнодорожныхъ предпріятій, долженствующія неизбѣжно привести къ сосредоточенію такового въ рукахъ государства. Но наша финансовая администрація въ своей желѣзнодорожной политикѣ обнаружила такую неустойчивость во взглядахъ, такія отступле-

нія отъ разъ выработанныхъ принциповъ, такое пристрастіе во взглядѣ на совершенную будто бы непригодность казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, которыя coute que coute необходимо было передать въ частныя руки,—такое неумѣніе руководить дѣломъ и выбирать лучшія лица и средства для достиженія разъ намѣченныхъ цѣлей, что вся исторія нашего желѣзнодорожнаго дѣла представляетъ печальную картину непроизводительной растраты громадныхъ казенныхъ капиталовъ, съ величайшими усиліями пріобрѣтенныхъ путемъ внѣшнихъ займовъ за крайне высокіе проценты,—картину крайне небрежнаго сооруженія дорогъ и хищнической ихъ эксплоатаціи,—наживы частными лицами, незарекомендовавшими себя иногда ни талантами, ни знаніями, ни опытомъ, крупныхъ состояній за счетъ госуд. казначейства,—наживы, крайне развращающимъ образомъ повліявшей на всѣ классы населенія. Главною ошибкою финансовой администраціи была неустойчивость ея во взглядахъ относительно самого способа реализаціи необходимыхъ для сооруженія дорогъ капиталовъ. Казалось бы, всего проще было съ самого начала прибѣгнуть для этого къ государственнымъ займамъ. Но министерство финансовъ твердо настаивало на полной невозможности, на неосуществимости такихъ займовъ. Оно отказывалось даже отъ попытокъ прибѣгнуть къ госуд. кредиту, считая ихъ заранѣе обреченными на неудачу. Взамѣнъ оно предложило частнымъ акціонернымъ обществамъ правительственную гарантію на ихъ основные капиталы, предоставивъ имъ полную свободу въ дѣлѣ реализаціи этихъ капиталовъ. Въ результатѣ явилось настоящее состояніе между ж. д. обществами на иностранныхъ денежныхъ рынкахъ относительно условій реализаціи своихъ акціонерныхъ и облигаціонныхъ капиталовъ. Цѣны этихъ бумагъ (по существу ничѣмъ неотличающихся отъ государственныхъ фондовъ) подверглись самому сильному пониженію: заправилы обществъ, заинтересованные въ томъ, чтобы получить въ свое распоряженіе необходимые для постройки капиталы и затѣмъ извлекать отъ этой постройки свои выгоды, сбивали другъ передъ другомъ эти цѣны, не заботясь о томъ какое вліяніе такіе пріемы окажутъ на состояніе государственнаго кредита. Конечно столь безразличное отношеніе къ потерямъ по реализаціи своихъ основныхъ капиталовъ ж. д. общества могли проявить только потому, что поверстная стоимость сооружаемыхъ ими линій была опредѣлена слишкомъ высоко, и при всякихъ потеряхъ—реализованныхъ суммъ было болѣе, чѣмъ достаточно на покрытіе всѣхъ расходовъ по сооруженію. Съ другой стороны система гарантіи искажала самую юридическую сущность акціонерныхъ обществъ, превративъ ихъ въ чисто фиктивныя, такъ какъ держатели акцій не были нисколько заинте-

ресованы въ дѣлахъ этихъ обществъ, получая опредѣленный и вѣрный доходъ отъ госуд. казначейства въ качествѣ его кредиторовъ, а заправлять дѣлами обществъ стали отдѣльныя личности, первоначально получившія концессіи и удержавшія за собою количество акцій, достаточное для преобладанія на общихъ собраніяхъ акціонеровъ. Но эти лица были заинтересованы гораздо болѣе въ извлеченіи при управленіи дѣлами обществъ побочныхъ доходовъ (напр. отъ заключенія невыгодныхъ для дороги контрактовъ съ подрядчиками и поставщиками), нежели въ выработкѣ дохода, необходимаго для уплаты по долгу правительству или же имѣющаго поступить въ супердивидендъ акціонеровъ. Отсюда тѣ громадные расходы госуд. казначейства по приплатамъ гарантіи, которые указаны выше. Въ виду накопленія крупныхъ долговъ за желѣзными дорогами пришлось ввести, какъ общее правило, что на погашеніе ихъ отчисляется только половина остатка чистаго дохода за вычетомъ обязательныхъ платежей по основнымъ капиталамъ дорогъ, съ цѣлью заинтересовать акціонеровъ въ болѣе успѣшномъ веденіи дѣла. Несостоятельность системы гарантіи заставила правительство снова обратиться къ выпуску займовъ отъ имени государства и выдавать полученныя такимъ образомъ суммы частнымъ обществамъ на постройку дорогъ по опредѣленной цѣнѣ за версту,—на акціонерные же капиталы обществъ отказывать въ дарованіи гарантіи. Эта система могла привести къ болѣе благопріятнымъ результатамъ, если-бы поверстная плата за сооруженіе дорогъ опредѣлялась въ сколько-нибудь сообразной цифрѣ,—если-бы эксплоатація выстроенныхъ такимъ образомъ дорогъ сдавалась обществамъ на арендныхъ началахъ и если-бы за этими обществами существовалъ надлежащій фактическій правительственный надзоръ. На самомъ дѣлѣ ни министерство путей сообщенія, ни министерство финансовъ не имѣли надлежащихъ свѣдѣній о стоимости сооруженія той или другой линіи, и цѣны назначались крайне высокія. Отсюда старанія всевозможныхъ дѣльцовъ заполучить концессію, чтобы затѣмъ положить въ карманъ разницу между концессіонной платой за версту дороги и дѣйствительной (самое сооруженіе нерѣдко передавалось въ третьи руки). Акціонерные (негарантированные) капиталы вовсе не реализовались, а въ виду того, что облигаціонныхъ капиталовъ было слишкомъ достаточно для сооруженія дорогъ, поступали учредителямъ какъ премія за умѣнье получить концессію. Громадная конкурренція между соискателями привела къ пониженію заявочныхъ цѣнъ, но, благодаря закулиснымъ вліяніямъ, далеко не всегда наиболѣе выгодныя для государства предложенія получали предпочтеніе и далеко не всегда наиболѣе надежныя лица получали концес-

сіи. Отсюда попытка повести торги на сооруженіе путемъ подачи заявленій съ цѣнами въ запечатанныхъ конвертахъ. Мы видѣли выше къ какимъ результатамъ привела эта система, равно какъ система выдачи 15-лѣтней гарантіи на основной капиталъ и система выдачи концессій на «нормальныхъ» (предварительно выработанныхъ министерствами) условіяхъ (на самомъ дѣлѣ крайне невыгодныхъ для госуд. казначейства)—путемъ подписки на акціи. Въ результатѣ всѣ системы сводились къ пожертвованіямъ со стороны госуд. казначейства, хотя подъ конецъ поверстная стоимость жел. дорогъ была значительно понижена (съ 71.000 р. м. въ среднемъ до 39.000 р. м. въ среднемъ [1]).

Другою важною ошибкою со стороны финансовой администраціи, какъ мы уже упоминали, была выдача концессій на чрезвычайно длинные сроки и установленіе выкупа дорогъ на началахъ капитализаціи ихъ дохода къ моменту выкупа. Надо предполагать (въ виду настойчиваго желанія правительства во что-бы то ни стало развязаться съ казеннымъ желѣзнодорожнымъ хозяйствомъ), что о выкупѣ дорогъ въ казну при выработкѣ условій концессій даже и не думали, а удерживали за казною это право какъ угрозу концессіонерамъ въ цѣляхъ побужденія ихъ къ лучшему веденію хозяйства и увеличенію доходовъ дорогъ, при каковомъ увеличеніи выкупъ становился бы для государства невыгоднымъ и наоборотъ чрезвычайно выгоднымъ для акціонеровъ. На самомъ дѣлѣ однако до момента приближенія срока выкупа оказывалось возможнымъ и не увеличивать доходности дороги, такъ какъ по условіямъ концессій выкупъ долженъ былъ быть произведенъ *по доходности послѣдняго передъ выкупомъ года*, если эта доходность превышала среднюю доходность лучшихъ пяти изъ послѣднихъ семи лѣтъ эксплоатаціи дороги передъ выкупомъ. Слѣдовательно легко было (при отсутствіи фактическаго контроля) въ послѣдній передъ выкупомъ годъ искусственно исчислить высокій чистый доходъ дороги съ помощью самыхъ нехитрыхъ пріемовъ (перенеся нѣкоторыя статьи доходовъ изъ предшествующихъ годовъ, нѣкоторые расходы наоборотъ отнести на предшествующіе годы, а нѣкоторыхъ, напр. по ремонту, въ послѣднемъ году не производить вовсе и т. д.) и требовать сообразно съ этимъ доходомъ высокую выкупную плату. Кромѣ того, вводя въ концессіи условіе выкупа по доходности дорогъ, финансовая администрація дѣлала какъ бы новый незаслуженный подарокъ акціонерамъ дороги, такъ какъ возвышеніе доходности таковой всего менѣе могло зависѣть отъ ихъ усилій, а должно было обусловли-

[1]) Ср. отчетъ Соедин. Присутствія К-та М-овъ и Д-та Госуд. Экон. Госуд. Сов. за 1894 г., 1. с.

ваться увеличеніемъ народонаселенія, ростомъ его благосостоянія, возрастаніемъ торговли и промышленности страны,—сооруженіемъ вѣтвей, дающихъ дорогѣ транзитные грузы и т. д.. Несомѣнно, что нѣкоторая часть дорогъ была обречена на бездоходность въ теченіе весьма продолжительнаго времени: доходы же другихъ линій напротивъ должны были въ непродолжительномъ будущемъ въ самой высокой степени возрасти. Сосредоточивъ и тѣ и другія въ своихъ рукахъ, правительство получило бы возможность доходами однихъ покрывать убытки другихъ. Но условія выкупа доходныхъ дорогъ были настолько невыгодны для государства, что эта задача становилась неосуществимой, такъ какъ послѣ выкупа пришлось бы платить не тотъ процентъ, который былъ обусловленъ при реализаціи основныхъ капиталовъ дорогъ, а несравненно высшій, который далеко не всегда могъ покрываться доходами дороги и слѣд. повлечь къ новымъ приплатамъ за счетъ общебюджетныхъ ресурсовъ государства. Конечно при постепенномъ сооруженіи сѣти желѣзныхъ дорогъ отдѣльными участками этотъ вопросъ могъ казаться несущественнымъ и въ скоромъ времени неосуществимымъ, а главное казенная эксплоатація и вообще могла казаться непригодной (почему и передавались лучшія линіи изъ казеннаго завѣдыванія въ частное); но по крайней мѣрѣ, жертвуя средствами государства въ настоящемъ для скорѣйшаго сооруженія сѣти желѣзныхъ дорогъ, финансовая администрація обязана была позаботиться о будущемъ и обезпечить фактическую возможность перехода къ казенному ж. д. хозяйству и оградить госуд. казначейство отъ излишнихъ потерь въ будущемъ. Министерство финансовъ должно было бы во всякомъ случаѣ быть настолько предусмотрительнымъ, чтобы предвидѣть возможность (когда сѣть дорогъ будетъ сооружена и дѣло налажено акціонерными компаніями) выгодности и казенной эксплоатаціи дорогъ, хотя бы съ помощью тѣхъ же лицъ, которыя удалось бы привлечь частнымъ обществамъ къ дѣлу, и съ устраненіемъ ни на что ненужныхъ и дорого оплачиваемыхъ засѣдавшихъ въ Петербургѣ «правленій», которыя всѣ вмѣстѣ легко могло замѣнить министерство путей сообщенія. Если бы министерство финансовъ съ самого начала сумѣло ввести сдачу казенныхъ дорогъ и выстроенныхъ за счетъ государства частными обществами дорогъ въ частныя руки на началахъ долгосрочной (не свыше впрочемъ 20 лѣтъ) аренды, то вмѣсто «выкупа» своей же дороги у частныхъ обществъ правительство могло бы получить въ свое завѣдываніе дороги обратно *безо всякаго вознагражденія* (такъ какъ образованныя для эксплоатаціи на началахъ аренды казенныхъ дорогъ акціонерныя общества, складочный капиталъ которыхъ главнымъ образомъ игралъ бы только

роль фермента между отдѣльными лицами, составившими общество, по окончаніи срока аренды распадались бы, и его участники получали бы внесенныя въ этотъ складочный капиталъ деньги, которыя въ предпріятіе по всей вѣроятности не были бы и затрачены, благодаря тому, что всѣ капитальныя затраты произведены были бы уже за счетъ госуд. казначейства, а текущіе расходы покрывались бы текущими доходами дороги). Если же хотѣли непремѣнно вводить условія *выкупа* желѣзныхъ дорогъ у частныхъ обществъ, которыя такимъ образомъ разсматривались какъ собственники, а не арендаторы дорогъ, то эти условія слѣдовало установить на началахъ уплаты обществамъ просто стоимости сооруженія дорогъ или паріцательной цѣны акцій, если послѣднимъ была присвоена правительственная гарантія. Но, повторяемъ, финансовая администрація, очевидно, и не предполагала необходимости обратнаго перехода ж. дорогъ въ руки казны: самая лучшая казенная эксплоатація казалась ей хуже самой плохой частной. Отсюда -правила выкупа, побуждающія частныя общества хотя бы по нѣкоторымъ (завѣдомо доходнымъ) линіямъ выйти изъ гарантіи къ извѣстному сроку и полная беззаботность на счетъ возможности покрытія доходами прибыльныхъ линій убытковъ дорогъ, обреченныхъ надолго если не навсегда, на бездоходность.

Крупною ошибкою было также устраненіе фактическаго надзора правительственныхъ органовъ за дѣятельностью частныхъ ж. д. обществъ, что привело къ безчисленнымъ злоупотребленіямъ со стороны всевозможныхъ дѣльцовъ, ставшихъ во главѣ желѣзнодорожныхъ предпріятій. Тарифное дѣло также было предоставлено на полное усмотрѣніе частныхъ обществъ, хотя въ уставы нѣкоторыхъ изъ нихъ и были введены извѣстныя ограниченія на этотъ счетъ. Отсутствіе правительственнаго вмѣшательства въ дѣла частныхъ желѣзнодорожныхъ компаній самымъ пагубнымъ образомъ отразилось, какъ указано уже выше, на госуд. русскомъ кредитѣ, такъ какъ это явленіе было прямо относимо къ слабости и неумѣлости правительства, долженствующихъ привести къ госуд. банкротству. По счастью безусловная личная честность М. Х. Рейтерна и его искусство въ скоромъ времени возстановили въ извѣстной мѣрѣ нашъ кредитъ, и консолидированные желѣзнодорожные займы, несмотря на огромную сумму ихъ выпуска въ сравнительно короткій срокъ, имѣли весьма крупный успѣхъ, изъ-году въ годъ возраставшій (въ 1875 г. напр. 5% ж. д. займы котировались въ Парижѣ уже по 108, а въ Лондонѣ по $103^1/_2$ за 100). Исчезновеніе изъ нашего бюджета дефицита показало на дѣлѣ всю несостоятельность мнѣнія о близости Россіи къ банкротству, хотя такому мнѣнію не-

зачѣмъ удивляться, такъ какъ самъ министръ финансовъ былъ крайне невыгоднаго мнѣнія о состояніи русскихъ финансовъ и о ходѣ дѣлъ въ Россіи вообще и заявлялъ въ 60-ыхъ годахъ объ этомъ Государю въ особой секретной запискѣ [1]), а русская пресса въ это время исключительно почти занималась осужденіемъ и высмѣиваніемъ всѣхъ сторонъ нашей государственной и общественной жизни, давая крайне односторонюю картину, по которой заграничные наши кредиторы никакъ не могли получить о Россіи сколько-нибудь выгоднаго представленія.

Еще одинъ упрекъ можетъ быть сдѣланъ министерству финансовъ, именно, что огромныя затраты, произведенныя госуд. казначействомъ на сооруженіе сѣти жел. дорогъ, почти нисколько не содѣйствовали развитію желѣзнодорожной промышленности въ имперіи, такъ какъ значительнѣйшая часть необходимыхъ для сооруженія дорогъ матеріаловъ была пріобрѣтена на заграничныхъ заводахъ, развившихъ въ огромной степени за счетъ русскихъ заказовъ свою дѣятельность въ то время, когда русскіе желѣзодѣлательные заводы, снабжавшіе когда-то своими издѣліями даже Англію, постепенно пришли въ упадокъ. Нельзя сказать, конечно, чтобы для поощренія русскихъ заводовъ ничего рѣшительно не было сдѣлано, но принятыя мѣры оказались совершенно недостаточными, такъ какъ сводились только къ установленію на привозимые изъ-за границы необходимые матеріалы таможенныхъ сборовъ и къ обязыванію желѣзнодорожныхъ обществъ пріобрѣтать извѣстную часть рельсовъ и подвижнаго состава на русскихъ заводахъ. По Выс. повелѣнію 6 окт. 1866 г. мин. путей сообщенія стало пользоваться при сооруженіи дорогъ распоряженіемъ казны исключительно русскими матеріалами. Налогъ на привозные рельсы былъ установленъ въ 1868 г. по 20 к. съ пуда, въ 1871 г. по 15 к. съ пуда. 15 окт. 1868 г. было повелѣно, чтобы правительственные заказы по желѣзнымъ дорогамъ для уменьшенія перевода денегъ за-границу исполнялись впредь внутри имперіи, не смотря ни на какія затрудненія и неудобства, которыя могли бы представиться на первыхъ порахъ. Съ передачей казенныхъ дорогъ въ концѣ 60-хъ годовъ въ руки частныхъ обществъ правительство стало само заказывать рельсы русскимъ заводамъ и обязывать частныя общества принимать ихъ отъ правительства въ силу концессій, по которымъ часть рельсовъ должна была быть отечественнаго производства. Къ 1868—74 гг. правительство заказывало заводамъ до 16.000.000 пудовъ рельсовъ, но заводы поставили только 5.000.000 п. (при томъ и это были

[1]) *Вліохъ*: Финансы Россіи, II, 140.

большею частью перекатанные на одномъ Путиловскомъ заводѣ старые рельсы). Съ 1869 г. правительство оказало и другое содѣйствіе отечественному производству: назначило на 10 лѣтъ извѣстному Джону Юзу поощрительную премію (по 50 к.) съ изготовляемыхъ его заводомъ рельсовъ, но не свыше, какъ на 300.000 пудовъ ежегодно. Кромѣ того ему была дана ссуда въ размѣрѣ 500.000 р. на 37-лѣтнихъ банковыхъ правилахъ. Съ 70-ыхъ годовъ начинается замѣна желѣзныхъ рельсовъ стальными, и въ 1876 г. были на стальные рельсы установлены поощрительныя преміи на 12 лѣтъ (по постепенно понижающейся скалѣ) и даны заводамъ казенные заказы, а на всѣ привозные рельсы рѣшено установить налогъ, кромѣ того количества, которое по концессіямъ частнымъ обществамъ было разрѣшено привести безпошлинно, и болѣе въ концессіяхъ не разрѣшать безпошлиннаго привоза рельсовъ, обязавъ во всякомъ случаѣ на постройку употреблять (не менѣе половины всего нужнаго количества) рельсы отечественнаго производства. Въ 1877 г. было заказано русскимъ заводамъ уже 11.300.000 пудовъ стальныхъ рельсовъ. Заказы русскимъ заводамъ паровозовъ стали производиться еще въ 1853 г. (для Варшавско-Вѣнской ж. д.); но въ 1858—68 гг. ихъ было изготовлено такъ мало, что пришлось для дальнѣйшихъ надобностей выписать весь подвижной составъ изъ-заграницы. Съ 1868 г. начались казенные заказы (на сумму 4.860.000 руб.) паровозовъ русскимъ заводамъ съ условіемъ, чтобы изготовленіе паровозовъ производилось изъ русскихъ матеріаловъ за исключеніемъ тѣхъ, которыхъ въ Россіи было достать невозможно и которые подлежали все-таки оплатѣ таможенными сборами. Кромѣ того, были установлены преміи за изготовляемые паровозы по частнымъ заказамъ (по 3000 руб. на паровозъ). Правительство дало также заказы и на вагоны сперва въ суммѣ 9.665.000 р., а затѣмъ въ 1875 г. еще на 28.500.000 р., а на паровозы на 13½ мил. р., но съ условіемъ, чтобы матеріалы для изготовленія были русскіе и чтобы изготовлено было такое же количество паровозовъ и вагоновъ по частнымъ заказамъ, какъ и по казеннымъ. Въ уставы новыхъ желѣзныхъ дорогъ стало вводиться требованіе, чтобы ¼, ⅓, а затѣмъ (съ 1870 г.) даже ½ всѣхъ паровозовъ и товарныхъ вагоновъ была пріобрѣтаема въ Россіи и наконецъ въ 1874—76 гг. въ уставы дорогъ Привислянской, Фастовской, Оренбургской, Уральской и Донецкой, было введено требованіе пріобрѣтенія *всѣхъ* паровозовъ на русскихъ заводахъ, а Выс. утв. 28 янв. 1877 г. положеніемъ комитета министровъ было введено общее правило, чтобы въ будущемъ въ уставы жел. дорогъ включалось требованіе пріобрѣтенія дорогами всего подвижнаго состава исключительно на рус-

скихъ заводахъ и были снова установлены преміи на изготовляемые паровозы въ размѣрѣ 2100—3000 р. на паровозъ [1]). Мѣры эти (далеко нераціональныя и не совсѣмъ удачныя) приняты были послѣ того, какъ уже свыше 1.000.000.000 р. кр. было переплачено за границу за рельсы и подвижной составъ. По обыкновенію мы не пошли дальше установленія налога на привозимыя изъ-за границы издѣлія и установленія премій на издѣлія русскія. Никакихъ мѣръ для развитія спеціальнаго техническаго образованія въ Россіи,—необходимое условіе для правильной постановки дѣла,—принято не было. Оттого, конечно, и результаты получились весьма неудовлетворительные. М. Х. Рейтерна часто упрекали наши фритредеры въ непослѣдовательности: онъ старался о скорѣйшемъ и возможно дешевомъ созданіи сѣти желѣзныхъ дорогъ, а въ то же время тормазилъ ея созданіе установленіемъ пошлинъ на заграничные матеріалы и обязываніемъ частныхъ обществъ пріобрѣтать русскіе матеріалы, что удорожало постройку. Этотъ упрекъ мы не можемъ признать справедливымъ. Прежде всего покровительство отечественному производству началось уже тогда, когда значительная часть сѣти дорогъ была сооружена, а затѣмъ не слѣдуетъ думать, будто заграничные матеріалы пріобрѣтались по дешевымъ цѣнамъ. Они пріобрѣтались дѣйствительно воротилами предпріятій не дорого, но цѣны, показываемыя ими оффиціально при постройкѣ, превышали часто въ $1\frac{1}{2}$—3 раза дѣйствительныя (стоитъ только вспомнить напр. знаменитые контракты фонъ-Мекка съ заграничными заводами), и сооруженіе вовсе не обходилось дешево. Ошибка Рейтерна въ томъ-то и заключается, что сѣть жел. дорогъ была имъ создана *весьма дорого* и въ то же время не было оказано надлежащаго покровительства отечественной промышленности. Еслибы напротивъ съ помощью заграничныхъ заводовъ русская ж. д. сѣть была сооружена дешево и хорошо, тогда не въ чемъ было бы и упрекнуть финансовую администрацію...

Во всякомъ случаѣ необычайная энергія и настойчивость, проявленныя М. Х. Рейтерномъ въ дѣлѣ созданія нашей ж. д. сѣти, должны быть поставлены ему въ неоспоримую заслугу (заслуга эта была признана и въ Выс. рескриптѣ отъ 7 іюля 1878 г., данномъ М. Х. Рейтерну при выходѣ его въ отставку [2]). Какъ-бы то ни было сооружено и открыто для движенія было около $18\frac{1}{2}$ тысячъ верстъ желѣзныхъ дорогъ, а это (въ связи съ огромнымъ прили-

---

[1]) Свѣдѣнія заимствованы нами изъ Дѣла въ Комитетѣ Министровъ о безпошлинной выпискѣ изъ-за границы рельсовъ и подвижнаго состава (отношеніе м-ра путей сообщенія отъ 22 дек. 1892 г. №3233/7552) въ Арх. И. Х. Бунге.

[2]) Обзоръ росписей 1844—1863 гг., стр. 214.

вомъ на постройку иностранныхъ капиталовъ) должно было способствовать въ самой сильной степени развитію торговли и промышленности въ странѣ и съ тѣмъ вмѣстѣ подъему общаго благосостоянія населенія.

Неурядица, воцарившаяся въ нашемъ желѣзнодорожномъ дѣлѣ, побуждала правительство съ каждомъ годомъ быть все болѣе и болѣе осторожнымъ съ выдачей концессій. Въ 1875 г. былъ принятъ въ принципѣ порядокъ [1]) выдачи концессій только уже существующимъ обществамъ на сооруженіе прилегающихъ къ ихъ дорогамъ вѣтвей, если ихъ сооруженіе должно послужить къ улучшенію положенія существующихъ дорогъ и если оно не ляжетъ новымъ бременемъ на государ. казначейство по принятѣ гарантіи. Новыя же общества было рѣшено допускать только безъ всякой гарантіи или пособія со стороны госуд. казначейства. Кромѣ того по Выс. повелѣнію 15 іюля 1876 г. была подъ предсѣдательствомъ гр. Э. Т. Баранова учреждена коммиссія изъ представителей разныхъ министерствъ «для всесторонняго изслѣдованія желѣзнодорожнаго дѣла въ Россіи». Коммиссіи было предоставлено право производить изслѣдованіе дѣла на мѣстѣ черезъ особыя подкоммиссіи и призывать въ свои засѣданія всѣхъ лицъ, отъ коихъ можно было ожидать полезныхъ заявленій [2]). Гр. Барановъ, какъ извѣстно, пригласилъ въ подкоммиссіи многихъ лицъ, извѣстныхъ своими трудами по желѣзнодорожнымъ вопросамъ, и труды коммиссіи (впослѣдствіи изданыя въ нѣсколькихъ томахъ) дѣйствительно освѣтили дѣло со всѣхъ сторонъ и помогли впослѣдствіи установить правительственное вмѣшательство въ дѣла частныхъ обществъ и хотя до нѣкоторой степени урегулировать ихъ отношенія къ государству. Первыя мѣры къ упорядоченію движенія на дорогахъ частныхъ обществъ были приняты еще въ началѣ 1878 г. [3]) (до выхода гр. Рейтерна въ отставку). Онѣ состояли 1) въ предоставленіи министру путей сообщенія рѣшающаго голоса при пререканіяхъ между желѣзнодорожными управленіями по поводу обмѣна вагонами; 2) въ предоставленіи м-ру п. сообщ. войти въ соглашеніе съ м-рами ф-овъ и внутр. дѣлъ по вопросу, при какихъ условіяхъ и на какихъ основаніяхъ возможно было бы привлечь въ большихъ городахъ и торговыхъ центрахъ представителей земствъ и купечества къ надзору за правильностью дѣйствій агентовъ желѣзныхъ дорогъ относительно эксплоатаціи путей; 3) въ обязаніи ж. д. обществъ одновременно

---

[1]) *Блиосъ*: Вліяніе жел. дор., т. I, стр. 54—55.

[2]) П. С. З. № 56480 (22 окт. 1876 г.).

[3]) П. С. З. № 58324 (24 марта 1878 г.).

съ представленіемъ въ министерство и с. годовыхъ смѣтъ представлять и свои соображенія о соотвѣтствіи съ размѣромъ ожидаемаго въ ближайшее время движенія провозоспособности всѣхъ частей дороги и подвижного состава.—Коммиссія гр. Баранова должна была произвести свое изслѣдованіе «не въ смыслѣ какого-либо слѣдствія по поводу безпорядковъ, случающихся на нашихъ желѣзныхъ дорогахъ, но единственно съ цѣлью изысканія мѣръ, которыя могли бы предотвратить причины задержки грузовъ и неправильности какъ пассажирскаго, такъ и товарнаго движенія, а равно поставить русскія жел. дороги въ такое положеніе, которое могло бы вполнѣ удовлетворить потребности торговли и промышленности» [1]). Главный недостатокъ нашихъ жел. дорогъ коммиссія видѣла «въ недостаточномъ вліяніи, которое сохранило за собою по отношенію къ желѣзнодорожнымъ предпринимателямъ правительство, и въ совершенномъ недостаткѣ опредѣленныхъ законовъ, которые установили бы отношеніе правительства и публики къ желѣзнымъ дорогамъ, и наконецъ въ разрозненности дѣйствій другихъ вѣдомствъ и недостаточно прочномъ сосредоточеніи правительственныхъ силъ и органовъ при охраненіи госуд. и общественныхъ интересовъ, затрогиваемыхъ личнымъ интересомъ частной предпріимчивости» [2]). Уже изъ этихъ замѣчаній коммиссіи видно, что она вовсе не задавалась цѣлью выяснить размѣръ убытковъ, понесенныхъ госуд. казначействомъ вслѣдствіе злоупотребленій частныхъ ж. д. обществъ и привлечь эти общества къ отвѣтственности. Имѣлось въ виду упорядочить нѣсколько дѣло хотя бы въ будущемъ путемъ установленія правительственнаго вмѣшательства, что впослѣдствіи (въ министерство П. А. Вышнеградскаго и С. Ю. Витте) въ значительной степени и удалось.

Къ совершенно иному результату для госуд. казначейства, нежели кредитныя операціи, произведенныя въ цѣляхъ сооруженія желѣзныхъ дорогъ, привели кредитныя операціи по выкупу крестьянами земельныхъ надѣловъ у помѣщиковъ, которыя гр. Рейтерну также пришлось принять отъ своего предшественника. Мы видѣли выше [3]), что выкупъ крестьянами земельныхъ надѣловъ производился съ помощью выдаваемыхъ имъ правительственныхъ ссудъ процентными бумагами, которыя непосредственно передавались помѣщикамъ, становившимся такимъ образомъ кредиторами госуд. ка-

[1]) Труды Коммиссіи, т. I ч. I (Спб. 1879 г.), стр. I предисловія.
[2]) Ibid. стр. 162 (Журналъ засѣданія 24 ноября 1876 г.).
[3]) См. выше стр. 244sqq.

значейства, такъ какъ обязательства по оплатѣ интереса и погашенія по этимъ бумагамъ правительство всецѣло принимало на себя, а крестьяне взамѣнъ того были обязаны причитающіеся съ нихъ по ссудамъ платежи взносить въ государственное казначейство. Долги помѣщиковъ старымъ кредитнымъ установленіямъ засчитывались въ выдаваемую правительствомъ ссуду, остальная же ея часть выдавалась 5% о-ыми выкупными свидѣтельствами и 5% банковыми билетами 2-го выпуска. Кромѣ процентныхъ бумагъ этихъ двухъ типовъ въ первые годы операціи выдавались также [1]) 1) «письма» предсѣдателя главнаго выкупного учрежденія на 5½% непрерывный доходъ, 2) 5½%-ыя непрерывно-доходныя свидѣтельства, 3) 5½-ый ассигнованный доходъ безъ выдачи свидѣтельствъ. Выкупныя 5% свидѣтельства выдавались до 1874 г. въ счетъ выкупныхъ ссудъ по имѣніямъ, въ которыхъ крестьяне состояли на оброкѣ. Выс. утв. мн. Госуд. Сов. 23 апр. 1874 г. [2]) было повелѣно въ счетъ выкупныхъ ссудъ этихъ свидѣтельствъ больше не выдавать, а свидѣтельства, вышедшія въ прежнее время и не обмѣненныя на 5% банковые билеты, было затѣмъ [3]) повелѣно, не ожидая установленныхъ въ ст. 154 Пол. о выкупѣ сроковъ обмѣнять на 5% банковые билеты (въ виду тѣхъ стѣсненій, которыя были установлены при переходѣ выкупныхъ свидѣтельствъ изъ рукъ въ руки и каковыхъ стѣсненій для банковыхъ билетовъ введено не было). По имѣніямъ, въ которыхъ крестьяне состояли на надѣльной повинности, взамѣнъ 5% выкупныхъ свид. часть ссудъ была выдаваема [4]) 5½% о-ыми свидѣтельствами по выкупу («рентами»). По нѣкоторымъ имѣніямъ въ первые годы съ открытія выкупной операціи непрерывный доходъ былъ назначаемъ посредствомъ извѣщеній (писемъ) предсѣдателя главнаго выкупного учрежденія на имя владѣльца выкупной ссуды. Но съ 1864 г. были уже выдаваемы на полученіе 5%-аго дохода свидѣтельства, написанныя на бланкахъ, отпечатанныхъ въ экспедиціи заготовленія госуд. кредитныхъ бумагъ. Правила для нихъ были тѣ же, что и для 5% о-ыхъ выкупныхъ свидѣтельствъ. Отрѣзныхъ купоновъ они также не имѣли. Выпускъ въ обращеніе 5½%-ыхъ свидѣтельствъ прекращенъ былъ въ 1870 г. [5]), а всѣ выкупныя ссуды было повелѣно выдавать 5% о-ыми банковыми билетами и 5%-ыми свидѣтельствами въ той соразмѣрности, которая была установлена ст. 70 пол. о выкупѣ. 5% о-ыя свидѣ-

---

[1]) Отч. Госуд. Банка по выкуп. операц. 1862—1892 г. Спб. 1895 г. стр. 9—11.

[2]) П. С. З. № 52416.

[3]) Выс. утв. мн. Госуд. Сов. 1 апр. 1875 г. (П. С. З. № 54546).

[4]) Выс. утв. мн. Госуд. Сов. 27 іюля 1862 г. (П. С. З. № 38407).

[5]) Выс. утв. мн. Госуд. Сов. 7 дек. 1870 г. (48993).

тельства, какъ только что указано, были обмѣнены въ 1871 г. на 5% о-ые банковые билеты, но 5 1/2% о-ыя свидѣтельства такъ и остались въ обращеніи, будучи только обмѣнены на такія же свидѣтельства *новаго образца* съ отрѣзными купонами и въ отношеніи уплаты процентовъ были приравнены къ билетамъ Госуд. Банка 1-го и 2-го выпусковъ [1]). Въ губерніяхъ Сѣверо-Западныхъ, Юго-Западныхъ и въ Бѣлорусскомъ краѣ выкупныя ссуды были назначаемы въ формѣ 5 1/2% о-аго непрерывнаго дохода *безъ выдачи свидѣтельствъ*. «Доходъ» выплачивался мѣстными казначействами [2]). Съ 1871 г. этотъ порядокъ былъ прекращенъ, и ссуды стали выдаваться 5% о-ыми банковыми билетами и 5% о-ыми выкупными свидѣтельствами на общихъ основаніяхъ. Что касается до погашенія долговъ выкупной операціи то переведенные на выкупную операцію долги помѣщиковъ бывшимъ кредитнымъ установленіямъ погашались на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ погашались долги самихъ крестьянъ госуд. казначейству по выкупнымъ ссудамъ, т. е. посредствомъ ежегодной уплаты 1 1/2% о съ первоначальной суммы долга и 5% на суммы, погашенныя въ предшествующіе годы (см. ред. на 49-лѣтнихъ правилахъ). По силѣ прим. къ ст. 113 пол. о выкупѣ «въ видахъ скорѣйшаго погашенія банковыхъ билетовъ» дозволено было «производить усиленный тиражъ оныхъ по нарицательной цѣнѣ или покупать билеты на биржѣ, относя потребный въ томъ и другомъ случаѣ расходъ на счетъ остатковъ отъ запаснаго капитала». Однако на самомъ дѣлѣ усиленныхъ тиражей и покупки билетовъ на биржѣ не производилось, билеты же, поступавшіе отъ крестьянъ въ «особые взносы», были записываемы въ особый портфель (и въ 1885 г. были уничтожены). 5% о-ыя выкупныя свидѣтельства не погашались вовсе, но обмѣнивались на 5% о-ые банковые билеты, сумма которыхъ такимъ образомъ увеличивалась. Не погашались до 1871 г. также и 5 1/2% о-ыя обязательства, и только Выс. утв. мн. Госуд. Сов. отъ 23 апр. 1874 г. было повелѣно: 1) погашеніе свидѣтельствъ 5 1/2% о-аго непрерывнаго дохода начать съ 1 авг. 1871 г. и совершить таковое въ періодъ времени не долѣе 39 л. 10 м., для чего учредить особый погасительный фондъ путемъ ежегоднаго отчисленія въ него а) 577.000 изъ запаснаго капитала выкупной операціи, а при недостаткѣ его изъ госуд. казначейства съ возвратомъ изъ запаснаго капитала по мѣрѣ его накопленія, b) 5 1/2 процентовъ на уже погашенныя свидѣтельства; 2) погашеніе свидѣтельствъ на 5 1/2% о-ый непрерывный доходъ производить а) покупкою оныхъ по биржевой цѣнѣ, когда эти цѣны ниже нарицательной стоимости

[1]) Выс. утв. мн. Г. Сов. 23 апр. 1874 г. (53416).
[2]) Выс. пов. 15 авг. 1863 г., 30 янв. 1864 (39960 и 40544).

свидѣтельствъ, b) посредствомъ тиража по нарицательной цѣнѣ, когда биржевая цѣна сравняется съ нарицательной или же превзойдетъ таковую [1]). Движеніе обязательствъ выкупной операціи представляется въ министерство гр. Рейтерна (1862—1878) въ такомъ видѣ [2]):

Годы.	Долги помѣщиковъ быв. кред. установ., переведенные на выкупную операцію.	5% банк. билеты 2-го вып.	5% выкупныя свидѣтельства.	5 1/2% ренты.	5 1/2% ассигнов. доходъ.	5 1/2% письма.	Всего.
1862 г.	— 9.062.054	1.919.100	6.477.500	—	—	121.905	17.580.559
1863 »	— 43.881.656	10.276.750	21.825.800	4.549.000	1.218	3.668.438	87.202.892
1864 »	— 93.603.275	23.026.400	43.425.250	24.651.800	1.876.218	1.251.799	187.834.772
1865 »	—121.951.314	31.128.750	56.443.700	34.817.700	11.199.745	468.468	259.012.707
1866 »	—154.284.311	37.772.400	67.881.750	43.250.700	21.199.745	260.768	324.649.674
1867 »	—178.062.556	44.023.150	78 921.700	50.521.100	27.914.633	147.486	379 593.925
1868 »	—204.032.760	53.190.550	82.776.400	56 593.800	35.174.233	36.007	431.803.350
1869 »	—224.428.091	63.527.200	90.856.450	65.790 800	38.055.640	32.634	482.690.818
1870 »	—239.839.015	74.549.400	101.121.400	80.205.700	33.600.640	32.137	529.351.297
1871 »	—252.295.825	86.335.300	120.689.800	82.254.700	29.523.660	31.517	571.130.832
1872 »	—260.861.112	102.741.850	139.800.150	82.218.300	15.852.990	17.917	601.492.319
1873 »	265.607.232	120.445.300	147.155.000	82.203.800	7.707.843	17.517	623.136.692
1874 »	—267.729.441	133.051.300	147.045.400	81.626 800	4.711.165	17.517	634.181.623
1875	269.312.580	247.568.500	43.861.150	80.961.100	1.406.065	17.517	643.119.912
1876	269.989.488	262.750.900	37.111.500	80.252.400	332.965	17.517	650.454.730
1877 »	272.359.270	273.116.850	35.959.900	79.519.500	10 565	17.517	660.983.602
1878 »	272.274.159	295.565.100	21.608.850	78.746.300	965	17.517	668.213.491

Что касается до расходовъ по обязательствамъ выкупной операціи и поступленій отъ крестьянъ, то таковые выразились въ слѣдующихъ, въ настоящее время вполнѣ провѣренныхъ, цифрахъ [3]).

Годы.	Оплата капитала.	Оплата процентовъ.	Расходы штатные и операціонные	Всего	Поступило отъ крестьянъ.		
					Въ окладъ и недоимки.	Перечислено со счета суммъ, поступившихъ сверхъ оклада и въ счетъ будущ. платеж. [4]).	Всего.
1862 г.	—	48.011	38.705	*86.716*	65.109		*65.109*
1863 »	38.300	603.705	98.561	*740 566*	1.399.679	19.560	*1.419.239*
1864 »	166.950	1.927.919	173.260	*2.268.129*	5.473.391	69.758	*5.543.149*
1865 »	— 300.400	4.700.172	208.565	*5.209.137*	12.393.118	142.034	*12.535.152*
1866 »	— 688.151	8.515.044	298.595	*9 531.790*	19.218.517	195.780	*19.414.297*
1867 »	—1.766.190	18.802.579	373.412	*20.942.211*	26.886.737	275.532	*27.162.269*
1868 »	—2.591.071	25.544.707	387.796	*28.523 574*	31.875.301	546.484	*32.421.785*
1869 »	—2.430.495	22.659.810	408.141	*25.498.446*	34.607.059	769.510	*35.376.569*
1870 »	—2.614.462	17.900.546	457.893	*20 972.901*	32.484.457	671.091	*33.155.548*
1871 »	—2.898.968	22.709.470	497.335	*26.105.773*	31.359.040	797.238	*35.156.278*
1872	—5.066.573	36.898.692	412.438	*42.377.703*	36.263.818	606.169	*36.869.987*
1873 »	—3.682.671	32.719.170	472.686	*36.904.530*	39.213.355	498.721	*39.712.076*
1874	—5.660.913	36.093.464	454.739	*41.754.407*	39.152.618	458.131	*39.610.752*
1875 »	—5.391.628	33.698.015	458.432	*39.548.105*	39.556.533	400.757	*39.957.290*
1876 »	—4.018.933	28.925.072	442.153	*33.386.458*	38.289.864	333.063	*38.622.927*
1877	—5.968.218	30.412.523	404.583	*30.785.354*	39.936.392	263.921	*40.200.313*
1878 »	—3.966.703	30.584.727	391.731	*34.946.161*	43.483.548	257.915	*43.741.493*

[1]) Ср. также Отчетъ Госуд. Банка по вык. опер. 1862—92 гг., стр. 62.
[2]) Таблица составлена нами по даннымъ того же «Отчета», стр. 106—109.
[3]) «Отчетъ», стр. 23, 110, 111, 130 и 131.
[4]) Изъ этихъ сверхокладныхъ платежей осталось къ зачету за слѣдующіе годы только 214007 р., а остальные всѣ перечислены въ счетъ обыкновенныхъ срочныхъ платежей.

Изъ этой таблицы явствуетъ, что платежи крестьянъ не только покрывали сполна всѣ расходы выкупной операціи, но и значительно ихъ превышали. Изъ этого превышенія согласно положенію о выкупѣ долженъ былъ составляться запасный капиталъ, на самомъ же дѣлѣ оно поступало «временно» въ рессурсы госуд. казначейства, которое такимъ образомъ не только не несло по операціи выкупа никакихъ потерь (какъ несло ихъ на сооруженіи желѣзныхъ дорогъ), но даже получало нѣкоторый барышъ, и слѣд. займы выкупной операціи можно причислить безусловно къ производительнымъ въ прямомъ и строгомъ смыслѣ слова. Характерно, что за крестьянами, не смотря на то, что съ нихъ въ общемъ взималось больше, нежели требовалось на оплату обязательствъ операціи, числилась неизмѣнно «недоимка», которая въ 1878 г. опредѣлялась цифрою *16.911.261 р.* (за вычетомъ еще недоимокъ, сложенныхъ по Высочайшимъ повелѣніямъ). Не принесла сколько-нибудь серьезныхъ убытковъ госуд. казначейству и операція выкупа крестьянами надѣловъ у удѣльнаго и дворцовыхъ вѣдомствъ, хотя здѣсь (очевидно въ виду слишкомъ высокихъ оцѣнокъ выкупаемыхъ земель) результатъ получился менѣе благопріятный, нежели при выкупѣ надѣловъ помѣщичьими крестьянами. Именно [1]):

въ 1866 г.	Удѣльному вѣдомству уплачено:	3.519.483 р.,	а поступило отъ крестьянъ въ Госуд. казначейство:		3.205.526 р.
» 1867 »	»	3.081.591 »	»	»	3.067.523 »
» 1868 »	»	3.081.591 »	»	»	2.973.811 »
» 1869 »	»	3.081.591 »	»	»	3.122.876 »
» 1870 »	»	3.081.591 »	»	»	3.103.893 »
» 1871 »	»	3.067.129 »	»	»	3.068.645 »
» 1872 »	»	3.079.336 »	»	»	3.092.957 »
» 1873 »	»	3.060.502 »	»	»	2.995.010 »
» 1874 »	»	3.064.016 »	»	»	3.079.794 »
» 1875 »	»	3.061.922 »	»	»	3.119.513 »
» 1876 »	»	3.060.247 »	»	»	3.013.142 »
» 1877 »	»	3.056.729 »	»	»	2.973.708 »
» 1878 »	»	3.054.375 »	»	»	3.111.987 »

Изъ этихъ цифръ мы видимъ, что въ общемъ расходы госуд. казначейства вполнѣ соотвѣтствовали доходамъ, и во всякомъ случаѣ если иногда и приходилось госуд. казначейству дѣлать какія-нибудь приплаты, то онѣ были совершенно ничтожны. Результатъ же операціи, благодаря которой множество крестьянъ могло выкупить въ собственность необходимыя для нихъ земли, — для экономическаго благо-

[1]) Цифры взяты нами изъ Отчетовъ Госуд. Контр. за 1866–1878 гг.

состоянія населенія не можетъ даже подлежать сколько-нибудь точному учету. Необходимо замѣтить, что Удѣльное вѣдомство при выкупѣ крестьянами земли поступилось многими своими выгодами, такъ какъ всѣ, находившіяся въ пользованіи крестьянъ земли, были предоставлены имъ въ собственность съ примѣненіемъ обязательнаго выкупа и съ устраненіемъ тѣхъ постановленій относительно уменьшенія надѣловъ и ограниченій крестьянъ въ правѣ отказа отъ пользованія землей etc., которыя были введены при выкупѣ земель помѣщичьими крестьянами [1]). Выкупъ земель удѣльными крестьянами былъ также установленъ на 49-лѣтнихъ правилахъ (начиная съ 26 іюня 1865 г.), при чемъ для опредѣленія выкупной суммы ихъ прежній оброкъ за отведенныя въ надѣлъ земли капитализировался изъ 6% (помноженіемъ суммы оброка на $16^2/_3$), съ каковой суммы въ теченіе 49 лѣтъ и взималось 6%. Удѣльное вѣдомство однако не получило никакихъ процентныхъ бумагъ отъ правительства, но за то обязанность производить платежи удѣламъ была возложена на госуд. казначейство, которое взамѣнъ получало взносы отъ крестьянъ [2]). Такимъ образомъ удѣлы получали вмѣсто $5^1\,2$% (какъ имъ причиталось бы по 49-лѣтнимъ правиламъ)—6%, т. е. и тѣ $^1/_2$%, которые при платежахъ помѣщичьихъ крестьянъ поступали въ запасный капиталъ операцій. Всего было (какъ сосчиталъ впослѣдствіи Госуд. Контроль, впервые въ 1893 г. занесся долгъ Удѣламъ въ общій списокъ госуд. долговъ [3]) за выкупленную крестьянами у Удѣловъ землю зачислено долгомъ Госуд. Казначейства 51.230.337 р.

Всего за этотъ періодъ (1862—1878) перешло на выкупъ 7.747.265 душъ (ревизскихъ) помѣщичьихъ крестьянъ и было выкуплено ими 27.630.467 дес. земли [4]). Кромѣ того перешло на выкупъ 900.486 ревизскихъ душъ крестьянъ Удѣльнаго вѣдомства а выкуплено ими земли 4.333.261 десят. [5]). Не смотря однако на такое сравнительно крупное обезпеченіе крестьянъ землею, благосостояніе ихъ не достигало того уровня, который можно было бы ожидать, и это происходило, конечно, вслѣдствіе продолжавшагося господства подушной подати, вслѣдствіе порядковъ паспортной системы, вслѣдствіе высоты выкупныхъ платежей и вслѣдствіе устарѣлой системы взысканія лежащихъ на крестьянахъ сборовъ путемъ распродажи всего ихъ имущества (въ томъ числѣ хозяйственнаго инвентаря), что вело къ общ-

---

[1]) Полож. о крестьянахъ, водворенныхъ на земляхъ имѣній государевыхъ, дворцовыхъ и удѣльныхъ, Выс. утв. 26 іюня 1863 г. (П. С. З. № 39792).

[2]) Подробности см. у *Ходекаго*: «Земля и земледѣлецъ», т. II стр. 116 -122.

[3]) Отч. Госуд. банка за 1893 г. ч. II, стр. 796; за 1894 г. ч. II стр. 796.

[4]) Ежегодн. м-ва ф-овъ, вып. X (1879), стр. 367.

[5]) Стат. Врем. 1886 г. с. III в. 10.

щанію сельскаго населенія и не давало возможности ему когда-нибудь оправиться (такъ какъ начисляемыя на крестьянскія общества недоимки и связывающая всякую самодѣятельность круговая порука затягивали мертвую петлю надъ крестьянскимъ хозяйствомъ). Гр. Рейтернъ ничего рѣшительно не сдѣлалъ для облегченія лежащаго на сельскомъ населеніи бремени, а равно и вообще для улучшенія его благосостоянія. Крупная фабричная промышленность, развитіе сѣти желѣзныхъ дорогъ, созданіе фондовой биржи, поддержка за счетъ Госуд. Банка частныхъ акціонерныхъ банковъ, вотъ задачи, которыя главнымъ образомъ интересовали министра финансовъ.

Долги выкупной операціи при гр. Рейтернѣ не числились долгомъ госуд. казначейства и не заносились въ списокъ долговъ, ежегодно перечисляемый Госуд. Контролемъ въ приложеніяхъ къ его отчетамъ (какъ не заносились въ этотъ списокъ и консолидированные госуд. ж. д. займы). Вся операція велась Госуд. Банкомъ и проводилась по его счетамъ (хотя отвѣтственность по долгамъ операціи безспорно лежала на госуд. казначействѣ), при чемъ Банкъ былъ долженъ вести особый счетъ съ департаментомъ госуд. казначейства. Именно въ *дебетъ* этого счета ставились суммы выкупныхъ платежей, зачисленныя казначействомъ въ госуд. доходы.— суммы, поставленныя Банкомъ на текущій счетъ казначейства и суммы, причитающіяся выкупной операціи по разсчету съ казначействами, сохранными казнами и приказами общественнаго призрѣнія: въ *кредитъ* же заносились суммы, полученныя отъ департамента госуд. казначейства и суммы, израсходованныя казначействомъ изъ госуд доходовъ за счетъ выкупной операціи. Взаимные счеты госуд. банка съ д-томъ госуд. казначейства по суммамъ выкупной операціи возникли съ первыхъ же дней открытія выкупа. До поступленія какихъ-либо платежей по выкупнымъ ссудамъ необходимо было производить расходы на выдачу наличныхъ денегъ взамѣнъ банковыхъ, билетовъ,—на доплаты наличными деньгами мелкихъ ссудъ,—на содержаніе личнаго состава служащихъ по операціи,—на заготовленіе книгъ,—на отпечатаніе бланковъ $^{0}/_{0}$ о бумагъ, подлежащихъ выдачѣ въ ссуды и т. д.. Расходы эти производились до 1865 г. изъ общихъ средствъ госуд. казначейства, вслѣдствіе чего съ самого начала образовался долгъ выкупной операціи госуд. казначейству. Съ другой стороны поступавшіе отъ крестьянъ выкупные платежи, оставшіеся свободными за покрытіемъ мѣстныхъ расходовъ по выкупной операціи, до 1866 г. были причисляемы казначействами къ госуд. доходамъ. Такой же порядокъ практиковался и въ 1870—71 гг. Въ 1866—69 гг., хотя казначейства и обязаны были остатки выкупныхъ платежей (за покрытіемъ мѣст-

ныхъ расходовъ) отсылать въ Госуд. Банкъ, но нѣкоторыя казначейства продолжали зачислять ихъ въ госуд. доходъ. Равнымъ образомъ и послѣ 1 янв. 1872 г. (хотя сравнительно и рѣдко) выкупные платежи были причисляемы иногда къ госуд. доходамъ [1]). Происходила такая путаница оттого, что всѣ обороты выкупной операціи по установленному порядку совершались казначействами одновременно и нераздѣльно съ оборотами по суммамъ госуд. казначейства. Выкупные платежи отъ крестьянъ большею частью поступали въ казначейства совмѣстно съ другими окладными сборами и безъ всякаго со стороны плательщиковъ указанія на то, какая часть вносимой ими суммы составляетъ выкупные платежи, а какая другіе казенные сборы. Отсюда затрудненіе для казначействъ въ точности эти сборы разграничить и смѣшеніе суммъ, слѣдуемыхъ госуд. казначейству съ суммами, слѣдуемыми Госуд. Банку. Съ другой стороны производство расходовъ изъ обще-бюджетныхъ ресурсовъ казны за счетъ выкупной операціи влекло за собою возвратъ этихъ расходовъ изъ суммъ выкупныхъ платежей, поступавшихъ въ Госуд. Банкъ. Собственно въ госуд. бюджетъ заносились только расходы на содержаніе Главнаго Выкупнаго Учрежденія и на усиленіе контрольныхъ палатъ для ревизіи выкупныхъ суммъ, а взамѣнъ равная сумма поступала пособіемъ казнѣ изъ выкупныхъ платежей. Уплаты по обязательствамъ выкупной операціи производились Госуд. Банкомъ (внѣ бюджета). Только платежи госуд. казначейства удѣламъ за выкупленную у нихъ крестьянами землю и выкупные платежи бывшихъ удѣльныхъ крестьянъ въ госуд. казначейство непзмѣнно проводились въ госуд. бюджетъ независимо отъ операціи по выкупу земли помѣщичьими крестьянами [2]). Въ 1867 г. образовался долгъ госуд. казначейства по 5%-нымъ банковымъ билетамъ 2-го выпуска, отпущеннымъ для составленія капитала общества взаимнаго поземельнаго кредита (учрежденнаго съ помощью правительства въ 1866 г. [3]) въ цѣляхъ оказанія кредита землевладѣльцамъ, принужденнымъ за закрытіемъ старыхъ кредитныхъ установленій довольствоваться займами у частныхъ лицъ). 5%-ые банковые билеты были переданы обществу въ силу Выс. пов. 7 іюля 1867 г. на сумму 5.000.000 р. нар.. Въ счетъ этой суммы 447.000 р. было выдано изъ числа билетовъ, поступившихъ въ Госуд. Банкъ въ уплату долга госуд. казначейства, а 4.553.000 р.—изъ числа билетовъ, назначенныхъ къ выдачѣ по выкупнымъ ссудамъ, но замѣненныхъ наличными деньгами. По предложенію министра финансовъ на погашеніе образовавшагося та-

[1]) «Отчетъ», стр. 31.

[2]) «О составленіи, разсмотрѣніи и исполненіи Госуд. Бюджета въ Россіи». СПБ. 1890 г., стр. 395—396.

[3]) 1 іюня 1866 г. (П. С. З. № 43361).

кимъ образомъ долга по банковымъ билетамъ должны были обращаться банковые билеты всѣхъ выпусковъ, поступавшіе въ госуд. банкъ за счетъ госуд. казначейства въ уплату разныхъ казенныхъ взысканій. При производствѣ въ концѣ 1872 г. разсчета по суммамъ, израсходованнымъ за счетъ выкупной операціи изъ средствъ коммерческаго баланса госуд. банка на сумму остатка упомянутаго казеннаго долга за банковые билеты, составлявшаго 3.651.050 р., долгъ выкупной операціи Банку остался непогашеннымъ впредь до поступленія въ портфель выкупной операціи банковыхъ билетовъ изъ числа принадлежащихъ госуд. казначейству. По общему счетоводству банка недопогашенные выкупною операціей 3.651.050 р. были перенесены на особый счетъ ликвидаціоннаго баланса подъ названіемъ «спеціальнаго долга госуд. казначейства за произведенное позаимствованіе изъ суммъ выкупной операціи». Затѣмъ по мѣрѣ поступленія въ госуд. банкъ за счетъ госуд. казначейства банковыхъ билетовъ послѣдніе были зачисляемы въ портфель выкупной операціи въ уплату позаимствованныхъ изъ него 1.553.000 р., при чемъ одновременно съ текущихъ счетовъ выкупной операціи были переносимы равныя номинальной стоимости билетовъ суммы на погашеніе упомянутаго спеціальнаго долга выкупной операціи, значившіяся по ликвидаціонному балансу банка. Погашенъ былъ долгъ окончательно въ 1884 г. [1]).

Какъ извѣстно, съ 1865 г. министромъ финансовъ была возложена на госуд. банкъ обязанность слѣдить за правильностью поступленія выкупныхъ платежей въ казначейства, а также *составленіе общаго отчета по выкупной операціи* и представленіе его министру финансовъ для внесенія въ Совѣтъ госуд. кредитныхъ установленій и для распубликованія во всеобщее свѣдѣніе. Отчеты эти Банкомъ составлялись, но они были настолько неполны и неточны, что ревизіонный комитетъ при Совѣтѣ госуд. кред. установленій и министерство финансовъ принуждены были признать ихъ «невыражающими не только дѣйствительнаго положенія выкупной операціи, но *даже и движенія выкупныхъ платежей*» [2]). Однако М. Х. Рейтернъ ничего не сдѣлалъ для приведенія счетовъ выкупной операціи въ ясность. При немъ не было даже точныхъ свѣдѣній о движеніи *долговыхъ обязательствъ госуд. казначейства по выкупной операціи*. Тѣ данныя, которыя печатались ежегодно въ Отчетахъ Госуд. Банка, перепечатывались въ «ежегодникахъ министерства финансовъ» и служили матеріалами для научныхъ изслѣдованій,— совершенно не достовѣрны. Приведеніе въ порядокъ счетовъ выкупной операціи началось впервые при Н. Х. Бунге, о чемъ ниже.

[1]) Отчетъ Госуд. Банка по вык. опер. 1862—1892 г., стр. 31.
[2]) Ibid., стр. 2.

Крестьянская реформа, давшая такъ или иначе свободу труду сельскаго населенія и обезпечившая часть этого населенія землею,—судебная реформа, обезпечившая въ значительной степени правовой порядокъ въ странѣ,—организація земскаго и городскаго самоуправленія,—нѣкоторыя улучшенія въ организаціи центральной и мѣстной администраціи,—нѣкоторое развитіе народнаго образованія,—улучшенія въ организаціи нашего обложенія, давшія возможность (въ связи съ возрастаніемъ населенія и ростомъ его благосостоянія) увеличить госуд. доходы [1]),—наконецъ, сооруженіе желѣзныхъ дорогъ и связанный съ нимъ приливъ въ Россію иностранныхъ капиталовъ,—все это дало возможность къ началу семидесятыхъ годовъ привести русскіе финансы въ состояніе настолько удовлетворительное, что изъ госуд. бюджета, наконецъ, былъ устраненъ дефицитъ, который считался непремѣнною его принадлежностью въ теченіе многихъ десятковъ лѣтъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ чрезвычайно улучшился и государственный кредитъ, терпѣвшій въ эпоху, послѣдовавшую за Крымской кампаніей, серьезныя испытанія.

	Сумма обыкн. госуд. доходовъ составляла:	Расходы:	Избытокъ:
Въ 1871 г. [2]) . .	517.955.605—	499.734.622—	18.220.983 р.
» 1872 г. [3]) . .	527.621.292—	523.077.475—	4.513.817 р.
» 1873 г. [4]) . .	512.430.087—	539.140.337—	3.289.750 р.
» 1874 г. [5]) . .	561.023.340—	543.317.034—	17.706.306 р.
» 1875 г. [6]) . .	592.126.063—	543.221.521—	48.904.542 р.

[1]) Въ 1864 г. былъ измѣненъ гербовый сборъ, а въ 1874 г. изданъ новый гербовый уставъ (П. С. З. № 53379), значительно усилившій казенные доходы. Положеніе о пошлинахъ на право торговли и промыслы, Выс. утвержденное въ окончательномъ видѣ 9 февр. 1865 г. (П. С. З. № 41779), въ 1868 году было распространено и на Царство Польское (П. С. З. № 45890 23 мая 1868 г.), а затѣмъ постепенно расширенъ былъ кругъ предпріятій, подлежавшихъ обложенію и приняты мѣры противъ ускользанія отдѣльныхъ лицъ и предпріятій отъ обложенія. Повышенъ былъ акцизъ на спиртъ до 7 к. съ градуса (П. С. З. № 47088 и № 49682); увеличены патентные сборы (П. С. З. № 48856 и 52394), налогъ на табакъ (П. С. З. № 46702 и 51129). Законъ 10 дек. 1871 г. слилъ съ общими доходами госуд. казначейства государственный земскій сборъ (П. С. З. № 54144). Повышенъ налогъ на сахаръ сперва до 50 к., а затѣмъ до 70 к. съ пуда. (П. С. З. № 44709 и № 48145). Пересмотрѣнъ былъ таможенный уставъ и увеличены таможенные сборы (П. С. З. № 46079). Всѣ эти мѣры были однако далеки отъ радикальнаго улучшенія въ системѣ нашего обложенія. Въ этомъ отношеніи гр. Рейтернъ не сдѣлалъ никакихъ шаговъ. Изложеніе и оцѣнку системы прямыхъ налоговъ, а также обзоръ нѣкоторыхъ современныхъ проэктовъ эпохи гр. Рейтерна см. въ кн. *М. М. Алексѣенко*: «Дѣйствующее законодательство о прямыхъ налогахъ» Спб. 1879.

[2]) Отч. Госуд. Контр. за 1871 г. стр. 606—607. Въ счетъ обыкнов. доходовъ мы включаемъ и остатки отъ уже заключенныхъ смѣтъ.

[3]) Idem за 1872 г стр. 588—589.

[4]) Idem за 1873 г. стр. 616—617.

[5]) Idem за 1874 г. стр. 612—613.

[6]) Idem за 1875 г. стр. 602—603.

Если мы добавимъ, что уже въ 1869 и 1870 гг. также наблюдалось превышеніе доходовъ надъ расходами и даже въ 1876 г. по обыкновенному бюджету (за вычетомъ расходовъ на приготовленіе къ войнѣ, выразившихся въ суммѣ 50.998.114 р. [1]) имѣлось превышеніе доходовъ надъ расходами (599.810.535 р. противъ 573.107.057 р. [2]), то необходимо будетъ признать (вопреки общепринятому мнѣнію) прочность достигнутыхъ результатовъ: въ теченіе *восьми* лѣтъ удавалось сводить роспись не только безъ дефицита, но и съ превышеніемъ доходовъ надъ расходами (хотя бы и съ помощью остатковъ отъ уже заключенныхъ смѣтъ). Если даже оставить въ сторонѣ остатки отъ заключенныхъ смѣтъ, то и въ этомъ случаѣ превышеніе доходовъ надъ расходами оказалось вначалѣ 70-ыхъ годовъ на столько значительнымъ, что удалось къ 1 янв. 1876 г. накопить свободную наличность госуд. казначейства въ суммѣ 10.547.844 р. и, кромѣ того, отчислить въ военный фондъ— 14.639.973 р. и на покрытіе дефицита 1866 г. и незаявленныхъ расходовъ 1872 г.—14.362.929 р. [3]).

Такому улучшенію въ состояніи госуд. бюджета вполнѣ начинало соотвѣтствовать улучшеніе госуд. кредита (мы видѣли, что консолидир. ж. д. заемъ 1875 г. удалось реализовать изъ 4,99% дѣйств., тогда какъ 1-ый выпускъ облигацій Николаевской ж. д. изъ 6,78%, а первый консолидированный ж. д. заемъ 1870 г.—изъ 6,67%), а съ тѣмъ вмѣстѣ улучшеніе вексельныхъ курсовъ и въ тѣсной связи стоящее съ нимъ улучшеніе курса кред. рубля на звонкую монету. Послѣднему обстоятельству въ высшей степени способствовало усиленное накопленіе размѣннаго фонда кредитныхъ билетовъ, служившее залогомъ возстановленія въ недалекомъ будущемъ размѣна. Къ 1 янв. 1868 г. количество выпущенныхъ въ обращеніе кредитныхъ билетовъ дошло до 691.113.776 р., размѣнный же фондъ составлялъ всего 64.999.726 р. въ звонкой монетѣ и слиткахъ (не считая числившихся въ фондѣ «обязательствъ госуд. казначейства» на 24.000.000 р.), т. е. только 9,4% всего выпуска [4]). Такимъ образомъ, противъ 1 янв. 1864 г., когда числилось кред. билетовъ на 636.525.587 р. при размѣнномъ фондѣ въ 55.713.025 р. (8,7% всего выпуска), количество кред. билетовъ увеличилось на 54.588.189 р. (на 8,58%), а размѣнный фондъ на 9.286.702 р. (на 16,4%).

---

[1]) Idem за 1876 г. стр. 585 прим.
[2]) Ibid., стр. 598—599.
[3]) Стат. Врем. 1886 г. сер. III, в. 15, стр. 25.
[4]) Отч. Госуд. Банка за 1867 г. стр. 3—5 и за 1868 г. стр. 3—4. Г. *Кашкаровъ* (стр. 72, п. I, ор. с.) опредѣляетъ выпускъ кред. билетовъ въ 715.113.776 р., очевидно причисляя къ нему и тѣ 24.000.000 р., которые числились выпускомъ по коммерческимъ операціямъ Банка и были въ томъ же году погашены (Отчетъ за 1868 г., стр. 15).

Увеличеніе выпуска кред. билетовъ [1]) обусловливалось отчасти ликвидаціей старыхъ кред. установленій (возвратъ вкладовъ), отчасти поддержкой вексельныхъ курсовъ, отчасти необходимостью усилить средства госуд. банка для развитія его коммерческихъ операцій (между прочимъ для поддержки реализаціи выигрышныхъ займовъ, подъ закладъ билетовъ которыхъ Банкъ выдавалъ щедрыя ссуды). Собственно нѣкоторое увеличеніе выпуска кред. билетовъ не грозило никакими опасностями, если-бы этотъ выпускъ производился для коммерческихъ банковыхъ операцій: торговля и промышленность страны съ каждымъ годомъ развивались, расплата по сдѣлкамъ съ помощью денежныхъ суррогатовъ (векселя, чеки, банкноты) у насъ или вовсе не практиковалась, или же практиковалась въ самой ограниченной степени, и слѣд. потребность страны въ наличныхъ денежныхъ знакахъ съ каждымъ годомъ возрастала и не могла удовлетворяться путемъ прилива изъ-за границы звонкой монеты, которая не имѣла возможности обращаться внутри имперіи вслѣдствіе господства бумажныхъ неразмѣнныхъ денегъ, потерявшихъ уже значительную часть своей нарицательной цѣнности. Единственнымъ сколько нибудь раціональнымъ способомъ (до возстановленія въ странѣ металлическаго обращенія) удовлетворить потребностямъ страны въ денежныхъ знакахъ былъ выпускъ госуд. банкомъ кред. билетовъ подъ учетъ векселей (при томъ непремѣнно *коммерческихъ* векселей, а не такъ называемыхъ «дружескихъ»). Къ сожалѣнію Банкъ, хотя и выпускалъ кред. билеты не для покрытія дефицитовъ госуд. бюджета (въ чемъ по недоразумѣнію его неоднократно упрекали), но во всякомъ случаѣ и не для правильнаго развитія своихъ коммерческихъ операцій: банкъ занимался почти исключительно поддержкой частныхъ коммерческихъ банковъ [2]) и реализаціей госуд. займовъ. Со второй половины 1867 г. увеличеніе выпуска кредитныхъ билетовъ началось внѣ всякой зависимости отъ потребности населенія въ денежныхъ знакахъ и даже не въ цѣляхъ поддержки частныхъ банковъ, а спеціально съ цѣлью накопленія крупнаго запаса золота въ размѣнномъ фондѣ. 2 іюля 1867 г. былъ Высочайше утвержденъ журналъ комитета финансовъ, которымъ было постановлено [3]): 1) дозволить Госуд. Банку въ случаѣ крайней

---

[1]) Это увеличеніе доходило до 71 мил. руб. въ 1864 и 1866 гг. Въ силу Выс. утв. 9 іюня 1867 г. положенія Комитета выпускались кредитные билеты подъ спеціальное обезпеченіе билетовъ Госуд. казначейства. Въ 1867 г. такой временный выпускъ составилъ 23.706.368 р. (Отч. Г. Банка въ 1867, стр. 5) и въ 1868 г. еще 3.000.000 р. всего 26.706.368 р., которые и были въ 1868 г. уничтожены (Отч. за 1868 г. стр. 4).

[2]) *Скальковскій*: «Наши госуд. и общественные дѣятели», стр. 511—515, *Янсонъ*: «Коммерческія операціи Госуд. Банка» 1876 г, стр. 82—83, *Сусѣкинъ*: Госуд. Банкъ, стр. 420.

[3]) *Кашкаровъ*, Ор. с., т. I, стр. 80.

необходимости въ подкрѣпленіи его кассъ заимствовать изъ запаснаго капитала кредитныхъ билетовъ сверхъ 38 мил. руб., оставшихся въ обращеніи, еще 35 мил. руб. съ тѣмъ, чтобы позаимствованія въ счетъ этой послѣдней суммы были обезпечены на равную сумму билетами госуд. казначейства и чтобы до возврата запасному капиталу всѣхъ этихъ позаимствованій Банкъ взималъ по учету векселей не менѣе 8% о, а подъ залогъ процентныхъ бумагъ не менѣе 9% о въ годъ; и 2) обязать госуд. банкъ и его конторы принимать звонкую монету (какъ русскую, такъ и иностранную), а также золото и серебро въ слиткахъ по цѣнамъ, установляемымъ отъ времени до времени госуд. банкомъ по соображенію съ вексельными курсами. На этомъ основаніи госуд. банкъ установилъ въ 1868 г. для пріема звонкой монеты и слитковъ цѣны по 5 р. 98 к. за полуимперіалъ, 1 р. 16 1/4 к. за сереб. рубль, 4 р. 27 коп. за золотникъ чистаго золота и 26 р. 40 коп. за фунтъ чистаго серебра, и пріобрѣлъ по этимъ цѣнамъ въ томъ же 1868 г.—67.434.320 р. [1]) въ звонкой монетѣ и слиткахъ. Средства для этого пріобрѣтенія банкъ получилъ главнымъ образомъ посредствомъ выпуска кредитныхъ билетовъ (въ томъ числѣ и произведеннаго въ 1864—66 гг. для коммерч. операцій банка), которые перечислялись изъ запаснаго капитала въ оборотную кассу. Пріобрѣтаемое же золото было передаваемо размѣнному фонду, который постепенно такимъ путемъ доведенъ былъ до 229.398.372 руб. при выпускѣ кред. билетовъ до 797.313.480 р. [2]) и слѣд. увеличеніе размѣннаго фонда (съ 1868 г.) составило 252,9% о (164.398.615 р.), а увеличеніе выпуска кред. билетовъ только 15,3% о (106.199.701 р.), такъ что процентное отношеніе размѣннаго фонда къ выпуску кред. билетовъ составило въ 1875 г. 28.8% о противъ 9,4% о въ 1868 г.. На усиленіе размѣннаго фонда была израсходована и часть прибылей Госуд. Банка и нѣкоторыя суммы, принадлежащія госуд. казначейству. Съ этою же цѣлью несомнѣнно были употреблены и суммы, вырученныя отъ подписки на 5% о банковые билеты 3-ьяго выпуска, состоявшагося по Высоч. пов. 11 іюля 1869 г., [3]) на нарицат. капиталъ 15.000.000 р. кр. въ цѣляхъ изъятія изъ обращенія кредитныхъ билетовъ. Подписка на новый заемъ была открыта только въ Петербургской конторѣ Госуд. Банка въ теченіе трехъ дней по 83 за 100 (съ разсрочкой уплаты по сентябрь 1869 г.) и достигла 337.150.100 [4]). Выручено было однако за вычетомъ всѣхъ рас-

[1]) Отчетъ Госуд. банка за 1868 г. стр. 4.

[2]) Отч. Госуд. Банка за 1875 г. стр. 2.

[3]) П. С. З. № 47299.

[4]) Сборн. свѣд. о проц. бумагахъ въ Россіи, стр. 103.

ходовъ только 80%, т. е. 12.000.000 р. какъ значится въ Отчетахъ Госуд. Банка [1]). Кредитные билеты на эту сумму въ 1869 г. сожжены не были «вслѣдствіе неудовлетворительнаго состоянія кассы Банка и кризиса, постигшаго денежный рынокъ» [2]). Въ 1870 и 1871 г. воспослѣдовало Высоч. воли было сожжено кред. билетовъ на 12.000.000 руб., [3]) но такого рода изъятіе билетовъ изъ обращенія было чисто фиктивнымъ, такъ какъ взамѣнъ сожженныхъ билетовъ были произведены новые выпуски. Пріобрѣтено было золото и серебро для размѣннаго фонда по сравнительно весьма умѣреннымъ цѣнамъ, такъ что предпринятую операцію необходимо признать весьма удачной, не смотря на нѣкоторое увеличеніе выпуска кредитныхъ билетовъ. Установленіе Госуд. Банкомъ опредѣленныхъ цѣнъ на звонкую монету способствовало сравнительной устойчивости курса кред. рубля на золото и устойчивости вексельныхъ курсовъ, какъ видно изъ слѣдующихъ данныхъ [4]).

	Цѣна полуимперіала на Спб. биржѣ въ кред. рублях.	Разность между высшими и низшими цѣнами.	Вексельный курсъ на Лондонъ въ пенсахъ.	Разность въ процентахъ между высшимъ и низшимъ вексельн. курсомъ.
1871 г.	6 р. 04 к. — 6 р. 48 к.	— 7,28%	30 5/8 — 33 1/8	8,16%
1872 г.	5 р. 98 к. — 6 р. 15 к.	— 2,84%	32 9/32 — 33 1/4	3,%
1873 г.	6 р. — к. — 6 р. 19 к.	— 3,17%	32 — 32 27/32	2,64%
1874 г.	5 р. 88 к. — 6 р. 13 к.	— 4,25%	32 21/32 — 33 21/32	3,06%
1875 г.	5 р. 85 1/2 к. — 6 р. 25 к.	— 6,83%	31 7/32 — 33 17/32	7,41%

Такая устойчивость курса кред. рубля съ несомнѣнной тенденціей къ его повышенію дала возможность, какъ мы видѣли, для цѣлаго ряда желѣзныхъ дорогъ переложить ихъ акціонерные капиталы съ металлической валюты въ кредитную по весьма выгодному для государства курсу (5 р. 98 к. за полуимперіалъ): такъ сильна была надежда на быстрое возстановленіе въ странѣ металлическаго обращенія и размѣна кредитныхъ рублей на звонкую монету al pari,— опасались, что Госуд. банкъ, установивъ (въ 1868 г.) цѣны на полуимперіалъ въ 5 р. 98 к., затѣмъ будетъ ихъ постепенно понижать, а слѣдовательно металлическія бумаги, которыя удастся переложить по установленному курсу въ кредитную валюту, значительно выиграютъ въ цѣнѣ. Довольно твердо установилось мнѣніе, что накопленіе въ началѣ 70-ыхъ годовъ крупнаго размѣннаго фонда не оказало никакого благотворнаго вліянія на упроченіе курса кредитнаго рубля и на улучшеніе финансоваго положенія страны, потому что этотъ фондъ «былъ мертвою скрытою массою, которой никто

---

[1]) Отч. Госуд. Банка за 1869 г. стр. 29 и 1870 г. стр. 33.
[2]) Отч. Госуд. Банка за 1869 г., l. c.
[3]) Отч. Госуд. Банка за 1870 г. l. c. за 1871 г. стр. 31.
[4]) *Кашкарова*, таблицы ко II т., стр. 56 и т. I, стр. 170.

не видѣлъ, кромѣ посвященныхъ въ административныя тайны, и которую чуть не приходилось давать ощупывать иностраннымъ гостямъ и корреспондентамъ, чтобы они повѣрили самому ея существованію. Такихъ убѣжденныхъ было мало: большая же публика видѣла не золото и серебро, а только увеличивавшіяся цифры кредитныхъ билетовъ, и это немало содѣйствовало распространенію и укрѣпленію сплетни [1]) будто финансовая администрація у насъ не въ состояніи обходиться безъ постоянныхъ выпусковъ кредитныхъ билетовъ» [2]). Необходимо замѣтить, однако, что выпуски кредитныхъ билетовъ «большою публикой» именно всегда принимались съ особеннымъ удовольствіемъ, такъ какъ они содѣйствовали нѣкоторому оживленію торгово-промышленныхъ оборотовъ страны, и это удовольствіе въ данномъ случаѣ не могло парализоваться паденіемъ курса кредитнаго рубля, такъ какъ таковой напротивъ улучшался. Что касается до «безполезнаго» и «праздnаго» лежанія золота и серебра «мертвою массою» въ подвалахъ Госуд. Банка, то, само собою, его нельзя же было выпустить въ обращеніе до возстановленія размѣна, а возстановить размѣнъ опять-таки нельзя было безъ накопленія крупнаго фонда въ звонкой монетѣ. Поэтому, въ чемъ собственно можно упрекать тогдашнюю финансовую администрацію и какія къ ней можно было бы предъявить требованія въ дѣлѣ улучшенія денежнаго обращенія,—для насъ непонятно. Развѣ въ томъ, что она считала возможнымъ принимать подготовительныя мѣры къ возстановленію со временемъ размѣна кредитныхъ билетовъ? Но это было ея обязанностью, а надежда на возможность такого размѣна была вполнѣ основательной съ того момента, когда изъ госуд. бюджета удалось устранить дефицитъ. Напрасно также думаютъ, что накопленіе размѣннаго фонда не производило никакого вліянія, хотя бы напр. на биржевыя сферы. Напротивъ объективные факты показываютъ совершенно не то, на что намъ указываютъ на основаніи собственныхъ субъективныхъ наблюденій (весьма часто грѣшащихъ односторонностью). Мы уже обратили выше вниманіе на относительную устойчивость лажа и вексельныхъ курсовъ въ началѣ 70-ыхъ годовъ и на стремленіе биржевыхъ сферъ обратить нѣкоторыя желѣзнодорожныя акціи въ кредитную валюту изъ металлической, не смотря на то, что правительство разрѣшало это обращеніе только по весьма низкой оцѣнкѣ полуимперіала. Обратимся еще къ среднимъ цѣнамъ кред. рубля на золото и серебро и къ среднимъ вексельнымъ курсамъ [3]).

---

[1]) Особенно усердно распространяли эту сплетню *Московскія Вѣдомости*.
[2]) *Кауфманъ*: Госуд. долги Россіи, Вѣст. Евр. 1885 г. № 2, стр. 599.
[3]) *Кашкаровъ*, т. I, стр. 170 и 173 (таблицы).

	Средній курсъ кред. рубли въ коп. золотомъ.	Средній курсъ кред. рубля въ коп. серебр. (по торг. цѣнѣ серебра).	Средніе вексел. курсы на Лондонъ.	Отклоненіе отъ паритета въ процентахъ.
1870 г.	— 77,5	— 77,9	— $29^{3}/_{4}$ пенс.	— $8^{23}/_{32}$%
1871 г.	— 83,1	— 83,6	— $32^{1}/_{32}$	— $6^{7}/_{16}$%
1872 г.	— 85,2	— 86	— $32^{23}/_{32}$	— $5^{27}/_{32}$%
1873 г.	— 84.4	— 86,6	— $32^{7}/_{16}$	— $6^{3}/_{16}$%
1874 г.	— 86,9	— 90,6	— $33^{5}/_{16}$	— $5^{7}/_{32}$%
1875 г.	— 86	— 92	— $32^{49}/_{64}$	— $5^{37}/_{64}$%

Высшіе вексельные курсы опредѣлялись въ 1875 г. по $33^{17}/_{32}$ пенс. на Лондонъ, по $353^{1}/_{2}$ фр. на Парижъ и 286 пф. на Гамбургъ [1]). Въ южныхъ портахъ въ 1875 г. впервые появилась въ обращеніи звонкая монета,—такъ сильна была увѣренность общества въ томъ, что размѣнный фондъ накопляется не для осмотра его иностранными корреспондентами, а въ цѣляхъ возстановленія размѣна кредитныхъ билетовъ. Возможность этого размѣна въ непродолжительномъ времени раздѣлялась многими спеціалистами, которые публиковали одинъ за другимъ свои проэкты этого возстановленія [2]). Усердно занималась этимъ вопросомъ и наша періодическая печать. Характерно, что указанное улучшеніе вексельныхъ курсовъ произошло не смотря на чрезвычайно неблагопріятное состояніе нашего платежнаго баланса. Дѣйствительно [3]):

	Привозъ составлялъ:	А вывозъ:	Превышеніе привоза надъ вывозомъ.
въ 1872 г.	—435.227.000 р.,	327.041.000 р.,	108.186.000 р.
» 1873 »	—442.970.000 »	364.440.000 »	78.530.000 »
» 1874 »	—471.381.000 »	431.812.000 »	39.569.000 »
» 1875 »	—531.056.000 »	381.952.000 »	149.104.000 »

---

[1]) Таблицы *Кашкарова*, прил. къ II т., стр. 39, 47, 51. Ежег. м. ф., в. VII, стр. 284—329.

[2]) Въ 1868 г. появляется проэктъ *Ад. Вагнера* (Russische Papiergeld), разборъ котораго сдѣланъ *И. Х. Буше* въ 1871 г. въ переводѣ книги Вагнера. Въ 1874 г. напечатанъ проэктъ *И. И. Кауфмана*. Въ концѣ 60-хъ годовъ надѣлалъ большого шума проэктъ бар. *Унгернъ-Штернберга* (встрѣтившій одобреніе и заграницей, между прочимъ со стороны вліятельной *Kreuzzeitung*). Любопытенъ еще проэктъ *П. Обручева* («Наше финансовое положеніе». 1868 г.), *Н. Аблова* «Недостатки нашей денежной системы, средства къ ея исправленію и размѣнъ бумаж. денегъ на звонкую монету». 1871 г., *А. А. Головачова* «Реформа кредитной денежной системы» (*Отеч. записки* 1875 г. № 4), *Д. Шипова*: «Реформа нашей кредитной системы». 1874 г. и другія статьи. Изъ органовъ періодической печати *Московскія Вѣдомости* рекомендовали девальвацію, *Голосъ* и *Вѣсть* возстановленіе al pari посредствомъ крупнаго внѣшняго займа, *С.-Петербургскія Вѣдомости* и *Торговый Сборникъ* настаивали на возстановленіи размѣна путемъ подъема экономическаго благосостоянія населенія и улучшенія торговаго баланса (по примѣру Англіи и Сѣв. Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ), а не путемъ какихъ-бы то ни было искусственныхъ мѣропріятій.

[3]) Ежегодн. м-ва ф-овъ, вып. XV (1889) стр. 494—495.

Если добавить сюда расходы русскихъ туристовъ заграницей, число которыхъ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе увеличивалось (въ 1856 г. число выѣхавшихъ изъ Россіи лицъ составляло 17.542 чел., въ 1866 г. — 62.761 чел., въ 1875 г. уже 328.856 чел. и въ 1876 г.—352.241 чел. [1]), не говоря уже о лицахъ живущихъ постоянно заграницей за счетъ доходовъ, получаемыхъ изъ Россіи, — если подсчитать заработки, вывозимые иностранцами, пріѣзжавшими все въ большемъ количествѣ съ каждымъ годомъ въ имперію (по пятилѣтіямъ въ 1856—60 г. пріѣзжало на заработки ежегодно 162.814 иностранцевъ, въ 1861—65 гг.—256.966, въ 1866—1870 гг.—345.526, въ 1871—75—526.915, въ 1876 г.—586.395 чел. [2]),—и уплаты, производимыя правительствомъ и частными обществами и лицами по занятымъ заграницею капиталамъ,—то ясно станетъ, что платежный балансъ не могъ склоняться въ нашу пользу даже путемъ новыхъ заграничныхъ займовъ, и благородные металлы не только не ввозились въ Россію, но даже и продолжали вывозиться въ дов. значительномъ количествѣ. Такъ [3]) въ 1869 г. вывозъ ихъ превысилъ ввозъ на 13.038.000 р., въ 1870 г.—на 21.190.000 р., въ 1871 г.—на 10.254.000 руб., въ 1874 г. на 866.000 руб., въ 1875 г. на 21.594.000 р.. Только въ 1872 г. привозъ превышалъ вывозъ—на 5.134.000 р. и въ 1873 г. — на 5.888.000 р.. При такихъ условіяхъ повышеніе вексельныхъ курсовъ и зависящее отъ нихъ уменьшеніе лажа на звонкую монету необходимо приписать единственно благопріятному состоянію русскихъ финансовъ (устраненіе дефицитовъ) и накопленію огромнаго размѣннаго фонда, позволявшему разсчитывать на скорое и успѣшное возстановленіе размѣна кредитныхъ билетовъ на звонкую монету. Не говоримъ уже о томъ, какое важное значеніе имѣло для укрѣпленія политическаго могущества государства обладаніе крупнымъ металлическимъ фондомъ, могущимъ сыграть роль военнаго фонда. На-врядъ-ли можетъ быть сомнѣніе въ томъ, что министерству финансовъ удалось бы въ концѣ концовъ возстановить въ Россіи денежное обращеніе, накопивъ необходимый для этого размѣнный фондъ кредитныхъ билетовъ (который могъ быть еще усиленъ крупнымъ внѣшнимъ займомъ) и принявъ рядъ другихъ мѣръ, которыя придали бы реформѣ надлежащую прочность, еслибы состояніе нашихъ финансовъ продолжало быть столь же благопріятнымъ, какъ оно было въ 1870—75 гг. и еслибы не послѣдовала злосчастная Турецкая война 1877—78г г..

---

[1]) *Вѣстн.* Вліяніе желѣзныхъ дорогъ, т. V, стр. 124—125.
[2]) Ibid. стр. 125—126.
[3]) См. Ежег. м-ва ф-овъ, вып. XV, стр. 496.

Конечно для этой цѣли пришлось бы употребить серьезныя усилія къ созданію благопріятнаго Россіи платежнаго баланса, но задача эта не была безнадежной, и гр. Рейтернъ, въ серединѣ 70-хъ годовъ вполнѣ, кажется, уже отрѣшившійся отъ своихъ фритредерскихъ воззрѣній, навѣянныхъ экономистами-теоретиками въ родѣ Безобразова, Тенгоборскаго, Гагемейстера, Заблоцкаго-Десятовскаго и др., вполнѣ былъ бы способенъ къ проведенію энергической таможенной политики и къ созданію болѣе благопріятныхъ условій для развитія русской промышленности. Пріостановка заграничныхъ займовъ, нѣкоторое ограниченіе расходовъ русскихъ путешественниковъ за-границею, приливъ иностранныхъ капиталовъ въ русскія предпріятія,—улучшеніе въ организаціи государственнаго банка, улучшенія въ податной системѣ и нѣкоторыя мѣры къ созданію прочнаго внутренняго государственнаго кредита,—конечно, помогли бы провести реформу самымъ успѣшнымъ образомъ, при томъ постепенно и послѣдовательно (а не по образцу попытки 1863 г.). Превышеніе госуд. доходовъ надъ расходами, которое обѣщало съ каждымъ годомъ возрастать, сулило возможность постепенно накопить потребный размѣнный фондъ даже безъ помощи новыхъ займовъ и облегчало государству сооруженіе желѣзныхъ дорогъ, доходы которыхъ не могли бы покрыть затраты, вызываемыя оплатою процентовъ и погашенія на занятые для ихъ сооруженія капиталы. Такія дороги могли бы сооружаться за счетъ этихъ избытковъ обыкновенныхъ госуд. доходовъ надъ расходами. Возможно было разсчитывать, что энергическія мѣры, направленныя къ улучшенію платежнаго баланса и къ увеличенію размѣннаго фонда кредитныхъ билетовъ, въ связи съ рядомъ мѣръ, направленныхъ къ развитію торговопромышленной дѣятельности въ странѣ и къ подъему экономическаго благосостоянія населенія, сами по себѣ приведутъ къ возстановленію металлическаго обращенія естественнымъ путемъ (какъ это произошло во Франціи послѣ войны 1870 г.) безъ какихъ-бы то ни было искусственныхъ мѣропріятій со стороны министерства финансовъ. Однако наша финансовая администрація не совсѣмъ еще ясно понимала значеніе всѣхъ этихъ естественныхъ факторовъ и слишкомъ много придавала значенія искусственнымъ мѣропріятіямъ, хотя, казалось бы, опытъ 1863 г. могъ убѣдить въ безполезности искусственнаго воздѣйствія на вексельный курсъ, какъ и вообще въ безполезности преждевременныхъ мѣръ къ возстановленію металлическаго обращенія. Въ ноябрѣ 1875 г. вслѣдствіе усиленнаго ввоза изъ за границы усилился спросъ на иностранные векселя и естественно вексельный курсъ сильно упалъ, дойдя до $31\frac{11}{16}$ п. за 1 р. и $331\frac{1}{2}$ фр. за 100 р.. Въ декабрѣ пониженіе дошло до $31\frac{5}{16}$ п. и $326\frac{1}{2}$ фр. [1]). Тогда министерство

[1]) Ежегодн. м-ва ф-овъ, вып. VII, стр. 326 и 329.

финансовъ рѣшило снова заняться *поддержкою вексельныхъ курсовъ*, несмотря на то, что въ 1863 г. самъ гр. Рейтернъ оффиціально признавалъ подобную операцію безусловно *вредной* [1]). Государственный банкъ сталъ продавать векселя на иностранные города при посредствѣ частныхъ банковъ и для покрытія трассировокъ употреблять золото сперва изъ суммъ ж. д. фонда, находившихся заграницей, а затѣмъ изъ суммъ размѣннаго фонда [2]). Поступавшіе въ уплату за тратты кредитные рубли были уничтожаемы. Уменьшеніе размѣннаго фонда вслѣдствіе умѣреннаго спроса на тратты госуд. банка со стороны коммерсантовъ было сперва незначительно. Но затѣмъ въ операціи приняла участіе биржевая спекуляція, задавшаяся цѣлью сыграть на пониженіе русскаго рубля путемъ истощенія размѣннаго фонда. Съ этою цѣлью заграницей былъ образованъ синдикатъ [3]), въ составъ котораго вошли многія солидныя банкирскія фирмы, занявшіяся скупкой на заграничныхъ биржахъ русскихъ фондовъ и отсылкой ихъ въ Россію для заклада въ госуд. банкѣ съ тѣмъ, чтобы полученные такимъ образомъ отъ банка кредитные рубли обращать на покупку у банка векселей на иностранные города, а затѣмъ вырученныя по векселямъ деньги снова обращать на покупку фондовъ и закладъ ихъ въ госуд. банкѣ. Съ помощью такого нехитраго пріема синдикатъ могъ продолжать операцію почти безконечно за счетъ ресурсовъ самаго госуд. банка и дѣйствительно извлечь у него громадныя суммы золота, въ тоже время уронивъ курсъ кредитнаго рубля созданіемъ искусственнаго спроса на заграничные векселя. Это былъ тотъ же маневръ который такъ хорошо удался спекуляціи въ 1862—1863 гг., но на этотъ разъ финансовая администрація рѣшила принять противъ дѣйствій синдиката энергическія мѣры. Госуд. Банкъ сталъ постепенно повышать процентъ по ссудамъ подъ процентныя бумаги и довелъ его съ $6^1/_2$ до $9^1/_2\%$, а затѣмъ сталъ отказывать въ дальнѣйшемъ перезакладѣ процентныхъ бумагъ, потребовавъ ихъ выкупа. Эти простыя мѣры сразу положили предѣлъ спекуляціи, вынужденной продавать Банку обратно купленныя только-что у него тратты и лишиться всѣхъ предположенныхъ барышей. Вслѣдствіе этого истощеніе золотого запаса госуд. банка пріостановилось: но размѣнный фондъ къ 1 янв. 1877 г. сократился до 180.535.803 р. [4]), т. е. противъ 1 янв. 1875 г. уменьшился на 50.691.282 р.. Кромѣ того, при разсмотрѣніи состава этого фонда оказывается, что въ фондѣ на 1 янв.

[1]) Выше, стр. 303.

[2]) *Бліохъ*: Вліяніе желѣзныхъ дорогъ, т. V, стр. 132—133.

[3]) Ibid., стр. 139—140.

[4]) Отч. Госуд. Банка за 1876 г. стр. 3.

1876 г. числилось звонкою монетою и слиткахъ 229.398.372 р., а процентными бумагами только 1.828.713 р. [1]), на 1 янв. 1877 г. же въ золотѣ и серебрѣ состояло только 148.985.690 р. и въ процентныхъ бумагъ 31.550.113 р. [2]). Такимъ образомъ, золотой запасъ уменьшился на *80.412.682 р.*, количество же изъятыхъ изъ обращенія кред. билетовъ составило 62.091.455 р. [3]), такъ что весь выпускъ ихъ на 1 янв. 1877 г. опредѣлялся въ 735.222.025 р. [4]), а металлическая часть размѣннаго фонда слѣд. составляла только 20,26% выпуска противъ 28,8% на 1 янв. 1876 г.. Увеличеніе въ размѣнномъ фондѣ процентныхъ бумагъ произошло вслѣдствіе того, что Госуд. Банкъ, занимаясь поддержкой вексельныхъ курсовъ, въ то же время занялся и поддержкой курсовъ русскихъ фондовъ, цѣна которыхъ упала на заграничныхъ денежныхъ рынкахъ въ 1876 г. вслѣдствіе политическихъ осложненій въ Турціи. По всей вѣроятности значительная часть процентныхъ бумагъ осталась за Банкомъ, какъ невыкупленная упомянутымъ синдикатомъ, заложившимъ ихъ въ Госуд. Банкѣ. Истощеніе фонда было, конечно, вообще явленіемъ крайне нежелательнымъ, а въ данномъ случаѣ оно оказалось особенно вреднымъ, такъ какъ Россіи, вмѣшавшейся въ борьбу балканскихъ славянъ съ Турціей, золото могло потребоваться ежеминутно на случай окончательнаго разрыва съ Турціей, если бы послѣдняя отказалась исполнить требованія нашего правительства. Ни вексельнымъ курсамъ, ни курсу нашихъ фондовъ операція никакой пользы не принесла, чего и слѣдовало ожидать вопреки мнѣнію тѣхъ теоретиковъ, которые думаютъ, что праздное накопленіе металлическихъ запасовъ не оказываетъ никакого вліянія на курсъ неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ (всегда находящійся въ тѣснѣйшей связи съ вексельнымъ курсомъ), а пусканіе въ ходъ этихъ запасовъ оказываетъ, наоборотъ, «полезное» вліяніе на курсы...

Предпринимая операцію поддержки вексельныхъ курсовъ и госуд. фондовъ за счетъ суммъ размѣннаго фонда, гр. Рейтернъ вполнѣ еще былъ убѣжденъ, что война съ Турціей не состоится,—что, слѣдовательно, никакихъ экономическихъ потрясеній Россія не испытаетъ и ея финансы, приведенные съ такимъ трудомъ (путемъ напряженія податныхъ силъ населенія и огромной задолженности по заграничнымъ займамъ) въ порядокъ, не прійдутъ въ новое разстройство. Война должна была неминуемо вызвать новый громадный выпускъ кредитныхъ билетовъ и, слѣдовательно, значительное паде-

---

[1]) Отч. Госуд. Банка за 1875 г. стр. 46.
[2]) Отч. Госуд. Банка за 1876 г. стр. 46.
[3]) Отч. Госуд. Банка за 1876 г., стр. 2.
[4]) Отч. Госуд. Банка за 1877 г., стр. 2.

ніе ихъ курса, дѣлающее возможность возстановленія размѣна al pari совершенно проблематической,—война должна была вызвать рядъ новыхъ займовъ, увеличивающихъ въ значительной степени расходы по системѣ госуд. кредита, ложащіеся бременемъ всецѣло на податные рессурсы населенія, такъ какъ займы военные по преимуществу являются займами потребительными, которые гр. Рейтерну съ 1866 г. удалось совершенно изгнать изъ нашего государственнаго хозяйства. Для сравненія съ предыдущей эпохой (вступленія Рейтерна въ министерство) и съ послѣдовавшей за Турецкой войной интересно подвести итогъ госуд. задолженности къ 1 янв. 1877 г., т. е. передъ началомъ войны [1]).

I. Госуд. долгъ а) въ металлической валютѣ [2]):

			Проценты составляли (безъ погашенія).
1) Первый 5% Голландскій заемъ	21.100.000 гульд.	= 10.988.880 р. —	549.444 р. м.
2) Нидерландская часть 1-го займа	9.750.000 гульд.	= 5.077.800 р. —	253.890 р. м.
3) Второй 5% заемъ 1822 г.	—	33.359.510 р. —	1.667.976 р. м.
4) Первый 4½% заемъ 1849 г.	2.640.000 £	= 16.761.000 р. —	754.380 р. м.
5) Шестой 5% заемъ 1855 г.	—	43.753.500 р. —	2.187.675 р. м.
6) 3% о-ый заемъ 1859 г. . .	4.633.200 £	= 29.212.326 р. —	876.370 р. м.
7) Второй 4½% о-ый заемъ 1860 г.	5.040.000 £	= 31.777.200 р. —	1.429.974 р. м.
8) 4%-ые метал. билеты (16 дек. 1860 г.)	—	48.402.300 р. —	1.936.092 р. м.
9) Седьмой 5% заемъ 14 апр. 1862 г.	15.000.000 £	= 94.575.000 р. —	1.728.750 р. м.
10) Первый Англо-Голландскій заемъ 1864 г.	41.124.000 гульд. 1.662.600 £	= 31.900.072 р.	1.595.003 р. м.
11) Второй Англо-Голландскій заемъ 1866 г.	27.900.000 гульд. 2.971.100 £	= 33.282.029 р.	1.664.101 р. м.
Итого		379.092.608 р. м.—	17.643.655 р. м.

b) въ кредитной валютѣ:

12) 6%-ые займы 1817—1818 гг.	45.914.260 р. —	2.754.856 р. кр.
13) 5%-ые займы (1-ый, 3-ій, 4-ый и 5-ый).	51.752.480 р. —	2.587.621
14) 4%-ые займы 1840—1847 гг.	15.250.000 р. —	610.000
15) 4%-ые непрерывно-доходные билеты . .	153.861.899 р.	6.154.476
16) 5% о-ые вѣчные вклады (31 мая 1860 г.)	288.377 р. —	14.419
17) 5%-ые банковые билеты (2 іюня 1863 г.)	9.156.950 р. —	457.847

[1]) См. Прил. къ Отч. Госуд. Контр. за 1877 г. стр. 114—123; Ежегодн. м-ва ф-овъ вып. VII, стр. 78 и данныя, приведенныя нами выше. Отчетъ Госуд. Банка за 1876 г. табл. № 1, Отчетъ Госуд. Банка 1893 г. по выкупной операціи etc.

[2]) ₤₤ переложены въ мет. рубли по 6 р. 30½ к., гульдены по 52,08 к., франки по 25 к.

			Проценты составляли (безъ погашенія).
18) Первый заемъ съ выигрышами 1864 г. .	94.670.000 р.	—	6.078.500 [1]
19) Второй заемъ съ выигрышами 1866 г. .	95.220.000 р.	—	6.082.500 [1]
20) 5%-ые банковые билеты 5 авг. 1869 г. .	13.785.000 р.	—	689.250
21) Разнымъ мѣстамъ и лицамъ (5%) . . .	2.779.238 р.	—	138.962
22) 4.32%-ые билеты Госуд. Казначейства .	216.000.000 р.	—	9.331.200
23) Долги по займамъ Царства Польскаго переведенные на Госуд. русск. казнач. [2]) .	76.904.400 р.	—	3.051.255
24) Долгъ по позаимствованіямъ изъ бывш. кред. установленій	3.000.000 р.	—	120.000
Итого	778.582.604 р. кр.		38.070.889 р. кр.

II. Консолидированные желѣзнодор. госуд. долги:

24) Облигаціи Николаевской ж. дор. . . . . 569.192.000 фр.=	142.279.800 р. м.—		5.691.192 р. м.
25) 1-ый, 2-ой, 3-ій, 4-ый и 5-ый займы 1870—75 г. 68.741.250 £ —	433.413.581 р. м. —		21.670.679 р. м.
Итого	575.693.381 р. м.—		27.361.871 р. м.

---

[1]) Включая выигрыши и погасительныя преміи.

[2]) Польскіе долги переведены на Госуд. казначейство съ 1868 г. по мѣрѣ слія-нія финансовъ имперіи съ финансами Царства (См. Прил. къ отч. Госуд. Контр. за 1868 г. стр. 192—195), именно: 1) 4%-ыя облигаціи выигрышнаго займа Царства Польскаго 31 мая 1835 г., выпущеннаго первоначально на сумму 150 000.000 з.л.= 22.500.000 р. с. изъ 4,43% и погашеннаго окончательно въ 1876 г. (Прил. къ отч. Госуд. Контр. за 1875 г. стр. 115, Сборникъ *Гейлера*, стр. 461—465, гдѣ можно найти и подробности объ этомъ займѣ). Переведено было на русское госуд. казначейство (въ 1868 г.)—7.012.813 р.. 2) 4%-ыя облигаціи конвертированнаго займа Ц. Польскаго 29 февраля 1814 г., выпущеннаго первоначально на сумму 28.636.500 р. (взамѣнъ 5% облигацій Казначейства Ц. Польскаго 1834, 1838 и 1841 гг.) съ погашеніемъ въ теченіе 61 года (къ 1905 г.). Переведено было на имперское казначейство (1868 г.)— 23.913.764 р. Къ 1877 г. состояло 21.126.795 р.. 3) Ликвидаціонные листы Царства Польскаго 19 февр. 1861 г. (выпущенные для удовлетворенія помѣщиковъ Царства Польскаго за отошедшія отъ нихъ въ пользу крестьянъ земли и за упраздненныя повинности крестьянъ) изъ 4% съ погашеніемъ въ теченіе 41 года на сумму 61.013.650 р. и занесенные въ составъ долговъ русскаго госуд. казначейства съ 1871 г. въ суммѣ 59.323.750 р. (Прил. къ Отч. Г. К. за 1871 г. стр. 68—69; *Гейлеръ*. стр. 466—468). Къ 1877 г. ихъ числилось въ обращеніи на 53.776.221 р. 4)—4,32% облигаціи казначейства Царства Польскаго, выпущенные на сумму 600.000 р. и въ этой же суммѣ перешедшіе въ составъ имперскихъ долговъ въ 1868 г. Билеты эти въ 1875 г. были окончательно погашены (Прил. къ Отч. Гос. Контр. за 1875 г. стр. 115). 5) Разновременные долги *Польскому банку* всего на сумму 7.706.816 р., переведеніе на имперское казначейство (1868 г.) въ суммѣ 3.105.011 р. Къ 1877 г. осталось всего 351.656 р.. 6) Долгъ духовенству въ Царствѣ Польскомъ другихъ исповѣданій, кромѣ Римско-Католическаго, и по духовнымъ учрежденіямъ (4%-ый) въ суммѣ 1.179.027 р., переведенный на имперское казначейство (1868) въ суммѣ 164.853 р. и къ 1877 г. составлявшій 164.335 р. 7) Долгъ Земскому въ Варшавѣ Кредитному обществу (изъ 4% о), первоначально составлявшій 7.117.447 р. переведенный 1868 г на сумму 4.110.303 р. и опредѣлявшійся къ 1877 г. въ суммѣ 1.214.031 р.. 8) Ликвидаціонныя свидѣтельства (безпроцентныя), выданныя бывшею центральною коммиссіей по дѣламъ бывшаго Королевства Варшавскаго 27 іюня 1822 г.. и свидѣтельства, выданныя за доставленіе русскимъ войскамъ въ 1815. 16 и 31 гг. продуктовъ (всего первоначально на 15.693.553 р.),— переведены на имперское казначейство въ суммѣ 725.559 р., и къ 1877 г. опредѣлился весь долгъ по нимъ въ 271.361 р..

III. Гарантированные долги Госуд. Банка:		Проценты составляли (безъ погашенія).
26) 5%-ые банковые билеты 1-го выпуска .	208.946.050 р. к.—	10.447.302 р. м.
27) 3% долгъ ликвидаціи бывшихъ кред. устан.	102.329.201 р. —	3.069.876 р. кр.
Итого	311.275.251 р. к.—	13.517.178 р. кр.

IV. Обязательства выкупной операціи:		
28) 5% банковые билеты 2-го выпуска. . .	262.750.900р. к.	
29) 5%-ыя выкупныя свидѣтельства . . .	37.111.500 р. к.	
30) 5½-ая рента	80.252.400 р. к.	19.426.278 р. кр.
31) 5½-ый ассигнованный доходъ	322.965 р. к.	
32) 5½-ыя «письма»	17.517 р. к.	
33) Долгъ Удѣльному вѣдомству	47.066.790 р. к. [1])	2.588.673 р. кр.
Итого	427.532.032 р. к.—	22.014.951 р. кр.

V. Гарантированный правительствомъ долгъ частныхъ ж. д. обществъ;		Размѣръ гарантіи:
31) Гарантированныя акціи	271.896.426 р. м.—	12.510.806 р. кр.
	+31.824.000 р. к. —	1.095.387 р. м.
35) Гарантированныя облигаціи	218.406.500 р. м.—	10.726.060 р. кр.
Итого	490.302.926 р. м.—	23.236.866 р. м.
	+31.824.000 р. к.—	+1.095.387 р. кр.

VI. Долгъ (безпроцентный) по выпуску кредитныхъ билетовъ 735.222.025 руб. кр., а за вычетомъ суммъ фонда (180.555.803 р.)—554.686.222 р. кр..

Всего въ метал. валютѣ	1.445.088.915 р. м.—	68.242.392 р. м.
+ въ кред. валютѣ	2.284.435.951 р. кр.	74.698.405 р. кр.
По переводѣ всего долга въ нынѣшнюю валюту	4.452.069.323 р. —	177.061.993 р.
Тоже безъ гарантиров. ж. д. долговъ . . .	954.785.989 р. м.—	45.005.526 р. м.
	2.252.611.951 р. кр.	73.603.018 р. кр.
Въ тепер. валютѣ . . .	3.684.790.934 р. кр.	141.111.307 р.
Тоже безъ гарантир. ж. д. долговъ и безъ долга по выпуску кредитныхъ билетовъ [2]).	954.785.989 р. м.—	45.005.526 р. м.
	+1.517.389.888 р. кр.	73.603.018 р. кр.
Въ нынѣшней валютѣ . .	2.949.568.909 р. —	141.111.307 р.

Разсматривая составъ государственнаго долга, мы видимъ, что весьма значительная часть его образовалась спеціально путемъ выпуска займовъ на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ. Такихъ займовъ (включая заключенные на сооруженіе Николаевской дороги) состояло на 1.833.211.490 р. (въ нынѣшней валютѣ), или 41,17% противъ 281.314.437 р. (также по переводѣ въ нын. валюту), числившихся къ 1862 г. и составлявшихъ только 12,51% всей суммы тогдаш-

[1]) Эта цифра только приблизительная.

[2]) Въ составъ долговъ мы включили весь выпускъ кред. билетовъ безъ вычета размѣннаго фонда, какъ это дѣлалъ Госуд. Контроль.

нято госуд. долга (2.272.693.420 р. [1]). Весьма значительную часть долга составляли также долги выкупной операціи и долги Госуд. банка (обезпеченные выкупными платежами крестьянъ и долгами частныхъ лицъ и обществъ по займамъ изъ бывшихъ кредитныхъ установленій [2]), именно 738.807.283 р. или 16,59% всего долга. Такимъ образомъ, 57,76% всего госуд. долга образовалось вслѣдствіе производительныхъ затратъ государственнаго казначейства. Правда, только выкупная операція давала сполна средства на покрытіе своихъ обязательствъ и не требовала приплатъ изъ общебюджетныхъ ресурсовъ государства: желѣзныя же дороги требовали этихъ приплатъ. Но во всякомъ случаѣ, значительную часть необходимыхъ для оплаты желѣзнодорожныхъ займовъ суммъ давали сами желѣзныя дороги, и, кромѣ того, можно было надѣяться, что со временемъ (по мѣрѣ увеличенія доходности желѣзныхъ дорогъ и упорядоченія веденія жел. дор. дѣла) приплаты госуд. казначейства постепенно будутъ уменьшаться, а, быть можетъ, и вовсе исчезнутъ.

Насколько велика была въ общей массѣ госуд. долга его неутвержденная часть? Если оставить въ сторонѣ долгъ по выпуску кред. билетовъ, т. е. принять весь госуд. долгъ въ суммѣ 3.716.847.298 р., то неутвержденный долгъ составилъ всего (считая за таковой 1) долгъ по ликвидаціи старыхъ кред. установленій, 2) долгъ по позаимств. госуд. казначейства изъ этихъ установленій, 3) билеты госуд. казначейства, 4) долгъ «разнымъ мѣстамъ и лицамъ» и 5) польскіе долги польскому банку, земскому кредитному обществу, духовенству, и за выданные продукты войскамъ) 8,7% (326.109.822 р.) противъ 22,7% къ 1862 г. (353.757.195 р. изъ 1.559.097.242 р.). Если же принять въ разсчетъ и выпускъ кред. билетовъ, то отношеніе неутвержденной части долга къ утвержденной составитъ 23,8% (1.061.331.847 р.) противъ 46,9% къ 1862 г. (1.067.353.673 р. изъ 2.272.693.420 р.). Такимъ образомъ, составъ госуд. долга къ концу министерства гр. Рейтерна необходимо признать болѣе благопріятнымъ, нежели къ началу, но неблагопріятнымъ оказалось измѣненіе процента по этому долгу. Оставивъ въ сторонѣ гарантированные долги жел. дорогъ, получимъ размѣръ процента (безъ погашенія) въ 4,78%, тогда какъ къ 1862 г. онъ былъ только 4.44% [3]). Все увеличеніе госуд. долга составило 1.051.962.273 р. мет. (267,7%)+601.432.494 р. кр. (35,8%). Выше подробно было указано, въ силу какихъ обстоятельствъ и на какую сумму

[1]) См. выше стр. 276—280. Но для удобства сравненія мы переводимъ вездѣ госуд. долги въ нынѣшнюю валюту (т. е. по 1 р. 50 к. за 1 р. мет.).

[2]) Этихъ долговъ къ 1 янв. 1877 г. числилось на 73.193.503 р. и кромѣ того было переведено на крестьянъ 270.806.966 р. (Отч. Госуд. Банка за 1876 г. табл. 1).

[3]) 54.369.502 р. на 1.224.574.296 р.

выпущены были при гр. Рейтернъ госуд. займы. Если сгруппировать ихъ, то получимъ слѣдующіе итоги:

1)	Седьмой 5% о-ый заемъ 1862 г. . .	91.575.000 р. м.
2)	Первый Англо-Голландскій заемъ 1864 г.	37.181.335 р. м.
3)	Второй Англо-Голландскій з. 1866 г. .	37.405.818 р. м.
4)	4%-ые металлическіе билеты	24.000.000 р. м.
5)	Облигаціи Николаевской ж. дороги . .	145.097.500 р. м.
6)	Консолидиров. желѣзнод. займы . . .	435.015.000 р. м.
7)	Гарантированныя ж. д. облигаціи . .	184.098.589 р. м.
8)	Гарантир. ж. д. акціи	186.696.426 р. м.
	Итого въ метал. валютѣ . .	*1.144.099.668 р. м.*
9)	5-% ые банковые билеты 1863 г. . .	10.000.000 р. кр.
10)	5%-ые банковые билеты 1869 г. . .	15.000.000 р. кр.
11)	Выигрышные займы 1864 и 1866 гг. .	200.000.000 р. кр.
12)	Переведенные на имперское казначейство долги Царства Польскаго.	99.016.053 р. кр.
13)	4% о-ые непрерывно-доходные билеты .	6.877.162 р. кр.
14)	Приписано долговъ старымъ кредитнымъ установленіямъ	5.385.683 р. кр.
15)	Билеты госуд. казначейства [1]). . . .	96 000.000 р. кр.
16)	Разнымъ мѣстамъ и лицамъ	6.071.842 р. кр.
17)	По гарантир. акціямъ ж. дорогъ [2]) . .	21.824.000 р. кр.
18)	3% долгъ ликвидаціи старыхъ банковыхъ установленій	91.575.000 р. кр.
19)	Долгъ удѣльному вѣдомству	51.230.337 р. кр.
20)	5% банковые билеты 2-го выпуска [3]) .	280.589.600 р. кр.
21)	5% выкупныя свидѣтельства . . .	192.448.050 р.
22)	5½% -ая рента	82.623.900 р.
23)	5½% -ый ассигнованный доходъ . .	55.504.600 р. кр.
24)	5½% -ыя «письма»	4.681.852 р. кр.
25)	Выпускъ кредитныхъ билетовъ [4]) . .	171.278.541 р.
	Итого въ кред. валютѣ. . .	1.390.196.530 р. кр.
	Всего въ нынѣшней валютѣ	3.106.346.032 р.

[1]) Билеты Госуд. Казначейства (всего 32 серіи) были выпущены на основ. Выс. указа 27 февр. 1862 г. (38004)—на 18.000.000 р.; по Выс. указ. 19 февр., 30 мая и 26 ноября 1863 г. (39302, 39687, 39688 и 40314); на 39.000.000 р.; по Выс. указамъ 18 мая и 19 авг. 1864 г. (40882 и 41283)—на 18.000.000 р.; по Выс. указу 25 мая 1865 г. (42134) на —12.000.000 р. и по Выс. указу 26 окт. 1866 г. (43781)—на 9.000.000 р.

[2]) Включая и акціи *Волго-Донской* ж. д. (на 4.800.000 р. кр.), перешедшія съ 1865 г. на гарантію (см. выше, стр. 272).

[3]) Долгъ выкупной операціи согласно Отчету Госуд. Банка за 1893 г. (См. выше).

[4]) Именно выпускъ 1864—1868 гг. 87.880.356 р. и выпускъ 1871, 1873 и 1874 гг. —83.398.785 р.

Присоединяя эту сумму къ суммѣ долговъ, числившихся къ 1862 г., получимъ 1.537.226.310 р. м.+3.073.199.987 р. кр.= 5.379.039.452 р. въ нынѣшней валютѣ, т. е. противъ цифры госуд. долга къ 1 янв. 1877 г. болѣе на 92.137.395 р. м.+788.764.036 р. кр.=*926.970.128 р.* въ нынѣшней валютѣ. Такимъ образомъ, погашеніе госуд. долговъ въ періодѣ 1862—1876 гг. составляло (срочное и досрочное) 29,8% суммы увеличенія госуд. долга. Такое сильное погашеніе могло произойти единственно вслѣдствіе того, что цѣлый рядъ погашенныхъ займовъ былъ замѣненъ займами новыми. Такъ замѣненъ былъ неотвержденный долгъ старымъ банковымъ установленіямъ правильными займами. По выкупной операціи еще проще—одни процентныя бумаги были замѣнены другими. Для большей наглядности приводимъ отдѣльныя суммы погашенныхъ займовъ:

1)	Первый 5%-ый голл. заемъ, включая и его «Индерландскую часть»)	6.172.200 р. м.
2)	Второй Голландскій заемъ	4.958.537 р. м.
3)	2-ой и 6-ой 5%-ые займы 1822 и 1855 г.	11.000.590 р. м.
4)	Первый 4½%-ый заемъ 1819 г. . . .	10.692.000 р. м.
5)	3%-ый заемъ 1859 г.	15.587.674 р. м.
6)	Второй 4½%-ый заемъ 1860 г. . . .	9.822.800 р. м.
7)	Англо-Голландскіе займы	9.405.061 р. м.
8)	4%-ые металлическіе билеты	11.597.700 р. м.
9)	Облигаціи Николаевской ж. д.	2.817.700 р. м.
10)	Консолидир. жел. дор. займы	1.631.419 р. м.
11)	Гарантир. акціи и облигаціи жел. дорогъ [1])	8.451.714 р. м.
	Итого въ мет. валютѣ . . .	*92.137.395 р. м.*
12)	6%-ые займы	4.749.510 р. кр.
13)	5%-ые займы 1820, 1831, 1832 и 1854 гг.	40.867.820 р. кр.
14)	4%-ые займы 1840—47 гг.	25.125.000 р. кр.
15)	5%-ые банковые билеты 1863 и 1869 гг.	2.058.050 р. кр.
16)	Выигрышные займы	10.110.000 р. кр.
17)	5%-ые банковые билеты 1-го вып. . .	65.771.550 р. кр.
18)	Долгъ бывшимъ банковымъ установл. .	162.403.178 р. кр.
19)	3% долгъ ликвидаціи старыхъ кредитныхъ установленій	62.985.800 р. кр.

[1]) Срочное погашеніе облигацій—3.051.714 р. м. и переводъ акцій Варшавско-Бромбергской ж. д. (5.400.000 р. м.) въ кред. валюту.

20) Польскіе долги	22.111.653	р. кр.
21) Долги разнымъ мѣстамъ и лицамъ . .	3.292.604	р. кр.
22) Долгъ Удѣламъ	4.163.547	р. кр.
23) Банковые билеты 2-го выпуска . . .	17.838.700	р. кр.
24) 5%-ыя выкупныя свидѣтельства . . .	155.336.550	р. кр.
25) 5½%-ыя ренты	1.371.500	р. кр.
26) 5½%-ый ассигнов. доходъ	55.171.635	р. кр.
27) 5½%-ыя «письма»	4.664.335	р. кр.
28) Погашеніе кредитныхъ билетовъ . . .	149.652.691	р. кр.
Итого . . .	788.764.036	р. кр.
Всего въ нынѣш. валютѣ . .	926.970.128	р.,

т. е. та же цифра, которая дана нами выше.

Относительно употребленія вырученныхъ кредитными операціями суммъ свѣдѣнія даны выше, при чемъ относительно спеціальныхъ желѣзнодорожныхъ займовъ и займовъ выкупной операціи по возможности пояснено, на сколько они оказались производительными и выгодными для государств. казначейства. Что касается до займовъ неспеціальныхъ, то объ употребленіи ихъ даетъ наглядное представленіе слѣдующая таблица, заимствованная нами изъ *Статистическаго временника* [1]):

1. Поступило отъ госуд. займовъ *560.638.147 р. кр.*, именно

a)	отъ второго 4½%-го займа 1860 г.	14.757.900	» »
b)	» 4%-ыхъ непрерывно-доходныхъ билетовъ.	5.030.000	» »
c)	» билетовъ госуд. казначейства .	96.000.000	» »
d)	» банковыхъ билетовъ 1863 г. .	9.790.598	» »
e)	» перваго Англо-Голландск. займа.	32.750.055	» »
f)	» перваго выигрышнаго займа .	98.608.489	» »
g)	» второго Англо-Голландск. займа	36.373.988	» »
h)	» 2-го выигрышнаго займа . .	106.984.131	» »
i)	» банковыхъ билетовъ 1869 г. .	12.450.000	» »
k)	» 4%-ыхъ метал. билетовъ . .	56.312.700	» »
l)	» облигацій Рязанско-Козловской жел. дор.	1.663.149	» »
m)	» 7-го 5% займа 1862 г. . .	89.917.137	» »

[1]) 1886 г. в. 15 сер. III, стр. 14, 15, 402 и 403.

2. Позаимствовано изъ Государств. банка посредствомъ положенныхъ въ 1861 и 1864 гг. въ размѣнный фондъ обязательствъ казначейства	*24.000.000*	» »
3. Изъ позаимствованій у Банка по счету вексельной операціи . . .	*29.834.000*	» »
4. Изъ спеціальныхъ капиталовъ, обращенныхъ въ свободные рессурсы госуд. казначейства при введеніи новыхъ смѣтныхъ правилъ	*11.135.167*	» »
Всего . .	625.607.314	р. кр.

Изъ этихъ суммъ израсходовано:

1) На погашеніе долговъ госуд. казначейства бывшимъ кредитнымъ установленіямъ изъ суммъ 1-го выигр. займа	98.608.489	р. кр.
2) При перечисленіи въ госуд. долги 4% металлическихъ билетовъ въ 1867 г. . .	21.378.391	» »
3) На усиленіе размѣннаго фонда изъ суммъ седьмого 5%-аго займа и по счету вексельной операціи изъ позаимствованныхъ для этой цѣли у Госуд. Банка суммъ. .	69.838.393	» »
4) На возвратъ Госуд. Банку въ 1867 г. суммъ, позаимствованныхъ для вексельной операціи и возвращенныхъ зачетомъ при перечисленіи въ госуд. долги 4%-ыхъ металлическихъ билетовъ	29.834.000	» »
5) На изъятіе въ 1869—71 гг. изъ обращенія кред. билетовъ и въ возвратъ позаимствованій 1862—64 гг.	24.000.000	» »
6) На покрытіе бюджетныхъ дефицитовъ 1862—70 гг.	318.720.370	» »
7) Перечислено въ 1868—69 г. въ желѣзнодорожный фондъ изъ суммъ второго съ выигрышами займы	6.130.835	» »
Итого. . .	568.510.478	р. кр.

Превышеніе поступленій надъ расходами такимъ образомъ составило *57.096.836 р.*, и въ точности неизвѣстно, куда эта сумма израсходована. Есть основаніе полагать, что она израсходована на сооруженіе жел. дорогъ въ 1863—67 гг. и на поддержку вексельныхъ курсовъ [1]).

[1]) См. выше, стр. 304.

Движеніе госуд. долга въ періодѣ 1862—1876 гг. представлялось въ слѣдующемъ видѣ.

Годы	Госуд. долги заключенные въ кред. валютѣ 1) тысячи р. кр.	Госуд. долги заключенные въ метал. вал. 2) тысячи р. мет.	5 процентные банковые бил. 1-го вып. тыс. р. кр.	Долгъ ликвидаціи старыхъ банковыхъ установ. тыс. р. кр.	Долги выкупной операціи 3) тысяч. р. кр.	Консолидир. ж. д. займы 4) тысяч. р. к.	Гарантированные долги частныхъ ж. д. обществъ (акціи и облигаціи 5) въ тысячахъ руб. мет. вал.	кр. вал.	Всего въ нынѣшней валютѣ.	Выпуски кредитн. билетовъ 6).
1862	618.831	378.471	271.835	135.187	8.518	-	122.560	15.886	1.801.804	691.104
1863	662.675	374.463	268.773	165.315	43.321	-	127.560	15.886	1.909.004	636.526
1864	773.584	408.018	265.557	164.797	91.231	—	143.785	15.886	2.141.760	679.571
1865	700.650	104.185	262.180	105.146	185.289	-	155.075	20.686	2.113.291	677.965
1866	774.020	439.459	258.356	94.997	221.033	-	159.718	20.686	2.267.858	709.044
1867	762.229	433.948	254.134	138.997	251.900	—	256.724	21.001	2.464.269	715.114
1868	783.555	422.222	249.923	139.259	277.773	75.000	338.947	28.496	2.743.865	724.406
1869	787.205	425.788	245.529	155.186	307.898	144.204	362.123	31.517	2.925.507	721.788
1870	774.893	420.247	240.981	159.702	338.780	219.623	422.299	31.517	3.139.027	715.810
1871	826.524	416.350	236.219	160.538	367.736	294.956	428.068	31.517	3.333.095	772.914
1872	813.612	407.892	231.165	130.425	389.165	389.117	449.552	31.517	3.465.726	771.019
1873	803.670	400.823	225.866	122.612	405.697	483.169	456.036	31.517	3.599.404	796.962
1874	795.230	393.598	220.462	118.285	414.253	482.623	472.414	31.824	3.603.006	797.313
1875	785.323	384.780	214.827	110.470	421.241	576.187	472.062	31.821	3.713.229	797.313
1876	778.583	379.093	208.946	102.329	427.532	575.693	490.303	31.821	3.716.847	735.222

Расходы по системѣ госуд. кредита по сравненіи съ суммою госуд. доходовъ представляли слѣдующее процентное отношеніе [7]):

	Сумма госуд. доходовъ.	Сумма госуд. расходовъ по системѣ кредита.	Процентное отношеніе.
1862 г.	—365.430.829 р.	— 84.016.010 р.	—23,01%
1863 »	—381.650.836 »	— 86.317.878 »	—22.58%
1864 »	—354.125.621 »	—105.655.117 »	—29,83%
1865 »	—190.702.093 »	—103.715.752 »	—21,13%
1866 »	—377.609.337 »	—110.571.320 »	—29,28%

[1]) Включая сюда и серіи госуд. казначейства, долги разнымъ мѣстамъ и лицамъ и долги польскіе, словомъ всѣ долги, заносившіеся въ подсчеты приложеній къ отчетамъ госуд. контроля и, кромѣ того, долгъ по Нидерландской части Голландскаго перваго займа (1815 г.) и долгъ по позаимствованіямъ изъ бывшихъ кредитныхъ установленій.

[2]) 2-ой и 6-ой 5% о-е займы, 4% о-ые металлическіе билеты и займы заключенные въ £ £ и гульденахъ (въ перечисленіи на русскую валюту по 6 р. 30,5 к. за 1 £ и по 52,08 к. за 1 гульд.).

[3]) Включая долгъ Удѣльному вѣдомству.

[4]) Облигаціи Николаевской ж. д. и займы 1870—1875 гг.

[5]) Облигаціи приведены съ срочнымъ погашеніемъ. Для акцій погашеніе нами во вниманіе не принято, такъ какъ при выкупѣ дорогъ разсчетъ производился по доходности ихъ, а не по нарицательной цѣнѣ акцій и, кромѣ того, впослѣдствіи была принята практика вознаграждать и владѣльцевъ *уже погашенныхъ* (такъ наз. дивидендныхъ) акцій (ниже, т. II).

[6]) Ср. таблицы *Кашкарова*, т. I, стр. 72—73.

[7]) Въ составъ госуд. доходовъ нами включены также прибыли госуд. банка и поступленія выкупной операціи. Госуд. обыкновенные доходы взяты въ обработанныхъ суммахъ *Стат. временника* 1886 г. сер. III в. 15 стр. 7. Въ составъ расходовъ по смѣтѣ кредита включены a) уплаты по банковымъ билетамъ 1-го выпуска и по долгу ликвидаціи кред. установленій, b) уплаты по обязательствамъ выкупной опера-

	Сумма госуд. доходовъ.	Сумма госуд. расходовъ по системѣ кредита.	Процентное отношеніе.
1867	»—446.191.202	»—117.756.105	»—26,39%
1868	»—458.196.290	»—116.233.734	»—25,37%
1869	»—196.635,967	»—132.975.360	»—26,77%
1870	»—518.102.230	»—141.340.121	»—27,28%
1871	»—547.848.694	»—145.542.595	»—26,57%
1872	»—566.318.470	»—150.199.562	»—26,52%
1873	»—580.275.492	»—153.202.044	»—26,40%
1874	»—604.147.554	»—148.759.152	»—24,62%
1875	»—620.507.986	»—159.196.742	»—25,86%
1876	»—613.765.307	» -164.966.992	»—26,88%

Такимъ образомъ, болѣе четверти всего госуд. бюджета поглощалось расходами по оплатѣ госуд. займовъ, изъ которыхъ, впрочемъ, многіе сами давали средства для ихъ оплаты. Чрезвычайно важно имѣть въ виду, что сравнительно весьма благопріятное состояніе госуд. бюджета обусловливалось именно огромнымъ приливомъ иностранныхъ капиталовъ (путемъ займовъ) на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ. Въ сущности для министерства финансовъ представлялась дилемма: или заключать займы прямо для покрытія бюджетныхъ дефицитовъ, или же занимать деньги для сооруженія желѣзныхъ дорогъ, каковое сооруженіе (независимо отъ будущаго вліянія дорогъ на экономическое развитіе страны) давало крупные заработки населенію, а съ тѣмъ вмѣстѣ повышало поступленіе налоговъ (прямыхъ и косвенныхъ). Въ районѣ желѣзнодорожнаго строительства оживлялась обыкновенно и торгово-промышленная дѣятельность населенія, а многіе концессіонеры, получивъ въ свое распоряженіе громадные капиталы, пускали ихъ въ оборотъ, усиливая тѣмъ поступленія госуд. казначейства. Такимъ образомъ, хотя и косвенно, но равновѣсіе въ госуд. бюджетѣ несомнѣнно поддерживалось за счетъ кредитныхъ операцій, и пріостановка таковыхъ не могла не отразиться на этомъ равновѣсіи въ самомъ скоромъ времени весьма неблагопріятно. Но съ сооруженіемъ дорогъ и не думали пріостанавливаться, что вполнѣ и понятно, такъ какъ пріостановка такового грозила опять появленіемъ дефицита, а безконечно было выгоднѣе заключать займы для постройки дорогъ, не-

---

ціи, c) пришлаты по гарантіи желѣзнодор. займовъ. d) уплаты Удѣльному вѣдомству за выкупленную крестьянами землю. e) оплата Нидерландской части займа 1815 г. Послѣдняя исчислена по среднимъ курсамъ кред. рубля за каждый годъ. Общіе расходы по системѣ кредита приведены по обработ. данныхъ *Стат. временника* (стр. 8 и 287). Остальныя цифры или вычислены нами или взяты изъ отчетовъ госуд. контроля. Въ такомъ полномъ видѣ подсчетъ появляется впервые.

жели для покрытія дефицитовъ госуд. бюджета: дорога не только могла покрыть своими доходами хотя часть требуемыхъ на занятый капиталъ уплатъ, но и составляла факторъ громадной важности въ дѣлѣ экономическаго преуспѣянія населенія. Безъ желѣзныхъ дорогъ тогдашній военный министръ Д. А. Милютинъ находилъ невозможной самую оборону страны. Мы видѣли выше, что къ 1877 г. въ постройкѣ находился цѣлый рядъ желѣзныхъ дорогъ (не считая многихъ проэктированныхъ линій), облигаціонные капиталы которыхъ правительство обязалось принять отъ обществъ по опредѣленной цѣнѣ. Между тѣмъ въ 1876 г. въ желѣзнодорожномъ фондѣ спеціально принадлежащихъ ему рессурсовъ оставалось только 29.207.884 р., и въ 1875—76 гг. госуд. казначейство производило уже значительную часть желѣзнодорожныхъ расходовъ изъ общебюджетныхъ рессурсовъ, такъ что изъ состоявшихъ въ 1877 г. въ фондѣ суммъ (68.233.299 р.) около 39 мил. руб. числились должными госуд. казначейству въ возвратъ произведенныхъ имъ за счетъ фонда расходовъ [1]). Поэтому представлялась настоятельная надобность въ новомъ консолидированномъ желѣзнодорожномъ займѣ, хотя въ то же время необходимо было озаботиться тщательной охраной госуд. кредита отъ чрезмѣрнаго напряженія и попытаться создать внутренній рынокъ для госуд. займовъ. Мы видѣли выше, что 4-ый и 5-ый консолидированные займы уже удалось въ значительной ихъ части размѣстить при посредствѣ Госуд. Банка между русскими капиталистами. Эти же капиталисты приняли въ 1875—76 гг. на весьма крупныя суммы высланные изъ заграницы русскіе фонды. Не подлежало сомнѣнію, что мелкіе русскіе капиталисты, раньше помѣщавшіе свои сбереженія только на вклады въ банки или же на покупку билетовъ (серій) госуд. казначейства, мало потому привыкли и къ помѣщенію своихъ средствъ въ процентныя госуд. бумаги на предъявителя, погашаемыя срочными тиражами по нарицательной цѣнѣ. Благодаря этому являлась возможность постепенно освободиться отъ зависимости отъ иностранныхъ денежныхъ рынковъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ поставить въ болѣе независимое положеніе и нашу валюту, что могло бы подготовить возстановленіе металлическаго обращенія. Во всякомъ случаѣ госуд. кредитъ слѣдовало всѣми мѣрами оберегать отъ возможныхъ потрясеній, всего чаще зависящихъ отъ внѣшней политики государства. Насколько громадно было вліяніе этой внѣшней политики на госуд. кредитъ Россіи показывало паденіе на заграничныхъ биржахъ нашихъ фондовъ (консолидированные займы) уже въ іюнѣ 1876 г., когда стали успѣшно

---

[1]) Прил. къ Отч. Г. Контр. за 1876 г. стр. 19.

циркулировать слухи о предстоящемъ разрывѣ съ Турціей,—именно 5%-ыя бумаги съ 103 упали до $88^1/_2$ за 100 (на Лондонской биржѣ), а въ декабрѣ 1876 г. даже до $77^1/_2$—на Парижской биржѣ, гдѣ еще въ 1875 г. котировка ихъ доходила до 108. Только Берлинская биржа поддерживала оцѣнки до $82^1/_2$ за 100 [1]). Петербургская фондовая биржа, твердо котировавшая 5%-ыя бумаги не ниже $97^1/_2$ за 100 съ 1873 г. (а въ 1875—76 гг. даже до $100^1/_2$), въ концѣ 1876 г. подъ вліяніемъ иностранныхъ биржъ понизила курсы до $90^5/_8$—$92^1/_4$ [2]). Понятно, къ какимъ результатамъ должна была повести самая война!!

Не смотря на то, что благоразумные и дальновидные люди указывали на безконечный вредъ для Россіи во всѣхъ отношеніяхъ отъ готовой вспыхнуть войны, которая могла довести насъ до банкротства [3]) и не сулила рѣшю никакихъ выгодъ, общественное мнѣніе, руководимое вліятельными органами періодической печати, сочувствовавшими возстанію балканскихъ славянъ, побудило и правительство къ вмѣшательству въ эту злосчастную распрю. Толпы добровольцевъ направлялись въ Сербію, подвиги генерала М. Г. Черняева вызывали общій восторгъ, отовсюду стекались пожертвованія въ цѣляхъ поддержки «братьевъ-славянъ» противъ турокъ. Собственно говоря, этимъ слѣдовало и ограничиться. Въ крайнемъ случаѣ до разгрома сербской арміи турками и до удержанія Черняевымъ въ своихъ рукахъ важныхъ стратегическихъ пунктовъ возможно было предоставить въ его распоряженіе (исключительно въ цѣляхъ обороны возставшихъ славянъ) корпусъ регулярной арміи (какъ оккупаціонный до исполненія Турціей требованій русскаго правительства), но затѣвать грандіозную наступательную войну съ Турціей и тѣмъ жертвовать интересами Россіи въ пользу балканскихъ славянъ несомнѣнно было крупною ошибкой. Извѣстно то несочувствіе, съ которымъ были приняты Лондонскимъ и Вѣнскимъ кабинетами предложенія кн. Горчакова объ оказаніи совмѣстнаго давленія державъ на Турцію въ цѣляхъ прекращенія Сербской войны и звѣрствъ въ Болгаріи. Традиціонная ненависть къ Россіи со стороны Австріи и особенно Англіи заглушали въ общественномъ мнѣніи этихъ странъ голосъ сострадания къ угнетеннымъ народамъ Балканскаго полуострова. Тщетно Гладстонъ въ печати и на митингахъ рисовалъ потрясающія картины турецкихъ неистовствъ въ балканскихъ странахъ, а знаменитый Виртцъ (бельгійскій художникъ) увѣ-

---

[1]) См. таблицы *Courtois* и *Бліоха* (Вліяніе жел. дорогъ, т. V, стр. 64).

[2]) Ежегод. м-ва ф-овъ; вып. VI стр. 254—275, вып. VII, стр. 284—329 и выпускъ VIII, стр. 290—291.

[3]) Ср. *С. С. Татищевъ*: Александръ II, стр. 785.

ковѣчивалъ эти неистовства на полотнѣ, заставляя зрителей вчужѣ содрагаться отъ ужаса. Разъ въ дѣлѣ принимала участіе Россія, этого было достаточно, чтобы ей было оказано всяческое противодѣйствіе. Пораженіе сербскихъ войскъ заставило наше правительство серьезно обсудить вопросъ о вмѣшательствѣ въ балканскую смуту. 3 октября 1876 г. вызванъ былъ въ Ливадію (гдѣ пребывалъ тогда Государь) для обсужденія средствъ, которыми могли бы быть покрыты предстоящія военныя издержки, министръ финансовъ, М. Х. Рейтернъ высказался однако совершенно категорически противъ самой возможности для Россіи войны при томъ экономическомъ положеніи, въ которомъ она находилась, выразивъ свое твердое убѣжденіе, что война безвозвратно погубитъ даже тѣ сравнительно ничтожные результаты въ улучшеніи финансовъ страны, которые достигнуты съ такими усиліями и пожертвованіями. Успѣшность реализаціи новыхъ займовъ для войны м-ръ ф-овъ находилъ совершенно проблематической, не смотря на заявленіе извѣстной московской депутаціи, что Москва соберетъ необходимыя средства для войны, такъ какъ одинъ уже слухъ о войнѣ уронилъ въ сильнѣйшей степени курсъ нашихъ фондовъ и кредитнаго рубля, а дѣйствительное объявленіе самой войны могло окончательно подорвать госуд. кредитъ Россіи. Въ подтвержденіе своего мнѣнія М. Х. Рейтернъ представилъ Государю особую записку и просилъ о своемъ увольненіи, еслибы приводимые имъ доводы были признаны незаслуживающими уваженія и война была бы рѣшена [1]). 19 окт. 1876 г. предъявленъ былъ Оттоманской Портѣ русскій ультиматумъ о пріостановкѣ наступленія турецкихъ войскъ на Сербію, а 25 октября Высочайше былъ утвержденъ журналъ комитета финансовъ, которымъ было предоставлено министру финансовъ въ случаѣ нужды произвести выпускъ 5^0 о-ыхъ банковыхъ билетовъ на сумму до 100.000.000 р. кр. и дѣлать позаимствованія изъ Госуд. Банка для чрезвычайныхъ на случаи объявленія войны расходовъ, при чемъ Банку было разрѣшено дѣлать для облегченія реализаціи новыхъ государственныхъ займовъ позаимствованія изъ запаснаго капитала кредитныхъ билетовъ. Въ 1876 г. Банкъ дѣйствительно произвелъ новый выпускъ кредитныхъ билетовъ въ обращеніе на сумму *54.800.000 р. кр.*, при чемъ всего въ теченіе 1876 г. было назначено къ заимствованію изъ запаснаго капитала кредитныхъ билетовъ на подкрѣпленіе оборотныхъ кассъ 252.675.000 р., но было возвращено въ запасный капиталъ 197.875.000 р. [2]). Единственно только съ помощью этого выпуска

---

[1]) *Татищевъ*, стр. 788; *Бліохъ*: Финансы Россіи, т. II, стр. 225—226.

[2]) Отч. Госуд. Банка за 1876 г., стр. 38.

оказалась возможной реализація произведеннаго въ силу Выс. указа 6-го ноября 1876 г. [1]) разрѣшеннаго еще 25 октября 100-милліоннаго госуд. займа.

Не смотря на то, что заемъ былъ выпущенъ въ излюбленной публикой формѣ 5%-ыхъ банковыхъ билетовъ, погашаемыхъ на 37-лѣтнихъ правилахъ (это былъ уже четвертый выпускъ банковыхъ билетовъ), подписка на него, открытая Госуд. Банкомъ по курсу 92 за 100, потерпѣла полное фіаско, такъ какъ публикою почти не было заявлено требованій на новый заемъ (въ томъ числѣ не оказали никакого содѣйствія займу ни московское дворянство, ни московское купечество, категорически обѣщавшія Государю свою помощь), и билеты займа пришлось [2]) размѣстить по частнымъ банкамъ съ помощью льготныхъ ссудъ Госуд. банка за счетъ выпуска кредитныхъ билетовъ. Всего выручено было по займу 91.763.436 р. [3]), и дѣйствительный по нему процентъ составилъ слѣдовательно 5,751%.

Такимъ образомъ, часть необходимыхъ для войны средствъ была получена, и къ 19 ноября 1876 г. часть арміи была мобилизирована и двинута въ Бессарабію, куда прослѣдовалъ и великій князь главнокомандующій, хотя война еще не была окончательно рѣшена, и министръ финансовъ продолжалъ всѣми силами ей противодѣйствовать, указывая на неудачу реализаціи 5%-ыхъ банковыхъ билетовъ, какъ на зловѣщій признакъ паденія государственнаго кредита и несочувствія дѣловыхъ сферъ предстоящей войнѣ. Между тѣмъ военные расходы должны были поглотить колоссальныя суммы. Расходы на приготовленіе къ войнѣ составили въ 1876 г.— 50.998.111 р. [4]), а состояніе финансовъ настолько ухудшилось, что снова появился въ обыкновенномъ бюджетѣ дефицитъ, съ которымъ казалось, уже было покончено навсегда [5]). Вызванные на совѣщаніе объ изысканіи средствъ на войну въ Ливадію свѣдующія лица (Н. Х. Бунге, А. А. Абаза, проф. Бабстъ, Заблоцкій-Десятовскій, Небольсинъ и Д. А. Оболенскій) пришли къ заключенію [6]), что другого средства для полученія необходимыхъ для войны суммъ, какъ выпускъ бумажныхъ денегъ нѣтъ и что послѣдствія этого выпуска должны быть гораздо болѣе тяжкими, нежели во время Крым-

---

[1]) П. С. З. № 56562.

[2]) *Бліохъ:* Финансы Россіи, т. II, стр. 238.

[3]) Отч. Госуд. Контр. за 1877 г. стр. 142—143 и 1878 г. стр. 142.

[4]) Отч. Госуд. Контр. за 1876 г. стр. 585 прим.

[5]) Обыкновенные доходы составили (безъ остатковъ отъ заключенныхъ смѣтъ) 559.262.692 р., а расходы 573.107.057 руб. (Отчетъ за 1876 г. стр. 598 и 599.

[6]) *Бліохъ:* Финансы Россіи, т. II, стр. 239.

ской кампаніи, такъ какъ тогда валюта еще не была разстроена. Къ сожалѣнію всѣ представленія министра финансовъ и свѣдующихъ лицъ были оставлены безъ вниманія. М. Х. Рейтернъ согласился остаться на своемъ посту только на время войны, чтобы не ставить государство въ еще болѣе затруднительное положеніе вслѣдствіе перемѣны министра финансовъ въ такой критическій моментъ, но выговорилъ себѣ отставку тотчасъ по окончаніи войны. Хуже всего было, конечно, то, что войну предполагалось самымъ искреннимъ и добросовѣстнымъ образомъ вести на совершенно безкорыстныхъ началахъ, т. е. имѣлось въ виду не извлекать изъ войны для Россіи никакихъ выгодъ, не дѣлать никакихъ завоеваній. Категорически было выражено намѣреніе только освободить балканскихъ славянъ отъ турецкаго владычества. Понятно, что въ Западной Европѣ не могли себѣ представить, чтобы государство рисковало огромными потерями людьми и денегъ, разстройствомъ своихъ финансовъ и экономическаго благосостоянія своихъ гражданъ, —наконецъ, подрывомъ своего военнаго могущества—исключительно въ цѣляхъ одного великодушія. Такой образъ дѣйствія былъ непонятенъ на Западѣ, гдѣ вовсе не было принято жертвовать своими интересами въ интересахъ другихъ народовъ. Съ одной стороны такимъ образомъ являлось недовѣріе въ безкорыстіи цѣлей Россіи и ей приписывалось желаніе, разгромивъ Турцію, захватить ея лучшія владѣнія (въ томъ числѣ и Константинополь) подъ предлогомъ заступничества за славянъ, что вызывало крайнее недоброжелательство по отношенію къ Россіи со стороны другихъ державъ и твердое намѣреніе всѣми мѣрами воспрепятствовать осуществленію такого рода предпріятія, а съ другой стороны для лицъ болѣе освѣдомленныхъ объ истинномъ характерѣ русской политики (со временъ Павла исключительно благотворительной и совершенно искренне безкорыстной) было ясно, что такого рода война должна ввести Россію только въ совершенно непроизводительные расходы, истощить силы страны, ввести ее въ неоплатные долги,—и при томъ совершенно безо всякой пользы. Отсюда нежеланіе оказывать матеріальное содѣйствіе русскому правительству на войну, которая не должна была окончиться присоединеніемъ къ Россіи новыхъ областей, могущихъ окупить ея расходы; отсюда трудность реализаціи военныхъ займовъ.

12 апрѣля 1877 г. война Турціи была объявлена, и русскія войска перешли границу [1]). Военные расходы (не смотря на то, что первоначально въ походѣ приняла участіе далеко не вся русская армія) оказались гораздо значительнѣе, чѣмъ предполагалось, и

[1]) П. С. З. № 57155.

изыскать средства для ихъ покрытія составило тягостную и неблагодарную задачу для министра финансовъ, которая впрочемъ была выполнена М. Х. Рейтерномъ съ замѣчательнымъ искусствомъ, что въ значительной степени объясняется и тѣмъ личнымъ авторитетомъ, который былъ пріобрѣтенъ этимъ талантливымъ госуд. дѣятелемъ среди биржевыхъ сферъ. Прежде всего было необходимо озаботиться обезпеченіемъ заграничныхъ платежей по старымъ займамъ. Для этого могли быть употреблены остатки суммъ желѣзнодорожнаго фонда (взамѣнъ которыхъ желѣзныя дороги должны были получить соотвѣтствующія суммы въ кредитныхъ билетахъ), но ихъ, конечно, не могло быть достаточно, а о новомъ желѣзнодорожномъ внѣшнемъ займѣ нечего было и думать. Внѣшній заемъ, конечно былъ неизбѣженъ, но вырученныя отъ него суммы должны были цѣликомъ поступить на покрытіе военныхъ расходовъ. Въ виду этого рѣшено было обезпечить поступленіе необходимыхъ для оплаты заграничныхъ займовъ суммъ установленіемъ взиманія таможенныхъ пошлинъ—въ золотой валютѣ. 10 ноября 1876 г. было Высочайше утверждено положеніе комитета финансовъ [1]), которымъ съ 1 янв. 1877 г. таковое взиманіе и повелѣвалось, при чемъ министру финансовъ было предоставлено разрѣшать таможеннымъ учрежденіямъ принимать независимо отъ русской золотой монеты иностранную золотую монету,—банковые билеты, размѣнные на золото,—выпедшіе въ тиражъ билеты металлическихъ русскихъ займовъ, купоны отъ нихъ и т. п.. Вмѣсто съ тѣмъ Госуд. Банку было предоставлено принимать отъ частныхъ лицъ золото въ слиткахъ, ассигновки горныхъ правленій на золото, тратты на заграницу, уплачиваемыя золотомъ, и золотую монету (русскую и иностранную) съ выдачей взамѣнъ ихъ депозитныхъ квитанцій на золотую валюту, которыя таможенныя учрежденія обязаны были принимать въ уплату пошлинъ, а Банкъ размѣнивалъ во всякое время на полуимперіалы. Частныя лица могли принимать эти квитанціи по соглашенію между собою. Что касается до серебра, то пріемъ его былъ допущенъ въ уплату таможенныхъ сборовъ только на сумму не свыше 5 р. 15 к., а кредитные рубли въ неорганиченномъ количествѣ, но только по 50 к. зол. за 1 р. кр. и притомъ лишь до 1878 г.. Эта мѣра (мы не будемъ касаться здѣсь ея экономическаго значенія и вопроса о вліяніи ея на курсъ кредитнаго рубля), явившаяся первымъ шагомъ къ къ переходу отъ серебряной валюты къ золотой, обезпечила оплату русскихъ внѣшнихъ металлическихъ займовъ, такъ какъ таможенные сборы при томъ громадномъ ввозѣ, который опредѣлился въ

[1]) П. С. З. №. 56573.

послѣдніе годы передъ введеніемъ золотой пошлины, легко могли дать необходимыя для этой оплаты суммы. Мѣра эта должна была также посодѣйствовать столь необходимому для Россіи улучшенію ея торговаго баланса. Дѣйствительно [1]) еще въ 1876 г. ввозъ превышалъ вывозъ на 54.605.000 р. (въ 1875 г. даже на 162.368.000 р.), а въ 1877 г. уже вывозъ превышалъ ввозъ и притомъ на громадную сумму 180.835.000 р.; превышалъ вывозъ ввозъ также и въ 1878 г. (на 14.983.000 р.) и въ 1879 г. (на 36.938.000 р.). Это явленіе впрочемъ объясняется также паденіемъ (вслѣдствіе военныхъ обстоятельствъ) курса кредитнаго рубля, способствовавшимъ усиленію русскаго вывоза.

Обезпечивъ заграничные платежи, можно было обратиться и къ «военнымъ» займамъ. Переговоры по обыкновенію начались съ заграничными банкирами, такъ какъ считалось необходимымъ получить для расходовъ арміи на Балканскомъ полуостровѣ непремѣнно *золото*. Въ сущности это расходованіе золота среди балканскаго населенія, которое мы же шли освобождать отъ турецкаго владычества, представлялось чрезмѣрною роскошью, и несомнѣнно это населеніе съ охотою приняло бы и кредитные билеты. Поэтому возможно было бы прибѣгнуть къ займу въ кредитной валютѣ тѣмъ болѣе, что по случаю предполагавшагося новаго усиленнаго выпуска кредитныхъ билетовъ курсъ ихъ долженъ былъ сильно упасть, а это грозило госуд. казначейству огромными убытками по оплатѣ займовъ, заключаемыхъ въ металлической валютѣ и надолго должно было затормазить возстановленіе размѣна (что отлично сознавалъ и самъ министръ финансовъ, вступившій въ соглашеніе съ цѣлымъ рядомъ обществъ желѣзныхъ дорогъ о переложеніи ихъ капиталовъ въ кредитную валюту [2]). Тѣмъ не менѣе, такъ какъ было рѣшено производить расходы на Балканскомъ полуостровѣ въ золотѣ, то ничего другого не оставалось, какъ заключить заемъ заграницей въ металлической валютѣ. Содѣйствіе займу обѣщали берлинская фирма Мендельсонъ и К⁰ и Парижская Національная контора [3]), которыя предложили русскому правительству выдать подъ обезпеченіе займа до его реализаціи авансомъ 90.000.000 м. з.. Заемъ былъ выпущенъ въ силу Выс. указа 26 мая 1877 г. [4]) на сумму 307.500.00 мар.= 375.000.000 фр.=180.000.000 гульд.=15.000.000 £ изъ 5⁰ о нарщ. съ погашеніемъ по номинальной цѣнѣ въ теченіе 37 лѣтъ, начиная съ 1 іюля н. ст. 1878 г.. Выручка по займу составила

[1]) Ежегод. м-ва ф-овъ, вып. XV, стр. 494—495.

[2]) Выше, стр. 332 и 407.

[3]) *Бліохъ*: Финансы Россіи, т. II, стр. 240.

[4]) П. С. З. № 57415.

только 74% [1]), такъ что заемъ обошелся въ 7.507% дѣйств.. Условія этого займа г. *Блиохъ* [2]) называетъ чрезмѣрно тягостными и даже «до извѣстной степени несовмѣстимыми съ достоинствомъ великаго государства» и разсказываетъ, что комитетъ финансовъ далъ свое согласіе на заключенный М. Х. Рейтерномъ съ упомянутымъ синдикатомъ банкирскихъ фирмъ договоръ единственно благодаря личному уваженію, которое всѣ питали къ министру финансовъ, для того чтобы не поставить его въ затруднительное положеніе. Мы думаемъ однако, что условія металлическаго займа 26 мая 1877 г. ничего унизительнаго для Россіи не представляли, и комитету финансовъ рѣшительно нечѣму было ужасаться тѣмъ болѣе, что и выбора ему никакого не представлялось. Не слѣдуетъ забывать, что еще незадолго передъ этимъ гарантированные правительствомъ 5%-ые металлическіе желѣзнодорожные займы реализовались по 67% какъ бы по нормальной цѣнѣ. Первый 5%-й консолидированный желѣзнодорожный заемъ (1870) былъ реализованъ по 76 за 100, а за вычетомъ всѣхъ расходовъ по займу поступленіе по нему составило только (по позднѣйшему исчисленію госуд. контроля [3]) 73.66%, т. е. менѣе нежели по займу 1877 г.. Не говоримъ уже о реализаціи облигацій Николаевской ж. дороги, исключительно невыгодной. Всѣ эти займы были однако предназначены на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ, т. е. были займами производительными, и Россія въ моментъ заключенія ихъ состояла со всѣми государствами въ мирѣ. Металлическій же заемъ 1877 г. выпускался въ самый разгаръ военныхъ дѣйствій въ Турціи, при крайне неблагопріятномъ настроеніи Англіи и Австріи, готовыхъ при первой же возможности вмѣшаться въ борьбу, когда въ то же время ни одна Европейская держава не была къ намъ расположена, когда руководителямъ денежныхъ рынковъ очень хорошо было извѣстно, что русско-турецкая война носитъ благотворительный характеръ, что это не будетъ производительной войной по примѣру войнъ Екатерининскихъ или Германіи съ Франціей въ 1870 г. и слѣдовательно будемъ войною, способствующей истощенію средствъ страны безо всякой рѣшительно пользы. Кромѣ того, не слѣдуетъ забывать, что банкиры выговаривали на этотъ разъ въ свою пользу низкій реализаціонный курсъ займа не даромъ, а за дѣйствительно серьезную услугу, оказываемую русскому правительству, такъ какъ они до реализаціи займа выдавали крупный авансъ, крайне необходимый для первоначальныхъ расходовъ. Реали-

[1]) Прил. къ Отч. Госуд. Контр. за 1878 г., стр. 125.

[2]) Финансы Россіи, т. II, стр. 240.

[3]) Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. 1888 г., стр. 18.

зація же займа дѣйствительно продолжалась почти два года. Поэтому мы приходимъ (вопреки общему мнѣнію) къ заключенію, что заемъ 26 мая 1877 г. былъ заключенъ на условіяхъ по обстоятельствамъ вполнѣ благопріятныхъ (выгоднѣе, нежели военные займы Франціи 1870—71 гг.), и это доказываетъ, что русскій госуд. кредитъ стоялъ въ то время дѣйствительно на большой высотѣ, благодаря улучшенію нашего финансоваго положенія и искуснымъ мѣропріятіямъ со стороны М. Х. Рейтерна. При другомъ министрѣ финансовъ и худшемъ состояніи госуд. кредита заграничный заемъ ceteris paribus, пожалуй, не могъ бы состояться и вовсе или же состояться на условіяхъ дѣйствительно «унизительныхъ». Вся выручка по займу въ кредитной валютѣ была опредѣлена Госуд. Контролемъ [1]) въ 106.408.573 р. (въ 1877 г.—64.411.998 р. и въ 1878 г.—41.966.575 р.).

Одновременно съ металлическимъ займомъ выпущенъ былъ заемъ и въ кредитной валютѣ. Это былъ *первый восточный заемъ* 17 мая 1877 г. [2]) на сумму 200.000.000 р. кред.. Заемъ выпускался изъ 5% нариц. съ погашеніемъ въ теченіе 19 лѣтъ, но не по нариц. цѣнѣ, а посредствомъ покупки облигацій на биржѣ, когда цѣны ихъ опредѣлятся ниже нарицательной, и по тиражу по номинальной цѣнѣ, когда цѣны превысятъ паритетъ. Займу была придана патріотическая окраска (отсюда названіе его «восточнымъ») и разсчитывалось на участіе въ подпискѣ на его облигаціи со стороны обширнаго круга мелкихъ капиталистовъ. Поэтому отдѣльныя купюры займа были допущены не только въ 100, но даже въ 50 руб. нар.. Подписка была объявлена въ Госуд. Банкѣ по 90 за 100 съ разсрочкою слѣдуемыхъ взносовъ и по 88½ за 100 безъ разсрочки. Вся выручка по займу составила согласно свѣдѣніямъ Госуд. Контроля 174.607.416 р., (въ 1877 г.—153.832.390 р., въ 1878 г. — 20.770.134 р. и въ 1879 г.—1.893 р. [3]), или 87.304% . При погашеніи займа въ теченіе 49 лѣтъ по нарицательной цѣнѣ дѣйствительный процентъ по нему опредѣлился бы слѣдовательно въ 6.01%, при выпускѣ займа безъ обязательства погашенія его непремѣнно въ теченіе 19 лѣтъ (т. е. въ рентной формѣ) процентъ составилъ бы 5,727%. При той системѣ погашенія займа, которая была принята на самомъ дѣлѣ, опредѣлить дѣйствительный процентъ съ совершенною точностью невозможно. Заемъ имѣлъ весьма слабый успѣхъ. Для поддержки подписки госуд. банкъ вынужденъ былъ выдавать усиленныя ссуды съ

---

[1]) Отчетъ за 1877 г., стр. 142 и за 1878 г. стр. 142.
[2]) П. С. З. № 57362.
[3]) Отч. Госуд. Контр. за 1877 г. стр. 142, за 1878 г. стр. 142 и 1879 г. стр. 142.

помощью того выпуска кредитныхъ билетовъ, который былъ въ 1877 г. произведенъ на сумму 219.900.000 р. [1]), а часть займа пришлось помѣстить за границей, преимущественно на Берлинской биржѣ.

Военные расходы 1877 г. составляли по оффиціальному исчисленію—429.328.089 р. [2]), а дефицитъ по обыкновенному бюджету — 30.003.210 р. [3]). Кромѣ того, было издержано на желѣзныя дороги и порты 83.093.153 р. [4]). Между тѣмъ на покрытіе этихъ расходовъ имѣлось ресурсовъ не болѣе 292.990.106 р. (въ томъ числѣ остатковъ отъ доходовъ по заключеннымъ смѣтамъ—33.951.882 р.), полученныхъ отъ реализаціи 5% о-аго внѣшняго займа 1877 г., отъ 1-го восточнаго займа и отъ 1-го выпуска 5%-ыхъ банковыхъ билетовъ [5]). Остальные расходы пришлось покрывать позаимствованіями у госуд. банка, пока явилась возможность произвести реализацію дальнѣйшихъ займовъ. 19 февр. 1878 г. былъ, какъ извѣстно, подписанъ С.-Стефановскій мирный прелиминарный договоръ, по которому убытки Россіи, понесенные ею вслѣдствіе войны, были опредѣлены въ 1.410.000.000 р.. Эти убытки Турція обязывалась возмѣстить Россіи 1) уплатою контрибуціи въ размѣрѣ 310.000.000 руб. деньгами и 2) уступкою Россіи части Бессарабіи и Добруджи, (которая должна была перейти къ Румыніи въ возмѣщеніе за отходившій отъ нея къ Россіи участокъ Бессарабіи, отторгнутый отъ Россіи по Парижскому трактату 1856 г.) въ Европейской Турціи и Ардагана, Карса, Батума, Баязета и территоріи до Саганлугскаго хребта въ Малой Азіи [6]). 15 іюля того же года ратифицированъ былъ имп. Александромъ II Берлинскій трактатъ [7]), видоизмѣнившій не въ пользу Россіи цѣлый рядъ статей Сан-Стефановскаго договора: уплата денежной контрибуціи была разсрочена на 99 лѣтъ, устья Дуная были оставлены за Румыніей, а Баязетъ и Алашкертская долина—за Турціей. Такимъ образомъ, Россія не извлекла почти никакихъ выгодъ изъ побѣдоносной войны съ Турціей, стоившей такихъ тяжкихъ усилій, потерь людьми и огромныхъ денежныхъ затратъ. 7-го іюля 1878 г. министръ финансовъ М. Х. Рейтернъ былъ уволенъ въ отставку при всемилостивѣйшемъ рескриптѣ, а управляющимъ министерствомъ былъ назначенъ бывшій государственный контролеръ *С. А. Грейгъ*, на долю

---

[1]) Отч. Госуд. Банка за 1877 г., стр. 2 и 38.
[2]) Отч. Госуд. Контр. за 1877 г., стр. 585 прим.
[3]) Ibid., стр. 598—599.
[4]) Ibid., стр. 595.
[5]) Ibid., стр. 598.
[6]) *Татищевъ*, Ор. с., стр. 836 и 846—847; также П. С. З. № 58264.
[7]) П. С. З. № 58744.

котораго выпала нелегкая и неблагодарная задача ликвидаціи расходовъ Турецкой кампаніи. Вся сумма военныхъ расходовъ составила по оффиціальнымъ даннымъ [1]).

въ 1876 г. . .	50.998.114	р.
» 1877 » . .	429.328.089	р.
» 1878 » . .	408.142.970	р.
» 1879 » . .	132.109.317	р.
» 1880 » . .	54.818.162	р.
» 1881 » . .	29.980.687	р.
» 1882 » . .	8.104.178	р.
Всего .	1.113.481.517	р.

Въ счетъ этихъ расходовъ включены также расходы по Ахалъ-Текинской экспедиціи (Скобелевъ) и на приготовленіе къ войнѣ на случай враждебныхъ дѣйствій со стороны Китая, но мы не выдѣляемъ этихъ расходовъ, такъ какъ Ахалъ-Текинская экспедиція явилась непосредственнымъ слѣдствіемъ Русско-Турецкой войны и была произведена въ цѣляхъ воздѣйствія на Англію, во все время Турецкой войны, не смотря на объявленный оффиціально нейтралитетъ, бывшей самымъ усердпымъ и дѣятельнымъ союзникомъ Турціи; расходы же на случай войны съ Китаемъ (вслѣдствіе замѣшательствъ въ Кашгарѣ и Яркандѣ) находились въ связи съ операціями въ средне-азіатскихъ ханствахъ и по своей незначительности (около 12½ мил. руб.) не заслуживаютъ отдѣльнаго разсмотрѣнія. На покрытіе всѣхъ этихъ расходовъ имѣлись въ распоряженіе госуд. казначейства суммы, вырученныя отъ займовъ 1876—1877 гг:

1) отъ 5%-хъ банковыхъ билетовъ	91.768.436	р.
2) отъ 5%-аго внѣшняго займа	174.607.416	р.
3) отъ 5%-аго 1-го восточнаго займа	106.408.573	р.
	372.779.425	р.

Между тѣмъ одни военные расходы 1876—1878 гг. составляли 888.479.173 р., Кромѣ того, было истрачено на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ и портовъ 138.756.326 р. [2]), не считая тѣхъ суммъ, которыя были назначены къ отпуску въ теченіе двухъ слѣдующихъ (обычныхъ) лѣтъ. Расходы желѣзнодорожнаго фонда были опредѣлены въ 1877—79 гг. въ суммѣ 164.856.356 р. [3]), тогда

---

[1]) Отч. Госуд. Контр. 1878 г. стр. 587, 1879 г. стр. 589, за 1880 г. стр. 589 прим., за 1881 г. стр. 589 и за 1882 г. стр. 581.

[2]) Отч. Г. Контр. за 1877 г. стр. 595 и за 1878 г. стр. 597.

[3]) Прил. къ Отч. за 1877 г. стр. 19 и за 1878 г. стр. 19.

какъ рессурсы его ограничивались всего 7.391.320 р. [1]). Естественно, что недостающая для расходовъ сумма (около 650 мил. р.) должна была быть восполнена выпускомъ кредитныхъ билетовъ. Дѣйствительно этотъ выпускъ достигъ колоссальныхъ размѣровъ (въ 1876 г.—252.675.000 р., въ 1877 г.—153.274 000 р., въ 1878 г.—490.405.000 руб. [2]). Выпускъ этотъ однако вовсе не оставался весь цѣликомъ въ обращеніи. Онъ былъ сдѣланъ главнымъ образомъ въ цѣляхъ удовлетворенія неотложныхъ расходовъ до реализаціи выпускаемыхъ займовъ. Поэтому было изъято изъ обращенія (по мѣрѣ реализаціи займовъ) въ 1876 г. — 197.877.000 руб., въ 1877 г.—203.375.000 [3]), и къ 1878 г. оставалось въ обращеніи только на 305.150.000 руб. кред. временнаго выпуска. Выпускъ 1878 г. (на 409.405.000 р.) былъ обусловленъ необходимостью оказанія содѣйствія реализаціи новыхъ займовъ. Изъ этихъ займовъ при С. А. Грейгѣ былъ выпущенъ первымъ 5%-ый внутренній заемъ въ кред. валютѣ на сумму 300.000.000 руб. на основ. Выс. указа 11 авг. 1878 г. [4]), внесенный въ госуд. долговую книгу подъ названіемъ *«второго восточнаго займа»* на тѣхъ же условіяхъ, какъ и первый восточный заемъ (кромѣ выпуска 50 рублевыхъ облигацій, которыя въ новомъ займѣ допущены не были). Подписка на заемъ была открыта по курсу 93 за 100 съ разсрочкой и по 91⅔ безъ разсрочки. Вся выручка по займу составила 276.527.132 р., (въ 1878 г.—213.484.202 р., въ 1879 г.—32.608.753 р. и въ 1881 г.—131.477 р. [5]), т. е. 92,176%, такъ что дѣйствительный ростъ по займу опредѣлился, если считать погашеніе производимымъ по нарицательной цѣнѣ въ теченіе 19 лѣтъ.—въ 5,624%, а если считать заемъ выпущеннымъ въ рентной формѣ,—въ 5,424%. По мѣрѣ поступленія суммъ отъ реализаціи второго восточнаго займа оказалось возможнымъ постепенно изъять изъ обращенія кредитные билеты временнаго выпуска на 327.705.000 р. [6]), такъ что весь «временный» выпускъ (показывавшійся въ отчетахъ госуд. банка отдѣльно отъ выпуска постояннаго) къ 1 января 1879 г. опредѣлился въ 467.850.000 руб. [7]). Въ силу Выс. указа 11 мая 1879 года [8]) былъ выпущенъ *третій восточный*

---

[1]) Ibid., стр. 8 за 1877 г. и стр. 8 за 1878 г.

[2]) Отч. Госуд. банка за 1876 г. стр. 38, за 1877 г. стр. 2 и 38 и за 1878 г. стр. 2 и 38.

[3]) Idem., за 1876—1877 гг., l. c.

[4]) П. С. З. № 58781.

[5]) Отчетъ Госуд. Контр. за 1878 г. стр 600, 1879 г. стр. 602, 1881 г. стр. 600.

[6]) Отчетъ Госуд. Банка за 1878 г. стр. 38.

[7]) Idem., за 1879 г. стр. 40.

[8]) П. С. З. № 59623.

заемъ опять на сумму 300.000.000 руб. кр. и на условіяхъ 2-го восточнаго займа. Подписка была открыта по курсу $92^1/_2$ за 100 съ разсрочкой и по $90^1/_2$ безъ разсрочки, но выручено было 267.782.430 р. (въ 1879 г.—255.518.006 р., въ 1880 г.—12.081.992 р., въ 1881 г.—51.533 р., въ 1882 г.—130.899 р. [1]), т. е. всего 89.26% Дѣйствительный ростъ по займу при рентной формѣ опредѣлился слѣд. въ 5.302%, при погашеніи въ теченіи 49 лѣтъ по нарицат. цѣнѣ—въ 5.851%. Реализовать заемъ удалось съ величайшимъ трудомъ и по прежнему съ помощью усиленныхъ ссудъ госуд. банка, который вновь произвелъ выпускъ кред. билетовъ для подкрѣпленія своихъ кассъ на 332.088.742 р. [2]). Независимо отъ такой поддержки госуд. займовъ банкъ продолжалъ ссужать деньги госуд. казначейству и непосредственно, такъ что долгъ послѣдняго банку по временному выпуску кред. билетовъ къ 1 іюня 1879 г. выразился громадною суммою—510 мил. руб. [3]). Кромѣ того, министерство финансовъ было вынуждено продолжать пользованіе выпускомъ краткосрочныхъ «обязательствъ госуд. казначейства», впервые появившихся еще при М. Х. Рейтернѣ въ силу Выс. указа 10 февр. 1878 г. [4]). Эти «обязательства» выпускались на срокъ отъ трехъ мѣсяцевъ до одного года достоинствомъ въ 1000 и 5000 р. изъ $4^1/_2$% годовыхъ. Выпускъ былъ произведенъ (при Рейтернѣ) 22 февраля и 3 апрѣля 1878 г. срокомъ на шесть мѣсяцевъ (два разряда, каждый по 50.000.000 р. [5]). При С. А. Грейгѣ (въ 1879 г.) было произведено также два выпуска по 50.000.000 руб. каждый изъ 4% годовыхъ [6].) Эти «обязательства» поступили въ обращеніе впрочемъ въ весьма ограниченномъ количествѣ и главнымъ образомъ обезпечивали позаимствованія госуд. казначейства изъ Госуд. банка, т. е. въ сущности были обязательствами вполнѣ фиктивными. Успѣшная реализація третьяго восточнаго займа дала возможность банку изъять въ 1879 г. изъ обращенія на 353.938.742 р. кред. билетовъ [7]), такъ что весь «временный» выпускъ сократился до 446.000.000 р. Такимъ образомъ, ликвидація военныхъ расходовъ подвигалась къ

---

[1]) Отчетъ Госуд. Контр. за 1879 г. стр. 602, 1880 г. стр. 604, 1881 г. стр. 600, 1882 г. стр. 144—145.

[2]) Отч. Госуд. Банка за 1879 г. стр. 40.

[3]) *Кашкаровъ*, ор. с.; т. I, стр. 95.

[4]) П. С. З. № 58185.

[5]) П. С. З. № 58223 и 58350.

[6]) П. С. З. № 58970 и 59615. Всѣ четыре разряда были выпущены срокомъ на шесть мѣсяцевъ каждый, 1-ый разрядъ отъ 1 марта 1878 г. по 1 сент. 1878 г.; второй отъ 4 апрѣля по 4 октября 1878 г.; третій отъ 1 ноября 1878 г. по 1 мая 1879 г.; 4-ый отъ 1 мая по 1 ноября 1879 г.

[7]) Отч. Госуд. Банка 1879 г., l. c.

концу. Удачному ея окончанію въ значительной степени способствовала та энергія, съ которою С. А. Грейгъ стремился сократить обыкновенные расходы и свести роспись безъ дефицита. Послѣднее, собственно говоря, ему и удалось, такъ какъ обыкновенные доходы превысили обыкновенные расходы въ 1878 г. на 27.893.551 р. и въ 1879 г.—на 20.029.235 р. [1]).

12 мая 1880 г. состоялся Выс. указъ [2]) о выпускѣ *шестого консолидированнаго желѣзнодорожнаго займа*, реализація котораго настоятельно была необходима для возмѣщенія госуд. казначейству его расходовъ на желѣзныя дороги (которые должны были бы относиться на желѣзнодорожный фондъ, de facto однако уже не существовавшій). Новый заемъ былъ выпущенъ на сумму 150.000.000 р. м. билетами достоинствомъ въ 125 р. м. = 500 фр. = 406¼ мар. изъ 4% пар. съ погашеніемъ по нарицат. цѣнѣ въ теченіе 81 года посредствомъ отчисленія въ погасительный фондъ 0,174127% Въ реализаціи займа приняли участіе заграничныя банкирскія фирмы: Лишманъ, Розенталь и К° въ Амстердамѣ, Discontogesellschaft, Блейхредеръ, Мендельсонъ и Варшауэръ въ Берлинѣ, А. Беренсъ и сынъ въ Гамбургѣ, М. А. Ротшильдъ и бр. Зульцбахъ во Франкфуртѣ-на-М. и Comptoir d'escompte nationale въ Парижѣ. Выпускной курсъ былъ опредѣленъ въ 75 за 100 [3]) и слѣд. дѣйствительный ростъ по займу составилъ 5,492%. Выручка по займу въ кредитной валютѣ составила 168.941.676 р. [4]). Заемъ впослѣдствіи былъ распредѣленъ такимъ образомъ между основными капиталами желѣзныхъ дорогъ [5]):

1) Балтійской на * .	2.000.268 р. нар.	10) Орловско - Грязской	2.529.762 р. нар.
2) Донецкой . . .	17.105.000 р. нар.	11) Привислянской .	2.935.950
3) Козлово - Ворон.-Рост.	7.186.309	12) Путиловской . .	2.825.250
4) Курско - Харьк.-Азовской . . .	3.095.238	13) Ростовско-Владикавказской . .	3.189.250
5) Либаво-Роменской	5.864.558	14) Ряжско-Моршанской	1.198.440
6) Лозово - Севастоской	5.304.265	15) Тамбово-Саратовской	2.218.857
7) Моршанско-Сызранской . . .	521.800	16) Уральской . . .	33.103.085
8) Московско-Брестской	15,651.960	17) Харьково - Николаевской . . .	10.821.036
9) Новгородской .	2.432.198	18) Юго-Западныхъ .	4.781.480

[1]) Отчеты Госуд. Контр. за 1878 и 1879 г. и Стат. врем. 1886 г. в. 15 сер. III, стр. 26.
[2]) П. С. З. № 60900.
[3]) Прил. къ Отч. Госуд. Контр. за 1883 г. стр. 144.
[4]) Стат. Врем. 1886 г. в. 15, сер. III, стр. 404.
[5]) По свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. за 1894 г. стр. 19 и 23 и за 1895 г. стр. 24—29. Данныя эти не согласуются съ данными того же Контроля за предыдущіе годы, напр. за 1893 г. стр. 31—35.

Всего было включено слѣдовательно въ составъ основныхъ капиталовъ желѣзныхъ дорогъ 122.764.706 р. м. нар. (изъ общей суммы 150.000.000 р. мет.). Остатокъ поступилъ на другіе расходы желѣзнодорожнаго фонда, куда выручка отъ VI консолидированнаго займа была цѣликомъ зачислена.

Рессурсы жел. дор. фонда до поступленія въ него суммъ консолидир. займа 1880 г. сократились до минимума. Они составляли [1])

въ 1876 г.	14.681.270 р.
» 1877—78 гг. . .	7.391.320 р.
» 1879 г.	15.192.149 р.
» 1880 г.	191.896.947 р.
Всего . . .	229.161.686 р.

Въ то же время расходы составили гораздо болѣе крупную цифру, именно:

въ 1876 г.	79.456.410 р.
» 1877—78 гг. . .	164.856.356 р.
» 1879 г.	42.103.164 р.
» 1880 г	62.547.187 р.
Итого . . .	348.963.117 р.

Такимъ образомъ, не хватило для покрытія расходовъ желѣзнодорожнаго фонда около 120 мил. руб. (119.801.431 р.). Этотъ недостатокъ былъ покрытъ выпускомъ кредитныхъ билетовъ, которые, такимъ образомъ, израсходованы были не только на войну, но и *на постройку желѣзныхъ дорогъ*. Спрашивается, какая же сумма кредитныхъ билетовъ собственно была израсходована на покрытіе военныхъ издержекъ? Мы видѣли, что выручка по военнымъ займамъ составила:

1) по банковымъ билетамъ 4-го вып. . .	91.763.436 р.
2) по 1-ому восточному займу	174.607.416 р.
3) по 2-ому восточному займу	276.527.432 р.
4) по 3-ьему восточному займу	267.782.430 р.
5) по металлическому займу 1877 г. . .	106.408.573 р.
	917.089.287 р.

Кромѣ того, оставалось свободныхъ рессурсовъ госуд. казначейства вслѣдствіе превышенія обыкновенныхъ доходовъ надъ рас-

[1]) См. прил. къ Отч. Госуд. Контр. за 1876- -80 гг.. Въ составъ этихъ суммъ вошли поступленія остатковъ отъ консолидир. займа 1875 г., возвратъ ссудъ отъ желѣзнодор. обществъ, проценты по текущимъ счетамъ, зачисленія отъ разницы въ курсѣ. Въ 1880 г., кромѣ суммъ 6-го займа, поступило еще 17.392.248 р. отъ продажи акцій Юго-Западныхъ ж. дорогъ.

ходами и отъ ассигновокъ на неисполненные расходы 52.021.928 р., изъ которыхъ дефицитъ 1880 г. по обыкновенному бюджету поглотилъ 43.488.631 руб., и слѣдоват. чистый остатокъ составлялъ 8.533.297 р. [1]). Такимъ образомъ, на покрытіе военныхъ расходовъ 1876—1880 гг. имѣлось въ распоряженіи м-ва ф-овъ— 925.622.584 р.. Военные же расходы 1876—1880 гг. составляли 1.075.396.652 руб., и слѣдовательно на покрытіе ихъ не хватало 149.774.068 р., которые и должны были быть позаимствованы изъ госуд. банка за счетъ его временнаго выпуска кредитныхъ билетовъ. Этотъ временный выпускъ и въ 1880 г. пришлось произвести вновь на крупную сумму 285.268.000 р. (для поддержки консолид. м. д. займа 1880 г.), но за то въ этомъ году изъятіе изъ обращенія кредитныхъ билетовъ производилось съ особенною энергіей (на сумму 314.268.000 р. м.), такъ что весь выпускъ кред. билетовъ составилъ къ 1 янв. 1881 г. 1.133.515.125 р., изъ которыхъ 716.515.125 р. постояннаго, а 417.000.000 р. временнаго выпуска [2]). Позаимствованіе госуд. казначейства изъ банка было опредѣлено (по временному и постоянному выпуску)—въ 119.545.509 р. [3]). Такимъ образомъ можно было бы предположить, что изъ этого «позаимствованія» оставалось неизрасходованными 149.970.010 р. (419.545.509 - - 119.801.431 — 149.774.068), которые должны были находиться въ кассахъ госуд. казначейства для дальнѣйшихъ расходовъ.

С. А. Грейгъ не окончилъ ликвидаціи расходовъ русско-турецкой войны и за свое кратковременное управленіе министерствомъ финансовъ (около двухъ лѣтъ), не успѣлъ сдѣлать никакихъ существенныхъ улучшеній въ системѣ русскихъ финансовъ. Извѣстно только, что онъ съ особой энергіей занимался разработкой проэкта подоходнаго обложенія и подготовлялъ отмѣну соляного налога. Энергически настаивалъ С. А. Грейгъ также на установленіи твердаго принципа вмѣшательства правительства въ дѣла частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ. Для ученыхъ изслѣдователей при немъ едва-ли не впервые были открыты всѣ архивы министерства финансовъ. Вообще С. А. Грейгу нельзя оказать въ широкомъ и просвѣщенномъ взглядѣ на финансовую политику. Къ сожалѣнію онъ былъ мало освѣдомленъ въ дѣлахъ того вѣдомства, которымъ былъ призванъ руководить по личной волѣ Государя Императора Александра II, вслѣдствіе чего для ознакомленія съ финансовой теоріей приглашалъ даже для чтенія

---

[1]) Стат. врем. 1886 г. вып. 15. сер. III, стр. 26.

[2]) Отчетъ Госуд. Банка за 1881 г. стр. 2 и 60.

[3]) Ср. *Кашкарова*, Ор. с. стр. 93, т. I.

себѣ лекцій одного изъ профессоровъ Петербургскаго университета. Въ лицѣ Н. Х. Бунге онъ имѣлъ просвѣщеннаго и талантливаго помощника (назначеніе Бунге товарищемъ Грейга послѣдовало впрочемъ по личному желанію Государя вмѣсто г. Цимсена, котораго желалъ имѣть своимъ товарищемъ С. А. Грейгъ [1]). При С. А. Грейгѣ состоялось повышеніе цѣлаго ряда налоговъ (повышенъ гербовый сборъ, повышены пошлины на хлопокъ—сырецъ, обложены дополнительнымъ сборомъ водочныя издѣлія, повышенъ налогъ на пиво, ограниченъ размѣръ освобождаемаго отъ акциза перекура, измѣнены нормы для исчисленія акциза съ сахарнаго песку,—ограничены права продавцевъ табака держать табакъ въ необандероленныхъ помѣщеніяхъ; до 75 коп. вмѣсто 5 коп. съ 100 руб. былъ увеличенъ налогъ на застрахованіе недвижимыхъ имуществъ [2]), одинъ изъ наиболѣе нерацiональныхъ налоговъ). Введенъ былъ также новый налогъ на перевозку пассажировъ и грузовъ большой скорости по желѣзнымъ дорогамъ (въ видѣ прибавки 15—25% къ провозной платѣ [3]). Налогъ этотъ вызвалъ множество возраженій и въ общемъ былъ признанъ нерацiональнымъ уже потому, что, увеличивая доходы госуд. казначейству, могъ сократить доходы желѣзныхъ дорогъ, лежащихъ бременемъ на государственномъ же казначействѣ. Но упускалось изъ виду, что этотъ налогъ былъ хорошимъ средствомъ къ извлеченію въ пользу государства части доходовъ тѣхъ желѣзнодорожныхъ линій, которыя не требовали прилатъ по гарантіи, вырабатывая крупный доходъ въ пользу акціонеровъ, совершенно ускользавшій отъ обложенія. Привлечь этого рода доходы къ обложенію было вполнѣ справедливо, такъ какъ они являлись результатомъ монополіи.

Кредитныя операціи, совершенныя при С. А. Грейгѣ, поражаютъ своею грандіозностью, но болѣе или менѣе удачное ихъ осуществленіе могло совершиться только благодаря выпуску въ обращеніе огромнаго количества кредитныхъ билетовъ. Во всякомъ случаѣ никакого особеннаго ухудшенія госуд. кредита во время министерства Грейга не произошло: государство могло заключать свои займы почти на прежнихъ (до войны) условіяхъ. Но усиленный выпускъ ничѣмъ необезпеченныхъ кредитныхъ билетовъ въ связи съ неудачами Плевненскаго періода Турецкой кампаніи и разочарованіями Берлинскаго трактата отразился крайне неблагопріятно на курсѣ кредитнаго рубля. Въ 1880 г. почти повсемѣстный неурожай, отразившійся крайне

[1]) Вѣсти. Евр. 1897 г. № 5 стр. 29—30 (Ст. г. *Карташева*).
[2]) П. С. З. № 59161, 59148, 59162, 58232, 59639, 59610, 59643, 59641 и 59164.
[3]) П. С. З. № 59163.

невыгодно на поступленіи налоговъ, понизилъ значительно и нашъ вывозъ (до 498.672 т. руб. противъ 627.768 т. р. въ 1879 г. и 618.166 т. р. въ 1878 г.), привозъ же напротивъ усилился (до 622.812 т. р. противъ 587.714 т. р. въ 1879 г. и 595.582 т. р. въ 1878 г. [1]), и это обстоятельство, конечно, не могло оказать благопріятнаго вліянія на вексельные курсы, которые упали съ 1876 г. и не могли оправиться, какъ не могъ оправиться и находившійся отъ нихъ въ тѣсной зависимости курсъ кред. рубля на звонкую монету, что видно изъ слѣд. данныхъ [2]):

Годы	Векс. курсъ на Лондонъ Низшій	Высшій	Средній	Отклоненіе средняго курса отъ паритета въ процентахъ:	Средній курсъ кред. рубля на золото:	Средній курсъ кред. рубля на серебро:
1875	— $31^{7}/_{32}$	— $33^{17}/_{32}$	— $32^{49}/_{64}$	— 14,44%	— 86 к.	—92%
1876	— $28^{5}/_{16}$	— $31^{11}/_{16}$	— $30^{27}/_{32}$	— 19,75%	— 80,7 к.	—93,1%
1877	— $22^{3}/_{8}$	— $29^{31}/_{32}$	— 26	— 32,41%	— 67,4 к.	—74,8%
1878	— $22^{1}/_{4}$	— $26^{7}/_{8}$	— $24^{1}/_{2}$	— 36,42%	— 64,6 к.	—74,8%
1879	— $22^{5}/_{8}$	— $25^{7}/_{8}$	— $24^{1}/_{4}$	— 36,86%	— 63,2 к.	—75,1%
1880	— $23^{3}/_{4}$	— $26^{1}/_{8}$	— $25^{5}/_{64}$	— 34,79%	— 64,8 к.	—75,5%

Назначенный на мѣсто С. А. Грейга (уволеннаго въ отставку 27 окт. 1880 г. [3]) управляющимъ министерствомъ финансовъ *А. А. Абаза* немедленно же рѣшилъ принять самыя рѣшительныя мѣры къ поднятію курса кредитнаго рубля. Почему-то ему (какъ и его товарищу Н. Х. Бунге) казалось, что стоитъ изъять изъ обращенія весь временный выпускъ кредитныхъ билетовъ (417 мил. руб.) изъ обращенія, и курсъ кред. рубля прійдетъ къ прежнему уровню (1871—75 гг.), хотя предыдущій опытъ могъ бы, казалось, убѣдить нашу финансовую администрацію въ томъ, что увеличеніе выпуска кредитныхъ билетовъ роняетъ ихъ курсъ, а уменьшеніе нисколько его не подымаетъ. Результатомъ теоретическихъ соображеній (въ сущности неправильныхъ и съ точки зрѣнія теоріи) финансовой администраціи явился знаменитый Высочайшій указъ 1-го янв. 1881 г. [4]), которымъ повелѣвалось, прекративъ позаимствованія госуд. казначейства изъ госуд. банка, «принять вмѣстѣ съ тѣмъ мѣры къ усиленію средствъ госуд. банка для доставленія ему возможности производить изъ своихъ наличныхъ суммъ какъ платежи по распоряженію госуд. казначейства, такъ и ссуды для воспособленія торговлѣ и промышленности на точномъ основаніи банковаго устава, не прибѣ-

---

[1]) Ежегодн. м-ва ф-овъ, вып. XV стр. 494—495.

[2]) Взято изъ таблицъ г. *Кашкарова*, т. I, стр. 170 и 177.

[3]) *Скальковскій*: Наши госуд. и общ. дѣятели, стр. 528.

[4]) Опубликованъ въ № 1 Собр. уз. и расп. прав. за 1881 г. (П. С. З. № 61730).

гая къ дальнѣйшимъ выпускамъ кредитныхъ билетовъ съ тѣмъ, чтобы количество ихъ, уже выпущенное въ обращеніе, было сокращаемо по мѣрѣ возможности». Въ цѣляхъ этого сокращенія повелѣвалось: «1) уплатить нынѣ же изъ средствъ госуд. казначейства Госуд. банку сумму, потребную для уменьшенія до 400 мил. руб. долга банку по произведеннымъ имъ за счетъ казны расходамъ; 2) погашать остальную сумму долга (400 мил. р.) ежегодными, начиная съ 1881 г., уплатами изъ казны банку въ размѣрѣ 50 мил. руб., и 3) уничтожать кредитные билеты по мѣрѣ накопленія ихъ въ кассахъ банка и *по соображенію съ потребностями денежнаго обращенія*». Цѣль принимаемыхъ мѣръ была мотивирована въ Выс. указѣ желаніемъ «установить болѣе правильныя отношенія госуд. казначейства къ госуд. банку и способствовать постепенному упрочепію денежной единицы безъ внезапнаго стѣсненія денежнаго рынка и происходящихъ отъ сего промышленныхъ и торговыхъ затрудненій». Такъ какъ долгъ госуд. казначейства госуд. банку числился въ суммѣ 419.595.509 р., то 19.595.509 р. были во исполненіе Высочайшей воли немедленно перечислены со счета суммъ желѣзнодорожнаго фонда (т. е. другими словами изъ выручки по VI консолидир. желѣзнодорожному займу 1880 года) на счетъ суммъ госуд. банка.

Возвратъ «позаимствованныхъ» у банка кред. билетовъ былъ бы вполнѣ раціональною мѣрой, еслибы онъ могъ быть произведенъ за счетъ бюджетныхъ остатковъ. Но бюджетъ 1880 г. былъ заключенъ съ дефицитомъ въ 43.188.631 р., а роспись на 1881 г. была сведена съ дефицитомъ въ 50.356.665 р.. Слѣдовательно для возврата позаимствованій госуд. банку въ цѣляхъ снабженія его необходимыми для его коммерческихъ операцій средствами приходилось прибѣгнуть къ цѣлому ряду новыхъ займовъ при томъ на условіяхъ весьма тяжелыхъ, такъ какъ госуд. кредитъ по случаю ликвидаціи расходовъ турецкой войны былъ въ значительной степени уже исчерпанъ, а денежный рынокъ вообще всегда неблагопріятно относится къ займамъ, заключаемымъ спеціально съ цѣлью изъятія изъ обращенія денежныхъ знаковъ [1]). Самое сокращеніе это навряд-ли могло настоятельно требоваться, да и навряд-ли было возможно, такъ какъ количество денежныхъ знаковъ (около 1.100 мил. руб.), находившихся въ обращеніи, при слабомъ развитіи у насъ кредитныхъ сдѣлокъ и сопровождающихъ ихъ суррогатовъ денежныхъ знаковъ, едва удовлетворяло потребности въ нихъ населенія и не могло

[1]) Не слѣдуетъ забывать, что успѣшная реализація предшествующихъ займовъ была обусловлена главнымъ образомъ новыми выпусками кредитныхъ билетовъ.

быть сокращено безъ крайняго стѣсненія внутренняго денежнаго рынка. Снабженіе же банка необходимыми для его коммерческихъ операцій средствами гораздо было легче произвести не путемъ дорогихъ (не менѣе какъ изъ $5^1/_2$—$6^0/_0$ дѣйств.) займовъ, а путемъ развитія его вкладной операціи, которую въ цѣляхъ поддержки частныхъ банковъ съ самаго упраздненія старыхъ кредитныхъ установленій у насъ старались по возможности сократить. А. А. Абазѣ не пришлось провести въ жизнь задуманную имъ денежную реформу. Онъ ознаменовалъ свое министерство только поспѣшной отмѣной соляного налога (сопровождавшейся возвратомъ солепромышленникамъ—безъ всякой оплаты ими—залоговъ во взносѣ акциза, который ими былъ уже полученъ съ населенія) [1]), возвышеніемъ промысловаго налога (съ гильдейскихъ свидѣтельствъ [2]) и таможенныхъ ставокъ (на $10^0/_0$ [3]), отмѣною безпошлиннаго привоза изъ-за границы чугуна и желѣза, измѣненіемъ таможенныхъ пошлинъ на желѣзо и сталь, металлическія издѣлія и машины [4]) и измѣненіемъ порядка взиманія акциза съ сахара, установившимъ налогъ съ готоваго уже продукта по 50 к. съ пуда по 1 авг. 1883 г. и по 65 к. съ 1 авг. 1883 г. [5]). 1 марта 1881 г. не стало императора Александра II, а затѣмъ почти всѣ дѣятели, приглашенные въ 1880 г. во главѣ съ гр. М. Т. Лорисъ-Меликовымъ для проведенія новыхъ реформъ, должны были сойти со сцены, въ томъ числѣ и А. А. Абаза, назначенный вскорѣ снова на постъ предсѣдателя департамента экономіи Госуд. Совѣта. На его мѣсто былъ назначенъ И. Х. Бунге, которому Россія обязана цѣлымъ рядомъ полезныхъ финансовыхъ реформъ (между прочимъ значительнымъ упорядоченіемъ самыхъ долговыхъ счетовъ госуд. казначейства), введеніемъ новыхъ началъ въ отношеніе государства къ частнымъ желѣзнодорожнымъ обществамъ и организаціей впервые послѣ упраздненія старыхъ банковыхъ установленій—государственнаго ипотечнаго кредита (на сословныхъ началахъ).

---

[1]) П. С. З. № 61578 (23 ноября 1880 г.).
[2]) П. С. З. № 61666.
[3]) П. С. З. № 61666.
[4]) П. С. З. № 61028.
[5]) П. С. З. № 61830.

ГЛАВА V.

Министерство *И. Х. Бунге* (1881—1886). Состояніе русскихъ финансовъ и составъ госуд. долга въ началѣ 1881 г.—5-ый выпускъ банковыхъ билетовъ (22 сент. 1881 г.). Расплата по долгу съ государственнымъ банкомъ. 6% 0-ый золотой заемъ 11 ноября 1883 г. (рента) и вызванная имъ полемика. Выпускъ новыхъ серій билетовъ госуд. казначейства. Краткосрочныя обязательства госуд. казначейства. Вѣчные вклады. Высоч. указъ 8 іюня 1884 г. и выпускъ золотой 5% ренты. Включеніе обязательствъ выкупной операціи въ составъ госуд. долговъ и счетовъ выкупной операціи въ госуд. бюджетъ. Движеніе обязательствъ выкупной операціи въ 1879—1884 гг. и ея результаты. Состояніе счетовъ операціи къ 1885 г. Упраздненіе счета ликвидаціи старыхъ банковыхъ установленій, включеніе долговъ по первому выпуску банковыхъ билетовъ и по вкладамъ упраздненныхъ кред. установленій въ составъ долговъ госуд. казначейства и увеличеніе ресурсовъ госуд. банка. Включеніе въ госуд. бюджетъ прибылей госуд. банка. Организація госуд. ипотечнаго кредита. Учрежденіе крестьянскаго банка и начальные результаты его дѣятельности. Госуд. дворянскій земельный банкъ. Упраздненіе желѣзнодорожнаго фонда и обзоръ его поступленій и расходовъ въ 1867 — 1883 гг. Выпускъ седьмого консолидированнаго ж. д. займа (28 марта 1884 г.) и его успѣхъ. Реализація 5% 0-ой «желѣзнодорожной ренты» 13 мая 1886 г. Начало сооруженія Сибирской ж. д. (Екатеринбургъ—Тюмень). Екатерининская ж. д. Сооруженіе жел. дорогъ Баскунчанской, Брестъ-Холмской, Сѣдлецъ-Малкинской, Полѣсскихъ и Закаспійской. Результаты эксплоатаціи новыхъ казенныхъ жел. дорогъ. Выкупъ частныхъ жел. дорогъ: Тамбово-Саратовской, Муромской и Харьково-Николаевской. Взглядъ И. Х. Бунге на казенное желѣзнодорожное хозяйство. Постройка желѣзныхъ дорогъ частными обществами и выпускъ новыхъ, гарантированныхъ правительствомъ, акцій и облигацій частныхъ обществъ: Главнаго общества россійскихъ жел. дорогъ, Ивангородъ-Домбровской ж. д., Донецкой ж. д., Закавказской ж. д., Владикавказской ж. д., Московско-Рязанской ж. д., Юго-Западныхъ ж. д., Московско-Курской ж. д. и Рязанско-Козловской ж. д.. Конверсія облигацій частныхъ обществъ Московско-Рязанской и Рязанско-Козловской ж. дд.. Общій уставъ рос. жел. дорогъ.—Введеніе купоннаго налога (1885). Положеніе госуд. кредита, составъ госуд. долговъ и состояніе русскихъ финансовъ въ концѣ министерства И. Х. Бунге. Задачи, предстоявшія разрѣшенію преемниковъ Бунге.

Несомнѣнно, что И. Х. Бунге пришлось вступить въ управленіе министерствомъ финансовъ при самомъ неблагопріятномъ стеченіи обстоятельствъ. Катастрофа 1-го марта положила конецъ тѣмъ преобразованіямъ, которыя по мысли Государя Императора Александра II были проэктированы въ концѣ его царствованія. Должна была наступить неизбѣжная реакція. Состояніе финансовъ было самое плачевное. Мы видѣли, что 1880-ый годъ былъ заключенъ съ крупнымъ дефицитомъ и съ дефицитомъ же (на сумму свыше 50 мил. руб.) предвидѣлся также бюджетъ 1881 г. [1]). Выс. указъ 1-го янв. 1881 г.

[1]) Ср. также всепод. докладъ м-ра ф-овъ (А. А. Абаза) на 1881 г. (Ежег. м-ва ф-въ, вып. XII, стр. 82).

дѣлать неизбѣжнымъ заключеніе цѣлаго ряда новыхъ займовъ, что не могло, конечно, способствовать улучшенію госуд. кредита уже хотя бы вслѣдствіе совершенной безполезности займовъ, предназначенныхъ для сокращенія денежнаго обращенія въ странѣ. Курсъ госуд. фондовъ опредѣлялся по весьма низкимъ расцѣнкамъ [1]), а курсъ кредитныхъ билетовъ, благодаря невыгодному платежному балансу и биржевой спекуляціи, не только стоялъ на низкомъ уровнѣ, но и подверженъ былъ большимъ колебаніямъ. Хищенія на желѣзныхъ дорогахъ (отвѣтчикомъ по обязательствамъ которыхъ являлось государство) продолжали практиковаться въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ, какъ и хищенія государственнаго и общественнаго достоянія вообще. Податная система была крайне несовершенной и рѣшительно никакихъ серьезныхъ шаговъ не дѣлалось при предшественникахъ Бунге для ея настоятельно необходимаго улучшенія. Всевозможные слухи одинъ другого нелѣпѣе распространялись въ заграничной прессѣ о Россіи, и предсказывалось близкое ея банкротство, что содѣйствовало въ значительной степени паденію нашего госуд. кредита, не смотря на традиціонную аккуратность, съ которою русское правительство всегда выполняло передъ кредиторами свои обязательства: столь громадное значеніе въ дѣлѣ кредита имѣютъ психологическіе моменты, иногда доминирующіе надъ конкретными фактами.

Сумма госуд. долга на 1 янв. 1881 г. выражалась въ слѣдующихъ цифрахъ [2]):

1) Имперскіе займы, заключенные на кред. рубли	1.566.507.167 р.
2) Долги бывшаго Царства Польскаго .	68.720.758 р.
	1.635.227.925 р. кр.
3) Долги въ металлической валютѣ (включая и Нидерландскую часть займа 1815 года)	446.471.652 р. мет.
4) По консолидир. жел. дор. займамъ .	722.054.114 р. мет.
	1.168.525.766 р. мет.

[1]) Цѣна 5%-ыхъ фондовъ на Петербургской биржѣ колебалась въ 1878 г. отъ 71 7/8 до 88 1/4, въ 1879 г. отъ 83 1/8 до 91 1/8, въ 1880 г. отъ 89 до 95 1/2. На заграничныхъ биржахъ цѣны опредѣлялись на нѣсколько процентовъ ниже. (Ежегодн. м-ва ф-овъ, вып. XII, XIII).

[2]) См. Прил. къ Отч. Госуд. Контр., стр. 82—93, Ежегодн. м-ва ф-овъ вып. XII, стр. 92. Отч. Госуд. банка за 1881 г., стр. 2, 8 и 60; Отчетъ по выкупной операціи 1862—1892 гг., стр. 106—109 и данныя, приведенныя у насъ выше. £2 перечислены по 6 р. 30 1/2 к., гульдены по 52.08 к., франки по 25 к.

5) 5%-ые банковые билеты 1-го вып.	182.668.200 р.	кр.
6) Долгъ ликвидаціи бывшихъ кредитн. установленій	66.011.260 р.	кр.
7) Обязательства выкупной операціи .	408.033.182 р.	кр.
8) Долгъ Удѣламъ	45.599.200 р.	кр.
	702.311.842 р.	кр.
Итого въ нынѣшней валютѣ .	4.090.328.416 р.	
9) Долгъ по гарантир. акціямъ желѣзныхъ дорогъ	245.877.026 р.	мет.
+	118.475.567 р.	кр.
10) Долгъ по жел. дор. облигаціямъ .	216.731.000 р.	мет.
Всего процентныхъ долговъ въ нынѣш. валютѣ	4.902.716.022 р.	
11) Выпускъ кред. билетовъ	1.133.515.125 р.	
Изъ нихъ числилось долгомъ госуд. казначейства госуд. банку по постоянному выпуску	545.042.630 р.	
и по временному выпуску . . .	400.000.000 р.	
Весь госуд. долгъ составлялъ .	6.036.231.147 р.	

Такимъ образомъ, мы видимъ, что съ 1877 г. сумма госуд. долговъ увеличилась на 1.584.161.824 р., или на 26,24%, при чемъ только самая незначительная часть этого увеличенія была израсходована производительнымъ образомъ (на желѣзныя дороги и выкупъ земли крестьянами). Огромную же часть увеличенія составили долги, вызванные русско-турецкою войной. Въ неблагопріятномъ отношеніи измѣнилось также процентное отношеніе расходовъ по системѣ госуд. кредита къ обыкновеннымъ госуд. доходамъ сравнительно съ 1876 г.. Мы видѣли, что въ 1876 г. это процентное отношеніе составляло 26,88% (164.966.992 р. къ 613.765.307 р.). Къ 1880 г. обыкновенные госуд. доходы составляли 651.016.683 р. [1]), а если сюда добавить поступленія выкупной операціи (40.301.310 р. [2]) и прибыли госуд. банка (7.772.900 р. [3]), то вся цифра госуд. доходовъ опредѣлится въ 699.090.893 р. Съ другой стороны расходы по системѣ госуд. кредита составляли:

1) Записанные въ отчетъ госуд. контроля въ рубрику расходовъ по системѣ кредита (за вычетомъ расходовъ управленія) . . .	172.777.200 р. [4])

[1]) Отч. Госуд. Контр. за 1880 г. стр. 145.
[2]) Отч. Г. Банка по выкуп. опер. 1862—92, стр. 23 и 130—31.
[3]) Ежегод. м-ва ф-овъ, в. XIII, стр. 225.
[4]) Отч. Госуд. Контр. за 1880 г., стр. 159.

2)	Расходъ по оплатѣ Нидерландской части займа 1815 г.	526.485 р.
3)	Расходъ по оплатѣ 6-го консолидир. ж. д. займа (внѣ системы кредита [1])	2.999.141 р.
4)	Прилата по гарантіи жел. дор. займовъ [2])	19.499.000 р.
5)	Удѣламъ за выкупл. крестьянами земли [3])	3.049.175 р.
6)	По 5%-ымъ банковымъ билет. 1-го вып. [4])	16.651.935 р.
7)	По обязательствамъ выкупной операціи [5])	22.463.701 р.
8)	По долгу ликвидаціи старыхъ кред. установленій [6])	1.980.338 р.
	Итого . . .	239.946.978 р.

Такимъ образомъ, оплата госуд. долговыхъ обязательствъ требовала къ 1881 г. свыше 34% (34,32%) всѣхъ госуд. доходовъ. Въ виду такого возрастанія уплатъ по госуд. долгамъ неудивительно появленіе снова въ нашемъ бюджетѣ крупныхъ дефицитовъ, обязывавшихъ министерство финансовъ (въ связи съ необходимостью производить уплаты госуд. банку по фиктивному 400 милліонному долгу) прибѣгать къ помощи новыхъ государств. займовъ.

22 сент. 1881 г. состоялся Высочайшій указъ [7]), которымъ повелѣвалось м-ру ф-овъ произвести новый (5-ый) выпускъ 5%-ыхъ банковыхъ билетовъ на сумму 100.000.000 р. кр., погашаемыхъ (какъ и прежніе выпуски) въ теченіе 37 лѣтъ. Выпускъ новаго займа былъ мотивированъ необходимостью уплаты долга банку въ суммѣ 50.000.000 р. въ силу Выс. указа 1 янв. 1881 г.. Подписка на заемъ была открыта въ Госуд. банкѣ и его конторахъ по 92¼% съ разсрочкою по 1 апр. 1882 г. и по 90,92% при единовременной оплатѣ [8]). Всего было выручено по займу 90.903.925 р. кр. [9]) и слѣд. дѣйствительный ростъ по нему составилъ 5,829%. Въ виду того, что, кромѣ суммъ этого займа, въ составъ чрезвычайныхъ ресурсовъ 1881 г. поступили еще остатки отъ 2-го и 3-ьяго восточныхъ займовъ (въ суммѣ 434.477 р.+51.533 р.), на покрытіе чрезвычайныхъ расходовъ 1881 г. въ распоряженіи м-ва финансовъ оказалось 91.389.935 р.. Изъ нихъ 69.595.509 руб. были пере-

---

[1]) Прил. къ отчету Госуд. Контр. за 1880 г., стр. 357.

[2]) Отчетъ Госуд. Контр. за 1880 г. стр. 357.

[3]) Ibid., стр. 299.

[4]) Ежегодный платежъ въ 6% съ первоначальной суммы 277.532.250 р.

[5]) Отчетъ по выкл. опер. 1862—92 гг., стр. 110—111.

[6]) Начисляемые на сумму этого долга—3%.

[7]) П. С. З. № 405.

[8]) См. объявленные въ началѣ октября 1881 г. въ газетахъ проспекты госуд. банка.

[9]) Отчетъ Госуд. Контр. за 1881 г. стр. 600.

даны госуд. банку въ уплату долга, 29.980.687 р. поступило на покрытіе расходовъ Ахалъ-Текинской экспедиціи, на ликвидацію расходовъ турецкой войны и на приготовленіе къ войнѣ съ Китаемъ, а 57.148.527 р. было издержано на желѣзныя дороги и порты.— всего 156.724.724 р.. Дефицитъ по обыкновенному бюджету въ 1881 г. составилъ 80.659.140 р., и такъ какъ на его покрытіе имѣлось остатковъ отъ уже заключенныхъ смѣтъ 43.339.661 р., то изъ чрезвычайныхъ рессурсовъ на дефицитъ по обыкновенному бюджету было издержано только 37.319.479. Такимъ образомъ, не смотря на заемъ, расходы 1881 г. не могли быть покрыты (кромѣ указанныхъ рессурсовъ имѣлось еще 7.596.529 р. в. жел. дор. фондѣ), если-бы не оставалось отъ чрезвычайныхъ рессурсовъ 1880 г. громадной суммы 150.767.654 р. (этихъ рессурсовъ поступило въ 1880 г.—268.133.004 р.. а израсходовано было изъ нихъ только 117.365.350 р.). Въ числѣ этихъ рессурсовъ числились однако и позаимствованія у госуд. банка въ суммѣ 64.154.065 р., безъ которыхъ заемъ 1881 г. пришлось бы выпустить не на 100 мил. руб. а на значительно большую сумму [1]) (до 171 мил. руб. нар.). Къ 1882 г. осталось, такимъ образомъ, свободныхъ рессурсовъ— 55.709.915 руб.

Разсчетъ, произведенный съ госуд. банкомъ относительно уплаты ему около 70 мил. руб. долга, по словамъ самого м-ра ф-овъ [2]) оказалъ вліяніе на возрастаніе наличности въ банковыхъ кассахъ и обезпечилъ удовлетвореніе нуждъ промышленности и торговли въ кредитѣ безъ обращенія къ новымъ выпускамъ кредитныхъ билетовъ. Самое же погашеніе послѣднихъ не могло быть произведено до тѣхъ поръ, пока «въ кассахъ банка не накопятся значительныя совершенно свободныя средства и когда извлеченіе кредитныхъ билетовъ не повлечетъ съ собою стѣсненія денежнаго рынка».

Такимъ образомъ, министръ финансовъ отлично сознавалъ (вопреки своимъ прежнимъ теоретическимъ воззрѣніямъ, высказаннымъ въ печати), что сокращеніе выпущенныхъ въ обращеніе кредитныхъ билетовъ не возможно безъ стѣсненія денежнаго рынка, и слѣд. уплаты «долга» Банку производились исключительно для накопленія имъ наличности въ цѣляхъ расширенія своихъ коммерческихъ операцій. Однако, обременяя для этого госуд. казначейство ежегодными уплатами по новому займу въ размѣрѣ 6,6% (включая погашеніе), навряд ли можно было съ выгодою оказывать *дешевый* кредитъ торговлѣ и промышленности, если бы конечно государство

---

[1]) Группировку приведенныхъ цифръ см. въ Стат. Врем. 1886 г., вып. 15, сер. III, стр. 12, 14 и 15.

[2]) Всеподд. докладъ на 1882 г. (Ежегод. м-ва ф-овъ, в. XIII, стр. 13).

не пожелало оказывать этотъ кредитъ въ убытокъ себѣ. Правда, И. Х. Бунге продолжалъ еще высказывать убѣжденіе (основанное на неправильныхъ теоретическихъ соображеніяхъ), что займы для погашенія «долга» госуд. банку будутъ способствовать упроченію курса кредитнаго рубля, а «затраты, дѣлаемыя правительствомъ на упроченіе кредитнаго рубля, нельзя назвать непроизводительными, такъ какъ независимо отъ того, что часть употребленныхъ для сего суммъ можетъ послужить для развитія учета и ссудъ въ Госуд. Банкѣ и увеличитъ банковыя прибыли, несомнѣнно, что мѣра эта, *способствуя поддержанію цѣнности кредитнаго рубля*, уменьшитъ на многіе милліоны цифру госуд. расходовъ какъ заграничныхъ, такъ и внутреннихъ» и что вообще «обязательство сіе, принятое на себя правительствомъ въ силу указа въ Бозѣ почившаго Государя Императора, должно быть свято исполнено [1])».

Поэтому въ 1882 г. послѣдовала вторичная уплата банку 50.000.000 р., не смотря на то, что кассовая наличность послѣдняго достигала передъ этой уплатой (къ 1 дек. 1882 г.) 164 м. р. и слѣд. съ уплатой еще 50 м. р. должна была дойти до 214 м. р.,— сумма весьма значительная и позволявшая развить сравнительно съ прежнимъ періодомъ до весьма крупныхъ размѣровъ коммерческія операціи банка, чего однако, какъ извѣстно, не произошло. Уплата 50 мил. руб. банку была произведена посредствомъ списанія этой суммы съ текущаго счета госуд. казначейства въ госуд. банкѣ [2]), возможность же произвести такаго рода «операцію» обусловливалась тѣмъ остаткомъ наличныхъ средствъ у госуд. казначейства (55.709.915 р.), который опредѣлился къ 1882 г. [3]) и который не могъ быть поглощенъ дефицитомъ 1882 г. по обыкновенному бюджету, такъ какъ этотъ дефицитъ составилъ незначительную сумму 2.488.531 р., а чрезвычайные расходы по сооруженію желѣзныхъ дорогъ и портовъ сполна покрывались ресурсами желѣзнодорожнаго фонда [4]). На 1883 г. свободныхъ ресурсовъ у госуд. казначейства почти уже не оставалось, и для исполненія выраженной въ указѣ 1 января 1881 г. Высочайшей воли приходилось снова обратиться къ кредитнымъ операціямъ, не смотря на то, что министръ финансовъ уже сознавалъ, кажется, вполнѣ безполезность всякихъ искусственныхъ мѣръ къ поднятію курса кред. рубля, указывая [5]), что «упроченіе курса кредитнаго рубля и возстановленіе

[1]) Ежег. м-ва ф-овъ, вып. XIII, стр. 131—132 (Всепод. докл. на 1882 г.).
[2]) Всепод. докладъ м-ра ф-овъ на 1883 г. (Ежегодникъ м-ва ф-овъ, вып. XIII, стр. 158).
[3]) Выше, стр. 480.
[4]) Отч. Госуд. Контр. за 1882 г. стр. 592—593.
[5]) Во всепод. докладѣ на 1883 г. (Ежег. м-ва ф-овъ, вып. XIII, стр. 157).

его цѣнности могутъ быть достигнуты лишь постепенно, мѣрами, способствующими укрѣпленію внутренняго и внѣшняго кредита государства, при превышеніи въ теченіе многихъ лѣтъ доходовъ надъ расходами, при развитіи внутренняго производства и при уменьшеніи заграшичныхъ платежей. Всякая попытка сразу поднять курсъ кредитнаго рубля могла бы имѣть только минутный успѣхъ и окончилась бы непремѣнно неудачею, послуживъ лишь къ наживѣ въ биржевой игрѣ».

11 ноября 1883 г. послѣдовалъ Высочайшій указъ [1]) о выпускѣ новаго займа «для уплаты *причитающихся Госуд. банку 50 мил. руб.* и для удовлетворенія расходовъ по желѣзнодорожнымъ сооруженіямъ». Заемъ выпускался въ металлической валютѣ на 50.000.000 руб. зол. изъ 6% нарщ. съ занесеніемъ въ госуд. долговую книгу подъ названіемъ «6%-ой непрерывно-доходной золотой ренты 1883 г.». Билеты займа были выпущены достоинствомъ въ 125, 500, 1000, 1250, 5000 и 10000 р. зол. съ паритетомъ 125 р. з.=110 мар.=500 фр.=240 гульд.=20 £. Правительство отказывалось навсегда отъ права обложенія госуд. ренты какимъ бы то ни было налогомъ и отъ права погашенія займа на 10 лѣтъ. Заемъ имѣлось въ виду помѣстить въ Берлинѣ (черезъ банкирскій домъ Мендельсонъ и К°), но подписка была открыта и въ Россіи госуд. банкомъ съ разсрочкою взносовъ по 14 мая 1884 г. по курсу 98 за 100. Подписка имѣла громадный успѣхъ, такъ какъ въ первый же день превысила выпускную сумму займа, что вполнѣ и понятно, такъ какъ условія его были крайне убыточны для госуд. казначейства и, слѣдовательно, весьма выгодны для подписчиковъ. Заемъ выпускался изъ 6% нарицательныхъ вмѣсто обычной 5%-ой нормы, принятой для прежнихъ займовъ, реализованныхъ при весьма тяжелыхъ обстоятельствахъ по курсу 90—93 за 100. Министерство финансовъ, конечно, желало реализовать заемъ по курсу, возможно близкому къ паритету; но въ данномъ случаѣ выпускной курсъ опредѣлился въ 98% съ разсрочкою платежа и слѣд. все-таки былъ ниже нарицательной цѣны займа, а дѣйствительный по нему интересъ составилъ (при рентной формѣ) —6,12%, тогда какъ при реализаціи 5%-аго займа по курсу даже 90 за 100 (въ рентной формѣ) интересы составили бы всего 5,55%. Болѣе высокій процентъ по займу вообще можно допустить только въ томъ случаѣ, если желаютъ добиться выпуска по нарицательной цѣнѣ (при критическомъ положеніи государства) съ тѣмъ, чтобы *немедленно* по улучшеніи обстоятельствъ такой заемъ конвертировать (что невозможно

[1]) 3-ье П. С. З. № 1827.

при выпускѣ низкопроцентнаго займа по курсу значительно низшему противъ паритета). Къ вопросу этому мы еще вернемся, когда коснемся условій нашихъ конверсій [1]). Теперь же замѣтимъ, что министерство финансовъ, отказываясь отъ права конверсіи на 10 лѣтъ, теряло и послѣдній аргументъ въ пользу высокопроцентнаго займа (не говоря уже о томъ, что ему не удалось все таки выпустить заемъ по нарицательной цѣнѣ). Хорошая сторона новаго займа, конечно, заключалась въ его выпускѣ безъ обязательства погашенія въ опредѣленный срокъ и по номинальной цѣнѣ. Но какъ заемъ выпускался по курсу, близкому къ pari, то и обязательство погашенія его по нариц. цѣнѣ не могло бы на много увеличить дѣйствительный его интересъ. Не было также настоятельной нужды въ *металлическомъ* займѣ (всегда болѣе обременительномъ для госуд. казначейства, нежели внутренніе займы въ кредитной валютѣ), такъ какъ бо́льшая его часть должна была пойти на погашеніе долга госуд. банку по позаимствованію у него кредитныхъ билетовъ (хотя конечно, поступленіе долга въ золотѣ давало банку возможность усиленія размѣннаго фонда кредитныхъ билетовъ). Нисколько неудивительно поэтому, что выпускъ золотой 6%-ой ренты встрѣтилъ живѣйшее порицаніе въ тѣхъ органахъ нашей печати, которые вообще относились къ дѣятельности И. Х. Бунге неблагосклонно. Такъ *Моск. Вѣдомости* [2]) указывали на несообразно съ положеніемъ дѣлъ высокій процентъ по займу, на невыгодность принятаго на германскую и англійскую валюты паритета,—на несправедливость предоставленія особыхъ выгодъ заграничнымъ пріобрѣтателямъ облигацій займа по сравненію съ русскими (по разсчету газеты иностраннымъ пріобрѣтателямъ заемъ уступался по $94^3/_4\%$ безъ разсрочки, а русскимъ по $96^1/_2\%$,) — на отсутствіе необходимости непремѣнно въ металлическомъ займѣ, разъ онъ выпускался для сооруженія жел. дорогъ и для разсчета съ Госуд. Банкомъ,—на нежелательность внѣшнихъ займовъ вообще въ то время, когда внутри страны оказывался громадный спросъ на госуд. фонды, помѣщаемые на столь выгодныхъ для пріобрѣтателей условіяхъ, и когда, слѣдовательно, иностранные банкиры, заполучившіе заемъ, весьма легко могли его перепродать съ значительнымъ барышомъ обратно въ Россію (въ руки русскихъ пріобрѣтателей дѣйствительно досталось по подпискѣ облигацій 6% ренты не болѣе, какъ на 500.000 р. з. [3]), — наконецъ, на то нежелательное явленіе, что вслѣдствіе особенной выгодности новаго займа стали усиленно предлагаться на продажу

[1]) Ниже. II т.
[2]) №№ 328, 331 и 334 за 1883 г.
[3]) *Биржевыя Вѣдомости* 1883 г. № 183.

облигаціи прежнихъ 4% и 5%-ыхъ займовъ съ весьма значительной уступкой, такъ какъ и при такой уступкѣ пріобрѣтеніе 6%-ой ренты оказывалось все-таки болѣе выгоднымъ помѣщеніемъ капитала. Заграничная печать съ своей стороны прямо и категорически утверждала, что заемъ заключенъ вовсе не въ цѣляхъ разсчета съ госуд. банкомъ и покрытія желѣзнодорожныхъ расходовъ, а въ цѣляхъ обезпеченія заграничныхъ платежей по внѣшнимъ металлическимъ займамъ, почему заемъ и выпускался въ металлической валютѣ, а не въ кредитной. Высокій же необычайно процентъ по займу заграницей считали за признакъ крайняго разстройства русскихъ финансовъ, такъ какъ «въ настоящее время избытка денегъ и низкаго учета, когда подъ вѣрное обезпеченіе на биржахъ предлагаютъ деньги изъ 3% , никто изъ пользующихся хорошимъ кредитомъ не станетъ платить шести процентовъ». Поэтому нѣкоторые руссофобскіе органы заграничной печати настаивали, что, если даже Румынія реализовала по курсу 98½ за 100 свой 5% заемъ, а Россія только по 96½ заемъ 6%-ый,—то, стало быть, Россія находится наканунѣ банкротства, и помѣщать въ ея фонды сбереженія дѣлается опаснымъ. Такіе отзывы о русскомъ займѣ со стороны заграничной прессы и нападки *Москов. Вѣдомостей* (М. Н. Катковъ) вызвали энергическій отпоръ со стороны другихъ органовъ нашей печати. Само министерство финансовъ выступило въ *Правит. Вѣстникѣ* [1]) съ объясненіями. Оно указывало, что 6%-ая рента вмѣсто 5%-ой была выпущена вслѣдствіе невозможности выпуска послѣдней по курсу выше 80 за 100,—что заемъ былъ выпущенъ заграницей и въ металлической валютѣ, а не въ Россіи и не въ кредитной валютѣ вслѣдствіе желанія избѣгнуть расходовъ пересылки для оплаты нашихъ заграничныхъ займовъ золота, вырученнаго таможенными сборами и вслѣдствіе нежеланія отвлекать русскіе капиталы отъ промышленныхъ и торговыхъ предпріятій въ то время, когда въ деньгахъ и безъ того ощущался внутри страны большой недостатокъ,—и что, не смотря на дѣйствительно невыгодный для русской валюты паритетъ займа въ валютахъ иностранныхъ (принимавшійся впрочемъ во многихъ займахъ и раньше), государственное казначейство никакихъ убытковъ отъ этого не можетъ потерпѣть, такъ какъ вся почти сумма по займу получена въ германскихъ маркахъ. Изъ объясненій министерства финансовъ между прочимъ выяснилось, что заемъ въ Берлинѣ былъ уступленъ подписчикамъ по 95,666 за 100, а за вычетомъ разныхъ расходовъ даже по 95 за 100, такъ что дѣйствительный процентъ по займу составилъ не 6,12%.

[1]) № 264 за 1883 г.

какъ указано выше, а 6,316%. Въ Петербургѣ заемъ предлагался (безъ разсрочки) по 96,252%, т. е. дѣйствительно дороже, нежели въ Берлинѣ, на что указывали и *Моск. Вѣд.*. Министерство финансовъ доказывало достаточную высоту эмиссіоннаго курса тѣмъ, что биржа отмѣчала новый заемъ только на 1% выше этого курса (по 99 за 100). Но не слѣдуетъ забывать, что банкирамъ-посредникамъ, получившимъ заемъ по 95 выгодно было продать его по 99 (выше на 4%, а не на 1%) и что усиленный походъ заграничной прессы противъ русскаго займа несомнѣнно оказалъ свое дѣйствіе на покупателей. Если же дѣйствительно 5%-ый заемъ нельзя было выпустить выше 80 за 100, а 6%-ый выше 95 за 100, то его и вовсе не слѣдовало заключать спеціально въ цѣляхъ разсчета съ госуд. банкомъ, во всякомъ случаѣ возможнаго къ отсрочкѣ. Что же касается до сооруженія желѣзныхъ дорогъ, то для этой цѣли можно было бы заключить и болѣе выгодный заемъ (какъ и оказалось въ дѣйствительности на другой же годъ). Заключеніе невыгоднаго займа тѣмъ болѣе было прискорбно, что исполненіе росписи 1883 г. оказалось довольно удачнымъ, и дефицитъ по обыкнов. бюджету достигъ всего 13.127.280 р. (723.673.258 р. расходовъ при 710.615.961 р. доходовъ [1]). *Москов. Вѣдомости* [2]) возражали впрочемъ м-ру ф-овъ, что курсъ въ 80% для 5%-ыхъ русскихъ займовъ взятъ имъ совершенно произвольно (на Лондонской биржѣ, въ произвольный день и при томъ для одного займа 1862 г.), тогда какъ 5%-ые займы (консолидированные) на Берлинской биржѣ (гдѣ былъ выпущенъ и 6%-ый заемъ 1883 г.) котировались въ среднемъ по 86 1/4, а 5%-ные восточные займы на Петербургской биржѣ даже по 92%.

Оставляя въ сторонѣ эту характерную полемику, возникшую между вліятельной московской газетой и министерствомъ финансовъ по поводу выпуска 6%-го займа 1883 г., (они обмѣнивались возраженіями нѣсколько разъ), не можемъ (при всемъ нашемъ уваженіи къ дѣятельности покойнаго И. Х. Бунге) не признать, что въ данномъ случаѣ возраженія *Московскихъ Вѣдомостей* опровергнуты не были (хотя и съ ихъ разсужденіями также далеко не во всемъ можно согласиться). Фактъ на лицо: 6%-ая рента 1883 г. была выпущена изъ дѣйствительнаго процента болѣе высокаго, нежели займы, заключенные по случаю военныхъ обстоятельствъ (кромѣ внѣшняго займа 1877 г.) и нежели металлическій заемъ 1880 г. (изъ 6,316% противъ 5,751% по банковымъ билетамъ 1876 г.,

[1]) Отчетъ Госуд. Контр. за 1883 г. стр. 616—617.

[2]) № 336 за 1883 г.

5,727% по 1-ому восточному займу, 5,424% по 2-му восточному, 5,602% по 3-му восточному, 5,564% по консолидир. займу 1880 г. и 5,829% по банковымъ билетамъ 1881 г., не смотря на то, что банковые билеты и консолидированный ж. д. заемъ выпускались на условіяхъ погашенія ихъ по нарицательной цѣнѣ,— значительно ихъ удорожавшихъ). Въ кредитной валютѣ вся выручка по 6% 0-ой рентѣ 1883 г. составила 76.359.147 р. (въ 1883 г.—45.670.174 р. и въ 1884 г.—30.688.673 р. [1]). Не смотря на то, что эти суммы вполнѣ могли покрыть вмѣстѣ съ имѣвшимися остатками отъ заключенныхъ уже смѣтъ и другими рессурсами госуд. казначейства всѣ расходы 1883—84 гг. (въ томъ числѣ и экстраординарные), министерство финансовъ нашло необходимымъ прибѣгнуть къ новымъ выпускамъ серій госуд. казначейства, непроизводившимся съ 1866 г. и остававшимся въ суммѣ 216.000.000 р.. Высочайшимъ указомъ 11 окт. 1883 г. [2]) было повелѣно вновь выпустить восемь разрядовъ билетовъ госуд. казначейства на сумму 24.000.000 р.. Въ 1883 г. выпущено было во исполненіе Высоч. указа билетовъ на 8.700.000 р. [3]), въ 1884 г. [4]) на 15.285.250 р., въ 1885 г. [5]) на 3.200 р. (и кромѣ того было обмѣнено на билеты прежнихъ выпусковъ 11.550 р.). Такимъ образомъ, предпринимая сокращеніе количества находящихся въ обращеніи кредитныхъ билетовъ путемъ возврата госуд. банку (за счетъ весьма дорогихъ займовъ) позаимствованныхъ у него по случаю войны суммъ, министерство финансовъ въ тоже время увеличивало въ обращеніи количество бумагъ, правда не имѣвшихъ свойствъ денегъ (такъ какъ онѣ не были обязательны къ пріему въ платежахъ между частными лицами), но обращавшихся почти какъ деньги вслѣдствіе пріема ихъ въ казенные платежи на равнѣ съ деньгами. Этого мало: Бунге усердно съ самаго вступленія своего въ министерство сталъ пользоваться выпускомъ краткосрочныхъ обязательствъ госуд. казначейства, впервые появившихся, какъ мы видѣли, по указу 11 февраля 1878 г.. Послѣдній (4-ый) выпускъ ихъ сдѣланъ былъ при С. А. Грейгѣ 1 мая 1879 г. срокомъ на шесть мѣсяцевъ (на 50 мил. руб.), и затѣмъ новыхъ выпусковъ (за погашеніемъ всѣхъ прежнихъ) не производилось до 16-го мая 1881 г., когда послѣдовало разрѣшеніе на выпускъ 5-го разряда (также на 50 мил. руб. [6]) срокомъ на 6

[1]) Отч. Госуд. Контр. за 1883 г. стр. 144 и за 1884 г. стр. 138.
[2]) П. С. З. № 1757.
[3]) Отч. Госуд. Контр. за 1883 г. стр. 144.
[4]) Idem за 1884 г. стр. 138.
[5]) Idem за 1885 г. стр. 96.
[6]) П. С. З. № 172.

мѣсяцевъ со 2-го іюня 1881 г. изъ 4% о. Въ 1881 г. уплата по нимъ процентовъ составляла 1.000.000 р. [1]). 9 янв. 1882 г. [2]) послѣдовалъ Высочайшій указъ, которымъ порядокъ выпуска краткосрочныхъ обязательствъ (до этого времени выпускавшихся по особымъ каждый разъ Высочайшимъ указамъ) былъ предоставленъ на усмотрѣніе министра финансовъ съ тѣмъ, чтобы сумма находящихся въ обращеніи «обязательствъ» не превышала 50 мил. руб., а чтобы о каждомъ новомъ выпускѣ министръ доводилъ до Высочайшаго свѣдѣнія. Въ 1882 г. въ обращеніе было выпущено «обязательствъ» (6 разряда) на сумму только 20.000.000 р. [3]), срокомъ на шесть мѣсяцевъ со 2-го іюня 1882 г.. Выпуски краткосрочныхъ обязательствъ продолжались до 1886 г., когда количество ихъ, находившихся въ обращеніи, дошло до 45 мил. руб.; въ этомъ году они были окончательно погашены и болѣе не выпускались [4]). Обязательства госуд. казначейства не играли у насъ той роли, которую сыграли билеты госуд. казначейства: послѣдніе выпускались какъ госуд. займы на покрытіе дѣйствительныхъ бюджетныхъ дефицитовъ и по истеченіи срока замѣнялись новыми разрядами; краткосрочныя же обязательства дѣйствительно выпускались на удовлетвореніе только кассовыхъ нуждъ казначейства и по поступленіи въ кассы слѣдуемыхъ съ плательщиковъ налоговъ суммъ погашались за счетъ общебюджетныхъ ресурсовъ [5]), почему эти обязательства и не заносились въ счетъ долговъ госуд. казначейства.

Съ 1883 г. въ составѣ госуд. долговъ появляются снова (впервые послѣ 1860 г.) *вѣчные вклады*, пріемъ которыхъ (изъ 4% о годовыхъ) долженъ былъ производиться въ силу Выс. повел. 25 февр. 1883 г. [6]) госуд. банкомъ за счетъ госуд. казначейства, въ ресурсы котораго вклады должны были передаваться и которое принимало на себя уплату по нимъ процентовъ и включало ихъ въ составъ госуд. долговъ. Всего при Бунге поступило вѣчныхъ вкладовъ:

Въ 1884 г.	. .	240.279 р. [7])
» 1885 »	. .	481.462 » [8])
» 1886 »	. .	1.104.624 » [9])

[1]) Отч. Госуд. Контр. за 1881 г. стр. 154—155.
[2]) П. С. З. № 600.
[3]) Собр. узак. и распор. прав. за 1882 г. № 392.
[4]) Отч. Госуд. Контр. за 1894 г. ч. II стр. 1228.
[5]) Г. *Бржескій* почему-то думаетъ, что это погашеніе производилось за счетъ консолидированныхъ госуд. займовъ («Госуд. долги» стр. 126).
[6]) Отчетъ Госуд. Контр. за 1884 г., стр. 592.
[7]) Отч. Госуд. Контр. за 1884 г. стр. 592.
[8]) Idem., за 1885 г. стр. 96—97.
[9]) Idem. за 1886 г. стр. 96—97.

Несомнѣнно, что 4% о-ые вѣчные вклады представлялись для государства одной изъ наиболѣе удобныхъ и выгодныхъ формъ кредита, но суммы ихъ не могли быть сколько-нибудь значительны и гораздо болѣе были бы полезны, если-бы поступали въ Госуд. банкъ на развитіе его коммерческихъ операцій, о которомъ такъ заботилось министерство финансовъ, снабжая банкъ за счетъ высокопроцентныхъ государственныхъ займовъ, подрывающихъ самый кредитъ государства. Впрочемъ, передавъ банку въ уплату «долга» около 170 мил. руб., министерство финансовъ въ 1883 г., наконецъ, нашло возможнымъ предписать банку изъять изъ обращенія на 30 м. р. кред. билетовъ [1]), такъ что началось исполненіе главной части той задачи, которая имѣлась въ виду Выс. указомъ 1 янв. 1881 г.. Очевидно находили необходимымъ и возможнымъ, увеличивъ количество имѣющихся въ обращеніи билетовъ госуд. казначейства и рѣшивъ постоянный выпускъ краткосрочныхъ обязательствъ госуд. казначейства въ 50 мил. руб. (при чемъ достоинство ихъ съ 1000 р. было уменьшено до 500 р.), приступить къ сокращенію временнаго выпуска кредитныхъ билетовъ, такъ какъ банкъ снабженъ былъ уже вполнѣ достаточными средствами для своихъ коммерческихъ операцій (отсюда и обращеніе вѣчныхъ вкладовъ въ ресурсы госуд. казначейства). Если бы это сокращеніе временнаго выпуска кред. билетовъ возможно было продолжать безъ стѣсненія денежнаго рынка, то по всей вѣроятности заключались бы новые госуд. займы для ежегодныхъ уплатъ съ этою цѣлью банку по 50 мил. руб., какъ было предписано указомъ 1 янв. 1881 г.. Но отовсюду слышались жалобы на безденежье, на недостатокъ скорѣе въ обращеніи денежныхъ знаковъ, нежели на ихъ избытокъ: займы на условіяхъ реализаціи 6% о-ой ренты 1883 г. были чрезмѣрно дорогими и невыгодными для государственнаго казначейства, а, главное, сокращеніе количества кред. билетовъ нисколько не содѣйствовало улучшенію ихъ курса, и это, кажется, И. Х. Бунге (еще въ своемъ извѣстномъ «проектѣ» 1878 г. настаивавшій, какъ впрочемъ и всѣ почти наши «теоретики», на необходимости изъять изъ обращенія кредитныхъ билетовъ на 700 мил. руб. !) началъ сознавать. По крайней мѣрѣ 8 іюля 1881 г. данъ былъ Выс. указъ министру финансовъ [2]), которымъ разрѣшалось производить уплату Госуд. Банку по 50 мил. руб. ежегодно не только наличными кредитными билетами, но и 5% о-ою золотою или кредитною рентой *по ближайшему усмотрѣнію самого министра финансовъ*, и въ случаѣ

[1]) Отч. Госуд. Банка за 1883 г. стр. 3.

[2]) П. С. З. (3-ье) № 2302.

уплаты рентою засчитывать ее въ уплату банковаго долга по условному курсу. Мотивировать былъ указъ желаніемъ «предоставить госуд. казначейству наиболѣе удобные способы къ исполненію возложенной на него Выс. указомъ 1 янв. 1881 г. обязанности». Окончательный разсчетъ между казначействомъ и банкомъ было повелѣно произвести уже по реализаціи переданной банку ренты. Благодаря Выс. указу 8 іюня 1884 г., уплата «долга» банку съ 1881 г. de facto пріостановилось. Въ 1884 г. ему была передана 5^0 о-ая рента на 20.000.000 р. зол. пар. и на 25.000.000 р. кр. пар., и этой передачей считалось уплоченнымъ въ 1884 г. банку 50 м. р., при чемъ таковая уплата была проведена Госуд. контролемъ такимъ образомъ, что въ счетъ чрезвычайныхъ поступленій госуд. казначейства было занесено «изъ Госуд. Банка въ счетъ суммъ, причитающихся по выпущеннымъ на основаніи Выс. указа 8 іюня 1881 г. $5^0/_0$-нымъ непрерывно доходнымъ рентамъ,—50.000.000 р.», а въ счетъ чрезвычайныхъ расходовъ было занесено: «на уплату Госуд. Банку для погашенія суммы долга по произведеннымъ за счетъ казны расходамъ—50.000.000 р. [1])». Изъ переданной банку ренты реализована была только 5^0 о-ая золотая рента на сумму 20.000.000 р. въ 1885 г.. Билеты этого займа были выпущены достоинствомъ въ 125 р. м.=$106^1/_4$ мар.=500 фр.=$240^3/_4$ гульд.=19 £ 18 sh. Правительство на 20 лѣтъ отказалось отъ права выкупа и погашенія займа, но удержало за собою право его обложенія. Эмиссіонный курсъ былъ опредѣленъ въ $88.35^0/_0$ [2]), а дѣйствительные интересы по займу составили такимъ образомъ $5{,}66^0$ о. Условія реализаціи займа (которая была поручена С. Брейхредеру въ Берлинѣ, Лиману, Розенталю и К° въ Амстердамѣ и Національной конторѣ въ Парижѣ [3]) показываютъ, что замѣчанія нашей прессы по поводу реализаціи $6^0/_0$-ой ренты 1883 г. не прошли для министерства финансовъ безслѣдно, и оно умѣло для $5^0/_0$-ой ренты 1884 г. выговорить условія, во всѣхъ отношеніяхъ несравненно болѣе выгодныя для госуд. казначейства. Изъятіе кредитныхъ билетовъ продолжалось въ 1884 г. (на 30.000.000 руб. [4]) и въ 1885 г. (на 27.081.776 р. [5]), такъ что всего было уничтожено въ 1883—1885 г.—кред. билетовъ на 87.081.776 р., и весь выпускъ ихъ, такимъ образомъ, опредѣлился въ суммѣ 1.016.133.319 р.. Размѣнный фондъ кредитныхъ билетовъ оставался неизмѣнно въ

[1]) Отч. Госуд. Контр.за 1884 г., стр. 138, 139 и 587.
[2]) Прил. къ Отч. Госуд. Контр. за 1885 г. стр. 126.
[3]) Сборн. свѣд. о русск. госуд. займахъ. Спб. 1897 г., стр. 118—119.
[4]) Отч. Госуд. Банка за 1884 г., стр. 3.
[5]) Idem за 1885 г. стр. 3.

суммѣ 171.472.195 р. (16,4% всего выпуска), до которой онъ былъ доведенъ къ 1881 г. путемъ продажи находившихся въ немъ процентныхъ бумагъ (свыше 32 мил. руб. въ 1878 г.). Почти весь этотъ фондъ былъ уже въ золотѣ (серебра, котораго еще къ 1877 г. было на 26.740.883 р., оставалось только 1.126.404 р. [1]). Послѣдующія уплаты (при Бунге) Госуд. Банку долга по врем. выпуску кред. билетовъ были произведены ежегодною передачей ему на 36.000.000 руб. зол. 5%-ой ренты, принимавшейся банкомъ по условному курсу за 50.000.000 руб. кред. [2]). Рента эта не реализовалась, и Банкъ по ней не получалъ процентовъ, такъ что уплата фиктивнаго долга была также совершенно фиктивною, хотя Госуд. Контр. аккуратно заносилъ новые выпуски 5%-ой ренты въ счетъ долговъ госуд. казначейства, отчего цифра ихъ оффиціально опредѣлялась въ бо́льшей суммѣ, нежели была на самомъ дѣлѣ. Порядокъ этотъ измѣненъ былъ только въ нынѣшнее министерство (С. Ю. Витте), фиктивные разсчеты госуд. казначейства съ госуд. банкомъ замѣнены настоящими, а выпуски золотой ренты, сохранявшіеся въ портфелѣ банка, уничтожены, о чемъ ниже.

Пріостановка уплатъ банку, замаскированная передачей ему золотой нереализуемой и безпроцентной ренты, должна быть признана мѣрою вполнѣ раціональною, такъ какъ банкъ былъ снабженъ для своихъ операцій вполнѣ достаточными средствами, и увеличеніе ихъ могло потребоваться только при измѣненіи характера дѣятельности самого банка, а изъятіе изъ обращенія кредитныхъ билетовъ было все равно мѣрою совершенно безполезною для улучшенія ихъ курса, такъ какъ послѣдній все равно ухудшался, не смотря на эти изъятія и не смотря на выгодный торговый (но впрочемъ не платежный балансъ [3]). Такъ

	Средній векс. курсъ на Лондонъ.	Средній курсъ на Парижъ.	Средніе цѣны рубля въ коп. зол.	Выпускъ кред. билетовъ.	Превышеніе вывоза надъ ввозомъ въ тысяч. рубл.
въ 1880 г.	$25^{5}/_{64}$ —	$264^{27}/_{64}$ —	64,8 к. —	1.162.515.125 р. —	—
» 1881 »	$25^{3}/_{16}$ —	$266^{3}/_{16}$ —	65,8 к. —	1.133.515.125 р. —	—
» 1882 »	$24^{3}/_{16}$ —	$253^{3}/_{4}$ —	63,2 к. —	1.133.515.125 р. —	49.818
» 1883 »	$23^{23}/_{32}$ —	$249^{25}/_{64}$ —	61,9 к. —	1.133.515.125 р. —	78.406
» 1884 »	$24^{3}/_{8}$ —	$256^{5}/_{32}$ —	63,4 к. —	1.103.515.125 р. —	51.928
» 1885 »	$24^{3}/_{16}$ —	$254^{31}/_{64}$ —	63,3 к. —	1.073.515.125 р. —	103.739
» 1886 »	$23^{23}/_{64}$ —	$245^{25}/_{32}$ —	58,9 к. —	1.046.433.349 р. —	49.900

Причиною такого плохого состоянія курса кред. рубля, помимо неблагопріятнаго платежнаго баланса (обусловленнаго расхо-

---

[1]) Idem за 1876 г. стр. 3 и за 1886 г. стр. 4.

[2]) Отч. Госуд. Контр. за 1885 г. стр. 96 и за 1886 г., стр. 96.

[3]) См. таблицы у *Кашкарова*, II т., стр. 40 и 48, и т. I, стр. 73 и 177. Ежегод. м-ва ф-овъ XVI, стр. 69 и XVII, стр. 471.

дами русскихъ путешественниковъ заграницей и заграничными платежами по госуд. и частнымъ займамъ), необходимо признать спекуляцію производившуюся на курсѣ нашего рубля заграничными (особенно Берлинской) биржами, противъ которой министръ финансовъ не умѣлъ предпринять надлежащихъ мѣръ, руководствуясь системой невмѣшательства въ биржевыя отношенія, попытки къ которому (дѣланныя при предшественникахъ И. Х. Бунге) приводили къ отрицательному результату и которое поэтому И. Х. Бунге считалъ скорѣе вреднымъ, нежели полезнымъ. Въ данномъ случаѣ онъ однако (какъ показываетъ опытъ настоящаго времени) ошибался, такъ какъ спекуляція на курсѣ нашего кредитнаго рубля не имѣла подъ собою здоровой экономической почвы, а питалась исключительно вялою русскою внѣшнею политикой, распусканіемъ про Россію на биржѣ нелѣпыхъ слуховъ, неумѣлымъ веденіемъ дѣлъ нашего госуд. банка, поддерживающаго частные банки, спекулировавшіе на рублѣ, колебаніями и ошибочными воззрѣніями финансовой администраціи на счетъ урегулированія денежнаго обращанія,— всегда неудачными и неискусными мѣропріятіями м-ва ф-овъ относительно поддержки вексельныхъ курсовъ, наконецъ, и вообще неудачною нашей финансовой политикой. Ненормальное положеніе вексельныхъ курсовъ доказывается ихъ значительными колебаніями на пространствѣ одного года, при томъ въ самое спокойное и мирное время, не осложненное какими-либо политическими замѣшательствами. Такое колебаніе возможно единственно по причинѣ спекуляціи, а не вслѣдствіе тѣхъ или другихъ недостатковъ системы денежнаго обращенія. Колебанія эти достигали [1])

(на Лондонъ)	въ 1879 г.	14,36%		
	1880 г.	10%		
	1881 г.	8,25%		
	1882 г.	8,36%		
	1883 г.	4,29%		
	1884 г.	9,16%	— 8,96%	на Берлинъ
	1885 г.	11,01%	—10,53%	
	1886 г.	8,98%	— 8,53%	

Изъ этихъ данныхъ мы видимъ, что колебанія курса кредит. рубля въ 1884—86 гг. усилились по сравненіи съ 1881—83 гг., не смотря на то, что именно 1884—85 гг. количество кред. билетовъ было уменьшено. Такимъ образомъ, кредитныя операціи 1881—1884 гг., совершенныя въ цѣляхъ расплаты съ госуд. банкомъ по позаимствованіямъ у него на военные расходы, имѣли главное зна-

[1]) Ср. таблицы *Кашкарова*, т. I. стр. 170 и т. II, стр. 53.

ченіе не въ дѣлѣ упорядоченія денежнаго обращенія, а исключительно въ дѣлѣ снабженія банка свободными ресурсами, которые могли помочь ему не только въ развитіи своихъ коммерческихъ операцій, но въ увеличеніи размѣннаго фонда кредитныхъ билетовъ и въ приведеніи въ порядокъ и ясность своихъ счетовъ по операціямъ, производимымъ за счетъ госуд. казначейства. Это упорядоченіе счетовъ всего прежде было произведено относительно выкупной операціи, а затѣмъ относительно ликвидаціи старыхъ кредитныхъ установленій, что впервые внесло въ государственный бюджетъ надлежащую ясность. Перемѣны эти были поставлены въ тѣсную связь съ податной реформой,—отмѣной подушной подати, пониженіемъ выкупныхъ платежей для помѣщичьихъ крестьянъ и переводомъ госуд. крестьянъ на выкупъ, а также въ связь съ учрежденіемъ крестьянскаго и дворянскаго банковъ. Въ этомъ значеніе кредитныхъ операцій 1881—1884 гг.

Выше мы видѣли, что отчеты по выкупной операціи составлялись на столько неполно и неточно, что ревизіонный комитетъ при Совѣтѣ госуд. кред. установленій и министерство финансовъ нашли эти отчеты невыражающими не только дѣйствительнаго положенія выкупной операціи, но даже и движенія выкупныхъ платежей. Въ 1879 г. м-ръ ф-овъ (С. А. Грейгъ) предложилъ Госуд. Банку составлять отчеты такъ, чтобы изъ нихъ было видно 1) уменьшаются ли принятыя на себя правительствомъ обязательства по выкупной операціи съ такою правильностью, какая требуется для окончательнаго ихъ погашенія къ тому времени, когда прекратятся выкупные крестьянскіе платежи, составляющіе ближайшій источникъ для выполненія помянутыхъ обязательствъ; 2) давало ли дѣйствительное поступленіе выкупныхъ платежей возможность за уплатою по всѣмъ обязательствамъ выкупной операціи къ составленію запаснаго капитала и 3) какъ великъ этотъ капиталъ, если онъ образовался. И. Х. Бунге возложилъ составленіе отчетовъ по операціи на главное выкупное учрежденіе и обязалъ Госуд. Банкъ доставить полныя свѣдѣнія объ операціи на 1 янв. 1882 г., что было необходимо для повѣрки точности разсчетовъ по произведенному въ силу закона 28 дек. 1881 г. пониженія выкупныхъ платежей въ Великороссійскихъ и Малороссійскихъ губерніяхъ. По трудности и сложности дѣла повѣрка всѣхъ счетовъ и составленіе отчета были окончены только въ 1892 г. и самый отчетъ изданъ въ 1893 г. [1]). Тѣмъ не менѣе, хотя результатъ выкупной операціи и не былъ приведенъ въ надлежащую ясность, это не помѣшало пониженію вы-

[1]) См. этотъ «Отчетъ», стр. 2—3.

купныхъ платежей, что Бунге считалъ необходимымъ для улучшенія благосостоянія сельскаго населенія и что было, какъ мы видѣли изъ приведенныхъ выше данныхъ [1]), вполнѣ справедливо, такъ какъ въ общемъ съ крестьянъ взыскивалось больше, нежели уплачивалось по обязательствамъ выкупной операціи. Пониженіе [2]) было произведено въ размѣрѣ 1 р. съ каждаго обложеннаго выкупными платежами душевого надѣла въ мѣстностяхъ, гдѣ введено Великороссійское положеніе, и въ мѣстностяхъ, гдѣ введено Малороссійское положеніе,—въ размѣрѣ 16 коп. съ каждаго рубля установленнаго оклада. Вмѣстѣ съ тѣмъ было повелѣно «собрать подробныя свѣдѣнія о тѣхъ селеніяхъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, которыя по случаю разныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ находятся въ особенно разстроенномъ хозяйственномъ положеніи». Законъ 28 дек. 1881 г. надлежало привести въ дѣйствіе для тѣхъ крестьянъ, которые уже были переведены на выкупъ.—съ 1 іюля 1882 г. и для всѣхъ прочихъ крестьянъ—съ тѣхъ сроковъ, съ которыхъ будутъ прекращены обязательныя отношенія крестьянъ къ ихъ помѣщикамъ. На основаніи ст. 2—Выс. утв. 28 дек. 1881 г. мн. Госуд. Сов. общая сумма пониженія выкупныхъ платежей во всѣхъ означенныхъ мѣстностяхъ составила 12.000.000 р. въ годъ. Изъ нихъ 2 мил. руб. должны были покрываться изъ общихъ средствъ выкупной операціи, 7 мил. руб. изъ свободныхъ суммъ ликвидаціи бывшихъ кред. установленій и 3.000.000 р. изъ пособія выкупной операціи за счетъ госуд. казначейства. По ст. 3 того же закона «изъ указанной 12 мил. руб. одна часть должна была быть употреблена на общее пониженіе выкупныхъ платежей со всѣхъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, какъ состоящихъ на выкупѣ, такъ и имѣющихъ перейти на выкупъ впредь по правиламъ положенія о выкупѣ 19 февр. 1861 г. или издаваемаго вмѣстѣ съ симъ особаго положенія, а другая часть—на дальнѣйшее за симъ пониженіе выкупныхъ платежей тѣхъ изъ означенныхъ крестьянъ, для которыхъ это окажется необходимымъ». Опредѣленіе размѣра добавочнаго пониженія по каждому отдѣльному селенію было предоставлено мѣстнымъ земскимъ учрежденіямъ, которыя должны были распредѣлить ассигнованныя въ ихъ распоряженіе суммы соразмѣрно нуждамъ сельскихъ обществъ, наблюдая при этомъ, чтобы пониженный окладъ платежей былъ не ниже оклада оброчной подати госуд. крестьянъ сосѣднихъ селеній [3]). Распредѣленіе это было произведено глав-

---

[1]) Стр. 430.

[2]) П. С. З. № 576 и 577.

[3]) Законом 21 февр. 1884 г. (П. С. З. № 2048) пониженіе было распространено также на крестьянъ Бѣлоруссіи.

нымъ образомъ въ 1885—1886 гг., при чемъ при окончательномъ распредѣленіи крестьянамъ была засчитываема въ текущіе платежи полная сумма пониженія, причитающаяся по разсчету съ 1 іюня 1882 г. или со сроковъ ссудъ. По 1 янв. 1885 г. было изъ выкупныхъ платежей крестьянъ исключено:

въ 1882 г. (съ 1 іюля) . . .	2.941.684 р.
» 1883 » » » » . . .	8.127.609 »
» 1884 » » » » . . .	15.259.533 »
	26.328.826 »

Изъ общей суммы пониженія было отнесено:

1) На запасный капиталъ выкупной операціи .	5.000.000 р.
2) На счетъ ликвидаціи б. кред. установленій .	17.500.000 р.
3) Поставлено въ дебетъ счета съ госуд. казначействомъ	3.828.826 р.
	26.328.826 р. [1])

Одновременно съ законами о пониженіи выкупныхъ платежей съ помѣщичьихъ крестьянъ, уже перешедшихъ на выкупъ изданъ былъ законъ: [2]). о выкупѣ надѣловъ остающимися еще въ обязательныхъ отношеніяхъ къ помѣщикамъ крестьянами въ губерніяхъ, состоящихъ на Великороссійскомъ и Малороссійскомъ положеніяхъ 19 февр. 1861 г. Этотъ законъ сдѣлалъ выкупъ надѣловъ—*обязательнымъ* на началахъ, указанныхъ въ положеніи о выкупѣ 19 фев. 1861 г. (П. С. З. № 36659), т. е. путемъ выдачи помѣщикамъ 5% о-ыхъ банковыхъ билетовъ въ размѣрѣ капитализованной суммы (изъ 6%) оброка со скидкою 20%. Такимъ образомъ, по-

---

[1]) Отчетъ Госуд. Банка, стр. 25—27. Изъ выкупныхъ платежей было впослѣдствіи исключено еще:

въ 1885 г.	10.813.932 р.
» 1886 »	10.811.456 р.
» 1887 »	10.808.703 р.
» 1888 »	10.804.687 р.
» 1889 »	10.846.999 р.
» 1890 »	10.816.875 р.
» 1891 »	11.069.978 р.
» 1892 »	11.994.895 р.
» 1893 »	11.019.811 р.
» 1894 »	11.077.515 р.
» 1895 »	11.081.845 р.
» 1896 »	11.082.942 р.
	131.229.628 р.

Капиталнапрованная сумма сдѣланнаго пониженія составила къ 1 янв. 1885 г.—160. 651. 110 р., а къ 1 янв. 1897 г.—184. 715. 610 р. (См. Отчетъ Госуд. Банка по выкуп. опер. за 1892 г. стр. 13, за 1893 г., стр. 17, 1894 г. стр. 20 и Отчетъ д-та оклад. сборовъ за 1895 стр. 15 и за 1896 г. стр. 13 и 15).

[2]) П. С. З. № 575.

мѣщики при *обязательномъ* выкупѣ (какъ и раньше при выкупѣ земли по ихъ личному требованію) не получали отъ крестьянъ доплатъ. Въ виду этого Высочайше было повелѣно 15 мая 1883 г. [1]) выдавать помѣщикамъ (при переводѣ крестьянъ на обязательный выкупъ) 5% о-ыми банковыми билетами еще 1/12 часть причитающейся имъ по закону 19 февр. 1861 г. ссуды, кромѣ тѣхъ помѣщиковъ, a) которые уже сдѣлали заявленіе о выкупѣ до 1 янв. 1882 г., b) которымъ крестьяне уже дали доплату, c) которые перевели крестьянъ на выкупъ по добровольному съ ними соглашенію и d) которые получили выкупную ссуду полностью (безъ скидки 20%) въ силу ст. 67 пол. о выкупѣ (т. е. въ тѣхъ случаяхъ, когда оброкъ въ имѣніи былъ менѣе установленнаго мѣстными положеніями).

Пониженіе выкупныхъ платежей оказывалось, такимъ образомъ, невозможнымъ произвести безъ пособія со стороны госуд. казначейства. Въ виду этого П. Х. Бунге въ 1884 г. вошелъ въ Госуд. Совѣтъ съ представленіемъ о сліяніи суммъ выкупной операціи съ общими средствами госуд. казначейства. Благодаря такому сліянію 1) въ госуд. роспись включались всѣ финансовые обороты выкупной операціи, 2) упразднялся «запасный фондъ» операціи, установленный ст. 143 Положенія о выкупѣ и 3) вносились въ госуд. долговую книгу обязательства выкупной операціи, по которымъ госуд. казначейство принимало на себя уплату процентовъ интереса и погашенія. Вслѣдствіе этого въ роспись на 1885 г. были включены [2]) поступленія отъ выкупныхъ платежей крестьянъ въ суммѣ 12.737.438 р., изъ фонда по ликвидаціи бывшихъ кредитныхъ установленій— 7.000.000 р. и изъ суммъ выкупной операціи — 9.168.000 р., всего 59.205.438 р., а съ другой стороны расходы на оплату спеціальныхъ займовъ выкупной операціи—53.702.080 р.. Такимъ образомъ, никакихъ расходовъ со стороны госуд. казначейства вслѣдствіе пониженія выкупныхъ платежей и включенія ихъ въ госуд. роспись не предвидѣлось, такъ какъ всѣ недочеты должны были покрываться спеціальными же средствами самой выкупной операціи (ликвидація старыхъ банковыхъ установленій была богата прибылями, главнымъ образомъ, именно вслѣдствіе перевода долговъ помѣщиковъ на выкупавшихъ землю крестьянъ). Включеніе счетовъ вык. операціи въ общегосуд. бюджетъ состоялось въ силу Выс. утв. 15 янв. 1885 г. мн. Госуд. совѣта [3]), которымъ было постановлено: 1) Наличность суммъ выкупной операціи,—выкупные платежи съ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ,— всѣ слѣдуемыя въ означен-

[1]) П. С. З. № 1584.
[2]) Ежегодн. м-ва ф-овъ, вып. XV; стр. 70, 72 и 75.
[3]) П. С. З. № 2668.

ныя суммы. поступленія, а равно 7.000.000 р., подлежащихъ на основаніи закона 28 дек. 1881 г. къ ежегодному выспособленію выкупной операціи изъ прибылей по ликвидаціи бывшихъ кредитныхъ установленій, —причислить съ 1 янв. 1885 г. къ общимъ средствамъ госуд. казначейства съ отнесеніемъ взамѣнъ этого на казначейство всѣхъ падающихъ на выкупную операцію расходовъ: 2) прекратить съ того же срока всѣ разсчеты, производившіеся между суммами выкупныхъ платежей и общими средствами госуд. казначейства; 3) внести въ госуд. долговую книгу суммы по всѣмъ 5% бумагамъ выкупной операціи, выпущеннымъ по 1 янв. 1885 г.; бумаги же, имѣющія быть выпущенными до окончательнаго прекращенія выдачи выкупныхъ ссудъ, заносить въ ту же книгу ополугодно; 4) предоставить министру финансовъ при сводѣ госуд. росписи на 1885 г. а) показать въ отдѣлѣ чрезвычайныхъ этой росписи ресурсовъ ту сумму запаснаго капитала выкупной операціи, которая ко времени сведенія госуд. росписи на 1885 останется совершенно свободною, б) разнести по соотвѣтствующимъ статьямъ доходовъ и расходовъ подлежащихъ финансовыхъ смѣтъ министерства финансовъ исчисленія оборотовъ выкупной операціи на 1885 г.; 5) предоставить министру финансовъ и госуд. контролеру продолжать и привести къ окончанію по взаимному между ними соглашенію повѣрку счетовъ по оборотамъ выкупной операціи по 1884 г. включительно.

По повѣркѣ этихъ счетовъ, состояніе разсчетовъ Госуд. Казначейства и Госуд. Банка по выкупной операціи оказалось на 1 янв. 1885 г. въ слѣдующемъ видѣ [1]).

Въ *дебетѣ* счета Госуд. Казначейства было поставлено:

1) Выкупные платежи, причисленные госуд. казначействомъ и Госуд. Банкомъ въ Госуд. доходы изъ числа поступившихъ взносовъ крестьянъ въ казначейства	91.729.815 р.
2) Суммы, зачисленныя госуд. банкомъ на текущій счетъ госуд. казначейства и процентныя бумаги выкупной операціи, зачисленныя въ число бумагъ, принадлежащихъ казнѣ . .	94.157.917 »
3) Выкупные платежи, согласно указаніямъ Сохр. Казенъ и приказовъ обществ. призрѣнія зачисленные въ ликвидаціонный фондъ . . .	6.924.525 »
4) 5%-ые банковые билеты 2-го выпуска, выданные обществу взаимнаго позем. кредита.	4.533.000 »

[1]) Цитир. выше «Отчетъ», стр. 31—33.

5) Суммы понижения выкупныхъ платежей, по закону 28 дек. 1881 г. отнесенныя на средства казны	3.828.826	»
6) Выкупные платежи, остававшіеся по 1 янв. 1885 г. въ пути и въ кассахъ казначействъ и недоставленные казначействамъ	2.884.059	»
Всего . . .	204.378.142	р.

Въ *кредитъ* счета Госуд. Казначейства было зачислено:

1) Суммы, списанныя съ текущаго счета госуд. казначейства	106.360.575	р.
2) Процентныя бумаги, полученныя отъ департамента госуд. казначейства въ возвратъ банковыхъ билетовъ 2-го выпуска	1.553.000	»
3) Суммы, израсходованныя за счетъ выкупной операціи на содержаніе главнаго выкупнаго учрежденія и усиленіе контрольн. палатъ .	2.609.150	»
4) Суммы, израсходованныя госуд. казначействомъ за счетъ выкупной операціи изъ государственныхъ доходовъ	66.638.264	»
5) Суммы госуд. доходовъ, зачисленныя на текущій счетъ выкупной операціи и въ портфель особыхъ взносовъ	9.314.384	»
Всего . . .	189.475.373	р.

Къ 1 янв. 1885 г. такимъ образомъ долгъ госуд. казначейства выкупной операціи составлялъ 14.902.769 р., и слѣдовательно о какихъ бы то ни было пожертвованіяхъ со стороны госуд. казначейства по случаю пониженія выкупныхъ платежей не можетъ быть и рѣчи. Если мы обратимся къ отчету госуд. контроля объ исполненіи росписи за 1885 г. [1]), то увидимъ, что поступленія выкупныхъ платежей отъ крестьянъ изъ суммъ ликвидаціи бывшихъ кред. установленій и изъ суммъ выкупной операціи составили 56.076.388 р. (не смотря на то, что выкупныхъ платежей поступило на 3.090.832 р. менѣе, чѣмъ было исчислено по росписи), а расходы по оплатѣ обязательствъ выкупной операціи составили только 51.661.643 р., и слѣдовательно госуд. казначейство вслѣдствіе перечисленія въ общій госуд. бюджетъ оборотовъ выкупной операціи не только не понесло убытковъ, но даже получило дов. значительный излишекъ. (4,4 мил. руб.).

Въ дополненіе къ тѣмъ даннымъ по выкупной операціи, которыя мы привели выше при обзорѣ исторіи госуд. кредита въ министерство

[1]) Стр. 34, 35; 96, 110—113, 124—129.

М. Х. Рейтерна [1]), — приводимъ данныя о производствѣ расходовъ и поступленіи доходовъ выкупной операціи въ 1879—1884 гг. [2]).

Поступило:	Расходы составляли:	Въ томъ числѣ: а) оплата капитала,	b) оплата процентовъ.	Расходы штатные и операціонные.
въ 1879 г. — 43.173.520 р.	40.093.442 р.	5.925.995 р.	33.747.135 р.	420.312 р.
» 1880 » — 40.201.310 р.	38.986.710	6.451.721	32.118.503	413.486
» 1881 » — 41.122.570 р.	58.070.124	9.031.212	48.513.641	525.271
» 1882 » — 39.508.332 р.	46.541.952	9.834.702	36.254.551	452.699
» 1883 » — 41.216.890 р.	44.884.441	8.070.053	36.351.922	462.466
» 1884 » — 37.073.019 р.	52.980.010	10.398 261	42.128.357	453.392
Всего отъ начала выкупной операціи . . *723.195.875 р.*	*687.593.381 р.*	*96.965.634 р.*	*581.917.766 р.*	*8.709.981 р.*

Изъ этихъ цифръ мы видимъ, что, хотя въ послѣдніе годы поступленія отъ крестьянъ были менѣе, нежели требовала оплата обязательствъ выкупной операціи, но въ общемъ отъ начала операціи крестьяне переплатили 35.602.484 р. лишнихъ, не смотря на то, что на нихъ же числилась вѣчная недоимка (составлявшая на 1 янв. 1885 г. за всѣми сложеніями по Высочайшимъ повелѣніямъ—11.890.271 р.). Движеніе обязательствъ выкупной операціи представляется въ слѣдующемъ видѣ [3]).

	Долги помѣщиковъ, переведенные на выкупную операцію.	5%-ые банковые билеты 2-го вып.	5%-ая выкупная свидѣтельства.	5½%-ая рента.	5½%-ый ассигнованный доходъ.	5½%-ыя „письма.“	Итого.
	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.
1879 г.—	271.684.392	322.231.500	1.804.000	77.930.600	1.065	17.517	673.669.074
1880 г.—	271.340.344	329.251.600	1.693.000	77.070.000	1.065	17.517	679.373.526
1881 г.—	270.723.056	339.797.700	1.080.450	76.162.000	1.065	17.517	687.781.788
1882 г.—	273.151.735	355.969.250	993.550	75.204.100	1.065	17.517	705.337.217
1883 г.—	272.161.626	376.707.850	952.300	74.193.500	865	17.517	724.033.658
1884 г.—	270.556.903	393.039.700	238.150	72.895.100 [4])	865	17.517	736.748.235

Такимъ образомъ, мы видимъ, что долговыя обязательства выкупной операціи съ каждымъ годомъ все возрастали и достигли къ 1885 г. солидной цифры *736.748.235 р.*. Это возрастаніе происходило не смотря на то, что одновременно производилось весьма значительное погашеніе обязательствъ выкупной операціи, о которомъ даютъ понятіе слѣдующія цифры:

[1]) Стр. 429.

[2]) Цит. выше «отчетъ», стр. 23, 110—111, 130—131.

[3]) Ibid,. стр. 106—109.

[4]) Изъ нихъ 141.800 р. въ 5½%-ыхъ рентахъ „стараго образца“.

Всего было переведено на выкупную операцію съ начала выкупа по 1 янв. 1885 г.:

		Погашено.	Осталось.
1) Долговъ помѣщиковъ бывшимъ кред. установленіямъ.	315.852.143 р.	— 45.294.240 р.	— 270.556.903 р.
2) 5%-ыхъ банковыхъ билетовъ 2-го выпуска	440.600.300	— 47.560.600	— 393.039.700
3) 5%-хъ выкупныхъ свидѣтельствъ	191.528.100	—191.289.950	— 238.150
4) 5½%-хъ «писемъ» предсѣдателя	4.595.784	— 4.578.267	— 17.517
5) 5½% ассигн. дох. безъ выдачи свидѣтельствъ	10.602.415	— 10.601.550	— 865
6) 5½% ренъ стараго образца	82.486.200	— 82.344.400	— 141.800
7) 5½% ренъ новаго образца	81.239.200	8.485.900	— 72.753.300
		списано.	осталось.
Итого поставлено на счетъ . .	1.126.903.141 р.	—390.154.906 р.	*736.748.235 р.*

Въ какомъ соотвѣтствіи находился долгъ крестьянъ (1 янв. 1885 г.) за выкупленную землю съ перечисленными долговыми обязательствами выкупной операціи, видно изъ баланса выкупной операціи на 1 янв. 1885 г.. По этому балансу числилось:

Въ *активѣ*:		Въ *пассивѣ*:	
a) По счету долга крестьянъ	598.495.102 р.	a) Непогашенныя обязательства выкупной операціи	736.748.235 р.
b) Долги, сложенные по закону 28 дек.1881 г.	160.651.110 р.	b) Банковые долги помѣщ. и банковые билеты по ссудамъ, разрѣшеннымъ послѣ 1-го янв. 1885 г. со сроковъ до 1 янв. 1885 г.	37.100.202 р.
c) Дополнительныхъ суммъ	5.863.209 р.		
d) Долгъ кн. Витгенштейна	2.831.720 р.		
Итого . .	767.841.141 р.	Итого . .	773.848.137 р.
Превышеніе пассива надъ активомъ . . .	6.007.296 р.		
Балансъ .	773.848.437 р.	Балансъ .	773.848.437 р.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что обязательства выкупной операціи погашались не въ одной пропорціи съ погашеніемъ долга крестьянъ за выкупленную землю. Недопогашеніе это произошло по оффиціальному объясненію [1]) по слѣдующимъ причинамъ: a) по 1 янв. 1885 г. на досрочное погашеніе долга крестьянами внесено 12.360.514 р., между тѣмъ сумма изъятыхъ изъ обращенія процентныхъ выкупныхъ бумагъ составила къ 1 янв. 1885 г. всего 4.285.897 р.; b) до 1874 г. 5½%-ыя обязательства не были вовсе погашаемы, между тѣмъ какъ погашеніе соотвѣтствующей части выкупнаго долга началось со сроковъ выкупныхъ ссудъ: c) ссуды, подлежавшія погашенію по обязательствамъ выкупной операціи, были исчисляемы до 1883 г. не со сроковъ разрѣшенія ссудъ, а съ 1 янв. слѣдующаго за разрѣшеніемъ ссудъ года, вслѣдствіе чего погашеніе обязательствъ выкупной операціи отставало отъ погашенія долга

[1]) «Отчетъ», стр. 45—50.

крестьянъ на 2—12 мѣсяцевъ. Съ другой стороны суммы, назначенныя въ счетъ выкупныхъ ссудъ наличными деньгами и процентами, зачтенными по купонамъ банковыхъ билетовъ, были выдаваемы безъ выпуска обязательствъ, между тѣмъ соотвѣтствующая часть долга крестьянъ погашалась періодическими платежами на условіяхъ 49 лѣтнихъ займовъ. Кромѣ того, по $5^1\,2^0/_0$-нымъ обязательствамъ, до 1874 г. вовсе не погашавшимся, съ этого года началось усиленное погашеніе.

Для уравновѣшенія погашенія обязательствъ выкупной операціи съ погашеніемъ долга крестьянъ были приняты разныя мѣры. Такъ въ 1885 г. находившіяся въ портфелѣ выкупной операціи процентныя бумаги были обмѣнены на банковые билеты 2-го выпуска; полученныя же проценты по купонамъ истекшихъ сроковъ означенныхъ бумагъ были обращены на покупку по биржевой цѣнѣ банковыхъ билетовъ 2-го выпуска, причемъ всѣ банковые билеты 2-го выпуска, какъ находившіеся въ портфелѣ выкупной операціи, такъ и полученные въ обмѣнъ на другія бумаги и купленные на биржѣ, всего номинально на сумму 5.111.800 р., сданы были къ уничтоженію. При составленіи смѣты на 1885 г. Госуд. Банкомъ были исчислены и по госуд. росписи ассигнованы суммы, необходимыя на досрочное погашеніе обязательствъ выкупной операціи за счетъ особыхъ взносовъ, поступающихъ отъ крестьянъ на досрочное погашеніе ихъ долга. Съ того времени на досрочное погашеніе обязательствъ выкупной операціи стали ассигноваться суммы, равныя предполагаемымъ къ поступленію суммамъ «особыхъ взносовъ» крестьянъ. Затѣмъ поступающія отъ крестьянъ суммы ежегодно стали обращаться на погашеніе банковыхъ билетовъ 2-го выпуска или посредствомъ покупки ихъ на биржѣ и сдачи къ уничтоженію или же посредствомъ увеличенія суммы тиража. Это, конечно, привело въ болѣе точное соотношеніе погашеніе обязательствъ выкупной операціи съ погашеніемъ своего долга крестьянами. Но въ сущности всѣ счета выкупной операціи до приведенія въ ясность счетовъ ликвидаціи бывшихъ кредитныхъ установленій имѣли главнымъ образомъ только бухгалтерское значеніе, такъ какъ они не были поставлены въ связь со всѣми долговыми обязательствами, принятыми на себя госуд. банкомъ. Въ составъ долговъ выкупной операціи включался долгъ помѣщиковъ бывшимъ кред. установленіямъ, переведенный на крестьянъ; но госуд. банкъ давно уже произвелъ (почти окончательный) разсчетъ по вкладамъ въ эти установленія, за счетъ которыхъ образовались долги помѣщиковъ, и оплачивалъ только $5^0/_0$-ые банковые билеты 1-го выпуска, сумма которыхъ была меньше, нежели долгъ помѣщиковъ, переведенный на

крестьянъ. До упраздненія счета ликвидаціи бывшихъ банковыхъ установленій и поставленія въ связь съ выкупной операціей оплаты 5% банковыхъ билетовъ 1-го выпуска (за счетъ каковой операціи производилась эта оплата), собственно говоря, не могло быть рѣчи о соотвѣтствіи между долгами крестьянъ и обязательствами, принятыми на себя выкупною операціей. Во всякомъ случаѣ крестьяне уплачивали въ общемъ больше, нежели требовала оплата этихъ обязательствъ. Благодаря этому не только часть этого излишка уплаченныхъ суммъ поступила въ пользу Госуд. Банка (и была имъ употреблена на разсчеты по ликвидаціи старыхъ кред. установленій), а отчасти, какъ мы видѣли, и госуд. казначейства (за которымъ выкупная операція зачислила вслѣдствіе этого особый «долгъ»), но и былъ образованъ дов. значительный *запасный капиталъ выкупной операціи*. Этотъ запасный капиталъ былъ исчисленъ въ суммѣ 55.361.741 руб., а за отнесеніемъ на него сложенной по Высочайшимъ повелѣніямъ недоимки и понижения въ 1882—84 гг. выкупныхъ платежей, а также цѣлаго ряда другихъ расходовъ (штатныхъ и операціонныхъ, въ уплату долга Сохр. Казнѣ кн. Вингенштейна, по курсовой потерѣ на банковыхъ билетахъ 2-го вып., взамѣнъ которыхъ помѣщикамъ были выданы наличныя деньги и т. д.) опредѣлился на 1 янв. 1885 г. въ суммѣ 17.052.920 р.. Если отсюда вычесть ту недоимку, въ которой крестьяне состояли на 1 янв. 1885 г. (11.890.271 р.), то все же остатокъ свободныхъ совершенно суммъ выкупной операціи опредѣлялся въ 5.162.649 р. [1]).

Операція по выкупу помѣщичьими крестьянами земли представляетъ, какъ видно изъ приведенныхъ нами совершенно точныхъ и провѣренныхъ статистическихъ данныхъ, блестящій и весьма удачный опытъ примѣненія принциповъ такъ наз. производительнаго госуд. кредита. Не смотря на то, что операція началась и была продолжаема при обстоятельствахъ далеко неблагопріятныхъ и сопровождалась многочисленными ошибками,—несмотря на предсказанія скептиковъ, что она составитъ источникъ огромныхъ затратъ со стороны государственнаго казначейства, оказалось, что правительству удалось снабдить 8.803.374 ревизскихъ душъ крестьянъ 31.259.220 десятинами земли [2]) съ помощью ссудъ, выдаваемыхъ крестьянамъ государственными процентными бумагами безъ малѣйшихъ затратъ общебюджетныхъ ресурсовъ государства. Крупный

---

[1]) «Отчетъ», стр. 62. Напомнимъ, что по ст. 143 «Положенія о выкупѣ» изъ поступающихъ отъ крестьянъ выкупныхъ платежей должно было всего прежде отчисляться то, что слѣдовало на уплату процентовъ по билетамъ и свидѣтельствамъ, на погашеніе билетовъ, на уплату банковыхъ долговъ, а затѣмъ все остальное обращалось въ *запасный капиталъ*, предназначенный на покрытіе издержекъ выкупной операціи, а также особыхъ расходовъ и потерь.

[2]) Ежегодн. м-ва ф-овъ, вып. XV, стр. 226.

недостатокъ реформы, заключавшійся въ слишкомъ высокой (по сравненію съ доходностью выкупленной крестьянами земли) суммѣ выкупныхъ платежей, былъ до извѣстной степени исправленъ закономъ 28 дек. 1881 г., а включеніе счетовъ выкупной операціи въ общій госуд. бюджетъ давало возможность произвести дальнѣйшее пониженіе выкупныхъ платежей, разъ сумма ихъ сполна покрывала обязательства казначейства по переведеннымъ на него долгамъ выкупной операціи, особенно еслибы эти обязательства были конвертированы.

Всего оставалось непогашенныхъ долговъ выкупной операціи къ 1885 г., какъ мы видѣли, на 736.748.235 р. Госуд. контроль принялъ однако [1]) цифру переведенныхъ на госуд. казначейство выкупныхъ долговъ въ 756.165.237 руб., именно:

a) Госуд. Банку по ликвидаціи долговъ помѣщиковъ б. кред. установленіямъ	272.056.937 р.
b) 5%-ые банковые билеты 2-го выпуска (19 фев. 1861 г.)	411.194.800 »
c) 5½% непрывно-доходныя свидѣтел. (27 іюня 1862 г.)	72.913.500 »

Какъ видимъ, подсчетъ этотъ и неполонъ и неточенъ. Къ 1 янв. 1886 г. за сдѣланнымъ погашеніемъ и измѣненіемъ самого состава долговъ выкупной операціи сумма ихъ была исчислена Госуд. Контролемъ такимъ образомъ:

a) Госуд. банку по долгамъ помѣщиковъ . .	268.158.577 р.
b) По 5%-ымъ банковыхъ билет. 2-го вып. .	401.135.550 р.
c) По 5½%-ымъ рентамъ	72.523.700 р.
	741.817.827 р.

Эта цифра уже въ точности совпадаетъ съ данными, имѣющимися въ цитир. нами выше Отчетѣ Госуд. Банка (при чемъ Госуд. Контроль оставшіяся въ обращеніи на небольшую сумму—230.750 р. выкупныя свидѣтельства соединилъ въ общій счетъ съ 5%-ыми банковыми билетами, а 5½%-ыя «письма» на сумму 865 р. и «5½% доходъ» на 17.517 р. соединилъ въ общій счетъ съ 5½%-ой рентой). Къ 1887 г. долгъ выкупной операціи былъ исчисленъ [2]):

1) Въ 5%-ыхъ банковыхъ билетахъ (за срочнымъ погашеніемъ и за выдачей новыхъ ссудъ на 10.669.400 р.)	405.130.300 р.
2) Въ 5½%-ой рентѣ	71.376.300 р.
3) Госуд. банку по ликвидаціи	265.074.409 р.
Итого . . .	741.587.000 р.

[1]) Прил. къ Отчету за 1885 г. стр. 128—129.
[2]) Прил. къ Отчету Госуд. Контр. за 1886 г. стр. 138—139.

Закономъ 28 мая 1885 г. была, наконецъ, отмѣнена знаменитая подушная подать, со временъ Петра Великаго бывшая краеугольнымъ камнемъ нашей финансовой системы. Еще Выс. утв. мн. Гос. Сов. 18 мая 1882 г. [1]) было прекращено съ 1 янв. 1883 г. взиманіе подушной подати съ нѣкоторыхъ наиболѣе обремененныхъ разрядовъ ея плательщиковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ министру финансовъ поручено было разработать и внести въ 1883 г. на разсмотрѣніе въ законодательномъ порядкѣ предположенія о постепенной въ теченіе изв. періода времени (не свыше семи лѣтъ) отмѣнѣ этой подати вообще и о тѣхъ источникахъ доходовъ, которые могли бы возмѣстить получаемыя госуд. казначействомъ суммы отъ упомянутой подати. Въ 1883 г. Н. Х. Бунге вошелъ въ Госуд. Сов. съ представленіемъ [2]) объ отмѣнѣ съ 1 янв. 1884 г. съ нѣкоторыхъ разрядовъ крестьянъ (безземельныхъ, фабричныхъ, заводскихъ и пользующихся надѣлами, не превышающими половины указного надѣла),—съ нѣкоторыхъ—объ уменьшеніи налога на половину, а для остальныхъ о понижеміи платежей (на $^1/_3$ и на 15%), всего въ общемъ—на сумму 16.164.500 р., которые предполагалось возмѣстить увеличеніемъ поземельнаго, подомоваго и промысловаго налоговъ, а также съ заграничныхъ паспортовъ и съ актовъ по переходу имущества. Госуд. Совѣтъ съ представленіемъ м-ра ф-овъ въ общемъ согласился, принявъ только полное освобожденіе отъ подати для крестьянъ безземельныхъ и фабричныхъ и затѣмъ для всѣхъ болѣе нуждающихся крестьянъ—понижеміе въ 50%, а для остальныхъ въ 10% [3]). Министерство финансовъ желало однако добиться совершеннаго упраздненія подушной подати и притомъ возможно наискорѣйшаго. Въ 1885 г. Н. Х. Бунге вошелъ поэтому въ Госуд. Совѣтъ съ представленіемъ о повсемѣстной (кромѣ Сибири) отмѣнѣ подушной подати съ 1 янв. 1886 г., что должно было уменьшить рессурсы госуд. казначейства, помимо уже сдѣланныхъ скидокъ на 19.000.000 р.,—еще на 39.100.000 руб., часть которыхъ предполагалось возмѣстить увеличеніемъ налога на спиртъ (до 9 коп. за градусъ), а часть увеличеніемъ оброчной подати съ госуд. крестьянъ (отъ увеличенія которой правительство въ 1866 г. отказалось на 20 лѣтъ). Послѣдняя мѣра предлагалась потому, что госуд. крестьяне платили въ среднемъ съ десятины только 56 коп. оброчной подати и по 38 коп. подушной, тогда какъ одни выкупные платежи бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ за сдѣланнымъ общимъ и добавочнымъ пониженіемъ составляли 1 р. 35 к. съ десятины, а крестьянъ

[1]) П. С. З. № 889.
[2]) Отчетъ по Госуд. Совѣту за 1883 г., Спб. 1884 г. стр. 62—65.
[3]) Ibid. стр. 66—69. Выс. утв. мн. Госуд. Сов. 14 мая 1883 г. (П. С. З. № 1582).

удѣльныхъ — 71 коп. съ десятины. Госуд. Совѣтъ, находя вполнѣ справедливымъ увеличеніе оброчной подати съ государственныхъ крестьянъ, призналъ однако болѣе умѣстнымъ не связывать это увеличеніе съ отмѣной подати подушной, такъ какъ иные госуд. крестьяне могли истолковать дѣло въ томъ смыслѣ, будто они были устранены отъ Монаршей милости, дарованной всѣмъ разрядамъ плательщиковъ, и, кромѣ того, увеличеніе оброчной подати (вслѣдствіе отказа правительства отъ права на это увеличеніе до 2 дек. 1886 г.) не могло начаться съ 1 янв. 1886 г.. Поэтому Госуд. Совѣтъ рѣшилъ перевести госуд. крестьянъ *на выкупъ*, но, собственно, не выкупъ земли, которая имъ и безъ того принадлежала, а выкупъ самой оброчной подати путемъ увеличенія ея размѣра на 15% въ теченіе 44 лѣтъ, что должно было доставить госуд. казначейству около 14 мил. руб. для возмѣщенія потерь вслѣдствіе отмѣны подушной подати. Переводъ госуд. крестьянъ на выкупъ долженъ былъ начаться съ 1 янв. 1887 г., а подушная подать сложена въ два пріема: часть съ 1-го янв. 1886 г. на сумму 18.674.000 р., а остальная часть съ 1 янв. 1887 г. [1]). Это мнѣніе Госуд. Совѣта было Высочайше утверждено 28 мая 1885 г. [2]). Законъ о переводѣ госуд. крестьянъ на выкупъ былъ опубликованъ 12 іюня 1886 г. [3]). Выкупные платежи были исчислены въ суммѣ до 49 мил. руб., при чемъ капиталъ, подлежавшій выкупу былъ опредѣленъ помноженіемъ этой суммы на 20 (другими словами платежи эти были капитализированы изъ 5%), и на крестьянъ была возложена только оплата процентовъ на этотъ капиталъ, средства же на его погашеніе министру финансовъ было предоставлено изыскать изъ другихъ источниковъ. Такимъ образомъ, выкупъ оброка государственными крестьянами не былъ проведенъ, какъ правильная кредитная операція, чего и не могло быть, такъ какъ некому было здѣсь выступить въ роли кредитора. Вообще вся эта операція по выкупу оброка госуд. крестьянъ представляется замаскированнымъ увеличеніемъ оброчной подати, которое Н. Х. Бунге предлагалъ сдѣлать прямо и открыто. Подушная подать здѣсь была замѣнена податью подъ другимъ названіемъ, и Госуд. Совѣтъ выражалъ даже мнѣніе, что, когда окончится срокъ выкупныхъ платежей, *обложеніе земель госуд. крестьянъ на новомъ основаніи доставитъ обильный источникъ дохода* [4]). Выкупные платежи слѣд. играютъ роль въ сущности простого усиленнаго обложенія крестьянскихъ земель. Точно такую же роль (обыкновеннаго налога)

[1]) Подробности см. въ Отчетѣ по Госуд. Совѣту за 1885 г. стр. 174—189.
[2]) П. С. З. № 2988.
[3]) П. С. З. № 3807.
[4]) Отчетъ по Госуд. Совѣту за 1885 г. стр. 183.

должны были играть и выкупные платежи помѣщичьихъ крестьянъ по переводѣ ихъ въ общегосударственный бюджетъ и послѣ того какъ связь ихъ съ обязательствами выкупной операціи была de facto нарушена. Платежи удѣльныхъ крестьянъ играли такую же роль съ самаго начала. Это впрочемъ не есть недостатокъ операціи. На противъ это давало возможность со временемъ, съ улучшеніемъ госуд. финансовъ и даже съ простымъ улучшеніемъ ихъ системы понизить эти платежи для облегченія лежащаго на крестьянскихъ земляхъ несообразнаго по сравненіи съ землями собственниковъ другихъ разрядовъ бремени.

Какъ бы то ни было, уничтоженіе подушной подати (на сумму до 57 мил. руб.) и пониженіе выкупныхъ платежей помѣщичьихъ крестьянъ на сумму (до 12 мил. рублей) составляютъ безспорно блестящую страницу дѣятельности И. Х. Бунге, проявившаго въ данномъ случаѣ почти героическую смѣлость въ отказѣ отъ доходовъ почти на 70 мил. руб. въ то время, когда въ бюджетѣ слѣдовалъ дефицитъ за дефицитомъ. И. Х. Бунге хорошо понималъ, что всякая реформа, направленная къ облегченію тягостей, лежащихъ на слабѣйшихъ классахъ населенія, можетъ только содѣйствовать улучшенію финансовъ, а никакъ ихъ не ухудшать. На это онъ прямо указывалъ въ своихъ всеподданѣйшихъ докладахъ [1]) и это, дѣйствительно, впослѣдствіи оправдалось при его преемникахъ на дѣлѣ, какъ увидимъ ниже. Однако недочетъ въ госуд. доходахъ, вызванный означеннымъ пониженіемъ, въ связи съ отмѣной соляного дохода (дававшаго около 10 мил. въ годъ), заставилъ министерство финансовъ обратиться къ увеличенію цѣлаго ряда другихъ налоговъ. Кромѣ превращенія оброчной подати госуд. крестьянъ въ выкупные платежи (которые должны были доставить до 14 мил. руб. лишнихъ противъ прежнихъ поступленій отъ оброка), при Бунге былъ увеличенъ налогъ на спиртъ сперва до 8 коп. (законъ 19 мая 1881 г. [2]), а затѣмъ до 9 коп. за градусъ (законъ 18 мая 1885 г. [3]), на сахаръ (12 мая 1881 г. [4]), на табакъ (18 мая 1882 г. [5]); повышенъ гербовый сборъ (19 янв. 1882 г. [6]), повышены таможенныя ставки на многіе предметы ввоза и закрытъ транзитъ черезъ Закавказье [7]); введенъ налогъ на золотопромышленность [8]), уста-

[1]) См. Ежед. м-ва ф-овъ, вып. XIII стр. 132, XIV стр. 72.
[2]) П. С. З. № 177.
[3]) П. С. З. № 2953.
[4]) П. С. З. № 152.
[5]) П. С. З. № 895.
[6]) П. С. З. № 611.
[7]) П. С. З. № 930, 1581, 2323, 2663, 2958.
[8]) П. С. З. № 183. (19 мая 1881 г.).

повлены дополнительные процентные и раскладочные сборы съ торгово-промышленныхъ предпріятій (законы 5 іюня 1884 г. и 5 янв. 1885 г. [1]), возвышенъ налогъ съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ (13 мая 1883 г. [2]) и увеличенъ налогъ поземельный [3]), введенъ сборъ съ налоговъ отъ денежныхъ капиталовъ [4]) и налогъ на переходъ имуществъ безмездными способами (налогъ на наслѣдства и дареніи [5]) и сдѣланы нѣкоторыя болѣе мелкія повышенія налоговыхъ ставокъ (на патенты, на ярмарочные билеты, на заграничные паспорты и т. д. [6]), регулирована продажа питей [7]), введенъ институтъ податныхъ инспекторовъ [8]), обезпечившій фиску болѣе исправное поступленіе налоговъ. Не приводимъ цифръ возрастанія вслѣдствіе этого госуд. доходовъ, такъ какъ главные результаты податной политики И. Х. Бунге выразились собственно не при немъ, а при его преемникахъ. Скажемъ только, что сумма новыхъ налоговъ по самому скромному исчисленію должна была превышать сумму отмѣненныхъ, такъ что госуд. казначейство не должно было ничего потерять отъ реформъ въ податной системѣ, но самая система чрезвычайно выиграла по сравненію съ прежней. Въ виду того, однако, что госуд. расходы неудержимо продолжали расти (вслѣдствіе развивающихся потребностей государства), не смотря на всѣ старанія м-ра ф-въ о ихъ сокращеніи, приходилось думать объ увеличеніи средствъ госуд. казначейства и помимо обложенія. Такимъ средствомъ являлось, между прочимъ, упраздненіе отдѣльнаго счета ликвидаціи бывшихъ кредитныхъ установленій, необходимое уже и потому, что счета выкупной операціи, съ нимъ тѣсно связанные, были включены въ общегосударственный бюджетъ. Упраздненіе же отдѣльныхъ счетовъ выкупной операціи и ликвидаціи старыхъ кред. установленій влекло за собою и включеніе въ госуд. бюджетъ прибылей госуд. банка.

Съ долгомъ по ликвидаціи старыхъ банковыхъ установленій рѣшено было покончить въ 1886 г.. Долгъ этотъ образовался вслѣдствіе затратъ госуд. банка на ликвидацію средствъ для своихъ коммерческихъ операцій и былъ, собственно говоря, фиктивнымъ, какъ уже давно погашенный. Только 5%-ые банковые билеты 1-го выпуска, остававшіеся въ суммѣ 131.916.150 р. неогашенными [9])

---

[1]) П. С. З. № 2282 и 2664.
[2]) П. С. З. № 1578.
[3]) П. С. З. № 1962 (17 янв. 1884 г.).
[4]) П. С. З. № 2961 и 4154.
[5]) П. С. З. № 1269 (23 дек. 1882 г.).
[6]) П. С. З. № 1503, 1525.
[7]) П. С. З. № 2946.
[8]) П. С. З. № 2907 (30 апр. 1885 г.).
[9]) Отч. Госуд. Контр. за 1894 г., ч. II, прил. къ стр. 1233

и числившіеся по счетамъ ликвидаціи, да долги по вкладамъ въ упраздненныя банковыя установленія, могли быть признаны долгомъ дѣйствительнымъ. Ликвидація старыхъ кред. установленій, какъ мы видѣли выше, была возложена на госуд. банкъ въ силу его устава (ст. 3, 14, 17, 18, 19 и 21) *за счетъ госуд. казначейства* и вслѣдствіе этого Банку было предоставлено принимать всѣ платежи, поступавшіе по долгосрочнымъ ссудамъ, выданнымъ въ прежнее время изъ банковыхъ установленій, и на Банкъ же была возложена уплата процентовъ и капитала по вѣреннымъ этимъ установленіямъ вкладамъ, а равно уплата процентовъ и погашенія по 5%-нымъ банковымъ билетамъ 1-го выпуска, выданнымъ въ обмѣнъ на вкладные билеты упраздненныхъ кред. установленій, на что должны были обращаться и всѣ прибыли по коммерческимъ операціямъ Банка. Всѣмъ этимъ операціямъ Госуд. Банкъ обязанъ былъ вести *особый счетъ* отдѣльно отъ своихъ коммерческихъ операцій. Въ первые годы по учрежденіи Госуд. Банка поступавшіе въ него платежи по долгосрочнымъ займамъ изъ прежнихъ кред. установленій оказывались недостаточными для возврата внесенныхъ въ эти установленія вкладовъ, подлежащихъ выдачѣ по востребованію, что вынуждало Банкъ, какъ это пояснено выше, затрачивать на такую операцію значительную часть своихъ оборотныхъ средствъ (въ томъ числѣ значительную часть своихъ вкладовъ и новыхъ выпусковъ кредитныхъ билетовъ). Впослѣдствіи однако послѣ возврата большей части вкладовъ сумма ежегодныхъ платежей по ссудамъ изъ бывшихъ кред. установленій (большая часть таковыхъ ссудъ была переведена на выкупную операцію) вмѣстѣ съ суммами процентовъ по тѣмъ процентнымъ бумагамъ, которыя были приняты Банкомъ въ уплату капитальныхъ долговъ по ссудамъ, стала *значительно превышать сумму требовавшихся отъ Банка платежей по ликвидаціи*, вслѣдствіе чего Выс. утв. 28 дек. 1881 г. мнѣніемъ Госуд. Совѣта и было положено отчислять изъ средствъ ликвидаціи, начиная съ 1882 г. по 7 мил. рублей въ пособіе госуд. казначейству на пониженіе выкупныхъ платежей. Такое положеніе дѣлъ привело министра финансовъ (И. Х. Бунге) къ заключенію [1]), что отдѣльный счетъ ликвидаціи можетъ быть безъ затрудненія упраздненъ съ тѣмъ, чтобы одновременно съ этимъ всѣ платежи по займамъ изъ этихъ установленій, а равно и коммерческія прибыли госуд. банка были впредь обращаемы въ ресурсы госуд. казначейства и чтобы на это послѣднее было возложено производство уплаты процентовъ и погашенія какъ по 5%-нымъ банковымъ билетамъ 1-го выпуска, такъ

[1]) «О составл., разсмотрѣніи и исполненіи бюджета», стр. 110—116.

равно и по остающимся еще невозвращенным вкладам бывших кред. установлений. Упразднение счета ликвидации, устраняя сложность разсчетов между ликвидацией и госуд. казначейством, должно было представить по мнению министра финансов еще и ту немаловажную выгоду, что съ осуществлением этой мѣры платежи процентов и погашения по 5%-ным банковым билетам 1-го выпуска (представляющим собою сумму долга казначейства по вкладам, внесенным въ бывшия кредитныя установления), производившиеся изъ средств ликвидации и вовсе не показывавшиеся по смѣтѣ системы госуд. кредита, будут производимы по этой смѣтѣ, что особенно желательно, такъ какъ въ эту смѣту по самому ея существу должны входить *все платежи* по госуд. долгам. Именным Выс. указом 19 дек. 1886 г. министру финансов [1]) было повелѣно: 1) платежи процентов и погашения по 5% банковым билетам 1-го выпуска, а равно и по вкладам бывших кред. установлений впредь производить изъ средств госуд. казначейства; 2) обратить въ ресурсы сего казначейства платежи по ссудам изъ бывших кред. установлений, а равно и прибыли по коммерческим операциям Госуд. Банка. Вмѣстѣ съ тѣм были перечислены въ ресурсы госуд. казначейства по росписи на 1887 г.—18.000.000 р. изъ прибылей госуд. банка за 1881—1887 гг. и изъ наличных средств ликвидации—9.500.000 р. (на самом дѣлѣ этих прибылей поступило въ 1887 г.—только 14.000.000 руб., а изъ ликвидации 9.799.467 руб. [2]). Уплат по ссудам изъ бывших кредитных установлений было исчислено на 2.618.880 руб., а поступило на самом дѣлѣ даже 3.293.954 руб. [3]). Всего было исчислено доходов . . . . 30.118.880 р., а поступило 27.093.421 р. расходов [4]) . . . 17.667.098 р., а израсходов. 17.598.638 р. Избытокъ исчислялся въ 12.451.782 р., а составилъ 9.494.783 р.

Такимъ образомъ, благодаря упразднению отдѣльнаго счета ликвидации и включению въ госуд. бюджетъ прибылей Госуд. Банка, госуд. казначейство получило въ свое распоряжение довольно крупную сумму (9½ мил. руб.), не считая того излишка, который образовался вслѣдствие превышения (въ 1887 г. [5]) поступлений выкупной операции (13.285.433 р.) надъ оплатой ея обязательств

[1]) П. С. З. № 4108.

[2]) Отч. Госуд. Контр. за 1887 г. стр. 80—81 и 126—127.

[3]) Ibid., стр. 78—79 и прим. 136.

[4]) На оплату %-ов и погашения по банковым билетам, на оплату процентов, возврат капитала по вкладам бывших кред. установлений, и на расходы ликвидации (О составлении etc. бюджета, стр. 414; Отч. Г. Контр. за 1887 г. стр. 141, 157 и 159).

[5]) Отч. Госуд. Контр. 1887 г. стр. 63.

(32.103.041 р. [1]). Всего было по случаю упразднения счета ликвидации списано долговъ госуд. казначейства госуд. банку на 265.071.109 р. и взамѣнъ этого включено въ составъ госуд. долговъ 1) долгъ по банковымъ билетамъ 1-го выпуска—131.916.450 р. и 2) долгъ по вкладамъ въ бывшія кредитныя установленія—18.857.551 р., всего 150.774.001 р.. Расходъ по оплатѣ новаго долга долженъ былъ составлять приблизительно ту же сумму, что и по оплатѣ списаннаго, такъ какъ Госуд. Банкъ и раньше начислялъ на госуд. казначейство приблизительно ту сумму, которая въ дѣйствительности требовалась ему на оплату принятыхъ на себя обязательства. Такъ въ 1885 г. госуд. казначействомъ было передано банку—17.960.820 р., въ 1886 г.—17.488.133 р., а оплата банковыхъ билетовъ 1-го вып. и вкладовъ въ упраздненныя кред. установленія,—перешедшая съ 1887 г. на госуд. казначейства,—составила 17.705.931 р. Но за то въ счетъ послѣдней суммы (17.705.931 р.) погашеніе составляло 10.896.546 р. (65,5%), тогда какъ при прежнихъ уплатахъ (въ 1885—1886 гг.) погашеніе составляло всего 3.898.360 р. (21,7%) —въ 1885 г. и 4.038.414 р. (23,1%)—въ 1886 г. [2]).

Въ какомъ видѣ состоялъ счета ликвидаціи при включеніи ихъ оборотовъ въ государственную роспись? Изъ данныхъ Госуд. Банка видно [3]), что по упраздненіи отдѣльнаго счета ликвидаціи старыхъ банковыхъ установленій Госуд. Банкъ открылъ въ пассивѣ своего коммерческаго баланса счетъ «Суммъ госуд. казначейства по ликвидаціи бывшихъ кред. установленій». Въ *кредитѣ* этого счета 30 дек. 1886 г. были занесены остатки пассива ликвидаціоннаго баланса, именно:

1)	Вклады изъ 2%, оставшіеся отъ упраздненныхъ кредитныхъ установленій	8.814.932 р.
2)	Проценты, причисленные по этимъ вкладамъ .	5.254.846 р.
3)	Счетъ съ приказами общественнаго призрѣнія .	2.623.754 р.
4)	Переход. счетъ по ликвид. приказ. общ. призр.	4.852.657 р.
5)	Платежи по займамъ изъ Спб. сохранной казны	216.007 р.
6)	Платежи по займамъ изъ Московской сохранной казны	3.208.845 р.
7)	5%-ые банковые билеты 1-го выпуска . .	131.916.150 р.
8)	Прибыли и убытки по ликвидаціи . . .	150.667.822 р.
	Итого . .	307.555.313 р.

[1]) Отч. Госуд. Контр. 1894 г. II, стр. 1233 и 1237.

[2]) Всѣ данныя взяты изъ Отчета Госуд. Контр. за 1894 г. т. II стр. 1233, 1240 и 1249 (изъ обзора расходовъ по смѣтѣ госуд. кредита за 1885—1894 гг.).

[3]) Отчетъ Госуд. банка за 1886 г. стр. 37—38 и за 1887 г. стр. 24.

Въ *дебетъ* счета поставлены были остатки актива ликвидаціоннаго баланса, именно:

1) Долги частныхъ лицъ и обществъ по займамъ изъ Сохранныхъ Казенъ	30.003.108 р.
2) Переход. счетъ по ликвидаціи приказовъ общественнаго призрѣнія	815.355 р.
3) Счетъ съ бывшимъ Закавказскимъ приказомъ общественнаго призрѣнія	5.249.334 р.
4) Долгъ, переведенный на крестьянскіе надѣлы .	261.826.815 р.
Итого . .	297.894.612 р.

Остатокъ, составившій 9.660.701 р. вмѣстѣ съ причисленнымъ сюда остаткомъ отъ вкладовъ въ упраздненныя кред. установленія и процентовъ на нихъ въ суммѣ 138.776 р. и съ прибылями госуд. банка за 1883, 1884 и 1885 гг. (14.000.000 р.), былъ перечисленъ въ силу предложенія министра финансовъ въ 1887 г. на текущій счетъ департамента госуд. казначейства и вошелъ въ составъ госуд. доходовъ 1887 г. въ суммѣ 23.799.467 р., какъ и показано нами выше согласно даннымъ отчета Госуд. Контроля. Но независимо отъ такого единовременнаго увеличенія ресурсовъ госуд. казначейства, упраздненіе отдѣльнаго счета ликвидаціи дало новые громадные ресурсы въ распоряженіе Госуд. Банка, съ помощью котораго могъ быть организованъ на особенно льготныхъ условіяхъ ипотечный дворянскій кредитъ. Дѣло въ томъ, что «ликвидаціи» уже къ 1 янв. 1885 г. принадлежало поступившихъ въ уплату капитальнаго долга по долгосрочнымъ займамъ изъ бывшихъ кредитныхъ установленій *процентныхъ бумагъ* на номинальную сумму *76.481.100 р.*, (въ числѣ которыхъ преобладали 5% о-ые банковые билеты, особенно 2-го выпуска, затѣмъ 5% о-ые восточные займы, $5^1/_2$% о-ыя свидѣтельства учрежденнаго въ 1882 г. крестьянскаго банка, $5^1/_2$% о-ыя ренты, $5^1/_2$% о-ые закладные листы Херсонскаго земскаго банка и 5%-ыя облигаціи городскихъ кредитныхъ обществъ [1]). Въ концѣ 1885 г. всѣ эти бумаги было Высочайше повелѣно передать Госуд. Банку въ счетъ долга по ликвидаціи бывшихъ кредитныхъ установленій съ цѣлью дать возможность Банку реализовать эти бумаги, что должно было въ значительной степени усилить его средства. До реализаціи бумагъ Банкъ могъ также увеличить свои средства, такъ какъ эти бумаги приносили 5—$5^1/_2$%, а по долгу госуд. казначейства Банку по ликвидаціи кредитныхъ установленій начислялось всего 3% [2]). Всего

[1]) Отч. Госуд. Банка за 1885 г. стр. 16—17.
[2]) Отчетъ Дворянскаго зем. банка за 1886 г. стр. 8.

было передано проц. бумагъ правительствомъ за счетъ госуд. казначейства госуд. Банку въ уплату долга по ликвидаціи

въ 1886 г. на	. .	75.380.350 р. [1])
въ 1887 г. на	. .	17.981.600 р. [2])
Итого	. . .	93.361.950 р.

Въ число этихъ бумагъ вошли также и процентныя бумаги, пріобрѣтенныя согласно предложенію министра финансовъ *на средства выкупной операціи* «для уплаты ими процентовъ по выкупному крестьянскому долгу» (номинальная стоимость этихъ бумагъ была опредѣлена въ 14.178.150 р., курсовая—въ 13.778.977 р.).

Такимъ образомъ, въ распоряженіе госуд. Банка были переданы при И. Х. Бунге громадныя суммы въ наличныхъ деньгахъ и въ подлежащихъ реализаціи процентныхъ бумагахъ въ цѣляхъ расплаты по «долгамъ» госуд. казначейства Банку. Всего было передано:

въ 1881 г.	наличными деньгами	. . . .	19.595.509 р.
—	»	»	50.000.000 р.
» 1882 »	»	»	50.000.000 р.
» 1883 »	»	»	50.000.000 р.
» 1884 »	проц. бумагами	. . . . .	26.505.000 р. [3])
» 1885 »	»	»	75.083.891 р. [4])
» 1886 »	»	»	18.146.795 р. [5])
	Итого	. . . .	289.331.195 р.

Накопленіе въ Банкѣ такой наличности (при непрерывныхъ въ тоже время дефицитахъ въ госуд. бюджетѣ) не только облегчало Банку развитіе своихъ коммерческихъ операцій, но и давало ему возможность увеличить размѣнный фондъ кредитныхъ билетовъ (служащій главнымъ условіемъ возстановленія металлическаго обращенія въ странѣ), а также организовать сравнительно дешевый государственный ипотечный кредитъ. Прибыли Госуд. Банка съ увеличеніемъ его оборотныхъ средствъ и съ окончаніемъ ликвидаціи старыхъ кред. установленій, долгое время связывавшей его ресурсы (въ томъ числѣ не только вклады, но даже и основной капиталъ), должны были, при сколько-нибудь умѣломъ веденіи дѣлъ, значительно возрасти. А такъ какъ по закону 19 дек. 1886 г. эти при-

---

[1]) Отчетъ Госуд. Банка за 1885 г. стр. 17 и 54.

[2]) Отчетъ Госуд. Банка за 1886 г. стр. 48.

[3]) Стоимость переданной 5%-ой золотой ренты, реализованной (на 20.000.000 р. зол. нар.) по курсу 88,35% за 100, въ переложеніи на кред. рубли по 1 р. 50 к. кр. за 1 р. зол.

[4]) Отч. Госуд. Банка за 1885 г. стр. 54 прим.

[5]) Отч. Госуд. Банка за 1886 г. стр. 48 прим.

были должны были зачисляться въ счетъ общихъ ресурсовъ госуд. казначейства [1]), то послѣднее могло получить въ свое распоряженіе хотя часть необходимыхъ ему средствъ для оплаты займовъ, заключенныхъ въ цѣляхъ расплаты по долгу съ Госуд. Банкомъ.

При первоначальной разработкѣ въ министерствѣ финансовъ вопроса о пониженіи выкупныхъ платежей бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ выяснилось [2]), что хозяйственное разстройство крестьянъ происходитъ главнымъ образомъ вслѣдствіе недостаточности и малой производительности ихъ земельныхъ надѣловъ, при чемъ пріобрѣтеніе другихъ земель въ собственность представляется для крестьянъ крайне затруднительнымъ, потому что они не имѣютъ возможности пользоваться для этого долгосрочнымъ кредитомъ. Въ

---

[1]) Вопросъ о включеніи въ госуд. роспись прибылей Госуд. Банка былъ поднятъ еще въ 1862 г., но встрѣтилъ тогда живѣйшее противодѣйствіе со стороны м-ра ф-овъ (M. X. Рейтерна), который указывалъ (см. цит. выше кн. о «Бюджетѣ» стр. 390), что госуд. банкъ получаетъ всѣ проценты и погашеніе, слѣдуемые съ заемщиковъ бывшихъ кред. установленій по мѣрѣ дѣйствительнаго поступленія суммъ въ Сохранныя Казны и приказы общественнаго призрѣнія, а равно и всѣ платежи, производимые госуд. казначействомъ по долгу его и казенныхъ мѣстъ кред. установленіямъ, что изъ этихъ суммъ Госуд. Банкъ выдаетъ ежегодно: a) 5% о-овъ на суммы госуд. банковыхъ 5% о-ыхъ билетовъ, находящихся въ обращеніи, b) все то количество процентовъ, которое причитается вкладчикамъ по суммѣ вкладовъ, обезпеченныхъ госуд. казначействомъ: если при этомъ образуются остатки, то по силѣ ст. 19 банковаго устава они не составляютъ его прибылей, а причисляются къ суммамъ капитала, изъ которыхъ банкъ производитъ ежегодное погашеніе находящихся въ обращеніи 5% о-ыхъ банковыхъ билетовъ, въ размѣрѣ, назначенномъ въ положеніи объ этихъ билетахъ, а на остальную сумму уничтожаетъ соотвѣтствующее количество билетовъ коммиссіи погашенія долговъ и госуд. казначейства, переданныхъ для продажи Банку по случаю востребованія вкладовъ. «Такимъ образомъ» указывалъ м-ръ ф-овъ: «госуд. банкъ отъ возложенныхъ на него операцій по ликвидаціи быв. кредитныхъ установленій прибылей не имѣетъ, суммы же, отпускаемыя госуд. казначействомъ по долгу его и казеннымъ мѣстамъ кред. установленіямъ, а равно % о-ыя бумаги, выпускаемыя въ обращеніе для подкрѣпленія средствъ Банка при недостаткѣ для этихъ операцій платежей, получаемыхъ отъ заемщиковъ, показываются въ смѣтѣ госуд. кредита. Затѣмъ на госуд. банкъ возложенъ выпускъ 5% о-ыхъ банковыхъ билетовъ по выкупной операціи и другихъ выкупныхъ бумагъ,—уплата по нимъ процентовъ и погашенія. Отъ этой операціи прибылей также нѣтъ. Банковыя же прибыли вообще (отъ коммерческихъ его операцій) точно также имѣютъ опредѣленное назначеніе: на погашеніе 5% о-ыхъ банковыхъ билетовъ и займовъ госуд. казначейства изъ кредитныхъ установленій и на составленіе резервнаго капитала для покрытія потерь по банковымъ операціямъ (на сумму до 3.000.000 руб.) и только уже потомъ могли бы идти въ госуд. казначейство. Кромѣ того, прибыли госуд. банка напередъ опредѣлить невозможно, а въ роспись можно вводить только опредѣленные доходы. Внесеніе въ общій балансъ госуд. доходовъ и расходовъ прибылей госуд. банка затѣмъ лишало бы спеціальнаго обезпеченія погашеніе 5% о-ыхъ банковыхъ билетовъ и займовъ госуд. казначейства изъ бывшихъ кредитныхъ установленій. Впрочемъ, прибыли госуд. банка и не ускользаютъ вовсе изъ показаній госуд. росписи, такъ какъ на сумму этихъ прибылей уменьшается долгъ госуд. казначейства на будущій годъ, о чемъ дѣлается объясненіе въ смѣтѣ по системѣ госуд. кредита» (ibid., стр. 391—392). Департаментъ Госуд. Экономіи, понятно, не согласился съ этими курьезными доводами и нашелъ, что прибыли Банка по самому существу дѣла должны заноситься въ госуд. роспись. Однако дѣло было замято М. X. Рейтерномъ и не получило дальнѣйшаго движенія (ibid. стр. 394), пока, наконецъ, законъ 19 дек. 1886 г. положилъ предѣлъ прежнему порядку счетоводства.

[2]) Отчетъ по Госуд. Сов. за 1882 г. стр. 157.

виду этою весною 1881 г. Госуд. Совѣтъ предложилъ министрамъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ составить и внести въ законод. порядкѣ соображенія по вопросу объ облегченіи для крестьянъ способовъ пріобрѣтать кредитъ для покупки земель. Постановленіе госуд. совѣта въ числѣ нѣкоторыхъ другихъ предположеній, имѣющихъ цѣлью улучшеніе быта крестьянъ, было 20 мая 1881 г. Высочайше утверждено [1]). Во исполненіе Высочайшей воли былъ выработанъ проэктъ государственнаго ипотечнаго банка спеціально для содѣйствія крестьянамъ въ пріобрѣтеніи ими земли, такъ какъ финансовая администрація справедливо находила, что передача этого дѣла въ частныя руки и даже въ руки земствъ представляетъ значительныя неудобства и невозможна безъ содѣйствія со стороны госуд. казначейства. Большинство членовъ Госуд. Совѣта высказалось также противъ земскихъ банковъ (за учрежденіе которыхъ вмѣсто правительственнаго стояло меньшинство) и за учрежденіе государственнаго банка въ силу тѣхъ соображеній, что [2]) «при отсутствіи единства во взглядахъ на дѣло среди земскихъ учрежденій различныхъ мѣстностей и при разнообразіи самого даже направленія, руководящаго ихъ сужденіями по важнѣйшимъ крестьянскимъ вопросамъ, не можетъ быть никакой надежды на то, чтобы сельскій поземельный кредитъ, признаваемый Госуд. Совѣтомъ столь необходимымъ, устроенъ былъ ими надлежащимъ образомъ. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ онъ былъ бы доступенъ и по размѣру процентовъ, и по отсутствію излишнихъ формальностей, въ другихъ онъ былъ бы сопряженъ для сельскаго населенія съ большими трудностями и въ томъ и другомъ отношеніи; наконецъ, въ третьихъ не было бы для крестьянъ вовсе возможности получать ссуды для пріобрѣтенія земли. Въ этомъ убѣждаютъ постановленія нѣкоторыхъ земскихъ собраній, отвергавшихъ въ самомъ принципѣ необходимость подобнаго кредита крестьянамъ. Правительство не можетъ допустить такого разнообразія въ исполненіи его предначертаній по жизненному для всего сельскаго населенія вопросу. Предоставить устройство крестьянскаго кредита исключительно земству или частнымъ лицамъ было бы совершенно невозможно не только по соображеніямъ выше указаннымъ, но также и въ виду необходимости дѣйствовать съ особою осторожностью при взысканіи съ крестьянъ слѣдующихъ съ нихъ по ссудамъ платежей. Хотя выдаваемыя подъ залогъ земель ссуды и слѣдуетъ считать вполнѣ обезпеченными, тѣмъ не менѣе при выдачи такихъ ссудъ крестьянамъ при непривычкѣ ихъ пользоваться кредитомъ изъ банковъ и при особой для крестьянъ важности постигающихъ иногда сельское

[1]) Ibid.
[2]) Отчетъ по Госуд. Совѣту за 1882 г. стр. 166—168.

населеніе временныхъ бѣдствій, какъ-то: неурожаевъ, падежей скота, пожаровъ и т. п., нельзя разсчитывать на постоянное, особенно въ первое время вполнѣ аккуратное и безпеодолимое поступленіе всѣхъ слѣдующихъ банку срочныхъ взносовъ по ссудамъ крестьянамъ. Въ случаѣ такой неисправности со стороны заемщиковъ, получившихъ ссуду изъ земскихъ или частныхъ банковъ, учрежденія эти, въ видахъ огражденія себя отъ убытковъ и необходимости имѣть въ распоряженіи своемъ средства для исполненія принятыхъ на себя обязательствъ, были бы принуждены приступать тотчасъ по просрочкѣ взноса ко взысканію долга—безъ снисхожденія и тѣмъ въ концѣ разворяли бы крестьянъ, воспользовавшихся кредитомъ. Только правительство имѣетъ въ подобныхъ обстоятельствахъ возможность не прибѣгать къ крутымъ мѣрамъ взысканія, допуская въ случаѣ необходимости различныя льготы и отсрочки». Помимо этихъ соображеній, въ такой странѣ, какъ Россія, съ преобладаніемъ земледѣльческаго населенія, гдѣ правильная постановка ипотечнаго кредита должна играть исключительно важное значеніе,—взятіе этого кредита въ руки правительства, которое имѣетъ возможность его и удешевить и направить сообразно съ видами своей внутренней политики, представляется наиболѣе цѣлесообразнымъ. При постепенно расширяющейся сферѣ вмѣшательства государства въ частноправовыя отношенія, при постепенномъ расширеніи области госуд. хозяйства за счетъ сокращенія частныхъ предпріятій, было бы странно, если бы государство не попыталось взять въ свои руки организаціи и ипотечнаго кредита, особенно если (при полной безубыточности) въ тоже время имѣлась возможность оказать серьезную услугу отечественному сельскому хозяйству, повсемѣстно почти, а у насъ въ особенности, находящемуся въ угнетенномъ состояніи. Тѣмъ болѣе естественно это было въ Россіи, гдѣ всѣ первоначально-учрежденные банки были казенные (со временъ Елизаветы) и при томъ именно ипотечные, успѣшно функціонировавшіе въ теченіе болѣе столѣтія и упраздненные единственно вслѣдствіе ошибочной финансовой политики конца 50-хъ годовъ.

Уставъ крестьянскаго банка былъ Высочайше утвержденъ 18 мая 1882 г. [1]). Управленіе имъ было возложено на Совѣтъ, состоящій изъ управляющаго банкомъ и трехъ членовъ по назначенію м-ра ф-овъ, а производство операцій на мѣстахъ—на отдѣленія банка, которыя могли быть по мѣрѣ надобности въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ и состояли изъ управляющаго (по назначенію м-ра ф-овъ) и трехъ членовъ,—одного по назначенію губернатора,

[1]) П. С. З. (3-ье) № 894.

а двухъ—по избранію губернскаго (или уѣзднаго) земскаго собранія, а въ неземскихъ губерніяхъ—по приглашенію губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. Дѣятельность банка должна была заключаться въ посредничествѣ между крестьянами, желающими пріобрѣсти землю и между землевладѣльцами. Ссуды крестьянамъ банкъ долженъ былъ выдавать $5^1/_2{}^0/_0$-ыми закладными листами, выпущенными имъ подъ гарантіей государства и реализацію которыхъ принималъ на себя Госуд. Банкъ. Листы эти получили названіе $5^1/_2{}^0/_0$ госуд. свидѣтельствъ крестьянскаго поземельнаго банка и выпускались достоинствомъ въ 100, 500 и 1000 р. кр., будучи обезпечены помимо общихъ госуд. рессурсовъ еще и пріобрѣтенными при посредствѣ банка землями, которыя считались въ немъ заложенными. Первоначально Банку разрѣшалось выпускать своихъ «свидѣтельствъ» ежегодно на сумму не болѣе 5.000.000 р. (каковая сумма впрочемъ съ Высочайшаго соизволенія могла быть и увеличена). На расходы же его по первоначальной организаціи дѣла была выдана ссуда изъ Госуд. Банка въ размѣрѣ 500.000 р.. Съ заемщиковъ своихъ крестьянскій банкъ взыскивалъ ежегодно по $5^1/_2{}^0/_0$ интереса, $2^0/_0$ погашенія на срокъ въ $24^1/_2$ года и $1^0/_0$ при погашеніи въ теченіе $34^1{}_2$ лѣтъ и $1^0/_0$ на составленіе запаснаго капитала и на содержаніе банка, всего слѣд. $7^1/_2$—$8^1/_2{}^0/_0$, что нельзя не признать весьма обременительнымъ для крестьянскаго населенія. Плата взыскивалась съ заемщиковъ по истеченіи каждаго полугодія (а не впередъ, какъ принято въ частныхъ ипотечныхъ учрежденіяхъ). Для разсчетовъ по ссудамъ впредь до реализаціи «свидѣтельствъ» Госуд. Банкъ открывалъ Крестьянскому Банку кредитъ изъ $5^1/_2{}^0/_0$ подъ обезпеченіе передаваемыхъ ему для реализаціи свидѣтельствъ, благодаря чему заемщикамъ ссуды выдавались полностью наличными деньгами по нариц. цѣнѣ «свидѣтельствъ» съ отнесеніемъ убытковъ реализаціи ихъ на запасной капиталъ, хотя, конечно, въ виду высокаго процента свидѣтельствъ всегда возможно было разсчитывать на реализацію ихъ по цѣнѣ нарицательной или близкой къ таковой. Ссуда для покупки крестьянами земли выдавалась въ размѣрѣ не свыше $75^0/_0$ нормальной оцѣнки земель, принятой въ данное время и въ данной мѣстности (съ возвышеніемъ этой оцѣнки до $50^0/_0$ въ случаѣ покупки земель, особенно цѣнныхъ вслѣдствіе мѣстоположенія или хозяйственныхъ выгодъ) или же оцѣнки спеціальной (при покупкѣ угодій исключительной цѣнности, какъ огороды, заливные луга etc.). Такимъ образомъ, при пріобрѣтеніи крестьянами земель при посредствѣ Банка имъ приходилось дѣлать доплаты продавцу изъ своихъ наличныхъ средствъ, что дозволяло, конечно, прибѣгать къ содѣйствію Банка

только крестьянамъ болѣе зажиточнымъ и извращало самую идею, положенную въ основаніе учрежденія Крестьянскаго банка: снабдить землею крестьянское населеніе, ею необезпеченное и вслѣдствіе этого *обѣднѣвшее*. Госуд. Совѣтъ такъ мотивировалъ цѣлесообразность и необходимость доплатъ со стороны крестьянъ при покупкѣ ими земель [1]):

«Русскому народу никто, конечно, не откажетъ въ здравомъ смыслѣ. Поэтому онъ отлично пойметъ все значеніе принимаемой правительствомъ мѣры; онъ увидитъ, что, не смотря на распускаемые людьми неблагонамѣренными слухи, *даровой* помощи въ поземельномъ отношеніи ожидать нельзя, что Царь одинаково охраняетъ справедливыя права не только крестьянъ, но и помѣщиковъ, и что поэтому, отложивъ въ сторону всякія мечты, до сихъ поръ волновавшія сельскій людъ, нужно для увеличенія своего надѣла *купить* тотъ или другой участокъ при благопріятномъ содѣйствіи банка, учреждаемаго для этой именно цѣли великою заботливостью Государя. Правда, банкъ этотъ будетъ давать ссуды только тѣмъ крестьянамъ, которые въ состояніи будутъ покрывать часть покупной цѣны изъ собственныхъ средствъ; но сіе то именно обстоятельство и будетъ имѣть весьма важное воспитательное значеніе для народа: народъ увидитъ, что правительство печется, главнымъ образомъ, о тѣхъ, которые и сами заботятся о себѣ, что увеличеніе достатка можетъ ожидать только тотъ, кто трудится и сберегаетъ, а не проводитъ жизнь въ лѣни, праздности и пьянствѣ. Пріобрѣтеніе крестьяниномъ участка земли съ приплатою за него изъ собственныхъ средствъ, добытыхъ въ потѣ лица, будетъ въ свою очередь имѣть весьма важное въ политическомъ отношеніи вліяніе: сдѣлавшись собственникомъ такой земли, крестьянинъ будетъ уважать собственность не только свою, но и чужую, онъ станетъ охранять владѣніе ею всѣми зависящими отъ него способами и прежде всего будетъ врагомъ какихъ-либо передѣловъ земли».

Такимъ образомъ, Госуд. Совѣтъ желалъ, чтобы крестьянскій банкъ преслѣдовалъ цѣли, ничего общаго не имѣющія съ тѣми задачами, которыя имѣлись въ виду Выс. утв. 20 мая 1881 г. мнѣніемъ самого же Госуд. Совѣта. То меньшинство членовъ Госуд. Совѣта, которые склонялись къ организаціи кредита для крестьянъ при посредствѣ земствъ, прямо указывало, что уставъ крестьянскаго банка искажаетъ ту цѣль, которую онъ долженъ былъ бы преслѣдовать по своей идеѣ. «О какихъ крестьянахъ» сказано въ мнѣніи этого меньшинства [2]). «Шла рѣчь въ заключеніи Госуд. Совѣта,

---

[1]) Отчетъ по Госуд. Сов. за 1882 г., стр. 164—165.

[2]) Отч. по Госуд. Сов. за 1882 г., стр. 161—162.

удостоившемся 20 мая 1881 г. Высочайшаго утвержденія, *не можетъ быть никакого сомнѣнія или недоразумѣнія*; при разсмотрѣніи Госуд. Совѣтомъ дѣла о пониженіи выкупныхъ платежей и о введеніи обязательнаго выкупа крестьянскихъ надѣловъ, говорилось о крестьянахъ бывшихъ помѣщичьихъ, болѣе обремененныхъ, нежели крестьяне всѣхъ другихъ разрядовъ, *о крестьянахъ малоземельныхъ*, нуждающихся въ увеличеніи своего поземельнаго владѣнія, между прочимъ спеціально о крестьянахъ, поселенныхъ въ черноземныхъ мѣстностяхъ, гдѣ земля дорога и о крестьянахъ, получившихъ даровые однодесятинные надѣлы. Для точнаго исполненія Выс. пов. 20 мая очевидно слѣдовало представить въ Госуд. Совѣтъ проэктъ о мѣрахъ облегченія крестьянскаго кредита для покупки земель тамъ, гдѣ *является преимущественная нужда* и гдѣ нуждающіеся крестьяне встрѣчаютъ болѣе затрудненій къ достиженію означенной цѣли... При учрежденіи банка на предположенныхъ началахъ *устраняются вовсе отъ его содѣйствія именно тѣ крестьяне, которые наиболѣе требуютъ правительственнаго о нихъ попеченія*, и ссудами будутъ пользоваться не наиболѣе нуждающіеся крестьяне, а тѣ, которые уже нѣсколько зажиточны и имѣютъ нѣкоторый достатокъ. Очевидно, что правительственный банкъ *не только не окажетъ содѣйствія наиболѣе нуждающимся крестьянамъ, но еще вмѣсто того, чтобы положить предѣлъ кулачеству,—отдастъ этихъ крестьянъ въ руки спекулянтовъ и кулаковъ»*.

Мы видѣли, однако, что большинство членовъ Госуд. Совѣта цѣль учрежденія банка именно видѣли въ воспособленіи зажиточнымъ, а не неимущимъ крестьянамъ, которые за свою бѣдность упрекались «въ праздности, лѣности и пьянствѣ». Удивительнѣе всего, конечно, то, что разсчитывалось на приплаты за покупаемыя крестьянами земли изъ ихъ собственныхъ сбереженій. Казалось бы не трудно было понять, что приплаты эти будутъ дѣлаться за счетъ займовъ у частныхъ лицъ (и, конечно, на условіяхъ чисто ростовщическихъ)—въ дополненіе къ банковому кредиту—подъ обезпеченіе вторыми закладными на пріобрѣтаемыя имѣнія или же и другими способами, на изобрѣтеніе которыхъ такіе мастера наши такъ называемые кулаки и міроѣды. Упускалось также изъ виду, что крестьяне въ общемъ будутъ сильно переплачивать за землю, которая имъ настоятельно нужна, а потомъ не будутъ въ состояніи оплачивать заключенныхъ для ея покупки займовъ (частныхъ и крестьянскому банку). Единственнымъ коррективомъ противъ чрезмѣрнаго возвышенія цѣнъ на земли, покупаемыя крестьянами, составители банковаго устава видѣли въ установленіи упомянутыхъ выше нормальныхъ оцѣнокъ на эти земли, что, конечно, мало могло помочь дѣлу и

иногда было равносильно сокращенію сдѣлокъ по пріобрѣтенію крестьянами съ помощью банка земли. Всего было бы лучше, еслибы самъ банкъ являлся пріобрѣтателемъ отчуждаемыхъ по сходной цѣнѣ земель, а затѣмъ перепродавалъ бы пріобрѣтенную имъ землю сосѣднимъ крестьянамъ или же крестьянамъ, переселеннымъ изъ малоземельныхъ мѣстностей на банковыя земли. Такимъ путемъ съ помощью Крестьянскаго банка весьма удачно могли быть разрѣшены важнѣйшіе наши аграрные вопросы и между прочимъ взято въ руки столь неупорядоченное у насъ дѣло переселенія изъ центра Россіи на окраины (что такъ важно и въ политическомъ отношеніи). Къ сожалѣнію по самому своему уставу Банкъ лишенъ былъ всякой со своей стороны инициативы и долженъ былъ являться только посредникомъ между крестьянами и землевладѣльцами, уже заключившими между собою безо всякаго участія банка сдѣлку. Циркуляръ управляющаго банкомъ разъяснялъ между прочимъ [1]) по вопросу объ отношеніи отдѣленій банка къ сторонамъ, заключившимъ сдѣлку купли—продажи, что съ цѣлью согласованія дѣятельности отдѣленій съ Положеніемъ о банкѣ и съ ближайшими цѣлями, имѣвшимися въ виду министерствами (финансовъ и внутреннихъ дѣлъ), вносившими за совокупнымъ ихъ подписаніемъ проэктъ положенія о крестьянскомъ банкѣ, а также по многимъ практическимъ соображеніямъ,—признано необходимымъ, чтобы починъ въ совершеніи сдѣлокъ принадлежалъ исключительно участвующимъ въ нихъ сторонамъ и чтобы отдѣленія принимали участіе въ сдѣлкахъ лишь послѣ того, какъ обнаружится этотъ починъ, почему отдѣленіямъ безусловно необходимо воздерживаться отъ всякихъ такихъ дѣйствій, которыя могли бы имѣть видъ вызыванія крестьянъ къ совершенію сдѣлокъ или давать поводъ къ истолкованію дѣйствій отдѣленія въ смыслѣ приглашія мѣстнаго крестьянскаго населенія къ расширенію своего землевладѣнія съ помощью банка.

Но при всѣхъ недостаткахъ положенія о крестьянскомъ банкѣ нѣкоторыя его особенности заслуживаютъ самаго серьезнаго вниманія (не говоря уже, конечно, о самой цѣлесообразности и громадномъ общественномъ значеніи учрежденія казеннаго банка спеціально въ цѣляхъ вспомоществованія крестьянскому населенію въ пріобрѣтеніи земли). Такъ банкъ не долженъ былъ выдавать ссудъ отдѣльнымъ крестьянамъ, а только крестьянскимъ обществамъ и товариществамъ (не менѣе трехъ домохозяевъ) очевидно съ цѣлью поощренія коллективнаго труда, обезпечивающаго (при круговой солидарной отвѣтственности товарищей) несравненно бо-

[1]) См. Ежегод. м-ва ф-овъ, вып. XV, стр. 299—300.

лѣе и самую исправность заемщиковъ передъ банкомъ, который при этой исправности становился солиднѣйшимъ коммерческимъ (а не благотворительнымъ) учрежденіемъ. Съ другой стороны размѣръ выдаваемыхъ ссудъ былъ ограниченъ не только нормальными оцѣнками пріобрѣтаемой земли, но и числомъ участвующихъ въ сдѣлкѣ крестьянъ; ссуды выдавались въ размѣрѣ не свыше 125 руб. на душу мужескаго пола или 500 р. на домохозяина. Это ограниченіе было направлено къ развитію такихъ земельныхъ пріобрѣтеній съ содѣйствіемъ банка, которыя по своимъ размѣрамъ соотвѣтствовали бы количеству собственной рабочей силы средней земледѣльческой семьи, не требуя употребленія наемной рабочей силы, и въ то же время были бы достаточны для успѣшнаго веденія хозяйства обычнаго крестьянскаго типа [1]). Слѣдовательно правительство вовсе не имѣло въ виду созданія отдѣльныхъ крупныхъ состояній между крестьянами, а болѣе или менѣе равномѣрное распредѣленіе земельнаго обезпеченія между наибольшимъ количествомъ крестьянъ. Мало того: банковая практика съ самого начала стала признавать [2]) право на преимущественную помощь со стороны банка тѣмъ крестьянамъ, которые наиболѣе нуждались въ расширеніи своего землевладѣнія, признавая въ этомъ и *выгоду самого банка*, такъ какъ «изъ двухъ заемщиковъ болѣе исправнымъ будетъ тотъ, для котораго купленная съ содѣйствіемъ банка земля составляетъ единственный источникъ жизни, чѣмъ тотъ, который вполнѣ обезпеченъ собственною землею или даже не въ силахъ обработать и этой послѣдней, а прибѣгаетъ къ наемному труду». Земледѣльцамъ же, уже обезпеченнымъ землею, содѣйствіе должно было, по мнѣнію банковой администраціи, быть оказываемо только въ томъ случаѣ, еслибы у банка оставались средства за удовлетвореніемъ крестьянъ, необезпеченныхъ землею. Крестьянскій банкъ не преслѣдовалъ коммерческихъ выгодъ и сообразно съ этимъ былъ установленъ для его заемщиковъ цѣлый рядъ льготъ при заключеніи ими сдѣлокъ и при выполненіи ими своихъ обязательствъ передъ банкомъ: освобожденіе покупаемыхъ при помощи банка земель отъ крѣпостныхъ и гербовыхъ пошлинъ, — разсрочка до пяти лѣтъ срочныхъ платежей въ случаѣ постигшихъ заемщиковъ бѣдствій,—взносъ денегъ въ мѣстныя казначейства, а не въ самый банкъ, -установленіе сроковъ платежей наиболѣе удобныхъ по мѣстности для заемщиковъ и т. д.

Банкъ началъ свои дѣйствія 10 апр. 1883 г.. Въ первый же годъ было открыто одиннадцать отдѣленій и выдано ссудъ на сумму

---

[1]) Отчетъ крестьянскаго Банка за 1883 г. и Ежегод. м-ва ф-въ вып. XV, стр. 295

[2]) Ibid., стр. 297.

861.163 р., съ помощью которыхъ крестьяне пріобрѣли 60.529 дес. земли (всего 26.936 душъ мужескаго пола или 8.886 домохозяевъ). Доплачено было ими изъ наличныхъ средствъ 94.158 р. [1]), добытыхъ главнымъ образомъ путемъ займовъ у частныхъ лицъ. Въ 1884 г. открыто семь новыхъ отдѣленій и назначено къ выдачѣ по разрѣшеннымъ ссудамъ—9.529.369 руб. для покупки 210.047 дес., распредѣленныхъ между 98.207 душами крестьянъ муж. пола или 31.995 домохозяевами. Доплатъ было произведено ими на 1.496.917 р. [2]). Такимъ образомъ, Банкъ со второго уже года своей дѣятельности поставилъ свои операціи на довольно широкую ногу. Тѣмъ не менѣе не только въ 1883 г., но и въ 1884 г. по операціямъ банка получился нѣкоторый дефицитъ (87.623 р. и 161.581 р. [3]), но затѣмъ дѣла банка (какъ коммерческаго учрежденія) пошли вполнѣ успѣшно съ дальнѣйшимъ развитіемъ его операцій, что видно изъ слѣд. цифръ [4]).

	1883 г.	1884 г.	1885 г.	1886 г.
Дѣйствовало отдѣленій . .	11	18	26	34
Выпущено 5½%-ыхъ свидѣтельствъ	—	6.107.500 р.	20.402.600 р.	28.975.300 р.
Изъ нихъ на срокъ 34½ г.	—	5.826.500 р.	17.710.400 р.	24.748.100 р.
» » на срокъ 24½ г.	—	281.000 р.	2.692.200 р.	4.227.200 р.
Выдано ссудъ на . . .	861.163 р.	10.324.967 р.	23.863.351 р.	34.378.040 р.
Долгъ госуд. банку по выдачѣ ссудъ и счетъ съ нимъ по переводу суммъ, назначенныхъ къ выдачѣ ссудъ	861.163 р.	3.717.403 р.	3.089.120 р.	5.138.696 р.
Дефицитъ по операціямъ .	87.623 р.	161.581 р.	—	—
Прибыль по операціямъ .	—	—	164.064 р.	465.233 р.
Количество пріобрѣтенной крестьянами земли . .	60.529 д.	270.576 д.	588.578 д.	883.226 д.
Число душъ крестьянъ мужескаго пола, воспользов. ссудами банка	26.936	125.143	279.368	413.373
Число домохозяевъ . . .	8.886	40.881	89.243	129.839
Запасный капиталъ банка	—	—	2.483 р.	467.716 р.

Изъ этихъ данныхъ усматривается, что банкъ въ самомъ скоромъ времени (черезъ два года послѣ открытія) успѣлъ справиться съ дефицитами, сталъ получать крупныя прибыли, и успѣлъ (къ концу

---

[1]) Отчетъ Крестьянскаго Банка за 1883 г., Ежегодн. м-ва ф-въ вып. XV, стр. 300—301 и 313.

[2]) Отч. Крест. Банка за 1884 г., Ежегодн. м-ва ф-овъ, вып. XVI, стр. 400.

[3]) Отчетъ банка за 1883 и 1884 гг., Ежегодникъ м-ва ф-овъ, в. XVI, стр. 440.

[4]) Цитир. отчеты за 1883 и 1884 гг.; Ежегодникъ м-ва ф-овъ, в. XVI, стр. 301 и 313, вып. XVI, стр. 400, 440—441; Отчетъ банка за 1885 г. стр. 70, 72—73, за 1886 г. стр. 18—19, 70, 72—73.

министерства Н. Х. Бунге) накопить довольно большой запасный капиталъ (167.716 р.). Въ 1885 г. крестьянскій банкъ расплатился съ Госуд. Банкомъ по взятой у него ссудѣ на первоначальные расходы въ суммѣ 500.000 р., и продолжалъ пользоваться въ Госуд. Банкѣ кредитомъ (изъ $5^1/_2{}^0/_0$) въ довольно ограниченномъ размѣрѣ только до реализаціи выпускаемыхъ имъ $5^1/_2{}^0/_0$-ыхъ свидѣтельствъ, каковой кредитъ Госуд. Банкъ ему открывалъ тѣмъ легче и охотнѣе, что, благодаря возврату госуд. казначествомъ позаимствованныхъ у него кредитныхъ билетовъ, онъ располагалъ болѣе, чѣмъ достаточными свободными рессурсами. Запасный капиталъ крестьянскаго банка былъ накопленъ не только вслѣдствіе весьма успѣшнаго поступленія платежей отъ заемщиковъ [1]), но еще болѣе вслѣдствіе успѣшной реализаціи свидѣтельствъ банка (по курсу выше pari), благодаря которой въ пользу банка поступило—190.839 р. въ 1885 г. [2]) и 310.764 р. въ 1886 г. [3]). Успѣшность реализаціи свидѣтельствъ Банка объясняется главнымъ образомъ, конечно, высотою приносимаго ими процента и возвышеніемъ курса русскихъ фондовъ вообще, начиная съ середины 80-ыхъ годовъ. Несомнѣнно, что публика съ большою охотою должна была пріобрѣтать высокопроцентную, обезпеченную всѣми средствами государства и, кромѣ того, заложенною въ банкѣ землею бумагу, выпускаемую при томъ банкомъ, преслѣдующимъ столь симпатичную цѣль, какъ снабженіе крестьянскаго населенія землею. Крупные барыши банка были обезпечены, наконецъ, чрезмѣрно большими платежами съ заемщиковъ, которые должны были платить по $^1/_2{}^0/_0$ на составленіе запаснаго капитала и по $^1/_2{}^0/_0$ на содержаніе банка. По тотъ же крупный размѣръ платимыхъ банку процентовъ ($6^1/_2{}^0/_0$ безъ погашенія), въ связи съ весьма въ общемъ высокими цѣнами, заплаченными крестьянами за пріобрѣтенную землю и съ тѣми уплатами, которыя приходилось имъ дѣлать по занятымъ у частныхъ лицъ суммамъ (для доплатъ), заставлялъ однако опасаться за возможность для заемщиковъ исправнаго выполненія своихъ обязательствъ передъ банкомъ, что грозило ему убытками, а, главное, при необходимости продажи крестьянской земли за долги и невозможности продать ее грозило оставленіемъ за банкомъ цѣлаго ряда земельныхъ участковъ, завѣдываніе хозяйствомъ которыхъ, конечно, было бы обременительно и крайне убыточно. Всего хуже, разумѣется, то, что въ этомъ послѣднемъ случаѣ банкъ становился бы не источникомъ обогащенія крестьянскаго населенія, какъ должно было бы быть по самому смыслу его существо-

---

[1]) Отчетъ за 1885 г. стр. 10—11.

[2]) Ibid., стр. 69.

[3]) Отчетъ за 1886 г. стр. 69.

вапія,—а источникомъ раззоренія своихъ заемщиковъ, земли которыхъ, пріобрѣтенныя съ помощью банка, пришлось бы продавать часто въ руки разныхъ кулаковъ, заинтересованныхъ именно въ малоземелыи сельскаго населенія. Въ министерство И. Х. Бунге по балансамъ Банка еще вовсе не числилось такихъ, оставленныхъ за Банкомъ, имѣній, но въ первый же годъ министерства его преемника (И. А. Вышнеградскаго) было зачислено оставленныхъ за Банкомъ имѣній—2.015.300 десятинъ, о чемъ ниже. Во всякомъ случаѣ дѣятельность Банка оказалась гораздо менѣе успѣшной въ дѣлѣ помощи крестьянамъ для пріобрѣтенія земли, чѣмъ она могла бы быть при другой организаціи банка и при болѣе дешевомъ кредитѣ. Впрочемъ дороговизна кредита, оказываемаго государствомъ крестьянамъ, главнымъ образомъ, обусловливалась дороговизной кредита, которымъ пользовалось само государство. Считать же недостаткомъ организаціи банка, что И. Х. Бунге не рѣшился (не смотря на всю важность задачъ крестьянскаго банка) на оказаніе его заемщикамъ кредита благотворительнаго, т. е. изъ процента болѣе низкаго, чѣмъ тотъ, который платило само государство, никакъ не приходится, такъ какъ такой кредитъ лишилъ бы банкъ его значенія, какъ солиднаго самостоятельнаго кредитнаго учрежденія, а съ другой стороны лишилъ бы выпускаемыя имъ свидѣтельства спеціальнаго обезпеченія, перенеся центръ тяжести на гарантію, данную имъ госуд. казначействомъ. Кромѣ того, политика благотворительнаго кредита и вообще могла бы отразиться неблагопріятно на кредитѣ самаго государства, открывая чрезмѣрно-широкія перспективы для увеличенія госуд. задолженности, имѣвшей своимъ обезпеченіемъ общебюджетные рессурсы. Тѣмъ не менѣе взиманіе цѣлаго процента на банковые расходы и на составленіе запаснаго капитала банка нельзя не признать слишкомъ обременительнымъ для заемщиковъ банка.

Изъ дѣятельности банка необходимо отмѣтить стремленіе къ поощренію мелкихъ сдѣлокъ передъ крупными,—сдѣлокъ, заключавшихся небольшими товариществами и обществами передъ сдѣлками, совершенными товариществами многочисленными и многими обществами совмѣстно. Такое ограниченіе было вызвано происходящими при разсчетахъ между участниками многолюдныхъ товариществъ и обществъ путаницей и недоразумѣніями, невыгодными ни для банка, ни для его заемщиковъ,—а также желаніемъ, чтобы не назначались въ продажу крупныя имѣнія за невзнось своевременно платежей какою-либо одною изъ группъ заемщиковъ, входящихъ въ составъ многолюдныхъ товариществъ, отчего потрясалось бы благосостояніе массы крестьянъ, нисколько неповинныхъ въ недоимкѣ, а банкъ подвергался бы значительному риску въ случаѣ неуспѣшности продажи такого

имѣнія [1]). Въ самомъ началѣ своей дѣятельности Банкъ долженъ былъ бороться противъ несообразно высокихъ оцѣнокъ пріобрѣтаемыхъ крестьянами имѣній, за которыя продавцы старались всегда выручить возможно больше, а крестьяне «при ихъ жадности къ землѣ» [2]) склонны были платить лишнее, лишь бы пріобрѣсти землю. Продавцы не останавливались ни передъ какими ухищреніями, лишь бы заставить крестьянъ пріобрѣсти землю, предлагаемую по чрезмѣрно высокой цѣнѣ (запутываніе крестянъ крупными задатками и тяжелыми на случай неуплаты условіями и неустойками). Банкъ отказывалъ въ своемъ содѣйствіи такого рода сдѣлкамъ и, вообще, принужденъ былъ выдавать ссуды сообразно съ дѣйствительною цѣнностью пріобрѣтаемой крестьянами земли. Вслѣдствіе этого крестьяне были вынуждаемы дѣлать значительныя доплаты изъ собственныхъ средствъ, добытыхъ путемъ займовъ у частныхъ лицъ на совершенно раззорительныхъ условіяхъ, что вело къ неисправности крестьянъ передъ банкомъ и вынуждало послѣдній назначать заложенныя въ немъ имѣнія къ продажѣ [3]). Къ неаккуратности заемщиковъ вели также внутреннія неурядицы участниковъ отдѣльныхъ товариществъ и обществъ, на урегулированіе внутреннихъ отношеній которыхъ (особенно переселенческихъ товариществъ и обществъ) банкъ обращалъ особое вниманіе [4]). Мы не можемъ, конечно, заниматься здѣсь изложеніемъ дѣятельности банка и его экономическаго значенія [5]). Мы только сочли необходимымъ въ нашихъ цѣляхъ привести данныя о нѣкоторыхъ важнѣйшихъ результатахъ этой дѣятельности, чтобы показать успѣшность пользованія госуд. кредитомъ для производительныхъ цѣлей: въ данномъ случаѣ для снабженія землею крестьянъ. По существу здѣсь преслѣдовалась та же задача, что и при выкупѣ для крестьянъ съ помощью госуд. кредита земель у помѣщиковъ. Разница только въ томъ, что тамъ помѣщику государство передавало проц. бумаги (которыя онъ могъ самъ реализовать) и при томъ въ размѣрѣ, установленномъ положеніями, а здѣсь реализацію процентныхъ бумагъ брало на себя само правительство, и продавецъ получалъ наличныя деньги, при чемъ оцѣнка земли предоставлялась добровольному соглашенію сторонъ (хотя банкъ выдавалъ ссуды согласно своимъ

---

[1]) Отчетъ за 1885 г. стр. 3.

[2]) Выраженіе Отчета Крест. Банка за 1885 г. стр. 5.

[3]) Отчетъ Банка 1884 г. стр. 2—7 и за 1885 г. стр. 6—10.

[4]) Отчетъ за 1886 г. стр. 4—5.

[5]) Попытка освѣтить этотъ вопросъ сдѣлана г. *Ходскимъ* во II т. его кн. „Земля и земледѣлецъ" и въ статьяхъ г. *К. Ч-ва* „Крестьянскій банкъ" напечатанныхъ въ *Сѣв. Вѣстникѣ* за 1890 г. (№№ 6, 7 и 8), не говоря уже о множествѣ отдѣльныхъ небольшихъ статей въ нашей періодической печати, изъ которыхъ нѣкоторыя заслуживаютъ полнаго вниманія.

собственнымъ нормальнымъ оцѣнкамъ). Крестьянскій банкъ не преслѣдовалъ тѣхъ цѣлей, которыя имѣли въ виду прусскіе «культуртрегеры» при выпускѣ госуд. займовъ спеціально въ цѣляхъ колонизаціи нѣмцами Познани. Въ Пруссіи государство оказывало колонистамъ кредитъ изъ процента весьма дешеваго и само скупало для нихъ земли. У насъ не хотѣли поступиться даже процентомъ на содержаніе банка и на составленіе его запаснаго капитала, банкъ не только не имѣлъ права самъ пріобрѣтать земли для перепродажи крестьянамъ, но даже долженъ былъ всячески остерегаться, чтобы «не вовлечь крестьянъ въ сдѣлки», т. е. ограничивался чисто пассивною ролью. Между тѣмъ переселеніе русскихъ крестьянъ на наши окраины въ политическомъ отношеніи гораздо болѣе существенный вопросъ для Россіи, нежели германизація польской Познани для Пруссіи.

Недостатки Крестьянскаго банка были во всякомъ случаѣ вполнѣ поправимы. При улучшеніи госуд. кредита легко было понизить и проценты по ссудамъ, выдаваемымъ банкомъ своимъ заемщикамъ. Уставъ банка всегда можно было измѣнить въ смыслѣ придачи банку бо́льшей иниціативы въ дѣлѣ пріобрѣтенія имѣній, перепродажи ихъ крестьянамъ и организаціи переселеній на окраины. Не трудно было уничтожить также разворительную для крестьянъ систему доплать ими наличныхъ денегъ при покупкѣ имѣній, повысивъ размѣръ выдаваемыхъ ссудъ даже до 100% оцѣнки покупаемой земли. Тѣмъ болѣе легко было устранить нѣкоторые технические недостатки организаціи банка, о которыхъ мы поэтому и не упоминаемъ. Важно то, что, удалось наконецъ организовать спеціальный казенный банкъ для расширенія крестьянскаго землевладѣнія и достаточно на первый разъ широко замѣтить дальнѣйшіе шаги его дѣятельности. Дѣло будущаго было позаботиться о дальнѣйшихъ улучшеніяхъ, необходимость которыхъ долженъ былъ показать самый опытъ. Заслуга И. Х. Бунге въ томъ, что онъ сумѣлъ, наряду съ отмѣной подушной подати, пониженіемъ выкупныхъ платежей бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ и установленіемъ *обязательнаго* выкупа ими надѣловъ, организовать также на сравнительно сходныхъ условіяхъ и кредитъ крестьянамъ для пріобрѣтенія столь необходимой для подъема ихъ благосостоянія, (а съ тѣмъ вмѣстѣ и благосостоянія всей страны) земельной собственности.

Организація госуд. ипотечнаго кредита при И. Х. Бунге не ограничилась учрежденіемъ одного Крестьянскаго банка. Параллельно съ нимъ, какъ извѣстно, былъ открытъ и *Дворянскій банкъ*. Но Дворянскій банкъ (въ противоположность Крестьянскому, съ самаго

начала дѣйствовавшему какъ самостоятельное кредитное учрежденіе безъ всякой помощи со стороны госуд. казначейства) былъ учрежденъ спеціально «*для помощи дворянству*» [1]) на началахъ кредита благотворительнаго, т. е. болѣе дешеваго, нежели тотъ которымъ пользовалось само государство и слѣдовательно, съ неизбѣжными пожертвованіями со стороны госуд. казначейства. По существу ничего нельзя и возразить противъ желательности дешеваго ипотечнаго кредита (хотя бы и съ небольшими пожертвованіями со стороны госуд. казначейства), оказываемаго въ видахъ воспособленія сельскому хозяйству страны, богатство которой главнымъ образомъ въ этомъ хозяйствѣ и заключается, въ частности, еслибы даже этимъ кредитомъ воспользовалось только одно сословіе, интересы котораго издавна связаны съ землею и относительно котораго, какъ наиболѣе образованнаго сословія въ имперіи, можно было бы разсчитывать, что именно оно съ помощью дешеваго кредита введетъ и разовьетъ улучшенныя сельско-хозяйственныя культуры, въ чемъ Россія со времени эмансипаціи такъ нуждалась и продолжаетъ нуждаться до сихъ поръ. Такимъ образомъ, легко было бы примириться хотя бы и съ благотворительнымъ, но *меліоративнымъ* кредитомъ, оказываемымъ дворянскому сословію, какъ сословію, послѣ крестьянскаго наиболѣе связанному съ землею, занимающемуся поэтому сельскимъ хозяйствомъ и заинтересованному въ поднятіи производительности почвы. Собственно съ точки зрѣнія здравой сельско-хозяйственной политики стремленіе сосредоточить всю землю, все сельское хозяйство въ рукахъ одного крестьянскаго сословія необходимо было бы признать неправильнымъ и даже опаснымъ для правильнаго развитія улучшенныхъ культуръ, такъ какъ крестьяне, не имѣя ни денежныхъ средствъ, ни надлежащихъ познаній, не могли бы самостоятельно способствовать прогрессу въ сельскомъ хозяйствѣ. Иниціативы въ дѣлѣ улучшенія той или другой стороны сельскаго хозяйства (полезнаго и для окрестнаго крестьянскаго населенія, какъ наглядный примѣръ и практическая школа) можно было ожидать только отъ крупнаго землевладѣнія, располагающаго солидными денежными средствами (или большою кредитоспособностью) и вооруженнаго серьезными знаніями и возможностью ихъ пріобрѣсти. Естественно, что всѣ надежды на такое просвѣщенное и высокополезное для общества веденіе вполнѣ

---

[1]) Государь Императоръ Александръ III собственноручно начерталъ (на ходатайствѣ Орловскаго дворянства въ 1883 г. о дарованіи ему государств. долгосрочнаго кредита на льготныхъ условіяхъ), что «пора наконецъ сдѣлать что-нибудь, чтобы *помочь дворянству*». Эта Высочайшая воля и послужила исходнымъ пунктомъ учрежденія Дворянскаго банка. Ср. Отчетъ Двор. Банка за 1886 г. стр. 1—2.

культурнаго хозяйства правительство возлагало на дворянское сословіе, уже владѣющее крупными наслѣдственными землями, сравнительно образованное и имѣющее всѣ средства для образованія.— связанное традиціями съ землей и съ мѣстнымъ населеніемъ,—наиболѣе заинтересованное въ сохраненіи своего привилегированнаго положенія, своего престижа. Можно было съ достаточнымъ основаніемъ предполагать, что дворянство, какъ классъ землевладѣльцевъ, наиболѣе образованный и руководимый не только чисто меркантильными, но и болѣе благородными побужденіями, менѣе другихъ классовъ землевладѣльцевъ (чуждыхъ земли по традиціи и ставшихъ земельными собственниками случайно въ цѣляхъ одной возможно быстрой наживы) будетъ примѣнять въ хозяйствѣ хищническіе пріемы столь пагубные для самой будущности русскаго государства,—тѣ пріемы, которые выражались въ безпощадномъ лѣсоистребленіи и истощеніи почвы, результатомъ чего явилось занесеніе плодороднѣйшихъ мѣстностей песками, образованіе овраговъ, засухи, повсемѣстные неурожаи, ужасающее обмеленіе рѣкъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ грозный призракъ обращенія когда-то цвѣтущихъ мѣстностей въ безплодную пустыню. Государственная мудрость требуетъ принятія мѣръ заранѣе противъ надвигающагося бѣдствія. Мысль воспользоваться госуд. кредитомъ въ цѣляхъ борьбы съ хищническимъ хозяйствомъ, несомнѣнно, заслуживаетъ полнаго сочувствія и самаго серьезнаго вниманія. Помощь землевладѣльцамъ, которые пожелали бы такъ или иначе содѣйствовать видамъ правительства, является одной изъ наиболѣе дѣйствительныхъ мѣръ остановить раззореніе страны. Въ Выс. рескриптѣ 21 апр. 1885 г. было указано [1]): «Во вниманіе къ нуждамъ дворянскаго *помѣстнаго землевладѣнія*, во многихъ мѣстахъ разстроеннаго оскудѣніемъ хозяйственныхъ средствъ и затрудненіемъ кредита Мы повелѣли м-ру ф-овъ приступить на указанныхъ Нами началахъ къ учрежденію особаго дворянскаго земельнаго банка, дабы дворяне тѣмъ болѣе привлекались къ *постоянному пребыванію въ своихъ помѣстьяхъ*, гдѣ имъ преимущественно предстоитъ примѣнять свои силы къ дѣятельности, требуемой отъ нихъ *долгомъ ихъ званія*». Высочайшій рескриптъ, разумѣется, имѣлъ въ виду не только дѣятельность дворянъ въ сферѣ сельскаго хозяйства (хотя послѣднюю, конечно, по преимуществу), но и службу мѣстнымъ земствамъ, столь нуждающимся въ полезныхъ независимыхъ дѣятеляхъ. Такимъ образомъ, по первоначальной идеѣ учрежденія государственнаго дворянскаго банка предполагалось оказать кредитъ на льготныхъ условіяхъ не дворянскому сословію вообще, а

[1]) П. С. З. № 2882.

только дворянамъ-землевладѣльцамъ, постоянно пребывающимъ въ своихъ помѣстьяхъ и несущихъ службу государству на своей собственной землѣ, посредствомъ раціональнаго на ней хозяйничанья. По идеѣ такой льготный кредитъ не долженъ былъ оказываться тѣмъ дворянамъ, которые лично своимъ хозяйствомъ не занимаются, не проживаютъ въ своихъ имѣніяхъ, или ведутъ заочное хозяйство черезъ своихъ управляющихъ или сдаютъ свои имѣнія въ аренду,— часто на условіяхъ именно хищнической эксплоатаціи почвы (напр. на испольныхъ началахъ),—другими словами, которые фигурируютъ только въ безразличной для государства роли землевладѣльцевъ, а не въ роли помѣщиковъ-хозяевъ. Съ другой стороны, не долженъ былъ бы по идеѣ быть оказываемъ льготный кредитъ и тѣмъ дворянамъ, которые, хотя бы и жили въ своихъ помѣстьяхъ, но примѣняли бы къ нимъ способы хищническаго хозяйничанья по типу тѣхъ «кулаковъ», борьбою съ которыми вызывалось и самое учрежденіе казеннаго дворянскаго банка, а дворянское сословіе призывалось Высочайшею властью «приложить свои силы къ дѣятельности, требуемой отъ дворянъ долгомъ ихъ званія», въ чемъ и обѣщалось оказать имъ содѣйствіе со стороны правительства. Положеніе о Госуд. Двор. Земельномъ Банкѣ, Выс. утвержденное 3 іюня 1885 г. [1]) не провело однако означенныхъ идей, и право пользованія льготнымъ госуд. кредитомъ было предоставлено всѣмъ дворянамъ-землевладѣльцамъ безо всякихъ ограниченій или исключеній. Въ представленномъ Н. Х. Бунге въ Госуд. Совѣтъ проэктѣ предполагалось [2]) по крайней мѣрѣ постановить, что подъ тѣ изъ имѣній, которыя *управляются самими собственниками или ихъ уполномоченными*, могутъ быть выдаваемы ссуды въ размѣрѣ до 75% спеціальной оцѣнки (вмѣсто 60% для всѣхъ другихъ имѣній). Но Госуд. Совѣтъ предпочелъ устранить означенное ограниченіе (въ силу неудобства его въ практическомъ примѣненіи), замѣнивъ его указаніемъ, что усиленныя ссуды выдаются не иначе, какъ по постановленіямъ Совѣта банка, принятымъ большинствомъ двухъ третей голосовъ и утвержденнымъ министромъ финансовъ [3]). Но такъ какъ госуд. дворянскій банкъ имѣлъ цѣлью служить интересамъ помѣстнаго землевладѣнія и сельскаго хозяйства, то въ уставъ его было включено правило, что ссуды изъ банка должны быть выдаваемы исключительно подъ обезпеченіе земельныхъ угодій (и лѣсовъ, если эксплоатація послѣднихъ производится по лѣсохо-

[1]) П. С. З. № 3016.

[2]) Отчетъ по Госуд. Сов. за 1885 г. стр. 279—280.

[3]) Ibid., стр. 295.

зяйственному плану, одобренному министерствомъ государственныхъ имуществъ, и заемщикъ обязывается не отступать отъ этого плана въ теченіе всего срока займа) съ устраненіемъ отъ залога фабрикъ, заводовъ, горныхъ промысловъ и городскихъ строеній, хотя многіе дворяне хлопотали о выдачѣ льготныхъ ссудъ изъ Дворянскаго Банка подъ всякаго рода недвижимости, принадлежащія дворянамъ, упуская изъ виду, что дворянское сословіе, какъ таковое, было для правительства безразлично, и желательна была только поддержка *помѣстному* дворянскому землевладѣнію. Однако, и признаніе за всѣми дворянами—землевладѣльцами права на пользованіе льготнымъ кредитомъ независимо отъ того, живутъ, ли они въ своихъ помѣстьяхъ и занимаются сельскимъ хозяйствомъ, и независимо отъ способа употребленія полученныхъ въ ссуду подъ ихъ имѣнія суммъ,—ставило съ самаго начала Дворянскій Банкъ на нѣсколько шаткую почву и могло привести какъ разъ къ обратному результату, нежели тотъ, достичь котораго имѣлось въ виду (поддержка дворянскаго сословія и, такъ сказать, прикрѣпленіе его къ землѣ). Именно легко было предположить, что дворяне землевладѣльцы, разъ къ ихъ услугамъ будетъ предложенъ кредитъ изъ болѣе низкаго процента, чѣмъ тотъ, который приносятъ госуд. фонды и бумаги солиднѣйшихъ коммерческихъ предпріятій (напр. страховыхъ и банковыхъ), прибѣгнутъ къ этому кредиту безо всякой нужды, безо всякой попытки употребить полученныя въ ссуду подъ имѣнія деньги на улучшеніе своихъ хозяйствъ, но единственно съ цѣлью получить ту разницу, которая окажется между процентомъ, платимымъ ими по ссудамъ изъ Госуд. Двор. Банка, и процентомъ, приносимымъ бумагами, которыя можно пріобрѣсти за полученныя изъ Банка по ссудѣ деньги. Чѣмъ больше разница между тѣмъ и другимъ процентомъ, тѣмъ болѣе побужденій воспользоваться этой разницею, взявъ ссуду. Если-бы, конечно, большинство дворянъ землевладѣльцевъ и въ дѣйствительности дало бы взятымъ изъ Двор. Банка ссудамъ солидное и болѣе выгодное помѣщеніе, то для государства этотъ фактъ былъ бы безразличенъ, а для дворянъ оказался бы лишній рессурсъ къ увеличенію своихъ средствъ. Но на дѣлѣ, конечно, только самое незначительное меньшинство могло бы ограничиться нерисковапнымъ помѣщеніемъ полученныхъ ссудъ. Когда деньги были бы уже получены, вполнѣ естественно было со стороны ихъ обладателей пожелать получить на нихъ нѣсколько болѣе той разницы, которая имѣлась между платимымъ ими процентомъ и тѣмъ, который можно было получить на вполнѣ солидныя бумаги (эта разница, понятно, и не могла быть особенно велика). Отсюда одинъ только шагъ до спекуляціи съ полученными деньгами,—въ

частности—до биржевой игры на различныхъ болѣе или менѣе ходкихъ бумагахъ. Здѣсь къ услугамъ дворянъ-землевладѣльцевъ должно было явиться множество коммиссіонеровъ и посредниковъ, облегчающихъ «устройство» наивыгоднѣйшимъ образомъ взятой ссуды, а въ результатѣ — неизбѣжный переходъ денегъ изъ рукъ дворянъ-землевладѣльцевъ въ руки биржевыхъ гешефтмахеровъ, какъ болѣе опытныхъ и искусныхъ знатоковъ биржи и ея условій. Денежный кредитъ могъ заставить прибѣгать къ нему также въ цѣляхъ, и вообще ничего общаго не имѣющихъ ни съ спекуляціей, ни съ производствомъ, именно для раздѣловъ и для потребительныхъ расходовъ. Въ этомъ случаѣ кредитъ Дворянскаго Банка неизбѣжно принялъ бы характеръ потребительнаго кредита, польза котораго во многихъ случаяхъ подлежитъ большому сомнѣнію. Такого рода направленіе неизбѣжно должно было привести къ чрезмѣрному расширенію задолженности дворянскихъ имѣній, не сопровождающемуся однако ихъ улучшеніемъ или же расширеніемъ площади дворянскаго землевладѣнія, а вслѣдствіе того къ обѣднѣнію дворянства и утратѣ того политическаго значенія, которымъ оно такъ долго обладало и которое правительство желало учрежденіемъ Дворянскаго Банка поддержать. А такъ какъ правительство всегда было озабочено охраненіемъ и поддержкой существующихъ издавна порядковъ и общественнаго строя, то такое паденіе значенія дворянства вслѣдствіе ускользанія изъ ихъ рукъ земельной собственности, чрезмѣрно обремененной долгами, естественно, должно было вызвать цѣлый рядъ мѣръ къ «облегченію» положенія дворянскаго сословія и въ частности всего прежде къ дальнѣйшимъ льготамъ въ области кредита. Но дальнѣйшія облегченія кредита неизбѣжно должны были вести къ еще болѣе усиленной задолженности дворянскаго землевладѣнія и къ усиленію перехода дворянскихъ имѣній въ посторонніе руки. Дѣло должно было окончиться призывомъ къ помощи со стороны правительства заемщикамъ дворянскаго банка (конечно подъ предлогомъ государственной необходимости и общественнаго блага), при чемъ эта помощь могла бы быть оказана единственно изъ общебюджетныхъ ресурсовъ, т. е. за счетъ плательщиковъ налоговъ. Но оказаніе на счетъ остальныхъ классовъ населенія помощи одному изъ этихъ классовъ (дворянству) должно было породить съ ихъ стороны крайнее неудовольствіе, непріязненное отношеніе къ дворянскому сословію, какъ содержимому на счетъ государства и при томъ уже не за какую-либо службу государству (какъ было-бы, еслибы льготный кредитъ былъ оказываемъ сельскимъ хозяевамъ-дворянамъ, сидящимъ на своей землѣ и на ней несущимъ Государеву службу), а просто за принадлежность къ извѣстному сословію.

Въ этомъ отношеніи рано или поздно помощь заемщикамъ госуд. двор. банка могла оказать весьма плохую услугу дворянскому сословію. Эта опасность была, конечно, тѣмъ меньше, чѣмъ меньше была бы оказываемая дворянамъ государствомъ помощь и чѣмъ меньше условія кредита изъ дворянскаго банка своей заманчивостью способствовали задолжанію дворянъ-землевладѣльцевъ безъ всякаго отношенія къ использованію полученныхъ ими изъ Банка ссудъ на улучшенныя сельско-хозяйственныя культуры. Во всякомъ случаѣ кредитъ дворянамъ-землевладѣльцамъ слѣдовало оказывать на условіяхъ, совершенно тожественныхъ съ тѣми, на которыхъ оказывалъ содѣйствіе своимъ клієнтамъ Крестьянскій Банкъ въ пріобрѣтеніи ими земли. Этимъ были бы устранены всѣ возраженія и неудовольствія противъ льготнаго кредита *помѣстному* дворянству.

Составители проэкта положенія о дворянскомъ банкѣ однако съ самаго начала озаботились установленіемъ по ссудамъ для дворянъ процента гораздо болѣе низкаго, нежели для крестьянъ. Такъ, закладные листы дворянскаго банка должны были выпускаться только изъ 5% (вмѣсто $5\frac{1}{2}$%-ыхъ свидѣтельствъ крест. банка), что одно уже уменьшало стоимость ссуды для дворянъ на $\frac{1}{2}$%, ссуды имѣлось въ виду выдавать 48 л. 8 м., т. е. взымать на погашеніе ихъ по $\frac{1}{2}$% ежегодно (съ крестьянъ взыскивалось не менѣе 1%, такъ какъ самый продолжительный срокъ ссуды для нихъ исчислялся въ 36 л. 7 м.), а на содержаніе Банка и на составленіе запаснаго капитала взыскивать ежегодно по $\frac{1}{2}$% (вмѣсто 1%, какъ взыскивалось съ крестьянъ). Госуд. Совѣтъ нашелъ даже возможнымъ понизить это послѣднее отчисленіе до $\frac{1}{4}$% ежегодно и только единовременно взыскивать съ заемщиковъ-дворянъ при полученіи ими ссуды еще $\frac{1}{4}$%. Такимъ образомъ дворяне въ общемъ платили на $1\frac{3}{4}$% меньше, нежели крестьяне, что было, конечно, несправедливо. Несправедливость заключалась, разумѣется, не въ томъ, что дворяне платили мало, но въ томъ, что крестьяне платили слишкомъ много, другими словами: не кредитъ дворянамъ слѣдовало удорожить, а удешевить кредитъ крестьянамъ. Между тѣмъ о выпускѣ и Крестьянскимъ Банкомъ 5%-ыхъ листовъ вмѣсто $5\frac{1}{2}$%-хъ не было поднято даже и рѣчи: не было поднято вопроса и о разсрочкѣ ссудъ крестьянамъ на срокъ до 48 л. 8 м. (хотя Госуд. Совѣтъ для дворянъ ввелъ кромѣ этого единственнаго по проэкту срока еще и 36 л. 7 м. срокъ), и (что особенно важно) не найдено было возможнымъ уменьшить сборы съ крестьянъ на содержаніе банка и составленіе запаснаго капитала. Послѣднее обстоятельство тѣмъ болѣе бросается въ глаза, что первоначально Дворянскій Банкъ (организованный въ общемъ по тому же типу, какъ крестьянскій)

воспользовался для своей дѣятельности служебнымъ персоналомъ Крестьянскаго банка.—слѣдовательно могъ сократить свои расходы именно за счетъ этого послѣдняго банка [1]). Въ общемъ однако при Бунге предполагалось Дворянскій Банкъ учредить какъ самостоятельное кредитное учрежденіе, не требующее пособій со стороны госуд. казначейства, вслѣдствіе чего задача организаціи на льготныхъ условіяхъ долгосрочнаго земельнаго кредита (при недостаткѣ въ странѣ денежныхъ капиталовъ) представлялась м-ру ф-овъ особенно сложной [2]), такъ какъ по мнѣнію м-ра ф-овъ [3]) Дворянскій Банкъ «никакъ не долженъ разсчитывать на безвозвратныя пособія изъ государственнаго казначейства и будетъ содержаться полностью *на собственныя средства*. Государство можетъ только поддержать его своимъ авторитетомъ и своими средствами: именно въ качествѣ установленія правительственнаго ему окажется возможнымъ избѣгнуть образованія на первыхъ же порахъ запаснаго капитала, достаточнаго для открытія операцій и для внушенія капиталистамъ полнаго довѣрія къ солидности банка и выпускаемыхъ имъ закладныхъ листовъ. Потребность въ оборотныхъ средствахъ для начала операцій удовлетворится позаимствованіемъ изъ госуд. банка, а прочность закладныхъ листовъ будетъ обезпечена самымъ значеніемъ ихъ какъ бумагъ, выпущенныхъ государствомъ и притомъ обезпеченныхъ земельною собственностью».

Не останавливаемся на самой организаціи Дворянскаго Банка. Онъ былъ образованъ для выдачи долгосрочныхъ ссудъ потомственнымъ дворянамъ подъ залогъ принадлежащей имъ земельной собственности въ Европейской Россіи за исключеніемъ Финляндіи, Царства Польскаго и Прибалтійскаго Края. Во главѣ его былъ поставленъ управляющій и Совѣтъ состоящій изъ членовъ по назначенію м-ра ф-овъ и приглашаемыхъ имъ же изъ состава мѣстныхъ отдѣленій банка по избранію дворянства. Мѣстныя отдѣленія имѣлось въ виду открывать только въ губернскихъ городахъ и соединить ихъ съ отдѣленіями Крестьянскаго Банка. Ссуды должны были выдаваться по нормальнымъ и спеціальнымъ оцѣнкамъ въ размѣрѣ до 60% оцѣночной стоимости имѣнія, доводимой до 75% съ разрѣшенія (большинствомъ $^2/_3$ голосовъ) Совѣта банка при перезалогѣ имѣній изъ другихъ кред. учрежденій въ Двор. банкѣ. Переходъ

[1]) Н. Х. Бунге прямо заявлялъ (см. Отчетъ по Госуд. Сов. за 1885 г. стр. 287), что трудность завѣдыванія операціей залога поземельной собственности для казеннаго дворянскаго банка весьма значительно была облегчена существованіемъ крестьянскаго банка, который успѣлъ собрать множество свѣдѣній, облегчающихъ оцѣнку имѣній и подготовилъ людей, достаточно знакомыхъ съ пріемами этой оцѣнки.

[2]) Отч. по Госуд. Сов. за 1885 г. стр. 285.

[3]) Ibid. стр. 286.

дворянскихъ имѣній въ руки другихъ сословій ограничивался требованіемъ, чтобы новый собственникъ имѣній былъ обязанъ погасить лежащій на такомъ имѣніи долгъ банку въ теченіе 5 лѣтъ. Мотивировалось [1]) это требованіе (его не было въ первоначальномъ проэктѣ) тѣмъ соображеніемъ, что иначе самая цѣль учрежденія дворянскаго банка была бы нарушена, такъ какъ, не говоря уже о томъ, что недворяне пользовались бы удешевленнымъ кредитомъ изъ банка, для нихъ облегчились бы сравнительно съ прежнимъ способы къ покупкѣ дворянскихъ имѣній и открылись бы исключительныя выгоды по владѣнію такими имѣніями. Для неисправныхъ плательщиковъ, постигнутыхъ чрезвычайными бѣдствіями, были установлены разныя льготы (по отсрочкамъ и разсрочкамъ), какъ и для заемщиковъ Крестьянскаго Банка. Для покрытія первоначальныхъ расходовъ по устройству и содержанію дворянскаго банка разрѣшено было позаимствовать у Госуд. Банка изъ его оборотныхъ средствъ до 3.000.000 р. съ погашеніемъ этой ссуды изъ прибылей дворянскаго банка. Таковы общія черты Положенія 3 іюня 1885 г.. Какъ же выразилась дѣятельность Банка на практикѣ?

Финансовая администрація прежде всего приняла цѣлый рядъ мѣръ еще до открытія банка [2]) къ возможному удешевленію выдаваемыхъ изъ Банка ссудъ и къ сокращенію расходовъ его кліентовъ по уплатѣ ихъ прежнихъ долговъ. Именно [3]): 1) министромъ финансовъ было испрошено Высочайшее разрѣшеніе на закупку Госуд. Банкомъ закладныхъ листовъ частныхъ земельныхъ банковъ на биржѣ съ тѣмъ, чтобы госуд. банкъ отпускалъ эти листы дворянскому банку по средней цѣнѣ ихъ покупки и чтобы дворянскій банкъ при выкупѣ изъ частныхъ земельныхъ банковъ имѣній, представляемыхъ къ залогу, ставилъ эти листы въ счетъ заемщикамъ по средней покупной, а не по биржевой, цѣнѣ. Съ этою цѣлью госуд. банкъ купилъ на биржѣ закладныхъ листовъ частныхъ банковъ на сумму около 26 мил. руб., что (по справедливому замѣчанію оффиціальнаго отчета двор. банка) не представляло никакого риска, такъ какъ эти листы шли на повышеніе. Однако затрата Госуд. Банкомъ своихъ оборотныхъ средствъ на закупку процентныхъ бумагъ отвлекла эти средства отъ прямого ихъ назначенія: отъ оказанія содѣйствія торговлѣ и промышленности (что составляло по уставу—его непосредственную задачу). Понятно, что такая усиленная скупка закладныхъ листовъ земельныхъ банковъ подняла ихъ цѣну, превысившую

[1]) Отч. по Госуд. Сов. за 1885 г. стр. 293.

[2]) Первое дѣло о ссудѣ поступило въ Банкъ 14 янв. 1886 г. (Отчетъ дворянск. банка. стр. 4).

[3]) Отчетъ за 1886 г. стр. 7.

вскорѣ паритетъ, такъ что дальнѣйшее пріобрѣтеніе ихъ госуд. банкомъ становилось безвыгоднымъ; но благодаря во время сдѣланной покупкѣ по сходнымъ цѣнамъ этихъ закладныхъ листовъ, многимъ заемщикамъ новаго банка удалось получить ихъ (для погашенія стараго долга частнымъ банкомъ) по цѣнѣ на 5% ниже биржевой. 2) Въ виду опыта частныхъ земельныхъ банковъ, показавшаго, что выдача заемщикамъ на руки закладныхъ листовъ отражается часто неблагопріятно на ихъ биржевой стоимости, когда поступаетъ въ продажу внезапно крупная ихъ партія отъ к.-л. новаго заемщика,— рѣшено было закладныхъ листовъ Дворянскаго Банка на руки заемщикамъ не выдавать. Но въ то же время было признано неудобнымъ, чтобы выпускъ ихъ производился и Дворянскимъ Банкомъ, такъ какъ «новая бумага принимается биржей не совсѣмъ охотно, и хорошая цѣна на нее устанавливается только мало-по-малу; поэтому предвидѣвшіеся усиленные выпуски закладныхъ листовъ дворянскаго банка могли тяжело отразиться на цѣнѣ этихъ бумагъ и слѣд. на интересахъ заемщиковъ-дворянъ» [1]). Въ виду этого реализацію новыхъ бумагъ рѣшено было возложить на Госуд. Банкъ, такъ какъ банкиры частные, не отказавъ въ своемъ содѣйствіи, потребовали бы за него высокую коммиссіонную плату особенно въ виду неизвѣстности, на какую сумму пришлось бы реализовать закладные листы. Для такой операціи однако надо было сперва усилить средства самаго госуд. банка. Министръ финансовъ нашелъ возможнымъ достигнуть увеличенія этихъ средствъ посредствомъ передачи въ распоряженіе госуд. банка бумагъ ликвидаціи бывшихъ кред. установленій на сумму до 76 мил. руб., чѣмъ съ одной стороны, какъ мы видѣли, погашался долгъ госуд. казначейства госуд. банку по ликвидаціи, а съ другой стороны банкъ получалъ въ свое распоряженіе бумаги, приносившія 5—5½% вмѣсто прежнихъ 3% о, поступавшихъ банку по долгу ликвидаціи,—бумаги весьма ходкія на биржѣ и которыя поэтому гораздо легче было реализовать, нежели новые 5%-ые закладные листы Дворянскаго Банка. Сообразно съ этимъ предположеніемъ министра финансовъ состоялось въ ноябрѣ 1885 г. Высочайшее повелѣніе: a) передать госуд. банку на 100.000.000 р. кр. нар. закладныхъ листовъ дворянскаго банка для постепеннаго ихъ выпуска по мѣрѣ разрѣшенія дворянскимъ банкомъ выдачи ссудъ; b) опредѣлить выпускной курсъ закладнымъ листамъ по соглашенію между управляющими госуд. и дворянскихъ банками съ утвержденія министра финансовъ; c) отчислять всѣ прибыли, полученныя госуд. банкомъ по реализаціи закладныхъ ли-

[1]) Ibid., стр. 8.

стовъ въ запасный капиталъ дворянскаго банка, а *всѣ убытки по этой операціи относить на прибыли госуд. банка*: d) передать госуд. банку въ уплату долга госуд. казначейства по ликвидаціи старыхъ кредитныхъ установленій на такую сумму процентныхъ бумагъ, какая будетъ соотвѣтствовать сему долгу. Для разсчетовъ съ заемщиками дворянскаго банка цѣна закл. его листовъ была опредѣлена для перваго 100 милліоннаго выпуска въ 98 за 100.

Слѣдовательно учрежденіе дворянскаго банка не обошлось безъ весьма солидной помощи со стороны госуд. казначейства съ самого же начала вопреки категорическаго утвержденія м-ра ф-овъ, что этотъ банкъ будетъ дѣйствовать какъ учрежденіе *вполнѣ самостоятельное*. Бумагъ было передано со счета ликвидаціи госуд. банку для реализаціи, какъ мы видѣли [1]), на сумму свыше 93 мил. руб.. Такъ какъ долгъ госуд. казначейства по ликвидаціи былъ совершенно фиктивнымъ, то на всю эту сумму было бы можно погасить государственный долгъ, тѣмъ болѣе что въ числѣ бумагъ ликвидаціи большинство состояло именно изъ облигацій госуд. займовъ. Между тѣмъ на всю эту сумму приходилось платить по 5% о, т. е. не менѣе 4.650.000 р. ежегодно. А такъ какъ до разсчета по ликвидаціи платилось всего только 3%о, то прибыль госуд. казначейства должна была составить до 1.860.000 р. (въ круглыхъ цифрахъ). Въ этомъ выражалось пожертвованіе госуд. казначейства въ цѣляхъ поддержки дворянскаго землевладѣнія. Но кромѣ того государство брало на себя и всѣ убытки по реализаціи закладныхъ листовъ дворянскаго банка, относимые на счетъ госуд. банка, прибыли котораго зачислялись съ 1887 г. уже въ счетъ госуд. доходовъ.

Въ виду льготныхъ условій (изъ $5^3/_4$% нар. съ погашеніемъ) кредита изъ Дворянскаго банка по сравненію съ кредитомъ частныхъ ипотечныхъ банковъ (8—10% [2]) въ то время, когда такія вполнѣ солидныя бумаги, какъ 6%-ые закладные листы земельныхъ банковъ можно было пріобрѣсти по цѣнамъ ниже нарицательной, не говоря уже объ акціяхъ солиднѣйшихъ банковыхъ и страховыхъ предпріятій, приносившихъ не менѣе 7—10% дѣйствительныхъ [3]), открытыя съ конца 1885 г. по 1 янв. 1887 г. 21 отдѣленія Дворянскаго Банка были завалены требованіями о выдачѣ ссудъ и главнымъ образомъ именно со стороны *крупнаго и средняго землевладѣнія* (считая крупными помѣстьями тѣ, по которымъ ссуда превышала 100.000 р., а средними—10.000 р. [4]).

---

[1]) Выше стр. 511.
[2]) Отчетъ по Госуд. Сов. за 1885 г. стр. 275.
[3]) Ежегодн. м-ва ф-овъ. вып. XVII, стр. 524—549.
[4]) Отчетъ Двор. Банка за 1886 г. стр. 25.

Всего было заявлено 3.935 просьбъ о выдачѣ ссудъ подъ залогъ 3.102.550 десятинъ на сумму 144.436.555 р. [1]). Конечно не всѣ эти просьбы и не въ полномъ объемѣ могли быть удовлетворены, и въ 1886 г. выдано было ссудъ всего на 68.783.300 р.. Необходимыми средствами для выдачи ихъ снабдилъ дворянскій банкъ—банкъ государственный, передавшій первому 65.142.176 р. наличными деньгами въ то время, когда закладныхъ листовъ дворянскаго банка ему удалось реализовать только на сумму 13.802.500 р. дѣйств., зачисленныхъ въ уплату долга двор. банка. Реализація была произведена по курсу $98^1/_4$—100 [2]), и такой выгодный курсъ объясняется тою выдержкою, съ которою Банкъ производилъ реализацію, выпуская закладные листы на биржу въ самомъ ограниченномъ количествѣ и небольшими партіями. Конечно, еслибы Госуд. Банкъ не былъ предварительно снабженъ огромными наличными средствами (благодаря произведеннымъ ему въ 1881—1881 гг. госуд. казначействомъ уплатамъ по долгу за временный выпускъ кредит. билетовъ) и легко реализуемыми проц. бумагами (въ уплату по долгу ликвидаціи) всего на сумму до 289 мил. руб. [3]), то онъ не могъ бы оказать столь существенной поддержки дворянскому банку, а равно и реализація закладныхъ листовъ этого банка навряд ли могла бы совершиться на столь благопріятныхъ условіяхъ, благодаря которымъ Банкъ въ первый же годъ своего существованія успѣлъ составить запасный капиталъ (въ суммѣ 66.714 р. [4]). Дальнѣйшая исторія Дворянскаго Банка относится къ дѣятельности преемниковъ Н. Х. Бунге, о чемъ ниже. При Бунге банкъ только началъ свою дѣятельность и ознаменовалъ это начало временнымъ лишеніемъ госуд. банка его наличныхъ средствъ, необходимыхъ для развитія коммерческихъ операцій. Во всякомъ случаѣ при Бунге кредитъ изъ дворянскаго банка хотя и былъ льготнымъ, но не носилъ еще благотворительнаго характера, такъ какъ между процентомъ, уплачиваемымъ по закладнымъ листамъ банка и процентомъ, уплачиваемымъ заемщиками, никакой разницы еще не было: были только приняты мѣры, чтобы реализація закладныхъ листовъ производилась по курсу не ниже того, по которому заемщикамъ выдавались ссуды (98^0 о). Главная ошибка банка заключалась въ томъ, что онъ выдавалъ ссуды безъ всякаго отношенія къ тому, куда онѣ будутъ истрачены и безъ различія всѣмъ дворянамъ-землевладѣльцамъ, а не только помѣщикамъ. При такомъ порядкѣ совершенно оставалась въ сторонѣ

---

[1]) Ibid., стр. 13.
[2]) Ibid., стр. 80.
[3]) См. выше, стр. 511.
[4]) Отчетъ Двор. Банка за 1886 г. стр. 77.

та мысль, которая легла въ основаніе самого учрежденія банка. По настоянію министра госуд. имуществъ (М. Н. Островскій) Госуд. Совѣтъ правда постановилъ [1]) «предоставить министру финансовъ по соглашенію съ м-ромъ госуд. имуществъ обсудить, въ какомъ порядкѣ и на какихъ основаніяхъ можетъ быть устроенъ кредитъ, предназначаемый спеціально на улучшенія сельско-хозяйственной культуры». Но дворянскій банкъ такъ и остался чуждымъ мелліоративному кредиту. Не останавливаясь болѣе на недостаткахъ Двор. банка (къ этому вопросу мы еще вернемся), не можемъ не замѣтить, что во всякомъ случаѣ организація государствомъ на льготныхъ началахъ кредита землевладѣльцамъ (хотя бы и сословная) заслуживаетъ самаго глубокаго сочувствія, такъ какъ, разумѣется, такого рода кредитъ *могъ* (при добромъ желаніи и при умѣніи со стороны заемщиковъ) оказать огромную услугу нашему сельскому хозяйству, основѣ благосостоянія Россіи, странѣ еще земледѣльческой. Оставлять по прежнему этотъ кредитъ въ частныхъ рукахъ и заставлять землевладѣльцевъ уплачивать по ссудамъ почти ростовщическіе проценты было бы крайне не раціонально съ точки зрѣнія здравой экономической политики. Строго говоря, заставлять землевладѣльцевъ употреблять полученныя ссуды такъ, а не иначе или выдавать ихъ только землевладѣльцамъ, живущимъ въ своихъ помѣстьяхъ,—значило бы распространить на то сословіе, которое считалось первенствующимъ и отъ котораго правительство ждало поддержки, настоящую правительственную опеку, не всегда умѣстную, а иногда фактически и не осуществимую. Дворянство было призвано на новую государственную службу—занятіе сельскимъ хозяйствомъ въ своихъ имѣніяхъ и для этой службы правительство оказывало ему поддержку въ формѣ льготнаго и безотчетнаго кредита. Если бы дворянство оказалось не на высотѣ своего призванія, если-бъ оно не сумѣло нести свою службу землѣ, если-бы оно растратило полученныя средства непроизводительнымъ образомъ,—тѣмъ хуже для него и для государства. Но винить въ этомъ финансовую администрацію никакъ не приходится. Заслуга И. Х. Бунге заключается въ томъ, что онъ вновь положилъ начало организаціи у насъ дешеваго ипотечнаго кредита, взявъ это дѣло въ руки государства и создавъ конкурренцію частнымъ банкамъ.

Обращаемся къ кредитнымъ операціямъ, произведеннымъ въ министерство И. Х. Бунге въ цѣляхъ сооруженія желѣзныхъ дорогъ. Существованіе особаго желѣзнодорожнаго фонда, основаннаго

[1]) Отч. по Госуд. Сов. за 1885 г. стр. 300.

М. Х. Рейтерномъ, вообще большимъ любителемъ (какъ и Е. Ф. Канкринъ) разныхъ особыхъ фондовъ и счетовъ (кромѣ желѣзнодорожнаго фонда, счета ликвидаціи бывшихъ кредитныхъ установленій и счета ликвидаціи выкупной операціи, при Рейтернѣ существовалъ еще и особый военный фондъ, въ который отчислялись бюджетные остатки, появившіеся въ началѣ 70-ыхъ годовъ), становилось при Н. Х. Бунге уже анахронизмомъ послѣ того, какъ рѣшено было покончить съ другими разными отдѣльными счетами и этимъ довершить реформу В. А. Татаринова. Обороты желѣзнодорожнаго фонда за все время его существованія (1867—1883 гг.) по оффиціальному подсчету были весьма значительны [1]) и весьма затрудняли правильность и ясность государственныхъ росписей и отчетовъ госуд. контроля.

	Поступленіе составило:	Расходы:	Остатокъ:
Въ 1867 .	34.917.769 р..	8.058.414 р.,	26.859.355 р..
» 1868 .	52.591.094 »	42.745.113 »	31.019.139 »
» 1869 .	62.435.029 »	76.340.015 »	15.182.528 »
» 1870 .	102.257.965 »	99.517.665 »	31.970.990 »
» 1871 .	76.459.258 »	62.671.286 »	50.729.091 »
» 1872 .	93.864.355 »	54.963.610 »	51.284.759 »
» 1873 .	61.960.188 »	78.176.898 »	37.663.812 »
» 1874 .	90.418.367 »	59.992.083 »	57.619.601 »
» 1875 .	90.081.341 »	65.266.989 »	85.193.189 »
» 1876 .	38.965.380 »	79.456.110 »	68.233.299 »
» 1877 .	6.552.120 »	79.955.380 »	46.538.547 »
» 1878 .	1.569.786 »	84.900.976 »	1.121.879 »
» 1879 .	15.192.149 »	42.103.164 »	8.333.516 »
» 1880 .	70.755.462 »	83.305.376 »	87.450.086 »
» 1881 .	21.633.962 »	99.457.670 »	9.626.378 »
» 1882 .	30.612.353 »	36.673.049 »	3.565.681 »
» 1883 .	8.000.000 »	11.563.106 »	2.575 »
Итого .	958.266.578 р.,	1.065.147.504 р.,	106.880.926 р..

Въ составъ суммъ, включенныхъ въ желѣзнодорожный фондъ, вошли главнымъ образомъ поступленія отъ консолидированныхъ желѣзнодорожныхъ займовъ, выручка отъ облигацій Николаевской ж. г.

[1]) См. Прил. къ Отчету Госуд. Контр. за 1868 г. стр. 206—209; за 1869 г. стр. 240—243; за 1870 г. стр. 212—218; за 1871 г. стр. 94—100; за 1872 г. стр. 94—96, за 1873 г. стр. 94—95; за 1874 г. стр. 14—16; за 1875 г. стр. 14—15; за 1876 г. стр. 18—19; за 1877 г. стр. 18—19, за 1878 г. стр. 18—20; за 1879 г. стр. 143; за 1880 г. стр. 138—139; за 1881 г. стр. 132—136; за 1882 г. стр. 112—115; за 1883 г. стр. 176—179.

дороги, отъ второго съ выигрышами займа и отъ продажи принятыхъ правительствомъ акцій и облигацій частныхъ ж. д. обществъ; затѣмъ суммы, вырученныя за русскія владѣнія въ Сѣверной Америкѣ,—суммы, переданныя частными ж. д. обществами въ возвратъ ссудъ,—суммы, начисленныя по текущимъ счетамъ у банкировъ и по разницѣ въ курсѣ. Расходы желѣзнодорожнаго фонда состояли въ передачѣ суммъ частнымъ обществамъ на сооруженіе дорогъ,—въ пріобрѣтеніи желѣзнодорожныхъ принадлежностей,—въ сооруженіи портовъ, наконецъ, въ издержкахъ по реализаціи и обращенію поступившихъ въ фондъ суммъ. Расходы въ общемъ не были согласованы съ доходами, и наличный остатокъ суммъ фонда далеко не всегда соотвѣтствовалъ разницѣ между поступленіями даннаго года и произведенными расходами, такъ какъ значительная часть этихъ расходовъ производилась иногда государственнымъ казначействомъ за счетъ общебюджетныхъ рессурсовъ и числилась долгомъ фонда казначейству, а взамѣнъ этого спеціальные рессурсы фонда зачислялись иногда въ счетъ общебюджетныхъ доходовъ и числились долгомъ за госуд. казначействомъ. Такимъ образомъ самостоятельный характеръ ж. д. фонда вовсе не былъ выдерживаемъ и уже по одному этому существованіе его было совершенно несостоятельно [1]), не говоря уже о неправильностяхъ, благодаря этому существованію, въ счетоводствѣ по госуд. росписи. Такъ какъ къ 1884 г. наличность фонда составляла всего 2575 р., другими словами, онъ de facto уже не существовалъ, и еслибы продолжать отстаивать необходимомость его самостоятельнаго существованія, то прежде всего было бы необходимо озаботиться расплатою по громадному долгу фонда госуд. казначейству, а затѣмъ снова создавать (путемъ новыхъ ж. д. займовъ) наличныя средства фонда. Поэтому Н. Х. Бунге вошелъ въ концѣ 1883 г. съ представленіемъ о закрытіи ж. д. фонда и о производствѣ относимыхъ на него расходовъ—изъ госуд. казначейства на общемъ основаніи. «Поводомъ къ закрытію фонда», какъ оффиціально объяснялъ министръ финансовъ въ своемъ всеподданѣйшемъ докладѣ на 1884 г. [2]): «послужило то обстоятельство, что по истощеніи заключавшихся въ семъ фондѣ средствъ послѣ 1877 г. онъ не могъ существовать самостоятельно, а поддерживался средствами казны, которой задолжалъ 95 мил. руб. Мѣра эта должна послужить къ установленію большей ясности въ государственномъ счето-

[1]) Отсюда нѣкоторая путаница въ счетахъ желѣзнодор. фонда, попытки устранить которую въ настоящее время совершенно безполезны. Отсюда же невозможно съ совершенною точностью и правильностью исчислить доходы и расходы фонда. Попытка упорядочить оффиціальныя цифры сдѣлана Н. И. Кауфманомъ въ Статист. Врем. 1886 г. вып. 15, сер. III, стр. 18—22. Ее нельзя, однако, признать особенно удачной.

[2]) Ежегодн. м-ва ф-овъ вып. XIV стр. 70.

водствѣ». Она была тѣмъ болѣе необходима, что съ 1881 г. [1]) была возобновлена постройка желѣзныхъ дорогъ казною (на что было издержано по 1884 г. до 48 мил. руб.),—продолжалась и выдача авансовъ частнымъ желѣзнодорожнымъ обществамъ (всего съ разрѣшенными къ выдачѣ—до 116,4 мил. руб.) и во всѣхъ этихъ операціяхъ спеціальный ж. д. фондъ оставался почти въ сторонѣ. Съ помощью какихъ же рессурсовъ продолжалось желѣзнодорожное строительство?

Усиленное сооруженіе желѣзныхъ дорогъ было, какъ мы видѣли, пріостановлено по случаю русско-турецкой войны, такъ что продолжали достраиваться только уже раньше разрѣшенныя линіи, облигаціи которыхъ правительство обязывалось оставить за собою по опредѣленнымъ цѣнамъ. Въ виду невозможности добыть необходимыя для этого средства путемъ выпуска новаго консолидированнаго ж. д. займа правительство, какъ мы указывали уже, дѣлало выдачи частнымъ обществамъ за счетъ тѣхъ позаимствованій, которыя оно производило у госуд. банка изъ его временнаго выпуска кред. билетовъ. Только въ 1880 г. удалось реализовать на 150 мил. руб. мет. консолидированный (6-ой) заемъ, но его суммы быстро изсякли. Суммы, доставленныя (за возвратомъ долга Банку) выпускомъ 6%-ой золотой ренты 1883 г., не могли быть сколько нибудь значительными. Поэтому въ 1884 г. рѣшено было прибѣгнуть къ выпуску новаго (7-го) консолидированнаго желѣзнодорожнаго займа. Заемъ выпущенъ былъ по Высоч. указу 28 марта 1881 г. [2]) на сумму 15.000.000 £ изъ 5% нар. съ погашеніемъ по тиражу въ теченіе 81 года (по номинальной цѣнѣ) съ паритетомъ 1 £=20 мар. 43 пф. (оплата купоновъ въ Петербургѣ, Парижѣ и Амстердамѣ была назначена по курсу дня на Лондонъ), и реализація его была поручена фирмамъ С. Блейхредера въ Берлинѣ и Лиманъ, Розенталь и К° въ Амстердамѣ. Заемъ назначался какъ для возврата казнѣ суммъ, уже израсходованныхъ на желѣзныя дороги, такъ и для содѣйствія дальнѣйшему ихъ устройству. Заемъ предполагалось распредѣлить 1) между казенными желѣзными дорогами на сумму *9.327.451* £, а именно: a) на Сибирскую ж. д. . . . . 3.488.372 £
b) на Баскунчакскую . . . . . 348.837 »
c) на Екатеринбургъ-Тюменскую. . . . 1.511.628 »
d) на Харьково-Николаевскую . . . . 320.465 »
e) на Тамбово-Саратовскую . . . . . 169.777 »
f) на Екатерининскую. . . . . 3.188.372 »

---

[1]) Ibid. стр. 69.
[2]) П. С. З. № 2127.

2) на выдачу частнымъ желѣзнодорожнымъ обществамъ *5.672.549* £.
а именно: a) Уральской ж. д. . . . . 884.352 £
b) Московско-Брестской . . . . . 500.703 »
c) Донецкой . . . . . 1.186.488 »
d) Орловско-Грязской . . . . . 204.424 »
e) Путиловской . . . . . 243.091 »
f) Либаво-Роменской . . . . . 1.251.165 »
g) Юго-Западнымъ . . . . . 1.402.326 »

Открытая на заемъ подписка по курсу 91 1/4 за 100 съ разсрочкой на 9 мѣсяцевъ (съ 17 апр. по 15 дек. 1884 г.) имѣла огромный успѣхъ, такъ какъ всѣхъ требованій было заявлено на сумму 246.983.100 £, изъ которыхъ въ Берлинѣ (черезъ Блейхредера и Общество морской торговли) было подписано на 161.250.500 £, въ Амстердамѣ на 9.005.400 £, въ Петербургѣ на 65.629.100 £ и въ другихъ русскихъ городахъ на 6.098.100 £ [1]). За вычетомъ расходовъ по займу выручено было всего 86,875% [2]), такъ что дѣйствительный размѣръ процентовъ по займу опредѣлился въ 5,808%. Процентъ этотъ слѣдовательно оказался ниже, нежели по 6% о-ой рентѣ 1883 г. (6.316% о), не смотря на то, что въ займѣ 1884 г. принято было условіе погашенія его по нарицательной цѣнѣ (нѣсколько удорожившее заемъ). Въ виду огромнаго успѣха займа ясно, что онъ уступленъ былъ подписчикамъ по чрезмѣрно низкой цѣнѣ. Дѣйствительно, въ апрѣлѣ 1884 г., когда былъ выпущенъ 7-ой конс. заемъ) 5% о-ые русскіе фонды котировались не ниже 89 за 100, но доходили и до 98, 5% о-ые же займы консолидированные на Берлинской биржѣ не котировались ниже 92 1/2—94 1/2 [3]), и цѣны на нихъ весьма твердо шли на повышеніе, достигнувъ въ концѣ года паритета. Обычная нерѣшительность министерства финансовъ въ переговорахъ съ иностранными банкирами (которымъ заемъ былъ уступленъ по 86,25% о) привела къ тому результату, что 5%-ый заемъ былъ выпущенъ по курсу, котораго достигли въ концѣ года 4% о-ыя облигаціи Николаевской ж. дороги. Не говоримъ уже о томъ, что внутренній заемъ въ кредитной валютѣ удалось бы (судя по цѣнамъ на 5% о-ые фонды на Петербургской биржѣ, не отпускавшимся ниже 93 за 100) можно было бы реализовать безъ всякаго слишкомъ дорогого содѣйствія банкирскихъ фирмъ черезъ Госуд. Банкъ на несравненно болѣе выгодныхъ условіяхъ. А

[1]) Ср. *Бржескій*: Госуд. долги Россіи, стр. 273—274.

[2]) Отч. Госуд. Контр. за 1887 г. стр. 300; Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. за 1888 г. стр. 18—19.

[3]) Ср. Ежегод. м-ва ф-овъ, вып. XIX, стр. 424—435.

такъ какъ заемъ не предназначался для заграничныхъ расходовъ, то препятствій къ реализаціи его въ Россіи представляться не могло, что впрочемъ доказываютъ и крупныя на него требованія со стороны русскихъ капиталистовъ, не смотря на выпускъ займа въ металлической валютѣ. Въ освѣдомленныхъ кругахъ [1]) въ свое время прямо указывали на чрезмѣрность предоставленныхъ банкирамъ выгодъ. Дѣйствительно, даже немедленно реализуя заемъ (безъ разсрочки онъ уступался публикѣ по 88,788% о), банкиры получали 2,538% о за свое содѣйствіе: по заему на Берлинской биржѣ въ декабрѣ 1884 г. стоялъ уже по 97,8 и слѣд., банкиры имѣли возможность, удержавъ за собою его облигаціи, получить свыше 11% о барыша. Около трети всей суммы займа было пріобрѣтено Прусскими: военной кассой, кассой инвалидовъ и обществомъ морского кредита, т. е. учрежденіями, находящимися въ непосредственномъ завѣдываніи или же подъ наблюденіемъ Прусскаго правительства. Этимъ путемъ часть прусскаго «военнаго фонда» была помѣщена въ русскихъ проц. бумагахъ, какъ это рекомендовалось и нѣмецкими финансистами-теоретиками, считавшими, что наилучшая форма помѣщенія военнаго фонда заключается въ пріобрѣтеніи бумагъ той страны, съ которою предполагается воевать, такъ какъ это даетъ возможность въ случаѣ войны выбросить на биржу бумаги противника и тѣмъ подорвать его кредитъ въ критическій моментъ. Въ виду враждебнаго положенія, занятаго Германіей въ 1884 г. противъ Россіи (во главѣ пресловутаго, тройственнаго союза) предоставленіе Германіи возможности пріобрѣтенія значительной части новаго русскаго займа по крайней дешевой цѣнѣ развѣ-ли можетъ быть признано сколько-нибудь цѣлесообразнымъ съ точки зрѣнія раціональной политики, и въ всякомъ случаѣ это пріобрѣтеніе далеко не могло служить подтвержденіемъ устойчивости русскаго госуд. кредита, какъ думали въ свое время мало освѣдомленные въ финансовыхъ вопросахъ органы нашей періодической печати, ликовавшіе, что «само прусское правительство довѣряетъ Россіи» [2]).— Поступленіе по VII консол. займу выразилось въ кредитной валютѣ (въ 1884—1885 гг.) по даннымъ Госуд. Контроля [3]) суммою 121.908.506 р.; издержки же на желѣзныя дороги въ 1884—85 гг. составили 91.453.850 р. [4]). Мы видѣли, что частнымъ желѣзно-

[1]) *Биржевыя Вѣдомости*, № 153 за 1884 г.

[2]) Справедливыя замѣчанія по поводу пріобрѣтенія Прусіей облигацій русскаго займа сдѣланы *И. А. Новосельскимъ* въ его ст. «Наши металлическіе займы» (Русскій Вѣстн. 1884 г. № 7, стр. 374), а по поводу VII консол. займа вообще *Моск. Вѣдом.* (1884 г. №№ 95, 101, 109 и 231).

[3]) Отчетъ Госуд. Контр. за 1884 г. стр. 138—139 и за 1885 г. стр. 96—97.

[4]) Отч. Госуд. Контр. за 1884 г., стр. 593 и за 1885 г. стр. 435.

дорожнымъ обществамъ причиталось къ выдачѣ изъ суммъ новаго займа—5.672.519 ₤ нар., что составляло по перечисленіи въ русскую валюту 35.623.606 р. м., но изъ этой суммы, 28.608.629 р. м. нар. было удержано правительствомъ въ возвратъ прежнихъ ссудъ этимъ обществамъ [1]). Такимъ образомъ, почти весь VII консол. ж. д. заемъ поступилъ въ непосредственное распоряженіе правительства. При такихъ условіяхъ, т. е. въ случаѣ поступленія реализованныхъ позайму суммъ въ непосредственное распоряженіе правительства, собственно говоря, не имѣло смысла выпускать консолидированный ж. д. заемъ,—форма, которая была придумана взамѣнъ выпуска нѣсколькихъ отдѣльныхъ гарантированныхъ правительствомъ займовъ частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ. Свободно можно было бы выпустить обыкновенный госуд. заемъ съ обозначеніемъ, что онъ предназначается не на покрытіе бюджетныхъ дефицитовъ, а на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ, т. е. другими словами,—что это заемъ производительный. Между тѣмъ такого рода обыкновенный заемъ легко и удобно было бы можно выпустить въ рентой формѣ безъ обязательства погашенія въ опредѣленный срокъ по нарщ. цѣнѣ и слѣдовательно дешевле консолидированнаго желѣзнодорожнаго, который неизбѣжно долженъ былъ выпускаться на извѣстный срокъ примѣнительно къ обычному сроку желѣзнодорожныхъ концессій. По всей вѣроятности именно вслѣдствіе этого новый желѣзнодорожный заемъ былъ уже выпущенъ въ иной формѣ. Заемъ этотъ послѣдовалъ въ силу Выс. указа 13 мая 1886 г. [2]) на сумму 100.000.000 р. кр. нар. изъ 5% безъ обязательства погашенія въ опредѣленный срокъ и съ отказомъ отъ права выкупа займа на 10 лѣтъ, (но безъ отказа отъ права обложенія) и занесенъ въ госуд. долговую книгу подъ названіемъ «5% о-ой государственной непрерывно-доходной ренты 1886 г.». Заемъ выпускался (билетами достоинствомъ въ 100, 500, 1000, 5000 и 10000 руб.) въ цѣляхъ возврата госуд. казначейству суммъ, затраченныхъ на расходы по сооруженію желѣзныхъ дорогъ: Вильно-Ровенской, Лунинецъ-Гомельской, Барановичи-Бѣлостокской, Сѣдлецъ-Малкинской, Брестъ-Холмской, Гомель-Брянской и Закспійской, а равно и съ цѣлью содѣйствія дальнѣйшему устройству дорогъ: Рыго-Псковской, Ржево-Вяземской и Ромны-Кременчугской. Займу были присвоены всѣ права дароваться въ свое время 5% о-ымъ банковымъ билетамъ [3]). Реализація займа была поручена Госуд. Банку, который и открылъ на него подписку (по курсу 99½ за 100 съ разсрочкой на 4 мѣсяца) во всѣхъ своихъ конторахъ и от-

[1]) Объяснит. записка къ Отчету Госуд. Контр. за 1884 г. стр. 85.
[2]) П. С. З. № 3691.
[3]) Выше, стр. 216—217.

дѣленіяхъ въ теченіе трехъ дней (23, 24 и 25 мая 1886 г.). По закрытіи подписки оказалось, что успѣхъ ея превысилъ всѣ ожиданія: сдѣлано было затребованій на ренту на 2.216.472.900 р. т. е. подписною заемъ былъ покрытъ 22 раза. Въ одномъ Петербургѣ подписалось 3993 лица на сумму 1.745.044.700 р. и въ 88 конторахъ и отдѣленіяхъ Банка 6.679 лицъ на 471.428.240 р.. Если даже исключить подписку въ Петербургѣ и въ конторахъ Банка (въ Москвѣ было заявлено требованій на 289.514.600 р., въ Одессѣ на 34.158.100 р., въ Кіевѣ на 29.343.300 р., въ Варшавѣ—на 26.147.700р., въ Ригѣ на 16.516.900 р. и въ Харьковѣ на 7.798.500 р.), то одна подписка отдѣленій (т. е. провинція) сполна покрыла всю сумму выпуска займа, что можетъ служить доказательствомъ истиннаго (а не фиктивнаго) успѣха, хотя въ общемъ, конечно подписка была раздута банкирскими фирмами (въ томъ числѣ и заграничными), желавшими захватить въ свои руки по развертке возможно большее количество билетовъ желѣзнодорожной ренты. Развертка была произведена на такомъ основаніи, что всѣ подписчики на сумму до 1000 р. были удовлетворены сполна, а всѣ остальные получили по 4% съ подписной суммы [1]). Чѣмъ можно объяснить успѣхъ займа, до тѣхъ у насъ во всякомъ случаѣ неслыханный? Прежде всего, конечно, имѣло вліяніе улучшившееся положеніе европейскихъ денежныхъ рынковъ. Сильно понизился вообще учетно-ссудный процентъ въ Западной Европѣ, а съ тѣмъ вмѣстѣ повысились и цѣны на всѣ госуд. фонды, въ томъ числѣ и русскіе. Затѣмъ не слѣдуетъ упускать изъ виду плоды совершенно искренне миролюбивой политики императора Александра III и безспорно раціональной податной политики И. Х. Бунге, сулившей серьезное улучшеніе русскихъ финансовъ. Цѣны на 5%-ые русскіе фонды опредѣлялись [2]):

	1884 г.	1885 г.	1886 г.
На Спбургской биржѣ:	91 —101	92¼—100	96 —101⅝
На Лондонской биржѣ:	84 —98½	77¼—99⅞	93⅛ 102¾
На Берлинской биржѣ:	85½—98,8	81,4 —100	94,7 —102,3
На Парижской биржѣ:	84 —100½	84,25—100,5	94¾—103⅛

Уже въ маѣ 1886 г. (ко времени выпуска 5%-ой ренты) цѣны на 5% госуд. фонды Петербургская биржа отмѣчала выше pari (до 101½), тоже замѣчалось и на иностранныхъ биржахъ.

---

[1]) Вѣсти. Финансовъ 1886 г. № 22.

[2]) Мы беремъ цѣны наиболѣе *ходкихъ* проц. бумагъ, именно: на Петербургской биржѣ для 5% восточныхъ займовъ и 5%-ыхъ банковыхъ билетовъ, а на иностранныхъ биржахъ для консолидированныхъ 5%-ыхъ жел. дор. займовъ (по даннымъ Ежегодн. м-ва ф-овъ, вып. XV стр. 353 -357, 432 -435; вып. XVI. стр. 524 -529 606—609 и вып. XVII стр. 492—499 и 572—575.

Между тѣмъ новый заемъ уступался по 99½ за 100 съ разсрочкой и по 98,58% безъ разсрочки, слѣд. на 1½—2½% ниже противъ биржевыхъ цѣнъ. Для публики особенно привлекательна была въ новой бумагѣ ея рентная форма, такъ какъ необходимость слѣдить постоянно за тиражами погашенія всегда была для нашей публики большою тягостью, которая нѣсколько выкупалось только въ томъ случаѣ если заемъ выпускался по цѣнѣ значительно низшей противъ паритательной, по которой погашался, т. е. если получалась своеобразная погасительная премія. Съ тѣхъ же поръ какъ цѣны на 5% бумаги приблизились къ паритету, слѣдить за тиражами представлялось на столько неудобнымъ, что на 5%-ую желѣзнодорожную ренту и впослѣдствіи всегда былъ особенно усиленный спросъ, которому рынокъ никогда не могъ удовлетворить: можно сказать, что мелкіе капиталисты только тогда соглашались пріобрѣтать другія бумаги, когда 5% ой желѣзнодорожной ренты не имѣлось въ продажѣ. — Въ точности поступленіе по 5%-ой рентѣ выразилось (въ 1886 и 1887 гг.) суммою 98.697.797 р. [1]). Дѣйствительный процентъ по займу слѣдовательно составилъ только 4,812% (принявъ во вниманіе 5% купонный налогъ, о взиманіи котораго по новому займу было объявлено при самой подпискѣ и который, слѣдовательно, былъ взятъ пріобрѣтателями въ разсчетъ) и, такимъ образомъ, 5%-ый заемъ 1886 г. является наиболѣе дешевымъ за все время послѣ займовъ 40-ыхъ годовъ, при чемъ, будучи выпущенъ по курсу близкому къ pari, онъ легко могъ быть безъ сколько-нибудь значительныхъ затратъ со стороны госуд. казначейства конвертированъ въ болѣе низкопроцентный заемъ не далѣе, какъ черезъ 10 лѣтъ (по условію займа). На успѣхъ займа между прочимъ несомнѣнно отразилось и вліяніе начавшагося перехода русскихъ цѣнностей съ Берлинской биржи на Парижскую...

Мы выше упомянули, что значительная часть вырученныхъ по желѣзнодорожнымъ займамъ, заключеннымъ при Н. Х. Бунге, суммъ была израсходована на сооруженіе *каменныхъ* желѣзныхъ дорогъ. Насколько выгоднымъ оказалось такое помѣщеніе новыхъ займовъ по сравненіи съ передачей вырученныхъ по нимъ суммъ въ распоряженіе частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ? Къ 1-му янв. 1878 г. было открыто для движенія, какъ мы видѣли выше [2]), 20473 вер. жел. дорогъ, изъ которыхъ только небольшая узкоколейная Лиепайская ж. д. (57 верстъ) принадлежала казнѣ. Къ постройкѣ было разрѣшено частнымъ обществамъ 607 верстъ, постройка же дорогъ

[1]) Отч. Г. Контр. за 1886 г. стр. 97 и за 1887 г. стр. 127.
[2]) Стр. 410.
[3]) Стат. Сборн. м-ва п. сообщ., вып. V стр. 1.

распоряженіемъ казны не предполагалась вовсе вслѣдствіе глубокой убѣжденности М. Х. Рейтерна въ совершенной непригодности казны къ веденію желѣзнодорожнаго хозяйства. Только въ 1877 г. спеціально для военныхъ надобностей была выстроена казною (сданная впрочемъ для постройки съ подряда извѣстному С. С. Полякову) небольшая (285,4 версты) *Бендеро-Галацкая* жел. дор.. Дорога эта была однако съ 1 сентября 1879 г. передана обществу Юго-Западныхъ ж. д. въ той ея части, которая находилась на русской территоріи, т. е. отъ Бендеръ до Репи (266,2 версты [1]). Итогъ затратъ казны на эту дорогу къ 1 сен. 1879 г. былъ опредѣленъ впослѣдствіи (1882 г.) въ 12.060.000 р., которыя и было 25 іюня 1882 г. [2]) повелѣно отнести на счетъ дополнительнаго облигаціоннаго (гарантированнаго правительствомъ) капитала Юго-Западныхъ жел. дор., а остальные расходы казны по Бендеро-Галацкой линіи, сколько ихъ окажется, записать долгомъ Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ по гарантіи. Въ 1884 г. этотъ дополнительный капиталъ былъ перечисленъ въ металлическую валюту (въ суммѣ 8.806.605 р.) и былъ включенъ въ составъ VII-ого консолидированнаго ж. д. займа [3]).

Въ концѣ 1880 г. неурожай въ Восточной Россіи, вызвавъ необходимость предоставленія мѣстному населенію заработковъ, побудилъ правительство къ сооруженію *Сибирской* ж. дороги, именно линіи отъ Екатеринбурга до Тюмени. Управлявшій тогда за отсутствіемъ С. А. Грейга министерствомъ финансовъ Н. Х. Бунге въ поданной 14 сент. 1880 г. запискѣ въ Комитетъ Министровъ заявлялъ, что, не смотря на финансовыя затрудненія, пріисканіе 10—11 милліоновъ рублей, необходимыхъ на сооруженіе этого участка, не можетъ встрѣтить особенныхъ препятствій. Комитетъ министровъ положеніемъ, Высочайше утвержденнымъ 1 окт. 1880 г., постановилъ приступить къ немедленному сооруженію помянутаго участка средствами казны, но раннее наступленіе зимы въ 1880 г. воспрепятствовало начатію въ этомъ году не только строительныхъ работъ, но и необходимыхъ предварительныхъ изысканій, къ которымъ удалось приступить только въ 1881 г.. Во время производства этихъ изысканій вслѣдствіе многочисленныхъ ходатайствъ разныхъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденій и частныхъ лицъ относительно измѣненія въ направленіи Сибирской ж. дороги, возбужденъ былъ вопросъ о сооруженіи перваго ея участка не отъ Екатеринбурга, но отъ Нижняго-Тагила (до Тюменя). Вмѣстѣ съ

---

[1]) Ibid., стр. 3.

[2]) П. С. З. № 995.

[3]) Стат. Сборн. м-ва п. сообщ. вып. XV, прим. къ табл. I стр. 20.

тѣмъ былъ поднятъ также вопросъ о сдачѣ сооруженія этого участка частному обществу, при чемъ соискателями явились 1) Правленіе о-ва Уральской ж. д. дороги, 2) д. с. с. Губонинъ, 3) инженеръ Михайловскій и 4) гр. Стенбокъ и баронетъ Генри Тайлоръ [1]). Предложенія этихъ соискателей были признаны однако правительствомъ невыгодными, и положеніемъ комитета министровъ, Выс. утв. 4 марта 1883 г. [2]), было постановлено линію отъ Екатеринбурга до Тюмени строить распоряженіемъ казны. Работы на участкѣ начались весною того же года, и дорога была открыта для движенія (117 верстъ) 27 декабря 1885 г. [3]). Обошлась она въ 14.958.830 руб., т. е. по 42.789 руб. за версту [4]), тогда какъ частные предприниматели заявляли цѣну постройки дороги отъ 19.650.000 р. до 21.206.115 р. (безъ процентовъ на капиталъ въ періодъ постройки и безъ стоимости реализаціи капитала [5]). Съ дополнительными расходами впослѣдствіи стоимость Екатеринбургъ-Тюменской ж. д. была опредѣлена въ 15.397.259 р. [6]).

Неурожай послужилъ поводомъ къ сооруженію и второй казенной желѣзной дороги—*Криворожской*, получившей затѣмъ названіе *Екатерининской* [7]). 6-го февр. 1881 г. послѣдовало Высочайше утвержденное положеніе Комитета министровъ о безотлагательномъ сооруженіи казеннымъ способомъ подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ министерства путей сообщенія линіи между Казанкою и Хацепетовкой. Окончательныя изысканія были произведены немедленно всѣхъ за положеніемъ комитета министровъ, а самыя работы по сооруженію начались весною 1881 г. Движеніе было открыто по вновь отстроенной дорогѣ 18 мая 1881 г. [8]), а стоимость постройки опредѣлилась въ 33.300.407 р. (включая сооруженный черезъ Днѣпръ мостъ), т. е. на версту (471 верста)— 70.702. р. кр. [9]).

Одновременно съ Екатерининской ж. д. повелѣно было образовать временное управленіе для сооруженія и третьей казенной Линіи, именно *Баскунчакской* [10]). Дорога была проэктирована отъ

[1]) Стат. Сбор. м-ва п. сообщ. вып. VII, стр. 11—14.
[2]) П. С. З. № 1481. Ср. Стат. Сбор. м-ва п. сообщ. вып. VIII, стр. 6.
[3]) Свѣд. Госуд. о жел. дор. за 1895 г. стр. 9.
[4]) Стат. Сбор. м-ва п. сообщ. вып. XV, стр. 2.
[5]) Idem, вып. VIII, стр. 6.
[6]) Idem, вып. XX, стр. 6, табл. I. Ср. вып. XIII, стр. 2 и прим.
[7]) П. С. З. № 679.
[8]) Свѣд. Госуд. Контр. о ж. дор. 1895 г. стр. 3.
[9]) Стат. Сбор. м. п. с., в. XIII, стр. 2. вып. XX, стр. 6, табл. I.
[10]) П. С. З. № 61885.

Баскунчацкаго соляного озера по направленію къ Владимірской пристани на Волгѣ (на 150 верстъ ниже Царицына). Работы начались 2-го мая 1881 г. съ привлеченіемъ къ нимъ жителей мѣстностей, пострадавшихъ отъ неурожая. Въ январѣ 1882 г. началось уже правильное движеніе грузовъ по линіи, а пассажирское движеніе было открыто въ мартѣ 1883 г. [1]). Стоимость дороги (72 версты), была первоначально опредѣлена [2]) въ 3.140.000 р. кр. т. е. по 13.611 р. за версту, а съ дополнительными расходами въ 3.420.828 р. [3]). Приведенныя цифры стоимости сооруженія трехъ жел. дорогъ средствами казны показываютъ, что при болѣе правильной постановкѣ дѣлъ, какъ въ началѣ 80-ыхъ годовъ уже и удалось добиться, постройка дорогъ казеннымъ распоряженіемъ обходилась не только не дороже постройки частными обществами, но даже значительно дешевле многихъ частныхъ дорогъ. Особенной же дешевизной (не смотря на значительныя техническія трудности) прославилось въ министерство П. Х. Бунге сооруженіе на счетъ казны (подъ руководствомъ генерала М. Н. Анненкова) Полѣсскихъ ж. д. и Закаспійской военной ж. дороги. Постройка *Полѣсскихъ* дорогъ началась военнымъ министерствомъ небольшой Жабинко-Пинской линіей протяженіемъ въ 136 верстъ (а съ вѣтвями и съ запасными и разъѣздными путями въ 151 версту), которая и была окончена 9 ноября 1882 г., и затѣмъ передана въ вѣдѣніе министерства путей сообщенія. Сооруженіе ея (включая расходы и министерства путей сообщенія) обошлось въ 4.370.276 р. или на версту (считая 136 верстъ)—32.134 р. [4]). 24 янв. 1883 г. военный министръ (ген. Ванновскій) возбудилъ вопросъ о необходимости сооруженія дальнѣйшихъ стратегическихъ дорогъ черезъ Полѣсье, а 14 февр. того же года Государю Императору было благоугодно возложить на министра путей сообщенія принятіе мѣръ къ своевременному (не позже трехъ лѣтъ) окончанію сооруженія означенныхъ дорогъ, состоящихъ изъ линій: 1) Вильна-Ровно съ вѣтвями на Барановичи-Бѣлостокъ, 2) Сѣдлецъ-Малкинъ и 3) Пинскъ-Гомель, всего 1.075 верстъ, на сумму, исчисленную военнымъ министромъ по разсчету изъ 19.000 руб. съ версты безъ стоимости рельсовъ, скрѣпленій, верхняго балласта и подвижного состава и безъ оборотнаго капитала, — при помощи желѣзнодорожныхъ батальоновъ и при томъ же упрощенномъ льготномъ порядкѣ по распоряженію кредитами и по примѣненію штатовъ личнаго состава, ка-

---

[1]) Стат. Сбор. м-ва п. сообщ. вып. VIII, стр. 4.
[2]) Idem, вып. XV, стр. 4, табл. I.
[3]) Idem, вып. XX, стр. 6, табл. I.
[4]) Idem, вып. X, стр. 13.

ковой былъ представленъ военному вѣдомству при постройкѣ Жабинко-Пинской ж. дороги. 12 мая 1883 г. были начаты работы по сооруженію Вильно-Ровенскаго участка, который и былъ открытъ 2 авг. 1885 г. [1]). 26 ноября 1884 г. Высочайше было утверждено положеніе особаго совѣщанія о Полѣсскихъ желѣзныхъ дорогахъ, которымъ было постановлено помимо уже сооруженной дороги Жабинко-Пинской и Вильно-Ровенской, соорудить въ Полѣсьѣ еще три участка жел. дорогъ [2]): 1) отъ Лунинецъ до Гомеля, 2) отъ Бѣлостока до Барановичей и 3) отъ Гомеля до Брянска. 23 ноября 1886 г. движеніе по линіямъ Лунинецъ-Гомель и Барановичи-Бѣлостокъ было уже открыто; 8 авг. 1887 г. послѣдовало открытіе и Гомель-Брянской линіи [3]). Общая стоимость Полѣсскихъ жел. дорогъ опредѣлилась [4]):

				Стоимость версты.
1) для участка	Вильна-Ровно	533 версты.	—22.530.854 р.	—42.288 р.
2) » »	Лунинецъ-Гомель	284 »	—10.253.091 р.	—36.141 р.
3) » »	Барановичи-Бѣлостокъ . . .	196 »	— 9.187.193 р.	—46.768 р.
4) » »	Гомель-Брянскъ	266 »	—11.604.437 р.	—45.293 р.
5) » »	Жабинка-Пинскъ	136 »	— 4.370.276 р.	32.134 р.
		1.405 верстъ.	—57.946.151 р.	—41.243 р.

Съ дополнительными расходами сооруженіе Полѣсскихъ жел. дорогъ по исчисленію Госуд. Контроля [5]) было опредѣлено въ 58.018.469 руб., а ежегодный платежъ, требовавшійся съ этой суммы,—въ 2.900.923 руб.. Между тѣмъ. доходъ отъ Полѣсскихъ дорогъ былъ настолько незначителенъ, что въ первые годы не покрывалъ даже расходовъ эксплоатаціи или во всякомъ случаѣ не могъ покрыть расходовъ, вызываемыхъ оплатою затраченнаго на ихъ сооруженіе капитала (въ 1883 г. чистый доходъ составилъ— 16.813 р., въ 1884 г.—11.636 р., въ 1885 г.—364.465 р., въ 1886 г. *убытокъ*—813.840 р., въ 1887 г.—258.126 р.. въ 1888 г.—чистый доходъ—351.404 р. [6]).

Выс. утв. 26 ноября 1884 г. положеніемъ Особаго Совѣщанія, кромѣ сооруженія вѣтвей Полѣсскихъ жел. дорогъ, было повелѣно приступить къ постройкѣ распоряженіемъ казны и двухъ небольшихъ линій, не имѣющихъ самостоятельнаго значенія, именно *Брестъ-Холмской* (107 верстъ) и *Сѣдлецъ-Малкинской* (62 версты).

---

[1]) Idem, вып. XII стр. 3.
[2]) Idem, вып. XIII, стр. 4, вып. XV стр. 5.
[3]) Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. за 1895 г. стр. 7.
[4]) Стат. сбор. м. п. с., вып. XV, стр. 7.
[5]) Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. 1888 г. стр. 11.
[6]) Ibidem., стр. 38 и Свѣдѣнія за 1887 г. стр. 47.

Онѣ были окончены 9 іюня 1887 г., но не поступили въ казенное завѣдываніе, такъ какъ, примыкая къ частной Варшаво-Терес-польской дорогѣ, не представляли для казеннаго управленія надлежащихъ удобствъ (даже въ случаѣ соединенія управленія ихъ съ управленіемъ Полѣсскихъ ж. дорогъ). Поэтому и Брестъ-Холмская и Сѣдлецъ-Малкинская линіи были переданы для эксплоатаціи обществу Варшавско-Терескольской ж. дороги съ условіемъ, что общество не несетъ никакихъ убытковъ отъ этой эксплоатаціи и не получаетъ также и прибылей, которыя поступаютъ въ казну. Перевозка по линіямъ пассажировъ и грузовъ должна была опредѣляться на основаніи тарифовъ, утвержденныхъ министромъ путей сообщенія; расходы эксплоатаціи, зависящіе прямо отъ движенія, были опредѣлены въ 59 к. съ поѣздо-версты; прочіе же расходы должны были производиться по дѣйствительной надобности въ предѣлахъ кредитовъ, назначенныхъ по смѣтѣ, утвержденной министромъ путей сообщенія [1]). Стоимость Брестъ-Холмской ж. д. опредѣлилась въ 4.463.069 р., а Сѣдлецъ-Малкинской въ 3.826.712 р. [2]).

Сооруженіе *Закаспійской* ж. дороги начато было въ 1880 г. по случаю экспедиціи Скобелева въ Мервскій оазисъ и производилось за счетъ расходовъ по смѣтѣ военнаго министерства, которое взяло на себя также и эксплоатацію дороги, такъ что она не вошла въ составъ общей сѣти русскихъ жел. дорогъ, находящихся въ вѣдѣніи м-ва путей сообщенія. Первоначально не предполагалось, что эта дорога можетъ имѣть другое какое-либо значеніе, кромѣ стратегическаго; по впослѣдствіи оказалось, что и торговое значеніе Закаспійской дороги не меньше, если не больше, нежели стратегическое. Сооруженіе дороги было произведено желѣзнодорожными батальонами (какъ и Полѣсскихъ дорогъ) подъ руководствомъ М. И. Анненкова, составившаго себѣ громкую извѣстность вслѣдствіе проложенія пути по безводной мѣстности, заносимой песками. Въ 1880 г. было ассигновано изъ суммъ военнаго министерства на сооруженіе дороги— 4.902.531 р. [3]) и въ 1881 г. первый участокъ ея (Михайловская— Кизилъ-Арватъ) былъ оконченъ и открытъ для движенія [4]),—всего протяженіемъ 217 верстъ [5]). Эксплоатація его весьма естественно оказалась совершено убыточной. Такъ [6]):

---

[1]) Стат. Сбор. м. п. с., вып. XV, стр. 1, 2, 8 и 9.

[2]) Idem, вып. XX, стр. 6, табл. I.

[3]) Отч. Госуд. Контр. за 1880 г., стр. 240—241.

[4]) Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. за 1895 г. стр. 3).

[5]) Стат. Сбор. м. п. с., вып. X стр. 1.

[6]) Отчетъ Госуд. Контр. за 1882 г. стр. 241; за 1883 г. стр. 21 и 245; за 1884 г. стр. 21 и 245.

	Доходы составляли:	А расходы:	Дефицитъ:
въ 1882 г. . . .	—	302.216 р.,	302.216 р.
» 1883 » . . .	36.665 р.	596.812 »	560.147 »
» 1884 » . . .	139.172 »	524.118 »	384.946 »

Въ 1885 г. возобновилась постройка дальнѣйшихъ вѣтвей Закаспійской ж. дороги (Кизилъ-Арватъ—Аму-Дарья, Михайловская—Узунъ-Ада, Аму-Дарья—Самаркандъ) по прежнему средствами казны и распоряженіемъ военнаго министерства съ оставленіемъ въ его же завѣдываніи и самой эксплоатаціи выстроенныхъ линій. Расходы по постройкѣ составили въ 1885 и 1886 г.—18.602.875 р. [1]) и открыто было для движенія къ концу 1886 г.—997 верстъ [2]), которыя обошлись госуд. казначейству въ 23.505.406 р. или на версту дороги всего по 23.576 р.. Эксплоатація дороги однако продолжала приносить одни убытки (въ 1885 г.—578.699 р., въ 1886 г.—990.890 р., въ 1887 г. 916,574 р. [3]). Только съ теченіемъ времени и съ окончаніемъ другихъ участковъ дороги (къ концу 1896 г. было открыто для движенія—1418 верстъ [4]) дорога стала давать довольно значительный доходъ (въ 1894 г.—500.817 р., въ 1895 г.—791.678 р., въ 1896 г.—1.333.056 р. [5]), хотя все еще недостаточный для оплаты лежащихъ на дорогѣ обязательствъ, размѣръ каковой оплаты въ 1895 г. Госуд. Контроль [6]) опредѣлялъ въ 2.703.029 р..

Такимъ образомъ, на сооруженіе казенныхъ желѣзныхъ дорогъ было израсходовано при Н. Х. Бунге

a)	на Полѣсскія	58.018.469 р.
b)	» Закаспійскую . . .	23.505.406 »
c)	» Баскунчацкую . . .	3.420.828 »
d)	» Екатерининскую. . .	33.300.407 »
e)	» Екатеринб.-Тюменскую.	15.397.259 »
	Всего . .	133.642.369 р.

Безъ дополнительныхъ расходовъ по сооруженію и включая Сѣдлецъ-Малкинскую и Брест-Холмскую линіи, издержки на сооруженіе казенныхъ дорогъ и требуемый на эти затраты ежегодный платежъ выразились въ слѣд. цифрахъ [7]):

---

[1]) Отч. Госуд. Контр. за 1885 г. стр. 425 и за 1886 г. стр. 433.
[2]) Стат. Сборн. м. п. сообщ. вып. XV, стр. 1.
[3]) Отч. Госуд. Контр. за 1885 г. стр. 15 и 195; за 1886 г. стр. 15 и 197 и за 1887 г. стр. 45 и 227.
[4]) Стат. Сборн. м. п. сообщ. вып. LIII, табл. IX стр. 14.
[5]) Стат. Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. за 1895 г. стр. 318—319 и Стат. Сбор. м. п. с., вып. 53, стр. 21, табл. IX.
[6]) Свѣд. о жел. дор. 1895 г. стр. 49.
[7]) Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. въ 1886 г. стр. 4—7 и за 1887 г. стр. 4—7.

1) Полѣсскія ж. дороги . . .	57.869.823 р.	—	3.172.189 р.
2) Баскунчацкая ж. д. . . .	3.154.463 »	—	181.268 »
3) Екатерининская ж. д. .	32.020.176 »	—	1.921.210 »
4) Екатеринбургъ-Тюменская .	14.958.830 »	—	897.530 »
5) Закаспійская ж. д. . . .	23.505.106 »	—	1.110.324 »[1]
6) Сѣдлецъ-Малкинская . . .	3.826.712 »	—	497.387 »[1]
7) Брестъ-Холмская	4.463.069 »	—	
Итого . .	139.798.479 р.	—	8.387.908 р.

Между тѣмъ такой суммы (8.387.908 р.) сооруженныя дороги никакъ не могли покрыть изъ своего чистаго дохода, что показываютъ слѣд. цифры [2]):

	1886 г.		1887 г.
1) Баскунчацк. ж. д. дала чист. доход.	122.202 р.	—	156.221 р.
2) Екатерининская » » »	330.820 »	—	877.565 »
3) Екатеринбургская » » »	50.679 »	—	312.775 »
4) Полѣсскія ж. д. дали убытковъ	813.840 »	—	258.426 »
5) Закаспійская » »	990.890 »	—	216.574 »
6) Сѣдлецъ-Малкинская »	»	—	20.477 »
7) Брест-Холмская » »	»	—	32.836 »
Итого убытокъ составилъ	1.301.029 р.	чист. дох.	118.248 р.[3]).

Такимъ образомъ произведенныя въ министерство Н. Х. Бунге затраты на сооруженіе казенныхъ желѣзныхъ дорогъ (съ каковою цѣлью пришлось, какъ мы видѣли прибѣгать къ новымъ займамъ), не могутъ быть названы *производительными* въ прямомъ смыслѣ этого слова, такъ какъ сооруженныя жел. дороги не давали вовсе чистаго дохода или-же давали его въ размѣрѣ, совершенно недостаточномъ для оплаты процентовъ и погашенія на затраченные капиталы. Несомнѣнно однако, что доходъ отъ помянутыхъ линій долженъ былъ значительно съ теченіемъ времени возрасти (что и случилось на самомъ дѣлѣ) и хотя отчасти возмѣстить казнѣ понесенныя ею затраты. Такъ въ 1896 г. [4]) Полѣсскія жел. дороги

[1]) Начисляя на капит. затрату по 6%.

[2]) Стат. сбор. м. п. с. вып. XX стр. 2 табл. VIII Б. Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. за 1886 г. стр. 16—17 и за 1887 г. стр. 24—25.

[3]) Въ этотъ счетъ не вошли расходы (составившіе въ 1885—86 гг. – 20.103.450 р. Отчетъ Госуд. Контр. за 1885 г. стр. 431 и за 1886 г. стр. 440, 441 и 443) по сооруженію тѣхъ казенныхъ линій, которыя были только начаты при Н. Х. Бунге, но ни одинъ изъ участковъ которыхъ при немъ не былъ оконченъ и открытъ для движенія. Таковы дороги — Самаро-Уфимская, Ромны-Кременчугская, Ржево-Вяземская и Рыго-Псковская. (П. С. З. №№ 3043, 3044, 3785, 3786, 3787) О сооруженной казною Гутуевской вѣтви свѣдѣнія даны ниже (стр. 557) по поводу выкупа Путиловской ж. д., съ которою Гутуевская была слита въ одну линію подъ названіемъ «Портовой».

[4]) Стат. сборн. м. п. с. вып. 53 стр. 8—9 табл. IX.

дали чистаго дохода 4.899.853 р. при платежахъ на затраченный капиталъ всего въ размѣрѣ 2.749.592 р.; Екатерининская ж. дорога (впослѣдствіи достигшая протяженія въ 1.069 верстъ и пріобрѣтшая огромное экономическое значеніе съ развитіемъ угольной и желѣзодѣлательной промышленности на югѣ Россіи) принесла 7.224.520 р. при платежахъ всего въ 6.105.443 р.. Остальныя дороги однако и до сихъ поръ не могутъ выработать дохода, достаточнаго для оплаты процентовъ и погашенія на затраченный на ихъ сооруженіе капиталъ, хотя есть всѣ основанія предполагать, что въ самомъ недалекомъ будущемъ доходы Екатеринбургской ж. дороги (слитой впослѣдствіи съ Уральской, перешедшей въ казну, дорогой) и особенно Закаспійской ж. дороги должны весьма значительно возрасти.

Кромѣ сооруженія казною жел. дорогъ (всего протяженіемъ въ 3.461 версту) въ министерство Н. Х. Бунге было пріобрѣтено въ казну нѣсколько линій частныхъ обществъ, именно Тамбово-Саратовская, Харьково-Николаевская, Путиловская и Муромская.

25 окт. 1882 г. былъ Высочайше утвержденъ проэктъ временнаго положенія о завѣдываніи эксплоатаціей казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, которое было возложено на вновь учрежденное Временное Управленіе при министерствѣ путей сообщенія [1]). На Временное Управленіе было возложено, кромѣ завѣдыванія вновь сооружаемыми казенными желѣзными дорогами (о порядкѣ эксплоатаціи одной изъ нихъ—Баскунчацкой—состоялось одновременно особое Высочайшее повелѣніе [2]), также завѣдываніе вновь пріобрѣтенными въ казну дорогами частныхъ обществъ: Харьково-Николаевской и Тамбово-Саратовской [3]). *Харьково-Николаевская ж. д.* перешла въ казенное завѣдываніе еще съ 1 окт. 1881 г. вслѣдствіе пріобрѣтенія всѣхъ ея акцій (которымъ, какъ мы видѣли выше, гарантія присвоена не была [4]) въ казну (27 марта 1881 г.). Пріобрѣтеніе это весьма упрощалось тѣмъ обстоятельствомъ, что изъ всей суммы выпущенныхъ въ обращеніе акцій дороги (10.956.000 р. кр.)—болѣе трехъ четвертей (на 8.798.000 руб. кред.) съ самого начала образованія общества принадлежало правительству, и оставалось пріобрѣсти акцій дороги на сравнительно небольшую сумму 2.158.000 руб. кред.. По соглашенію съ обществомъ взамѣнъ принадлежащихъ ему акцій правительство обязалось выдать на равную сумму 5%-ныя гарантированныя облигаціи; но на самомъ дѣлѣ облигаціи эти выпущены не были, такъ какъ владѣльцы

---

[1]) П. С. З. № 1122.
[2]) П. С. З. № 1121.
[3]) П. С. З. № 1120.
[4]) Стр. 374—375

акцій согласились получить вмѣсто облигацій гарантированныя правительствомъ 5%-ыя акціи Юго-Западныхъ жел. дорогъ изъ числа этихъ акцій, принадлежавшихъ госуд. казначейству [1]). Вслѣдствіе пріобрѣтенія въ казну Харьково-Николаевской ж. дороги со ipso въ составъ госуд. долговъ были включены 5%-ыя облигаціи бывшей Харьково-Кременчугской дороги, выпущенныя въ 1868 г. на сумму 10.725.000 р. мет. нар.. За сдѣланнымъ срочнымъ погашеніемъ долгъ этотъ перешелъ на казну въ суммѣ 10.624.679 р. мет. [2]). Разумѣется числившіеся за дорогою долги госуд. казначейству въ суммѣ 17.890.252 р. кр. были списаны со счетовъ, такъ что единственная выгода, которую правительство могло извлечь изъ операціи —это улучшить пріемы эксплоатаціи дороги, въ которой заправилы упраздненнаго общества нисколько не были заинтересованы, и уменьшить расходы посредствомъ упраздненія дорого стоющаго и ни на что не нужнаго «правленія» дороги. За всѣмъ тѣмъ госуд. казначейство, кромѣ тѣхъ обязательствъ дороги, которыя на немъ лежали и до выкупа (по облигаціямъ, выпущеннымъ самимъ обществомъ и по облигаціямъ, оставленнымъ на сумму 24.837.036 р. м. правительствомъ за собою) приняло на себя еще и уплату 5%-овъ на 2.158.000 р. кр. по выданнымъ обществу новымъ бумагамъ. Разсчитывать на выработку чистаго дохода, достаточнаго для оплаты всѣхъ лежащихъ на дорогѣ обязательствъ (особенно въ первые годы ея эксплоатаціи) было, конечно, невозможно, но со временемъ доходы дороги должны были значительно возрасти, и, конечно, было выгоднѣе пріобрѣсти дорогу въ казну заранѣе. Однако уплата за акціи, не приносившія никакого дохода, полнымъ рублемъ намъ кажется чрезмѣрнымъ пожертвованіемъ со стороны госуд. казначейства, невызваннымъ обстоятельствами, тѣмъ болѣе что, будучи владѣльцемъ трехъ четвертей всего акціоернаго капитала дороги, правительство имѣло полную возможность ввести надъ дѣйствіями правленія дороги фактическій контроль и такимъ образомъ могло явиться полнымъ хозяиномъ дороги. Чистый доходъ дороги при частной эксплоатаціи былъ весьма незначителенъ. Въ послѣдніе три года передъ выкупомъ онъ составлялъ въ среднемъ 872.028 р. кр. [3]). Въ первые два года казенной эксплоата-

---

[1]) Ст. Сборн. м. п. с., вып. VII стр. 9 и Отчетъ Госуд. Контр. за 1894 г. стр. 1260—1261.

[2]) Отчетъ Госуд. Контр. 1894 г. ч. II, стр. 1261, за 1895 г. ч. II стр. 1217. Впервые этотъ долгъ занесенъ въ Отчетъ Госуд. Контроля въ 1883 г. (Прил. стр. 143) въ суммѣ 10.535.135 р. Но такъ какъ долгъ этотъ de facto перешелъ на госуд. казначейство въ 1881 г. (съ 27 марта), то мы и беремъ цифру 1881 г., а не 1883 года.

[3]) Стат. сборн. м. п. с. вып. V стр. 6 табл. IX A, вып. VII стр. 4—5 табл. IX и в. VIII стр. 4 табл. IX B.

ціи онъ оказался еще ниже (327.893 р. кр. въ среднемъ [1]), но затѣмъ доходъ дороги сталъ быстро возрастать и въ послѣдніе четыре года министерства Н. Х. Бунге (1883—1886) составлялъ въ среднемъ 1.485.320 р. [1]), что впрочемъ было все таки не достаточно для платежей по лежащимъ на дорогѣ обязательствамъ, размѣръ которыхъ былъ исчисленъ въ 1886 г. Госуд. Контролемъ въ 4.015.952 р. кр. [2]). Съ теченіемъ времени доходы дороги однако значительно возросли и составили въ послѣдній имѣющійся у насъ отчетный годъ (1896 г.)— 5.008.728 р. кр. при платежахъ, исчисленныхъ въ 4.217.352 р. [3]), такъ что въ концѣ концовъ дорога оказалась для государства дѣйствительно доходною статьею.

Пріемъ въ казенное завѣдываніе *Тамбово-Саратовской* ж. д. былъ произведенъ 5 янв. 1883 г. [4]), но еще въ 1881 г. состоялось (и 28 дек. того же года Высочайше утверждено [5]) соглашеніе съ владѣльцами гарантированныхъ изъ $5^1/_2\%$ Кирсановскимъ и Саратовскимъ земствами и г. Саратовымъ акцій дороги объ обмѣнѣ ихъ на 4%-ыя гарантированныя по срокъ концессіи правительствомъ облигаціи, при чемъ акціонерное общество жел. дороги прекращало существованіе, дорога переходила въ казенное завѣдываніе, а земство и г. Саратовъ отказывались отъ всякихъ, принадлежащихъ имъ по концессіи, правъ на дорогу. Выс. утв. положеніемъ комитета министровъ отъ 17 февр. 1884 г. [6]), взамѣнъ гарантіи, данной земствами на акціи Тамбово-Саратовской ж. дор., было разрѣшено имъ уплачивать правительству ежегодную ренту (по 4 іюля 1956 г.) въ размѣрѣ для Саратовскаго земства въ 176.900 руб., а для Кирсановскаго въ 34.000 руб. (считая со 2 іюня 1882 г.), при чемъ числившаяся за Саратовскимъ земствомъ недоимка по оказаннымъ правительствомъ ссудамъ для уплаты гарантіи была сложена сполна, а для Кирсановскаго земства до той суммы, которая сбрасывалась Саратовскому земству сообразно съ принятыми ими на себя обязательствами. Остальная недоимка (330.812 р.), для уплаты которой Кирсановское земство внесло въ 1882 г.—165.812 р. и въ 1883 г.—27.500 р., должна была быть погашена въ теченіе пяти лѣтъ по 27.500 р. ежегодно. Закономъ 21 дек. 1884 г. для г. Саратова ежегодная рента взамѣнъ гарантіи была назначена въ размѣрѣ 51.000 р. въ годъ, считая

---

[1]) Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. за 1886 г. ср. 99. Подсчетъ—нашъ.
[2]) Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. за 1886 г. стр. 15.
[3]) Стат. сборн. м. п. с., вып. 53, табл. IX, стр. 9.
[4]) Стат. сборн. м. п. с. вып. VIII, стр. 2.
[5]) П. С. З. № 2039.
[6]) П. С. З. № 2613.

со 2-го янв. 1884 г. по 4 іюля 1956 г., а недоимка опредѣлена въ 515.824 р., которая и была внесена г. Саратовымъ въ концѣ 1884 г. [1]). Акціонерный капиталъ общества Тамбово-Саратовской желѣзной дороги первоначально былъ, какъ мы видѣли выше [2]), опредѣлялъ въ 7.573.326 р., погашено было къ 1 янв. 1883 г., 78.750 р. [3]). Остатокъ, составлявшій 7.494.576 р., и былъ обмѣненъ сполна на правительственныя 4% -ыя облигаціи, благодаря чему долгъ госуд. казначейства возросъ на 7.494.580 р. мет. съ ежегодной уплатой 306.493 р. м. (4,223% съ погашеніемъ [5]). Долгъ общества правительству по недоимкѣ платежей на облигаціи, оставленныя за госуд. казначействомъ, опредѣлился на 1 янв. 1883 г. въ суммѣ 15.888.546 р.,—который и былъ списанъ со счетовъ; долгъ же земствъ Саратовскаго и Кирсановскаго и г. Саратова по ссудамъ, которыя имъ выдало правительство для уплаты по гарантіи акцій, составлялъ 1.326.033 р. м. + 115.198 р. кр., по перечисленіи въ кред. валюту (1 р. 50 р. кр.=1 р. мет.)— 2.104.248 р. кр. [6]), въ уплату которыхъ поступило всего 846.636 р. кр. (330.812+515.824). Ежегодный платежъ по оставленнымъ за собою правительствомъ облигаціямъ требовалъ 1.138.008 р. м., а по вновь переведеннымъ на казну 4% -ымъ облигаціямъ—306.493 руб. мет., итого 1.444.501 р. мет.=2.166.750 р. кр. (не считая еще процентовъ и погашенія по выданнымъ ссудамъ). Вырабатываемый же дорогою чистый доходъ никоимъ образомъ подобныхъ затратъ окупить не могъ, такъ какъ результаты эксплоатаціи дороги были далеко неудовлетворительны. Такъ въ послѣдніе три года эксплоатаціи ея частнымъ обществомъ (1878—1880) средняя доходность дороги составила всего 227.466 р. кр. [7]), эксплоатація же въ первые два года по переходѣ въ казну до организаціи правильнаго казеннаго управленія дала дефицитъ (въ 1881 г.—360.873 р. и въ 1882 г.— 23.799 р.). Вслѣдъ затѣмъ доходъ нѣсколько возросъ (въ 1883—1886 гг. онъ составилъ въ среднемъ 452.113 руб.), но былъ все-таки даже и приблизительно не достаточенъ для оплаты принятыхъ казною обязательствъ, если даже добавить сюда тѣ 261.900 р. кр., которые обязаны были вносить въ казну земства и г. Саратовъ.

[1]) Ibid.. Ср. Стат. Сбор. м. п. с. вып. X стр. 14—15.

[2]) Стр. 371.

[3]) Стат. Сборн. м. п. с. вып. X стр. 8—9 табл. I.

[4]) Прил. къ Отч. Гос. Контр. за 1882 г. стр. 110—111.

[5]) Стат. Врем. 1886 г. сер. III в. 15 стр. 31.

[6]) Стат. Сбор. м. п. с., вып. X стр. 9 табл. I.

[7]) Стат. Сбор. м. п. с.. вып. 5 табл. IX стр. 4—5; вып. 7-ой табл. IX стр. 4—5; вып. 8-ой табл. IX В стр. 4—5.

[8]) Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. за 1888 г. стр. 52—53. Подсчетъ— нашъ.

Даже въ послѣдній годъ казенной ея эксплоатаціи (1891 г.) дорога дала только 1.100.090 р. чистаго дохода при исчисленномъ размѣрѣ обязательныхъ платежей въ 2.851.503 р. [1]). Въ 1892 г. [2]) дорога была передана въ аренду обществу Рязанско-Козловской ж. д., преобразованному въ общество Рязанско-Уральской жел. дороги, по 5 сент. 1947 г. за арендную плату въ 900.000 р. кр. ежегодно (не считая дополнительныхъ платежей). Такимъ образомъ выгода казны вслѣдствіе произведеннаго выкупа заключалась въ возможности поднятія доходности дороги, а кромѣ того, благодаря соглашенію съ обществомъ дороги, удалось снять съ Саратовскаго и Кирсановскаго земства и съ г. Саратова совершенно непосильное для нихъ бремя доплатъ по гарантіи акцій, на что производились имъ правительственныя ссуды, и 5%-ую гарантіюудалось замѣнить 4%-ою, что̀ нельзя не признать вполнѣ выгодной операціей для государства, такъ какъ въ сущности было безразлично съ точки зрѣнія общественныхъ интересовъ, производилась ли уплата 5%-овъ по гарантіи изъ кассъ госуд. казначейства или изъ кассъ земскихъ и городской: плательщики податей и въ томъ и въ другомъ случаѣ страдали одинаково.

Выкупъ *Муромской* жел. дороги состоялся въ силу Выс. утвержд. 2 марта 1885 г. положенія Комитета министровъ [3]), на основаніи котораго 1) въ счетъ стоимости Муромской дороги зачислены были долги акціонернаго общества дороги госуд. банку и правительственнымъ вѣдомствамъ и учрежденіямъ, при чемъ казна брала на себя и окончательный разсчетъ по отчужденію отошедшихъ подъ дорогу земель и имуществъ и по недодѣлкамъ по дорогѣ и 2) обществу дороги выдавалось для удовлетворенія его частныхъ кредиторовъ 895.981 р. съ тѣмъ, чтобы а) кредиторы дороги были вызваны черезъ троекратную публикацію, увѣдомлявшую, что лица, незаявившія своихъ претензій въ теченіе двухъ мѣсяцевъ послѣ третьей публикаціи, теряютъ права иска къ казнѣ, b) чтобы правительству были предъявлены долговыя обязательства кредиторовъ общества, значащіяся въ особой вѣдомости на сумму 1.119.976 р., а по выдачѣ кредиторамъ соотвѣтствующихъ суммъ,—росписки кредиторовъ о полномъ по ихъ претензіи удовлетореніи, с) чтобы отъ уполномоченныхъ общества была отобрана подписка въ томъ, что отвѣтственность за всѣ могущія оказаться долговыя претензіи, не вошедшія въ упомянутую вѣдомость, акціонеры общества принимаютъ на себя и обязываются очищать казну отъ всякихъ претен-

---

[1]) Стат. Сбор. м. п. с., вып. XXXIII, стр. 8—9 табл. VIII.

[2]) Ibid., стр. 19 (предисл.).

[3]) П. С. З. № 2784.

зій со стороны кредиторовъ общества. Дорога перешла въ казенное завѣдываніе съ 1 окт. 1885 г. [1]). По окончательному разсчету съ акціонерами они получили въ общемъ согласно поздпѣйшему исчисленію Госуд. Контроля—5.833.300 р. кр. [2]). А какъ весь капиталъ общества составлялъ 5.762.100 р. м. (въ негарантированныхъ акціяхъ и облигаціяхъ [3]), доходъ же дороги былъ совершенно ничтоженъ (въ среднемъ по 5.356 р. за послѣдніе три года, т. е. въ 1882—84 гг. [4]), то операція выкупа оказалась весьма выгодной для акціонеровъ дороги и совершенно убыточной для госуд. казначейства, которое на уплаченныя акціонерамъ 5,833.300 р. кр. должно было само платить по крайней мѣрѣ 4,812% безъ погашенія (считая по нормѣ самого дешеваго госуд. займа, т. е. по 5%-ой ж. д. рентѣ), или по 280.698 р. ежегодно, каковой суммы дорога никакъ не могла дать, ибо средній чистый доходъ ея въ первые годы казенной эксплоатаціи (1886—1890 гг.) составлялъ всего 5.642 р. [5]). Только съ 1891 г. доходъ дороги началъ возрастать и составилъ въ среднемъ въ 1891—1894 гг. 93.142 р. [6]), что, конечно, было совершенно недостаточно для оплаты лежавшихъ на дорогѣ обязательствъ, сумма годового платежа по которымъ въ 1894 г. была исчислена въ 482.480 р. [7]). Съ 1895 г. счета Муромской дороги были слиты со счетами Московско-Нижегородской линій.

17 марта 1885 г. Высочайше было утверждено положеніе комитета министровъ [8]), которымъ было постановлено а) принять во владѣніе казны *Путиловскую* ж. д. посредствомъ пріобрѣтенія всѣхъ акцій общества этой дороги по 178 р. кр. за 125 р. м. нар., b) передать выкупленную такимъ образомъ дорогу вмѣстѣ съ сооруженною средствами казны Гутуевскою желѣзнодорожною вѣтвью [9]) подъ наименованіемъ «Портовой вѣтви Николаевской ж. дороги», въ краткосрочное, на одинъ годъ, пользованіе главнаго общества россійскихъ желѣзныхъ дорогъ на условіяхъ обращенія чистой прибыли

---

[1]) Стат. Сборн. м. п. с. вып. XII стр. 11—12.

[2]) Отч. Госуд. Контр. за 1895 г. ч. II стр. 1258—1259.

[3]) См. выше стр. 409.

[4]) Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. за 1886 г. стр. 99. Подсчетъ нашъ.

[5]) Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. за 1890 г. стр. 162—163.

[6]) Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. за 1895 г. стр. 314, 315, 320 и 321.

[7]) Стат. сборн. м. п. с., в. 45, стр. 5 табл. IX.

[8]) П. С. З. № 2819. Стат. сборн. м. п. сообщ. вып. XII стр. 12—13.

[9]) Постройка Гутуевской, вѣтви, идущей отъ оконечности полотна Путиловской ж. д. до ограждающей съ южной стороны канала дамбы и затѣмъ къ бассейнамъ привознаго порта (всего 3,345 версты), началась постройкой распоряженіемъ казны въ 1882 г. и была окончена въ 1885 г.; обошлась она въ 513.863 р. (Стат. сборн. м. п. с., вып. XIII стр. 2).

вѣтви (за вычетомъ опредѣленныхъ въ условіи передачи расходовъ [1]) въ пользу госуд. казначейства безо всякаго въ этой прибыли участія акціоперовъ «главнаго общества» и на условіяхъ отнесенія убытковъ вѣтви на избытокъ чистаго дохода Николаевской дороги сверхъ 7.200.000 р. прежде распредѣленія этого избытка между правительствомъ и обществомъ [2]). 11 сент. 1885 г. [3]) было повелѣно сдѣлать публикаціи о вызовѣ кредиторовъ дороги съ объявленіемъ, что лица, не заявившія о своихъ претензіяхъ, черезъ 2 мѣсяца послѣ третей публикаціи теряютъ права иска къ казнѣ, и принять на казну уплату долга дороги въ 50.000 р. кр. администраціи по дѣламъ Ѳимовича. Сумма акцій дороги составляла, какъ мы видѣли выше [4]) 941.750 р. м., и они пользовались правительственною гарантіей изъ $5^1/_{10}\%$ интереса и погашенія. Уплачено было за эти акціи всего 1.341.052 р. [5]). Долгъ Путиловской дороги правительству по гарантіи и ссудамъ къ 1 янв. 1885 г. исчислялся въ 563.558 р. м. и 333.199 р. кр. [6]), а къ 1 янв. 1886 г. въ 424.160 руб. мет. +809.648 р. кр. [7]). Итогъ основныхъ капиталовъ, затраченныхъ на сооруженіе дороги былъ опредѣленъ къ 7 янв. 1885 г. въ 5.293.615 р. [8]), и если начислить на эту сумму только 5%, то чистый доходъ дороги долженъ былъ бы составить не меньше 264.680 р. м.=397.020 р.кр.. Между тѣмъ дорога давала только дефициты (въ 1882 г.—71.476 р., въ 1883 г.—69.190 р., въ 1884 г.—37.455 р. [9]). По переходѣ въ завѣдываніе главнаго общества [9]) дѣла дороги нѣсколько улучшились: дефицитъ 1885 г. составилъ всего 3.653 р., а въ 1886 –1887 гг. выработана была даже нѣкоторая прибыль (39.251 р. и 7.802 р.); но затѣмъ послѣдовали опять дефициты (въ 1888 г. 25.092 р. и въ 1889 г.—26.147 р.). Съ 1890 г. счета Портовой вѣтви были слиты со счетами Николаевской желѣзной дороги. Въ виду того, что и до выкупа отвѣтственность по всѣмъ обязательствамъ Путиловской ж. д. лежала на госуд. казначействѣ, между тѣмъ при выкупѣ удалось отдать дорогу

---

[1]) §§ 3—5.

[2]) §§ 6—7. Выс. утв. 8 апр. 1886 г. пол. К-та м-овъ было постановлено продолжить главному обществу срокъ пользованія Портовой вѣтвью до 16 апр. 1887 г. на прежнихъ условіяхъ (ср. Стат. сборн. м. п. с. в. XIII стр. 2).

[3]) П. С. З. № 3190.

[4]) Стр. 409.

[5]) Отч. Госуд. Контр. за 1895 г. ч. II стр. 1216—1217.

[6]) Стат. сборн. м. п. с., вып. XIII, табл. I, стр. 9.

[7]) Прил. къ Отч. Госуд. Контр. за 1885 г. стр. 165; 176 и 197. Подсчетъ—нашъ.

[8]) Стат. сборн. м. п. с., вып. 10-й, табл. IX А стр. 5; вып. 12-й, табл. IX А стр. 5 и вып. 13, табл. IX А стр. 5.

[9]) Стат. сборн. м. п. с., в. 15 табл. IX А стр. 3, вып. 17 табл. IX А стр. 3, в. 20, 23 и 27 табл. VIII А стр. 3.

на выгодныхъ условіяхъ въ завѣдываніе Главнаго Общества, необходимо признать операцію выкупа совершенно цѣлесообразной.

Вообще выкупъ желѣзныхъ дорогъ, совершенный при Бунге, оказался въ достаточной степени выгоднымъ для госуд. казначейства, не возложивъ на него новаго бремени (если не считать за таковое принятіе на казну гарантіи облигацій Тамбово-Саратовской ж. д., акціи которой de facto и до выкупа оплачивались казною) и давъ возможность въ общемъ довольно значительно увеличить чистый доходъ выкупленныхъ дорогъ. Пятая дорога (Уральская), рѣшеніе о выкупѣ которой состоялось при Бунге (23 апр. 1886 г. [1]), перешла въ казну уже при И. А. Вышнеградскомъ (съ 1 іюня 1887 г.), почему эту операцію мы пока и оставляемъ въ сторонѣ [2]) И. Х. Бунге не былъ сторонникомъ выкупа частныхъ желѣзныхъ дорогъ въ казну quand même, что такъ усиленно рекомендовалось въ нашей спеціальной литературѣ и въ періодической печати. Въ своемъ всеподданѣйшемъ докладѣ на 1887 г. Бунге писалъ [3]): «Не отрицая, что со временемъ желѣзныя дороги могутъ сдѣлаться такою же отраслью госуд. хозяйства, какъ почты и телеграфы, и признавая, что у насъ казенная эксплоатація дала удовлетворительные результаты, сомнѣваюсь, чтобы въ настоящее время обращеніе желѣзныхъ дорогъ въ государственную собственность сразу обогатило казначейство. При соблюденіи условій выкупа, за дороги, приносящія хорошій доходъ, придется до окончанія срока концессіи платить крупную ренту или же выдать бумаги на эту ренту. За дороги малодоходныя вслѣдствіе слабаго на оныхъ движенія, не придется платить многаго, но едва ли онѣ въ ближайшемъ будущемъ дадутъ достаточную прибыль. Затѣмъ казенная эксплоатація должна считаться съ ходатайствами промышленности относительно пониженія тарифовъ. Еще менѣе выгодъ представляетъ пріобрѣтеніе казною желѣзныхъ дорогъ для отдачи ихъ въ эксплоатацію частныхъ акціонерныхъ компаній, ибо въ этомъ случаѣ, независимо отъ пріплатъ казначейства при выкупѣ, останутся въ силѣ многія изъ неудобствъ эксплоатаціи жел. дорогъ частными обществами».

Признавая всѣ эти замѣчанія совершенно правильными, не можемъ однако не признать, что они никакимъ образомъ не могутъ служить аргументомъ противъ выкупа въ казну желѣзныхъ дорогъ. Дѣло не въ томъ, что въ *ближайшемъ* будущемъ такой выкупъ принесъ бы госуд. казначейству не особенно много выгодъ (опытъ

---

[1]) П. С. З. № 3653.

[2]) См. ниже, II т.

[3]) Ср. Ежегод. м-ва ф-овъ, вып. XVII стр. 60.

однако показывалъ, что эти выгоды вовсе уже не такъ малозначительны): государство обязано заботиться и о выгодахъ болѣе отдаленнаго будущаго, иногда даже соглашаясь на нѣкоторыя пожертвованія въ настоящемъ. Но въ данномъ случаѣ ни о какихъ пожертвованіяхъ, не могло быть рѣчи. Условія выкупа почти всѣхъ дорогъ основывались на уплатѣ акціонерамъ ихъ—ренты по соображенію средняго чистаго дохода дорогъ за лучшіе пять лѣтъ изъ послѣднихъ семи передъ выкупомъ или на основаніи чистаго дохода за послѣдній годъ эксплоатаціи, если этотъ доходъ былъ выше средняго. Рента эта, кромѣ того, не могла быть ниже гарантированнаго по акціямъ дохода. Въ виду того, что въ общемъ доходы дорогъ вслѣдствіе экономическаго развитія страны съ каждымъ годомъ возрастали, уплата такой ренты не грозила расходами госуд. казначейству: доходы дороги сполна покрывали бы лежащія на ней обязательства, и пріобрѣтеніе такихъ дорогъ въ казну было бы однимъ изъ видовъ примѣненія производительнаго госуд. кредита. Чѣмъ раньше была бы выкуплена дорога, тѣмъ это должно было быть выгоднѣе для госуд. казначейства, такъ какъ все естественное возрастаніе въ будущемъ доходовъ дороги поступило бы въ этомъ случаѣ въ казну; при отсрочкѣ оно досталось бы на долю акціонеровъ дороги, а выкупная сумма съ каждымъ годомъ по мѣрѣ возрастанія доходности дороги должна была опредѣляться все выше и выше. Такъ—для дивидендныхъ линій. Что касается до малодоходныхъ, то и здѣсь въ виду большей успѣшности казенной эксплоатаціи по сравненіи съ частной (что доказалъ опытъ при самомъ Н. Х. Бунге), выкупъ дорогъ оказывался вполнѣ выгоднымъ, такъ какъ и до выкупа отвѣтственность по обязательствамъ почти всѣхъ дорогъ (были ли акціи гарантированы или даже и негарантированы правительствомъ) лежала на государствѣ, заинтересованномъ въ правильности движенія по открытымъ линіямъ; между тѣмъ при выкупѣ всегда возможно было выговорить нѣкоторое облегченіе для казначейства (особенно относительно тѣхъ дорогъ, акціи и облигаціи которыхъ не были гарантированы правительствомъ), а, главное, сокративъ расходы эксплоатаціи (хищенія и содержаніе правленій), повысить чистую доходность дорогъ и тѣмъ уменьшить приплаты, падающія на общебюджетные рессурсы. Не слѣдуетъ забывать, что сосредоточеніе въ рукахъ государства всей сѣти желѣзныхъ дорогъ или значительной ея части дало бы возможность сократить расходы по ея эксплоатаціи гораздо въ болѣе значительной степени, нежели обладаніе двумятремя незначительными линіями. Кромѣ того доходныя дороги могли бы покрыть убытки бездоходныхъ. Замѣчаніе Н. Х. Бунге, что казенная эксплоатація должна считаться съ ходатайствами промыш-

лепности о пониженіи тарифовъ, еще менѣе можетъ служить аргументомъ противъ выкупа частныхъ дорогъ въ казну, такъ какъ 1) не всегда пониженіе тарифовъ ведетъ къ уменьшенію доходовъ желѣзныхъ дорогъ, а, наоборотъ, часто способствуетъ ихъ возвышенію; 2) тарифная политика является однимъ изъ способовъ воздѣйствія на развитіе той или другой отрасли промышленности, и возможность для государства располагать такимъ могучимъ средствомъ безъ стѣсненія—служитъ обыкновенно однимъ изъ сильнѣйшихъ доводовъ въ пользу сосредоточенія желѣзнодорожнаго хозяйства въ рукахъ государства; 3) никто не можетъ *обязать* правительство понизить тарифы, разъ оно признаетъ это для себя невыгоднымъ или неудобнымъ: ходатайство не есть требованіе,—для промышленности же положеніе дѣлъ при отказѣ правительства въ пониженіи тарифовъ нисколько не измѣнилось бы по сравненію съ тѣмъ положеніемъ, въ которомъ она была при сосредоточеніи дорогъ въ рукахъ частныхъ обществъ (до выкупа). Собственно единственнымъ серьезнымъ возраженіемъ противъ выкупа желѣзныхъ дорогъ въ казну могло бы служить только то соображеніе, что казенная администрація при усиленномъ выкупѣ не сумѣла бы надлежащимъ образомъ справиться съ возложенной на нее задачей, и вслѣдствіе этого казенная эксплоатація оказалась бы убыточнѣе частной. Само собою, что при постепенномъ и осторожномъ выкупѣ, сопровождаемомъ увеличеніемъ числа и улучшеніемъ качества чиновъ казенной желѣзнодор. администраціи съ привлеченіемъ въ ихъ составъ лучшихъ дѣятелей частныхъ ж. д. обществъ, и это послѣднее возраженіе должно было падать само собою. Во всякомъ случаѣ никакой послѣдовательности, никакого плана въ дѣлѣ выкупа жел. дорогъ мы не видимъ въ министерство Н. Х. Бунге. Было выкуплено четыре желѣзныхъ дорогъ (изъ коихъ двѣ—вѣтви, не имѣющія никакого самостоятельнаго значенія) совершенно, можно сказать, случайно. Акціи двухъ изъ выкупленныхъ дорогъ (Тамбово-Саратовской и Муромской) не были гарантированы правительствомъ, и слѣд. съ ихъ владѣльцами легче было войти въ соглашеніе на условіяхъ достаточно выгодныхъ для государства (что впрочемъ для одной изъ дорогъ—Муромской—не было достигнуто), а большая часть (также негарантированныхъ) акцій одной дороги (Харьково-Николаевской) съ самаго начала принадлежала правительству, которое въ сущности и безъ выкупа могло выступить въ роли хозяина дороги (еслибы пожелало). Выкупъ одной изъ дорогъ (Тамбово-Саратовской) состоялся, какъ кажется, единственно съ цѣлью упорядочить счета съ земствами и городскимъ обществомъ, гарантировавшими доходъ на акціи дороги, каковое обязательство они выполнить были не въ состояніи безъ постояннаго правитель-

ственныхъ ссудъ. Особенныхъ выгодъ госуд. казначейству выкупъ пріобрѣтенныхъ при Бунге въ казну дорогъ, конечно, не принесъ и не могъ принести, но важное значеніе произведенныхъ операцій заключается въ томъ, что вопреки прежнему убѣжденію въ несостоятельности казенной эксплоатаціи по сравненію съ частной было доказано явленіе совершенно обратное. Сравнительно дешевое сооруженіе и довольно удачная эксплоатація цѣлаго ряда новыхъ желѣзныхъ дорогъ распоряженіемъ казны при И. Х. Бунге наглядно доказывали совершенную успѣшность государственнаго желѣзнодорожнаго хозяйства, а этимъ уже было положено начало новой эрѣ въ нашей желѣзнодорожной политикѣ, заключающей въ себѣ залогъ упорядоченія самыхъ русскихъ финансовъ, въ весьма значительной степени разстроенныхъ именно неправильной желѣзнодорожной политикой. Не смотря однако на такой поворотъ во взглядѣ на казенное желѣзнодорожное хозяйство, постройка дорогъ частными обществами пріостановлена не была, хотя и продолжалась въ несравненно меньшемъ размѣрѣ, нежели при гр. Рейтернѣ [1]). Этого мало: возобновлены были выпуски частными обществами отъ ихъ имени и ихъ распоряженіемъ гарантированныхъ правительствомъ займовъ на заграничныхъ рынкахъ, при чемъ въ большинствѣ случаевъ такіе выпуски разрѣшались подъ условіемъ обращенія части вырученныхъ суммъ въ казну въ уплату по прежнимъ правительственнымъ ссудамъ, количество которыхъ было столь велико, что министръ финансовъ указывалъ въ одномъ изъ своихъ всеподданнѣйшихъ докладовъ (на 1884 г. [2]) на полную возможность покрытія дефицита и по обыкновенному и по чрезвычайному бюджету въ случаѣ возврата жел. дорогами только одной десятой части этихъ ссудъ. Такіе займы частныхъ желѣзныхъ дорогъ оказались въ свое время (въ 60-ыхъ

---

[1]) 5 сент. 1881 г. (П. С. З. № 391) было разрѣшено выдать 285.900 р. кр. на 37 льтнихъ банковыхъ правилахъ ссуду *Обоянскому* земству Курской губ. на сооруженіе узкоколейной ж. д. отъ г. Обоянь до ст. Марьино Курско-Харьково-Азовской ж. д., Г. Обоянь выдалъ земству кромѣ того безвозвратное пособіе въ 10.000 руб. кр. Открытіе движенія на вѣтви состоялось 17 іюня 1882 г., но доходъ дороги оказался недостаточнымъ для оплаты ея обязательствъ (17.154 р. ежегодно), не смотря на дешевизну сооруженія пути (по 9.500 р. за версту съ подвижнымъ составомъ), произведеннаго Мальцевскимъ товариществомъ (Стат. Сбор. м-ва п. с., вып. VIII, стр. 5—6 и вып. XVII прим. къ табл. I). 24 сент. 1883 г. утвержденъ былъ договоръ на сооруженіе *Коротковской* вѣтви (отъ Коротковскаго сахарнаго завода до ст. Низковка Либаво-Роменской ж. д.) длиною 16 верстъ, которая 1 дек. 1884 г. открыта была для движенія и передана для эксплоатаціи о-ву Либаво-Роменской ж. д. (Стат. Сбор. м-ва п. с. вып. XII, стр. 11). 2-го апр. 1886 г. (П. С. З. № 3603) послѣдовало разрѣшеніе обществу *Московско-Ярославской* ж. д. соорудить вѣтвь къ г. Костромѣ (93,1 версты), съ каковою цѣлью выпустить допол. облигаціонный капиталъ на нарицат. сумму, достаточную для полученія 2.276.000 р. кр. дѣйств. *безъ всякаго содѣйствія со стороны правительства.* Капиталъ этотъ былъ реализованъ только въ 1887 г. выпускомъ 5% облигацій на сумму 2.536.000 р. кр. по курсу 95,32 за 100, о чемъ ниже (II т.).

[2]) Ежегодн. м-ва ф-овъ, вып. XIV, стр. 70—71.

годахъ) совершенно, какъ мы видѣли, несостоятельными и вредными для госуд. кредита, такъ что финансовая администрація вынуждена была замѣнить ихъ консолидированными желѣзнодорожными займами, заключаемыми прямо отъ имени правительства. Съ паденіемъ по случаю Турецкой войны госуд. кредита снова былъ поднятъ вопросъ о разрѣшеніи частнымъ обществамъ выпуска гарантированныхъ госуд. казначействомъ облигацій, при чемъ ошибочно полагали, что выпускъ такихъ займовъ не будетъ напрягать госуд. кредита и что посредствомъ возврата съ помощью этихъ займовъ прежнихъ ссудъ будутъ замаскированы бюджетные дефициты (хотя, какъ указано выше, изъ консолидированнаго ж. д. займа 1884 г. съ такимъ же удобствомъ значительная часть предназначенныхъ изъ его выручки суммъ желѣзнод. обществамъ была обращена въ казну на покрытіе прежнихъ долговъ ей этихъ обществъ). Выпущены были при И. Х. Бунге гарантированныя облигаціи десятью обществами: 1) Главнымъ Обществомъ рос. ж. дорогъ, 2) Ивангород.-Домбровской ж. д., 3) Донецкой ж. д., 4) Закавказской ж. д., 5) Владикавказской ж. д., 6) Рыбинско-Бологовской ж. д., 7) Московско-Рязанской ж. д., 8) Юго-Западныхъ ж. д., 9) Московско-Курской ж. д. и 10) Рязанско-Козловской ж. д. Московско-Рязанская и Рязанско-Козловская ж. д. выпустили свои облигаціи спеціально въ цѣляхъ конверсіи прежнихъ выпусковъ ихъ облигацій (1863 и 1865 гг.).

Главному Обществу было разрѣшено произвести дополнительный (3-й) выпускъ своихъ облигацій еще въ 1877 г. [1]) на сумму 3.092.000 р. кр. нар. для устройства второго пути отъ Москвы до Коврова. Въ 1880 г. [2]) Обществу разрѣшенъ былъ 4-й выпускъ облигацій на париц. сумму, достаточную для полученія 10.100.000 р. кр. въ цѣляхъ a) укладки второго пути между Динабургомъ и Вержболовымъ, b) окончанія второго пути до Коврова и соединенія съ Муромской ж. д., c) пополненія оборотнаго капитала Варшавской и Нижегородской линій и улучшенія ихъ провозоспособности, d) уплаты правительству 3.115.003 р., позаимствованныхъ изъ доходовъ Николаевской ж. д. на пополненіе запасовъ для Нижегородской и Варшавской линій, съ начисленіемъ на эту сумму по 6%, считая съ 1-го іюля 1871 г., e) для возврата (безъ начисленія процентовъ) правительству авансовъ, выданныхъ на производство работъ по Варшавской и Нижегородской линіямъ. На облигаціи присвоивалась 5%-я абсолютная гарантія, и правительство предполагало оставить ихъ за собою. Въ томъ же 1880 г. [3]) взамѣнъ этого разрѣшенія

[1]) П. С. З. № 57689.
[2]) П. С. З. № 60822 (18 апр. 1880 г.).
[3]) Стат. сбор. м. п. с., вып. 17, прим. къ табл. I.

(какъ неосуществленнаго) дано было разрѣшеніе на выпускъ отъ имени самого общества 3%-ныхъ гарантируемыхъ правительствомъ и освобождаемыхъ навсегда отъ всякихъ русскихъ налоговъ и сборовъ облигацій общества на сумму 13.147.000 р. мет. пар.. Правительство гарантировало и срочное погашеніе (въ теченіе 70 л.) этихъ облигацій, отчисливъ съ этою цѣлью 0,4337% въ погасит. фондъ. Заемъ выпущенъ былъ Главнымъ Обществомъ билетами достоинствомъ въ 125 и 625 р. м. (съ паритетомъ 125 р. м.= 500 фр.=20 £=402 м.=230 гульд.) при посредствѣ Берлинской фирмы Мендельсонъ и К⁰ и Амстердамской Липманъ, Розенталь и К⁰ и реализованъ по курсу 66,4 за 100 [1]), т. е. изъ 5.056⁰ о дѣйствительныхъ [2]). Выручка по займу составила такимъ образомъ 8.729.608 р. м.=13.094.412 р. кр. (по 1 р. 50 к. за 1 р. мет.). Благодаря реализаціи этого займа. Главное Общество въ 1881 г. возмѣстило госуд. казначейству по прежнимъ ссудамъ—4.385.959 р. кр. [3]) и въ 1883 г.—93.227 руб. [4]). Благодаря займу же могло состояться и сооруженіе новой вѣтви Московско-Нижегородской ж. д. (отъ ст. Богородскъ до Глуховской мануфактуры);—которое было разрѣшено 31 мая 1885 г. [5]) главному обществу за счетъ его наличности (260.000 р.) съ пособіемъ отъ г. Богородска и отъ Глуховской мануфактуры (50.000 р.) и съ гарантіей отъ той же мануфактуры валоваго дохода съ вѣтви (16,43 верстъ) въ 10.000 р. ежегодно. Сооруженіе вѣтви въ томъ же году было окончено [6]). Наконецъ, выпускъ Главнымъ Обществомъ облигацій помогъ ему увеличить провозоспособность своихъ линій и уменьшить ставшія почти хроническимъ у насъ явленіемъ залежи грузовъ.

Второю дорогою, выпустившею (въ 1881 г.) облигаціонный заемъ съ гарантіей правительства была ж. д. *Ивангородъ-Домбровская*. О сооруженіи ея начали хлопотать еще въ 1875 г. какъ въ цѣляхъ стратегическихъ, такъ и для оживленія горной промышленности Завислянскаго края. Концессію на сооруженіе новой дороги испрашивали общества Варшавско-Вѣнской, Лодзинской и Привисляпской ж. дорогъ, а также нѣкоторые изъ мѣстныхъ капиталистовъ, но Турецкая война помѣшала осуществленію предпріятія, и только въ 1881 г. вновь поднятъ былъ вопросъ о сооруженіи Ивангородъ-Домбровской линіи вслѣдствіе ходатайства гр. Велюпольскаго, гр. За-

[1]) Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. за 1890 г. стр. 22.
[2]) По табл. *Малешевскаго*. Госуд. Контроль опредѣлялъ его въ 5%.
[3]) Отч. Госуд. Контр. за 1881 г. стр. 608.
[4]) Отч. Госуд. Контр. за 1883 г. стр. 625.
[5]) П. С. З. № 3006.
[6]) Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. 1895 г. стр. 5.

мойскаго, И. С. Блиоха, Лясскаго Карла Шепблера и К° о предоставленіи имъ концессіи съ тѣмъ, что потребный капиталъ будетъ собранъ безъ участія правительства и взносъ реализованнаго капитала будетъ обезпеченъ согласно указанію правительства, при чемъ новое общество испрашивало *5%-ую гарантію* на весь основной капиталъ дороги и обязывалось подчиниться постановленіямъ новѣйшихъ желѣзнодорожныхъ уставовъ. Варшавскій генералъ-губернаторъ поддержалъ ходатайство помянутыхъ лицъ [1]), и 10 іюля 1881 г. былъ Высочайше утвержденъ уставъ новаго общества [2]), по которому длина дороги была опредѣлена въ 421 версту, а основной капиталъ въ 24.849.000 р. м., изъ которыхъ 8.283.000 р. м. въ гарантированныхъ изъ 5% акціяхъ и 16.566.000 р. м. въ гарантированныхъ изъ 4½% облигаціяхъ. Гарантія на облигаціи присвоивалась абсолютная, а на акціи—со времени открытія движенія по участкамъ. Со времени открытія этого движенія правительство гарантировало также и погашеніе (въ теченіе 50 лѣтъ) акцій съ отчисленіемъ для этого 0,48% и облигацій (съ отчисленіемъ 0,56%). Право на выкупъ дороги правительство оставляло за собою черезъ 15 лѣтъ; въ уставъ новаго общества было введено обязательство, чтобы весь необходимый подвижной составъ, рельсы, скрѣпленія и всѣ другія части желѣзнодорожныхъ сооруженій были русскаго производства. Акціи дороги были разобраны между собою учредителями (во главѣ которыхъ стали мѣстные банкиры, представители польской аристократіи и нѣкоторые фабриканты), а облигаціи реализованы на заграничныхъ денежныхъ рынкахъ по курсу 83 за 100, т. е. изъ 5,72% дѣйствит. [3]). Выручка составила 13.749.780 р. м.=20.624.670 р. кр.. 28 апр. 1882 г. [4]) было Выс. утверждено положеніе комитета министровъ, которымъ строительный капиталъ дороги былъ нѣсколько уменьшенъ, вслѣдствіе чего общество обязывалось передать правительству изъ реализованныхъ по займу суммъ—459,666 р., а—въ случаѣ сооруженія моста черезъ Вислу ниже Ивангорода—еще 83.319. р., за что было обѣщано, при условіи производства работъ по дорогѣ на сумму 12.000.000 руб. кр. къ 1 января 1884 г. начать уплату гарантіи на 34% акціоернаго капитала дороги съ 1-го же января 1884 г.. 22 ноября 1885 г. [5]) обществу было разрѣшено соорудить вѣтви къ Австрійской и Прус-

[1]) Стат. сбор. м. п. сообщ. вып. VIII стр. 4—5.
[2]) П. С. З. № 307.
[3]) Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. 1890 г. стр. 22.
[4]) П. С. З. № 816.
[5]) П. С. З. № 3307.

ской границѣ (19,42 вер.) и къ Домбровскимъ копямъ (1.1 вер.), для чего выдать ему правительственную ссуду изъ 6% имѣющую быть возмѣщенной изъ дополнительнаго облигаціоннаго капитала дороги, на каковой капиталъ разрѣшено было отнести (положеніемъ К-та м-овъ отъ 14 ноября 1886 г. [1]) и расходъ по сооруженію моста черезъ Вислу. Капиталъ этотъ (опредѣленный Выс. утв. мн. Госуд. Совѣта отъ 16 фев. 1887 г. [2]) въ 1.518.125 р. м. съ 4 1/2% -ой правит. гарантіей былъ реализованъ уже при преемникѣ И. Х. Бунге, о чемъ ниже. Ивангородъ-Домбровская дорога была открыта для движенія 15 сентября 1885 г. и въ первые два года эксплоатаціи дала дефицитъ [3]), задолжавъ правительству по выплатамъ гарантіи къ концу м-ва И. Х. Бунге—4.983.460 р. [4]). Дорога эта не даетъ достаточнаго чистаго дохода для покрытія лежащихъ на ней обязательства и до сихъ поръ.

Что касается до *Донецкой* ж. д., то выпускъ ея гарантированныхъ правительствомъ облигацій (1881) былъ обусловленъ слія-ніемъ ея съ дорогою *Константиновскою*. Обществу послѣдней дороги было 18 іюля 1875 г. Высочайше разрѣшено соорудить 19-верстный желѣзнодорожный участокъ по направленію къ Маріуполю, а 7 іюля 1878 г. довести дорогу до самого Маріупольскаго порта (81 верста), при чемъ часть работъ также должна была производиться на разрѣшенномъ къ постройкѣ обществу Донецкой дороги 12-верстномъ участкѣ отъ ст. Кринчной до ст. Ясиноватой. Стоимость всѣхъ этихъ сооруженій была опредѣлена въ 1.106.243 р. м.. Въ виду неудобства производства работъ двумя разными обществами на одномъ и томъ же участкѣ, а тѣмъ болѣе его эксплоатаціи, былъ поднятъ вопросъ о слія-ніи обоихъ этихъ обществъ [5]). Какъ мы выдѣли выше [6]), основной капиталъ (въ акціяхъ) Константиновской дороги не былъ гарантированъ, но акціонеры обладали только одной четвертью (1.338.750 р. м.) этого капитала, а три четверти остальнаго (4.016.250 р. м.) обезпечивали правительственную ссуду обществу. Напротивъ капиталъ Донецкой дороги (22.806.625 р. м.) весь былъ гарантированъ правительствомъ, а облигаціи общества (17.105.000 р. м.) были даже оставлены за госуд. казначействомъ. Кромѣ того акціонеры внесли 63.750 р. кр. для оборотнаго капитала дороги. И та и другая дорога были дорогами бездоходными

[1]) П. С. З. № 4014.
[2]) П. С. З. № 4240.
[3]) Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. 1885 г. стр. 99.
[4]) Стат. Сбор. м. п. с., вып. XVII, стр. 9, табл. I.
[5]) Стат. Сбор. м-ва п. собщ., вып. VII, стр. 10.
[6]) Стр. 381 и 408.

и всецѣло лежали бременемъ на госуд. казначействѣ, которое ссужало ихъ даже суммами на покрытіе дефицитовъ эксплоатаціи, не говоря уже о лежащихъ на дорогахъ обязательствахъ. Представители общества Мамонтовъ и Бальфуръ предлагали для слiянія дорогъ *замѣнить негарантированныя акціи* Константиновской дороги *гарантированными бумагами* и затѣмъ увеличить облигаціонный капиталъ соединеннаго общества на всю сумму долговъ Константиновской дороги и стоимости сооруженія Маріупольской дороги. Сообразно съ этимъ заявленіемъ министерства финансовъ и путей сообщенія выработали такого рода проэктъ соглашенія, чтобы общество Константиновской дороги прекратило свое существованіе, а дорога перешла къ обществу Донецкой дороги, которая обязывалась бы докончить сооруженіе пути до Маріуполя, устроить въ Маріуполѣ портъ и необходимыя таможенныя зданія и производить эксплоатацію соединенныхъ желѣзныхъ линій на основаніяхъ устава Донецкой дороги; концессія считалась бы для всѣхъ линій на срокъ по 29 іюля 1959 г.: взамѣнъ негарантир. акцій Константиновской дороги выдавались бы гарантированныя облигаціи по разсчету 95 за 100, а всего на 1.271.875 р. м.; внесенные акціонерами для образованія оборотнаго капитала 63.750 р. кр. возмѣщались бы также гарантированными облигаціями, а правительственныя ссуды, выданныя на 3.012.150 р. м.+621.250 р. кр., возмѣщались бы изъ дополнит. облигац. капитала, оставляемаго за собою правительствомъ, на суммы котораго должны были быть отнесены также расходы по сооруженію Маріупольской вѣтви, стоимость которой была окончательно опредѣлена въ 1.106.243 р. м.+3.024.599 р. кр. [1]). Облигаціи отъ имени общества Донецкой дороги были выпущены въ 1881 г. на сумму 1.318.875 р. м. пар. изъ $5{,}1137^0/_0$ интереса и погашенія и были переданы акціонерамъ упразднешной Константиновской дороги [2]), а дополнительный облигаціонный капиталъ, оставленный—за правительствомъ и включенный въ составъ VII-го консолидированнаго жел.-дор. займа 1884 года, опредѣленъ былъ окончательно [3]) въ суммѣ 7.151.141 р. м. пар. (по курсу 86 за 100). До 1885 г. Донецкая дорога продолжала давать одинъ дефицитъ и при томъ въ дов. значительныхъ суммахъ (въ 1881 г.—632.603 р., въ 1882 г.—676.551 р., въ 1883 г.—153.295 р., въ 1884 г.—145.504 р. [4]), на покрытіе котораго 25 февр. 1885 г. была выдана правительственная ссуда [5]). Съ 1885 г. дѣла дороги стали улучшаться и она начала давать

[1]) Стат. сбор. м. п. с., в. VII, стр. 11. П. С. З. (2-ое) № 61266.
[2]) Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. 1890 г. стр. 22 и 170.
[3]) Ibid., стр. 24. Ср. Стат. сбор. м. п. с., вып. XXX, стр. 21. прим. 38 къ табл. I.
[4]) Свѣд. Г. Контр. о жел. дор. 1886 г. стр. 99.
[5]) П. С. З. № 2778.

небольшой чистый доходъ (въ 1885 г.—21.519 р., въ 1886 г.—76.199 р.), но даже и приблизительно недостаточный для покрытія лежащихъ на дорогѣ обязательствъ (требовалось въ 1886 году—2.923.386 р. [1]). Въ концѣ министерства Н. Х. Бунге долгъ дороги правительству дошелъ поэтому до 10.899.006 р. м. + 9.397.267 р. кр. [2]). Дѣла дороги, какъ увидимъ, не поправились въ надлежащей степени и впослѣдствіи.

Четвертая дорога, выпустившая отъ своего имени облигаціонный заемъ съ гарантіей правительства была дорога *Закавказская*. Уставъ этой дороги, переименованной изъ Поти-Тифлисской [3]), которой было разрѣшено сооруженіе Бакинской линіи, былъ Высоч. утвержденъ 22 окт. 1879 г. [4]). По этому уставу дорога была раздѣлена на четыре участка: 1) отъ Поти до Тифлиса — 289,5 в., 2) отъ Тифлиса до Баку — 520,8 съ соединительными вѣтвями, 3) отъ Ріона до Кутаиса — 7.3 версты и 4) отъ Баку до Сабунчи и Сураханы съ вѣтвью къ нефтяной пристани къ Баку 25,1 в., — всего 842,7 верстъ. Общество обязывалось выстроить Бакинскій участокъ не позже $3^1/_2$ лѣтъ за 34.000.000 р. кр., для полученія каковой суммы разрѣшался выпускъ дополнительнаго гарантированнаго изъ 5% облигацій и оставляемаго за собою правительствомъ капитала. 6-го іюня 1880 г. [5]) для сооруженія новаго Батумскаго участка (105 верстъ) дороги было разрѣшено выпустить облигаціонный капиталъ еще на сумму, какая потребуется для полученія 6.531.864 р., необходимыхъ для сооруженія этого участка. Общество Закавказской ж. д. вошло однако вскорѣ съ ходатайствомъ о предоставленіи ему права выпуска облигацій *собственнымъ распоряженіемъ* и изъ 3% (а не изъ 5%) нар. «въ виду того, что на практикѣ оказалось, что бумаги приносящія меньшій процентъ дохода, стоятъ сравнительно дороже бумагъ съ высшимъ процентомъ дохода» [6]). Реализацію этихъ облигацій общество принимало на себя на цѣнѣ и условіяхъ, одобренныхъ министромъ финансовъ и въ такой суммѣ, какая окажется необходимой для составленія строительныхъ капиталовъ Бакинскаго и Батумскаго участковъ (съ начисленіемъ процентовъ до опредѣленныхъ для открытія движенія сроковъ) и для покрытія расходовъ по изготовленію облигацій, оплатѣ ихъ гербовымъ русскимъ сборомъ etc.. Всѣ деньги по реализаціи общество обязывалось вносить въ госуд.

---

[1]) Ibid., стр. 14.

[2]) Стат. сбор. м. п. с., вып. XVII, табл. I, стр. 5.

[3]) См. выше стр. 344—345.

[4]) П. С. З. (2-ое) № 60104.

[5]) П. С. З. № 61046.

[6]) Стат. сбор. м. п. с., вып. X, стр. 1.

банкъ на текущій счетъ, выдача съ котораго могла производиться не иначе, какъ по предложеніямъ м-ра ф-овъ. Министерство финансовъ нашло эти условія небезвыгодными для правительства и несодержащими ничего противнаго порядку, соблюдавшемуся при разрѣшеніи другимъ обществамъ подобныхъ же выпусковъ облигаціонныхъ займовъ. Поэтому м-ръ ф-овъ вошелъ въ Комитетъ министровъ съ представленіемъ о разрѣшеніи такого выпуска обществу Закавказской ж. дороги съ тѣмъ, чтобы изъ реализованной суммы прежде всего были возмѣщены (съ начисленіемъ 6%) ссуды госуд. казначейства обществу на сооруженіе Бакинскаго и Батумскаго участковъ. Положеніемъ комитета министровъ, Выс. утв. 23 апр. 1882 г. [1]) согласіе на это было дано, и сумма облигаціоннаго займа дороги была опредѣлена въ 55.651.250 р. м.=222.605.000 фр.=105.069.560 гульд.=181.645.680 мар.=8.904.200 ₤ пар. съ гарантіей 3% интереса+0,426% погашенія (въ теченіе 70 лѣтъ). Въ реализаціи займа приняли участіе солиднѣйшія заграничныя банкирскія фирмы (Бернингъ и К⁰ въ Лондонѣ, Гопе и К⁰ въ Амстердамѣ, Національная учетная контора и Готтингеръ и К⁰ въ Парижѣ, Мендельсонъ и К⁰ и Варшауэръ и К⁰ въ Берлинѣ), но выручено было по займу (въ 1882 г.) всего 51 1/0% , такъ что дѣйствительный размѣръ процентовъ интереса по займу составилъ 6,63% [2]), что пельзя не признать чрезмѣрно высокимъ, хотя бы по сравненію съ процентомъ по реализованнымъ въ 1881 г. облигаціямъ главнаго общества (изъ 5,056% дѣйств.) или Ивангородъ-Домбровской ж. д. (изъ 5,72%). Между прочимъ, соображеніе, что низкопроцентный заемъ въ общемъ возможно реализовать дороже, нежели высокопроцентный,—оказалось совершенно несостоятельнымъ и въ то же время общество лишило себя возможности при болѣе благопріятныхъ условіяхъ конвертировать свой заемъ (что было бы легко если-бы онъ былъ выпущенъ изъ 5—6% по курсу близкому къ нарицательной его цѣнѣ). Выручка по займу составила 28.411.876 р. м.=42.662.814 р. кр.. Изъ этихъ суммъ было передано въ 1882 г. правительству въ возвратъ по позаимствованнымъ ссудамъ—18.445.168 р.[3]). За отдаленіемъ сроковъ окончанія строющихся участковъ [4]) движеніе на нихъ было открыто—для Бакинскаго—8 мая 1883 г. и для Батумскаго—21 мая 1883 г. [5]). Закавказская дорога до 1885 г. имѣла самую ничтожную чистую доходность, а иногда давала (какъ

---

[1]) П. С. З. (3-ье) № 820.

[2]) Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. 1890 г. стр. 23.

[3]) Отч. Госуд. Контр. за 1882 г. стр. 601.

[4]) П. С. З. № 2440.

[5]) Ст. сбор. м. п. с. вып. XIII стр. 1.

напр., въ 1883 г.) и прямой дов. крупный убытокъ [1]). Съ 1885 г. доходы ея [2]) стали быстро возрастать. Такъ,—

въ	1884	г.	чистый	доходъ	составлялъ 137.696 р.
»	1885	»	»	»	» 1.054.468 »
»	1886	»	»	»	» 2.870,262 »
»	1887	»	»	»	» 2.559.889 »
»	1888	»	»	»	» 4.482.331 »
»	1889	»	»	»	» 3.100.397 »

Во всякомъ случаѣ доходъ этотъ оставался все время совершенно недостаточнымъ для оплаты лежащихъ на дорогѣ обязательствъ, требовавшей свыше 6 мил. руб. кр. въ годъ [3]), такъ что ко времени выкупа дороги въ казну (1889) долгъ ея правительству по гарантіи возросъ до 17.367.502 р. [4]).

23 іюня 1884 г. Высоч. утв. положеніемъ Комитета министровъ [5]) было постановлено для образованія оборотнаго капитала *Рыбинско-Бологовской* ж. д. и для возврата долга ея правительству по ссудѣ 1877 г. разрѣшить обществу означенной дороги увеличить облигаціонный капиталъ его третьемъ выпускомъ облигацій на сумму до 2.000.000 руб.. Облигаціямъ этого 3-ьяго выпуска была присвоена правительственная гарантія въ размѣрѣ 5% въ годъ и погашеніе соотвѣтственно сроку владѣнія обществомъ дорогою (первые два выпуска, какъ и акціи дороги, гарантіей не пользовались [6]). Въ силу этого разрѣшенія общество выпустило въ 1884 г. 5%-ый заемъ въ кредитной валютѣ на сумму 2.177.000 р. пар. изъ 5[1] 6% съ погашеніемъ въ теченіе 70 лѣтъ. Курсъ реализаціи займа опредѣлился въ 91 7/8%, а выручка по нему составила слѣдовательно 2.000.118[3] 4 р. [7]). изъ которыхъ 1.000.000 р. было передано правительству въ уплату долга. Дѣйствительный процентъ по займу составилъ 5,49% [8]).

25 декабря 1884 г. послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе на постройку Новороссійской вѣтви Ростово-Владикавказской ж. дор., вслѣдствіе чего измѣненъ былъ и самый уставъ дороги съ переименованіемъ ея во *Владикавказскую*. Мы видѣли выше [9]), что основ-

---

[1]) Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. 1890 г. стр. 158.
[2]) Ibid. стр. 159.
[3]) Ср. свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. за 1886 г. стр. 14.
[4]) Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. 1895 г. стр. 65.
[5]) П. С. З. № 2336.
[6]) Выше стр. 365—366.
[7]) Свѣд. Г. Контр. о жел. дор. за 1890 г. стр. 21.
[8]) Отчетъ Госуд. Контр. за 1884 г. стр. 71, прим. 110.
[9]) Стр. 402—403.

ной капиталъ Р.-В. ж. д. состоялъ изъ 8.642.500 р. кр. въ гарантированныхъ изъ $5^1/_{10}$% на 15 лѣтъ (1872—1887 гг.) акціяхъ и 20.416.200 р. м. въ 5%-ыхъ облигаціяхъ, оставленныхъ за собою правительствомъ. Въ 1875 г. облигаціонный капиталъ дороги былъ увеличенъ на 3.189.250 руб. м. пар., который также былъ оставленъ за госуд. казначействомъ [1]). По новому уставу [2]) обществу былъ разрѣшенъ еще дополнительный выпускъ облигацій собственнымъ распоряженіемъ на сумму 20.531.500 р. м. съ разсчетомъ полученія средствъ на сооруженіе Новороссійской вѣтви (16.087.500 р. м. кр.) и на уплату правительству долга по ссудамъ и авансамъ, выданнымъ въ разное время Ростовско-Владикавказской дорогѣ (4.444.000 р. м. пар.). Облигаціямъ присвоивалась $4{,}2986$%-ая гарантія (съ погашеніемъ въ теченіе 68 лѣтъ) съ освобожденіемъ ея отъ русскихъ налоговъ и сборовъ. Гарантія на акціи была продлена до 1 янв. 1899 г. съ тѣмъ, что только до 1887 г. она составитъ 5%, а затѣмъ въ 1887—1890 гг.—3%, въ 1891—1894 гг.—2% и въ 1895—98 гг.—1%. Распредѣленіе чистаго дохода дороги установлено такимъ образомъ, чтобы прежде всего дѣлалось отчисленіе на составленіе запаснаго капитала, а затѣмъ остатокъ дѣлился бы пропорціонально между суммою, причитающеюся въ отчетномъ году на уплату процентовъ и погашенія по облигаціонному капиталу общества и суммою, составляющею $5^1/_{10}$% (440.786 р. кр.) на акціонерный его капиталъ. Въ томъ случаѣ, когда сумма чистаго дохода превыситъ всѣ эти отчисленія какъ на составленіе запаснаго капитала, такъ и на уплату процентовъ интереса и погашенія на облигаціонный капиталъ и $5^1/_{10}$% на акціонерный капиталъ, остатокъ чистаго дохода долженъ былъ дѣлиться на двѣ равныя части, изъ которыхъ одна идти на погашеніе долговъ общества правительству по гарантіи, а другая—въ пользу акціонеровъ. Правительство сильно разсчитывало на улучшеніе дѣлъ общества Владикавказской ж. дороги съ проведеніемъ Новороссійской вѣтви, которой придавали весьма важное экономическое значеніе [3]), а съ тѣмъ вмѣстѣ и на умепьшеніе расходовъ госуд. казначейства по уплатѣ гарантіи, достигавшихъ довольно крупныхъ суммъ. Выпускъ дополнительнаго облигаціоннаго капитала дороги на сооруженіе Новороссійской вѣтви состоялся въ 1885 г. черезъ М. А. Ротшильда во Франкфуртѣ-на-М. и Берлинское учетное общество по курсу $76{,}133$% [4]), и дѣйствительный размѣръ процентовъ интереса по займу

[1]) Стат. сбор. м. п. с., в. XII, стр. 5.
[2]) П. С. З. № 2623.
[3]) Стат. сбор. м. п. с., вып. XII, стр. 8
[4]) Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. 1890 г. стр. 22.

составилъ слѣдовательно 5,506% т. е. оказался болѣе низкимъ, нежели по заключенному почти одновременно правительственному консолидированному займу (VII), реализованному изъ 5,808% [1]). Выручка по займу Владикавказской дороги составила 15.631.247 р. м.= 23.446.870 р. по перечисленіи въ кред. валюту. Въ уплату своего долга правительству по ссудамъ общество внесло въ 1885 г. 4.010.131 р. [2]). Кромѣ того въ уплату долга по гарантіи облигацій, реализованныхъ правительствомъ, было внесено 978.337 р. [3]), а всего слѣдовательно, 4.988.471 р.. Новороссійская вѣтвь была открыта для движенія 25 іюня 1888 г. [4]) и дѣйствительно способствовала значительному возрастанію чистаго дохода Владикавказской ж. дороги. Такъ чистый доходъ дороги въ 1881—1887 гг. въ среднемъ составлялъ только 658.242 р. въ годъ [5]), а въ 1888 г. уже 2.448.904 р. [6]), въ 1889 г.—2.223.360, въ 1890 г.—2.981.570, въ 1891 г.—2.523.228 р., въ 1892 г.—2.627.582 р., въ 1893 г.—3.039.719 р. въ 1894 г.—4.002.875 р. [7]) и т. д.. При всемъ томъ дохода этого было недостаточно для оплаты всѣхъ лежащихъ на дорогѣ обязательствъ, требовавшей ежегодно около 1 мил. руб. кр. [8]).

12 іюня 1885 г. было Выс. утверждено мнѣніе Госуд. Сов. [9]) о разрѣшеніи обществу *Московско-Рязанской* ж. дор. произвести своимъ распоряженіемъ облигаціонный заемъ на сумму 32.300.000 герм. марокъ нарицат. съ 4%-ою правительственною гарантіей 1) въ цѣляхъ выкупа облигацій, выпущенныхъ обществомъ въ 1863 г. изъ $5^1/_2$% интереса и погашенія на сумму 5.000.000 р. м. [10]), 2) для возврата выданной обществу казною въ 1869 г. ссуды и для уплаты правительству разсроченнаго обществу въ 1867 г. дивиденда по принадлежащимъ казнѣ акціямъ общества, 3) для покрытія издержекъ по капитальному исправленію и усиленію дороги. За разрѣшеніе этого выпуска правительство выговаривало въ свою пользу полупроцентное отчисленіе съ валоваго сбора дороги, начиная съ 1 янв. 1885 г., на возмѣщеніе расходовъ по надзору за дорогою и вводило въ уставъ общества обязательство пріобрѣтенія имъ всѣхъ необходимыхъ желѣзнодорожныхъ принадлежностей исключительно въ Россіи. Общество Московско-Рязанской ж. д. выпустило свой

[1]) См. выше, стр. 540.
[2]) Отч. Г. Контр. за 1885 г. стр. 97. Прил. къ Отчету за 1885 г. стр. 183.
[3]) Прил. къ Отч. за 1885 г. стр. 172.
[4]) Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. 1895 г. стр. 3.
[5]) Свѣд. Г. Контр. о жел. дор. 1890 г. стр. 158—159. Подсчетъ—нашъ.
[6]) Свѣд. Г. Контр. о жел. дор. 1894 г. стр. 321.
[7]) Ibid. стр. 326—327, 332—333.
[8]) Ср. свѣд. о жел. дор. въ 1886 г. стр. 14.
[9]) П. С. З. № 3058.
[10]) См. выше стр. 411 прим. 1.

заемъ главнымъ образомъ на Берлинской биржѣ въ 1885 г. срокомъ на 60 лѣтъ на сумму 32.300.000 м.=9.895.833 р. м. билетами на предъявителя достоинствомъ въ 500, 1000 и 2000 марокъ изъ 4% нарицат. и съ отчисленіемъ на сложно-процентное погашеніе 0,420185%. Отъ русскихъ налоговъ заемъ былъ освобожденъ, и реализація его состоялась по курсу 82½%, или изъ 5,08% дѣйств. [1]), т. е. на условіяхъ сравнительно весьма выгодныхъ, что объясняется не только улучшившимся состояніемъ денежнаго рынка, но и хорошею репутаціей, которою пользовалось Московско-Рязанское общество, не требовавшее отъ правительства принять по гарантіи. Съ помощью вырученныхъ по займу суммъ (8.164.062 р. м.= 12.246.093 р. кр.) былъ выкупленъ весь выпускъ 5½%-ыхъ (съ погашеніемъ) облигацій 1863 г. (5.000.000 руб. м.) и произведена уплата долга правительству по ссудѣ (2.798.466 р. кр. [2]). Оплата новаго займа требовала ежегоднаго платежа въ 437.415 р. м., а по погашеннымъ съ его помощью обязательствамъ платилось 275.000 р. м. (по 5½% облигаціямъ) и 167.908 р. кр. (6% по 2.798.466 рублевой ссудѣ), всего по переводѣ въ мет. валюту 386.938 р. м., т. е. менѣе на 50.477 р. м.. Но за то общество получило въ свое распоряженіе около 2 мил. руб. кред. для покрытія издержекъ на улучшеніе дороги, что должно было поднять ея доходность, (какъ съ 1887 г. и произошло на самомъ дѣлѣ [3]). Государственное казначейство сполна получило съ общества числившійся за нимъ долгъ по ссудѣ (съ этого времени общество болѣе ни въ какія долговыя отношенія съ казною не вступало) и выговорило въ свою пользу ½% валового дохода дороги (что составляло около 35 т. руб. въ годъ). Такимъ образомъ произведенная операція оказалась выгодной во всѣхъ отношеніяхъ.

Не менѣе ея выгодной оказалась подобная же операція, произведенная въ 1886 г. обществомъ *Рязанско-Козловской* ж. д. Этому обществу было 7 апр. 1886 г. разрѣшено [4]) увеличить свой основной капиталъ посредствомъ выпуска облигацій на 48.645.000 мар. нар. съ цѣлью выкупа облигацій прежняго выпуска (1865 г. [5]) и возврата выданной обществу въ 1869 г. правительственной ссуды. По-

---

[1]) Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. за 1890 г. стр. 23.

[2]) Прил. къ Отч. Госуд. Контр. за 1885 г. стр. 210. Въ самомъ Отчетѣ (стр. 47, прим. 534) въ отдѣлѣ чрезвычайныхъ поступленій 1885 г.—поступленіе отъ Московско-Рязанской дороги обозначено всего въ суммѣ 2.588.467 р.

[3]) Доходъ въ трехлѣтіе 1884—1886 гг. составилъ 3.932.524 р. въ среднемъ, а въ трехлѣтіе 1887—1889 гг. 4.447.159 р. въ среднемъ (Свѣд. Г. Контр. о ж. д. 1890 г. стр. 160—161).

[4]) П. С. З. № 3615.

[5]) См. выше, стр. 327.

вому займу присвоивалось 1,38543% гарантія интереса и погашенія въ теченіе 62 лѣтъ съ освобожденіемъ этого дохода отъ купоннаго налога. Заемъ былъ выпущенъ при посредствѣ Берлинскаго торговаго общества, Берлинскаго учетнаго общества и банкировъ: Мендельсонъ и К°, Варнауэръ и К° и М. А. Ротшильдъ во Франкфуртѣ-н.-М. на сумму 18.645.000 мар.=15.013.889 руб. билетами на предъявителя достоинствомъ въ 500,1000 и 2000 мар., и реализованъ по курсу 86¼ за 100, или всего изъ 4,81% дѣйств. [1]), т. е. изъ того же процента, изъ котораго была реализована 5% желѣзнодорожная рента 1886 г.. Изъ вырученныхъ по облигаціямъ 12,949,479 р. м.=19.424.218 р. кр. былъ произведенъ выкупъ на 10.044.000 р. м. пар. облигацій 1865 г., а 5.305.816 р. кр. было передано правительству въ уплату по ссудѣ [2]). Въ виду того, что по облигаціямъ стараго выпуска приходилось платить ежегодно 512.241 р. м. (5,1% интересовъ и погашенія), а по правительственной ссудѣ (по переводѣ въ метал. валюту)—212.233 р. м. (считая по 6%), всего 724.177 р. м., платежъ же по новому займу составлялъ всего 658.424 р. м. [3]),—выгода произведенной операціи становится ясной сама собою. Собственно для госуд. казначейства выгода заключалась въ исправномъ полученіи выданной ссуды, въ привлеченіи общества къ уплатѣ расходовъ на содержаніе жандармскаго управленія на дорогѣ и въ уменьшеніи риска на случай возможныхъ приплатъ по гарантіи, которыхъ впрочемъ и до сихъ поръ (какъ и съ самого начала) ни разу не потребовалось.

Выс. утв. 1886 г. мнѣніемъ Госуд. Совѣта [4]) было разрѣшено произвести дополнительный выпускъ гарантированныхъ изъ 4% облигацій и Обществу *Московско-Курской* ж. д. на такую сумму, чтобы отъ реализаціи ихъ получилась, независимо отъ издержекъ по изготовленію облигацій и оплатѣ ихъ гербовымъ сборомъ, 9.000.000 р. кр. для покрытія издержекъ по капитальному исправленію и усиленію дороги, а также образованія оборотнаго капитала дороги и для уплаты правительству а) 3.000.000 р. кр. дѣйств. въ возмѣщеніе потерь, понесенныхъ правительствомъ чрезъ предоставленіе въ 1878 г. обществу права производства изъ чистаго дохода дороги платежей по его частному заграничному займу, b) 1.621.000 р. кр. въ возмѣщеніе расходовъ казны по производству въ 1871 г. на Московско-Курской ж. д. дополнительныхъ работъ и для окончанія разсчетовъ съ правительствомъ по передачѣ обще-

[1]) Свѣд. Г. Контр. о жел. дор. 1890 г. стр. 23.
[2]) Отч. Госуд. Контр. за 1886 г. стр. 97 прим. 254.
[3]) Свѣд. Госуд. Контр. за 1895 г. стр. 18.
[4]) П. С. З. № 3793.

ству названной дороги. Дополнительный облигаціонный капиталъ согласно этому разрѣшенію былъ выпущенъ въ суммѣ 21.000.000 герм. марокъ =6.180.600 р. м. изъ 4,324921,0/0 интереса и погашенія въ теченіе 66 лѣтъ безъ освобожденія отъ 5%-аго купоннаго налога. Реализація состоялась при посредствѣ Національнаго банка въ Берлинѣ и фирмъ Я. Ландау въ Берлинѣ и Л. Беренсъ въ Гамбургѣ по курсу 87,61% [1]), такъ что дѣйствительный размѣръ интересовъ для общества Московско-Курской ж. д. составилъ 4,7%, а для держателей облигацій (за вычетомъ 5%-аго налога),—даже только 4,502%. Успѣхъ займа (изъ болѣе низкаго процента, нежели одновременно выпущенная 5%-ая желѣзнодорожная рента) объясняется спеціальностью его обезпеченія помимо правительственной гарантіи, такъ какъ доходы Московско-Курской ж. дороги съ избыткомъ покрывали всѣ лежащія на ней обязательства. Обусловленные закономъ 9 іюня 1886 г. платежи госуд. казначейству (1.621.000 р.) общество въ томъ же году сполна взнесло [2]), и съ этого времени снова начинаютъ зачисляться въ составъ госуд. доходовъ прибыли дороги, дѣлившіяся согласно уставу пополамъ между казною и акціонерами. Въ сущности выпускъ новаго займа, увеличивъ сумму лежащихъ на дорогѣ обязательствъ, долженъ былъ уменьшить ея чистый доходъ, половина котораго поступала въ пользу казны, такъ что казна, получивъ единовременно 1.621.000 р., уменьшила свои доходы въ будущемъ. Но не слѣдуетъ забывать, что половина этой потери падала на акціоперовъ дороги и для госуд. казначейства операція все-таки оставалась поэтому выгодной. Впрочемъ доходъ дороги, которая была за счетъ займа улучшена и усилена, не могъ уменьшиться, кромѣ того изъ занятыхъ суммъ часть должна была быть обращена на составленіе оборотнаго капитала дороги, который долженъ былъ (какъ ея принадлежность) при выкупѣ дороги поступить въ казну.

Нѣсколько раньше (Выс. утв. мн. Госуд. Сов. 14 февр. 1885 г.) послѣдовало разрѣшеніе [3]) произвести на условіяхъ и въ размѣрѣ, опредѣленныхъ м-ромъ ф-овъ, выпускъ облигаціоннаго дополнительнаго капитала обществу *Юго-Западныхъ* ж. д., включивъ въ этотъ капиталъ суммы, причитающіяся правительству въ возвратъ произведенныхъ имъ расходовъ, и суммы, потребныя на покрытіе расходовъ, произведенныхъ и разрѣшенныхъ на исполненіе работъ и поставокъ, необходимыхъ для усиленія провозоспособности Юго-

---

[1]) Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. 1890 г. стр. 23. Ср. Свѣд. за 1895 г. стр. 21 и Сборн. свѣд. о русскихъ госуд. займахъ, стр. 191—192.

[2]) Отч. Госуд. Контр. за 1886 г. стр. 49 и 97.

[3]) См. Сборн. м. п. сообщ. вып. XII стр. 13.

Западныхъ ж. дорогъ, улучшенія ихъ состоянія и приведенія въ соотвѣтствіе съ военными надобностями, съ тѣмъ чтобы нарицательная сумма выпускаемаго облигаціоннаго займа была достаточна для полученія 34.000.000 р. кр. независимо отъ издержекъ по отпечатанію облигацій и по оплатѣ ихъ гербовымъ сборомъ. Займу присвоивалась правительственная гарантія въ размѣрѣ 4,2904% о интересовъ и погашенія въ теченіе 68 лѣтъ (съ освобожденіемъ отъ купоннаго налога). Окончательно нариц. сумма займа была опредѣлена въ 29.535.750 р. м., и онъ былъ реализованъ на германскихъ денежныхъ рынкахъ при посредствѣ Правленія учетнаго общества въ Берлинѣ и М. А. Ротшильда въ Франкфуртѣ-на-М. по 76.131 за 100 [1]), т. е. изъ 5.506% о дѣйствительныхъ. Выручка по займу составила 22.485.862 р. м.=33.728.793 р. кр., изъ которыхъ 2.300.523 р. кр. было перечислено въ казну въ 1885 г. [2]) и 18.770.967 р. кр. въ 1886 г. [3]), всего 21.071.490 р. кр.. Кромѣ того, благодаря выпуску обществомъ Юго-Западныхъ дорогъ дополнительнаго облигаціоннаго капитала, правительство получило отъ него въ 1886 г. 9.665.555 р. кр., затраченныхъ обществомъ на работы изъ чистаго дохода, причитающагося казнѣ на платежъ процентовъ и погашенія по облигаціямъ общества, оставленнымъ за правительствомъ [4]). Необходимо замѣтить, что общество Юго-Западныхъ жел. дорогъ послѣ сліянія въ составѣ его цѣлаго ряда раньше совершенно убыточныхъ линій и послѣ поступленія въ составъ его правленія нѣкоторыхъ энергическихъ и искусныхъ дѣятелей (П. А. Вышеградскій, С. Ю. Витте) повело дѣло значительно успѣшнѣе прежняго, такъ что правительство во всякомъ случаѣ могло разсчитывать, если не на окончательное избавленіе госуд. казначейства отъ приплатъ по гарантіи обязательствъ этого общества, то по крайней мѣрѣ на значительное уменьшеніе этихъ приплатъ. Наименьшій размѣръ платежей общества былъ исчисленъ Госуд. Контролемъ въ 1886 г. въ 13.252.127 р. [5]); между тѣмъ уже въ 1885 г. дорога (давшая въ 1881—1884 гг. въ среднемъ по 7.3 мил. руб.) выработала чистаго дохода на сумму 13.613.670 р. [6]). Въ послѣдующіе годы однако дорога не всегда могла дать столь же крупную цифру, но во всякомъ случаѣ съ прежнимъ порядкомъ вещей было покончено.

---

[1]) Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. 1890 г. стр. 23. Сборникъ свѣд. о русскихъ госуд. займахъ, 1897 г. стр. 235—236.
[2]) Отч. Госуд. Контр. за 1885 г. стр. 97 прим. 234.
[3]) Отч. Госуд. Контр. за 1886 г. стр. 97 прим. 254.
[4]) Ibid., стр. 49 прим. 119.
[5]) Свѣдѣнія за 1886 г. стр. 15.
[6]) Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. за 1890 г. стр. 163.

Таковы немногочисленныя и несложныя кредитныя операціи частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ, произведенныя съ гарантіей правительства (и главнымъ образомъ съ цѣлью возврата правительству прежнихъ ссудъ) въ министерство Н. Х. Бунге [1]). Оставляя въ сторонѣ (для расчетовъ) выпускъ облигацій Донецкой ж. дор., какъ выданныхъ взамѣнъ акцій Константиновской ж. д. и потому не поступившихъ на биржу, получимъ слѣдующій итогъ произведенныхъ операцій:

Займы:	Нарицат. сумма займа. р. м.	Нариц. процентъ интереса и погашенія.	Срокъ займа.	Ежегодный платежъ. руб.	Курсъ реализаціи.	Выручка въ р. мет.	Дѣйствительный процентъ интересовъ.	Передано правительству руб. кр.
1) Главн. общ. рос. жел. дор. . . .	13.147.000	3,433%	г. 70	151.429	66,4%	8.729.608	5,03%	1.179.186
2) Закавказск. ж. д.	55.651.250	3,433%	70	1.906.612	51,9%	28.441.876	6,63%	18.445.168
3) Ивангородо-Домбровской ж. д. .	16.566.000	5,06%	50	838.240	83,6%	13.749.780	5,72%	542.985
4) Владикавказской жел. дор. . . .	20.531.500	4,296%	68	882.619	76,133%	15.631.247	5,502%	4.988.471
5) Московско-Рязанской жел. дор. .	9.895.833	4,420185%	60	437.414	82,5%	8.164.062	5,08%	2.798.466
6) Московско-Курской жел. дор. .	6.480.600	4,32432%	66	280.319	87,61	5.677.654	4,7%	4.621.000
7) Рязанско-Козловской жел. дор. .	15.013.889	4,3543%	62	658.424	86,25%	12.949.479	4,81%	5.305.816
8) Юго-Западныхъ жел. дор. . . .	29.535.750	4,2901%	68	1.267.202	76,131	22.485.362	5,502%	21.071.490
9) Рыбинско-Бологовской ж. д. [2]).	1.451.333	5,1/6%	70	74.986	91,875%	1.333.412	5,49%	1.000.000
Итого . . .	*168.273.155*	4,039%	*66*	*6.797.275*	*69,626%*	*117.162.480*	5,627%	63.252.582
Присоединяя заемъ Донецкой ж. д. .	1.318.875	5,1137%	78	—	—	—		
получимъ весь итогъ:	*169.592.030*	—	—			—	—	—

Въ общемъ дѣйствительный процентъ по желѣзнодорожнымъ займамъ такимъ образомъ оказывается благопріятнѣе процента по большинству изъ займовъ, выпущенныхъ въ министерство Н. Х. Бунге отъ имени правительства (банковые билеты 1881 г.—изъ 5,829% о, золотая рента 1883 г.—6,316% о, золотая рента 1881 г.—5,66% о, консолидир. ж. д. заемъ 1881 г.—5,808% о), но преимущество послѣднихъ займовъ заключалось въ томъ, что они были выпущены изъ высокаго нарицатель-

[1]) Въ это министерство закономъ 21 ноября 1886 г. (П. С. З. № 4014) былъ разрѣшенъ еще выпускъ 4% о-ныхъ гарантир. правительствомъ облигацій обществу *Курско-Кіевской* ж. дороги на сумму 67.286.500 марокъ спеціально въ цѣляхъ конверсіи облигацій общества прежняго (1867 г.) выпуска. Реализація этого займа состоялась однако только въ 1887 г. при Н. А. Вышнеградскомъ, и относится поэтому къ исторіи кред. операцій въ министерство послѣдняго (см. ниже, во II томѣ).

[2]) По перечисленіи изъ кред. валюты въ металлическую по 1 р. 50 к. кр. за 1 р. м.

наго процента и слѣдовательно могли быть при (измѣнившихся къ лучшему условіяхъ денежныхъ рынковъ) конвертированы въ болѣе дешевые: займы же частныхъ желѣзныхъ дорогъ почти всѣ были выпущены изъ низкаго нарицательнаго процента (3— $1^0/_0$), и на конверсію ихъ поэтому расчитывать было невозможно. Впрочемъ сравнительная выгодность желѣзнодорожныхъ займовъ произошла вовсе не потому, что они были выпущены изъ низкаго нарицательнаго процента (по общераспространенному мнѣнію публика за такіе займы будто бы платитъ относительно выше, что далеко не всегда справедливо), а единственно потому, что значительная часть ихъ была реализована въ 1885—86 гг., когда вообще послѣдовало значительное пониженіе учетно-ссуднаго процента, и когда госуд. заемъ (5^0 о-ая ж. д. рента) удалось реализовать всего изъ $1{,}81^0/_0$ дѣйствительныхъ.

Постройка желѣзныхъ дорогъ частными обществами при И. Х. Бунге, можно сказать, была сведена къ minimum'у. И консолидированный желѣзнодор. заемъ 1884 г., и облигаціонные займы самихъ жел. дорогъ въ 1881—1886 гг. въ значительной степени были употреблены на ликвидацію прежнихъ расходовъ по сооруженію, а часть консолид. займа 1884 г. и почти вся выручка по реализаціи 5^0 о-ой ж. д. ренты 1886 г. были израсходованы на сооруженіе казенныхъ жел. дорогъ. Для движенія было открыто при И. Х. Бунге всего только [1])

въ 1881 г. . . .	36	верстъ
» 1882 » . . .	521	»
» 1883 » . . .	623	»
» 1884 » . . .	824	»
» 1885 » . . .	1002	»
» 1886 » . . .	1235	»
Итого . . .	4241	верста.

Всего же было открыто для движенія въ концѣ 1886 г. 25.505 верстъ [2]) -количество при пространствахъ Россіи совершенно ничтожное. Изъ этого числа 1.161 верста ($17{,}5^0$ о) принадлежало уже казнѣ (51 верста казенныхъ линій было передано въ завѣдываніе частныхъ обществъ [3]), а 21.044 вер. ($82{,}5^0/_0$) -частнымъ обществамъ. Въ постройкѣ находилось 1977 верстъ ж. д., и эта постройка въ большинствѣ случаевъ производилась распоряженіемъ

[1]) Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. 1895 г. стр. 13.

[2]) Стат. Сборн. м. п. с. 1886 г. (в. 17) стр. 1. По свѣд. Г. Контр. о жел. дор. 1895 г. всего 25.463 вер. (стр. 13).

[3]) Портовая, Рыго-Больдерааская и Тересполь-Брестская вѣтви.

казны. Съ 1878 г. число верстъ ж. дорогъ (20.473 в.), принадлежащихъ частнымъ обществамъ увеличилось всего на 2.78% (571 версту), а число верстъ казенныхъ дорогъ (57 в.) на 7726.3% (1101 вер.). Таковъ былъ результатъ измѣнившихся взглядовъ центральной нашей администраціи на казенное желѣзнодорожное хозяйство. Но этого мало: коммиссія гр. Баранова, произведшая всестороннее изслѣдованіе состоянія желѣзнодорожнаго дѣла въ Россіи, окончательно и оффиціально подтвердившее ненормальность такого порядка вещей, при которомъ на госуд. казначействѣ лежала отвѣтственность по обязательствамъ частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ, а послѣднимъ принадлежали одни права, заставила обратить серьезное вниманіе на вопросъ о вмѣшательствѣ правительства въ дѣла частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ и объ ограниченіи ихъ злоупотребленій, слишкомъ тягостно отзывавшихся на государств. казначействѣ, уплачивающемъ ежегодно десятки милліоновъ рублей изъ общебюджетныхъ ресурсовъ по обязательствамъ желѣзныхъ дорогъ. Мы видѣли, что правительство прежде всего стало сооружать новыя линіи своимъ распоряженіемъ и затѣмъ приступило къ выкупу нѣкоторыхъ особенно бездоходныхъ линій. Далѣе послѣдовало требованіе о возвратѣ прежнихъ правительственныхъ ссудъ, съ каковою цѣлью обществамъ разрѣшался выпускъ новыхъ облигаціонныхъ капиталовъ. По случаю этого выпуска правительству удалось выговорить въ уставахъ общества нѣкоторыя условія относительно возложенія на дороги расходовъ по содержанію за ними правительственнаго надзора, по содержанію на нихъ жандармско-полицейскаго управленія,—относительно пріобрѣтенія дорогами необходимыхъ имъ принадлежностей исключительно на русскихъ заводахъ и т. д.. Съ нѣкоторыми дорогами [1]) относительно послѣдняго условія удалось войти въ соглашеніе и безъ разрѣшенія имъ выпуска дополнительныхъ облигаціонныхъ капиталовъ (Рязско-Вяземская и Шуйско-Ивановская ж. д.). Движеніе на нѣкоторыхъ убыточныхъ вѣтвяхъ (Сестрорѣцкой и Калужско-Окской Рязско-Вяземской ж. д. [2]) было разрѣшено закрыть, а одно общество (Московско-Мячковской ж. д.), какъ несостоявшееся, ликвидировать [3]).

9 окт. 1881 г. [4]) состоялось Выс. повелѣніе объ обязательномъ представленіи обществами желѣзныхъ дорогъ въ министерства финансовъ и путей сообщенія и въ государственный контроль свѣдѣній о тарифахъ и вообще по предметамъ, относящимся къ пере-

[1]) П. С. З. № 2966, 4060.

[2]) Стат. Сборн. м. п. с., вып. XV стр. 8. П. С. З. № 3745.

[3]) П. С. З. № 3154.

[4]) П. С. З. № 436.

возкѣ по жел. дорогамъ. 10 декабря 1883 г. [1]) было окончательно постановлено всѣ дѣла, относящіяся къ желѣзнымъ дорогамъ, разсматривать въ Комитетѣ Министровъ, а вопросы, сопряженные съ непосредственнымъ расходованіемъ суммъ изъ госуд. казначейства,— передавать на разсмотрѣніе департамента госуд. экономіи госуд. совѣта, предоставивъ комитету министровъ право собственною властью передавать въ Госуд. Совѣтъ дѣла, признанныя комитетомъ подлежащими законодательному разрѣшенію. 13 іюня 1881 г. были Высочайше утверждены временныя правила [2]) о контрольномъ надзорѣ за оборотами желѣзныхъ дорогъ Балтійской, Лозово-Севастопольской и Московско-Брестской [3]) въ видѣ опыта на два года. Эти временныя правила было постановлено распространять и на другія частныя дороги, въ доходности которыхъ правительство по существу обязательныхъ между ними и казною отношеній непосредственно заинтересовано.—согласно представленіямъ государственнаго контролера (по соглашенію съ министрами финансовъ и путей сообщенія) въ комитетъ министровъ [4]). Далѣе было новелѣно образовать при министерствѣ путей сообщенія временную коммиссію для изученія практикуемаго частными желѣзнодорожными обществами порядка составленія и исполненія смѣтъ, счетоводства и отчетности и для составленія нормальныхъ правилъ таковыхъ [5]). образовавъ, кромѣ того, подкоммиссіи изъ представителей министерствъ финансовъ и путей сообщенія и Госуд. Контроля для повѣрки еще необревизованныхъ желѣзнодорожныхъ отчетовъ съ допущеніемъ облегченныхъ пріемовъ ревизіи. При Государственномъ Контролѣ былъ учрежденъ Желѣзнодорожный Отдѣлъ спеціально для контроля надъ желѣзными дорогами, а участіе въ контролѣ на мѣстахъ приняли мѣстные органы Госуд. Контроля. Желѣзнодорожный Отдѣлъ (на правахъ ревизіоннаго департамента) былъ преобразованъ изъ отдѣленія по желѣзнодорожнымъ дѣламъ при департаментѣ гражданской отчетности госуд. контроля. На Балтійской, Московско-Брестской и Лозово-Севастопольской дорогахъ были образованы мѣстныя контрольныя части [6]). 12 іюня 1885 г. [7]) были Высочайше утверждены: 1) Общій уставъ россійскихъ желѣзныхъ дорогъ и 2) Положеніе о Совѣтѣ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ. Оба эти закона явились результатомъ трудовъ Барановской коммиссіи, пово-

[1]) П. С. З. № 892.
[2]) П. С. З. № 2317.
[3]) Новый уставъ Московско-Брестской ж. д. былъ Выс. утвержденъ 29 мая 1881 г. (П. С. З. № 228).
[4]) П. II «правилъ».
[5]) П. III.
[6]) П. С. З. № 2588 (11 дек. 1884 г.).
[7]) П. С. З. № 3055.

домъ къ учрежденію которой послужило, какъ извѣстно, представленіе министра путей сообщенія (ген.-адъют. Посьета) о крайне неудовлетворительномъ состояніи рельсовыхъ путей имперіи именно вслѣдствіе отсутствія у насъ законоположеній, которыя бы опредѣляли съ надлежащею ясностью и полнотою отношенія желѣзныхъ дорогъ къ государству и обществу, въ недостаточномъ вліяніи правительства на эксплоатацію этихъ путей и наконецъ въ разрозненности дѣйствій различныхъ вѣдомствъ по этой части [1]). Коммиссія гр. Баранова рѣшила основать свои работы и заключенія главнымъ образомъ на свѣдѣніяхъ, добытыхъ на мѣстахъ личными наблюденіями по той или другой отрасли желѣзнодорожнаго хозяйства и опросомъ по возможности бо́льшаго числа лицъ, заинтересованныхъ въ правильномъ ходѣ этого хозяйства. Съ этою цѣлью вся сѣть желѣзныхъ дорогъ была раздѣлена на районы, и каждый районъ было поручено всесторонне обслѣдовать особымъ подкоммиссіямъ, въ составъ которыхъ вошли какъ члены самой коммиссіи, такъ и другія лица, пріобрѣтшія опытность въ желѣзнодорожной практикѣ и эксплоатаціи или же извѣстныя своими научными трудами въ области полит. экономіи и статистики. Подкоммиссіи изслѣдовали дѣло на мѣстахъ около года, и за это время всѣ существующія въ Россіи дороги были осмотрѣны, принято болѣе 6.000 письменныхъ и словесныхъ объясненій отъ заинтересованныхъ въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ установленій, обществъ и частныхъ лицъ и обращено особое вниманіе на разъясненіе вопросовъ о томъ, въ какой мѣрѣ провозоспособность желѣзныхъ дорогъ и дѣйствующій порядокъ управленія и эксплоатаціи ихъ соотвѣтствуютъ потребностямъ какъ всего государства, такъ и отдѣльныхъ мѣстностей, а равно о томъ на сколько точно исполняются установляемыя для дорогъ министерствомъ путей сообщенія правила, и въ чемъ именно заключаются недостатки существующей организаціи желѣзнодорожныхъ администраціи и полиціи [2]). Въ результатѣ своихъ работъ коммиссія пришла къ выводу, что наши желѣзныя дороги, на сооруженіе и эксплоатацію которыхъ правительство затратило къ 1 янв. 1880 г.—1.767.560.318 р. кр., *далеко не удовлетворяютъ своему назначенію и не оправдываютъ принесенныхъ государствомъ матеріальныхъ на желѣзнодорожное дѣло пожертвованій*. Не только во время войны, но и въ мирное время наши рельсовые пути оказывались несостоятельными удовлетворить предъявляемыя населеніемъ требованія о перевозкѣ грузовъ. По убѣжденію коммиссіи—ни личная безопасность пассажировъ, ни цѣлость и своевременная доставка

---

[1]) Отч. по Госуд. Сов. за 1885 г. стр. 313.

[2]) Ibid., стр. 314—315.

грузовъ не могли считаться въ надлежащей мѣрѣ обезпеченными на нашихъ дорогахъ. Самый размѣръ провозной платы въ предѣлахъ тарифа зависѣлъ отъ усмотрѣнія желѣзнодорожнаго начальства, которое будучи увѣрено въ безнаказанности, обезпеченной отсутствіемъ правительственнаго надзора, допускало нерѣдко злоупотребленія и нарушеніе справедливости. Немаловажнымъ источникомъ безпорядковъ и неудобствъ являлась также отсутствіе согласія и единства въ дѣйствіяхъ отдѣльныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ, даже такихъ линій, которыя соединяются между собою и составляютъ часть магистральныхъ путей. Каждое ж. д. общество признавалось самостоятельнымъ хозяиномъ своей линіи и соотвѣтственно тому, при эксплоатаціи ея, руководствовалось исключительно собственными своими соображеніями и выгодами, нерѣдко понимаемыми въ самомъ узкомъ меркантильномъ смыслѣ. При такихъ условіяхъ никакая общая мѣра, какъ бы она ни была цѣлесообразна съ точки зрѣнія интересовъ государства или цѣлой группы дорогъ, не могла быть осуществлена, если хотя бы одна изъ нихъ отказалась подчиниться этой мѣрѣ. Разрѣшенные въ 1868 г. желѣзнодорожные съѣзды ни къ какимъ благопріятнымъ результатамъ не привели [1]). Монопольный характеръ рельсовыхъ путей придалъ желѣзнымъ дорогамъ преобладающее вліяніе на торговлю и промышленность не только отдѣльныхъ мѣстностей, но и всего государства. Одно изъ наиболѣе могущественныхъ средствъ проявленія этого вліянія служило право желѣзнодорожныхъ правленій опредѣлять размѣръ провозной платы, въ отношеніи котораго по дѣйствующимъ узаконеніямъ правительство ограничивало жел. дороги только максимальными тарифными нормами, въ предѣлахъ которыхъ для произвола жел. дор. обществъ былъ предоставленъ совершенно достаточный просторъ. Всѣ эти соображенія и привели коммиссію къ заключенію, что отношенія нашихъ жел. дорогъ къ государству, обществу и частнымъ лицамъ, пользующимся рельсовыми сообщеніями, а также взаимныя между отдѣльными ж. д. обществами отношенія основаны на крайне неправильныхъ началахъ и развиваются въ совершенно ложномъ направленіи. Устранить происходящее отсюда зло и поставить рельсовые пути въ такія условія, при которыхъ они приносили бы всю должную пользу, возможно было по мнѣнію коммиссіи—лишь путемъ цѣлаго ряда законодательныхъ и административныхъ мѣръ [2]). У насъ не существовало прежде всего цѣльнаго и систематическаго законоположенія о желѣзныхъ дорогахъ, которое замѣнялось цирку-

[1]) Ibid., стр. 316—317.

[2]) Ibid. стр. 318.

лярами министра путей сообщенія объ «условіяхъ перевозки». Съ другой стороны надзоръ за дорогами былъ сосредоточенъ въ м-вѣ путей сообщенія, которое не имѣло въ своемъ распоряженіи надлежащихъ средствъ для руководства эксплоатаціонной частью, затрогивающей многоразличные финансовые, юридическіе и административные вопросы. Вслѣдствіе этого коммиссія выразила убѣжденіе [1]) въ необходимости издать общій желѣзнодорожный законъ и образовать изъ представителей подлежащихъ вѣдомствъ и заинтересованныхъ въ ж. д. дѣлѣ обществъ и лицъ особыя правительственныя установленія: центральное для разсмотрѣнія различныхъ ж. д. вопросовъ кромѣ техническихъ и мѣстныя—для надзора за эксплоатаціей и отношеніями ж. дорогъ къ публикѣ.

Записка гр. Баранова касательно упорядоченія желѣзнодорожнаго дѣла была разсмотрѣна по Выс. повелѣнію сперва въ особомъ совѣщаніи, учрежденномъ съ этою цѣлью подъ предсѣдательствомъ д. т. с. А. А. Абазы, а затѣмъ въ комитетѣ министровъ, согласно мнѣнію котораго содержащіяся въ этой запискѣ заключенія удостоились предварительно (20 іюня 1880 г.) одобренія государя императора Александра II [2]). Въ развитіе этихъ заключеній высшая жел. дор. коммиссія выработала проэктъ общаго устава россійскихъ жел. дор., содержащій въ себѣ пять раздѣловъ: 1) о желѣзнодорожныхъ установленіяхъ,—2) о пассажирскомъ и товарномъ движеніи,—3) о подсудности и давности исковъ, предъявляемыхъ къ желѣзнымъ дорогамъ и о порядкѣ взысканія съ нихъ долговъ,—4) о желѣзнодорожныхъ полицейскихъ правилахъ и 5) о наказаніяхъ за нарушенія ж. д. постановленій. Проэктъ подвергся самому тщательному разсмотрѣнію Государственнаго Совѣта въ полномъ его составѣ [3]), причемъ потерпѣлъ весьма значительныя измѣненія особенно въ его первой части. Коммиссія проэктировала цѣлую систему желѣзнодорожныхъ установленій, самостоятельныхъ въ отношеніи другихъ вѣдомствъ и распредѣленныхъ на нѣсколько іерархическихъ ступеней. Во главѣ этихъ установленій имѣлось въ виду поставить высшій желѣзнодорожный Совѣтъ, кругъ вѣдомства котораго предполагалось сосредоточить на организаціонной и руководительской дѣятельности, предоставивъ ему право окончательно разрѣшать важнѣйшія дѣла ж. д. управленія, а также обсуждать и направлять законодательныя предположенія по этой части, проэкты уставовъ ж. д. обществъ, вопросы о сооруженіи новыхъ линій и т. п.. Испол-

[1]) Ibid., стр. 320—321.
[2]) Ibid. стр. 321.
[3]) Ibid. стр. 335—336.

нительныя же распоряженія и предварительная разработка предметовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію совѣта, а также разрѣшеніе дѣлъ меньшей важности, предполагалось поручить *распорядительному комитету*, состоящему подъ предсѣдательствомъ товарища министра п. сообщ.. Вторую инстанцію должны были составлять *мѣстные совѣты*, образуемые при ж. д. инспекціяхъ подъ предсѣдательствомъ начальниковъ этихъ послѣднихъ изъ представителей мѣстныхъ правит. установленій и выборныхъ членовъ отъ земствъ, город. обществъ, ж. д. правленій и торговыхъ комитетовъ; дѣятельность мѣстныхъ совѣтовъ должна была ограничиться возбужденіемъ относящихся до благоустройства ж. д. дѣла вопросовъ, разработкою ихъ и представленіемъ заключеній по нимъ высшему ж. д. совѣту. Наконецъ низшими органами должны были явиться *желѣзнодорожныя комиссіи* изъ выборныхъ членовъ, учреждаемыя на станціяхъ товарнаго движенія для наблюденія за выполненіемъ правил. установленныхъ для перевозки грузовъ. Кромѣ того проэктированы были подробныя постановленія объ организаціи съѣздовъ представителей ж. дорогъ и общихъ собраній акціонеровъ ж. д. обществъ, а также объ устройствѣ и порядкѣ дѣйствій правленій этихъ обществъ и управленій принадлежащими имъ линіями,—съ цѣлью ближайшимъ образомъ опредѣлить права и обязанности всѣхъ этихъ учрежденій, устранить произволъ и злоупотребленія, столь часто обнаруживающіеся на практикѣ и, наконецъ, установить постепенность въ прохожденіи ж. д. службы и строгую дисциплину въ средѣ служащихъ [1]). Государственный Совѣтъ, однако, найдя главныя начала, положенныя проэктомъ въ основу новой организаціи ж. д. управленія, правильными и обѣщающими въ практическомъ своемъ примѣненіи болѣе цѣлесообразную постановку этой важной отрасли госуд. хозяйства, нашелъ невозможнымъ принять ту организацію ж. д. управленія, которая была предложена проэктомъ и ограничился учрежденіемъ одного Совѣта по желѣзнодорожнымъ дѣламъ, но съ значительнымъ упрощеніемъ его устройства, сокращеніемъ его состава, устраненіемъ выборнаго начала въ качествѣ самостоятельнаго способа назначенія членовъ и отклоненіемъ самобытнаго его существованія [2]). Согласно закону 12 іюня 1885 г. Совѣтъ по ж. дорожнымъ дѣламъ былъ учрежденъ въ составѣ министерства путей сообщенія для обсужденія и въ извѣстныхъ случаяхъ установленія мѣръ, относящихся до сооруженія, эксплоатаціи и хозяйства желѣзныхъ дорогъ въ имперіи. Предсѣдателемъ Совѣта долженъ былъ

[1]) Ibid. стр. 322—323.
[2]) Ibid. стр. 337—338.

(какъ и по проэкту) явиться министръ путей сообщенія, а членами: товарищъ министра, директоръ департамента желѣзныхъ дорогъ, предсѣдатель временнаго управленія казенныхъ жел. дорогъ и представители министерствъ: путей сообщенія, финансовъ, юстиціи, внутреннихъ дѣлъ, государственныхъ имуществъ, военнаго и отъ Госуд. Контроля, два представителя частныхъ желѣзныхъ дорогъ по выбору общихъ съѣздовъ ихъ представителей, утверждаемому м-ромъ путей сообщенія, два представителя торговли и мануфактуръ и два представителя отъ земледѣльческой и горнозаводской промышленности по приглашенію подлежащихъ министровъ, утверждаемому Госуд. Императоромъ. Въ Совѣтѣ должны были обсуждаться: 1) всѣ проэкты новыхъ законовъ, относящихся до устройства, эксплоатаціи и хозяйства жел. дорогъ и предположенія о дополненіи, измѣненіи и отмѣнѣ дѣйствующихъ на этотъ счетъ законовъ—передъ внесеніемъ ихъ въ Госуд. Совѣтъ: 2) желѣзнодорожные тарифы и таксы дополнительныхъ сборовъ—въ предѣлахъ, въ которыхъ утвержденіе этихъ тарифовъ и таксъ принадлежало правительству; 3) правила и инструкціи, издаваемыя административнымъ порядкомъ въ развитіе дѣйствующихъ относительно желѣзныхъ дорогъ узаконеній; 4) всѣ вообще дѣла, относящіяся до устройства, эксплоатаціи и хозяйства желѣзныхъ дорогъ и вопросы, обсужденіе которыхъ будетъ министромъ путей сообщенія или другимъ главнымъ начальникомъ отдѣльныхъ частей управленія признано полезнымъ. По мнѣнію обсуждавшихъ вопросъ департаментовъ госуд. совѣта, устроенный на такихъ началахъ Совѣтъ по ж. д. дѣламъ долженъ былъ въ достаточной мѣрѣ удовлетворять имѣвшейся въ виду цѣли его существованія и сохранить за собою самостоятельное «междуминистерское» значеніе, не смотря на приуроченіе его къ министерству путей сообщенія [1]). Что касается до частныхъ ж. д. установленій (съѣзды представителей ж. дорогъ, общія собранія акціонеровъ ж. д. обществъ, правленія ихъ и управленія дорогъ), порядокъ дѣятельности которыхъ проэктъ пытался регламентировать, то Госуд. Совѣтъ, – во вниманіе тѣсной связи относящихся до этого предмета постановленій съ правилами гражданскихъ нашихъ законовъ объ акціонерныхъ обществахъ, которыя въ то время пересматривались,—призналъ предпочтительнымъ не касаться пока названныхъ учрежденій, оставивъ ихъ «впредь до времени» на прежнихъ основаніяхъ, т. е. при условіяхъ полной возможности злоупотребленій со стороны воротилъ предпріятій.

Мы не можемъ здѣсь останавливаться на содержаніи общаго устава рос. жел. дорогъ. Законъ этотъ (заключающій въ себѣ весьма

[1]) Ibid., стр. 340—341.

крупныя достоинства) внесъ извѣстный единообразный порядокъ на всѣхъ частныхъ и казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ и положилъ начало къ болѣе правильному пользованію населенія рельсовыми путями. Чрезвычайно важными явились постановленія устава о взятіи частныхъ желѣзныхъ дорогъ, въ теченіе трехъ мѣсяцевъ не уплатившихъ присужденной съ нихъ суммы.—въ казенное управленіе и о ликвидаціи дѣлъ несостоятельныхъ обществъ [1]). у которыхъ правительство получало право выкупить дорогу, не ожидая опредѣленнаго уставомъ дороги срока или же продать дорогу съ публичнаго торга. Чрезвычайно важно было окончательное признаніе принципа вмѣшательства правительства въ дѣла частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ, за нѣсколькими изъ которыхъ былъ установленъ фактическій надзоръ. 10 февр. 1886 г. [2]) послѣдовало учрежденіе временной коммиссіи для повѣрки необревизованныхъ отчетовъ частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ. Эта коммиссія была образована на три года при Госуд. Контролѣ подъ предсѣдательствомъ генералъ-контролера завѣдывавшаго желѣзнодорожнымъ отдѣломъ, въ составѣ изъ представителей—министерствъ финансовъ и путей сообщенія. для повѣрки прежнихъ отчетовъ желѣзныхъ дорогъ и тѣхъ новыхъ отчетовъ, которые будутъ поступать отъ дорогъ, при которыхъ не будетъ образованъ особый правительственный контроль. Наконецъ. 11 іюля 1886 г. состоялось положеніе комитета министровъ [3]). которымъ положено начало руководительству тарифнымъ дѣламъ со стороны правительства,—именно Совѣту по желѣзнодорожнымъ дѣламъ было предоставлено право установленія тарифовъ прямого желѣзнодорожнаго заграничнаго сообщенія.

Всѣ эти мѣры. показывавшія твердость правительственной власти, рѣшившейся покончить съ аномаліями нашего желѣзнодорожнаго царства, произвели глубокое и самое отрадное впечатлѣніе на наше общество. По достоинству онѣ были оцѣнены и заграницей. Правда оставалось сдѣлать еще чрезвычайно много, но важно было, что сдѣланъ былъ первый шагъ на новомъ, на этотъ разъ вполнѣ правильномъ пути, и можно было разсчитывать въ будущемъ на серьезное улучшеніе русскихъ финансовъ, въ значительной степени разстроенныхъ именно неудачною желѣзнодорожною политикой. По подсчету Госуд. Контр. [4]) расходъ по обязательствамъ желѣзныхъ дорогъ составилъ въ 1885 году 133.890.602 р. кр., а въ 1886 г.—143.584.096 р. кр.. при чемъ изъ чистаго дохода са-

[1]) Ст. 142 .sqq

[2]) П. С. З. № 3509.

[3]) П. С. З. № 3873.

[4]) Свѣд. о жел. дор. за 1886 г., стр. XXII.

михъ желѣзныхъ дорогъ было отчислено на оплату этихъ обязательствъ всего въ 1885 году—86.673.451 р. кр. (61.7%) и въ 1886 г.—79.364.080 р. (55%), а остальное (въ 1885 году—17.217.151 р. или 35.3%, а въ 1886 г.—64.220.016 р. или 45%) госуд. казначейству пришлось доплатить изъ общебюджетныхъ ресурсовъ. Весь долгъ частныхъ обществъ госуд. казначейству по принятымъ гарантіи, ссудамъ и по другимъ основаніямъ составлялъ въ концѣ министерства Н. Х. Бунге [1]) 324.490.495 р. м.+ 513.737.100 р. кр.

Улучшеніе русскаго госуд. кредита, которое мы наблюдаемъ въ серединѣ 80-ыхъ годовъ, (помимо общаго улучшенія въ состояніи денежныхъ рынковъ) въ значительной степени объясняется перемѣнами въ нашей желѣзнодорожной политикѣ, позволявшими надѣяться на увеличеніе чистаго дохода частныхъ желѣзныхъ дорогъ, отчисляемаго на оплату желѣзнодорожныхъ обязательствъ, и слѣдовательно на уменьшеніе приплатъ по нимъ со стороны госуд. казначейства. Это улучшеніе госуд. кредита было настолько значительно, что Н. Х. Бунге могъ поднять вопросъ объ обложеніи облигацій прежнихъ русскихъ займовъ купоннымъ налогомъ безъ особаго опасенія за потрясеніе этою мѣрою нашего кредита на будущее время. Проэктъ купоннаго налога былъ внесенъ въ Госуд. Совѣтъ въ составѣ проэкта общаго положенія о сборѣ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ. Вопросъ о взиманіи этого налога, какъ объяснялъ м-ръ ф-овъ въ своемъ представленіи [2]), былъ затронутъ еще въ 1879 г. коммиссіею, учрежденною подъ предсѣдательствомъ м-ра ф-овъ С. А. Грейга для обсужденія способовъ замѣны подушной подати другими сборами. По плану этой коммиссіи, доходы отъ денежныхъ капиталовъ должны были войти въ общую систему подоходнаго налога, предназначавшагося къ взиманію въ размѣрѣ 3% со всѣхъ видовъ чистаго дохода. Но при дальнѣйшей разработкѣ проэкта коммиссіи выяснилось, что одновременное введеніе общаго подоходнаго налога сопряжено съ серьезными практическими затрудненіями. Поэтому изъ числа намѣченныхъ проэктомъ разныхъ отраслей доходовъ пришлось выдѣлить прибыли, доставляемыя денежными капиталами и приступить къ отдѣльному ихъ обложенію. «Принятіе этой мѣры казалось необходимымъ тѣмъ болѣе, что справедливость подобнаго налога едвали можетъ быть оспариваема. Постоянство доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ и самая возможность полученія ихъ безъ всякихъ хлопотъ и издержекъ придаютъ имъ

---

[1]) Стат. сбор. м. п. с., вып. 17, стр. 13, табл. I.

[2]) См. Отч. по Госуд. Сов. за 1885 г. стр. 162—163.

значеніе источника, наиболѣе отвѣчающаго требованіямъ правильнаго обложенія». Государственный Совѣтъ согласился съ м-ромъ ф-овъ, что съ фискальной точки зрѣнія едва ли дѣйствительно можно сдѣлать выборъ болѣе удачный, нежели обложеніе налогомъ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ: постоянство и вѣрность этого дохода, неподверженнаго колебаніямъ, открываютъ полную возможность самымъ строгимъ образомъ соразмѣрить обложеніе со средствами плательщиковъ; съ другой стороны взиманіе налога чрезвычайно просто,—оно не потребуетъ ни новыхъ издержекъ, ни установленія особыхъ стѣсненій для плательщиковъ съ цѣлью обезпеченія безпрепятственнаго поступленія причитающихся въ пользу казны суммъ. Но внесенныя м-ромъ ф-овъ предположенія, независимо отъ финансовой ихъ стороны, требовали по мнѣнію Госуд. Совѣта [1])— самой тщательной оцѣнки въ томъ отношеніи, не получатъ ли они вида и значенія произвольной перемѣны въ обязательствахъ, принятыхъ правительствомъ въ отношеніи уплаты по собственнымъ займамъ, такъ какъ въ числѣ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ немаловажное значеніе имѣютъ проценты, получаемые съ выпущенныхъ государствомъ или имъ гарантированныхъ бумагъ. Одно предположеніе, что обложеніе такихъ доходовъ имѣетъ конечною цѣлью уменьшеніе ежегодныхъ платежей по правительственнымъ займамъ, стояло бы «въ такомъ противорѣчіи съ исконной нашей политикой, съ достоинствомъ русскаго имени и съ величіемъ русской власти, что самая его возможность не могла бы окупиться никакими денежными выгодами». Останавливаясь на соображеніи вопроса съ этой точки зрѣнія, соединенное присутствіе департаментовъ Госуд. Совѣта замѣтило, что условія, при которыхъ было предположено обложеніе доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, устраняли поводы къ какимъ либо опасеніямъ. «Не смотря на то, что общая сложность госуд. нашихъ долговъ, доставляющихъ проценты владѣльцамъ бумагъ, превышаетъ сумму въ 4.250 мил. кред. руб., къ обложенію предположено привлечь доходъ почти съ одной лишь половины этой суммы (съ 2.295 мил. руб.). Остальные займы отъ него освобождаются въ виду выраженнаго при ихъ заключеніи условія не облагать эти займы никакими сборами (общую сумму такихъ займовъ министръ финансовъ исчислялъ въ 1.957.117.323 р., а размѣръ процентовъ по нимъ въ 90.621.033 1/2 р. [2]). Затѣмъ налогу будутъ подлежать не одни бумаги государственныя, но и всѣ облигаціи ипотечнаго кредита, частныхъ промышленныхъ обществъ, а также проценты на

[1]) Ibid. стр. 164—165.
[2]) Ibid. стр. 159.

текущій счетъ и т. п.. Въ результатѣ, суммы ожидаемаго поступленія отъ процентовъ по частнымъ займамъ превысятъ доходъ отъ займовъ государственныхъ. Измѣненія, произведенныя въ послѣднее время въ госуд. поземельномъ налогѣ, послѣдовавшее затѣмъ установленіе раскладочнаго сбора съ промышленныхъ предпріятій и взиманіе трехъ процентовъ съ прибылей, получаемыхъ акціонерными компаніями, съ очевидностью свидѣтельствовали о рѣшеніи правительства привлечь постепенно къ уплатѣ налоговъ всѣ виды доходовъ. Вотъ почему *на заграничныхъ даже биржахъ, гдѣ обсуждаемая мѣра естественно должна была бы возбудить наибольшее неудовольствіе, впечатлѣніе, произведенное извѣстіемъ о ней, не имѣло значенія.* Оставляя въ сторонѣ выходки нѣкоторыхъ заграничныхъ биржевыхъ газетъ, единственныя возраженія, сдѣланныя министерству финансовъ, были высказаны амстердамскими владѣльцами бумагъ и одною изъ банкирскихъ фирмъ, но и въ нихъ вовсе не содержалось обсужденіе самой мѣры, а болѣе проглядывали неосновательныя опасенія относительно или неумѣреннаго обложенія въ будущемъ, или привлеченія къ налогу владѣльцевъ такихъ бумагъ, которыя по всей справедливости, должны быть свободны отъ онаго. Въ особенности же въ заявленіяхъ этихъ высказывалось желаніе имѣть своевременныя свѣдѣнія о томъ, какія именно бумаги останутся свободными отъ сбора. Затѣмъ цѣна бумагъ колебалась совершенно независимо отъ вѣроятности привлеченія ихъ къ налогу, и часто пониженіе выпадало на долю тѣхъ именно цѣнностей, которыя представляли всего менѣе сомнѣній относительно неприкосновенности доставляемыхъ ими процентовъ. Изложенныя соображенія привели присутствіе къ убѣжденію, что предположенное м-вомъ ф-овъ обложеніе доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ можетъ безпрепятственно быть введено, какъ часть общаго подоходнаго налога [1]), не внушая опасеній ни за упадокъ цѣнности нашихъ бумагъ, ни за твердость нашего кредита». Проэктъ положенія о сборѣ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ былъ Высочайше утвержденъ 20 мая 1885 г. [2]).

Изъ приведенныхъ нами выше данныхъ [3]) видно, что цѣны русскихъ фондовъ, не смотря на веденіе купоннаго налога, не только не понизились, но напротивъ подъ вліяніемъ улучшившагося политическаго положенія Россіи и хорошаго состоянія денежныхъ рынковъ даже довольно значительно повысились, и новые государ-

---

[1]) Проэктъ котораго разработывался въ то время министерствомъ финансовъ.

[2]) П. С. З. № 2961.

[3]) Стр. 543.

ственные и гарантированные государствомъ займы стали выпускаться по курсу, значительно высшему сравнительно съ прежними выпусками. Твердость нашего кредита тѣмъ болѣе не могла быть поколеблена, что правительство не привлекало къ обложенію тѣхъ займовъ, о которыхъ въ общемъ законѣ (XI т. 2 ч. Свод. Законовъ) или въ отдѣльныхъ о каждомъ займѣ указахъ было постановлено, что они навсегда освобождаются отъ русскихъ налоговъ и сборовъ. Ясно было, что и относительно новыхъ займовъ, для которыхъ будетъ выговорено условіе объ освобожденіи ихъ отъ налоговъ, правительство это условіе будетъ свято соблюдать. Въ результатѣ оказалось, что тѣ кредиторы, которые были въ свое время предусмотрительны и, не вполнѣ довѣряя русскому правительству, выговорили условіе не привлекать ихъ къ обложенію, оказались въ привилегированномъ положеніи по сравненію съ тѣми, которые оказали государству бо́льшее довѣріе. На будущее время, естественно, кредиторамъ оставалось при заключеніи займовъ настаивать на включеніи въ условія ихъ этого освобожденія: какъ увидимъ ни одинъ внѣшній заемъ и не былъ послѣ 1885 г. заключенъ безъ оговорки о непривлеченіи его къ русскимъ налогамъ и сборамъ. Въ сущности обложеніе купоннымъ налогомъ госуд. займовъ вовсе не было налогомъ съ дохода отъ денежныхъ капиталовъ: это былъ налогъ на капитальную биржевую стоимость облигацій займовъ, упавшій на случайныхъ владѣльцевъ этихъ облигацій въ моментъ введенія налога. Послѣдующіе пріобрѣтатели при покупкѣ обложенныхъ бумагъ уже учитывали налогъ, что́ при непзмѣняющейся цифрѣ дохода, приносимаго бумагами, легко было сдѣлать. При новыхъ займахъ, о которыхъ при самомъ выпускѣ ихъ объявлялось, что они подлежатъ купонному налогу, пріобрѣтатели и подавно не могли не учитывать этого налога, такъ что въ этомъ случаѣ и подавно государство никакого налога съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ не получало, а просто теряло на курсѣ новаго займа, выпуская его изъ болѣе низкаго процента. Если въ данномъ случаѣ владѣльцы обложенныхъ облигацій не понесли никакихъ убытковъ (damnum emergens) вслѣдствіе того, что цѣны на фонды пали въ гору, но за то они не дополучили всей той прибыли, которую имѣли бы при statu quo (lucrum cessans) и которою имъ пришлось подѣлиться съ государствомъ. Не слѣдуетъ забывать, что вообще доходъ, приносимый русскими займами, былъ чрезмѣрно великъ по сравненію съ другими первоклассными цѣнностями, и ничтожный налогъ въ 5% не могъ серьезно отразиться на ихъ цѣнахъ. Полагаемъ однако, что было бы гораздо цѣлесообразнѣе, если состояніе денежнаго рынка благопріятствовало возвышенію фондовъ, прибѣгнуть къ конверсіи,

нежели къ обложенію госуд. займовъ: введеніе купоннаго налога во всякомъ случаѣ есть пониженіе процентовъ по займамъ, производимое безъ согласія кредиторовъ. Такъ какъ обложены были почти исключительно займы внутренніе, заключенные въ кред. валютѣ, владѣльцами значительной части которыхъ являлись разныя благотворительныя, ученыя, учебныя и церковныя учрежденія, то обложеніе ихъ капиталовъ отразилось бы неблагопріятно на ихъ положеніи. Поэтому было постановлено внести на разсмотрѣніе, въ установленномъ порядкѣ, соображенія о размѣрѣ постоянныхъ изъ госуд. казначейства пособій для возмѣщенія упомянутымъ учрежденіямъ тѣхъ средствъ, которыхъ они должны были лишиться вслѣдствіе обложенія налогомъ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, и которыя имъ необходимы были для покрытія отнесенныхъ на эти средства расходовъ. Въ 1886 г. поступило 5%-аго сбора съ доходовъ отъ государственныхъ процентныхъ бумагъ—5.111.407 р. [1]), а такъ какъ весь расходъ по системѣ госуд. кредита составлялъ въ томъ же году (по переводѣ въ кредитную валюту) 299.756.037 р. [2]) (включая принлаты по гарантіи), то все сокращеніе расхода, благодаря введенію купоннаго налога, составило только 1.7%. Изъ за такихъ ничтожныхъ результатовъ навряд-ли было цѣлесообразно прибѣгать къ распространенію налога на денежные капиталы—и на государственные займы и тѣмъ во всякомъ случаѣ дать поводъ для агитаціи противъ Россіи со стороны враждебно расположенныхъ къ намъ органовъ печати и биржевыхъ сферъ. Какъ извѣстно, агитація эта въ Германіи (а отчасти и Англіи) имѣла большой успѣхъ, и русскія проц. бумаги въ огромномъ количествѣ были выброшены на рынокъ. Если бы не дружеская поддержка Франціи, русскій госуд. кредитъ былъ бы подорванъ въ весьма значительной степени, и давать въ руки биржевыхъ дѣльцовъ лишнее оружіе въ видѣ введенія купоннаго налога было, конечно, крупной ошибкой, имѣвшей болѣе серьезныхъ послѣдствій благодаря посторонимъ причинамъ,—сцѣпленію благопріятныхъ для Россіи обстоятельствъ.

Не смотря на несомнѣнное улучшеніе курса нашихъ фондовъ въ 1886 г., такъ что послѣдовалъ въ этомъ году цѣлый рядъ предложеній иностранныхъ банкировъ о производствѣ конверсіи 5%-хъ русскихъ займовъ (каковыя предложенія И. Х. Бунге впрочемъ безусловно отклонялъ, какъ несвоевременныя [3]), русскій госуд. кредитъ не могъ идти ни въ какое сравненіе не только съ кредитомъ

[1]) Отч. Госуд. Контр. за 1886 г. стр. 50.
[2]) См. ниже, стр. 599.
[3]) Ср. *Вессель И. Х.* «Наша новая госуд. дѣятельность», стр. 24, *Суон Е.*: «L'histoire de l'entente franco-russe» Paris 1895, p. 237 и его же «M. Witte et les finances russes», p. 1895 p. XXIII.

первоклассныхъ европейскихъ державъ, но даже и менѣе кредитоспособныхъ. Англійскіе 3% консоли превышали уже паритетъ и подготовлялась ихъ конверсія (осуществленная въ 1887 г.) въ $2^3/_4$% ые; подготовлялась конверсія и французскихъ $4^1/_2$% ыхъ и 4%-ыхъ рентъ въ 3%-ыя также осуществленная (правда съ доплатой) въ 1887 г.. Французскій 3%-ый заемъ 1 мая 1886 г. былъ выпущенъ по курсу 79,8 за 100, т. е. изъ 3,75% дѣйств.. Нидерланды произвели въ 1886 г. конверсію 1%-аго долга въ $3^1/_2$-ый по курсу 97 за 100, Данія по курсу $98^3/_4$ за 100, а Бельгія даже 100 за 100. 4% ые германскіе займы доходили до 103. $3^1/_2$%-ый заемъ 1885 г. удалось выпустить по курсу выше pari,— 1886 г. по 99,83%, а 1887 г. по курсу 99, т. е. изъ 3,53% дѣйств.. Даже Австрія выпустила 5% ый заемъ въ 1886 г. по курсу 101 за 100 (правда на небольшую сумму 7.920.800 гульд.), и въ общемъ ея 5%-ыя бумаги (обложенныя налогомъ до 20%) котировались въ этомъ году по 89,55 -95,7 за 100. Такимъ образомъ русскій заемъ 1886 года (5% ая рента), выпущенный изъ 4,8% дѣйств., вовсе не представляется особенно дешевымъ, и высшіе курсы для 4%-ыхъ займовъ (облигацій Николаевской ж. д.) въ 93,2 за 100 [1] — столь высокими, какъ они должны были бы представляться безъ сравненія съ цѣнами иностранныхъ фондовъ. Главною причиною такого ненормальнаго положенія русскаго госуд. кредита обыкновенно принято считать разстройство нашихъ финансовъ, тѣ хроническіе дефициты, которые одинъ за другимъ непрерывно появлялись въ нашемъ обыкновенномъ бюджетѣ, не говоря уже о чрезвычайномъ. О разстройствѣ русскихъ финансовъ неизмѣнно твердили и въ заграничной и въ нашей печати, подрывая безъ всякихъ основаній (такъ какъ Россія всегда аккуратно платила по своимъ долгамъ) госуд. кредитъ и тормозя проводимыя министерствомъ финансовъ реформы. Дѣйствительно на первый взглядъ это разстройство могло казаться весьма значительнымъ. Въ самомъ дѣлѣ [2]);

Обыкн. госуд. доходы были			Дефицитъ.
исчислены въ 1881 г. въ [3])	687.158.956 р.; расходы въ [4])	762.393.837 р.	75.234.881 р.
» 1882 г. »	708.668.332 » »	711.156.863 р.	2.488.531 р.
1883 г. »	710.645.961	723,673.258 р.	13.027.297 р.
1981 г. »	709,149.958 »	727.902.675 р.	18,752.717 р.
» 1885 г. »	762.282.842 »	806,614.346 р.	44.331.504 р.
1886 г. »	780.679.435	832,391.851 р.	51.712.416 р.
Итого . .	4.358.585.484	4.564.132.830 р.	205.547.346 р.

[1]) Ежегод. м-ва ф-овъ, вып. XVIII, стр. 661.

[2]) Отч. Госуд. Контр. за 1881 г. стр. 600—601; 1882 г. стр. 592—593; 1883 г. стр. 616—617; 1884 г. стр. 590—591; 1885 г. стр. 439 и 441. 1886 г. стр. 451 и 453.

[3]) Включая остатки отъ заключенныхъ смѣтъ.

[4]) Включая и ликвидацію военныхъ расходовъ.

Дефицитъ по обыкновенному бюджету, въ теченіе шести лѣтъ достигшій суммы 205.547.346 р. или по $34\frac{1}{4}$ м. руб. въ среднемъ ежегодно, могъ дѣйствительно показаться признакомъ серьезнаго разстройства финансовъ страны. Для покрытія этого дефицита требовалось заключеніе новыхъ займовъ, и въ виду ихъ непроизводительнаго назначенія нельзя было разсчитывать на реализацію ихъ на выгодныхъ условіяхъ. Однако если мы обратимся къ болѣе тщательному изученію госуд. бюджета, то увидимъ, что въ числѣ госуд. расходовъ весьма важную роль играло *срочное погашеніе прежнихъ госуд. займовъ*. Дѣйствительно оно составляло [1]):

въ 1881 г.	. .	41.982.990 р.
» 1882 г.	. .	42.470.339 »
» 1883 г.	. .	42.294.224 »
» 1884 г.	. .	43.596.753 »
» 1885 г.	. .	41.662.808 »
» 1886 г.	. .	42.986.034 »
Итого	. . .	254.493.148 р.

Такимъ образомъ, еслибы не погашеніе займовъ (другими словами: еслибы у насъ была принята рентная система займовъ), то въ министерство П. Х. Бунге по обыкновенному бюджету не только не получилось бы никакого дефицита, но оказался бы избытокъ въ суммѣ 48.945.802 р.. Между тѣмъ, именно для покрытія дефицитовъ выпускались все новые займы. Что дала выручка по этимъ займамъ? Изъ приведенныхъ выше данныхъ мы видѣли, что

1) по банковымъ билетамъ 1881 года было получено	90.903.925 р. кр.
2) по 6%-ой золотой рентѣ 1883 г.	76.359.117 р. кр.
3) по билетамъ госуд. казначейства .	21.000.000 р. кр.
4) по вѣчнымъ вкладамъ	1.826.365 р. кр.
5) по консолид. ж. д. займу 1884 г.	124.928.300 р. кр. [2])

[1]) Для 1881—1884 гг. подсчетъ сдѣланъ на основаніи данныхъ Приложеній къ отчетамъ Госуд. Контр. и Ежегод. м-ва ф-овъ, при чемъ пришлось сдѣлать условныя перечисленія ££ по 6 р. 28 к. мет. для всѣхъ займовъ, кромѣ желѣзнодорожныхъ, которые перечислены по 6 р. 25 к. м., франковъ по 25 к. м., гульденовъ по 52,9 к. м., рублей металлическихъ по 1 р. 50 к. кред.. Съ 1885 г. Госуд. Контроль даетъ въ своихъ Отчетахъ въ расходахъ по системѣ госуд. кредита не суммарныя цифры, а отдѣльно для оплаты процентовъ и отдѣльно для оплаты погашенія. Поэтому съ 1885 г. цифра расходовъ на погашеніе госуд. займовъ уже не приблизительная только, а точная (отчетъ за 1885 г. стр. 127, за 1886 г. стр. 127).

[2]) Выше на стр. 541 дана цифра 124.908.506 р., такъ какъ туда не вошло поступленіе по займу въ 1886 г.—19.794 р.

6) по 5%-ой зол. рентѣ 1884 г. . 26.471.145 р. кр.[1])
7) по 5% о-ой ж. д. рентѣ 1886 г. [2]) 98.440.724 р. кр.

Итого . . 442.930.000 р. кр.

Изъ этой выручки 205.547.346 руб. было израсходовано на покрытіе дефицитовъ,—другими словами на погашеніе старыхъ займовъ. Но и изъ остальныхъ 237.382.660 р. кр.—176.471.145 р. кр. было передано госуд. банку также въ уплату долга. Слѣдовательно, еслибы уплата долговъ (процентныхъ и безпроцентныхъ), потребовавшая въ 1881—1886 гг.—130.961.693 руб., не была бы произведена, то не потребовалось бы заключенія займовъ даже на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ, которое могло бы быть произведено за счетъ остатковъ отъ обыкновеннаго бюджета, за счетъ чрезвычайныхъ ресурсовъ, остававшихся отъ прежняго времени и за счетъ нѣкоторыхъ другихъ чрезв. ресурсовъ, кромѣ займовъ (военное вознагражденіе etc). Если мы дѣйствительно обратимся къ чрезвычайнымъ расходамъ на желѣзныя дороги и порты въ 1881—1886 гг. то получимъ слѣдующія цифры [3]):

въ 1881 г.	израсходовано	27.890.820	р.
» 1882 г.	»	27.214.309	»
» 1883 г.	»	30.392.856	»
» 1884 г.	»	37.930.028	»
» 1885 г.	»	56.523.822	»
» 1886 г.	»	62.631.410	»
Итого . .		242.583.445	р.

Но, за отчисленіемъ изъ выручки по заключеннымъ въ 1881—1886 гг. займамъ на покрытіе дефицита по обыкновенному бюджету и на погашеніе долга госуд. банку, только 60.911.215 р могло быть отнесено на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ; остальные же 181.692.091 р. должны были быть покрыты другими ресурсами. Какими же? Въ счетъ поступленій по чрезвычайному бюджету было занесено [4]).

[1]) По позднѣйшему условному исчисленію, сдѣланному въ 1889 и 1894 гг. по поводу разсчета съ госуд. банкомъ по выпуску кред. билетовъ (см. ниже). По другимъ даннымъ 26.505.000 р. кр. (выше, стр. 511).

[2]) Поступившихъ въ 1886 г. (Отчетъ Госуд. Контр. стр. 97).

[3]) Отчетъ Госуд. Контр. за 1881 г. стр. 597; за 1882 г. стр. 593; за 1883 г. стр. 619; за 1884 г. стр. 593; за 1885 г. стр. 435; за 1886 г. стр. 445.

[4]) Отч. Госуд. Контр. за 1881 г. стр. 144—145, за 1882 г. стр. 144—145, за 1883 г. стр. 144—145, за 1884 г. стр. 138—139, за 1885 г. стр. 96—97, за 1886 г. стр. 96—97.

	Изъ ж. д. фонда и отъ желѣзнодор. обществъ въ возвратъ ссудъ:	Военное вознагражденіе:	Изъ суммъ выкуп. операцій:	Изъ выручки по прежн. займамъ.	
въ 1881 г. . .	63.774.965 р.	—	—	486.010 р.	
1882 г. . .	27.883.516 р.	—	—	130.899 р.	
» 1883 г. . .	16.572.180 р.		—	—	
» 1884 г. . .	—	2.471.300 р.	—	—	
» 1885 г. . .	8.899.124 р.	2.747.428 р.	9.468.000 р.	—	
» 1886 г. . .	26.407.782 р.	1.532.711 р.		—	
Итого . . .	143.537.567 р.	6.751.439 р.	9.468.000 р.	616.909 р.	160.373.915 р.

Такимъ образомъ оказывается, что расходы по сооруженію желѣзныхъ дорогъ и портовъ въ 1881—83 гг. были покрыты главнымъ образомъ за счетъ кредитныхъ операцій, произведенныхъ въ прежнее время (выпускъ консолидированнаго ж. д. займа 1880 г., выручка изъ котораго поступила въ ж. д. фондъ и оттуда перечислялась въ ресурсы госуд. казначейства) и за счетъ выпуска указанныхъ выше гарантированныхъ ж. д. займовъ частныхъ обществъ, значительная часть выручки которыхъ была передана госуд. казначейству. Расходы на желѣз. дороги, которые не покрывались перечисленными ресурсами (181.692.094 р. — 160.373.915 р. = 21.318.179 р.), были отнесены на счетъ остатка отъ позаимствованій изъ временнаго выпуска кредитныхъ билетовъ. Но такъ какъ въ распоряженіи госуд. казначейства на 1 янв. 1887 г. числилась совершенно свободная наличность въ суммѣ 90.104.415 р. [1]), то расходъ на желѣзныя дороги изъ суммъ временнаго выпуска кред. билетовъ прійдется принять въ гораздо большей цифрѣ: 5%-ая ж. д. рента, по которой получено было свыше 98 мил. руб., была реализована въ серединѣ 1886 г., и именно ея—то суммы глав. образомъ и составляли свободную наличность, прежніе же расходы ея суммами покрыты быть, конечно, не могли. Во всякомъ случаѣ изъ приведенныхъ нами данныхъ явствуетъ, что всѣ займы, заключенные при Н. Х. Бунге на столь тяжелыхъ условіяхъ были заключены исключительно 1) для погашенія старыхъ долговъ и 2) для накопленія наличности госуд. банка и госуд. казначейства. Наличность переданныхъ банку суммъ составляла 176½ мил., наличность казначейства 90 мил. руб.. При такихъ условіяхъ объясняется, откуда происходили дефициты и становится очевиднымъ, что они были фиктивны. Возможно ли въ такомъ случаѣ было говорить о какомъ то несуществующемъ разстройствѣ русскихъ финансовъ! Добавимъ, что въ то же время Госуд. Банкъ обладалъ процентными бумагами, принадлежащими ликвидаціи старыхъ кред. установленій на 93 мил. руб., что въ 1881 г.—1886 г. было погашено дол-

[1]) Объясн. зап. къ Отч. Госуд. Контр. за 1889 г. стр. 62.

товъ выкупной операціи на 37.331.228 руб. [1]) и что въ 1881—1886 гг. произведено было погашеніе 5% о-ыхъ банковыхъ билетовъ 1-го выпуска—на 50.751.000 руб. [2]). Ни одинъ однако изъ органовъ нашей періодической печати, ни само министерство финансовъ не могли разсѣять общаго заблужденія на счетъ истиннаго положенія дѣлъ, и нечего удивляться распространенію ложныхъ свѣдѣній о нашихъ финансахъ заграницею, способствовавшихъ упадку государ. кредита. Только самъ министръ финансовъ мимоходомъ указывалъ въ своемъ всеподд. докладѣ на 1887 г. [3]), что для правильной оцѣнки исчисленнаго на этотъ годъ дефицита въ 36½ мил. руб. и потребнаго кредита на производительныя затраты (около 18 мил. руб.) необходимо принять во вниманіе, что на погашеніе госуд. долговъ назначено 52 мил. руб.. Но и м-ръ ф-овъ не обмолвился ни однимъ словомъ, что госуд. казначейство, кромѣ того, обладаетъ совершенно свободной наличностью въ суммѣ свыше 90 мил. руб.. не считая наличности госуд. банка.

Нельзя сказать, чтобы и денежное наше обращеніе находилось вовсе въ безнадежномъ положеніи. Размѣръ выпуска кред. билетовъ былъ сокращенъ до 1.046.133.349 р. съ 1.133.515.125 р., а размѣнный фондъ оставался въ прежней цифрѣ 171.172.496 р. (16,4% суммы выпуска кред. билетовъ), при чемъ онъ почти цѣликомъ (на 170.346.813 р.) состоялъ въ золотѣ. Банкъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи громадный свободный капиталъ (до 200 мил. руб.), который въ случаѣ нужды могъ быть цѣликомъ обращенъ на усиленіе размѣннаго фонда (значительная часть этого свободнаго капитала—была въ золотѣ). Могло обратить на усиленіе разм. фонда свою наличность (изв. часть которой также состояла въ золотѣ) и госуд. казначейство [4]). Торгово-промышленная дѣятельность страны развивалась подъ покровомъ высокаго таможеннаго тарифа, и торговый балансъ неизмѣнно склонялся въ нашу пользу. При такихъ условіяхъ наблюдавшееся въ 1886 г. паденіе вексельныхъ курсовъ [5]) и ихъ сильное колебаніе вообще объясняются главнымъ образомъ биржевою спекуляціей, сдѣлавшею нашъ кредитный рубль любимымъ объектомъ игры. Мѣры противъ биржевыхъ сферъ, занимавшихся извлеченіемъ выгодъ изъ разстроеннаго положенія русской валюты,

---

[1]) Отчетъ по вык. операціи въ 1862—1891 гг. стр. 110—111.

[2]) См. ниже, стр. 598.

[3]) Ежегод. м. ф-овъ, вып. XVII стр. 58.

[4]) Въ 1881 г. послѣдовало распоряженіе о передачѣ въ кассы Госуд. Банка поступающаго въ уплату таможенныхъ пошлинъ золота съ зачисленіемъ его стоимости на металлическій счетъ д-та госуд. казначейства (Ср. *Кашкаров*, ор. с. стр. 191 т. I).

[5]) См. выше стр. 490—491.

необходимо было принять самыя крутыя и «безцеремонныя». Къ сожалѣнію И. Х. Бунге рѣшительно на это не былъ способенъ. Попытавшись сперва сократить количество находящихся въ обращеніи кредитныхъ билетовъ и убѣдившись на опытѣ въ совершенной безполезности этого дѣла, какъ равно и въ неосуществимости возстановленія курса кред. билетовъ до паритета, Н. Х. Бунге сталъ настойчиво проводить мысль о допущеніи сдѣлокъ на золотую валюту съ обязательнымъ принятіемъ по этимъ сдѣлкамъ кредитныхъ рублей по курсу дня (слѣд. по образцу извѣстнаго манифеста 9 апр. 1812 г.). Безъ этой подготовительной мѣры, понятно, золотая монета не могла водвориться у насъ въ обращеніи даже при самомъ выгодномъ платежномъ балансѣ, всѣ мѣры къ созданію котораго становились такимъ образомъ въ значительной степени недостигающими своей цѣли. Мѣра эта, на которой настаивалъ еще гр. Рейтернъ въ свое министерство и который (въ качествѣ предсѣдателя комитета министровъ, куда представленіе о ней было внесено И. Х. Бунге) поддерживалъ ее и на этотъ разъ, къ сожалѣнію не прошла въ Госуд. Совѣтѣ. Въ литературѣ, какъ извѣстно, особенно возставалъ противъ допущенія сдѣлокъ на золотую валюту проф. И. И. Кауфманъ [1]), а въ Госуд. Совѣтѣ—Г. П. Небольсинъ, представившій поэтому поводу особую записку [2]), впрочемъ съ далеко неубѣдительными разсужденіями.... Важную мѣру въ дѣлѣ упорядоченія денежнаго обращенія удалось провести И. Х. Бунге въ 1885 г. изданіемъ новаго монетнаго устава [3]). Именно для серебра и золота была принята 900-ая проба (вмѣсто прежней $83^1/_3$ и 88-ой) примѣнительно къ законодательству большинства европейскихъ державъ, а, главное, понижено содержаніе чистаго золота въ имперіальной и полуимперіальной монетѣ съ 2 з. 78 д. и 1 зол. 39 д. до 2 зол. 69,36 д. и 1 зол. 34,68 д., въ цѣляхъ приравненія полуимперіала къ луидору (20 фр.), содержащему въ себѣ 1 зол. 34,645 дол. чистаго золота. Мѣра эта уничтожала законный лажъ золота на серебро (въ 3. к. на 1 р.), служила дальнѣйшимъ шагомъ къ переходу къ золотой валютѣ и упрощала разсчеты въ заграничныхъ платежахъ русскою монетою: прежній полуимперіалъ неизмѣнно (какъ и новый) оцѣнивался въ 20 фр., что, понятно было невыгодно для обладателей русской монеты. Далѣе эта мѣра дала возможность впослѣдствіи (8 дек. 1888 г.) сообразно съ новымъ измѣненіемъ въ монетной системѣ точнѣе опредѣлить паритетъ на рус-

[1]) Ср. напр. его «Обзоръ проэктовъ».
[2]) См. у *Кашкарова*, т. I, стр. 191—194.
[3]) П. С. З. № 3380 (17 дек. 1885 г.).

скую монету главнѣйшихъ иностранныхъ монетъ (1 £ былъ приравненъ къ 6 р. 30[1] 2 к. з., 1 фр. къ 25 к. з., 1 гол. гульд. къ 52,08 к. м., 1 марка къ 30,86 к. з.), что упростило подчеты по заключеннымъ въ иностранной валютѣ русскимъ займамъ, для которыхъ не былъ установленъ законный паритетъ.

Въ какомъ видѣ представлялось состояніе госуд. долга въ концѣ министерства Н. Х. Бунге и движеніе госуд. долговыхъ обязательствъ въ его министерство, какъ равно и въ періодѣ, начавшемся русско-турецкой войной (т. е. съ 1877 г. по 1886 г.), и какую часть государственныхъ доходовъ поглощали расходы по системѣ госуд. кредита? О движеніи долговъ дастъ понятіе слѣдующая, составленная нами, таблица [1]):

Годы.	Госуд. отв. заключенные въ кредит. валютѣ (включая кратк. обязат.) тысяч. руб.	Госуд. долги, заключен. въ металлич. валютѣ тыс. руб.	5 процентные банковые билеты 1-го выпуска тыс. руб.	Долгъ ликвидаціи тысяч. руб.	Долги выкупной операціи, включая долгъ удѣламъ тыс. руб.	Консолидир. желѣзнодор. займы, включая Облигаціи выкуп. дор. тыс. руб.	Гарантиров. долги частныхъ желѣзнодорожн. обществъ въ акціяхъ и облигаціяхъ руб. мет. руб	кр. тыс. руб.	Всего въ нынѣшней валютѣ. тыс. руб.	Выпускъ кредитныхъ билетовъ тыс. руб.
1877	1.068.089	467 899	202.779	105.580	435.321	575.199	163.893	68.509	4.111.218	1.039.922
1878	1.407.227	460.865	196.392	92.092	112.272	573.967	463.181	118.476	4.503.929	1.188.115
1879	1.681.979	453.890	189.591	69.210	117.951	573.032	463.052	118.476	4.715.171	1.162.515
1880	1.635.228	446.472	182.668	66.011	453 632	722.054	462.608	118.476	4.902.716	1.133.515
1881	1.744.298	439.745	175.278	53.830	462.291	738.890	185.563	118.476	5.050.470	1.133 515
1882	1.710.008	432.309	169.613	72.874	477.051	737.460	174.415	118.476	5.014.341	1.133.515
1883	1.724.663	471.039	161.431	63.156	496.371	736.023	529.611	118.476	5.173.610	1.103.515
1884	1.727.573	486.349	153.493	75.500	510.323	829.098	552.285[4])	120.653	5.389.140	1.073.515
1885	1.701.674	478.831	143.135	19.305[2])	517.180	827.437	585.842	120.650	5.340.109	1.046.133
1886	1.792.365	472.027	131.916	18.858[3])	519 381	825.702	602.014	120.645	5.462 140	1.016.133

О бремени, возложенныхъ этими долговыми обязательствами на госуд. казначейство, могутъ дать представленіе слѣдующія цифры [5]):

---

[1]) Она составлена на основаніи данныхъ заключающихся въ Прилож. къ отч. Госуд. Контр. за 1877—1886 гг., на основаніи Отчетовъ Госуд. Банка и Отчета Госуд. Банка по выкупной операціи въ 1862—1891 гг., на основ. Стат. сборниковъ м. п. сообщ., вып. 5, 8, 10, 12, 13, 15 и 17 и свѣдѣній Госуд. Контроля о жел. дор. за 1885—1886 гг., на основ. Ежегод. м-ва ф-овъ, в. IX—XVIII. Также по даннымъ Отч. Госуд. Контр. за 1894 г., ч. II. стр. 1207 sqq.. Въ составъ госуд. долговъ включены Нидерландская часть займа 1815 г. и краткосрочныя обязательства госуд. казначейства (при чемъ сумма послѣднихъ принята не по соображенію съ суммою выпуска ихъ въ данномъ году, который числился на бумагѣ, а по соображенію съ тою суммою, по которой были уплачены въ данномъ году—проценты). Срочное погашеніе не принято во вниманіе только для гарантир. акцій ж. дорогъ по указаннымъ выше (стр. 151, прим. 5, соображеніямъ. Перечисленія съ иностр. валютъ въ русскую вообще всѣ подечеты наши.

[2]) Вклады бывшихъ кред. установленій, причитающіеся по нимъ проценты и затраты Банка на ликвидацію изъ своихъ коммерческихъ средствъ. (См. балансъ на 1 января 1886 г. въ Отч. Госуд. Банка за 1885 г. табл. № 1).

[3]) Остатокъ долга по вкладамъ, включенный въ составъ госуд. долговъ по закону 19 дек. 1886 г. (Выше, стр. 509).

[4]) Акціи Ивангородъ-Домбровской ж. дор. пользовались гарантіей только на на сумму 2.761.000 р. м. (1/3 всего выпуска) въ 1884—1885 гг. Въ 1886 г. уже въ полной суммѣ (8.283.000 р. м.).

[5]) По даннымъ Отчетовъ Госуд. Контр. за 1877 г.—1886 гг., отчетовъ Госуд. Банка за 1877—86 гг. и Отчета по выкупной операціи 1862—1891 гг. (Спб. 1893 г.).

Годы:	Расходы по системѣ кредита, записавшіеся къ эту рубрику Госуд. Контролемъ и по оплатѣ Нидерланд. части займа 1885 г. рубли	Расходы по оплатѣ банк. билетовъ 1-го выш. и по долгу ликвидаціи, рубли.	Расходъ по оплатѣ выкупныхъ долговъ, включая долгъ Удѣльн. рубли	Прилаты по гарантіи.	Всего.	Сумма Государствен. доходовъ 1)	Процен. отношеніе расх. по системѣ кред. къ госуд. доходам
1877	114.322.691	19.819.535	24.356.242	16.617.000	175.115.268	630.382.122	27,77%
1878	140.126.385	19.414.695	23.151.945	11.321.617	194.014.612	683.876.550	28,37%
1879	171.715.162	18.728.235	25.164.333	14.386.791	230.294.521	713.398.571	32,29%
1880	176.302.829	18.632.273	25.512.876	19.499.000	239.946.978	699.090.893	34,32%
1881	195.108.414	18.266.835	18.399.553	20.442.894	282.217.696	736.642.238	38,31%
1882	200.387.600	18.838.155	29.790.873	13.628.907	262.645.535	755.251.695	34,78%
1883	201.209.438	18.546.615	30.744.958	13.500.000	264.001.011	759.097.571	34,77%
1884	210.365.435	18.916.935	34.265.780	10.806.060	274.354.210	751.820.114	36,49%
1885	225.410.580	17.960.820	39.710.686	14.191.507	295.273.593	765.898.842	38,55%
1886	230.641.338	17.490.123	35.931.536	15.693.040	299.756.037	785.658.090	38,14%

Составъ госуд. долга въ концѣ министерства Н. Х. Бунге (1886 г.), представлялся въ такомъ видѣ:

I. Госуд. займы заключенные на удовлевлетв. общихъ потребностей.

а) въ металлической валютѣ:

				Суммы уплачиваемыхъ процентовъ интереса (безъ погашенія).
1) Первый Голландскій заемъ (со включеніемъ части его, приходившейся на долю Нидерландовъ)	23.350.000 гульд.	= 12.160.680 р.	—	608.034 р.
2) Первый и второй 5%-ые Англо-Голландскіе займы 1864 и 1866 гг.	52.595.000 гульд. 3.567.700 £	= 49.885.824 р.	—	2.494.291 р.
3) Первый и второй 4½%-ые займы 1849 и 1860 гг. .	5.610.000 £	= 35.371.050 р.	—	1.591.697 р.
4) 3%-ый заемъ 1859 г. .	2.838.400 £	= 17.896.112 р.	—	536.883 р.
5) 7-ой 5%-ый заемъ 1862 г.	15.000.000 £	= 94.575.000 р.	—	4.728.750 р.
6) Второй и шестой 5%-ые займы 1822 и 1855 гг. .		72.397.450 р.	—	3.619.872 р.
7) 4%-ые металлич. билеты.	—	35.629.500 р.	—	1.425.180 р.
8) 4%-ый конвертир. долгъ Царства Польскаго 2) . .	—	16.085.962 р.		643.138 р.
9) 5%-ый заемъ 1877 г. . .	13.346.020 £	= 84.146.656 р.	—	4.207.333 р.
10) 6% золотая рента 1883 г.	—	50.000.000 р.	—	3.000.000 р.
11) 5% золотая рента 1884 г.	—	20.000.000 р.	—	1.000.000 р.
Итого		488.113.385 р. м.	-	23.855.478 р. м.

1) Включая прибыли Госуд. Банка и выкупные платежи.

2) При обзорѣ движенія госуд. долговъ мы принимали этотъ заемъ заключеннымъ въ кред. валютѣ, такъ какъ нѣтъ достаточныхъ основаній относить его къ металлическимъ (золотымъ) займамъ, какъ это принимается оффиціально. Но такъ какъ оплата этого займа производилась въ метал. валютѣ и разница между метал. валютой и кредитной въ 1886 г. достигла уже 50%, то при подсчетѣ долговъ въ 1886 г. мы переводимъ 4% конвертир. долгъ въ счетъ долговъ металлическихъ, а не кредитныхъ, какъ въ 1876 г., когда разница крет. рубля противъ серебрянаго составляла всего 8%.

			Сумма уплачиваемыхъ процентовъ интереса (безъ погашенія).
b) въ кредитной валютѣ:			
12) 6%-ые займы 1817—1818 гг.	38.884.090 р.	—	2.333.045 р.
13) 5%-ые займы, 1-ый, 3-ій, 4-ый и 5-ый .	40.202.565 р.	—	2.010.128 р.
14) 4%-ые непрерывно-доходные билеты . .	153.856.614 р.	—	6.154.265 р.
15) 5%-ые вѣчные вклады 1860 г.	388.377 р.	—	14.419 р.
16) 5%-ые банковые билеты 1863 г., 1869 г., 1876 г. и 1881 г.	201.060,550 р.	—	10.053.027 р.
17) 1-ый и 2-ой выигрышные займы . . .	176.360.000 р.	—	10.428.000 р.
18) Разнымъ мѣстамъ и лицамъ	4.451.523 р.	—	222.587 р.
19) Долги по займамъ Царства Польскаго .	40.921.040 р.	—	1.631.488 р.
20) 5%-ые восточные займы	762.437.100 р.	—	38.121.855 р.
21) 4 1/2% -ые билеты Госуд. Казначейства . .	240.000.000 р.	—	10.368.000 р.
22) 4%-ыя краткосрочныя обязательства казначейства	16.166.675 р.	—	646 667 р.
23) 4%-ые вѣчные вклады	750.155 р.	—	30.006 р.
24) 4%-ый заемъ 1847 г.	900.000 р.	—	36.000 р.
Итого	1.777.178.690 р.	—	82.049.487 р. кр.
II. Консолидированные желѣзнодорожные займы.			
25) Облигаціи (4%-ыя) Николаевской ж. д.	553.959.500 фр. = 138.489.875 р. з.	—	5.539.595 р.
26) 1, 2, 3, 4 и 7-ой 5%-ые консолид. ж. д. займы . .	67.916.350 £ = 427.549.825 р.	—	21.377.491 р.
27) 5-ый 4 1/2% -ый консолид. ж. д. заемъ	14.728.050 £ = 93.523.117 р.	—	4.208.540 р.
28) 6-ой 4%-ый консолидир. ж. д. заемъ	— 148.267.625 р.	—	5.930.705 р.
29) 4%-ыя облигаціи Тамбово-Саратовской ж. д. . . .	— 7.423.625 р.	—	296.945 р.
30) 5%-ыя облигаціи Харь-Николаевской ж. д. . .	— 10.448.003 р.	—	522.400 р.
31) 5%-ая жел. дор. рента 1886 г.	— 100.000.000 р.	—	5.000.000 р.
Итого	825.702.070 р. м.	—	37.875.676 р. м.
	100.000.000 р. к.	—	5.000.000 р. кр.
III. Гарантированные долги Госуд. банка:			
32) 5% -ые банковые билеты 1-го выпуска .	131.916.450 р. к.	—	6.595.823 р. кр.
33) Оставшіеся вклады (2%) изъ бывшихъ кред. установленій	18.857.551 р. к.	—	377.151 р. кр.
Итого	150.774.001 р. к.	—	6.972.974 р. кр.
IV. Обязательства выкупной операціи:			
34) 5%-ые банковые билеты 2-го выпуска и выкупныя свидѣтельства	405.130.300 р.	—	20.256.515 р. кр.
35) 5 1/2% -ая рента, «ассигнован. доходъ» и «письма»	71.376.300 р.	—	3.925.696 р. кр.
36) Долгъ удѣльному вѣдомству	42.874.494 р.	—	2.358.097 р. кр.
Итого	519.381.094 р.	—	26.540.308 р. кр.

V. Гарантированный правительствомъ долгъ частныхъ ж. д. обществъ.		Сумма уплачиваемыхъ процентовъ интереса (безъ погашенія).
37) Гарантированныя акціи	118.475.567 р. кр. —	5.491.457 р. кр.
	+245.641.950 р. м. —	11.572.171 р. м.
38) Гарантированныя облигаціи	2.169.600 р. кр. —	112.478 р. кр.
	+356.372.000 р. м. —	16.420.973 р. м.
Итого	120.645.167 р. кр. —	5.603.935 р. кр.
	+602.013.950 р. м. —	27.993.244 р. м.

VI. Гарантиров. долги ипотечныхъ банковъ:

39) Закладные листы дворян. зем. банка (5%-е)	14.756.800 р. кр.	737.740 р. кр.
40) 5½%-ыя свидѣтельства Крестьян. банка.	28.975.300 р. кр.	1.593.642 р. кр.
	43.732.100 р. кр. —	2.331.482 р. кр.

VII. Безпроцентный долгъ по выпуску кред. билет. — 1.046.433.349 р.

Итого въ метал. валютѣ.	1.915.829.405 р. м. —	89.724.398 р. м.
+ въ кред. валютѣ,	3.758.144.401 р. кр. —	128.498.186 р. кр.
Всего по переводу въ нынѣшнюю валюту . .	6.631.888.508 р. —	263.074.783 р.
Безъ желѣзнодор. гарантиран. долга и безъ гарантир. долговъ ипотечныхъ банковъ	1.313.815.455 р. м. —	61.731.154 р. м.
	+3.593.767.134 р. кр. —	120.562.769 р. кр.
Въ нынѣшней валютѣ. .	5.563.590.316 р. —	213.123.500 р.
Безъ желѣзнодор. гарантир. долга, безъ ипотечныхъ долговъ и безъ выпуска кред. билетовъ	1.313.815.455 р. м. —	61.731.154 р. м.
	+2.547.333.785 р. кр. —	120.562.769 р. кр.
Въ нынѣшней валютѣ. .	4.518.056.967 р. —	213.159.500 р.

Увеличеніе суммы госуд. долговъ (оставивъ въ сторонѣ долги ипотечныхъ банковъ) составило такимъ образомъ съ 1877 г. — 2.212.987.888 руб. (49.58%) и съ 1881 г. — 629.716.393 руб. (10.41%) [1]). Размѣръ уплачиваемыхъ процентовъ (въ среднемъ) — безъ гарантир. ж. д. долга — составлялъ къ концу 1886 г. 4.72% (оставляя въ сторонѣ погашеніе) (противъ 4,78% къ 1877 г. [2]) т. е. за десять лѣтъ измѣнился нѣсколько къ лучшему. Значительнѣйшая часть госуд. долга числилась затраченною съ производительными цѣлями: помимо долговъ выкупной операціи и находящихся съ ними въ связи долговъ госуд. банка, долговъ ипотечныхъ банковъ и долговъ, спеціально числившихся желѣзнодорожными, производительными займами были: 1) второй англо-голландскій 1866 г., 2) второй заемъ съ выигрышами, 3) остатокъ 4%-аго займа 1847 г.,

[1]) 6.588.156.408 р. противъ 4.462.632.720 р. къ 1877 г. и 6.045.904.215 р. къ 1881 г. Эти цифры нѣсколько разнятся противъ приведенныхъ выше на стр. 448 и 478 потому, что мы для удобства сравненія перечислили выпускъ 4%-ыхъ конвертированныхъ облигацій Ц. Польскаго въ метал. валюту (какъ это дѣлаютъ оффиціальные источники) вмѣсто кредитной, какъ это принято нами.

[2]) Выше стр. 449.

1) выпускъ билетовъ госуд. казначейства на 42.000.000 р.: наконецъ не менѣе какъ 200.000.000 р. было израсходовано на жел. дороги изъ временнаго выпуска кред. билетовъ, всего 357.173.645 руб.. Весь производительный долгъ составлялъ 3.433.580.037 руб. или $51{,}77^0$ о противъ $57{,}76^0$ о къ 1877 г.. Однако для оплаты производительныхъ займовъ требовались крупныя затраты и за счетъ податныхъ ресурсовъ госуд. казначейства. Такъ отъ желѣзныхъ дорогъ поступило всего изъ ихъ чистаго дохода въ 1886 г. [1] 70.509.641 р., изъ суммъ выкупной операціи — 18.788.314 р. [2]. Слѣдовательно поступленій отъ жел. дорогъ не было достаточно даже для оплаты однихъ процентовъ интереса по желѣзнодорожнымъ займамъ, не говоря уже о погашеніи. Выкупная операція, какъ и ипотечныя операціи крестьянскаго и дворянскаго банковъ покрывались сполна спеціальными ресурсами. Неотвержденный долгъ (включая выпускъ кред. билетовъ) составлялъ къ концу 1886 г. $19{,}77^0$ о отвержденнаго (1.302.600.021 р. изъ 6.588.156.408 р.), противъ $23{,}8^0$ о къ 1877 г., а процентный неотвержденный долгъ (билеты госуд. казначейства и краткосрочныя обязательства госуд. казначейства) — $3{,}89^0$ о (256.166.675 р.) противъ $8{,}7^0$ о къ 1877 г.

Таковы результаты дѣятельности И. Х. Бунге въ сферѣ госуд. кредита. Обыкновенно даже панегиристы покойнаго министра признаютъ ее безцвѣтной. «Кредитная часть».—читаемъ мы въ брошюрѣ «Стараго профессора» [3]: «составляетъ самую безцвѣтную дѣятельность финансоваго управленія Бунге: въ этой отрасли не было ни системы, ни широкаго пониманія государственныхъ потребностей». Съ такимъ отзывомъ ни въ какомъ случаѣ невозможно согласиться. Госуд. дѣятель, ознаменовавшій свое управленіе—организаціей госуд. ипотечныхъ банковъ,—впервые приведшій государственные долги въ систему (посредствомъ упраздненія желѣзнодорожнаго фонда, включенія выкупной операціи въ общій бюджетъ и упраздненія отдѣльнаго счета ликвидаціи кредитныхъ установленій).—положившій начало за счетъ госуд. ж. д. займовъ сооруженію распоряженіемъ казны желѣзныхъ дорогъ и выкупу дорогъ частныхъ,—отнюдь не заслуживаетъ упрека въ безсистемности (!) и безцвѣтности своей дѣятельности. Что извѣстная строго обдуманная система примѣнялась И. Х. Бунге въ сферѣ госуд. кредита такъ же, какъ и въ податной политикѣ, доказывается даже менѣе значительными фактами: выпускомъ займовъ преимущественно въ рентной формѣ (даже для

---

[1]) Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. стр. 16—17

[2]) Отчет. Госуд. Контр. за 1886 г. стр. 35.

[3]) *Старый профессоръ*: «Замѣчательная эпоха въ исторіи русскихъ финансовъ» Спб. 1895 г., стр. 52.

желѣзнодорожныхъ займовъ) и при томъ, хотя бы изъ высокаго процента, но по курсу близкому къ pari. И. Х. Бунге же (а не Вышнеградскимъ, какъ думаетъ г. Старый профессоръ [1]) изобрѣтена была система разрѣшенія выпуска желѣзнодорожнымъ обществамъ отъ ихъ имени гарантированныхъ правительствомъ займовъ съ цѣлью возврата изъ вырученныхъ суммъ долговъ госуд. казначейству. При И. Х. Бунге впервые имѣла эффектный блестящій успѣхъ публичная подписка на заемъ безъ посредства крупныхъ банкирскихъ фирмъ. При Бунге впервые было обращено вниманіе на большую правильность и точность разсчетовъ при оплатѣ займовъ и учреждена съ этою цѣлью особая коммиссія. Правда И. Х. Бунге не предпринялъ конверсіонныхъ операцій и не сдѣлалъ попытки разсрочить нѣкоторые займы, но для этого при немъ не наступило еще времени: не слѣдуетъ забывать, что министерство И. Х. Бунге продолжалось всего шесть лѣтъ. Какія задачи представлялись преемникамъ И. Х. Бунге? Задачи эти указалъ самъ Бунге въ одномъ изъ своихъ интереснѣйшихъ всеподданнѣйшихъ докладовъ (на 1883 г. [2]): «Внимательное изученіе слабыхъ сторонъ нашего хозяйственнаго строя указываетъ на необходимость—обезпечить правильный ростъ промышленности достаточнымъ для нея покровительствомъ: укрѣпить кредитныя учрежденія на началахъ, провѣренныхъ опытомъ, способствуя при томъ удешевленію кредита: усилить въ интересахъ народа и государства доходность желѣзнодорожныхъ предпріятій, установивъ надъ ними надлежащій контроль: упрочить кредитное денежное обращеніе совокупностью направленныхъ къ достиженію этой цѣли постепенно проводимыхъ мѣръ; ввести преобразованія въ системѣ налоговъ, сообразныя со строгой справедливостью и обѣщающія приращеніе доходовъ безъ обремененія плательщиковъ податей: наконецъ возстановить превышеніе доходовъ надъ расходами (безъ чего улучшеніе финансовъ немыслимо) ограниченіемъ сверхсмѣтныхъ кредитовъ и соблюденіемъ разумной бережливости во всѣхъ отрасляхъ управленія».

Не вся эта программа цѣликомъ была выполнена въ министерство И. Х. Бунге, да и вообще она не отличается исчерпывающей полнотой. Не достигнуто было прежде всего превышеніе госуд. доходовъ надъ расходами, не смотря на всѣ усилія сократить расходы и увеличить доходы путемъ установленія новыхъ и усиленія старыхъ налоговъ. Между тѣмъ, какъ мы видѣли, этого перевѣса было легко добиться путемъ сокращенія расходовъ на срочное погашеніе госуд. займовъ. Среди мѣръ, которыя могли увеличить госуд. доходы, мѣры противъ частныхъ желѣзнодорожныхъ об-

[1] Ibid. стр. 69.
[2] См. Ежегод. м-ва ф-овъ, вып. XIII стр. 162.

ществъ требовали особой энергіи и болѣе рѣшительнаго отношенія къ ихъ воротилamъ и въ дѣлѣ контроля и въ дѣлѣ соглашенія о досрочномъ выкупѣ ж. дорогъ. На это И. Х. Бунге не былъ способенъ. Серьезныя и энергическія мѣры необходимо было принять и противъ биржевыхъ сферъ, игравшихъ на нашей валютѣ; слѣдовало также озаботиться объ освѣдомленіи (путемъ печати) европейскаго общества о дѣйствительномъ положеніи русскихъ финансовъ, про которые распускались самые невѣроятные и нелѣпые слухи, невыгодно однако отражавшіеся на нашемъ кредитѣ. Слѣдовало обратить самое серьезное вниманіе на развитіе сберегательныхъ кассъ, —этого главнаго основанія въ дѣлѣ созданія дешеваго госуд. кредита. До И. Х. Бунге сберегательныя кассы оставались однако въ совершенномъ забросѣ. До упраздненія старыхъ кред. установленій, вполнѣ замѣнявшихъ населенію сберегательныя кассы, это было вполнѣ понятно. Но съ упраздненіемъ помянутыхъ установленій дѣло сберегательныхъ кассъ слѣдовало поставить на особенно широкую ногу и постараться объ усиленномъ ихъ развитіи. На самомъ дѣлѣ поступлено было совершенно наоборотъ: въ 1857 г. процентъ по вкладамъ въ кассы былъ понижен съ 4 до 3, и къ 1 янв. 1863 г., количество вкладовъ въ столичныхъ кассахъ доходило только до 8.482.564 р., а въ провинціи о кассахъ почти ничего даже населенію не было и извѣстно. Съ 1863 г. онѣ находились въ вѣдѣніи Госуд. Банка, который открывалъ ихъ при уѣздныхъ казначействахъ и при городскихъ думахъ (по ходатайству городскихъ обществъ), а впослѣдствіи при частныхъ банкахъ и при своихъ собственныхъ конторахъ и отдѣленіяхъ. Къ 1 янв. 1881 г. число вкладовъ едва достигало до 9.051.648 р.. Въ 1881 г. процентъ по вкладамъ былъ повышенъ снова до 1^0 о, и дѣло ихъ начало немного развиваться. При Бунге начала болѣе широкая доступность кассъ, вслѣдствіе увеличенія (по закону 21 февр. 1884 г. [1]) ихъ числа (при губернскихъ и уѣздныхъ казначействахъ, въ окрестностяхъ столицъ и особенно важныхъ торгово-промышленныхъ пунктахъ) и принятія мѣръ къ ознакомленію публики съ правилами пріема сбереженій въ кассы. Тѣмъ не менѣе количество вкладовъ въ кассы возростало весьма туго [2]):

къ	1883	г.	ихъ было	11.891.562 р.
»	1884	»	» »	14.467.770 »
»	1885	»	» »	18.312.023 »
»	1886	»	» »	26.619.440 »
»	1887	»	» »	43.901.570 »

[1]) П. С. З. № 2047.
[2]) Ср. Вѣстн. Фин. 1894 г. № 13.

Тѣмъ не менѣе важно то, что было положено началo, которое должно было принести самые благотворные результаты. Далѣе для упроченія кредита необходимо было привести госуд. займы въ извѣстную систему и свести множество типовъ ихъ по возможности къ одному, «унифицировать» госуд. долгъ. Въ связи съ этой унификаціей возможно было привести госуд. долгъ къ рентной формѣ и понизить размѣръ платимыхъ по нему процентовъ. Конечно, не отъ одного министра финансовъ зависѣло улучшеніе финансовъ и упроченіе госуд. кредита. Афоризмъ бар. Луи «faites moi de bonne politique et je vous ferai de bonnes finances» совершенно примѣнимъ былъ и въ данномъ случаѣ. Улучшенія въ системѣ внутренняго управленія должны были отразиться самымъ благотворнымъ образомъ на благосостояніи населенія, а съ тѣмъ вмѣстѣ и на возрастаніи госуд. доходовъ. Н. Х. Бунге обратилъ серьезное вниманіе на улучшеніе податной системы, но онъ ничего не сдѣлалъ для уничтоженія пагубныхъ для крестьянскаго населенія порядковъ самаго взысканія налоговъ,—порядковъ, способствовавшихъ полному разоренію этого населенія. Онъ не сумѣлъ добиться введенія особаго «Existenzminimum'a» (по нѣмецкой терминологіи) для крестьянскаго населенія, на который не могло бы быть обращено взысканіе податей. Важнѣйшее вліяніе на госуд. кредитъ оказываетъ внѣшняя политика. Она не зависитъ отъ министерства финансовъ, но ея неудачи самымъ пагубнымъ образомъ отражаются на кредитѣ страны. Наша внѣшняя политика была со времени Екатерины II исключительно неискусною и невыгодною для Россіи. Русскіе интересы постоянно приносились въ жертву интересамъ западноевропейскихъ державъ. Твердая мирная политика на Западѣ и агрессивная политика на ближнемъ (Средняя Азія, Персія, Азіатская Турція) и дальнемъ Востокѣ, несомнѣнно, въ высшей степени подняли бы обаяніе Россіи, а съ тѣмъ вмѣстѣ и русскій кредитъ; но мы, гдѣ нужно было дѣйствовать твердо и, рѣшительно, предпринимали только случайные шаги. Необходимо замѣтить, что политика свободныхъ рукъ, принятая им. Александромъ III и сознаніе Европы, что Россія «se recueillit»,—собирается съ силами,—быть можетъ «recule pour mieux sauter», успѣли оказать уже свое благотворное вліяніе на госуд. кредитъ: мы видѣли его улучшеніе въ серединѣ 80-ыхъ годовъ. Въ плохомъ состояніи были только вексельные курсы. Но здѣсь безъ возстановленія въ нашу пользу платежнаго баланса ничего нельзя было сдѣлать. Созданію благопріятнаго баланса больше всего препятствовали расходы русскихъ путешественниковъ заграницею и особенно расходы тѣхъ владѣльцевъ крупныхъ состояній въ Россіи, которые постоянно проживали заграницей. Если принятіе мѣръ къ

прекращенію или уменьшенію заграничныхъ поѣздокъ было весьма затруднительно, то по крайней мѣрѣ было бы легко ограничить постоянное проживаніе заграницей путемъ спеціальнаго обложенія находящагося въ Россіи имущества такихъ лицъ. Равнымъ образомъ необходимо было ограничить права иностранныхъ подданныхъ въ наслѣдованіи русскихъ имѣній по закону и по завѣщанію (безъ чего были возможны такія ненормальныя явленія, какъ наслѣдованіе княгиней Гогенлоэ жалованныхъ имѣній кн. Витгенштейна или завѣщаніе И. С. Тургеневымъ своего крупнаго состоянія г-жѣ Віардо). Въ этомъ направленіи Н. Х. Бунге однако ничего не сдѣлалъ, какъ мало онъ сдѣлалъ и для привлеченія въ Россію иностранныхъ капиталовъ, что могло бы въ значительной степени улучшить нашъ балансъ, конечно, при обезпеченіи большей суммы выгодъ для русскаго рабочаго, нежели для иностраннаго капиталиста. Таковы ближайшія задачи, представлявшіяся преемникамъ Н. Х. Бунге. Мы видѣли, что этотъ даровитый и знающій министръ успѣлъ въ короткій промежутокъ своего управленія русскими финансами положить начало осуществленію многихъ изъ этихъ задачъ. Почва была расчищена и подготовлена, и искусный, энергическій дѣятель могъ добиться самыхъ благопріятныхъ результатовъ.

Конецъ I-го тома.

СОДЕРЖАНІЕ:

Отъ автора . . . . . стр. I—IV.

Глава первая: Краткій обзоръ русскаго государственнаго кредита въ 1769—1823 гг. . . . . стр. 1—87.

Эпоха имп. Екатерины II и система русскихъ финансовъ при Екатеринѣ—стр. 1—3; Первый „Голландскій" внѣшній заемъ 2 апр. 1769 г.—стр. 3—5: „Генуэзскій" заемъ 23 авг. 1770 г.—стр. 5—6. Успѣхи внѣшней политики Екатерины и заключеніе новыхъ займовъ черезъ голландскихъ банкировъ де-Сметъ—стр. 6. Конверсія голландскихъ займовъ—стр. 7. Новые голландскіе займы, ихъ необходимость и составъ госуд. долга къ 1784 г.—стр. 8. Погашеніе внѣшнихъ займовъ,—стр. 9. Вторая турецкая война и голландскіе займы (Гоне и де-Вольфъ)—стр. 10. Новый Генуэзскій заемъ (Реньи), дальнѣйшіе голландскіе займы и отсрочка ихъ погашенія—стр. 11—12. Послѣдніе годы царствованія Екатерины, захватъ Голландіи французами, неуспѣхъ новыхъ займовъ и планъ погашенія долговъ, выработанный ген.-прокуроромъ А. Н. Самойловымъ—стр.—12—13. Успѣхъ Екатерининской политики и блестящее положеніе госуд. кред., ею обусловленное—стр. 14—15. Сумма внѣшнихъ госуд. займовъ стр. 15—16. Внутренній госуд. кредитъ при Екатеринѣ. Первый выпускъ ассигнацій и ихъ успѣхъ—стр. 16—18. Высоч. указъ 10 янв. 1774 г. объ ограниченіи выпуска ассигнацій 20 милліонами рублей—стр. 19. Дѣйствительный выпускъ ассигнацій и ихъ биржевая оцѣнка—стр. 19—20. Планъ гр. Безбородко и увеличеніе выпуска ассигнацій до 100 мил. руб. (ман. 28 іюня 1786 г.)—стр. 20—21. Организація ассигнаціоннаго банка и характеръ ассигнацій при Екатеринѣ—стр. 21—24. Дефициты 1787—1794 гг., новые выпуски ассигнацій и паденіе ихъ курса—стр. 25—26. Признаніе части выпуска ассигнацій госуд. долгомъ и характеръ затратъ выпущенныхъ ассигнацій—стр. 26—27. Заемный банкъ и другія кредитныя установленія при Екатеринѣ—стр 27. Составъ госуд. долга въ концѣ царствованія Екатерины и расходъ имъ вызываемый—стр. 28—30.—Императоръ Павелъ I, пересрочка и консолидація стараго долга. Выс. указъ 15 янв. 1798 г.—стр. 30—32. Новые выпуски ассигнацій и признаніе ихъ госуд. долгомъ—стр. 33—34. Внутреннія процентные долги, возникшіе при Павлѣ—стр. 34. Составъ госуд. долговъ въ концѣ царствованія Павла I—стр. 35—и попытка упорядочить денежное бумажное обращеніе—стр. 36—37.—Начало царствованія имп. Александра I и дефициты 1801—1809 гг.—стр. 38. Положеніе госуд. кредита и попытка его

улучшенія—стр. 38—39. Внутренній заемъ 1809 г. и его неуспѣхъ—стр. 39—40. Позаимствованія изъ госуд. кред. установленій и у казенныхъ вѣдомствъ—стр. 41—42. Дальнѣйшіе выпуски ассигнацій—стр. 42—43. Неудачная внѣшняя политика имп. Александра, войны съ Наполеономъ и разстройство русскихъ финансовъ—стр. 44—45. Попытки улучшенія финансоваго положенія государства: планъ М. М. Сперанскаго и соображенія Госуд. Совѣта—стр. 46—49. Внутренній заемъ 27 мая 1810 г. и попытка къ изъятію изъ обращенія ассигнацій и къ консолидаціи позаимствованій изъ кредитныхъ установленій—стр. 50—52. Манифестъ 20 іюня 1810 г. и введеніе серебряной валюты—стр. 53. Отчужденіе госуд. имуществъ—стр. 54. Отечественная война 1812 г., вызванные ею дефициты и средства ихъ покрытія—стр. 55—56. Манифестъ 9 апр. 1812 г. и его значеніе—стр. 57—60. Результаты Наполеоновскихъ войнъ—стр. 61—63. Унификація голландскаго долга и принятіе части уплатъ по таковому Англіей и Нидерландами,—стр. 63—65. Мѣры къ улучшенію русскихъ финансовъ въ концѣ царствованія Александра I: Записки П. С. Мордвинова и гр. Д. А. Гурьева—стр. 65—68. Учрежденіе Совѣта госуд. кред. Установленій, коммиссіи погашенія долговъ и Госуд. долговой книги—стр. 69—72. Внутреннія займы 1817 г. и изъятіе изъ обращенія ассигнацій—стр. 73—75. Внѣшніе 5% о-ые займы 1820 и 1822 гг.—стр. 76—79. Состояніе русскихъ финансовъ послѣ Наполеоновскихъ войнъ, дефицитъ 1816—1822 гг. и средства его покрытія—стр. 79—82. Оцѣнка дѣятельности гр. Гурьева—стр. 82—85. Движеніе госуд. долговъ въ 1817—1823 гг. и составъ госуд. долга въ концѣ министерства гр. Гурьева—стр. 85—87.

Глава вторая: Эпоха гр. Е. Ф. Канкрина (1823—1844) стр. 88—163. Личность Е. Ф. Канкрина и характеристика условій, при которыхъ проходила его дѣятельность стр. 88—92. Система гр. Канкрина и его воззрѣнія на госуд. кредитъ—стр. 93—98. Погашеніе госуд. долговъ въ началѣ министерства Канкрина—стр. 98—99. Персидская и Турецкая войны. Внѣшніе займы 1828 и 1829 г. и ихъ крупный успѣхъ—стр. 100—103. Образованіе военнаго фонда—стр. 104—105. Позаимствованія изъ кредитныхъ установленій—стр. 105. Польское возстаніе и голландскіе займы 1831—32 гг. стр. 106—108. Организація внутренняго госуд. кредита, развитіе дѣятельности казенныхъ банковыхъ установленій, удешевленіе ипотечнаго кредита, пониженіе процентовъ по вкладамъ въ казенные банки и пониженіе процента по позаимствованіямъ у нихъ госуд. казначейства—стр. 109—115.—Билеты госуд. казначейства и ихъ первоначальный неуспѣхъ—стр. 116—117. Дальнѣйшіе выпуски «серій», ихъ погашеніе и перерочка стр. 118—120. Внѣшніе займы сороковыхъ годовъ: періодъ расцвѣта русскаго госуд. кредита, стр. 120—123. Выручка по внѣшнимъ Канкриновскимъ займамъ и ея употребленіе—стр. 123—124. Дефициты 1832—1843 гг. и средства ихъ покрытія—стр. 124—125. Движеніе госуд. долговъ въ 1824—43 гг. и составъ госуд. долга въ концѣ м-ва гр. Канкрина—стр. 126—129. Оцѣнка кредитной политики гр. Канкрина—стр. 130—133. Дѣятельность казенныхъ банковыхъ установленій и ихъ роль въ народномъ и госуд. хозяйствѣ—стр. 133—137. Сбере-

гательныя кассы—стр. 135.—Ассигнаціи въ министерство гр. Канкрина, прекращеніе изъятія ихъ изъ обращенія и мѣры къ упроченію металлическаго обращенія и къ фиксаціи курса ассигнацій—стр. 138—140. Высочайшій указъ 8 окт. 1834 г. стр. 140—141. Записка гр. Канкрина объ упорядоченіи денежнаго обращенія (1837 г.) и оцѣнка ея въ Госуд. Совѣтѣ—стр. 142—144. Выс. манифестъ 1 іюля 1839 г.: депозитные билеты—стр. 144—146. Выс. ман. 1 іюля 1841 г.: кредитные билеты стр. 147—148. Манифестъ 1 іюня 1843 г. и возстановленіе металлическаго обращенія—стр. 148—150. Достоинства произведенной реформы, ея послѣдовательность и дешевизна, стр. 151—154. Недостатки реформы—стр. 155—156. Нападки на Канкриновскую реформу—стр. 156—162. Значеніе реформы въ дѣлѣ упорядоченія госуд. кредита—стр. 162—163.

Глава третья: Преемники гр. Канкрина, Крымская война и начало эпохи реформъ (1844—1861) стр. 164—288. Гр. О. П. Вронченко и продолженіе Канкриновской системы—стр. 164—167. Дефициты 1844—1851 гг. и средства ихъ покрытія: внѣшніе 4%-ые займы 1844—1847 гг. и 4½%-ый заемъ 1849 г. Позаимствованія изъ банковыхъ казенныхъ установленій—стр. 168—172. Спеціально-отложенные капиталы стр. 172—173. Выпускъ билетовъ госуд. казначейства стр. 174—175. Движеніе и составъ госуд. долга въ министерство гр. Вронченка—стр. 175—177. Состояніе денежнаго обращенія и русскихъ финансовъ передъ Крымскою кампаніей—стр. 178—191. Крымская кампанія и ея результаты—стр. 191—193. Министерство П. О. Брока и предстоявшія ему задачи—стр. 194. Дефициты 1852—1857 гг. и стоимость Крымской войны—стр. 195—196. Выпускъ кред. билетовъ для покрытія военныхъ расходовъ, позаимствованія изъ казенныхъ банковъ и внѣшніе займы 1854—1855 гг.—стр. 197—202. Положеніе казенныхъ банковъ послѣ Крымской кампаніи, пониженіе процентовъ по вкладамъ и ихъ изгнаніе—стр. 203—204. Вліяніе «главнаго общества россійскихъ желѣзныхъ дорогъ»—стр. 205. А. М. Княжевичъ—стр. 206—207. Начало консолидаціи вкладовъ банковыхъ установленій: 4%-ые билеты непрерывнаго дохода—стр. 208—209. 3%-ый заемъ 1859 г.—стр. 209—210. Новый выпускъ кред. билетовъ—стр. 211. Вопросъ о ликвидаціи старыхъ банковыхъ установленій и объ организаціи кредита на новыхъ началахъ: коммиссія для устройства земскихъ банковъ—стр. 211—212. Учрежденіе новаго Госуд. Банка и закрытіе старыхъ казенныхъ кредитныхъ установленій—стр. 213—215. 5%-ые банковые билеты и ихъ успѣхъ—стр. 216—217. Обращеніе казенныхъ вкладовъ въ 4% о-ые непрерывно-доходные билеты—стр. 218. 5% о-ые вѣчные вклады—стр. 218. 4½%-ый внѣшній заемъ 1860 г. и новые выпуски кредитныхъ билетовъ—стр. 219—221. 4%-ые металлическіе билеты госуд. банка—стр. 221. Затраты на ликвидацію и ея положеніе къ 1 янв. 1862 г.—стр. 222—229. Ошибка финансовой администраціи въ дѣлѣ ликвидаціи кредитныхъ установленій и оцѣнка ея экономическаго значенія—стр. 230—243. Положеніе о выкупѣ крестьянскихъ надѣловъ (19 февр. 1861 г.) и кред. операціи, связанныя съ выкупомъ—стр. 243—252.—Начало сооруженія въ Россіи желѣзныхъ дорогъ—

стр. 252—253. Царскосельская ж. дорога—стр. 253—254. Сооруженіе Николаевской ж. д. и его результаты—стр. 255—257. Варшавско-Вѣнская ж. д.—стр. 258—259. Значеніе опыта сооруженія и эксплоатаціи Варшавско-Вѣнской ж. дор.—стр. 260—261. Варшавско-Бромбергская ж. д. и ея убыточность—262. Вопросъ о привлеченіи иностранныхъ капиталовъ для сооруженія въ Россіи желѣзныхъ дорогъ: Главное Общество рос. жел. дор.. Система правительственной гарантіи акцій и облигацій частныхъ жел. дорогъ и несостоятельность «Главнаго Общества»—стр. 263—270. Петергофская ж. д.—стр. 271. Рыго-Динабургская ж. д.—стр. 271. Волго-Донская ж. д.—стр. 272. Саратовская ж. д.—271. Московско-Ярославская ж. д.—273. Затраты госуд. казначейства на желѣзныя дороги и сумма желѣзнодорожныхъ займовъ къ 1 янв. 1862 г.—стр. 273—276. Составъ госуд. долговъ на 1 янв. 1862 г.—стр. 276—280. Вопросъ о дѣленіи госуд. долговъ на металлическіе и кредитные—стр. 280—282. Паденіе курса кред. рубля, прекращеніе размѣна и попытки поддержать вексельные курсы—стр. 283—288.

Глава четвертая: Министерство гр. Рейтерна, сооруженіе желѣзныхъ дорогъ, Русско-Турецкая война и ликвидація ея расходовъ—стр. 289—475. Мнѣніе финансовой администраціи о состояніи русскихъ финансовъ въ началѣ 60-хъ годовъ—стр. 290—295. Слабая зависимость паденія вексельныхъ курсовъ отъ количества выпущенныхъ въ обращеніе бумажныхъ денежныхъ знаковъ—стр. 295—297. Попытки упорядочить денежное обращеніе и заемъ 14 апр. 1862 г.—стр. 298—306. Представленіе финансовой администраціи задачи—стр. 306. Начало финансовыхъ реформъ—стр. 307—308. Дефицитъ 1862—1866 г.г. и средства ихъ покрытія—стр. 308—309. Выпускъ 5% о-ыхъ банковыхъ билетовъ 1863 г.—стр. 309—310. Англо-Голландскіе займы 1864 и 1866 г.г.—стр. 310—311. Выигрышные займы 1864 и 1866 гг.—стр. 312—316. Разсчетъ по остатку долга госуд. казначейства бывшимъ кредитнымъ установленіемъ и затраты Госуд. Банка на ихъ ликвидацію—стр. 317—320. Положеніе желѣзнодор. строительства въ 60-хъ гг.—стр. 321. Мнѣніе М. Х. Рейтерна о системѣ гарантіи ж. д. бумагъ—стр. 322. Неудача образованія новыхъ обществъ—стр. 323—324. Сооруженіе дорогъ распоряженіемъ казны,—дороги: Московско-Курская—(стр. 324), Одесско-Балтская, Балто-Елисаветградская, Елисаветградъ-Кременчугская—(стр. 325). Желѣзнодорожныя частныя общества: Варшаво-Терешпольской—(стр. 325), Динабурго-Витебской—(стр. 326), Рязанско-Козловской—(стр. 327—330), Лодзинской—(стр. 331), Ряжско-Моршанской—(стр. 332) ж. д. Земскія желѣзныя дороги: Козлово-Воронежская—(стр. 333), Грязе-Елецкая—(стр. 334), Орловско-Грязская—(стр. 335) ж. д. Переполненіе заграничныхъ рынковъ русскими желѣзнодорожными цѣнностями и результатъ этого переполненія—стр. 336—337. Орловско-Витебская ж. д. и попытки перенесенія желѣзнодор. русскихъ бумагъ на Лондонскій рынокъ—(стр. 338—339). Курско-Кіевская ж. д.—(стр. 340—341). Желѣзныя дороги: Шуйско-Ивановская—(стр. 342), Рыго-Митавская—(стр. 343), Поти-Тифлисская—(стр. 344) и Московско-Ярославская—(стр. 345). Убыточность реализаціи частными ж. д. обществами ихъ гарантированныхъ правительствомъ капиталовъ—

(стр. 346). Дороговизна сооруженія частными обществами рельсовыхъ путей—(стр. 347) и ограниченіе правительственнаго вмѣшательства—(стр. 348). Записка М. Х. Рейтерна объ отчужденіи Николаевской ж. д. и его взглядъ на положеніе госуд. кредита и на постройку ж. дорогъ—(стр. 349—350). Несостоятельность предпринимаемой мѣры и записка г. л. Мельникова (стр. 351 -352). Выпускъ облигацій Николаевской ж. д., образованіе ж. д. фонда и «продажа» Николаевской дороги въ руки Главнаго Общества—(стр. 353—361). Курско-Харьково-Азовской ж. д.—(стр. 362 -364). Попытки сооруженія ж. дорогъ безъ гарантіи правительствомъ ихъ основныхъ капиталовъ: Рыбинско-Бологовская ж. д.- (стр. 365), Новоторжская (стр. 366), Брест-Граевская—(стр. 367), Новгородская ж. д.—(стр. 368). Новыя «земскія» дороги и разрѣшеніе земствомъ давать на нихъ бумаги гарантіи—(стр. 369): Грязе-Борисоглѣбская и Грязе-Царицинская ж. д.—(стр. 369). Слiяніе ихъ съ Волго-Донской ж. д.—(стр. 370). Тамбово-Козловская ж. д.—(стр. 370 -371). Тамбово-Саратовская ж. д.—(стр. 371—372), Балтійская ж. д. и слiяніе съ нею Петергофской линіи—(стр. 373), Харьково-Кременчугская ж. д.—(стр. 374). Выс. утв. 18 окт. 1868 г. новый порядокъ выдачи желѣзнодор. концессій—(стр. 375). Московско-Брестская жел. дор.—(стр. 376), Либавская—(стр. 377), Воронежско-Ростовская и слiяніе съ нею Грушевско-Аксайской и Козлово-Воронежской линій—(стр. 377—380). Константиновская жел. дорога—(стр 381), Кіево-Брестская жел. дорога (стр. 381—384). Общество Одесской жел. дороги и уступка ему казенныхъ линій, Юго-Западная ж. д.д. —(стр. 384—386). Продажа Московско-Курской казенной жел. дороги—(стр. 387). Рыго-Вольдерааская жел. дорога -(стр. 388). Недостатки принятаго порядка вещей—(стр. 389—390). Консолидированные желѣзнодорожные займы 1870 1873 гг.—(стр. 391—395). Выс. утв. 26 дек. 1870 г. порядокъ выдачи концессій— (стр. 396): Лозово-Севастопольская ж. д.—(стр. 396—397), Ландварово-Роменская (стр. 397—398) ж. д. и ея слiяніе съ Либавской линіей—(стр. 397 -399). Система выдачи 15-лѣтней гарантіи-- (стр. 400): Моршанско-Сызранская ж. д. -(стр. 401), Рязско-Вяземская и Скопинская ж. д.—(стр 401—402), Ростовско-Владикавказская ж. д.—(стр. 402—403). Правила 30 марта 1873 г. (стр. 403—404). Дороги: Оренбургская, Фастовская, Привислинская и Уральская--(стр. 404 407). 5-й консолидир. ж. д. заемъ 1875 г.—(стр. 407—408). Донецкая ж. д.--(стр. 408). Боровичская, Муромская, Рыго-Тукумская, Сестрорѣцкая и Путиловская ж. д. (стр. 409). Итогъ затратъ на желѣзныя дороги и приплаты госуд. казначейства—(стр. 410—415). Ошибки финансовой администраціи (стр. 416—424). Учрежденіе ж. д. коммиссіи гр. Баранова—(стр. 425—426). Результаты выкупной операціи въ м—во М. Х. Рейтерна. Типы выкупныхъ бумагъ—(стр. 426 428). Движеніе обязательствъ выкупной операціи въ 1862—1878 гг. и итоги доходовъ и расходовъ операціи—(стр. 429 -435). Запутанность счетовъ выкупной операціи -(стр. 434). Улучшеніе русскихъ финансовъ въ началѣ 70-ыхъ годовъ (стр. 445—436). Состояніе денежнаго обращенія и накопленіе размѣннаго фонда--(стр. 437—(344.

Попытка новаго воздѣйствія на вексельные курсы и спекуляція 1875—1876 гг. -(стр. 444—446). Состояніе госуд. долга передъ Турецкой войной—(стр. 446 453). Движеніе госуд. долговъ въ 1862—1876 гг. и ихъ оплата –(стр. 454 455). Вліяніе кредитныхъ операцій на госуд. бюджетъ—(стр. 455—457). Приготовленія къ Турецкой войнѣ и выпускъ банковыхъ билетовъ 1876 г.—(стр. 458—459). Заключеніе свѣдующихъ лицъ о нежеланіи Россіею средствъ на войну (стр. 459—460). Манифестъ 12 апр. 1877 г. о войнѣ—(стр 460). Начало взиманія таможенныхъ пошлинъ въ золотой валютѣ —(стр. 461). Военный заемъ 1877 г. -(стр. 462—463). Первый восточный заемъ— (стр. 464). Новые выпуски кред. билетовъ (стр. 465). Расходы Русско-Турецкой войны и ея результаты – (стр. 465 466). С. А. Грейгъ и Новые восточные займы (стр. 467—468). Краткосрочныя обязательства госуд. казначейства—(стр. 468). Шестой консолид. жел. дор. заемъ 1880 г. -(стр. 469). Характеристика С. А. Грейга и значеніе временныхъ выпусковъ кредитныхъ билетовъ—(стр. 470—473). А. А. Абаза и Выс. указъ 1 янв. 1881 года объ изъятіяхъ изъ обращенія кред. билетовъ врем. выпуска (стр. 473—475).

Глава пятая: Министерство И. Х. Вышнеградскаго (1881—1886 гг.) -стр. 476 606. Положеніе русскихъ финансовъ и составъ госуд. долга къ 1881 г. (стр. 476—479). Пятый выпускъ банковыхъ билетовъ (стр. 479 480). Расплаты по долгу съ госуд. банкомъ—(стр. 480—481). Выпускъ 6% о-ыя ренты 1883 г. и возникшая по поводу его полемика—(стр. 482—485). Выпускъ новыхъ серій билетовъ госуд. казначейства—(стр. 486). Краткосрочныя обязательства (стр. 487). 4% о-ые вѣчные вклады—(стр. 487—488). Выс. указъ 8 Іюля 1884 г., выпускъ 5% о-ый золотой ренты, прекращеніе уплатъ госуд. Банку—(стр. 488—490). Состояніе вексельныхъ курсовъ и значеніе кред. операцій 1881 -1884 гг. (стр. 490 -492).—Вопросъ о соотвѣтствіи обязательствъ выкупной операціи съ крестьянскими платежами и ихъ пониженіе (стр. 492— 494). Обязательный выкупъ крестьянами надѣльной земли (стр. 495). Включеніе обязательствъ выкупной операціи въ составъ госуд. долговъ и счетовъ выкупной операціи въ госуд. бюджетъ (стр. 496 497). Движеніе обязательствъ выкупной операціи и выкупныхъ платежей въ 1879 1884 г. Результаты операцій (стр. 498—499). Состояніе счетовъ операціи къ 1 Янв. 1885 г. -(стр. 500—502). Отмѣна подушной подати, переводъ оброчной подати госуд. крестьянъ на выкупъ и введеніе новыхъ налоговъ (стр. 503 506). Упраздненіе счета ликвидаціи старыхъ банковыхъ установленій, включеніе долговъ по 1-му выпуску банковыхъ билетовъ и по вкладамъ упраздненныхъ кред. установленій въ составъ долговъ госуд. казначейства - (стр. 506 510). Увеличеніе ресурсовъ госуд. банка -(стр. 511). Включеніе его прибылей въ госуд. бюджетъ—(стр. 512). Учрежденіе крестьянскаго поземельнаго банка и начальные результаты его дѣятельности—(стр. 513—524). Госуд. дворянскій земельный банкъ и его задачи—(стр. 525—536).—Желѣзнодорожныя кредитныя операціи. Обзоръ поступленій и расходовъ ж. д. фонда въ 1867—1883 гг.—(стр. 537 538). Его упраздненіе—(стр. 538—539). Выпускъ VII консол. ж. дор. займа 1884 г. -

(стр. 539—541). Желѣзнодорожная 5%-ая рента 1886 г. и ея успѣхъ—(стр. 542—544). Сооруженіе казенныхъ желѣзныхъ дорогъ; Сибирской (Екатеринбургъ-Тюмень), Екатерининской (Криворожской) и Баскучацкой ж. дор.—(стр. 545—546). Полѣсскія жел. дороги (стр. 547). Сѣдлецъ—Малкинская и Брестъ-Холмская ж. д.—(стр. 548). Закаспійская ж. д.—(стр. 549). Результатъ эксплоатаціи новыхъ казенныхъ ж. дорогъ (стр. 550—551). Выкупъ частныхъ жел. дорогъ: Харьково-Николаевской—(стр. 552—553), Тамбово-Саратовской жел. дор.—(стр. 554—555), Муромской ж. д.—(стр. 556) и Путиловской ж. д.—(стр. 557—558). Взглядъ Н. Х. Бунге на казенное ж. д. хозяйство и на выкупъ ж. дорогъ—(стр. 559—562). Постройка дорогъ частными обществами (стр. 562) и выпускъ ими гарантированныхъ правительствомъ бумагъ. Облигаціонный заемъ «Главнаго общества" (стр. 563). Ивангородъ-Домбровская ж. д.—(стр. 564—565). Слiяніе Донецкой ж. д. съ Константиновской и выпускъ новыхъ гарант. облигацій Донецкой дороги—(стр. 566—567). Облигаціонные займы Закавказской ж. дороги—(стр. 568—569), Рыбинско-Бологовской ж. д.—(стр. 570), Владикавказской ж. дор.—(стр. 570—571), Московско-Курской—(стр. 574) и Юго-Западныхъ жел. дор.—(стр. 575—576). Конверсіонные займы Московской Рязанской жел. дор.—(стр. 572) и Рязанско-Козловской ж. дор.—(стр. 573). Итогъ желѣзнодорожныхъ кредитныхъ операцій—(стр. 577). Начало вмѣшательства правит. власти въ дѣла частныхъ ж. д. обществъ—(стр. 578—580). Результаты дѣятельности Барановской коммиссіи (стр. 581—582). Общій уставъ россійскихъ ж. дорогъ и обсужденіе его въ госуд. совѣтѣ—(стр. 583—586).—Введеніе купоннаго налога—(стр. 587—591). Положеніе госуд. кредита, и состояніе русскихъ финансовъ въ концѣ м-ва Н. Х. Бунге—(стр. 592—596). Вопросъ о разрѣшеніи сдѣлокъ на золотую валюту (стр. 596—597). Новый монетный уставъ (597—598). Движеніе госуд. долговъ въ 1877—1886 гг. и ихъ оплата—(стр. 598—599). Составъ госуд. долга въ концѣ 1886 г.—(стр. 599—602). Сберегательныя кассы (стр. 604). Задачи, предстоявшія разрѣшенію преемниковъ Н. Х. Бунге и характеристика кредитной политики послѣдняго—(стр. 602—606).

Замѣченныя опечатки.

Стран.	Строка.	Напечатано:	Должно быть:
2	1 сверху	по кредитоспособности	некредитоспособности
3	24 »	займа	займа на
5	4 »	вліятельныхъ	вліятельномъ
6	11 снизу	транспировать	трассировать
9	6 »	Брежскій	Бржескій
11	22 »	(Ушаковъ)	(Ушаковъ),
19	10 сверху	1771—1773)	1771—1773
23	16 снизу	т. I, Архива	т. 1 Архива
32	7 »	de cours	des cours [1])
39	24 сверху	и только	только
39	10 снизу	должны были	должна была
43	10 сверху	70%	70
43	2 снизу	194) цифры	194). Цифры
52	5 »	составляли	составляла
58	1 »	1843	1844
58	15 »	монетѣ	монеты
60	2 »	нію Бунге	нію, Бунге
60	5 »	1842	1844
62	9 сверху	всякое	военное
62	10 »	покрытъ;	покрытъ:
62	15 снизу	необхдимо	необходимо
62	5 »	напечатанымъ	напечатанныхъ
62	1 »	1843	1844
64	8 сверху	осталось	осталась
64	10 снизу	заимствованныя	заимствованы

[1]) Эта опечатка встрѣчается въ разныхъ мѣстахъ нѣсколько разъ.

Стран.	Строка.		Напечатано:	Должно быть:
70	2	»	«Уставъ»	«Устава»
81	15	»	учрежденіе	учрежденіе,
82	10	»	деньги») Н. Х. Бунге	деньги») и Н. Х. Бунге
84	23	сверху	100	100»
85	18	»	позаимствованные	позаимствованія
87	18	»	это	что
94	11	снизу	замѣнить	замѣтить
95	7	сверху	25	20
95	14	снизу	Канкринъ	Канкрина
95	4	»	напечатанъ	напечатанъ
101	8	»	оказалось	оказалось
103	13	»	1806	1816
103	9	»	приходилось	приходилось
104	10	»	вь	въ
105	10	»	С,	С.
107	6	»	нъ	въ
110	23	сверху	ограничивалось	ограничивалась
111	29	»	теоритическаго	теоретическаго
111	7	»	теоритическое	теоретическое
111	10—11		число коммерческихъ операцій	чисто коммерческія операціи
111	13	»	организацій	организаціи
111	21	»	ипотечныхъ	ипотечныхъ
111	29	»	устеповленій	установленій
112	11	снизу	основаній	основаніи
114	24	сверху	отрицатъ	отрпцать
115	15	снизу	ad hoc.	ad hoc
116	5	сверху	медленныхъ	медленности
116	7	снизу	Гоууд.	Госуд.
124	24	сверху	вычислить	вычислить,
126	20	»	366.555.261	266.555.261
131	16	»	классахъ	кассахъ
131	24	»	востановленіе	возстановленіе
132	16	»	установленіемъ	установленіямъ
132	17	»	поступили	поступали

Стран.	Строка.	Напечатано:	Должно быть:
134	1 »	Приказѣ	приказахъ
134	6 »	лицами	лицами,
134	6 »	обязательство,	обязательство
136	21 снизу	былъ	было
137	7 »	Dad	Das
139	12 сверху	простопародныя	простопародные
143	10 »	отношеній	отношенін
144	12 »	актовное	активное
114	между 6 и 7 стр. снизу послѣ словъ «отмѣчать на серебро» пропущена цѣлая фраза: «На уѣздныя казначейства была возложена обязанность размѣнивать ассигнаціи на серебро»		
150	3 снизу	В. Л. Лебедевымъ	В. А. Лебедевымъ
155	3 сверху	билету	билетовъ
161	24 »	липалась	лишились
162	23 »	пріемникъ	преемникъ
163	5 »	выпущенные	выпущенныя
173	6 »	считавшихся	считавшимся
179	10 »	производится и	производиться
211	6 снизу	утвержденной	учрежденной
212	9—10 свер.	Тенгорскаго	Тенгоборскаго
222	11 »	622.303.622	622.301.622
223	11 »	установленій	установленій,
240	22 снизу	случяѣ	случаѣ
243	14 »	собраннымъ	собравшихъ
244	8 »	«Положенія»	«Положенія»,
246	22 сверху	выкупъ	выпускъ
254	15 снизу	пути). реализованной	пути), реализованный
259	1 »	этотъ не вошелъ	этотъ своевременно не вошелъ
267	5 »	ж. д.	ж. д.,
295	18 сверху	обращенін	обращенін,
296	10 »	привыгодномъ	при выгодномъ
302	5 снизу	Россіи	Россіи.
304	7 »	79.3	75,9
308	3—4 сверху	«реформы	«реформы»
311	10 снизу	47.933	47.933.000

Стран.	Строка.		Напечатано:	Должно быть:
313	13	»	объявлялось	объявлялось,
318	7	»	истраченными	истраченнымъ
320	12	»	такъ что	потому что
326	30	сверху	версты	версты)
348	21	сверху	поистеченію	по истеченіи
352	23	»	ней.	ней»
356	7	снизу	гарантіи	гарантіи,
357	3	»	(въ 2 р.) такъ	(въ 2 р.), такъ какъ
361	14	сверху	всѣ	внѣ
370	8	снизу	за	за
370	3	снизу	1895	1894
379	3	»	дополнана	дополнена
379	1	»	и	и
382	13	»	составивило	составило
382	15—16		неустойной	неустойкой
388	21	»	одно	одну
388	1	»	1895	1894
396	4	сверху	84	по 84
399	8	»	акціямм	акціями
408	17	снизу	расрѣшенныя	разрѣшенныя
410	23	сверху	доходъ	платежъ
415	5	сверху	1.321.617	11.321.617
426	1	»	п с.	п. с.
431	3	»	банка	Контроля
432	12	снизу	банковыхъ.	банковыхъ
456	14	»	потому	по малу
456	10	»	отъ ипостраныхъ	ипостранныхъ
458	12	сверху	погубить	погубить
461	8	снизу	неограниченномъ	неограниченномъ
463	11	сверху	нечѣму	нечему
463	10	снизу	будемъ	будетъ
471	8	снизу	оказать	отказать
477	4	»	Контр.,	Контр. за 1881 г.,
478	13	»	Къ	Въ
480	11	сверху	в.	въ

Стран.	Строка.	Напечатано:	Должно быть:
488	6 »	спабжая банкъ	спабжая банкъ средствами
491	6—7	попытки къ которому	такъ какъ попытки къ вмѣшательству
492	20 »	кыкупныхъ	выкупныхъ
510	13 »	138.776	138.766
522	8 »	2.045.300 десятинъ	на 2.045.300 рублей
530	20 снизу	36 л. 7 м.	34 г. 6 м.
537	10 »	106.880.926 р.	разница=106.880.926 р.
540	21 »	удоражившее	удорожившее
540	9 »	валютѣ удалось бы	валютѣ
541	24 сверху	пресловутаго,	пресловутаго
542	7 снизу	права дароваться	права, дарованныя
544	16 снизу	На успѣхъ	На успѣхѣ
555	5 сверху	опредѣлялъ	опредѣленъ
591	2 снизу	р. 1895	Paris 1895
591	18 сверху	израсховано	израсходовано
595	2 снизу	1881—1886	1881—1884
595	1 »	1889	1886
598	3 сверху	подчеты	подсчеты
599	7 »	1885 г.	1815 г.
599	2 снизу	разница	разница
IV	22 »	Представленіе	Предстоявшія
V	21—21	Юго-Западная	Юго-Западныя

Того же автора:

Регулированіе бумажной валюты въ Россіи. X. 1896 г.

Цѣна I-го тома 2 руб.

Второй томъ печатается и предполагается къ выходу въ свѣтъ въ октябрѣ с. г.

2007088079